В.М. ФЕДОРОВ

ВОЕННО-МОРСКАЯ РАЗВЕДКА:
ИСТОРИЯ и СОВРЕМЕННОСТЬ

Суконкину Алексею Сергеевичу
С уважением и наилучшими
пожеланиями, автор
вице-адмирал
В. Фёдоров

5.11.2009г.

Посвящается разведчикам
Военно-Морского Флота

В.М. ФЕДОРОВ

ВОЕННО-МОРСКАЯ РАЗВЕДКА

ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

Издательский Дом
«Оружие и технологии»

МОСКВА • 2008

УДК 359-540(47+57)(091)
ББК 68.54(2)
Ф 33

Военно-морская разведка: история и современность
Автор: В.М. Федоров

Автор выражает благодарность за поддержку издания книги:
ОАО «ИСС» им. М.Ф. Решетнева», ОАО «Моринформсистема-Агат»,
ОАО «Концерн радиостроения «Вега», ОАО «ВПК «НПО машиностроение»,
ОАО «Интелтех», ОАО «ЦКБ «Айсберг», ОАО «ИСТ», ООО «Стройидеал»,
ФГУП «РНИИ КП», ФГУП «ЦНИИ «Комета», ФГУП «ЦНИРТИ», ФГУП «НИИ «Вектор»,
ФГУП «НПО «Аврора», ФГУП «НИИР», ФГУП «КБ «Арсенал» им. М.В. Фрунзе»,
ФГУП «ГКБ «Связь», ФГУП «ОКБ МЭИ», ФГУП «Завод «Энергия»,
филиал ФГУП «Красмаш» – Химзавод», ФГУП ПНИЭИ НИП «Аргус»,
ЗАО «НПП «Знак», ЗАО «НТПЦ «Альтаир»,
а также А.Н. Филипьеву, А.Г. Савельеву, Г.С. Емельянову, П.С. Вакулову и др.

Особую благодарность и признательность выражаю
за предоставление материалов и фотографий для написания книги:
жене вице-адмирала Ивана Кузьмича Хурса Вере Андреевне Хурс,
сыну адмирала Леонида Константиновича Бекренева Евгению Леонидовичу Бекреневу,
В.Н. Белозеру, Е.А. Байкову, В.Н. Андрееву, Л.К. Петухову, А.П. Некрасову, М.И. Шунякову,
А.М. Криковцеву, М.А. Партала, Д.Т. Лукашу.

В книге представлены воспоминания: ветеранов Разведки ВМФ и флотов В.Ф. Стихина,
В.Н. Городкова, М.Г. Кузиванова и многих других.

При оформлении книги использованы фотографии и документы:
из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), Центральной военно-морской библиотеки, фундаментальной библиотеки ГШ ВМФ, Издательского дома «Оружие и технологии».

Ф 33 Военно-морская разведка: история и современность / В.М. Федоров. –
М.: Оружие и технологии, 2008. – 720 с., илл. ISBN 978-5-93799-036-5

В книге рассматривается история Разведки ВМФ: от зарождения в 1798 г. при Адмиралтейств-коллегии «Особенного комитета», который впервые в русском флоте начал заниматься изучением иностранных флотов, до нынешнего состояния. Показаны основные этапы создания и деятельности военно-морской разведки, ее видов и наиболее интересные эпизоды службы моряков-разведчиков в периоды Великой Отечественной войны и «холодной войны».

ББК 68.54(2)

ISBN 978-5-93799-036-5

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА

Эта книга – о создании и деятельности Разведки Военно-Морского Флота. Она подготовлена и адресована людям, любящим флот и бесконечно преданным военно-морской разведке, как ветеранам, тем, кто своим ратным трудом, энтузиазмом, профессионализмом, организаторской деятельностью, научным и инженерным талантом развивал военно-морскую разведку, вкладывая в нее душу, здоровье и жизнь, так и молодым офицерам.

Это книга памяти обо всех, кто делал славную историю военно-морской разведки Советского Союза – России, о тех, кто постоянно находился на переднем крае обороны морских рубежей, кто в мирные для всей страны дни «холодной войны» рисковал своей жизнью в дальних морских разведывательных походах у негостеприимных берегов вероятного противника. Мне хотелось главного – сохранить память о разведчиках ВМФ, живых и ушедших из жизни.

В настоящее время в результате реформ в стране и в Вооруженных Силах штаты военно-морской разведки значительно сокращены, а ее возможности резко снизились. В нее пришли новые люди, впервые за всю ее славную боевую историю стоит вопрос потери ее самостоятельности, уничтожаются ценнейшие архивные документы. По старости и из-за болезней уходят из жизни наши лучшие специалисты – главные свидетели боевого пути Разведки ВМФ и носители ее традиций.

Книга написана для того, чтобы хоть в какой-то мере сохранить наши богатые боевые традиции, созданные не одним поколением морских разведчиков, документально закрепить память о многих ветеранах разведки, внесших большой вклад в ее историю, обобщить и сохранить опыт их работы.

Знание истории флотской разведки необходимо для извлечения уроков из конкретных событий прошлого. Как известно, история не имеет однозначной повторяемости, ни одно современное военное событие не имеет аналогов с прошлым. Тем не менее, не исключается возможность возникновения тех или иных военно-политических ситуаций, приводящих к вооруженным конфликтам, которые имели место в прошлом. Поучительные уроки прошлого надо знать, и их необходимо учитывать поколению сегодняшнему.

В течение нескольких десятилетий второй половины XX века ВМФ Советского Союза по своей численности, боевой мощи и активности действий занимал ведущие позиции в мире, уступая только флоту США. На этот период пришелся и пик деятельности военно-морской разведки СССР. Расширялись масштабы и районы ее деятельности, рос объем добываемых разведывательных сведений, совершенствовались методы добывания, обработки и анализа развединформации. Разведка оснащалась новейшими техническими средствами, росла ее численность, она стала по-настоящему глобальной. В этот период активизировалось проведение крупных разведывательных мероприятий, выросло большое количество высококвалифицированных моряков-разведчиков, накоплен богатейший опыт ведения разведки на всю глубину морских и океанских зон. Военно-морской разведкой был сделан большой вклад в формирование направленности развития и совершенствования нашего флота, в развитие военно-морской науки и оперативного искусства.

Я не ставил перед собой цель написать многотомную подробнейшую историю военно-морской разведки. Деликатность и специфика деятельности военно-морской разведки – ее закрытость, как и других специальных служб в нашей стране и за рубежом, не позволяют раскрыть характер ее деятельности, весь широкий спектр выполняемых задач, методы добывания, обработки и анализа развединформации. В этой книге приведены лишь уже открытые для широкой публики основные этапы ее создания и наиболее интересные эпизоды деятельности, как положительные, так и отрицательные.

Искренне надеюсь, что в становлении современного поколения флотских офицеров-разведчиков, их воспитании и обучении определенную роль сыграет и этот исторический труд.

С глубоким уважением ко всем разведчикам ВМФ,

вице-адмирал в отставке В. Федоров

ЗАРОЖДЕНИЕ И НАЧАЛО РАЗВИТИЯ РАЗВЕДКИ В РОССИЙСКОМ ФЛОТЕ

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ ОРГАНОВ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

С постепенным внедрением в XIX в. на флотах мира паровых машин, брони и нарезного оружия происходили изменения форм и способов ведения войны на море, возникали системные связи между отдельными боевыми действиями и сражениями, что в конечном итоге усложнило формы и методы планирования боевых действий, ведения и руководства ими. В этих условиях морская стратегия была вынуждена предусмотреть решение таких новых для себя задач, как составление мобилизационных планов, выбор, подготовка и оборудование театра военных действий, координация действий сил на различных театрах. Стратегическое планирование уже на начальном этапе потребовало четкого ответа на вопросы: когда и против кого сосредоточивать основные усилия. Для этого стало необходимым создать такие органы и структуры, которые должны были ответить на эти и другие вопросы, в целом определить роль и место военной разведки и военно-морской разведки в частности.

Еще в 1798 г. при Адмиралтейств-коллегии был образован «Особенный комитет», который впервые в русском флоте стал ведать изучением иностранных флотов по имевшимся за рубежом печатным изданиям. Собственных сил и средств разведки за границей, в том числе агентурных, у флота еще не было. Зарубежную агентурную разведку в интересах военно-морского ведомства, как и в интересах Военного министерства, до середины XIX в. вело Министерство иностранных дел (МИД). Именно оттуда разведывательные сведения и материалы, чаще в необработанном виде, поступали в морское ведомство. Непосредственная же разведка вероятного и действующего противника в море осуществлялась «разведочной» (посылка военных судов в интересующие командование отдельные районы моря) и дозорной службами кораблей из состава русских эскадр, развернутых на морских театрах.

Поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг. выявило в числе других причин также несостоятельность в целом системы сбора военной, военно-политической и военно-технической информации за рубежом, опиравшейся в основном на данные от Министерства иностранных дел. Это, в частности, привело к тому, что не были своевременно вскрыты как подготовка Великобритании, Франции и Турции к войне против России, так и состояние, планы использования их вооруженных сил. Хотя накануне войны в военное ведомство поступали отдельные донесения из Министерства иностранных дел о происходящем перевооружении иностранных армий,

и даже добывались единичные образцы современного оружия и его компонентов. Но этого было явно недостаточно для осознания высшим военным командованием реальной угрозы и требовало принятия адекватных мер. В результате русская армия и флот оказались неготовыми к войне. Они столкнулись в море и на поле боя с новыми и чрезвычайно эффективными по тем временам нарезным оружием и паровыми броненосцами. Неудачи в Крымской войне потребовали проведения военных реформ, которые были осуществлены в период 1860–1870 гг.

В военно-морском деле реформы вылились в создание вместо парусного парового броненосного флота, оснащение кораблей нарезной артиллерией и минным оружием, совершенствование тактики действий и боевой подготовки, а также создание центрального органа военно-морской разведки. Стала очевидной необходимость создания собственной военной разведки за рубежом, которая могла бы как в мирное, так и в военное время непрерывно отслеживать все, включая тайные стороны военно-политической, военной, военно-экономической и военно-технической деятельности и периферийных органов. В интересах решения этой задачи был создан институт морских агентов, что в современном понимании соответствует понятию «военно-морской атташе». В 60-е годы XIX в. офицеры, морские агенты, состоявшие при дипломатических миссиях, были признаны официально международным сообществом. Их включили в состав дипломатического корпуса, и на них распространились все иммунитеты и привилегии, предоставлявшиеся лицам, имевшим дипломатический статус. Одновременно было признано целесообразным оставить разведывательные задачи и за консульским аппаратом России в некоторых зарубежных странах. В марте 1856 г. Великий князь Константин Николаевич писал в МИД следующее:

«Я признаю совершенно необходимым иметь при посольстве нашем в Лондоне способного, весьма образованного и весьма опытного морского офицера для доставления Морскому министерству подробных сведений о всех новейших улучшениях по морской части, подобно тому как находится в Стокгольме контр-адмирал Глазенап.[1]...То же поручение, которое я желал бы дать ему в Лондоне, он мог бы с пользой для Морского министерства исполнять одновременно и во Франции и для сего жить в Париже, откуда посещать Лондон и порты французские и английские»[2].

22 (10) июня 1856 г. Александром II был утвержден «Проект общих статей инструкции агентам, посылаемым за границу». Фактически данный документ явился первой в России Инструкцией военным и морским атташе, в которой были перечислены основные принципы разведывательной деятельности военных и военно-морских агентов. Согласно «Инструкции...» «Каждому агенту вменяется в обязанность приобретать наивозможно точные и положительные сведения о...»[3], и дальше следовал список из 14 пунктов, касающихся вопросов из военно-политической, научно-технической и собственно военной областей. Таким образом, в 1856 г. в России появился институт военно-морских агентов (военно-морских атташе), одной из главных задач которых был сбор информации о военно-морских силах и средствах иностранных государств. К сожалению, большинство морских агентов делали лишь слабые попытки в направлении агентурной разведки или не занимались этим вообще.

Наибольшие возможности имел для разведки морской агент в Турции А.П. Щеглов незадолго до Первой мировой войны. Это было связано с тем, что русские морские офицеры могли пребывать легально не только в качестве морских агентов, но и в составе экипажей русских стационеров в Константинополе, а также как сотрудники метеорологической станции в Буюк-Дере (с 1889 г.). Здесь шел преимущественно сбор сведений, необходимых для планировавшейся долгие годы Босфорской десантной экспедиции. Но даже и он не был организован с необходимой систематичностью[4]. Наиболее дальновидные из деятелей флота сознавали ненормальность отсутствия особых разведывательных структур. Так, С.О. Макаров во время командования эскадрой, посланной на Дальний Восток (1895–1896 гг.), указывал в своем отчете: «Обнаружился весьма крупный недостаток, а именно: отсутствие шпионов... но всякий раз, когда мне случалось об этом говорить, высказывались предположения, что шпионы для себя более опасны, чем полезны»[5]. До 1885 г. руководство военно-морскими агентами осуществлял от имени царя морской министр через Канцелярию Морского министерства. В 1885 г. был воссоздан Главный морской штаб (ГМШ), где Военно-морской отдел (ВМО) вместе с решением других задач стал ведать сбором и обработкой сведений по иностранным флотам и заведовать перепиской с военно-морскими агентами. Однако называть Военно-морской отдел «центральным органом военно-морской разведки»[6], по нашему мнению, было еще

Генерал-адмирал Великий князь Константин Николаевич

[1] Контр-адмирал Б.А. фон Глазенап был направлен в Швецию, Норвегию и Данию в ходе Крымской войны (в октябре 1855 г.) в основном для решения задач военно-технической разведки.

[2] Алексеев М. Военная разведка России. Кн. I. М., 1998. С. 58.

[3] РГВИА, ф. 38, оп. 5, д. 695, л. 26–26 об.

Печать комитета при Адмиралтейств-Коллегии. 1799 г.

[4] О Щеглове см.: Шеремет В И. Селимага — дикарь, толмач или военный атташе России // Военно-исторический журнал. 1994. № 7; его же. Босфор. М., 1995.

[5] Отчет командовавшего эскадрою Средиземного моря контр-адмирала Макарова за время пребывания эскадры в Тихом океане в 1895 г. и соображения о возможном ведении военных действий на Дальнем Востоке. СПб., 1896. С. 12.

[6] Алексеев М. Военная разведка России. Кн. I., М., 1998. С. 83.

преждевременным, так как эта работа занимала лишь незначительную часть его функций. В 1891 г. Военно-морской отдел был преобразован с расширением и уточнением его функций в Военно-морской ученый отдел, на который среди прочих возлагались следующие обязанности:

«...— собирание сведений о приготовлениях и действиях иностранных флотов в случае войны;
— изучение способов и средств для крейсерской войны в океанах, составление статистических сведений о торговых флотах иностранных держав, о портах и угольных станциях во всех частях света, о направлениях главных торговых путей и пунктах их пересечения;
— собирание и разработка сведений и материалов о боевых силах и средствах иностранных флотов, о развитии и степени готовности военно-морских сил и учреждений иностранных государств, о морских укрепленных пунктах, составление их описаний, планов, фотоснимков;
— переписка с русскими военно-морскими агентами в иностранных государствах, сообщение полученных от них сведений, материалов и документов в надлежащие учреждения Морского и других министерств;
— переписка с русскими консулами и консульскими агентами за границей».

А.И. Русин

На основании собранной агентами и полученной из других ведомств информации Военно-морской ученый отдел ГМШ с 1891 г. начал готовить и выпускать для командного состава флота ежегодный справочник «Военные флоты». Дальнейшее реформирование центральных органов управления флотом, в том числе и военно-морской разведки, шло в направлении создания структур для самостоятельной подготовки и решения оперативно-стратегических задач. Результатом этого стало создание в 1903 г. Оперативного отделения Стратегической части ГМШ. Но к началу русско-японской войны реформирование еще не было завершено, вновь создаваемые структуры оставались без руководителей и не успели получить опыт практической работы. После подписания в 1902 г. англо-японского договора военно-политическая и стратегическая обстановка на Дальнем Востоке начала резко обостряться. Япония, исходя из превосходства своего флота, планировала уже в начальный период войны уничтожить русскую Тихоокеанскую эскадру или надежно заблокировать ее в Порт-Артуре, а в дальнейшем, захватив господство на море, обеспечить переброску войск на азиатский материк[7]. Разведывательные возможности русского флота были крайне ограничены и в основном определялись состоянием дипломатической и агентурной разведки. По оценкам современных историков, в целом русская военная разведка в начале XX в. была сравнительно слабой. В основном она пользовалась сведениями, получаемыми от военных атташе в других странах. Некоторые разведывательные данные поступали от дипломатов, морских атташе. Разведывательная служба России работала бессистемно, общей программы не было. Такая ситуация существовала по всем направлениям, в том числе и в отношении разведки против Японии. В подтверждение этого в 1911 г. видный специалист в области агентурной разведки В. Клембовский писал:

«Мы не знали японцев, считали их армию слабой и плохо подготовленной, думали легко и быстро справиться с нею и ... потерпели полную неудачу»[8].

Эти недостатки не замедлили сказаться в самом начале войны с Японией. Например, к 1904 г. (дню высадки японской армии на материк) Россия не имела никакой информации о возможном времени и месте высадки. Несмотря на то, что к началу боевых действий военно-морское ведомство имело в Токио своего представителя в лице морского агента капитана 2 ранга А.И. Русина[9] (с 1899 по 1904 гг.), оно столкнулось с целым рядом проблем при планировании и организации разведывательной работы.

Получение секретных сведений от местного населения по линии военных и военно-морских агентов в Японии оказалось делом значительно более трудным, по сравнению с аналогичной деятельностью в любом другом государстве Старого и Нового света. «Военным агентам приходится ограничиваться доставлением не тех сведений, какие нужны и желательны, а какие можно добывать... Подозрительность и осторожность военных властей доходит до того, что они воздерживаются от публикаций даже таких невинных данных, как штаты и дислокация войск мирного времени, не говоря уже об организации частей по штатам военного времени... Между тем, в Японии нет того международного отброса, который в Западной Европе составляет главный источник для добывания секретных сведений по военному делу. Между японцами, к чести их, охотников заниматься этим художеством не находится...»[10]. Можно сказать, что надежной агентурной сети к началу XX в., русско-японской войны ни у Морского, ни у Военного министерства не было.

---

[7] *Об этом подробнее см.: Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 2003.*

[8] *РГА РФ, ф. 102, оп. 248, д. 52.*

[9] *В 1913–1914 гг. А.И. Русин стал начальником Главного морского штаба, в 1914–1915 гг. – начальником Морского генерального штаба, с 1916 г. – адмирал. – Прим. авт.*

[10] *Русско-японская война 1904–1905 гг. Материалы по работе Военно-исторической комиссии Генерального штаба. СПб., 1910. Т. I, С. 105.*

НАЧАЛО ЭПОХИ РАЗВИТИЯ РАДИОРАЗВЕДКИ. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА (1904–1905 гг.)

А.С. Попов

День 7 мая (25 апреля) 1895 г. вошел в историю нашей страны как день изобретения радио А.С. Поповым, а дата 20 (7) марта 1904 г. является официальной датой рождения отечественной радиоразведки.

Идея ведения радиоразведки, что называется, «витала в воздухе» уже с первых лет внедрения радио на флоте. Причины этого носили вполне объективный характер. Как известно, первые образцы искровых передатчиков излучали сигнал в весьма широкой полосе частот. В свою очередь, использование для радиоприема столь же простых и, как следствие, столь же широкополосных устройств позволяло прослушивать работу таких передатчиков практически любыми приемниками, находившимися в зоне связи. Так, уже первые заграничные походы русских кораблей, оснащенных станциями беспроволочного телеграфа (1901–1902 гг.), показали, что они свободно принимают на свои приемники телеграфирование германских и английских кораблей. Аналогичные факты отмечались специалистами и в других странах. В 1901 г. в ходе маневров английского флота был зафиксирован случай успешного ведения радиоразведки одним из кораблей – участников маневров. А в 1903 г. в русском флоте тема радиоразведки получила, образно говоря, «официальную прописку», найдя отражение в одном из важнейших флотских документов: в новом издании «Свода военно-морских сигналов» появился специальный сигнал

«Неприятель производит сигнализацию телеграфом без проводов»[11].

Примечательно, что уже в те годы ведущие специалисты в области радио прекрасно понимали и всячески подчеркивали объективную основу радиоразведки. Так, известный немецкий радиотехник Г. Арко писал в 1904 г.:

«...от ловкого неприятеля нельзя скрыть отправки депеш, в лучшем случае можно только затруднить их чтение»[12].

Еще более категорично высказывался по этому поводу А.С. Попов, прямо указывая в одной из своих докладных записок, что

«...по свойству беспроволочного телеграфа нельзя защититься от подслушивания какою-либо промежуточной станцией, если она поставит себе такую задачу»[13].

Начавшаяся в январе 1904 г. русско-японская война в полной мере подтвердила справедливость этих утверждений. Уже в самом начале войны задачу по ведению радиоразведки против

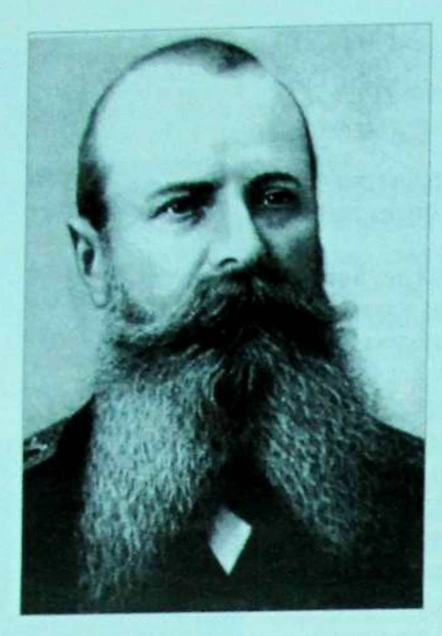
[11] Свод военно-морских сигналов. Двухфлажная сигнальная книга. Походные, эволюционные и боевые сигналы. – СПб., 1903. С. 763.

[12] Известия по минному делу. 1904. Вып. 41. С. 159.

[13] А.С. Попов: Сб. документов. К 50-летию изобретения радио. Л.: Лениздат, 1945. С. 211–212.

Порт-Артур

Вице-адмирал С.О. Макаров

японского флота поставил перед русскими моряками выдающийся флотоводец вице-адмирал С.О. Макаров. Следует отметить, что еще в бытность свою главным командиром Кронштадтского порта С.О. Макаров был хорошо знаком с работами А.С. Попова в области беспроволочной телеграфии и прекрасно понимал все сильные и слабые стороны радиосвязи как нового средства боевого управления силами флота. Вступив 24 февраля 1904 г. в командование флотом Тихого океана, С.О. Макаров 7 марта издал исторический приказ № 27[14], явившийся фактически первым официальным документом в области радиоразведки. Значение данного приказа в части практической постановки дела радиоразведки в русском флоте исключительно велико. В короткий срок почти на всех кораблях и судах Тихоокеанской эскадры, оснащенных радиостанциями, было организовано несение вахт радиоразведки.

Под Порт-Артуром, кроме того, к решению этой задачи привлекалась береговая радиостанция, расположенная в районе Золотой горы.

[14] РГА ВМФ, ф. 524, оп. 1, д. 4, л. 19–20.

ПРИКАЗ № 27

Командующего флотом в Тихом океане

7 марта 1904 года — рейд Порт-Артур

Принять к руководству следующее:

1). Беспроволочный телеграф обнаруживает присутствие, а потому теперь же поставить телеграфирование это под контроль и не допускать никаких отправительных депеш или отдельных знаков без разрешения командира, а в эскадре - флагмана. Допускается на рейдах, в спокойное время, поверка с 8 до 8 1/2 час. утра.

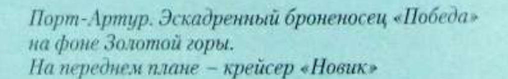
2). Приемная часть телеграфа должна быть все время замкнута так, чтобы можно было следить за депешами, и, если будет чувствоваться неприятельская депеша, то тотчас же доложить командиру и определить, по возможности, заслоняя приемный провод, приблизительное направление на неприятеля и доложить об этом.

3). При определении направления можно пользоваться, поворачивая свое судно и заслоняя своим рангоутом приемный провод, причем по отчетливости можно судить иногда о направлении на неприятеля. Минным офицерам предлагается произвести в этом направлении всякие опыты.

4). Неприятельские телеграммы следует все записывать, и затем командир должен принять все меры, чтобы распознать вызов старшего, ответный знак, а если можно, то и смысл депеш. Для способных молодых офицеров — тут целая интересная область. Для руководства прилагается японская телеграфная азбука.

Вице-адмирал С. Макаров[15]

[15] Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском генеральном штабе. СПб., 1911. Отд. 3. Кн. 1. вып. 2. С. 189.

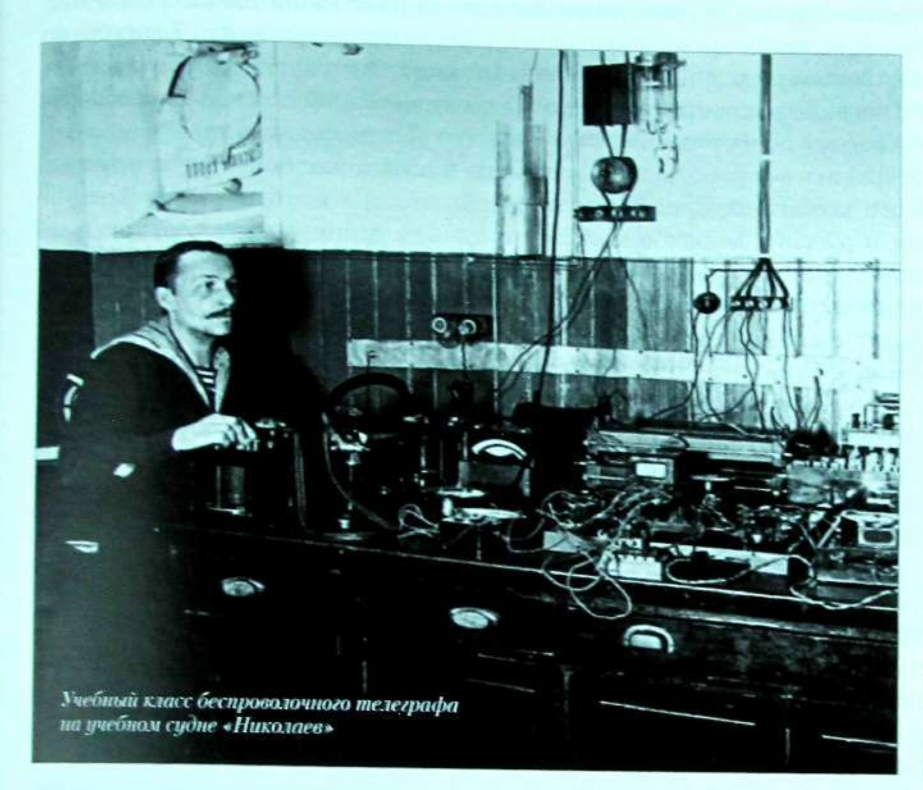

*Порт-Артур. Эскадренный броненосец «Победа» на фоне Золотой горы.
На переднем плане – крейсер «Новик»*

Первые успехи радиоразведки показали, что в условиях недостатка сил и средств для ведения корабельной разведки командование флота приобрело важный источник освещения обстановки в районе боевых действий. Практические дистанции уверенной связи судовыми радиостанциями в 1904–1905 гг., как правило, не превышали 70 миль при приеме на ленту и 100 миль при приеме на телефон, поэтому даже сам факт обнаружения японского телеграфирования представлял безусловную ценность для командования, однозначно указывая на появление кораблей противника в пределах обозначенного радиуса[16].

[16] *Дальность радиосвязи зависела от высоты подъема антенной сети, от взаимной настройки передающей и приемной станций, от излучающей мощности передатчика, величина которой легко регулировалась изменением числа (или длины) искровых промежутков, а также от ряда других факторов.*

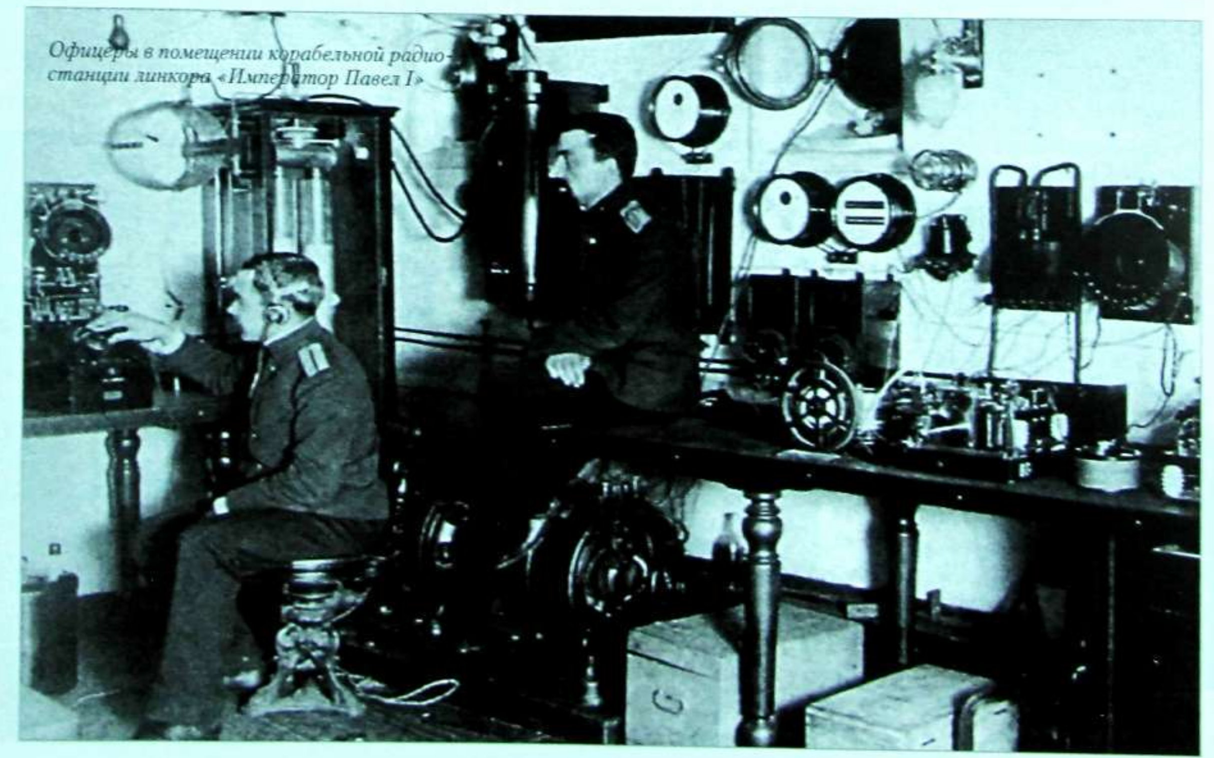

Учебный класс беспроволочного телеграфа на учебном судне «Николаев»

1904 г. Прием радиограммы «на ленту» на станции беспроволочного телеграфа фирмы «Телефункен» на крейсере «Урал»

Офицеры в помещении корабельной радиостанции линкора «Император Павел I»

Как известно, основу радиовооружения кораблей Тихоокеанского флота составляли радиостанции системы А.С. Попова производства французской фирмы «Дюкрете» (выпуска 1900–1903 гг.) и Кронштадтской мастерской (выпуска 1901–1903 гг.).

Особенности приемной аппаратуры того времени – широкополосность, ненаправленный прием и наличие аппаратов для записи сигналов на ленту – обусловили возможность использования данных радиостанций фактически в качестве беспоисковых по направлению и частоте автоматических обнаружителей сигналов, предупреждающих о появлении противника в пределах дальности действия его станций беспроволочного телеграфа[17]. Весьма показателен пример подобного использования судовой радиостанции на крейсере «Новик» при попытке прорыва корабля во Владивосток после сражения в Желтом море 28 июля 1904 г.

Для погрузки угля и оперативного ремонта котлов крейсеру пришлось зайти 7 августа на Корсаковский пост на о. Сахалин, где он и был настигнут японскими крейсерами «Цусима» и «Читосе». Бдительное несение радиоприемной вахты позволило почти за два часа обнаружить подход японских кораблей по их радиопереговорам, что обеспечило командиру возможность своевременно прекратить все работы, поднять пары и выйти для боя в море, избежав, таким образом, внезапного захвата корабля противником[18].

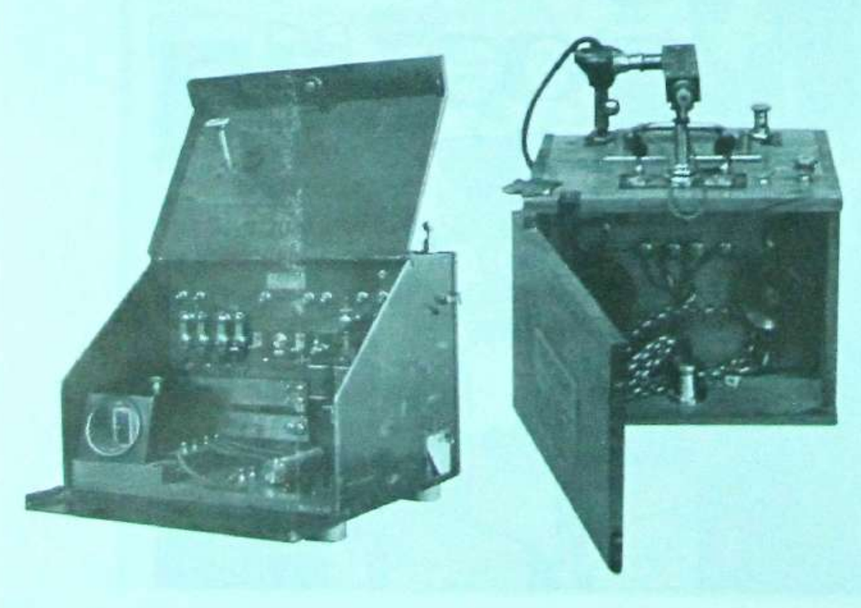
Оценивая первые шаги русских моряков в области ведения радиоразведки, необходимо особо отметить, что Япония и ее флот являлись не самыми удачными объектами для такого дебюта. Вполне естественное отсутствие опыта осложнялось в данном случае весьма серьезными проблемами языкового характера. Дополнительные трудности создавало использование в Японии телеграфной азбуки, отличной от применявшейся в западных странах азбуки Морзе. Тем не менее, на русских кораблях во исполнение приказа С.О. Макарова предпринимались усилия по более тщательному анализу получаемых радиоразведывательных материалов. К участию в этой работе привлекались флотские офицеры со знанием японского языка, а также специальные переводчики из числа студентов Восточного института в г. Владивостоке. В результате, в ряде случаев удавалось получать достаточно важную информацию, позволявшую точнее оценивать оперативную и тактическую обстановку.

Так, согласно официальным японским источникам по истории войны, японское командование в конце первой декады апреля 1904 г. приняло решение о проведении под Порт-Артуром очередной, третьей с начала войны, заградительной операции, для участия в которой было выделено 12 судов-заградителей (брандеров).

Уже 9 апреля (!) морской походный штаб Наместника Его Императорского Величества (Е.И.В.) извещал штаб крепости Порт-Артур:

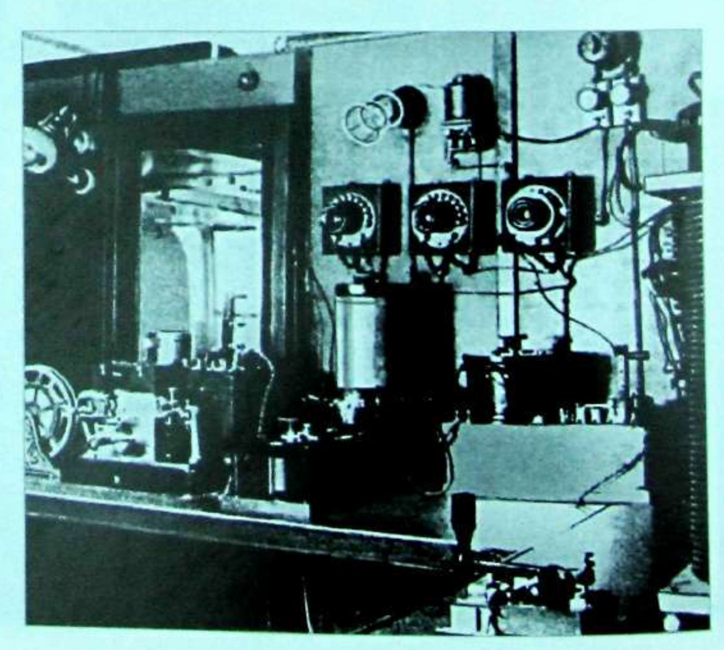
[17] *Партала М.А. Некоторые вопросы использования средств радиосвязи на море в русско-японскую войну 1904–1905 гг. // Вопросы радиоэлектроники. Серия: Общие вопросы радиоэлектроники (ОВР). 1995. С. 84–88.*

[18] *Вахтенный журнал крейсера «Новик». РГА ВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 30670, л. 110.*

Радиоприемник системы А.С. Попова времен русско-японской войны (для приема на ленту). Производство фирмы «Дюкрете»

Радиоприемник системы А.С. Попова (для приема радиограмм на слух)

Радиорубка одного из крейсеров 2-й Тихоокеанской эскадры

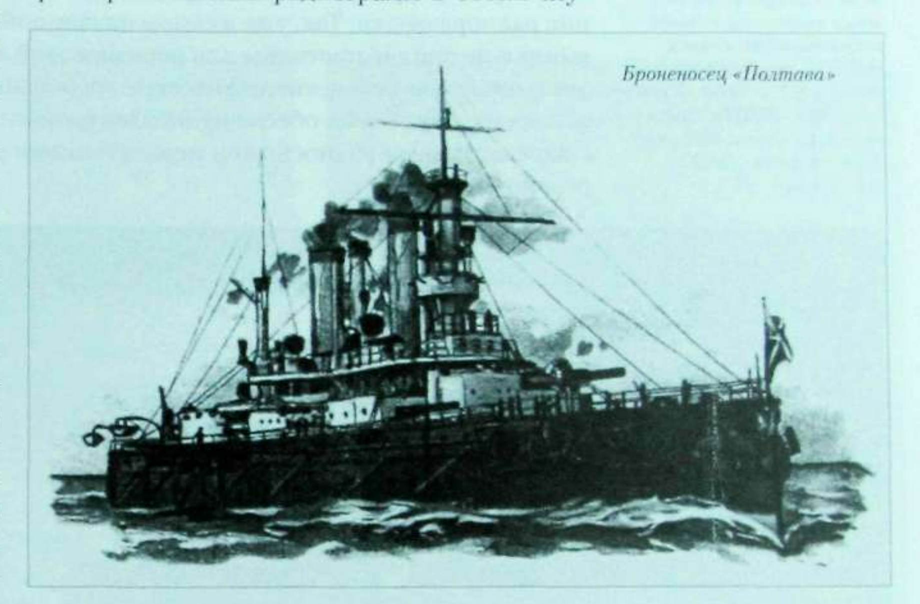

«Сегодня утром на эскадре были разобраны японские телеграммы по беспроволочному телеграфу, из которых можно предположить, что предполагается новая атака брандеров...»[19].

Командованием были сразу усилены меры по обороне главной базы. 13 апреля японцы закончили необходимые приготовления и в ночь на 15 апреля провели у Порт-Артура рекогносцировку, имевшую цель ознакомить с районом предстоящей операции командиров судов-заградителей. В эту ночь радиотелеграфистами эскадренного броненосца «Полтава» был выполнен еще один радиоперехват, имеющий непосредственное отношение к планируемой заградительной операции. И хотя при переводе содержание перехваченной радиограммы оказалось искажено, повышенная активность японцев обоснованно привлекла к себе внимание русского командования. Заградительная операция состоялась в ночь на 20 апреля 1904 г. и закончилась для японцев очередной неудачей.

[19] *Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. 3. Кн. 1, вып. 3. – СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морск. ген. штабе. 1912. С. 28. (Под документом стоит подпись капитана 2 ранга Н.О. фон Эссена – будущего командующего Балтийским флотом).*

Как следует из архивных документов, разбор неприятельских радиограмм в обоих случаях производил Е.Ф. Лебедев – студент 4-го курса Восточного института, состоявший переводчиком японского языка при штабе командующего флотом в Тихом океане.

Броненосец «Полтава»

С началом войны Лебедев был прикомандирован переводчиком к штабу Маньчжурской армии, но затем, в соответствии с указаниями полевого штаба Наместника Е.И.В., был направлен в Порт-Артур в распоряжение вице-адмирала С.О. Макарова.

Прибыв в крепость в середине марта 1904 г., он сразу был назначен на эскадренный броненосец «Полтава» с включением в списки офицеров флота[20]. Находясь в Порт-Артуре до последних дней его обороны, Лебедев участвовал во всех боевых выходах 1-й Тихоокеанской эскадры, а после прекращения ее активной деятельности выполнял обязанности переводчика в штабе крепости и в штабе Квантунского укрепленного района.

Его заслуги были отмечены двумя боевыми наградами: орденом Св. Станислава 3-й степени и орденом Св. Анны 3-й степени – оба с мечами и бантом. Что же касается радиоразведки, то его деятельность на данном поприще лучше всего охарактеризовал командир эскадренного броненосца «Полтава» И.П. Успенский. В 1907 г. в рапорте на имя начальника Главного морского штаба он сообщал:

«Во время моего командования броненосцем «Полтава» в период войны с Японией на нем состоял с 16 марта по 8 августа 1904 г. прибывший из действующей армии единственный переводчик японского языка в Порт-Артуре студент Владивостокского института восточных языков Евгений Федорович Лебедев, который безотлучно находился при мне, будучи всегда на верхней палубе во время всех выходов броненосца из Порт-Артура для действия против японских эскадр и флотилий и, главным образом, 10 июня и 28 июля.

Переводя мне все нешифрованные телеграммы, которыми за спешностью японские адмиралы обменивались между собой, студент Лебедев сообщал мне обо всех предполагавшихся их действиях, следя за их движениями и исполняя в то же время обязанности ординарца.

10 июня, переведя телеграмму японского адмирала Того, предупредил меня о готовящейся атаке японцев и тем содействовал своевременному приготовлению и надлежащему отражению [атаки] на броненосец, который был концевым.

Равным образом студент Лебедев 31 марта также перевел телеграмму японского адмирала о гибели «Петропавловска» от подводной мины, а не от мины подводной лодки, чем и способствовал спокойному действию команды броненосца»[21].

[20] *Именно на эскадренном броненосце «Полтава» служил в Порт-Артуре мичман И.И. Ренгартен – будущий организатор радиоразведки в Российском Императорском Флоте на Балтийском море. Служебный дневник И.И. Ренгартена, который он вел на корабле, свидетельствует, что офицеры «Полтавы» были хорошо осведомлены о деятельности Е.Ф. Лебедева в области радиоразведки.*

[21] *РГА ВМФ, ф. 417, оп. 5, д. 4182, л. 4–4об.*

Большой интерес для военных историков представляют события, случившиеся под Порт-Артуром 2 апреля 1904 г. Имея самое непосредственное отношение к боевой летописи русской радиоразведки, они, вместе с тем, выходят далеко за ее рамки, открыв фактически новую главу в военной истории. В этот день японский флот предпринял очередной обстрел крепости,

вошедший в исторические хроники обороны Порт-Артура под названием третьей «перекидной стрельбы». Почти сразу после начала обстрела русские радиотелеграфисты зафиксировали активную работу радиостанций двух японских крейсеров, державшихся на внешнем рейде. Командованием эскадры было принято решение о подавлении радиосвязи японских кораблей преднамеренной радиопомехой, что и было с успехом выполнено радиостанциями эскадренного броненосца «Победа» и наблюдательно-сигнальной станции «Золотая гора». В истории военного дела начался отсчет новой эпохи – эпохи радиоэлектронной борьбы.

Уже в наши дни эти события послужили основанием для учреждения в Вооруженных Силах Российской Федерации Дня специалиста РЭБ, который отмечается ежегодно 15 апреля (по новому стилю).

Говоря о 1-й Тихоокеанской эскадре, хотелось бы особо подчеркнуть, что именно здесь, под Порт-Артуром, в 1904 г. впервые были осмыслены некоторые технические аспекты ведения радиоразведки. Так, уже в самом начале войны было выявлено, что штатные судовые приемники не вполне пригодны для решения этой задачи, и что радиоразведка предъявляет к радиоприемникам свои, специфические требования. Тогда же под Порт-Артуром была впервые обозначена проблема обеспечения электромагнитной совместимости средств радиоразведки с передатчиками радиосвязи и передатчиками радиопомех, предложены первые варианты ее решения[22].

[22] *Азаров Б.В., Партала М. А. Вопросы обеспечения электромагнитной совместимости и поиск путей их решения в русском флоте (1895–1905) // Изв. СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Серия: «История науки, образования и техники». 2003. Вып. 1. С. 24–27.*

2 июня 1904 г. Порт-Артур. Мичман И.И. Ренгартен и команда минного катера, выходившего из Порт-Артура на поиск неприятельских судов

Весьма поучительный опыт ведения радиоразведки был получен русскими моряками в ходе операций Владивостокского отряда крейсеров. В отличие от Порт-Артура здесь действия русских кораблей носили активный характер, что предоставляло больше возможностей по добыванию радиоразведывательных материалов. Уже в ходе второго крейсерства у берегов Кореи (11–17.02.1904 г.) на кораблях отряда фиксировалась работа посторонних радиостанций, однако разобрать радиограммы не представлялось возможным. В начале апреля на отряд была получена из Порт-Артура, вместе с упомянутым выше приказом С.О. Макарова, японская телеграфная азбука. К этому же времени относится первый опыт привлечения к участию в крейсерских операциях профессиональных переводчиков: в качестве специалиста по японскому языку к штабу отряда был прикомандирован студент 2-го курса Дальневосточного университета А.Н. Занковский, переводчиком корейского языка был назначен его коллега по институту – студент Г.Ф. Ящинский[23].

[23] *РГА ВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 30639, л. 15.*

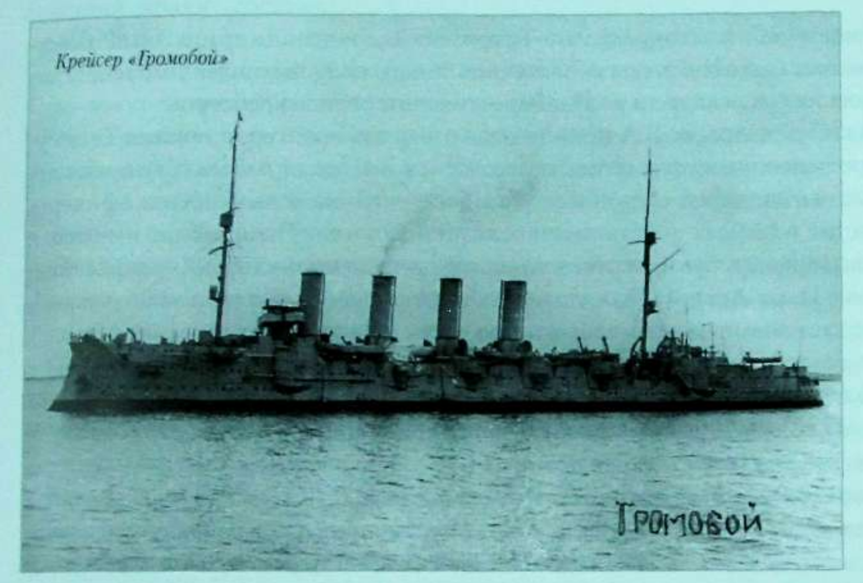
Успех принесло третье крейсерство кораблей отряда под командованием контр-адмирала К.П. Иессена (10–15.04.1904 г.). Уже в самом начале похода, утром 11 апреля, крейсера в густом тумане почти вплотную разошлись с эскадрой вице-адмирала Камимуры, специально выделенной японским командованием для действий против Владивостокского отряда. Присутствие японских кораблей было обнаружено по их радиопереговорам.

Позднее К.П. Иессен в своем рапорте о проведенной операции, касаясь этого эпизода, докладывал:

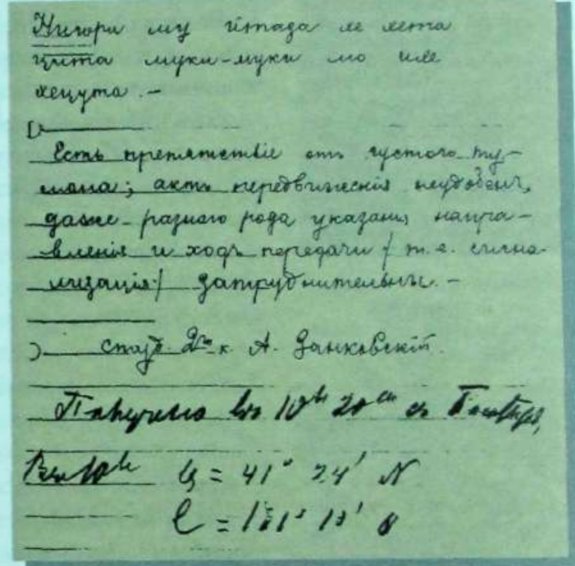
«В 10 часов в счислимой широте 41 град. 24 мин. и долготе 131 град. 10 мин. по мегафону с «Громобоя» передали, что на приемном аппарате беспроволочного телеграфа получен был ряд знаков, схожих с японской азбукой, объявленной в секретном приказе покойного командующего флотом Тихого океана, и согласно перевода их, сделанному плавающим на отряде в качестве переводчика японского языка студентом Восточного института Занковским, они означают приблизительно следующее: «Густой туман препятствует передвижению, и передача сигналов затруднительна». Принимая во внимание, что радиус действия аппаратов, находящихся на судах вверенного мне отряда ограничивается maximum 25 милями, я предполагаю, что в это время проходила эскадра адмирала Камимуры в каком-нибудь месте площади круга, обозначенного на приложенной карте. Поэтому приказал развести пары во всех котлах и судам держаться вплотную» [24].

Контр-адмирал К.П. Иессен

Крейсер «Громобой»

Кигори му итада ле кета
цута муки-муки но ине
кецута.-

Есть препятствие от густого тумана; акты передвижения неудобны, даже разного рода указания направления и ход передачи (т.е. сигнализация) затруднительны.-

студ. 2го к. А. Занковский.

Получено въ 10ч 20м съ Громобоя,
въ 10ч φ = 41° 24' N
λ = 131° 10' O

Образец бланка регистрации перехваченной японской телеграммы с ее переводом, выполненным студентом Дальневосточного университета А.Н. Занковским

В отличие от японской эскадры отряд Иессена, соблюдая радиомолчание, сумел сохранить скрытность и успешно вышел на коммуникации противника. В результате этой крейсерской операции было потоплено три японских судна, включая войсковой транспорт «Кинсю Мару», имевший на борту 9-ю роту 37-го пехотного полка. Вместе с тем, в актив операции следует записать и еще одно ценное приобретение: среди различных документов, захваченных русскими моряками на японских судах, оказался телеграфный код («CODE BOOK»). Перевод документа оперативно выполнил А.Н. Занковский, снабдив его весьма толковыми комментариями[25]. Кроме того, на транспорте «Хагинура Мару» была обнаружена шифрованная телеграмма с исходным текстом.

Из-за отсутствия на отряде специалистов-криптологов все эти документы были переданы в Морской штаб Наместника Е.И.В, а затем их переслали в С.-Петербург в Главный морской штаб.

В июле 1905 г. документы передали в дешифровальную службу Министерства иностранных дел[26]. За участие в этом крейсерстве А.Н. Занковский и Г.Ф. Ящинский были позднее награждены серебряными медалями с надписью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте[27].

Во всех последующих операциях крейсеров радиоразведка велась на постоянной основе, обеспечивая командование отряда дополнительной информацией по обстановке. В отдельных случаях радиотелеграфисты отряда выполняли весьма объемные радиоперехваты, содержавшие до ста и более знаков открытого текста. К сожалению, недостаточная подготовка переводчиков, отсутствие необходимого опыта обработки радиоразведывательных материалов, а также имевшие место при приеме японских радиограмм пропуски и ошибки в знаках не позволяли зачастую получить их качественный перевод, что, однако, ни в коей мере не снижает их значения и ценности для истории радиоразведки.

[24] РГА ВМФ, ф. 524, оп. 1, д. 29, л. 4.

[25] РГА ВМФ, ф. 523, оп. 1, д. 27, л. 102–105.

[26] РГА ВМФ, ф. 469, оп. 1, д. 100, л. 15, 16; ф. 417, оп. 1, д. 3198, л. 124.

[27] РГА ВМФ, ф. 417, оп. 5, д. 4248.

Свою роль радиоразведка сыграла и в известном бою крейсеров Владивостокского отряда с японской эскадрой в Корейском проливе 1 августа 1904 г. В рапорте начальника отряда контр-адмирала К.П. Иессена, в частности, сообщалось:

«В исходе 5-го часа беспроволочный телеграф крейсера «Россия» принял японскую телеграмму приблизительно следующего содержания: «Воспрепятствуем русским пройти далее, будет дан бой, нужно еще два судна, проход русским загражден по флангу с южной стороны». В 5 ч 6 мин неприятель открыл огонь...»[28].

[28] РГА ВМФ. ф. 469, оп. 1, д. 136, л. 42.

Имея в начале боя четыре японских броненосных крейсера севернее своего отряда, Иессен принял, тем не менее, решение прорываться в Японское море: сначала на северо-восток, а затем в северо-западном направлении. Очевидный, казалось бы, в данной обстановке прорыв в южном направлении был признан слишком рискованным, основываясь, в том числе и на данных радиоперехвата. Уже в ходе боя к японской эскадре присоединились два крейсера, что позволяло рассматривать полученную с помощью радиоразведки информацию как вполне достоверную.

Командующий 2-й эскадрой флота Тихого океана вице-адмирал З.П. Рожественский

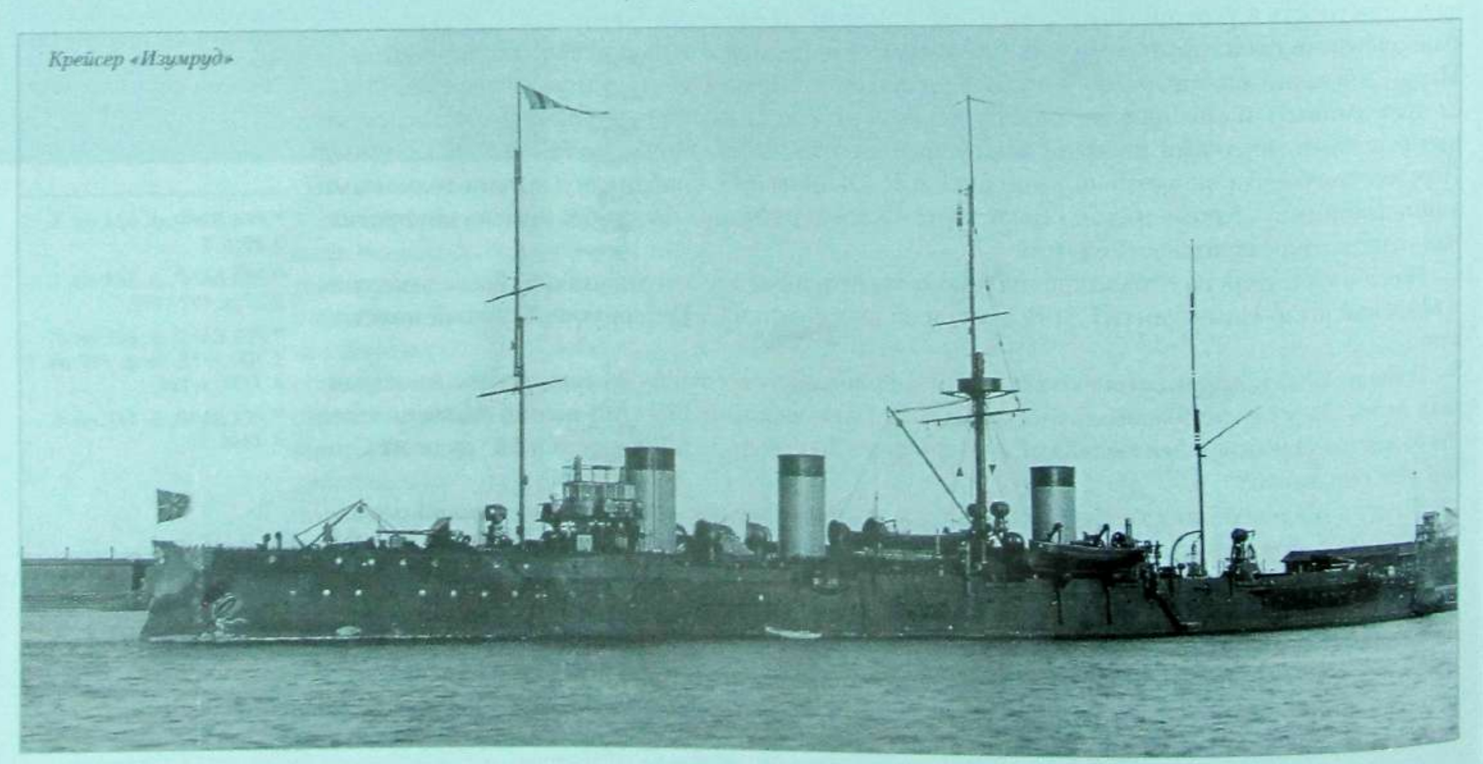
Велась радиоразведка и на 2-й эскадре флота Тихого океана вице-адмирала З.П. Рожественского, хотя надо признать, что здесь она не получила такого целенаправленного и организованного характера, как на 1-й эскадре и во Владивостокском отряде крейсеров.

Опыт Порт-Артурской эскадры и Владивостокского отряда крейсеров должен был существенно облегчить решение разведывательных задач 2-й и 3-й эскадрами, как во время перехода, так и непосредственно перед сражением. Тем более, что на эскадре были офицеры, уже принимавшие участие в боевых действиях на Дальнем Востоке. На кораблях имелись и образцы японской телеграфной азбуки, переведенной и размноженной стараниями флагманских минных офицеров в Порт-Артуре. Но халатность в организации связи на многих кораблях и судах эскадры не дает возможности эффективно вести и радиоразведку:

«Служба крейсеров разведочного отряда требует высокого развития сигнальной части. Это еще не понято командиром «Терека» — капитаном 2 ранга Парфеновым. 15-го сего марта, находясь в дозоре, он не справился, исправна ли его телеграфная станция, получаются ли ею депеши, которые, как ему известно, непрерывно днем и ночью посылаются флагманским кораблем. Имея повреждения в станции, он не обращал никакого внимания и на сигналы, так что с 8 до 9 часов утра попытки подозвать «Терек» к эскадре, где в нем встретилась надобность, оставались тщетными. Ставя на вид капитану 2 ранга Парфенову столь преступное равнодушие к службе...»[29]

(Из приказа № 162 от 15 марта (по ст. ст.) 1905 г. Индийский океан.)

[29] Сборник приказов и циркуляров по 2-й эскадре флота Тихого океана за 1904 и 1905 гг. Владивосток, 1905. С. 551.

Крейсер «Изумруд»

Командующий, которого можно с полным правом назвать профессиональным разведчиком (З.П. Рожественский в 1891–1894 гг. весьма достойно справился с ответственной должностью морского агента в Англии), очень болезненно воспринимает недостатки в организации разведки на вверенной ему эскадре:

«Вразумить всех и каждого, что в этих водах эскадра в любой момент может войти в соприкосновение с неприятелем и всякая небрежность в телеграфной службе может повести к неисправимым последствиям. Вахтенным на аппарате внушить, какой ответственный пост им вверен, как преступна малейшая их небрежность, и иметь за ними постоянное наблюдение. О всякой самой ничтожной неисправности аппарата вахтенный должен тотчас же послать доложить вахтенному начальнику, который должен немедленно вызвать минного офицера»[30] .

(Из приказа № 167 от 19 марта 1905 г., Индийский океан.)

[30] *Сборник приказов и циркуляров по 2-й эскадре флота Тихого океана за 1904 и 1905 гг. Владивосток, 1905. С. 557.*

Из разгромных реляций были и редкие исключения – отдельные свидетельства умелых действий личного состава:

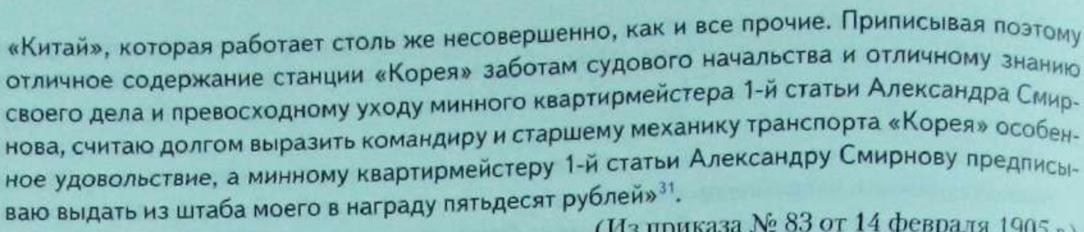
«На транспортах «Корея» и «Китай» установлены маркониевские станции беспроволочного телеграфа с коротким рангоутом, с простой проводкой. На всех прочих судах эскадры, кроме миноносцев, поставлены станции «Слаби-Арко» с высоким рангоутом, с огромной сетью. На «Урале» есть мощная станция также «Слаби-Арко», претендующая действовать на расстоянии 500 миль и более. На транспорте «Корея» станцией заведует минный квартирмейстер 1-й статьи Александр Смирнов. На боевых судах заведование станциями принадлежит минным офицерам и ученым электротехникам.

За шесть месяцев плавания эскадры станция «Кореи» не давала ни одного отказа, — прочие зачастую бывали неисправны. За все время станция «Кореи» принимала прежде всех прочих телеграммы с расстояния в 90 миль, тогда как до сего времени ни один из прочих кораблей не мог разбирать телеграмм на расстояниях, превышающих 65 миль. И сегодня, 1 февраля в 6 час. 30 мин. утра, станция «Кореи» приняла первой, с расстояния 60 миль стоя за горой, телеграмму «Олега», которую не могла принять мощная станция «Урала», хотя именно на последнюю было возложено поручение войти в переговоры с «Олегом» еще со вчерашнего дня, и, несмотря на то, что между «Уралом» и «Олегом» не могло быть в это время не только земли, но даже ни одного рангоута. Столь исправное действие станции транспорта «Корея» могло бы быть всецело отнесено к достоинствам системы «Маркони» по сравнению с системою «Слаби-Арко», если бы на рейде не было другой маркониевской станции на транспорте

Крест в память участия в обороне Порт-Артура

Вспомогательный крейсер II ранга «Урал»

«Китай», которая работает столь же несовершенно, как и все прочие. Приписывая поэтому отличное содержание станции «Корея» заботам судового начальства и отличному знанию своего дела и превосходному уходу минного квартирмейстера 1-й статьи Александра Смирнова, считаю долгом выразить командиру и старшему механику транспорта «Корея» особенное удовольствие, а минному квартирмейстеру 1-й статьи Александру Смирнову предписываю выдать из штаба моего в награду пятьдесят рублей»[31].

(Из приказа № 83 от 14 февраля 1905 г.)

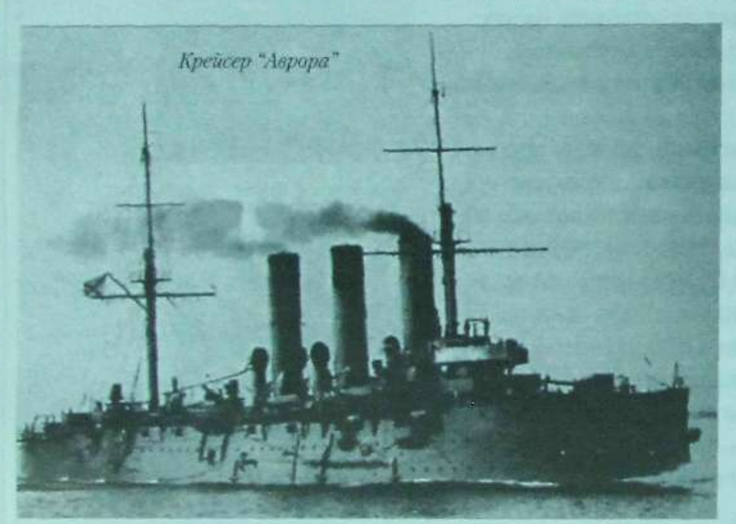
12 апреля 1905 г. на крейсере «Аврора» был получен первый перехват: «...в 10 часов утра и первая неизвестная телеграмма по беспроволочному телеграфу... Какое-то «сяо-кяу»... Затем пошли и пошли без конца длинные разговоры, непонятные, шифрованные...»[32]. Стоявший в дозоре крейсер «Дмитрий Донской» с двух часов дня 14 апреля 1905 г. стал принимать по телеграфу чьи-то шифрованные депеши. 15 апреля телеграфный аппарат «Авроры» принял ряд искаженных телеграмм. После внимательного их изучения был сделан вывод о принадлежности этих сообщений французским кораблям.

Из стоянки в Камранге З. П. Рожественский докладывал в Петербург: «По-видимому, японский флот близко, получаем беспроволочные телеграммы, нам не понятные»[33]. Вряд ли это были депеши японских боевых кораблей (дальность приема русскими станциями составляла не более 60-85 миль), вернее всего, это были радиограммы береговых станций или проходивших мимо судов.

[31] *Сборник приказов и циркуляров по 2-й эскадре флота Тихого океана за 1904 и 1905 гг. Владивосток, 1905. С. 583.*

[32] *Кравченко В.С. Через три океана. СПб., «Гангут», 2002. С. 47.*

[33] *Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. 4. Кн. 3, вып. 4. – СПб.: 1914. С. 28.*

Крейсер "Аврора"

С 30 марта 1905 г. на кораблях была уменьшена мощность передатчиков «...во избежание перехватывания телеграмм неприятельскими разведчиками или англичанами, готовыми шпионить»[34]. С вечера 25 мая при подходе к Цусимскому проливу всем кораблям было предписано соблюдать радиомолчание, но цепи приемников беспроволочного телеграфа иметь замкнутыми. И уже к вечеру 25 мая на кораблях стали принимать сигналы японских телеграфов. К сожалению, не все корабельные телеграфисты умели переписывать с лент аппарата Морзе телеграфные сочетания точек и тире знаками японской азбуки, которыми передавался текст. Не было на кораблях в достаточной степени и переводчиков. В штабе эскадры на «Князе Суворове» капитан 2 ранга В.И. Семенов, зная японский язык, приступил к переводу перехваченных телеграмм. Вот как он сам пишет:

«...мы тщательно принимали телеграммы японцев, а минеры (вторые минные офицеры, в заведовании которых и находились станции беспроволочного телеграфа – *Прим. авт.*) прилагали все усилия, чтобы определить и направление, откуда они идут (!) Еще в ночь на 13 мая, а затем днем того же числа начался разговор двух станций, вернее донесения одной, ближайшей, находившейся впереди нас, которой отвечала другая, более отдаленная и левее. Телеграммы были нешифрованные. Несмотря на непривычку наших телеграфистов к чужой азбуке и на пропуски, оказавшиеся в самой азбуке, у нас имевшейся, можно было разобрать отдельные слова и даже фразы: «Вчера ночью...ничего...одиннадцать огней, но в беспорядке...яркий огонь... тоже звезда» ... и т.п. Вероятнее всего, это была сильная береговая станция на островах Гото, которая куда-то далеко доносила о том, что видит в проливе. К вечеру послышался разговор еще и других станций. К ночи их набралось до семи. Телеграммы были уже шифрованные, но по их краткости, однообразию и по тому, как они начинались и прекращались в определенные периоды, можно было с большой вероятностью сказать, что это не донесения, а перекличка разведчиков»[35].

В течение всего дня 26 мая японские передачи отмечались практически на всех кораблях и вспомогательных судах эскадры: «Беспроволочный телеграф начал передавать непонятные слоги. Говорят, по всей видимости, японцы, притом по шифру. У нас имеется их азбука, к тому же командир (И.И. Чагин)[36] владеет языком»[37]. Но содержание перехваченных депеш на кораблях не разобрали, сделав вывод, что японцы шифруют (кодируют) свои разговоры. Это не позволило вскрыть замысел японского командования и выработать соответствующее решение на предстоящий бой.

[34] *Семенов В.И. Расплата. Трилогия. – СПб.: ЛЕНКО, изд-во «Гангут», 1994. С. 485.*

[35] *Семенов В.И. Расплата. СПб., «Гангут», 1994. С. 231–232.*

[36] *Командир крейсера «Алмаз», был морским агентом в Японии с 1896 по 1899 гг. (прим. автора).*

[37] *Чегодаев-Саконский А. П. На «Алмазе». СПб.: Издатель М.А. Леонов, 2004. С. 96.*

26 мая в 16 ч 25 мин был передан сигнал с «Суворова»: «Во время боя у аппаратов иметь лучших телеграфистов и рассыльных». В 17 ч 34 мин на «Алмазе»: «По телеграфу ясно видно, что возле нас переговариваются семь неприятельских крейсеров»[38]. Прием японских переговоров продолжался с перерывами, вплоть до начала сражения утром 27 мая. «В телеграфной рубке все время продолжал стучать аппарат, и на длинной бумажной ленте выползали один за другим загадочные знаки японских шифрованных телеграмм. Теперь звучало одно: ре-ре-ре-ре». Очевидно, вызывали какое-то судно... Беспроволочный телеграф до 12 часов (ночи. – *Прим. авт.*) усиленно, почти беспрерывно, работал, затем смолк»[39]. В соответствии приказом З.П. Рожественского сами русские корабли соблюдали радиомолчание. Противник действительно не смог обнаружить русскую эскадру до 2 ч 45 мин 27 мая, пока вспомогательный крейсер «Синано-Мару» не обнаружил яркое освещение госпитальных судов «Орел» и «Кострома», а вскоре различил и остальные корабли российской эскадры. В 4 ч 45 мин Адмирал Того на борту броненосца «Микаса» в бухте Мозампо получил телеграмму с данными о предположительном курсе и скорости русской эскадры, а в 6 ч 15 мин вышел в море с тремя боевыми отрядами и пятью отрядами истребителей. Японский разведывательный отряд все время находился в пределах видимости русских кораблей и сообщал адмиралу Того элементы их движения, а также перестроения.

С началом огневого соприкосновения связь и радиоразведка на многих кораблях прекратились (флагманский броненосец «Князь Суворов» перестал принимать японские переговоры в 14 ч 12 мин, спустя 23 мин после первого выстрела), когда были сбиты огромные сетевые антенны, поврежден рангоут и буквально нашпигованы осколками незащищенные броней радиорубки. Стоит отметить предусмотрительность командира «Авроры», впоследствии погибшего капитана 1 ранга Е.Р. Егорьева, который перед боем распорядился перенести станцию телеграфа в кормовую машину, сохранив тем самым возможность связи и радиоразведки крейсера и после сражения.

Но несмотря на беспримерную стойкость и мужество русских офицеров и матросов, Цусимское сражение было проиграно.

Подводя итог организации радиоразведки на кораблях и судах 2-й эскадры, можно сказать, что командованием и личным составом был частично учтен боевой опыт ведения радиоразведки первого периода русско-японской войны, но из-за низкой исполнительности отдельных ответственных лиц, недостаточной надежности аппаратуры, слабой технической подготовки и отсутствия необходимого числа специалистов эффективность ее была невысокой.

Вместе с тем, необходимо отметить, что беспримерный поход 2-й Тихоокеанской эскадры явился, по сути, колоссальным опытным полигоном, на котором оказались проверены, правда очень дорогой ценой, передовые для тех лет организационные и технические решения, в том числе в области связи, радиоразведки и радиоэлектронной борьбы. Именно с ними, переработаными и усовершенствоваными, русский флот встретит Первую мировую войну.

Не претендуя на оценку действий вице-адмирала З.П. Рожественского в Цусимском сражении, хотелось бы, однако, упомянуть в этой связи один малоизвестный, но весьма примечательный с точки зрения истории радиоразведки, факт. В феврале 1906 г. в газете «Наша Жизнь» появилась статья инженера Б. Гинцбурга «К разгадке Цусимского боя», которая затем, в марте 1907 г. была издана отдельной брошюрой. Ее автор выдвинул весьма неожиданную для того времени версию событий, которая, по его мнению, объясняла как действия командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой, так, в определенной мере, и причины ее тяжелейшего поражения. Гинцбург писал:

«Мое предположение заключает в себе следующие две посылки:

Первая посылка. Адмирал Рожественский предоставил адмиралу Того свободу телеграфного сношения со своей эскадрой для того, чтобы воспользовавшись неосторожностью Того, узнать о строе его эскадры и его намерениях, предполагая, что перед боем, когда требуется быстрота распоряжений и исполнений, неприятельские телеграммы, по крайней мере некоторые из них, не будут шифрованы. <...>

Вторая посылка. Адмирал Того послал своей эскадре ...перед боем некоторые телеграммы заведомо ложные, чтобы этим ввести в заблуждение адмирала Рожественского»[40].

Отталкиваясь от этих посылок, Гинцбург сделал предположение, что адмиралу Того удалось переиграть Рожественского в такой своеобразной «дуэли в радиоэфире». Такая версия, безусловно, являлась для 1906 г. более чем смелой. Но она не имела под собой никаких

[38] *Кравченко В.С. Через три океана. СПб., «Гангут», 2002. С. 115.*

[39] *Там же. С. 116–117.*

[40] *Гинцбург Б. К разъяснению загадок в Цусимском бою. СПб.: 1907. С. 11–12.*

серьезных оснований и была опровергнута еще современниками и непосредственными участниками описываемых событий. Однако сам факт появления данной статьи свидетельствовал, что радиоразведка в России перестала быть просто военной «экзотикой», в короткий срок овладев умами не только военных, но и гражданских специалистов. Примечательно, что идея организации дезинформирующего радиообмена для противодействия радиоразведке противника была к этому времени уже действительно известна, но разработали ее именно в штабе Рожественского, на 2-й Тихоокеанской эскадре. Хотя на практике применить ее так и не успели.

Можно по-разному оценивать первые шаги и успехи русских моряков в области радиоразведки, особенно с позиций сегодняшнего дня. Вместе с тем, одним из наиболее значимых итогов ведения радиоразведки русскими моряками в войне 1904–1905 гг. следует считать приобретение ценнейшего боевого опыта, позволившего сформировать в русском флоте весьма передовые для своего времени взгляды на роль и место радиоразведки в современной войне на море.

Действия других видов разведки в период русско-японской войны 1904–1905 гг. были следующими:

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА

Моряки Российского Императорского флота первыми заинтересовались возможностями использования летательных аппаратов для решения задач на море. Более 100 лет назад начались опыты размещения на кораблях аэростатов и воздушных змеев, способных обеспечить разведку и наблюдение с воздуха удаленных объектов. Еще в 1893 г. впервые аэростат военного ведомства с транспорта «Самоед» применили для поиска затонувшего в Финском заливе броненосца береговой обороны «Русалка».

В дальнейшем в 1901–1902 гг. на Черноморском флоте на эскадренных броненосцах «Георгий Победоносец» и «Чесма» поднимались воздушные шары для ведения аэрофотосъемки и корректировки огня артиллерии. В 1905 г. на базе пассажирского парохода «Лахн» на Балтийском флоте оборудовали вспомогательный крейсер «Русь» с пятью привязными аэростатами на борту[41].

Во время русско-японской войны в 1904–1905 гг. Владивостокский отряд во время крейсерства, при подходе к Цугарскому проливу (Сангарскому. – *Прим. авт.*), с крейсера «Россия» проводил опыты по воздушной разведке противника с кораблей в море, используя змейковый аэростат системы «Парсеваль-Зигсфельд».

«Опыт базирования змейковых аэростатов на крейсерах «Русь» и «Россия» показали, с одной стороны, сложность использования воздушных шаров с боевых кораблей, а с другой — возможность и эффективность применения их со специально оборудованных судов, при наличии на последних средств для добывания газа, скоростных лебедок и, что крайне важно, опытных экипажей»[42].

Однако дальнейшее применение аэростатов показало, что это воздухоплавательное средство оказалось слишком обременительным, уязвимым и на кораблях не прижилось.

КОРАБЕЛЬНАЯ (СУДОВАЯ) РАЗВЕДКА

Осуществлялась как отдельными кораблями (судами) флота, так и отрядами, группами и эскадрами в течение всего периода боевых действий.

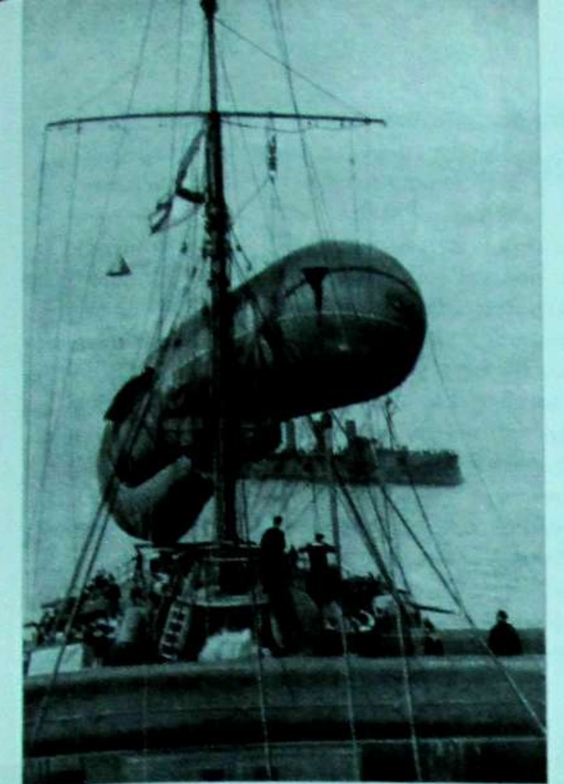
Особого внимания заслуживают:

– опыт ведения разведки, полученный Владивостокским отрядом крейсеров в период борьбы на коммуникациях противника;
– действия вспомогательных крейсеров «Днепр» и «Рион» в Средиземном море и Индийском океане;
– несение дозорной службы, организация разведки и наблюдения на 2-й Тихоокеанской эскадре под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского на переходе в Тихий океан.

[41] *Маслов М.А. С корабля в море. Корабельные самолеты в России и СССР. 1913–1945 гг. – М.: РУСАВИА, 2006. С. 4–5.*

[42] *Дружинин Ю.О., Емелин А.Ю. Аэростат на флагмане // Гангут. 2001. № 29. С. 78–86.*

1904 г. Подъем змейкового аэростата системы «Парсеваль-Зигсфельд» с наблюдателем и антенной для дальней связи беспроволочным телеграфом на крейсере «Россия»

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИЛ ФЛОТА

После принятия решения о посылке русской эскадры на Тихий океан по многим агентурным и дипломатическим каналам стали поступать сведения, а иногда и просто слухи о подготовке Японией провокационных и диверсионных мероприятий по маршруту следования эскадры.

«По секретным сведениям генерала Дессино, японцы, независимо от известных уже отправок в различные порты своих минных и водолазных офицеров, уже начали скупать и фрахтовать быстроходные иностранные коммерческие пароходы, которые они намерены снабдить беспроволочным телеграфом и ко времени выступления Балтийской эскадры держать под нейтральным флагом в море в тех местах, где, по предположениям японцев, эскадра будет проходить в сравнительно близком от берега расстоянии. В каждом таком месте предположено держать в крейсерстве несколько пароходов... для осведомления японского правительства о точном времени прохода эскадры через данный пункт. Весьма вероятно, что на этих пароходах будут иметься бросательные мины»[43].

Для обеспечения безопасности действий российских вспомогательных крейсеров и перехода 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр морское ведомство совместно с МИД и МВД организовало распределенную по маршруту перехода «охранную службу», которая одновременно решала вопросы разведки и контрразведки в интересах командующего эскадрой З.П. Рожественского[44].

Большинство планируемых действий осталось на бумаге, но все же агенты Морского министерства были посланы в некоторые европейские страны, район Суэцкого канала, Батавию. Параллельно с ними действовали сотрудники Министерства внутренних дел (например, в Турции).

На этапе прохода эскадр Балтийским морем, его проливной зоны и вплоть до выхода в Северное море безопасность эскадр обеспечивала «сторожевая служба Гартинга». Еще в начале июля 1904 г. в Копенгаген для реализации утвержденного плана охраны и разведки в интересах 2-й Тихоокеанской эскадры прибыл коллежский советник, он же заведующий Берлинской агентурой Департамента полиции А.М. Гартинг. Морское ведомство выделило кредит и через Департамент полиции поставило ему задачу создать агентурную сеть для предотвращения ожидавшихся диверсий японцев в районах Балтийских проливов.

Свои доклады в Петербург Гартинг подписывал от имени некого англичанина Арнольда[45]. Следом за Гартингом в июле 1904 г. Департаментом полиции по согласованию с ГМШ под легендой служащего российского Добровольного флота А.К. Цитовского был командирован за рубеж с аналогичной миссией в зоне черноморских проливов подполковник Отдельного корпуса жандармов В.В. Тржецяк.

Показателем эффективности проведенных мероприятий явился тот факт, что с кораблями и судами эскадр за время многомесячного перехода не случилось по этой части никаких серьезных происшествий.

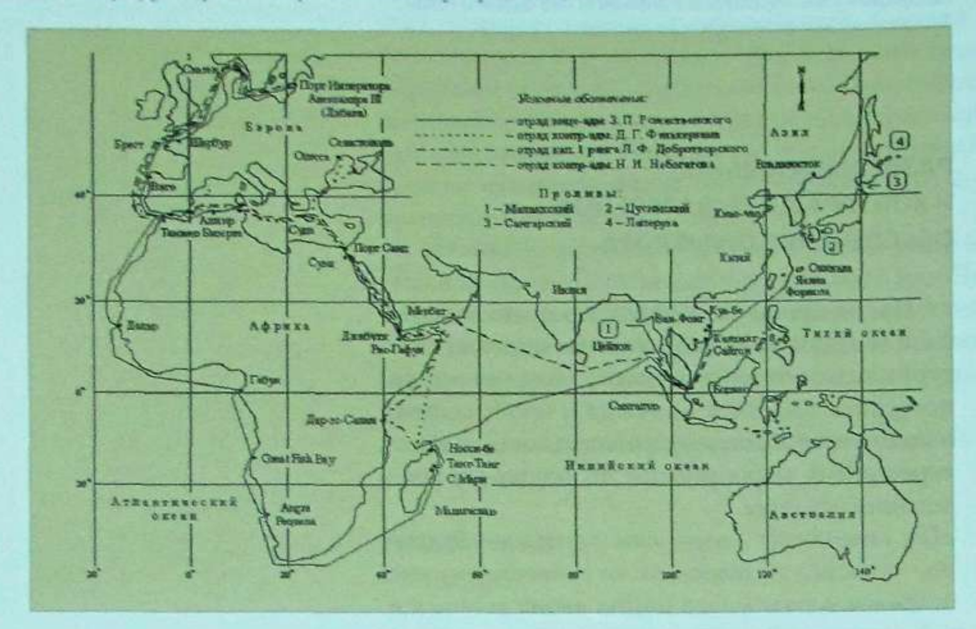
Подводя итог деятельности военно-морской разведки в русско-японской войне, можно сделать вывод о наращивании флотом собственных разведывательных возможностей, теоретической проработке в штабах вопросов комплексной разведки на флоте, попытке перед

[43] РГА ВМФ, ф. 417, оп. 1, д. 3015, л. 402.

[44] Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. – М., 2004.

[45] Подлинное имя А.М. Гартинга – Авраам-Аарон Мойшевич Геккельман.

Маршрут перехода отрядов 2-й эскадры флота Тихого океана

войной создать орган, в котором централизовано решались бы разведывательные вопросы, – Оперативное отделение Стратегической части ГМШ, – наладить взаимодействие с родственными структурами Империи. Но все же «основной проблемой русской военной разведки накануне столкновения с Японией является незавершенность процесса ее структурной организации, смешение функций различных ведомств (прежде всего военного и дипломатического) и столкновение амбиций руководителей разных уровней»[46].

---

[46] *Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.) // Отечественная история. 2004. № 3. С. 79.*

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА. ОБЩИЙ ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. 26.01.1904 – 23.08.1905

① Чемульпинский морской бой 27 января 1904 г.
② Сражение на р. Ялу 18 апреля 1904 г.
③ Бой под Вафангоу 1–2 июня 1904 г.
④ Сражение в Желтом море 28 июля 1904 г.
⑤ Ляоянское сражение 11–21 августа 1904 г.
⑥ Сражение на р. Шахэ 22 сентября–4 октября 1904 г.
⑦ Оборона Порт-Артура 27 января–20 декабря 1904 г.
⑧ Сражение под Сандепу 12–15 января 1905 г.
⑨ Мукденское сражение 6–25 февраля 1905 г.
⑩ Цусимское сражение 14–15 мая 1905 г.

Направления ударов войск сторон 18 апреля–24 августа 1904 г.
русских / японских
Блокада Порт-Артура японским флотом
Походы японской эскадры к Владивостоку для обстрела города в феврале и постановки мин в апр. 1904 г.
Боевые действия владивостокских отрядов крейсеров и миноносцев
Выход японской эскадры на поиск владивостокского отряда крейсеров 2 июня 1904 г
Русские корабли, интернированные в портах нейтральных стран в июле 1904 г.
Выход отряда крейсеров из Владивостока для содействия прорыву из Порт-Артура 1-й Тихоокеанской эскадры 30 июля–3 августа 1904 г.
Положение русских войск после Ляоянского сражения и отвода их на р. Шахэ

Направления ударов войск сторон 25 августа 1904 г.–25 февраля 1905 г.
русских / японских
30.XII.1904 Сдача крепости Порт-Артур японским войскам
Направления ударов японских войск 26 февраля–15 марта 1905 г.
Положение войск сторон на Сыпингайских позициях 16 марта–23 августа 1905 г.
Район Цусимского сражения 14–15 мая 1905 г.
Прорыв во Владивосток русских кораблей в ходе Цусимского сражения
23.VIII.1905 Заключение мирного договора между Россией и Японией в Портсмуте (США) 23 августа 1905 г.– окончание войны

80 0 80 160 км

Границы арендованных территорий
Граница территории Маньчжурии, занятой Россией в 1900 г.
Внезапное нападение японских миноносцев на I-ю Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре в ночь с 26 на 27 января 1904 г.–начало войны
28.I.1904 Объявление Японией войны России
Районы сосредоточения русских войск к началу войны

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ (1906–1914 гг.)

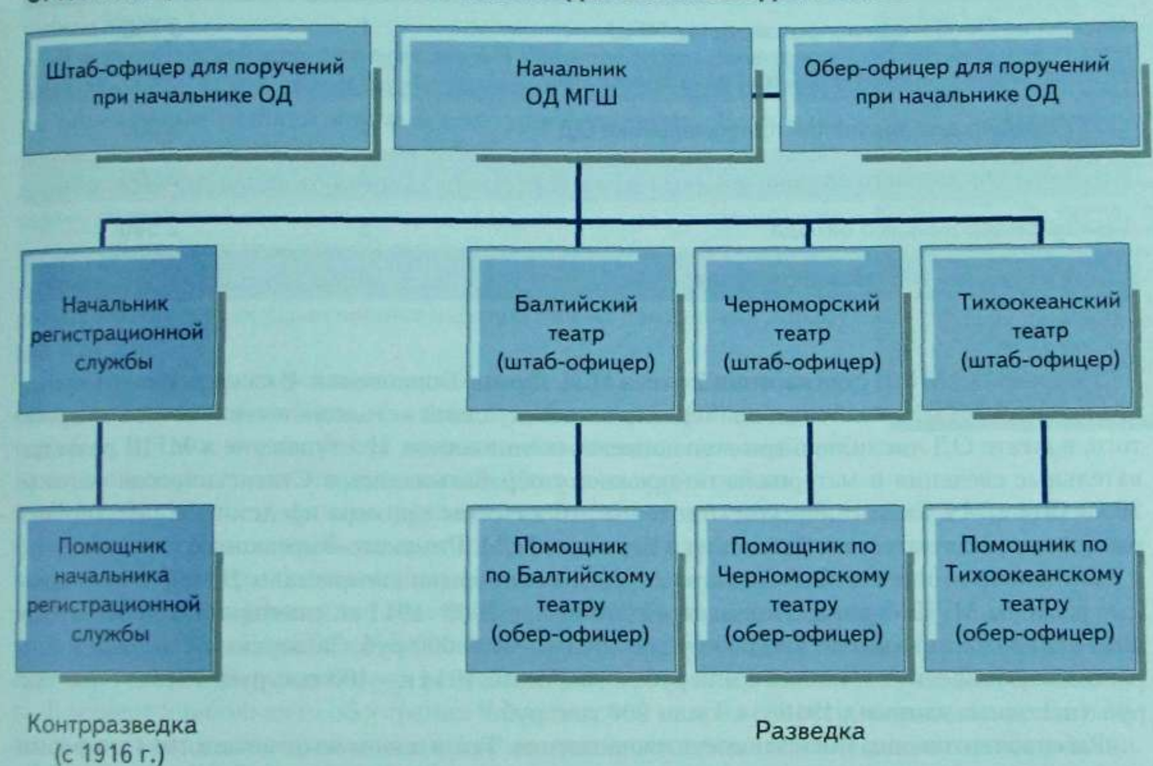
ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ

Реформы органов управления флотом, начавшиеся и незавершенные до русско-японской войны, были продолжены уже после нее. Высочайшим рескриптом от 24 апреля (7 мая) 1906 г. из ГМШ была выделена стратегическая часть «в самостоятельное в составе Морского министерства учреждение, именуемое Управлением Морского генерального штаба»[47]. Предназначением этого органа было планирование и подготовка флота к войне. Но внешнеполитическое ведомство России долгое время не могло оценить международную обстановку и сделать выводы о будущих военных угрозах Империи. В конце концов эта задача была выполнена, и список вероятных противников России возглавили: Германия, Австро-Венгрия, Турция, Италия и Япония, упоминались также Англия и Франция. Все указанные страны имели военно-морские силы, и в 1907 г. на Морской генеральный штаб (МГШ) была возложена организация тайной (агентурной) морской разведки в странах – вероятных противниках России в будущей войне[48]. В этом же году впервые были выделены денежные ассигнования на решение разведывательных задач.

[47] *Официальный отдел. //Морской сборник. 1906. № 6. С. 10.*

[48] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 4065, л. 16.*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОСОБОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА МГШ

Начальнику МГШ были подчинены военно-морские агенты за границей – «для доставления Морскому генеральному штабу возможно полных и точных сведений о вооруженных морских силах и средствах иностранных государств»[49] и оперативные отделения в портах. Оперативные отделения в портах являлись местными органами МГШ, предназначенными, в том числе, для сбора и обработки разведывательной информации.

[49] *Алексеев М. Военная разведка России. Кн. II. М., 1998. С. 84.*

В соответствии с очередным «Временным положением об управлении морским ведомством» от 11 октября 1911 г. МГШ делился уже на семь частей – первая оперативная (Балтийское и Северное моря), вторая оперативная (Черное и другие южные моря), третья оперативная (Тихий океан и восточные моря), организационно-тактическая, статистическая (в составе двух отделений), военно-морская историческая и канцелярия. На иностранное отделение статистической части МГШ возлагалось «собирание и обработка сведений об общем политическом

[50] *Временное положение об управлении Морским ведомством. СПб., 1911. С. 51.*

[51] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2с, д. 62, л. 2–7.*

положении и о силах и средствах иностранных государств к войне»[50]. Внутри отделения работа организовывалась по так называемым «нумерным столам». К ведению каждого стола относились переписка с морским агентом, анализ отчетов и донесений секретной агентуры, чтение соответствующих книг, газет и журналов, содержание «ящика-регистра» по своим государствам и взаимодействие с офицерами и чиновниками других отделений ГМШ, ГУГШ, МИД и т. д. Отдельно существовали германский, турецкий, балканский столы, а, например, «третий стол» ведал вопросами сбора разведывательной информации о Японии, Китае и США.

В мае 1914 г. приказом по Генмору Статистическая часть была вновь реорганизована. Из ее состава был выделен специальный отдел (по аналогии с Главным управлением Генерального штаба), получивший название Особое делопроизводство (ОД МГШ), на которое было возложено руководство морской разведкой и контрразведкой (контрразведкой – с 1916 г. – *Прим. авт.*) на всех театрах военных действий[51].

С этой структурой центрального органа разведки, на который возлагалась также контрразведка, флот России вступил в Первую мировую войну. О важном значении нового органа свидетельствует тот факт, что штат ОД был утвержден императором Николаем II и включал девять офицеров и три нижних чина.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ОСОБОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА МГШ

Должность	Кол-во	Годовой оклад (руб.)
Начальник Особого делопроизводства МГШ	1	3 750
Штаб-офицер для поручений при начальнике ОД	1	3 750
Обер-офицер для поручений при начальнике ОД	1	3 000
Штаб-офицер высшего оклада	3	3 000
Штаб-офицер низшего оклада	3	2 500
Итого офицеров:	**9**	

[52] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3640, л. 19.*

[53] *РГА ВМФ, ф. 716, оп. 2, д. 21, л. 19.*

Во главе ОД МГШ стал капитан 2 ранга М.И. Дунин-Борковский. В каждом из «нумерных столов» ОД МГШ имелось по два офицера – заведующий «столом» и его помощник, кроме того, в штате ОД числились три вольнонаемных чиновника. Поступавшие в МГШ разведывательные сведения и материалы по-прежнему обрабатывались в Статистической части (с 20.10.1914 г. – в Статистическом отделении). В качестве примера представлен первый лист рапорта морского агента в Германии (в Берлине) М.М. Римского-Корсакова[52].

Финансирование Особого делопроизводства непрерывно возрастало. В 1907 г. на секретные расходы МГШ было ассигновано 45 000 руб., в 1908–1911 гг. ежегодно по 90 000 руб., в 1911–1912 гг. ежегодно по 200 000 руб., с 1914 г. – 400 000 руб. За первые 34 месяца войны расходы на разведку составили 2 млн руб., в том числе: 1914 г. – 400 тыс. руб., 1915 г. – 400 тыс. руб. (неполные данные), 1916 г. – 1 млн 200 тыс. руб.[53]

Работа агентов оплачивалась достаточно высоко. Так, в одном из отчетов в 1914 г. говорится о следующих выплатах: агенту № 3 – четыре раза (по 600, 181, 500, 220 руб.), агенту № 4 – 400 руб., агенту № 5 – два раза (по 500 и 550 руб.). Хорошо поощрялись и офицеры Особого делопроизводства. Так, лейтенант Дмитриев подготовил доклад о состоянии береговой артиллерии пролива Босфор. Доклад получил самую высокую оценку командования, и начальник МГШ дал указание довести доклад до всех офицеров, а автора поощрить полугодовым окладом (самый низкий годовой оклад офицера ОД в то время составлял 2 500 руб.). Особое делопроизводство комплектовалось опытными и высококвалифицированными кадрами. Так, в одном из рапортов на имя начальника МГШ с ходатайством о награждении подчиненных офицеров «ввиду наступающего срока представления офицерских чинов к наградам» начальник ОД характеризовал их следующим образом:

– капитан 2 ранга А. Нищенков – организовал разведку на Южном театре, лично бывал неоднократно в Константинополе, подвергаясь большому риску ареста;

- старший лейтенант Виноградов – организовал разведку на Балтийском море, лично участвовал в нескольких разведывательных операциях;
- лейтенант Гоннинген-Гюне – в первые дни войны выполнил серьезную работу по наблюдению за противником[54].

В 1909 г. обострились отношения России с Германией, поэтому из обширного списка вероятных противников России определился основной – Германия. Разведка велась традиционным способом – путем вербовки лиц, по своему служебному положению располагающих необходимой информацией. Этим занимались морские агенты в европейских странах (теперь уже систематически, по заданиям из Петербурга) совместно с офицерами ОД МГШ, по мере надобности посылавшимися за границу. Началась целенаправленная работа по засылке агентов на территорию Германии и соседних с ней стран. В 1913 г. были предприняты усилия по засылке в Германию агентов из числа жителей Прибалтики, владеющих немецким языком. Их задачей являлось наблюдение за германскими портами, а также вербовка офицеров германского флота. Программа была рассчитана на длительный срок и к началу мировой войны в целом оказалась нереализованной. Велась вербовка военнослужащих и граждан Германии. Одним из самых результативных агентов в период 1912–1913 гг. был чиновник германского МГШ под псевдонимом «Альберт», через которого поступала значительная часть сведений о германском флоте: данные о минных заграждениях, описания германских морских маневров 1912 г., сигнальные книги и многое другое.

К началу Первой мировой войны в МГШ имела место идея создания несколько иной – второй параллельно существующей структуры организации ведения морской агентурной разведки. Если одна из них была бы ориентирована на добывание долговременных разведывательных сведений, то вторая структура должна была бы решать задачу оперативно сообщать о передвижении флотов противника во время войны. В составе второй структуры должны были быть специально подготовленные наблюдатели, заранее поселявшиеся в необходимых местах для осуществления наблюдения за движением кораблей и судов.

Эта идея получила реальное воплощение в плане создания зарубежных постов наблюдения – «тайной наблюдательной постовой службы», предназначенной для оперативного оповещения командования о передвижениях неприятельских флотов во время войны.

МОРСКОЙ АГЕНТЪ
ГЕРМАНИИ
16/29 Іюля 1914
№ 31
Берлинъ

Начальнику Морского Генеральнаго Штаба

Рапортъ

Доношу Вашему Превосходительству, пользуясь оказіей, о событіяхъ последнихъ двухъ дней:

Въ понедельникъ 14-го Іюля въ настроеніи берлинской публики можно было отметить некоторое успокоеніе, по крайней мере уличныя манифестаціи происходили въ сравнительно гораздо меньшихъ размерахъ; это происходило вероятно потому, что на улицахъ не было какъ накануне праздничной толпы, а также и потому, что после прекращенія дипломатическихъ сношеній между Австріей и Сербіей не было за весь день получено никакихъ определенныхъ известій о начале военныхъ действій и все какъ то находилось въ выжидательномъ настроеніи.

Во Вторникъ 15-го Іюля около 7 часовъ вечера въ экстренныхъ газетныхъ прибавленіяхъ было опубликовано содержаніе официальнаго австрійскаго объявленія /[illegible]/ войны Сербіи, что вызвало новыя значительныя манифестаціи на улицахъ, которыя по своимъ размерамъ может быть даже несколько превосходили воскресныя манифестаціи. Однако на сей разъ кроме возгласовъ "да здравствуетъ война" раз-

Первый лист рапорта военно-морского агента в Германии М.М. Римского-Корсакова начальнику Морского генерального штаба

Но ограниченность финансирования, вызванная отрицательной позицией Министерства финансов, и невозможность из-за этого форсировать плановые сроки (окончание развертывания всей структуры было намечено к концу 1914 г.), не дали возможности русскому флоту встретить войну с эффективно действующей разведывательной структурой.

К июлю 1914 г. «Служба наблюдения за противником во время войны» (присвоенное ей, в конечном счете, официальное наименование), как это планировалось, еще не была развернута. В момент наибольшего обострения политической напряженности командование Балтийского флота оказалось практически отрезанным от жизненно важной для него информации. «Теперь особенно нужна была [бы] агентура, а у нас, ее, видимо, совсем нет», – жаловался командующий флотом Н.О. фон Эссен. Еще резче выражался А.В. Колчак – правая рука Эссена в оперативных вопросах: «Мы совершенно лишены сведений о противнике. Разведке нашей цена ноль. Она ничего путного не дает»[55].

Упреки эти можно считать справедливыми, но следует учесть, что ОД МГШ действовало в соответствии с графиком. А график предусматривал завершение организации разведслужбы для Балтийского театра лишь к 1 января 1915 г.

На Дальнем Востоке тоже планировалось активизировать разведывательную деятельность. Весной 1913 г. сотрудник ОД МГШ старший лейтенант А.А. Нищенков совершил поездку на Дальний Восток. Целью командировки было непосредственно на месте оценить обстановку для организации тайной военно-морской разведки на Востоке при сравнительно небольших затратах. Весь предшествующий опыт ведения разведки против Японии показал,

[54] РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д. 21, л. 45.

[55] РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д. 16, л. 24.

Командующий флотом Н.О. фон Эссен

что ведение стратегической разведки из самой Японии связано с рядом трудностей, основные из которых были выявлены еще в ходе русско-японской войны:

– высокий уровень патриотизма, верность императору всего единоплеменного населения, воспитываемого с раннего детства;
– ограничение в получении информации – японский язык, знание которого доступно ничтожному количеству населения;
– своеобразие офицерского сословия, воспитанного в скромности, воздержанности, аскетизме, что является трудным барьером при попытке агентурной вербовки;
– сильное противодействие японской полиции, сфера которой простирается очень глубоко в частную жизнь тоталитарного японского общества.

Поэтому в июне 1913 г. вывод А.А. Нищенкова, основанный на результатах весенней рекогносцировки, был однозначным – наращивание разведывательных возможностей против Японии необходимо вести путем усиления разведывательной работы из Китая и Кореи.

К этому решению подтолкнул ряд объективных факторов:

а) бурное развитие коммерции, как следствие увеличение транзита населения через границы;
б) усиливающаяся техническая зависимость Японии от иностранных производителей;
в) общность в культуре, внешности, языке японцев, китайцев и корейцев.

Эти предложения 27 июня (ст. ст.) 1913 г. получили одобрения начальника МГШ и сводились к следующему:

> «...путем организации в главных портах Востока под видом торговых или комиссионных контор разведочных отделений; ...привлечением к ведению разведки плавающих в Китайских водах и стационирующих в портах Китая наших военных судов; ...плавающих на коммерческих судах русских капитанов, помощников и учеников; ...агентов Добровольного Флота ...финансовых и консульских агентов в Китае и Японии; ...других официальных и частных русских подданных, живущих в Японии, Китае, Корее или ведущих дела с этими странами»[56].

2 марта 1914 г. японский военный министр Кусуносэ на запрос депутатов в нижней палате ответил, что при разработке программы военных вооружений Японии военное министерство в ближайшем будущем рассматривает Россию как наиболее вероятного противника. Как симметричный ответ в области разведки руководство русской военно-морской разведки наметило ряд «вспомогательных способов развития осведомительной службы на Дальнем Востоке»[57], где рекомендовало использовать для целей разведки научные командировки востоковедов.

> «...Востоковеды, т.е. лица, изучающие Ближний, Средний и Дальний Восток, должны рассматриваться с государственной точки зрения, как уши и глаза государства, предупреждающие это последнее о надвигающейся извне опасности и облегчающие изыскания путей к избежанию таковой»[58].

В 1914 г. был получен первый опыт таких командировок в Японию и Корею Е.Д. Поливановым (4 месяца) и Н.И. Конрадом (4 месяца)[59].

По опыту русско-японской войны считалось, что в военное время возможности для ведения разведки военно-морскими агентами будут резко ограничены, а потому

> «разведка военного времени к работе Генеральных штабов не относится, а подлежит ведению Штаба Командующего Флотом и производится боевыми судами, службою в портах, по побережью, на наблюдательных постах у себя и за границей, специально командируемыми военными шпионами и пр.»[60].

Предполагалось использовать для разведывательной работы оперативные отделения штабов командующих морскими силами (флотов), которые пришли на смену оперативным отделениям в портах. В этих отделениях сосредотачивалось все делопроизводство штабов по оперативным, организационным, мобилизационным, учебным и статистическо-разведывательным вопросам. Необходимость особого, находящегося в составе оперативного отделения (части) органа разведки, которое не имело бы в своем названии слова «разведывательный», но выполняло бы именно эти функции, объяснялось повышенными мерами конспирации этой работы:

> «...что касается названия этого отделения, то по вполне понятным причинам желательно было бы дать ему такое название, которое не определило бы само по себе его функции. В принципе следует избегать таких названий, как: «разведочное», «иностранное», «отделение справок и сведений» и т.д. Лучше всего применить просто нумерацию, и назвать это Отделение (а также все остальные Отделения) какой-либо цифрой»[61].

---

[56] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д. 31, л. 1–3.*

[57] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, ед. хр. 32, л. 11–19.*

[58] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, ед. хр. 32, л. 10.*

[59] *РГА ВМФ, ф.418, оп. 2, ед. хр. 32, л. 10–12.*

[60] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д. 2, л. 14.*

[61] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д. 2, л. 41.*

Отсутствие в «Положении о штабе командующего морскими силами» разведывательного отделения вводит в заблуждение многих современных исследователей, которые утверждают, что в составе штабов командующих флотов до Первой мировой войны отсутствовали разведывательные отделения. Да, де-юре отделений с таким названием не было, но это не значит, что не было структуры, ведающей разведкой на флоте. Де-факто, как мы увидим ниже, их было несколько!

Так как организация и ведение агентурной работы не входили на тот момент в компетенцию командующего флотом, то источниками поступления разведывательных данных для оперативных отделений являлись данные, добываемые визуально береговыми силами и средствами флота, а также кораблями и судами в море. С каждым годом росло количество поступающих разведывательных материалов по иностранным флотам. Особенно активно такая деятельность шла на Балтийском флоте, что потребовало выделения разведывательной работы в самостоятельное направление. Эту работу вели офицеры в оперативных частях (отделениях) и вторые флагманские минные офицеры штабов командующих флотами, а с созданием в 1907 г. Службы берегового наблюдения (Службы связи), часть разведывательной работы была сосредоточена и в штабе Службы связи.

Таким образом, де-факто в составе флотов существовали три должности, в разной степени отвечающие за организацию, сбор, обработку и представление разведывательных данных. Это начальник оперативного отделения (впоследствии начальник оперативной части) штаба командующего морскими силами флота, 2-й (радиотелеграфный) флагманский минный офицер штаба командующего морскими силами флота и начальник Службы связи флота. Данная ситуация была закреплена и руководящими документами. В частности, в соответствии с «Положением о штабе командующего морскими силами», утвержденного 12 мая 1914 г., за оперативной частью закреплялись разведывательные функции в части сбора и обработки военно-статистических сведений, относящихся к театру предполагаемых действий, а также о состоянии сил и средств вероятных противников. В ведении части 2-го флагманского минного офицера, в том числе, находились вопросы организации связи и радиоразведки на боевых кораблях и судах флота. А штаб Службы связи в соответствии с принятым в 1914 г. «Положением о Службе связи», как будет сказано ниже, параллельно организовывал береговую систему наблюдения, связи и радиоразведки.

Существующий параллелизм в организации управления, сбора и обработки разведывательной информации не был полностью устранен ни перед, ни даже в ходе войны и отрицательно сказался на оперативности представления командованию флотов разведывательной информации, особенно в ее начальный период.

РАДИОРАЗВЕДКА НА БОЕВЫХ КОРАБЛЯХ И СЛУЖБА СВЯЗИ

Прошло менее десяти лет после русско-японской войны, и к началу Первой мировой войны у руля флота и службы радиосвязи стали такие выдающиеся деятели, как Н.О. фон Эссен, А.И. Непенин, А.М. Щастный, И.И. Ренгартен и многие другие, прошедшие школу войны, которые именно там получили наглядные уроки и первый опыт ведения «тайной войны в радиоэфире». Этим опытом они сумели распорядиться в полной мере на Балтийском флоте.

В рамках создаваемой с 1907 г. Службы берегового наблюдения (с 1909 г. – Служба связи. – *Прим. авт.*) параллельно идет процесс совершенствования радиоразведки. Постановлением Совета Государственной Обороны предусматривалось развертывание системы береговых наблюдательных постов и станций «как органов разведывательной Службы флота». Их основным назначением являлось наблюдение «за действиями неприятелей на море и поддержание связи с берегом наших судов»[62].

К осени 1909 г. в МГШ были подготовлены документы о создании системы берегового наблюдения и связи, в этом же году в штабе командующего морскими силами введена должность начальника Службы связи, и 23 ноября 1909 г. были подписаны два исторических приказа № 310 и № 311 с объявлением «Положения о береговых наблюдательных постах и станциях Морского ведомства» и «Положения о начальнике действующего флота», где говорилось, что:

[62] *РГА ВМФ, ф. 610, оп. 1, д. 5, л. 3.*

«...управление всеми группами береговых наблюдательных постов каждого моря объединяется в лице начальника Службы связи. Заведование каждой группы наблюдательных постов и станций возлагается на начальника района. Он в порядке службы подчиняется начальнику Службы связи...»[63].

С 1907 г. на побережье Балтийского моря начинается развертывание постов берегового наблюдения и связи: к концу года было развернуто 14 приемо-передающих радиостанций.

5 июня 1908 г., спустя почти год после начала развертывания береговых наблюдательных постов и береговых радиостанций на Балтийском море, аналогичная работа на Черноморском флоте была поручена капитану 2 ранга В.Н. Кедрину.

После тщательного изучения черноморского побережья Кедрин доложил 21 августа 1908 г. рапортом на имя начальника Морских сил Черного моря свои предложения:

«развернуть 8 постоянных наблюдательных постов в пунктах: Одесса, Очаков, Тарханкут, Феолент, Меганом, Кыз-Аул, Кодош, Поти и 8 береговых радиостанций: Севастополь, Одесса, Караджь, Судак, Керчь, Туапсе, Поти, Батум. Все посты и станции предполагалось включить в состав двух районов: Северного — от Одессы до м. Меганом и Восточного — от Керчи до Батума. Центральную станцию планировалось иметь в Севастополе, к ней должны были подходить линии проводной телеграфной и телефонной связи от остальных станций и постов»[64].

Система береговых наблюдательных постов на Дальнем Востоке находилась в заведовании начальника оперативного отделения штаба начальника Морских сил Тихого океана капитана 2 ранга В.Ф. Григорьева. С началом развертывания в российском флоте с 1907 г. системы берегового наблюдения и связи сооружение этих объектов на Дальнем Востоке происходит значительно медленнее, чем на Балтике и Черном море, которые рассматривались как театры будущих войн. В 1910 г. контр-адмирал И.П. Успенский писал:

«На побережье Тихого океана ...должно быть 28 наблюдательных постов...В настоящее время действует 8, из них 5 постов на маяках»[65].

На более чем 40 кораблях и судах флотилии было всего 17 телеграфистов и 10 радиостанций. Профессиональная подготовка радистов тоже оставляла желать лучшего – только двое унтер-офицеров закончили класс в Кронштадте, остальные овладевали навыками, уже непосредственно занимая должности телеграфистов, но «самостоятельного заведования радиостанциями поручить им нельзя»[66]. В связи с этим на Тихом океане единственный Владивостокский район наблюдения был полностью развернут лишь к концу 1913 г.

В 1908 г. на Балтийском море был создан штаб начальника Морских сил Балтийского моря. В составе штаба был сформирован оперативный отдел (оперативная часть), который возглавил флаг-капитан по оперативной части капитан 2 ранга В.Е. Гривениц. В 1911 г. его сменил капитан 1 ранга О.О. Рихтер, а в 1913 г. начальником оперативной части стал капитан 2 ранга А.В. Колчак[67].

В состав штаба флота входили наряду с другими минный отдел и Служба берегового наблюдения (с 1909 г. – Служба связи). Начальник Службы связи был подчинен начальнику штаба морских сил Балтийского моря. Собранные данные по наблюдению на море поступали в штаб флота.

[63] Морской сборник. 1910. № 1. Официальный отдел. С. 28–31.

В.Н. Кедрин

[64] Р.Р. Биккенин, А.А. Глущенко, М.А. Партала. Очерки о связистах российского флота. СПб. 1998. С. 103–104.

[65] РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 1032, л. 1.

[66] Р.Р. Биккенин, А.А. Глущенко, М.А. Партала. Очерки о связистах российского флота. СПб. 1998. С. 127.

[67] В дальнейшем, командующий ЧФ, в 1918 г. – «Верховный правитель России».

Николай II и Н.О. фон Эссен с группой офицеров Балтийского флота. Стоит третий справа И.И. Ренгартен

На флоте все вопросы радиосвязи не были организационно объединены под единым руководством, а находились в ведении разных начальников[68]:

- средствами корабельной радиосвязи заведовали судовые минные специалисты, а общее руководство корабельной радиосвязью осуществлял второй (радиотелеграфный) флагманский минный офицер штаба командующего флотом;
- береговые радиостанции флота входили в состав Службы связи флота, которую возглавлял начальник Службы связи.

Первым должность второго флагманского минного офицера штаба командующего флотом занимал капитан 2 ранга А.М. Щастный[69]. Первым на должность начальника Службы связи заступил капитан 2 ранга Н.Н. Апостоли[70].

В 1911 г. начальником Службы связи был назначен капитан 2 ранга Адриан Иванович Непенин[71], а в 1912 г. на должность второго флагманского минного офицера штаба командующего флотом был назначен старший лейтенант Иван Иванович Ренгартен.

[68] Р.Р. Биккенин, А.А. Глущенко, М.А. Партала. Очерки о связистах Российского флота СПб.: «Дмитрий Буланин», 1998. С. 360.

[69] В 1918 г. был назначен командующим флотом.

[70] В 1915 г. стал контр-адмиралом, служил в штабе флота, основоположник морской фотографии, преподавал в ВВМУ им. М.В. Фрунзе.

[71] В 1916 г. стал командующим БФ. – Прим. авт.

А. И. Непенин

И.И. Ренгартен

А.М. Щастный

И.И. Ренгартен принадлежал к так называемому «царскому» (ускоренному) выпуску Морского корпуса, который был произведен в январе 1904 г., в первые дни войны с Японией, лично Государем Императором. Имея (как отличник) право выбора места службы, Ренгартен избрал 1-ю Тихоокеанскую эскадру, где был назначен на эскадренный броненосец «Полтава», в составе экипажа которого участвовал в обороне Порт-Артура, отличившись как в морских баталиях, так и в боях на сухопутном фронте. При отражении августовского штурма крепости, командуя ротой морского десанта, получил тяжелые ранения. После сдачи Порт-Артура – японский плен. Неудачный побег из плена, за который был осужден японским военным судом на несколько лет тюрьмы. После заключения мира – возвращение на Родину. В 1906 г. Ренгартен был зачислен в Минный класс, который успешно окончил летом 1907 г. С этого момента вся его дальнейшая служба была связана с радио, радиоразведкой. В 1912 г. он получил назначение в штаб командующего БФ, где проходил службу в должностях офицера штаба, второго флагманского минера, помощника флаг-капитана по оперативной части, начальника разведывательного отделения (военная разведка и радио – с 10.03.1917 г.), флаг-капитана по оперативной части (с 10.03.1917 г.); капитан 1 ранга (28.07.1917 г.). Уволен в отставку 30.04.1918 г.

Эти два офицера являлись организаторами создания радиоразведки Русского императорского флота на Балтийском море, после чего она начала создаваться на Черноморском и Тихоокеанском флотах.

Один из них – И.И. Ренгартен – являлся признанным на флоте авторитетом в вопросах радио, одинаково хорошо разбирался как в технических, так и тактических аспектах применения средств радиосвязи на флоте.

Другой офицер, А.И. Непенин, обладал прекрасными организаторскими способностями, умением подобрать нужных людей и нацелить их на выполнение новых задач, однако сам не имел никакой специальной подготовки в вопросах радио.

Документы свидетельствуют, что между Ренгартеном и Непениным существовало устное соглашение, по которому за Ренгартеном закреплялось общее руководство вопросами применения средств радиосвязи на флоте, включая и те вопросы, за которые отвечала Служба связи. Поэтому неудивительно, что первые шаги в области радиоразведки на Балтийском флоте

Н.Н. Апостоли

были инициированы в штабе флота, а не в Службе связи, и исходили они от второго (радиотелеграфного) флагманского минного офицера штаба командующего флотом.

Справедливо надо отметить, что в прямой постановке вопрос об организации систематической радиоразведки на Балтийском театре был поднят еще предшественником И.И. Ренгартена на посту второго флагманского минного офицера старшим лейтенантом А.М. Щастным.

Развитие военно-политической обстановки в Европе уже задолго до лета 1914 г. позволяло руководству Морского ведомства рассматривать Германию и ее флот в качестве основного противника в назревавшем европейском конфликте. Это дало возможность командованию русского флота заблаговременно уточнить задачи и объекты радиоразведки, сделать подготовку к предстоящему противоборству в радиоэфире более конкретной, более адресной. Уже зимой 1911–1912 гг. штабом Балтийского флота было организовано наблюдение за работой корабельных и береговых германских радиостанций с привлечением кораблей, зимующих в Либаве (Порте Императора Александра III).

Инициатором организации такого наблюдения был А.М. Щастный. Так, в конце декабря 1911 г. командиру крейсера «Олег» за подписью начальника штаба А.М. Щастным было направлено предписание следующего содержания:

«Установленная осенью текущего года звучащая радиостанция на вверенном Вашему Высокоблагородию крейсере обладает чувствительными приемниками, что в связи с наиболее близким расположением крейсера к германской границе позволяет использовать радиостанцию крейсера для наблюдения за радиотелеграфированием судов германского флота.

Является желательным выяснить из непосредственного приема их радиограмм на наши приемники:

1). Диапазон длин волн, употребляемых для переговоров;

2). Использование мощности радиостанций линейных кораблей для обеспечения надежности переговоров;

3). Экспуатацию различных тонов при одновременной передаче нескольких радиограмм;

4). Организацию радиотелеграфной службы на эскадре;

5). Пользование условными сочетаниями, телеграфным кодом, позывными и т.д.

Желательно также выяснить навык в переговорах, отсутствие повторений радиограмм, быстрый переход от одной волны к другой и т.д.

О чем штаб, по приказанию Командующего Морскими силами, сообщает и ожидает по этому поводу ежемесячных донесений Вашего Высокоблагородия со своими замечаниями»[72].

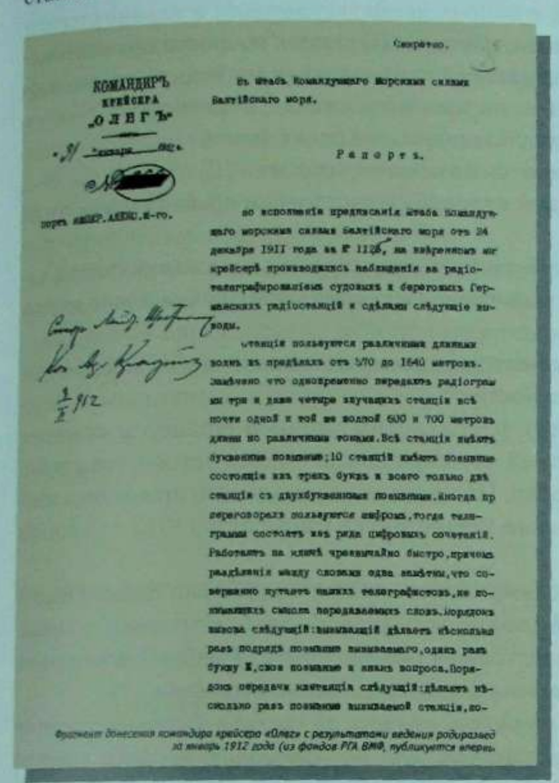
[72] РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 1260, л. 5–15.

Крейсер «Олег»

Оценивая этот документ с позиции сегодняшнего дня, следует признать, что перед нами, по сути, фрагмент полноценных «Указаний по радиоэлектронной разведке», написанных более чем 96 лет назад.

31 января 1912 г. командир крейсера «Олег» капитан 1 ранга К.А. Плансон направил в штаб флота первое донесение с результатами ведения радиоразведки: за месяц радиотелеграфистами крейсера была зафиксирована работа 12 корабельных и береговых радиостанций.

Секретно.

КОМАНДИРЪ КРЕЙСЕРА „ОЛЕГЪ"
«31» января 1912 г.
№ [redacted]
портъ ИМПЕР. АЛЕКС. III-го.

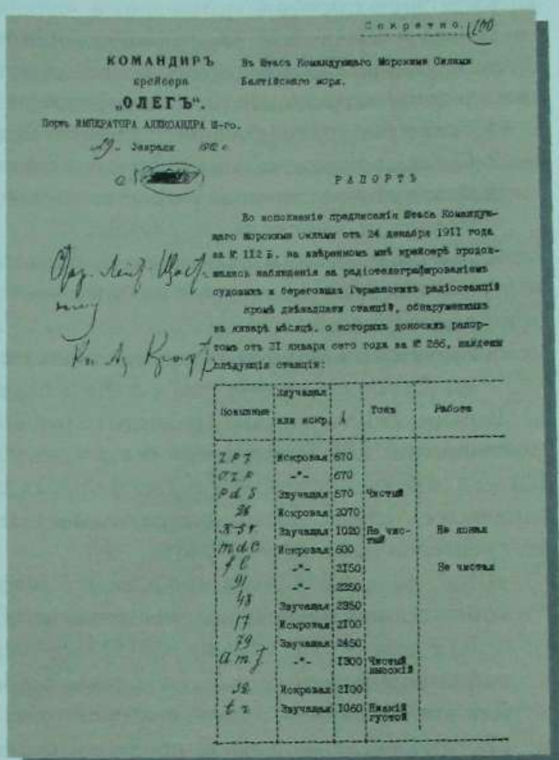
Въ Штабъ Командующаго Морскими силами Балтійскаго моря.

Рапортъ.

Во исполненіе предписанія Штаба Командующаго Морскими силами Балтійскаго моря отъ 24 декабря 1911 года за № 112Б, на ввѣренномъ мнѣ крейсерѣ производились наблюденія за радіотелеграфированіемъ судовыхъ и береговыхъ Германскихъ радіостанцій и сдѣланы слѣдующіе выводы.

Станціи пользуются различными длинами волнъ въ предѣлахъ отъ 570 до 1640 метровъ. Замѣчено что одновременно передаютъ радіограммы три и даже четыре звучащихъ станціи всѣ почти одной и той же волной 600 и 700 метровъ длины но различными тонами. Всѣ станціи имѣютъ буквенные позывные; 10 станцій имѣютъ позывные состоящіе изъ трехъ буквъ и всего только двѣ станціи съ двухбуквенными позывными. Когда пр[и] переговорахъ пользуется шифромъ, тогда телеграммы состоятъ изъ ряда цифровыхъ сочетаній. Работаютъ на ключѣ чрезвычайно быстро, причемъ раздѣленія между словами едва замѣтны, что совершенно путаетъ нашихъ телеграфистовъ, не понимающихъ смысла передаваемыхъ словъ. Порядокъ вызова слѣдующій: вызывающій дѣлаетъ нѣсколько разъ подрядъ позывные вызываемаго, одинъ разъ букву Ж, свои позывные и знакъ вопроса. Порядокъ передачи квитанціи слѣдующій: дѣлаетъ нѣсколько разъ позывные вызываемой станціи, по-

Фрагмент донесения командира крейсера «Олег» с результатами ведения радиоразвед за январь 1912 года (из фондов РГА ВМФ, публикуется вперв

Секретно. 1100

КОМАНДИРЪ крейсера „ОЛЕГЪ".
Портъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го.
29 Февраля 1912 г.
№ [redacted]

Въ Штабъ Командующаго Морскими Силами Балтійскаго моря.

РАПОРТЪ

Во исполненіе предписанія Штаба Командующаго Морскими Силами отъ 24 декабря 1911 года за № 112 Б. на ввѣренномъ мнѣ крейсерѣ продолжались наблюденія за радіотелеграфированіемъ судовыхъ и береговыхъ Германскихъ радіостанцій кромѣ двѣнадцати станцій, обнаруженныхъ въ январѣ мѣсяцѣ, о которыхъ доносилъ рапортомъ отъ 31 января сего года за № 286, найдены слѣдующія станціи:

Позывные	Звучащая или искр.	λ	Тонъ	Работа
ZPZ	Искровая	670		
OZP	-"-	670		
PdS	Звучащая	570	Чистый	
26	Искровая	2070		
XSr	Звучащая	1020	Не чистый	Не ровная
mdC	Искровая	600		
fl	-"-	2150		Не чистая
91	-"-	2250		
48	Звучащая	2350		
17	Искровая	2100		
79	Звучащая	2450		
amj	-"-	1300	Чистый высокій	
32	Искровая	2100		
tz	Звучащая	1060	Низкій густой	

Донесения о результатах ведения радиоразведки крейсером «Олег» от 31.01. и 29.02.1912 г.

Собрана первая, пусть и весьма скромная, информация о характеристиках применяемой в немецком флоте аппаратуре, типах используемых при радиообмене позывных и шифров, особенностях работы немецких телеграфистов в эфире и др.

В дальнейшем такие донесения продолжали поступать ежемесячно.

Эти первые результаты в организации систематической радиоразведки позволили А.М. Щастному написать в Отчете по радиотелеграфной части Морских сил Балтийского моря за 1911 г. следующее:

«Опыт плавания последних лет выдвигает... требование... иметь в Балтийском море нескольких телеграфистов, знающих языки наших соседей и вероятных противников на западной границе. В настоящее время центральные береговые радиостанции соседних западных государств оборудованы мощными отправительными радиостанциями, и наши приемники, несмотря на значительные расстояния, свободно получают знаки Морзе, дающие сочетания иностранных слов. Например, установлен прием радиотелеграмм, отправляемых береговыми радиостанциями Германии и Парижа. Береговые радиостанции Финляндского побережья свободно улавливают радиотелеграммы, идущие от берегов Швеции...

Поэтому в целях, подготовительных к военному времени, флоту нужно разбираться в характере таких радиограмм, разбирать в телефон, — на каком языке и с каких радиостанций идет передача. Ведя таким радиотелеграммам некоторый учет, будет весьма важным выяснить манеру радиотелеграфирования, порядок сношений частей флота между собой и условия пользования радиотелеграфом тех иностранных государств, электромагнитные волны которых улавливают наши приемники.

Нужно считать, что радиотелеграф является достоверным агентом, непрерывно осведомляющим нас обо всех радиотелеграфных распоряжениях, делающихся в водах соседей, и

наши телефонные приемники могут следить за каждым случаем пользования ими этого рода связью»[73].

[73] РГА ВМФ, ф. 479, оп. 1, д. 73, 291; оп. 2, д. 772; ф. 736, оп. 1, д. 400; ф. 757, оп. 1, д. 37; ф. р-29, оп. 1, д. 199.

В документе было отмечено, что для начала «общая потребность Балтийского флота в таких телеграфистах определяется не менее 10 человек». Примечательно, что А.М. Щастный счел целесообразным сразу включить в документ следующий пункт: «За знание телеграфистами иностранных языков и умение на них вести обмен радиотелеграмм нужно установить добавочное содержание, увеличивающееся для тех телеграфистов, которые остаются на сверхсрочную службу».

В ноябре 1911 г. А.М. Щастным был подготовлен для МГШ список вопросов по радиосвязи иностранных флотов, на освещение которых следовало нацелить российских военно-морских агентов за границей. Флотских радиоспециалистов интересовало, в частности:

«1. Какие типы радиостанций (система и мощность) приняты на судах флота.
2. Сколько радиостанций или приемников имеется на каждом корабле.
3. Какое количество телеграфистов на каждой судовой радиостанции в зависимости от ее мощности, и число лет их службы.
4. Как организованы переговоры по радиотелеграфу между отдельными частями флота, какие способы применяются для удержания радиосвязи во время помехи от действия других радиостанций.
5. Имеются ли на судах радиотелефоны для непосредственного обмена речью между судами. Дальность их действия и степень надежности»[74].

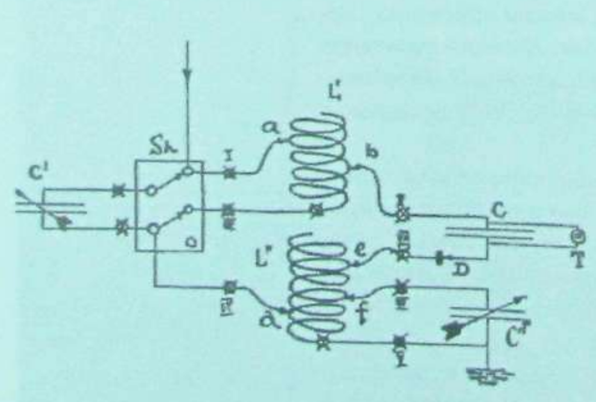
[74] Там же. С. 47.

В июне 1912 г. вторым (радиотелеграфным) флагманским минным офицером старшим лейтенантом И.И. Ренгартеном была предложена схема радиоприемного устройства специально для решения радиоразведывательных задач. Испытания специального приемника планировалось осуществить в ходе разведывательного мероприятия в компанию 1912 г. на одном их крейсеров Балтийского флота:

«Штаб по приказанию Командующего Морскими силами просит содействия Вашего Высокоблагородия (Начальника минного отдела Главного управления кораблестроения. — *Прим. авт.*) в деле осуществления намеченного предстоящей осенью опыта разведки организации радиотелеграфной службы на судах иностранных флотов, особенно Германии.

Для этой цели необходимо снабдить одно из судов, идущих за границу (намечен крейсер «Богатырь»), специальной приемной радиостанцией, для исследования высшего спектра волн от 300 до 30 метров длиною; кроме того, подлежащий установке на названном крейсере, при судовой радиостанции, приемник может исследовать следующий спектр — волны длиною от 300 до 3 000 метров, этого следует считать недостаточно: необходимо дополнить приемник удлинительной катушкой для исследования волн длиннейших — до 10 000 и, даже, до 30 000 метр.[ов], ибо по сведениям Морского Генерального Штаба в Англии проектируются установки с волнами длиною порядка 20 и даже 40 километров.

Схема радиоприемника, разработанного И.И. Ренгартеном в 1912 г. специально для ведения радиоразведки

Устройство малой радиосети, которая не должна быть заметна со стороны, штаб берет на себя; самый же приемник необходимо выполнить тщательно, и это дело штаб просит Ваше Высокоблагородие поручить выполнить С.-Петербургскому Радиотелеграфному Депо Морского Ведомства, по приложенному проекту-схеме…»[75].

Ведение радиоразведки отрабатывалось на Балтийском флоте и в ходе мероприятий боевой подготовки. Как свидетельствуют документы, в 1912–1914 гг. на маневрах флота разворачивалась полномасштабная «война в эфире», в ходе которой противоборствующие стороны практически без ограничений применяли радиосредства как для получения информации о «противнике», так и для создания радиопомех. Безусловного внимания заслуживает также направленность зимних занятий с корабельными радиотелеграфистами, которые проводились на кораблях эскадры Балтийского моря по распоряжению штаба флота в 1913–1914 гг. Пунктом первым в плане занятий, утвержденном командующим флотом адмиралом Н.О. фон Эссеном, были определены «тренировки нижних чинов телеграфистов в приеме иностранных радио»[76].

Таким образом, документы свидетельствуют, что на Балтийском флоте еще до начала Первой мировой войны осуществлялась подготовка к ведению радиоразведки в военное время, и проводились определенные мероприятия по сбору сведений о радиосвязи иностранных государств. Эта работа велась под руководством штаба флота с привлечением в первую очередь корабельных специалистов.

[75] *Партала М.А. Малоизвестные страницы истории радиоразведки Балтийского флота (1912–1914 гг.), // Морская радиоэлектроника № 4 (18), 2006. С. 56–57.*

[76] *Радиоэлектронная борьба в Военно-Морском Флоте. От Порт-Артура до наших дней. - М.: «Оружие и технологии», 2004. С. 244.*

ВОЕННО-МОРСКАЯ РАЗВЕДКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1914–1918 гг.)

В период, предшествующий началу Первой мировой войны, Морской генеральный штаб недооценивал значение разведки на море и не уделял должного внимания ее организации, развитию разведывательных сил и средств. Результатом такого отношения к разведке была недостаточность и слабость сил, способных вести разведку на море к началу войны. Корабельная разведка вообще отсутствовала, она в основном сводилась к выставлению в 100 милях от центральной минной позиции дозора, для которого использовались крейсера и миноносцы. Воздушная разведка только начала развиваться. К началу 1914 г. в составе авиации Балтийского флота было только семь самолетов, из них три сухопутных, поставленных на поплавки, и всего восемь летчиков.

Агентурная разведка была слабой. Не зря командующий Балтийским флотом адмирал Эссен просил Морской генеральный штаб организовать тайную разведку и снабдить его какими-либо сведениями о противнике. Единственным видом разведки, который реально мог добывать сведения о противнике, была служба наблюдения.

Предвоенными планами предусматривалось, что с началом войны основной груз по организации и ведению разведки будет возложен на штабы командующих флотами. В соответствии с этим было произведено усиление оперативных частей штабов флотов «сверх комплекта».

13 июля 1914 г. в распоряжение командующего Балтийским флотом прибыли капитан 2 ранга князь Черкасский на должность начальника оперативной части штаба, а заведующим вопросами разведки в оперативной части стал прибывший вместе с ним старший лейтенант О.А. Щербачев.

В сентябре 1914 г. его сменил лейтенант Г.Е. Чаплин, а в октябре эту работу продолжил старший флаг-офицер по оперативной части лейтенант Ф.Ю. Довконт, который исполнял эти обязанности до конца апреля 1915 г. В мае 1915 г. обязанности заведующего разведкой в этой же должности принял лейтенант А.А. Сакович, а в октябре этого же года его сменил мичман М.М. Комелов. Очевидно, что столь частая смена начальников не могла не сказаться отрицательно на общих результатах работы.

Итог мог бы быть еще печальнее, если бы не помощь, которую с первых дней войны оказывал оперативной части штаба флота старший лейтенант И.И. Ренгартен. Как писали современники:

> «С началом войны... вопросы разведки (радиоразведки. – *Прим. авт.*) находились в ведении флагманского радиотелеграфиста флота – Ренгартена, в помощь которому был выделен из оперативной части штаба, весьма слабой по своему составу ..., один из двух старших флаг-офицеров»[77].

[77] *Сакович А. Радиоразведка на Балтийском театре в войну 1914–1918 гг. // Морской сборник. 1931. № 12. С. 51.*

Положение о штабе командующего флотом (в военное время) и соответствующие штаты, которые должны были действовать с началом войны, были введены лишь 1 января 1917 г. приказом начальника Морского штаба Ставки Верховного главнокомандующего. В «Положении» предусматривалось, что в составе оперативной части штаба флота официально организуется разведывательное отделение. В соответствии с предвоенными взглядами на разведывательное отделение возлагались организация агентурной разведки, учет и обработка их данных, работа с пленными, обобщение всех поступающих разведывательных материалов и составление различных разведывательных документов. Начальник разведывательного отделения являлся первым помощником флаг-капитана по оперативной части и имел категорию – капитан 1 ранга. В отделении предусматривалось иметь до трех должностей старших флаг-офицеров и до четырех должностей младших флаг-офицеров.

Уже с начала 1915 г. разведывательное отделение штаба начинает представлять командованию флота разведывательные сводки о деятельности германских сил. Разведывательная сводка № 1 охватывала период с 1 по 14 февраля 1915 г. и готовилась лейтенантом Ф.Ю. Довконтом. Параллельно И.И. Ренгартеном готовились сводки по данным радиоразведки и результатам дешифрования немецкой переписки, о чем будет подробно указано ниже. В мае 1915 г. самостоятельная параллельная работа И.И. Ренгартена и начальника разведывательного отделения лейтенанта А.А. Саковича прекращена, и отныне работа над разведывательными

сводками шла совместно. До августа 1915 г. издавались два типа разведывательных сводок. Первая, предназначенная в первую очередь штабам соединений и конкретным боевым единицам в количестве до 80 экземпляров, и второго типа – только для начальствующего состава штаба командующего в количестве до пяти экземпляров. С августа второй тип сводки стал доводиться до большего числа потребителей (13–15), а первый тип полностью упразднен.

АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА

К началу войны ОД МГШ осуществляло руководство деятельностью девяти морских агентов: в Германии и Нидерландах – капитана 1 ранга М. Римского-Корсакова; в Австро-Венгрии и Италии – капитана 2 ранга барона П. Врангеля; в Турции – капитана 2 ранга А. Щеглова; в Дании, Швеции и Норвегии – капитана 2 ранга В. Сташевского; в Японии и Китае – капитана 2 ранга А.Н. Воскресенского; во Франции, Бельгии, Испании и Португалии – капитана 2 ранга В. Дмитриева; в Великобритании – капитана 1 ранга Н. Волкова; в Греции – капитана 1 ранга А. Макалинского; в САСШ – капитана 1 ранга Д. Васильева. 1 марта 1915 г. морским агентом в Болгарию назначен капитан 2 ранга В. Яковлев. Но специфика деятельности морских атташе не позволяла в полной мере организовать и управлять тайной агентурной разведкой.

«Отсутствие зарубежной агентуры, способной с началом боевых действий вскрывать планы и намерения командования военно-морских сил Германии, привело к тому, что внедрение агентов-наблюдателей для отслеживания перемещений вражеского флота и своевременного информирования об этом явилось единственно возможным направлением в деятельности агентурной морской разведки при сложившихся условиях. Организатором этой многосложной работы должны были выступить русский морской агент в Скандинавских государствах и его помощник. С первых дней войны вновь назначенный морской агент в Швеции, Норвегии и Дании капитан 2 ранга В.А. Сташевский, имея главную квартиру в Стокгольме, приступил к созданию агентурной сети в Швеции, а его помощник капитан 2 ранга Б.С. Бескровный, находившийся в Копенгагене, — в Дании. Соблюдая большую осторожность, оба все же проявляли необходимую активность в связи с колеблющейся позицией Швеции по вопросу вступления в войну и стремились добыть крайне важные для составления стратегических планов данные о программе вооружений Швеции, увеличившей в бюджете на 1914 г. расходы на оборону. К тому же, Сташевского с началом Первой мировой войны начали загружать поручениями, не имевшими прямого отношения к деятельности морского агента»[78].

Перед самой войной – 15 (26) июля 1914 г. – начальник МГШ А.И. Русин потребовал от ОД МГШ срочного завершения программы развертывания агентурной сети на Балтийском театре[79]. К 25 июля 1914 г. заведующим «столом Балтийского театра» ОД МГШ старшим лейтенантом В. Виноградовым был подготовлен очередной проект организации «Службы наблюдения за противником во время войны», которым было предусмотрено:

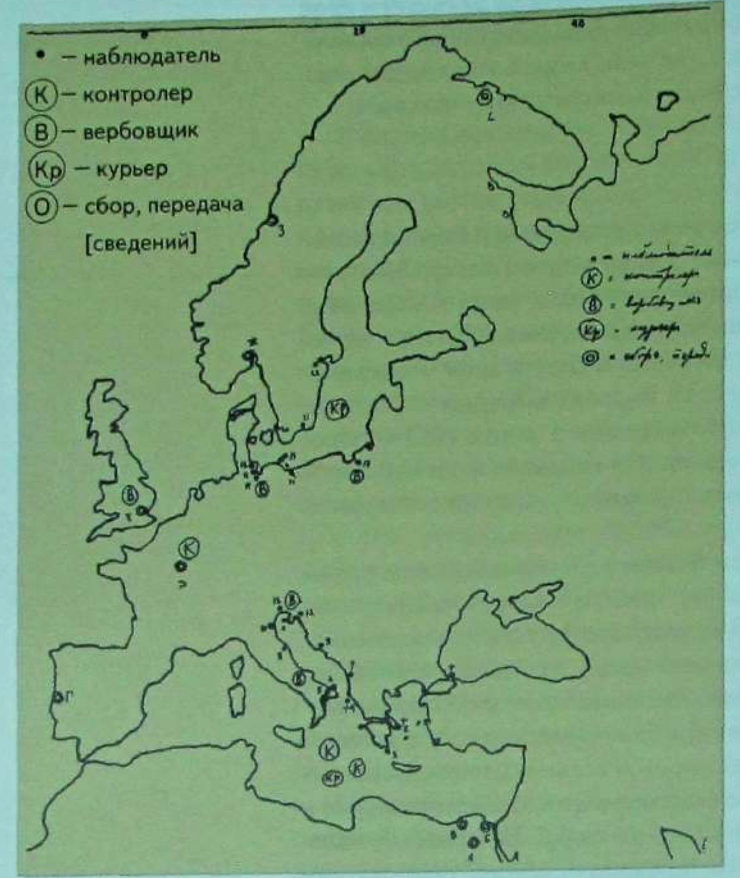
- для Северного театра агенты-наблюдатели расположены в Киле, Данциге, Фленсбурге, Хольтенау, Экернферде, на Борнгольме, Рюгене, в Стокгольме, Карлскроне, на Аландских островах и т.д., всего в 20 пунктах;
- для Южного театра агенты-наблюдатели расположены в Константинополе, Афинах, Таранто, Венеции, Себенико, Фиуме, Поле, Триесте и т.д. – всего 10.

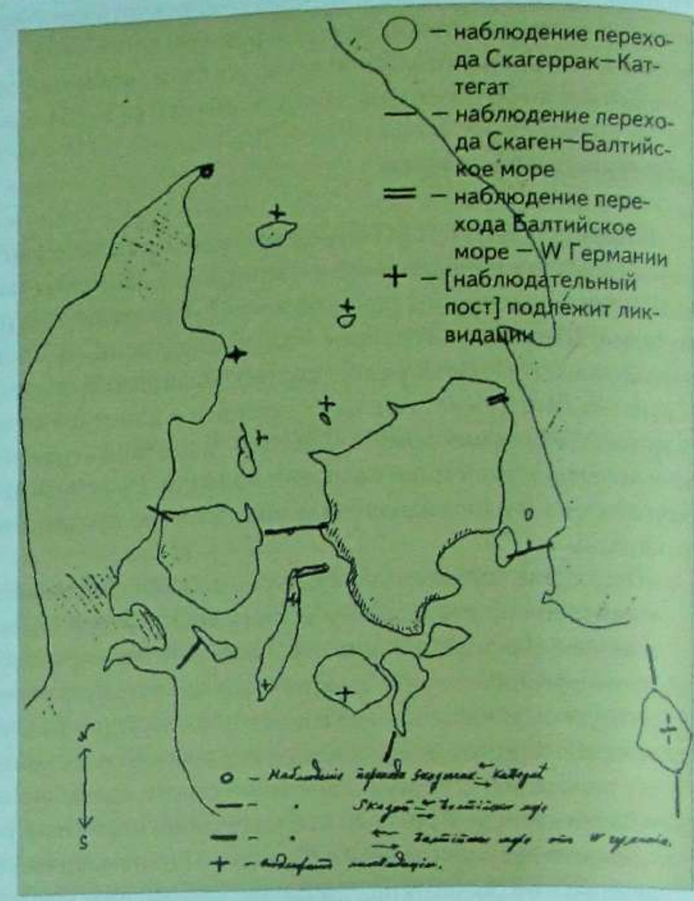
Каждый агент-наблюдатель сообщает условным кодом по телеграфу в нейтральный ближайший пункт агенту-передатчику данного театра; передатчик по своему усмотрению избирает маршрут передачи депеши. Агент-контролер театра (отставной или запасной морской офицер) имеет постоянное жительство в нейтральном месте, но совершает информационные поездки для проверки получаемых сведений, контроля агентов-наблюдателей, их замены или смены места наблюдения в исключительном случае. Сам он телеграфирует в Петербург лично.

Более того, с началом войны возникли непредвиденные срывы: например, внезапно отказались от сотрудничества те наблюдатели в Дании, с которыми уже достиг договоренности помощник морского агента в Швеции, Норвегии и Дании Б.С. Бескровный. Правда, вскоре положение удалось исправить. Несмотря на это, Бескровный пытался держать Петербург в курсе важнейших событий, но передаваемая им информация не всегда была достоверной, что часто дезориентировало командование Балтийского флота.

[78] *Владимиров О., Могильников В. // Военно-исторический журнал 2004, № 4. С. 32.*

[79] *Программа должна была быть завершена до 1915 г. (прим. авт.)*

Прежде всего, это касалось Скандинавии, т.к. наблюдательные пункты русских агентов на Балтике преимущественно располагались в зоне Датских проливов, откуда прослеживалось передвижение немецких судов в районе их главной базы Киля.

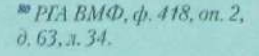
Несколько пунктов наблюдения находилось в Швеции. Центральное положение в системе русской разведки здесь заняли уже упоминавшийся Б.С. Бескровный, а также морской агент в Швеции, Норвегии и Дании В.А. Сташевский, который находился в Стокгольме. В течение всей войны основной базой для разведывательных операций против Германии служила Дания.

Одной из первых «тайных наблюдательных постовых служб» была создана сеть постов в районе Датских проливов (схема постов наблюдения за Датскими проливами[80]).

Не менее важное значение имела засылка агентов из скандинавских стран в порты Германии (Киль, Свинемюнде, Данциг-Нейфар-Вассер и другие) для получения данных о дислокации, перемещениях и повреждениях судов, береговой обороне, расположении минных заграждений. Удалось найти и агентов, постоянно проживавших в Киле. Подобную информацию передавали также датские и шведские рыбаки, часто плававшие вблизи германского побережья и заходившие в порты. Часть сведений исходила от датской береговой охраны. Наконец, ценным источником являлся один из служащих германского посольства в Копенгагене, поставлявший разнообразные данные – к примеру, о германских подводных лодках. Вся эта система сбора информации о противнике была налажена за несколько месяцев, и к октябрю 1914 г. становление разведки на Балтике в целом завершилось.

В ОД МГШ ее курировали лишь два морских офицера – Р.А. Окерлунд и его помощник И.И. Шестаков, что создавало немалые трудности. Однако до конца войны число этих офицеров не увеличилось.

С началом войны данные от агентов-наблюдателей стали поступать в МГШ, но их оперативность и полнота не удовлетворяли командование флота. От наблюдателей, набиравшихся из местных жителей, требовалось умение четко различать типы кораблей, но это вызывало

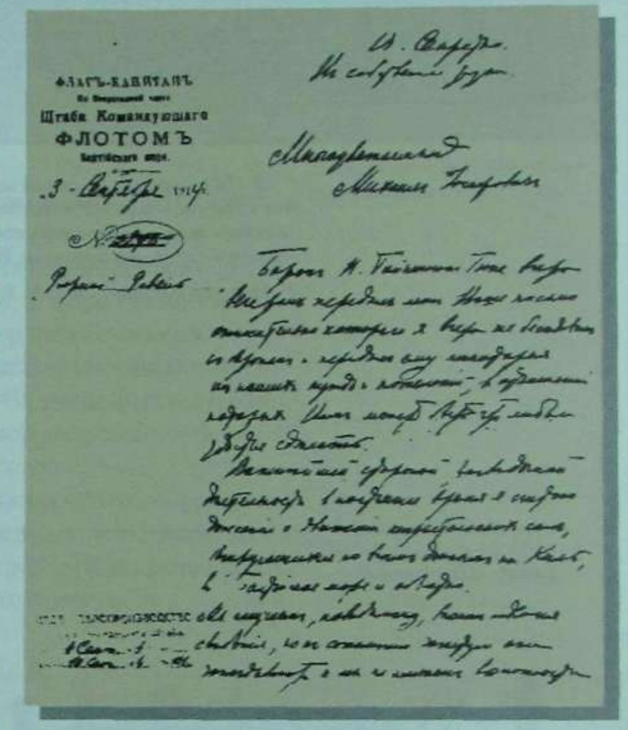
[80] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д. 63, л. 34.*

наибольшую трудность. Некоторые не могли освоить коды для условных обозначений при телеграфировании. Постепенно со временем эти недостатки устранялись.

Повышение оперативности добывания и передачи разведывательных данных командованию флота надолго стало главным проблемным вопросом для ОД МГШ. 16 сентября 1914 г. флаг-капитан по оперативной части штаба командующего Балтийским флотом капитан 1 ранга А.В. Колчак писал начальнику Особого делопроизводства МГШ капитану 2 ранга М.И. Дунину-Борковскому[81]:

[81] РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д. 69, л. 38–39об.

«Важнейшей стороной разведочной деятельности в настоящее время я считаю донесения о движении неприятельских сил, базирующихся, по всем данным, на Киль, в Балтийском море и обратно. Мы получаем, по-видимому, вполне надежные сведения, но, к сожалению, зачастую они запаздывают, и мы не имеем возможности их использовать. Дело в том, что немцы взяли правилом подходить на вид наших наблюдательных постов и дозорных крейсеров всегда под вечер, часов около 4-х пополудни. От нашей стоянки в Ревеле до выхода из Финского залива около 100 миль, то есть 6 часов хода (16-ти узловым). В силу этого, мы, выйдя немедленно по получении известия о появлении неприятеля, выходим в море ночью и можем что-либо предпринять с рассветом на другой день. Так как ночью плавание без определений и с тралами целой эскадрой крайне рискованно, то практически мы выходим с рассветом на другой день и никого уже не застаем. Держать же все время флот в море мы не можем уже из-за одного этого вопроса. Отсюда Вы усмотрите всю важность своевременно получить извещение о проходе неприятельского флота к Ost'у от Борнгольма (Борнхольма. — *Прим. авт.*), когда мы могли бы своевременно встретить его в северной части Балтики. До 24-го числа прошлого месяца ни одно из больших судов не появлялось у нас, но теперь, надо думать, они будут появляться чаще. По всем данным, они не намерены оперировать в Финском заливе, и не ищут боя с нами, а потому надо нам самим встретиться с ними. В силу высказанного, прошу Вас, Михаил Иосифович, в первую очередь ускорить и обеспечить всеми мерами передачу сообщений о движении неприятельских судов с датской территории, делая эти сообщения срочными по радио, а не телеграфом»[82].

ФЛАГЪ-КАПИТАНЪ
Штаба Командующаго
ФЛОТОМЪ

Обращение флаг-капитана по оперативной части штаба командующего Балтийским флотом капитана 1 ранга А.В. Колчака начальнику Особого делопроизводства МГШ капитану 2 ранга М.И. Дунину-Борковскому.

В целом эффективность службы наблюдения на Балтике в 1914–1917 гг. оказалась невысокой. В сообщениях с постов была заметна тенденция к преувеличению боевой мощи германских морских сил на Балтике, особенно она была наиболее ярко выражена в начале войны. Благодаря хорошо организованной радиоразведке (см. ниже) командование Балтийского флота имело постоянную возможность проверки этих сведений, и донесения наблюдателей представляли, таким образом, лишь фрагмент общей картины обстановки на театре, причем, не самый важный. Иначе обстояло дело с той информацией, которая исходила от агентов в Германии и на оккупированных ею территориях. Различные запросы штаба Балтийского флота, связанные с проведением боевых операций, удовлетворялись в сжатые сроки и с неплохими результатами.

Адмирал А.В. Колчак

Так, в декабре 1914 г. А.В. Колчак отмечал, что выполненная флотом постановка минного заграждения в южной части Балтийского моря «была в значительной мере основана на данных разведки, которая совершенно точно и своевременно дала нам данные по обстановке». Кроме этого, разведка своевременно предупреждала о готовящихся наступательных действиях германского флота. Например, о попытке его прорыва в Рижский залив в июле 1915 г. было сообщено в Петроград более чем за три недели до ее начала. Вовремя и в большом количестве были получены также предупреждения о предстоящей Моонзундской операции.

В рапорте начальнику МГШ (ноябрь 1916 г.) начальник ОД МГШ М.И. Дунин-Борковский сообщал, что работа наблюдателей осложнилась «усиленным наблюдением и выслеживанием наших агентов органами германского контршпионажа...» и указал на исчерпание существующих методов работы и необходимость переустройства всей системы морской разведки на новой основе, на что необходима поддержка командования и учреждений флота[83].

[82] *Алексеев М. Военная разведка России. Кн. III. Ч. 2. М., 2001. С. 42–43.*

[83] *П.В. Мягков «О русской военно-морской агентурной службе в период Первой мировой войны». Морской сборник. 1937. № 12.*

Е.А. Беренс

В марте 1917 г. начальником статистического (до июля 1917 г.), иностранного (июль–ноябрь 1917 г.) отделов Морского Генштаба был назначен Е.А. Беренс, который до этого был военно-морским агентом в Италии (июнь 1915 г. – март 1917 г.). После Октябрьской революции капитан 1 ранга Е.А. Беренс перешел на сторону Советской власти и как один из авторитетных офицеров царского флота[84] был назначен начальником Морского Генштаба (ноябрь 1917 г. – апрель 1919 г.), одновременно являлся членом Высшего Военного Совета (апрель – сентябрь 1918 г.)[85].

Революционные события 1917 г. сняли с повестки дня вопрос о совершенствовании военно-морской разведки и поставили вопрос о ее выживании.

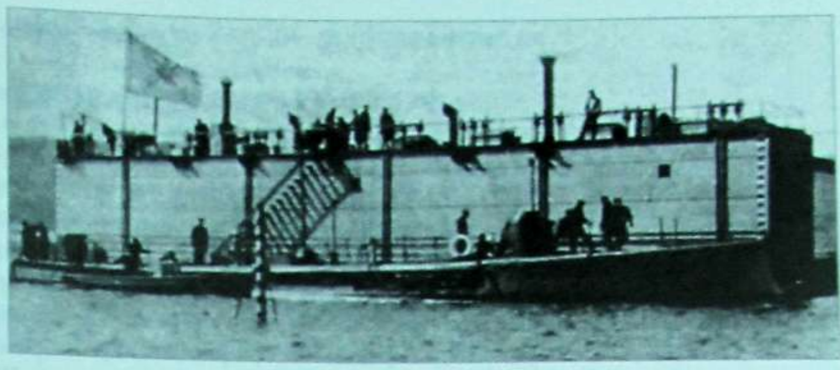
---

[84] *В 1904 г. будучи старшим штурманом крейсера «Варяг» участвовал в бою с японской эскадрой при Чемульпо, преподавал в Морском корпусе, в Академии Генерального штаба, в 1908 г. старшим офицером ЛК «Цесаревич» принял участие в спасении жителей итальянского г. Мессина, пострадавшего от катастрофического землетрясения, затем служба военно-морским агентом в Германии, Италии, после февраля 1917 г. – начальник отдела, помощник начальника МГШ.*

[85] *Морской сборник, 1988, № 9. С. 79–84.*

Линкор «Цесаревич»

КОРАБЕЛЬНАЯ (СУДОВАЯ) РАЗВЕДКА

Подводная лодка «Касатка» перед выходом на разведку

Как и в русско-японскую войну корабельная (судовая) разведка велась весь период войны либо отдельными кораблями (судами) флота, либо отрядами (группами). Для разведки использовались небольшие подводные лодки «Касатка», «Акула».

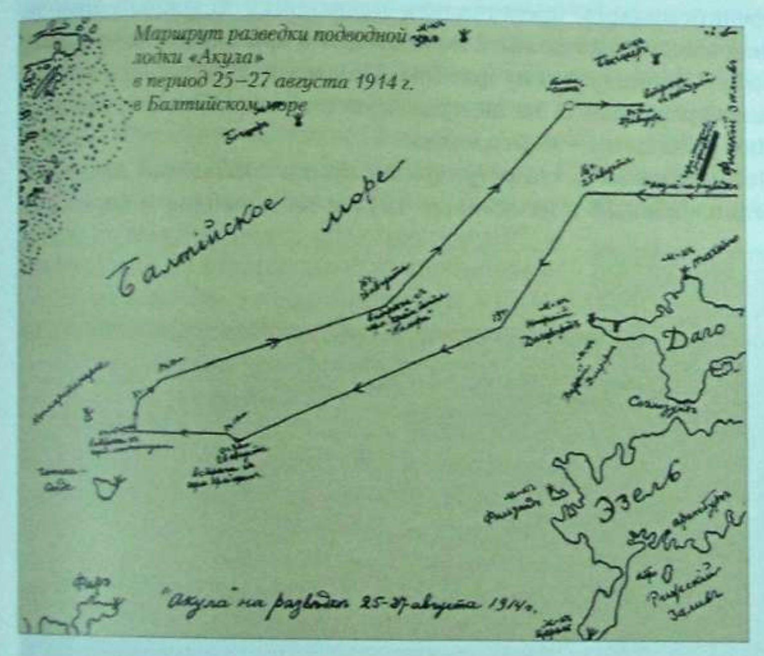
В основном силы использовались для доразведки полученных по другим источникам данных о противнике и методом свободного поиска в назначенном районе или на маршруте (маршрут разведки подводной лодки «Акула» см. на схеме).

В связи с тем, что немецкие корабли стали часто появляться у наших берегов, было принято решение в период 1915–1916 гг. ежедневно, кроме тех периодов, когда море было покрыто льдами, на входе в Рижский залив выставлять корабль дозора (крейсер или эсминец).

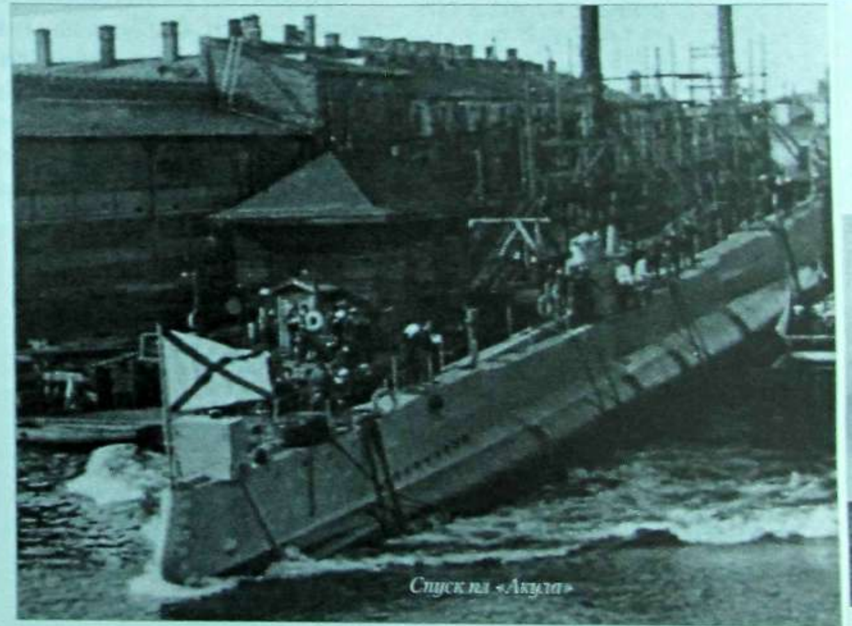
Значительную долю, по сравнению с прошлой войной, в организации корабельной (судовой) разведки сыграли подводные лодки. Причем с прорывом на Балтийский театр британских субмарин, которые действовали под руководством штаба командующего флотом, разведывательно-боевая деятельность Балтийского флота резко возросла.

Так, в компанию 1915 г. английские подводники совершили 42 боевых похода (средний коэффициент оперативного напряжения – 0,33), выполнили 29 торпедных атак, израсходовав при этом 42 торпеды (в цель попали 12), и отправили на дно два крейсера и прорыватель минных заграждений, а также нанесли повреждения двум крейсерам (одному из них – линейному) и миноносцу[86].

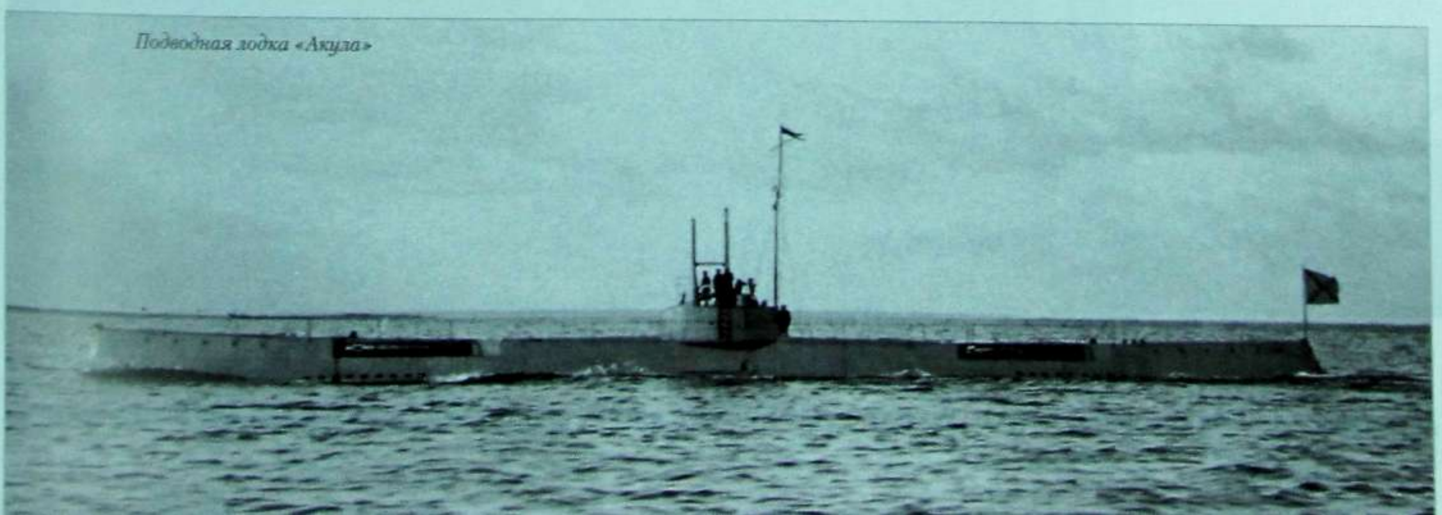
[86] Козлов Д. Британские подводные лодки в Балтийском море. 1914–1918 гг. СПб., 2006. С. 116.

Маршрут разведки подводной лодки «Акула» в период 25–27 августа 1914 г. в Балтийском море

Спуск на «Акула»

Подводная лодка «Акула»

Вопрос обеспечения разведывательной информацией командования флота особенно остро встал в период Сараевского кризиса летом 1914 г. Отсутствие четко налаженного оперативного информирования командующего флотом и его штаба о военно-политической обстановке со стороны Морского генерального штаба существенно осложняло деятельность командования Балтийским флотом. В этих условиях особенно рельефно проявились достоинства радиоразведки и, прежде всего, ее оперативность. Именно благодаря радиоразведке командование флота получило первую информацию об убийстве австрийского наследника. Агентская радиограмма с сообщением о сараевских событиях была принята в ночь с 15 на 16 июня 1914 г. радиотелеграфистами крейсера «Паллада», о чем начальник штаба немедленно донес телеграммой командующему флотом. Примечательно, что именно эта телеграмма дала толчок к началу ведения радиоразведки в Службе связи Балтийского флота. Пройдя при передаче через центральную станцию Южного района, она по принятой в Службе связи организации была в копии доложена ее начальнику – капитану 1 ранга А.И. Непенину. Реакция Непенина была быстрой. В тот же день он отправил телеграмму начальнику Южного района:

«Обращаю внимание на проходящую [телеграмму] от начальника штаба командующему флотом за № 118. Предписываю на будущее время на радиостанциях Гапсаль, Либава и Энгсэ во время передачи агентских телеграмм на свободном приемнике находиться старшине или опытному телеграфисту специально для приема агентских телеграмм». А 30 июня 1914 г. появился приказ начальника Службы связи № 390, которым назначалось суточное дежурство радиостанций по специальному расписанию «для подслушивания телеграмм агентских и иностранных радиостанций, особливо военных... Устанавливалось расписание прослушивания радиопередач иностранных радиостанций береговыми радиостанциями Гапсаль (Хапсалу), Либава, Энгсэ, Престэ и другими. Согласно приказу вахту надлежало нести лучшим телеграфистам, а если их не было, то самому телеграфному кондуктору»[87].

Принятые радиограммы предписывалось представлять начальнику Службы связи по воскресеньям. Особо важные надлежало докладывать немедленно в три адреса: начальнику Службы связи, начальнику штаба и командующему флотом. Полученную за неделю информацию эти станции должны были представлять на центральную станцию Южного района в Ревель по воскресеньям, а срочный материал – немедленно.

Анализ архивных документов показывает, что регулярный прием сообщений иностранных телеграфных агентств, организованный в июне-июле 1914 г. на кораблях и береговых

[87] *РГА ВМФ, ф. 479, оп. 1, д. 73, 291; оп. 2, д. 772; ф. 736, оп. 1, д. 400; ф. 757, оп. 1, д. 37; ф. 29, оп. 1, д. 199.*

Рейд Ревеля

радиостанциях, позволил командованию Балтийского флота оперативно получать необходимую информацию о развитии военно-политической обстановки в Европе.

В июле 1914 г. Указом Императора Николая II были введены в действие «Положение о Службе связи» и «Положение о Службе авиации в Службе связи», объявленные приказом по морскому ведомству за № 269 от 16 августа 1914 г.[88] В «Положении о Службе связи», в частности, указывалось: «Служба связи имеет целью доставление флоту необходимых сведений о происходящем на море и побережье, а равно облегчение сношений между судами. Для наблюдения за происходящим на море и для сношений судов с берегом, а также для облегчения сношений между судами на побережье морей устанавливаются наблюдательные и передаточные посты»[89].

Служба связи вступила в Первую мировую войну достаточно организованной и подготовленной. Большая заслуга в этом принадлежала ее начальнику – контр-адмиралу А.И. Непенину[90]. В первые дни войны были организованы специальные радиоразведывательные вахты на радиостанциях, располагавшихся следующим образом: три на южном побережье Финского залива – Гапсаль, Кильконд, Верхний Дагерорт, шесть на северном побережье – две в Гельсингфорсе (Хельсинки), по одной в Гангэ (Ханко), Або (Турку), Престэ и Утэ, всего девять радиоразведывательных вахт и столько же радиоприемников. В дальнейшем эти вахты были названы станциями радиоперехвата.

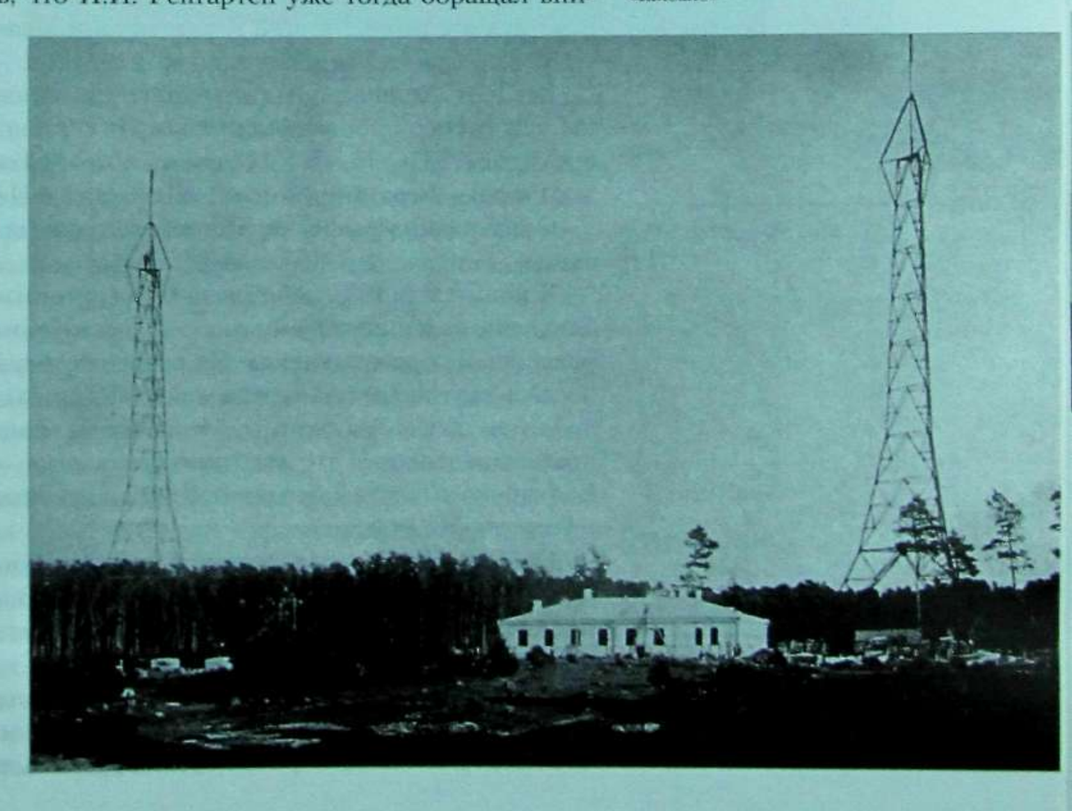
Кроме того, всем радиостанциям флота было приказано в свободное от обслуживания флота время следить за противником. Весь необработанный материал, принятый на станциях, направлялся в штаб Службы связи (Ревель), так как первоначально на станциях не было специалистов для работы с материалами перехвата.

Буквально в самом начале войны командованием Балтийского флота было принято решение об установке в Кильконде на о. Эзель первого разведывательного радиопеленгатора (РРП). Идею этого РРП предложил И.И. Ренгартен, им же была разработана и его конструкция. Береговой РРП системы Ренгартена имел антенну зонтичного типа, состоящую из 16 или 32 лучей-радиусов (R), ориентированных на местности соответственно компасным румбам, почему иногда именовался «компасной радиостанцией» или «радиостанцией компасного типа» (позднее был разработан также вариант на 64R).

Радиопеленгатор в Кильконде (на 16R) начал решать радиоразведывательные задачи 8 сентября 1914 г. Уже 12 октября приступил к работе второй РРП – в Гангэ, на северном побережье Финского залива, а 12 ноября – третий – у маяка Верхний Дагерорт, на о. Даго (оба РРП – на 32R). Позднее были установлены РРП в районе Виндавы, в Гапсале и других местах Балтийского побережья. Важно отметить, что И.И. Ренгартен уже тогда обращал внимание на необходимость объединения РРП в единую сеть и организацию синхронного радиопеленгования, однако отсутствие надежных линий проводной связи между постами не позволило осенью 1914 г. реализовать эту идею в полном объеме.

С 1915 г. радиопеленгатор был усовершенствован и стал изготавливаться на основе применения двух взаимно перпендикулярных вертикально расположенных петлеобразных антенн, связанных с приемником через гониометр фирмы «Беллини и Този», что повысило точность пеленгования. Если при использовании радиопеленгаторов первого типа ошибки в определении пеленга на источник излучения первоначально доходили до 10–11°,5 на дистанции 490–540 миль, то пеленгаторы с гониометрами давали возможность при соответствующей подготовке операторов и благоприятных условиях распространения волн определять радиопеленги с точностью до 3–6°, а концу войны 2–4° на тех же дистанциях.

Береговая радиостанция «Гапсаль»

[88] *РГА ВМФ, ф. 736, оп. 1, д. 145, л. 16, 21–31.*

[89] *РГА ВМФ, ф. 736, оп. 1, д. 137, лл. 26, 69, 70, 86, 87.*

[90] *Звание контр-адмирал А.И. Непенину было присвоено 1 сентября 1914 г.*

Организация разведки Балтийского флота в годы Первой мировой войны

ГРУППА ВОПРОСОВ А
- Сбор и обработка разведывательного материала
- Информация по обстановке командования
- Информация по обстановке кораблей в море
- Контроль своей радиосвязи
- Руководство шифровальной работой

ГРУППА ВОПРОСОВ Б
- Сбор и обработка разведывательного материала
- Информация командования флотов
- Инструктирование по обстановке выходящих кораблей
- Руководство воздушной разведкой

Штаб флота

Флаг-капитан по оперативной части

Начальник Разведывательного отделения штаба флота

Начальник СНиС

А — Разведывательное отделение штаба флота

Б — Оперативное управление СНиС

СВЕДЕНИЯ от кораблей, агентуры, пленных, прессы, высших органов

Управление СНиС

Управление Морской авиации

Дежурный корабль

РСОН — Радиостанция Особого назначения (РСОН) ШПИТГАМН

Морская авиация

Радиопеленгаторные станции

Станции радиоперехвата

Радиостанции связи

Сеть СНиС

——— Оперативное руководство

- · - · Взаимодействие

- - - - Непосредственное подчинение

К июлю 1915 г. радиопелегаторные станции (РПС) были развернуты на о. Утэ и маяке В. Дагерорт, а к июлю 1916 г. сеть РПС расширилась после установки радиопеленгаторов системы «Беллини и Този» на о. Аспэ, в Люперте, Пернове (Пярну) и Кильконде. К этому времени на Балтийском театре было уже 10 РПС. Увеличение количества радиопеленгаторных станций и удачный выбор мест для их установки повысили точность местоопределения работающих радиостанций противника и позволили, в некоторых случаях, определять направление движения немецких кораблей.

Все РПС были разбиты на группы, для одновременного пеленгования группы были связаны между собой проводной связью. На северном побережье Финского залива были созданы две группы РПС: Гангэ, Утэ, Реншер и Аспэ, Люперте; на южном побережье – также две группы: Гапсаль, Верхний Дагерорт, Шпитгамн и Пернов, Кильконд.

Организация разведки Балтийского флота в годы Первой мировой войны показана на схеме.

К концу лета в Службе связи были организованы вахты радиоразведки и визуальное наблюдение за неприятелем в море. Перехваченные радиограммы записывались, систематизировались и обрабатывались. На кораблях и судах Балтийского флота, находящихся в море, неслась круглосуточная вахта у радиостанций для связи и радиоразведки. Командиры кораблей были обязаны в своих послепоходовых рапортах указывать каждый факт приема неприятельских депеш. И это дало свои результаты – уже в первые месяцы войны радиоразведкой Балтийского флота было добыто немало ценных сведений о действиях кораблей противника в Балтийском море.

Особую роль в активизации радиоразведки на Балтийском флоте сыграла история с захватом германского крейсера «Магдебург». В августе 1914 г. немецкое командование, стремясь взять инициативу в свои руки, решило активизировать боевые действия против русского флота на Балтике.

12 (25) августа немецкий отряд под командованием контр-адмирала Беринга в составе: крейсера «Аугсбург» и «Магдебург» с миноносцами V-26 и V-186 направились в Финский залив для участия в операции против русских дозорных сил[91].

[91] *Фирле Р. Война на Балтийском море. Том 1. От начала войны до марта 1915 г. / пер. с нем. – М.; Госвоениздат, 1937.*

В 00 ч 37 мин 13 (26) августа крейсер «Магдебург» на 15-узловом ходу выскочил на камни у маяка на острове Оденсхольм[92].

Все попытки снять корабль с мели ни к чему не привели. Случившееся фиксировалось постом Службы связи на о. Оденсхольм, и, хотя около 9 часов утра немцы разрушили пост и маяк артиллерийским огнем, информация о навигационной аварии немецкого крейсера все же оперативно попала в штаб флота. На крейсер была высажена досмотровая партия.

При захвате крейсера в руки русских моряков попали ценнейшие документы по радиосвязи германского флота, которые значительно упростили обработку радиоразведывательных материалов (РРМ). Достоянием наших радиоразведчиков стали два экземпляра «Сигнальной книги германского флота» (Signal-buh Kaiserlishen Marine), секретные карты квадратов Балтийского моря (Quadratkarte), радиотелеграфные журналы крейсера и ряд других важных документов[93].

[92] *В настоящее время это остров Осмусаар.*

[93] *РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 3679, ф. 481, оп. 1, д. 58.*

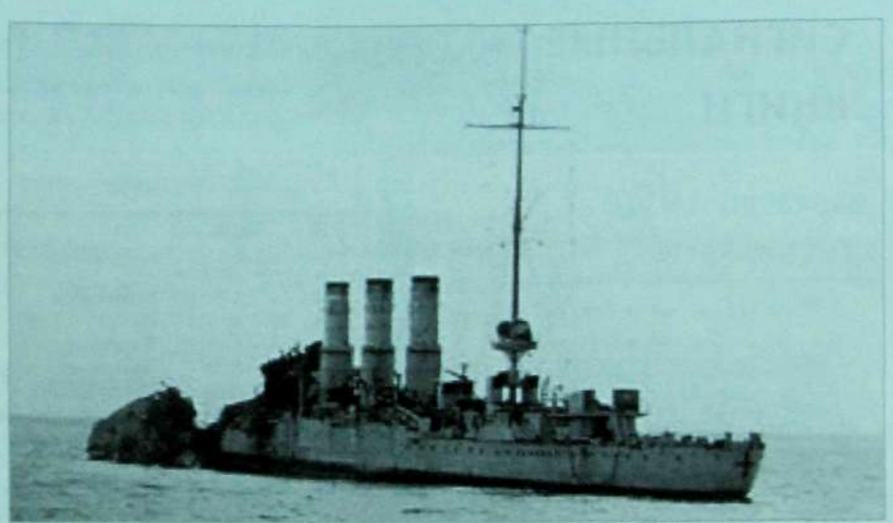
Справа: Германский крейсер «Магдебург»

Справа внизу: 1914 г. Германский крейсер «Магдебург» на камнях о. Оденсхольм

1914 г. Район операции немецкого отряда кораблей в устье Финского залива

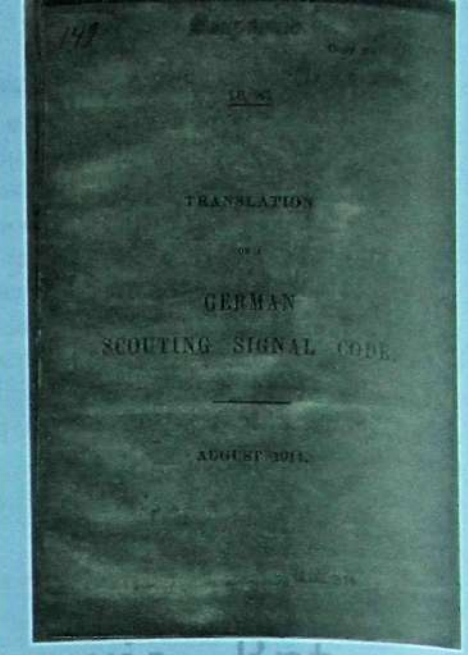
Следует, однако, отметить, что это были не первые документы по радиосвязи германского флота, с которыми познакомились балтийские радиоразведчики. Еще до начала войны в штаб Балтийского флота был передан германский сигнальный код[94] для кораблей разведочной службы (Aufklarungssignaltafel), полученный по линии Особого делопроизводства МГШ (агентурной разведки. – *Прим. авт.*).

[94] *РГА ВМФ, р-29, оп. 1, д. 199.*

В короткий срок И.И. Ренгартен выполнил перевод этого документа, что позволило ему уже тогда составить определенные представления об особенностях организации радиосвязи и сигналопроизводства в германском флоте. Поэтому все «богатство» «Магдебурга», безусловно, попало в подготовленные руки. Ренгартен достаточно быстро разобрался во всех тонкостях действующей организации радиосвязи германских кораблей: в правилах радиообмена, системе радиопозывных, методике составления радиограмм. Как известно, «Сигнальная книга германского флота» представляла собой трехбуквенный алфавитный словарный код. Для передачи особо важной информации радиограммы, составленные по «Сигнальной книге», дополнительно «закрывались» шифром простой замены и уже в таком виде передавались в эфир. В первые месяцы войны открытые (то есть без перешифровки) радиограммы составляли значительную часть германского радиообмена. Наличие в штабе флота «Сигнальной книги» позволило русскому командованию легко получить доступ к их содержанию. Разбор и обработку РРМ, как правило, производил сам И.И. Ренгартен. Имеются сведения, что разбором перехваченных радиограмм, с учетом новизны и важности этого дела, интересовался

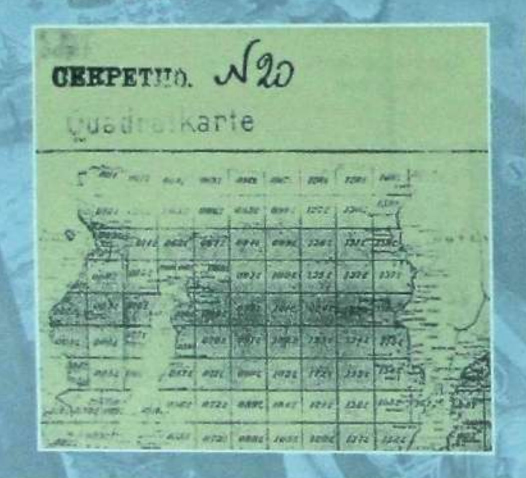
Титульный лист «Сигнальной книги германского флота»

Титульный лист «Германского сигнального кода» для кораблей разведочной службы (Aufklarungssignaltafel)

НЕМЕЦКИЕ СИГНАЛЬНЫЕ КНИГИ

Фрагмент германской карты квадратов Балтийского моря

Фрагменты страниц 186 и 371 германской «Сигнальной книги германского флота»

186

Zahlen- Signal	Buchstaben- Signal	Bedeutung
505 54	A S C	Aluminium
55	A S D	am
56	A S E	Ambulanz
57	A S F	Amerikaner -isch
58	A S G	Amnestie -ren
59	A S H	Ampère, Ampèremeter
505 60	A S I	gebe mit (n) Ampère in d…
61	A S J	Amplitude
62	A S K	Amputation, amputieren
63	A S L	Amt -lich, Amts- [s. … Liste]
64	A S M	an
65	A S N	an mich

371

Zahlen- Signal	Buchstaben- Signal	Bedeutung
694 05	U I C	unbrauchbar -keit (… Geschütz, Munition)
06	U I D	unbrauchbar geworden (durch,
07	U I E	und
08	U I F	und so weiter
09	U I G	Undank -bar -keit
694 10	U I H	undenkbar
11	U I J	undeutlich -keit
12	U I K	undicht -igkeit
13	U I L	undurchführbar -keit
14	U I M	undurchlässig -keit
15	U I N	undurchsichtig -keit
16	U I O	uneben -heit

и лично командующий флотом. В дневнике адмирала Н.О. фон Эссена имеется, например, такая запись за 6 ноября 1914 г.:

«Разбирал германские телеграммы от 4 ноября и нашел одну незашифрованную, в которой указывалось на квадрат, в котором полудивизион [особого назначения] поставил мины заграждения (на параллели Мемеля), и было сочетание: «требуется немедленная помощь». Из разобранных позывных: «Аугсбург» и «Фридрих Карл» — по-видимому, дело идет о последнем».

(См. фрагмент рабочей тетради И.И. Ренгартена.)

Спустя некоторое время были получены дополнительные сведения, подтвердившие гибель германского броненосного крейсера «Фридрих Карл» на указанном минном заграждении.

Рассматривая развитие радиоразведки на Балтийском флоте от начала войны до конца 1914 г., необходимо признать, что все усилия в данной области были в этот период сосредоточены в штабе флота под общим руководством И.И. Ренгартена. К середине ноября он разработал «Правила донесений о радиотелеграфировании неприятеля» для береговых радио- и радиопеленгаторных станций. В документе, в частности, указывалось, что «все береговые радиостанции должны записывать принимаемые ими иностранные радио, как бы отрывочно они ни принимались. Содержание таких радио должно быть через центральные

станции представлено в штаб командующего флотом в возможно короткий срок». Результаты обработки РРМ, поступавшие в штаб флота, И.И. Ренгартен обобщал в радиоразведывательных сводках, которые он составлял собственноручно примерно раз в две недели (в основном для внутреннего пользования). Внимательное изучение черновых документов и рабочих тетрадей И.И. Ренгартена позволяет получить ряд важных дополнительных сведений о деятельности русской радиоразведки осенью 1914 г. Так, есть все основания утверждать, что уже в первых числах октября в штабе флота были найдены подходы к раскрытию действующих германских шифров, а во второй половине ноября полностью был дешифрован общий шифр «гамма-альфа», введенный 7 октября 1914 г., что позволило успешно снять перешифровку и начать читать значительную часть шифрпереписки германского флота. Одновременно был раскрыт старый вариант этого шифра, действовавший до 7 октября 1914 г., благодаря чему были прочитаны также и многие ранее принятые радиограммы.

Страница из рабочего журнала И.И. Ренгартена с германскими радиограммами за 04.11.1914 г., касающимися гибели броненосного крейсера «Фридрих Карл»

К началу кампании 1915 г. радиоразведка Балтийского флота представляла собой уже достаточно хорошо функционирующий организм. Накопленный за первые месяцы войны опыт позволял балтийским радиоразведчикам сравнительно легко справляться с такими действиями германского командования по защите своей радиосвязи, как периодическая смена шифров и радиопозывных. Так, например, введенный в употребление 8 марта 1915 г. новый шифр «гамма-альфа» был раскрыт уже через два дня, причем независимо друг от друга специалистами флота и МГШ.

Переводы и копии немецких документов под строжайшим секретом были переданы конкретным офицерам в штабах бригад Балтийского флота и переправлены с оказией в Англию. Английская радиоразведка и криптослужба – знаменитая «Комната № 40», всю войну весьма результативно использовали «подарки», полученные от русских моряков.

Большую роль в повышении эффективности радиоразведки сыграло создание в структуре штаба флота разведывательного отделения, во главе которого был поставлен флагманский радиотелеграфный офицер И.И. Ренгартен. Вместе с тем, значительно возросшие по сравнению с 1914 г. объемы добываемых РРМ потребовали уже весной 1915 г. учреждения специальной структуры, которая осуществляла бы их обработку. Условия походного штаба, в которых функционировало разведывательное отделение во главе с И.И. Ренгартеном, объективно не позволяли решать эту задачу на требуемом уровне, затрудняли ведение и анализ разведывательной (РО) и радиоразведывательной обстановки (РРО). Поэтому неудивительно, что когда в мае 1915 г. приказом командующего флотом было образовано временное оперативное отделение при начальнике Службы связи, на него, среди прочего, были возложены также и задачи по обработке РРМ и ведению РО. В составе оперативного отделения было предусмотрено четыре должности штаб-офицеров, а к осени их число было увеличено до шести. Согласно распределению обязанностей, утвержденному 10 октября 1915 г., часть офицеров в прямой постановке отвечала за вопросы радиоразведки. Следует отметить, что создание временного оперативного отделения при начальнике Службы связи с возложением на него разведывательных задач позволило существенно улучшить качество разведывательного обеспечения действий сил флота. В то же время это решение заложило предпосылки к развитию в будущем определенных негативных процессов, связанных с формированием на Балтийском флоте двух разведывательных центров, дублирующих друг друга по широкому кругу вопросов. Из воспоминаний ветеранов тех лет, избежать возможных в этом плане осложнений удалось в значительной мере благодаря хорошим служебным отношениям А.И. Непенина и И.И. Ренгартена, а также высокому авторитету последнего как в штабе флота, так и среди всех лиц,

Дислокация пунктов радиоразведывательной сети Балтийского флота к середине 1916 г.

непосредственно имевших отношение к ведению радиоразведки. В течение лета-осени 1915 г. на Балтийском флоте был принят целый ряд важных документов, касающихся радиоразведки: «Инструкция радиостанции особого назначения», «Наставление для телеграфистов радиостанции особого назначения», «Инструкции радиопеленгаторам» и др. Автором большинства названных документов был И.И. Ренгартен. В этот же период, исходя из потребностей флота, сложилась вполне эффективная система информационной работы, была отработана структура разведывательных сводок, определены наиболее целесообразные формы и порядок доведения разведывательной информации до потребителей.

Успешному ведению радиоразведки способствовало совершенствование ее технических средств. В течение 1914–1915 гг. на флоте были разработаны и испытаны береговые РРП новых типов: с вращающейся антенной в виде рамки и с гониометрической антенной (системы «Беллини и Този»), которые обеспечивали более высокую точность пеленгования по сравнению с РРП системы И.И. Ренгартена. В конце 1915 г. – начале 1916 г. РРП данных типов стали поступать на вооружение русского флота, заменив постепенно установленные ранее РРП «компасного типа». В начале 1916 г. на Балтийском флоте действовало 8 береговых РРП, в основном новых типов[95].

В конце 1915 г. на вооружение флота был принят корабельный РРП (известный специалистам по истории радиотехники как «радиопеленгатор системы Киреенко»). Еще в сентябре 1914 г. И.И. Ренгартен предпринял попытку создания корабельного РРП, однако успешному завершению этих работ помешала его служебная загруженность. Проект нового РРП был предложен офицером МГШ П.Е. Стоговым, взявшим за основу созданный на заводе РОБТиТ[96] перевозной РРП, смонтированный на легковой автомашине. Антенна корабельного РРП представляла собой рамку из трех витков антенного провода, натянутых между мачтами в диаметральной плоскости корабля. Определение пеленга осуществлялось при циркуляции корабля по минимуму сигнала. Испытания РРП прошли осенью 1915 г. в районе Севастополя под руководством лейтенанта Н.Е. Киреенко и дали положительный результат. Уже в декабре 1915 г. МГШ заказал 9 корабельных РРП (4 – для ЧФ, 5 – для БФ). Одновременно командованием Балтийского флота было принято решение об установке РРП на эскадренные миноносцы (эм) типа «Победитель», а также на сторожевые корабли, предназначенные для борьбы с подводными лодками. Разработка проекта была поручена Н.Е. Киреенко, который выполнил «привязку» испытанного на Черном море РРП к указанным типам кораблей. К середине апреля 1916 г. были готовы 5 РРП: первые три из них установили на эм «Новик», «Победитель» и «Забияка».

Таким образом, на Балтийском флоте наряду с решением радиоразведкой боевых задач происходили непрерывный поиск и совершенствование ее организационных форм, разрабатывались руководящие документы по ее организации и ведению, создавалась необходимая техническая база. Завершение формирования радиоразведки Балтийского флота в том виде, в каком она известна нам сейчас по свидетельствам современников[97] и непосредственных участников описываемых событий[98], следует считать состоявшимся к концу 1915 г. При этом в течение лета-осени 1915 г. происходило постепенное перераспределение функций в области радиоразведки и возрастание роли Службы связи в решении ее задач.

---

[95] Партала М.А., Трибельский Д.Л. Первые разведывательные радиопеленгаторы в русском флоте / В кн.: 54-я научно-техническая конференция, посвященная Дню радио: Тезисы докладов. - СПб.: НТОРЭС им. А.С. Попова, 1999. С. 81–82.

[96] РОБТиТ – российское общество беспроволочных телеграфов и телефонов.

[97] Дудоров В.П. Адмирал Непенин. – СПб.: «Облик», «Вита»; 1993. С. 280. Русское военно-морское зарубежье. Вып. 2.

[98] Сакович А. Радиоразведка на Балтийском театре в войну 1914–1918 гг. Морской сборник. – 1931. № 12. С. 46–62.

Первый опыт по работе с иностранными военно-морскими шифрами был получен в отечественном флоте в годы русско-японской войны. Но в силу незначительных объемов перехвата, его плохого качества и слабого знания японской телеграфной азбуки эта работа не получила должного продолжения. Достоверно известно, что, по крайней мере, одна японская шифрованная телеграмма, перехваченная русскими телеграфистами, была отправлена во внешнеполитическое ведомство в Санкт-Петербург[99]. Отдельные документы по связи и германские морские сигнальные книги были получены по линии агентурной разведки, в том числе от упоминаемого уже агента Альберта.

Расширение возможностей радиоразведки Балтийского флота по добыванию ценной разведывательной информации привело И.И. Ренгартена к решению инициировать вопрос о создании особой береговой радиостанции, которая бы специализировалась исключительно на задачах радиоразведки и, в первую очередь, на задачах шифрперехвата. Идея получила поддержку командующего флотом и руководства Морского генерального штаба.

На основании доклада МГШ в феврале 1915 г. морским министром было принято решение об организации в составе Южного района Службы связи Балтийского моря радиостанции особого назначения (РСОН), на которую возлагалась задача ведения шифрперехвата и где было намерено сосредоточить всю дешифровальную работу по германскому флоту. По штату на РСОН полагалось иметь трех офицеров (начальника радиостанции, двух помощников) и 50 человек личного состава. Примечательно, что начальник РСОН ввиду особых условий был приравнен в правах и денежном содержании к начальнику района Службы связи, а его помощники – к начальникам постов.

Весной 1915 г. такая радиостанция была организована. Ее разместили в безлюдном месте на южном побережье Финского залива в районе мыса Шпитгамн (Эстляндская губерния)[100]. Приказом командующего флотом № 308 от 19 марта 1915 г. начальником РСОН был назначен старший лейтенант П.А. Колокольцов. В июле 1915 г. П.А. Колокольцова на посту начальника РСОН сменил старший лейтенант В.П. Пржиленцкий, который исполнял эту должность вплоть до упразднения РСОН в 1917 г.

Количество помощников (дежурных офицеров) уже в марте было увеличено по сравнению со штатной численностью на два офицера: в течение февраля-апреля 1915 г. на радиостанцию были назначены лейтенант Д.П. Измалков, мичманы В.И. Марков, О.О. Проффен и прапорщик по механической части И.М. Ямченко.

С августа 1915 г. РСОН начала функционировать в составе четырех круглосуточных радиоразведывательных постов и дешифровального бюро. Помимо дешифрования и сверки материалов на дешифровальном бюро лежала еще обязанность по передаче добытых сведений в разведывательное отделение штаба флота и в управление СНиС. Неприятельские радиограммы, перехваченные другими береговыми станциями, также поступали на РСОН Шпитгамн для дешифрования. Благодаря группе дешифровальщиков военное командование почти всегда было осведомлено о действиях немецких кораблей. Первоначально дешиф-

[99] Именно в составе МИД существовала структура, занимающаяся дешифрованием перехваченной и перлюстрированной переписки.

[100] В настоящее время – мыс Пыасаспеа на полуострове Ристи, в 100 километрах от Таллина.

Не подлежитъ оглашенію.

ПРИКАЗЪ
Командующаго Флотомъ Балтійскаго моря.
Крейсеръ „РОССІЯ".

15 Марта 1915 года № 291

Предписываю учредить на военное время въ Южномъ районѣ Службы Связи Балтійскаго моря радіостанцію спеціальнаго назначенія съ 20 Февраля с. г. со слѣдующей комплектаціей:

Офицеры:	Начальникъ радіостанціи Штабъ-офицеръ	1
„	Помощники Начальника (дежур. офиц.) оберъ-офицеры	2
	Всего Штабъ и оберъ офицеровъ	3
Кондукторовъ:	Телеграфный кондукторъ	1
Нижн. чиновъ:	Боцманматовъ	4*)
	Электриковъ унтеръ-офицеровъ	1
	Электриковъ	4
	Телеграфныхъ унтеръ-офицеровъ	15
	Моторныхъ унтеръ-офицеровъ	2
	Матросовъ 1 и 2 статьи	19
	Кокъ	1
	Санитаръ	1
	Шоферовъ для автомобилей изъ моторныхъ унтеръ-офицеровъ или вольнонаемныхъ	2
	Всего	49

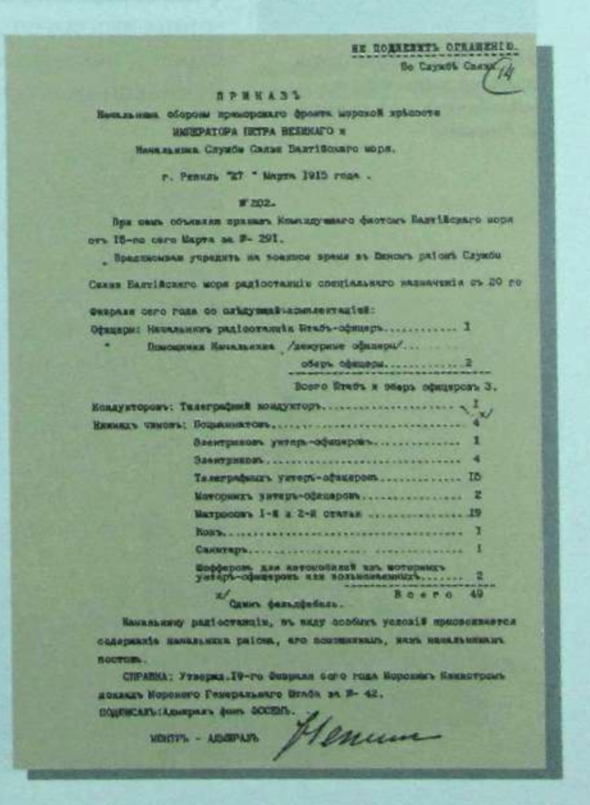
*) Одинъ фельдфебель.

Начальнику радіостанціи, ввиду особыхъ условій, присваивается содержаніе Начальника района, его помощникамъ, какъ Начальникамъ постовъ.

Справка: Утверж. 19 Февраля с. г. Морскимъ Министромъ докладъ Мор. Генер. Штаба за № 42.

Адмиралъ фонъ-Эссенъ.

N сокр. 202

НЕ ПОДЛЕЖИТЪ ОГЛАШЕНІЮ.
По Службѣ Связи 14

ПРИКАЗЪ
Начальника обороны приморскаго фронта морской крѣпости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО и Начальника Службы Связи Балтійскаго моря.

г. Ревель "27" Марта 1915 года.

№ 202.

При семъ объявляю приказъ Командующаго флотомъ Балтійскаго моря отъ 15-го сего Марта за № 291.

Предписываю учредить на военное время въ Южномъ районѣ Службы Связи Балтійскаго моря радіостанцію спеціальнаго назначенія съ 20 го Февраля сего года со слѣдующей комплектаціей:

Офицеры:	Начальникъ радіостанціи Штабъ-офицеръ	1
„	Помощники Начальника /дежурные офицеры/ оберъ офицеры	2
	Всего Штабъ и оберъ офицеровъ	3.
Кондукторовъ:	Телеграфный кондукторъ	1
Нижнихъ чиновъ:	Боцманматовъ	4
	Электриковъ унтеръ-офицеровъ	1
	Электриковъ	4
	Телеграфныхъ унтеръ-офицеровъ	15
	Моторныхъ унтеръ-офицеровъ	2
	Матросовъ 1-й и 2-й статьи	19
	Кокъ	1
	Санитаръ	1
	Шофферовъ для автомобилей изъ моторныхъ унтеръ-офицеровъ или вольнонаемныхъ	2
	Всего	49

х/ Одинъ фельдфебель.

Начальнику радіостанціи, въ виду особыхъ условій присваивается содержаніе начальника района, его помощникамъ, какъ начальникамъ постовъ.

СПРАВКА: Утвержд. 19-го Февраля сего года Морскимъ Министромъ докладъ Морского Генеральнаго Штаба за № 42.

ПОДПИСАЛЪ: Адмиралъ фонъ ЭССЕНЪ.

КОНТРЪ - АДМИРАЛЪ [подпись]

Приказы Командующего Флотом Балтийского моря и начальника обороны приморского фронта об утверждении штата РСОН

рованные материалы и пеленги на разведываемые корабли от радиопеленгаторных станций поступали в управление СНиС раздельно. В дальнейшем материал радиоперехвата и радиопеленгования обрабатывался на РСОН Шпитгамн. Местонахождение морских сил противника устанавливалось путем дешифрования радиограмм и засечек радиопеленгов. Сведения радиоразведки в ряде случаев подтверждались корабельной, а в ближних районах и воздушной разведкой, которые в 1915 г. получили определенное развитие.

РСОН успешно решала все поставленные перед ней задачи и в полной мере оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Следует особо отметить, что в работе дешифровального бюро РСОН, наряду с флотскими специалистами, участвовали также сотрудники МИД. В июле 1915 г. на Шпитгамн были назначены надворный советник Ю. Павлович и коллежский регистратор Б. Орлов.

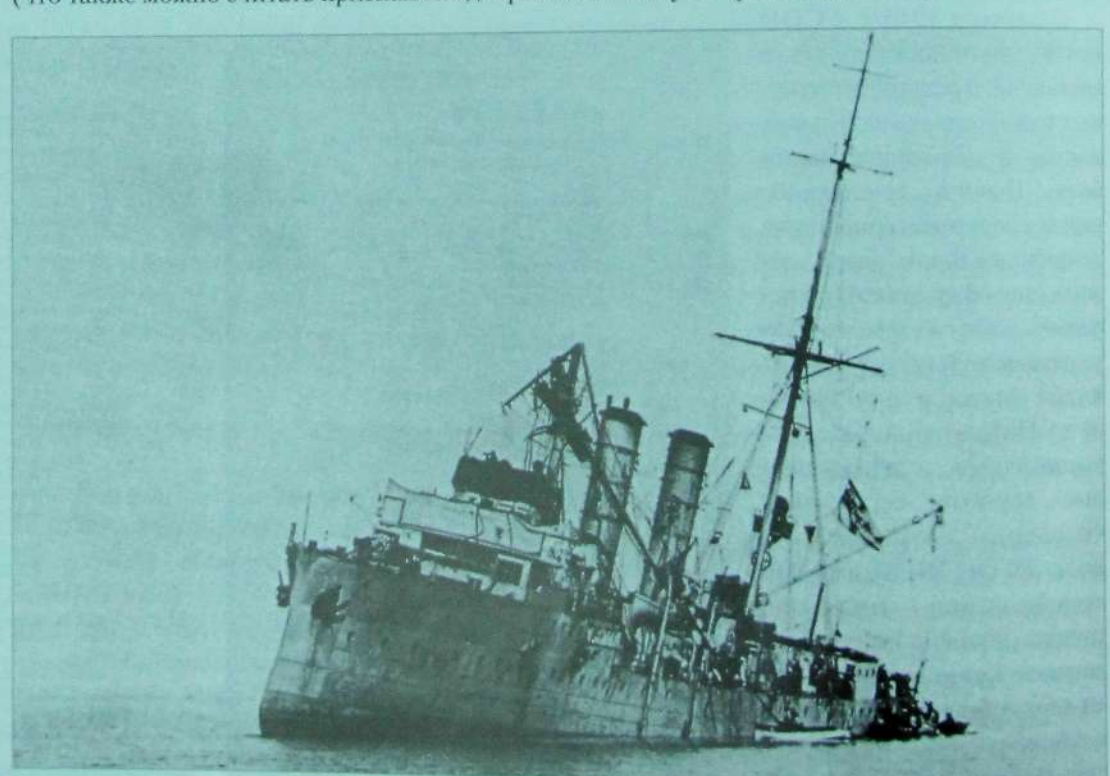
В начале 1916 г., когда возникли первые серьезные проблемы с дешифровкой германских радиограмм, вызванные введением немцами новых, более стойких шифров, а затем и новой сигнальной книги, в РСОН был специально командирован один из ведущих криптологов МИД, сотрудник «цифирного отделения» статский советник Э. Феттерлейн, оказавший личному составу РСОН неоценимую помощь. Балтийские радиоразведчики также наладили и в течение всей войны поддерживали тесный и весьма плодотворный контакт со своими английскими коллегами, обмениваясь самой конфиденциальной информацией по вопросам радиоразведки и криптоанализа.

Архивные документы позволяют говорить о наличии подобных контактов и со специалистами французской дешифровальной службы. Важно также отметить, что командование флота всячески стремилось сохранить в тайне работу РСОН и ее дешифровального бюро. Все, связанное с шифрперехватом, легендировалось под агентурный источник и в служебной переписке обозначалось «Агентурно Х». В разведывательных сводках, представляемых в МГШ и штаб Главнокомандующего, сведения, полученные в результате обработки РРМ, также обезличивались и сообщались под пунктом «Агентурно Б»[101].

[101] *Радиоэлектронная борьба в Военно-Морском Флоте. От Порт-Артура до наших дней. - М.: «Оружие и технологии», 2004. С. 244.*

К началу кампании 1915 г. радиоразведка БФ представляла собой уже весьма хорошо функционирующий организм. Даже смена германским флотом в начале 1915 г. действующих шифрдокументов, а затем – в марте – радиопозывных, не привели к существенной потери развединформации.

Большую роль в улучшении всей разведывательной работы на БФ в этот период сыграло назначение И.И. Ренгартена на пост начальника разведывательного отделения штаба флота (что также можно считать признанием де-факто его заслуг в организации РР).

Июль 1915 г. Германский минный заградитель «Альбатрос» на камнях о. Готланд

Ниже приведены некоторые примеры деятельности радиоразведки Балтийского флота в годы Первой мировой войны:

– в мае 1915 г. штаб БФ, находившийся на крейсере «Россия» в Гельсингфорсе, благодаря радиоразведке мог наблюдать гибель на русском минном заграждении под Виндавой (Вентспилс) немецких тральщиков;

– одним из наиболее ярких примеров деятельности балтийских радиоразведчиков в этот период войны стала набеговая операция крейсеров на Мемель: в июне 1915 г. радиоразведка выявила выход немецких кораблей на императорский смотр в Киль, что послужило основанием для проведения Мемельской операции. Спланированная на основе данных РР, она предусматривала обстрел германского порта Мемель крейсерами БФ. Важным элементом плана операции являлось эффективное разведывательное обеспечение: все силы РР были нацелены на своевременное обнаружение кораблей противника в Балтийском море в интересах обеспечения безопасности действий крейсерского отряда. И.И. Ренгартен, являвшийся одним из авторов плана операции, лично руководил действиями сил радиоразведки с поста В. Дагерорт, дешифровывал немецкие радиограммы и сообщал командиру русской бригады крейсеров места, курсы и скорость немецких кораблей. Все это позволило своевременно обнаружить отряд германских кораблей в центральной Балтике, и благодаря оперативной дешифровке их радиограмм навести на германский отряд наши крейсера. Результатом этого стал бой, известный в военно-морской литературе как бой крейсеров у острова Готланд (или у мыса Эстергарн). В результате этого боя германский флот лишился минного заградителя «Альбатрос», который под огнем русских крейсеров был вынужден выбросится на камни о. Готланд;

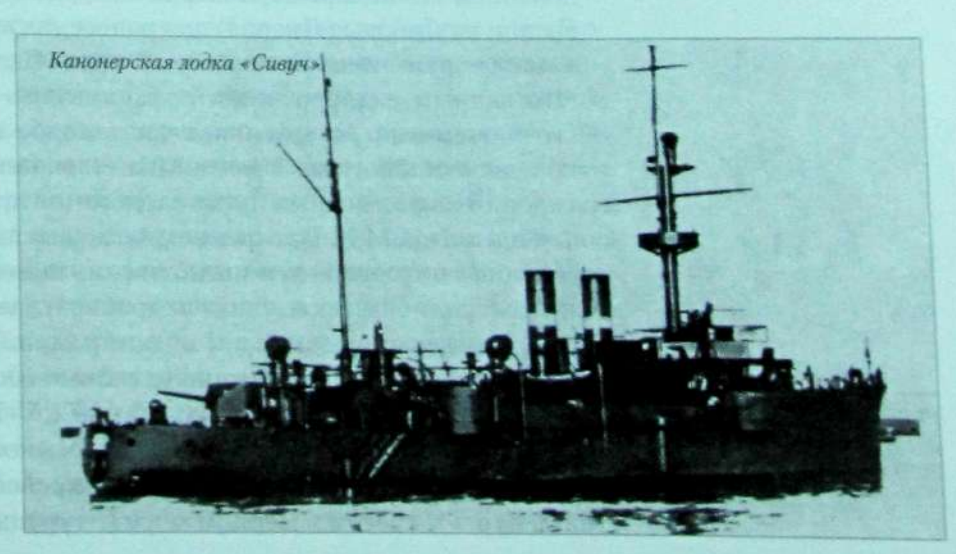
– в июле 1915 г. благодаря радиоразведке русскому командованию удалось успешно выполнить сложную операцию проводки в Рижский залив линейного корабля «Слава». Высокую оценку РР заслужила и в июле, при отражении попыток германского флота прорваться в Рижский залив. РР контролировала практически весь радиообмен германских сил, назначенных для прорыва в залив.

Капитан 2 ранга Петр Нилович Черкасов

В августе 1915 г. в ходе попытки германского флота прорыва через Ирбенский пролив в Рижский залив с целью окружения и уничтожения морских сил Рижского залива, а также минирования Моонзундского пролива героизм проявил экипаж канонерской лодки «Сивуч», который военные специалисты мира назвали балтийским «Варягом».

Канонерские лодки «Сивуч» и «Кореец», ведя разведку в середине Рижского залива (район о-ва Кюно), приняли бой с двумя крейсерами и четырьмя миноносцами Германии, в ходе которого они нанесли повреждения крейсерам «Аугсбургу» и «Танну», потопили миноносец. После того как кормовое орудие «Сивуча» вышло из строя, командир капитан 2 ранга Петр Нилович Черкасов приказал «Корейцу» продолжить путь в Моонзунд, а сам повернул

Линкор "Слава"

Канонерская лодка «Сивуч»

Члены экипажа канонерской лодки «Сивуч» после награждения

навстречу противнику. Судьбу боя решил подход немецкой эскадры под руководством вице-адмирала Э. Шмидта. Погибая, «Сивуч» в упор стрелял по миноносцам, подошедшим на расстояние 300–400 м, пока не затонул. Вот что записал в вахтенном журнале начальник 8-й германской флотилии миноносцев:

«Противник храбро сражался до последнего мгновения; надстройки его были разрушены, внутри происходил взрыв за взрывом, и борт его был красен, как жаровня. В 21.30 корабль перевернулся со всем его мужественным экипажем».

Из 148 человек экипажа «Сивуча» немцы подобрали из воды двух офицеров и 48 матросов, из которых только 15 не имели ранений. На переходе в Свинемюнде 8 моряков скончались от ран. Потери в бою с одиночным кораблем, которым оказался не линкор «Слава», а маленькая канонерская лодка, привели к отказу германской эскадры от своих действий, и она возвратилась в Либаву. Вместе с канонерской лодкой «Сивуч» погиб ее 32-летний командир капитан 2 ранга Петр Нилович Черкасов. За свой последний бой П.Н. Черкасов был посмертно награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и произведен в следующий чин. Члены экипажа, оставшиеся в живых, были также награждены Георгиевским крестом.

О подвиге «Сивуча» узнали в Лондоне, Париже, Австралии, Новой Зеландии и других странах. Английская газета «Стар» писала:

«Мир вспомнит о героизме даже тогда, когда все другие события этой титанической войны станут достоянием истории».

Россия, спустя многие десятилетия, не должна забыть, что моряки-балтийцы не допустили неприятеля тогда к столице нашего Отечества.

В отдельных случаях русское командование получало информацию из расшифрованных германских радиограмм раньше, чем германские адресаты:

- в августе 1916 г. радиоразведка вскрыла факт отказа немецкого командования от первой операции по прорыву в Рижский залив. Эти ценные сведения дали возможность русскому командованию усилить минные заграждения в Ирбенском проливе и предоставить отдых морским силам Рижского залива;
- при втором прорыве немцев в Рижский залив радиоразведка добыла важные сведения о передвижениях и намерениях немецких кораблей и о ходе результатов боя русского миноносца «Новик» с немецкими миноносцами V-99 и V-100;
- радиоразведка добывала сведения о составе и движении конвоев, против которых действовали в Балтийском море русские корабли;
- вечером 27 октября 1916 г. 11 новейших эсминцев германской 10-й флотилии под командованием командора барона фон Витинга в сопровождении легкого крейсера «Страсбург» вышли из Либавы (Лиепая) для нанесения артиллерийского и торпедного ударов по кораблям и сооружениям Балтийского порта (Палдиски).

По данным радиоразведки командование Балтийским флотом заблаговременно узнало об этой операции. Оперативная часть штаба командующего флотом Балтийского моря под руководством капитана 1 ранга М.Б. Черкасского разработала план постановки минных заграждений на возможных путях следования вражеских кораблей в Финский залив, а минеры контр-адмирала М.К. Бахирева скрытно выставили новые минные поля. На этих минных заграждениях подорвались и погибли семь немецких эсминцев. В ноябре 1916 г. русский штаб благодаря радиоразведке узнал подробности гибели на минах этих кораблей при их прорыве через минные заграждения в Финский залив. Только четыре корабля привел фон Витинг на базу. Так за одну ночь, прозванную «ночью бесславия», немецкий флот потерял семь новейших эсминцев (S-57, S-58, S-59, G-90, V-72, V-75, V-76)[102].

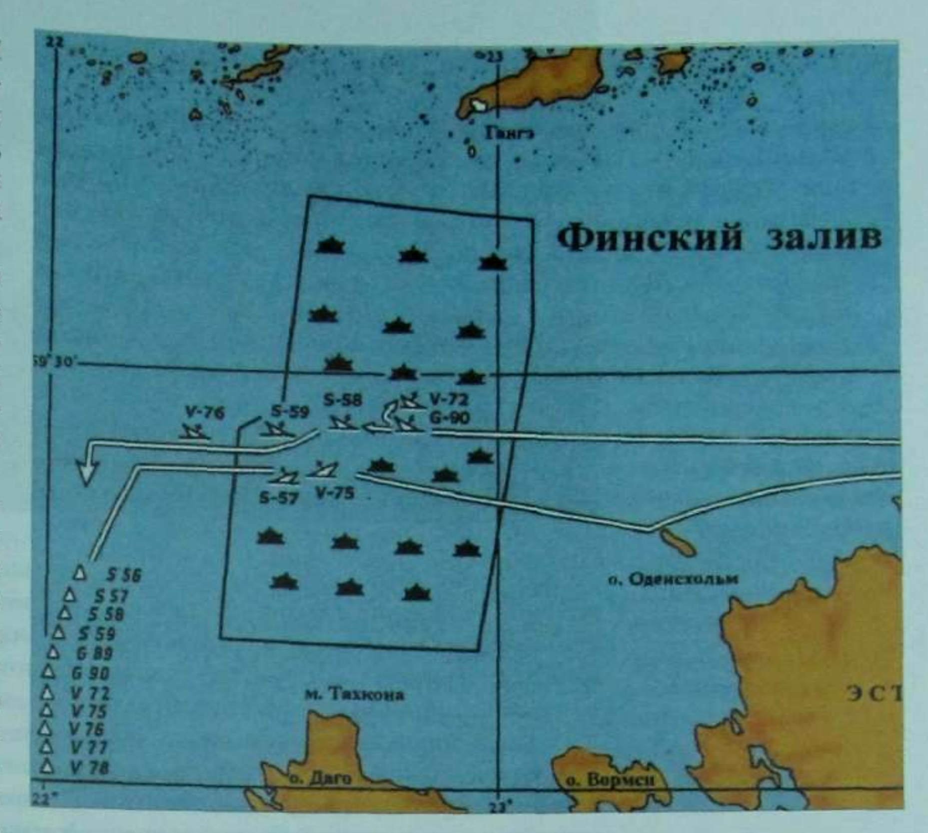
Успех этого нового вида разведки во многом был достигнут благодаря двум похожим друг на друга случаям, произошедшим с крейсерами сначала в Балтийском (с германским кр «Магдебург»), а затем в Черном море (с турецким кр «Меджидие»).

[102] *Флот России. День за днем. М.: ООО «Максцентр», 2000. С. 442.*

О работе дешифровальщиков РСОН Шпитгамн писали и официальный историограф штаба командующего Балтийским флотом – капитан 2 ранга Ф.Ю. Довконт, и начальник Воздушного района Службы связи Балтийского моря капитан 1 ранга Б.П. Дудоров:

«Найденный на «Магдебурге» сигнальный код германского флота сам по себе не представлял возможности читать его радиотелеграммы, перешифровывавшиеся каждые двадцать четыре часа в полночь по особым шифрам («Альфа-гамма» или «Гамма-альфа»)».

Гибель на минах семи германских эсминцев 28.10.1916

Однако кроме кода в рубке «Магдебурга» были найдены ряд служебных инструкций, карты квадратов Балтийского моря и другие документы, наиболее существенная часть которых была размножена Морским генеральным штабом в виде секретных книжек, разосланных по заинтересованным штабам частей флота. Как уже было сказано, Непенин задолго до гибели «Магдебурга» приказал радиостанциям постов службы связи точно записывать все неприятельские радио, как они ими принимались, и передавать эти записи в его штаб, где они и сохранялись. Теперь, с получением кода и шифров, приступили к тщательной их сортировке и попыткам найти ключи к их чтению в связи с упомянутыми выше материалами с «Магдебурга», для чего было образовано специальное отделение во главе с капитаном 1 ранга М.П. Давыдовым.

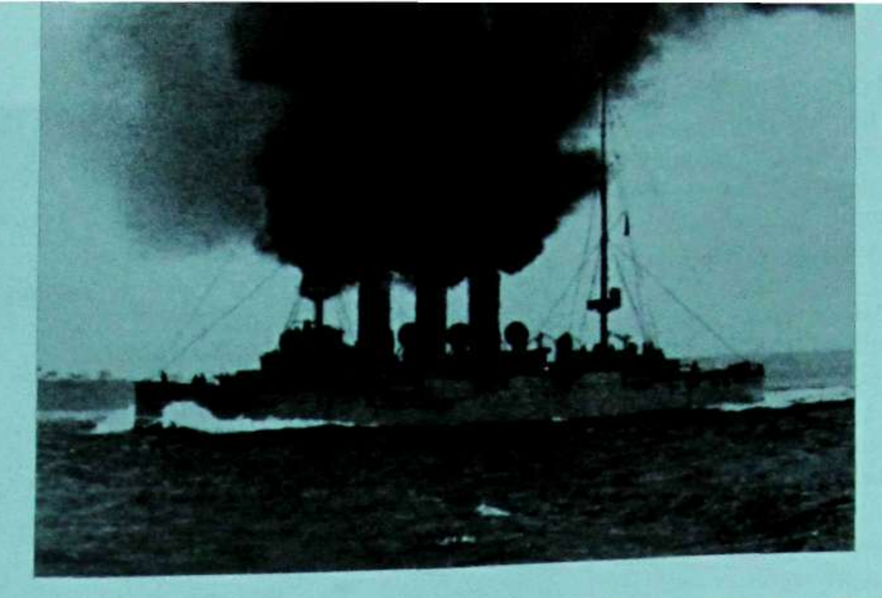
Параллельно такую же работу вел и флагманский радиотелеграфный офицер штаба командующего флотом капитан 2 ранга И.И. Ренгартен, бывший в тесном контакте со штабом Службы связи. Именно ему принадлежала честь первой частичной расшифровки одного из радио крейсера «Аугсбург», дававшего рандеву у южного берега полуострова Ристна. Но кому именно оно предназначалось, прочитать не удалось. Эссен немедленно выслал на место миноносцы, но они никого там не нашли.

Велась она самостоятельно и в некоторых штабах частей флота. Флагманский штурманский офицер штаба бригады крейсеров капитан 2 ранга Н.Н. Крыжановский говорил, что еще до организации Черного кабинета (дешифровальной группы РСОН Шпитгамн. – *Прим. авт.*) на крейсеры была выдана копия кода, и они сами работали над расшифровкой и открытием «феков» (название, данное на нашем флоте перешифровальным таблицам):

«...Было это сугубо секретно даже от офицеров, по причине болтливости многих. На «Рюрике» у нас штаб был очень маленький. Я был флагманским штурманом, а вместе и старшим флаг-офицером. У меня было два младших «флажка» — мичман Тимофеевский и подпоручик по адмиралтейству Максимов... Он владел великолепно английским, французским и немецким языками. Он и производил у нас расшифровку... Адриан Иванович (Непенин. — *Прим. авт.*) был не прочь переманить Максимова к себе, но начальство не соглашалось».

Главной задачей являлось раскрытие «ключа дня», служившего основой перешифровки. В этой работе принимал участие также штаб английского флота, которому русский Морской генеральный штаб переслал вместе с двумя экземплярами кода (один в копии) и все изданные им материалы. И когда, наконец, эта задача была разрешена, тот из штабов, который раньше улавливал новый ключ, немедленно извещал об этом другой.

Постепенно эта работа достигла такого успеха, что уже через час по вступлении в силу нового «фека» та сторона, которая первой его раскрывала, сообщала его другой простой, частной, нешифрованной телеграммой с целью не привлекать внимания к ней при передаче через кишевшую германскими агентами Швецию.

1917 г. Крейсер «Прут» (бывший турецкий крейсер «Меджидие») на ходовых испытаниях

Как только были достигнуты первые, слабые, но подававшие надежду успехи в раскрытии шифров, Непенин со свойственным ему исключительным умением делать из фактов выводы и облекать их в активную и организованную форму, сосредотачивает эту работу на радиостанции Шпитгамна. Для этой цели туда назначаются шесть избранных им офицеров. И во главе ее становится добытый Морским генеральным штабом опытный в деле чтения шифрованных депеш иностранных посольств в Петрограде специалист Министерства иностранных дел Вестерлейн, с которым прибыли и некоторые из его помощников. Во избежание каких-либо сомнений среди команды станции относительно его немецкой фамилии, которые могли возникнуть под влиянием мерзкой и вредной агитации, ведшейся «Новым временем», уже возбуждавшей эстонское население Прибалтийского края, ему была присвоена фамилия Попов, под которой он и числился в морском ведомстве.

Само собой разумеется, никаких сомнений в отношении личных качеств назначенного им на Шпитгамн персонала Непенин не имел. Все же, хорошо зная человеческую натуру, он принимает решительные меры к предотвращению самой возможности нескромности или простого недостатка критерия кого-либо в вопросе о том, что и в какой степени может повредить делу, став достоянием легкомысленных посторонних лиц.

История о том, как находка в каютах офицеров «Магдебурга» нумерованных казенных плетей-кошек, явно предназначавшихся, как в старые времена парусных флотов с их вербованными командами, для физического воздействия на дисциплину команды, – стала достоянием широкой гласности, такие опасения вполне подтверждала. Но не только лишь случайно дошедший до начальника Морского генерального штаба адмирала А.И. Русина слух о том, что на одном великокняжеском обеде супруга видного сановника открыто об этом болтала, но и еще последовавшее опубликование того же факта в прессе самой Ставкой Верховного Главнокомандующего ясно говорило, с каким легкомыслием даже столь ответственный орган мог относиться к фактам, имевшим огромное значение. Там отлично было известно и о нахождении на крейсере сигнального кода. Но никому, по-видимому, не пришло в голову, что опубликование находки плетей могло навести неприятеля на мысль о тщательном обыске, произведенном на корабле русскими, а, следовательно, и о возможности находки ими при этом и более секретных вещей, и даже самого имевшего такую огромную стратегическую ценность сигнального кода: в результате он был бы немедленно заменен новым.

И вот, во избежание чего-либо подобного, всем чинам таинственного Черного кабинета, как весьма метко окрестили шпитгамнскую группу те, кто по своим прямым обязанностям знал о ее существовании, было приказано написать своим родным, что, получив особое назначение, где находятся в полной безопасности и ни в чем не нуждаются, они до самого конца войны не могут посылать им писем. Письма же на их имя должны адресоваться в Службу связи, откуда они будут им доставляться. Последняя будет также сама извещать их родных в случае нужды... С той же целью засекречивания работы Шпитгамна самое имя станции никогда ни по радио, ни в письменных сношениях и донесениях о движениях неприятеля не упоминалось, заменяясь таинственным источником – «Агентура Х»[103].

[103] *Н. Черкашин. Адмиралы мятежных флотов. М.: 2003. С. 30–33.*

Служба наблюдения и связи на Черном море была намного слабее СНиС на Балтике, и перед ней стояла задача наблюдения своими силами за противником и складывающейся обстановкой на театре. Организация СНиС была крайне низкой: сводка по своим силам докладывалась не своевременно, данные по противнику поступали с большим опозданием, штаб флота плохо знал оперативную обстановку на театре. Эти недостатки историки прежде всего относят к увлеченности радиосвязью в ущерб функции наблюдения. Это сказалось уже в первые месяцы вспыхнувшей летом 1914 г. мировой войны, когда полностью отсутствовало руководство по ведению радиоразведки.

Еще 12 апреля 1914 г. начальник Службы связи В.Н. Кедрин направил в подчиненные подразделения «Инструкцию для радиостанций Службы связи Черного моря»[104], в которой были даны конкретные указания по ведению радиоразведки, определены порядок и содержание докладов. Все донесения по обстановке надлежало отправлять в адрес центральной станции Севастополь. Немедленному докладу на имя начальника Службы связи подлежали замеченные изменения позывных иностранных радиостанций. К инструкции прилагалась таблица с позывными радиостанций, за работой которых следовало вести наблюдения. Таким образом, были сделаны первые шаги по упорядочению организации радиоразведки на Черном море. Тем не менее, неожиданным и совершенно безнаказанным явился артиллерийский обстрел г. Поти крейсером «Бреслау» утром 25 октября (7 ноября) 1914 г. Накануне вечером, согласно докладу капитана 1 ранга В.Н. Кедрина[105], радиотелеграфистами Службы связи был установлен факт нахождения неприятельского судна вблизи Кавказского побережья. Еще в сентябре 1914 г. командующий ЧФ направил на усиление Батумского отряда два вспомогательных судна – вооруженный транспорт «Березань» и минный заградитель «Дыхтау», которые ночью 7 ноября 1914 г. перехватили несколько радиопередач германского крейсера «Бреслау» и сделали вывод о его приближении. Действительно, утром в 10 милях от Поти был обнаружен «Бреслау», открывший огонь по порту и крепости. Однако донесения об этом командованию не последовало, так как ранее было предписано сообщать только о появлении линейного крейсера «Гебен».

Осенью 1914 г. на вооружение русского флота стали поступать радиопеленгаторы конструкции И.И. Ренгартена, позволявшие решать задачу с достаточной для того времени точностью. Первый на ЧФ радиопеленгатор был установлен под Севастополем на Мекензиевых горах.

Второй случай, который позволил успешно решать задачи дешифрования радиограмм, произошел менее чем через год на Черном море. В начале апреля 1915 г. группа турецких боевых кораблей в составе крейсеров «Меджидие» и «Гамидие» с эскадренными миноносцами «Ядигар», «Муавенет», «Тагиос» и «Самсун» вышла из Босфора для проведения набеговой операции в районе Одессы. Подойдя к Одессе на рассвете 3 апреля (21 марта), в 06 ч 40 мин крейсер «Меджидие» подорвался на русском минном заграждении. После неактивной и недолгой борьбы за живучесть команда оставила крейсер. Личный состав был снят подошедшими миноносцами, а крейсер торпедирован миноносцем «Ядигар». В июне 1915 г. крейсер «Меджидие» был поднят и введен в док РОПиТ в Одессе. После ремонта и вооружения русской артиллерии крейсер вошел в состав Черноморского флота под названием «Прут». Как и в истории с «Магдебургом», команда не уничтожила секретные и служебные германо-турецкие документы, и снова в руки флотской разведки попали документы, определяющие порядок кодирования и шифрования/расшифрования радиограмм, в том числе турецкая «Сигнальная книга флота и правила сигналопроизводства» с грифом «Секретно. Экземпляр № 41», а также различные распоряжения, инструкции, телеграфные журналы и прочие документы[106]. В МГШ перевод «Сигнальной книги» на русский язык выполнил коллежский советник М.М. Попов[107]. Русский текст книги в январе 1916 г. отпечатали и размножили в необходимом количестве экземпляров. Практически сразу был вскрыт один из действующих турецких шифров. Этот шифр являлся буквенным шифром простой замены и применялся для связи кораблей между собой и штабом в Стамбуле. Им зашифровывались радиограммы, касающиеся вопросов обеспечения деятельности кораблей.

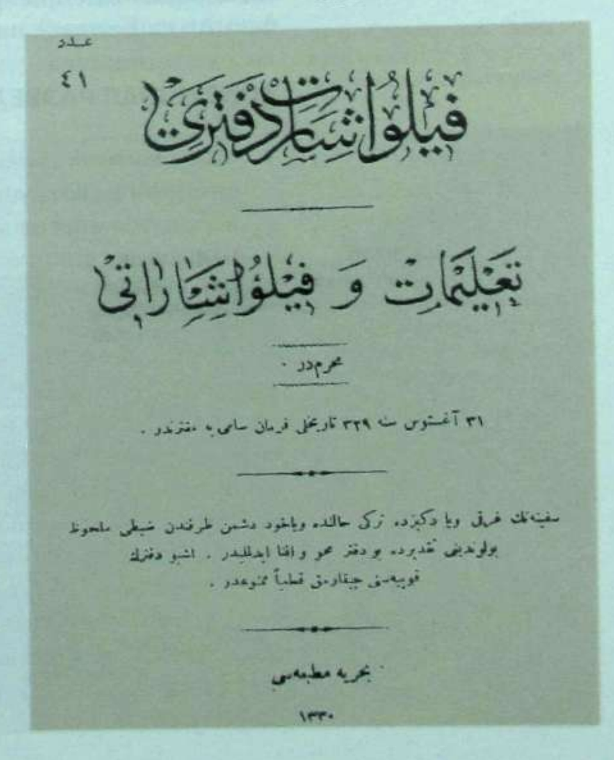
[104] *РГА ВМФ, ф. 610, оп. 1, д. 111, л. 298.*

[105] *РГА ВМФ, ф. 610, оп.1, д. 111, л. 230.*

[106] *РГА ВМФ, ф. 706, д. 47.*

[107] *Предположительно, под этим псевдонимом в Морском ведомстве числился сотрудник Министерства иностранных дел, специалист-криптолог Феттерлейн (или Вестерлейн), работавший в 1915 г. в составе группы на РСОН «Шпитгамн» (Прим. авт.).*

Фрагмент турецкой сигнальной книги с крейсера «Меджидие»

عدد
٤١
فیلو اشارت دفتری

تعلیمات و فیلو اشاراتی

محرمدر .

٣١ آغستوس سنه ٣٢٩ تاریخلی فرمان سامی یه مقتراندر .

سفینه‌نك غرق ویا دکیزده ترك حالنده ویاخود دشمن طرفندن ضبطی ملحوظ
بولوندیغی تقدیرده بو دفتر محو و افنا ایدیلیر . اشبو دفترك
قوپیه‌سنی چیقارمق قطعیاً ممنوعدر .

بحریه مطبعه‌سی

١٣٣٠

В 1915 г. перехват кораблей и береговых радиостанций противника дополнился возможностью радиопеленгования с радиопеленгаторных пунктов в Керчи и Овидиополе, заведующим которых стал лейтенант А.П. Матвеев – начальник радиостанции Севастополь[108].

В Ак-Мечети была создана радиостанция особого назначения (РОН) по аналогии с радиостанцией на Балтике в районе м. Шпиттамн. РОН, используя документы с кр «Магдебург», также развернула дешифровальную работу. РОН полностью оправдала свое назначение. Широкую известность на флоте получили два эпизода, в которых эта станция сыграла значительную роль.

Так, в течение августа и первой декады сентября 1916 г. командованием флота была проведена серия миннозаградительных операций на подступах к Босфору. Их результатом явилась практически полная минная блокада пролива. К 1 сентября 1916 г. турецкому командованию с большими трудностями удалось протралить восточный фарватер (при этом не обошлось без потерь: 31 августа 1916 г. во время траления подорвался и затонул миноносец «Кутахья»). Уже 2 сентября из Зунгулдака ожидалось прибытие первого угольного транспорта «Патмос». В целях обеспечения скрытности протраленный накануне фарватер не был обвехован, а информация о его положении была передана по радио (одна из турецких радиостанций сообщила своим кораблям курс для прохода через русское заграждение у Босфора). Эта радиограмма была перехвачена нашей радиостанцией и координаты фарватера стали известны русскому командованию. Было принято решение о постановке на протраленном фарватере минного заграждения. В ночь на 2 сентября отряд в составе эскадренных миноносцев «Пылкий», «Быстрый», «Громкий», «Лейтенант Шестаков» и «Капитан-лейтенант Баранов» успешно выполнил поставленную задачу, выставив именно на этом рекомендованном курсе мины, на котором вскоре подорвался транспорт противника[109].

Второй эпизод имел место 21 декабря 1916 г. Из перехваченной и расшифрованной турецкой радиограммы стало известно время подхода двух канонерских лодок к мысу Кара-Бурну (Западный) при переходе из Варны в Константинополь. Пользуясь этими данными, крейсер «Память Меркурия», посланный для перехвата, потопил артиллерийским огнем оба корабля.

При сосредоточении противником основных усилий на обеспечении перевозок из Босфора по Черному морю для снабжения 3-й турецкой армии наш флот благодаря радиоразведке добился значительных успехов в срыве перевозок.

Таким образом, радиоразведка в целом успешно решала поставленные задачи в Первой мировой войне и являлась основным источником в системе военно-морской разведки для ежедневного оперативного обеспечения командования флота разведывательной информацией, помогавшей при организации и планировании операций и боевой деятельности воюющих флотов на Балтике и на Черном море.

[108] *РГА ВМФ. ф. 610, оп.1, д. 165, л. 53.*

[109] *Флот в Первой мировой войне. Т.1. Действия русского флота. М.: Воениздат, 1964. С. 470, Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914–1918 гг./пер. с нем. М: Воениздат, 1938. С. 351.*

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА

«С развитием авиации и воздухоплавания в составе служб наблюдения на флотах появляются команды воздушного наблюдения. С 1909 г. в ходе морских игр прорабатывались вопросы использования авиации в войне на море»[110].

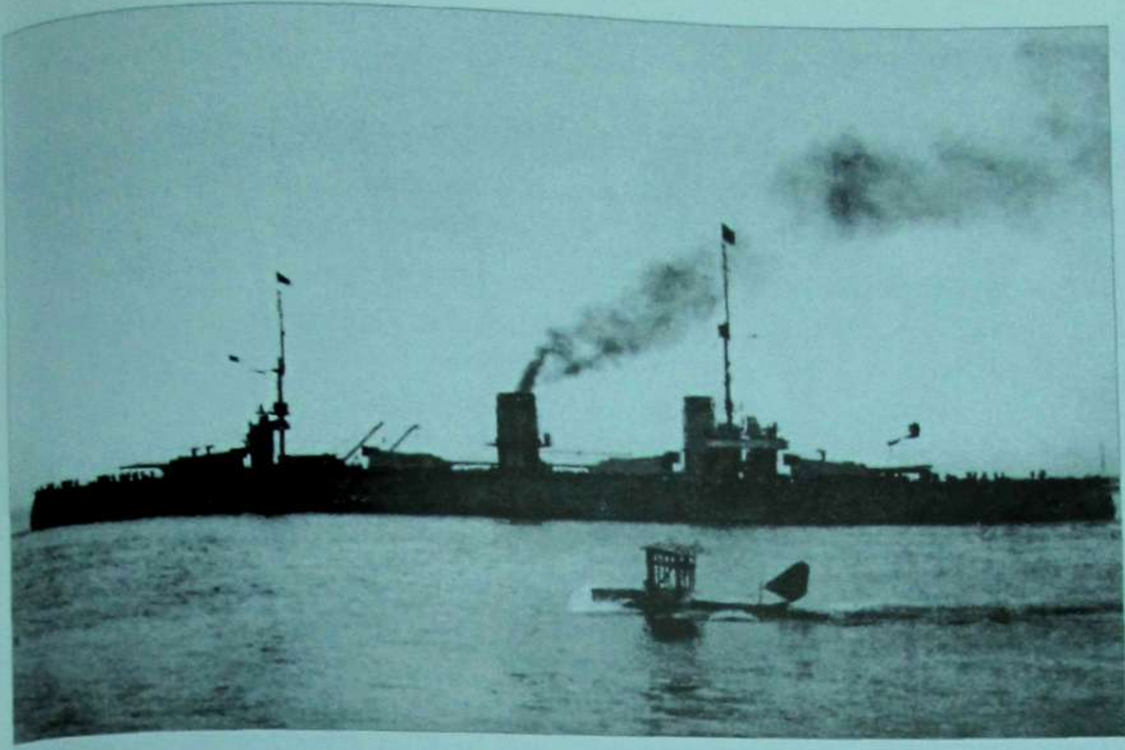
Флотские специалисты вместе с развитием аэропланов ратовали и за сохранение летательных аппаратов легче воздуха: «... и гидроаэроплан, и аэростат малой емкости могут проводить тактическую разведку (*выделено автором*). Но гидроаэроплан проводит эту разведку при большом ветре, быстрее и подвергаясь меньшему риску от огня неприятеля, чем аэростат. Зато, с наступлением темноты... современный гидроаэроплан оказывается совершенно выведенным из строя, а аэростат может успешно работать»[111]. Но недостаток финансирования предопределил предвоенное развитие первоначально аэропланов, а затем ставка была сделана на гидроавиацию. Первоначально в состав Служб связи были включены команды воздушного наблюдения, которые значительно расширили возможности службы по наблюдению за морем.

В августе 1914 г. морская авиация официально вошла в состав Российского Императорского флота, оставаясь приписанной к Службе связи. Общее руководство морской авиацией возлагалось на Морской генеральный штаб, она должна была, в том числе, обеспечивать наблюдение за морем вне видимости с береговых постов, ведение разведывательной и сторожевой служб.

[110] *Алексеев М. Военная разведка России. Кн. II. М., 1998. С. 86.*

[111] *Пиотровский Г. Очерки современного воздухоплавания//Морской сборник. 1914. № 3, неоф. отдел. С. 98.*

Летающая лодка М-5 рулит на фоне линейного корабля «Гангут»

К началу войны в Службе связи Балтийского моря числились: «7 летательных аппаратов тяжелее воздуха – 5 С-1-«Гидро», «А.Фарман-16» и тяжелый бомбардировщик «Илья Муромец», переоборудованный в поплавковый вариант»[112].

К началу кампании 1916 г. на Балтике базировалось 47 самолетов различных типов на аэродромах в Нарве, Гельсингфорсе, Ревеле, Гапсале, на Аландских и Моонзундских островах. Летающая лодка М-5 конструктора Д.П. Григоровича являлась наиболее распространенным гидросамолетом на флоте, которого с июня 1915 г. до середины 1917 г. было изготовлено около 200 экземпляров. С ноября 1915 г. на отдельных гидросамолетах, ведущих воздушную разведку, стали устанавливать радиотелеграфные станции с дальностью связи свыше 40 км и фотоаппараты «Потте».

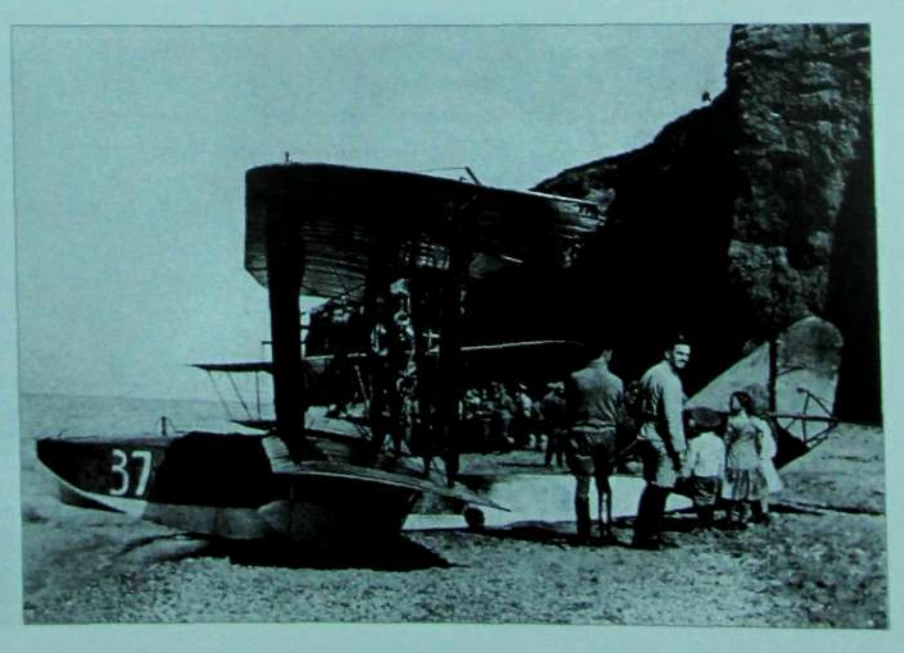
Летающая лодка М-9 являлась также самым многочисленным многоцелевым гидросамолетом российской постройки, в том числе для ведения морской разведки. С апреля 1916 г. до середины 1917 г. было произведено около 212 ед., из которых более 100 ед. использовалось на Черном море и не менее 86 ед. на Балтике.

Авиационный отряд из четырех гидроаэропланов базировался на учебном судне – гидрокрейсере «Орлица», переоборудованном с парохода «Императрица Александра».

Начиная с лета 1915 г. «Орлица» принимала участие в боевых действиях Балтийского флота. В августе-октябре ее самолеты вели разведку и корректировали артиллерийский огонь кораблей по немецким укреплениям в районе мыса Рагоцем. К началу лета 1916 г. «Орлица» приняла на борт более совершенные летающие лодки М-9 конструкции Д.П. Григоровича.

Морская авиация флота Черного моря к началу войны была представлена 16 летательными аппаратами (аэропланы «Моран-Солнье» и гидросамолеты «Кертис-Д»)[113].

Основными задачами морской авиации были: «1) морская тактическая разведка;

1916. Севастополь. Летающая лодка М-5 № 37 1-го корабельного авиаотряда

[112] *Герасимов В.Л. Морская авиация на Черном море (1910 г. – март 1915 г.). Выборг, 2005. С. 49.*

[113] *РГА ВМФ, ф. 610, оп. 1, д. 104, л. 3–4.*

Балтийская лодка М-9 (ЩС-26) в готовности к вылету

[114] РГА ВМФ. ф. 418, оп. 1, д. 1373, л. 4 об.

[115] Герасимов В.Л. Авиация на Черном море (1910 – март 1915 г.). Выборг. 2005. С. 100–103.

[116] Алексеев М. Военная разведка России. Кн. II. М., 1998. С. 172.

2) морская стратегическая разведка;...»[114]. Объектами разведки являлись: надводные боевые корабли и транспорты, подводные лодки (в надводном и полупогруженном состоянии), авиация противника, ВМБ и порты противника, минные постановки, оперативное оборудование прибрежных территорий и акваторий и др. В ходе войны «воздушная разведка велась всеми летными экипажами авиации флота как в ходе выполнения специальных полетов на разведку, так и попутно...Осуществляя воздушную разведку в годы войны, морская авиация использовала два способа – визуальное наблюдение и воздушное фотографирование»[115].

Тактическая воздушная разведка осуществлялась на глубину 50–70 км[116], на высотах около 500–700 м.

Стратегическая воздушная разведка планировалась на глубину 200–250 км, но своего развития не получила, в первую очередь из-за отсутствия в достаточном количестве самолетов типа «Илья Муромец».

В это время зарождалось применение аэропланов для разведки подводных лодок.

Гидрокрейсер «Орлица»

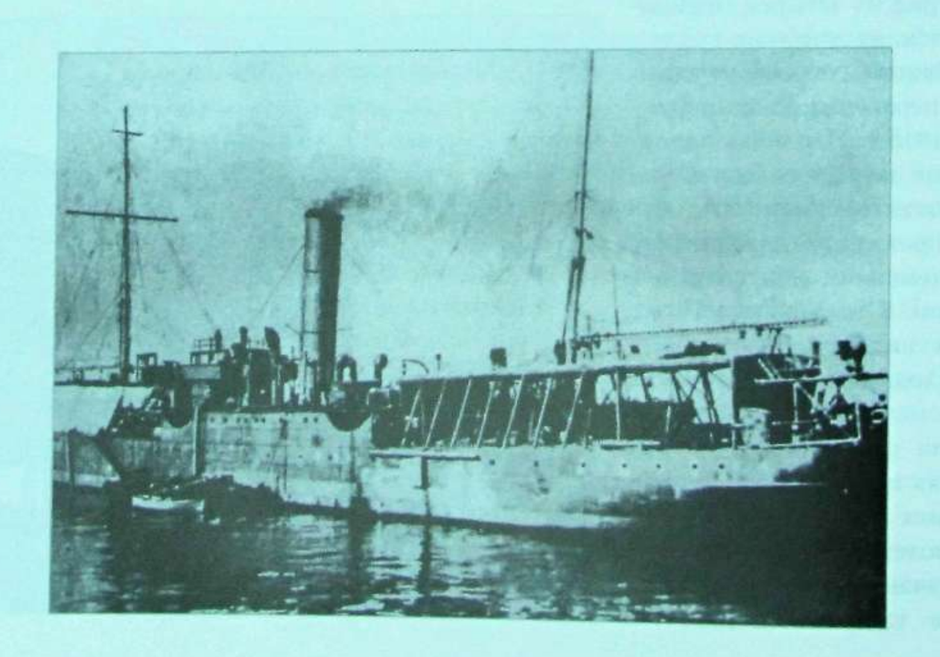
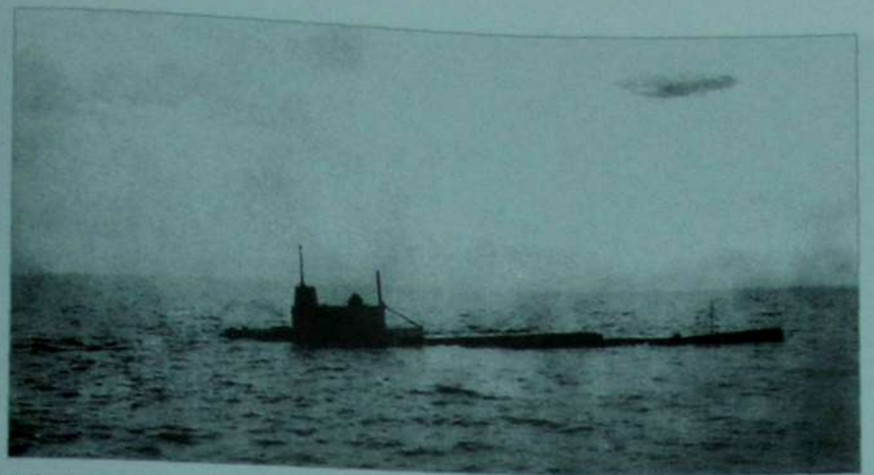

Фото погружающейся подводной лодки с аэроплана

Подводная лодка погружается, чтобы скрыться от дирижабля

МОРСКАЯ КОНТРРАЗВЕДКА

Адмирал И.К. Григорович

В конце сентября 1915 г. морской министр адмирал И.К. Григорович (1911–1917 гг.) направил главе военного ведомства генералу А. Поливанову письмо, в котором отмечал, что начиная с 1912 г. германская и австро-венгерская разведки сумели «глубоко проникнуть во все области военно-морского дела»[117].

В связи с тем, что контрразведка военного ведомства не справлялась с ширившимся шпионажем, ей в помощь предлагалось организовать морскую контрразведку в структуре МГШ. Одновременно с письмом адмирал Григорович направил подготовленный проект «Положения о морских контрразведывательных отделениях». В Проекте была сформулирована главная цель создания морских контрразведывательных отделений: «Борьба с военно-морским шпионажем и вообще воспрепятствование тем мерам иностранных государств, которые могут вредить интересам морской обороны Империи»[118]. Так в 1916 г. в составе разведывательной структуры – Особого делопроизводства – была образована морская регистрационная служба для руководства морской контрразведкой[119]. Возглавил ее капитан 2 ранга В.А. Виноградов. В последующем были организованы и приступили к работе контрразведывательные отделения на всех флотах и на флотилии Северного Ледовитого океана[120]. В случае необходимости, по указанию начальника МГШ, могли быть образованы и другие органы контрразведки, в том числе в портах и крепостях. В 1915–1917 гг. руководителем разведки Черноморского флота был капитан 2 ранга А.А. Нищенков, а начальником контрразведывательного отделения стал ротмистр Автономов, откомандированный из Севастопольского жандармского управления[121]. В октябре 1918 г. морская регистрационная служба перешла в полное ведение Военного контроля Реввоенсовета Республики (РВСР), преобразованного затем в особый отдел РВСР[122].

Таким образом, на заключительном этапе своего развития комплект сил, который обеспечивал поступление разведывательных материалов, в интересах боевого обеспечения действий Российского Императорского флота включал:
- морских агентов (атташе) в 15 государствах;
- тайную военно-морскую агентурную разведку (на территории иностранных государств);
- систему зарубежного берегового наблюдения (посты наблюдения на побережье иностранных государств);
- береговую систему наблюдения (посты в составе Службы связи флотов);
- береговую и корабельную радиоразведку (радиопеленгаторные станции и станции радиоперехвата в составе Службы связи всех флотов);
- дешифровальную разведку (в составе бюро в штабах флотов (бригад) и в составе Службы связи Балтийского и Черноморского флотов, РСОН);

[117] Алексеев М. Военная разведка России. Кн. III. Ч. 2., М., 002001. С. 171–172.

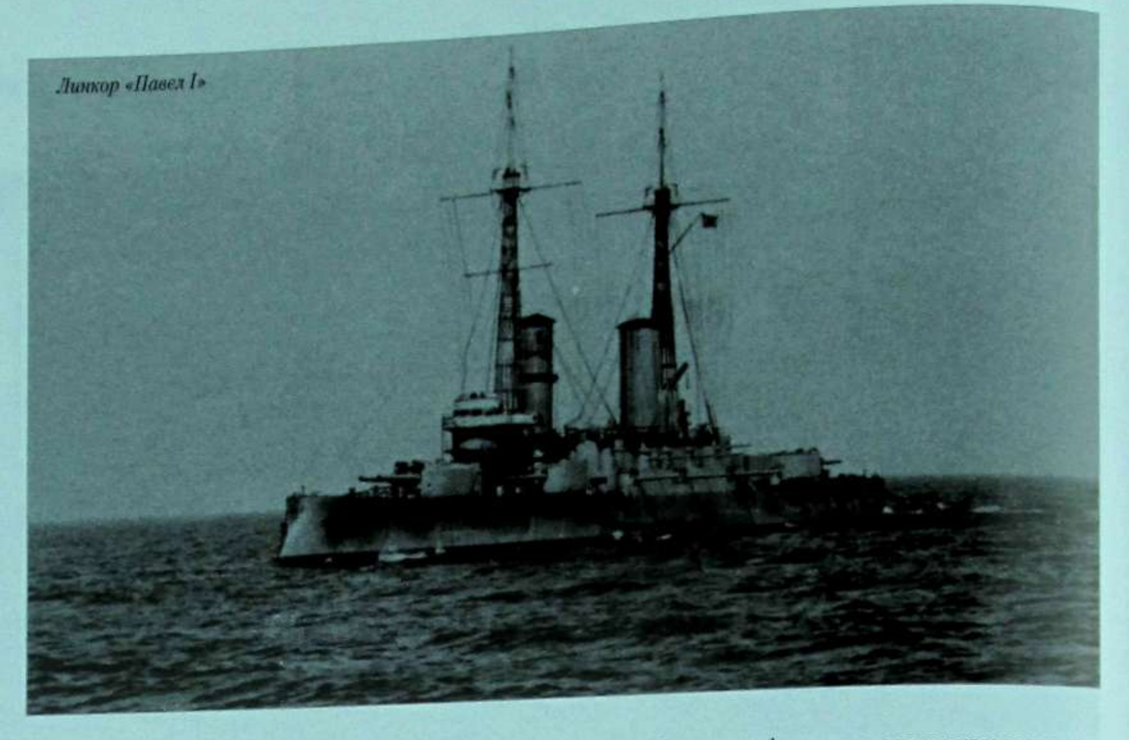
[118] Алексеев М. Военная разведка России. Кн. III. Ч. 2., М., 2001. С. 172.

[119] РГА ВМФ, ф. 418, оп. 1, д. 5641, лл. 13, 14, 36.

[120] Историческая справка РГА ВМФ на объединенный архивный фонд № 1356с «Контрразведывательные отделения портов, крепостей и штабов БФ, ЧФ и флотилии Северного Ледовитого океана».

[121] Алексеев М. Военная разведка России. Кн. III. Ч. 2., М., 2001. С. 173.

[122] РГА ВМФ, ф. Р-342, оп. 3с, д. 2.

Линкор «Павел I»

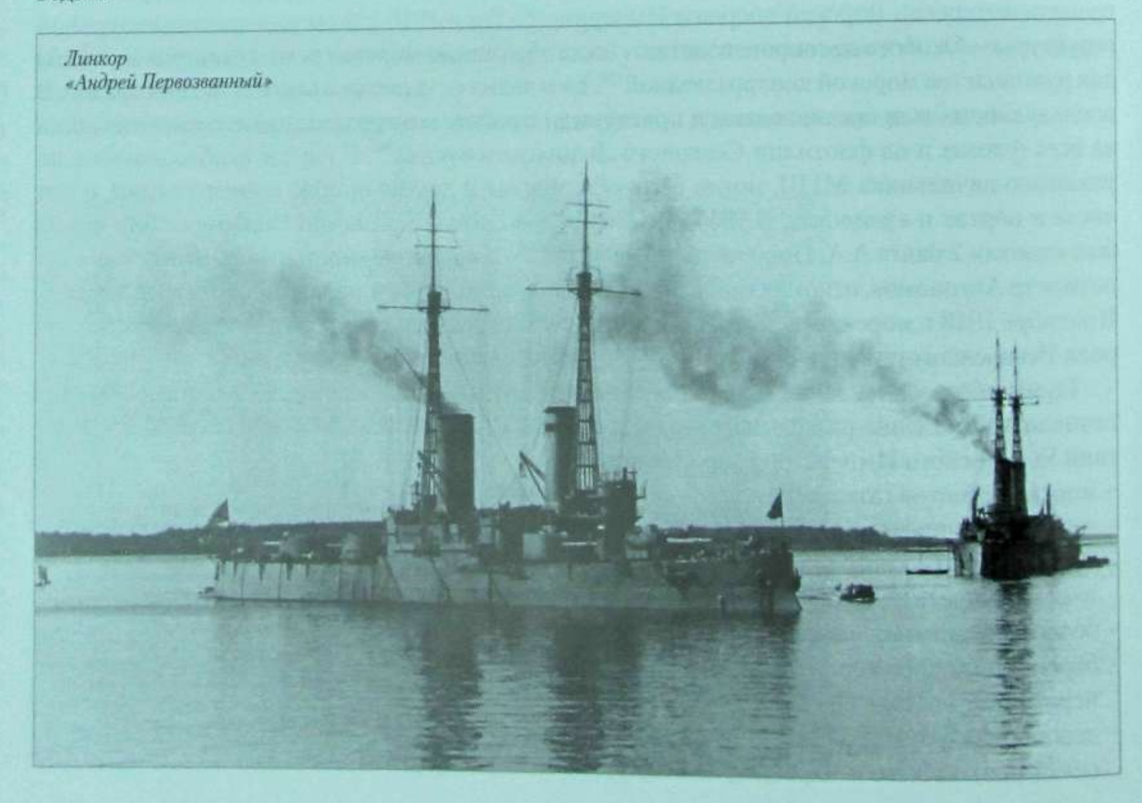
– воздушную разведку (первоначально в составе Службы связи флотов, а затем как самостоятельную структуру)[123];
– корабельную (судовую) разведку (силами надводных кораблей и подводных лодок).

В годы войны военно-морская разведка получила под свое управление дополнительно еще и контрразведывательные структуры, что было продиктовано требованием времени.

Подводя итог, можно сказать, что в целом в этот период структура военно-морской разведки была достаточно эффективна и отвечала поставленным перед ней задачам, однако следует отметить, что эта эффективность была достигнута не в начале войны, а лишь в середине 1915 г. – начале 1916 г.

Недостатком явилось то, что до конца войны так и не закончилась централизация и оптимизация системы сбора, обработки и управления силами и средствами военно-морской разведки.

[123] Только на Черноморском флоте.

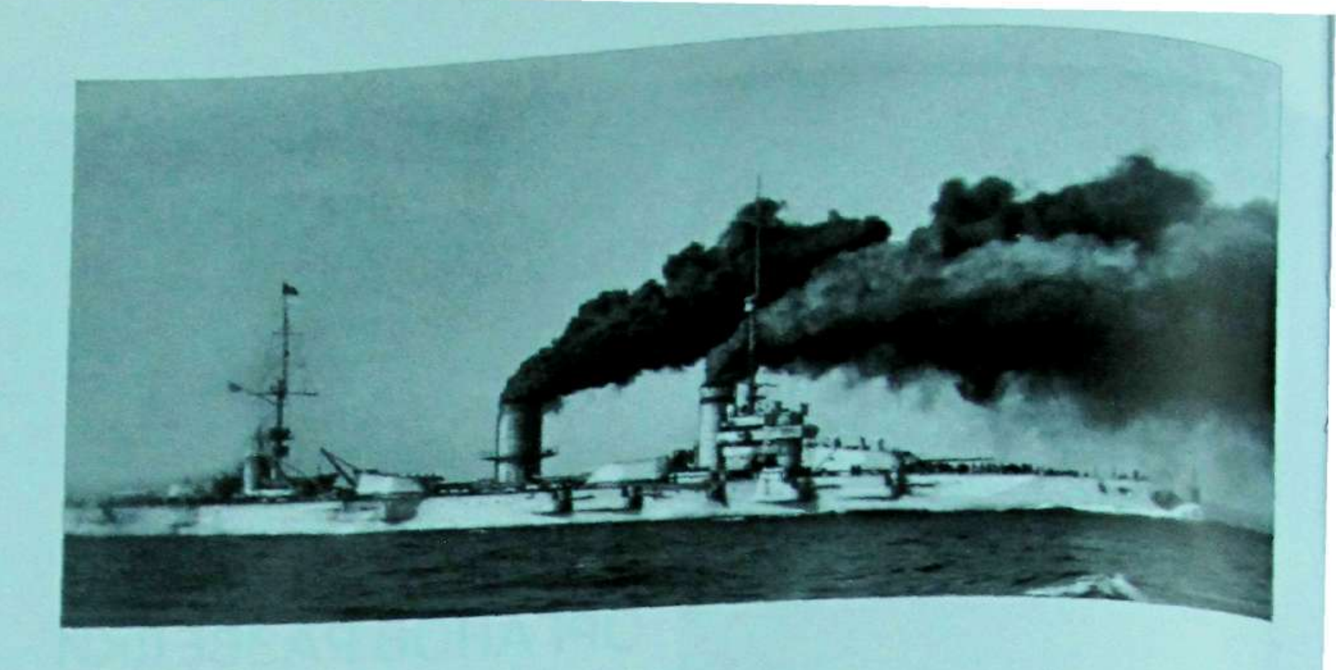

Линкор «Андрей Первозванный»

Эскадра Балтийского флота на маневрах. Впереди линкор «Цесаревич»

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ РАЗВЕДКИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА в 1918—1938 гг.

СОЗДАНИЕ ОРГАНОВ РАЗВЕДКИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В 1918–1938 гг.

Октябрьская революция 1917 г. разрушила отработанную структуру всего механизма вооруженных сил царской России, в том числе и разведку флота. Практически распался аппарат военно-морских атташе в большинстве стран – основной источник сведений по флотам иностранных государств. Центральные органы, в том числе Особое делопроизводство, были распущены.

С первых дней после Октября началась подготовка военной интервенции против Советской Республики. Продолжалась война, более того, Германия активизировала свои действия и начала интенсивно захватывать территорию России. Деморализованная царская армия противостоять немцам не могла, и перед молодой Советской Республикой остро встал вопрос о создании новой армии и флота, в том числе и новых органов разведки.

Б.М. Шапошников

Первые органы советской военной разведки были созданы на уровне отдела в Главном управлении Генерального штаба Народного Комиссариата по военным делам, образованного взамен упраздненного Военного министерства. С созданием в марте 1918 г. Высшего Военного Совета в составе его оперативного управления также было образовано разведывательное отделение, которым в период с мая по сентябрь 1918 г. руководил помощник начальника управления полковник Генерального штаба, ставший впоследствии Маршалом Советского Союза, Б.М. Шапошников.

К лету 1918 г. существовало два независимых центральных органа военной разведки в составе Наркомата по военным делам и Высшего Военного Совета, не имевших общего руководства. В сентябре 1918 г. был образован единый коллегиальный орган высшей военной власти – Реввоенсовет Республики (РВСР) с единым штабом. Начальником разведывательного отдела штаба был назначен Б.М. Шапошников. Вскоре все руководство военной разведкой было сосредоточено в Полевом штабе РВСР, который был создан в начале октября 1918 г. вместо штаба РВСР.

Согласно штатам Полевого штаба, первым центральным органом военной агентурной разведки Красной Армии и первым центральным органом военной контрразведки являлось его Регистрационное управление. Его преемник – нынешнее Главное разведывательное управление (ГРУ) Генштаба ВС РФ. 5 ноября (день доведения по Полевому штабу приказа РВСР от 5 ноября 1918 г. № 197/27) считается днем рождения советской (а теперь российской) военной разведки.

Первым начальником Регистрационного управления Полевого штаба РВСР был назначен Аралов Семен Иванович. С ноября 1918 г. по апрель 1939 г. эту должность исполняли 10 человек, в том числе:

– Аралов Семен Иванович (ноябрь 1918 г. – июнь 1919 г.);
– Гусев Сергей Иванович (Драбкин) (июль 1919 г. – декабрь 1919 г.);
– Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (январь 1920 г. – февраль 1920 г.);
– Аусcем Владимир Христофорович (февраль 1920 г. – июль 1920 г.);
– Ленцман Ян Давыдович (июль 1920 г.– апрель 1921 г.);
– Зейбот Арвид Янович (апрель 1921 г. – март 1924 г.);
– Берзин Ян Карлович (Берзиньш Кюзис Петерис) (март 1924 г. – апрель 1935 г. и июнь 1937 г. – август 1937 г.);
– Урицкий Семен Петрович (апрель 1935 г. – июнь 1937 г.);
– Гендин Семен Григорьевич (сентябрь 1937 г. – ноябрь 1938 г. (и.о.);
– Орлов Александр Григорьевич (ноябрь 1938 г. – апрель 1939 г. (и.о.).

Я.К. Берзин

В сентябре 1919 г. в составе Регистрационного управления Полевого штаба РВСР был создан морской разведывательный отдел в составе: военкома А.Ф. Гудименко, помощников начальника – Г.Г. Курмиса, И.А. Мякишева, А.А. Деливрона, для поручений – Б.Л. Дандре, И.А. Адамовича, переводчика О.А. Сальмена и чертежника С.А. Соловова. В январе 1920 г. отдел возглавил Н.А. Пожаров, помощниками начальника отдела были назначены: А.С. Буцевич, А.Ф. Гудименко, Н.М. Назаров и И.И. Яковлев. В январе 1921 г. в связи с реформированием оперативного отдела (начальник – Я.К. Берзин) в первом отделении (начальник – Ф.И. Буш) Регистрационного управления Полевого штаба РВСР были введены заведующие сухопутными и морскими секторами. На должности заведующих морскими секторами были назначены: Ж.А. Патер, А.П. Муцелан, Я.Я. Бредман, А.И. Сергеев.

По имеющимся данным, в январе 1919 г. морской отдел Полевого штаба Реввоенсовета Республики принимал участие в составлении разведывательных сводок о силах противника по фронтам и группировкам. Сами сводки исполнялись в разведывательном отделении оперативного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики. Ее первый экземпляр адресовался В.И. Ленину, второй – Л.Д. Троцкому, третий – Главкому всеми Вооруженными Силами Республики. На 1 января 1919 г. разведывательная сводка исполнялась в 40 экземплярах, а к 15 марта того же года – уже в 53 экземплярах. При этом экземпляр № 29 адресовался командующему морскими силами Республики.

1934 г. Я.К. Берзин с сыном на подмосковной даче

Военная разведка постепенно расширяла круг своей деятельности за пределы сопредельных с Россией стран. Под наблюдением разведки находились также судостроительная промышленность, корабли в базах, крупнейшие морские порты.

В апреле 1921 г. было создано Разведывательное управление (Разведупр) штаба РККА вместо существовавшего до этого Регистрационного управления (Региструпра) и разведывательной части Оперативного управления штаба РККА. В его состав входило четыре отдела: войсковой разведки (в основном отдел руководил оперативной агентурной разведкой), стратегической агентурной разведки, информации, радиоинформации (радиоразведки), а также подразделения обслуживания и материально-технического обеспечения. В этих отделах органы морской разведки были представлены отделениями. Первым начальником Разведывательного управления штаба РККА был А.Я. Зейбот. Затем его сменил Я.К. Берзин, заботой которого с самого начала стал кадровый вопрос. Нужны были кадры со знанием иностранных языков, нравов, обычаев, порядков соответствующих стран. Такие кадры подбирались из среды иностранцев, участников Гражданской войны, коммунистов, имевших советское гражданство, из людей надежных, стойких, достойных доверия. Одновременно создавались курсы, школы. В 1925 г. по инициативе Я.К. Берзина для подготовки кадров военной разведки были созданы Разведывательные курсы усовершенствования командного состава (РКУКС). В это время военная разведка, в том числе и военно-морская разведка, испытывали дефицит в опытных военных разведчиках.

В первый послереволюционный период положение центрального органа разведки ВМФ было крайне нестабильным и менялось в зависимости от реальных условий, возможностей и структуры.

29 января (11 февраля) 1918 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР принял декрет об образовании Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ), руководство которым должна была осуществлять Верховная морская коллегия. А в конце февраля 1918 г., в связи с ликвидацией Морского министерства, был образован Народный комиссариат по морским делам с коллегией Наркомата во главе. В число центральных органов Наркомата входил

В.М. Альтфатер

Морской генеральный штаб (МГШ). Орган военно-морской разведки в МГШ был представлен морской регистрационной службой, которую возглавлял А.И. Левицкий.

В начале 1918 г. для обеспечения работы командования Морских сил Республики и разведывательных органов по организации разведывательной деятельности в сложный период первых лет Советской власти были приняты следующие меры:

– в январе 1918 г. в Балтийское море для несения разведывательной службы были направлены подводные лодки и корабли Балтфлота;
– с 27 января 1918 г. началось обсуждение вопроса о разработке нового положения о военно-морских агентах Советской России за границей;
– 31 января 1918 г. начальник Морского генерального штаба (нагенмор) Е.А. Беренс (1917–1919 гг.) циркулярно телеграфировал военно-морским агентам за границей:

«...Могу отстаивать необходимость сохранения агентморов лишь в том случае, если агентморы будут присылать по-прежнему осведомительные (то есть достоверные разведывательные материалы. — *Прим. авт.*) телеграммы и донесения. Сейчас против агентморов идет кампания, инициируемая их бездействием и отсутствием от них донесений...»[1].

В указанной телеграмме Е.А. Беренс требовал от агентов активизации работы, что, по его мнению, помогло бы ему отстаивать их существование. Однако структуру заграничной разведки отстоять на этот раз не удалось. Она была распущена 15 (28) февраля 1918 г. По этому поводу Е.А. Беренс писал в телеграмме в Лондон:

«Я получил приказание ликвидировать все заграничные организации морской разведки. В создавшейся обстановке никакие сведения использованы быть нами не могут, а потому и продолжение агентурной работы для России является бесцельным»[2].

Однако последующие события доказали необходимость воссоздания заграничных структур разведки ВМФ. В частности, руководство Республики с большим опозданием узнало об осложнении обстановки весной 1918 г. вокруг Гельсингфорса, в связи с чем корабли Балтфлота оказались под угрозой захвата германскими войсками, высадившимися в Финляндии. Это событие, как и другие, дало повод для открытия должностей военно-морских атташе за границей вновь. В феврале-апреле 1918 г. был подготовлен новый Проект положения о военно-морских атташе за границей[3].

В первых числах апреля Троцким и Альтфатером решался вопрос о назначении военно-морского агента в Берлине из возможных кандидатур: Комелова, Гельмерсена, Прежеленского и уполномоченного в Финляндии[4].

По мере продвижения немецких войск на восток, оккупации Эстонии и Латвии (входящих в то время вместе с Финляндией в состав России) шло свертывание Западного и Северо-западного районов Службы наблюдения и связи, а затем и Южного района Службы наблюдения и связи в связи с высадкой немцев в Финляндии. С уходом флота в марте 1918 г. из Гельсингфорса Служба наблюдения и связи Балтийского флота в составе четырех районов наблюдения (радиопеленгаторные станции, станции радио- и проводной связи, наблюдательные посты, а также морская авиация, корабли (миноносцы) и моторные катера), а с ней и радиоразведывательная служба флота практически перестали существовать. В их составе служили 150 офицеров, 202 кондуктора и более 3 000 матросов и унтер-офицеров[5].

Была потеряна созданная в период Первой мировой войны достаточно сильная и эффективно действовавшая радиоразведывательная служба, имевшая в своем составе центральную станцию радиоперехвата, 10 периферийных станций радиоперехвата и 10 радиопеленгаторных станций.

Приказом № 325 от 6 июня 1918 г. по Балтийскому флоту упразднялась должность начальника Службы наблюдения и связи, ликвидировалось управление районами наблюдения, расформировывались сами районы. В результате этого решения была разрушена система русской радиоразведки в составе Службы связи[6].

Развал разведки морских сил продолжался. Летом 1918 г. было упразднено Особое делопроизводство МГШ (центральный орган разведки флота до революции). Положение с разведкой флота к середине 1918 г. становится критическим. Встал вопрос о восстановлении (или создании) системы разведки молодого Красного флота. Главное внимание предревсовета (Л. Троцкий), нагенмора (Е.А. Беренс) и коморси (В.М. Альтфатер) при этом уделялось Балтфлоту и району Петрограда, где сложная оперативная обстановка требовала постоянного ведения разведки.

[1] РГА ВМФ, ф. 418, оп. 2, д.102, л.10.

[2] Там же, л.14.

[3] РГА ВМФ, ф. 342, оп.1, д. 651.

[4] РГА ВМФ, ф. Р-342, оп.1, д. 139, л. 38–41.

[5] Е.С. Дюдин и др. «Флагману – надежную связь». СПб.: Судостроение, 1995. С. 114.

[6] РГА ВМФ, ф. Р-54, оп. 1, д. 5, л. 33.

Меры по организации разведки на Балтике принимались, хотя и не отличались удовлетворительными результатами. На запрос наменмора от 7 июля 1918 г. петгенмор доносил из Петрограда о принятии следующих мер:

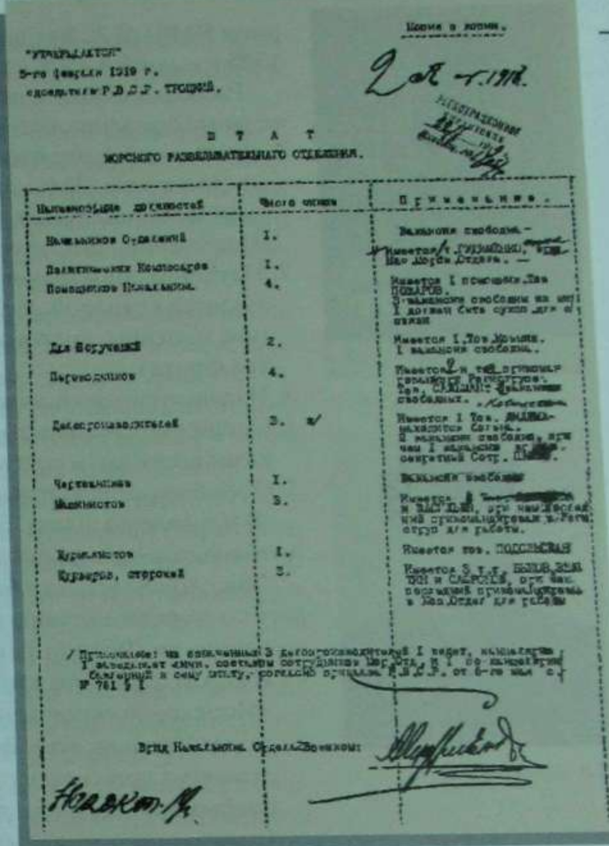
1. Организуется агентурная разведка в Финляндии и Карелии.
2. В районе Ладожского озера ведется воздушная разведка, организуются базы для воздухоотряда в Шлиссельбурге, Лодейном поле и Ладоге.
3. Послана на разведку в Ладожское озеро подводная лодка. Результаты разведки не получены.
4. Несут сторожевую службу в Ладожском озере: 4 угольных эсминца, 4 сторожевых судна и одна подлодка. Крайне необходимо скорейшее утверждение штатов службы связи, открытие кредитов на оборудование базы и создание контрразведки в Шлиссельбурге.

В приказе № 351 по флоту Балтийского моря от 16 июня 1918 г. в штатах штаба флота предусматривалось иметь оперативную часть и ряд отделов. В оперативную часть входило разведывательное отделение. Штат морского разведывательного отделения был утвержден председателем РВСР Л. Троцким 5 февраля 1919 г.

Разведка на Балтике стала более активной. В связи с этим с августа 1918 г. в адрес нагенмора начали регулярно поступать суточные разведывательные сводки по обстановке на Балтике.

Осенью 1918 г. РВСР принял решение о создании четырех районов Службы связи Балтийского флота: Кронштадтского, Петроградского, Шлиссельбургского и Онежского. Начальником Службы связи был назначен Б.В. Пяткин, а начальником Кронштадтского района – И.А. Авраменко[7]. Функции районов были несколько сокращены. Начали приниматься меры по восстановлению радиоразведки в системе Службы связи Балтийского моря. Радиоразведкой занималась только радиостанция Новая Голландия, откуда все сведения поступали непосредственно в Смольный. На некоторых кораблях посты радиосвязи эпизодически вели перехват радиограмм английских кораблей. Вместе с этим разведка была эпизодической и ненадежной. Свидетельством этого было появление в декабре 1918 г. в районе Ревеля английской эскадры, угрожающей высадить десант на подходах к Петрограду, что явилось полной неожиданностью для командования флота и главного командования РККА, и с новой остротой встал вопрос о разведке на море. 26–27 декабря 1918 г. отряд кораблей Балтийского флота под командованием члена РВС БФ Ф. Раскольникова пытался провести дальнюю разведку английской эскадры в районе Ревеля, которая закончилась неудачей, два эсминца «Спартак» (с Ф. Раскольниковым на борту) и «Автроил» были взяты в плен. Сложной обстановка была и на Черном море, где под угрозой захвата немцами кораблей и судов в Севастополе они были переведены в Новороссийск, а затем в связи с безвыходным положением, наступлением немцев на Северный Кавказ были затоплены. В этих условиях радиоразведывательная деятельность на Черноморском флоте была практически прекращена. В апреле 1920 г. в состав Штаба командующего всеми Морскими Силами Республики (коморси) был введен иностранный отдел, который имел в основном функции сбора, систематизации и учета различных сведений по ВМС зарубежных государств, его возглавил – М.И. Дунин-Борковский.

В 1921 г. МГШ был упразднен, а центральный орган военно-морской разведки перешел в Морской штаб Республики, который был создан с целью совершенствования системы боевого управления силами флота после принятия летом 1921 г. новой организации руководства всеми Морскими Силами РСФСР. Важным шагом в укреплении разведки явилась реорганизация в феврале 1922 г. Службы связи[8]. Она была переименована в Службу наблюдения и связи (СНиС) с функциями: наблюдение за морем с берега, радиоразведка, морское наблюдение судами, находящимися в распоряжении СНиС, организация связи на флоте. Начальником иностранного отдела (июнь 1924 г. – июль 1925 г.) был назначен В.А. Белли[9]. В результате дальнейшей реорганизации центральный орган разведки Морских Сил переместился во 2-й отдел (морской) 1-го управления штаба РККА, который занимался оперативным использова-

Копия в копии.

"УТВЕРЖДАЮ"
5-го февраля 1919 г.
Председатель Р.В.С.Р. ТРОЦКИЙ.

2 [illegible] 1919

ШТАТ
МОРСКОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАГО ОТДЕЛЕНИЯ.

Наименование должностей	Число чинов	Примечание.
Начальник Отделения	1.	Вакансия свободна. [illegible]
Политических Комиссаров	1.	[illegible]
Помощников Начальника	4.	Имеется 1 помощник [illegible] [illegible]
Для поручений	2.	Имеется 1 [illegible] 1 вакансия свободна.
Переводчиков	4.	[illegible]
Делопроизводителей	3.	[illegible]
Чертежников	1.	Вакансия свободна
Машинисток	3.	[illegible]
Журналистов	1.	Имеется тов. [illegible]
Курьеров, сторожей	3.	[illegible]

[illegible]

Врид Начальника Отдела Военком: [signature]

[signature]

Штат морского разведывательного отделения в 1919 г.

[7] Бывший начальник радиотелеграфного поста и будущий первый командир берегового радиотряда БФ.

[8] РГА ВМФ, ф. Р-54, оп.1, д. 5, л. 33.

[9] В.А. Белли по специальности минер. Владел английским и французским языками. В период ноябрь 1926 г. – октябрь 1930 г. был преподавателем на кафедре стратегии Военно-морской академии. 15.10.1930 репрессирован. 04.01.1932 восстановлен в кадрах РККФ. 1932–1945 гг. исполнял должности начальника кафедры оперативного искусства ВМФ, начальника командного факультета ВМА. С 1940 г. контр-адмирал.

В.А. Белли

А.В. Домбровский

нием ВМФ. В.А. Белли стал помощником начальника отдела оперативного управления (июль 1925 г. – ноябрь 1926 г.), которого в 1927 г. сменил Д.С. Господарик (1927–1929 гг.).

Разведка флота в первые годы Советской власти имела достаточно широкие разведывательные функции, которые состояли в следующем:

1. Всестороннее изучение военно-морской обстановки (морской стратегии) по направлениям:
   а) статистика ВМС иностранных государств, составление военно-географических описаний сопредельных регионов;
   б) изучение ВМС вероятных противников (по указаниям ОУ).
2. Изучение иностранных флотов с точки зрения военно-морского искусства, их тактики и техники (судовой состав, личный состав, базы, порты, заводы, организация флота, обучение, маневры, подготовка к войне, новые средства борьбы на море, вспомогательные средства флота).
3. Издание справочников.
4. Сношение с наркоматом иностранных дел по морским вопросам, управление военно-морскими агентами и составление им инструкций.
5. Обеспечение секретности сношений с флотами.

В приказе по флоту Балтийского моря от 23 декабря 1923 г. № 2756 при уточнении штата штаба флота разведывательное отделение также входило в оперативную часть.

Так сложилось, что бывший коморси Республики Е.А. Беренс в это время был назначен военно-морским атташе при полпредствах в Англии (март 1924 г. – декабрь 1926 г.) и одновременно во Франции (январь 1925 г. – декабрь 1926 г.). 15 июля 1925 г. начальник штаба РРКФ А.В. Домбровский дал в адрес Е.А. Беренса телеграмму следующего содержания:

«Морское командование считает Вас не только морским агентом Англии, но и представителем Морведа всех Зап. Европейских государств и признает соответствующую Вашему положению должность старшего флагмана, что приравнивается к чину вице-адмирала. Время пребывания Вашего в должности Старшего флагмана надлежит считать с 1 января 1920 г.»

Разведка иностранных ВМС стала более результативной с введением аппаратов атташе при посольствах Советского Союза за рубежом. В 1926 г. аппараты ВАТ и ВМАТ были учреждены в 12 странах, в том числе в Финляндии, Прибалтийских государствах, Германии, Италии, Великобритании и Японии.

Работа в те годы аппаратом военных атташе велась преимущественно методом личного наблюдения и осведомления. Ими создавались так называемые «корреспондентские связи». Этим термином обозначались гласные, открытые связи с местными должностными лицами, с иностранными коллегами и вообще со знакомыми, приобретаемыми в процессе представительной деятельности, которые негласно информировали работников атташатов по политическим и военным вопросам, решаемым правительством страны пребывания или другой страны, входившей в сферу интересов советской разведки.

В работе Разведупра тех лет большое место занимала техническая направленность. А при работе в таких странах, как США и Италия, такая направленность превалировала. Наша страна в интересах развития народного хозяйства, в частности, промышленности, направляла в развитые капиталистические страны закупочные делегации, которые посещали конструкторские учреждения и заводы. А закупалось, надо сказать, не только промышленное оборудование, но и самолеты и даже чертежи подводных лодок новых проектов. Работники аппаратов военных атташе не упускали случаев воспользоваться поездками делегаций, посетить вместе с ними упомянутые учреждения и заводы. И это приносило немалую разведывательную пользу, плюс – расширяло их «корреспондентские связи».

Не без интереса следует отметить и служебный уровень тех сотрудников, которые назначались в те годы военными атташе. В Париже, например, военным атташе был комкор С.И. Венцов – помощник начальника штаба РККА, начальник штаба Московского военного округа. Военно-морским атташе в Токио был И.К. Кожанов. Вернувшись из Японии, он стал командующим Черноморским флотом. Военно-морским атташе в Лондоне был А.Г. Орлов. Вернувшись, он стал начальником штаба Тихоокеанского флота. Э.И. Батис, вернувшись из Турции, где был военно-морским атташе, стал заместителем начальника штаба Черноморского флота. В Швеции, Италии и Греции, где работа носила преимущественно техническую направленность, военно-морским атташе в разные годы был назначен крупный флотский инженер П.Ю. Орас, владевший английским, немецким, шведским и финским языками.

Среди атташе были и многие другие военные руководители, которые заняли высокие должности в руководстве РККФ. Все это в целом способствовало улучшению эффективности и качества разведывательной работы.

Анализируя разведывательные материалы, особенно военно-технического характера, Берзин большое внимание уделял выработке понимания характера войны, если она вновь вспыхнет. Берзин был строгим и принципиальным начальником. И вместе с тем, он был простым и доступным, общительным товарищем. Ценил труд людей, поощрял деловую инициативу, внимательно выслушивал критические замечания и предложения. Не оставлял без убедительного разъяснения те из них, которые были несвоевременными или ошибочными.

П.Ю. Орас

Его первым помощником был Александр Матвеевич Никонов – заместитель Берзина по информационной работе. Человек высоко эрудированный, обладавший аналитическим, диалектическим мышлением, прекрасный лектор. Никонов был основным референтом Тухачевского – заместителя наркома обороны К.Е. Ворошилова. Тухачевский работал над этой проблемой в целях поиска организационной структуры и вооружения советских войск с учетом военного строительства в капиталистических странах – вероятных наших противников.

Главной задачей советской военной разведки в тот период было добывание сведений о вооруженных силах вероятных противников, их планах и намерениях в отношении Советского Союза, а также сведений по военной технике, вооружению и судостроению. В 1924–1925 гг. информация, добытая только по военной технике иностранных государств по отношению к общему объему, составляла 41,9%, а по их военно-морским силам – 12,1%.

В ноябре 1934 г. Разведывательное управление штаба РККА было переведено на новую оргштатную структуру из 13 самостоятельных отделов и семи самостоятельных отделений. В этой структуре три отдела (4-й, 5-й и 6-й) – стратегической и оперативной агентурной разведки и радиоразведки – руководили органами и частями разведки РККФ (рис. 1).

Начальником 4 (военно-морского) отдела стратегической агентурной разведки был назначен М.А. Нефедов, которого в ноябре 1937 г. сменил А.М. Якимычев, прибывший с должности помощника военно-морского атташе при полпредстве СССР в США. В составе отдела было четыре отделения: западное, восточное, военно-морской техники и военно-морской авиации.

Начальником западного отделения был назначен О.В. Мартинсон[10] (февраль 1936 г. – март 1938 г.), который до этого исполнял должности начальника сектора 3-го отдела (май 1932 г. – январь 1935 г.), отделения 1-го отдела (январь 1935 г. – февраль 1936 г.). Помощником начальника отделения был назначен Л.А. Чверткин.

Начальником восточного отделения был назначен Е.А. Зайцев (февраль 1936 г. – февраль 1938 г.), который до этого исполнял должности начальника РО штаба Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) (май 1933 г. – ноябрь 1934 г.). Помощником начальника отделения был интендант 2 ранга П.П. Сафонов[11] (февраль 1936 г. – апрель 1938 г.).

Начальником отделения военно-морской техники был назначен военный инженер А.И. Вильман, затем Н.Т. Крупский. Помощником был С.В. Славин, который до этого был преподавателем Курсов усовершенствования комсостава по разведке при РУ штаба РККА (март 1936 г. – март 1938 г.). В конце 1938 г. С.В. Славин был назначен на должность начальника отделения, в которой он находился до сентября 1939 г.

Должность начальника отделения военно-морской авиации длительное время была вакантной, хотя на эту должность был подобран К.И. Оленев, который в период войны в Испании руководил подготовкой испанских летчиков.

В новой структуре Разведупра был создан 5-й отдел, руководивший деятельностью разведывательных органов штабов военных округов и флотов. Начальником военно-морского отделения 5-го отдела оперативной агентурной разведки был назначен Д.С. Господарик. В составе отделения были батальонный комиссар В.М. Капалкин, помощник начальника – А.И. Локотош.

В составе 6-го отдела (радиоразведки) также было военно-морское отделение, которое возглавлял С.А. Лучинский[12]. С.А. Лучинский до назначения на эту должность был дешифровальщиком, начальником сектора, помощником начальника отдела радиоразведки РУ штаба РККА.

Статус разведки был повышен в приказе по ВМС РККА № 15 от 16 февраля 1929 г., где штат штаба флота имел три отдела: оперативный, организационно-тактический и разведывательный. В декабре 1930 г. орган разведки стал четвертым отделом штаба Морских сил Балтийского моря, а с января 1935 г. – четвертым (разведывательным) отделом Балтийского флота. Первым начальником разведывательного отдела БФ был назначен А.А. Филипповский.

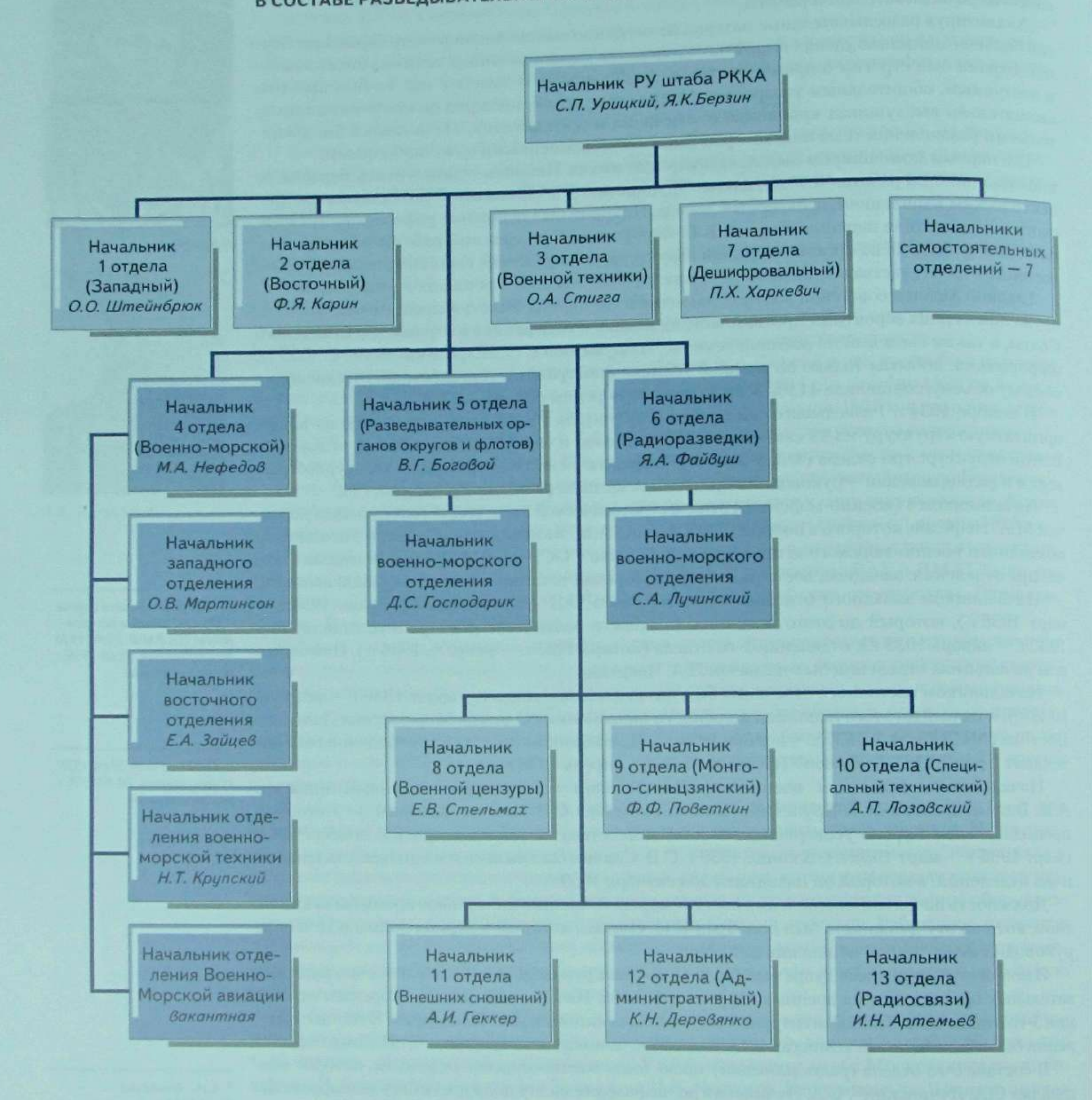
[10] *О.В. Мартинсон в апреле 1938 г. назначен в распоряжение НК ВМФ. 29.04.1938 репрессирован. 18.08.1956 г. реабилитирован.*

[11] *П.П. Сафонов 29.04.1938 репрессирован. 20.10.1956 г реабилитирован.*

[12] *С.А. Лучинский 23.11.1937 г. репрессирован. 30.01.1958 г. реабилитирован.*

Рис. 1

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ В СОСТАВЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА. 1936–1937 гг.

Аналогичные разведывательные отделы были введены на других флотах. В 1930 г. начальником РО штаба Морских сил Черного моря (МСЧМ) был назначен Д.С. Господарик[13]. В марте 1936 г. начальником агентурного отделения РО штаба МСЧМ был назначен Л.К. Бекренев.

Ниже впервые публикуются воспоминания адмирала в отставке Леонида Константиновича Бекренева о своей учебе на РКУКС и о сотрудниках военно-морской разведки, РУ штаба РККА, с которыми он начинал свою служебную деятельность в военной разведке. Л.К. Бекренев – единственный адмирал, выходец из военно-морской разведки, который был удостоен такого высокого воинского звания. 15 марта 2007 г. было отмечено его 100-летие со дня рождения. Здесь же приведена послужная карта прохождения военной службы Л.К. Бекреневым.

«1 декабря началась учеба нашей группы из 7 человек в отведенном нам классе на улице Карла Маркса, 17. В 9 часов пришел заместитель начальника курсов – начальник учебной части (фамилию забыл) с флотским командиром категории «К-10» – равнозначной современному званию капитана 1 ранга. Нам был представлен начальник морского отдела РУ штаба РККА, он же и куратор нашей группы – Василий Федорович Оксман, окончивший Военно-морское училище в 1925 г. Нас ознакомили с распорядком дня, с учебным планом, сроком обучения – 6 месяцев, что после окончания курса нам предстоит работа во флотских органах разведки. Была дана краткая характеристика разведки вообще и флотской разведки в частности.

С нами занимались начальники некоторых отделов Разведупра: агентурного – Оскар Ансович Стигга[14], корабельной разведки – В.Ф. Оксман[15], информации – Александр Матвеевич Никонов[16], заместитель начальника Разведупра Я.К. Берзина по информации (шифрованию, криптографии) – Эдуард Янович Озолин[17]. Слушали доклады о международном положении, об организации разведки на флотах и флотилиях и о ее практической деятельности. Слушали об этом от начальников разведки флотов, приезжавших в Разведуправление по своим служебным делам и вопросам. Они же рассказывали и об особенностях условий работы на ТВД.

Через месяц-полтора после начала занятий начальник курсов получил новое назначение (забыл его фамилию). На его место прибыл некто Карпов. Мне, как старшине группы (об этом было объявлено в первый день занятий), надлежало еженедельно докладывать начальнику курсов о положении дел в группе: о ходе занятий, об отношении обучающихся к предстоящей разведывательной работе, о событиях, бытовом устройстве и т.д.

Надо сказать, что интерес к работе в разведке у нас возрастал с каждым занятием. Слушали с большим вниманием. Перед нами раскрывалось многое, о чем мы даже не представляли, прежде не приходилось слышать.

В самом конце... 40-х годов мне надо было по делам службы обратиться к Главноначальствующему советской военной администрации в Германии, находившемуся в Берлине. Эту должность занимал генерал-лейтенант Чуйков Василий Иванович, тот самый, что командовал в годы войны 62-й армией, оборонявшей Сталинград и одержавшей победу над фашистской армией, положившей начало изгнанию германских войск с советской земли.

Прибыв в Берлин, записался к нему на прием.

Вхожу в его кабинет... и не верю глазам своим... передо мною Карпов – бывший начальник РКУКСа. Я признался, что не ожидал такой встречи. «Вот и я подумал, – сказал Чуйков, выходя из-за стола, – не тот ли Бекренев, когда адъютант доложил мне о твоем визите. Садись, рассказывай, капитан 1 ранга, где плавал, путешествовал? Вот, где встретились!».

Сколь неожиданной и приятной была та встреча с Василием Ивановичем! О Чуйкове, как о командарме, герое Сталинградской битвы, страна была наслышана. Но я, естественно, и предположить не мог, что Чуйков – это тот самый Карпов, с которым я встретился в короткий период времени на РКУКСе в начальных тридцатых годах.

Возвращаясь к годам обучения на РКУКСе, замечу одну слабость, в частности недостаток в письменных учебных пособиях. Мы пользовались, например, книгой «Войсковая разведка», написанной еще в дореволюционные годы царским генералом, если память не изменяет, Рябиковым, излагавшей вопросы армейской войсковой разведки. Нам – морякам приходилось некоторые ее положения, как говорится, транспонировать во флотскую тональность, а остальные данные использовать только для расширения кругозора.

Читали мы брошюру «Агентурная разведка», написанную работником Разведупра Звонаревым; книги «Тайные» или «Черные силы» (уже забыл), написанные начальником германской военной разведки полковником Николаи; «Марта Рише», «Мата Хари» об иностранных

[13] 30.04. 1938 г. репрессирован, 20.07. 1957 г. реабилитирован.

Л.К. Бекренев

[14] О.А. Стигга – начальник 3-го отдела РУ штаба РККА. 29.11.1937 репрессирован, 08.09.1956 реабилитирован.

[15] В.Ф. Оксман – начальник военно-морского отдела РУ штаба РККА. В 1937 г. репрессирован, в 1956 г. реабилитирован.

[16] А.М. Никонов – 05.08.1937 репрессирован, 19.05.1956 реабилитирован.

[17] Э.Я. Озолин – начальник шифровальной службы РУ штаба РККА. 29.11.1937 репрессирован, 03.11.1956 реабилитирован.

О.А. Стигга

разведчицах. Все это касалось агентурной разведки. Как «чтиво» – полезное, но только повествовательного характера без упоминания организационной и методической стороны дела. Читали брошюру «Контрразведка», написанную работником РУ штаба РККА, брошюру Я.А. Файвуша[18] «Радиоразведка», написанную тоже работником РУ штаба РККА, а также слушали его лекции о деятельности радиоразведки. В тот год по морской разведке еще не было ни одного учебного пособия. В наш год обучения только начали работу по написанию пособий по морской разведке.

[18] *Я.А. Файвуш, начальник 5-й части (радиоразведка). Автор брошюр, статей: Радиоразведка в различных фазисах современной войны. М. 1923; Радиоразведка. М. 1925; Прослушивание телефонных разговоров. М. 1929 и другие. 16.12.1937 репрессирован, 08.09.1956 реабилитирован.*

Не было кому писать. Флот еще не имел кадров, способных для такого дела. Управление Военно-морских сил РККА, так назывался в те годы центральный флотский орган, не имело разведывательного органа. Руководство, в частности стратегической и оперативной разведкой флотов и флотилий, осуществлялось Разведупром штаба РККА, им же осуществлялось обеспечение флотской разведки специальными, специфическими, техническими средствами. Флотские органы агентурной разведки находились под руководством разведорганов военных округов.

Несколько раз на РКУКС приходил Я.К. Берзин – начальник Разведупра штаба РККА. Беседовал с обучающимися. Пришел он и на выпускное собрание. В своем выступлении поздравил нас с окончанием курсов, рассказал о характере предстоящей работы, подчеркнув ее государственное назначение и важное место, ответственное, подчеркнул, место в сумме мероприятий по обороне страны. Раскрыл наиболее «острые» стороны международного положения Советского Союза, о подготовке империализма к новым военным походам против Страны Советов. Он в частности отметил, что к 1925 г. международное положение нашей страны улучшилось. Около 20 государств заключили с нами мирные договоры и установили дипломатические и торговые отношения. Но уже в том же году обнаружились явные признаки подготовки мирового империализма к новой агрессии против Советского государства.

В октябре 1925 г. в швейцарском городе Локарно собрались на конференцию министры иностранных дел стран победителей в Первую мировую войну – Англии, Франции, США, на которую был приглашен и германский министр – представитель побежденной страны. Был подписан Пакт о неприкосновенности германо-французских и германо-бельгийских границ. Относительно своих восточных границ Германия обязательств не давала.

Локарнская конференция имела своей главной целью создание антисоветского блока с участием Германии, способствовать восстановлению ее военного потенциала.

Поняв антисоветский настрой министров, германский министр Штреземан заявил, что в случае войны с Советским Союзом Германия не останется безучастной, Германия не может не воевать. «Но как быть с вооружением?» – спросил он.

Дело в том, что системой Версальско-Вашингтонских договоров 1919 г. Германия, как побежденная страна, была резко ограничена в военном строительстве: численность ее армии не могла превышать 100 тысяч человек; водоизмещение военного корабля – не свыше 10 тысяч тонн; строительство военных самолетов, танков, крупнокалиберной артиллерии, подводных лодок – было вовсе запрещено. Кроме того, Германия выплачивала крупные суммы по репарации.

На вопрос Штреземана ответил Чемберлен – министр иностранных дел Англии: «Вам должны будут помогать все государства, входящие в состав Лиги наций. Кто вас разоружал, тот и должен будет вооружить вас!».

Чего Штреземан хотел, он легко добился – обязательств Англии, Франции и США финансировать восстановление военного и военно-промышленного потенциалов Германии. Так создавался антисоветский блок, ради которого империалисты объединились, отбросив противоречия, имевшие место между ними, в борьбе за рынки сбыта, за промышленное сырье, за колонии, отбросив договоры об ограничении Германии в военном строительстве, ими же подписанные. И все это творилось не только с антисоветским, но и с антигерманским прицелом. Они настраивали Германию против Страны Советов, в расчете на то, что обе эти страны выдохнутся в процессе войны, ослабнут, тогда, мол, они и продиктуют свои условия. Вслед за сговором в Локарно последовали одна за другой провокационные антисоветские акции.

В 1927 г. в Лондоне был совершен налет на советское торговое общество «Аркос». Англия порвала дипломатические отношения с СССР. Налеты на советские представительства проведены также в Берлине, Шанхае, Пекине, в других городах. В Варшаве был убит советский посол Войков. В Лозанне (Швейцарии) – убит советский посол в Италии Воровский.

С какого времени (год и месяц)	По какое время (год и месяц)	Должность	Часть, армия, фронт в военное время и округ (армия) в мирное время	№ и дата приказов НКО или округа (флота) для мирного времени
IX 1924	II 1931	Курсант	ВМУ им. М.В. Фрунзе	
V 1931	XII 1931	Ст. флаг-секретарь	Бригада линкоров Балт. флота	РВС БМ № 108
XII 1931	VII 1932	Слушатель	6 РКУКС	–
VII 1932	II 1933	Пом. нач. сектора	4-е Управление Штаба РККА	РВС СССР № 0219
II 1933	VIII 1934	Нач. сектора	там же	РВС СССР № 099
VIII 1934	IV 1935	Пом. нач. отделения	Разведуправление РККА	НКО СССР № 136
VIII 1934	III 1936	Пом. нач. отдела	Развед. отдел ЧФ	НКО СССР № 0471
IV 1935	III 1938	Нач. отделения	там же	НКО СССР № 01185
III 1938	02.11.39	Командир корабля	ЭМ «Петровский» («Железняков») БММ ЧФ	НК ВМФ № 0916 от 28.8.1938 г.
02.11.39	02.01.40	Командир корабля	ЭМ «Бойкий» ЧФ	НК ВМФ № 02994 от 2.11.1939 г.
02.01.40	19.10.40	Командир корабля	ЭМ «Бодрый» ЧФ	ВС ЧФ–04 2.1.40 г.
19.10.40	11.04.41	Командир по распоряд. -строевой части	Беломорская военно-морская база СФ	НК ВМФ № 03371
11.04.41	09.07.41	Командир по оперативной подготовке флота 2 отделения	1 отдел штаба СФ	НК ВМФ № 0512
09.07.41	28.12.41	И.д. нач-ка 2 отделения 1 отдела	Штаб СФ	Ком. СФ № 038
28.12.41	23.09.42	Нач. отдела БП СФ	Штаб СФ	Ком. СФ № 0175
23.09.42	16.08.43	Нач. развед. отдела	Штаб КБФ	НК ВМФ № 02292
16.08.43	02.08.44	Нач. 9 отдела РУ	Развед. управление Главного морского штаба ВМФ	НК ВМФ № 02624
02.08.44	10.11.45	Нач. развед. отдела	Штаб СФ	НК ВМФ № 01663
10.11.45	31.05.46	Пом. нач. Развед. управления	Развед. управление Главного морского штаба ВМФ	НК ВМФ № 02448
31.05.46	07.10.47	Зам. нач. 3 Управл.	Гл. развед. упр. ГШ ВС	НГШ ВС № 0164
07.10.47	22.02.49	Зам. нач. 4 Управл.	Комитет информации при Совете Министров СССР	№ 117
22.02.49	11.04.50	Зам. нач. Управл.	2 Главное управление ГШ ВС	МВС № 0016
11.04.50	04.10.50	И.д. зам. нач. Управл.	2 Главное управление МГШ	ВММ № 0400
04.10.50	17.04.52	Зам. нач. Управл.	2 Главное управление МГШ	ВММ № 02012
17.04.52	04.04.53	Допущен к ИД заместителя нач. МГШ – нач-ка 2 гл. Управления	Морской Генеральный штаб	ВММ № 01502
04.04.53	07.05.53	Нач. отдела	2 отдел Главного штаба ВМС	ГК ВМС № 0198
07.05.53	V 1953	В распоряжении	Генеральный штаб	ГК ВМС № 0539
V 1953	X 1953	Нач. 1 отдела	2 Управл. Ген. штаба	МО № 0038
X 1953	V 1955	Нач. 1 Управления	Гл. развед. управление ГШ	МО № 00149
V 1955	30.12.56	Зам. нач. стратегич. разведки	Гл. развед. управление ГШ	МО № 0084
30.12.56	V 1958	Нач. 1 Управления, он же зам. нач. стратег. разведки	Гл. развед. управление ГШ	МО № 03829
V 1958	20.07.62	Нач. 1 Управления	Гл. развед. управление ГШ	
20.07.62	27.7.63	Военно-морской атташе	При посольстве СССР в США. Убыл в длит. ком. 10.10.62. Прибыл из длит. ком. 25.05.63	МО № 01360 ГРУ № 0325 ГРУ № 0168
27.7.63	28.06.67	Зам. нач. ГРУ	Гл. развед. управление ГШ	МО № 01204
28.06.67	08.10.73	Начальник Академии	Военно-дипломатическая академия Советской Армии	МО № 0703

В соответствии с «Положением о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР» УВОЛЕН в отставку по статье «60», пункт «А» по возрасту с правом ношения военной формы одежды.
Подлежит учету по ВУС 1002, Приказ МО СССР № 0851 от 10 августа 1973 г.

В 1929 г. китайские милитаристы пытались захватить Китайско-восточную железную дорогу, принадлежавшую Советскому Союзу, но силы их были разгромлены. Кстати, данному успеху содействовал замечательный разведчик, друг Берзина Салнынь, находившийся в Манчжурии и направлявший, по указанию Берзина, ценную информацию о силах и планах агрессора В.К. Блюхеру – Командующему Дальневосточной армией, взаимодействовавшей с Амурской военной флотилией.

Салнынь – латыш, Христофор Интович, которого в своем кругу чаще называли «Гриша», хотя по партийному псевдониму он значился «Гришка». Он был таким же уважаемым товарищем, как его друг Берзин. Они вместе участвовали в вооруженной борьбе против царизма в 1905 г. Салнынь был постарше Берзина, рождения 1885 г., член партии с 1902 г. Оказавшись вынужденным после 1905 г. покинуть Латвию, Салнынь вошел в круги русских политэмигрантов в Швейцарии. По заданию В.И. Ленина он направился в Лондон и оттуда в течение нескольких лет переправлял конспиративно для русского пролетариата оружие и взрывчатые вещества, лично совершая с этим грузом нелегальные поездки в Россию. В 1920 г. прибыл во Владивосток, добровольно вступил в Красную Армию, но был направлен в Манчжурию и работал там в 1921–1922 гг. Чтобы выполнить задания, не раз предпринимал рискованные мероприятия, находясь в Харбине. Связался с белогвардейским атаманом Семеновым и его окружением, выдавая себя за российского коммерсанта, успевшего сбежать с крупным капиталом от большевиков, предлагая белобандитам кредиты для «сокрушения советской власти» на Дальнем Востоке. Требовал, однако, гарантии успеха, чтобы не лишиться своего капитала. Для этого требовал рассказать ему о белогвардейских силах, их организации и предполагаемых операциях. А те, польщенные добродетельностью истинного патриота, открывают ему свои карты. Так Салнынь предупредил крупные провокации, затевавшиеся белогвардейцами на Востоке. В 1929 г. «Гришка» вновь в Китае. Своими донесениями он содействует маршалу Блюхеру – Командующему Особой Дальневосточной армией разгромить белокитайские формирования, захватившие Китайско-восточную железную дорогу, принадлежавшую Советскому Союзу. Некоторое время Салнынь работает начальником разведки у Блюхера. В 1933 г., пребывая нелегально в Берлине и Праге, организует разведывание гитлеровской Германии и альянсы Гитлера с западными империалистами по наращиванию немецкого военного и военно-промышленного потенциалов и науськивание фюрера на войну против СССР. В 1936–1937 гг. Салнынь находится в Испании на передней схватке национальной революционной войны. Организует разведку испанских и итальянских войск, засылает в их тыл разведывательно-диверсионные группы, действуя в интересах республиканской Испании. Привлеченные к работе им люди действовали не только в Испании: в Гамбурге летели в воду контейнеры с оружием, под Римом горели самолеты, а в Лиссабоне полыхал бензин и все из того, что предназначалось для Франко.

Последние мои встречи с этим замечательным человеком, умным собеседником, чуть заикающимся, простым и скромным, вся жизнь которого была насыщена риском, бесстрашием, огромной волей во имя пролетарской революции, защиты ее завоеваний от внешних врагов – те мои встречи были с ним в Валенсии и в Барселоне, так же как и с Берзиным.

В 1931 г. Япония оккупировала северо-восточные провинции Китая и Манчжурию. Империалисты Англии и США глазом не моргнули по случаю столь дерзкого поведения Японии, хотя сами давно претендовали на китайские земли. И только потому, чтобы Япония приобрела прямое соприкосновение с территорией Советского Союза и создала плацдарм для наступления на Советский Дальний Восток.

Словом, на Западе и на Востоке следовали антисоветские акции, способные перерасти в крупный военный конфликт, тем более, что в 1929 г. капиталистический мир был охвачен глубоким и затяжным экономическим кризисом, выход из которого каждая империалистическая страна видела за счет других стран и не в последнюю очередь за счет СССР. В таких условиях международной обстановки в то время работал Разведупр под руководством Берзина.

Пожелав выпускникам РКУКСа успехов в работе, Берзин подчеркнул: «Помните – работа в разведке – это большое доверие, дорожите таким доверием!»

Меня назначили помощником начальника Дальневосточного сектора Морского отдела РУ штаба РККА, начальником которого был Александр Степанович Ковалев.

А.С. Ковалев

Разведывательное управление штаба РККА размещалось в те годы в Большом Знаменском переулке, вблизи первого дома Министерства обороны на улице Фрунзе (ныне улица

Знаменка). Часть его подразделений размещалась в помещениях первого дома. Начальник Морского отдела представил меня заместителю начальника Разведупра Б.Н. Мельникову. В.Ф. Оксман рассказал мне, что Мельников, в свое время, был активным участником установления Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке, участником борьбы против белогвардейцев и японских оккупантов. Только благодаря случайности ему удалось избежать участи Сергея Лазо, сожженного японцами заживо в паровозной топке.

Вскоре Мельников получил новое назначение. Заместителем Берзина был назначен Василий Васильевич Давыдов, сравнительно молодой товарищ, но с орденом Красного Знамени. Награду получил за активную разведывательную и диверсионную деятельность в годы Гражданской войны на Урале и, в том числе, за разгром штаба белогвардейского атамана Дутова под Оренбургом. В Разведупре он ведал подразделениями, связанными с обеспечением оперативных отделов техническими средствами. К деятельности оперативных отделов не прикасался.

Оперативными отделами руководили Абрамов и А.Х. Артузов, прибывшие в Разведупр на должности заместителей Берзина после ухода Мельникова.

Артузов Артур Христофорович до прибытия в Разведупр работал в ВЧК – Всероссийской чрезвычайной комиссии под руководством Ф.Э. Дзержинского. А.Х. Артузов являлся одним из инициаторов и руководителей многих ответственных контрразведывательных операций («Трест», «Синдикат», поимка английского разведчика С. Рейли, Б. Савинкова и др.). О деятельности А.Х. Артузова... рассказывается в кинофильме с названием «Операция Трест».

Представили меня и А.М. Никонову – заместителю Берзина по информационной работе. Это был работник высокой эрудиции, в совершенстве владел методологией. Выступал с докладами и лекциями перед аудиториями Генерального штаба, Наркомата иностранных дел, городских партийных активов на темы военной политики и военного строительства империалистических держав.

Начиная со второй половины 20-х и в 30-е годы Разведупр доносил о появлении в буржуазных армиях новых боевых средств: самолетов, танков, военной техники с повышенными тактико-техническими показателями, о появлении пехотных и мотомеханизированных формирований. Сбывались слова М.В. Фрунзе, который, исследуя в 1925 г. опыт Первой мировой и Гражданской войн, пришел к выводу, что будущая война не будет похожа ни на Первую, ни на Гражданскую войну. Имея информацию об этом и донесения разведчиков о появлении в зарубежных армиях новых боевых средств, Разведупр в 1927 г. приступил к обстоятельному исследованию данного вопроса. В 1929 г. эта работа завершилась изданием-докладом крупного научного труда с названием «Война будущего». Работа проходила под контролем Берзина, а непосредственным ее руководителем был Никонов.

В данном труде Разведупр утверждал, что главными силами в будущей войне будет не конница, как это было в прошлых войнах, а воздушные, танковые, мотомеханизированные формирования, оснащенные новой артиллерией, боевой техникой. Военные теоретики, ознакомившись с данным трудом, приступили к исследованию и разработке будущего военного искусства – оперативного искусства, тактики, форм и способов боевых действий. Их труды были использованы военными учебными заведениями для подготовки командных кадров, а военной промышленностью – для создания новых боевых средств и боевой техники.

Таков был вклад в то время советской военной разведки в повышение обороноспособности нашей страны. Разведупр исследовал и военную политику империалистических держав.

В труде «Война будущего» указывалось, что Германия явится важным, если не важнейшим звеном в цепи антисоветского блока, что война начнется без формального объявления, что будет ожесточенной и упорной, а победа не сможет быть достигнута без исключительных военных усилий. Последующий ход событий полностью подтвердил достоверность столь смелого прогноза, кстати, сделанного за относительно длительное время до прихода в январе 1933 г. в Германии к власти Гитлера, когда Германия еще не обладала достаточной военной мощью, чтобы начать войну за мировое господство.

Вспоминается и состав морского отдела. Он не превышал 9–10 человек, включая переводчика и делопроизводителя. Помню В.Ф. Оксмана и А.К. Евсеева, вспоминаются В.Н. Бурков, О.В. Мартинсон (эстонец), П.П. Сафонов, А.С. Ковалев, Мюллер и другие. Все были хорошими товарищами, работниками. Старшим по возрасту был Ковалев Александр Степанович, мой первый в Разведупре непосредственный начальник, который был способным, спокойным

и рассудительным человеком, уважающий людей труда и уважаемый всем разведупровским коллективом.

В 1943 г. я работал в штабе Балтийского флота. Здесь и узнал, что Александр Степанович, служивший на Балтийском флоте, погиб в 1941 г. при эвакуации из Таллина на транспорте «Верония», подорвавшемся на фашистской мине в Финском заливе. Последний раз мы встречались во Владивостоке в 1934 г. Он был вызван из Токио (сентябрь 1933 г. – ноябрь 1939 г. – военно-морской атташе при полпредстве СССР в Японии. – *Прим. авт.*) по просьбе командующего только что создававшегося Тихоокеанского флота Викторова, у которого, естественно, возникла масса вопросов и по японскому флоту, и оборудованию ТВД. А я в те дни прибыл во Владивосток на ледоколе «Красин» из Чукотского моря после окончания операции по спасению «челюскинцев». Встреча была случайной и для меня весьма полезной.

Хотелось бы сказать еще об одном товарище, работнике морского отдела – Буркове Василии Николаевиче. Он пришел в отдел в 1932 г. с должности заместителя начальника Военно-морского инженерного училища имени Ф.Э. Дзержинского. Отличался широкой эрудицией, работоспособностью, организованностью. По натуре – оптимист, владел умным юмором, знал массу афоризмов, поговорок. Был общественником, организатором сдачи норм «ГТО – готов к труду и обороне», норм «Ворошиловского стрелка», физической подготовки. Его уважал весь разведупровский коллектив, называя «комком энергии». В 1938 г. возникли Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР с Главным морским штабом и, естественно, с Разведывательным управлением. Василий Николаевич занял пост заместителя начальника РУ, предварительно поработав несколько лет в Стамбуле (Турции). В начавшейся войне, в частности осенью 1941 г. он находился в командировке на Черном море. Предприняв попытку прорваться на эсминце в осажденный Севастополь, эсминец был атакован фашистскими самолетами. Бурков погиб вместе со всем экипажем эсминца.

Александр Куприянович Евсеев в годы Великой Отечественной войны служил на Северном флоте. Там же служил и я. Однако встретиться нам не удалось. Он был командиром военно-морской базы на Новой Земле, далеко. Я служил в штабе Северного флота в Полярном, что рядом с Мурманском, и бывать на Новой Земле не приходилось. А после войны он несколько лет работал начальником одной из кафедр в Высшем военно-морском училище имени М.В. Фрунзе.

Василий Федорович Оксман – начальник отдела был репрессирован и расстрелян по ложному обвинению, состряпанному приговору НКВД. Видимо, то же самое произошло и с другими товарищами, ибо никаких следов об их жизни и деятельности я не находил. Но знаю со слов бывших разведупровцев о том, что практически весь руководящий состав Разведупра, включая Берзина, Урицкого, Никонова и многих других, таких же верных большевиков, был репрессирован и расстрелян. Расправа происходила в конце 30-х годов, в то время, когда Гитлер готовился к нападению на Советский Союз, когда, следовательно, особо важную роль выполняла Советская военная разведка. Ей был нанесен огромный урон.

1937 г. Маршалы РККА. Первый ряд (слева направо): М. Тухачевский (репрессирован), К. Ворошилов, А. Егоров (репрессирован). Второй ряд: С. Буденный, В. Блюхер (репрессирован)

В феврале 1933 г. А.С. Ковалев отбыл в Токио в качестве военно-морского атташе. Меня назначили начальником Дальневосточного сектора. Не скрою, с определенной робостью я принимал эту должность. В те 30-е годы вокруг Советского Союза империалисты плели против нашей страны удавку на Западе и на Востоке. Справлюсь ли?!

Зная, что Япония издавна зарится на русские, на советские сибирские и дальневосточные земли, западные империалисты и здесь, на Востоке, шли по пути уступок восточному агрессору так же, как и на Западе для Германии (вспомним «Локарно», затем «Мюнхен» и т.п.), вынашивая ту же мысль, что и в отношении Германии, столкнуть Японию с Советским Союзом. Антисоветизм и антикоммунизм и здесь оказались выше тех глубоких противо-

речий, в которых пребывали между собой империалисты США, Англии, Франции и Японии в борьбе за передел мира, колоний, за сырьевые ресурсы, за дешевую рабочую силу.

Естественно, руководство страной и Вооруженных Сил – нарком Ворошилов, его заместитель Тухачевский, начальник штаба РККА Егоров – интересовались обстановкой на Дальнем Востоке, требовали от разведки систематических докладов, в том числе и по морским вопросам. Был предпринят ряд радикальных мероприятий по укреплению обороны Дальнего Востока. По флотской линии они вылились в создание Тихоокеанского флота и в усиление Амурской военной флотилии.

В той сложной, напряженной международной обстановке начальник Разведупра Ян Карлович Берзин осуществляет операции по созданию на Западе и на Востоке нескольких дополнительных нелегальных разведывательных организаций, направляя для этого опытных разведчиков, стойких коммунистов: Салныня, Зорге, Радо, Римма и других.

Большое внимание Берзин уделял укреплению и оперативной разведке военных округов и флотов, понимая, что в случае войны на плечи войсковой разведки ляжет основная тяжесть в обеспечении боевых действий войск.

Месяца через два, может через три, после прихода в Разведупр, меня командировали в Киев, в штаб Днепровской военной флотилии и в Севастополь, в штаб Черноморского флота для знакомства с организацией разведывательной работы.

Та поездка дала мне большую пользу, особенно по объему и содержанию практических дел. Меня представили начальникам штабов и командующим флотилии и флота. Оба дали положительную оценку труду своих начальников разведки и одновременно с этим выразили просьбы, пожелания, адресованные морскому отделу Разведупра: обеспечить разведку соответствующими специальными техническими средствами, печатными материалами о военно-морских силах государств, выходящих на их театры военных действий; малыми плавучими быстроходными средствами, иностранной экипировкой и валютой.

И.К. Кожанов

Кожанов Иван Кузьмич, командующий Черноморским флотом, рассказал о своей разведывательной работе на Волге в годы Гражданской войны, когда, будучи командиром разведывательно-диверсионного отряда Волжской военной флотилии, неоднократно высаживался в составе десанта в тыл белогвардейских войск. Он же рассказал о своем пребывании во второй половине 20-х годов военно-морским атташе в Японии[19]. Кожанов до Октябрьской революции обучался в Отдельных гардемаринских классах, был офицером царского флота. По моей просьбе он рассказал о состоянии японского флота, его боеспособности, базах, об объектах береговой обороны, о морской авиации. Его рассказ вооружил меня весьма важными сведениями, необходимыми для исполнения моей служебной функции по должности помощника, а затем начальника Дальневосточного сектора.

[19] *И.К. Кожанов 1922–1924 гг. – начальник Морских сил Дальнего Востока; 1927–1930 гг. – военно-морской атташе в Японии. – Прим. авт.*

Хорошхин, командующий Днепровской флотилией, поделился воспоминаниями о своей разведывательной деятельности в низовьях Днепра в годы Гражданской войны.

Возвратившись из командировки, о ее результатах я письменно доложил начальнику отдела, сказав, что поездка была весьма полезной.

Месяца через полтора-два в отдел пришел печатный труд профессора Военно-морской академии Егорьева – «Обзор Дальневосточного морского театра военных действий», содержавший довольно обширную информацию о его зарубежной части: о составе военно-морских сил иностранных государств данного географического района, о дислокации корабельных и авиационных соединений и объединений, об инженерном оборудовании морских баз, портов, побережья, о системе водных коммуникаций, об особенностях географического, метеорологического, гидрологического характера и т.д., включая объекты военного кораблестроения и береговое военное строительство. Я, конечно, вцепился в труд профессора, который предназначался для командного состава создававшегося Тихоокеанского флота. Вместе с информационными материалами по Дальнему Востоку, имевшимися в отделе, книга профессора дала мне многое для начального представления Дальневосточного морского ТВД. И все это, как говорится, оказалось к месту и времени.

Создавались Морские силы Дальнего Востока, Тихоокеанский флот. Нам предстояло сформировать его разведорганы, подобрать кадры, соответствующую документацию, отработать табели снабжения материальными и техническими средствами, решить многие другие вопросы вплоть до порядка согласования взаимодействия разведотдела МСДВ (ТОФ) с армейскими дальневосточными разведорганами. Данную работу мы выполняли вместе с

1918 г. Рихард Зорге («Рамзай»)

1943 г. Рихард Зорге («Рамзай»)

1967 г. Сидят слева направо: адмирал Л.К. Бекренев, руководитель резидентуры «Красной капеллы» в Швейцарии Радо Шандор («Дора»)

1935, 1966 гг. Герой Советского Союза, генерал-полковник Мамсуров Хаджи-Умар Джиорович – выдающийся организатор и руководитель разведывательно-диверсионных формирований партизанского движения на Западном, Северо-Западном и Ленинградском фронтах, в Крыму и на Кавказе в ходе Великой Отечественной войны; командир дивизии, корпуса, армии; заместитель начальника ГРУ ГШ (1957–1968). – Прим. авт.

Елизаром Александровичем Зайцевым – старослужащим флотским командиром, назначенным в мае 1933 г. начальником разведотдела штаба МСДВ. Перед отправлением во Владивосток он проходил соответствующую подготовку.

В последующие годы служба не раз сводила нас и перешла, в итоге, в хорошую дружбу. В 1934 г. я встретился с ним во Владивостоке. В 1937–1938 гг. мы вместе оказались в Испании в период народно-революционной войны испанского народа против германского, итальянского, португальского, испанского фашизма. В 1943–1944 гг. в течение нескольких месяцев работали в Разведуправлении Главного морского штаба. Он был начальником одного отдела, я – другого. Вместе выезжали на флоты и флотилии с инспекторскими задачами. Е.А. Зайцев отличался высокими организаторскими способностями, был энергичным работником, верным товарищем, пользовался авторитетом и уважением среди сослуживцев.

Во второй половине двадцатых и в начале тридцатых годов в Разведупре сложился интернациональный коллектив оперативных работников, в составе которого, помимо русских, были: латыши, финны, эстонцы, немцы, поляки, болгары, венгры, осетины, армяне.

Мне и сейчас помнятся их лица и фамилии: Салнынь, Герман, Винаров, Львович, Скарбес, Стигга, Маневич[20], Радо, Мрачковский, Зорге, Мамсуров, Римм (он), Римм (она), Тылтынь (он), Мария Тылтынь, Вера Бердникова, Мира Полякова, Феррари Голубева, Урванцева, Наташа Звонарева. Все они... направлялись в разведываемые страны для выполнения заданий. Возвращаясь из-за рубежа, они назначались начальниками отделов или их заместителями в Разведупре».

1967 г. После вручения грамоты Героя Советского Союза супруге выдающегося советского разведчика Льва Ефимовича Маневича («Этьен»), который был удостоен этого звания посмертно. Супруга Маневича сидит между А.И. Микояном и вице-адмиралом Л.К. Бекреневым. За ней сзади стоит ее дочь Маневич Татьяна Львовна, слева от нее генерал-полковник Х. Мамсуров

[20] Л.Е. Маневич – руководитель резидентуры в Италии. – Прим. авт.

Вот как вспоминал адмирал в отставке Л.К. Бекренев свое назначение и работу на ЧФ, в том числе и в связи с войной в Испании:

«На этой должности я заменил Баранчика, эрудированного работника, «старого» большевика, участника Первой мировой и Гражданской войн. Он имел уже преклонный возраст, и причиной его ухода со службы явилась болезнь. Он ввел меня в особенности обстановки в каждой разведываемой стране, политического и контрразведывательного характера: в Румынии, Болгарии, Турции, Малой Азии, Греции, Египта. Агентурное отделение имело два разведывательных пункта территориально разделенных. В каждом из них работал довольно подготовленный оперативный состав. Поступавшая от агентов информация положительно оценивалась флотским командованием. Некоторые агенты, завербованные в годы работы Баранчика, продолжали действовать и в годы Великой Отечественной войны. Еще в ноябре 1940 г., после подготовки в Севастополе, были отправлены на их родину, например, болгарский патриот «Гено» и его супруга под псевдонимом «Вера», подготовленная радистка. Оккупация немцами Болгарии и установившийся усиленный контрразведывательный режим не позволяли им некоторое время приступить к работе. Однако они не теряли время. Создали другую резидентуру. Привлекли к разведработе брата «Гено» и его супругу. В 1942 г. установили радиосвязь с разведкой Черноморского флота. К тому времени «Гено» создал агентурную сеть в Пловдиве, а его брат — в Варне. «Гено» информировал черноморцев о немецких и болгарских войсках и о Военно-воздушных силах на территории Болгарии, о внутриполитическом и экономическом положении в стране, брат «Гено» — о деятельности Военно-морских сил и обороне болгарского побережья. Разведка черноморцев имела деятельных агентов в Турции, в Румынии.

Но мне не суждено было задерживаться на работе черноморцев. В июле 1936 г. в Испании вспыхнула национально-революционная война испанского народа».

Отправку военных грузов на испанском транспорте «Альдекоа» Л.К. Бекренев описал следующим образом:

«В нашей стране была создана Комиссия по отправке в Испанию оружия, боеприпасов, самолетов, танков, горючего, медикаментов и многого другого, необходимого для войны. В Комиссию входили крупные военные начальники видов Вооруженных Сил, представители НКГБ, группа вспомогательного состава. Включили в группу и меня. Комиссия держала связь с Я.К. Берзиным — главным военным советским советником в испанской армии и с Н.Г. Кузнецовым — военно-морским атташе в Испании и главным военным советником в испанском военно-морском флоте. Их информировали о выходе в Испанию советских морских транспортов с военными грузами, с личным военным составом (армейским и флотским) железнодорожным путем. Поскольку Кузнецов сообщил о появлении у входа в испанскую базу подводных лодок Германии и Италии, ему дано было указание направлять эскадренные миноносцы в такую-то точку в море с указанными координатами для конвоирования (охраны) судов в Картахену (главная база испанского военного флота), предварительно обмениваться опознавательными сигналами (паролем).

В декабре 1936 г. в Феодосию в Крым прибыл испанский транспорт «Альдекоа» водоизмещением 10 тысяч тонн. Здесь в темные часы производилась загрузка трюмов транспорта военными грузами: самолетами, танками, горючими материалами, взрывчатыми веществами, боеприпасами. Такие предосторожности были связаны с тем, что Комитетом по невмешательству в испанские дела был создан контроль по выполнению его решений, посадив в ряде стран инспекторов с правом проверки грузов в трюмах морских судов и железнодорожных вагонов.

А что такие предосторожности были не лишними, вспоминается 1938 г., когда, возвращаясь из Испании в Москву железнодорожным транспортом, мы пересекали южную границу Франции. Проезжая небольшой французский городок Перпиньян, проводник вагона показал нам через окно стоянку пяти или шести железнодорожных эшелонов с военными грузами, купленных Испанией в европейских странах. «Они стоят здесь, — сказал проводник, — давно. Они задержаны французским правительством «социалистов (!)». Этим и была вызвана необходимость скрывать от любопытных глаз погрузку военных грузов на «Альдекоа» в Феодосии, заниматься погрузкой в темные (ночные) часы.

В конце декабря 1936 г. погрузка на «Альдекоа» военных грузов была закончена. Но предстояла другая погрузка. Была потребность закрыть военный груз в трюмах транспорта чем-то «гражданским». Ведь предстояло проходить проливом Босфор, мимо турецкого порта

Испанский транспорт «Альдекоа»

Погрузка грузов в трюм испанского транспорта «Альдекоа». Крайний справа Л.К. Бекренев

Н.Г. Кузнецов

Стамбул, в котором находился инспектор Комитета по невмешательству в испанские дела. Другого выхода из Черного моря в Средиземное море нет. Решили накрыть военный груз несколькими слоями гражданской одежды, белья, муки, продуктов питания. Так и сделали. В конце декабря «Альдекоа» был переведен в Севастополь. Здесь были установлены два 45-миллиметровых орудия, по одному на борт. Установка пушек была взята из опыта Первой мировой войны 1914—1918 годов.

Николай Герасимович Кузнецов продолжал доносить из Картахены о периодическом появлении вблизи базы немецких и итальянских подводных лодок. Одна из них прошла под водой в базу и торпедировала в носовую часть линейный корабль. Он рекомендовал воспользоваться опытом той далекой войны, показавшим неплохие результаты. А суть такова. В те далекие годы подводные лодки знали, что коммерческие (торговые), грузовые суда не имеют артиллерийского оружия. Они подходили к ним под водой на короткую дистанцию, чтобы торпедировать наверняка. И топили транспортные суда. Иногда подлодки всплывали совсем близко и требовали от коммерческого транспорта идти с ними в их базы в качестве военного трофея. При сопротивлении, как говорится, расстрел на месте. Такие действия осуществляли в ту войну немцы и англичане.

В годы Первой мировой войны появились «суда-ловушки», снабженные артиллерийским оружием, закамуфлированным под обычные лодки (шлюпки на борту). При необходимости «лодки» мгновенно раскрывались и пушки становились готовыми открыть огонь по «супостату». В нашем случае «Альдекоа» также становился судном-ловушкой. Для поддержания готовности орудий к открытию огня по противнику на транспорт прибыли шесть краснофлотцев-артиллеристов, добровольцев.

Я обратился к командующему Черноморским флотом с просьбой направить и меня в Испанию. Он переговорил по телефону с С.П. Урицким[21] — начальником Разведывательного управления штаба РККА. И тот дал согласие. Я пошел на «Альдекоа» в роли военного коменданта. В первых числах января 1937 г. все работы, инструктаж капитана корабля и его помощников об особенностях перехода в Картахену, о встрече в море с испанскими эсминцами, об опознавательных сигналах и по ряду других вопросов были завершены. Для проверки готовности к отплытию на «Альдекоа» прибыли члены Комиссии по отправке в Испанию военных грузов. Капитан корабля и его помощники благодарили Советское правительство, РККА, членов Комиссии за все сделанное для Испании.

Босфор прошли ночью без контроля. Так же прошли Мраморное море и Дарданеллы. Далее, чтобы скрыть наш маршрут от возможного наблюдения за нами, выйдя из Дарданеллы, пошли не на запад, а на юг, делая тем самым вид якобы идем в Суэцкий канал. В темное время суток, без включенных ходовых огней, повернули на запад и пошли вдоль африканского побережья к месту, назначенному для встречи с испанскими эскадренными миноносцами. Такое место было назначено на траверзе мыса Бон в двадцати милях от берега в шесть часов

[21] С.П. Урицкий с убытием Я.К. Берзина в Испанию занимал эту должность с 04.1935 г. по 06.1937 г.

Члены комиссии по отправке в Испанию военных грузов на борту транспорта «Альдекоа». Третий слева Л.К. Бекренев

45-мм артиллерийское орудие, установленное на транспорте «Альдекоа» для обороны судна, было замаскировано под корпус шлюпки. Около орудия стоит Л.К. Бекренев

утра по местному времени. Точно так и было все сделано, и нами и эсминцами. Обменялись опознавательными сигналами и приветствиями. Эсминцы заняли свои места для конвоя (охраны) «Альдекоа» на пути к месту назначения — в Картахену: флагман впереди транспорта, эсминцы (их было три) по одному с правого и левого бортов. Транспорт доставил весь груз в целости и сохранности. В Картахене встречали нас: представитель Военно-морского министерства Испании, Н.Г. Кузнецов с помощниками, командир базы.

1938 г. Л.К. Бекренев по возвращении из Испании

Для разгрузки транспорта все было приготовлено, тут же и приступили к разгрузке, затягивать эту работу было опасно. Немецкие бомбардировщики частенько навещали базу. Краснофлотцев повели в казармы. Меня пригласил Николай Герасимович Кузнецов пообедать, он узнал от Берзина о моем выходе на «Альдекоа» в Картахену.

Берзин — главный военный советник — находился со своим штабом в Валенсии. Николай Герасимович позвонил ему о моем прибытии, а Я.К. Берзин попросил отправить меня к нему в Валенсию. Я.К. Берзин принял меня как всегда с доброй душой, вниманием, поздравил с благополучным прибытием. Спросил, как дела в Москве, как прошел переход из Севастополя в Картахену, с чем пришел «Альдекоа». Затем он рассказал об условиях пребывания в Испании, русских работниках, об отношении их к испанцам, о событиях на фронте, дал ряд важных, полезных рекомендаций. Берзин оставил меня для работы в его штабе. Здесь также я встретил ряд товарищей по совместной работе в Разведупре штаба РККА.

В мае 1938 г. я после командировки в Испанию на нашем пассажирском пароходе «Нева» возвратился в Советский Союз (Ленинград), оттуда возвратился в Севастополь, к месту прежней службы. Однако работать здесь мне не пришлось. Меня назначили на другую работу — командиром эскадренного миноносца «Бойкий» Черноморского флота. Я оказался «врагом народа», потому что выполнял задания Берзина, который в 1937 г. вернулся из Испании и занял пост начальника Разведывательного управления штаба РККА. Был награжден орденом Ленина. Повышен в воинском звании. Нарком обороны Ворошилов в аттестации Берзина написал: «Один из лучших в Красной Армии». И что же? В конце 1937 г. Я.К. Берзин был необоснованно репрессирован и в марте 1938 г. расстрелян по сфабрикованному обвинению».

Комадный состав, обеспечивающий доставку военных грузов в Испанию, на транспорте «Альдекоа». Первый справа Л.К. Бекренев

Назначение Леонида Константиновича в то время на командную должность – командиром корабля после командировки, а не в разведку, как показали последующие события, уберегло его от репрессий, в результате которых многие его коллеги погибли.

В ноябре 1934 г. начальником разведывательного отдела Морских сил Дальнего Востока был назначен капитан 3 ранга С.В. Ребров, который исполнял эту должность до января 1938 г.[22]

Структура разведывательных отделов флотов в 30-е годы постоянно менялась. К концу 1938 г. разведывательные отделы флотов в основном имели одинаковую структуру и состояли из пяти отделений: общего, агентурного, войсковой разведки, радиоразведки, дешифровальной службы (рис. 2).

Задачи информационной службы в разведывательном отделе флота возлагались на общее отделение. Одновременно шло постепенное создание и укрепление центральных органов разведки Военно-Морских Сил Республики. Управлением морси были разработаны основополагающие боевые руководящие документы по ВМС, в которых необходимое отражение получили вопросы разведки. Так, в феврале 1930 г. были введены в действие Боевой устав ВМС РККА (БУ-30)[23] и Наставление по боевому применению морской авиации.

В указанных документах были отражены вопросы военно-морской разведки.

В Боевом уставе ВМС РККА было указано, что боевой успех обеспечивается среди ряда важных мер и правильной оценкой характера действий противника, его сил и боевых средств, «тщательным обеспечением действий разведкой, наблюдением»[24].

Назначение Службы наблюдения и связи определялось в «...наиболее полном освещении оперативной обстановки в пределах всего театра и информации о всяком замеченном ее изменении» (в тот период в Службу наблюдения и связи организационно входили радиоразведка, специальная служба и система берегового наблюдения). Первостепенная роль в разведке отводилась штабу, в обязанности которого входило:

– организация разведки и наблюдения, разработка мероприятий для получения сведений о текущей обстановке;
– изучение и обработка сведений об обстановке и противнике.

Далее указывалось на определяющую роль разведывательных данных для принятия решения командиром, на необходимость разработки штабом специальных мер разведки, направленных на обеспечение выполнения решения командира.

В Боевом уставе ВМС содержалось положение, подчеркивающее важность значения разведки: «Чем сложнее обстановка, чем сильнее и предприимчивее противник, тем большее значение должно быть придано мерам обеспечения», среди которых первоочередное место отводилось боевому обеспечению – разведке, дозору и охранению.

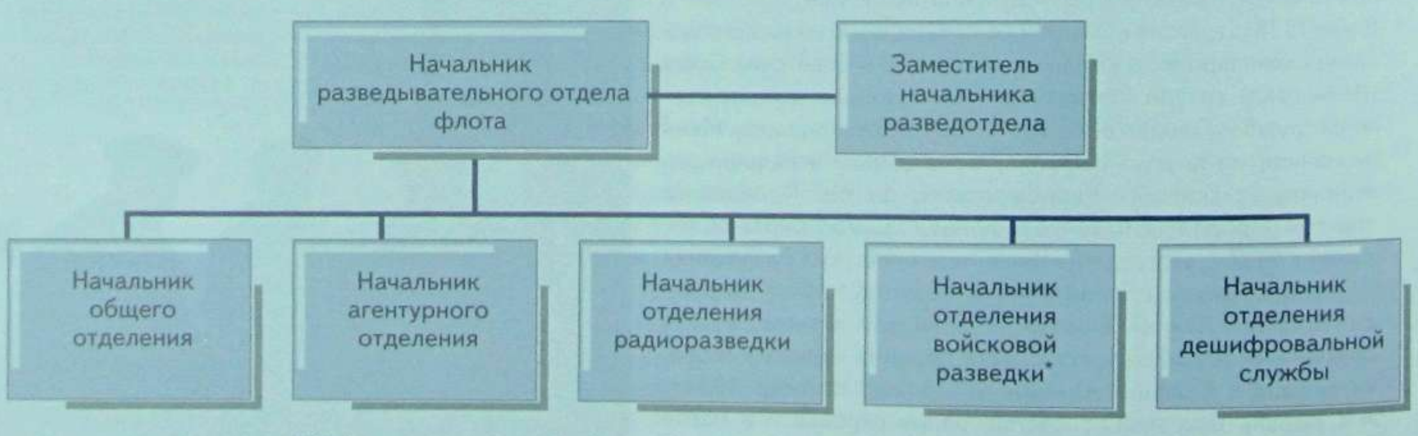
Устав требовал от всех частей, штабов и отдельных командиров вести разведку во всех случаях боевой деятельности. В статье 59 сказано: «Ни одна боевая часть не должна упустить случая произвести разведку, поскольку последняя не отрывает ее от прямой задачи». Устав нацеливал командиров и штабы на изучение боевого опыта. Статья 60 гласила: «Очень ценные сведения о противнике, его оружии и приемах тактического использования дает изу-

[22] *В январе 1938 г. С.В. Ребров был репрессирован, в 1956 г. реабилитирован.*

[23] *Боевой устав ВМС РККА (1930): Введ. в действие приказом РВС СССР от 27 февраля 1930 г. № 48. М.; Л.: Госиздат. Отдел военной литературы, 1930.*

[24] *Там же.*

Рис. 2 **СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ФЛОТОВ**

* *Отделение войсковой разведки было введено только в 1940 г.*

чение боевой деятельности в протекших операциях»[25]. Важное значение отводилось разведке мирного времени. В Уставе отмечалось, что обработанные результаты разведки должны «к моменту войны дать представление о противнике, его особенностях, основах его тактики и обучения, работе его военной мысли и пр.». В Уставе определялись средства разведки:

– разведывательная авиация (основное средство);
– подводные лодки – для дальней скрытной разведки и ведения длительного наблюдения в море;
– сторожевые корабли и миноносцы – преимущественно для ночной разведки или когда разведывательные действия авиации затруднены;
– крейсеры – для дневной разведки и для поддержки разведки миноносцев и сторожевых кораблей;
– линейные корабли – для поддержки разведки;
– специальные корабли (тральщики, истребители подводных лодок) – для разведки в случаях, вызывающих необходимость применения особых, у них имеющихся, средств;
– вспомогательные суда – для периодической разведки в ближних районах к базам.

В Уставе содержались указания по использованию сил флота в целях разведки с учетом их «положительных» и «отрицательных свойств».

В Наставлении по боевому применению морской авиации[26] первое место в определении ее назначения отводилось ведению воздушной разведки и несению воздушного дозора. Разведывательная авиация выделялась в отдельный род морской авиации и состояла из отдельных отрядов и эскадрилий. Для ведения разведки привлекалась также корабельная авиация, находящаяся на приспособленных для ее базирования кораблях флота. В Наставлении определялся порядок действий самолета при решении задач разведки и работы штаба по организации разведывательной службы в авиационной части. Руководство всей разведывательной службой возлагалось на начальника штаба, в помощь которому выделялся один из летчиков-наблюдателей.

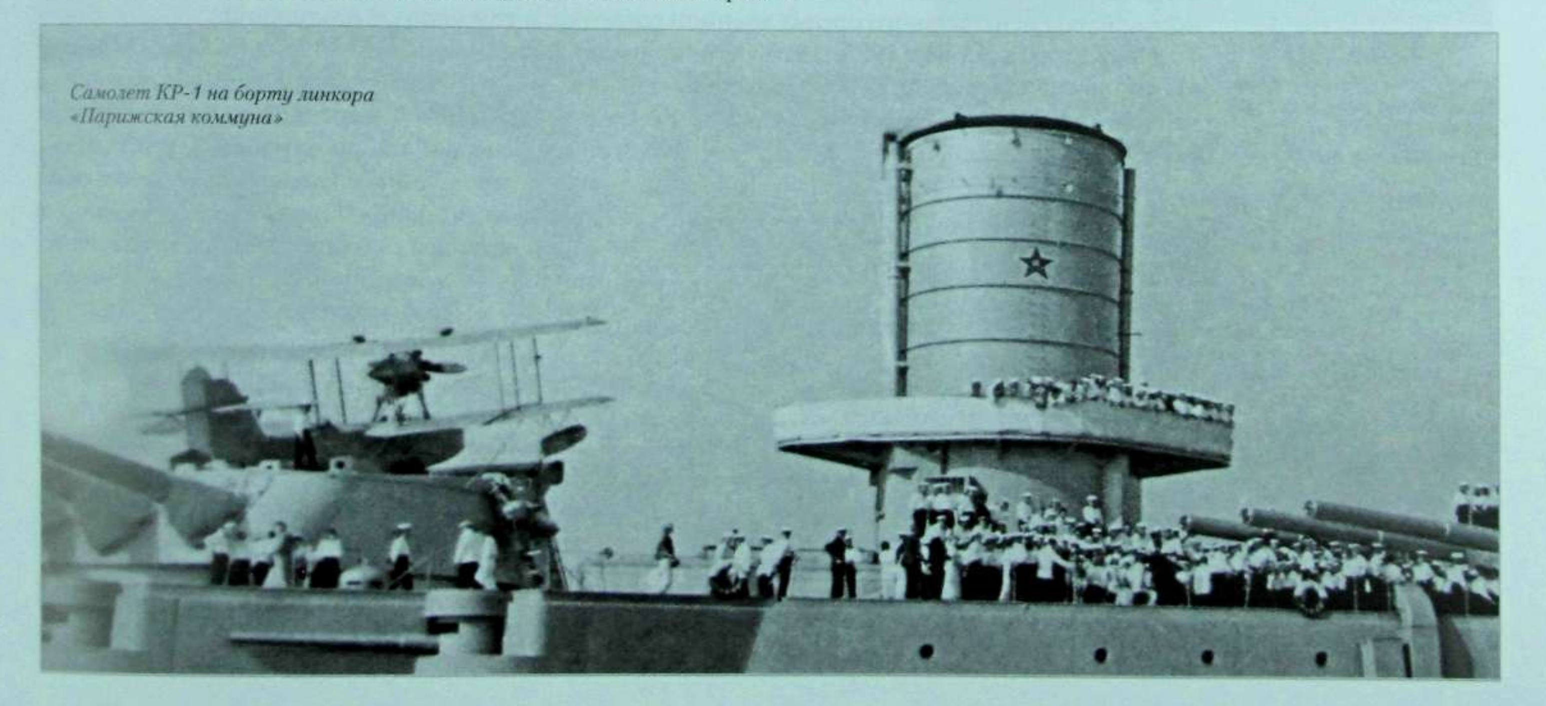
К середине 30-х годов произошел крутой поворот во взглядах военно-политического руководства страны на роль флота в обеспечении государственных интересов страны в мирное время и в достижении целей будущей войны.

В мае 1936 г. Советом Труда и Обороны было принято решение о строительстве «большого флота». При начальнике Морских Сил был образован штаб Морских Сил РККА[27]. Начальнику Морских Сил – заместителю наркома обороны по Морским Силам подчинялись командующие флотами и флотилиями, начальники ВМА, ВМУЗ и морских НИИ. Он нес ответственность за оперативную, боевую, техническую подготовку, за мобилизационную готовность, за боевое (оперативное) управление силами флота.

[25] *Боевой устав ВМС РККА (1930): Введ. в действие приказом РВС СССР от 27 февраля 1930 г. № 48. М.; Л.: Госиздат. Отдел военной литературы, 1930. С. 126.*

[26] *Наставление по боевому применению морской авиации (1930): Введ. в действие приказом РВС СССР от 22 февраля 1930 г. № 43. Л.: Госвоениздат, 1930. С. 118.*

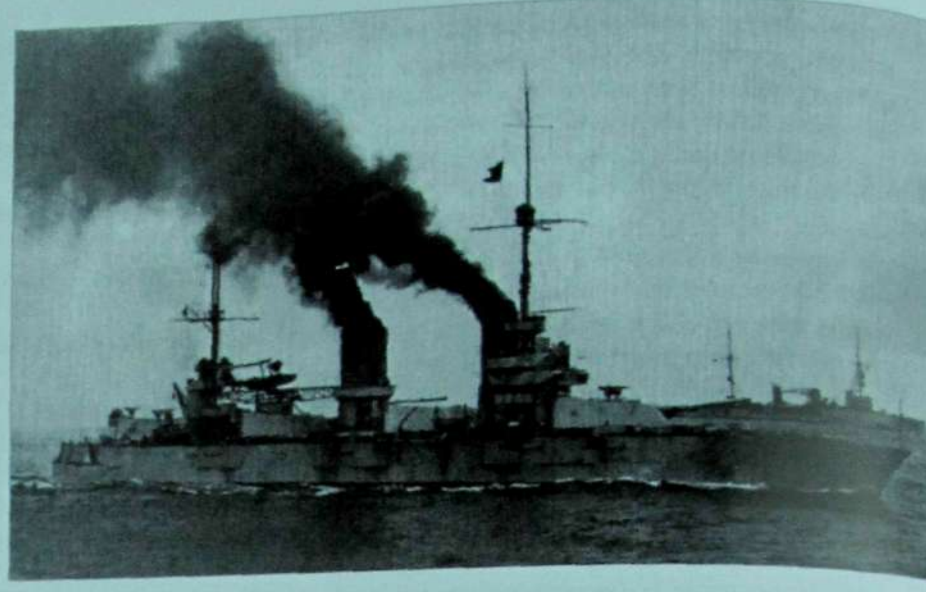
[27] *РГВА, ф. 4, оп. 3, д. 3304, л. 39–41; ф. 4, оп. 1, д. 348, л. 38–39; мд. 368, л. 23–33.*

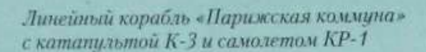

Самолет КР-1 на борту линкора «Парижская коммуна»

Подготовка к подъему на борт корабля самолета-разведчика «Юнкерс Ju 20»

Линейный корабль «Парижская коммуна» с катапультой К-3 и самолетом КР-1

В соответствии с новой концепцией «глубокого боя (операции)» были изданы новые боевые документы – «Временный Боевой устав Морских Сил РККА 1937 г. (БУМС-37)» и «Временное Наставление по боевому применению морской авиации 1937 г.»[28]

В указанных документах вопросы разведки были отражены с учетом новых задач флота и развития его сил и средств в соответствии с принятой программой кораблестроения.

Как было сказано выше, центральный орган разведки флота (в статусе отдела или отделения) находился в штабе РККА или, с 1935 г., в Генеральном штабе РККА. Его функции по организации разведки на флотах, как и оперативные функции Штаба Морских Сил РККА, были ограничены обеспечением оперативной и боевой подготовки.

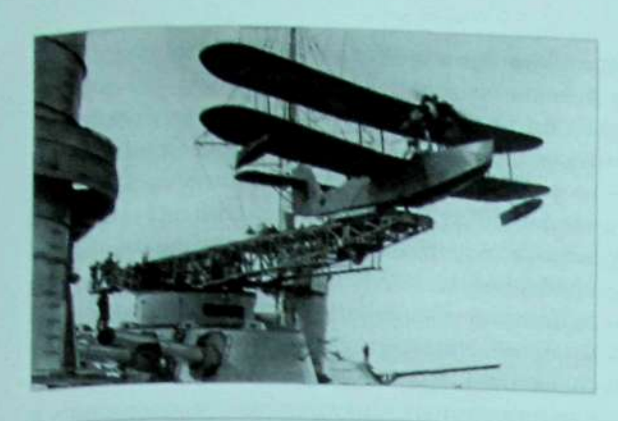
Авиация, как средство разведки, особенно на море, проходила свое становление в годы Гражданской войны и в первые послевоенные годы. Соответственно создавалась структура органов управления авиации в центре и на флотах. Например, на Балтийском флоте в 1918 г. морская авиация вошла в состав районов наблюдения и связи наряду с радиопеленгаторными станциями, станциями радио- и проводной связи, наблюдательными постами. В 1920 г. в Штабе коморси в составе иностранного отдела, который занимался сбором и учетом различных сведений по ВМС зарубежных стран и организацией всех видов разведки, усиливаются компоненты центрального органа военной разведки, в том числе и воздушной.

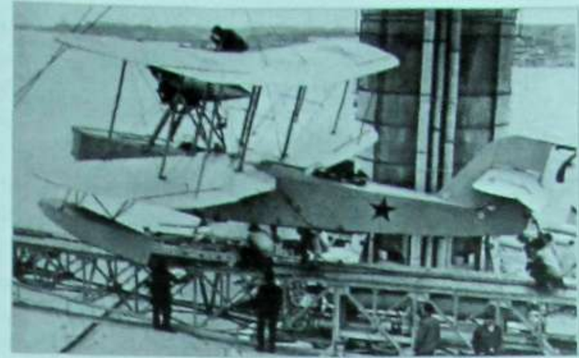
На флотах в период 1925–1926 гг. на крупные боевые корабли ВМФ: линкоры «Марат», «Октябрьская революция» – на Балтийском море, линкор «Парижская коммуна», крейсера «Коминтерн», «Профинтерн», «Червона Украина» – на Черном море начали устанавливать самолеты, предназначенные для ведения воздушной разведки и корректировки артиллерийского огня. Одним из первых самолетом оборудовали линкор «Парижская коммуна»: на одной из башен главного калибра установили немецкий цельнометаллический двухпоплавковый самолет-разведчик «Юнкерс Ju 20», который для полетов спускали корабельным краном на воду, затем снова поднимали на борт. Использование самолетов-разведчиков предполагалось с корабельной катапульты, хотя такой вариант подвергался сомнению. В частности, уже тогда было известно, что спуск самолета-разведчика на воду занимает семь минут, а подъем на корабль – три минуты. Катапульта сокращала лишь время старта, однако загромождала корабль и являлась сложной в эксплуатации.

Январь 1932 г. Ораниенбаум. Корабельный разведчик – первый (КР-1) с № 5 во время испытаний лыжного шасси

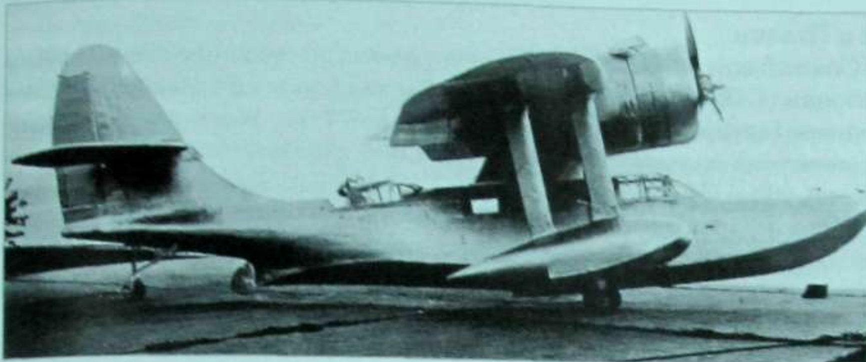
[28] *Временное Наставление по боевому применению морской авиации 1937 г.: Введ. в действие приказом заместителя народного комиссара обороны СССР по Морским Силам и начальника Морских Сил РККА от 4 мая 1937 г. № 059. М.; Л.: Госвоениздат, 1937.*

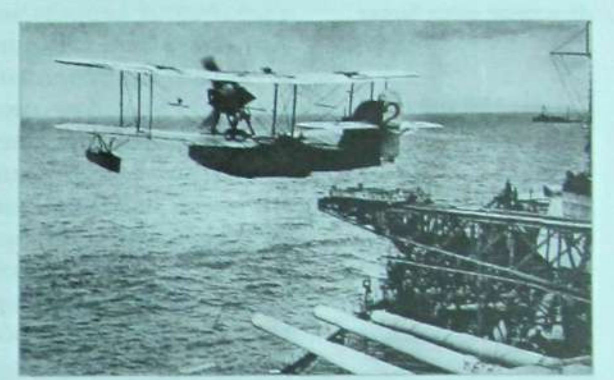

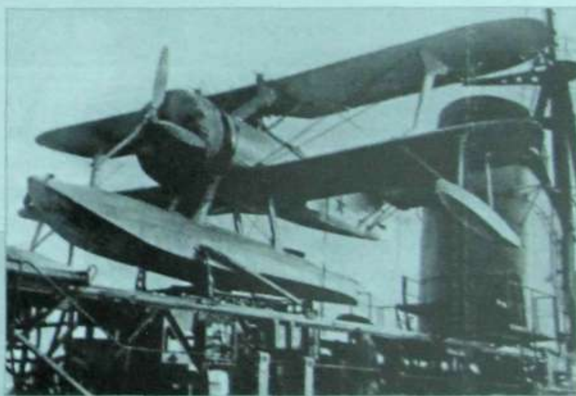
Корабельный разведчик КР-1 на катапульте К-3 линкора «Парижская коммуна»

Старт самолета-разведчика с катапульты К-3 линкора «Парижская коммуна»

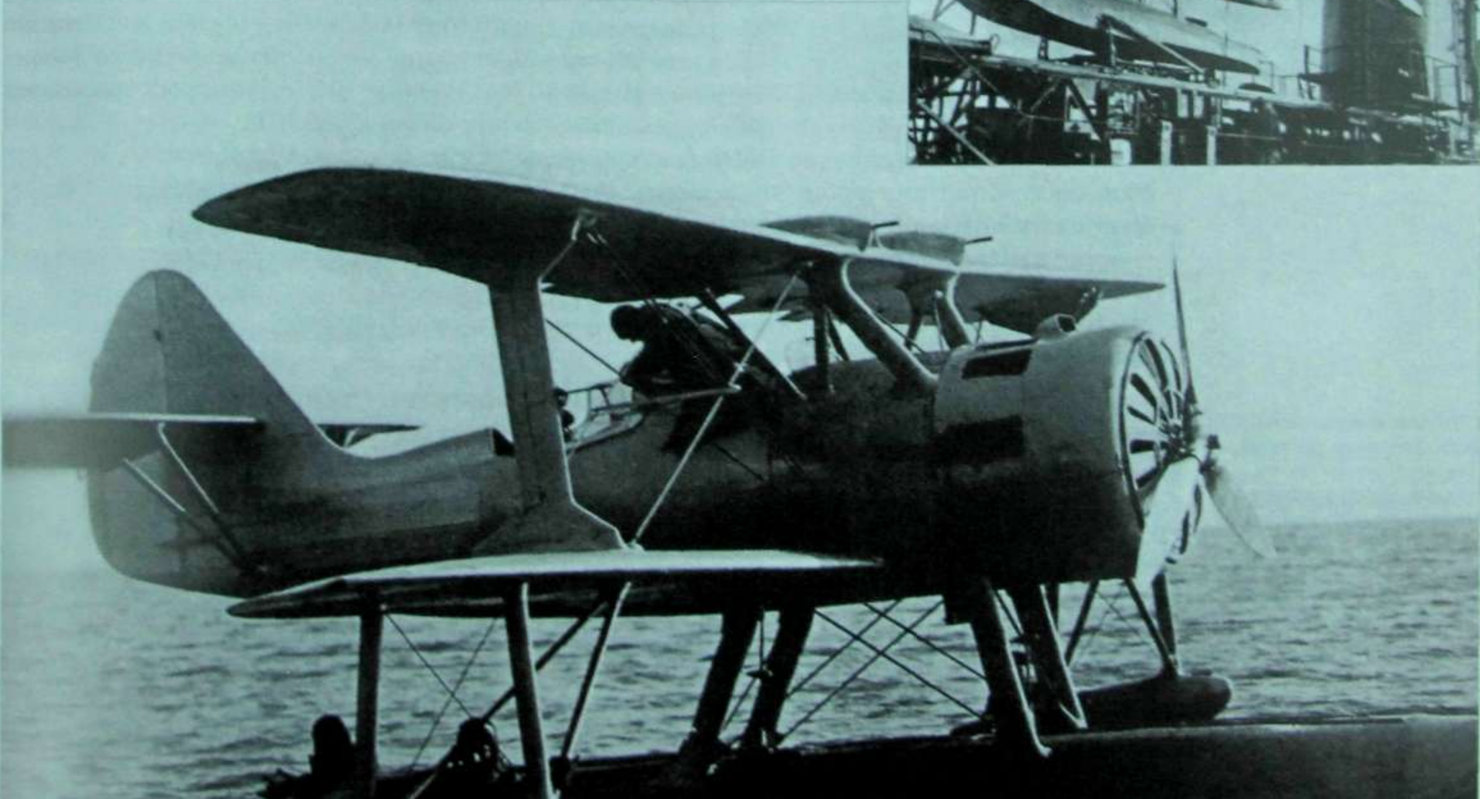

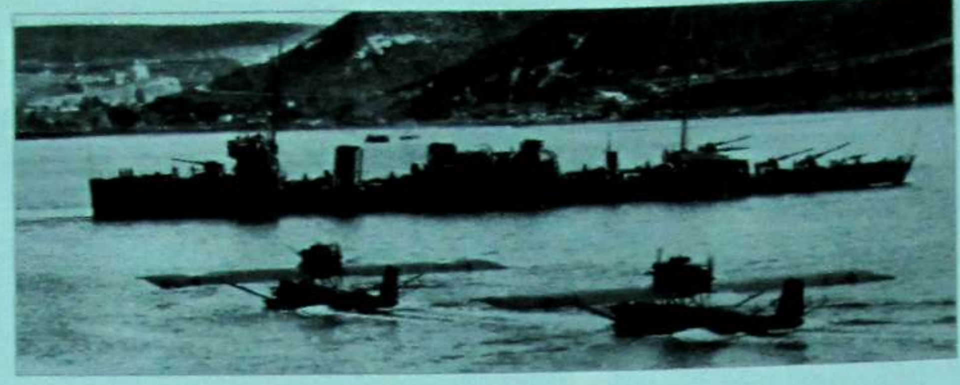
1940 г. Первый опытный КОР-2 во время испытаний на колесном шасси

Корабельный разведчик КОР-1 (Бе-2)

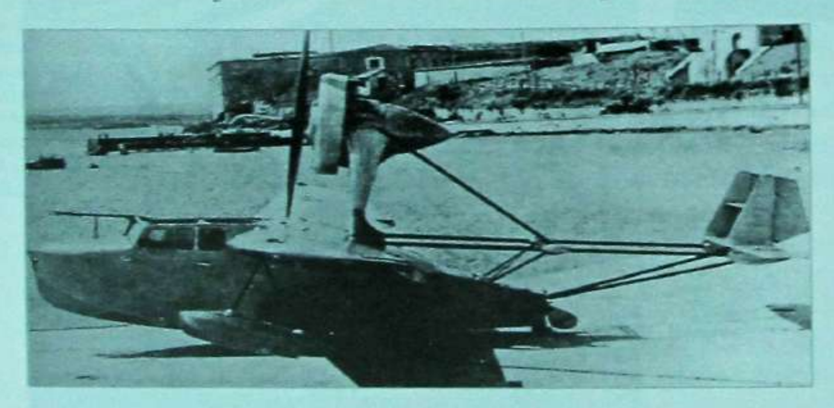
Летающие лодки Дорнье «Валь» в Севастопольской бухте

Одновременно для ВМФ были закуплены летающие лодки Дорнье «Валь».

Еще в 1916 г. немцы впервые проявили интерес к совмещению возможностей подводного флота и авиации, заказав немецкой фирме «Бранденбург» создание специального самолета-разведчика для оснащения подводных крейсеров U-139 и U-155. Этот самолет, получивший обозначение W-20, спроектировал молодой конструктор Э. Хейнкель. В 1920-х годах аналогичные работы – создание специализированных аэропланов – проводились в Англии, США, Франции и Италии.

В 1933 г. в Советском Союзе были проведены подобные работы по созданию специального самолета для подводной лодки (СПЛ). Самолет в сложенном виде должен был перевозиться в цилиндрическом контейнере (ангаре) диаметром 2,5 м и длиной 7,5 м. Взлет предполагался с воды или катапульты, расчетная дальность полета 600–1 000 км, максимальная скорость 215 км/ч, потолок не менее 4 000 м. Первый небольшой двухместный лодочный гидросамолет строился по заказу Главного управления Северного морского пути и предназначался для использования в качестве палубного разведчика на арктических ледоколах. Созданный самолет показал неплохие результаты, однако практического применения не нашел. После этого начал создаваться разборный СПЛ, который впервые в январе 1935 г. поднялся в воздух.

Октябрь 1937 г. СПЛ (Гидро-1) на берегу Севастопольской бухты

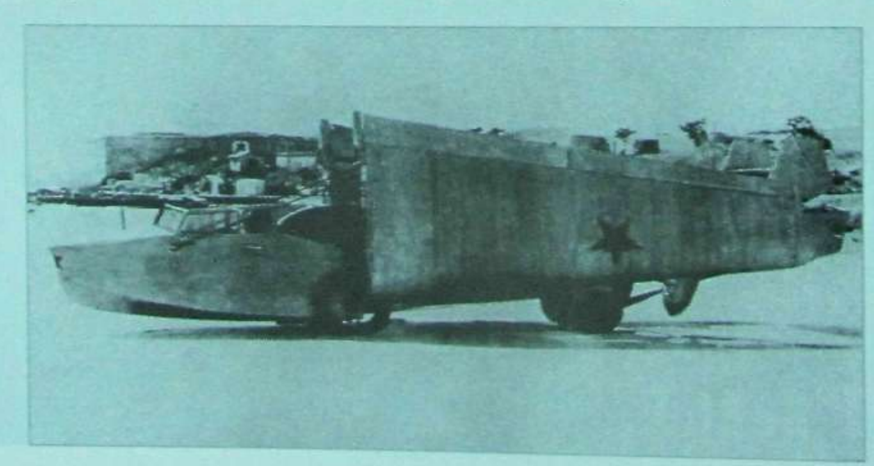

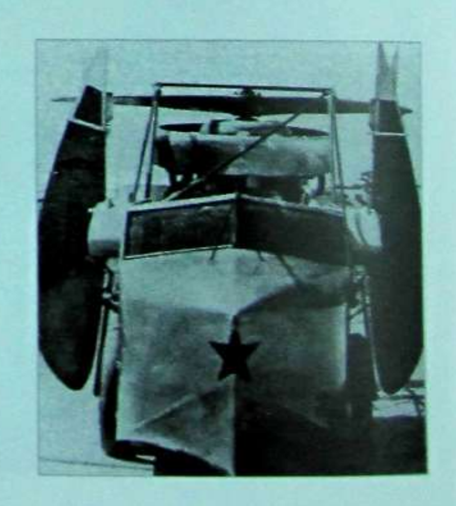
Время разборки самолета довели до 3–4 мин, а время сборки и подготовки к полету составляло не более 5 мин. В таком виде СПЛ должен был поместиться в лодочном ангаре, диаметр которого не превышал 2,5 м. Небольшой самолет для подводной лодки в те годы был вполне актуальной тематикой.

Полномасштабное оперативное управление разведывательной деятельностью авиации ВМФ началось в 1938 г. с учреждением Наркомата ВМФ и созданием разведывательного отдела в штабе морской авиации. До этого оперативные функции выполнял 2 отдел (морской) Первого управления РККА, который занимался оперативным использованием ВМФ.

Разведотдел штаба авиации ВМФ выполнял следующие основные функции:
- сбор, систематизация и обработка данных по обстановке на морских театрах;
- сбор, систематизация данных по авиации зарубежных стран;
- участие в разработке нормативных документов по использованию и боевой подготовке разведывательной авиации (РА);
- контроль за состоянием и деятельностью разведывательной авиации;
- организация обмена опытом ведения воздушной разведки.

СПЛ в сложенном состоянии (вид сбоку, спереди). Для достижения такой транспортной конфигурации требовалось 3–4 мин

К концу 20-х и в начале 30-х годов возможности разведки Морских Сил были значительно расширены за счет создания подразделений радиоразведки в составе служб наблюдения и связи (СНиС). По указанию начальника Штаба РККА в 1921 г. в Разведывательном управлении начались плановые работы по разработке новой организации радиоразведки с учетом опыта Первой мировой войны.

К 1923 г. была воссоздана Служба наблюдения и связи Морских сил Балтийского моря.

«... Главные задачи ей ставились: наблюдение за движением всех военных судов в море, а в военное время также за всеми коммерческими, шлюпками, воздухом и пр., быстрая передача наблюдаемого в центр... Для осуществления этих заданий от личного состава требовались повышенные познания в своем деле, любовь и большой опыт. Каждый член Службы связи должен быть, безусловно, хорошо грамотным, обладать хорошим зрением и слухом; требовалось... умение производить наблюдения и их запись, элементарные понятия устройства и исправление телефонной связи»[29].

Таким образом, для Службы НиС отбирались самые подготовленные радиотелеграфисты, радиотелефонисты, люди образованные и умеющие различать военные корабли и суда по их силуэтам, принимать на слух все виды радиоизлучений в эфире и уметь их анализировать.

«Поэтому за Службой связи необходимо признать право именоваться глазами и ушами флота...»[30]. Эти требования и легли в основу разведывательной деятельности СНиС Балтийского флота. «СНиС был светлым пятном на фоне безотрадного состояния всех прочих видов разведки»[31]. Однако средства для ведения радиоразведки были крайне примитивными. Революция практически совсем приостановила процесс создания радиоприемников, радиопеленгаторов.

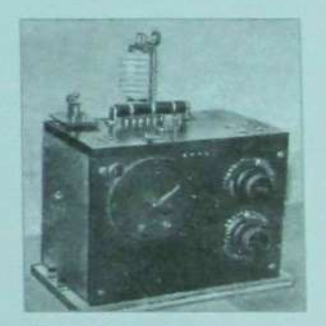
В этот период больше внимания стало уделяться разработке технических средств наблюдения и связи.

[29] *Морской сборник, 1922, № 8–9. С. 129.*

[30] *Морской сборник, 1922, № 8–9. С. 130.*

[31] *Морской сборник, 1931, № 12.*

Для решения технических задач по перевооружению флота приказом РВС СССР от 8 ноября 1923 г. № 2475 были введены в действие Положение и штаты Научно-технического комитета Морского ведомства. (НТКМ). Председателем секции связи в этом комитете был назначен профессор И.Г. Фрейман, который одновременно являлся преподавателем двух высших учебных заведений: Электротехнического иститута им. В.И. Ульянова (Ленина) и Военно-морской академии. Под руководством И.Г. Фреймана коллектив секции связи НТКМ в тесном сотрудничестве со специалистами Военно-морской академии и научно-иследовательских институтов разработали первую систему радиосвязи флота «Блокада-1». Система включала в себя семь типов длинноволновых, два типа коротковолновых радиостанций и четыре типа радиоприемников: «Ветер», «Якорь», «Дозор», «Куб-4М». Эти приемники использовались для ведения радиоразведки до конца 30-х годов. На основании опыта создания средств системы «Блокада-1» была разработана более совершенная аппаратура системы радиосвязи флота «Блокада-2».

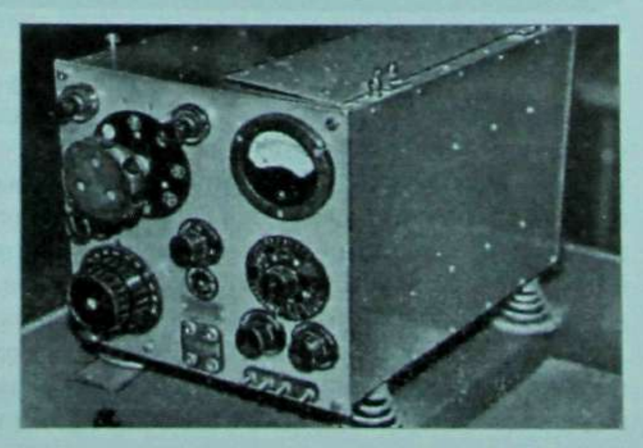

1917 г. Радиоприемник ПБ-2, изготовленный радиозаводом морского ведомства

В 1927 г. руководство секцией связи принял ученик И.Г. Фреймана А.И. Берг, который затем возглавил Научно-исссследовательский морской институт связи (НИМИС).

28 сентября 1927 г. в составе СНиС Морских сил Балтийского моря (МСБМ) создается первая самостоятельная часть – радиотелеграфная станция (РТС) № 3, предназначенная для ведения радиоразведки. В 1929 г. РТС № 3 была реорганизована в Информационный радиоразведывательный центр (ИРРЦ) СНиС МСБМ.

Слева: радиоприемник КУБ-4М системы радиосвязи флота «Блокада-1» (1927–1934)

Справа: радиоприемник «Метель» системы радиосвязи флота «Блокада-2» (1934–1940)

ИРРЦ был размещен в усадьбе, примерно в 2-х км западнее Ораниенбаума (Ломоносов) по дороге на Лебяжье. ИРРЦ имел двойное подчинение. В специальном разведывательном отношении он был подчинен начальнику разведывательного отдела штаба флота, в административном – начальнику Службы наблюдения и связи Морских сил Балтийского моря. Первым командиром этой части был назначен опытный радист-радиоразведчик Исидор Архипович Авраменко. Объектами разведки этой части были ВМС иностранных государств в зоне Балтийского моря, а также корабли других стран, заходившие в Балтийское море.

С этого времени начинается история советской военно-морской радиоразведки.

В 30-е годы аналогичные радиоразведывательные части были созданы:

– в сентябре 1930 г. на Черноморском флоте – 5 часть СНиС, первым командиром части назначен Д.И. Кожанов;

– в июне 1932 г. на Тихоокеанском флоте – станция особого назначения Владивостокского района СНиС, первым командиром части назначен П.Н. Елков;

– в апреле 1934 г. на Северной военной флотилии – Информационно-разведывательный центр в составе Кольской СНиС, первым командиром части назначен И.Ф. Башенин.

В это время техническое оснащение частей радиоразведки не в полном объеме обеспечивало эффективное решение специальных задач. До середины 30-х годов части радиоразведки вооружались случайной техникой: сначала радиовещательными приемниками, выполненными по регенеративной схеме, или приемниками прямого усиления СВ, ДВ диапазонов, затем корабельными связными супергетеродинными приемниками (система «Блокада-1, -2»), корабельными пеленгаторами отечественного производства (ПСГ-2, «Бугель») и иностранных фирм («Кольстер», «Телефункен»). Корабельный радиопеленгатор «Бугель» с круговой поворотной рамкой позволял пеленговать радиостанции в диапазоне волн 200–3 000 м с точностью 1,5–2,0 градуса. Этим радиопеленгатором в период 1932–1934 гг. были вооружены почти все корабли РККФ.

Только с середины 30-х годов в части радиоразведки стала поступать специально разработанная для радиопеленгаторных станций техника: радиопеленгаторы ДВ диапазона «Плавник», СВ-диапазона «Градус Б-1», «Градус Б-2», КВ диапазона «Памир», а также армейские образцы КВ-радиопеленгаторов «55 ПК-2», затем «55 ПК-3», «55 ПК-3А». В 1936 г. был разработан корабельный радиопеленгатор «Градус-К» гониометрического типа для пеленгования в диапазоне волн 400–4 000 м с точностью 1,5 градуса. На постах поиска и перехвата стали использовать более совершенные супергетеродинные радиоприемники, в том числе: американские «Хаммерлунд», «RCA», итальянские «Ансальдо» и немецкие «Е 52а-1» и «Торн».

Немецкие радиоприемники «Е 52а-1» и «Торн»

По заказу НИМИС были изготовлены и направлены в радиоразведывательные части флотов три передвижные автомобильные радиопеленгаторные станции (АРПС). В состав станции входили СВ-радиопеленгатор «Градус-Б», КВ-радиопеленгатор «55 ПК-2», радиопередатчик «Бухта». В то же время на вооружении береговых радиоотрядов (БРО) не было аппаратуры для разведки в УКВ диапазоне, а радиоприемники КВ и ДВ диапазонов и особенно радиопеленгаторы имели низкие тактико-технические характеристики. Серьезным недостатком в деятельности радиоразведки ВМФ в довоенный период следует считать отсутствие централизованно разработанных руководящих документов.

К началу 30-х годов в ВМС иностранных государств для радиосвязи начали широко применяться короткие волны. Возникла необходимость иметь в радиоразведке коротковолновые радиопеленгаторы. Первые опыты по проверке возможностей пеленгования объектов для

связи в КВ диапазоне были проведены на острове Котлин. В испытаниях принимал участие представитель ИРРЦ КБФ А.В. Стороженко и начальник лаборатории распространения радиоволн Ленинградского физико-технического института А.Н. Щукин. На основании результатов испытаний по указанию председателя секции связи НТКМ А.И. Берга был оформлен заказ на изготовление в 1931–1932 гг. в Центральной лаборатории образца КВ-радиопеленгатора «Парус-Б» (диапазон 30–100 м). Однако из-за сложности эксплуатации вращающихся диполей при сильных ветрах пеленгатор в серию запущен не был. Было предложено реализовать идею А.Н. Щукина о создании стационарного КВ-радиопеленгатора «Памир» с неподвижной гониометрической антенной системой.

1937 г. Один из первых КВ-радиопеленгаторов, развернутых на СФ

В 1935 г. подразделения радиоразведки СНиС были преобразованы в самостоятельные части радиоразведки – береговые радиоотряды с полным подчинением начальникам разведывательных отделов флотов. Это окончательно сблизило радиоразведку с разведкой флота, сделало ее частью разведывательной службы и позволило поднять уровень специальной разведывательной деятельности советской военно-морской радиоразведки. При этом балтийская часть фактически стала кузницей радиоразведчиков для других флотов.

В 30-х годах в части радиоразведки флотов стали назначаться выпускники военно-морских училищ. В 1936 г. состоялся первый выпуск офицеров нового Военно-морского училища связи им. Г.К. Орджоникидзе. По своей подготовке выпускники этого училища больше, чем выпускники других военно-морских училищ, подходили для работы в радиоразведке. Первыми офицерами-радиоразведчиками были: А.В. Стороженко, С.А. Арутюнов, В.М. Адамов, В.А. Васильев, Д.И. Войналович, А. Айзеншток, С.З. Дьяковский, В.В. Обухов, А.М. Гонтаев, А.И. Ермолаев, Г.Н. Корниенко, Г.А. Стрелков, П.П. Макагонов, В.Е. Локтин, Ф.С. Тихоненко, Л.А. Головин, Н.П. Пашкевич, П.М. Куприяненко, И.И. Трофимов, С.М. Грачев, П.И. Кислин, П.И. Дмитриев, В.М. Чернулич, Д.Л. Штейнбах. Они осваивали новую для себя специальность на практической работе.

На флотах военно-морской разведкой занимались направления в составе оперативного отдела штаба начальника Морских сил, которые, учитывая их малую численность, занимались, как правило, только статистическим учетом. Статус разведывательного отдела/отделения при штабах флотов органы военно-морской разведки получили в 1929 г.

В 1935 г. после переименования Морских сил (МС) Балтийского моря в Балтийский, Черного моря в Черноморский и МС Дальнего Востока в Тихоокеанский флоты, а в 1937 г. Северной военной флотилии в Северный флот, были созданы разведывательные отделы при штабах флотов с подчинением военным советам флотов. С созданием разведывательных отделов активизировались проведение разведывательных мероприятий, сбор, обработка информации по обстановке для доклада разведданных командованию.

Наряду с этим органами разведки флотов большое внимание уделялось разработке приемов применения сил разведки, которые получили свое дальнейшее совершенствование в ходе Великой Отечественной войны.

Обострение военно-политической обстановки в мире после экономического кризиса в конце 20-х и начале 30-х годов потребовало от Советского правительства принятия мер по укреплению своей обороноспособности, главным направлением из которых в те годы стала подготовка страны к войне. Необходимость перестройки центральных органов управления флотом диктовалась и практикой военно-морского строительства.

План развития ВМС РККА в период 1933–1937 гг. был выполнен на 37%[32].

При этом имелись все основания полагать, что этот провал – результат передачи руководства строительством флота в полное ведение Наркомата обороны, состоящего главным образом из представителей Красной Армии, глубоко убежденных в том, что флот в военной организации Советского государства заметной роли играть не должен.

Образование в начале 1938 г. самостоятельного Народного комиссариата Военно-Морского Флота (НК ВМФ), руководство которого получило право непосредственного обращения в Политбюро ЦК ВКП (б), в Комитет Обороны и СНК СССР, устраняло решающее условие для отрицательного влияния командования Красной Армии на строительство Военно-Морского Флота[33].

[32] *Родионов Б.И., Березовский Н.Ю., Грибовский В.Ю. и др. Три века Российского флота: в 3 т. СПб, 1996. Т. 2. С. 311.*

[33] *РГА ВМФ, ф. Р-1678, оп. 1, д. 10, л. 45.*

Линкор «Марат»

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1938)

ЯКИМЫЧЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ,
капитан 2 ранга

Родился 5 марта 1897 г.

В 1917 г. окончил машинную школу, в 1919 г. — школу морских летчиков, в 1920 г. — морскую школу высшего пилотажа БФ, в 1926 г. — военно-морской факультет Военно-морской академии.

Капитан 2 ранга (1935).

Участник Гражданской войны. Авиамеханик, ученик-летчик, морской летчик высшего пилотажа, начальник 5-го гидрографического отряда ВВС МСЧМ (1917—1921). Помощник начальника 2-го отдела (1926—1928).

Адъюнкт (1928—1931), преподаватель (1931), начальник штаба — помощник начальника ВМА по учебной части (1931—1934).

Помощник военно-морского атташе при полпредстве СССР в США (1934—1937), начальник 4-го (военно-морского) отдела РУ штаба РККА (ноябрь 1937 — январь 1938), разведывательного отдела Наркомата ВМФ (март 1938).

30.04.1938 г. — арестован.

30.05.1956 г. — реабилитирован.

В начале 1938 г. в соответствии с Приказом Народного Комиссара ВМФ № 003 от 16 февраля 1938 г. все вопросы военно-морской разведки перешли вместе с 4-м военно-морским отделом разведывательного управления Штаба РККА в ведение вновь созданного Разведывательного отдела Народного комиссариата ВМФ.

Приказом Главнокомандующего Военно-Морским Флотом РФ № 41 от 30 января 1998 г. была установлена дата годового праздника Разведки ВМФ – 16 февраля в честь дня создания Разведывательного отдела Народного комиссариата ВМФ в 1938 г. Разведывательному отделу Народного комиссариата ВМФ были переданы следующие функции отделов Разведывательного управления РККА:

- руководство стратегической и оперативной агентурной разведкой (из 4-го и 5-го отделов);
- руководство береговыми радиоразведывательными отрядами и их материально-техническим обеспечением (из 6-го отдела);
- руководство аппаратом военно-морских атташе (из 11-го отдела);
- делопроизводство по вопросам кадров военно-морской разведки (из отделения «К»).

В Положении о НК ВМФ, утвержденном постановлением ЦИК и СНК СССР № 2 от 15 января 1938 г., указывалось:

«Разведывательный отдел является центральным органом Народного комиссариата ВМФ СССР по руководству и организации разведывательной службы в ВМФ. Во главе разведывательного отдела стоит начальник отдела, непосредственно подчиняющийся Народному Комиссару ВМФ. На начальника Разведывательного отдела возлагалось:

— руководство организацией и работой морской агентурной разведки, осуществляемой как непосредственно отделом, так и разведывательными органами флотов и флотилий;

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1938-1939)

**НЕФЕДОВ
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,**
капитан 1 ранга

Родился 8 ноября 1899 г.

В 1931 г. окончил Курсы усовершенствования начальствующего состава, в 1935 г. — основной курс Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, в 1927 г. учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Капитан 1 ранга (1942).

Участник Гражданской войны в рядах ВМФ. Политрук, политлектор в Электроминной школе в Кронштадте (1922), инспектор, начальник агитационного отделения, агитпропотдела МСБМ (1922—1923).

Помощник начальника 3-го отдела Учебно-строевого управления УВМС РККА (1928—1930), начальник 7-го сектора 1-го управления (1931—1932), 3-го сектора 3-го управления (1932) УВМС. Работал в советской миссии в Китае. Начальник 4-го Военно-морского разведывательного отдела РУ Штаба РККА (1936—1937). Заместитель, начальник РО НК ВМФ (март 1938 — июнь 1939). С июня 1939 г. в распоряжении наркома ВМФ.

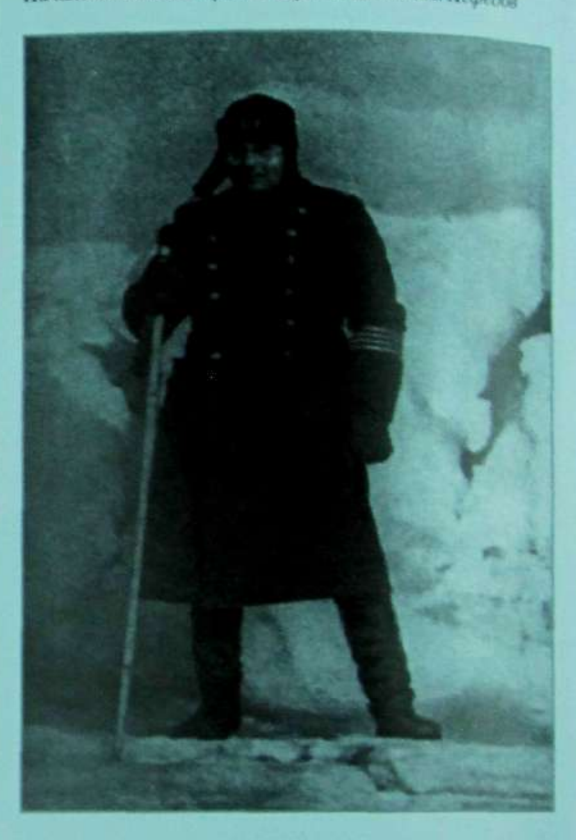
Участник Великой Отечественной войны. Исполнял должности начальника группы контроля при наркоме ВМФ (1940—1941), начальник ледового участка автомобильной дороги на Ладожском озере в дни блокады Ленинграда (декабрь 1941 — апрель 1942), заместитель командующего Ладожской военной флотилией по перевозкам, командир Осиновецкого порта, Осиновецкой ВМБ (1942—1943).

24.05.1943 г. погиб при бомбежке в бухте Морье.

Похоронен в Александро-Невской лавре на Коммунистической площадке.

Награжден орденами Красного Знамени (1943), Красной Звезды (1942), медалями.

Начальник ледовой трассы Дороги жизни М.А. Нефедов

- систематизация и обработка разведывательных материалов и выпуск необходимых справочников и пособий по изучению флота, береговой обороны и морской авиации иностранных государств;
- обеспечение Главного Морского штаба, Политического управления ВМФ и других управлений и отделов Народного комиссариата ВМФ СССР, а также штабов флотов, флотилий, соединений и частей ВМФ информационными материалами о морских вооруженных силах, военно-политическом и военно-экономическом состоянии иностранных государств;
- подготовка кадров морских разведчиков;
- разработка и постановка задач разведывательным отделам флотов, флотилий, руководство их работой».

Первым начальником Разведывательного отдела (начальником Разведки ВМФ) Наркомата ВМФ СССР 11 марта 1938 г. был назначен капитан 2 ранга Александр Михайлович Якимычев. Александр Михайлович вел большую научную работу. Им до назначения были

написаны следующие труды: «Война малым (слабым) флотом», «О характере строительства флота» и др. В 1932 г. он выступил со статьей об обороне баз флота по опыту войны 1914–1918 гг. В этой статье впервые в военно-морской литературе был поставлен вопрос о конкретных мерах по обороне военно-морских баз. Однако в конце апреля 1938 г. он был арестован органами НКВД по статье 44 пункт «В», а 4 мая 1938 г. уволен из рядов ВМФ.

В мае 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР дело капитана 2 ранга А.М. Якимычева было прекращено за отсутствием состава преступления, а 19.06.1956 г. он был исключен из списков ВМФ ввиду смерти. Такую участь вместе с ним разделили многие другие сослуживцы по работе в РУ Штаба РККА под руководством Я.К. Берзина. В это же время, в 1938 г. органами НКВД были репрессированы: начальник разведотдела (начальник Разведки) Черноморского флота А.Н. Петунин и начальник разведотдела (начальник Разведки) Тихоокеанского флота С.В. Ребров. В 1956 г. А.Н. Петунин и С.В. Ребров Военной коллегией Верховного суда СССР были реабилитированы.

На должность начальника РО НК ВМФ был назначен его заместитель капитан 2 ранга Михаил Александрович Нефедов. Однако он вскоре также был освобожден и переведен в распоряжение отдела кадров Наркомата ВМФ. Причиной его отстранения, очевидно, явился факт его пребывания в 1917 г. в течение года членом партии эсеров. М.А. Нефедова миновала участь А.М. Якимычева и других.

В условиях резко обострившейся международной обстановки в предвоенный период командование ВМФ и руководство разведывательным отделом НК ВМФ с первого дня его создания начали направлять основные усилия разведорганов ВМФ на разведку ВМС фашистской Германии и ее союзников.

Была поставлена задача по созданию агентурной сети военного времени. Так, в директиве начальника разведывательного отдела (РО) НК ВМФ начальникам РО флотов № 148 от 2 ноября 1938 г. указывалось, что одновременно с выполнением плана, утвержденного Военным советом, и директивных указаний РО ВМФ на мирное время необходимо приступить к подбору кадров и созданию действующей агентурной сети военного времени.

13 апреля 1938 г. в Главном морском штабе, на флотах и флотилиях были введены в действие штаты разведывательных отделов, в составе которых предусматривалось дешифровальное отделение. Этим актом было положено начало дешифровально-разведывательной деятельности как самостоятельного вида морской разведки со своими силами, организацией и методами.

2000 г. Санкт-Петербург. Начальники Разведки ВМФ, флотов у могилы капитана 1 ранга М.А. Нефедова – начальника ледовой дороги на Ладожском озере в дни блокады Ленинграда, погибшего на боевом посту 24 мая 1943 г.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1939–1941)

ЗУЙКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ,
контр-адмирал

Родился 24 декабря 1900 г.

В 1919 г. окончил Петергофские командные курсы, в 1929 г. – подготовительную группу при Военно-политической академии, 1929–1932 гг. – военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Контр-адмирал (21.05.1941).

Участник Гражданской войны против бандформирований С.Н. Булак-Балаховича, войск генерала Н.Н. Юденича.

Служба в частях береговой обороны БМ, г. Кронштадт.

Помощник начальника сектора 1-го управления (1932–1933), 5-го отдела (1933–1935), помощник, заместитель начальника 1-го отделения (1935–1937), заместитель начальника, начальник морского отдела Генштаба РККА (1937–1938), начальник РО НК ВМФ (1939), одновременно заместитель начальника ГМШ (1939), начальник 1-го управления (разведывательного) ВМФ (октябрь 1939 – сентябрь 1940).

В Великую Отечественную войну вступил в прежней должности. Заместитель начальника Управления ВМУЗ (1941), начальник Каспийского военно-морского училища им. С.М. Кирова (1941–1942).

Заместитель начальника штаба БФ (июль – декабрь 1942).

03.09.1942 г. погиб в г. Ленинграде во время боевых действий.

Похоронен в Александро-Невской лавре на Коммунистической площадке.

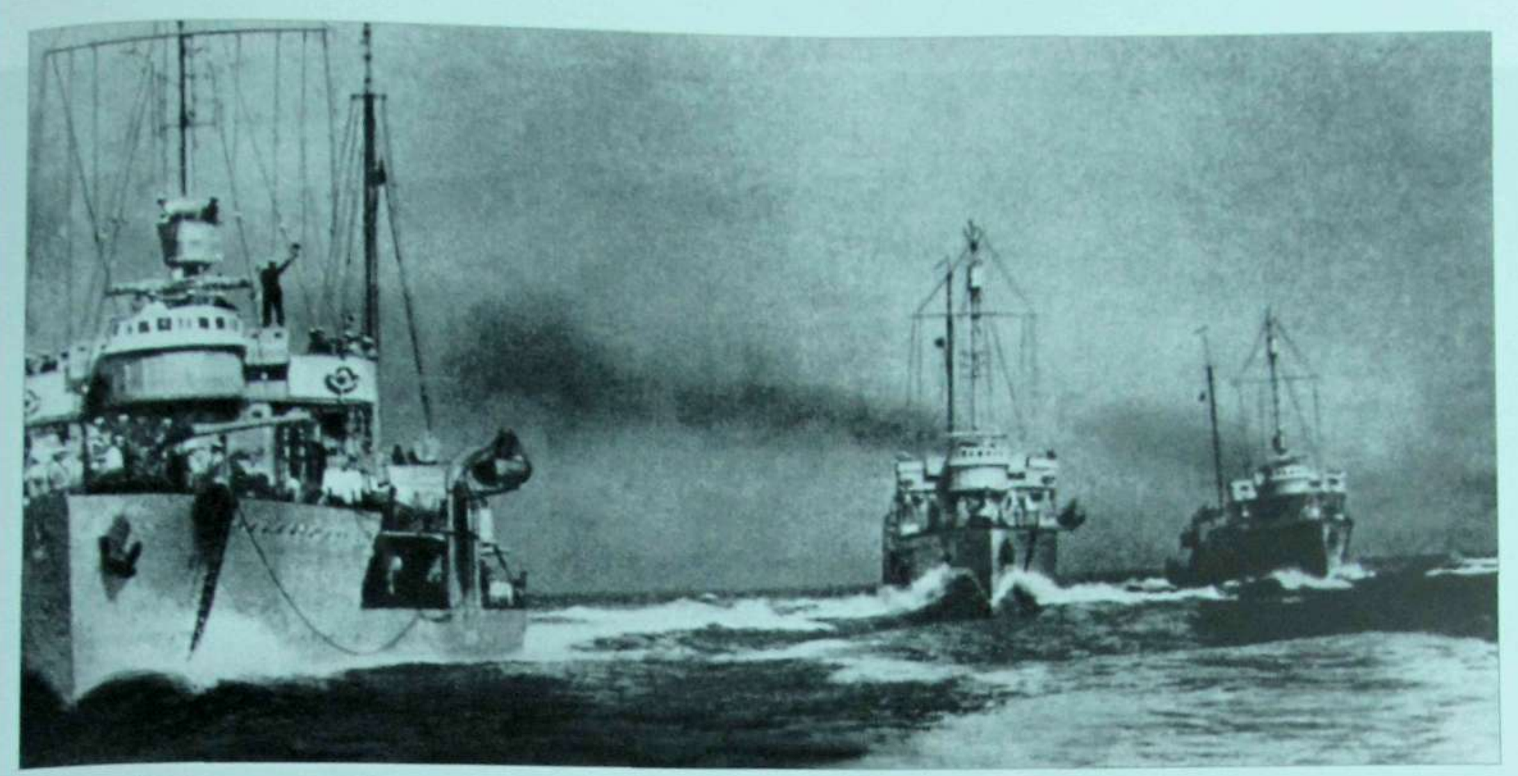
Организационное и кадровое становление разведывательного отдела проходило до марта 1939 г. В марте 1939 г. начальником разведывательного отдела (начальником Разведки ВМФ) НК ВМФ был назначен капитан 1 ранга Николай Иванович Зуйков. Его заместителями, начальниками отделений по видам и службам разведки были назначены:

– по стратегической агентурной разведке – Н.С. Фрумкин;
– по войсковой разведке – К.И. Оленев;
– по радиоразведке – С.М. Магницкий;
– по информации – А.А. Филипповский;
– по дешифровальной службе – Г.Е. Грищенко.

Николай Иванович Зуйков окончил Военно-морскую академию вместе с адмиралами Н.Г. Кузнецовым и В.Ф. Трибуцем. Н.И. Зуйков в сравнительно короткий срок благодаря редкому дару общения с людьми успешно решил задачу укомплектования кадрами, как центрального аппарата, так и загранаппарата.

Разведывательные органы центрального аппарата, флотских отделов и частей разведки к началу войны возглавляли профессионально подготовленные руководители, которые имели боевой опыт войны в Испании, Финляндии, на Хасане и Халхин-Голе.

На флотах идут учения

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ РАЗВЕДКИ СССР ПО ВСКРЫТИЮ ПОДГОТОВКИ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СТРАНУ

ПЛАН НАНЕСЕНИЯ УДАРОВ ИЗ ФИНЛЯНДИИ

1: 18 500 000

Вооруженные силы Германии и ее союзников

- Районы сосредоточения войск агрессоров вдоль границ СССР
- Направления ударов для достижения ближайших задач
- Основные направления действий для решения последующих задач
- Конечная цель "Плана Барбаросса"
- Планируемые удары авиации по промышленным центрам Урала
- Блокада советского Балтийского флота
- Районы развертывания подводных лодок

В течение 1940 г. и в первой половине 1941 г. опасность нападения Германии на СССР резко увеличилась. В апреле 1940 г. Германия захватила Данию и Норвегию, в мае – Голландию и Бельгию, к концу июня – Францию, в октябре – Румынию. К началу 1941 г. вся Западная Европа (кроме Великобритании и нейтральных Швеции и Швейцарии) оказалась оккупированной Германией или привязанной к ней военно-политическими договорами. Полностью подчинив экономику захваченных стран и поставив под контроль экономику своих европейских союзников и сателлитов, фашистская Германия значительно увеличила свой военно-экономический потенциал, что позволило ей ускорить производство вооружения, различной боевой техники, которое в начале войны полностью обеспечивало вермахт современным вооружением и средствами передвижения. Одновременно германское командование увеличивало численность своих вооруженных сил, достигшую к июню 1941 г. 7 млн 254 тыс. человек.

Легкие успехи в польской и французской кампаниях утвердили высшее немецко-фашистское командование в возможности достижения победы методами «молниеносной» войны только на суше. Это повлекло за собой недооценку значения взаимодействия сухопутных войск с военно-морскими силами.

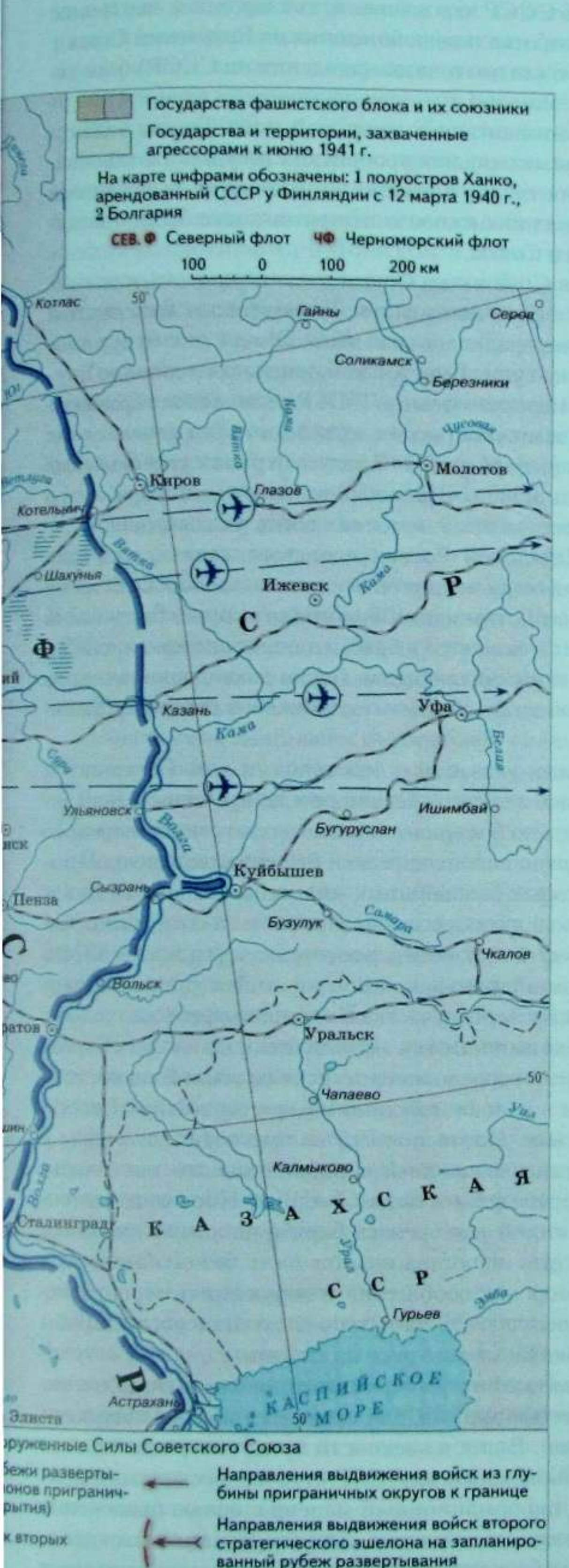
Оружие, боевые и технические средства немецкого флота к началу Второй мировой войны были современными. При их создании тщательно учитывался опыт Первой мировой войны. В большей мере это относится к артиллерии и минному оружию, в меньшей – к торпедному и противолодочному.

После подписания англо-германского договора 1935 г. выросла численность ВМС Германии. В утвержденном в январе 1939 г. плане развития флота «Z» приоритет отдавался линейным кораблям и подводным лодкам. К моменту нападения Германии на СССР в составе ее ВМС имелось: линейных кораблей – 3, тяжелых крейсеров – 3, легких крейсеров – 4, эсминцев – до 15, подводных лодок – 146 (больших, средних, малых), а также сторожевые корабли, тральщики, торпедные катера.

Одним из наиболее серьезных недостатков немецких ВМС было отсутствие у них своей авиации, а решение всех задач войны на море возлагалось на авиацию люфтваффе, причем ее командование не всегда считалось с мнением моряков. Так, главное командование ВВС считало наиболее пригодным для действий против кораблей бомбы, в то время как руководство ВМС – торпеды. Когда выявилось преимущество торпед, то пришлось перестраиваться в ходе войны.

Организационно ВМС Германии имели командования: «Запад» с операционной зоной восточная, северная и центральная части Атлантики, пролив Ла-Манш (штаб в Париже); «Север» с операционной зоной Северное, Норвежское и Балтийское моря (штаб в Вильгельмсхафене) и «Юг» (на Адриатике), а также командование подводного флота (штаб в Париже) и войска береговой обороны.

Финские ВМС, союзные Германии в войне против СССР, состояли из корабельного флота и береговой обороны и представляли довольно значительную силу. В их состав входили: 2 броненосца береговой обороны, 5 подводных лодок, 4 канонерские лодки, 8 минных заградителей, 25 тральщиков, 5 торпедных, 4 минных и 20 сторожевых катеров, 18 сторожевых кораблей и 87 катеров, до 22 вспомогательных судов. Основная часть финского флота базировалась в базах и портах Финского залива.

Стратегический план войны Германии против СССР (план «Барбаросса»). Группировка сил сторон к 22 июня 1941 г.

Германские и финские военно-морские силы действовали самостоятельно, не имея общей командной инстанции. Единство оперативных целей и организация взаимодействия осуществлялись на основе взаимной договоренности командующих немецкими и финскими силами.

Считая после захвата Западной Европы свой тыл обеспеченным, а военно-экономическую и дипломатическую подготовку войны против СССР законченной, гитлеровское верховное командование в июне 1940 г. приступило к разработке плана нападения на Советский Союз – плана «Барбаросса», который 18 декабря 1940 г. (за полгода до нападения на СССР) был утвержден Гитлером.

Все боевые действия на Западном фронте отодвигались на второй план. Планы захвата Англии, Швейцарии, Швеции, ликвидации малых западноевропейских государств, завоевания Индии, арабского Востока и Африки – все было отложено до успешного выполнения плана «Барбаросса». Разгром США и захват Американского континента также были поставлены в зависимость от уничтожения Советского Союза.

Согласно плану «Барбаросса» война против Советского Союза рассматривалась как континентальная война, основные цели которой будут достигнуты сухопутными войсками и авиацией. Поэтому роль военно-морских сил определялась тем, в какой мере они будут способствовать общему успеху военных действий на суше. Вместе с тем, учитывая довольно внушительную численность Балтийского и Черноморского флотов СССР, германское верховное командование вынуждено было считаться с возможностью их серьезного противодействия приморским флангам своих сил. Поэтому план «Барбаросса» предусматривал уничтожение Балтийского флота путем захвата его баз с суши и нанесения ударов с воздуха по кораблям в море и базах. Так, в плане стратегического развертывания немецких войск указывалось:

> Военно-морскому флоту в войне против Советской России предстоит задача, защищая собственное побережье, воспрепятствовать выходу неприятельских военно-морских сил из Балтийского моря. Ввиду того, что с захватом противником Ленинграда русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безвыходном положении, следует избегать перед этим более значительных морских операций. После ликвидации русского флота задача будет состоять в том, чтобы полностью обеспечить снабжение северного фланга армии морским путем.

В плане «Барбаросса» не содержалось прямых указаний о действиях против Северного и Черноморского флотов. Однако это не означает, что такие действия не планировались. Верховное командование фашистской Германии придавало большое значение захвату черноморского побережья СССР. Это вызывалось соображениями о необходимости решения ряда военно-политических и экономических задач, среди которых важнейшими для гитлеровцев являлись: удержание нефтеносных районов Румынии, последующий захват Крыма и кавказского побережья для обеспечения доступа к кавказской нефти и, наконец, подготовка к реализации идеи похода через Иран в Индию. Овладение Крымом и территорией России до Дона являлось первоочередной задачей немецко-фашистских войск южного участка Восточного фронта.

Известно, что в результате успешного начала выполнения мероприятий по плану «Барбаросса» нападение Германии на Советский Союз и сосредоточение всех ее усилий на востоке сразу и весьма значительно сказались на ходе военных действий на других театрах Второй мировой войны, в первую очередь, на Атлантике. Почти полностью прекратились удары с воздуха по самой Англии и ее судоходству. Крупные надводные корабли и значительная часть подводных лодок германского флота были переведены в базы Северной Норвегии для содействия Восточному фронту, где с большой силой разгорелась борьба на коммуникациях, связывавших нашу страну с союзниками. Англия получила возможность без особых помех осуществлять мероприятия по защите своих морских сообщений и нарушению морских перевозок противника. «Битва за Атлантику» перешла в относительно спокойное русло борьбы с немецкими подводными лодками, не поддерживаемыми другими силами.

Все мобилизационные и организационные мероприятия Германия проводила скрытно, используя различные способы маскировки и дезинформации, для чего были изданы специальные документы по дезинформации противника[1]. В них в частности предусматривалось, что в случае невозможности скрыть подготовку к нападению на СССР, стратегическое развертывание сил должно быть представлено как дезинформационный маневр с целью отвлечения внимания от последних приготовлений к вторжению в Англию. Для оперативной маскировки подготовки к нападению на Советский Союз был специально разработан план вторжения

[1] *Fall Barborossa Berlin. 1970. S. 248.*

в Англию под условным наименованием «Морской лев», который в большом количестве был размножен и разослан в части и соединения армии и флота. В это же время проводились мероприятия по сосредоточению транспортных и высадочных средств в портах Северного моря, распространялись слухи, что войска, предназначенные для высадки в Англию, временно с целью дезориентации отводятся в тыл, на восток. Несмотря на реализацию различных мероприятий дезинформации данной директивы, разведки флотов все отчетливее начали выявлять мероприятия, свидетельствующие о подготовке Германии к войне против СССР, скрыть их проведение на широком фронте – от Баренцева моря до Черного моря – было невозможно.

30 ноября 1939 г. проблема обеспечения безопасности Ленинграда и Кронштадта вылилась в советско-финляндскую войну, так как правительство Финляндии не пошло на уступки и отказалось отодвинуть госграницу от Ленинграда. Разведывательному отделу штаба КБФ были поставлены задачи обеспечения действий сил флота на коммуникациях противника в Финском и Ботническом заливах, высадки десантов на острова в восточной части Финского залива, поддержки боевых действий войск Ленинградского фронта, а также подводных лодок и легких сил КБФ по блокаде побережья Финляндии.

1939 г. Москва. Нарком ВМФ СССР Н.Г. Кузнецов и его заместитель И.С. Исаков в рабочем кабинете наркома

Так состоялось первое боевое крещение советской балтийской разведки. Однако разведка КБФ в целом еще не была готова к обеспечению боевых действий флота и на первом этапе оказалась малоэффективна. В директиве наркома ВМФ от 14 февраля 1940 г. отмечалось, что неудачные боевые действия КБФ были вызваны, в том числе, и неудовлетворительной разведкой. Флот со своей задачей не справился. Разведка неправильно оценивала обстановку на театре, штаб флота не был обеспечен полными данными по состоянию, дислокации и боевой готовности флота Финляндии. В разведывательный отдел (РО) не поступали данные от других видов тактической разведки, а если и поступали, то не анализировались в комплексе.

«Характерным недочетом явилась оторванность разведки от непосредственного обеспечения боевой деятельности кораблей, соединений применительно к задачам, которые придется решать, и к районам театра, в которых придется действовать данному соединению. Разведывательные материалы в мирное время в штабах соединений не накапливались, не систематизировались и не изучались[2]».

Подготовка операций и их проведение осуществлялись без предварительной разведки сил и средств противника. Отсутствовали централизованный сбор, обработка и анализ разведматериалов, составление сводок, рассылка их и оповещение о налетах авиации. Руководство ВМФ было крайне недовольно деятельностью начальника РО КБФ, который не был в курсе проводимых флотом операций, боевых действий и участия в их разработке не принимал. Неудовлетворительная разведка сказалась на низкой результативности деятельности сил флота.

«...приходилось действовать зачастую на авось... Бомбы и снаряды падали куда угодно, но только не на батареи противника из-за неточности знания мест этих батарей, как летчиками, так и корабельными артиллеристами[3]».

Однако слабая артиллерийская подготовка личного состава кораблей зависела не только о знания данных о противнике. В директиве указывалось на необходимость перестройки разведывательной работы. Штабам флотов и флотилий указывалось на необходимость постановки разведорганам конкретных задач. Было много и других недостатков не только в подготовке командного звена, но и в подчиненности, структуре, планировании и в целом в организации разведки на флотах, флотилиях.

Недостатки разведывательного обеспечения боевых действий Балтийского и Северного флотов в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. были заложены еще при организации разведки в мирный период. Часть их относилась и к работе Наркомата ВМФ, в том числе центрального аппарата Разведки ВМФ. Причинами всех этих недостатков являлись:

- отсутствие системности и внимания к нуждам и проблемам разведывательных отделов флотов со стороны органов управления ВМФ по созданию дееспособной флотской разведки накануне войны;
- отсутствие разработанных документов, определяющих организацию разведывательной деятельности и разведывательной подготовки в ВМФ;

[2] *Андреев В.Н., Игнатенко Ю.М., Литвиненко В.Г. Разведка БФ в годы Великой Отечественной войны // Очерки из истории Балтийского флота, Калининград, 1998. С. 128–129.*

[3] *РГА ВМФ, ф. Р-92, оп. 2, д. 502, л. 22.*

– неукомплектованность основных подразделений всех видов разведки на флотах командным составом, отсутствие у большинства командиров и начальников специального образования и опыта работы;
– отсутствие системы подготовки специалистов-разведчиков;
– низкий уровень состояния материально-технической базы всех видов Разведки ВМФ:
а) агентурная разведка не имела средств доставки агентов, необходимых средств радиосвязи;
б) радиоразведка была недостаточно укомплектована радиоэлектронным вооружением;
в) воздушная разведка имела на вооружении тихоходные устаревшие летательные аппараты и средства, не способные решать задачи в боевых и сложных метеорологических условиях;
г) надводные корабли и подводные лодки не имели на вооружении технических средств разведки;
– разведывательная подготовка экипажей кораблей на флотах, флотилиях не планировалась и не проводилась.

Указанные недостатки военно-морской разведки мирного времени негативно отразились на результатах разведывательной деятельности на море в военное время. Большинство этих недостатков было известно органам управления ВМФ и флотов еще накануне войны в ходе боевой подготовки, однако никаких конкретных мер к их устранению не предпринималось. Даже в ходе подготовки к военным действиям командование ВМФ осталось безучастным к просьбам командования флотской разведки, что в целом сказалось на ее результативности и качестве. Например, не обеспечили отправку агентов за границу, не приняли мер по укомплектованию личным составом и техническими средствами береговые радиоотряды флотов и т.п. Накануне и в ходе войны появились дополнительные сложности по организации раз-

Советско-финляндская война. 1939-1940 гг.

ведывательного обеспечения действий сил флота. Произошло это из-за некомпетентности в постановке флоту задач, которые ставились без необходимых оперативно-тактических расчетов, что стало причиной распыления ограниченных сил КБФ в целом и флотской разведки в частности. Так что обвинять только разведку в срыве тех или иных операций, по меньшей мере, несправедливо.

Одним из положительных выводов и уроков этой войны стало создание в 1939 г. в г. Пушкине Московской обл. училища для подготовки кадров морской разведки (под легендой подготовки командиров штабной службы ВМФ).

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов

Большинство недостатков в деятельности флотской разведки в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. объясняется прежде всего пренебрежением к ее организации в мирное время, недостаточным пониманием роли и значения разведки в современной войне, явными просчетами в постановке задач флотам и разведке накануне войны.

В середине декабря 1940 г. в Наркомате ВМФ было проведено совещание высшего командного состава флотов, на котором были рассмотрены уроки финской войны и проблемы, выдвинутые опытом первого периода Второй мировой войны, а также текущая деятельность флотов под углом зрения войны в Европе. Кроме того, был рассмотрен подготовленный разведкой анализ дерзкой операции немцев против Норвегии, начавшейся 9 апреля 1940 г. высадкой крупных десантов на норвежское побережье, удаленное от баз на 1 000 миль, и в условиях отсутствия временного преимущества в воздухе и на море. Открывая сбор командующих флотами и флотилиями, нарком обратил их внимание на то, что «опыт войны с Финляндией, проверка БП флотов показали недостаточную подготовленность начальствующего состава...».

В заключительном слове нарком сказал:

«Весь опыт войны нужно изучать не ради знания, не просто ради науки, а для того, чтобы найти и разгадать вероятные средства и методы борьбы противника и своевременно найти противоядие против них. Кого нам изучать? Есть общее положение, что нужно изучать своего вероятного противника. Я сейчас не берусь определять и указывать «имярек», но, как правило, из двух вероятных противников более вероятным является ближайший, соседний. Этим, я думаю, нам и следует руководствоваться»[4].

29 декабря 1940 г. нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, понимая близость войны, издал приказ, в котором дал принципиальную оценку состояния боеготовности флотов, флотилий, в котором в частности отметил, что

«силы и средства применяются нецелеустремленно и без взаимодействия между ними, добытые разведданные используются штабами неудовлетворительно и доводятся до соединений и частей с большим опозданием...»[5].

Планирование и организацию разведки на флотах, в том числе в интересах вскрытия подготовки противника к нападению, осуществляли разведывательные отделы флотов. В предвоенный период они организационно не входили в состав штабов, а подчинялись непосредственно военным советам флотов. Отрыв разведотделов от штабов, в конечном счете, приводил и к отрыву от интересов флотов. Планируя разведку на театре, разведотделы часто не знали потребностей штабов флотов и поэтому нередко организовывали разведку ради разведки.

Занимаясь главным образом агентурной разведкой под руководством Наркомата ВМФ, разведотделы флотов превращались в своего рода филиалы центральных органов стратегической (агентурной) разведки. Морской разведкой разведотделы занимались мало, и авторитет этой разведки на флотах был слаб. Береговые радиоотряды, являясь основными частями радиоразведки на флотах, подчинялись в предвоенный период непосредственно военным советам флотов, минуя разведотделы и штабы. Такая организация разведки на флотах в предвоенный период не могла не сказаться на эффективности всестороннего выявления подготовки фашистской Германии к агрессии на морских театрах.

Оперативная разведка на морских театрах перед войной осуществлялась в рамках повседневной деятельности флотов. Для вскрытия подготовки противника к войне, состава и характера действий группировок его ВМС использовалась информация, поступающая главным образом от частей радиоразведки, агентурных источников, береговых технических средств (гидроакустических и теплопеленгаторных станций), наблюдательных постов СНиС, береговой обороны и ПВО. Радиолокационных установок на флотах не было. Авиация (преимущественно гидроавиация) привлекалась к ведению разведки только эпизодически, а подводные лодки использовались в единичных случаях. Надводные корабли (в основном сторожевые

[4] *Кузнецова Р.В. Флотоводец. М., Издательство «Садовое кольцо», 2004. С. 83–84.*

[5] *Кузнецов Н.Г. Военно-Морской Флот накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1965. № 9. С. 79.*

корабли и катера) вели разведку в порядке дозорной службы мирного времени, суда гражданского флота привлекались весьма ограниченно.

С начала 1941 г. о признаках возрастания угрозы нападения фашистской Германии на Советский Союз постоянно докладывалось высшему военно-политическому руководству нашей страны по дипломатическим каналам, в донесениях политической и военной агентурной разведки.

Время от времени поднимается вопрос о несостоятельности военной разведки накануне войны, что якобы из-за слабой ее работы нападение фашистской Германии было для советского руководства внезапным. Однако подсчеты историков свидетельствуют, что имелось более ста двадцати детальных сообщений о военных приготовлениях фашистской Германии к нападению на СССР. Подробные оценки вклада военной разведки, докладов «солдат невидимого фронта» о своевременном предупреждении руководства страны о подготовке к нападению фашистской Германии были даны руководителями Главного разведывательного управления в различных статьях-воспоминаниях: П.И. Ивашутина «Докладывала точно»[6], «Оперативно и надежно»[7], А.Г. Павлова «Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны», «Военная разведка СССР в 1941–1945 гг.» и в других.

[6] *Ивашутин П.И. Солдаты невидимого фронта. М, 1994. С. 5–16.*

[7] *Ивашутин П.И. Солдаты невидимого фронта. М, 1994. С. 110–124.*

Вот какие данные о своевременном предупреждении руководства страны о подготовке к нападению фашистской Германии привел в своей статье «Роль и место военной разведки в достижении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» нынешний начальник Главного разведывательного управления ГШ ВС РФ генерал армии Валентин Владимирович Корабельников:

Генерал армии В.В. Корабельников

«Процесс планирования и непосредственной подготовки войны Германии против СССР начался с мая 1939 г. И с мая 1939 г. по декабрь 1940 г. включительно военные разведчики, действовавшие в Берлине, Варшаве, Женеве и Японии, более двадцати раз сообщали в Центр о том, что военно-политическое руководство Германии приступило к планированию войны против СССР. От «Рамзая» поступило шесть подробных донесений, от «Доры» — одно, от «Метеора» — три, от «Альты» — одно. Подобные тревожные сообщения поступали из резидентур военной разведки, находившихся в Париже, Берлине, Бухаресте, Софии, Белграде и Вашингтоне. На основе этой информации Управлением РККА было подготовлено восемь сводок и пять спецсообщений об усилении группировки германских войск на границе с Литвой, о наращивании группировки немецких войск в Румынии, Восточной Пруссии, на территориях бывшей Польши и Австрии, о прибытии германских офицеров на границу с Литвой для рекогносцировки, о мобилизации в Германии, о формировании новых воинских частей и соединений, о наращивании темпов работы военной промышленности по выпуску боевой техники и боеприпасов и другие.

Войсковая разведка также смогла своими силами добыть точные данные о накапливании фашистских войск вдоль советской границы. Немецкое командование начало переброску войск на восток в июне 1940 г. Это сразу же было зафиксировано разведкой Наркомата обороны. 17 июня 1940 г. в разведывательной сводке указывалось: «...Немецкое командование сняло с Западного фронта 70—80 дивизий, из них 30—40 дивизий переброшено на Восток. На 15 июня отмечалось сосредоточение в Восточной Пруссии до 12 и на территории Польши до 36 дивизий».

Содержание донесений, поступавших от «Рамзая», «Доры», «Мрамора», «Метеора», «Мориса», «Альты» и других разведчиков, позволяет сделать вывод о том, что военная разведка, начиная с мая 1939 г. систематически добывала конкретные сведения, на основании которых можно сделать вывод о том, что Гитлер рассматривал СССР в качестве реального противника, стоявшего на пути фашистской Германии к мировому господству. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал план операции «Барбаросса». Через десять дней, 29 декабря, ценнейший источник ГРУ «Альта» сообщила в Москву о том, что «Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР». В январе-марте 1941 г. от военных разведчиков «Арнольда», «Марса», «Альты», «Доры», «Рамзая», «Софокла», «Боевого» и других в Центр поступали сведения о том, что германское руководство тайно проводит мероприятия по подготовке агрессии против СССР. 31 января 1941 г. главное командование сухопутных войск Германии в соответствии с планом операции «Барбаросса» разработало директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск.

Директива была отпечатана в двадцати экземплярах, имела гриф «Совершенно секретно». Несмотря на это, «Альта» 28 февраля 1941 г. сообщила в Центр о содержании этого документа и начале формирования трех групп армий, предназначенных для ведения войны против

СССР. В одном из своих донесений она указала, что командующими этих ударных групп армий назначены генерал-фельдмаршалы В. Лееб, Ф. Бок и Г. Рундштедт, а также сообщила о направлениях ударов создаваемых группировок. Одновременно с начала 1941 г. германское военное руководство проводило активные мероприятия по дезинформации советского военного командования. 15 февраля 1941 г. начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал В. Кейтель издал специальную директиву по дезинформации противника. Директива требовала от командиров всех степеней до середины апреля создавать ложное представление о подготовке вторжения германских войск на Британские острова, в Грецию и расширении действий немецких войск в Северной Африке. Дезинформационные мероприятия готовились тщательно, умно, внедрялись тонко, одновременно на многих направлениях, что придавало им правдоподобность. Тем не менее, советские военные разведчики регулярно сообщали в Центр о наращивании группировки немецких войск именно на советской границе. Так, Шандор Радо сообщил в Центр 21 февраля 1941 г. о том, что «Германия сосредоточила на востоке 150 дивизий».

Начальник военной разведки генерал-лейтенант Ф. Голиков на основании данных, добытых военной разведкой, 20 марта представил руководству страны доклад «Варианты боевых действий германской армии против СССР», в котором содержались сведения исключительной важности. В этом документе на основании агентурных данных были указаны возможные варианты действий немецких войск при нападении на СССР. В докладе Голикова было 16 пунктов, в которых отражалось содержание практически всех донесений военных разведчиков из-за рубежа, поступивших в первом квартале 1941 г. Ни в одном пункте доклада не отрицалась возможность начала Германией военных действий против СССР. Более того, в пункте 14 говорилось о том, что «столкновение между Германией и СССР следует ожидать в мае 1941 г.». Однако, как известно, Голиков сделал выводы, которые не соответствовали содержанию доклада. В частности, он считал, что наиболее возможным «сроком начала действий против СССР будет являться момент после победы над Англией и после заключения с ней почетного для Гитлера мира». Тем не менее, этот вывод не должен был дезориентировать руководство страны. В целом с июня 1940 г. по июнь 1941 г. от зарубежных резидентур военной разведки и от разведотделов штабов ПрибОВО, ЗапОВО и КОВО в Центр поступило более 300 донесений, свидетельствовавших о подготовке Германией войны против СССР и раскрывавших динамику этой подготовки. Наиболее важные сведения – донесения резидентов военной разведки и спецсообщения Разведуправления – регулярно докладывались И.В. Сталину, К.Е. Ворошилову, В.М. Молотову, Л.П. Берии, Г.К. Жукову и другим руководителям СССР.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Советское военно-политическое руководство, начиная с 1939 г, получало от военной разведки достоверную информацию о том, что Германия готовится к войне против СССР, наращивает силы ударных группировок вдоль советской границы. Эти сведения позволяли правильно оценить складывавшуюся обстановку и сделать адекватные выводы как руководству страны, так и руководству Наркомата обороны.
2. Тексты многих радиограмм, касающихся военных приготовлений Германии и сроков ее нападения на СССР, незамедлительно докладывались И. Сталину, В. Молотову, С. Тимошенко, Л. Берии, К. Ворошилову и Г. Жукову»[8].

Разведки флотов также неоднократно доносили о мероприятиях, характеризующих подготовку Германии к агрессии (ниже приведены отдельные из них):

- по данным отдела Внешних Сношений (входил в состав РУ ГМШ. – *Прим. авт.*) – в конце 1940 г. военно-морской атташе Германии в Москве Баумбах предпринял через отдел настойчивые усилия по выяснению условий плавания по Северному морскому пути, по добыванию навигационных карт, лоций и описаний знаков морей Северного Ледовитого океана, Балтийского и Черного морей;
- по данным СФ (радиоразведка) – с конца 1940 г. по май 1941 г. отмечалась переброска немецкой авиации в Северную Норвегию, где строились новые аэродромы и расширялись действующие;
- по данным агентурной разведки ЧФ – в феврале 1941 г. в болгарский порт Бургас прибыли германские морские офицеры-артиллеристы для установки на побережье дальнобойных орудий, в Варну – военные инструкторы для строительства зенитных батарей;

[8] *«Военный парад». 5 января 2007 г.*

– по данным агентурной разведки ЧФ – в марте 1941 г. в Румынию и Болгарию были доставлены из Германии орудия береговой артиллерии, а в Румынию около 2 тыс. морских мин (до начала войны были выставлены как оборонительные для обороны побережья. – *Прим. авт.*);
– по данным БФ – с января 1941 г. сообщалось о резком усилении деятельности немецкой разведки (обнаружения авиации, подводных лодок и надводных кораблей) прежде всего на Балтике от районов наших ВМБ в Прибалтике до Финского залива;
– по данным СФ (радиоразведка) – в январе-мае 1941 г. была выявлена переброска немецких горно-егерских дивизий в район Петсамо и непосредственно к границе с СССР;
– по данным БФ (радиоразведка) – в январе-феврале 1941 г. были выявлены изменения в системе управления Германии;
– развертывание новых радиосетей немецкого флота:
  – ранее не существовавших радиосетей подводных лодок в Финском, Рижском и Ботническом заливах,
  – торпедных катеров и надводных кораблей в восточной части Балтики,
  – германских ВМС в Финляндии,
  – 16 немецких армейских радиостанций вблизи советско-финской границы;
– по данным БФ (радиоразведка) – с марта 1941 г. около побережья Советской Латвии систематически обнаруживается работа радиосредств фашистских подводных лодок;
– по данным БФ – с января 1941 г. отмечались отдельные нарушения немецкими самолетами воздушного пространства в районах наших баз, в апреле-мае нарушения приняли систематический характер (при этом правительство Германии или не отвечало на дипломатические запросы нашего правительства, или отвечало формально. – *Прим. авт.*);
– по данным БФ (радиоразведка) – с апреля 1941 г. и до начала войны систематически обнаруживались радиопередачи гидросамолетов, совершавших интенсивные разведывательные полеты в средней и северной частях Балтийского моря и в устье Финского залива;
– по данным БФ (радиоразведка) – в мае 1941 г. выявлено резкое возрастание интенсивности морских перевозок из Германии в Финляндию;
– по данным БФ – с мая 1941 г. увеличилось количество обнаружений неизвестных подводных лодок в районе Финского залива;
– по данным БФ (радиоразведка) – с мая по июнь 1941 г. было отмечено прибытие на аэродромы Северной Норвегии немецкой авиации: торпедоносцев, разведчиков, бомбардировщиков дальнего действия, пикирующих бомбардировщиков и истребителей;
– по данным СФ (радиоразведка) – с мая по июнь 1941 г. выявлено нахождение в Северной Норвегии 1-го отряда 26-й эскадры самолетов-торпедоносцев типа Не-111, 406-й группы морских разведчиков типа Не-115 и Do-18, 906-й группы морских разведчиков типа Do-16, 5–6 отрядов 40-й эскадры бомбардировщиков дальнего действия типа Не-113;
– по данным СФ – с марта по май 1941 г. посты СНиС в районе территориальных вод регулярно обнаруживали перископы неизвестных подводных водок;
– по данным СФ (радиоразведка) – с марта 1941 г. отмечено формирование в Норвегии штаба военно-морской группы «Север»;
– по данным БФ (радиоразведка) – с мая по июнь 1941 г. радиопеленгованием был установлен факт ввода германских подводных лодок в устье и среднюю часть Финского залива;
– по данным отдела боевой подготовки ГМШ ВМФ – в марте 1941 г. германское правительство, ссылаясь на временные трудности, явно умышленно задерживало поставки оборудования, закупленного для советского флота, и особенно для тяжелого крейсера «Петропавловск» (бывший «Лютцов»);
– по данным ЧФ – в начале мая 1941 г. выявлено, что Румыния поспешно эвакуирует учреждения и гражданское население на границе из Сулины, Тульчи и Галаца, а на правом берегу Дуная днем и ночью ведутся инженерные работы: отрывались окопы, устанавливались проволочные заграждения;
– по данным БФ (радиоразведка) – с 10 июня 1941 г. было установлено, что Финляндия скрытно проводит мобилизацию (официально об этом было объявлено финским правительством 19 июня);
– по данным Пинской военной флотилии – в течение второй половины марта и апреля 1941 г. немецкое командование произвело перегруппировку войск, заменив ряд частей, убывших в Югославию и Грецию, вновь прибывшими из Германии и Франции, усилив группиров-

ку войск непосредственно в пограничной зоне моторизованными и танковыми частями в районах Остроленки, Острова, Соколова, Седлеца;

– по данным БФ (радиоразведка) – в течение января-июня 1941 г. поток передаваемых радиограмм в радиосетях ВМС и ВВС Германии, ее союзников непрерывно нарастал. Однако за несколько суток до нападения интенсивность радиообмена снизилась.

Таким образом, этот далеко не полный перечень добытых разведкой флотов данных свидетельствовал о том, что германское командование в приграничных с Советским Союзом зонах и районах наращивает группировки ВМС, создает крупные группировки моторизованных и танковых войск, авиации. Территории Польши, Румынии и Финляндии готовились в качестве плацдармов для нападения на Советский Союз.

Данные разведки явились основанием для проведения командованием ВМФ мероприятий по подготовке флотов к отражению агрессии. Еще в феврале 1941 г. наркомом ВМФ Н.Г. Кузнецовым было дано указание командующим флотами на разработку оперативных планов. Одновременно были приняты меры по повышению боевой готовности флотов. На каждом флоте часть наиболее подготовленных сил выделялась в боевое ядро, задачей которого было отражение внезапного нападения и обеспечение развертывания флота. На всех флотах было произведено некоторое рассредоточение стоянок надводных кораблей и подводных лодок. Было принято решение об ускорении строительства военно-морских баз, усилении Северного флота и противовоздушной обороны ВМФ. Однако не все мероприятия удалось завершить своевременно, ряд из них были запоздалыми. Так, 21 марта 1941 г. Н.Г. Кузнецов доложил Сталину, Молотову, Ворошилову и Жданову о необходимости ускорить вооружение ВВС ВМФ гидросамолетом КОР-2 вместо устаревшего МБР-2[9].

Разведка ВМФ постоянно докладывала наркому ВМФ Н.Г. Кузнецову добытые данные флотов об усилении разведывательной деятельности немецкого флота, усилении перебросок на Балтийском море в Финляндию и Восточную Пруссию и т.д.

6 мая 1941 г. нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов получил донесение военно-морского атташе в Берлине М.А. Воронцова, что нападение Германии против Советского Союза следует ожидать 14 мая 1941 г. Сроки нападения на СССР подтверждали данные, добытые разведками флотов. Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, вспоминая последний мирный месяц, писал в своих мемуарах:

«В те дни, когда сведения о приготовлениях фашистской Германии к войне поступали из самых разных источников, я получил телеграмму военно-морского атташе в Берлине М.А. Воронцова. Он не только сообщал о приготовлении немцев, но и назвал почти точную дату начала войны. Среди множества аналогичных материалов такое донесение уже не являлось *чем-то исключительным*»[10].

На основании этого донесения Н.Г. Кузнецов направил И.В. Сталину записку следующего содержания[11]:

«6 мая» 1941 г. «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
№ 48582 сс

ЦК ВКП (б)
Тов. СТАЛИНУ И. В.

Военно-морской атташе в Берлине капитан 1 ранга Воронцов доносит:

Советско-поданный Бозер (еврей, бывший литовский поданный) сообщил помощнику нашего моратташе, что со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах.

Попытка выяснить первоисточник сведений и расширить эту информацию пока результатов не дала, т.к. Бозер от этого уклонился. Работа с ним и проверка сведений продолжаются.

Полагаю, что сведения *являются ложными* и специально направлены по этому руслу, с тем, чтобы дошли до нашего Правительства и проверить, как на это будет реагировать СССР.

п.п. адмирал КУЗНЕЦОВ

[9] *ЦВМА, ф. 14, оп. 47, д. 25, л. 105–106.*

[10] *Кузнецов Н.Г. Военно-Морской Флот накануне Великой Отечественной войны// Военно-исторический журнал. 1965. № 9. С. 70.*

[11] *Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 39–40.*

Последнюю приписку-заключение, которая никак не соответствовала мыслям Кузнецова, вот как прояснил в 1985 г. вице-адмирал в отставке М.А. Воронцов:

«В начале мая мой помощник В. Смирнов пришел ко мне сильно взволнованный услышанными от официального лица сведениями о том, что фашистское руководство, якобы, намерено развязать войну против СССР 14 мая. Я доложил об этом наркому ВМФ. Правда, при этом я выразил сомнение в правдивости этих сведений»[12].

Адмирал Кузнецов не мог проигнорировать сомнение нашего военно-морского атташе, поэтому счел необходимым изложить их в своем докладе Сталину в столь не характерной для себя форме.

Среди «множества аналогичных материалов» имелись и данные дешифровально-разведывательной службы ЧФ о том, что в двадцатых числах июня будет совершено нападение на СССР.

11 июня 1941 г. нарком ВМФ отправил очередное донесение Сталину[13].

«11 июня» 1941 г.
№ 48604 сс

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
Тов. Сталину И.В.

Докладываю донесение нашего сотрудника, полученное из Бухареста:

1. Из офицерских кругов известно, что по румынской армии и авиации отдан приказ – на 15 июня быть готовыми к наступательным операциям. Судя по Бухаресту, подготовка к военным действиям проводится очень интенсивная. К указанному сроку, однако, румыны готовы не будут. В отношении немцев вывод сделать затруднительно.

2. Воевать против Советского Союза даже румынские военные не хотят. Народ, и это истина, настроен против всякой войны.

3. Движение румынско-германских войск, и особенно артиллерийских частей, на север Румынии продолжается.

п.п. адмирал КУЗНЕЦОВ

Однако, как писал Н.Г. Кузнецов, все эти «многочисленные данные о нарастании угрозы как бы разбивались, доходя до И.В. Сталина. Иногда думалось, что у него есть какие-то веские основания, чтобы вести себя так спокойно. После целого ряда резких разговоров И.В. Сталина со мной я стал больше бояться его, но меньше верил в его непогрешимость...»[14].

Вот как этот период описывал в своей книге «Курсом к победе» нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов:

«Разведка нашего флота (БФ – *Прим. авт.*), находившегося с 19 июня в готовности номер два, обнаружила подозрительные неопознанные корабли..., но чем они занимались – установлено не было. Нарушение наших воздушных границ, оживленное движение кораблей между финскими и немецкими портами и базами – все это и раньше вызывало беспокойство в штабе флота. Командование аккуратно доносило обо всем в Главный морской штаб, просило даже разрешение выставить оборонительные минные заграждения, но, видя спокойствие в Наркомате ВМФ, ограничилось предписываемыми мерами – «перейти на оперативную готовность номер два»[15].

Испытание гидросамолета КОР-2 на поплавках

Слова о том, что «многочисленные данные о нарастании угрозы как бы разбивались, доходя до И.В. Сталина», написаны Н.Г. Кузнецовым не случайно – он руководствовался своими наблюдениями. В то время среди его близких друзей был заместитель наркома обороны – начальник Разведуправления Красной Армии генерал-лейтенант авиации И.И. Проскуров (04.1939–07.1940), который вместе с Н.Г. Кузнецовым воевал в Испании.

Вряд ли были какие-то секреты между этими бывшими добровольцами-интернационалистами, ставшими крупными военачальниками и сохранившими прежнюю дружбу. Современные историки характе-

[12] *Морской сборник. 1985. № 12. С. 51.*

[13] *Военно-исторический журнал. 1992. № 3. С. 40–41.*

[14] *Кузнецов Н.Г. Военно-Морской Флот накануне Великой Отечественной войны. // Военно-исторический журнал. 1965. № 9. С. 68.*

[15] *Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М. Военное издательство. 1987. С. 8.*

ризуют И.И. Проскурова как «открыто перечившего Сталину, честного и прямолинейного» человека. Видимо, в том числе из-за этого он в канун войны был снят с должности, заменен генерал-лейтенантом Ф.И. Голиковым, а в октябре 1941 г. расстрелян.

И.И. Проскуров

13 июня 1941 г. нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов доложил Сталину, что с 10 июня немецкие торговые суда, находившиеся в портах Советского Союза, поспешно начали их покидать. В некоторых случаях немецкие суда уходили, не закончив грузовых операций. Н.Г. Кузнецов, доложив статистические данные по немецким судам, попросил разрешения вернуть наши транспорта из немецких портов. Это обращение наркома ВМФ привело Сталина в крайнее раздражение. Недоверие в возможность близкой войны стоило нашей стране более 30 судов, которые под различными предлогами, как выяснится в дальнейшем, будут задержаны в портах Германии, а с началом войны – захвачены[16]. В то время официальных путей получения необходимой оперативной информации от правительства, Наркомата обороны и Генштаба не было, поэтому и Н.Г. Кузнецов, как и другие офицеры Главного морского штаба, узнавали нужные им сведения путем так называемых хороших отношений, т.е. сказывалось несовершенство методов взаимодействия двух военных наркоматов страны.

[16] *Головко А.Г. Вместе с флотом. М., 1960. С. 14.*

Нарком ВМФ уже не сомневался в скором начале войны, поэтому данные разведки, а также график захода германских судов в советские порты, который постепенно сводился к нулю, подозрительно поспешное намерение немецкого военно-морского атташе Баумбаха покинуть Россию, быстрый отъезд адмирала Фойга и его «спецов», переставших достраивать тяжелый крейсер «Петропавловск» («Лютцов»), и другие данные свидетельствовали о существовании угрозы нападения противника.

С возрастанием угрозы нападения командованием ВМФ были приняты новые меры повышения боеготовности флотов. В начале мая 1941 г. всем флотам было приказано усилить разведку и дозорную службу[17]. Так, Северному флоту было предписано вести воздушную разведку раз в сутки до мыса Нордкин, не нарушая территориальных вод Норвегии, усилить корабельный дозор на подходах к Кольскому заливу одной подводной лодкой, установить дежурство в базе: одного эскадренного миноносца, одной подводной лодки и на аэродромах – звена бомбардировщиков (СБ) и звена гидросамолетов (МБР). Однако такое напряжение оказалось не под силу флоту. Дозор подводных лодок был установлен с 9 мая 1941 г., дежурство миноносцев не могло быть осуществлено в связи с их ремонтом и, наконец, из 11 самолетов СБ могли летать только 8.

[17] *ЦВМА, ф. 2, д. 14, л. 65.*

На Балтийском флоте с начала мая на подходах к базам и к проливу Соэлозунд, в устье Финского залива и в Ирбенском проливе постоянно несли службу корабельные дозоры, включающие надводные корабли класса эсминец (сторожевой корабль) и подводные лодки. Авиация ежедневно вела разведку в Финском заливе, в средней части Балтийского моря, Данцигской бухте и в Ботническом заливе.

Ф.И. Голиков

На Черноморском флоте в начале июня дополнительно к дозору, который несли корабли у военно-морских баз, был установлен противолодочный дозор (два малых охотника) в Керченском проливе. Поддержку дозора производили два торпедных катера и три самолета МБР. Со второй половины мая западнее Крымского полуострова несла дозорную службу подводная лодка, осуществлявшая взаимодействие с разведывательными самолетами.

19 июня 1941 г. в связи с тем, что стало известно о проведении Финляндией мобилизации, а также о насильственном задержании наших транспортов в портах Германии, в 16.15 все флоты были переведены на оперативную готовность № 2. При этом часть сил Черноморского флота находилась в море на учениях, а командующий Северным флотом произвел рассредоточение боеготовых подводных лодок. Была активизирована воздушная разведка, а средства ПВО приведены в готовность к отражению воздушного нападения. Таким образом, выполнив категорическое требование военно-политического руководства страны – соблюдать сдержанность и исключить действия, способствующие возникновению конфликта, военно-морское командование успело принять меры, повышающие боевую устойчивость сил флота.

21 июня 1941 г. на доклад к наркому ВМФ прибыл по вызову военно-морской атташе М.А. Воронцов. Из его подробного доклада следовало, что нападение Германии следует ожидать 21–24 июня[18].

[18] *Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 318.*

В ночь на 22 июня 1941 г. сигнально-наблюдательные посты Балтийского флота, расположенные на острове Найссар (Нарген), доложили об обнаружении пяти силуэтов неопознанных кораблей, шедших без положенных для мирного времени сигнальных огней. Воздушная разведка обнаружила неизвестные суда в устье Финского залива. В связи с этим командующий

флотом по устному распоряжению НК ВМФ в 23 ч 37 мин 21 июня 1941 г. отдал распоряжение о введении на флоте оперативной готовности № 1. В 00 ч 56 мин 22 июня 1941 г. народный комиссар ВМФ отдал приказание о немедленном введении оперативной готовности № 1 на всех флотах и флотилиях Советского Союза[19].

Черноморский флот к этому времени завершил маневры, и силы возвратились в базы. Здесь была объявлена тревога, произведен сбор личного состава, осуществлено затемнение и выключение ряда светящихся навигационных знаков. Аналогичные мероприятия были проведены на Северном флоте.

Важнейший результат правильной оценки разведывательной информации и своевременного принятия соответствующих мер заключался в том, что авиация противника в первых налетах не смогла причинить серьезный ущерб кораблям и береговым объектам флотов. Таким образом, своевременно добытая важнейшая разведывательная информация о подготовке фашистской Германии к агрессии позволила командованию ВМФ заблаговременно перевести флоты в повышенную степень боевой готовности. Это дало возможность флотам подготовиться к отражению нападения и снизить эффективность первых ударов противника. Планируемой внезапности действий против сил флотов в целом достигнуто не было. Об этом свидетельствует тот факт, что ВМФ в первый день войны потерь не понес. Вместе с тем органами и частями разведки флотов в угрожаемый период не удалось в должной степени вскрыть состав и возможный характер действий группировок сил противника на море с началом войны, что существенно затруднило действия сил флотов при отражении агрессии.

[19] Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 2-е изд., испр. и доп. Т. III. Балтийский флот. – СПб.: Изд. дом «Морской Петербург». 2006. – С. 30.

На кораблях «Готовность № 1»

ВОЕННО-МОРСКАЯ РАЗВЕДКА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1939 г. с образованием Наркомата ВМФ практически было закончено формирование структуры Разведки ВМФ как самостоятельной и целостной системы. С этого времени и до 1945 г. Разведывательное управление Наркомата ВМФ организационно подразделялось на добывающий и информационный аппараты.

В добывающий аппарат входили четыре отдела: стратегической, агентурной, войсковой (с 1942 г.) разведки и радиоразведки. В 1941 г. в РУ Наркомата ВМФ был создан 5-й отдел, который возглавил руководство всей дешифровально-разведывательной службой ВМФ. Структурно аналогичные органы только как отделения, кроме стратегической разведки, существовали на всех флотах и флотилиях.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1941-1945)

ВОРОНЦОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
вице-адмирал

Родился 15 ноября 1900 г.

В 1920 г. окончил военно-фельдшерскую школу, в 1923 г. — подготовительную школу училища комсостава флота, в 1926 г. — Военно-гидрографическое училище, в 1934 г. — гидрографический факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Контр-адмирал (22.02.1944). Вице-адмирал (25.01.1951).

Участник Гражданской войны. Санитар, делопроизводитель (1918—1921), прораб, старший прораб гидрографического отряда Северной гидрографической экспедиции г. Ленинграда (1926—1930), командир гису «Азимут», начальник судовой гидрографической партии (1929—1931).

Начальник гидроштурманского отдела УБЕКО на Дальнем Востоке (1934—1938), помощник начальника гидрографического отдела флота (1938—1939), исполняющий должность начальника штаба ТОФ (1939).

Военно-морской атташе при Посольстве СССР в Германии (сентябрь 1939 — июнь 1941). Заместитель начальника, начальник 1-го (РУ) Управления ГМШ ВМФ (1941—1945). Начальник Бакинского военно-морского подготовительного училища (1945—1946), начальник 3-го управления ГРУ Генштаба ВС (1946—1947), заместитель начальника 1-го управления Комитета информации при Совете Министров СССР (1947—1949), начальник 2-го управления ГРУ Генштаба ВС (1949—1950), начальник 2-го Главного управления и заместитель начальника МГШ (1950—1952).

Старший преподаватель кафедры стратегии и оперативного искусства (1952—1953, 1956—1957), заместитель начальника кафедры стратегии (1953—1956) Военной академии им. К.Е. Ворошилова (1953—1956), заместитель начальника ВДА СА по науке и учебной работе (1957—1959). В распоряжении главкома ВМФ (1959—1960), начальник 2-го отдела ГШ ВМФ (1960—1964).

С апреля 1964 г. в запасе. Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени (1944, 1949), орденом Отечественной войны I ст. (1943, 1985), орденом Красной Звезды (1938), медалями, иностранным орденом.

16 февраля 1986 г. умер, похоронен на Кунцевском кладбище.

В ходе войны дополнительно к существующим подразделениям в центральном аппарате ВМФ были созданы отдел внешних сношений, а также ряд обслуживающих подразделений. К началу 1942 г. в штаты штабов военно-морских баз, укрепленных оборонительных районов и бригад морской пехоты была введена должность начальника разведки, созданы подразделения войсковой разведки.

В течение всей Великой Отечественной войны Разведкой ВМФ руководил капитан 1 ранга Михаил Александрович Воронцов (в будущем вице-адмирал), который пришел с должности ВМАТ в Германии (занимал с 1939 г. до начала войны).

Разведывательные органы центрального аппарата флотских отделов и частей к началу войны возглавлялись профессионально подготовленными руководителями. Следует сказать, что трагедия 1936–1938 гг., когда значительная часть личного состава Разведывательного управления РККА была репрессирована, флотской разведки коснулась в меньшей степени. Это обстоятельство весьма благоприятно сказалось на эффективности руководства разведкой и степени доверия командования ВМФ к докладам флотских разведчиков, как в предвоенный период, так и в ходе войны. К примеру, сообщения о возможных сроках нападения Германии командованию ВМФ и лично наркому ВМФ адмиралу Н.Г. Кузнецову в той или иной мере способствовали принятию решения о заблаговременном приведении флотов в высшие степени боевой готовности.

Ниже приведены наиболее яркие эпизоды, результаты которых внесли наиболее весомый вклад в общее разведывательное дело. Так, сотрудники аппарата стратегической разведки подготовили доклады о ценнейшей разведывательной информации по следующим важным вопросам:

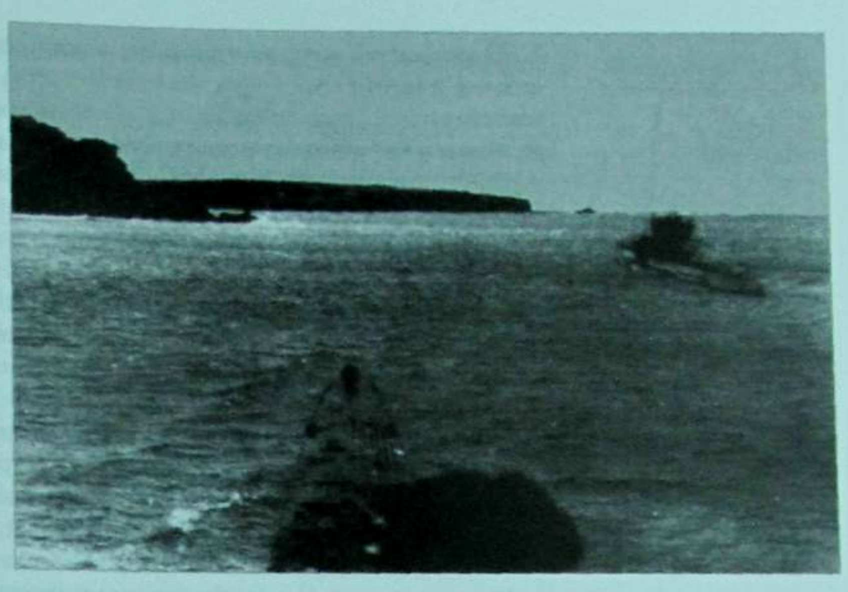
- военно-морской атташе в Берлине М.А. Воронцов – о сроках начала военных действий против СССР вооруженными силами Германии (состав сил, направления главных ударов);
- военно-морской атташе в Лондоне К.С. Стукалов – о подготовке вермахта к наступлению на Сталинградском направлении. Этот прогноз был получен в Москве за 40 суток до его начала;
- представитель в штабе англо-американского командования на Средиземном море А.С. Фролов – по обстановке на Средиземном море;
- представители нашей разведки в Стамбуле К.К. Родионов, А.Б. Михайлов, Д.Т. Ларичев – о немецких, румынских и турецких судах, проходящих проливом Босфор;
- сотрудники аппарата в Токио М.Д. Куликов, В.А. Глинский и П.Л. Мирошников – о планах ведения японцами войны в Юго-Восточной Азии и не участии в нападении на СССР в 1941 г.

Если руководящий состав Разведки ВМФ и флотов имел определенный опыт организации разведки в боевых условиях, то у подавляющего большинства руководителей среднего и низшего звена и непосредственных исполнителей такой опыт отсутствовал. Его приобретали непосредственно в ходе войны, что, безусловно, негативно сказывалось как на результативности разведки, так и на людских потерях. Опыт приобретался в тяжелейших условиях и, к сожалению, дорогой ценой жизни наших разведчиков.

В обеспечении действий сил флотов разведывательной информацией, особенно в начальный период войны, было много недостатков как объективного, так и субъективного характера.

Одним из крупнейших недостатков в разведывательной деятельности, повлекшим за собой большие потери, была неудовлетворительно организованная разведка минной угрозы со стороны противника в начальный период войны. Например, на Балтийском море 22 июня 1941 г. посты наблюдения на островах Нарген и Эзель обнаружили движение неустановленных судов с востока на запад. Это свидетельствовало о том, что суда противника еще ночью заходили в устье Финского залива, но «утренняя» воздушная разведка ничего подозрительного в Финском заливе не обнаружила, не донесли о деятельности неустановленных судов и дозорные корабли. К вечеру 22 июня севернее о. Хиумаа теплоход «Сталин» подсек мину, взорвавшуюся у его борта. Эти данные давали основание к организации контрольного траления и усиления противоминной обороны, однако этого сделано не было. Корабли флота продолжали действовать по плану развертывания и вышли из баз в назначенное время без тральщиков. В результате на минах в устье Финского залива подорвались крейсер «Максим Горький» и эсминец «Гневный». Аналогичная неудовлетворительная оценка минной угрозы, в частности в определении типов выставленных мин с началом войны, имела место и на ЧФ.

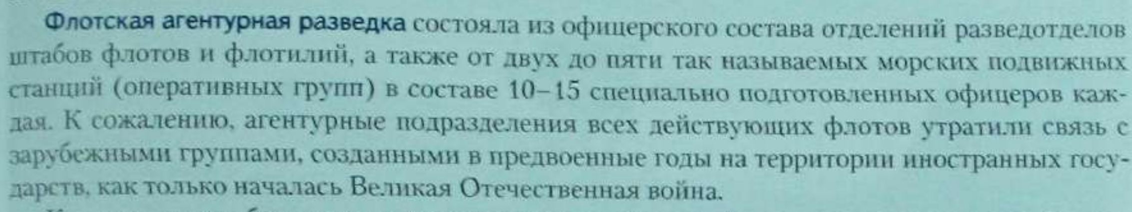
Пренебрежение и недоверие к разведывательной информации имели печальные последствия и на Северном флоте. Осенью 1941 г. радиоразведка СФ доложила об обнаружении немецкой подводной лодки севернее острова Кильдин. Командование флотом не поверило данным, добытым радиоразведкой, и теплоходу «Мария Ульянова» был разрешен выход из Кольского залива. В результате теплоход был торпедирован фашистской подводной лодкой.

Немецкие подводные лодки «U-255» и «U-601» у берегов Новой Земли

В целом структура военно-морской разведки перед войной и в ходе нее включала следующее:

Стратегическая разведка – ее основой являлись аппараты военно-морских атташе, которые были представлены за рубежом в 14 государствах: Германии, Великобритании, США, Японии, Италии, Франции, Швеции, Турции, Греции и в других странах. У наших атташе находились на руководстве и эффективно действовали ряд агентурных групп и отдельных источников.

Флотская агентурная разведка состояла из офицерского состава отделений разведотделов штабов флотов и флотилий, а также от двух до пяти так называемых морских подвижных станций (оперативных групп) в составе 10–15 специально подготовленных офицеров каждая. К сожалению, агентурные подразделения всех действующих флотов утратили связь с зарубежными группами, созданными в предвоенные годы на территории иностранных государств, как только началась Великая Отечественная война.

Конечно, не все было гладко в деятельности разведки флотов и в военные годы. Со стороны оперативного состава и отдельных руководителей разведывательных групп и отрядов при действии в тылу врага допускались ошибки и промахи. Разведка испытала горечь тяжелых провалов, теряла людей. Она сталкивалась с многочисленными трудностями военного времени и с теми, которые являлись следствием недоработки предвоенных лет. Достаточно сказать, что оперативный состав, работавший в первое полугодие войны, не имел достаточной теоретической и практической разведывательной подготовки. Поэтому первые операции по переброске разведчиков и агентов в тыл врага подводными лодками и самолетами носили признаки неумения, неорганизованности, отступления от принципов и требований, предъявляемых к такому роду действий.

Не было подходящих высадочных средств, чтобы в должном порядке доставлять с подводной лодки на берег перебрасываемых разведчиков и агентов. Те небольшие надувные лодки, что применялись в первых операциях, нередко опрокидывались волной, терялись грузы с запасом продовольствия, с другим снабжением, а иногда и люди. Даже упаковка грузов, перебрасываемых разведчикам самолетами, тоже не была предусмотрена. При приземлении грузы разбивались, приходили в негодность. Их остатки, обнаруженные врагом, демаскировали группы разведчиков.

Не было издано соответствующих централизованных документов, регламентирующих деятельность и взаимодействие разведорганов разных ведомств, в том числе при проведении операций по переброске через линию фронта разведчиков и агентов. На Севере и на Балтике, например, такими операциями занимались военно-морская разведка, армейская разведка, разведка НКВД, штаб партизанского движения.

Скрывая в целях конспирации подобные операции друг от друга, переброска самолетами разведчиков иногда совершалась в одно и то же время и место, естественно мешая и «пугая» друг друга. Были недостатки иного порядка. Опрос военнопленных, например, в первые военные месяцы проводился неумело, как по содержанию, так и по форме. Особенно некоторыми работниками агентурных подразделений, которые подходили к военнопленному прежде всего как к субъекту возможной вербовки, но не как к носителю сведений, которыми интересуется командование флотом и его штаб.

Недоработки и недостатки постепенно устранялись. Личный состав разведки обогащался опытом. Но было бы лучше, конечно, если бы разведка несла меньше потерь, а решение ряда упомянутых и иных вопросов было совершено в предвоенное время, в порядке подготовки разведки и ее личного состава к работе в военное время.

Войсковая разведка включала в себя воздушную, корабельную, береговую и артиллерийскую разведки.

В состав **воздушной разведки** входили: 8 полков и 15 эскадрилий самолетов-разведчиков типа МБР-2, Пе-2, «Каталина». Всего около 600 самолетов: СФ – 1 полк, 1 эскадрилья, 56 самолетов; БФ – 1 полк, 6 эскадрилий, 165 самолетов; ЧФ – 1 полк (в 1941 г.), 6 эскадрилий, 156 самолетов; ТОФ – 5 полков, 3 эскадрильи, 238 самолетов.

Воздушная разведка, как наиболее оперативный вид морской разведки, в начале своих действий также имела недостатки:

- слабая подготовка морских летчиков по ведению разведки побережья противника и его береговых объектов. Этот недостаток был устранен уже к концу 1941 г.;
- низкие тактико-технические данные и боевые возможности разведывательных самолетов МБР-2 (скорость 180 км/ч, одномоторный, тактический радиус – 450 км, вооружение – только пулеметы) позволяли их применение на всех флотах лишь в ночное время, поэтому эффективность воздушной разведки в первый период войны не соответствовала поставленным задачам и была крайне низкой.

Разведывательный самолет МБР-2

Противник в первый год войны обладал превосходством в воздухе, обусловленным не только тактико-техническими характеристиками, но и количественным превосходством его авиации. Истребительная авиация противника базировалась на аэродромах, располагавшихся вблизи наших военно-морских баз. В этом свете нельзя не оценить подвиги наших воздушных разведчиков, которые вели практически непрерывную разведку противника на море и на сухопутных приморских направлениях. Для устранения этого недостатка и ведения разведки в больших масштабах было организовано привлечение бомбардировочной, минно-торпедной и истребительной авиации. На флотах уже к сентябрю 1941 г. были подготовлены экипажи в составе групп и звеньев таких самолетов.

На всех флотах для разведывательных целей приходилось использовать, в частности, бомбардировщики «СБ», хотя и они по своим летным качествам (скорость – 280 км/ч, радиус действия – 600 км) уступали самолетам противника. А главное, бомбардировщиков не хватало для боевого воздействия по противнику. На Северном флоте к началу войны было всего лишь 11 таких самолетов.

Начиная с 1942 г. соотношение военно-воздушных сил постепенно изменялось в нашу пользу. Благодаря героическим усилиям тружеников тыла авиация пополнялась новыми типами самолетов с их совершенными по тому времени летными и боевыми качествами. Эффективность морской воздушной разведки возрастала, она становилась одним из важнейших, постоянно действующих видов оперативной флотской разведки. Количество самолето-вылетов на разведку доходило до 30–40 % от всего количества вылетов авиации. А на Севере, например, в 1945 г., когда противник, уже изгнанный с советской заполярной земли, предпринял грандиозное подводное наступление, бросив на наши коммуникации до 60 подвод-

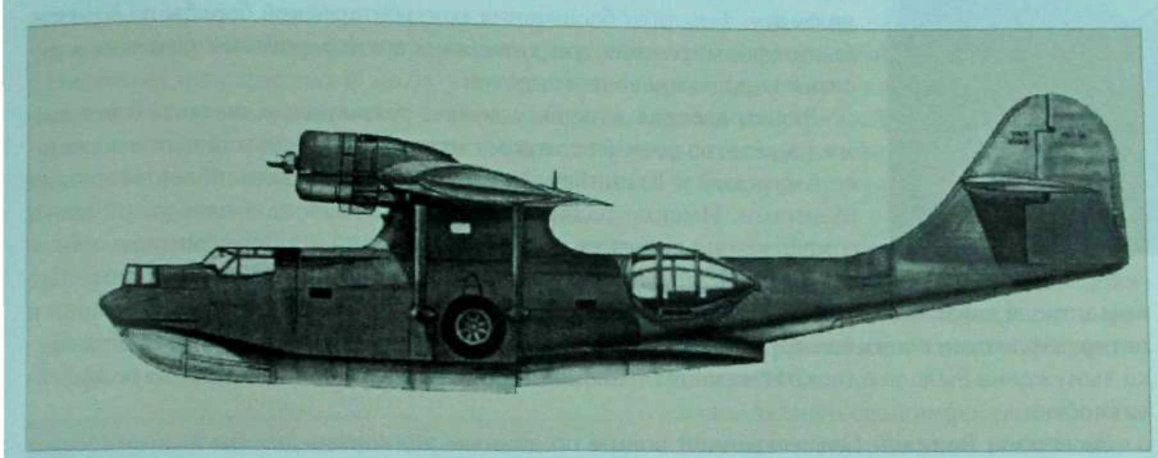
ных лодок, разведывательные вылеты составили 70 % от общего количества боевых вылетов авиации Северного флота.

Для повышения эффективности воздушной разведки с первой половины 1942 г. авиация флотов начала перевооружаться на новые типы самолетов для ведения разведки (самолеты Пе-3, Бе-4, «Каталина»). Летающая лодка «Каталина» представляла собой американский патрульно-бомбардировочный самолет-амфибия, имеющий время непрерывного полета до 24 часов. В СССР по ленд-лизу их было поставлено 119 (модификация PBN-1 «Номад»), а также по лицензии выпускалась модификация ГСТ – гидросамолет транспортный.

Вышеперечисленные оргштатные и технические мероприятия позволили к концу 1942 г. – началу 1943 г. создать на всех флотах авиационные части, способные эффективно решать поставленные задачи.

Основными способами применения разведывательной авиации на всех флотах в период 1941–1945 гг. были: последовательная разведка группами и одиночными самолетами, разведка по вызову. На Тихоокеанском флоте в 1945 г. периодически использовался способ одновременной разведки частью сил разведывательной авиации.

Только за 1943–1944 гг. в Баренцевом и Норвежском морях самолетами 118-го рап был обнаружен 391 конвой врага с общим количеством 4 562 судна. Используя данные нашей разведки, английская авиация бомбовыми ударами и применением сверхмалых подводных лодок потопила «Тирпиц» на рейде Тромсе.

Летающая лодка «Каталина»

Корабельная разведка выполнялась всеми подводными лодками и надводными кораблями. Эта разведка вскрывала обстановку в районе действий и в интересах других ударных сил флота. Кроме того, надводные корабли и подводные лодки на всех флотах и флотилиях активно привлекались для высадки агентурных и разведывательно-диверсионных групп на приморских флангах фронтов.

Эффективность надводных кораблей при ведении разведки значительно возросла после того, как они получили радиотехническое вооружение. Правда, эти корабли (эсминцы, охотники за подводными лодками, торпедные катера) вели преимущественно тактическую разведку – выходили в море на поиск противника с тем, чтобы атаковать и уничтожать его корабли и транспорты. Подводные лодки тоже вели тактическую разведку, т.е. разведку «на себя», чтобы обнаружить и атаковать врага. Вместе с тем, подводники всех флотов внесли большой вклад в организацию оперативной разведки на морских театрах военных действий.

Разведывательные возможности подводных лодок, развернутых в море на подходах к морским базам врага, на узлах его морских коммуникаций, весьма эффективно использовались в общем процессе взаимодействия всех видов флотской разведки (воздушной, корабельной, радиоразведки, агентурной), особенно в интересах обеспечения действующих сил флотов против морских перевозок противника. Сведения от подводных лодок незамедлительно сообщались другим видам разведки, которые включались в поиск конвоя, слежение за его движением и наведение на него ударных сил флота. Например, самолет-разведчик, пользуясь сведениями подводной лодки, агентурной группы или радиоразведки, находил конвой противника, зависал над ним и наводил на него силы флота. Конвои врага в составе 12–18 единиц, как правило, подвергались мощному воздействию.

Флотская войсковая (или береговая) разведка (специальная по современной терминологии. – *Прим. авт.*). Складывающаяся в начале войны обстановка на фронтах потребовала от флотской разведки активных действий на приморских направлениях. Специально подготовленных сил и средств на флотах для этих целей не было. Уже с июля 1941 г. на флотах стали формироваться разведывательные отряды.

Доставка разведгруппы на торпедных катерах

На Северном флоте было сформировано два разведывательных отряда (в 1941 г. – разведотряд РО штаба, а в 1942 г. – разведотряд Северного оборонительного района). На Балтийском флоте – 13 подразделений (пять разведотрядов, семь разведрот и рота водолазов-разведчиков). На Черноморском флоте – разведывательные отряды РО штаба флота, Новороссийской ВМБ, оборонительных районов и флотилий. На Тихоокеанском флоте и Амурской флотилии в 1945 г. действовали два разведывательных отряда. Для усиления этих разведывательных отрядов в войне с Японией во Владивосток с Севера был переброшен разведывательный отряд В.Н. Леонова, а в состав Амурского отряда вошли подразделения черноморцев и балтийцев. Численность отрядов была от 50 до 200 человек.

Сложившаяся обстановка под Ленинградом и Севастополем заставила создать новый вид флотской разведки – **артиллерийскую разведку.** Так, для обеспечения контрбатарейной борьбы на Балтике были сформированы три дивизиона артиллерийской разведки и десятки корректировочных постов.

Радиоразведка к началу войны располагала шестью береговыми радиоотрядами (по одному отряду на каждом флоте и в составе Амурской и Каспийской флотилий) и 25 радиопеленгаторными пунктами. Именно радиоразведка оказалась наиболее устойчивым и эффективным видом разведки, особенно в первые месяцы войны. Но, как и другие виды разведки, в первую очередь на Балтике и Черном море, в связи с быстрым продвижением немецких войск в глубь нашей территории и потерей флотами своих баз, аэродромов и других элементов инфраструктуры, радиоразведка вынуждена была неоднократно менять дислокацию своих частей, что снижало ее эффективность.

За период Великой Отечественной войны по данным радиоразведки было потоплено и повреждено 249 надводных кораблей различных классов, 18 подводных лодок, 186 транспортов противника. От радиоразведки флотов получено более 30 тысяч донесений об обнаружении самолетов противника. Около 90% налетов авиации на базы флотов своевременно обнаруживались разведкой. О высокой оценке деятельности радиоразведки свидетельствуют доклады командующих флотами наркому ВМФ в период 1943–1945 гг.:

– Балтийского флота адмирала В.Ф. Трибуца:

«Радиоразведка является одним из основных видов разведки на флоте. Все ее данные используются для принятия оперативных решений»;

– Северного флота адмирала А.Г. Головко:

«На Северном театре, где авиационная и корабельная разведка затруднена и ограничена полярными климатическими условиями, особую роль сыграла радиоразведка».

Радиоотряд Северного флота за выполнение задач в период Великой Отечественной войны был награжден орденом Красного Знамени;

– Черноморского флота адмирала Ф.С. Октябрьского:

«Радиоотряд ЧФ образцово обеспечивает флот разведывательными данными о противнике. Радиоразведчики совместно с дешифровальным отделением разведки флота выполняли важную и ценную работу... Во время обороны Севастополя я систематически получал подлинные документальные данные штаба 11-й армии Манштейна. Это были радиоперехват и дешифровка оперативных и разведывательных сводок штаба армии, проводилось дешифрование румынских сводок, текст которых входил в сводки штаба армии, а это помогло раскрыть шифр штаба 11-й армии. Читался шифр и коды турецкого флота, что позволяло получать данные о движении немецких кораблей сателлитов Германии через черноморские проливы».

Дешифровально-разведывательная служба помимо отдела в РУ ГМШ была представлена отделениями на всех флотах, на Каспийской и Амурской флотилиях.

Информационная служба. Обеспечение командования ВМФ и флотов разведывательной информацией в интересах планирования и ведения боевых операций возлагалось на информационные органы соответствующего разведывательного органа. В ВМФ информационные органы как самостоятельные подразделения разведки появились в конце 30-х годов после образования Народного комиссариата Военно-Морского Флота и Главного морского штаба. К началу Великой Отечественной войны они имели уже вполне отработанную оргштатную структуру, были укомплектованы подготовленными кадрами и были способны решать задачи, отвечающие требованиям подготовки и ведения боевых действий силами нашего флота.

В.Ф. Трибуц

Организационно служба состояла из пяти отделов – в центральном аппарате и из отделений – в составе разведотделов штабов флотов и флотилий (Ладожская Фл, Каспийская Фл и Амурская Фл).

В центральном аппарате в составе Разведывательного управления ГМШ было создано подразделение информации, которое возглавлял капитан 1 ранга А.А. Филипповский. Оно включало в себя отделы (северо-западного, южного, дальневосточного направлений, текущей информации, технической информации и оборудования театров), отделение редакционно-издательское, бюро переводов, типографию и фотолабораторию. Основные задачи, возлагавшиеся на отделы, сводились к следующему:

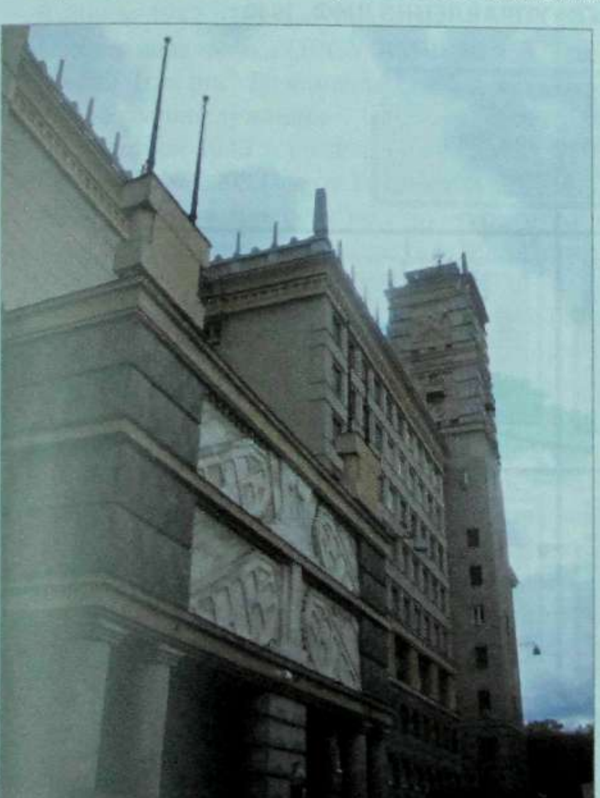

А.Г. Головко

- северо-западного, южного и дальневосточного направлений: сбор, накопление, обработка и подготовка обобщенной информации оперативного характера, необходимой для оценки состояния иностранных флотов, уровня и качества их подготовки, планов их применения, тактики отдельных родов сил, системы обороны отдельных кораблей и соединений, их боевых возможностей и т.д. В этих отделах готовились справки для командования, информационные сообщения для флотов, промышленности и взаимодействующих штабов, различные справочники, альбомы, схемы, таблицы;
- отдел текущей информации: ежедневная подготовка информации (разведывательных сводок и дополнений к ним) о динамике обстановки на морских театрах, изменения в дислокации, передвижении группировок и отдельных кораблей, характере боевой и других видов деятельности флотов противника. Личный состав отдела привлекался также к дежурству на разведывательном посту Главного командного пункта ВМФ;
- отдел технической информации и оборудования театров: учет, накопление и обобщение разведывательных сведений по вопросам строительства флотов противника, состояния их боеготовности, развития средств вооруженной борьбы на море, их поступления на корабли, а также оперативное оборудование театров и система управления военно-морскими силами противника. На отдел также возлагалась задача подготовки информационных документов для командования ВМФ и на флоты по указанным вопросам;

Ф.С. Октябрьский

Здание Главного морского штаба (1938–1945 гг.)

– редакционно-издательское отделение (РИО): редактирование разработанных информационных документов, их оформление, тиражирование и подготовка для рассылки необходимым адресатам; большую работу выполняло РИО по подготовке и изданию переведенных с иностранных языков описаний ряда морских операций, проведенных флотами воюющих стран.

Здесь же уместно будет сказать об общей организационной стороне подготовки разведывательных органов ВМФ к войне и их деятельности в военные годы, о создании самих органов и отметить поименно тех моряков, кто стоял у истоков создания Разведки ВМФ как системы.

В конце 1939 г. разведывательный отдел НК ВМФ СССР был преобразован в Первое Управление ВМФ (приказ народного комиссара ВМФ № 0534 от 15 октября 1939 г.). В течение марта 1940 г. народным комиссаром ВМФ были утверждены «Положение о разведывательных органах» и новые штаты Первого Управления ВМФ (штат 1/57, по которому общая численность военнослужащих Управления определена в 122 человека). В его состав входили восемь отделов, семь отделений и бюро переводчиков (см. рис. 1). Всего 202 человека, в том числе гражданского персонала – 84. Отделы агентурной и войсковой разведки состояли каждый из трех отделений: северо-западного, южного и дальневосточного, которые организовывали разведдеятельность флотов и флотилий, находившихся на указанных направлениях. С такой структурой центральных органов Разведка ВМФ вступила в Великую Отечественную войну.

В дальнейшем, в марте 1942 г. Первое управление ВМФ было включено в состав Главного морского штаба ВМФ и ему было присвоено наименование: «Разведывательное управление ГМШ ВМФ» (приказ народного комиссара ВМФ СССР № 0072 от 20 марта 1942 г.).

На Разведывательное управление ГМШ ВМФ были возложены следующие функции:

– разработка распоряжений по организации разведки и использованию сил и средств разведки на театрах;
– учет и анализ добываемой разведывательной информации и доведение ее до заинтересованных штабов;
– инспектирование деятельности органов разведки флотов и флотилий;
– оценка разведывательной деятельности;
– обобщение опыта организации, ведения разведки и передача его разведорганам штабов флотов и флотилий;
– контроль расходования агентурными органами иностранной и советской валюты.

Рис. 1.

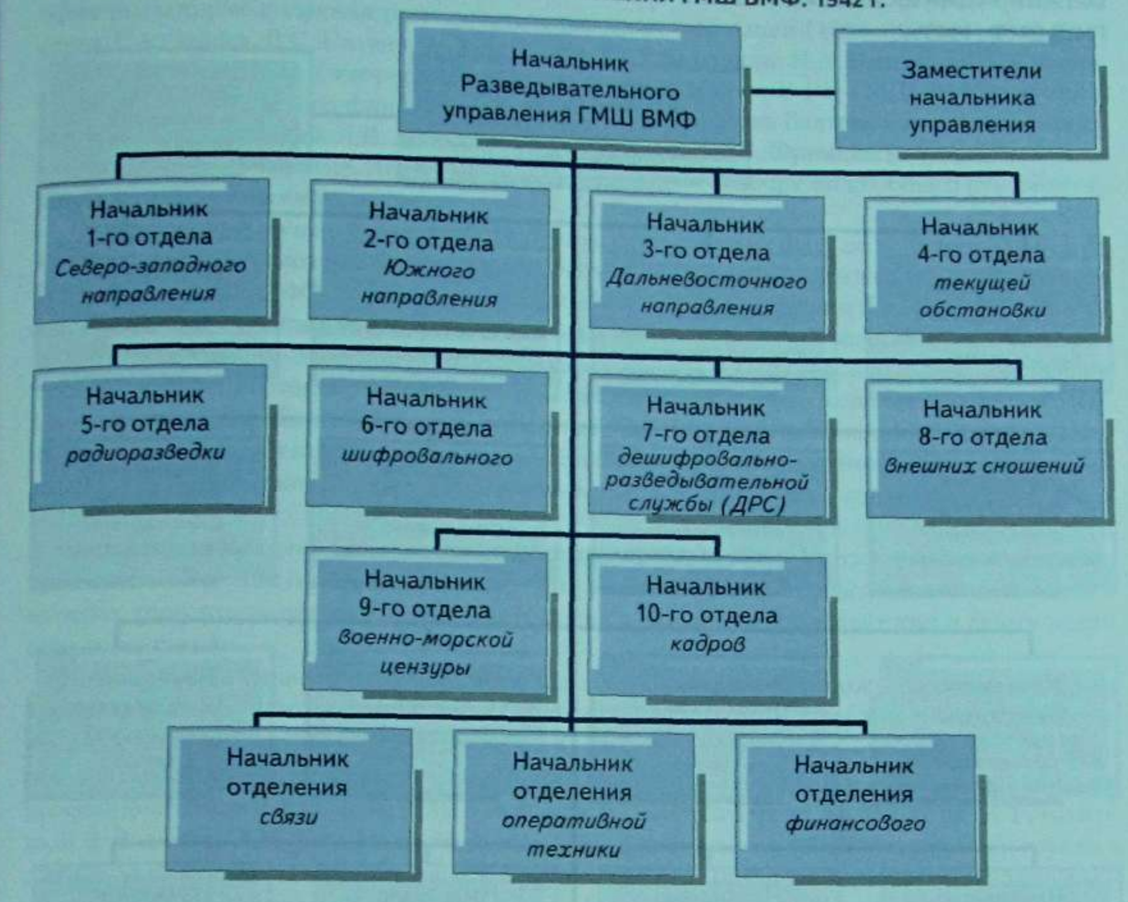
ОРГАНИЗАЦИЯ 1-го (РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО) УПРАВЛЕНИЯ ВМФ. 1940 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГМШ ВМФ. 1942 г.

Рис. 2.

В апреле 1942 г. Разведуправление ГМШ ВМФ со штата 1/57 переводят на штат 1/211 (директива начальника ОРСУ ВМФ № 255/31сс от 25 апреля 1942 г.) со следующей оргструктурой (см. рис. 2): командование, десять отделов, три отделения. Всего 274 человека, в том числе военнослужащих – 156, гражданского персонала – 118.

25 сентября 1943 г. введен в действие штат 1/302 ГМШ ВМФ (директива начальника ОРСУ ВМФ № 300332сс от 14 сентября 1943 г.), согласно которому Разведывательное управление было увеличено и по структуре, и по численности. Его структура включала (см. рис. 3) командование, восемнадцать отделов, три отделения. Всего военнослужащих – 248 человек, гражданского персонала – 211.

К.К. Родионов

В сентябре 1944 г. циркуляром начальника ГМШ ВМФ № 0933 от 2 сентября 1944 г. введен в действие штат 1/402 ГМШ ВМФ, согласно которому Разведывательное управление стало именоваться «Управлением разведывательным». Был ликвидирован отдел разведывательной обстановки, в названиях информационных и агентурных отделов были убраны указания направлений их деятельности. В итоге количество гражданского персонала было сокращено на 8 человек (стало 203), а количество военнослужащих оставлено прежним.

До начала Великой Отечественной войны под руководством капитана 1 ранга Н.И. Зуйкова (впоследствии контр-адмирала) была проведена большая организаторская работа по комплектованию РУ ГМШ кадрами и становлению его как центрального органа Разведки ВМФ. Параллельно было закончено формирование заграничного аппарата военно-морских атташе. К началу войны в РУ ГМШ работал коллектив, сочетавший в своем составе опытные и перспективные молодые кадры офицеров. Костяком этого коллектива были опытные офицеры-разведчики: К.К. Родионов (в будущем посол СССР в Турции), Е.А. Зайцев, К.И. Оленев (в будущем начальник штаба авиации ВМФ), А.А. Михайлов, И.А. Егорычев, С.А. Славин, М.Д. Куликов, В.У. Смирнов, К.С. Стукалов, К.Т. Тарадин и другие. Рядом с ними работали талантливые молодые офицеры-разведчики: А.М. Близнаков, В.В. Владыченко,

К.И. Оленев

Рис. 3. **ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГМШ ВМФ. 1943 г.**

- Начальник Разведывательного управления ГМШ ВМФ
  - Заместители начальника управления
- Начальник 1-го отдела *по изучению стран Западной Европы*
- Начальник 2-го отдела *по изучению стран Южной Европы и Ближнего Востока*
- Начальник 3-го отдела *по изучению стран Дальнего Востока*
- Начальник 4-го отдела *технической информации*
- Начальник 5-го отдела *агентурный (Северо-Западное)*
- Начальник 6-го отдела *агентурный (Южное и Ближнего Востока)*
- Начальник 7-го отдела *агентурный (Дальневосточное)*
- Начальник 8-го отдела *агентурный (Американское)*
- Начальник 9-го отдела *по руководству АГР разведотделов флотов и флотилий*
- Начальник 10-го отдела *войсковой разведки*
- Начальник 11-го отдела *радиоразведки*
- Начальник 12-го отдела *специальной службы*
- Начальник 13-го отдела *разведывательной обстановки*
- Начальник 14-го отдела *скрытой связи*
- Начальник 15-го отдела *внешних сношений*
- Начальник 16-го отдела *кадров*
- Начальник 17-го отдела *финансовый*
- Начальник 18-го отдела *административно-хозяйственный*
- Начальник отделения *редакционно-издательское*
- Начальник отделения *оперативной техники*
- Начальник отделения *секретная часть*

Д.Т. Ларичев

В.А. Слинкин, Г.М. Гельфонд, П.Л. Егоров, Н.А. Носков, С.Г. Зиновьев, И.М. Кузнецов, М.В. Куценко, П.Л. Мирошников, Д.Т. Ларичев (в будущем ВМАТ и начальник разведки Черноморского флота), А.И. Кон, Б.А. Чаадаев (в будущем начальник разведки Черноморского флота, заместитель начальника Разведки ВМФ), В.Г. Евтушенко, В.И. Соловьев (в будущем вице-адмирал, начальник разведки БФ, заместитель начальника ВМА), А.Ф. Улизко и многие другие. Некоторые из них в дальнейшем служили в разведывательных органах Центра, флотов и за рубежом.

К началу и в ходе Великой Отечественной войны в составе РУ ГМШ активно работали офицеры, которые получили разведывательный опыт в Испании (1936–1939 гг.): Л.К. Бекренев, Е.А. Зайцев, В.С. Славин, А. Коробицин, Ю. Рамишвили, Н.А. Питерский, Г. Смоляк, Л.А. Покровская, М.С. Скворцовская, Н. Бутырина и другие. В РУ ГМШ ВМФ работали также участники советско-финляндской войны 1939–1940 гг. на Балтике и за рубежом, среди них: А.А. Филипповский, Л.В. Добротин, А.А. Калиничев, Н.С. Фрумкин (в будущем начальник разведки БФ) и другие. Интенсивно велась работа по подбору, подготовке и руководству зарубежными органами разведки.

Л.К. Бекренев

Одновременное начало боевых действий на всех трех наших флотах на Западе (СФ, БФ, ЧФ) существенно осложнило деятельность всех разведорганов, в том числе и центрального аппарата Разведки ВМФ. Это определялось прежде всего отсутствием боевого опыта у большинства личного состава частей разведки и малочисленностью имевшихся в распоряжении флотов сил и средств. Учитывая это, руководство разведывательной деятельностью на флотах и флотилиях постоянно являлось в годы войны одной из центральных задач РУ ГМШ. Оно состояло в разработке боевых распоряжений ГМШ по разведке, оказании помощи разведывательным органам в организации выполнения стоящих задач и грамотном использовании сил и средств разведки, а также в техническом обеспечении частей средствами разведки и подготовке кадров.

Н.С. Фрумкин (фото 1975 г.)

Боевые распоряжения ГМШ по разведке отдавались флотам и флотилиям при подготовке, проведении операции и в других случаях – при резком изменении оперативной обстановки в их зонах, развертывании противником новых сил в районы ведения флотами и флотилиями боевых действий.

Наиболее эффективным и распространенным методом оказания помощи разведывательным органам на местах было личное общение офицеров РУ ГМШ с офицерами флотских органов разведки непосредственно в штабах и частях. С начала войны решением начальника РУ были сформированы две оперативные группы для оказания помощи флотам на местах. На Черноморский флот были направлены А.М. Близнаков, Б.В. Владыченко, Г.М. Гельфонд, Н. Романенко, В.В. Волошин, А.И. Кон. На Балтийском флоте приступила к работе оперативная группа в составе: М.В. Куценко, Б.А. Чаадаев, В.Г. Евтушенко, Н.С. Фрумкин, Н.И. Максин.Такие поездки офицеров из Центра на флоты носили систематический характер и были вызваны рядом обстоятельств, среди которых участники того времени называют следующее:

Б.А. Чаадаев

- к началу войны не были разработаны для флотов руководящие документы по специальной деятельности видов разведки и разведывательной подготовке, кроме морской авиации;
- не была организована централизованная подготовка всех категорий специалистов для разведки;
- отмечались промахи в работе разведорганов по обеспечению сил флотов и группировок приморских армий разведывательной информацией о морском противнике;
- необходимость расширения обмена опытом работы разведок флотов, который был недостаточен из-за слабой оперативности сбора необходимой информации и доведения ее до разведывательных органов;
- не были созданы необходимые запасы технических средств для восстановления потерь в частях разведки;
- имели место случаи запаздывания докладов в Центр информации флотов, особенно о новых видах оружия и техники противника (магнитные мины, электроторпеды и др.).

Все это требовало проведения конкретной работы на флотах и флотилиях, которая позволяла бы РУ ГМШ более оперативно и полно реагировать на деятельность их разведывательных органов. Опыт формирования и направления на флоты и флотилии оперативных групп разведчиков сохранялся до конца войны.

В деятельности РУ ГМШ важное место занимали вопросы обеспечения проведения флотами и флотилиями операций и боевых действий. Главными направлениями указанной деятельности были информационное обеспечение их планирования и оказание помощи в организации разведки в ходе их проведения.

Успех любой боевой операции, какого бы масштаба она ни была, в значительной, а подчас и в решающей степени, зависит от наличия у соответствующего командира сведений о противнике, их полноты, достоверности, своевременности поступления и того, насколько полно и правильно он (командир) использует эти сведения для выработки решения на операцию

(боевые действия). Пренебрежение к организации разведывательного обеспечения операции или к полученной разведывательной информации неминуемо приводило к плачевным, а подчас и трагическим результатам. Примеров тому множество.

Этими требованиями руководствовалось командование Разведки ВМФ, разведки всех флотов и флотилий в годы Великой Отечественной войны, даже в неимоверно тяжелых условиях, особенно ее начального периода.

Работа разведывательных органов флотов в начальный период при обороне военно-морских баз, особенно на Черноморском и Балтийском флотах, потребовала особого напряжения и даже перестройки. Накануне войны, хотя и признавалось, что военно-морские базы наиболее уязвимы с сухопутных направлений, захват их с этой стороны считался маловероятным. Этот оперативный парадокс возник в результате двух причин: общей направленности оперативно-стратегических взглядов, в основе которых лежала идея предстоявшей борьбы с наиболее сильным морским противником, и убежденности, что с началом войны военные действия будут перенесены на территорию противника. Из-за этого военно-морские базы к началу Великой Отечественной войны не имели подготовленных в инженерном отношении сухопутных фронтов обороны. Оборонять же их в ходе войны пришлось только от сухопутных и военно-воздушных сил противника. Это ставило перед флотами в целом и перед их разведывательными органами новые задачи – разведка принципиально новых для флотов объектов, к работе по которым флоты не готовились. Как уже отмечалось выше, это срочно требовало выработки новых способов и методов работы, и, в первую очередь, добывающих подразделений разведок флотов. В чрезвычайно сложных условиях флоты в целом успешно решили эту задачу и обеспечивали корабельную артиллерию, артиллерию береговой обороны, авиацию, подразделения морской пехоты, оборонявшие военно-морские базы с сухопутных направлений, необходимыми разведывательными данными. Особенно эффективно в решении этой задачи действовала разведка ЧФ.

Огонь по данным артразведки ведет линкор «Парижская коммуна»

Непрерывная и надежная разведка, выполнявшаяся в общей системе повседневной боевой деятельности, помогала командованию реально оценивать обстановку и способствовала правильному выбору объектов и направленности действий. Значительным достижением разведки было почти полное исключение внезапности более или менее крупных военных акций, предпринимавшихся противником во втором и третьем периодах войны.

Оценивая вклад, который сделали флотские разведчики, необходимо отметить, что победа достигается конечно же на полях сражений, но тысячи и тысячи жизней воинов, сбереженных благодаря знанию действий и намерений противника, – в этом есть большая заслуга разведчиков. Снабжая информацией, в том числе упреждающей, они обеспечивали командование разведывательными данными для планирования и проведения необходимых контрмер (и не только оборонительного, но и наступательного характера), направленных на срыв замыслов врага и на владение оперативной инициативой. Наиболее показательным итогом в этом

плане может служить тот факт, что ни на одном театре фланг наших армий не был атакован со стороны моря крупными силами неприятеля. Противник боялся советского Военно-Морского Флота, сила которого, неоднократно прочувствованная немецкими адмиралами и генералами, умножалась и хорошим разведывательным обеспечением.

Успешным действиям Разведки ВМФ в годы Великой Отечественной войны во многом способствовала руководящая деятельность начальствующего состава военно-морской разведки. Ядром руководящего состава в ходе войны были:

- начальник РУ ГМШ Наркомата ВМФ М.А. Воронцов;
- начальники разведотделов флотов и флотилий: П.А. Визгин (СФ), Л.К. Бекренев (СФ, БФ), Н.С. Фрумкин (БФ), Г.Е. Грищенко (БФ), Д.Б. Намгаладзе (ЧФ), С.В. Славин (ТОФ), А.З. Денисин (ТОФ), М.Н. Батов (Ладожская Фл, с 1934 по 1938 гг. был начальником разведки СФ), Б.Н. Бобков (Амурская Фл);
- стратегическая разведка – К.И. Оленев;
- агентурная разведка: Н.С. Фрумкин (РУ ГМШ), Л.В. Добротин (СФ), С.Е. Иванов (БФ), А.С. Бархоткин (ЧФ), А.З. Денисин (ТОФ), В.В. Обухов (ТОФ), Д.Г. Топорков (Амурская Фл);
- войсковая разведка: Е.А. Зайцев (РУ ГМШ), Смирнов (СФ), Антонов (БФ), Д.У. Шашенков (БФ), С.Л. Ермаш (ЧФ), Г.Н. Колюбакин (Амурская Фл), Н.М. Горшков (Амурская Фл);

Декабрь 1981 г. Руководители центральных органов Разведки ВМФ в 1941–1981 гг. – участники Великой Отечественной Войны. Слева направо сидят: начальники Разведки ВМФ вице-адмиралы Иванов Юрий Васильевич, Воронцов Михаил Александрович, Хурс Иван Кузьмич, адмирал Бекренев Леонид Константинович, контр-адмирал Бобков Борис Назарович. Стоят: капитан 1 ранга Стрелков Григорий Александрович, полковник Фрумкин Наум Соломонович, контр-адмирал Яковлев Юрий Васильевич, капитан 1 ранга Адамов Владимир Михайлович

– радиоразведка: С.М. Магницкий (РУ ГМШ), И.И. Трофимов (СФ), П.М. Куприяненко (СФ), С.Д. Курляндский (БФ), В.М. Адамов (БФ), А.П. Голубев (ТОФ), И.Я. Лаврищев (Амурская Фл);
– информационная служба: А.А. Филипповский (РУ ГМШ), Л.А. Чверткин (БФ), Е.Н. Лебедев (БФ), Г.М. Гельфонд (ТОФ), Ф.В. Иванов (Амурская Фл);
– дешифровальная служба: Г.Е. Грищенко (РУ ГМШ), Е.И. Портнов (СФ), Д.И. Войнович (БФ), Глазунов (БФ), П.С. Черничкин (ЧФ), А.С. Тарханов (ТОФ), Дьячков (Амурская Фл);
– военные атташе: в Японии – Ковалев, М.Д. Куликов, в Великобритании – Анципо-Чукунский, К.С. Стукалов, в Турции – К.К. Родионов.

В тылу противника действовали отважные руководители разведывательных групп и рядовые разведчики Э.Д. Аболыньш, С.М. Агафонов, А.А. Адамс, Н.А. Земцов, Д.И. Киймах, Л.А. Кульман, И.А. Колос, А. Лебедева, В.Н. Леонов, Г.М.Линьков, Д.О. Львович, Е. Мазеник, М. Осипов, В.А. Троян, В.Д. Федоров, И.Е. Черников, В.В. Щербина и многие другие.

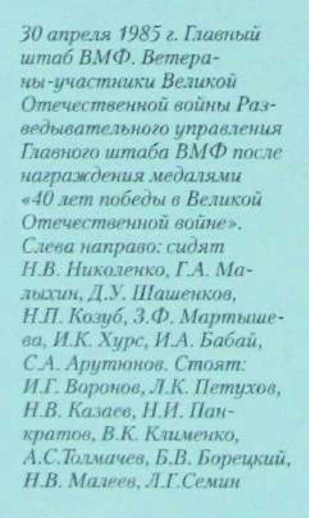
В годы Великой Отечественной войны 57 военно-морских разведчиков стали Героями Советского Союза (среди них В.Н. Леонов – дважды Героем Советского Союза за подвиги на Северном и Тихоокеанском флотах), в том числе:
– в войсковой разведке – 33 (СФ – 5, БФ – 3, ЧФ – 21, ТОФ – 4);
– в воздушной разведке – 24 (СФ – 6, БФ – 9, ЧФ – 9) (подробно см. по флотам).

Но первым Героем Советского Союза среди военно-морских разведчиков стал морской летчик капитан А.А. Губрий, получивший это звание в 1940 г. во время советско-финляндской войны (таким образом общее число Героев – 58 человек).

Высокая оценка деятельности разведывательных органов Военно-Морского Флота дана в трудах И.С. Исакова, Н.Г. Кузнецова, Ю.А. Пантелеева, А.Г. Головко, В.Ф. Трибуца, Н.К. Смирнова, С.Е. Захарова, Н.М. Кулакова. Результаты деятельности разведорганов опубликованы в официальном труде «50 лет Вооруженных Сил СССР».

Общий итог деятельности нашей военно-морской разведки во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. можно выразить следующими словами – весь личный состав Разведки ВМФ с честью выполнил свой воинский долг перед Родиной, внеся значительный вклад в общую победу над фашистской Германией и империалистической Японией. К тому же опыт ведения разведки в ходе Великой Отечественной войны на различных стратегических направлениях, в резко, порою, отличающихся географических, климатических условиях, может быть при оптимальной трансформации применим и к современным условиям.

30 апреля 1985 г. Главный штаб ВМФ. Ветераны-участники Великой Отечественной войны Разведывательного управления Главного штаба ВМФ после награждения медалями «40 лет победы в Великой Отечественной войне». Слева направо: сидят Н.В. Николенко, Г.А. Малыхин, Д.У. Шашенков, Н.П. Козуб, З.Ф. Мартышева, И.К. Хурс, И.А. Бабай, С.А. Арутюнов. Стоят: И.Г. Воронов, Л.К. Петухов, Н.В. Казаев, Н.И. Панкратов, В.К. Клименко, А.С.Толмачев, Б.В. Борецкий, Н.В. Малеев, Л.Г.Семин

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

В связи с обострением международной обстановки 1 июня 1933 г. в нашей стране была сформирована Северная военная флотилия (СВФ), в составе оперативного отдела штаба было направление/сектор, которое занималось разведкой. Учитывая малую численность направления, оно занималось в основном только статистическим учетом. 14 августа 1933 г. командующий и военный комиссар Северной военной флотилии З.А. Закупнев издал приказ «О составе штаба Северной военной флотилии», в составе которого помощником начальника 2-го сектора штаба был назначен командир РККФ Михаил Николаевич Батов[20].

В 1933 г. на основании указаний начальника Морских сил РККА в обоснование развития службы наблюдения и связи Северной военной флотилии было обращено внимание на необходимость обеспечения

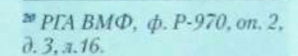
«органами радиоразведки обнаружения противника на расстоянии 300 миль от баз и установления его намерения путем перехвата и обработки радиообмена,... для чего было спланировано развертывание... в 1934–1935 гг. четырех радиопеленгаторных станций и... постройка Информационно-разведывательного центра на 15 радиоприемников...»[21].

Для выполнения этих указаний в сентябре-октябре 1933 г. на флотилии работала экспедиция Научно-исследовательского морского института связи (НИМИС), которой было поручено оценить возможности создания радиоразведывательной службы в Заполярье и на основе полученных данных разработать конкретные предложения по ее организации, размещению подразделений радиоразведки. В составе экспедиции работал и будущий начальник разведывательного отделения штаба флотилии М.Н. Батов.

На гидрографическом судне «Мигалка» М.Н. Батов вместе с семью сотрудниками института: из двух лабораторий – пеленгаторной, воглавляемой А.В. Стороженко, и распространения радиоволн, возглавляемой А.И. Щукиным (в дальнейшем – академик, генерал-лейтенант, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии), и С.З. Дьяковским, К.И. Гриневичем, Оленевым, Слепневым и Шагаловым прошли по маршруту: Мурманск – Архангельск – Мурманск.

Они тщательно обследовали побережье Кольского полуострова, провели необходимые исследования в различных районах. В конце своей работы члены экспедиции подтвердили реальную возможность создания на Крайнем Севере радиоразведывательной службы. На основании работы экспедиции «...бригадой сотрудников НИМИС совместно с представителями связи и разведки СВФ было составлено тактико-техническое задание на оборудование радиоразведывательных подразделений СВФ»[22]. К ТТЗ были приложены расчеты оптимальных гониобаз для размещения радиопеленгаторов в пунктах Цып-Наволок, Териберка, Канин Нос, Кандалакша, о. Мудьюг, Петрозаводск. В дальнейшем размещение радиопеленгаторных пунктов было организовано в рекомендованных районах.

15 февраля 1934 г. приказом командующего Северной военной флотилией первым начальником разведывательного отделения СВФ был назначен командир РККФ М.Н. Батов.

[20] РГА ВМФ, ф. Р-970, оп. 2, д. 3, л.16.

[21] ЦГА ВМФ, ф. Р-970, оп. 2с, д. 6с. С. 66–70, 74–76.

[22] ЦГА ВМФ, ф. Р-970, оп. 2с, д. 38, л. 58.

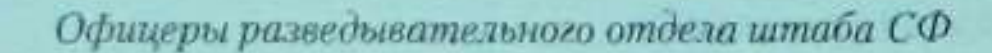
1933 г. На борту гидрографического судна «Мигалка» А.В. Стороженко, С.З. Дьяковский, А.И. Щукин

1934 г. На Северной военной флотилии. Сидят справа налево: командир БРО П.М. Куприяненко, председатель НИМИС И.С. Кукес, начальник оперативного отделения РОА.Г. Хавин, начальник штаба БРО С.А. Арутюнов

П.А. Визгин

Офицеры разведывательного отдела штаба СФ

Рыбачья фактория поселка Горячие Ручьи. На переднем плане скелет кита

6 апреля 1934 г. в составе Кольского района Службы наблюдения и связи (СНиС) по штату № 37/407 был создан информационно-разведывательный центр (ИРЦ), который явился первым формированием военно-морской радиоразведки в Заполярье. 4 августа 1934 г. была открыта первая радиоразведывательная вахта в ИРЦ, который был размещен в районе пос. Полярный – основной операционной базе СВФ.

В дальнейшем радиоразведка выделяется из состава СНиС, а ИРЦ переформировывается в береговой радиоотряд СВФ с радиопеленгаторными пунктами в различных местах Кольского полуострова.

В соответствии с приказом НКО СССР № 074 от 17.12.1934 г. и приказом командующего Северной военной флотилией № 015 от 28.01.1935 г. с 01.01.1935 г. разведывательное отделение штаба СВФ было выведено из состава штаба на самостоятельный штат № 36/401. С переформированием в 1937 г. Северной военной флотилии в Северный флот при штабе был создан 4 разведывательный отдел с подчинением Военному совету.

В период 1934–1945 гг. разведывательным отделом СФ руководили: М.Н. Батов (1934–1938), Д.И. Поляков (1938–1940), профессиональные разведчики П.А. Визгин (1940–1944), Л.К. Бекренев (1944–1945).

Начальниками и командирами подразделений в период 1938–1945 гг. были:
- радиоразведка – И.И. Трофимов, П.М. Куприяненко;
- агентурная разведка – Л.В. Добротин;
- войсковая разведка – Смирнов;
- дешифровально-разведывательная служба – Е.И. Портнов;
- береговой радиоотряд – И.Ф. Башенин, И.И. Трофимов, П.М. Куприяненко, С.А. Арутюнов, И.Д. Кац.

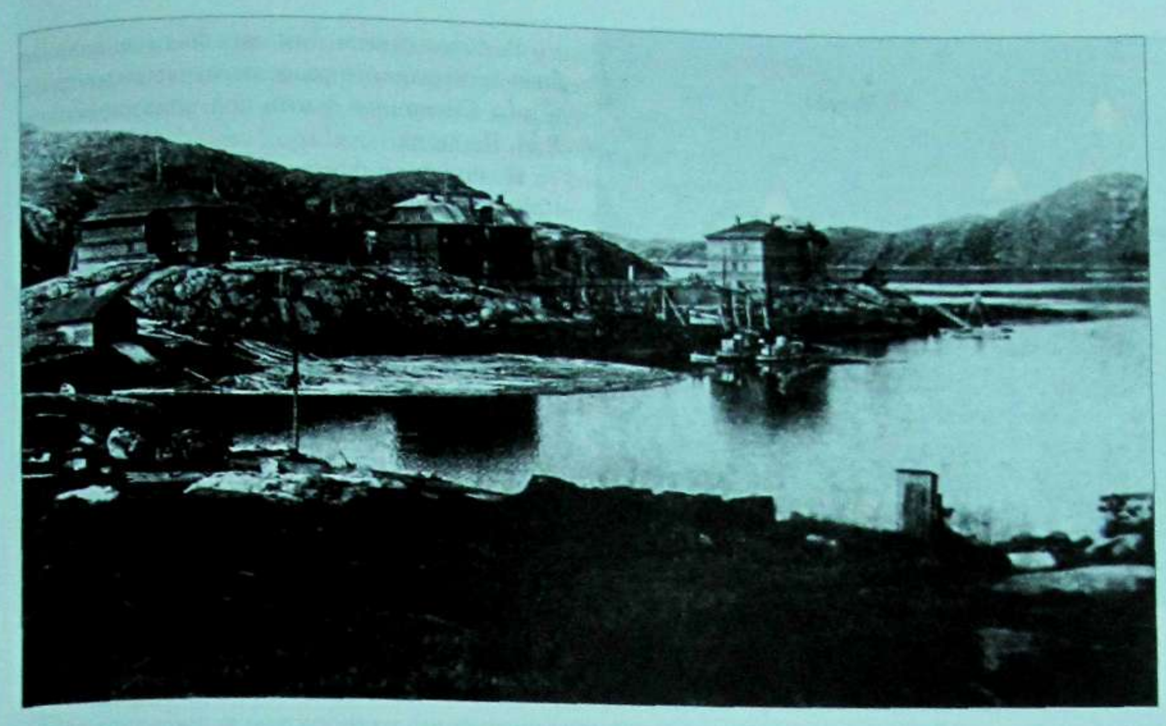
К началу Великой Отечественной войны разведка на флоте в основном определилась в своей структуре. К этому времени в разведывательном отделе были сформированы все основные направления специальной деятельности.

Разведотдел имел четыре отделения: общее, радиоразведки, агентурной разведки и дешифровально-разведывательной службы. Отделению радиоразведки подчинялся береговой радиоотряд (БРО) с сетью радиопеленгаторных пунктов. В составе разведотдела был офицер, курирующий воздушную разведку.

Дешифровально-разведывательная служба Северного флота формально была создана весной 1939 г., когда состоялось назначение трех офицеров, только завершивших переподготовку на криптографических курсах. Это были лейтенанты А.П. Бабкин, А.И. Петров и Е.И. Портнов, которые начали практически осваивать новую специальность в Ленинграде, сначала в спецотделе областного управления госбезопасности НКВД, а затем при разведывательном отделе штаба БФ. Лишь в сентябре 1940 г., после оккупации немцами Норвегии, отделение ДРС приступило к выполнению своего предназначения непосредственно на флоте с дислокацией (вместе с БРО СФ) в Горячих Ручьях, рядом с главной базой флота в Полярном. Криптоаналитики-североморцы составляли самый малочисленный отряд (по сравнению с другими флотами) и войну встретили в составе пяти человек. Возглавлял службу старший лейтенант Е.И. Портнов.

Непосредственно разведывательное отделение/отдел располагались в пос. Полярный, а подчиненный БРО под командованием старшего лейтенанта И.Ф. Башенина – в рыбачьей фактории поселка Горячие Ручьи.

Место дислокации БРО и 181-го разведывательного отряда РО штаба СФ

В район Горячие ручьи БРО был перебазирован в здания «Мурманрыбы» из-за необходимости увеличения радиоразведывательных постов и отсутствия дополнительных площадей для их размещения в Полярном. Во время Великой Отечественной войны со сбитых немецких самолетов были взяты карты северных районов, на которых было обозначено: «Горячие ручьи – рыбацкая фактория». Немцы не знали, что в 4 км от главной базы Полярного, которую они непрерывно бомбили, в Горячинской губе размещалась часть радиоразведки СФ, хотя немецкие самолеты сотни раз пролетали на отрядом. Это спасало отряд от уничтожения в первые месяцы войны.

И.И. Трофимов

В августе 1942 г. разведка СФ понесла тяжелую утрату. В результате очередного налета немецкой авиации на Полярный одна из авиабомб попала в здание, занимаемое разведывательным отделом штаба СФ. Погибли помощник начальника разведотдела по радиосвязи капитан-лейтенант И.И. Трофимов, секретарь партбюро БРО СФ старший политрук А.Я. Зудилин, вызванный в отдел по партийным делам, офицер-информатор РО капитан-лейтенант А. Корчагин и др. Были контужены начальник разведотдела капитан 3 ранга П.А. Визгин, военком РО майор В.В. Орлов, ряд офицеров получили ранения. Это были действительно тяжелые потери для разведки СФ, особенно тяжело переживали радиоразведчики гибель Ильи Ильича Трофимова. В свои 32 года, за пять лет службы на флоте после окончания в 1937 г. ВВМУС им. Г.К. Орджоникидзе, он прошел все основные должности в радиоразведке флота: командира радиопеленгаторного пункта, начальника штаба - заместителя командира БРО, командира БРО, помощника начальника РО штаба СФ по радиосвязи. Во многом заслуги радиоразведывательной работы на флоте накануне и в начале войны по праву принадлежат ему, который обладал хорошей оперативно-технической подготовкой, был прекрасным радистом-практиком, способным принимать на слух радиопередачи противника с большой скоростью, энергичным и неутомимым в работе, требовательным к себе и подчиненным. И.И. Трофимов глубоко осмыслил сущность радиоразведки, предъявляемые к ней требования, свободно ориентировался в оперативной обстановке. Его влияние на деятельность отряда сказывалось на повышении оперативности и результативности радиоразведки. Он мог своим личным примером показать, как вести прием на слух и обрабатывать бланки радиоперехвата, как правильно обобщать и систематизировать добытые материалы, мог увидеть промахи радиста и его положительные разведывательные качества. Это был одаренный и авторитетный офицер-радиоразведчик. Им была воспитана большая плеяда мастеров радиоразведки высокого класса, которые на протяжении всей войны являлись боевым ядром радиоразведки. В 1942 г. капитан-лейтенант И.И. Трофимов был награждён орденом Красного Знамени.

Июнь 1941 г. Радиопеленгаторная сеть БРО СФ

В дальнейшем там же была и главная база легендарного разведывательного отряда штаба Северного флота под командованием В.Н. Леонова.

В советско-финляндской войне 1939–1940 гг. командование разведки СФ по разным каналам получало немало информации о приближении военной опасности, о выдвижении сил противника к нашим границам.

Радиоразведка была одним из постоянно действовавших видов разведки Северного флота. Накануне войны были развернуты 23 боевых поста БРО, из которых 16 вели поиск радиоизлучений норвежских и финских радиостанций, 7 – радиостанций ВМС Германии, Италии и Англии, а также включены радиопеленгаторные пункты – на м. Канин Нос, Цып-Наволок, в пос. Териберка, на о. Мудьюг и в г. Медвежегорске.

Радиоразведка непрерывно обеспечивала командование необходимыми данными даже в то время, когда состояние погоды не позволяло использовать для этих целей ни авиацию, ни корабли флота. Путем радиоперехвата и радиопеленгования радиоразведка добывала сведения о противнике на всю глубину его расположения, что поставило ее на одно из ведущих мест в оперативной разведке. Сложная военно-политическая обстановка в те годы требовала исключительного напряжения в работе радиоразведчиков всех уровней. Радиоразведка СФ еще в июне 1940 г. обнаружила переброску немецких войск в Норвегию, что было вскоре подтверждено агентурной разведкой.

В январе 1941 г. было отмечено сосредоточение немецких штабных радиостанций в районах, прилегающих к финской границе. Интенсивность радиообмена значительно превышала повседневный уровень, была исключительно высокой. В этот же период радиоразведкой был отмечен повышенный грузообмен между портами Германии и Финляндии. Если за три месяца (с ноября 1940 г. по январь 1941 г.) на переходах отмечалось 122 транспорта, то только в мае 1941 г. в порты Финляндии прибыло 112 транспортов.

Начальник штаба СФ И.Ф. Голубев-Монаткин (фото 1946 г.)

Кратковременная советско-финляндская война (30 ноября 1939 г. – 13 марта 1940 г.) выявила ряд слабых мест в боевой деятельности не только КБФ, но и СФ.

В изданной директиве наркома ВМФ от 14 февраля 1940 г. по результатам деятельности Балтийского флота в ходе советско-финляндской войны указывалось, что неудачная боевая деятельность Балтийского флота была связана, в том числе, и с неудовлетворительной разведкой. В отличие от КБФ, так и не выполнившего часть боевых задач, Северный флот решил все задачи успешно:

- оказал поддержку частям 14-й армии при захвате полуостровов Средний и Рыбачий, г. Петсамо и порта Лиинахамари;
- уничтожил силы ВМС Финляндии в Заполярье;
- обеспечил защиту собственных морских коммуникаций и военно-морских баз в Баренцевом и Белом морях.

Несмотря на то, что в данной директиве не была дана в прямой постановке оценка деятельности Северного флота в советско-финляндской войне, однако недостатки по разведке имели место и на Северном флоте. Так, в конце марта 1940 г. на подведении итогов деятельности штаба Северного флота в войне с белофиннами начальник штаба капитан 1 ранга И.Ф. Голубев-Монаткин высказал серьезные замечания в адрес начальника разведывательного отдела флота – по его оценке, разведка была слабой и малоэффективной.

Разведчики до войны совершенно не занимались изучением Финляндии. Большая часть данных о ВС Финляндии, как выяснилось позже, не соответствовала действительности. Разведданные, поступаемые в ходе боевых действий, в том числе и от воздушных разведчиков, обрабатывались медленно и с запозданием поступали в штаб для принятия решений. Плохое знание оборонительных рубежей противника в первые дни войны привело к чрезмерному

расходованию боеприпасов по конкретным целям. С началом военных действий совершенно не были отработаны вопросы артиллерийской разведки, корректировки огня. Из-за этого не было отработано взаимодействие с армейскими корректировщиками, эффективность артиллерийского огня кораблей оказалась низкой. К примеру, при выходе отряда кораблей для артиллерийской поддержки наступления сухопутных войск в западной части полуострова Рыбачий командиры кораблей данных разведки не имели, а потому не знали степень возможного противодействия финских ВМС. В результате внезапность операции была утеряна, ее результативность оказалась ниже запланированной.

Разведывательное обеспечение действий сил флота при захвате 1 декабря 1939 г. Петсамо также нельзя признать удовлетворительным. Уже в базе выяснилось, что пристань заминирована: замаскированные мины противник установил под всеми тремя причалами, на подъездных путях, на объектах энергоснабжения, в отвесной скале над дорогой. К счастью, подорвать мины противник не успел, так что недостатки разведки не привели ни к потерям, ни к срыву операции. Надо отметить и тот факт, что данные разведки в штаб Северного флота иногда не поступали вообще, причем командованием они, порой, не востребовались в течение нескольких дней. Например, в журнале разведданных оперативного дежурного штаба флота отсутствуют какие-либо записи о получении разведывательных данных 5, 6, 7, 9, 10, 12, и 13 декабря 1939 г., а 8, 14, 15 и 16 декабря 1939 г. значится лишь одна формулировка – «изменений нет, донесений от Берегового радиоотряда Северного флота нет». К еще большему недоумению приводят записи об отсутствии изменений в разведывательной обстановке, которые сделаны после дежурств, когда какие-либо данные о противнике в журнал вообще не заносились.

В то же время в период советско-финляндской войны радиоразведка СФ докладывала командованию о передвижениях финских армейских частей в зоне разведки, о полетах финских транспортных самолетов и боевой авиации, перемещениях норвежских кораблей, появлении английских подводных лодок в Норвежском море и немецких кораблей на разведке в Баренцевом море и другие данные.

Оценивая определенные успехи Северного флота в советско-финляндской войне, нельзя забывать о том, что Финляндия не располагала на Севере военно-морскими силами, представлявшими серьезную угрозу, здесь у финнов отсутствовали полноценная береговая оборона и морская авиация, а главная военно-морская база противника Лиинахамари оставалась не прикрытой береговыми батареями (если не считать полевой батареи 76-мм орудий образца 1887 г.). Следовательно, Северный флот испытывал весьма слабое противодействие со стороны противника, и при этом, однако, недостатков в его деятельности было много.

В 1940–1941 гг. основные усилия разведки СФ были направлены на выявление мероприятий Германии по подготовке к развязыванию войны. Так, радиоразведкой СФ были добыты следующие данные (дополнительно к вышеуказанным):

- с конца 1940 г. по май 1941 г. строительство в Северной Норвегии новых аэродромов и посадочных площадок в Бардуфоссе, Хейбуктене, Банаке, Тромсе, Киркенесе и расширение действующих, а также переброска на них немецкой авиации;
- с января по май 1941 г. переброска немецких горно-егерских дивизий в район Петсамо и непосредственно к границе с СССР;
- в мае-июне 1941 г. был отмечен возросший радиообмен в радиосетях немецких ВВС в Северной Норвегии (если до мая проходило 10–15 радиограмм в сутки, то в мае – 80–90 радиограмм);
- к середине июня 1941 г. отмечено увеличение количества корабельных радиостанций в Варангер-фьорде и у северо-восточного побережья Норвегии, уточнен корабельный состав противника в Северной Норвегии по классам кораблей и по местам дислокации;
- в мае-июне 1941 г. точно определялись выходы в радиосвязь немецких подводных лодок в районе Баренцева моря и Северной Норвегии.

В ходе Великой Отечественной войны основными задачами разведки СФ являлись:

- разведка для обеспечения нарушения морских коммуникаций противника вдоль Северного побережья Норвегии от портов Петсамо и Киркенес до меридиана Тромсе;
- разведка выявления состава и деятельности противника, прежде всего его противолодочных сил (ПЛС), в Баренцевом море и восточной части Норвежского моря;
- разведка для защиты наших внешних коммуникаций (конвоев) между Исландией, а затем и Шотландией (пункты формирования конвоев), и портами Мурманска и Архангельска (восточный участок пути до меридиана 20°00');

- разведка в интересах защиты наших внутренних морских коммуникаций (между Архангельском и Мурманском, в Мотовском заливе) и арктических (между Архангельском и различными пунктами Арктики (западная часть Северного морского пути до моря Лаптевых);

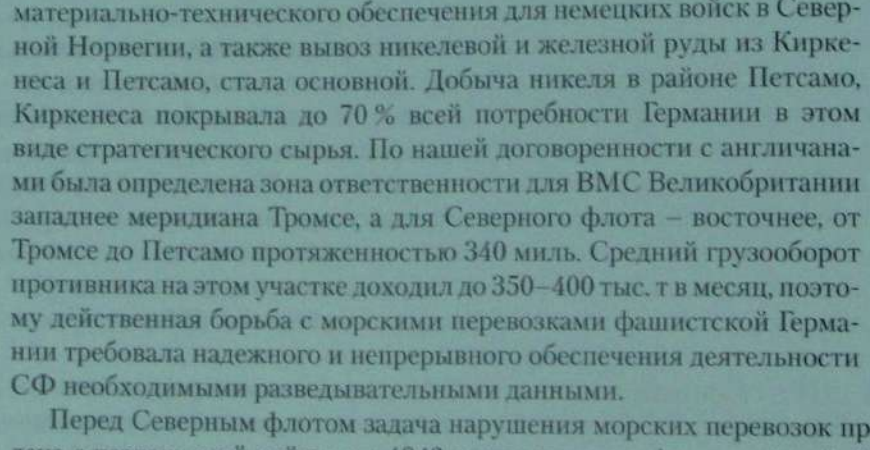
Другими задачами разведки Северного флота являлись:

- разведка при обороне баз, развертывании сил;
- разведка при содействии войскам 14-й армии в отражении наступления 19-го горно-стрелкового корпуса «Норвегия» на Мурманск;
- разведка при подготовке и проведении десантных операций (Петсамо-Киркенесской), высадке десантов (Западная Лица, мыс Пикшуев, Варангер-фьорд) на Кольском полуострове;
- разведка системы управления и связи военно-морских сил Финляндии, Норвегии и Германии в Северной Норвегии; узлов связи, используемых частот, радионаправлений и каналов, режимов их работы;
- разведка инфраструктуры ВМС противника: военно-морские базы, порты, аэродромы, их расположение, возможности, базирующиеся силы, все виды обороны, линии связи и пути сообщения, их уязвимые места;
- выявление изменений в численности и организации группировки ВМС, ВВС и сухопутных войск в Северной Норвегии и Финляндии.

Начальник штаба СФ С.Г. Кучеров (07.1940–02.1943)

С первых дней войны задача разведки морских коммуникаций противника вдоль северного побережья Норвегии, по которым осуществлялись переброска войск, боеприпасов, вооружения и средств материально-технического обеспечения для немецких войск в Северной Норвегии, а также вывоз никелевой и железной руды из Киркенеса и Петсамо, стала основной. Добыча никеля в районе Петсамо, Киркенеса покрывала до 70 % всей потребности Германии в этом виде стратегического сырья. По нашей договоренности с англичанами была определена зона ответственности для ВМС Великобритании западнее меридиана Тромсе, а для Северного флота – восточнее, от Тромсе до Петсамо протяженностью 340 миль. Средний грузооборот противника на этом участке доходил до 350–400 тыс. т в месяц, поэтому действенная борьба с морскими перевозками фашистской Германии требовала надежного и непрерывного обеспечения деятельности СФ необходимыми разведывательными данными.

Начальник штаба СФ М.И. Федоров (02.1943–05.1944)

Перед Северным флотом задача нарушения морских перевозок противника была поставлена с первых дней войны, а с 1942 г. она стала для флота главной. Начальник штаба флота С.Г. Кучеров ежедневно требовал от начальника разведотдела флота П.А. Визгина разведданные по наличию боевых кораблей и транспортов в портах и шхерах норвежского берега, количеству самолетов на аэродромах, о маршрутах движения конвоев и другие сведения по противнику. Эти данные об объектах ударов он требовал для подводников и летчиков, однако разведка, по его оценке, эту задачу в начальный период войны решала неудовлетворительно.

Для разведки морских коммуникаций противника привлекались авиация, подводные лодки, торпедные катера, береговая радиоразведка, береговые посты зрительного наблюдения, а также разведывательные группы, высаживаемые на побережье Северной Норвегии. По количеству обнаруженных конвоев и по выявлению характера их движения первое место занимала радиоразведка. Слабое оборудование нашего побережья постами СНиС, радиотехническими средствами обнаружения надводного и воздушного противника, ограниченное количество выставляемых корабельных дозоров потребовали активизировать воздушную разведку, которая по планам штаба флота должна была вестись систематически.

Боевые действия Северного флота. Июнь 1941 г. – май 1945 г.

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА

Первое заполярное разведывательное авиационное подразделение – 7-е отдельное авиационное звено – было создано в конце лета 1936 г. К этому времени были построены: ангар, спуск для гидросамолетов, жилые помещения, электроподстанция и другие объекты. С созданием инфраструктуры летный состав начал осваивать районы полетов на самолетах МБР-2. 21 сентября 1937 г. звено (три самолета) было преобразовано в 29-ю мдраэ, командиром которой был назначен капитан К.Г. Кирсанов. В 1938–1939 гг. эскадрилья получила 28 новых самолетов МБР-2, в том числе 16 самолетов прибыло из состава 15-го орап ВВС БФ. В сентябре 1939 г. в ВВС СФ был сформирован 118-й морской ближнеразведывательный авиационный полк (мбрап). Первым командиром полка был назначен майор М.Д. Нижегородцев. Кроме того, 12 МБР-2 имела 49-я отдельная морская разведывательная авиаэскадрилья.

118-й полк принимал активное участие в войне с белофиннами в 1939–1940 гг., решая задачи ведения воздушной разведки кораблей и судов, военно-морских баз и наземных объектов, а также охраны своих кораблей и вывоза раненых. Полеты выполнялись с сухопутных аэродромов, в связи с чем на самолеты были установлены лыжи. За образцовое выполнение заданий командования в войне с белофиннами шесть летчиков полка были награждены государственными наградами.

К началу Великой Отечественной войны 118-й мбрап имел в своем составе 44 самолета (37, из них 32 исправных МБР-2 и 7 ГСТ – транспортный гидросамолет типа американской «Ката-

МБР-2

лины»). Первым летчиком, освоившим самолет ГСТ, был командующий ВВС СФ генерал-майор Г.А. Кузнецов (в будущем командующий авиацией ВМФ). На самолетах ГСТ летал в составе 118-го мбрап старший брат Героя Советского Союза В.В. Талалихина Николай.

Для обеспечения боевой устойчивости и более качественного решения задач полк поэскадрильно был рассредоточен на оперативные гидроаэродромы в районах м. Великий, о. Кильдин, оз. Средне-Ваенгское, пос. Полярный.

В начале войны в составе Северного флота имелся всего один разведывательный авиаполк, располагавший самолетами только устаревших типов (МБР-2, ГСТ), тихоходными, с малой дальностью полета. Условия для действий авиации были очень трудными: частые штормы, низкая облачность, снежные заряды, обледенение в облаках, изрезанность береговой черты Норвегии, наличие полярной ночи и полярного дня, изобилие фьордов с обрывистыми берегами. В сильные морозы над водой поднимается густой туман. Вода в заливах меняет свой цвет от густо-синего в ясный солнечный день до серебристого – в летние белые ночи.

В первые месяцы войны было потеряно более 50 % самолетов-разведчиков. Лишь к концу 1943 г. благодаря проведенной реорганизации и созданию еще одной дополнительной авиаэскадрильи полк был доведен до штатного количества и включал уже более современные и скоростные самолеты ДБ-3Ф, Пе-2, Пе-3, А-20Ж («Бостон»), В-25G. Однако и штатного состава полка для выполнения всех задач разведки в интересах боевой деятельности флота было недостаточно. Поэтому для разведки привлекались также самолеты ударной авиации ВВС флота.

В начальный период войны воздушная разведка морских коммуникаций противника велась нерегулярно и в основном в районе Варангер-фьорда из-за малого радиуса действия самолетов-разведчиков. В последующем при разведке морских коммуникаций противника были выделены три района: восточный, обслуживаемый истребителями; центральный, в котором разведку вели бомбардировщики; западный, обслуживаемый торпедоносной авиацией, истребителями и самолетами-разведчиками с большим радиусом действия. В полном объеме выполнять такие задачи летчики 118-го разведывательного полка в начале войны не могли, ввиду низких летно-технических характеристик самолетов МБР-2 и ГСТ и в условиях почти постоянного противодействия истребительной авиации противника, поэтому проводили воздушную разведку лишь в ближней зоне. Привлечение их к разведке морских сообщений противника, несомненно, привело бы к необоснованным потерям и без того ограниченного количества самолетов-разведчиков.

В 1942 г. стала повышаться интенсивность и эффективность воздушной разведки, а в дальнейшем при действиях на морских сообщениях противника она заняла ведущее место. Так, если в 1942 г. на воздушную разведку коммуникаций противника было совершено около 300 самолето-вылетов, в 1943 г. – 1 060, то в 1944 г. – 2 348. Особенно эффективной стала воздушная разведка к концу 1943 г., когда ВВС Северного флота окончательно завоевали господство в воздухе в своей зоне ответственности.

В марте 1943 г. на базе 28-й раэ, 118-го мбрап и 3-й эскадрильи ГСТ был сформирован 118-й рап в составе трех эскадрилий. В апреле 1945 г. 118-й рап был переименован в 118-й отдельный морской дальноразведывательный авиационный Краснознаменный Киркенесский полк ВВС СФ в составе трех эскадрилий. В соответствии с оперативными планами 118-й омдрап решал следующие основные задачи:
– поиск и уничтожение подводных лодок;
– ведение разведки в Баренцевом море;
– нанесение бомбовых ударов по НК и ТР;
– уничтожение живой силы и техники противника.

Учитывая, что важнейшее место в деятельности полка занимала разведка морского судоходства – кораблей и конвоев противника в море, с обнаружением конвоев за ними ус-

танавливалось непрерывное наблюдение, обеспечивавшее наведение ударной авиации и контроль результатов ударов. Разведка велась парами и одиночными самолетами. Для ведения разведки в ночных и сложных метеоусловиях днем выделялись наиболее подготовленные экипажи, проявлявшие при этом большое мужество, настойчивость и высокое летное мастерство. Наведение ударных групп самолетов на цели осуществлялось методом выдачи развединформации по радио, а с 1944 г. – лидированием, путем следования разведчика впереди ударной группы. В целом для разведки кораблей и судов было совершено 21,5 тыс. самолето-вылетов, что составило 38 % от общего количества вылетов на разведку.

Разведка портов и ВМБ противника являлась самой сложной задачей, т.к. многие объекты находились на большом удалении от наших аэродромов и имели сильную ПВО. По возможности самолеты-разведчики при решении указанной задачи прикрывались истребителями.

17 мая 1943 г. командир полка подполковник Н.Г. Павлов впервые во время войны осуществил полет на фотографирование ВМБ Нарвик, находившейся в глубоком тылу противника (635 км западнее Мурманска). Нарвик являлся узловым пунктом морских перевозок вдоль побережья Северной Норвегии. ВМБ прикрывалась 42 крупнокалиберными и малокалиберными зенитными орудиями. Полет проходил в сложных метеоусловиях (облачность 3–10 баллов, высота нижней кромки облаков в районе аэродрома 3 000 м). При подлете к Нарвику экипаж дважды обнаруживал истребители противника. Но задача была выполнена и база сфотографирована.

Фотоотчет о результатах воздушного удара по кораблям

С 1943 г. в связи с усилением активности действий ВМФ на море и войск Приморского направления в широких масштабах начала осуществляться воздушная разведка аэродромной сети, в ходе которой в интересах нашей ударной авиации выявлялись стоянки самолетов, казармы личного состава, склады. Тщательно разведывались наземные зенитные средства, РЛС, организация прикрытия истребителями.

До 1943 г. для разведки морских коммуникаций применялись в основном полеты одиночных самолетов, непрерывного наблюдения за обнаруженными конвоями не осуществлялось, производилась лишь их доразведка перед нанесением ударов. Непосредственная связь самолетов-разведчиков с подводными лодками и торпедными катерами в данный период не поддерживалась. Разведывательные донесения от авиации передавались по радио циркулярно в адрес «по флоту». С 1944 г. стали проводиться групповые полеты самолетов на разведку, получила развитие организация непрерывного наблюдения за обнаруженными конвоями с последующим перерастанием в наведение ударных сил путем непрерывной радиоинформации об их местонахождении.

Примером настойчивого и грамотного выполнения задач разведки могут служить действия летчиков ВВС Северного флота в июне 1944 г. В 18.30 6 июня самолетом-разведчиком были обнаружены в Реппе-фьорде 6 транспортов, стоявших на якоре, и 2 транспорта, входивших в этот фьорд. На следующий день другим самолетом в том же фьорде были обнаружены 8 транспортов, а на рейде и у причалов Хаммерфеста – 5 других транспортов и миноносец. На основании этих данных был сделан вывод, что противник формирует конвой. С 12 по 15 июня за районом формирования конвоя велось непрерывное наблюдение с целью определения момента его выхода. По данным воздушной разведки, 15 июня конвой вышел из Реппе-фьорда. С этого момента данные о конвое противника постоянно докладывались на КП флота.

Командующим ВВС флота было принято решение нанести удар по конвою силами торпедоносной и бомбардировочной авиации. Место удара было избрано в районе мыса Кибергнес, где, по расчетам, конвой должен был быть между 8.00 и 9.00 19 июня. В результате ряда торпедно-бомбовых ударов, нанесенных по конвою, были потоплены транспорт, танкер и тральщик, и кроме того, один транспорт и тральщик были повреждены[23].

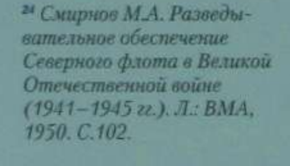
Подобный успех боевых действий ударной авиации был возможен лишь благодаря хорошо организованной воздушной разведке.

При разведке портов и военно-морских баз воздушная разведка тесно взаимодействовала и использовала данные других видов разведки. Характерным в этом отношении является

[23] *Усов Н.М. Разведка морских путей сообщения противника по опыту боевой деятельности СФ в 1943–1944 гг. – Труды Академии/ВМА, 1953, вып. 4 (43). С. 74.*

следующий пример. 9 апреля 1944 г. воздушная разведка обнаружила в порту Киркенес большое скопление транспортов. Выполнению разведки противодействовали истребители противника. В конце суток были получены данные радиоразведки, что истребители противника с аэродрома Луостари перебазировались на юг Финляндии. 10 апреля была произведена проверка достоверности этих данных, и было установлено полное отсутствие истребителей противника на аэродроме Луостари. Одновременно с этим воздушной разведкой в порту Киркенес были обнаружены 21 транспорт и до 18 кораблей охранения. Сложившаяся обстановка создавала благоприятные условия для нанесения удара по кораблям противника, находящимся в порту Киркенес, без всякого противодействия со стороны истребительной авиации. В результате нанесенного удара были серьезно повреждены 3 транспорта и сторожевой корабль противника.

Наряду с положительными примерами имели место и недостатки, а в ряде случаев даже грубые ошибки при ведении воздушной разведки. Так, в мае 1944 г. при разведке порта Вадсе было доложено о скоплении в порту до 35 мотоботов, а о нахождении там же двух транспортов и двух десантных барж донесений ни от одного экипажа не поступило. Об этом стало известно только после контрольного фотографирования результатов выполнения удара по порту штурмовой авиацией. 12 июня 1944 г. четыре самолета-разведчика производили разведку порта Хоннингсвог. Доклады всех четырех экипажей были различны. Разница в определении количества судов, находящихся в порту, колебалась от 2 до 5 транспортов. В связи с этим точно установить количество судов так и не удалось. Расхождение в определении водоизмещения обнаруженных судов составляло от 1 до 3 тыс. т.

Отрицательным примером ведения воздушной разведки может служить также полет 15 октября 1944 г. самолета Пе-3 с малоопытным экипажем, вылетавшим для вскрытия обстановки в военно-морской базе Альта. Полет частично проходил в облаках. В предполагаемый район разведки экипаж прибыл на высоте 4 000 м. Через разрывы облаков экипаж увидел порт, скопление в нем кораблей и, как показалось штурману, большой корабль, который он принял за линкор «Тирпиц». Дешифрованием результатов аэрофотосъемки было установлено, что был сфотографирован порт Хаммерфест, а не Альта, в котором находилась плавбаза подводных лодок[24].

В целом итоги боевой деятельности разведывательной авиации СФ за годы войны характеризуются следующими данными:

- всего на воздушную разведку совершено свыше 57 тыс. самолето-вылетов;
- обнаружено и сфотографировано в море, базах и аэродромах: конвоев – 224, боевых кораблей и транспортов – 13 391, подводных лодок – 90, плавающих мин – 151, самолетов на аэродромах – 1 342;
- потоплено: подводных лодок – 3, катеров – 1;
- уничтожено артиллерийских, зенитных батарей, автомашин – 70.

[24] *Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л.: ВМА, 1950. С.102.*

РАЗВЕДКА НА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ

Планируя действия на морских коммуникациях, командующий флотом вице-адмирал А.Г. Головко старался для выполнения этой задачи привлечь разнородные силы, но все же основная тяжесть легла на подводные лодки, которые действовали у берегов Норвегии с первого до последнего дня войны.

Подводная лодка К-21

Подводные лодки являлись практически основными маневренными силами разведки на морских коммуникациях противника. Для противодействия подводным лодкам в базы Северной Норвегии были перебазированы флотилии тральщиков, сторожевых кораблей, охотников за подводными лодками и эскадренных миноносцев. Кроме того, в оборонительных минных заграждениях противником было выставлено в 1941 г. около 3 тыс. мин и минных защитников, в 1942 г. – 3 607 мин и 210 минных защитников. Вдоль побережья немцы развернули сеть постов наблюдения и связи, а по маршруту перехода конвоев они оборудовали защищенные пункты

отстоя судов. На всем протяжении коммуникаций противника прикрывала авиация, для которой была создана сеть аэродромов. Вот почему выходившим в боевой поход командирам подводных лодок штаб флота одновременно с основными боевыми задачами ставил и разведку. Подводники, находясь на позиции, добывали необходимые данные об оборудовании противником морского театра, о системе противолодочной обороны баз и портов, характере движения конвоев, их составе и охранении.

После установления по разведданным подводников маршрутов движения конвоев, которые проходили в шхерах и прибрежных водах, в штабе флота операторами и разведчиками были разработаны предложения о выставлении маневренных минных заграждений у портов противника и на отдельных участках его морских сообщений. Выставление минных заграждений преследовало цель стеснить движение германских транспортов по внутренним шхерным фарватерам, чтобы вынудить их уходить мористее, где их бы могли атаковать подводные лодки. Так, на выставленных подводной лодкой К-23 (командир капитан 3 ранга Л.С. Потапов) 20 минах типа «ЭП» на подходах к Киркенесу подорвался и затонул транспорт «Флотбек». На выставленных подводной лодкой К-1 (командир капитан 3 ранга М.П. Августинович) 14 минах типа «ЭП» в проливе Брейсун (к западу от мыса Нордкап) подорвались и затонули два транспорта.

В декабре 1941 г. немецкое командование объявило о постановке минных заграждений в прибрежных районах Северной Норвегии. Штаб флота начал планировать командирам подводных лодок и разведку минных заграждений.

В 1942 г. с увеличением группировки в Северной Норвегии немецкие корабли и катера, самолеты и подводные лодки начали оказывать серьезное противодействие нашим подводным лодкам. Если в 1941 г. СФ не потерял ни одной подводной лодки, то в 1942 г. – погибло уже девять (из имевшихся к началу года 21 лодки).

Со второй половины 1943 г. в связи с реорганизацией и повышением возможностей разведывательной авиации ВВС флота, роль подводных лодок в решении разведывательных задач на коммуникациях несколько снизилась.

Разведывательные задачи подводные лодки выполняли, как правило, попутно с решением главной задачи – нанесением ударов по конвоям и одиночным судам противника. Но в целом ряде случаев задача ведения разведки являлась для них основной. Так, в течение 1944 г. были спланированы три специальные операции разнородных сил флота под кодовыми наименованиями РВ-1, РВ-2, РВ-3 с целью разгрома конвоев противника, следовавших от мыса Нордкап до Киркенеса[25]. При выполнении плана РВ-1 (16 января – 5 февраля) для целей разведки были выделены две подводные лодки Л-22 и С-103, которые, действуя раздельно, занимали позиции в районе порта Хоннингсвог и в районе острова Инге. Указанным лодкам была поставлена задача «...вести непрерывную разведку у побережья противника, а при обнаружении вражеского конвоя – отрываться от него и доносить по флоту: о месте конвоя, времени его прохождения и составе». Атаковать конвой разрешалось лишь после передачи о нем шифрограммы. Таким образом, главной задачей обеих подводных лодок была разведка.

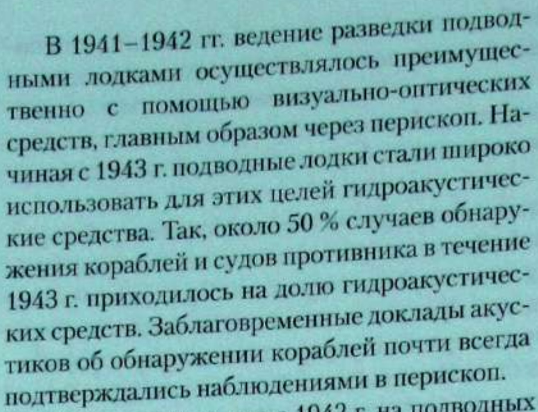
[25] *Усов Н.И. Разведка морских путей сообщения противника по опыту боевой деятельности Северного флота в 1943–1944 гг. – Тр. Академии/ВМА, 1953, вып.4 (43). С. 77.*

Во втором случае по плану РВ-2 (20 февраля – 6 марта) для целей разведки были выделены также две лодки Л-20 (командир капитан 3 ранга В.Ф. Тамман) и С-14. Районы действия этих подводных лодок были определены: севернее острова Инге и район Порсангер-фьорда.При выполнении плана РВ-3 (10–30 апреля) для целей разведки была выделена лодка К-21, которая должна была обнаружить конвой противника в районе острова Серей – мыс Нордкап и дать о нем оповещение по флоту, перейти в район острова Магере для нанесения ударов по конвою во взаимодействии с авиацией и другими лодками. Всего в 1944 г. было семь выходов подводных лодок специально на разведку морских сообщений противника.

Личный состав пл Щ-404 после награждения

Очень часто подводным лодкам в море изменялись задачи, и ведение разведки при этом становилось основной задачей. Так, 19 января 1943 г. радиоразведкой был обнаружен конвой противника, вышедший из Тромсе на восток. Подводной лодке Щ-404, находившейся на позиции в районе мыса Нордкап, было дано указание обнаружить этот конвой и донести о его выходе из пролива Магерейсунд. К 15.15 20 января лодка выполнила поставленную ей задачу.

Торпедные катера Г-5 на задании

В 1941–1942 гг. ведение разведки подводными лодками осуществлялось преимущественно с помощью визуально-оптических средств, главным образом через перископ. Начиная с 1943 г. подводные лодки стали широко использовать для этих целей гидроакустические средства. Так, около 50 % случаев обнаружения кораблей и судов противника в течение 1943 г. приходилось на долю гидроакустических средств. Заблаговременные доклады акустиков об обнаружении кораблей почти всегда подтверждались наблюдениями в перископ.

Несмотря на то, что с 1942 г. на подводных лодках Северного флота стала устанавливаться аппаратура радиоразведки, в первой половине войны она практически по назначению не использовалась. И только после выхода в свет специального приказа командующего флотом № 00256 от 22.05.1943 г. подводные лодки стали активно вести радиоразведку[26]. Правда, при этом ими в основном пеленговалась работа береговых радиостанций и радиомаяков противника.

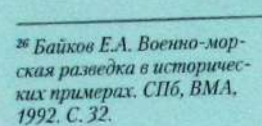
Поступившие в 1944 г. на вооружение подводных лодок радиолокационные станции вследствие недооценки некоторыми командирами роли этой новой техники и боязни быть обнаруженными по их работе у берегов противника также использовались недостаточно.

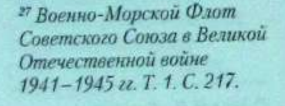
Ввиду почти полного отсутствия на театре в течение первых месяцев войны разведывательной авиации, данные о движении конвоев подводные лодки получали от береговой радиоразведки и соседних подводных лодок, находящихся в позициях. Практиковавшиеся передачи разведданных на лодки через радиоцентр флота доходили до них с большим запозданием и зачастую теряли свою ценность.

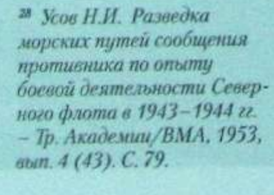
Со второй половины 1943 г. в связи с совершенствованием парка разведывательной авиации и оснащением подводных лодок специальными антеннами ВАН-ПЗ появилась возможность приема разведданных непосредственно от самолетов-разведчиков, что значительно сократило время прохождения информации[27]. Это позволило перейти от позиционных способов применения подводных лодок к маневренным способам, и в частности с 1944 г. – к наиболее эффективному за время войны методу нависающей завесы. Возможность постоянного поддержания взаимодействия подводных лодок и разведывательной авиации привела к существенному повышению эффективности применения подводных лодок при решении как разведывательных, так и ударных задач.

Трудности в применении подводных лодок у побережья противника в целях разведки обусловливались главным образом условиями полярного дня. Для зарядки аккумуляторных батарей подводные лодки были вынуждены уходить далеко в открытое море, и коммуникации противника при этом не могли ими контролироваться. Существенным недостатком подводных лодок как сил разведки являлось также то, что вследствие специфического характера их действий они не всегда располагали возможностью своевременной передачи командованию добытых данных о противнике. Внимательное наблюдение за действиями противника и навигационной обстановкой в районе неоднократно давало командирам подводных лодок возможность разгадать намерения противника. Так, в 1941 г. командир подводной лодки Д-3, находясь на позиции, успешно использовал факт появления самолетов противника для последующего обнаружения конвоя. Ранее было установлено, что при наличии летной погоды впереди по курсу конвоя летали, как правило, один или два самолета. В 1943 г. подводная лодка С-101, находясь в Конгс-фьорде, обнаружила работу тральщиков противника, по действиям которых командир лодки заключил, что здесь в скором времени должен пройти конвой. И действительно, через 3 часа после обнаружения тральщиков в районе траления появилась группа кораблей и судов противника. В 1944 г. командир лодки С-102 предугадал появление конвоя по неожиданно заработавшему маяку Слетнес. Командир и здесь не ошибся, через 2,5 часа на виду у подводной лодки появились транспорты и корабли охранения противника.

Захватывая пленных и беря к себе на борт норвежских рыбаков, подводные лодки обеспечивали штаб флота ценными разведывательными сведениями о морских коммуникациях противника. Так, например, в апреле 1943 г. подводная лодка К-21 в районе Анн-фьорда сняла 7 человек команды с одного из норвежских мотоботов, давших при опросе весьма ценные сведения о перевозках противника, маршрутах следования конвоев, оборудовании прибрежных фарватеров[28].

[26] *Байков Е.А. Военно-морская разведка в исторических примерах. СПб, ВМА, 1992. С. 32.*

[27] *Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. С. 217.*

[28] *Усов Н.И. Разведка морских путей сообщения противника по опыту боевой деятельности Северного флота в 1943–1944 гг. – Тр. Академии/ВМА, 1953, вып. 4 (43). С. 79.*

Торпедные катера из всех прочих классов надводных кораблей оказались наиболее приспособленными для разведки морских коммуникаций. До 1943 г. их действия носили эпизодический характер. С увеличением численного состава и оснащением в 1944 г. радиолокационной аппаратурой торпедные катера развернули более активные действия на морских сообщениях противника. Торпедные катера Северного флота действовали главным образом в районе Варангер-фьорда, в отдельных случаях район действий распространялся до мыса Маккаур и даже до Тана-фьорда. Поиск противника производился преимущественно ночью или в условиях малой видимости.

БЕРЕГОВАЯ РАДИОРАЗВЕДКА

Береговая радиоразведка была одним из постоянно действовавших видов разведки Северного флота. Она непрерывно обеспечивала командование необходимыми данными даже в то время, когда состояние погоды не позволяло использовать ни авиацию, ни корабли флота. Путем радиоперехвата и радиопеленгования радиоразведка добывала сведения о противнике на всю глубину его расположения, что поставило ее на одно из ведущих мест в оперативной разведке.

ДЕШИФРОВАЛЬНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА

Она, используя данные радиоразведки, была целеустремленна на обеспечение решения стоящих перед флотом боевых задач, основными из которых являлись оборона полуостровов Средний и Рыбачий (Северный оборонительный район), ведение активных действий на коммуникациях противника, защита наших внешних морских коммуникаций с союзниками в выделенной для СФ операционной зоне. Исходя из этого, объектами разведки ДРС являлись сухопутные войска на Мурманском направлении, ВВС и ВМС Германии и ВС Финляндии.

Авиация противника, которая была основной ударной силой в условиях стабилизировавшейся обстановки на сухопутном фронте, представляла главный объект разведки. Переписка самолетов и авиабаз оставалась постоянным источником разведывательной информации по ВВС Германии на театре, несмотря на систематическое усложнение шифрсредств и правил их практического использования, постоянно вводимых немецким командованием. Можно полагать, что совершенствование средств скрытого управления авиации противника явилось следствием все возрастающих потерь от противодействия наших сил ПВО, имевших, как правило, определенный запас времени для подготовки к отражению предстоящего налета. В результате дешифрования переписки (всего за годы войны прочитано свыше 55 тыс. криптограмм, исходящих от самолетов и авиабаз) командование СФ имело упреждающую информацию следующего содержания:

- о вылетах бомбардировочной авиации для нанесения ударов по кораблям в море и объектам на берегу; такие оповещения (в интересах взаимодействия со своей истребительной авиацией и средствами ПВО) передавались весь 1941 г. и в течение пяти месяцев 1942 г. за 20–30 минут до вылета бомбардировочной авиации в штаб СФ по телефону (всего сделано 115 таких докладов о 1 032 самолетах, участвовавших в ударах);
- о пересечении немецкими бомбардировщиками линии фронта, такие донесения практиковались немцами в 1942 и 1943 гг. (криптографами было выявлено 586 самолетов, летевших на задание);
- о деятельности разведывательной авиации (2 128 докладов о вылете немецких самолетов на разведку, маршрутах следования, обнаруженных целях, в том числе конвоях союзников, и последующих действиях самолетов);
- о перегруппировках и перебазировании самолетов противника (в частности, для создания тактического перевеса на отдельных участках фронтов) – 168 докладов;
- о прибытии новых самолетов и возмещении потерь (выявлено поступление на театр 841 машины).

Освещалась также деятельность транспортной и аварийно-спасательной авиации.

Успешная разработка непрерывно усложнявшихся шифрсредств оказалась возможной благодаря самоотверженной аналитической работе криптографов, в первую очередь А.Е. Данилова и К.И. Новохатского, владеющих немецким языком. Они мастерски использовали любую, что называется «зацепку», чтобы преодолеть все новые и новые ухищрения противника. В дело, как говорится, шло все: тщательное отслеживание судьбы каждого самолета (с момента прибытия на театр до его уничтожения), использование содержательных особен-

ностей донесений вражеских пилотов (например, стандартность докладов самолетов метеоразведки, заблаговременно обследующих районы предстоящих действий боевой авиации, что позволяло к моменту ее вылета однозначно определять ключ перешифровки).

Всего за годы войны было вскрыто 9 кодов и 575 их вариантов и перешифровальных средств, многие сотни ежесуточных ключей, что обеспечивало возможность полностью контролировать практически всю закрытую переписку ВВС Германии на театре.

Более скромный вклад ДРС СФ был в разработке средств скрытой связи немецких ВМС. Это объясняется прежде всего тем, что, несмотря на интенсивное и двустороннее движение конвоев между нашими и английскими портами, крупные надводные корабли германского флота не проявляли особой активности. За всю войну было только три значительных выхода больших кораблей в район наших и союзнических коммуникаций, при этом один из них преследовал чисто демонстративные цели, вызванные не военными, а политическими соображениями. В то же время за годы войны северянами было раскрыто аналитическими методами 26 шифров и 13 кодов, используемых силами береговой обороны, аварийно-спасательной, маячной и радионавигационной служб, прочитано около трех тысяч криптограмм. О характере добывающихся разведывательных сведений и их ценности для командования ярко свидетельствует наградной лист на одного из криптоаналитиков – А.Е. Данилова, представлявшегося к награждению орденом Отечественной войны I степени:

«Старший лейтенант Данилов приложил много усилий и энергии, что позволило в 1944 г. добыть и своевременно доложить командованию следующие сведения о военно-морских силах немцев:
- о движении 24 конвоев в Варангер-фиорде и у северо-восточного побережья Норвегии и их составе;
- о соединениях ВМС немцев, базирующихся в Норвегии: 59, 61, 67 флотилиях сторожевых кораблей, 7 флотилии катерных тральщиков, 11 и 12 флотилиях катеров МО, 4 флотилии быстроходных десантных барж, 52 флотилии вспомогательных судов;
- 74 наименования кораблей и их классы;
- местоположение кораблей и судов: эм – 16 раз, пл – 1 раз, скр – 17 раз, тщ – 26 раз, катщ – 20 раз, мо – 15 раз, ска – 17 раз, тр – 99 раз, тнк – 13 раз, бдб – 29 раз, других классов – 26 раз»[29].

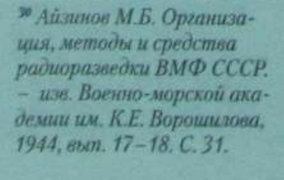
[29] *Городков В.Н. Информационное оружие победителей. М. 1997. С. 20.*

Помимо основного – немецкого направления, в ДРС флота функционировало и направление ВС Финляндии (его возглавлял лейтенант И.Ф. Минаев), которое вскрыло несколько армейских и авиационных шифров и кодов, – прочитано свыше 3 тыс. сообщений. Вместе с тем пренебрежение к разведывательной информации, добываемой радиоразведкой и дешифровально-разведывательной службой, часто приводило к отрицательным последствиям. Выше уже был приведен пример с теплоходом «Мария Ульянова». Командование флота не поверило данным, добытым радиоразведкой. В результате теплоход был торпедирован фашистской подводной лодкой. Радиоразведка не только обнаруживала конвой или корабли в море, но по работе их радиосредств с помощью добытых ею данных определялись также направление и скорость движения. Это давало возможность своевременно планировать и организовывать удары по обнаруженным объектам.

Радиоразведка и дешифровально-разведывательная служба оказались способными уточнять понесенные противником потери, передислокацию его сил, смену и реорганизацию командования, начало некоторых мероприятий при проведении тех или иных действий. В ходе борьбы на морских сообщениях противника радиоразведка часто являлась самым первым источником, от которого поступали данные о противнике. Так, 24 апреля 1943 г. радиоразведка установила движение двух групп транспортов, направлявшихся из Тромсе в сторону Варангер-фьорда. Командованием Северного флота было принято решение доразведать обнаруженные группы транспортов авиацией с тем, чтобы нанести по ним удар самолетами-бомбардировщиками, торпедоносцами и эсминцами. Вылетевшие на следующие сутки самолеты-разведчики подтвердили наличие в районе Конгс-фьорда двух групп транспортов. В результате нанесенного удара были потоплены два транспорта общим тоннажем 14–17 тыс. т и два корабля охранения.

Следующий пример, в 17.45 22 января 1943 г. радиоразведка донесла, что в районе Омганг обнаружено движение транспортов курсом на восток. Через 20 мин это донесение было передано на подводные лодки Щ-402, Щ-404 и М-172. В 8.43 следующих суток в районе острова Стуршер подводная лодка Щ-402 обнаружила два транспорта, два сторожевых корабля и катер. В результате торпедной атаки был потоплен транспорт водоизмещением 6 000 т[30].

[30] *Айзинов М.Б. Организация, методы и средства радиоразведки ВМФ СССР. – изв. Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, 1944, вып. 17–18. С. 31.*

Вскрывать выход конвоев противника из портов и определять направление их движения радиоразведке позволяли выявленные некоторые характерные особенности радиосвязи противника. Так, в октябре 1943 г. было установлено, что выходу конвоя из порта Киркенес предшествует разведка побережья самолетами типа Не-115. Следовательно, обнаружение указанных самолетов у северо-восточного побережья Норвегии являлось одним из признаков выхода конвоев из порта. В июле 1944 г. радиоразведка установила особенности в радиосвязи радиостанции «Финляндия», характеризовавшие выход транспортов из Киркенеса, а также их движение в восточном направлении[31].

Для ведения радиоразведки со сбитых немецких самолетов демонтировалась радиосвязная аппаратура

В мае 1943 г. в радиоотряде было проведено необычное мероприятие. Радиоразведка отметила, что с аэродрома Лаксельвент вылетело 18 бомбардировщиков Ju-88. Самолеты соблюдали полное радиомолчание, но у радиоразведчиков была уверенность в том, что они находятся в воздухе. В отряде имелась приемо-передающая радиостанция со сбитого самолета Ju-88. Аппаратура была работоспособной, а один из радистов мог в точности имитировать почерк немецкого радиста, работавшего на аэродроме. С целью дезинформации противника он набрал по немецкому авиационному переговорному коду соответствующее сочетание, радиоразведчики послали запрос о местонахождении самолетов. Ведущий самолет тут же сообщил свои координаты. На этот сигнал обратил внимание диспетчер аэродрома вылета и приказал самолетам немедленно вернуться. Операция фашистов по бомбардировке скопления судов и кораблей в Йоканьге была сорвана.

Радиоразведка в годы войны выполняла и совершенно новую для нее задачу: обнаружение с наблюдением за немецкой полицейской радиосетью в Норвегии и Финляндии с целью своевременного предупреждения наших разведывательных групп, высаженных в тылу противника. Еще одной необычной задачей являлось наблюдение за радиосвязью немецкой агентуры, заброшенной на нашу территорию, предположительно, в зону Кольского залива, и определение ее местонахождения.

В 1942 г. командованием флота радиоразведке была поставлена задача по контролю за организацией радиосвязи кораблей Северного флота, в результате решения которой выявлены ее слабые места, раскрывающие дислокацию и деятельность кораблей. По результатам принятых мер была значительно повышена скрытность радиосвязи наших кораблей.

В 1944 г. при освобождении Печенги к походному штабу адмирала А.Г. Головко была прикреплена оперативная радиоразведывательная группа из радиоотряда, которая сама добывала необходимые сведения о противнике и получала их от БРО. Деятельность группы позволяла командующему СФ оперативно получать результаты боевого воздействия наших сил на противника, его намерения, корректировать действия десантных сил, торпедных катеров и авиации. За свою работу весь состав группы был удостоен боевых наград.

ФЛОТСКАЯ АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА

В составе агентурных групп в начале тридцатых годов были главным образом немцы-антифашисты, которые вели разведку в Киркенесе, Варде, Вадсе, Хаммерфесте, Нарвике, Буде, Тронхейме, Бергене и Осло. В конце 30-х годов несколько разведывательных групп были выведены в провинцию Восточный Финмарк, в том числе через Испанию.

С началом оккупации Норвегии Германией началось преследование норвежских коммунистов и лиц, им сочувствующих. Осенью 1940 г. разведывательный отдел штаба СФ практически лишился всей агентурной сети. Основная причина – слабая конспирация, которая явилась следствием того, что с агентурными разведчиками, по существу, не

1976 г. Североморск. Руководитель агентурной и специальной разведки флота, первый командир 181-го разведывательного отряда РО штаба СФ Л.В. Добротин

[31] *Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л.: ВМА, 1950. С.120.*

велась никакая воспитательная работа. Провалов наших агентов в провинции Финмарк не было, но все завербованные нашей разведкой агенты, боясь предательства со стороны соседей, настроенных профашистски, уехали в другие страны.

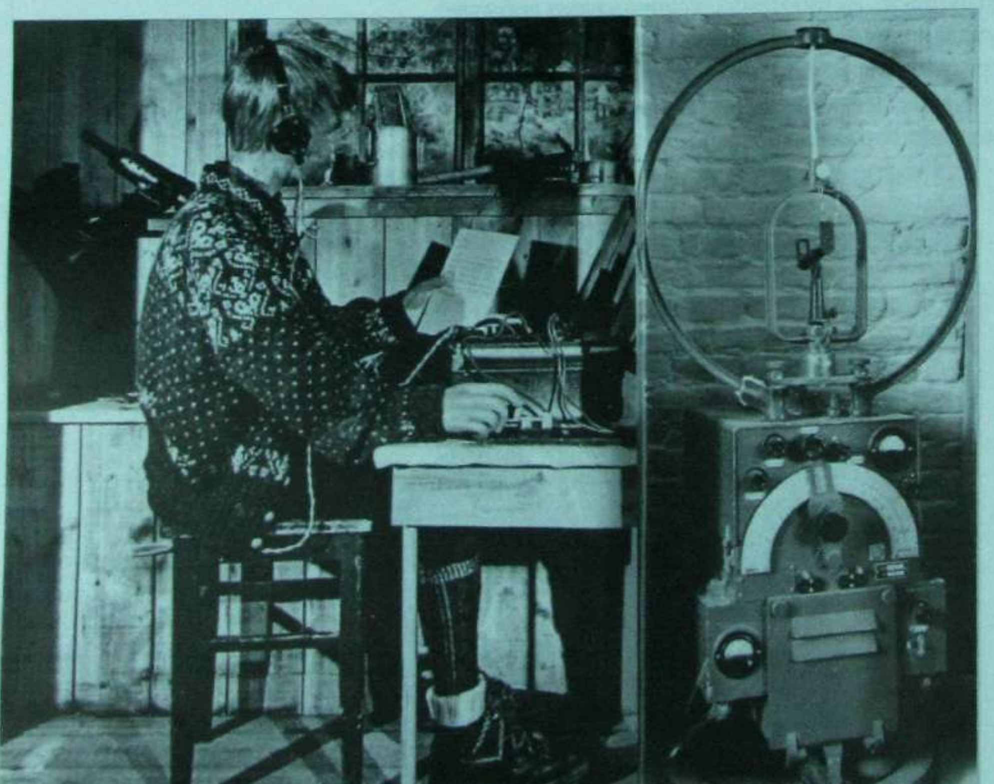
Руководителем агентурной и специальной разведки флота был начальник отделения Л.В. Добротин (с 1940 г.). В составе отделения были: Людин, Догадкин, Смирнов, Кондрашов, Ферапонтов, Веселков и Зягин.

Осенью 1941 г., после оценки обстановки в Северной Норвегии, руководством разведывательного отдела флота было принято решение о создании в различных точках побережья радиофицированных агентурных наблюдательных постов и групп. На протяжении всей войны на побережье провинции Финмарк постоянно действовало от 4 до 9 групп и наблюдательных постов, охватывая наблюдением пространство от полуострова Варангер до Тромсе включительно. Основными районами действий разведывательных групп были: районы Тромсе, Хаммерфест, Порсангер-фьорд, побережье полуострова Варангер и Варангер-фьорд, Петсамо и Киркенес.

Переброска разведчиков в тыл врага с намерением легализовать их в том или ином городе Норвегии, интересовавшем разведку, для североморцев практически была исключена. Приграничная с СССР норвежская провинция Финмарк была характерна мелкими городами, населенными пунктами, разбросанными по побережью фьордов. Большинство мужского норвежского населения ушло в горы, леса, партизанские отряды. Жители каждого такого пункта знали друг друга в лицо. За укрывательство «пришельца» немцами был объявлен расстрел на месте. Города Киркенес, Вадсе, Варде, Хаммерфест тоже были малонаселенными. Численность немецких гарнизонов в этих городах была 5–15 тыс. человек, что значительно превышало численность местного населения. Эти города практически находились в прифронтовой зоне. То же самое имело место в северных финских городах. В Петсамо, например, вовсе не было в годы войны гражданского населения. В таких условиях легализовать в населенном пункте агента, переброшенного разведкой, не представлялось возможным. А северные фьорды для разведки представляли огромный интерес. В них сосредотачивались маневренные крупные военно-морские группировки, включавшие линкор, тяжелые и легкие крейсера, эсминцы, подводные лодки и другие классы кораблей. Из фьордов они выходили для действий на наших коммуникациях, в них же противник держал свои противолодочные силы, формировал конвои и силы их охранения. Рядом с фьордами находились аэродромы врага.

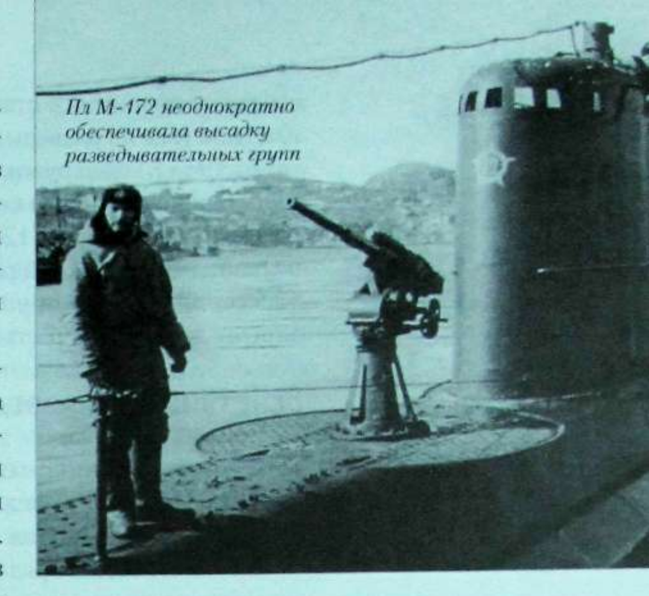
От этих агентурных наблюдательных постов и групп разведка флота получала информацию о немецких гарнизонах в населенных пунктах и городах провинции Финмарк, береговой и противодесантной обороне северного побережья Норвегии, формировании и движении конвоев противника, его противолодочных силах и средствах, составе и деятельности его авиации и аэродромах, состоянии погоды, настроении местного населения. Такие сведения добывались группами и наблюдательными постами методом личного наблюдения.

Стенд в музее антифашистского движения в г. Осло

Агентурные наблюдательные посты формировались из двух норвежцев. В качестве радиста в эти группы включались краснофлотцы, но уже в начале 1942 г. из норвежцев были подготовлены радисты, и тогда группы стали полностью норвежскими. Через свои конспиративные связи с местным населением, родственниками, знакомыми они давали сведения не только о движении кораблей и конвоев, но и о численности немецких гарнизонов, их вооружении и укреплениях в ближайших к ним норвежских портах. Преобладающее большинство норвежцев, а их работало в разведке около 30 человек, включая и девушек-радисток, проявили себя храбрыми и надежными разведчиками. Они награждались орденами

Красного Знамени, Красной Звезды, а некоторые орденом Ленина. Хель Фьертофт в своей книге «Малая Москва – забытая война», изданной в Норвегии в 1983 г., пишет, что войну пережили только 18 из 45 норвежцев-антифашистов, остальные погибли. В память об антифашистском движении в Норвегии в период Второй мировой войны в столице Осло имеется музей, где размещен стенд с радистом агентурной группы и немецкий радиопеленгатор, который использовался немцами для определения местонахождения передатчика.

Пл М-172 неоднократно обеспечивала высадку разведывательных групп

Группы, сформированные из краснофлотцев (три человека), назывались наблюдательными постами, им было запрещено выходить на связь с норвежцами. Срок пребывания групп и постов в тылу противника длился от 3 до 6 месяцев, а некоторые группы действовали до года и более. Снабжение продовольствием и другими расходными средствами осуществлялось подводными лодками, катерами и реже самолетами. Прием групп с вражеского берега и доставка их в базу проводились из дальнего тыла подводными лодками, из ближнего – торпедными катерами. В течение Великой Отечественной войны подводными лодками СФ было произведено 39 высадок и снятий разведывательных групп с побережья Норвегии, из них успешными были – 25, 14 – потерпели неудачу. Причиной большинства неудачных действий была штормовая погода, не позволяющая производить высадку или снятие группы. В ряде случаев разведывательные группы, высаженные на побережье противника, не являлись к месту их снятия в назначенные сроки.

Командир пл М-172 (1941–1943 гг.) капитан 3 ранга И.И. Фисанович

В агентурной разведке флота в начале войны 90 % оперативного состава не имело теоретической и практической разведывательной подготовки. Поэтому первые операции по переброске разведчиков и агентов в тыл противника подводными лодками и самолетами были не всегда достаточно продуманными. Это приводило к большому риску, порой, неоправданному, в результате чего мы чуть не поплатились двумя подводными лодками с их экипажами:

- одна из лодок пл Щ-403, будучи внезапно атакованной противником, потеряла своего командира (командир – капитан-лейтенант С.И. Коваленко.[32] – *Прим. авт.*);
- другая пл М-105 (командир – капитан 3 ранга В.Н. Хрулев), из-за предательства в ранее высаженной разведгруппе, была направлена для высадки с целью ее смены очередной группой в новый район с артиллерийской огневой позицией, заблаговременно оборудованной немцами. С прибытием подводной лодки в этот район она была атакована из береговых артиллерийских орудий и кораблями (четырьмя охотниками, двумя торпедными и двумя артиллерийскими катерами). Подводная лодка с большими повреждениями ушла от преследования и возвратилась в базу.

Недоработки и недостатки высадок, решения разведывательных задач постоянно учитывались и устранялись.

Располагаясь на необитаемых островах, в малонаселенных пунктах побережья, на полузатонувших судах вблизи узлов морских сообщений, разведгруппы вели длительное и непрерывное наблюдение за определенными участками моря. Группы сообщали об обнаружении противника, доносили о координатах, элементах движения на разведпост командного пункта флота, который передавал их подводным лодкам и другим силам, находившимся на позициях. Они наносили удары. Такая отработанная схема обеспечивала нанесение последовательных, согласованных по месту и времени ударов по вражеским конвоям на всем пути их следования. Помимо зрительного наблюдения разведгруппы производили захват пленных, от которых получали интересующие их сведения, в том числе по организации и движению конвоев. Так, наблюдательный пост на территории провинции Финмарк (в Варангер-фьорде) в

1944 г. Радисты разведывательного отряда. Слева направо: М. Колочанский, Г. Сафонов, Д. Кожаев

[32] *Виноградов Н.И. Подводной войны рядовые. Мурманское книжное издательство, 1979. С. 11.*

составе старшины 2 статьи Владимира Лянде, краснофлотцев Анатолия Игнатова, Михаила Костина (все из разведывательного отряда В.Н. Леонова) в течение 9 месяцев (с февраля по октябрь 1944 г.) обнаружил и доложил о движении вдоль норвежского берега около шестисот немецких транспортов и кораблей. По полученным от группы данным силами флота было потоплено 28 и повреждено 12 судов суммарным водоизмещением около 83 000 т. В 1944 г., например, по данным лишь одной разведгруппы было потоплено 28 транспортов и кораблей охранения. По донесениям другой группы было потоплено 17 транспортов и кораблей противника. Лишь по одному донесению третьей группы было потоплено 14 немецких транспортов и кораблей.

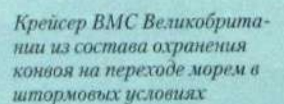
ДЕЙСТВИЯ СИЛ РАЗВЕДКИ СФ

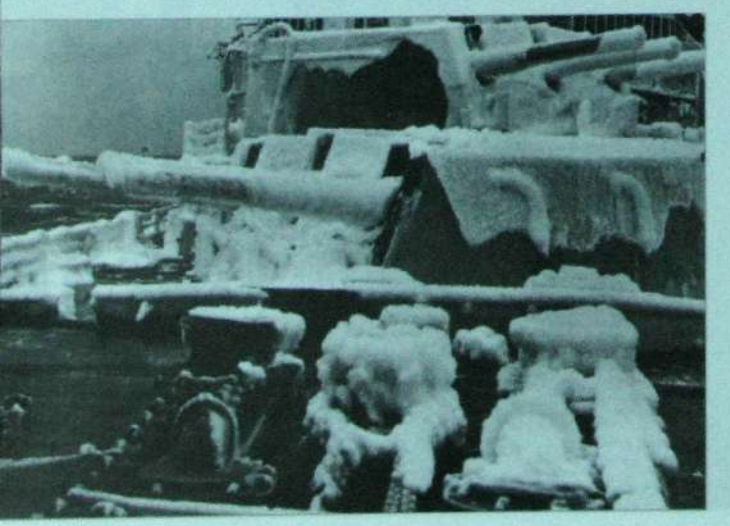
С учетом физико-географических условий, дислокации немецких войск и сил фронта, позиционных форм ведения боевых действий руководством разведывательного отдела СФ были разработаны свои методы и способы ведения разведки.

Важность задачи разведки по выявлению состава и деятельности противника, прежде всего его противолодочных сил (ПЛС), в Баренцевом море и восточной части Норвежского моря определялась активными действиями наших подводных лодок в этих районах, а также наличием значительной группировки надводных сил и авиации немцев в Северной Норвегии. К началу 1942 г. для охраны трассы Тромсе – Петсамо немецко-фашистское командование располагало 15 миноносцами, 50 сторожевыми кораблями и тральщиками, 35 сторожевыми катерами. Основными силами разведки СФ, привлекавшимися к решению этой задачи, были радиоразведка и подводные лодки. Радиоразведка в основном обеспечивала подводные лодки данными по составу ПЛС противника, выходу их в море, районе и характере деятельности. Данные по боевым возможностям и тактическим приемам, применяемым ПЛС противника, добывали сами подводные лодки в ходе боевой деятельности.

Так как Северный флот не имел специальной противолодочной авиации, самолеты-разведчики широко привлекались для обнаружения подводных лодок противника, действующих на наших коммуникациях. Наиболее регулярно поиск подводных лодок производился на подходах к Кольскому заливу и в северной части Белого моря. В остальных районах театра он велся, как правило, только перед прохождением конвоев. Поиск подводных лодок противника в рамках обороны районов судоходства производился вдоль Кольского полуострова до горла Белого моря авиацией 118-го разведывательного авиаполка с аэродромов Губа Грязная и Йоканга, бухты Могильной, а в Белом море и в горле Белого моря – 49-й отдельной разведывательной авиаэскадрильей с аэродрома Лахта и оперативного аэродрома на острове Моржовец. Кроме того, в Белом море поиск подводных лодок противника осуществляли самолеты 24-го отдельного звена связи с аэродрома Соловки. С 1942 г. поиск подводных лодок авиацией был распространен на Карское море. Здесь в основном использовалась авиация Главного управления Северного морского пути с аэродромов Диксона, Амдермы и губы Белужья.

Разведывательное обеспечение защиты внешних и внутренних морских коммуникаций началось в августе 1941 г., когда первые конвои союзников пошли в наши северные порты Мурманск и Архангельск. Этот маршрут имел чрезвычайно важное значение, поскольку пути через Балтийское и Черное моря были закрыты противником, а доставка грузов через Тихий океан во Владивосток и через Персидский залив и Иран в Баку занимала очень много времени. Более четверти всех грузов из общего количества поставок было перевезено северным путем. Всего за время войны на Север прибыло 738 транспортов в составе 41 конвоя и убыло 726 транспортов в составе 36 конвоев. Таким образом, в течение всей войны ежемесячно в среднем один конвой прибывал в наши порты и один конвой убывал. С учетом пребывания каждого конвоя на переходе в зоне Северного флота, на маршрутах конвоев требовался практически постоянный контроль за обстановкой, что вызывало большое напряжение сил разведки флота. Особенно усложнялось решение этой задачи в осенне-зимний период (период полярной ночи), когда интенсивность движения конвоев возрастала, а технических средств разведки и наблюдения (в частности, радиолокационных средств)

Крейсер ВМС Великобритании из состава охранения конвоя на переходе морем в штормовых условиях

силы флота имели в ограниченных количествах, что существенно затрудняло обнаружение противника в условиях плохой видимости.

Разведка для защиты морских коммуникаций была одной из основных задач разведки Северного флота в течение всей войны. Она велась либо в рамках постоянно действующей системы разведки на театре, либо в форме разведки в морских операциях.

Усиление группировки немецких надводных кораблей в Северной Норвегии для действий на наших коммуникациях потребовало усиления разведки, улучшения организации доведения разведывательных данных и взаимодействия.

Переходы союзных конвоев осуществлялись в сложных гидрометеоусловиях, в условиях обледенения. В аналогичных трудных условиях выполнялись и задачи разведки.

Главными задачами флотской разведки для обеспечения защиты морских перевозок командование Северным флотом определило: выявление сил противника, действующего на наших морских коммуникациях, базирование сил противника в портах и на аэродромах Финляндии и Северной Норвегии, а также своевременное предупреждение о налетах немецкой авиации на объекты и базы флота.

Для решения этих задач были организованы два самостоятельных «сектора наблюдения». Первый – за военно-морскими силами, второй – за военно-воздушными силами. В целях обеспечения радиопеленгования немецких надводных кораблей и подводных лодок, действующих на наших морских сообщениях в Баренцевом море, на подходах к горлу Белого моря и Карским воротам было решено передислоцировать радиопеленгаторный пункт № 5 из Медвежьегорска на Соловецкие острова и организовать один подобный пункт на островах Новая Земля. Разведывательные сводки по приказанию начальника штаба контр-адмирала С.Г. Кучерова готовились два раза в сутки к 8.00 и 19.00, размножались в 12 экземплярах и рассылались в штабы ВВС, ПВО, корабельных соединений и частей, Береговой обороны, Беломорской военной флотилии.

Флотские разведчики наладили взаимодействие и обмен разведданными с коллегами из 14-й армии. Так, по агентурным данным 14 армии, противник готовился 17 и 18 мая 1942 г. нанести мощные воздушные удары по транспортам и боевым кораблям в Кольском заливе, в Мурманске. Получив данную информацию, командующий флотом вице-адмирал А.Г. Головко приказал оставить в Мурманске у причалов только те транспорта, которые разгружались, а всем остальным рассредоточиться вдоль берегов и в губах залива от мыса Дровяной до мыса Ретинский с минимальным расстоянием между судами 3–4 кабельтовых для того, чтобы они

Крейсер «Мурманск»

могли маневрировать при уклонении от атак торпедоносцев. Соответствующие указания были даны командующему ВВС флота, начальнику управления ПВО, командиру ОВРа Главной базы. 17 мая в налете на Мурманск участвовало 22 немецких самолета, а на следующий день – 39 бомбардировщиков и 30 истребителей. Североморцы за два дня сбили 7 самолетов врага, потеряли один истребитель. Армейские коллеги, отсекая «мессеры» от «юнкерсов», уничтожили 6 Ме-109, потеряв в воздушных боях 5 самолетов. В результате своевременных разведданных и принятия мер потерь среди транспортов и кораблей не было[33].

[33] ЦВМА, ф.11, д. 35481. л. 201.

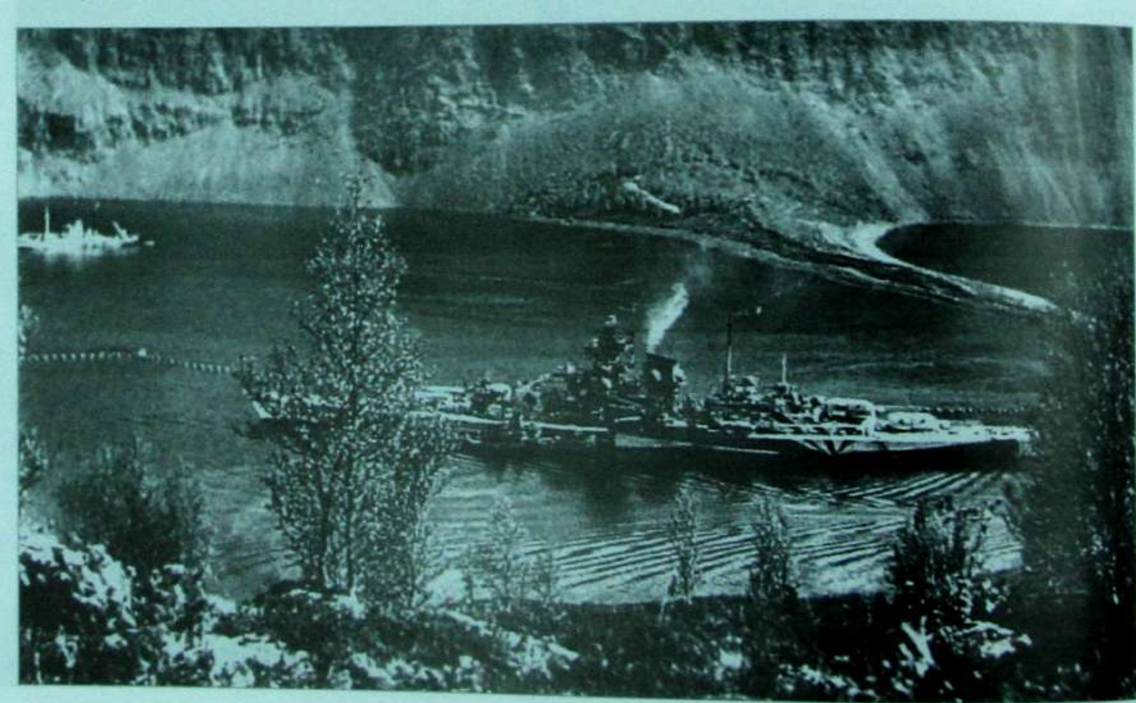
Наибольшей остроты решение задачи обеспечения защиты морских перевозок достигло в 1942 г. когда немецкое командование начало проводить операции по уничтожению конвоев, для чего подводные силы в Северной Норвегии были усилены еще 14 подводными лодками, количество самолетов было доведено до 500 ед. и тяжелыми линейными кораблями «Тирпиц» и «Шарнхорст». Начиная с конвоя PQ-12, вышедшего из Исландии 1 марта, безопасность каждой пары конвоев (направляющегося в СССР и возвращающегося в Исландию) обеспечивалась в ходе специальной операции, которую проводили флот метрополии Великобритании и Северный флот. Организация движения конвоев, их охранение и прикрытие перехода в наши порты и обратно возлагалось на английское адмиралтейство. Корабли из состава оперативного прикрытия начинали движение параллельно курсу конвоя или развертывались на дальних подступах к базам противника. Северный флот усиливал охранение конвоев, начиная с меридиана 20° 00' (Тромсе).

Наши подводные лодки развертывались ближе к норвежскому побережью на путях возможного движения кораблей немецкой эскадры. За двое-трое суток до прихода конвоя к операционной зоне Северного флота подводные лодки располагались в районах подходов к пунктам базирования боевых кораблей противника. Учитывая это, командование Северного флота требовало от начальника разведотдела П.А. Визгина своевременного доклада разведданных по наличию сил противника, способных противодействовать переходу конвоев в зоне ответственности флота.

12 июня 1941 г. между правительствами СССР и Великобритании было подписано соглашение о совместных действиях в войне против фашистской Германии. Были созданы союзные миссии. В конце июля 1941 г. в Полярном была открыта британская военно-морская миссия, основной задачей которой являлось согласование вопросов с Северным флотом по обеспечению движения конвоев и других вопросов. В военные годы должность старшего британской миссии исполняли: кэптэн Беван, контр-адмиралы Фишер, Арчер, Эджертон и кэптэн Санфорд.

Однако только почти через полгода, с февраля 1942 г. было принято решение о регулярном взаимном обмене с помощью миссии разведывательными данными по арктическому региону между командованием Северным флотом и английским адмиралтейством.

Сентябрь 1943 г. Линкор «Тирпиц» в Каа-фьорде (Норвегия)

Маршруты перехода союзных конвоев (летний и зимний)

Открытие британской военно-морской миссии в п. Полярном

Это решение в целом способствовало улучшению разведывательного обеспечения защиты перехода конвоев морем. Так, 14 февраля через миссию поступила первая информация о том, что гитлеровцы имели на аэродромах Норвегии 60 дальних бомбардировщиков, 27 бомбардировщиков-разведчиков, 9 пикировщиков, 48 истребителей, 51 самолет береговой авиации и 25 транспортных самолетов. На следующий день англичане сообщали, что на 13 ч 20 мин германский тяжелый линейный корабль «Тирпиц» находился в Тронхейм-фьорде. В дальнейшем разведданные к нам стали поступать регулярно.

Радиоразведка СФ сообщала союзникам координаты немецких подводных лодок и надводных кораблей в Норвежском и Баренцевом морях в периоды прохождения союзных конвоев, а также сведения о вылетах разведывательной, бомбардировочной и торпедоносной авиации противника.

Разведывательный отдел флота обеспечивал союзников следующей разведывательной информацией:
- об обнаружении противником выхода конвоев из портов;
- об обнаружении конвоев на переходах немецкими подводными лодками и самолетами;
- о районах развертывания подводных лодок и рейдеров для перехвата конвоев;
- об организации взаимодействия между подводными лодками и авиацией в совместных действиях на коммуникациях.

Союзникам сообщались также радиочастоты, позывные противника, радиопеленги на немецкие корабли, береговые радиостанции и т.д. Так, 24 января 1943 г. радиоразведка обнаружила взлет с аэродрома Билле-фьорд и полет четырех торпедоносцев Не-115 в сторону острова Медвежий. Информацию передали командиру эскорта конвоя, находившемуся в том районе. Позже он сообщил об уничтожении двух Не-115 и выразил «благодарность русской радиоразведке за своевременное предупреждение»[34].

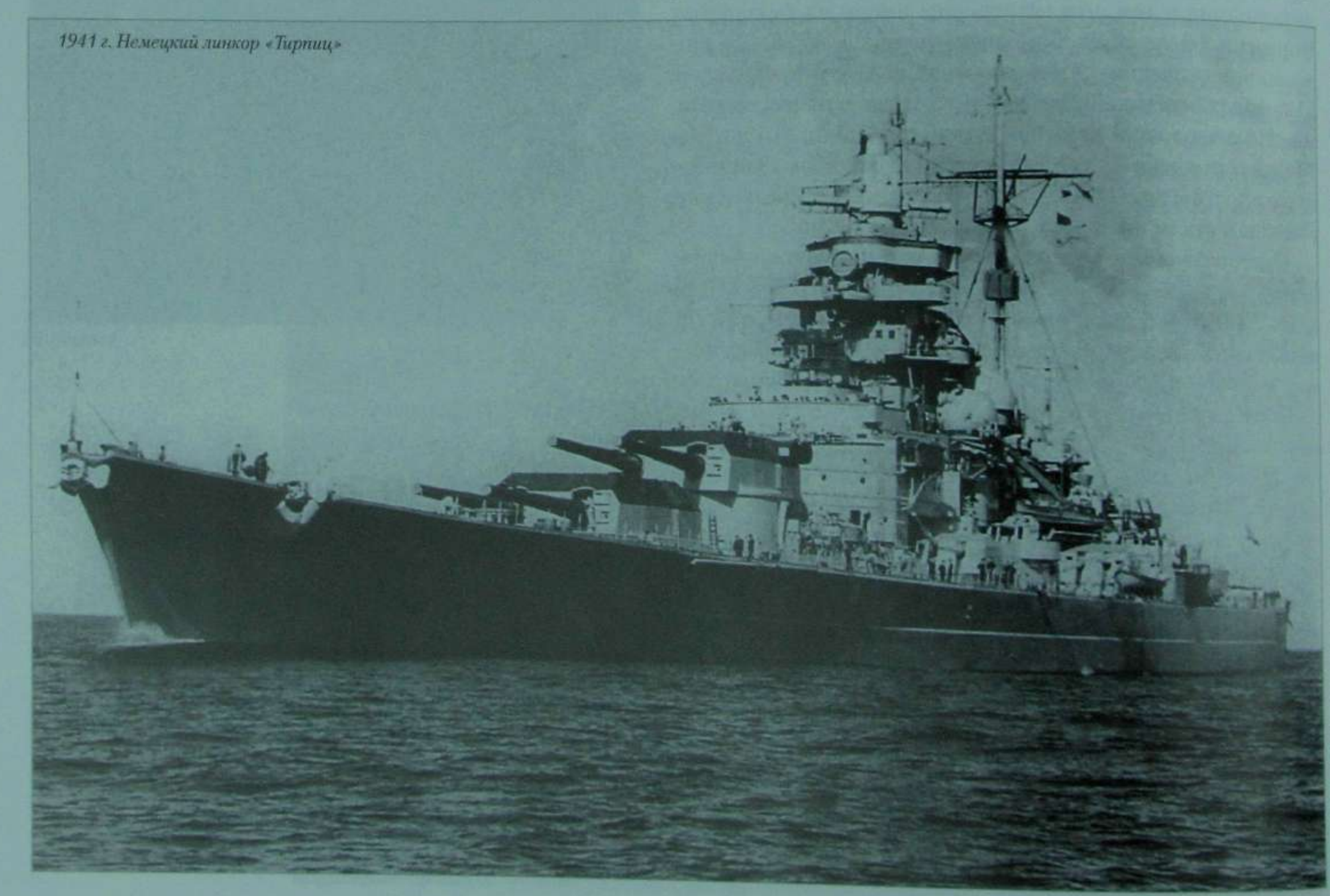
Воздушная разведка велась систематически по планам штабов Северного флота и Беломорской флотилии в назначенных секторах, на которые были разбиты Баренцево и Белое моря с 1941 г., Карское море – с 1942 г. и море Лаптевых – с 1944 г.

[34] *Соболев В. Радиоразведка ВМФ в Великой Отечественной войне. – Морской сборник, 1981. № 6. С. 21.*

Назначенные секторы, как правило, просматривались один-два раза в сутки, реже – три раза лишь в светлое время суток и только визуально. Со второй половины 1944 г. производились и ночные вылеты одиночных самолетов на разведку.

Из всех видов разведки воздушная разведка являлась наиболее эффективной при разведке военно-морских баз и портов Северной Норвегии, из которых осуществлялись набеговые действия крупных боевых надводных кораблей германского флота против союзнических конвоев в Баренцевом море. В этой связи весьма показателен пример разведки стоянок немецких линкоров «Тирпиц» и «Шарнхорст» в Альтен-фьорде.

В начале сентября 1943 г. на Северный флот прибыл отряд лучших разведчиков воздушного флота Великобритании специально для выявления и фотографирования стоянок указанных линкоров в Альтен-фьорде. В течение нескольких дней англичане не могли выполнить эту задачу. 12 сентября они дважды вылетали на разведку военно-морской базы Альтен, но оба раза возвращались без снимков из-за сложных метеорологических условий. Тогда фотографирование базы было поручено командиру эскадрильи, опытному летчику-разведчику капитану Л.И. Елькину. В тот же день в 14.00 капитан Л.И. Елькин на истребителе дальнего действия с подвесными баками вылетел на выполнение задания. Сначала самолет направился в сторону моря, а затем пересек побережье противника и вышел с суши на базу Альтен. Весь полет проходил при сплошной облачности с высотой нижней кромки 250–300 м. На маршруте часто встречались мощные дождевые и снежные заряды, временами самолет подвергался обледенению. Несмотря на сложные условия полета, разведчик через 2 ч 45 мин вышел на цель. К этому моменту база Альтен была закрыта дождевыми зарядами. Л.И. Елькин снизился до 50 м. Он прошел буквально над мачтами кораблей, и все же различить их и сфотографировать оказалось невозможным. Летчик решил дождаться улучшения видимости, не выходя из района цели. Примерно через полчаса видимость улучшилась, и тогда были сфотографированы корабли. На бреющем полете он возвратился на свой аэродром. На проявленных пленках были хорошо видны очертания базы Альтен, тяжелых кораблей «Тирпиц» и «Шарнхорст», можно даже заметить разрывы снарядов. Елькин трижды прошел сквозь мощные огневые за-

1941 г. Немецкий линкор «Тирпиц»

весы. Английские летчики, увидев снимки, откровенно признались, что среди них не нашлось бы «желающих повторить столь рискованный полет»[35]. Успешному выполнению задания способствовала высокая летно-тактическая подготовка разведчика, выполнившего длительный полет в сложных метеорологических условиях. Подтвердился расчет летчика на слабую эффективность огня зенитной артиллерии противника при стрельбе по низколетящим целям.

Разведывательные данные о точном местонахождении линкоров «Тирпиц» и «Шарнхорст», системе заграждений в Альтен-фьорде, полученные британским командованием от советской разведки, обеспечили успешное применение 22 сентября 1943 г. английских сверхмалых подводных лодок типа «X», а затем и авиации против указанных кораблей, в результате чего был выведен на полгода из строя линкор «Тирпиц» – флагманский корабль германского флота, в дальнейшем он был уничтожен[36].

Разведывательная авиация в интересах защиты коммуникаций использовалась также для ведения минной разведки путем визуального осмотра маршрутов перехода конвоев, фарватеров и районов моря, опасных в минном отношении. Непосредственное наблюдение с самолетов позволяло обнаруживать плавающие на поверхности мины, но с некоторыми затруднениями. Во многих водных районах с малой прозрачностью воды невозможно было заметить якорные мины, даже поставленные на малых углублениях. Аэрофотосъемка в целях минной разведки на Северном флоте не производилась, хотя этот способ при соответствующей технической оснащенности мог бы дать достаточно хорошие результаты.

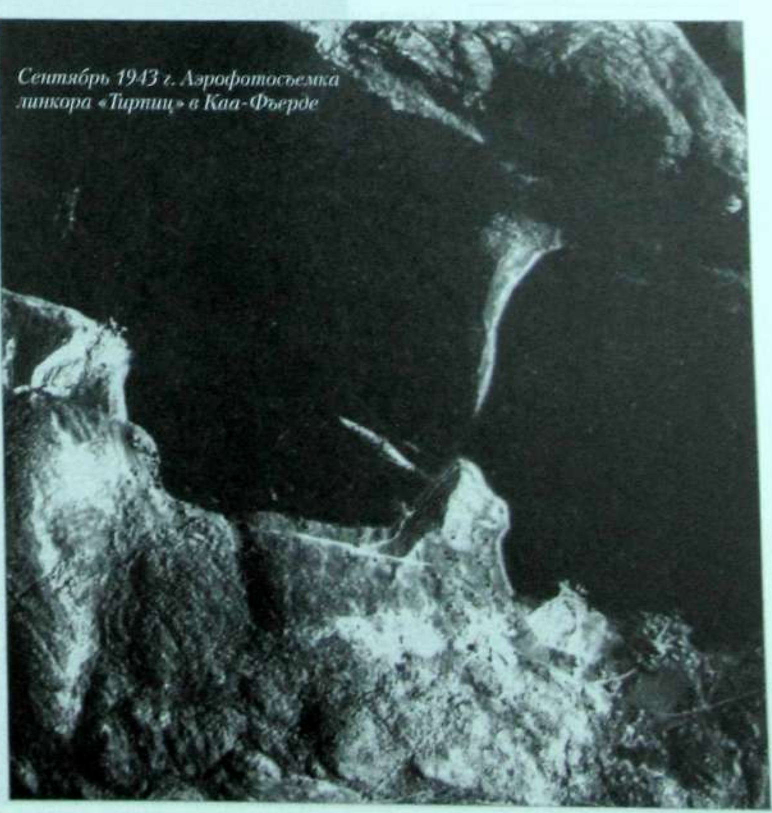
Подводные лодки и надводные корабли, как правило, специально для ведения разведки в интересах защиты коммуникаций не привлекались, а выполняли задачи разведки попутно, при решении других боевых задач. Подводные лодки при проводке союзнических конвоев в северные порты нашей страны развертывались на подходах к базам противника, с задачей своевременного обнаружения выхода в море его надводных кораблей для действий на коммуникациях и доклада командованию, а в последующем и нанесения ударов по ним.

В связи с вышеуказанными разведывательными задачами подводных лодок по защите конвоев примечательны подробности, связанные с трагическими событиями по защите конвоя PQ-17. С 27 июня 1942 г. командование Северного флота начало уделять пристальное внимание обеспечению проводке союзного конвоя PQ-17, для чего в тот же день у побережья Северной Норвегии были развернуты подводные лодки К-2, К-21, К-22, Щ-403 и девять британских подводных лодок. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования на аэродромах в готовности к вылету находилось 116 самолетов для нанесения бомбоштурмовых ударов по аэродромам Норвегии и для прикрытия конвоя. Конвой PQ-17 шел в охранении эскорта и отрядов ближнего и дальнего прикрытия – всего 46 боевых надводных кораблей разных классов конвоировали 36 транспортов. Кроме того, противолодочную оборону конвоя на переходе обеспечивали английские гидросамолеты. Далее приведем выдержку из дневника командующего флотом вице-адмирала А.Г. Головко:

«2 июля 1942 г. до сегодняшнего утра конвой PQ-17, вышедший из Хваль-фиорда (Исландия) 27 июня, шел в тумане и не был обнаружен противником... Конвой продолжает путь благополучно и находится на расстоянии четырехсот миль к западу от острова Медвежий... 4 июля... О 17-м конвое никаких сведений...»[37].

Командир эскадрильи капитан Л.И. Елькин (слева) со своими подчиненными

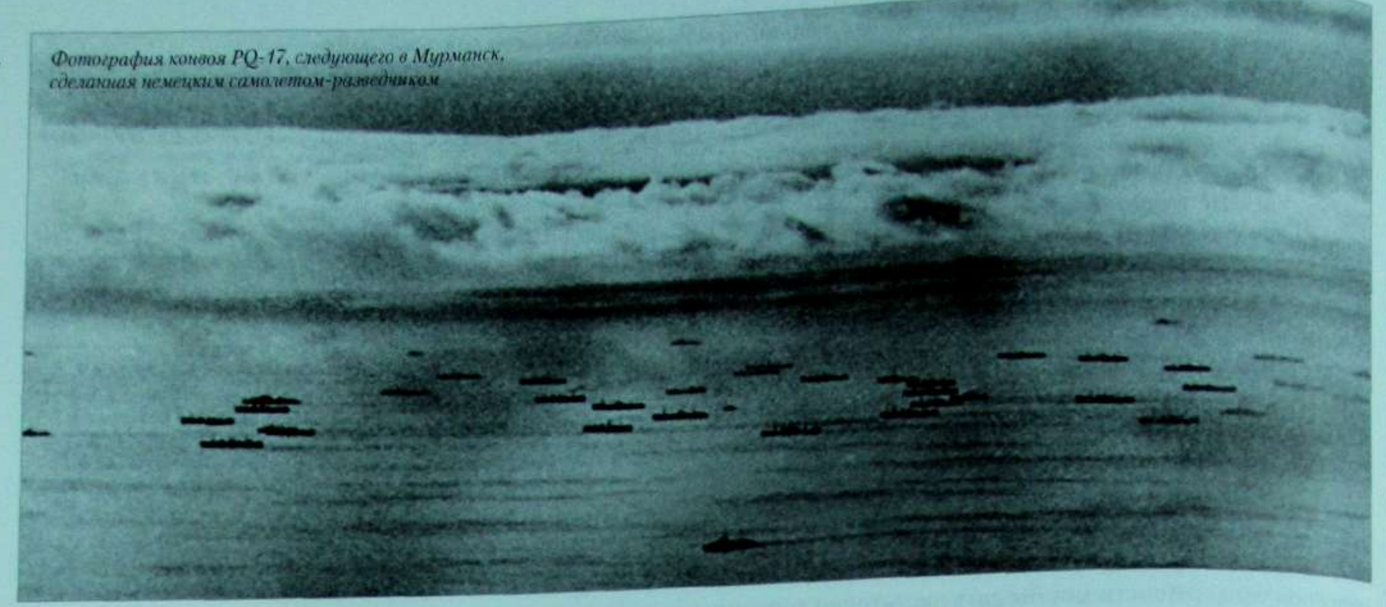

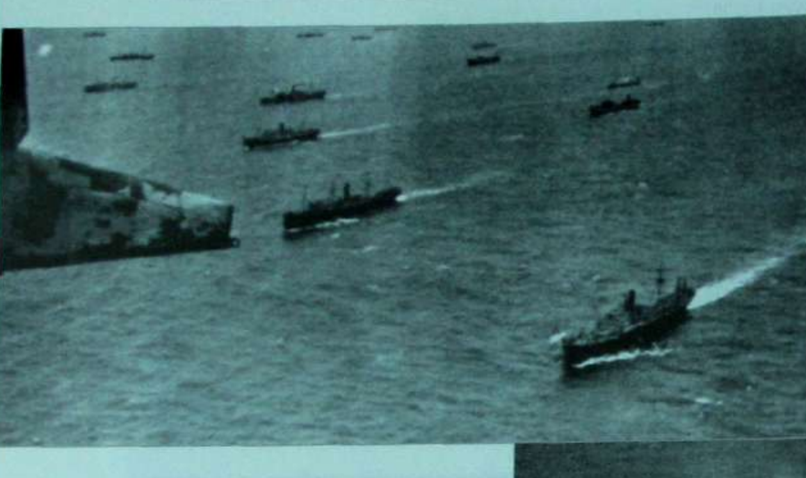
Сентябрь 1943 г. Аэрофотосъемка линкора «Тирпиц» в Каа-Фьерде

[35] Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л.: ВМА, 1950. С. 102.

[36] Белли В.А., Пензин К.В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939–1945 гг. М., Воениздат, 1967. С. 267.

[37] Головко А.Г. Вместе с флотом. С. 103–104.

Фотография конвоя PQ-17, следующего в Мурманск, сделанная немецким самолетом-разведчиком

Обеспечение английским гидросамолетом противолодочной обороны перехода конвоя

А в это время: 1 июля в 60 милях восточнее о. Ян-Майен конвой был обнаружен немецким самолетом-разведчиком. На следующий день в воздухе вновь появился самолет-разведчик, а 4 июля первую атаку предприняли немецкие бомбардировщики.

С целью увеличения времени ведения воздушной разведки перехода союзных конвоев немецкое командование широко использовало дозаправку гидросамолетов-разведчиков топливом от развернутых по маршруту перехода подводных лодок.

По данным разведки, эскадра немецких кораблей в составе линкора «Тирпиц», тяжелых крейсеров «Адмирал Хиппер» и «Адмирал Шеер», 9 эсминцев получила приказание выйти из Альтен-фьорда на перехват конвоя. В середине суток 4 июля 1942 г. радиоразведкой СФ было перехвачено донесение немецкого эсминца в адрес своей эскадры об обнаружении

конвоя PQ-17. В результате анализа этого донесения и некоторых других косвенных признаков разведка СФ сделала заключение и доложила командованию, что в северной части Альтен-фьорда находится соединение тяжелых кораблей Германии, и что оно может выйти на перехват конвоя. Это позволило штабу СФ подготовить и передать нашим подводным лодкам, развернутым у северных берегов Норвегии, приказание обнаружить и атаковать немецкие корабли. 5 июля 1942 г. подводная лодка К-21 (командир капитан 2 ранга Н.А. Лунин), получив сообщение о выходе немецкой эскадры из Альтен-фьорда, обнаружила немецкие корабли в составе линкора «Тирпиц», тяжелых крейсеров «Адмирал Хиппер» и «Адмирал Шеер», 9 эсминцев в районе к северу от Хаммерфеста.

Заправка топливом немецкого гидросамолета-разведчика от подводной лодки

В 16.35 5 июля пл К-21 четырьмя торпедами атаковала корабли немецкой эскадры. В тот же день соединение было обнаружено и английскими самолетом и подводной лодкой. Радиограммы двух подводных лодок об обнаружении немецкой эскадры своему командованию, перехваченные немецкой радиоразведкой, а также торпедная атака К-21 против «Тирпица» вынудили эскадру ввиду утраты внезапности вернуться в Альтен-фьорд[38].

Не исключено, что обнаружение подводными лодками выхода немецкой эскадры сыграло «злую шутку» с конвоем PQ-17: с получением этого доклада первый лорд английского адмиралтейства адмирал Паунд дал распоряжение кораблям охранения на полной скорости отойти на запад, а транспортам рассредоточиться и следовать самостоятельно в советские порты.К сожалению, это не спасло конвой от разгрома немецкими подводными лодками и авиацией. Но здесь вина полностью ложится на командование английских ВМС, которое приняло решение расформировать конвой. До Мурманска и Архангельска дошли только 11 транспортов.

Большая роль принадлежала подводным лодкам в обнаружении минных заграждений противника на морских коммуникациях. С 1943 г., когда на вооружение подводных лодок стали поступать гидролокационные станции типа «Дракон», они, по существу, явились единственным родом сил, которые добывали достаточно достоверные данные о минных постановках противника. Например, подводная лодка Щ-402 (командир капитан-лейтенант А.М. Каутский) в сентябре 1943 г. при выполнении разведывательного задания – поиска мин гидроакустическими средствами («Дракон-129») на коммуникациях – обнаружила более 30 мин.

Всего за 1943 г. подводными лодками Северного флота при помощи гидролокации было обнаружено около 300 мин[39].

Несение дозорной службы надводными кораблями с началом войны осуществлялось на подходах к Кольскому заливу, Йоканге, в северной части и горле Белого моря. В 1942 г. корабельные дозоры были развернуты у Новой Земли, в 1943–1944 гг. – в Карском море. Дозорная служба была целеустремлена главным образом против подводных лодок. Кроме того, на нее возлагались функции постов противоминного наблюдения. С 1942 г. на отдельных кораблях дозорной службы стали использоваться подвижные подразделения особого назначения, предназначенные для ведения радиоразведки подводных лодок, авиации и рейдеров противника. Для несе-

Командир пл К-21 Н.А. Лунин (справа) докладывает командующему Северным флотом вице-адмиралу А.Г. Головко (слева) об атаке флагмана немецкого флота линкора «Тирпиц»

[38] *Боевая летопись ВМФ. 1941–1945 гг. М. Воениздат, 1983. С. 112.*

[39] *Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л.: ВМА, 1950. С. 27.*

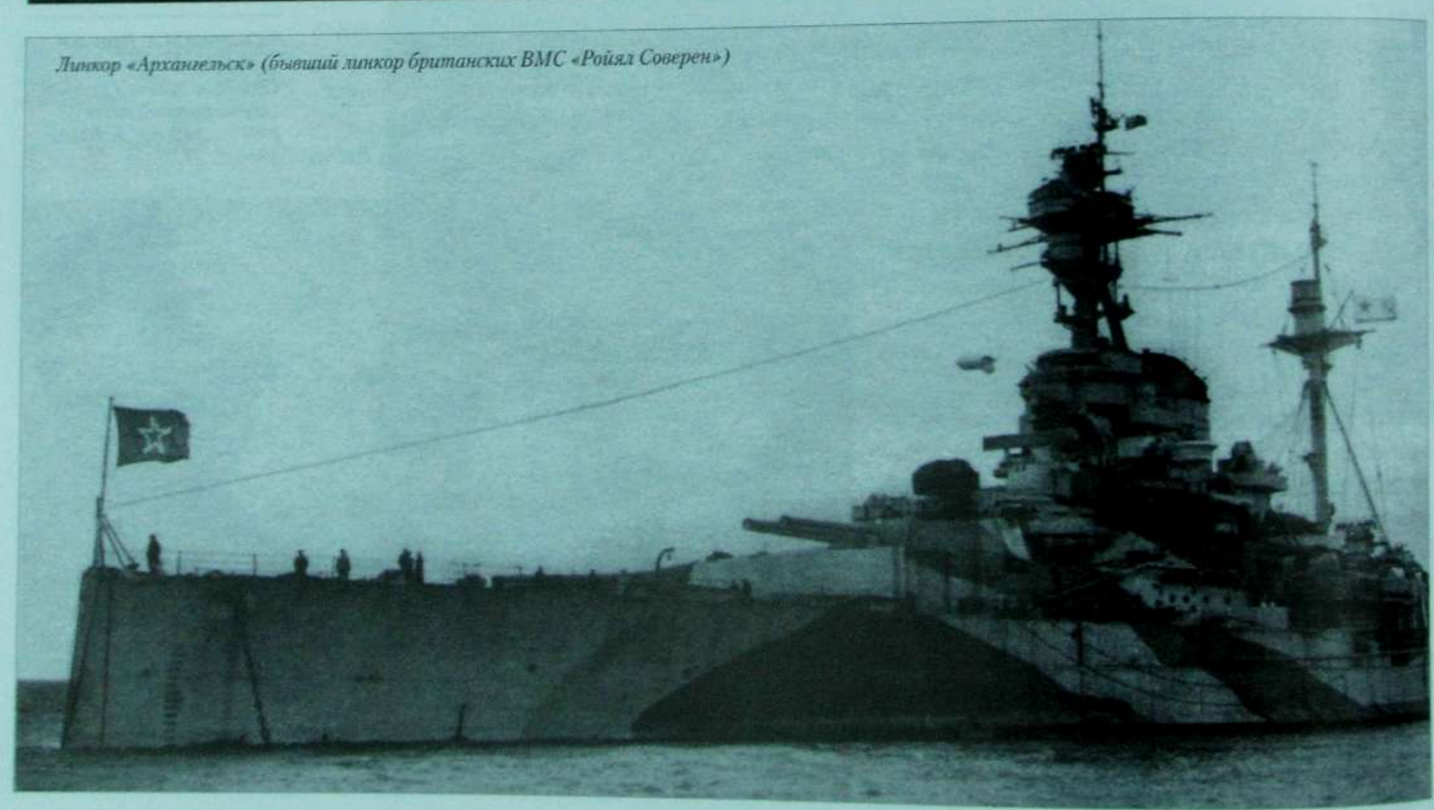
ния дозоров привлекались в основном сторожевые корабли, а также тральщики и сторожевые катера, переоборудованные из рыболовецких судов и ботов. Возможности таких кораблей далеко не соответствовали требованиям, предъявляемым к дозорным кораблям.

Достаточно эффективно решались задачи разведки в интересах защиты наших морских коммуникаций береговыми подразделениями радиоразведки. Так, в 1941–1945 гг. по данным радиоразведки Северный флот провел свыше 40 поисков немецких подводных лодок, в ходе которых было обнаружено более 30 подводных лодок. Только в июле-сентябре 1944 г. группа радиоразведки ВМБ Диксон обнаружила в Карском море девять подводных лодок, выявила систему расположения их позиций, вскрыла порядок смены лодок в районе мыса Желания, навела на находившуюся в шхерах залива Минина фашистскую подводную лодку тральщик, который ее и уничтожил.

Обнаружение и выявление подводных лодок, надводных кораблей, авиации противника, действовавших на прибрежных коммуникациях Северного флота, осуществлялось также средствами системы берегового наблюдения. В ходе войны на Северном флоте была создана сеть постов СНиС, расположенных преимущественно вдоль Кольского полуострова и на побережье Белого моря. В обширных районах Арктики штатных постов СНиС было только 28. В 1941 г. на Северном флоте были установлены четыре теплопеленгаторные станции, к началу войны их было уже семь. В 1943–1944 гг. на входе в Кольский залив и в Йокангу были смонтированы береговые гидроакустические станции.

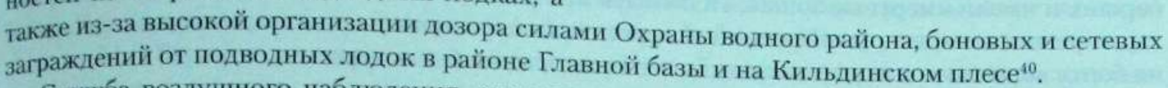

1944 г. Командующий СФ адмирал А.Г. Головко. Слева шестой – начальник разведки СФ капитан 2 ранга Л.К. Бекренев

В это время немецкое командование вынашивало планы уничтожения линейного корабля «Архангельск» водоизмещением около 30 000 т, полученного от Великобритании, который находился на рейде Ваенга. Это решение было, видимо, принято, после того как англичане в сентябре 1943 г. привлекли для уничтожения немецкого линкора «Тирпиц» в ходе операции «Источник» свои сверхмалые подводные лодки (шесть единиц). В результате этой операции были подорваны четыре заряда, и линкор надолго вышел из строя.

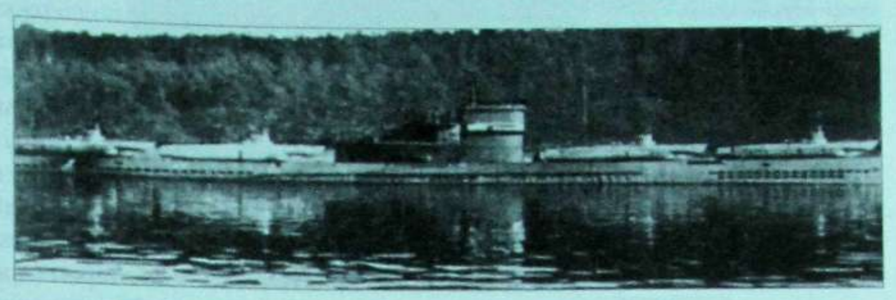

Линкор «Архангельск» (бывший линкор британских ВМС «Ройял Соверен»)

Для этой цели в ноябре 1944 г. немцы перебросили в Норвегию 265-ю флотилию сверхмалых подводных лодок в район береговой батареи Торнденс около Харстада. По плану немецкого командования в ходе операции три океанские подводные лодки-носители U-295, U-716, U-739 типа VIIC с шестью сверхмалыми подлодками (по две на каждую пл), закрепленными на их палубах, должны были доставить их в исходную точку у северной оконечности острова Кильдин. Успешное проведение операции во многом зависело от тщательности подготовки водителей сверхмалых пл и режима секретности. Однако операция сорвалась из-за технических неисправностей на сверхмалых подводных лодках, а также из-за высокой организации дозора силами Охраны водного района, боновых и сетевых заграждений от подводных лодок в районе Главной базы и на Кильдинском плесе[40].

Английская смпл типа «Х» (верхнее фото) и четыре германских смпл «Бобр» (нижнее фото) на пл-носителях перед выходом в море

[40] Гангут. Выпуск 7. С. 117.

Служба воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) флота к началу войны была оснащена станциями РУС-1, имевшими низкие тактико-технические характеристики. Начиная с 1943 г., когда на вооружение флота стали поступать РЛС воздушного наблюдения типа РУС-2 и РУС-2с, позволявшие определять координаты воздушных целей, служба ВНОС начала заблаговременно предупреждать о воздушном противнике, вскрывать деятельность авиации противника при постановке мин.

В ходе войны на Северном флоте была создана система противоминного наблюдения, которое осуществлялось не только силами разведки и наблюдения на театре, но и специально созданными постами. Особенно развитая сеть постов противоминного наблюдения была создана в районах главной базы, Йокангской базы и Архангельска.

С началом войны роль перевозок на Севере по внутренним морским коммуникациям (Северному морскому пути) возросла, особенно когда противник перерезал железную дорогу Ленинград – Мурманск и Беломоро-Балтийский канал, а его подводные лодки и даже надводные корабли стали действовать на наших коммуникациях в Баренцевом и Карском морях. Здесь для разведки флот использовал радиоразведку, надводные корабли, подводные лодки, а также специальные виды разведки. Однако эффективность их была не всегда достаточно высокой, что позволило подводным лодкам и даже таким крупным кораблям, как тяжелые крейсера «Адмирал Хиппер» и «Адмирал Шеер» Германии, незамеченными появиться в Западной Арктике вплоть до Карского моря с целью уничтожения наших судов, следовавших по Северному морскому пути.

Большая работа была проведена разведкой флота при подготовке и проведении десантных операций. В период 7–29 октября 1944 г. Карельским фронтом совместно с Северным флотом осуществлена Петсамо-Киркенесская наступательная операция с целью освобождения Советского Заполярья. Эта операция характеризовалась тесным взаимодействием сухопутных сил с авиацией и флотом. Одной из главных задач, возлагавшихся на Северный флот в операции, являлось оказание поддержки войскам фронта огнем артиллерии и ударами авиации по силам и объектам противника на побережье.

За несколько дней до начала операции в целях доразведки обороны противника и уточнения расположения артиллерийских и минометных батарей, опорных пунктов и узлов сопротивления противника была проведена воздушная разведка с применением аэрофотосъемки.

Несмотря на наличие данных о численности, дислокации частей и объектов противника на линии фронта перед разведкой Северного оборонительного района была поставлена задача захватить пленных. В течение недели, предшествующей операции, подразделениями 12-й бригады морской пехоты и пулеметных батальонов было произведено 46 вылазок разведывательных групп, в результате которых было захвачено несколько пленных. По показаниям захваченных «языков»

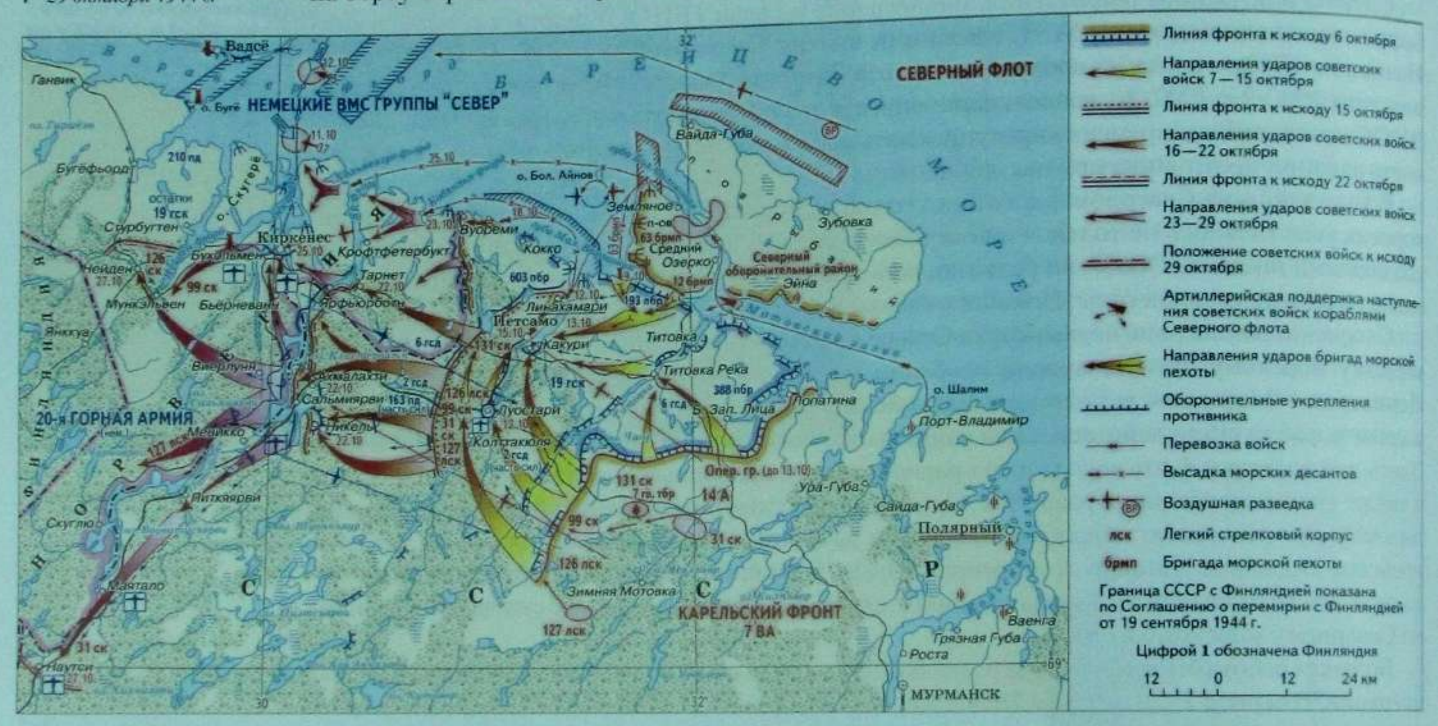
Командующий СФ адмирал А.Г. Головко вручает орден Красного Знамени начальнику разведки СФ капитану 2 ранга Л.К. Бекреневу

был уточнен состав сухопутных сил противника перед фронтом Северного оборонительного района. На основании дешифрованных аэрофотоснимков, результатов допросов пленных и других материалов в штабе Северного оборонительного района были составлены схемы расположения обороны и огневых средств переднего края противника. Указанными схемами были снабжены все командиры частей и подразделений оборонительного района (до командира батареи, роты включительно)[41]. Одной из главных задач, возлагавшихся на Северный флот в операции, являлось оказание поддержки войскам фронта огнем артиллерии и ударами авиации по силам и объектам противника на побережье.

[41] *Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л., ВМА, 1950. С. 186.*

Примером высокопрофессиональной работы информационного органа разведки СФ является разработка документов на десантную операцию в порт и военно-морскую базу Линнахамари. Залив Петсамо, где расположен порт, глубоко вдается в сушу. Его берега обрывисты и скалисты. На сопках вдоль залива были расположены береговые и зенитные батареи, прикрывавшие вход в акваторию порта и создававшие высокую плотность огня. При тщательном анализе плановых и перспективных аэрофотоснимков обороны порта разведкой флота было установлено, что практически все батареи (кроме одной) были расположены на обрывистых берегах и имели «мертвые зоны». Используя эти данные, после подавления «мешавшей» батареи разведывательно-диверсионной группой, быстроходные средства высадки с десантом на борту ворвались в порт и захватили его практически без потерь.

Петсамо-Киркенесская наступательная операция. 7–29 октября 1944 г.

ФЛОТСКАЯ ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

С первых же дней войны перед Северным флотом встала задача обеспечения командования СФ и сухопутных войск данными по деятельности ВМС и сухопутного противника на приморском участке фронта. Для решения этих задач 10 июля 1941 г. был создан 4-й добровольческий отряд численностью 100 человек, подчиненный начальнику разведывательного отдела штаба флота. В 1943 г. этот отряд стал 181-м разведывательным отрядом особого назначения разведывательного отдела штаба СФ. Отряд состоял из двух-трех взводов и специальной агентурно-разведывательной группы. Взводы были предназначены для разведки корпусных тылов немецкой армии, противодесантной обороны противника и высадки в составе передовых групп морских десантов. Основными районами действий этих взводов были побережья Мотовского залива, Варангер-фьорда и полуострова Варангер (с 1943 г.).

Первым командиром отряда был майор Леонид Васильевич Добротин, который лично отбирал будущих разведчиков в отряд. В дальнейшем командирами отряда были: Н.А. Инзарцев (сентябрь 1941 г. – июнь 1942 г.), Фролов, Ф. Николаев (июль 1942 г. – 1943 г.), В.Н. Леонов

(с октября 1943 г.). Комиссары (политруки): Барминский (сентябрь 1941 г.– февраль 1942 г.), Дубровский (с марта до осени 1942 г.), В.Н. Леонов (с осени 1942 г. по 1943 г.), И.И. Гузненков (с 1943 г.). Командиры взводов: Бацких (1942 г.), Лебедев (1942 г.), Синцов (до лета 1942 г.), Шелавин (до октября 1942 г.), Никандров (1943 г.), Кокорин (с 1944 г.).

Постановка командиром группы задачи подчиненным разведчикам

В состав разведотряда РО штаба СФ отдельным подразделением входила агентурно-разведывательная группа (АРГ), которая была предназначенная для длительных действий на территории норвежских провинций Тромсе и Финмарк.

Командиром АРГ был Павел Григорьевич Сутягин. В 1941 г. ему было 28 лет. До войны он выполнял задания в Германии, Дании и Норвегии, несколько раз выходил на задания в Финляндию. Он в совершенстве владел норвежским и финским языками. У командира группы заместителями были: Крылов, по парашютно-десантной подготовке – Лобанов. Инструкторами являлись: по радио – М.Г. Баранов, по шифровальной работе – Нина Горюнова (в прошлом актриса, владела семью иностранными языками).

Первую разведку тылов противника отряд провел в середине июля 1941 г. Ниже приводятся некоторые эпизоды деятельности отдельных групп и отрядов в период 1941–1944 гг.:

- в июле и августе 1941 г. две группы отряда в составе трех человек каждая провели разведку подходов к Киркенесу и Петсамо;
- в конце августа 1941 г. отряд с приданной ему группой пограничников (около 200 человек) провел рейд в район аэродрома Луостари с целью уничтожения немецких самолетов на взлетной полосе. Когда отряд, пройдя 100 км, уже находился в районе аэродрома и готовился к его ночному штурму, он был неожиданно обнаружен. Самолеты были подняты в воздух. Отряд с боем совершил обратный переход к линии фронта. Повторно разведку аэродрома 11–16 ноября 1941 г. совершила группа А. Никандрова. Переход группы осуществлялся на лыжах;
- в период 13–21 сентября 1941 г. разведку подходов к порту Петсамо повторно провели две группы под командованием Оскара Нистрема и Н. Павлова. В состав этих групп входили: П. Еремин, А. Чемоданов, Шелехов и Пенонен. Группы были выброшены в район с самолета на парашютах. Общая протяженность маршрутов в обе стороны составила более 300 км. В результате проведенных в июне–сентябре разведывательных рейдов в район Киркенеса и Петсамо разведке флота стало ясно, проникновение в эти базы с суши возможно;
- с 26 сентября по 3 октября разведку нагорья между Зимней Мотовкой, верховьями Западной Лицы и границей с Финляндией провела группа Ф. Николаева (16 человек). После семи дней похода, пройдя около 200 км, группа установила отсутствие немцев и финнов в этом районе;
- в конце сентября 1941 г. большая часть рядового и старшинского состава отряда была переведена в качестве младших командиров в состав бригады морской пехоты, прибывшей из Архангельска;
- в октябре 1941 г. небольшой разведывательной группе отряда удалось остановить ночью на дороге из центральной Финляндии в Петсамо (убив выстрелом шофера) легковую машину и в ней захватить офицера в чине капитана, оказавшегося начальником тыла горно-егерского корпуса, который вез в портфеле доклад о состоянии тыла корпуса;
- в период 19–22 октября 1941 г. была проведена первая попытка высадить две группы в районе Киркенеса и Петсамо с моря. В течение трех суток торпедные катера под командованием лейтенанта А.О. Шабалина при штормовой погоде пытались высадить группы, но безрезультатно. Погода сыграла злую шутку. Окажись в те дни разведчики возле Петсамо командование флота получило бы бесценные разведданные. В результате бомбардировки нашей авиации скальный грунт сполз в реку Петсамо-Йоки, образовалась плотина, а выше по течению – громадное озеро. Почти весь немецкий корпус около перешейка на полуострове и у Титовки был отрезан от тылов. Немцы на Мурманском направлении оказались в критическом положении, и уже был выработан план отвода войск от Лицы и Муста-Тунтури в Южную Лапландию, в район Киркенеса – Сванвика – Луостари. Вскоре ударили заморозки, начались снежные бури. От истощения погибло почти полторы тысячи лошадей и много греческих мулов. Десять дней саперы возводили новый мост, никто им не мешал, и обо всем этом разведки флота и армии не знали;

Командир ТКА-13 старший лейтенант А.О. Шабалин неоднократно обеспечивал высадку РГ

– в октябре-ноябре 1941 г. (22 октября и 6 ноября) разведывательные группы под командой Инзарцева, Николаева, Карпова и Яковлева трижды совершили разведывательные поиски на побережье Мотовского залива от м. Могильный до Титовки. Группы доставлялись и снимались после выполнения задания катерами. Продолжительность поиска составляла от одних до трех суток;

– 21 января 1942 г. была предпринята вторая попытка высадить разведгруппы в район Петсамо – Киркенес с двух торпедных катеров, но при подходе к побережью (в горловине Варангер-фьорда) они были обнаружены и вынуждены вернуться в базу. На катерах находились две группы в составе: первая – Лосев, Харабрин, Поляков, Флоринский и Рикард Кеньев; вторая – Головин, Абрамов, Агафонов, Матвеев и Люкшин;

– в январе 1942 г. группа Николаева в составе 25 человек на лыжах провела разведку в районе Никеля. Группа понесла потери, но выполнила поставленные задачи;

– с начала 1942 г. отряд активизировал свои действия на побережье Мотовского залива в районах Западной Лицы и Титовки. В начале января 1942 г. в течение двух суток разведку левого берега губы Западная Лица вела группа майора Людена;

– 3–4 марта 1942 г. отряд в составе трех взводов провел разведку побережья Мотовского залива, а 13–19 марта в этом же районе – разведку боем;

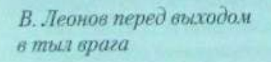
– 26 апреля 1942 г. отряд в составе трех взводов (70 человек) высадился совместно со 2-й бригадой морской пехоты в районе м. Могильный. Отряду была поставлена задача – после высадки боем занять господствующую высоту, удерживать ее, отвлекать на себя пехотные части немцев. Отряд 6 суток вел тяжелые бои, а затем прорвал кольцо окружения и соединился с подразделениями морской пехоты. Из состава отряда два человека погибли, двое были ранены, а 13 мая бригада и отряд были сняты с побережья и эвакуированы на полуостров Рыбачий. 46 человек в результате обморожения и временной потери зрения попали в госпиталь;

– летом 1942 г. отряд в составе 40 человек успешно провел разведку района Луостари. Отряд прошел пешком более 400 км;

– 17 сентября 1942 г. отряд в составе двух взводов (50 человек) провел очередную операцию на побережье Мотовского залива. Задача отряда – скрытно высадиться, обеспечить высадку двух рот морской пехоты, вывести десантников в район опорного пункта немцев в районе Пикшуев и совместными действиями разгромить его. Эта задача была выполнена;

– в октябре-ноябре 1942 г. отряд активизировал свою деятельность в районе Титовки. Вечером 22 октября сводный отряд – более 100 человек – высадился с «малых охотников» (МО) восточнее Могильного и провел разведку боем опорного пункта. Командовали подразделениями Люден, Карпов, Грачев и Приходько. Операция прошла успешно;

– 21 декабря 1943 г. было выявлено интенсивное передвижение войск противника в провинции Финмарк. Для выяснения обстановки, захвата документов и пленных с катеров на полуостров Варангер в районе мыса Лангбунес был высажен отряд в составе до 35 человек, которым впервые самостоятельно командовал В.Н. Леонов. Без потерь через час после высадки отряд успешно выполнил боевое задание, захватив шесть немецких офицеров ВВС с документами. Таким образом, разведывательный отряд, усиленный подразделениями бригад морской пехоты, провел в 1942–1943 гг. несколько успешных разведывательно-дивер-

В. Леонов перед выходом в тыл врага

1943 г. Переход десанта для высадки

1943 г. Разведчики из отряда В.Н. Леонова

Разведчик Степан Мотовилин

1943 г. С. Агафонов – лучший снайпер отряда

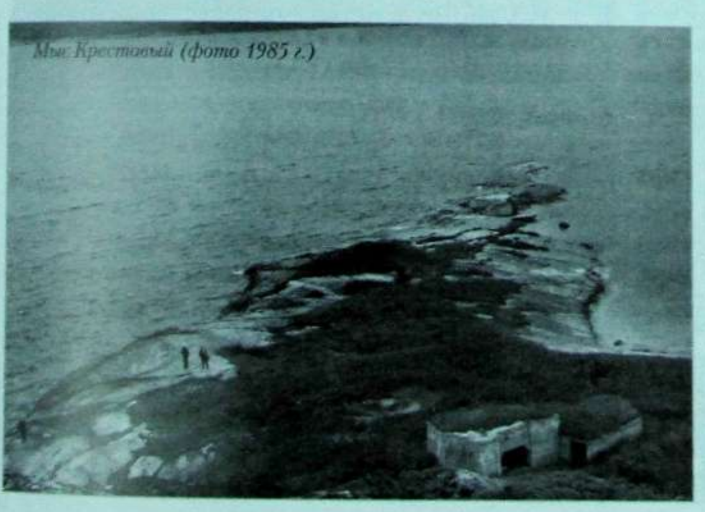
сионных операций на занятых противником берегах Мотовского залива. В операциях участвовало от 90 до 400 человек. Отряд совершал налеты на опорные артиллерийские пункты противника, находившиеся на побережье Норвегии. За этот период в ходе операций отрядом было приведено в разведотдел 83 «языка». Отряд систематически устраивал засады:

- 19 февраля 1944 г. в районе Бос-фьорда с двух торпедных катеров (№ 12 и № 172) были высажены две группы в составе 15 и 13 человек соответственно. После захвата пленных группы благополучно вернулись в базу, но в результате халатности командир отделения остался на берегу в Бос-фьорде;
- 25 мая 1944 г. на мыс Скальнес с двух торпедных катеров (№ 13 и № 116) для захвата пленного были высажены две группы: первая – группа захвата (19 человек) и вторая – группа засады (17 человек). В ходе засады на колонну автомашин (она была разгромлена) штаба второго дивизиона 46-го зенитного полка немцев были взяты в плен шесть человек и захвачены четыре портфеля с ценными оперативными и административными документами, приказами, позволившими нам вскрыть группировку и дислокацию войск.

Как правило, разведчики действовали мелкими группами, которые высаживались на берег с моря, выявляли расположение и численность сил противника, устраивали засады, приводили «языков», захватывали немецкие документы, совершали налеты на опорные пункты, склады и транспортные базы. Из состава разведывательного отряда выделялись разведчики, радисты, которые входили в состав агентурных наблюдательных постов и групп.

Большой вклад внесли разведчики в подготовку и проведение Петсамо-Киркенесской операции. По воспоминаниям члена Военного совета СФ в годы войны, вице-адмирала в отставке Н.А. Торика, объединенный разведывательно-диверсионный отряд, в составе отрядов Северного флота (командир отряда В.Н. Леонов) и Северного оборонительного района (командир – И.П. Барченко-Емельянов), совершил в Петсамо-Киркенесской операции «настоящий суворовский удар по немецкому гарнизону на мысе Крестовом».

Перед разведчиками была поставлена задача – штурмом взять и удержать мыс Крестовый до подхода десанта. Высадка разведчиков в составе 195 человек производилась в ночь

Мыс Крестовый (фото 1985 г.)

1944 г. Переход разведчиков для высадки в тыл врага

И. Лысенко

А. Луппов

с 9 на 10 октября 1944 г. во время снежной пурги с моря в тыл врага, чтобы уничтожить две артиллерийские батареи на мысе Крестовый. На вторую ночь отряды подошли к Крестовому. Спускаться приходилось по отвесным скалам, при помощи троса, в основном надеясь только на руки друга. Разведчики с носимым боезапасом, снаряжением преодолели более 30 км скалисто-болотистой местности. Они захватили мощный опорный пункт немцев на мысе Крестовый, состоящий из системы дотов, двух четырехорудийных батарей (88-мм – зенитная и противокатерная, 155-мм – тяжелая), которые перекрывали дорогу десантным катерам Северного флота. Разведчики действовали внезапно и дерзко, на что не рассчитывал противник, это позволило двум отрядам (а практически атаковал в первом эшелоне только отряд В.Н. Леонова, так как отряд Барченко-Емельянова подошел несколько позже и блокировал береговую батарею) при численном превосходстве противника захватить береговые батареи.

Многие разведчики проявили чудеса мужества и героизма. Вот как описал командир разведывательного отряда Виктор Николаевич Леонов подвиги своих подчиненных старшины первой статьи Ивана Лысенко и старшего лейтенанта Алексея Луппова: «...Нам не удалось застать противника врасплох. В последний момент была задета сигнализация, немцы обнаружили нас и открыли сильный огонь из орудий и пулеметов. Все освещено, перед нами – мощное проволочное заграждение... Я отдал приказ: действовать, кто как может, сообразуясь с обстановкой, по группам, но через минуту всем быть на батарее! От тяжелых потерь нас спас Иван Лысенко, уралец, чемпион по борьбе, самый сильный физически в отряде, всеми любимый за доброту и справедливость. Накинув на себя куртку, подлез под рельсовую крестовину, вырвал ее из земли и поднял ее на плечи, встал во весь рост, поднял колючку, пропуская на батарею своих товарищей. Пули одна за другой впивались в его могучее тело... Сказал только: «Пролазьте, пока стою!»...В образовавшийся проход мы и пошли. Когда Лысенко уже не мог стоять под шквальным огнем... рядом с ним с ним стал наш врач старший лейтенант Алексей Луппов. Вдвоем они пропустили всех разведчиков на батарею и упали рядом. Алексей скончался сразу, а Иван, получив 21 пулевое ранение, еще жил... Но мы ворвались на прикрывающую батарею и, захватив орудия, открыли из них огонь... Лысенко еще жил, когда я к нему подошел после боя. Он только спросил меня: – Как, много погибло наших? – Нет, Иван, немного, – ответил ему. – Значит, я правильно поступил... – это были последние слова Ивана...»[42]. Кроме того, в бою героически погибли Владимир Фатькин, Анатолий Баранов, Александр Манин. Часть гарнизона и орудия батарей были уничтожены в бою, в плен взято 127 фашистов. Разведчики потеряли 7 человек.

Своими действиями разведчики открыли возможность прорыва первого эшелона крупного десанта в Петсамо-фьорд, обеспечили его высадку на пирсы и захват порт Лиинахамари. Таким образом, операция явилась венцом боевой деятельности отряда и обеспечила успех высадки десанта в Лиинахамари.

Результатом Петсамо-Киркенесской наступательной операции стало освобождение советского Заполярья. За проявленное мужество все разведчики отряда были награж-

Высадка десанта в Линахамари

Противодесантная оборона в заливе Петсамо-вуоно.
Действия десанта на берегу.
Переход сводного разведывательного отряда.
Захват и уничтожение батарей противника.
Выход 12 бр МП на мыс Крестовый.
Переправа 12 бр МП через залив Петсамо-вуоно.

[42] *Леонов В.Н. Лицом к лицу. Военные хроники отряда особого назначения Северного флота. 1941–1945 гг. – М.: ИД «Центриздат», 2005. С. 264-265.*

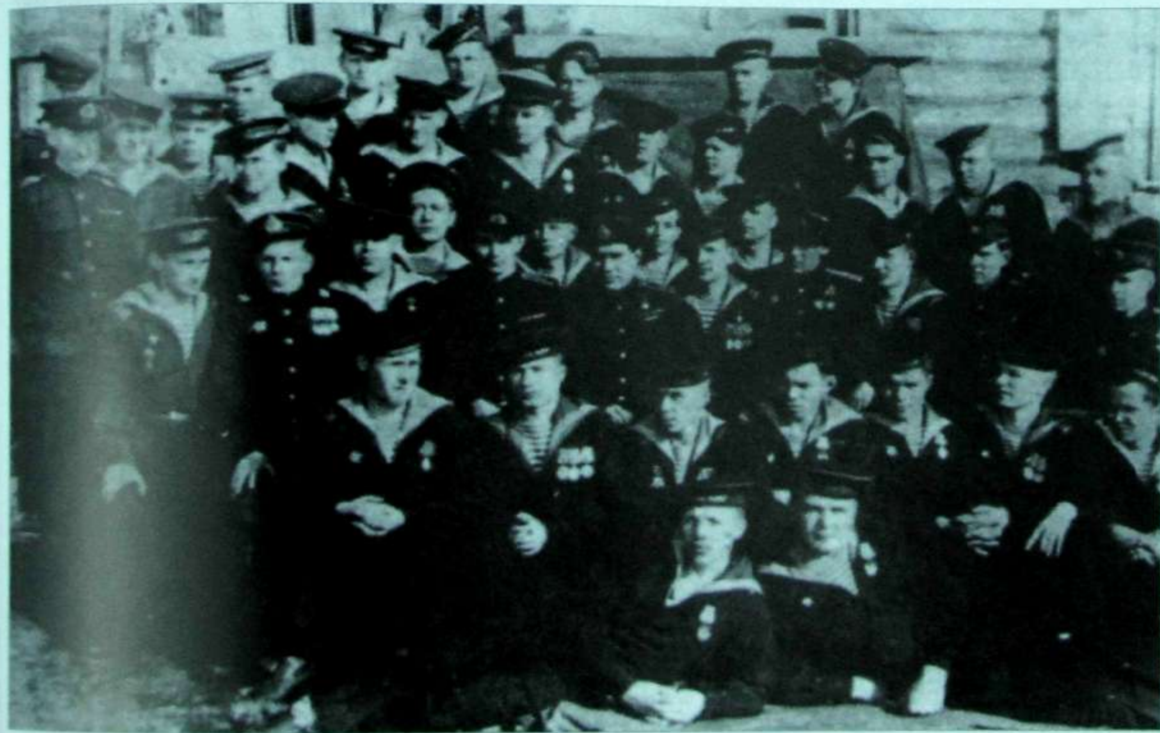

Высадка десанта

Октябрь 1944 г. Захваченная 210-мм артиллерийская батарея в порту Лиинахамари (фото Н. Веринчука)

дены орденами и медалями, а капитану И.П. Барченко-Емельянову и лейтенанту В.Н. Леонову, разведчикам С.М. Агафонову и А.П. Пшеничных присвоили звание Героя Советского Союза. После захвата порта Киркенес отдельные части противника продолжали обороняться на полуострове Варангер. Для выяснения обстановки в этом районе, и особенно в районе портов Варде и Вадсе, в последних числах октября 1944 г. был высажен разведывательный отряд, в составе 52 человек. После высадки с катеров отряд в течение двух суток занимался поиском группы капитан-лейтенанта Н. Лобанова (10 человек), высаженной на парашютах 21 октября

1945 г. Начальник разведки СФ капитан 1 ранга Л.К. Бекренев и командир разведотряда старший лейтенант В.Н. Леонов (фото перед убытием на ТОФ)

1944 г. Первые герои отряда В.Н. Леонов и С.М. Агафонов

1944 г. Полярный. Разведывательный отряд после операции на мысе Крестовый. В центре: командир отряда Герой Советского Союза В.Н. Леонов

1985 г. Встреча ветеранов-разведчиков Петсамо-Киркенесской операции через 40 лет, в год 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. Справа налево: дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов, адмирал Л.К. Бекренев, Герой Советского Союза М.А. Бабиков

1944 г. в район Комагда. Из-за неблагоприятных погодных условий разведчики были разбросаны сильным ветром на большой площади. В результате десантирования шестеро разведчиков погибли, а четыре получили ранения. С обнаружением парашютистов отряд начал переход к порту Варде. Находясь в тылу противника 10 суток, разведчики систематически докладывали данные по обстановке, захватили и доставили в базу пленных и весьма ценные документы немецкого командования. На этой операции закончилась боевая деятельность отряда как единицы в целом.

Всего в период 1941–1944 гг. 181-й разведывательный отряд провел около 50 рейдов по тылу противника. В результате смелых действий отряд добыл большое количество документов и разведывательных данных, уничтожил две артиллерийские батареи, 3 горные пушки, 4 миномета, 24 пулемета, 29 дзотов, блиндажей и землянок, 4 склада с боеприпасами и горючим, несколько сотен солдат и офицеров. Разведчики взяли в плен и доставили на свои базы 83 немецких солдат и офицеров, 2 орудия и свыше сотни образцов легкого стрелкового оружия.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ РАЗВЕДКА

В период подготовки к Петсамо-Киркенесской операции средства артиллерийской разведки были передислоцированы на участки прорыва. Наблюдательные пункты были переброшены на наиболее выгодные высоты. В целях уточнения ранее имевшихся данных средствами артиллерийской разведки многократной засечкой проверялись каждая артиллерийская и минометная батарея противника в отдельности.

Взвод фотограмметрической разведки 225-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона произвел панорамную фотосъемку юго-западного склона хребта Малый Муста-Тунтури и побережья фьорда Маатти-Вуоно с последующим монтажом и дешифрованием фотоснимков. В результате этих мероприятий к началу операции было установлено наличие и точное расположение 6 артиллерийских и 15 минометных батарей противника. Наличие полноценных и достоверных данных о противнике дало возможность командирам соединений Северного оборонительного района спланировать наступательные действия и успешно выполнить огневое воздействие, обеспечив пехотным частям прорыв переднего края обороны противника. В ходе операции для выявления огневых точек противника на побережье применялись торпедные катера, которые проводили разведку боем. Так, 14 октября 1944 г. отряд торпедных катеров выходил на разведку батарей и побережья противника западнее залива Петсамо. На входе в залив Петсамо артиллерийские батареи не были обнаружены, при следовании вдоль побережья на запад катера были обстреляны из мелкокалиберных пушек и пулеметов. Проведенная разведка позволила установить факт отвода артиллерийских батарей противника из района Петсамо и выявить новый рубеж обороны, на который отошел противник.

Петсамо-Киркенесская операция отличалась хорошо организованным взаимодействием между Карельским фронтом и Северным флотом, в том числе и по вопросам разведки. Взаимный обмен разведывательной информацией осуществлялся через офицеров связи от штаба флота. Кроме того, в разведотдел фронта был направлен представитель разведотдела штаба флота. Начальник разведотдела штаба флота неоднократно лично докладывал разведывательные материалы командующему Карельским фронтом. Значительная часть материалов разведки флота при этом была оставлена в штабе фронта, в частности описание прибрежных районов, схемы артиллерийского огня береговой артиллерии противника, расположения его складов, аэродромов и т.д. Петсамо-Киркенесская операция завершилась успешно. Разведка полностью справилась с возложенными на нее задачами. Эффективная работа разведки флота явилась важнейшим фактором, обеспечившим конечный результат операции. Одним из основных условий успешных действий разведки в данной операции явилась хорошо налаженная организация взаимодействия разведотделов флота и фронта.

Всего за годы Великой Отечественной войны по данным разведки СФ было потоплено 88 надводных кораблей, 9 подводных лодок, 108 транспортов, сбито более 320 самолетов.

Разведка СФ обеспечила проведение 39 конвоев, по маршруту развертывания которых были произведены 1 550 обнаружений подводных лодок и 962 самолетов противника.

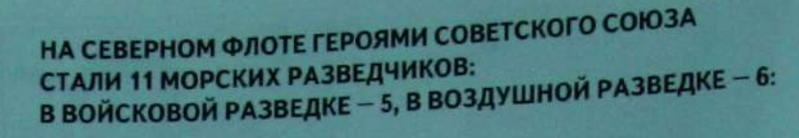
1976 г. На праздновании 25-й годовщины г. Североморска, Дня ВМФ ветераны разведки СФ адмирал Л.К. Бекренев, дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов, Герой Советского Союза М.А. Бабиков, командующий СФ Герой Советского Союза адмирал флота Г.М. Егоров, начальник политуправления СФ Герой Советского Союза контр-адмирал Ю. Падорин

1976 г.
Ветераны-разведчики СФ

НА СЕВЕРНОМ ФЛОТЕ ГЕРОЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАЛИ 11 МОРСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ: В ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКЕ – 5, В ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКЕ – 6:

ЛЕОНОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

1916–2003 гг.

Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945 гг.), старший лейтенант, морской разведчик. В ВМФ с 1938 г. Служил мотористом на подводной лодке Щ-402. В начале Великой Отечественной войны переводят в только что сформированный 181-й разведывательный отряд Северного флота, где он за два года прошел путь от рядового разведчика до командира. Совершил около 50 рейдов в тыл противника. Первую «Золотую звезду» Героя в 1944 г. В.Н. Леонов получил за мужество и героизм в боях против отборных гитлеровских горных егерей 20-й лапландской армии при освобождении Петсамо (Мурманской области) и северо-восточных районов Норвегии. Второй «Золотой звездой» Героя он был награжден в 1945 г. за успешные действия отдельного разведывательного отряда Тихоокеанского флота при высадке десантов в порты Кореи. После войны служил в центральном аппарате ВМФ. В 1950 г. окончил Каспийское высшее военно-морское училище, учился в Военно-морской академии в Ленинграде. В 1956 г. уволился в запас. Автор воспоминаний «Лицом к лицу» (1957 г.), «Готовься к подвигу сегодня» (1973 г.), «Уроки мужества» (1975 г.). В.Н. Леонов награжден: двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Красной Звезды, медалями, высшим орденом КНДР. Скончался В.Н. Леонов 7.10.2003 г., похоронен на Леоновском кладбище в Москве. В 2004 г. имя В.Н. Леонова присвоено лучшему разведывательному кораблю Северного флота ССВ-175.

АГАФОНОВ СЕМЕН МИХАЙЛОВИЧ

1917–1977 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), главный старшина, морской разведчик. В ВМФ с 1938 г. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал отделением разведывательного отряда Северного флота. Участвовал во всех 50 боевых операциях отряда, проявляя исключительную стойкость, мужество и отвагу. 18 сентября 1942 г. разведотряд получил приказ найти пути на мыс Могильный, провести туда батальон морской пехоты и вместе с ним разгромить этот сильно укрепленный район, захватить оперативные документы. Разведчики держались стойко. Понеся большие потери, немцы откатились к прибрежным камням. В этой операции С.М. Агафонов лично уничтожил две огневые точки противника, захватил два пулемета и обеспечил выход отряда из окружения.

Зимой 1943 г. С.М. Агафонов отличился в операции на мысе Скалнес. В этом бою было захвачено большое количество ценных оперативных документов врага. Во время боев за освобождение Петсамо С.М. Агафонов в составе отряда участвовал в Петсамо-Киркенесской операции по захвату и уничтожении арт. батареи противника на мысе Крестовый и Петсамовуано, захвату пункта Линнахамари. Он одним из первых ворвался на батарею, захватил орудие и открыл огонь из него по позициям противника.

Участвовал в составе 140-го разведотряда РО ТОФ в войне с Японией (1945 г.). В 1948 г. демобилизован. С.М. Агафонов награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями.

БРОДЮК ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

1920–1946 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), лейтенант, морской пехотинец. В ВМФ с 1939 г. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал взводом разведки 12-й отдельной бригады морской пехоты Северного флота. Участвовал в высадках морских десантов, более 30 раз ходил в разведку в тыл противника. В Петсамо-Киркенесской операции при прорыве укрепленной обороны противника атаковал и разгромил его опорный пункт, уничтожив 12 огневых точек, 6 землянок, минометную батарею. В 1946 г. трагически погиб. В.В. Бродюк награжден: двумя орденами Ленина, медалями.

БАРЧЕНКО-ЕМЕЛЬЯНОВ ИВАН ПАВЛОВИЧ
1915–1984 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской разведчик. В ВМФ с 1941 г. Окончил курсы младших лейтенантов. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал разведывательным отрядом Северного оборонительного района. Многократно высаживался в тыл противника. В ходе Петсамо-Киркенесской операции отряд под его командованием на мысу Крестовый захватил батарею противника, обеспечив высадку морского десанта в порт Линнахамари. После войны продолжил службу в ВМФ. С 1961 г. в запасе, жил в Ленинграде. Автор воспоминаний «Фронтовые будни Рыбачего» (1984 г.). И.П. Барченко-Емельянов награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями. Похоронен в Ленинграде на кладбище «Памяти жертв 9 января».

ПШЕНИЧНЫХ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ
1914–1992 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), старшина 2-й статьи, морской разведчик. В ВМФ служил в 1936–1938 гг. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) был в 181-м разведывательном отряде Северного флота. В сентябре 1943 г. при разгроме опорного пункта гитлеровцев на мысе Пикшуев (полуостров Рыбачий) Андрей Петрович лично уничтожил группу фашистов и, захватив пулемет, обеспечил успех проводимой операции. В декабре 1943 г. на мысе Лангбюнес (Северная Норвегия) Пшеничных первым напал на автоколонну противника, гранатой подорвав головную машину, и пленил фельдфебеля с важными документами.

Исключительную храбрость и мужество А.П. Пшеничных проявил в операциях на мысах Петсамо и Крестовый 12 октября 1944 г. по захвату артиллерийских орудий. Когда отряд под натиском врага вынужден был отойти, остался на позиции, чтобы проверить, нет ли там раненых разведчиков. Неожиданно столкнулся с высадившейся десантной группой немцев. Открыв по ним огонь, А.П. Пшеничных дал возможность отряду отойти с минимальными потерями и эвакуировать раненых. Настойчивость и стойкость Пшеничных обеспечили дальнейшие успешные действия отряда. В 1945 г. участвовал в войне с Японией. В 1946 г. уволен в запас. А.П. Пшеничных награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, медалями.

ВЕРБИЦКИЙ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ
1917–1944 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1935 г. В 1937 г. окончил Ейское военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина. В период советско-финляндской войны (1939–1940 гг.) совершил 37 боевых вылетов. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал эскадрильей отдельного разведывательного авиационного полка Северного флота. К началу 1944 г. совершил 267 боевых вылетов, уничтожил 21 самолет противника. В 1944 г. не вернулся с боевого задания. М.К. Вербицкий награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, медалями. Навечно зачислен в списки воинской части. Его бюст установлен на территории Музея авиации Северного флота (пос. Сафоново Мурманской области).

ЕЛЬКИН ЛЕОНИД ИЛЬИЧ
1916–1944 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1935 г. В 1937 г. окончил Ейское военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина. Участник советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал эскадрильей 118-го разведывательного авиационного полка Северного флота. К сентябрю 1943 г. совершил 120 боевых вылетов. Погиб в 1944 г. при выполнении боевого задания. Л.И. Елькин награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями. Его бюст установлен на территории Музея авиации Северного флота (пос. Сафоново Мурманской области).

СЕЛЕЗНЕВ ПЕТР ИВАНОВИЧ
1920–1985 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В 1940 г. окончил Мелитопольское военное авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) был штурманом эскадрильи 118-го разведывательного авиационного полка Северного флота. К июлю 1944 г. совершил 173 боевых вылета. В 1953 г. окончил Военно-воздушную академию. С 1956 г. – в запасе. П.И. Селезнев награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

СУВОРОВ РОДИОН МИХАЙЛОВИЧ
1914–2005 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В 1939 г. окончил Пермскую военную авиационную школу, а в 1940 г. – Военное училище в Энгельсе. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) был заместителем командира эскадрильи 118-го разведывательного авиационного полка Северного флота. В 1945 г. окончил Высшие офицерские курсы ВВС ВМФ. С 1948 г. – в запасе. Р.М. Суворов награжден: двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями. Его бюст установлен на территории Музея авиации Северного флота (пос. Сафоново Мурманской области).

ТУРКОВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
1913–1987 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1938 г. В 1939 г. окончил Военно-морское авиационное училище им. С.А. Леваневского. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал эскадрильей 118-го разведывательного авиационного полка Северного флота. К июню 1944 г. совершил 195 боевых вылетов. В 1949 г. окончил Военно-морскую академию им. К.Е. Ворошилова. С 1956 г. – в запасе. Н.Я. Турков награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ШЕИН ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ
1921–1945 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), лейтенант, морской летчик. В ВМФ с 1939 г. В 1941 г. окончил Военно-морское авиационное училище им. С.А. Леваневского. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) был штурманом-радистом самолета 118-го разведывательного авиационного полка Северного флота. К сентябрю 1943 г. совершил 105 боевых вылетов. Погиб 16 мая 1945 г. при исполнении служебных обязанностей. П.С. Шеин награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

7 ноября 1946 г. Участники военного парада на Красной площади, посвященного Победе советского народа в Великой Отечественной войне: североморцы дважды Герои Советского Союза разведчик В.Н. Леонов (первый справа) и катерник А.О. Шабалин (в центре)

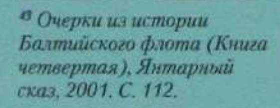
Участники Парада Победы на Красной площади

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

К началу Великой Отечественной войны разведка КБФ, как и разведка СФ, в основном определилась в своем качественном и количественном составе. К этому времени в разведывательном отделе были сформированы все основные направления специальной деятельности и накоплен определенный опыт обеспечения боевых действий сил флота, как положительный, так и отрицательный.

По результатам деятельности Балтийского флота в ходе советско-финляндской войны были изданы директивы наркома ВМФ № 65017сс от 4 января 1940 г. (адресована военным советам флотов и флотилий) и № 16015сс/18 от 14 февраля 1940 г. (адресована военному совету БФ), в которых указывалось, что неудачная боевая деятельность Балтийского флота была связана в том числе и с неудовлетворительной разведкой:

«Ход боевых операций Краснознаменного Балтийского флота в советско-финской войне показал, что наряду с последовательно улучшающейся работой командования и штабов и повышающимся уровнем боевого управления, остается еще не изжитой недооценка самой ответственной области, обеспечивающей успех всякой операции — разведка и тщательное изучение всех данных обстановки»[43].

[43] *Очерки из истории Балтийского флота (Книга четвертая), Янтарный сказ, 2001. С. 112.*

Тем не менее, в условиях ограниченности сил и средств разведке КБФ удалось заблаговременно добыть достоверные данные об укреплениях на островах в восточной части Финского залива, о броненосцах береговой обороны ВМС Финляндии, а частично и о батареях береговой обороны противника. При этом в отличие от агентурной, специальной, воздушной и корабельной разведок, с лучшей стороны, судя по отзывам командования, проявила себя флотская радиоразведка. Именно береговые радиоотряды флотов осуществляли непрерывное ведение разведки, обеспечивая командование сведениями о противнике в сложных для других видов разведки метеоусловиях и на удаленных театрах военных действий. При этом подтверждение сведений радиоразведки данными других видов разведки делали добытую информацию особенно ценной. Существовавшие недостатки в организации обработки радиоразведывательной информации, в частности отсутствие дешифровальных подразделений на территории радиоотрядов, часто становились препятствием для заблаговременного предоставления командованию добытых сведений. Вооружение авиации и кораблей средствами радиоразведки могло значительно улучшить результаты разведывательной деятельности воздушной и корабельной разведок.

Вместе с тем далеко не всегда полученные разведкой данные использовались результативно. К примеру, разведкой КБФ было установлено отсутствие военных сооружений и воинских частей на островах Лавенсаари и Сейскаари, однако данным разведки не поверили, и

высадке десантов на острова предшествовали налет авиации, обстрел их железнодорожными батареями и корабельной артиллерией. Бомбы и снаряды, необходимые на других участках ведения военных действий, оказались израсходованы впустую. Безрезультатными оказались действия сил флота и по уничтожению броненосцев береговой обороны Финляндии. Несмотря на неоднократное заблаговременное обнаружение этих кораблей разведкой, наши воздушные удары так и не достигли цели. Пренебрегали данными разведки и при операциях на островах Бьерке и Рейскери-Луппи, Гогланд, в районах Муурилла и Бьерке-зунд.

Причинами неудовлетворительной реализации разведывательных данных и невыполнения боевых задач силами флота стали низкая компетентность руководящего состава боевого управления силами флота, отсутствие авторитета руководителей в вопросах разведки, а также недостаточная готовность самих сил к решению подобных задач даже в мирное время, тем более в условиях противодействия противника, его маскировки и сложных гидрометеоусловий. Кроме того, отрицательно влиял на решение задач флота срыв целого ряда операций из-за отсутствия данных о гидрометеоусловиях в районах их проведения.

Причин плохого использования данных разведки и низкой результативности боевых действий на коммуникациях противника было несколько: неправильное определение операционной зоны надводных сил (они оперировали в тех районах, где транспорты противника вообще не появлялись, поскольку ходили в ночное время значительно севернее, через пролив Южный Кваркен и Ботнический залив, используя многочисленные шхерные фарватеры) и позиций подводных лодок (запоздалое решение о развертывании подводных лодок в Ботническом заливе), а также недостаточная профессиональная подготовка командиров и штурманов подводных лодок и сложные ледовые условия.

Нарком ВМФ в апреле 1940 г. привел еще одну причину безуспешности действий сил флота. По его мнению, отсутствовало взаимодействие между родами сил флота:

«У нас вместо сосредоточенных действий по противнику — лодками, авиацией и минами — получился удар растопыренными пальцами, т.е. сначала действовали подводные лодки, затем из-за ледовых условий лодки должны были прекратить действия. К этому времени начали только налаживаться действия авиации, и значительно позднее потом в этих операциях были применены минные заграждения».

В итоге, как признал Н.Г. Кузнецов, коммуникации противника, продолжали действовать, по сути дела, до конца войны. Так, несмотря на наличие разведывательных данных о переброске противником морем личного состава, вооружения и техники и обеспечении его морских конвоев авиацией, силы КБФ так и не смогли этому серьезно противодействовать. Например, из 349 транспортов, проведенных и обнаруженных разведкой до середины января 1940 г., надводными силами КБФ было потоплено только 4, подводными лодками за время войны – 7 финских и нейтральных судов. Действия морской авиации против финского судоходства, несмотря на заблаговременное обнаружение противника разведкой, также не привели к значительным результатам – авиацией КБФ было уничтожено лишь 7 финских и нейтральных судов[44].

Таким образом, даже не совсем полные разведывательные данные в большинстве случаев использовались недостаточно результативно. Кроме того, возможность эффективного использования разведывательной информации о коммуникациях противника снижала низкая оперативность обработки информации и представления разведывательных данных командованию.

Говорить о том, что разведка КБФ всегда была на высоте предъявляемых к ней требований, нельзя. Так, РО КБФ так и не смог добыть достоверные данные о морской авиации, подводных лодках, береговых батареях противника на островах Бьеркского архипелага, противовоздушной обороне его военно-морских баз и минных постановках в Финском заливе. Оставалась неосвещенной деятельность ВМС Великобритании на Балтике; разведка практически не давала данных о метеоусловиях в районах боевых действий, отчего особенно страдала авиация. Низкая оперативность использования данных радиоразведки, отсутствие информации от воздушной и корабельной разведки о подводных лодках ВМС Финляндии – все это не позволило выполнить задачу КБФ по уничтожению подводных лодок противника.

К началу военных действий РО КБФ не имел достаточно достоверных сведений ни о местонахождении, ни о составе, ни о типе и дальности стрельбы финских батарей. Так, по сведениям разведки считалось, что на о. Бьерке находится 4-орудийная 254-мм русская батарея

[44] *Советско-финляндская война 1939–1940. Т. 2. С. 100.*

батарея открытого типа дореволюционной постройки. Согласно схеме, хранившейся в РО КБФ, финская 10-дюймовая батарея находилась в районе мыса Питкяниеми – то есть на том месте, где она была установлена еще в Первую мировую войну. Дальность ведения огня определялась нашим командованием примерно в 110–115 кабельтовых[45]. На самом же деле обстановка являлась совершенно иной: на том месте, где предполагалось наличие основной 10-дюймовой батареи, у финнов находилась 2-орудийная 152-мм батарея; 254-мм батарея 6-орудийного состава (а не 4-орудийного, как считала разведка) была расположена в южной части острова, примерно в 800 м от берега. Орудия батареи размещались в отдельных бетонных блоках, на расстоянии 175–325 м одно от другого без соблюдения линейности расположения. Каждое орудие находилось в железобетонном дворике диаметром 13,5 м. Между двориками располагались склады боеприпасов и подсобные помещения. Батарея была хорошо замаскирована с моря, воздуха и суши, поэтому обнаружить ее можно было только по вспышкам выстрелов и с большим трудом – путем аэрофотосъемки. Так что в течение трех месяцев войны корабельная артиллерия флота так и не смогла подавить батареи противника на островах. При этом командующий авиацией ВМФ С.Ф. Жаворонков объяснил это тем, что «требуется гораздо большее количество самолетов и изменение метода действий по этим объектам». В результате советские потери на этом участке оказались довольно велики. Лишь эвакуация финских войск с островов Бьеркского архипелага 23 февраля 1940 г. позволила нашим частям продвинуться на этом направлении. Правда, справедливости ради надо отметить, что отсутствие точных данных об объектах береговой обороны противника являлось не единственной причиной наших неудачных действий. Не на должной высоте оказалась разведка КБФ и в определении сил и средств ПВО финских военно-морских баз, в результате удары по ним (Хельсинки, Котка и Випури) оказались не только безрезультатными, но и привели к потерям в ВВС КБФ.

[45] РГА ВМФ, ф. Р-92, оп. 2, д-541, л. 1; д-551, л. 5; д-637, л. 224.

Что касается морского театра военных действий, то за месяц до начала войны разведка флота выявила постановку минных заграждений ВМС Финляндии на выходах из шхер, однако далеко не везде. Например, не удалось выявить минные постановки противника в следующих районах:
– в районе о. Руссаре, что лишь по случайности не привело к потере крейсера «Киров»;
– в проливе Южный Кваркен, где 3 января 1940 г. подорвалась на мине подводная лодка С-2;
– в районе Бьеркского архипелага и т.д.

Отсутствие точных разведывательных данных о минных постановках противника привело к гибели подводной лодки, серьезно затруднило проведение некоторых операций флота и могло привести к более крупным потерям.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов

В целом же отсутствие полных и достоверных данных разведки стало одной из существенных причин того, что КБФ не смог успешно решить задачи по борьбе с морской авиацией противника, уничтожению его подводных лодок, подавлению береговых батарей Бьеркского архипелага, нанесению воздушных ударов по военно-морским базам, борьбе с минной опасностью.

Как уже отмечалось, в директиве наркома ВМФ была дана неудовлетворительная оценка разведывательного обеспечения боевой деятельности кораблей, соединений применительно к задачам, которые придется решать, и к районам театра, в которых придется действовать данному соединению. Разведывательные материалы в мирное время в штабах соединений не систематизировались и не изучались. Подготовка операций и их проведение осуществлялись без предварительной разведки сил и средств противника. Было выявлено отсутствие централизованного сбора, обработки и анализа разведматериалов.

На разборе действий Балтийского флота Н.Г. Кузнецов в частности сказал, что «разведка должна быть постоянной и непрерывной, чтобы освещать район боя и заранее предупреждать о намерениях противника...». Для улучшения работы разведки нарком ВМФ приказал резко усилить работу разведывательных органов флотов и флотилий, целеустремив их на добывание точных сведений и изучение тех объек-

тов, которые будут иметь непосредственное значение для боевого обеспечения операций. Разведку предписывалось вести всеми имеющимися в распоряжении флотов и флотилий силами и средствами, не останавливаясь перед крупными затратами.

1941 г. Начальник разведывательного отдела штаба БФ Н.С. Фрумкин и военком полковой комиссар Б.Н. Бобков

С 1940 г. начались некоторые изменения в структуре разведывательного отдела флота. Так как радиоразведывательное направление имело уже свою структуру и давало большое количество информации, при разведотделе штаба (РОШ) КБФ был введен штат командира по радио, которому вменялось в обязанность осуществлять общее руководство и постановку задач на радиоразведку. В этом же году для подготовки радистов разведывательных групп были созданы морские пункты связи (МПС), а для поддержания с ними связи сформирован радиоузел особого назначения (РУОН).

С созданием в 1938 г. в ВМФ дешифровально-разведывательной службы (ДРС) отделение ДРС для оперативной обработки разведывательных материалов появилось и на Балтийском флоте. Оно находилось при береговом отряде радиоразведки (БРО), но подчинялось непосредственно начальнику разведки. В 1939 г. был сформирован 15-й отдельный разведывательный авиаполк (орап), командиром которого был назначен майор Бортновский.

К середине 1940 г. было сменено руководство РОШ КБФ, вместо капитана 2 ранга А.А. Филипповского на должность начальника разведки Балтийского флота был назначен подполковник Наум Соломонович Фрумкин.

К этому времени разведка уже имела разведывательный отдел при штабе флота с подчинением Военному совету в составе трех отделений: общее, отделение радиоразведки и отделение дешифровально-разведывательной службы. Отделению радиоразведки подчинялся береговой радиоотряд с пятью радиопеленгаторными пунктами.

Основным источником получения информации являлась радиоразведка флота, которая к этому времени приобрела опыт перехвата различного вида донесений в сетях радиосвязи Германии, Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии.

О возрастающей угрозе нападения на нашу страну в 1941 г. постоянно докладывалось в Наркомат ВМФ. Разведка Балтийского флота неоднократно доносила об усилении разведывательной деятельности немецкого флота, о наращивании группировок и сосредоточении войск и сил в прибрежных зонах и районах, усилении перебросок на Балтийском море в Финляндию и Восточную Пруссию.

Ведение разведки на Балтийском море осуществлялось следующим образом.

Оперативная разведка в зоне КБФ перед войной проводилась в рамках повседневной деятельности флота. Поэтому морская разведка РОШ КБФ почти не планировалась и велась в системе дозорной службы флота. Для вскрытия подготовки противника к войне, состава и характера действий германских и финских группировок ВМС использовалась лишь информация, поступающая, главным образом, от частей радиоразведки, агентурных источников, береговых средств и наблюдательных постов СНиС, береговой обороны и ПВО.

Выход подводных лодок в Балтийское море для ведения разведки был весьма ограничен т.к. всего лишь год назад Балтийский флот получил широкий выход на Балтику, перебазировавшись в Таллин, Ригу, Лиепаю (Либаву) и Вентспилс. Надводные корабли (в основном, сторожевые корабли и катера) вели разведку в ходе дозорной службы на подходах к базам, а судам гражданского флота задачи разведки в открытом море вообще не ставились. Надо учесть и то, что в это время на вооружении береговых структур и кораблей флота еще не было радиолокационных станций.

Накануне Великой Отечественной войны перед разведотделом флота стояли задачи выявления обстановки на море и обеспечения разведданными сил флота: при обороне прилегающих к территории СССР районов со стороны открытого моря; при недопущении высадки

морских десантов на побережье Латвии и Эстонии, в том числе и на острова Моонзундского архипелага; при проведении десантных операций (Моонзундской, Тулоксинской), высадке десантов (Стрельна – Петергоф); при содействии приморскому флангу войск Красной Армии; при защите внутренних коммуникаций между пунктами Лиепая, Рига, Моонзунд, Ханко, Таллин, Кронштадт, Ленинград, коммуникаций блокированного города через Ладожское озеро; при нарушении морских коммуникаций противника в Балтийском море между портами Германии, Швеции, Финляндии и оккупированной Прибалтики.

19 июня 1941 г. Балтийский флот был переведен в боевую готовность № 2. Усилилась воздушная разведка, а средства ПВО были приведены в готовность к отражению воздушного нападения[46].

Вечером 20 июня командир подводной лодки М-96 (капитан-лейтенант А.И. Маринеско), находясь в дозоре в устье Финского залива в районе маяка Бенгшер, доложил об обнаружении двух немецких транспортов с военной техникой на подходах к шхерам. 21 июня радиоразведкой обнаружена немецкая подводная лодка в устье Финского залива. Вылетевшая воздушная разведка также доложила о наличии неизвестных судов на входе в Финский залив. В ночь на 22 июня пост СНиС КБФ на острове Нарген обнаружил силуэты пяти неопознанных кораблей, шедших без положенных для мирного времени сигнальных огней[47]. С получением этих данных все силы и средства разведки КБФ были переведены в готовность № 1.

В 23 ч 37 мин 21 июня 1941 г. по устному распоряжению наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова на КБФ было отдано распоряжение о введении на флоте оперативной готовности № 1. В 00.30 22.06.41 г. Балтийский флот приступил к развертыванию частей береговой обороны, в 01.00 началось рассредоточение боеготовых подводных лодок и части легких сил из Лиепаи, Усть-Двинска и Кронштадта. Было произведено повсеместно затемнение, выключены некоторые маяки. Фактически КБФ перешел на боевую готовность № 1 только к вечеру 22 июня. В 03.30 22 июня самолет МБР-2 из состава 44-й разведывательной эскадрильи, находясь в разведке, обнаружил на подходах к Таллину неизвестные корабли. При подлете к кораблям самолет был обстрелян. Командир самолета немедленно доложил об обнаружении вражеских военных кораблей.

22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на СССР, началась Великая Отечественная война.

Как уже было отмечено ранее, к исходу 22 июня при подходе к Суропскому проливу теплоход «Сталин» подсек мину, взорвавшуюся у борта. В устье Финского залива в ночь на 23 июня подорвались эсминец «Гневный» и крейсер «Максим Горький». Эти обстоятельства, а также данные о движении транспортов противника, поступившие ранее в штаб Балтийского флота, не были должным образом проанализированы и не сделаны выводы о возможном производстве противником минных постановок в Финском заливе, поэтому командованием флота не были предприняты меры по уточнению минной обстановки. В результате уже в первые дни войны имели место потери в кораблях.

С началом войны для Балтийского флота создалась крайне сложная и напряженная оперативная обстановка. Из-за быстрого отхода советских войск из Прибалтики вся система базирования флота оказалось нарушенной. Тяжелое положение на сухопутных фронтах вынудило прекратить действия авиации флота на морских направлениях, а ее основные силы перенацелить на поддержку сухопутных войск и оборону военно-морских баз с суши. Разведка КБФ и ее части сразу оказались под прямым воздействием противника и впервые же месяцы войны понесли потери. 23 июня радиопеленгаторный пункт № 2 в Лиепае оказался в окружении. В 23.00 пункт прекратил работу. Из окружения вышли только четверо, остальные (21 человек) пропали без вести. Радиопеленгаторный пункт № 5 в Белостоке также оказался в окружении. Весь личный состав пробивался с армейскими частями на восток. Однако из окружения вышли только 14 человек: семеро, в том числе и командир пункта младший лейтенант Насановский, пропали без вести.

Командир пл М-96 (с апреля 1943 г. – пл С-13) капитан-лейтенант А.И. Маринеско

[46] *Пантелеев Ю.А. Морской фронт, М.: Воениздат, 1965. С. 28.*

[47] *Байков Е.А. Военно-морская разведка в исторических примерах, Санкт-Петербург, ВМА, 1992. С. 10.*

А. Блинков. Переход кораблей КБФ из Таллина в Кронштадт. Август 1941 г.

Такое положение резко ограничивало возможности разведки флота, как в силу значительных потерь, так и из-за необходимости их постоянного перебазирования и обустройства на новых местах. Но, несмотря на чрезвычайно сложные условия, разведка Балтийского флота успешно решала возложенные на нее задачи. В частности, об успешности действий, объективности добываемых разведывательных данных и качестве их анализа в разведке БФ в ходе войны свидетельствует такой факт. Сопоставление результатов деятельности разведки БФ, отраженных в ее информационных документах, с оперативными документами штабов немецких и финских ВМС, проведенное специалистами после окончания войны, показало высокую степень их совпадения по многим показателям.

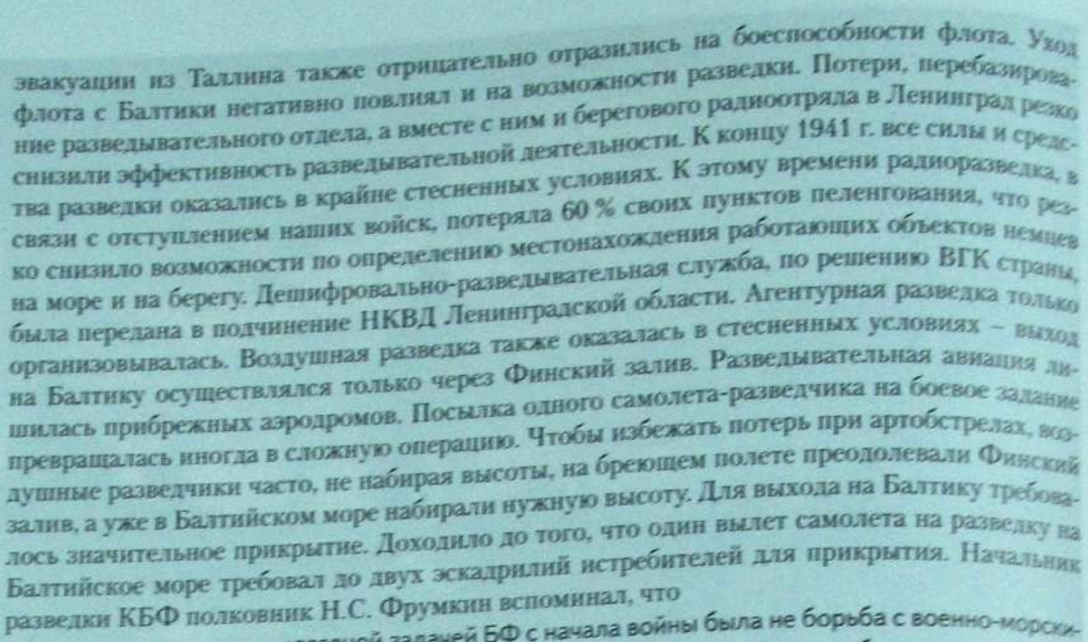
В течение Великой Отечественной войны разведка Балтийского флота выполняла следующие главные задачи в интересах:

- деятельности сил флота в начальный период войны (июнь-сентябрь 1941 г.);
- сил флота и фронта в блокадных условиях 1941–1944 гг.;
- наступательных операций флота на Балтийском море при освобождении Ленинградской области и Прибалтики;
- действий сил флота на Балтийском море на завершающем этапе войны.

В течение 1 419 дней и ночей непрерывно радиоразведчики Балтики совместно со всем флотом несли боевые вахты, неоднократно вступая в боевое соприкосновение с врагом.

С началом войны разведотдел находился при штабе КБФ в Таллине. Сразу же началась подготовка к мобилизации и развертыванию подразделений разведки.

Основные боевые действия развивались на сухопутном фронте. Немецкое командование считало, что достаточно запереть Балтийский флот в Финском заливе, выставив мощное минное заграждение, и господство на море им обеспечено. Потеря в первые три месяца войны баз в Прибалтике тяжело сказалась на боеспособности Балтийского флота. Он вынужден был все время сворачивать свою деятельность и перебазироваться на восток. Переход кораблей КБФ из Таллина осуществлялся 28–30 августа 1941 г. в условиях господства авиации противника и под обстрелом его батарей. Корабли прошли около 54 миль по вражеским минным полям. Несмотря на потери, морякам удалось сохранить основное ядро флота. Корабли КБФ были включены в систему обороны Ленинграда, сыграв большую роль в защите города от обстрелов и бомбежек. Кроме того, понесенные потери при

эвакуации из Таллина также отрицательно отразились на боеспособности флота. Уход флота с Балтики негативно повлиял и на возможности разведки. Потери, перебазирование разведывательного отдела, а вместе с ним и берегового радиоотряда в Ленинград резко снизили эффективность разведывательной деятельности. К концу 1941 г. все силы и средства разведки оказались в крайне стесненных условиях. К этому времени радиоразведка, в связи с отступлением наших войск, потеряла 60 % своих пунктов пеленгования, что резко снизило возможности по определению местонахождения работающих объектов немцев на море и на берегу. Дешифровально-разведывательная служба, по решению ВГК страны, была передана в подчинение НКВД Ленинградской области. Агентурная разведка только организовывалась. Воздушная разведка также оказалась в стесненных условиях – выход на Балтику осуществлялся только через Финский залив. Разведывательная авиация лишилась прибрежных аэродромов. Посылка одного самолета-разведчика на боевое задание превращалась иногда в сложную операцию. Чтобы избежать потерь при артобстрелах, воздушные разведчики часто, не набирая высоты, на бреющем полете преодолевали Финский залив, а уже в Балтийском море набирали нужную высоту. Для выхода на Балтику требовалось значительное прикрытие. Доходило до того, что один вылет самолета на разведку на Балтийское море требовал до двух эскадрилий истребителей для прикрытия. Начальник разведки КБФ полковник Н.С. Фрумкин вспоминал, что

Начальник разведывательного отдела Н.С. Фрумкин. Фото 1980 г.

«главной задачей БФ с начала войны была не борьба с военно-морскими силами противника, к чему готовился флот, а оборона военно-морских баз и районов побережья, которым создавалась угроза захвата с суши, а также содействие сухопутным силам».

При обороне военно-морской базы Ханко (22 июня – 2 декабря 1941 г.) береговая артиллерия насчитывала в своем составе более 100 орудий калибра от 45 до 305 мм. Основными задачами береговой артиллерии базы в ходе обороны являлись контрбатарейная борьба, уничтожение живой силы и техники противника, поддержка действий сухопутных войск и морских десантов. Для артиллерийской разведки и корректировки огня была развернута сеть постов (хотя и недостаточная). Наличие корректировочно-наблюдательных постов позволяло с достаточной точностью определять координаты объектов противника и повышать эффективность стрельбы береговой артиллерии.

Основным недостатком в использовании береговой артиллерии при обороне Ханко являлось то, что большинство стрельб по ненаблюдаемым целям велось без корректировки, по площадям, с подготовкой исходных данных аналитическим методом. Это было следствием отсутствия средств артиллерийской инструментальной разведки и слабого развития сети корректировочных постов. Использование для корректировки огня по удаленным целям противника самолетов-разведчиков МБР-2 из-за их низких тактико-боевых характеристик оказалось невозможным. Авиационная группа базы имела в своем составе одну эскадрилью истребителей (11 самолетов И-153, И-15бис) и звено самолетов-разведчиков (3 самолета МБР-2). Несмотря на свою малочисленность, авиагруппе базы пришлось решать много разнообразных задач. Они включали в себя ведение разведки, авиационную поддержку войск на сухопутном фронте и при высадке десантов, ПВО базы и ее прибрежных коммуникаций. Воздушная разведка велась одиночными самолетами не только в морском, но и в сухопутном секторе обороны. Как правило, вылеты осуществлялись от одного до пяти раз в сутки, преимущественно в светлое время. Поддержка войск на сухопутном фронте и при высадке многочисленных тактических десантов производилась всей наличной авиацией. Истребители штурмовали войска и огневые точки на сухопутных участках фронта и на островах, куда высаживались наши десанты. Самолеты-разведчики МБР-2 привлекались также для нанесения бомбовых ударов. Предварительная разведка, наведение ударных групп авиации и выявление результатов ударов осуществлялись, как правило, самолетами-разведчиками МБР-2. Доразведка целей и контроль результатов ударов выполнялись также нештатными разведывательными звеньями истребительной авиации[48].

Оборона военно-морской базы Ханко была длительной и упорной. Она продолжалась 164 дня. Свертывание обороны базы и эвакуация гарнизона были произведены не из-за исчерпания оборонительных возможностей, а вследствие серьезных изменений оперативной

[48] Сагаин А. А. Боевое использование артиллерии КБФ. М.: Воениздат, 1947 г. С. 75.

А. Трескин. Оборона Ханко.

обстановки на театре. Исключительно важную роль в обороне базы сыграли береговая артиллерия и авиационная группа, успех действий которых во многом определялся специально организованной разведкой.

Для успешного управления флотом командованию ежедневно нужно было знание достоверной обстановки на театре, которое базировалось на разведывательных данных о противнике. Сбором информации, систематизацией и анализом разведданных занимался разведывательный отдел. После систематизации данных разведотделом флота обобщенные разведсводки поступали на КП КБФ. Первоначально регулярность разведсводок часто нарушалась. Организация разведки и подготовка сил и средств к ее ведению, особенно на сухопутном направлении, в начале войны имела серьезные недостатки. Разведку на сухопутном направлении осуществляли, в основном, ВВС флота, причем попутно, в ходе выполнения заданий сухопутного командования. В силу неподготовленности экипажей самолетов к ее ведению, достоверность и точность данных разведки была низкой.

В 1941 г. подразделения морской пехоты КБФ участвовали в 25 десантах.

В условиях блокады Ленинграда Балтийским флотом было высажено не менее 14 тактических десантов на приморских флангах и в ближнем тылу противника. Однако в силу тяжелой оперативной обстановки вокруг блокадного города, чрезвычайно сжатых сроков подготовки операций, отсутствия достаточных сил для разведывательного обеспечения большинство из них имело низкую результативность. Так, например, из-за почти полного отсутствия сведений о противнике морские десанты осенью 1941 г. в районы Новый Петергоф и Стрельна высаживались практически «вслепую», и, как результат, своей цели не достигли.

В течение всей войны разведка БФ решала задачу по выявлению системы минных заграждений, противолодочных рубежей, системы дозорной службы и наблюдения противника на всю глубину развертывания наших сил.

В блокадных условиях разведка флота вынуждена была в первую очередь добывать сведения с помощью радиоразведки и воздушной разведки. Если в их составе существовала преемственность передачи боевого опыта, то войсковую (морскую) и агентурную разведки приходилось создавать почти с начала. Кроме того, в условиях постоянного артобстрела фашистами блокадного Ленинграда появилась необходимость в создании контрбатарейной или артиллерийской разведки. Для проведения диверсионных и специальных операций необходимы были и подготовленные разведчики-диверсанты.

Боевые действия Балтийского флота. Июнь 1941 г. – май 1945 г.

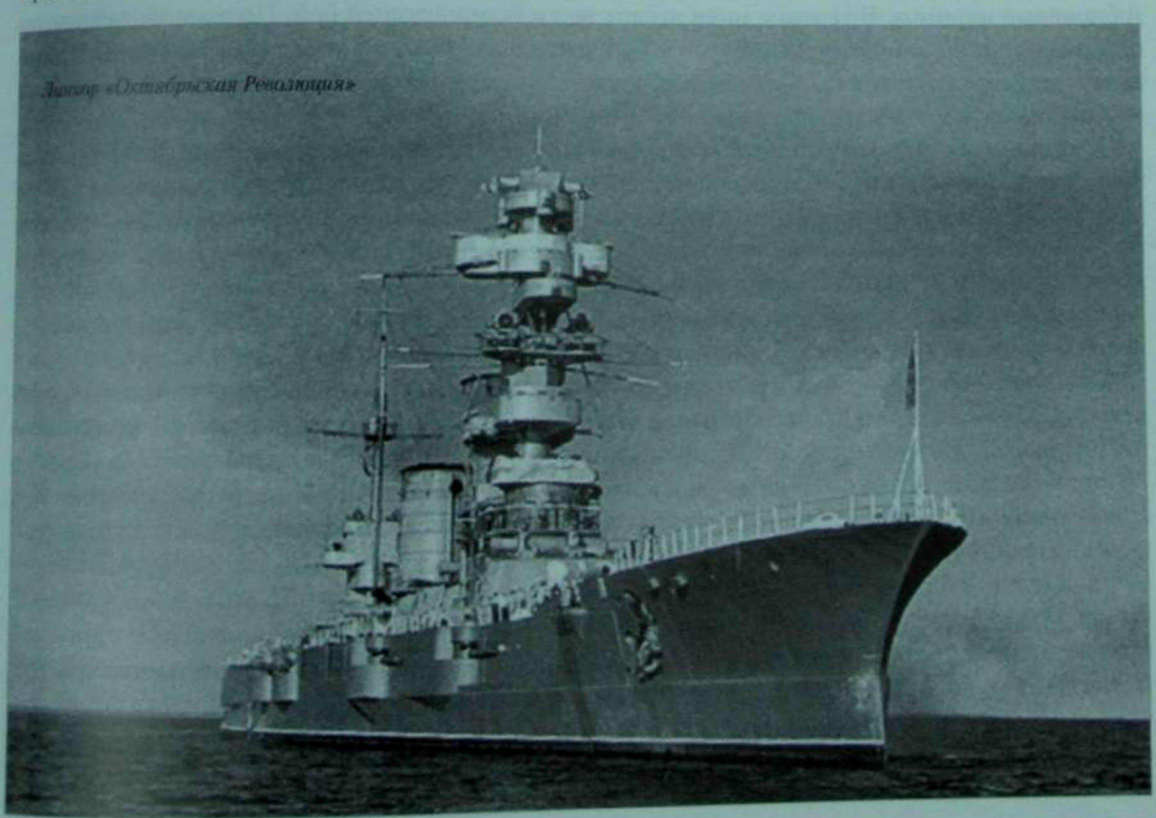
Особое место в боевых действиях Балтийского флота в ходе Великой Отечественной войны занимало использование корабельной артиллерии и крупнокалиберной артиллерии береговой обороны (БО) в обороне Ленинграда и «контрбатарейной борьбе». Она велась практически непрерывно в течение всех 30 месяцев блокады города. В данном случае разведке флота пришлось решать задачи оперативного выявления позиций крупнокалиберной артиллерии противника, системы корректировки ее огня и обеспечения боеприпасами. Основными силами в решении этой задачи были разведывательная авиация, разведывательные группы и посты артиллерийской инструментальной разведки. Для обеспечения контрбатарейной борьбы было сформировано около 10 специальных разведывательных отрядов (групп), которые забрасывались в тыл врага с целью установления (уточнения) мест батарей и корректировки огня. Результаты артиллерийской разведки были значительными. В 1942 г. огонь немецкой артиллерии подавлялся через 15 минут после его открытия, а в 1943 г. немцы открывали огонь только в условиях плохой видимости. Поэтому перед командованием разведки встала задача – развернуть в полной мере все виды разведки, несмотря на блокаду, отсутствие подготовленных кадров и специальной техники.

Разведывательный отдел штаба (РОШ) флота имел пять отделений или направлений и в конце 1941 г. был непосредственно подчинен начальнику штаба флота. Каждое направление возглавлял командир. К середине 1942 г. разведка уже имела наиболее оптимальную структуру военного времени. В этом большая заслуга ее начальника Н.С. Фрумкина и военкома полкового комиссара Б.Н. Бобкова. Наум Соломонович не только руководил разведкой флота, но и сам принимал активное участие непосредственно в боевых действиях. Так, в сентябре 1941 г., когда РОШ КБФ переживал реорганизационный период и только что перебазиро-

вался из Таллина в Ленинград, его вызвал к себе представитель Ставки ВГК генерал армии К.Г. Жуков и поставил задачу на высадку отвлекающего десанта силами разведки. Были тяжелые времена – враг стоял на пороге Ленинграда. Поэтому пришлось обратиться к крайней мере – бросить весь личный состав разведки в бой на передовую. Фрумкину для усиления был придан отряд морских пехотинцев. Основу десанта составляла только что созданная рота особого назначения – водолазы-диверсанты под командованием старшего лейтенанта И.В. Прохватилова. Группа из 35 разведчиков под руководством Прохватилова первой высадилась в тыл врага. Затем последовали основные силы. В тяжелых боях десантники пробивались к своим. Высаженный в тыл противника десант разведчиков, несмотря на большие потери, сделал свое дело – было остановлено дальнейшее продвижение врага на Ленинград.

Разведывательный отдел штаба КБФ во время блокады Ленинграда, несмотря на тяжелые бытовые условия (недоедание, холод, отсутствие воды, круглосуточные дежурства, постоянные артобстрелы и бомбежки), продолжал вести разведку, обеспечивая разведданными командование и силы флота. Разведка обеспечивала операции по прорыву наших войск в районе Невской Дубровки на южном побережье Невской губы (1941 г.), Синявскую наступательную операцию и разгром десанта врага в Ладожском озере (1942 г.), операцию «Искра» (1943 г.), совместное наступление войск Ленинградского фронта и флота в ходе Выборгско-Петрозаводской наступательной операции, овладение островами Бьеркского архипелага и Выборгского залива, Моонзундскую наступательную операцию (1944 г.), Таллинскую, Рижскую, Восточно-Прусскую и Восточно-Померанскую операции (1945 г.).

Одним из самых важных эпизодов войны явилось разведывательное обеспечение боевых действий советских подводных лодок на Балтийском море в 1942–1943 гг. По данным разведки они потопили более 60 транспортов и судов. Активные действия подводных лодок Балтийского флота вызвали сокращение перевозок для обеспечения промышленности Германии сырьем сателлитов, а немецко-фашистских войск под Ленинградом – боеприпасами, топливом, резервами. Разведкой флота за 1943–1944 гг. было вскрыто 46 набеговых операций финских торпедных катеров (более половины этих операций сорвано контрударами сил КБФ). Так, 23 мая 1943 г. по данным радиоразведки было предотвращено нападение пяти звеньев сторожевых катеров на наш караван, находившийся на переходе из Лавенсаари в Кронштадт. В результате предупреждения (за один час до соприкосновения) были «своевременно оповещены наши дозоры, которые, вступив в бой, уничтожили два катера противника»[49].

Линкор «Октябрьская Революция»

[49] *Очерки из истории Балтийского флота. (Книга четвертая, глава XIII. Разведка БФ в годы Великой Отечественной войны). Янтарный сказ. 2001. С. 117.*

Начальник штаба КБФ во время войны (1941–1943) вице-адмирал Ю.Ф. Ралль в своих воспоминаниях отмечал, что благодаря разведчикам флот имел возможность более двадцати раз вывести наши силы из-под удара в первые месяцы войны. В то же время в первые годы войны отмечалось некоторое пренебрежение к разведывательному обеспечению проводимых флотом операций. Это объясняется и отсутствием времени на подготовку в калейдоскопической смене событий на фронтах, и некоторым еще недопониманием роли разведки.

Высадка десантов Ладожской военной флотилии на острова Лункулансаари и Мантсинсаари (24–26 июля 1941 г.) производилась с целью оказания содействия частям Карельского фронта и 3-й морской бригаде Балтийского флота в ликвидации прорыва финнов на северо-восточное побережье Ладожского озера. За 3 суток до начала высадки десантов предварительная разведка островов осуществлялась сторожевым кораблем «Пурга». Сторожевой корабль выполнял разведывательные задачи днем, при этом изучал район островов, подходя к берегу на 10–12 каб, стопорил машины и спускал шлюпку, т.е. совершенно не скрывал факта ведения разведки. Вечером 22 июля пять скоростных бомбардировщиков и три истребителя произвели воздушную разведку островов, но войск противника на них не обнаружили.

Наконец, в ночь на 23 июля с катеров была произведена высадка разведывательных групп на острова. Из всех высаженных разведгрупп не вернулась обратно только одна (с южной оконечности острова Лункулансаари). Ни одна из возвратившихся групп встреч с противником не имела. Поэтому было решено, что на острове Мантсинсаари и северной части острова Лункулансаари противника вовсе нет, а южная часть последнего, вероятно, занимается лишь незначительными силами. Кроме того, из ранее полученных данных было известно о наличии там 152-мм батареи, которая своим огнем препятствовала канонерским лодкам флотилии производить обстрел войск и техники противника в районе островов. Никаких других данных о составе сил и техники противника в районе высадки десанта и на подходах к нему не имелось, и других попыток добыть эти данные предпринято не было. Вполне очевидно, что по нескрытным действиям нашей разведки противник сделал предположение о возможной высадке на острова. Противник стремился не обнаружить себя, противодействия нашим силам разведки не оказывал, чтобы обеспечить внезапные контрудары при отражении высадки.

Высадившиеся утром 24 июля на остров Лункулансаари подразделения десанта встретили упорное сопротивление противника, а канонерские лодки, осуществлявшие огневую поддержку высадки, попали под эффективный огонь 152-мм батареи. Для усиления своих сил противник перебросил по переправе на остров с материка новые стрелковые части, танкетки и броневые машины. В течение ночи десант вел изолированный бой. Ночная обстановка на острове ни командиру отряда, ни вышестоящему командованию известна не была. Действия авиации и стрельба кораблей, поддерживающих высадку десанта, были малоэффективными, ибо ни корректировки, ни целеуказания организовано не было.

Незнание обстановки нашим командованием, большое численное превосходство противника в живой силе и боевой технике, неэффективная авиационная и артиллерийская поддержка наших сил предопределили исход боя в пользу противника. К утру почти весь командный состав десанта был выведен из строя, большие потери были и в рядовом составе. Остатки десанта с боем отходили на западный берег острова и оттуда спасались вплавь.

Кораблями Ладожской флотилии с воды было подобрано около 100 человек, из них 50 раненых. Судьба остальной части десанта осталась неизвестной.

Выполняя ранее поставленную задачу, командование 25 июля приняло решение овладеть островом Мантсинсаари. Однако никаких дополнительных мероприятий по разведке района высадки при этом не проводилось. Высадка на остров была произведена на рассвете 26 июля без потерь. Но по мере продвижения в глубь острова десант встретил ожесточенное сопротивление отдельных небольших групп противника. Как только подразделения десанта вышли к восточному побережью, противник открыл по ним сильный артиллерийско-минометный огонь с острова Лункулансаари и полуострова Уксаломпя. С наступлением темноты противник переправил значительные силы подкрепления, которые и повели наступление против нашего десанта. Не выдержав сильного артогня и напора войск противника, десант начал беспорядочный и неорганизованный отход к западному берегу. К рассвету почти весь высадившийся батальон на спешно связанных плотах находился уже вне острова. Кораблями флотилии в районе высадки было подобрано с воды и снято с острова 460 человек, из которых 40 были ранены[50].

[50] Салагин Я.Т. Опыт десантных операций в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1947. С. 126.

Целью высадки десанта Балтийского флота на остров Бенгшер (26–27 июля 1941 г.) было уничтожение гарнизона острова и подрыв маяка, который, как предполагалось, являлся наблюдательным пунктом противника. По данным опроса пленных, на острове Бенгшер находился наблюдательно-корректировочный пост с личным составом 6–7 человек. Бенгшер имел телефонную связь с соседним островом Эрэ. Специальная воздушная разведка не показала наличия на острове каких-либо укреплений. Но, как потом выяснилось, фактически состав сил противника на острове Бенгшер был значительно больше, чем это показывалось данными разведки. Противник, опасаясь захвата нашим десантом острова, непосредственно перед высадкой значительно усилил островной гарнизон.

Десант в количестве 30 бойцов-пограничников сразу же после высадки вступил в бой с гарнизоном острова. Катера, осуществляющие поддержку высадки, были встречены артиллерийско-пулеметным огнем с островов Бенгшер и Сваршер. Подошедшие корабли и катера противника (две канонерские лодки, сторожевой корабль, несколько катеров) вынудили наши катера отойти от острова. Отогнав наши катера, корабли противника открыли огонь по острову Бенгшер. После непродолжительного обстрела катера противника направились к острову и высадили на него свой десант. Наш десант, высаженный на остров, был полностью уничтожен. Цель десанта не была достигнута.

Одной из основных причин неудачи наших десантов явилась неудовлетворительно спланированная и организованная разведка. Предварительная разведка района высадки велась нескрытно. Аэрофотосъемка пунктов высадки произведена не была. Усиление войск противника на островах не прогнозировалось. Значение имевшейся на острове Лункулансаари 152-мм артбатареи противника было недооценено. Т.е. решение на высадку принималось на основе устаревших и непроверенных разведывательных сведений. В период действий сил десанта на берегу разведка практически не велась. Целеуказание нашей авиации и корректировка артиллерийского огня кораблями по данным разведки не производились. Все это в конечном счете и привело к срыву поставленных задач[51].

Так же неудачно была проведена десантная операция на остров Соммерс (маневренная база немецкого флота) в июле 1942 г. Захват острова позволял расширить нашу операционную зону и вести обстрел кораблей противника. Воздушную разведку и аэрофотографирование должна была провести 61-я авиабригада. Но почему-то командование десанта решило брать остров без предварительной разведки. Не были высланы разведывательно-диверсионные группы, не произведены даже визуальная разведка с катеров или подводных лодок и замер глубин. В результате некоторые корабли десанта сели на мель. При преодолении водной преграды сразу же погибло более 20 % всего десанта и утоплено более 50 % пулеметов. Немцы же подбросили подкрепление с соседних островов. Высадка, которая по плану должна была длиться 3 часа, растянулась на трое суток. В итоге погибли более 360 человек, ранены около 60; 9 катеров потоплено, 18 – повреждено, сбито 6 наших самолетов.

Все эти горькие ошибки были учтены, и в дальнейшем планирование и разведывательное обеспечение производилось заранее и более тщательно. Пример тому – успешное проведение Чудской речной флотилией в августе 1944 г. переброски войск Ленинградского и 3-го Прибалтийского фронтов через Чудское озеро, в которой разведка КБФ приняла самое активное участие. В Гдове была развернута оперативная группа разведки флота, в которую вошли офицеры РОШ КБФ, радиоразведчики из состава БРО, водолазы-разведчики; ей была придана разведывательная авиация. В результате проведенной десантной операции было обеспечено успешное наступление наших войск в Эстонии. За обеспечение десантной операции большое число участников разведывательной группы награждено орденами и медалями.

К осени 1942 г. сложилась тяжелая обстановка в районе Сталинграда, Волги и Каспийского моря. Для усиления разведывательной деятельности на Каспийскую флотилию переводят полковника Н.С. Фрумкина. За него остался капитан 2 ранга А.Е. Орел. После расформирования бригады подводных лодок на Балтике комбриг был назначен заместителем начальника разведки флота. В течение трех месяцев А.Е. Орел исполнял обязанности начальника разведки БФ. Большую помощь ему оказывал военком разведки полковой комиссар Б.Н. Бобков. Они раньше служили вместе и хорошо знали друг друга: Орел – комбриг подлодок, Бобков – военком. На плечи военкома разведки была возложена ответственная задача по подготовке и засылке разведывательно-диверсионных и разведывательных групп в тыл врага, а также по

[51] *Дьяченко Ф.С. Морская оперативная разведка по опыту Великой Отечественной войны – тр. Академии. ВМА. Вып. 3(31). С. 80.*

Командующий БФ адмирал А.Е. Орел

поддержанию связи с ними. Впоследствии Б.Н. Бобков стал начальником разведки Краснознаменной Амурской флотилии, а после войны возглавил Разведку ВМФ СССР. Адмирал А.Е. Орел в период 1959–1967 гг. был командующим дважды Краснознаменным Балтийским флотом.

В сентябре 1942 г. разведка флота за счет пополнений и расширения штатов стала мощным органом добывания разведывательных сведений для нужд флота. В состав разведки была возвращена из структуры НКВД и дешифровально-разведывательная служба.

В декабре 1942 г. к исполнению обязанностей начальника разведки КБФ приступил капитан 2 ранга Л.К. Бекренев, который руководил разведкой до сентября 1943 г. Приобретя боевой опыт на Балтике, Бекренев был назначен начальником отдела агентурной разведки РУ ГМШ, затем вернулся на Северный флот, где возглавил разведку СФ.

В сентябре 1943 г. начальником разведки Балтийского флота стал капитан 2 ранга Г.Е. Грищенко. В это время в разведке БФ служили два Грищенко: один – на должности начальника разведки, второй – его заместителем. П.Д. Грищенко был подводником Балтики и отлично знал театр боевых действий. Неоднократно командир легендарной гвардейской подводной лодки – минного заградителя Л-3 – выходил на боевые задания на Балтику как с разведывательными целями, так и для постановки минных заграждений. При обнаружении противника П.Д. Грищенко смело выходил в торпедные атаки. За 18 месяцев, с июня 1941 г. по ноябрь 1942 г., он выполнил пять боевых походов, в ходе которых провел пять успешных атак (выпущено 14 торпед), семь минных постановок (выставлено 80 мин), уничтожил и утопил 12 транспортов и кораблей врага (общий тоннаж в 23 181 брутто-регистровых тонн (брт). Общий результат гвардейской пл Л-3 за годы войны остался в советском подводном флоте непревзойденным: потоплены 21 транспорт и 7 военных кораблей. Несколько раз представлялся к званию Героя Советского Союза. Так же успешно Петр Денисович Грищенко работал и в разведке. В апреле 1945 г., когда Балтийский флот уже вышел на оперативный простор Балтики и участвовал в разгроме врага в Восточной Пруссии, на должность начальника разведки был назначен капитан 1 ранга М.Д. Куликов.

Командир пл Л-3 капитан 2 ранга П.Д. Грищенко

При проведении Ленинградским и Карельским фронтами наступательных операций в целях ликвидации блокады под Ленинградом и разгрома противника на Карельском перешейке в январе и июне 1944 г. соответственно одной из основных задач сил Балтийского флота, Ладожской и Онежской флотилий являлось оказание войскам фронтов огневой поддержки ударами артиллерии и авиации при прорыве обороны противника, уничтожении группировок его войск и развитии наступления. В ходе подготовки сил и средств флота к операциям непрерывно велась воздушная разведка, а непосредственно перед их началом проводилась контрольная аэрофотосъемка переднего края обороны и всех целей противника. Для выяв-

Заместитель начальника разведывательного отдела штаба КБФ капитан 2 ранга А.Е. Орел с офицерами отдела

1942 г. Начальник разведки БФ капитан 2 ранга Л.К. Бекренев (в центре) со своими заместителями

ления положения вражеских артиллерийских батарей применялась ложная артиллерийская подготовка. Например, 23 декабря 1943 г. противник принял ее за начало нашего наступления и ввел в действие значительное число новых батарей. Штабом береговой обороны флота на основе анализа разведывательных данных и обмена информацией с фронтовой разведкой были составлены каталоги целей, подлежащих уничтожению, которые к началу операций поступали во все части и соединения. К операции были специально изданы разведывательные карты «Огневая система противника», «Оборонительные сооружения противника», «Тылы, штабы и склады противника», составлены карточки с характеристиками целей. Данные о группировках противника на всех участках фронтов указывались в ежедневных разведсводках штаба береговой обороны флота. В результате все артиллерийские группы, части и соединения флота получали достаточно полную информацию о силах противника и характере его укреплений в полосе наступления наших войск. Все это позволило в процессе подготовки операций наметить плановое ведение огня на первые 2–5 суток.

Непосредственно перед началом операций для корректировки огня и наблюдения результатов стрельб каждой артиллерийской группе придавались 1–2 взвода артиллерийской разведки и дополнительно развертывались до 120 наблюдательных постов. Каждый корабль или батарея получали полосу разведки с 2–3 наблюдательными постами, обеспечивающими сопряженное наблюдение. Были выделены самолеты и аэростаты-корректировщики. Для централизованного управления огнем артиллерии имелась сеть общефлотских корректировочных постов. Всего с началом операции в январе артиллерия флота могла использовать около 160 корректировочных и наблюдательных постов, в том числе 24 общефлотских.

Основными видами артиллерийской разведки в операциях являлись оптическая и звуковая. Стреляющие батареи противника обычно засекались одновременно с трех наблюдательных постов, что обеспечивало достаточную точность определения координат этих батарей. Значительное число стрельб было проведено с корректировкой наземными корпостами. Использование самолетов-корректировщиков часто затруднялось из-за низкой облачности.

Недостатком в организации корректировки явилось отсутствие у корпостов средств передвижения, отчего они не успевали за продвижением войск. Поэтому, если в начале операций с корректировкой проводилось до 85 % стрельб, в дальнейшем, с удалением линии фронта, процент стрельб с корректировкой начал резко снижаться. В январе 1944 г. в ходе операции огонь с корректировкой в среднем составил 70 %, в Выборгской операции – уже 80 %. В этой операции значительную роль приобрела корректировка артиллерийского огня с воздуха, которая применялась более чем в 50 случаях.

Успешное решение флотом поставленных задач создавало благоприятные условия войскам фронтов для разгрома главных сил противника на приморских направлениях под Ленинградом, Карельского перешейка и Прибалтики. Успешное использование морской артиллерии и авиации флота в операциях обусловливалось тщательной разведкой целей, хорошей подготовкой личного состава разведки, выполнением большинства артиллерийских стрельб с корректировкой огня.

Важное место в деятельности разведки Балтийского флота в годы войны занимало разведывательное обеспечение действий сухопутных войск, высадки оперативных и тактических десантов. Наиболее эффективно эта задача решалась в ходе боев за освобождение Прибалтики и стран Западной Европы. Это потребовало направления усилий разведки на вскрытие системы ПДО противника в районах проведения операций, состава сил и их возможностей по противодействию десанту.

Тулоксинская десантная операция (14–27 июня 1944 г.) осуществлялась Ладожской военной флотилией с целью содействия левому флангу войск 7-й армии Карельского фронта в решении задач наступательной операции. К моменту получения задачи командование флотилии уже имело достаточно полные данные об обороне противника на восточном берегу Ладожского озера, что позволило немедленно приступить к планированию операции. В период подготовки к проведению операции оперативная разведка была целеустремлена на добывание более полных данных о противодесантной обороне в районе высадки между устьем реки Тулокса и озером Линдоя, а также дислокации озерных сил противника. Кроме того, разведке ставилась задача выявить использование противником прибрежных аэродромов.

Вскрытие системы противодесантной обороны в районе высадки производилось авиацией 7-й воздушной армии Карельского фронта (бомбардировщиками Пе-2 и истребителями Як-9, оснащенными длиннофокусными фотоаппаратами) по заявкам командующего флотилией. Аэрофотосъемка района высадки осуществлялась с небольших высот, что обеспечивало надежное дешифрование фотоснимков. Разведка озерных сил противника возлагалась на авиаэскадрилью Ладожской флотилии. Для ведения разведки привлекались также две малые подводные лодки. Для корректировки огня кораблей использовались корректировочные посты, которые высаживались с передовым отрядом и вторым эшелоном десанта. Такая особенность применения была обусловлена стремлением избежать их одновременной гибели в первом броске, так как именно в этот период десант, как правило, несет наибольшие потери.

В результате систематической и правильно нацеленной разведки удалось собрать достаточно полные и точные сведения о противодесантной обороне противника, установить координаты его командных пунктов, наблюдательных постов и артиллерийских батарей, что обеспечило их уничтожение в ходе боя за высадку. Тулоксинская десантная операция, во многом благодаря хорошо организованной разведке, была проведена успешно. Цели операции были достигнуты. Высадкой десанта в оперативную глубину обороны противника были перерезаны основные пути сообщения его приозерной группировки и создана угроза ее окружения.

Великая Отечественная война не дала достаточно примеров наступательных операций противника на морских направлениях, а значит, и поучительных примеров организации разведки в противодесантных действиях с нашей стороны. Но даже небольшой опыт этих действий на Моонзундском архипелаге (13–14 сентября 1941 г.) и особенно на острове Сухо (22 октября 1942 г.) позволяет сделать определенные выводы. Так, при организации отражения высадки немецко-фашистских войск на остров Муху (Моонзундский архипелаг) разведка Балтийского флота своевременно не смогла установить сосредоточение большого числа десантно-высадочных средств (до 350) в районах острова Осмуссар и Виртсу – Састна. Незначительные глубины на подходах к району высадки вынудили противника использовать в качестве десантно-высадочных средств рыбацкие баркасы и шхуны, этот факт не был спрогнозирован нашей разведкой. Учитывая небольшое удаление материковой части побережья, на котором находился противник, от острова Муху (5–10 миль), а, следовательно, и малое время, требующееся на форсирование пролива Муху-Вяйн, разведка своевременно не смогла определить начало десантных действий противника и вследствие этого не обеспечила эффективное противодействие ему на переходе морем и в бою за высадку. Несмотря на героическое сопротивление наших войск, остров был захвачен через 4 суток. Потеря острова Муху определила захват противником в течение сентября-октября остальных островов Моонзундского архипелага.

Опыт отражения высадки десанта на остров Сухо показал, что, хотя со стороны противника не исключена была возможность подобных действий на Ладожском озере, специальные разведывательные мероприятия по вскрытию подготовки противника к ним спланированы не были. Разведка Ладожской военной флотилии имела сведения, что противником была осуществлена переброска торпедных катеров и десантных судов из Финского залива в Ладожское озеро и производится некоторое сосредоточение десантных судов в озерных базах, но должных выводов из этого сделано не было. В результате начало действий противника выявлено не было, переход его десантного отряда до острова состоялся без противодействия наших сил. Десантный отряд был обнаружен дозорными катерами и наблюдательными постами только на подходах к острову Сухо. Противник сумел высадить десант на остров. Благодаря стойкости гарнизона, эффективным действиям береговой артиллерии и авиации, высадка была отражена, противник потерпел поражение. Однако успех в этих действиях был бы достигнут значительно меньшей ценой, если бы разведка своевременно вскрыла подготовку противника к высадке и переход десантного отряда.

Деятельность Балтийского флота на морских коммуникациях характеризовалась сложностью применения подводных лодок из-за создания противником труднопреодолимых противолодочных рубежей, особенно интенсивного применения сил флота в конце войны во время эвакуации отступающих немецко-фашистских войск. Но именно на Балтике были нанесены противнику самые значительные потери по количеству и тоннажу потопленных судов (около 820 000 брт, 320 судов)[52].

[52] *Замчалов А.Н. История военно-морского искусства. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: ВМА, 1987. С. 344.*

Успешность действий Балтийского флота на морских коммуникациях во многом предопределялась грамотно организованной и эффективной разведкой. В то же время наркомат ВМФ обращал внимание командования БФ на недостатки разведки на флоте, которые отмечены в приказе народного комиссара ВМФ от 27 декабря 1944 г. Вот некоторые из них:

«1. Организация авиаразведки в системе оперативной разведки театра не отработана. 18 марта с рассвета до 12 ч 30 мин в воздухе находилось 20 самолетов-разведчиков, а затем до 17 ч не было ни одного. Доразведка и наведение ударных групп самолетов на корабли противника фактически отсутствуют, поэтому 18 марта две ударные группы 8-й минно-торпедной дивизии, несмотря на наличие своих разведчиков в воздухе, конвоя противника не нашли и вернулись с торпедами в базу, зря израсходовав моторесурсы и топливо. В это время самолеты-разведчики вместо того, чтобы находиться над обнаруженным конвоем до прибытия ударных групп, ушли в базу.

2. Донесения о результатах действия в море отдельных соединений и разведки составляются плохо, передаются несвоевременно и поступают не во все штабы взаимодействующих соединений. Это не дает возможности правильно анализировать обстановку и ставить задачи. Так, 18 марта штаб бригады торпедных катеров не оповестил «по флоту» об атаке катерами в 4 ч ночи большого конвоя противника в составе 10 транспортов. В результате этого подводные лодки, находящиеся в море на маршруте движения конвоя, не могли его атаковать. Авиация также не смогла нанести удар по этому конвою.

В штабе ВВС укоренилась вредная система передачи донесений самолетов-разведчиков взаимодействующим соединениям только после опроса вернувшихся на аэродром экипажей. Этим терялось время, и срывались удары по противнику силами флота.

3. Анализ обстановки и расчет возможного движения противника на ВПУ штаба флота и штаба ВВС производятся неудовлетворительно, каждое донесение об обнаружении конвоя противника не изучается и не сопоставляется с другими. На картах возможные курсы конвоя не прокладываются, и их движение не просчитывается.

4. Постановка разведывательных задач производится неконкретно и без достаточных расчетов возможности их выполнения...»[53].

[53] *Копии отчетов из архивных материалов по морской разведке за период Великой Отечественной войны. Л.; ВМА, 1953. С. 83.*

1944 г. Офицеры разведывательного отдела штаба БФ

ВОЙСКОВАЯ (МОРСКАЯ) РАЗВЕДКА

В ее задачи входило ведение воздушной, корабельной и артиллерийской (контрбатарейной) разведки. Направление войсковой разведки курировало и различные формирования разведки в составе бригад морской пехоты. Сложившаяся обстановка на Балтийском театре поставила перед войсковой разведкой ряд совершенно новых задач:

– ведение разведки на сухопутных участках фронта;

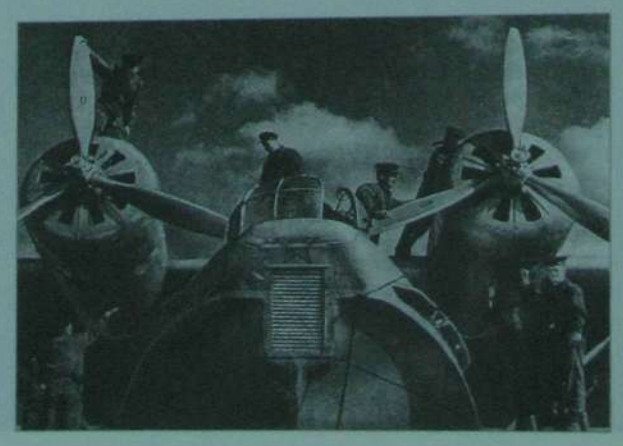
– ведение артиллерийской разведки на сухопутных направлениях.

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА имела свои особенности – большую достоверность знаний предмета разведки, широкий охват акватории (территории) и оперативность. Поэтому ей пришлось решать значительное количество оперативных и тактических задач.

В начале войны воздушная разведка вела интенсивное наблюдение за оперативным режимом в Балтийском море, вскрывала корабельные группировки противника в военно-морских базах и на переходе морем, вела наблюдение за их действиями. Благодаря оперативной и настойчивой деятельности воздушной разведки наши корабли в начальный период войны несли малые потери, а подводные лодки имели значительный успех.

В течение всей войны на воздушную разведку возлагалась основная нагрузка при срочном и оперативном решении разведывательных задач. Летом 1942 г., когда обстановка в Финском заливе была особенно сложной, воздушная разведка являлась главной силой по обеспечению прорыва наших подводных лодок на Балтику и их успешных действий против кораблей и транспортов. Перед тем как отправиться в море, командиры и штурманы подводных лодок получали карты, подготовленные штабом. А в штабе, тщательно изучив сообщения летчиков-разведчиков, отмечали на них опасности, ожидавшие корабли, фарватеры, по которым совершал переход противник, квадраты, где они часто и многими линиями ставили мины. Кроме того, воздушная разведка решала задачи по вскрытию артиллерийских позиций противника под Ленинградом, вела интенсивную разведку в Ладожском озере. Большое количество самолето-вылетов было сделано и на сухопутных направлениях по заданию Ленинградского фронта. Основу разведывательной авиации составлял 15-й отдельный разведывательный авиаполк (впоследствии – 15-й отдельный морской разведывательный авиационный Таллинский Краснознаменный ордена Ушакова полк – 15-й омрап). В составе полка было четыре разведывательные авиаэскадрильи. Кроме того, в составе ВВС флота действовали шесть отдельных разведывательных эскадрилий, которые базировались перед войной в разных районах Балтики.

Одним из ярких эпизодов в боевой деятельности БФ являются удары авиации флота по Берлину в августе 1941 г. Внезапность и дерзость их проведения обеспечили полный успех операции, и это в то время, когда руководство фашистской Германии объявило на весь мир, что советская авиация полностью уничтожена и угроза ответных ударов ее по Берлину исключена. Ввиду отсутствия на флоте самолетов-разведчиков с большим радиусом действия, для разведки системы ПВО в районе Берлина привлекались самолеты-бомбардировщики ДБ-3. Всего авиация БФ произвела 55 самолето-вылетов, при этом 33 самолета дошли до цели и сбросили на Берлин 36 т фугасных и зажигательных бомб, 34 бомбы с листовками. При подготовке нанесения бомбовых ударов по Берлину в августе 1941 г. самолеты эскадрильи под руководством майора Ф.А. Усачева совершили разведывательный полет в сторону Щецина, чем обеспечили выявление системы ПВО и безопасность нанесения первых ударов по фашистской столице. В 1943 г. майор Ф.А. Усачев стал командиром 15-го разведывательного авиаполка.

1941 г. Подготовка к вылету на разведку самолета-разведчика «Каталина»

Разведчики не только вели воздушную разведку, но и воздушные бои с самолетами противника, принимали участие в бомбардировках кораблей и баз, наносили бомбовые удары по наземным объектам и силам, осуществляли транспортные перевозки. Во время обороны Таллина летчики 44-й ораэ на самолетах МБР-2 наносили бомбо-

во-штурмовые удары по дорогам и населенным пунктам. При захвате фашистами территории Прибалтики самолеты воздушной разведки поддерживали связь с осажденными советскими гарнизонами на островах Эзель и Гогланд. Умелыми и героическими действиями летчиков 15-го орап с острова Эзель был вывезен государственный золотой запас на 3,5 млн рублей. Возглавлял воздушную разведку в РОШ КБФ подполковник И.Ф. Семишный. В 1944 г. ему на смену пришел Ф.А. Усачев.

Основным самолетом разведки был МБР-2 с малой скоростью. Разведку ему приходилось вести в ночное время с использованием САБ, иногда по нескольку раз заходя на цель из-за сильного противодействия ПВО противника. Для разведки на сухопутном фронте в большинстве случаев использовались истребители. К весне 1942 г. на вооружение стали поступать самолеты ЯК-7 и ЯК-9д, на которых разведчики провоевали всю войну. К концу 1943 г. в каждой авиадивизии и полках стали формироваться нештатные звенья разведчиков, оказавших значительную помощь в решении разведывательных задач. Для обеспечения боевой деятельности ВВС КБФ к ведению воздушной разведки привлекались почти все типы истребительной, бомбардировочной и транспортной авиации. Полеты на разведку совершались как по предварительному плану, так и на доразведку и контроль результатов ударов. Часто данные, полученные по другим каналам разведки и касающиеся объектов на море и побережье, подтверждались воздушной разведкой. Для разведчиков не было понятия времени суток. Так, в 1942 г. было совершено в ночное время 2 342, а в дневное – 1 190 самолето-вылетов. Из этого количества 816 вылетов было совершено на разведку вражеских объектов в море и в базах. В результате нанесения ударов авиацией флота (336 налетов на корабли и 426 – для ударов по базам) было уничтожено 2 боевых корабля и 2 транспорта, повреждено 11 боевых кораблей и 6 транспортов. В 1943 г. по данным воздушной разведки было потоплено 43 транспорта и боевых корабля немцев и финнов. В январе 1944 г. летчики-разведчики приняли активное участие в разгроме фашистских войск под Ленинградом. 15-й авиаполк был награжден орденом Красного Знамени. В 1944 г. по данным воздушной разведки было уничтожено 84 транспорта (общим водоизмещением 176 305 брт) и 54 транспорта повреждено. Всего за 7 месяцев 1944 г. было уничтожено более 186 боевых кораблей, вспомогательных судов и транспортов противника. К началу 1945 г. в составе разведывательной авиации ВВС КБФ насчитывалось 66 самолетов разведки.

Родина высоко оценила вклад авиаторов-разведчиков в разгром немецко-фашистских захватчиков. Все летчики были награждены орденами и медалями. 9 летчиков-разведчиков стали Героями Советского Союза.

Командующий Балтийским флотом во время Великой Отечественной войны адмирал В.Ф. Трибуц так оценил деятельность летчиков-разведчиков:

«Их девизом было — видеть все, а самим оставаться незамеченными. Последний пункт не всегда удавалось выполнить. Тогда приходилось с боем пробиваться на свою территорию. Разведчики, имея дело, как правило, с намного превосходящими силами противника, сражались дерзко, отчаянно, стараясь, во что бы то ни стало доставить в штаб добытые сведения»[54].

[54] *Очерки из истории Балтийского флота. (Книга четвертая, глава XIII: Разведка БФ в годы Великой Отечественной войны). Янтарный сказ. 2001. С. 119.*

КОРАБЕЛЬНАЯ (МОРСКАЯ) РАЗВЕДКА

Во время войны велась почти всеми надводными кораблями и подводными лодками. В начале войны особенно эффективным было ведение морской разведки подводными лодками. Тем более что сложившиеся условия на Балтийском море не позволяли вести разведку надводными кораблями в большом отрыве от баз и без прикрытия. До 1943 г. подлодки являлись единственными корабельными силами разведки. Они были оборудованы специальными приспособлениями, позволявшими фотографировать объекты разведки через перископы. Отсутствие радиолокационных станций не позволяло подводным лодкам заблаговременно обнаруживать надводные и воздушные цели. Основным способом корабельной разведки являлось визуальное наблюдение, что резко ограничивало дальности обнаружения, тем более в темное время суток.

В период блокады Ленинграда дозорную службу несли, в основном, в районе Кронштадта, Ораниенбаумского пятачка и на подходах к Ленинграду. Днем патрулировало до 10 катеров, а ночью производилось усиление до 15–18 дозорных патрулей. Кроме наблюдения за акваторией моря и воздухом особое внимание уделялось выявлению минных постановок с воздуха, на море и по льду.

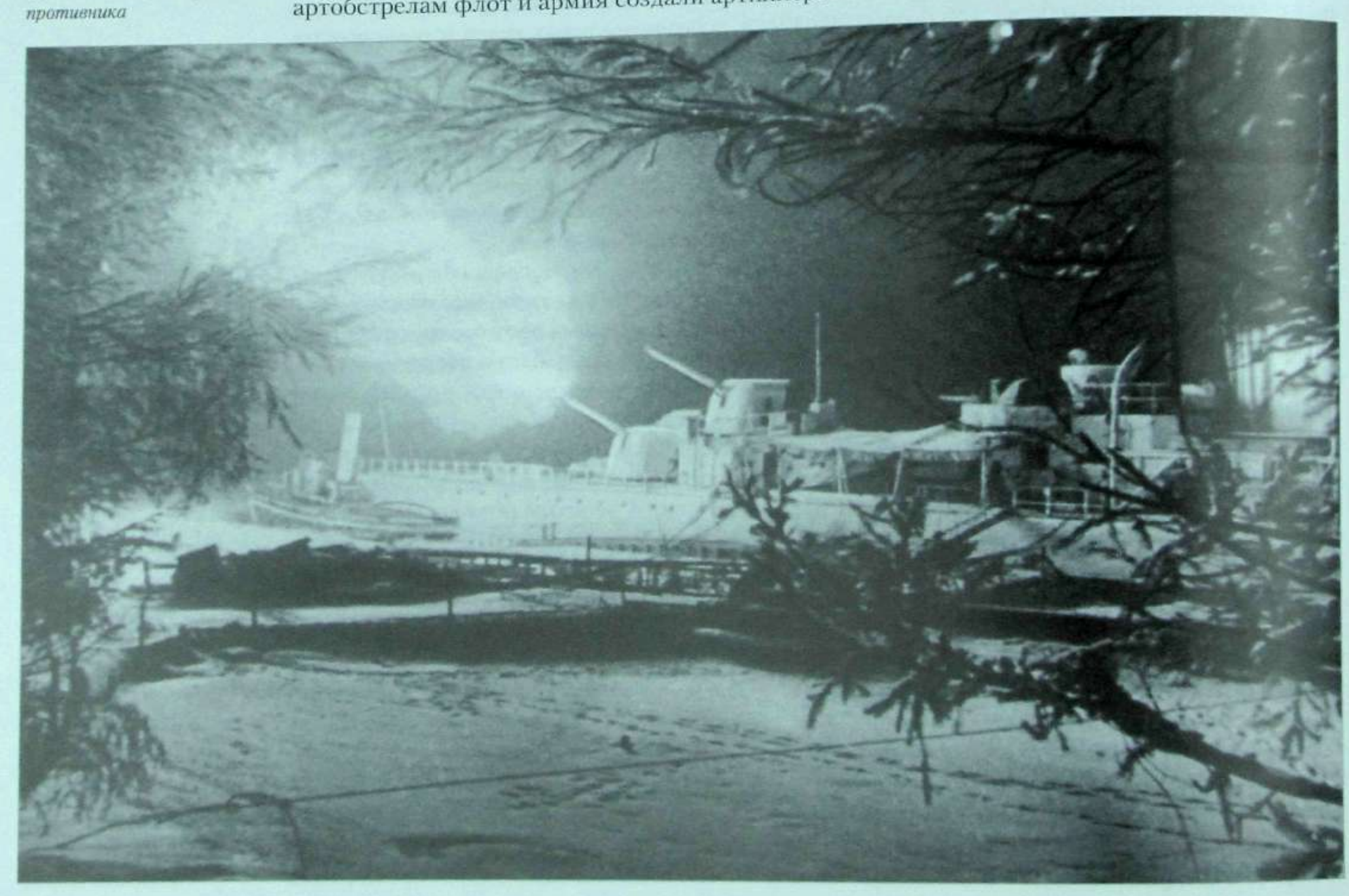
После выхода Балтийского флота на оперативный простор подводные лодки опять были привлечены к разведке по всему Балтийскому морю и выявлению коммуникаций противника. Основным классом надводных кораблей для ведения разведки во время войны являлись катера всех типов. Малые, маневренные и скоростные, они не только вели разведку, но и обеспечивали выход в море наших подлодок, привлекались к высадке диверсионно-разведывательных и разведывательных групп, использовались в различных специальных разведывательных операциях.

Разведотделу флота приходилось много внимания уделять подготовке командиров катеров к решению разведывательных задач, так как большинство из них были старшинами, призванными из запаса и не имеющими особой военной подготовки, не говоря уже о разведывательной. Их обеспечивали фотоаппаратурой, средствами радиосвязи, и они успешно справлялись со своими задачами, внося свою долю в победу над врагом.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ РАЗВЕДКА

На флоте она впервые появилась в блокадные дни Ленинграда. Не сумев взять в сентябре 1941 г. Ленинград, фашистское командование решило уничтожить город с воздуха – начались массированные бомбардировки. Однако успешные действия радиоразведчиков и дешифровально-разведывательной службы предупреждали почти каждый подъем вражеской авиации. Малая эффективность бомбежек и потери авиации из-за противодействия ПВО флота и фронта заставили фашистов сменить тактику – враг перешел к методичному артиллерийскому обстрелу объектов флота, армии и города, сосредоточив для этого под Ленинградом около 500 орудий крупного калибра. Даже из-под Севастополя было переброшено самое крупное фашистское орудие «Дора» (калибр 800 мм). Эта железнодорожная пушка фашистской Германии была применена при осаде Севастополя в 1942 г. Везли ее в 106-ти вагонах. Ствол – длиной до 32,5 м и весом 400 т, общий вес железнодорожного орудия – 1 350 т. Дальность стрельбы – свыше 45 км, вес снаряда – до 7 т. В противовес артобстрелам флот и армия создали артиллерийские части подавления вражеских батарей.

Январь 1943 г. Эскадренный миноносец «Опытный» ведет огонь по позициям противника

От Балтийского флота было выделено 416 орудий калибром от 100 до 406 мм с дальностью стрельбы до 40 км. Кроме того, для защиты города флот сформировал 80 стационарных батарей и семь бронепоездов. В артиллерийских дуэлях участвовала вся главная корабельная и железнодорожная артиллерия.

Для вскрытия расположения фашистских батарей были привлечены почти все силы разведки КБФ. Но основу составили посты наблюдения и засечки огня орудий противника. Чтобы обеспечивать контрбатарейную стрельбу, в разведке флота были созданы корректировочные посты и отряды разведчиков для заброски в тыл врага с целью выявления позиций батарей противника. Для ведения полноценной артиллерийской разведки организовали три дивизиона артразведки (два – для обеспечения данными артиллерии контрбатарейной борьбы, один – для обеспечения данными железнодорожной артиллерии).

Как вспоминает флагманский артиллерист КБФ во время войны капитан 1 ранга А.А. Саноян, «создание группы общефлотских корректировочных постов, развернутых в непосредственной близости от внешнего оборонительного пояса, оказалось вполне целесообразным мероприятием».

Помимо общефлотских постов, оснащенных оптическими и специальными приборами наблюдения, на берегу были развернуты корабельные наблюдательно-корректировочные посты. В отведенном для корабля секторе выставлялись по два наблюдательно-корректировочных поста, обеспечивавших сопряженное наблюдение. Заблаговременное развертывание таких постов позволило еще в процессе подготовки детально изучить район целей в глубине оборонительной полосы противника. При этом наряду с общефлотскими постами они непрерывно осуществляли наблюдение и корректировку огня в сложных условиях одновременной стрельбы артиллерии разных калибров. Наличие корабельных наблюдательно-корректировочных постов в ряде случаев позволяло быстро открывать огонь (еще до вызова огня оперативным начальником) по участкам, где противник тормозил продвижение нашей пехоты. Для корректировки огня и наблюдения результатов стрельбы каждой артиллерийской группе придавались 1–3 взвода артиллерийской разведки, и дополнительно развертывалось до 120 наблюдательных постов. Каждый корабль или батарея получали полосу разведки с 2–3 наблюдательными постами, обеспечивающими сопряженное наблюдение. Были выделены самолеты и аэростаты-корректировщики, для централизованного управления огнем артиллерии имелась сеть общефлотских корректировочных постов.

Принятые меры позволили успешно вести борьбу с фашистской артиллерией. Если в начале 1942 г. противник выпускал до 7 000 снарядов в месяц, то в конце года – едва 700. В 1942 г. обстрел Ленинграда подавлялся 3 153 раза, в 1943-м – 9 462 раза. В результате совместных действий подразделений артиллерийской и береговой разведки в 1942 г. огонь артиллерии противника под Ленинградом подавлялся через 15 мин после его открытия, в 1943 г. противник открывал огонь только в условиях плохой видимости. В 1944 г. успешность контрбатарейной войны заставила фашистов отвести свою крупнокалиберную артиллерию в тыл и редко использовать ее при обстреле Ленинграда.

Начальником артиллерийской разведки во время всей войны был полковник А. Пожарский.

Снаряды советской морской артиллерии, в том числе снаряд 406-мм

Пл Щ-303 возвращается из боевого похода. Кронштадт. 1943 г.

АГЕНТУРНАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ РАЗВЕДКА

До начала войны в составе БФ агентурная и специальная разведка отсутствовала. Для ее создания постепенно в разведке флота формировались органы руководства и система подготовки разведчиков (агентов). Кроме этого, требовалось не только добыть в разведываемой стране или в глубоком вражеском тылу ценную и крайне необходимую для флота разведывательную информацию и в кратчайшие сроки доложить ее командованию для принятия своевременного решения, но и вовремя передать указания на выполнение конкретных разведывательных задач разведчикам и агентам. Организации агентурной и специальной разведки на флоте предшествовало создание отдельных элементов, а затем и системы специальной радиосвязи с разведчиками (агентами).

В августе 1935 г. на одной из конспиративных квартир в г. Ораниенбаум (в пригороде Ленинграда) по приказанию начальника разведотдела штаба КБФ капитана 2 ранга А.А. Филипповского была оборудована специальная радиостанция для подготовки разведчиков (агентов) и ведения радиосвязи с ними. Подготовку ее к работе и монтажу выполнил главный старшина сверхсрочной службы из состава БРО БФ А.В. Павлов. В состав специальной радиостанции входили: передатчик «ОН» мощностью 20 Вт и приемник «5-РКУ». Для подготовки разведчиков-радистов имелось 3 комплекта малогабаритных радиостанций малой мощности типа «ПП». С этой первой радиостанции началась история радиоузла особого назначения разведки КБФ.

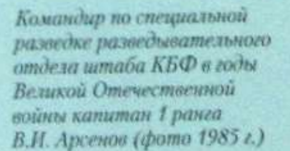
Весной 1936 г. был подготовлен первый агент по радиосвязи, которого направили на территорию Эстонии. С агентом была установлена надежная двухсторонняя связь на радиостанции «ПП», осуществлявшаяся до момента ввода советских войск в Эстонию.

В ноябре 1937 г. приказом народного комиссара ВМФ были введены штат и табель радиоузлов особого назначения (РУОН) флотов на мирное время. Штатная численность РУОН РО штаба КБФ на 1.01.1938 г. была 11 человек, в том числе: начальник РУОН; старшина-радист (3 чел); старшина-электрик (1 чел); краснофлотец-радист (4 чел); кок (1 чел); вольнонаемный (1 чел).

РУОН был подчинен непосредственно начальнику РО штаба КБФ. Первым начальником РУОНа был назначен лейтенант А.И. Айзеншток (выпускник ВМУС им. Г.К. Орджоникидзе), который до назначения исполнял должность помощника БРО КБФ. Начальником передающего центра (ПРЦ) был лейтенант К.И. Гиршович (выпускник ВМУС им. Г.К. Орджоникидзе), а начальником приемного центра (ПЦ) – лейтенант А.И. Сбоев.

На РУОН возлагались следующие задачи:

- обеспечение бесперебойной радиосвязью агентуры, разведывательных и разведывательно-диверсионных групп в тылу противника;
- подготовка разведчиков-радистов, способных поддерживать радиосвязь с Центром из разведываемых стран и тыла противника;
- обеспечение радиосвязью РО штаба КБФ с Центральным РУОН РУ ГМШ ВМФ, РУОН РО штаба СФ, подчиненными частями (БРО, двумя Морскими пунктами связи (МПС), специальными радиокурсами (СРК), ротой особого назначения (РОН) после ее сформирования в августе 1941 г.);
- обеспечение радиосвязью разведывательных, десантных и других операций частей и подразделений разведки и флота путем посылки в их состав подготовленных радистов с радиостанциями;
- разработка новых и модернизация имеющихся на вооружении средств радиосвязи, их подготовка и выдача разведчикам-радистам.

Командир по специальной разведке разведывательного отдела штаба КБФ в годы Великой Отечественной войны капитан 1 ранга В.И. Арсенов (фото 1985 г.)

Местом дислокации РУОН были: г. Новый Петергоф (декабрь 1937 г. – ноябрь 1938 г.); г. Ораниенбаум (ноябрь 1939 г. – апрель 1941 г.). С присоединением в 1939 г. к Советскому Союзу Латвии, Литвы и Эстонии Главной базой КБФ стал г. Таллин, где был размещен и штаб флота. В апреле 1941 г. в пригород Таллина Пириту был передислоцирован РУОН.

С обострением международной обстановки и началом советско-финляндской войны штат РУОН был увеличен до 20 чел, в том числе 5 офицеров. Учитывая, что в это время загрузка радистов приемного и передающего центра для несения вахт связи с спецкорреспонден-

тами была невелика, начальником разведотдела им была поручена несвойственная задача по радиоперехвату. На радиоузле были открыты 4 круглосуточные двухсменные вахты:

– вахта № 1 – связь с морскими узлами связи и агентурными оперативными отделениями разведотдела;
– вахта № 2 – прием иностранной прессы и радиовещания;
– вахта № 3 – перехват работы немецких агентурных радиостанций;
– вахта № 4 – перехват работы радиостанций ВВС Германии.

Эти данные ежесуточно докладывались начальнику разведотдела штаба КБФ.

Техническая оснащенность РУОН к началу Великой Отечественной войны была недостаточной для обеспечения надежной и уверенной связи с спецкорреспондентами и частями РО КБФ: приемники имели низкую чувствительность и селективность, а передатчики – малую мощность. К 1941 г. узел имел следующий парк аппаратуры радиосвязи: 6 приемников: «Хамерлунд» (импортный) – 2, «45-ПК-1» – 2; «РЦА» – 1, «АЦР» – 1; 2 передатчика: «Бухта» (80 Вт), «РД-2» (250 Вт); 2 устройства зарядки аккумуляторов «АП-3». Эта аппаратура не обеспечивала надежную оперативную связь с корреспондентами, находящимися на удалении 600–900 км. Так, корреспондент, работающий из Таллина на Ленинград (расстояние около 350 км) на радиостанции «ПП» прослушивался и принимался, при слабой слышимости в условиях помех, с большим трудом. При этом работа с корреспондентами в эфире продолжалась длительное время, что было непозволительно, т.к. демаскировала их местонахождение.

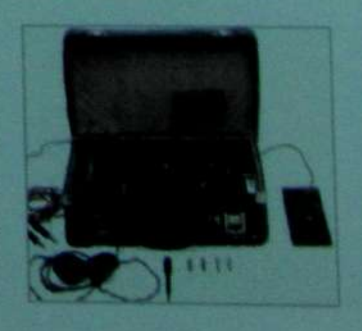
Стремительное наступление немецко-фашистских войск (27 июня 1941 г. нашими войсками был оставлен г. Лиепая, 1 июля – г. Рига) вынудило командование разведки КБФ 1 июля передислоцировать РУОН под Ленинград, в г. Ораниенбаум, техника была перевезена морским транспортом. Однако 29 августа в связи с угрозой прорыва немецко-фашистских войск к Ленинграду РУОН был передислоцирован в Ленинград на Каменный остров (где и оставался в период всей героической обороны города до октября 1944 г.). РУОН до установки своих штатных передатчиков для работы с спецкорреспондентами использовал аппаратуру временно мобилизованного радиоцентра Балтийского государственного морского пароходства. В это время узел связи понес первые боевые потери: в сентябре 1941 г. погиб начальник РУОН лейтенант А.И. Айзеншток. Начальником РУОН был назначен опытный радист и организатор спецрадиосвязи капитан А.В. Павлов.

Наиболее трудной задачей, которая стояла перед командованием разведки и руководителями агентурной и специальной разведки, было обеспечение разведчиков, агентов, выводимых в тыл противника, надежными средствами радиосвязи, т.к. имевшиеся на вооружении радиостанции промышленного производства не обеспечивали уверенной скрытной радиосвязи на требуемые расстояния. Перед войной и на начальном этапе войны эти изделия создавались специалистами-энтузиастами РУОН, для чего была создана группа во главе с военинженером 3 ранга Матвиевским. В январе 1942 г. эта группа разработала и создала: портативную приемно-передающую станцию «Камбала» и одностороннюю станцию (только передатчик) «Кефаль». Сконструированная аппаратура изготавливалась на РУОН и поставлялась не только на Балтийский флот, но и на другие флота и Ленинградский фронт. На 01.06.1942 г. РУОН было выпущено: приемо-передатчиков «Камбала» – 25 шт., передатчиков «Кефаль» – 33 шт.

В июле 1942 г. в составе РУОН была создана лаборатория спецаппаратуры в составе 11 человек под руководством старшего техника-лейтенанта К.И. Шибаева для разработки и создания других образцов малогабаритных агентурных радиостанций (см. фото).

К.И. Шибаев сумел наладить серийное производство «Камбалы» на заводе № 210 в Ленинграде, что позволило удовлетворить заявки не только разведки КБФ, но и разведорганов других флотов и фронтов. В 1944 г. было выпущено 198 комплектов радиостанции «Камбала», всего их было изготовлено более 300 комплектов.

Агентурная радиостанция, созданная в период Великой Отечественной войны

При выпуске новых образцов радиостанций самым больным вопросом было их питание. В связи с низким качеством анодных батарей, их малой емкостью для обеспечения длительной работы агентурных радиостанций в тылу противника приходилось вручать радистам большое количество батарей, обеспечивать их переброску через линию фронта. В 1943 г. лаборатории РУОН была поставлена задача, которую она успешно выполнила, по созданию динамо-мотора ручного привода (известен, как «солдат-мотор») для питания радиостанций взамен сухих батарей при долговременных разведывательных операциях. Активное участие в этой разработке принял инженер лаборатории техник-лейтенант А.Ф. Шаруев.

Много интересных технических решений для снижения весогабаритных характеристик, выдумки и смекалки в подборе предметов для маскировки радиостанций для агентов проявляли специалисты лаборатории. В качестве примеров маскировки можно привести размещение агентурной радиостанции в литровом термосе, а выпрямителя – в 800-граммовой консервной банке. Термос с налитым горячим кофе и консервы помещались в дорожном чемодане. Другой пример – агентурная радиостанция в коробке немецкого противогаза. Радиостанция была выполнена по форме коробки, вкладывалась внутрь ее, а сверху помещалась резиновая маска с отвинченной коробкой – фильтром. Такая маскировка успешно применялась в годы войны. Имелся вариант размещения передатчика агентурной радиостанции «Форель» (мощность 12 Вт) в маникюрном наборе. Передатчик изготавливался с выносными радиолампами на тонкой текстолитовой плате. Крышка с маникюрными инструментами отделялась от боковых стенок и дна набора. На дно укладывалась плата передатчика и закрывалась крышкой с маникюрными инструментами. Маникюрный набор в открытом и закрытом виде ничем не отличался от любых других. Приемник и выпрямитель маскировались в дамском чемодане (под вторым дном). На второе дно укладывалось несколько пар дамского белья и другие личные вещи. В чемодан вкладывался маникюрный набор с передатчиком. Таким образом, в чемоданчике помещался полный комплект радиостанции.Изготавливался и «мужской» чемодан, в который входила радиостанция с выпрямителем, комплектом сухих батарей и запасным имуществом. Таких радиостанций было сделано несколько экземпляров и все разведчики, снабженные ими, успешно выполнили задания. Была изготовлена радиостанция с маскировкой под стандартный пружинный патефон. На обратной стороне верхней панели патефона монтировались, не затрагивая деталей механизма, радиостанция и выпрямитель.

В 1942 г. разведке Балтийского флота удалось создать агентурную сеть в ряде городов на территории республик Балтии, за счет легализации подготовленных и переброшенных разведчиков через линию фронта. Отдельные разведчики относительно непродолжительное время действовали в некоторых городах Восточной Пруссии. Разведка Балтийского флота искала и привлекала латышей, эстонцев, финнов и перебрасывала их в глубокий тыл самолетами для легализации и оседания в портовых городах с разведывательными задачами. В ближний тыл перебрасывались мелкие группы разведчиков-краснофлотцев для скрытого наблюдения на дорогах, в районах скопления войск. Уже в 1942 г. было заброшено 53 разведчика и агента на территорию Финляндии, Эстонии, Латвии. К апрелю 1944 г. разведка КБФ имела за рубежом 6 агентурных групп и 14 отдельно действующих агентов на территории Восточной Пруссии и прибалтийских стран. В разведывательном отделе штаба КБФ было создано отделение специальной разведки во главе с капитаном 3 ранга С.Е. Ивановым. Командирами по спецразведке в течение Великой Отечественной войны были: Л.П. Подошкин, Х.Г. Добрускин (в 1946–1953 гг. – начальник разведки СФ), В.И. Соловьев (в 1954–1962 гг. – начальник разведки СФ); В.И. Арсенов. Различными отрядами и спецподразделениями командовали: И.И. Агафонов, Бродский, Денисов, Евтушенко, Кон, Нечаев, Красный, И.В. Куценко, Саунин, Сычев, Шитов, И.Д. Штанько, Эрштрем.

В спецразведке самыми опытными и профессиональными разведчиками считались: капитан 3 ранга С.Е. Иванов, капитан-лейтенанты Х.Г. Добрускин, Л.П. Подошкин, И.Д. Штанько, И.И. Агафонов, Сычев. В первые месяцы войны для усиления прибыли из Москвы опытные офицеры Евтушенко, И.В. Куценко, Максин, Москальков, Б.А. Чаадаев.

Одним из важных направлений в спецразведке была работа в тылу врага. Для заброски разведчиков в тыл врага работало два направления, одно для действий против баз и портов, захваченных немцами, другое – против финского флота. Для осуществления специальных операций было сформировано несколько разведывательных отрядов и диверсионно-разведывательных групп (ДРГ). Подготовка специалистов шла по нескольким направлениям

Группой подготовки разведчиков-радистов руководил капитан-лейтенант Л.П. Подошкин. Группу изготовления документов для разведчиков возглавлял Батраков. Парашютной подготовкой руководили В.И. Харахонов и Г.Д. Гальченко. Для работы в тылу противника привлекались проверенные люди, которые ранее проживали в Таллине, Риге, Ленинграде или в местах формирования эстонских и латышских дивизий. В специальные команды отбирались матросы, старшины и офицеры запаса, владевшие немецким или финским языками.

При разведывательных отделениях военно-морских баз были сформированы несколько специальных разведывательных отрядов и взводов. Так, в 1941–1942 гг. в бригадах морской

пехоты было создано пять отрядов, рота водолазов-разведчиков и семь разведывательных рот. Разведывательные отряды находились:
- два отряда – в Ижорском укрепрайоне (отряд старшего лейтенанта Филипченко на Копорском направлении и отряд старшего лейтенанта Яковлева на Петергофском направлении);
- отряд капитана Г.В. Потехина – на Невском направлении;
- отряд старшего лейтенанта Пломадьяло – в Кронштадтском секторе;
- отряд Ленинградской ВМБ.

Еще в октябре 1941 г. был сформирован первый отряд для действий в тылу врага в количестве 120 человек под командованием капитана 3 ранга А.В. Козлова и комиссара В. Шибанова, который был высажен на побережье Эстонии для разведывательно-диверсионных действий. Выходя с боями из тыла врага, на границе Эстонии и Ленинградской области Козлов решил разгромить большой склад боеприпасов противника. В результате тяжелой схватки с врагом отряд понес большие потери, и только 26 человек вернулись в место постоянной дислокации. Первоначальное формирование и становление отрядов было сложным и трудным. Особенно сказывался недостаток в разведывательной технике и в подготовленном офицерском составе. Неважно обстояли дела с обмундированием и питанием. Отряды имели разную численность, самый большой отряд (Филипченко) состоял из 250 человек. На отряды возлагались задачи:
- разведка переднего края противника;
- наблюдение за действиями пехоты противника, особенно на флангах Петергофского и Невского направлений;
- разведка целей для артиллерийского уничтожения, в том числе и контрбатарейной борьбы;
- корректировка артиллерийского огня из тыла противника.

Одной из главных задач разведчиков был захват «языков», документов, опрос жителей.

Разведка велась группами, а иногда и целым отрядом. При разведке острова Гогланд отряд численностью в 120 человек на лыжах вышел из форта «Серая лошадь» и передвигался в белых масхалатах (автоматы, палки, лыжи были выкрашены в белый цвет) по льду в течение нескольких суток. Движение совершалось в ночное время, а днем разведчики отлеживались в торосах. Благодаря хорошей организации и подготовке личного состава задача была решена успешно – вскрыта система обороны острова и выявлены все силы противника. В результате для захвата острова нашему командованию хватило одного батальона морской пехоты.

Отряды разведчиков несли дозоры, перехватывали таких же разведчиков со стороны противника, засылаемых в наш тыл. Для высадки разведывательных групп в тыл противника использовались катера, шлюпки, аэросани, буера, подводные лодки и самолеты. Кроме того, буера использовались для разведки оборонительных сооружений на побережье противника. Они развивали скорость более 100 км/ч. Экипажи состояли из двух человек – командира и стрелка-наблюдателя. На вооружении буеров находились пулеметы. Иногда разведчики вызывали огонь на себя и засекали расположение огневых средств противника. Одним из командиров буеров был мичман В.В. Мельвид.

В течение всего периода Великой Отечественной войны разведотдел штаба КБФ провел около 139 самостоятельных агентурных и разведывательных операций. Кроме того, разведывательные группы участвовали в следующих операциях КБФ:
- в сентябре 1941 г. в высадке десанта под Шлиссельбургом;
- в октябре 1941 г. в высадке десанта в Стрельне;
- в феврале-марте 1942 г. в обороне островов Гогланд, Сескар, Большой Тютерс в Финском заливе;
- в январе 1944 г. в высадке десанта на побережье Нарвского залива;
- в 1944 г. в высадке десанта на о. Рухну с последующим оставлением группы в качестве наблюдательного пункта РО штаба КБФ для наблюдения за действиями кораблей противника в Рижском заливе;
- в июле-августе 1944 г. в форсировании Чудского озера и разгроме немецкой Чудской флотилии;
- в сентябре-октябре 1944 г. в высадке десантов на острова Эзель и Даго.

Среди разведчиков особо прославились Хелена (Леэн) Кульман и Владимир Федоров. В марте 1942 г. Кульман отобрали в разведку КБФ и направили на специальные курсы разведчиков. Ее подготовку лично проверял начальник разведки КБФ полковник Н.С. Фрумкин. В сентябре 1942 г. она была заброшена в тыл врага, в район г. Пярну. 8 мая 1965 г. Хелене (Леэн)

И.В. Прохватилов

Андресовне Кульман было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно), и она была награждена орденом Ленина.

Своей дееспособностью, ценностью сведений о морском противнике особенно выделялись группы В.Д. Федорова в Эстонии, которые охватили наблюдением побережье от Кунды до Таллина. В период с января 1943 г. по июнь 1944 г. старшину 2 статьи В.Д. Федорова девять раз забрасывали в тыл врага. Руководимые им группы добывали весьма ценные данные, всего было передано свыше 120 донесений. В августе 1944 г. в районе Раквере – Верги разведчики обнаружили и сообщили командованию о строительстве стартовых площадок для ракет ФАУ-2, с помощью которых фашисты планировали обстреливать Ленинград. По этим данным летчики-балтийцы уничтожили эти площадки для ракет, тем самым избавили Ленинград от возможных ракетных ударов. 6 марта 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Группа Э. Аболыньша в Латвии действовала практически во всех портах и крупных городах. На латвийской территории морским разведчиком Э. Аболыньшем была создана весьма активная конспиративная организация численностью свыше 50 человек. По донесениям Аболыньша о движении немецких кораблей и судов и о деятельности портов направлялись бомбардировщики и торпедоносцы, наводились подводные лодки, которые топили корабли и суда с живой силой и военными грузами немцев. Кроме того, Э. Аболыньш создал два разведывательных отряда численностью 70–100 человек в каждом, которые, базируясь в лесах, вели активную разведывательную и диверсионную работу с 1943 г. и до конца войны.

В июле 1941 г. на базе водолазной школы, эвакуированной из Выборга в Ленинград, по инициативе начальника ЭПРОНа контр-адмирала Фотия Ивановича Крылова при разведывательном отделе штаба КБФ была сформирована рота особого назначения (РОН). Согласно приказу заместителя наркома ВМФ № 72-походный от 11 августа 1941 г.[55] было решено:

1. Сформировать при РО штаба КБФ роту особого назначения в составе 146 штатных единиц, укомплектовав ее командирами и краснофлотцами-водолазами, прошедшими специальную подготовку в Военно-морской академии и Управлении ЭПРОНа.
2. Командиром роты особого назначения назначить лейтенанта Ивана Васильевича Прохватилова, комиссаром – политрука Анатолия Федоровича Маценко.

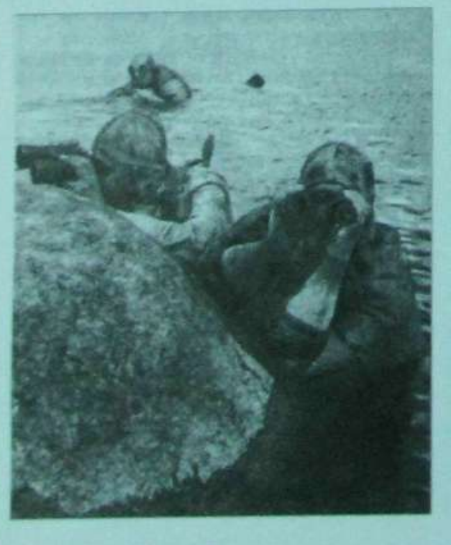
Ядром роты стали водолазные специалисты ЭПРОНа. В состав роты вошли добровольцы из флотского экипажа и 1-й морской бригады. В роте было создано 6 взводов. Командирами взводов стали: главные старшины Ф.Т. Андреев (1-й взвод), Ф.П. Кириллов (2-й взвод), П.И. Радченко (6-й – учебный), старшина 1 статьи Н.К. Лукин (5-й взвод), К.Г. Пьянков (4-й взвод) и мичман Н.К. Никитин (3-й взвод). Кроме них в роту входило 103 рядовых и 5 инструкторов водолазного дела. Командир роты лейтенант И.В. Прохватилов, моряк-богатырь двухметрового роста, весом 128 кг, был душой отряда. Специалист водолазного дела, к тому же окончил ВВМУ им. М.В. Фрунзе.

[55] *Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История 1938–1968 гг. Санкт- Петербург, 2001. С. 14.*

Первую боевую операцию РОН провела на островах Выборгского залива. 8 сентября 1941 г. сложилась тревожная обстановка под Выборгом. 23-я армия получила приказ отойти на Вуоксинский рубеж и далее – на бывшую линию Маннергейма. Финны форсировали реку Вуокса и перерезали дороги южнее Выборга. Кроме того, они высадили десант с легкой артиллерией и пулеметами на один из островов Выборгского залива и таким образом отрезали выход из порта в море. РОН получила приказ в трехдневный срок провести необходимую подготовку, скрытно выдвинуться в район Выборга и ликвидировать противника на острове. Лейтенант Прохватилов с группой разведчиков почти двое суток вели тщательное наблюдение, нанесли на карту позиции и огневые точки, сумели проверить состояние дна вблизи острова. В операции участвовали 50 разведчиков. В решающую ночь одетые в ЛВ снаряжение старшины 1-й статьи Н.П. Никитин и С.И. Сванишвили ушли под воду с катушкой телефонного кабеля и проложили путеводную нить, по которой прошли остальные разведчики. Но бой не состоялся: финны заблаговременно покинули остров, оставив орудия и пулеметы без замков. Задача, по существу, была выполнена. Однако командир РОН очень критически отнесся к этой операции, будучи уверенным, в том, что произошла утечка сведений в период подготовки к ней. Для лейтенанта Прохватилова, по его словам, эта операция послужила уроком на всю жизнь. С этих пор о сроках, месте и задачах операций знал только командир РОН и в последние часы, уже в исходном пункте для движения – непосредственные исполнители. Личному составу РОН было запрещено вести любые разговоры и расспросы на темы проведенных операций. Непреложным законом стал девиз: «Разведчик язык не распускает».

Водолазы-разведчики КБФ ведут разведку

Осенью 1941 г. разведчики РОН участвовали в форсировании Невы в районе Невской Дубровки. Здесь они действовали и как разведчики, и как водолазы, поднимая из-под воды боевую технику и боеприпасы. Особо отличились мичман Н.К. Никитин, тяжело раненный в этих боях, старший краснофлотец А.А. Спиридонов и старшина 1-й статьи Н.П. Никитин.

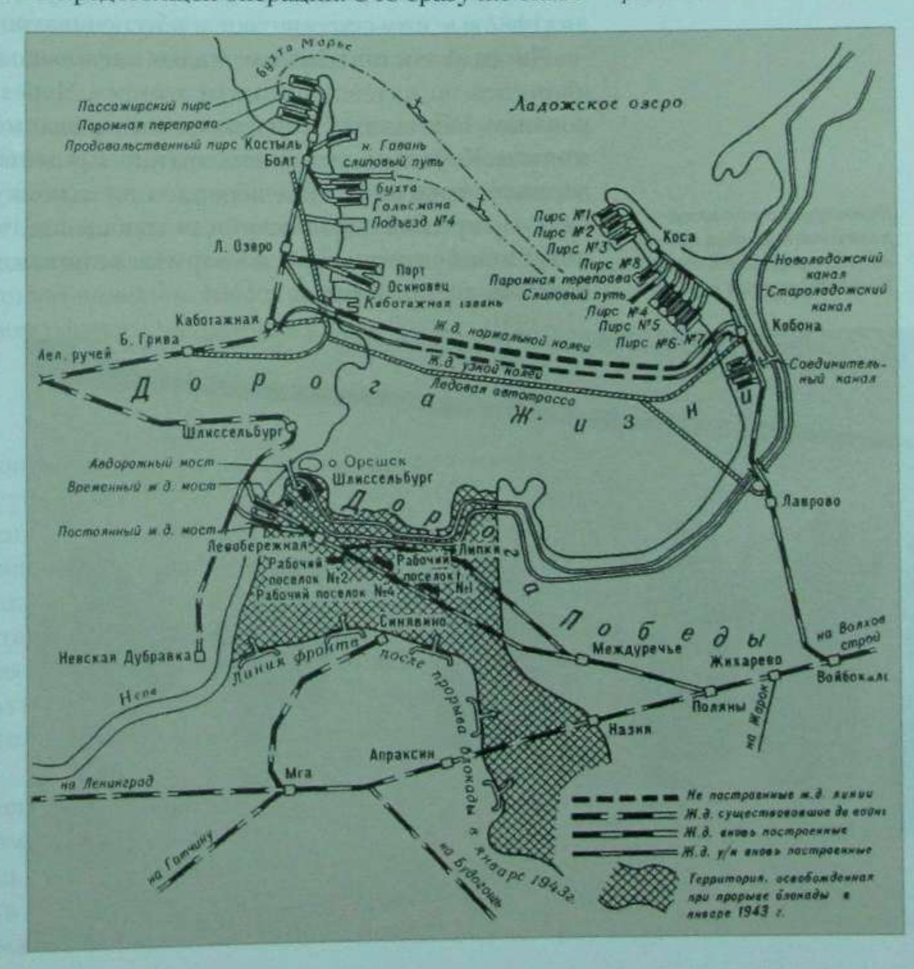
Боевая деятельность РОН началась зимой 1941 г. привлечением к разведке будущей трассы «Дороги жизни» через Ладогу (см. схему). Руководил операцией командир роты. Операция проходила в исключительно сложных метеорологических условиях, при сильных морозах и только в темное время суток. Поставленную задачу, в том числе с использованием гидрокомбинезонов для обследования трассы, личный состав выполнил в двухнедельный срок. По результатам этой работы и была проложена известная «Дорога жизни», которая связала блокадный Ленинград с Большой землей. Кроме того, водолазы-разведчики роты поднимали грузы с затопленных судов, барж, а также автомашин, следовавших по Ладоге. В ледовые периоды зим 1941–1944 гг. для передвижения в тыл врага разведчики использовали лыжи, коньки, лошадей, буера. С началом навигации – катера, шлюпки, надувные лодки, самодельные водолазные костюмы и жилеты плавучести. Обращает на себя внимание тот факт, что среди участников боевых действий РОН в 1941–1945 гг., упоминаемых в отчетах об операциях, в списках роты при передаче ее в РО штаба флота числятся всего около двух десятков человек из 146. Где остальные? Остальные погибли в боях 1941–1942 гг.

Маяк Осиновец (начало «Дороги жизни»)

С началом войны и до глубокой осени 1942 г. РОН самостоятельных разведывательных операций не проводила, а занималась подготовкой ЛВ-Р и направляла их в оперативные группы РО штаба БФ. С осени 1942 г. РОН начала проводить самостоятельные разведывательно-диверсионные операции, продолжая обеспечение агентурных разведчиков.

В 1943 г. РО штаба БФ было издано «Наставление на проведение разведывательной деятельности». Этот документ регламентировал подготовку разведчиков к планируемым операциям, подготовку сил и средств высадки и съемки, организацию взаимодействия при высадке и съемке разведывательных групп, их действия на берегу. Наставление сыграло крайне важную роль для РОН. Теперь перед каждой операцией личный состав проходил специальные тренировки в таких же условиях, какие ожидали разведчиков в предстоящей операции. Это сразу же сказалось на потерях роты: в 1943 г. – семь человек, в 1944 г. – один человек. Так приходил опыт.

«Дорога жизни», проложенная через Ладожское озеро по результатам обследования трассы водолазами-разведчиками РОН

В 1943–1944 гг. силами личного состава РОН было проведено несколько десятков операций на южном побережье Финского залива (районы Знаменки, Копорского залива, устья реки Воронки, Нарвского залива), на северном (районы Териоки-Куоккола) побережье Выборгского залива, на островах Финского залива (Гогланд, Большой Тютерс) и Рижского залива (Рухну), на берегах и островах Чудского озера. На боевом счету разведчиков РОН:

- обезвреживание мин, выставленных на акватории между Ленинградом, Кронштадтом, о. Лавенсаари и Ораниенбаумом;
- уничтожение пристани в Петергофе, специально построенной немцами для катеров-постановщиков мин;
- уничтожение дивизиона немецких быстроходных катеров в районе Стрельны;
- уничтожение специального пункта наведения фашистских ФАУ-1, предназначенных для обстрела Ленинграда, и ряд других успешно проведенных операций.

В операциях отличились: старшие лейтенанты С.С. Осипов и И.Ф. Арсирий, мичман Н.К. Никитин, старшина 2 статьи З.Ж. Юревице, старшие краснофлотцы М.С. Звенцов,

П.Ф. Фролов, В.С. Гупалов, А. Карпенко, В.М. Шинкарев, А.Ф. Зайцев, А.Е. Стулин, С.М. Непомнящий, Н.П. Дибров, краснофлотцы Иван Фролов, Крюков, Н.Н. Григорьев, В. Борисов, В.Г. Грицунов, И.О. Михайлов, А.А. Тихонов, А.А. Иванов.

Имена разведчиков старшего лейтенанта Филипченко и лейтенанта Иониди можно поставить рядом с именами разведчиков-героев Л. Кульман и В. Федорова. Командир отряда старший лейтенант Филипченко погиб, выполняя боевое задание. Также погиб и лейтенант Иониди с разведчиком-матросом из Кронштадтского отряда. Захватив «ценного языка» в районе Кунды, они возвращались на шлюпках на о. Лавенсаари. Но налетевший жестокий шторм перевернул шлюпки, все погибли.

Примером разведывательно-специальных действий водолазов-разведчиков РОН была операция по уничтожению пристани в Петергофе, специально построенной немцами для катеров-постановщиков мин. Руководство операцией возглавил командир роты. Для тренировок под Ленинградом построили аналог Петергофского пирса. Водолазы-разведчики тщательно изучали подходы к нему, отрабатывали до автоматизма действия по доставке мин (образца 1908 г.) к объекту, креплению их к сваям пирса. Тренировки проводились ночью. Операция была проведена осенью 1942 г. в темное время суток с привлечением трех бронекатеров, одного быстроходного катера и ЯЛ-6. ЯЛ-6 с разведывательной группой в составе шести водолазов-разведчиков, имея на буксире две мины, буксировался катером в охранении трех бронекатеров. На траверзе Нового Петергофа бронекатера легли в дрейф, а катер повел шлюпку ближе к берегу, на удалении 1,5–2 км он отдал буксир и вернулся к бронекатерам. Шлюпка с минами на буксире продолжала движение на веслах, для предосторожности уключины были обернуты бинтами. За 200–300 м от берега шлюпка остановилась, под воду ушел один водолаз-разведчик (ВР) для доразведки и прокладки путеводной нити. С поставленной задачей ВР успешно справился – на пирсе им были обнаружены работающие немецкие солдаты, оценена общая обстановка в районе Петергофского канала, закреплена путеводная нить (телефонный кабель), после чего возвратился к шлюпке. После дополнительного уточнения обстановки командиром группы (мичман А.С. Корольков) была окончательно принята схема движения 6 водолазов-разведчиков к пирсу: двое буксировали под водой мины; один доставлял часовые взрыватели; двое – обеспечивающие; командир во главе группы.

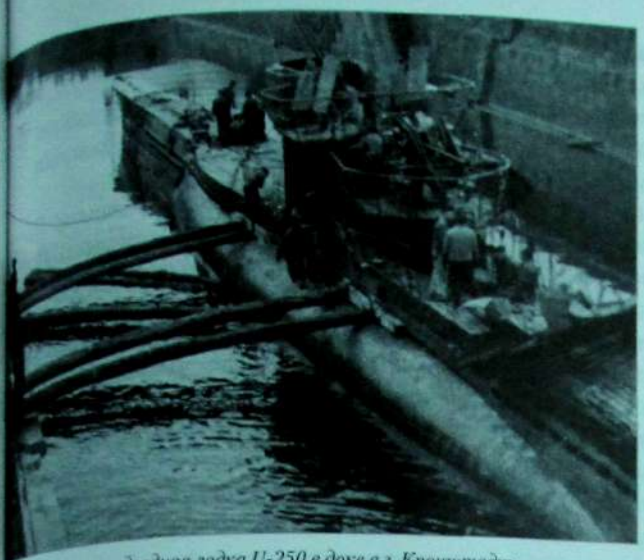
Личный состав группы, надев легководолазное снаряжение, соединенный шкертами, двинулся по путеводной нити к пирсу. Через 20 минут подошли к пирсу и начали минирование. Обе мины были закреплены к сваям на расстоянии 50 м друг от друга, после чего мичман Корольков отправил группу к шлюпке, а сам установил часовые взрыватели с задержкой 6 часов и тоже вернулся на шлюпку. В дальнейшем группа была доставлена на базу. В середине дня поступило сообщение, что в районе Петергофского пирса почти одновременно произошли два взрыва, которыми были уничтожены немецкие катера и вновь восстановленный пирс.

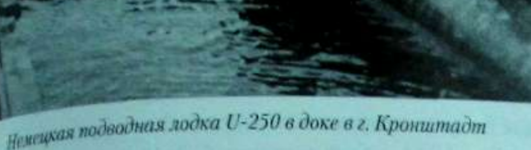
Разведгруппа водолазов-разведчиков уходит под воду по путеводной нити. Командир группы в центре

В 1944 г. боевые пловцы роты участвовали в обнаружении немецкой подводной лодки U-250, потопленной нашими противолодочными катерами в районе пролива Бьерке-Зунд. После подбора всплывших немецких моряков, в том числе и командира подводной лодки, катера ушли, не отметив точного места. Узнав, что на подводной лодке остались в сохранности шифрдокументы, карты Балтики и Финского залива с секретными фарватерами, начальник разведывательного отдела штаба флота дал указание Прохватилову выяснить точное местонахождение подводной лодки и поднять документы. Лучшие водолазы В. Гупалов, В. Борисов, С. Ананьев, И. Удалов, С. Непомнящий, Н. Кадурин и врач старший лейтенант В.К. Власов под руководством капитана 3 ранга И.В. Прохватилова обследовали дно в районе Бьерке-Зунд и нашли взорванную

Немецкая подводная лодка U-250 в доке в г. Кронштадт

лодку. Документы были изъяты. Затем лодка была поднята и доставлена в Кронштадт. При обследовании подводной лодки (постройки 1943 г.) в ее торпедных аппаратах были обнаружены новейшие акустические торпеды Т-5, с помощью которых немцы успешно действовали на Атлантике против английских кораблей, союзных конвоев.

В 1944 г. водолазами-разведчиками РОН было проведено обследование корабля, предположительно, броненосца береговой обороны «Вяйнямёйнен», потопленного нашей авиацией в 1944 г. в финских шхерах. Этот корабль оказался крейсером ПВО «Ниобе». Еще одним примером высокопрофессиональной работы водолазов-разведчиков был захват документов, которые отступающие фашисты вывозили из Гатчины. Группа боевых пловцов под руководством главного старшины Н.С. Кадурина ювелирно проделала эту опасную работу.

В 1943 г. разведчики РОН провели 670 водолазных спусков для поисков мин, а в 1944 г. – 170 спусков. Было обнаружено и взорвано значительное количество мин, только в июне-августе 1943 г. – семь.

Решением НК ВМФ от 15 марта 1945 г. рота передислоцировалась в поселок Какумяэ под Таллином, где и находилась до октября 1945 г. В это время водолазы-разведчики привлекались к обследованию портов с целью обнаружения затопленных кораблей и судов, выявления заграждений и мин (Таллин, Клайпеда, Гданьск, Щецин и другие). 14 октября 1945 г. командующий Краснознаменным Балтийским флотом издал приказ № 0580 о расформировании РОН в срок до 20 октября. С окончанием войны, во второй половине 1945 г. рота особого назначения была расформирована, личный состав в основном перешел на гражданскую работу в ЭПРОН.

РАДИОРАЗВЕДКА

Радиоразведка БФ к началу Второй мировой войны подошла уже с большим опытом ведения разведывательной деятельности в боевых условиях.

С 1940 г. командиром по радио был назначен С.Д. Курляндский. В конце 1941 г. его сменил старший лейтенант В.М. Адамов, который проявил (по оценке начальника разведки БФ во время войны полковника Н.С. Фрумкина) незаурядные способности в качестве начальника радиоразведывательной службы флота. Капитан С.Д. Курляндский стал начальником впервые созданных Специальных разведывательных курсов (СРК) по подготовке радистов-разведчиков для работы в тылу врага, несения вахтенной службы в Береговом отряде радиоразведки и на радиоузлах специального назначения (РУОН). Командиром РУОН был назначен капитан Павлов.

В первой половине 1941 г. радиоразведка успешно выявляла:
- перевозки морем войск и вооружения из Германии в Финляндию;
- полеты немецкой разведывательной авиации в районе баз КБФ;
- выходы немецких кораблей в северную часть Балтийского моря;
- работу радиотехнических средств ВМС Германии в операционной зоне.

Командир по радиоразведке разведывательного отдела штаба КБФ в 1942–1945 гг. капитан 1 ранга В.М. Адамов

К началу войны в составе радиопеленгаторной сети БРО БФ было пять радиопеленгаторных пунктов (Белосток, Лиепая, Невель, Палдиски и Гакково).

21 июня 1941 г. по данным радиоразведки был выявлен выход немецких подводных лодок в западную часть Финского залива и в район Хельсинки. Кроме того, отмечена работа новых немецких радиостанций в районах Хельсинки, Турку, Рауме.

Уже в первые дни нападения Германии на СССР погибли первые 28 радиоразведчиков. В связи с быстрым продвижением немецких войск в Прибалтике пришлось произвести передислокацию БРО на восток – в район Ораниенбаума. Передислокация прошла успешно (двумя эшелонами – морем и на автотранспорте), хотя часть имущества на транспорте «Майя» погибла. Но уже 5 июля 1941 г. передислоцированные посты радиоразведки функционировали в полной боевой готовности. В период переезда БРО дублирование его разведывательной деятельности осуществлялось оперативной группой под командованием старшего лейтенанта В.М. Адамова при штабе БФ в Таллине. В конце августа 1941 г. пал Таллин. Таллинская радиоразведывательная группа убыла на одном из последних транспортов и прибыла в отряд. Туда же прибыл береговой радиопеленгаторный пункт (БРП) из Гакково и часть личного состава БРП из района г. Луга. При этом лужская группа в тяжелых условиях окружения, зарыв всю аппаратуру в землю, уничтожив документы, с боями прорвалась через линию фронта. Но вышли из окружения всего шесть человек. 4 октября 1941 г. был потерян береговой радиопеленгаторный пункт на о. Сааремаа. Весь личный состав погиб. Итого за первые месяцы войны радиоразведка потеряла около 50 человек и около 60 комплектов технических средств (т.е. до 60 % состава подразделения и техники). К декабрю 1941 г. осталось всего два действующих БРП (Кронштадт и Боровичи) и БРО.

Значение и удельный вес радиоразведки среди других видов разведки в ходе войны постоянно возрастали, несмотря на потери личного состава, техники и невыгодное размещение частей. Как свидетельствуют факты, в первый, наиболее трудный период войны радиоразведка КБФ со своими задачами в основном справлялась. Этому способствовали высокая подготовка специалистов, хорошее знание противника и, конечно, высокий патриотизм. Накопленный опыт работы в предвоенный период позволил даже с такими большими потерями уверенно обеспечивать разведданными командование флота.

В начальный период войны данные радиоразведки использовались для наведения наших подводных лодок на корабли и транспорта противника на коммуникациях в Балтийском море, для обеспечения деятельности наших ударных корабельных сил в устье Финского залива, а также для наведения нашей авиации на объекты противника на земле и на море. Так, по данным радиоразведки, в августе 1941 г. были уничтожены две немецкие подводные лодки: одна – торпедными катерами в устье Финского залива, вторая – авиацией в Моонзундском архипелаге. Радиоразведчик П.И. Митрофанов за точное определение места нахождения подводной лодки по одному пеленгу был награжден орденом Красного Знамени. Как положительный пример ведения разведки можно отметить успешное выполнение радиоразведкой флота задания командования о вскрытии подготовки противника к активной деятельности против наших коммуникаций и баз в мае 1943 г. По данным радиоразведки было установлено, что

«...в течение мая месяца противник:

1. Развернул на позиции подводные лодки в районах: восточный Гогландский плес; о. Гогланд — о. Родшер; о. Родшер — маяк Мохни; плавучий маяк Каллбодагрунд.

2. Приступил к операции по перехвату наших конвоев и постановке минных банок на коммуникациях между Кронштадтом и островными ВМБ, для чего перебазировал из Хельсинки канонерскую лодку «Карьяла» (плавбазу катеров) и неустановленное количество торпедных катеров».

Июнь 1941 г. Радиопеленгаторная сеть БРО БФ

Балтийский флот
Гакково
Таллин
Палдиски
Невель
Лиепая
Белосток

За все время войны радиоразведка Балтийского флота 51 066 раз обнаруживала надводные корабли и суда противника (в среднем 35 обнаружений в сутки).

После снятия в январе 1944 г. блокады и разгрома немецких войск под Ленинградом радиоразведка обеспечивала успешное наступление наших войск.

В приказе начальника штаба КБФ № 154 от 17 сентября 1944 г. говорилось:

«...только в 1943—1944 гг. потоплено более 100 кораблей, обнаруженных радиоразведкой; благодаря ее бдительности сорвано более 40 набеговых операций противника...»[56].

В середине сентября 1944 г. радиоразведкой Балтийского флота была отмечена интенсивная радиосвязь штабов немецких ВМС в Финском заливе и скопление немецких кораблей в районе Кунда. Командованию было доложено, что немецкий флот готовится к захвату финского острова Гогланд. И хотя Финляндия еще находилась в состоянии войны с СССР, командование КБФ приняло решение связаться по радио с финнами и предупредить их о готовящейся операции «союзника». Всего за период Великой Отечественной войны радиоразведка передала 50 090 донесений, в том числе о кораблях – 29 760, самолетах – 14 369, подводных лодках – 2 797, конвоях и транспортах противника – 3 164.

В памяти радиоразведчиков навсегда останутся имена тех, кто в годы войны нес тяжелую ношу обеспечения данными о противнике. Это – два командира БРО во время войны Ф.С. Тихоненко и А.И. Ермолаев, офицеры и старшины: Мерцалов, Локтин, Чаадаев, Корниенко, Титов, Казин, Сергеев, Громов, Судаков, Никулин, Лавров, Сиротин, Силецкий, Самородов, Жучков, Удотов, Иглаков, Круглов, Митрофанов, Ильин, Демин, Гусев, Балабушкин, Давыдов, Радин, Бак, Бурец, Курчатый, Алексеев, Скорняков, Гущин и многие другие. Командующий КБФ во время войны адмирал В.Ф. Трибуц так оценил работу радиоразведки:

«Командование Краснознаменного Балтийского флота в период Великой Отечественной войны получило от флотской радиоразведки ценную разведывательную информацию, которая помогла флоту успешно решать задачи по защите города Ленина и по разгрому противника на Балтийском море»[57].

[56] *Очерки из истории Балтийского флота. (Книга четвертая, глава XIII: Разведка БФ в годы Великой Отечественной войны). Янтарный сказ. 2001. С. 124–125.*

[57] *Очерки из истории Балтийского флота. (Книга четвертая, глава XIII: Разведка БФ в годы Великой Отечественной войны). Янтарный сказ. 2001. С. 125.*

ДЕШИФРОВАЛЬНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА (ДРС)

С началом блокады Ленинграда она совместно с подобными службами была сосредоточена в областном Управлении НКВД. С началом 1942 г. отделение со всеми специалистами вернулось в отдел разведки. Всю войну отделение дешифровально-разведывательной службы обеспечивало разведданными флот и фронт. Начальником службы был старший лейтенант Д.И. Войналович. Балтийские криптографы своевременно вскрыли план немецкого наступления на Кавказ (500 оперативных сводок). Ими были раскрыты коды немецких ВВС, а также Абвера. Читалась радиопереписка агентуры, заброшенной на территорию Советского Союза с фронтовыми подразделениями Абвера: из Саратова, Ульяновска, Астрахани, из городов Средней Азии; немецкие агенты доносили о прибытии, о легализации под таким-то именем, по такому-то адресу, о своем положении, о нуждах, о положении в городе. Такие данные помогали органам «СМЕРШ» (военной контрразведке) разоблачать немецкую агентуру. Давая оценку деятельности ДРС во время войны, бывший начальник разведывательного отдела штаба КБФ полковник Н.С. Фрумкин говорил:

«В целом эта служба разведывательного отдела КБФ сыграла значительную роль в своевременном вскрытии замыслов противника во время войны на Балтийском море».

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА

Она сыграла большую роль в подготовке решения на ту или иную операцию сил Балтийского флота и замыкалась на заместителя начальника РО штаба КБФ по информации.

Начальниками информационной службы во время войны были:

- 1942 г. – март 1943 г. – капитан 2 ранга Л.А. Чверткин;
- март 1943 г. – 1945 г. – капитан 2 ранга А.Н. Лебедев.

На информационную службу было возложено своевременное и точное выявление количественного и качественного состава сил противника, их базирования, изменений в деятельности и намерений. Решение этих задач было возложено в основном на воздушную разведку и радиоразведку.

1945 г. Катера БФ входят в немецкую базу Пиллау (в будущем Балтийск)

Одним из главных направлений информации разведки являлось выявление системы минных заграждений, противолодочных рубежей, системы дозорной службы и наблюдения противника на всю глубину развертывания наших сил.

Вторым главным направлением было обеспечение наступательных операций нашего флота, высадки десантов, нарушений морских коммуникаций и поддержки приморских флангов армии.

В информационной службе была разработана и внедрена классификация объектов разведки и система информационных документов, обеспечивающих анализ разведданных и непрерывное их накопление по отдельным объектам и видам их деятельности. Был выпущен ряд тематических справочников для частей и соединений флота, крупномасштабных карт Финского залива с системой обороны противника.

В 1943 г. при тщательной обработке материалов аэросъемок офицерами-информаторами было выявлено оборудование немцами противолодочного рубежа в районе Нарген – Порккала-Удд (постановка двух рядов противолодочных сетей, перекрывающих Финский залив), что позволило предотвратить потери наших подводных лодок, выходящих в Балтийское море.

Вторым примером успешной деятельности информаторов при подготовке десантной операции весной 1944 г. явилась настойчивость и принципиальность офицеров информационной службы в доказательстве наличия минных постановок у побережья Нарвского залива и на подходах к нему. Хотя постановка мин в данном районе данными разведки не подтверждалась, информационная служба настояла на своем (и была права), что позволило в дальнейшем сохранить тысячи жизней советских солдат и матросов.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что информаторы не только достаточно эффективно выполняли возложенные на них задачи, но и одновременно активно участвовали в организации и управлении разведывательной деятельностью на Балтийском театре. Фактически служба стала своеобразным штабом разведывательного отдела. Наряду с выполнением таких функций штаба, как сбор и обработка данных, обобщение их документов, доклад этих документов командованию флотом и информирование по ним частей и соединений флота, а также обеспечение оперативного дежурства на командном пункте, офицеры-информаторы активно участвовали в мероприятиях по управлению деятельностью видов разведки.

Особую память оставили о себе капитаны 3 ранга В.Ф. Башун, Петрович, майоры авиации В. Тимофеев, Обухов, капитан-лейтенанты П. Афанасьев, Е.И. Лебедев, П. Попков, капитан Л. Регинский, старшие лейтенанты Ершов, Сорокин, Филимонов, Чебоненко и другие.

Таким образом, реорганизованная разведка КБФ в предвоенное время позволила своевременно информировать командование флота о готовящемся нападении фашистской Германии на Советский Союз и обеспечила возможность заблаговременного перевода флота в повышенную степень готовности к отражению агрессии. Вскрытие подготовки фашистской Германии к нападению осуществлялось комплексом применения всех сил разведки. Сбор и обработка разведывательной информации, ее доведение до заинтересованных лиц и управление всеми силами разведки осуществлялись единым органом – разведывательным отделом штаба Краснознаменного Балтийского флота.

1980 г. Встреча ветеранов разведки ДКБФ в КВВМУ. Слева направо в первом ряду: В.И. Арсенов, Н.С. Фрумкин, В.Н. Королев, В.М. Адамов, Ю.К. Плюта, В.Н. Кочетков, В.С. Пилипенко, С.И. Соловьев, Д.У. Шашенков, Ю.В. Храмов, Б.Г. Суслович

НА БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ ГЕРОЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАЛИ 13 МОРСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ: В ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКЕ – 3, В ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКЕ – 10:

АБОЛЫНЬШ ЭРНСТ ДАВЫДОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1911 г.

Герой Советского Союза (1965 г.), старшина 2-й статьи. В ВМФ с 28.07.1941 г. В РО штаба БФ до сентября 1943 г. проходил специальную подготовку. За время подготовки неоднократно участвовал в прифронтовых разведывательных операциях. В тылу противника – с сентября по май 1945 г. Из наградного листа: «06.09.1943 г. Аболыньш самолетом переброшен в район Виндавы с задачей организации разведывательной резентуры по освещению деятельности латвийских ВМБ, береговой обороны и других военных объектов. Умело используя опыт подпольной работы в условиях буржуазной Латвии, полученную агентурную подготовку и боевой опыт Отечественной войны, Аболыньш сумел после переброски организовать добычу ценных военно-морских сведений... Им передано 484 зашифрованные радиограммы...» Э.Д. Аболыньш награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

КУЛЬМАН ХЕЛЕНА (ЛЕЭН) АНДРЕСОВНА
1920–1943 гг.

Герой Советского Союза (1965 г.), разведчица БФ. В декабре 1941 г. была по заявлению принята в состав 86-го медико-санитарного батальона 7-й эстонской стрелковой дивизии, которая формировалась в Уральском военном округе. По ее просьбе направлена в разведотдел штаба БФ в г. Ленинград, где до сентября 1942 г. проходила специальную разведывательную подготовку. Начальником РО штаба БФ полковником Н.С. Фрумкиным ей дана следующая характеристика: «Политически грамотная, культурная комсомолка. Проявляет большой интерес к событиям на фронтах Отечественной войны, восхищается успехами Красной Армии и флота, имеет большое желание помочь в разгроме немецко-фашистских оккупантов». 23 июня 1942 г. Хелена сказала ему:

«Я настолько чувствую любовь к Родине, что словами нельзя выразить, постараюсь доказать на деле...».

14 сентября 1942 г. командир самолета капитан Летуновский выбросил на парашюте Хелену Кульман во вражеский тыл в районе г. Тарту.

Почти 3 месяца отважная разведчица выполняла задачи разведки, докладывая о передвижениях кораблей противника на Чудском озере, о войсках противника в Тарту, об обстановке в порту Пярну, о пропускном режиме и других вопросах. 1 января 1943 г. центр (РУОН РО) принял от нее два последних донесения:

«У устья реки Пярну – большой военный склад, у реки Пярну налево от пешеходного моста, 200 метров выше – склад продовольствия»; «20 декабря порт Пярну замерз. Кораблей нет».

Немецкая контрразведывательная служба запеленговала работу советской радистки в доме ее сестры Ольги. 3 января 1943 г. сестры не без помощи предателей из организации «Омакайтсе» были арестованы. В матрасе был найден радиопередатчик. В начале Хелену Кульман держали в тюрьме г. Выру, а затем в Тарту. Мужественная девушка стойко переносила пытки фашистских палачей. Она не выдала ни своего шифра, ни псевдонима разведчицы. Погибла Хелена 6 марта 1943 г. от пули члена фашистской организации «Омакайтсе», который выстрелил отважной разведчице в спину после того, когда она плюнула ему в лицо и назвала негодяем. На учетной карточке Хелены Кульман в гестапо была последняя запись: «Находясь под арестом, Кульман умерла. Закончить личное дело 2.04.43».

8 мая 1965 г. Хелене Андресовне Кульман было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно), и она была награждена орденом Ленина, медалью «За боевые заслуги». На родине героини, у Тартуского ГПТУ, носившего ее имя, был открыт музей, установлен памятник. Ее именем были названы улицы в городах: Тарту (Эстония), Минске (Белоруссия), Нязепетровске (Челябинская область).

ФЕДОРОВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ
1920–1999 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), старшина 1-й статьи, морской разведчик. В ВМФ с 1940 г. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) закончил специальные курсы, служил в разведке Балтийского флота. С января 1943 г. по июнь 1944 г. В.Д. Федоров девять раз забрасывался в тыл противника. Руководимая им группа добывала ценные сведения о вражеских войсках и своевременно передавала их командованию. В августе 1944 г. в районе Раквере – Верги разведчики обнаружили и доложили командованию о строительстве стартовых площадок для ракет ФАУ-2, с помощью которых фашисты планировали обстреливать Ленинград. По этим данным летчики-балтийцы уничтожили эти площадки. Автор воспоминаний «Девятьсот дней разведчика» (1967 г.). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, медалями. Похоронен на Калитниковском кладбище г. Москвы.

ГОРИН ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
1920–1990 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1939 г. Участник советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). В 1942 г. окончил Ейское военно-морское училище им И.В. Сталина. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – штурман 43-й эскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. К маю 1945 г. совершил 130 боевых вылетов. В 1955 г. уволен в запас. В.А. Горин награжден: орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

ГРАЧЕВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ
1914–1945 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1935 г. Окончил Ейскую школу морской авиации им И.В. Сталина. Участник советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – командир звена 44-й эскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. К сентябрю 1944 г. совершил 215 боевых вылетов. В 1945 г. не вернулся с боевого задания. А.И. Грачев награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени. Его имя носил рыболовецкий траулер.

ГУБРИЙ АЛЕКСЕЙ АНТОНОВИЧ
1907–1971 гг.

Герой Советского Союза (1940 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1928 г. Окончил военно-теоретическую школу лётчиков в Ленинграде в 1932 г., Ейскую школу морских лётчиков в 1935 г. С 1938 г. командир звена эскадрильи гидросамолётов МБР-2. Участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Помощник командира 18-й отдельной разведывательной авиационной эскадрильи (ВВС Балтийского флота) капитан А.А. Губрий совершил 22 боевых вылета. Участник Великой Отечественной войны с 1941 г. – прошел должности от командира эскадрильи до командира штурмовой авиационной дивизии. После войны продолжал службу в ВВС и ВМФ. С 1954 г. – в запасе. Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ДАВИДЕНКО ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ
1921–1945 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), лейтенант, морской летчик. В ВМФ с 1939 г. В 1941 г. окончил Военно-морское авиационное училище им. С.А. Леваневского. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – штурман звена 44-й эскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. К сентябрю 1944 г. совершил 215 боевых вылетов. Погиб в 1945 г. при выполнении боевого задания. Г.И. Давиденко награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

КУРЗЕНКОВ АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ

1920–1945 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), лейтенант, морской летчик. В ВМФ с 1939 г. Окончил Ейское военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал звеном эскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. К сентябрю 1943 г. совершил 203 боевых вылета. 8 мая 1945 г. вылетел на боевое задание и не вернулся. А.Г. Кузенков награжден: орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени.

НЕМКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

1914–1943 гг.

Герой Советского Союза (1943 г.), старший лейтенант, морской летчик. В ВМФ с 1935 г. Окончил Ейскую школу морской авиации им. И.В. Сталина. Участник советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал звеном эскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. Совершил 101 боевой вылет. Погиб в 1943 г. при выполнении боевого задания. И.А. Немков награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

ТОБОЛЕНКО МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ

1922–1945 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), лейтенант, морской летчик. В 1941 г. окончил Тамбовское военное училище. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал звеном эскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. Погиб в 1945 г. при выполнении боевого задания. М.Н. Тоболенко награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

УСАЧЕВ ФИЛИПП АЛЕКСАНДРОВИЧ

1908–1976 гг.

Герой Советского Союза (1943 г.), капитан, морской летчик. Окончил Ейскую школу морской авиации им. И.В. Сталина. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) командовал 15-м отдельным разведывательным авиационным полком БФ. Защитник Ленинграда. Совершил 142 боевых вылета. С 1956 г. – в запасе. Ф.А. Усачев награжден: орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ЧАГОВЕЦ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ

1922–1944 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), лейтенант, морской летчик. В ВМФ с 1941 г. В 1943 г. окончил Ейское военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – летчик 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. К сентябрю 1944 г. совершил 165 боевых вылетов, сбил самолет противника. Погиб в 1944 г. при выполнении боевого задания в районе Либавы. Г.И. Чаговец награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени.

ШАПКИН НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

1923–1945 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), старший лейтенант, морской летчик. В ВМФ с 1941 г. В 1943 г. окончил Ейское военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина. В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – летчик 15-го отдельного разведывательного авиационного полка БФ. Защитник Ленинграда. К февралю 1944 г. совершил 120 боевых вылетов. Погиб в 1945 г. при выполнении боевого задания. Н.В. Шапкин награжден: орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени. Н.В. Шапкин похоронен в с. Мурино Всеволожского района (Ленинградская область).

Разведка Черноморского флота к началу войны представляла собой немногочисленный, но в целом полноценный и подготовленный коллектив. Она располагала силами и средствами, способными в тех условиях своевременно обеспечить командование данными о составе и характере деятельности вооруженных сил причерноморских стран – потенциальных союзников Германии, находившихся в операционной зоне Черноморского флота.

Начальником разведки Черноморского флота с 1938 г. на протяжении почти двух десятилетий был Дмитрий Багратович Намгаладзе, прошедший путь от майора до генерал-майора. Это был принципиальный человек, умелый организатор и способный руководитель. Заместителем начальника разведывательного отдела накануне и в начале войны был подполковник Г.Г. Кузнецов, участник Гражданской войны и войны в Испании в 1937–1938 гг. В конце 1941 г. его сменил капитан 2 ранга С.Е. Иванов, а затем капитан 2 ранга К.А. Мельников.

Д.Б. Намгаладзе

Начальниками и командирами подразделений были:

- радиоразведка – подполковники И.Б. Айзинов, И.Я. Лаврищев, С.Д. Курляндский;
- агентурная разведка – А.С. Бархоткин;
- войсковая разведка – капитан С.Л. Ермаш, с апреля 1944 г. – заместитель начальника разведотдела по войсковой разведке;
- отделение информации – капитан-лейтенант П.А. Жмайло, П.И. Щербиненко (1944–1945 гг.);
- дешифровально-разведывательная служба – майор П.С. Черничкин, с апреля 1944 г. – капитан-лейтенант В.Ф. Стихин;
- береговой радиоотряд – майор И.Е. Маркитантов, капитан 2 ранга Н.П. Семенов с 1944 г.;
- специальные узлы связи – П.Л. Макагонов, лейтенант Л.А. Головин;
- плавсредств – капитан-лейтенант А.С. Кульчинский;
- отделение спецтехники – техник-лейтенант Свердлик, А.Н. Митрофанов.

В состав разведывательного отдела входили офицеры: старшие лейтенанты Л.А. Шорин, В.П. Сафонов и другие.

К.А. Мельников. Фото 1956 г.

К началу войны разведка флота в целом располагала некоторой информацией о составе, уровне подготовки и характере деятельности противника на Черноморском театре.

В то же время из-за не всегда полной оценки противника разведывательным отделом имела место переоценка командованием Военно-Морского Флота и Черноморского флота возможностей противника на Черноморском театре.

Не имея необходимых разведывательных данных в начальный период войны, командование флота считало, что противник располагает достаточными морскими и воздушными силами для проведения активных действий против наших морских перевозок, военно-морских баз

Г.Г. Кузнецов

С.Л. Ермаш

А.Н. Митрофанов

А.С. Бархоткин

В.П. Сафонов

Л.А. Шорин

и побережья. Так, в телеграмме командующего флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского, направленной 26 июня 1941 г. командирам ВМБ, к числу «главных и сильных врагов» кроме авиации причислялись и подводные лодки, которых, как указывалось здесь же, «немцы притащили в Черное море, видимо, не один десяток». Несуществующие подводные лодки с начала войны неоднократно «обнаруживались» на подходах к нашим базам: только 25 июня по ним проводились атаки – у мыса Сарыч, Новороссийска и Батуми, а 26 июня у Севастополя мнимая подводная лодка была, по докладу, даже «потоплена».

2 июля в донесении народному комиссару ВМФ командующий флотом докладывал: «Сейчас точно установлено, что на Черноморском театре у наших баз работает как минимум 10–12 подводных лодок»[58]. Видимо, на основании этого донесения на следующий день адмирал Н.Г. Кузнецов докладывал Государственному Комитету Обороны о том, что «порт Варна используется для базирования 10–12 немецких подводных лодок, действующих у наших берегов»[59].

«Фактически же до лета 1942 г. противник на театре имел всего одну румынскую подводную лодку «Дельфинул», которая свой первый и безрезультатный поход на наши коммуникации м. Айтодор – Феодосия – Новороссийск совершила в период с 10 по 20 июля 1941 г. Преувеличение подводной угрозы на театре создавало излишнее напряжение для сил флота. Этой ошибочной информацией пытались объяснить случаи потери транспортов»[60].

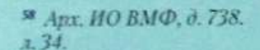
Военный Совет флота был твердо уверен также в том, что противник располагает достаточными силами и средствами для высадки крупного морского и воздушного десантов на наше побережье. Он считал, что гитлеровцы усиленно готовят такие десанты и намерены их высадить либо на северо-западном побережье Черного моря, либо в Крыму, либо на Кавказе.

В начале войны командование флота также значительно преувеличивало силы и возможности авиации противника. С началом военных действий подавляющая часть самолетов ударной авиации 4-го немецкого воздушного флота была направлена на поддержку ударной группировки армий «Юг» и не могла быть отвлечена для действий по второстепенным объектам, какими в то время являлись для немецко-фашистского командования корабли и базы Черноморского флота, а также наши войска на приморском направлении. Румынская авиация была отвлечена на поддержку сухопутной армии и оборону нефтяных районов[61]. Следовательно, как Черноморский флот, так и войска Южного фронта[62] в начальный период войны значительно превосходили противника в воздухе.

Неверные выводы командования флота явились результатом слабой работы нашей разведки, способствовавшей предвзятой оценке возможных способов действий противника. Еще в августе 1940 г. начальник оперативного управления Главного штаба ВМФ докладывал народному комиссару ВМФ о том, что на Черноморском флоте неудовлетворительно поставлено изучение вероятного противника.

«Планирование операций во время возвращения Бессарабии в Советский Союз, – говорилось в докладе, – происходило на базе плохого знания противника»[63].

Военному совету Черноморского флота за подписью народного комиссара ВМФ была направлена специальная телеграмма с требованием принятия самых решительных мер для устранения этого серьезного недостатка[64]. Разведка штаба флота накануне и в начале войны оказалась одним из самых слабых мест. В ее работе было много предвзятости и некритичной оценки некоторых явно недостоверных сведений. Слабая работа разведки отрицательно отразилась на всей боевой деятельности флота. Военным советом принимались некоторые

58 Арх. ИО ВМФ, д. 738. л. 34.

59 Арх.ГШ ВМФ, оп. 583сс, п.14. л. 80.

60 Замчалов А.Н. Флот в начальный период Великой Отечественной войны. – Морской сборник. 1989. № 6.

61 Оперативная директива Гитлера Антонеску от 18 июля 1941 г. Арх. документы по иностранным армиям, ВНО ВНУ ГШ ВС, инв. 299. Л. 8, 9.

62 Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, вып. 36, 1958. С. 292.

63 Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 1, Воениздат, М., 1958. С. 214.

64 Арх. ИО ВМФ, д.10438. Л.59.

меры с целью улучшения положения дел, однако обстановка менялась крайне медленно. По отдельным данным разведки, в частности по сообщениям об усилении воздушной разведки противником, сосредоточении большого количества транспортных средств в юго-западной и западной частях Черного моря, донесениям из Батуми и Новороссийска о якобы обнаруженных подводных лодках, заставляло командование флота приходить к выводу, что противник готовит десантную операцию. Все это приводило к проведению конкретных ошибочных мероприятий флота, распылению сил – отрыву их от крайне необходимых действий флота.

Опасение высадки десанта на побережье Кавказа явилось одной из причин, побудивших командование ВМФ и Черноморского флота передислоцировать в первых числах июля корабли флота в порты Кавказа. Весь флот, в том числе и разведка, был в основном нацелен на обнаружение выхода транспортов противника в море, усиление дозорной службы, производство минных постановок в предполагаемых районах высадки десанта, на подготовку сил флота к отражению десанта. Командование флота настаивало на разрешении ведения воздушной разведки и в случае необходимости нанесения ударов по объектам противника в водах Болгарии[65], оно дважды предупреждалось народным комиссаром ВМФ о недопустимости нарушения турецких территориальных вод нашими самолетами-разведчиками[66].

Таким образом, основные силы флота решали задачу, возникшую в результате преувеличения данных о силах и возможностях противника на море, а точнее, неудовлетворительной оценки противника на театре, сделанной разведкой флота, которая никакими достоверными данными и расчетами не подкреплялась. Угрожаемое направление было определено неправильно, время упущено. Развернувшиеся события на юго-западном направлении вскоре ясно показали, что угроза побережью и военно-морским базам на юге Украины и в Крыму надвигалась не со стороны моря, а с суши – от наступающих немецко-фашистских войск группы армий «Юг». Вот цена неправильно сделанной разведкой оценки противника.

Совершенно противоположную оценку можно дать специалистам радиоразведки и специальной дешифровально-разведывательной службы (ДРС), которая была введена в 1938 г. в штаты разведки флота.

Еще в 1940 г. значительно осложнилась обстановка в Румынии. В сентябре генерал Антонеску установил военно-фашистскую диктатуру. В октябре он дал согласие на ввод в страну немецко-фашистских войск, поэтому разведке было особенно важно знать состав вводимых в Румынию немецко-фашистских войск, их дислокацию и характер проводимых на ее территории работ, особенно на побережье Черного моря. Важнейшим направлением в деятельности разведки стало румынское.

Неослабное внимание разведкой было обращено на поведение нашего южного соседа – Турции (союзника Германии), деятельность ее военно-морского флота, военно-воздушных сил и сухопутных войск. Нашей разведке был полностью известен парковый состав ВВС Турции, она контролировала характер и направленность боевой подготовки, полеты практически каждого самолета и их техническое состояние. Под контролем разведчиков была и деятельность турецких сухопутных сил. Именно разведчики ДРС доложили о подготовке, а затем и о сосредоточении на советско-турецкой границе 26 турецких дивизий, укомплектованных по штатам военного времени. Сигналом для нападения Турции на Советский Союз на стороне Германии должно было стать падение Сталинграда[67].

Своевременно добытые сведения позволили советскому руководству принять упреждающие меры, нейтрализовавшие подготовку Турции, включая ввод советских войск в Иран и размещение их на ирано-турецкой границе. Не будь этого – неизвестно, с какими бы проблемами столкнулась бы наша страна на юге. Начиная с 1940 г. разведка флота активно использовала суда торгового флота, совершавшие рейсы в порты причерноморских государств. С этой целью в состав экипажей внедрялись наши разведчики. Им ставилась задача установить количество и состав немецко-фашистских войск, развертываемых в портах Румынии и Болгарии, характер проводимых ими работ. Наиболее успешно это задание было выполнено старшим лейтенантом П.А. Зайцевым и лейтенантом В.Ф. Стихиным. Им удалось выявить систему и дислокацию развертываемых позиций береговой и противовоздушной артиллерии, в том числе крупнокалиберной (280-мм) артиллерийской батареи в районе порта Констанца[68].

Великая Отечественная война на Черноморском флоте началась с нанесения ударов авиацией по Севастополю и постановки мин. Так, в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. противник произ-

В.Ф. Стихин

[65] *Арх. ИО ВМФ, д. 738, л. 34.*

[66] *Арх. ИО ВМФ, д. 738, л. 55, 767, л. 38.*

[67] *Стихин В.Ф. Разведчики-черноморцы в боях за Родину. Севастополь, НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2004. С. 23.*

[68] *Там же. С. 28.*

вел в районе Севастополя постановку с самолетов первых парашютных мин. Предполагалось, что поставленные мины являются якорными. Поэтому было предпринято сплошное траление Северной и Южной бухт, внешнего рейда катерным тралом. Траление положительных результатов не дало, должных выводов из этого сделано не было. В результате за период чуть более недели в районе базы подорвались на минах эсминец «Быстрый», буксир и плавкран.

Подрыв указанных кораблей и судов при отрицательных результатах траления катерным тралом позволил командованию сделать вывод, что противником были поставлены неконтактные мины, видимо, аналогичные тем, которые сбрасывались немцами на парашютах с самолетов у берегов Англии. Несмотря на то, что вся иностранная печать только и твердила о минных постановках немцами неконтактных донных магнитных мин у Англии, разведывательный отдел, к сожалению, не дал оценку типа мин, выставленных в Севастополе, что привело к неправильным противоминным действиям и потерям[69]. Правда, надо отметить, что к тому времени эффективных средств для борьбы с магнитными минами у нас не было.

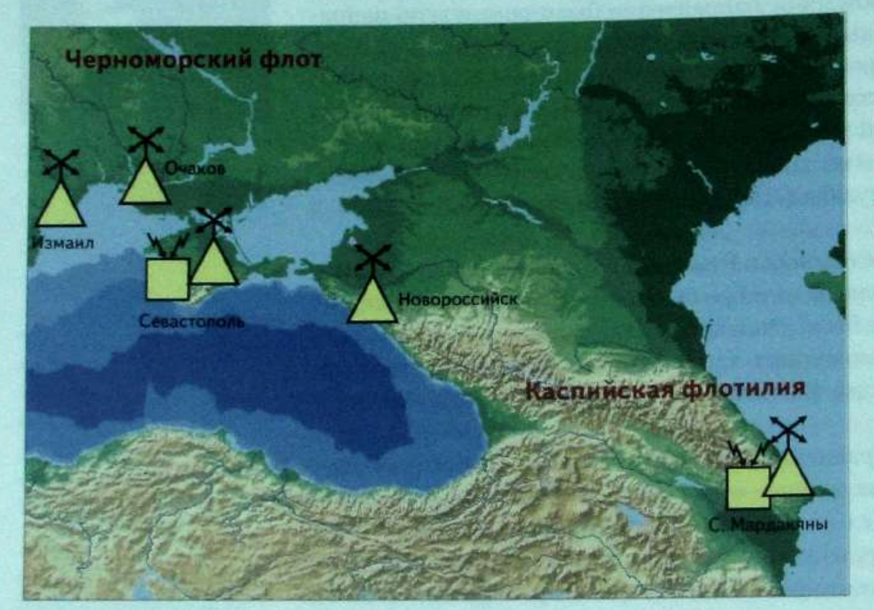
Из неудовлетворительной организации минной разведки в начальный период войны были сделаны выводы и в дальнейшем в ходе войны поиск, разоружение и изучение мин противника с целью выработки способов и средств борьбы с ними, с учетом совершенных ошибок, были организованы в целом правильно[70].

[69] *Замчалов А.Н. Флот в начальный период Великой Отечественной войны. – Морской сборник, 1989, № 6. С. 13.*

[70] *Салагин Я.Т. Опыт десантных операций в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1947. С. 194.*

РАДИОРАЗВЕДКА

К началу Великой Отечественной войны в составе радиопеленгаторной сети БРО ЧФ было четыре пункта: Севастополь, Измаил, Очаков и Новороссийск. БРО со своими радиопеленгаторными пунктами в ходе войны осуществлял ведение радиоразведки ВС Германии, Румынии, ВМС и ВВС Турции. В ходе обороны Севастополя с 5 января по 25 мая 1942 г. при начальнике разведки флота действовала оперативная группа радиоразведки из 11 боевых постов (БП) под руководством старшего лейтенанта Зубова. Группа размещалась в подвале Владимирского собора. Радиоразведка в ходе Великой Отечественной войны тесно взаимодействовала с дешифровально-разведывательной службой. В ходе войны БРО шесть раз менял свою дислокацию.

Июнь 1941 г. Радиопеленгаторная сеть БРО ЧФ и КФл

АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА

В начальный период войны черноморская агентурная разведка опиралась на своевременно созданную агентурную сеть и впоследствии оставленную в оккупированных немцами городах Одессе, Николаеве, Херсоне, а затем и в Севастополе. Но эта сеть постепенно «угасала» из-за доносов и из-за расходования питания раций. В 1942 г. разведка Черноморского флота восстановила связь с агентурной группой в Болгарии, созданной еще в 1940 г.

На ЧФ успешно осуществлялись: легализация разведчика (агента) на территории, оккупированной врагом, в одном из крупных городов; нелегализованное, скрытое оседание разведчика (агента) на оккупированной территории. Оба этих направления внедрения разведчиков в крупных приморских городах широко применялись разведкой ЧФ на протяжении всей войны. Так, черноморцам, за счет переброски разведчиков с их последующей легализацией, удалось расконсервировать агентурную сеть в захваченных противником приморских городах Черного и Азовского морей. С 1943 г. агентурная сеть была создана в Турции и Румынии. Летом 1943 г. был создан отряд «Сокол». Базируясь скрытно в лесных массивах Крымских гор, разведчики организовали разветвленную сеть из советских патриотов в городах Крыма, сведения которых о противнике были весьма ценными для флотского и армейского коман-

дования. Данными отряда «Сокол» обеспечивалась, в частности, Керченско-Феодосийская операция, когда корабли, включая крейсер, вошли в Феодосию и высадили непосредственно на пирсы десант, освободивший город от оккупантов. Агентурной разведкой ЧФ были охвачены практически все крупные города Северо-западной части Черного моря и Крым[71]. Две агентурные группы черноморцев работали в Болгарии. В 1942 г., смастерив передатчик, они восстановили радиосвязь с разведывательным отделом и передавали информацию о положении в стране, о немецких гарнизонах, об обороне черноморского побережья Болгарии.

Наиболее тяжелым периодом для разведки Черноморского флота был начальный период, когда разведку пришлось вести под непрерывными ударами авиации и при обороне Севастополя. Здесь необходимо отметить, что героическая оборона Севастополя в течение 250 дней и ночей (с 30 октября 1941 г. по 4 июля 1942 г.) во многом обязана разведке флота, ее дешифровально-разведывательной службе.

[71] *Из воспоминаний адмирала в отставке Л.К. Бекренева.*

ДЕШИФРОВАЛЬНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА (ДРС)

Во время войны в составе разведки флота с большим успехом действовала ДРС, которой еще к началу войны были полностью раскрыты системы шифров, применявшихся в вооруженных силах Румынии. Поэтому на протяжении всей войны деятельность не только румынской армии и военно-морского флота, но и немецко-фашистских войск, действовавших на южном фланге советско-германского фронта в составе группы армий «Юг», находилась под постоянным контролем нашей разведки.

Вице-адмирал М.А. Воронцов, который во время Великой Отечественной войны был начальником Разведки ВМФ, вспоминал:

«...С октября 1941 г. на протяжении всего периода обороны Севастополя два раза в сутки перехватывались по радио оперативные сводки штаба вражеских войск, сосредоточенных в этом районе, поскольку шифр был полностью разгадан. Делали это четыре наших морских офицера в подвале разрушенной церкви (Владимирского собора. — *Прим. авт.*). Имена этих отважных людей, четко и неукоснительно выполнявших свои обязанности в условиях почти непрерывных бомбежек: В.И. Стороженко, С.Г. Майоров, В.И. Зайцев и Г.М. Гильман»[72].

Оперативная группа в составе четырех человек под руководством В.И. Стороженко действовала с первого до последнего дня обороны Севастополя в сложнейших условиях: непрерывные бомбежки авиации, артиллерийские обстрелы, постоянная смена дислокации, сутками без сна и отдыха.

[72] *Журнал «Военные знания» МО, № 12, 1977.*

Важнейшим источником получения шифрованных сообщений было радионаправление между штабами 11-й немецкой армии и Генеральным штабом румынской армии. Связь осуществлялась через румынского офицера связи полковника Тауту, работавшего в штабе генерала Манштейна. Благодаря оперативному перехвату шифрованные донесения противника до нашего командования доводились раньше, чем они доходили до адресата. Все донесения полковника о составе и дислокации немецко-фашистских войск, замыслах и планах противника немедленно докладывались нашему командованию, включая Ставку Верховного Главнокомандующего. Из воспоминаний вице-адмирала М.А. Воронцова:

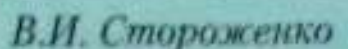
«Однажды донесение из Севастополя задерживалось. Мне звонит товарищ Поскребышев (секретарь Сталина. — *Прим. авт.*) и спрашивает: «Скоро прибудет товарищ Сталин, а от вас нет сводки из Севастополя...».

Этот факт свидетельствует о том, какое значение придавал Верховный Главнокомандующий данным о противнике, которые добывали наши разведчики во время обороны Севастополя.

Далее в хронологии приводятся результаты работы оперативной группы В.И. Стороженко по расшифровке телеграмм из воспоминаний криптографа полковника В.Ф. Стихина, которые как никакие другие свидетельствуют о их ценности и значимости для обороны Севастополя[73].

29 октября 1941 г., накануне первого штурма Севастополя, Тауту доносил Генштабу в Бухарест, что под Севастополем немецким командованием сосредоточены 50-я, 72-я и 132-я пехотные дивизии, 3-й горнострелковый корпус румын, 350 самолетов, 150 танков, до 2-х тыс. артиллерийских и минометных стволов, на подходе 22-я пехотная дивизия. При доставке этого донесения начальнику разведки флота Д.Б. Намгаладзе В.И. Стороженко и Г.М. Гильманом на ФКП командующего в Южной бухте во время бомбежки авиацией оба получили ранения, причем В.И. Стороженко тяжелое. Он через месяц выздоровел и снова вступил в строй.

[73] *Стихин В.Ф. Разведчики-черноморцы в боях за Родину. Севастополь, НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2004. С. 32–38.*

В.И. Стороженко

В.И. Зайцев

С.Г. Майоров

Г.М. Гильман

В течение ноябрьских боев разведчики опергруппы регулярно докладывали данные о составе и дислокации войск противника, что давало возможность своевременно маневрировать имеющимися силами и средствами. Несмотря на превосходство противника, особенно в боевой технике, защитники Севастополя контратаками изматывали силы врага, нанося ему большие потери. К исходу ноября немецко-фашистские войска прекратили атаки. Их ноябрьское наступление на Севастополь провалилось. Но передышка была недолгой. 15 декабря дешифрована радиограмма, в которой содержалось обращение командующего 11-й немецкой армией Э. Манштейна:

«Солдаты 11 армии! Время выжидания прошло. Для того чтобы обеспечить успех последнего большого наступления в этом году, приняты все необходимые меры...Уверенность сопровождает нас в последнем сражении этого года, город падет!».

16 декабря полковник Тауту сообщил в Бухарест о том, что немецкое командование наращивает силы под Севастополем. В бой будут введены 22-я, 24-я, 50-я, 72-я, 132-я и 170-я пехотные дивизии, 3-й румынский горнострелковый корпус, кавалерийская бригада, 150 танков, свыше 200 самолетов, большое количество артиллерии и минометов, в том числе крупнокалиберная осадная артиллерия. Главный удар наносился в направлении Северной бухты через Бельбек – Мекензиевы горы с расчетом разорвать фронт обороны советских войск и парализовать функционирование порта. Цель – к 21 декабря захватить Севастополь. На рассвете 17 декабря после мощной артподготовки немецко-фашистские войска начали новое наступление на город, введя в бой все наличные силы. Начались тяжелые кровопролитные бои.

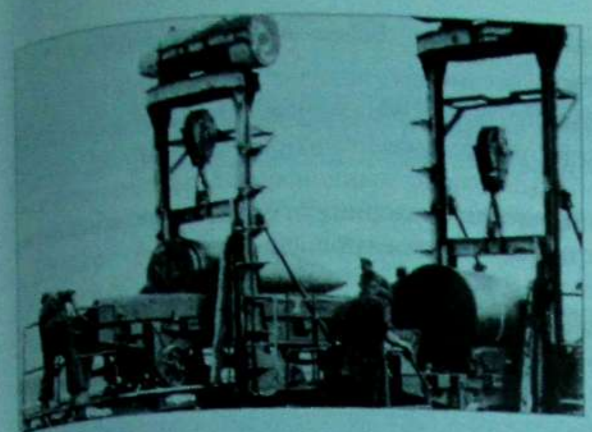
Разведчики опергруппы держали под постоянным контролем районы сосредоточения и состав вражеских войск. Тауту систематически сообщал обстановку под Севастополем, состав и дислокацию немецких войск. Эти данные немедленно становились, известны нашему командованию, что позволяло корабельной и береговой артиллериям флота успешно вести стрельбу на подавление сил противника. В результате ему был нанесен большой урон, а наши войска получили не только боевую, но и моральную поддержку. Немецко-фашистские войска были вынуждены перейти к обороне. Так закончилось второе наступление на Севастополь. Наступил период относительного затишья. Но огневые налеты на Севастополь продолжались, временами завязывались ожесточенные схватки с противником на различных участках фронта. Маневрируя остающимися под Севастополем частями 22-й, 50-й, 72-й и 132-й пехотных дивизий и подразделениями 3-го горнострелкового корпуса румын, противник не давал покоя защитникам Севастополя. Положение войск противника нашему командованию было известно почти каждый час. Разведчики опергруппы зорко следили за обстановкой во вражеских войсках.

В начале 1942 г. оперативная обстановка в Крыму ухудшилась. 18 февраля 1942 г. разведчики доложили текст шифрованной радиограммы полковника Тауту в Бухарест: «На рассвете 17 февраля 132-я пехотная дивизия немцев снята с линии фронта под Севастополем и убыла в направлении Ак-Монайских позиций русских».

14 мая Тауту докладывал в Бухарест, что 132-я пехотная дивизия немцев прорвала нашу оборону на Керченском полуострове и успешно ведет наступление.

15 мая из дешифрованных донесений было установлено, что немецкое командование решило создать под Севастополем специальную группу войск в составе десяти пехотных, двух танковых и одной авиадесантной дивизий. Этой группе придавалась авиация 8-го воздушного корпуса Рихтхофена.

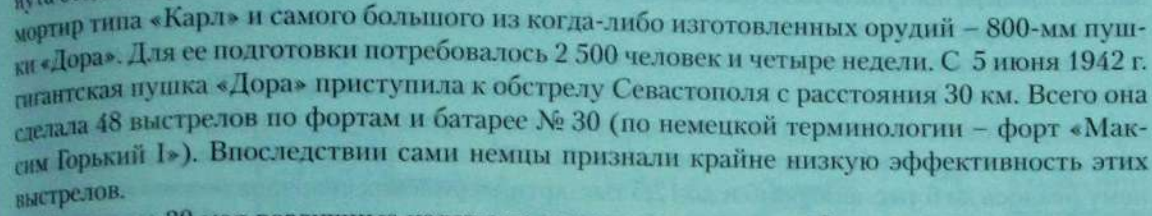

Стрельба пушкой «Дора» велась 7-тонными бронебойными или 5-тонными фугасными снарядами

800-мм пушка «Дора»

20 мая был дешифрован доклад: «немецкие войска захватили Керченский полуостров». Развязав себе руки на этом полуострове, они приступили к подготовке захвата Севастополя.

В районе Бахчисарай – Сюрень была развернута осадная артиллерия в составе двух 615-мм мортир типа «Карл» и самого большого из когда-либо изготовленных орудий – 800-мм пушки «Дора». Для ее подготовки потребовалось 2 500 человек и четыре недели. С 5 июня 1942 г. гигантская пушка «Дора» приступила к обстрелу Севастополя с расстояния 30 км. Всего она сделала 48 выстрелов по фортам и батарее № 30 (по немецкой терминологии – форт «Максим Горький I»). Впоследствии сами немцы признали крайне низкую эффективность этих выстрелов.

Начиная с 20 мая воздушные налеты на позиции защитников Севастополя не прекращались ни на один день. Фашисты били по городку из осадной артиллерии; 615-мм снарядом была выведена из строя одна башня 30-й батареи.

30 мая из перехваченного материала стало известно, что Манштейн сосредоточил под Севастополем девять немецких дивизий и две румынские армии, которые примут участие в штурме Севастополя.

5 июня разведчики опергруппы добыли новые данные о том, что немцы сосредоточили под Севастополем 200-тысячную армию, 2 045 орудий и минометов, 450 танков, 600 самолетов. В тот же день разведчики дешифровали радиограмму с приказом Манштейна: «Начало наступления в 03.00 7 июня». Полковник Тауту сообщал, что на Севастопольский фронт прибыл командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок.

Эти разведданные были немедленно доложены командующему флотом. Благодаря этому в 02.55 7 июня всеми видами артиллерии наши войска произвели огневой налет по позициям фашистских войск. Ввиду ограниченных запасов боеприпасов он продолжался всего 5 минут. Тем не менее, немцам был нанесен серьезный урон. К тому же удалось упредить внезапный удар фашистов по защитникам Севастополя.

7 июня после авиационной и артиллерийской подготовки немцы перешли в наступление по всему фронту – от Балаклавы до Любимовки. Начался третий штурм Севастополя. Полковник Тауту сообщил в Бухарест, что советские войска оказывают упорное сопротивление, воины бригады полковника Горпищенко потеснили части румынского горнострелкового корпуса в районе Сахарной головки, а бойцы бригады полковника Потапова остановили и отбросили на исходные позиции немецкие части, наступавшие из района Камышлов. В 15.00 7 июня немцы ввели в бой 24-ю пехотную дивизию. Атаки следовали одна за другой. Обе стороны несли большие потери. К исходу 7 июня потери немецко-фашистских войск превысили 3 тыс. человек.

Из полученных разведданных стало известно, что к исходу 8 июня 24-я, 50-я и 132-я дивизии немцев понесли большие потери. К этому времени общие потери противника составляли 20 тыс. человек. В этих же данных было приведено соотношение вооружения сил противоборствующих сторон на 9 июня:

Вооружение	Группа немецко-фашистских войск	Войска обороны Севастополя
артиллерийских стволов	780	386
танков	356	180
самолетов	600	54

Фактически же, по данным «Энциклопедии военной истории»[74] соотношение обороняющейся и наступающей сторон в районе Севастополя было следующим:

Состав войск	11-ая армия Манштейна (группа немецко-фашистских войск)	Войска обороны Севастополя
личного состава, чел.	204 000	106 000
артиллерийских орудий	670	600
тяжелых минометов	450	100
танков	720	38
самолетов	600	55

9 июня атаки временно прекратились, противник производил перегруппировку сил.

10 июня были получены данные, что Манштейн обратился к Гитлеру с просьбой перейти от штурма к осаде Севастополя, так как за два дня боев почти полностью вышли из строя две дивизии. От Гитлера поступило категорическое требование скорейшего захвата Севастополя и других советских черноморских военно-морских баз. Штурм Севастополя возобновился с новой силой.

13 июня разведчики опергруппы добыли данные о том, что противник перебрасывает под Севастополь из Керчи полк из состава 46-й пд, в бой введена резервная 72-я пд и части 4-го горнострелкового корпуса румын, находившиеся на охране южного побережья Крыма. Немцы ожесточенно бомбили позиции наших войск. В отдельные дни в городе и на подступах к нему рвалось до 6 тыс. авиабомб и до 12,5 тыс. артиллерийских снарядов.

25 июня Тауту доложил в Бухарест, что на Северной стороне комиссары и командиры, зарываясь в землю, оказывают ожесточенное сопротивление и не сдаются.

27 июня Тауту сообщал, что накануне защитникам Севастополя временно удалось сдержать немецкие войска в районе Инкермана, но к исходу дня они были отброшены, немцы заняли Сахарную головку, бои переместились на улицы города. Это были последние развед-данные, добытые нашими разведчиками.

1 июля 1942 г. В.И. Стороженко и Г.М. Гильман были подобраны в районе мыса Херсонес подводной лодкой Щ-209, а С.Г. Майоров и В.И. Зайцев в этом же районе были взяты на борт подводной лодкой Л-23.

Командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский дал следующую оценку роли разведки флота в обороне Севастополя:

«Добываемые ею сведения определили продолжительность и боевую эффективность обороны Севастополя. Они были удивительно универсальны, вскрывая картину боевых мероприятий врага на всю оперативно-тактическую глубину его блокирующих сил. Она одновременно давала ценную информацию о фактическом воздействии наших боевых средств и сил на противника».

В мае 1975 г. в Главном штабе ВМФ была проведена военно-историческая конференция, посвященная деятельности военно-морской разведки в период Великой Отечественной войны. Вице-адмирал М.А. Воронцов, оценивая в своем докладе деятельность опергруппы В.И. Стороженко, сказал следующее:

«О значении добытых этими отважными разведчиками данных говорит то, что они дважды в сутки докладывались Верховному Главнокомандующему. Они с исчерпывающей полнотой освещали состав, дислокацию сил противника и его замыслы. Поэтому командование имело возможность своевременно сосредоточить необходимые силы там, где противник намечал нанести удар по нашим войскам. Во многом, именно благодаря разведчикам, защитники Севастополя выстояли 250 дней и ночей».

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский среди воинов, обороняющих Севастополь

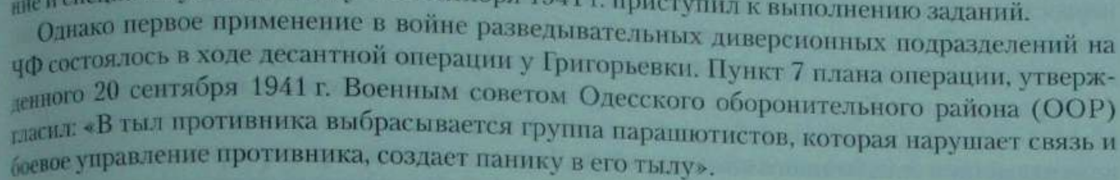
[74] *CAMPAIGNS OF WORLD WAR II. DAY BY DAY 1939–1945 /Перевод А. Колина, Я. Колина. – М.: Эксмо, 2007. С. 64.*

В.В. Топчиев

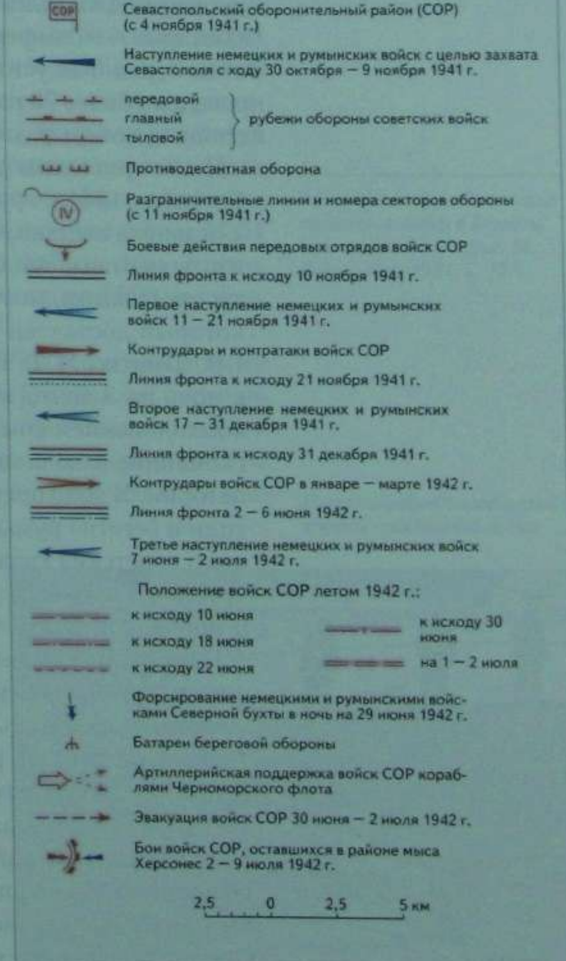

У.А. Латышев

В сентябре 1941 г., когда передовые части 11-й немецкой армии прорвались к Перекопу, Военный совет Черноморского флота потребовал от начальника разведки флота полковника Д.Б. Намгаладзе в короткий срок сформировать разведывательный отряд для проведения разведывательно-диверсионных операций/действий в прифронтовой полосе и глубоком тылу. Выполнение этой задачи было поручено батальонному комиссару У.А. Латышеву.

Вскоре отряд в составе 150 человек был сформирован и получил название 2-го разведывательного отряда РО штаба Черноморского флота (войсковая часть 605). Первым командиром отряда был назначен капитан В.В. Топчиев, комиссаром – батальонный комиссар У.А. Латышев. Командирами отряда были: капитан В.В. Топчиев (погиб в январе 1942 г.), старший лейтенант Н.И. Федоров (погиб при эвакуации Севастопольского оборонительного района (СОРа) в 1942 г.), В.С. Коптелов (погиб в декабре 1942 г.), Д.С. Калинин (погиб в мае 1943 г.), А.У. Довженко. Заместители командира отряда: У.А. Латышев (погиб 8 января 1942 г.), В.С. Коптелов (до мая 1942 г.). В зависимости от обстановки на фронте часть отряда передавалась в оперативное подчинение: СОРа, Азовской ВФл, Новороссийской вмб, Дунайской Вфл. Так, например, в июне 1942 г. часть отряда была переброшена на Таманский полуостров, а затем в район Майкопа. Отряд комплектовался из добровольцев-моряков школ учебного отряда, 1-й, 2-й бригад подводных лодок, флотского экипажа, а также бойцов, проявивших себя при обороне Одессы и Очакова. К концу октября 1941 г. разведывательный отряд прошел боевое слаживание и специальную подготовку и 22 октября 1941 г. приступил к выполнению заданий.

Однако первое применение в войне разведывательных диверсионных подразделений на ЧФ состоялось в ходе десантной операции у Григорьевки. Пункт 7 плана операции, утвержденного 20 сентября 1941 г. Военным советом Одесского оборонительного района (ООР) гласил: «В тыл противника выбрасывается группа парашютистов, которая нарушает связь и боевое управление противника, создает панику в его тылу».

В соответствии с планом в 1 ч 30 мин 22 сентября в районе 4–5 км севернее Шицли самолетом ТБ-3 (командир экипажа ст. лейтенанта С.П. Гаврилов) был выброшен десант в количестве 23 человек под командованием А. Кузнецова. Под покровом темноты десантники перерезали проводную связь, нападали на штабы, уничтожали офицеров и солдат. Действуя смело и решительно десантники выполнили боевую задачу и утром соединились с морским десантом. Отряд состоял из добровольцев авиации Черноморского флота.

Первое задание Крымского разведотряда в октябре 1941 г. заключалось в проведении поиска на острове Джарылгач (вблизи Скадовска). Отряд в количестве 60 человек под общим командованием батальонного комиссара У.А. Латышева (секретарь парторганизации старшина 1 статьи Н.А. Земцов, командир взвода мичман А.И. Попенков) высадился с катеров-охотников на о. Джарылгач и прошел по маршруту Джарылгач – Ак-Мечеть – Евпатория – Саки – Чеботарка – Симферополь. Уничтожены: склад горючего, самолет, колонна противника. Затем отряд был усилен разведчиками ООР. За весь период обороны Севастополя им было проведено более 70 разведывательных операций/действий. В ходе боевых действий из-за понесенных потерь разведывательный отряд четырежды претерпел переформирование.

Ниже приведены результаты проведения некоторых разведывательных операций:

- 2 ноября 1941 г. группа разведчиков в составе 50 человек под командованием лейтенанта Богданова выдвинулась в район Бахчисарая с задачей разведки скопления противника, и взять «языка». Задача была решена: выявлено сосредоточение танков, бронемашин и пехоты противника, места и характер возводимых укреплений. Взят в плен румынский солдат, который доставлен в РО штаба ЧФ. В операции отличились: Ф.Ф. Волончук, А.Г. Горох, Г.В. Шматко, И.Ф. Губенко, А.П. Буфалов, С.Л. Дмитриев;
- в ночь на 5 декабря 1941 г. часть разведывательного отряда в количестве 56 человек под командованием командира отряда В.В. Топчиева и батальонного комиссара У.А. Латышева (командир взвода мичман Ф.Ф. Волончук) на двух катерах МО-IV высадились в порту Евпатории. В ходе операции они разгромили жандармерию и полицейское управление, обратили в бегство румынские батареи, уничтожили на аэродроме один самолет Ю-88, освободили советских граждан, томящихся в тюрьме (около 120 человек), захватили документы, оружие, 8 пленных, уничтожили плавсредства (шхуны, катера и шлюпки), сожгли склады и причалы в порту. Отряд вернулся без потерь. В операции отличились: Ф.Ф. Волончук, А.Г. Горох, И.Я. Товма, В.А. Захаров. Все они награждены медалями «За отвагу», а В.В. Топчиев и У.А. Латышев – орденами Красной Звезды. Это были первые разведчики флота, отмеченные правительственными наградами;
- 10 декабря 1941 г. в районе Мухалатки катером была высажена группа в составе 6 человек. В течение 20 суток группа вела разведку в районе Ялтинского шоссе;
- в ночь на 10 декабря 1941 г. разведгруппа под командованием мичмана Ф.Ф. Волончука была высажена в районе Кикинеиз – Мухалатка с задачей в интересах СОР провести разведку и дезорганизовать движение войск и техники противника, перебрасываемых под Севастополь по Ялтинскому шоссе. За более чем 16 суток выявили скопление войск в селе Сколи, установили нахождение в Биюк-Мускомья штаба 170-й пехотной дивизии, в не-

скольких местах перерезали кабель связи, уничтожили 11 автомашин с войсками, следовавшими по шоссе, уничтожили до 100 солдат и офицеров, разгромили обоз с продовольствием из 50 подвод, захватили много ценных документов. При преследовании группы произошел тяжелый бой. 24 декабря разведгруппа перешла линию фронта в районе Балаклавы. Действия группы и добытые данные были высоко оценены командованием СОР. Весь личный состав группы был награжден орденами Красной Звезды.

Много разведывательных действий отряд выполнил в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции. Она была проведена в период декабрь 1941 г. – январь 1942 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования в целях оказания помощи защитникам Севастополя, ослабления наступления немецко-фашистских войск и создания условий для дальнейших действий по освобождению Крыма.

Особое внимание в этой операции уделялось разведке, которая должна была выявить состав и дислокацию сил противника на Керченском полуострове, систему его противодесантной обороны, особенно в намеченных пунктах высадки. Основными силами разведки были авиация, подводные лодки и разведывательно-диверсионные группы. Предварительная разведка, осуществленная при подготовке операции, дала ряд ценных сведений об аэродромах, наличии на них авиации, оборонительных сооружениях и огневых средствах противодесантной обороны противника. Разведка района высадки выполнялась авиацией Черноморского флота, в Керченском проливе – разведывательными группами, высаживавшимися с катеров, а в районе Феодосии – подводной лодкой, которой, кроме прочих разведывательных задач, необходимо было выявить наличие боновых и сетевых заграждений у входа в Феодосийский порт. Воздушная разведка с фотографированием портов и побережья была организована заблаговременно и носила систематический характер.

В ходе подготовки к этой операции четыре подводные лодки Щ-201, Щ-203, М-51, М-54 выполнили по несколько специальных разведывательных походов в район высадки, где вели длительное наблюдение за прибрежной полосой. В результате были установлены места расположения дотов и дзотов, постов наблюдения на побережье, выявлена система дозоров.

Для разведки непосредственно Феодосийского порта использовалась подводная лодка М-51, которой были добыты ценные разведывательные сведения. В частности, было установлено, что в порту нет боевых кораблей и торпедных катеров (это было очень важно для решения вопроса об участии в операции наших крупных надводных кораблей), вход в порт закрыт боновым заграждением, дозор на подходах к порту не выставляется, на конце защитного мола имеется наблюдательный пост[75]. После этого с малого охотника в Феодосию была высажена разведывательная группа, которая полностью подтвердила сведения подводной лодки М-51 об отсутствии в порту кораблей противника и состоянии причального фронта. Кроме того, разведгруппой было установлено наличие в городе гарнизона численностью до 2 000 человек, штаба крупной части и отсутствие зенитной артиллерии.

В районе Феодосии были высажены старшина 2-й статьи В.Ф. Серебряков и краснофлотец Н.В. Степанов, житель Феодосии. Ночью они прошли к родителям Степанова, переоделись в штатское и днем обошли город, собирая сведения по береговой, противодесантной и противовоздушной обороне города. Той же ночью они передали сведения о противнике. За несколько дней до десантной операции также была высажена разведгруппа по захвату пленного, который дал ценные сведения.

[75] *Емельянов Л.А. Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат. 1981. С. 128.*

Всего в интересах подготовки к операции на берег в районе Феодосии и Керчи было высажено 10 разведывательно-диверсионных групп. Для улучшения взаимного обмена разведывательной информацией был установлен тесный контакт между разведывательными отделами штабов Закавказского фронта, 44-й, 51-й армий и разведывательным отделом штаба Черноморского флота.

В состав штурмовых групп морского десанта, высаживавшегося в Феодосийский порт, была включена группа разведчиков из 12 человек под командованием старшего лейтенанта П.Л. Егорова. В 03.00 29 декабря 1941 г. первым в Феодосийскую гавань ворвался сторожевой катер (ска) № 0131, на котором под интенсивным огнем на широкий мол вместе с бойцами штурмовых групп высадились разведчики.

Высадка разведывательной группы с подводной лодки

Сломив сопротивление немцев, десантники освободили прилегающую к морю территорию порта и, захватив маяк, включили сигнальный огонь. Штурмовые группы с других катеров с боем заняли причалы, тем самым обеспечив вход в порт крупным кораблям с передовым отрядом десанта. Во время высадки разведчики действовали смело и решительно.

Командир отряда высадочных средств капитан-лейтенант А.П. Иванов так оценил действия разведчиков в своем донесении:

«Задача по захвату широкого мола и прилегающего к нему района порта всей своей тяжестью легла на разведгруппу, которая проявила отвагу и мужество, сломила сопротивление противника и задание выполнила с честью».

Ворвавшись в город, разведчики продолжали инициативно и мужественно выполнять поставленную задачу. Они разгромили управление полевой жандармерии, захватили документы, в том числе фельдсвязи и гестапо. Среди трофейных документов оказались карты Крыма и Кавказа, издания Генштаба вермахта, а также «зеленая папка» крымского гауляйтера Фраунфельда (личного друга Гитлера). Эта папка имела важное государственное значение. Ее материалы были использованы на Нюрнбергском процессе. В плен было взято 75 офицеров и солдат фашистской армии и весь полицейский аппарат города Феодосии. Захвачено большое количество оружия, боеприпасов, снаряжения, обмундирования и другого имущества.

И.О. Алексеев (фото 1956 г.)

Во время операции был тяжело ранен старшина 2 статьи Н.А. Земцов, других потерь не было. В бою отличились лейтенанты И.О. Алексеев (будущий капитан 1 ранга, командир 17-й обр СпН), Н.В. Богданов, старшины 2 статьи Н.А. Земцов, И.А. Дембицкий, матросы Я.В. Голиков, Ф.Ф. Юресько. Все разведчики, участвовавшие в операции, были награждены орденами и медалями.

29 декабря 1941 г. в этом же районе была высажена другая группа, которая действовала менее успешно. При высадке из-за шторма шлюпка перевернулась: все запасы были утоплены, личный состав группы, в том числе и ее командир капитан Губанов были обморожены. Разведчики с боями пробились к линии фронта, по пути уничтожив более 10 солдат, 5 автомашин с боезапасом и продовольствием. 3 января 1942 г. в районе Балаклавы разведгруппа перешла линию фронта. В честь подвига шести моряков-разведчиков летом 1978 г. на 52-м километре Ялтинского шоссе была установлена мемориальная доска.

Несмотря на общую хорошую организацию, в деятельности разведки имелись и недостатки. Так, аэрофотосъемка пунктов высадки непосредственно перед началом операции произведена не была, в фотографирование уже в период ее проведения пользы не принесло. Неудовлетворительная работа разведки и пассивность войск, высаженных южнее Керчи и на северное побережье полуострова, позволили противнику отходить практически без противодействия и почти без потерь. Более того, части десанта даже не знали об оставлении противником Керчи.

В целом же хорошее разведывательное обеспечение Керченско-Феодосийской десантной операции явилось одним из главных слагаемых ее успешного проведения. Десантная операция завершилась захватом важного оперативного плацдарма в Крыму. Цели операции были достигнуты полностью. В декабре 1941 г. наши войска освободили город Феодосия и Керченский полуостров. Был создан Крымский фронт.

Сложились благоприятные условия для снятия блокады Севастополя и освобождения Крыма. В этой обстановке было принято решение высадить тактический десант в Евпаторию в составе полка морской пехоты с целью завоевания плацдарма, последующего наращивания здесь сил, освобождения Симферополя и соединения с частями Крымского фронта. В состав десанта в качестве передового ударного отряда была включена группа разведчиков в количестве 30 человек во главе с командиром разведывательного отряда капитаном В.В. Топчиевым.

В ночь с 4 на 5 января 1942 г. отряд кораблей с десантом под командованием капитана 2 ранга Н.В. Буслаева подошел к Евпатории. Из-за сильного шторма удалось высадить из сторожевого катера типа «МО» только разведчиков и небольшую часть основного десанта. Противник открыл по десантникам сильный пулеметный и минометный огонь. В первые же минуты боя появились потери, в том числе был ранен капитан В.В. Топчиев. Узнав о ранении командира, разведчики сломили сопротивление и к утру 5 января захватили порт и очистили южную часть города от фашистов. Однако шторм усилился, дальнейшая высадка других сил десанта оказалась невозможной.

7–8 января 1942 г. немецкое командование предприняло срочные меры по усилению группировки в районе Евпатории. Но и этот замысел противника благодаря работе опергруппы

Десант черноморцев

ДРС немедленно стал достоянием нашего командования: немцы срочно направили в Евпаторию свежие силы в составе пехотного полка, усиленного танками. Разведчики были отрезаны от берега. Более двух суток они вели бой в окружении. Когда кончились боеприпасы, тяжело раненный капитан В.В. Топчиев застрелился. Группа погибла.

Для выяснения судьбы десантников рано утром 8 января подводная лодка М-33 (командир капитан-лейтенант Д.И. Суров) высадила в районе Евпатории разведгруппу из 13 человек во главе с батальонным комиссаром У.А. Латышевым. На следующий день Латышев доложил, что десант погиб полностью. Из-за шторма пл М-33 и катер не смогли снять эту группу. В течение недели разведчики действовали в районе Евпатории, а затем были обнаружены. В 15.49 14 января от У.А. Латышева поступила последняя радиограмма: «Мы подрываемся на своих гранатах. Прощайте». Так погибли разведчики в этом десанте. Их подвиг увековечен памятником, воздвигнутым при въезде в Евпаторию.

- в январе 1942 г. группа мичмана Ф.Ф. Волончука в составе: П. Тополева, С. Дмитриева, Калачева, Филимонова, Коваля, Васильева и Маркова под прикрытием взвода морской пехоты уничтожила немецкую крупнокалиберную батарею в районе Мамашской долины в 15 км от Севастополя;
- в апреле 1942 г. в составе батальона морской пехоты из-под Ленинграда в Туапсе прибыл разведывательный взвод под командованием лейтенанта В.А. Калганова;
- в мае-июне 1942 г. разведка велась разведывательным отрядом штаба Черноморского флота и параллельно разведывательным отрядом Керченской ВМБ во главе с батальонным комиссаром В.С. Коптеловым;
- 31 мая 1942 г. группа разведчиков в составе 16 человек высадилась с торпедного катера в районе села Жуковка напротив косы Чушка, чтобы установить связь с армейской группой, оказавшейся в окружении в Аджимушкайских каменоломнях с задачей ее дальнейшей эвакуации. Связь с окруженной группой установить не удалось. В дальнейшем флотские и армейские разведчики восемь раз высаживались с этой же задачей в селе Варзовка у горы Опук, на Генуэзском молу в Керченском порту. Однако тайна Аджимушкая в то время так и не была раскрыта;
- в начале июня 1942 г. значительная часть отряда под командованием В.С. Коптелова была переброшена на Таманский полуостров в распоряжение Азовской флотилии. За два месяца пребывания на Тамани личный состав отряда провел более 14 разведывательных операций в Кер-

ченском проливе. В этот период наиболее отличились: младший лейтенант Цыганков, мичман Волончук, старшины и матросы Аникин, Тополев, Блинов, Морозов, Ващенко, Земцов;

– в июне 1942 г. немцы предпринимают третий штурм Севастополя. С целью дезорганизации передвижения войск противника в район Алупки была направлена группа в составе 28 человек под командованием старшего лейтенанта Н.И. Федорова. С 17 на 18 июня удалось высадить незамеченной только часть группы под командованием мичмана Попенкова. Шлюпки с основной группой были обнаружены и начали отход от берега, но их атаковали два итальянских военных катера. Через 20 минут катера были вынуждены отступить. Через 15–20 минут на шлюпки с разведчиками пошли в атаку два немецких катера. Через 30 минут немецкие катера также были вынуждены отступить. Шлюпки снова взяли курс на Севастополь. Впереди был тяжелый переход. Весь личный состав разведчиков получил ранения, боезапас на исходе, в шлюпки поступала вода. На траверзе мыса Сарыч шлюпки были атакованы сверхмалой итальянской подводной лодкой, но в ходе ответного огня она была вынуждена погрузиться. К концу суток 18 июня разведчики подошли к Балаклаве. Группа мичмана Попенкова в течение 8 суток совершала налеты на немецкие гарнизоны, выполнила задание и через линию фронта возвратилась в Севастополь. Все участники этой операции были награждены правительственными наградами. В ходе операции отличились: Н. Федоров, С. Мельников, А. Иванов, И. Панкратьев, Г. Колесниченко, А. Кулинич, В. Квашин, Ю. Исмаилов, В. Новицкий, В. Пассиков;

– в конце июня 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования решила временно оставить Севастополь. Последним отходил из города штаб СОРа. Для прикрытия его отхода был сформирован отряд в количестве 80 человек, костяком которого были разведчики, а командиром – командир разведотряда старший лейтенант Н.И. Федоров. Выведя из строя оборудование и линии связи ФКП, разведчики заняли оборону и вступили в бой с противником в районе железнодорожного вокзала и на западному берегу Южной бухты. В последние дни героической обороны Севастополя разведотряд вел ожесточенные бои в городе, обеспечивая выход командования флотом к мысу Херсонес. В уличных боях и в районе Казачьей и Стрелецкой бухт большинство разведчиков погибло. Контуженных и раненых захватили в плен, в том числе и Н.И. Федорова, который погиб в Симферополе в лагере.

Н.И. Федоров

Бой ведет разведгруппа лейтенанта Н.О. Окунева

Другим примером исключительной стойкости и мужества, проявленной в этот же период являлись действия в ночь на 1 июля другой группы разведчиков во главе со старшим лейтенантом А.Л. Ищенко. Трое разведчиков-радистов, которые обеспечивали оперативную связь ФКП, вместе с отходящим личным составом штаба СОРа в ночь на 1 июля прибыли на мыс Херсонес. Увидев, что эвакуироваться невозможно, они решили пробиться к Стрелецкой бухте, которая еще не была захвачена противником. При этом они надеялись выйти из Севастополя на одном из кораблей охраны водного района. Здесь они случайно встретили начальника плавсредств разведки флота старшего лейтенанта А. Ищенко, который сформировал отряд из оказавшихся в этом районе военнослужащих в количестве 62 человек. Отряд более суток сдерживал натиск противника, стремившегося захватить Стрелецкую бухту. Моряки уничтожили более 200 вражеских солдат и один танк. Весь день 1 июля отважные воины вели бой. С наступлением темноты, когда противник прекратил атаки, моряки обследовали оставленные в бухте суда и обнаружили исправный буксир СП-24 и решили прорваться на нем из Севастополя. Они сняли с потопленного рядом катера два пулемета ДШК и установили на буксире. Выбрав вручную якоря, смельчаки взяли курс в открытое море. При выходе из бухты по буксиру был открыт огонь немецкой береговой батареей, расположенной на Северной стороне. Умело маневрируя, старший лейтенант Ищенко вывел буксир из бухты без потерь. Днем 2 июля буксир был обнаружен немецкой авиацией, которая трижды атаковала почти безоружное судно. На буксире появились раненые, был ранен и старший лейтенант Ищенко. На четвертые сутки кончилось горючее, буксир лег в дрейф. Уже в видимости турецких берегов он был обнаружен нашим самолетом-разведчиком и вскоре отбуксирован в Батуми;

- в период битвы за Кавказ (25.07.1942 г. – 09.10.1943 г.) отряд совершил несколько десятков операций, действий в следующих районах: Таманский полуостров, Новороссийск – Анапа, Туапсе – Майкоп, предгорье Кавказа, перевалы Главного Кавказского хребта;
- в сентябре 1942 г. старший лейтенант А.У. Довженко назначается командиром разведотряда Геленджикской оперативной группы разведывательного отдела штаба Черноморского флота;
- 20 октября 1942 г. отряд возглавил батальонный комиссар В.С. Коптелов. Командирами взводов были лейтенанты И.О. Алексеев, Б.М. Яшанин и М.Ф. Годин. Взводы делились на три разведывательные группы каждый, которыми командовали мичманы Ф.Ф. Волончук, Н.А. Земцов, главный старшина С.С. Менаджиев, старшины 1 статьи А.П. Морохов, П.Н. Тополов и др.

Разведывательные действия взводами, группами проводились в районах: г. Майкоп, станиц Апшеронская, Белореченская, Кабардинская, г. Нефтегорск, станций Гойтх и Шаумян и др. Задачами групп являлись: выявление концентрации войск противника и их передвижение, захват пленных и документов. Продолжительность этих действий доходила до 7–10 суток. Каждая группа имела на вооружении радиостанции типа «Север» с двумя комплектами питания.

В предгорьях Кавказа разведотряд провел 18 разведывательных операций, добытые разведданные передавались в штаб 18-й армии, оборонявшей Туапсе, и в РО штаба ЧФ. Добыто большое количество трофейных документов, которые были переданы в штаб Туапсинского оборонительного района. На перевалах Главного Кавказского хребта (Клухорский, Санчарский, Псеашский, Цегерхерский, Адзапшский и Чмахарский) было произведено 20 разведывательных операций . В их задачу входило захват пленных и трофейных документов, уничтожение живой силы и техники противника. Все операции прошли успешно, без больших потерь в личном составе. Захваченные пленные и трофейные документы были переданы в штаб 46-й Армии и РО ЧФ. Вот некоторые примеры действий групп:

- с 7 сентября по 12 октября 1942 г. группа Волончука (10 человек) действовала на перевале Умпирский;
- с 8 сентября по 10 октября 1942 г. группа Морозова действовала на Белореченском перевале, на высоте свыше 1 500 м над уровнем моря;
- с 9 сентября по 19 октября 1942 г. группа Земцова и Коптелова действовала на Клухорском и Санчарском перевалах. Группы блокировали караванные пути, в том числе в долине Лаба. Несмотря на отсутствие альпинистского снаряжения и обмундирования, и не имея опыта ведения разведки в высокогорных районах Кавказа, разведотряд выполнил поставленные перед ним задачи, получил высокую оценку армейского командования. Большая группа разведчиков по ходатайствам армейского и флотского командований была награждена ор-

В.С. Коптелов

П.Н. Тополов

денами и медалями. Вот что рассказывали командиры армейских частей и подразделений, занимавших оборону на перевалах Главного Кавказского хребта о действиях в их зоне черноморских разведчиков:

– командир 815-го полка А.А. Коробов:

«К нам прибыла группа моряков во главе с их командиром — все рослые, крепкие и храбрые ребята и сразу стали просить проводника для перехода группы в тыл противника. Выделили в их распоряжение двух сванов, которые жили в этих местах. Тайными, не обозначенными на картах тропами, провели сваны моряков прямо в распоряжение гитлеровцев. На рассвете вернулись моряки в полной тишине, сняли с себя окровавленные маскхалаты и легли отдыхать. А утром у немцев поднялась невообразимая паника. Мистикой казалось им чье-то молчаливое ночное вторжение, унесшее множество любимцев Гитлера — баварских и зальцбургских альпинистов»;

– старший лейтенант С.И. Голик:

«После взятия нашим полком селения Псху, мы не могли некоторое время преследовать немцев из-за отсутствия разведывательных данных. Гитлеровцы закрепились в хуторе Санчаро, что в 6 километрах севернее селения Псху за рекой. Послали мы своих полковых разведчиков, но «улов» был небольшой, всего взяли одного молодого солдата. Когда доложили результаты командиру нашего участка полковнику Пияшеву, он дал распоряжение послать морских разведчиков. Мне посчастливилось идти с ними... Моряки провели разведку боем прямо в хуторе Сангаро, в центре фашистских войск. Взяли в бою двух немцев — обер-лейтенанта и рядового, которые дали весьма ценные разведданные. На всех моряков-разведчиков тогда были заполнены наградные листы»;

– ярко охарактеризовал боевые дела разведчиков ЧФ заместитель командира группы войск Санчарского направления по разведке майор Агарков, который написал отзыв на имя полковника Д.Б. Намгаладзе за № Р/01910 от 20.10.1942 г.:

«...Разведгруппы батальонного комиссара Коптелова действовали в тесном контакте с войсками Санчарского направления и оказали большую помощь в разгроме немецко-фашистских оккупантов на этом участке, за что 6 человек краснофлотцев-разведчиков командованием группы войск Санчарского направления представлены к правительственным наградам».

На Санчарском направлении наши моряки-разведчики уничтожили: 280 солдат, 7 офицеров, 2 танка, 5 автомашин, много гужевого транспорта. Добыли ценные сведения о противнике, захватили несколько человек пленных и штабные документы. В период штурма немецких позиций на перевалах Главного Кавказского хребта разведчики-моряки были в первых рядах, увлекая за собой бойцов армейских подразделений.

После поражения гитлеровских войск под Сталинградом наши войска нанесли ряд мощных ударов по группировке противника на Северном Кавказе. В результате чего Северный Кавказ был очищен от врага, за исключением Таманского полуострова и района Новороссийск.

– когда фронт приблизился к Новороссийску в Новороссийской ВМБ (НВМБ) по указанию штаба флота был сформирован разведывательный отряд НВМБ, укомплектованный несколькими десятками добровольцев из морской пехоты и с кораблей. Исполнял обязанности командира отряда капитан Собченюк;

– 11 сентября 1942 г. разведгруппа в составе 15 человек во главе со старшим лейтенантом Довженко высадилась в тыл противника в район Южная Озерейка с целью разведки района Глебовка – Мысхако. Группа успешно выполнила задание, установив состав и количество войск в районе Мысхако, а также расположение и количество огневых точек;

– в ночь на 19 сентября 1942 г. четыре сторожевых и два торпедных катера высадили в районе Южная Озерейка разведывательный десант (110 чел.). В ночь на 20 сентября для обеспечения действий этого десанта был высажен второй отряд (68 чел.). Боевой приказ гласил: «...Район высадки разведгруппы – Южная Озерейка–Глебовка (район Новороссийска). Общая задача: нанесение удара по вражеским гарнизонам. Отряд под командованием капитана Собченюка разбивается на две группы. Разведгруппа № 1 (49 человек), командир – капитан Собченюк (он же командир всего отряда). Задача – нанесение удара по Глебовке. Разведгруппа № 2 (67 человек), командир – старший политрук Либов. Задача – нанесение удара по Южной Озерейке». Группа Либова после высадки с МО-081 разбилась на три подгруппы и окружила станицу. Одна подгруппа захватила ценные документы у коменданта; вторая уничтожила комендатуру; третья обрушила удар на огневые точки вдоль побережья. В гарнизоне

возникла паника, группа пошла на встречу с группой Собченюка. Группе Собченюка не повезло. Напуганные перестрелкой в Южной Озерейке фашисты успели выставить усиленное охранение и уже на подходе к Глебовке встретили разведчиков огнем. Собченюк погиб. Разведотряд НВМБ возглавил назначенный штабом флота младший лейтенант В.С. Пшеченко. Высадки на разные участки побережья вплоть до Таманского полуострова стали проводиться регулярно. Разведчики проникали в Новороссийский порт, до станиц Абинской и Крымской. Указывая цели артиллерии и авиации, добывая сведения, необходимые для планирования будущих операций, они и сами наносили внезапные удары по вражеским огневым точкам, комендатурам, складам. Однажды группа разведчиков дала точнейшие ориентиры для удара с воздуха по опорному пункту гитлеровцев вблизи Анапы. Несколько дней спустя разведотряд, высадившийся почти в полном составе, разгромил другой опорный пункт собственными силами без единого раненого. Два катера доставили захваченные автоматы, пулеметы, ящики гранат;

- в 21 ч 30 мин 23 октября с аэродрома Бабушеры (под Сухуми) в небо поднялись 9 ДБ-3, 2 СБ и взяли курс на Майкоп. Следом взлетели два военно-транспортных самолета – Ли-2 (ПС-84) и ТБ-3 с десантом на борту. В состав десанта были включены разведчики из разведотряда. Задачей десанта было уничтожение крупнейшей на Северном Кавказе авиационной группировки на аэродроме Майкоп. Первыми удар по аэродрому нанесли бомбардировщики, затем высадился десант (15 человек из ПС-84 и 22 из ТБ-3. С аэродрома станицы Лазаревская в воздух поднялись два истребителя И-16. Первая четверка ДБ-3, достигнув цели, начала бомбить огневые точки на аэродроме. Подошедшие истребители с ходу нанесли штурмовые удары по прожекторам, а скоростные бомбардировщики сбросили зажигательные бомбы на железнодорожную станцию и мебельную фабрику. ПС-84 первым подошел к аэродрому и высадил десант. ТБ-3 во время десантирования был подожжен и разбился. Несмотря на сильное огневое противодействие противника, из 54 самолетов неприятеля, находившихся на Майкопском аэродроме, десантники уничтожили 12 и повредили до 10. Оставшиеся в живых (погибли 15 человек) десантники пробились к партизанам;
- с 21 по 29 октября 1942 г. группа разведчиков во главе с А.У. Довженко находилась в районе Анапо-Раевская с целью захвата пленного. Захваченный пленный сообщил ценные сведения об обороне побережья от Новороссийска до Анапы. Вместе с двумя Анапскими партизанскими отрядами группа сражалась с карателями и оказала помощь партизанам в эвакуации более 100 раненых и больных;
- в ноябре 1942 г. группа Довженко находилась в тылу противника в районе с. Варваровка с задачей разведки обороны противника. 14 декабря группа в составе 8 человек была высажена в районе Базовая Щель для захвата «языка», которую успешно выполнила;
- 21 декабря 1942 г. от шальной пули погиб командир разведотряда батальонный комиссар В.С. Коптелов. Разведчики беззаветно любили своего командира и очень тяжело переживали эту утрату. На должность командира отряда был назначен капитан Д.С. Калинин;
- с 10 января 1943 г. разведотряд стал одной из пяти боевых групп отряда Ц.Л. Куникова и в ночь на 4 февраля высадился в Новороссийске;
- 30 января 1943 г. группа была высажена в районе Анапы для разведки дислокации и состава противника, характера укреплений в районе Чайкадзары – долина Су-Ко, наличия плавсредств в порту Анапа и самолетов на аэродромах. Все задания были выполнены успешно;
- 4 февраля 1943 г. в ходе первой попытки освободить Новороссийск была использована созданная в июне 1942 г. парашютно-десантная рота авиации Черноморского флота. В 00 ч 42 мин 4 февраля два самолета СБ с целью создания светового ориентира для высадки парашютного десанта сбросили в район Глебовка – Васильевка более 300 малых зажигательных авиабомб (ЗАБ), четыре ЗАБ-100. Возникли сильные пожары. Используя их ориентиры, к цели подошли три самолета ПС-84 и один ТБ-3 с 79 десантниками и точно по плану начали десантирование. Не встретив огневого сопротивления, самолеты ПС-84 произвели десантирование трех взводов (лейтенанты П.М. Соловьев, И.А. Кузьмин, старшина Н.П. Штабкин) в количестве 57 человек. ТБ-3 сделал два захода на цель, но оба были неудачными, и самолет вернулся с десантниками. Десантники сражались героически. Они уничтожили около 100 фашистских солдат и офицеров. Часть десантников пробилась к берегу и 10 февраля была снята катером и доставлена в Геленджик, другие небольшими группами переходили линию фронта и выходили к своим. К 12 марта 1943 г. вернулись 28 человек из 57;

А.Я. Левинский

Ф.Ф. Волончук (фото 1968 г.)

– 25 февраля 1943 г. группа Довженко была заброшена в район Водопадный для сопровождения трех наших диверсантов к месту выполнения задания. Разведгруппа отлично справилась с поставленной задачей. Целью этой диверсионной операции являлось: имитация малыми силами высадки крупного десанта, повреждение телефонной связи и минирование дороги Анапа – Новороссийск;

– при подготовке к Новороссийской десантной операции разведчиками разведотряда под руководством командира разведотряда РО ЧФ капитана Д.С. Калинина была проведена операция «Морской патруль» (с 30 апреля по 4 мая 1943 г.) в районах Варваровки, Супсех и Николаевки. Целью операции «Морской патруль» являлось проведение разведки боем побережья, занятого противником в районе Анапы, и создание впечатления у немцев высадки крупного десанта. Задачами операции являлось нарушение линий связи, минирование дорог, уничтожение огневых позиций. Высадка отряда в составе 35 человек была произведена в поселки: Варваровка (группа Д.С. Калинина, 13 человек); Николаевка (группа Н.А. Земцова, 13 человек); Супсех (группа А.Я. Левинского, 9 человек). Все группы задание выполнили, на последнем этапе предстояло посеять панику среди войск противника. Группа Левинского завязала бой с намного превосходящими силами противника, задержалась в районе Супсеха, была окружена. К ней на выручку пошла группа Калинина, которой не удалось высвободить из плотного окружения группу Левинского. Бой длился до последнего патрона и гранаты. Группа Левинского была уничтожена, за исключением небольшой группы раненых, взятых в плен. Группа капитана Калинина полностью погибла за исключением командира, у которого оставалась одна противотанковая граната, которой он подорвал себя и навалившихся на него немцев.

При освобождении Анапы был захвачен комендант порта, который подтвердил данные о подвиге капитана Д.С. Калинина: руководившей боем немецкий полковник приказал взять живым русского офицера, пообещав железный крест тому, кто схватит моряка. Капитан, окровавленный с пробитой рукой, прихрамывая, встал во весь рост и пошел в направлении гитлеровцев. При попытке взять его в плен, он взорвал гранату. Погибло около десятка немцев. Всего в этом бою разведчики уничтожили около 150 немцев.

Группа Земцова, пробыв в тылу 14 дней, вернулась благополучно, доставив ценные разведданные. За проявленную отвагу и мужество капитану Д.С. Калинину (посмертно) и мичману Н.А. Земцову присвоено звание Героя Советского Союза;

После проведения операции «Морской патруль» немцы значительно усилили охрану побережья на участке Новороссийск – Анапа и Таманского полуострова. Было заминировано все побережье, усилены патрули. Практически была исключена возможность проведения разведывательных поисков в этих районах, наши войска не могли добиться успеха и на сухопутном участке фронта. Нужны были более точные и подробные сведения по самому району Новороссийск, включая и порт;

– после гибели капитана Д.С. Калинина 15 мая 1943 г. командиром отряда назначили капитан-лейтенанта А.У. Довженко из Туапсинской вмб, в отряд был переведен разведвзвод старшего лейтенанта В.А. Калганова;

– в это время началась подготовка к Новороссийской десантной операции, и требовались разведывательные данные о состоянии противодесантной обороны. Для добывания данных для подготовки к операции отряд спланировал и провел несколько операций в тылу противника в районе Новороссийска. За ведение разведки противника в районе Новороссийска старший лейтенант В.А. Калганов впервые на Черноморском флоте был награжден орденом Александра Невского, который ему вручил лично генерал Леселидзе;

– в мае 1943 г. на нашу сторону перешли, точнее, переплыли Цемесскую бухту два перебежчика-власовца. Тщательно изучив маршрут, взяв одного в качестве проводника, наша группа разведчиков успешно выполнила задание. В этих действиях участвовали Храбров, Потапов, Перемиловский, Сечинокно. Дважды эта группа выполняла задания и каждый раз успешно;

– в июне 1943 г. в район дислокации крымских партизан на парашютах была десантирована основная часть разведывательного отряда «Сокол», сформированного на базе разведотряда РО штаба ЧФ. Отряд десантировался тремя группами. В составе первой группы (12 человек) были капитан лейтенант А.А. Глухов, мичман Ф.Ф. Волончук, сержант Морозов и другие. Мичман Ф.Ф. Волончук, переодевшись в немецкую форму, неоднократно пробирался в Севастополь. Он вывел севастопольских подпольщиков на связь с резидентом военно-мор-

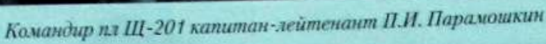
ской разведки «Доктор», который в дальнейшем возглавил борьбу подпольщиков. Кроме того, им были доставлены пять магнитных мин, с помощью которых был выведен из строя двигатель на румынском транспорте, сожжен электромоторный цех судоремонтного завода. В дальнейшем мичман Волончук возглавил один из партизанских отрядов. В августе 1943 г. в Крым севернее Ялты была заброшена вторая группа разведчиков под командованием главного старшины С.С. Менаджиева в составе матросов Г. Веретенник, Г. Клышина, радистки А. Громовой. Прыгать с самолета разведчикам группы в связи с обстрелом зенитками пришлось с высоты 4 000 м. Группа разведчиков установила связь с партизанами и организовала наблюдение за Ялтинским портом, за прибрежными дорогами. Разведчики регулярно передавали командованию разведки флота по радио донесения об обстановке в районе Ялты. Вслед за этой группой в район Ялты была выброшена группа старшего лейтенанта В.А. Калганова. Отряду поставили задачи: вести разведку морских коммуникаций, баз, портов и якорных стоянок на побережье Черного моря, а также группировок сухопутных и военно-воздушных сил Германии в Крыму. В состав отряда входили опытные разведчики: В. Андреев, В. Глоба, А. Гура, В. Калиниченко, С. Кондратьев, Г. Коцарь, А. Морозов, И. Мартыненко, С. Менаджиев, М. Шабалин, А. Стаченко, Г. Чичило, испанец Луис Антонио, а также радистки Т. Громова, Ж. Дьяченко, С. Дубова, О. Пьянченко. За Ялтинским портом с многочисленных горных высот следили моряки-разведчики. Замаскировавшись, они несли вахту небольшими группами в течение несколько суток, сменяясь для отдыха, каждый раз на новом месте, чтобы не привлечь внимание врага.

Не только с высот над Ялтой следили моряки за вражескими кораблями. Держа тесную связь с партизанами, они пользовались данными их разведки. Были связаны разведчики и с подпольщиками Севастополя, Балаклавы и других крымских портов. В каждом порту от Алушты до Евпатории у моряков были помощники.

Гитлеровцы не знали, что на далеких аэродромах Кавказа стоят всегда наготове два бомбардировочных полка авиации Черноморского флота. Как только штаб получал донесение от групп отряда, самолеты вылетали на бомбежку обнаруженных разведчиками кораблей. Не забывали летчики и о разведчиках. Не менее пяти раз торпедоносцы 5-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка сбрасывали разведчикам продовольствие и боеприпасы. Опасаясь пользоваться ялтинским портом, который постоянно бомбили советские летчики, гитлеровцы попытались перебазироваться в Алушту. Но на высотах у Алушты дежурили два матроса-разведчика и радистка Валя Морозова. По их данным по Алуште наносились такие же удары, как и по Ялте. 13 апреля 1944 г., закончив многомесячную вахту во вражеском тылу, моряки-разведчики отряда действовали в Крыму до июля 1944 г.: участвовали в штурме Сапун-горы и освобождении Севастополя;

- 25 августа 1943 г. группой в составе И. Овчаренко, В. Туманова и Пылина была успешно проведена разведка в порту Новороссийск. Разведчики вплавь преодолели расстояние в 7 км, замаскировались на полузатопленных кораблях и в течение четырех суток вели разведку порта. Группа благополучно возвратилась на базу;
- в сентябре 1943 г. после взятия Новороссийска перед разведотрядом была поставлена задача выявить минную обстановку в Анапском и Таманском портах и на подходах к ним. Разведчикам удалось захватить группу немецких моряков, среди них и командира Анапского порта. Он дал интересующие нас сведения по минной обстановке не только в указанных портах, но и в Керченском проливе, Феодосии, Ялте и других портах. Данные по минной обстановке на Черноморском театре были весьма запутанными, поэтому сведения по минной обстановке собирали по крупице путем опроса пленных, изучения трофейных документов, установлением наблюдательных постов на берегу Крыма, занятому противником, подъемом документов с затонувших судов. Так, в апреле 1944 г. в порту Феодосия группа наших штурмовиков Ил-2 нанесла удар по кораблям и судам противника, в результате были потоплены несколько кораблей и катеров. После освобождения Феодосии было произведено обследование водолазами из разведотряда затонувших кораблей, на которых были найдены документы, среди них оказалась карта с входными фарватерами в порты Северо-Западного района Черного моря. Данные по минной обстановке добывались всеми возможными силами и средствами, в том числе и корабельной разведкой. Так, подводная лодка Щ-201 (командир – капитан-лейтенант П.И. Парамошкин) при проведении специального разведывательного поиска с целью захвата морского пленного «языка» в районе

Командир пл Щ-201 капитан-лейтенант П.И. Парамошкин

Подводная лодка Щ-201

мыса Тарханкут обнаружила шхуну, следовавшую из района Одессы в порты Крыма. Пл, находясь на перископной глубине, пошла на сближение со шхуной. В 2–3 кабельтовых лодка всплыла, комендоры навели орудие на шхуну и заставили экипаж сдаться. На шхуне была изъята карта с входными фарватерами в порты Северо-Западного района Черного моря, вахтенный журнал и другие ценные документы. Кроме того, на шхуне находились один немецкий моряк из комендатуры Одесского порта и пять человек экипажа шхуны. После чего шхуна была затоплена.

В последующем часть отряда во главе с В.А. Калгановым была придана в оперативное подчинение Дунайской военной флотилии, в составе которой и закончила войну.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ РАЗВЕДКА

К началу обороны Одессы флот оказался не в полной мере подготовленным к выполнению задач по артиллерийской поддержке сухопутных войск. Вопросы организации и корректировки, а также необходимая документация отрабатывались уже в ходе боев. Не были подготовлены корректировочные посты (перед войной они создавались в ограниченном числе только на крупных боевых кораблях), фактически отсутствовала корректировочная авиация, так как предназначенные для этого самолеты МБР-2 уже устарели и в условиях эффективного противодействия авиации противника не могли быть использованы. Все это не могло не снизить общие результаты артиллерийской поддержки войск силами флота.

При использовании кораблей для поддержки сухопутных войск были допущены серьезные недостатки, основными из которых были постановка неконкретных, а подчас и заведомо невыполнимых задач, слабое обеспечение кораблей от ударов противника с воздуха, а также неудовлетворительная организация корректировки и артиллерийской разведки. Единого плана артиллерийской поддержки войск разработано не было.

В обороне же Севастополя важнейшую роль сыграла береговая артиллерия главной базы Черноморского флота, которая включала около 140 орудий и минометов калибра от 45 до 305 мм. Непосредственно в Севастополе имелось восемь 305-мм (две батареи № 30, 35, каждая по две двуорудийные бронированные артиллерийские башни), четыре 203-мм, пятнадцать 152-мм, шесть 130-мм и четыре 120-мм орудий. Основными задачами, к решению которых привлекалась артиллерия береговой обороны, являлись: отражение атак противника; поддержка контратак своих войск; нанесение огневых ударов по скоплениям войск и техники в тылу противника; контрбатарейная борьба.

Эффективность использования береговой артиллерии в значительной степени зависела от артиллерийской разведки, от возможности вести огонь с корректировкой и от данных, которые давала опергруппа В.И. Стороженко.

Береговая артиллерия Севастополя имела достаточно развитую систему корректировочных постов: 20 стационарных постов были размещены на передовом рубеже во всех секторах обороны. Каждый корректировочный пост был обеспечен радио- и телефонной связью и имел возможность корректировать огонь любой батареи, чем при необходимости достигалось

сосредоточение в нужном секторе огня 40–50 орудий. Иногда корректировочные посты забрасывались в тыл противника. Однако большинство стрельб береговой артиллерии все же проводилось по площадям (до 70 %) без корректировки огня. Такое положение складывалось из-за того, что условия местности в районе Севастополя не всегда позволяли осуществлять наблюдение и корректировку наземными постами.

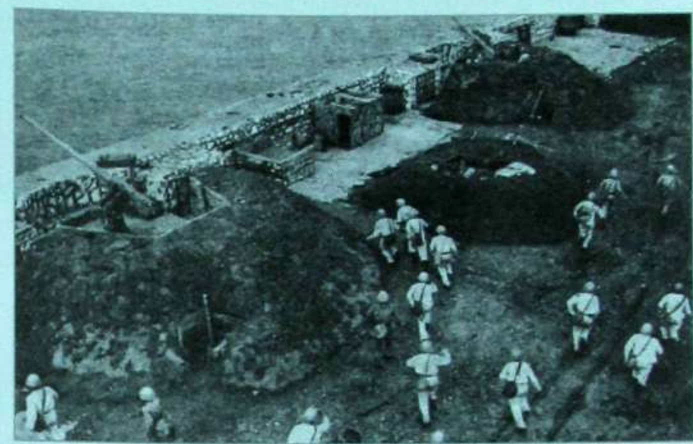
Воздушные корпосты практически не использовались из-за неприспособленности для этих целей самолетов-разведчиков МБР-2 и значительного превосходства авиации противника в воздухе. Кроме того, сказывались недостаток средств инструментальной разведки и слабая подготовка командиров дивизионов и батарей к ведению артиллерийской разведки.

Наряду с береговой артиллерией войска Севастопольского оборонительного района поддерживались также и корабельной артиллерией флота. Артиллерийская поддержка войск осуществлялась одиночными кораблями или небольшими группами (в сутки в среднем использовались 4–5 кораблей, в отдельных случаях 7–8 кораблей). Привлекались практически все классы кораблей – от линкоров до тральщиков и даже подводные лодки. Поддержка обычно носила характер коротких огневых налетов.

Для корректировки огня корабельной артиллерии были созданы три передвижных корректировочных поста. Связь постов со стреляющими кораблями осуществлялась по радио. Такого количества постов было явно недостаточно, если учесть пересеченность местности, значительную протяженность линии фронта, необходимость одновременно обеспечивать корректировку огня нескольких стреляющих кораблей. Использовать корабельные корректировочные посты из-за обычно кратковременного пребывания кораблей в Севастополе, а авиационные – из-за господства противника в воздухе не представлялось возможным. Все это и определило основной недостаток в использовании корабельной артиллерии для поддержки сухопутных войск в Севастополе: большинство стрельб проводилось без корректировки, по площадям (около 75 %), что значительно снижало эффективность огня.

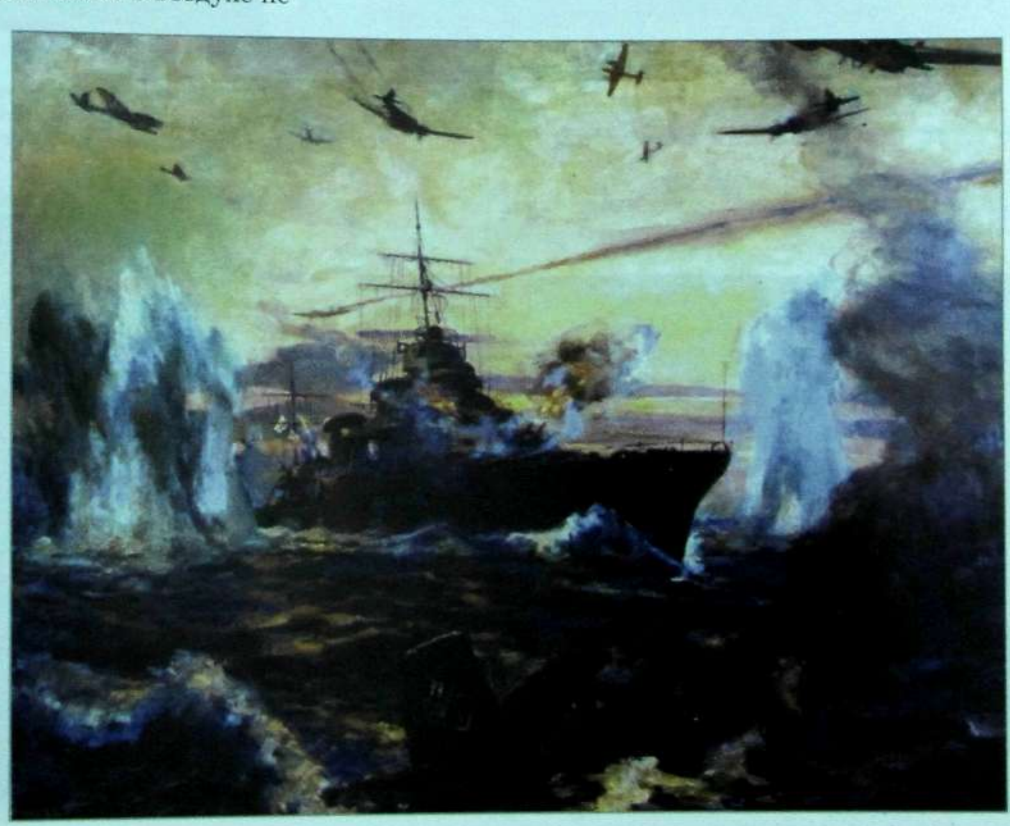
Применение артиллерии флота во многом предопределило успешность 250-дневной обороны главной базы Черноморского флота. До тех пор, пока береговая артиллерия имела значительное количество боеприпасов, а корабли могли действовать в районе Севастополя, противник не смог прорвать наших рубежей обороны. Вместе с тем стрельба артиллерии могла быть намного эффективнее, если бы лучшим образом было организовано ее разведывательное обеспечение.

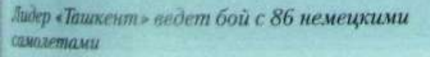

Вверху: 35-я береговая батарея Черноморского флота

Внизу: По сигналу тревоги

Лидер «Ташкент» ведет бой с 86 немецкими самолетами

1941 г. Севастополь. Корабли эскадры ЧФ в готовности к огневым налетам

Лидер «Ташкент»

1942 г. Лидер «Ташкент». Личный состав артиллеристов корабля. В первом ряду второй справа командир орудийной башни главного калибра И. Хурс, будущий начальник Разведки ВМФ, вице-адмирал

Защита своих коммуникаций

К началу Великой Отечественной войны гитлеровцы не имели на Черном море своих боевых кораблей, однако военно-морские силы Румынии и Болгарии фактически были в их полном распоряжении. Это четыре эскадренных миноносца, семь старых миноносцев, два сторожевых корабля, одна подводная лодка и ряд других более мелких кораблей.

С началом боевых действий для Черноморского флота, в том числе для разведки флота, защита своих коммуникаций была определена как главная задача. Сложность ее решения заключалась в том, что коммуникации необходимо было защищать практически во всей северной части Черного моря – от Измаила до Батуми, что требовало распыления сил и средств флота по многим районам.

Большое место в системе мероприятий по обеспечению безопасности морских сообщений отводилось повседневной разведке на театре, основным средством которой была авиация. Кроме того, для этой же цели использовались подводные лодки, радиоразведка и другие средства. Весь район от черноморских проливов до Одессы просматривался два раза в сутки – утром и вечером. Это обеспечивало предупреждение внезапного появления противника, а следовательно, способствовало установлению благоприятного оперативного режима в зоне интенсивного движения наших транспортов. На дальних подходах к базам Одесса, Севастополь, Новороссийск, Батуми с начала войны и до конца обороны Одессы выставлялись подводные лодки типа «М», которые выполняли задачи дальнего морского дозора.

В течение первых двух лет войны главную опасность для наших коммуникаций представляла авиация противника, поскольку других сил, способных действовать удаленно от берега, особенно у кавказского побережья, он не имел. К лету 1942 г., захватив Крым и перебазировав туда часть морских и воздушных сил, немецкое командование получило возможность сис-

Боевые действия Черноморского флота. Июнь 1941 г. – сентябрь 1944 г.

Разведчики морской пехоты возвращаются с боевого задания с захваченными языками

тематически воздействовать на наши морские сообщения, базы и аэродромы. После захвата Севастополя большая часть немецкой авиации была переброшена на сухопутный фронт; для действия на морском направлении осталось около 300 боевых самолетов.

К началу же 1943 г. немецко-фашистское командование вынуждено было усилить свои ВМС на Черном море. К этому времени оно вместе с румынскими и итальянскими ВМС располагало на Черноморском театре 2 вспомогательными крейсерами, 4 эсминцами и 3 миноносцами, 4 канонерскими лодками, 27 торпедными катерами, 13 подводными лодками (в том числе 5 малыми). Кроме того, оно имело около 130 сторожевых катеров и катерных тральщиков, а также свыше 100 самоходных (в том числе быстроходных десантных) барж и морских паромов типа «Зибель».

С появлением такого количества кораблей противника возникла реальная угроза нашим коммуникациям. Основными средствами разведывательного обеспечения их защиты в это время являлись радиоразведка и система ПВО судов и сил охранения конвоев (судов) на переходе морем.

Кроме того, важной задачей разведки ЧФ являлось выявление системы противодесантной обороны занятого противником побережья. Решалась задача практически в течение всей войны, поскольку десанты высаживались регулярно. Всего силами ЧФ было высажено 24 морских десанта, в том числе четыре оперативных и 20 тактических. Для разведывательного обеспечения подготовки и высадки десанта применялись авиация и разведывательные группы. Для выявления морских и воздушных сил, привлекавшихся для борьбы с десантом на переходе морем и в районе высадки, широко использовалась радиоразведка. Всестороннее разведывательное обеспечение действий сил, как это было показано на примере Керченско-Феодосийской десантной операции, явилось одним из основных факторов, обеспечивающих ее успех. Успешному проведению Новороссийской десантной операции также способствовала хорошо организованная разведка. Новороссийская десантная операция (9–16 сентября 1943 г.) проводилась в целях содействия войскам 18-й армии Северо-Кавказского фронта в прорыве обороны, уничтожения новороссийской группировки противника и освобождения города Новороссийска.

Ввиду того, что десант должен был высаживаться в центр укрепленного района противника, особенно большое значение в операции приобретала разведка, достоверность и полнота добытых ею данных о системе противодесантной обороны. Командование Черноморским флотом и разведотдел штаба флота тщательно накапливали и систематизировали все сведения о состоянии обороны противника в данном районе. С началом подготовки десантной операции была организована оперативная разведка всеми видами разведки.

Основная роль в выполнении поставленных задач возлагалась на воздушную разведку, разведывательные группы и специально организованную систему наблюдения в районе. Ряд ценных разведывательных сведений был получен также от партизан, агентурных источников и захваченных пленных. Воздушная разведка велась систематически как в намеченном райо-

не высадки, так и в прилегающих районах днем истребителями, ночью самолетами МБР-2. Накануне высадки была выполнена детальная аэрофотосъемка порта и города.

Разведывательные группы засылались в Новороссийский порт и район Южной Озерейки. Причем высадка разведгрупп в район Южной Озерейки выполнялась и с целью дезинформации противника относительно истинного района высадки. Разведку Новороссийска и порта эти группы производили уже на обратном пути. Разведывательными группами были вскрыты система обороны и охраны порта, расположение минных полей и противолодочных заграждений, а также установлен факт отсутствия бонового заграждения при входе в порт. Наблюдение за противником велось в рамках специально организованной системы с переднего края обороны в районах Станички и цементного завода, а также с постов СНиС, расположенных на побережье Цемесской бухты. Непосредственно перед началом операции командиры десантных отрядов и групп с горы Маркотх (около 5 км от порта) лично осмотрели весь порт, свои пункты высадки, подходы к ним и ориентиры.

Характерной особенностью в данной операции явилось то, что предполагавшееся использование торпед для стрельбы по огневым точкам противника, расположенным у уреза воды, потребовало особого внимания к разведке средств противодесантной обороны. Все добытые о противнике сведения передавались в штабы командира сил высадки, командующих 18-й армией и авиацией, которые, в свою очередь, после соответствующей обработки направляли разведывательную информацию в нижестоящие штабы. Точно так же поступала и армейская разведка. В результате к началу операции ее участникам были известны основные данные о системе противодесантной обороны противника и районе высадки[76].

Таким образом, всестороннее использование всех имеющихся сил и средств флотской и армейской разведки, хорошая организация взаимодействия между ними, своевременное доведение данных разведки до участников операции обеспечили конечный успех в Новороссийской десантной операции. Это позволило частям 18-й армии прорвать сильно укрепленную оборону противника на западном и восточном берегах Цемесской бухты, разгромить круппную группировку его войск и освободить город, порт и военно-морскую базу Новороссийск.

Кроме того, разведкой ЧФ решались также следующие задачи:
- выявление изменений в численности, организации и дислокации ВМС, а также ВВС, используемых для действий в интересах ВМС; своевременное выявление новых сил и средств ВМС Германии и Италии, перебрасываемых на Черное море;
- вскрытие системы связи и управления силами в море и в воздухе (состав сил и средств, их организация, дислокация, технические возможности);
- вскрытие организации всех видов обороны захваченных противником военно-морских баз и портов, привлекаемых для этого сил и средств, основных позиций и рубежей;
- выявление противолодочных сил противника на Черном море, их численности и деятельности (районы, тактика действий, применяемое оружие);
- вскрытие морских перевозок противника в Черном море (маршруты, интенсивность, система защиты, объем перевозимых войск, боеприпасов, боевой техники, средств МТО);
- выявление и учет потерь противника в личном составе, кораблях, авиации, средствах обеспечения и других.

Черноморский флот добился неплохих успехов в нарушении морских перевозок противника, особенно в 1943–1945 гг. В этих действиях Черноморскому флоту большую помощь оказывали самолеты дальней авиации, в частности, 15-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк дальней авиации. В этом полку воевал мой отец Михаил Михайлович Федоров, который в то время был вторым пилотом самолета Б-25 американского производства. В составе этого экипажа он совершил 72 боевых вылета, сражался в небе Ленинграда и Севастополя, Прибалтики и Белоруссии, Украины и Кавказа, Хельсинки и Варшавы, Белгорода и Будапешта, Праги и Берлина. За освобождение г. Севастополя 15-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия (апдд) было присвоено почетное наименование Севастопольский.

О боевых делах экипажа бомбардировщика Б-25 рассказывает его командир, Герой Советского Союза, майор Иван Михайлович Павкин:

«... Шел 1944 г. В апреле наши войска приступили к освобождению Крыма. Мы наносили бомбовые удары по румынской военно-морской базе Констанце, срывали переброску живой силы и техники врагов в порты Крымского полуострова.

Задачи эти приходилось выполнять в условиях сильного противодействия противника.

[76] *Салагин Я.Т. Опыт десантных операций в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., М.: Воениздат, 1947. С. 194.*

М.М. Федоров (фото 1938 г.)

М.М. Федоров (фото 1959 г.)

Плотный заградительный огонь зенитной артиллерии встречал нас уже на дальних подступах к Севастопольскому укрепрайону. Приходилось маневрировать. Особенно опасными были моменты, когда следовало строго выдерживать постоянный курс, чтобы штурман мог осуществить прицельное бомбометание. В это время снаряды рвались вокруг самолета, но экипаж действовал четко, слаженно. Задания выполнялись успешно, хотя не раз возвращались на аэродром на подбитой машине...»[77].

Особенностями действий сил Черноморского флота были довольно интенсивное использование крупных надводных кораблей (до крейсеров включительно) на коммуникациях, организация и проведение специальной морской операции по нарушению морских перевозок противника[78]. Опыт использования надводных кораблей в набеговых действиях на морские коммуникации, на порты, базы противника показал, что успех этих действий всецело зависел от тщательности подготовки, организации взаимодействия с авиацией и надежного обеспечения. К сожалению, неудовлетворительное разведывательное обеспечение действий наших сил в начальный период войны не позволяло с высокой эффективностью решать задачи силам флота. Так, поспешно проведенная набеговая операция для нанесения удара по Констанце для уничтожения нефтехранилищ, проведенная 25 июня 1941 г., была спланирована и организована, в том числе и в разведывательном отношении, крайне неудовлетворительно. В результате операции получил серьезные повреждения от ударов 280-мм береговой артиллерии и при отходе затонул лидер «Москва». Имеют место две противоречивые версии гибели корабля:

– первая наша (командования флотом, командира корабля. – *Прим. авт.*) – от мины, выставленной в данном районе...;

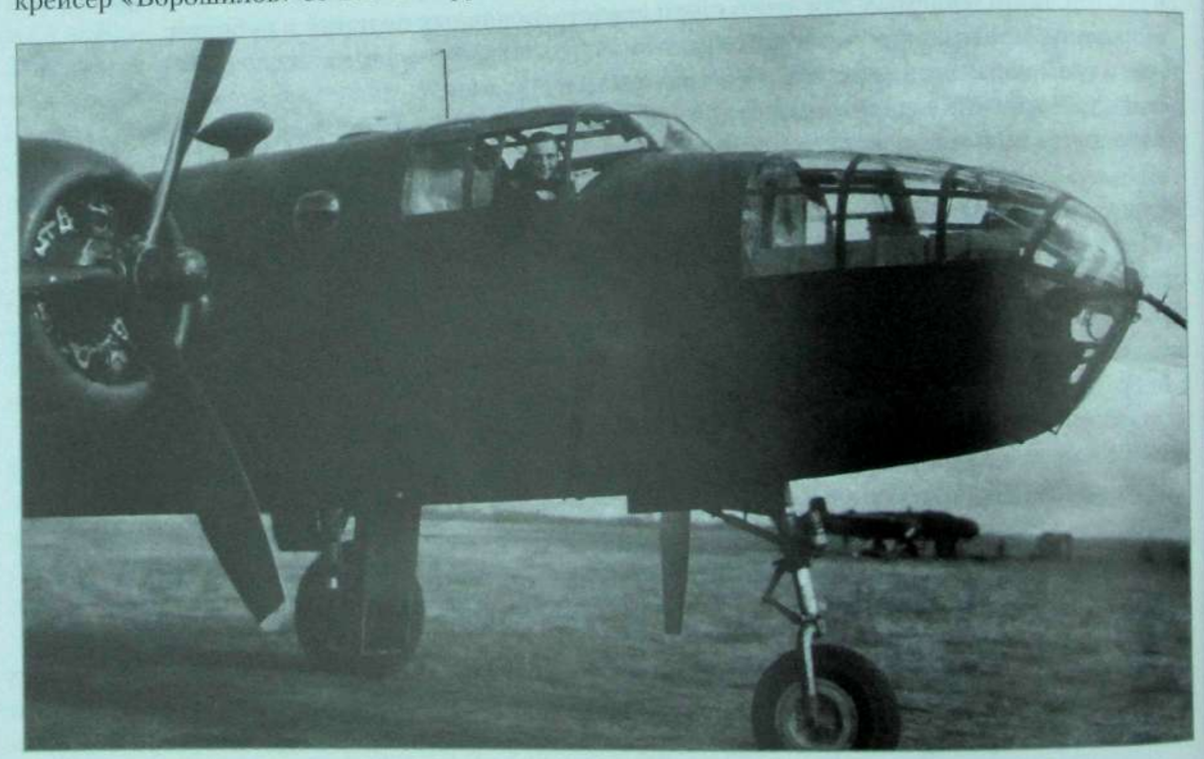
– вторая немецкая (из воспоминаний бывшего начальника штаба немецко-фашистского флота на Черном море Конради. – *Прим. авт.*) – от ударов 280-мм береговой артиллерии батареи «Тирпиц» и от попадания торпедой, выпущенной береговым торпедным аппаратом[79].

Проведенный последующий анализ показал, что районы, откуда наносились артиллерийские удары двумя нашими кораблями, являлись опасными. В то время имелись официальные данные, что еще 7 июня 1941 г. и 20 февраля 1941 г. румынами были выставлены минные заграждения на подходе к Констанце, граница которых вынесена на 17 миль от берега. Тем не менее, были выделены корабли, которые могли вести артобстрел Констанцы с дистанций, не превышающих 140 каб, т.е. из района минных заграждений. Было бы целесообразным использовать для этих целей крейсер «Ворошилов», который смог бы решить эту задачу со значительно большего расстояния. Командующий в то время эскадрой Черноморского флота контр-адмирал Л.А. Владимирский при планировании операции предлагал использовать крейсер «Ворошилов» со 180-мм орудиями, однако его предложение не было принято, т.к. в

[77] *Шмелев А.А. Люди долга и чести. ООО «Издательство «Русская история». 2003. С. 286.*

[78] *Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л.: ВМА, 1950. С.120. Замчалов А.Н. История военно-морского искусства. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: ВМА, 1987. С. 175.*

[79] *Военно-морской флот Германии на Черном море. (Воспоминания бывшего начальника штаба немецко-фашистского флота на Черном море Конради). Арх. ИО ВМФ, д.15010, л. 21, д. 23395. Л. 900.*

1944 г. Командир экипажа самолета Б-25 И.М. Павкин после выполнения боевого задания

первой операции планировалось разведать оборону противника менее крупными кораблям.

Несмотря на гибель корабля и ряд серьезных недостатков задача нанесения удара по объектам Констанцы была выполнена. К сожалению, командование ЧФ в то время достоверно не знало о результатах успешного обстрела Констанцы. Воздушная разведка из-за сильного противодействия авиации противника и потерь задачу контроля результатов удара не решила. А удар действительно было успешным. 26 июня 1941 г. в военном дневнике капитана 1 ранга Гадова, который руководил немецкой учебной командой в порту Констанца, появилась запись:

«Следует признать, что операция обстрела побережья советскими эсминцами была очень смелой. Тот факт, что в результате этого обстрела возник пожар на нефтехранилище, расположенном на территории вокзала Паллас, и был подожжен состав с боеприпасом, является прекрасным доказательством успешности обстрела. Кроме того, в результате повреждения железнодорожного пути было прервано сообщение Бухарест — Констанца. В связи с большими повреждениями вокзала, причиненными обстрелом, возникли затруднения с поставкой горючего для румынских военно-морских сил. Были разрушены пути доставки этого горючего»[80].

1944 г. Аэродром Умань. На фото показан боевой путь 15-го Гвардейского авиационного полка дальнего действия (АПДД), где показаны цели от Балтики до Черного моря, по которым наносились удары летчиками полка

Незнание результатов обстрела, а также потеря боевого корабля (как полагали, от огня тяжелой береговой артиллерии), наличие минной угрозы и угрозы от подводных лодок, активность авиации противника привели к тому, что командование флота отказалось от использования крупных и средних надводных кораблей для ударов по базам Констанца и Сулина и обратилось к другим боевым средствам.

«В первой половине июля началась подготовка к нанесению удара по военно-морским базам противника катерами волнового управления»[81].

Тем не менее, в разведывательном отношении операция была спланирована крайне неудовлетворительно. Так, не была проведена предварительная воздушная разведка, отсутствовал анализ – оценка противника в районе Констанцы при планировании и организации операции, в частности, данные разведки по местонахождению немецкой 280-мм береговой батареи (еще до войны, дислокация которой была выявлена нашими разведчиками), разведкой не была выявлена установка на берегу торпедных аппаратов.

Поскольку большинство набеговых операций было проведено в темное время суток, исключительное значение приобретало своевременное обнаружение противника. А так как воздушная и морская разведка велись только днем, их данные к темному времени суток устаревали. Отсутствие же на наших кораблях радиолокационных станций обнаружения надводных целей значительно затрудняло поиск противника и часто делало его малоэффективным.

В начальный период войны на Черноморском флоте незнание системы морских перевозок противника и недостаточно глубокий анализ обстановки на театре разведывательным отделом штаба флота привели к тому, что в течение полутора месяцев непрерывного несения боевой службы на позициях подводные лодки не обнаружили ни одного корабля противника и не определили расположения его коммуникаций. Командир бригады подводных лодок имел только эпизодические данные разведки по западной части моря, получаемые от штаба флота. Разведывательная подготовка командиров подводных лодок в тот период была крайне низкой[82].

В 1942 г. одним из существенных недостатков в действиях на сообщениях противника являлось отсутствие постоянной разведки в интересах подводных лодок. Воздушная разведка сообщений проводилась редко. Разведка, проводимая лодками на позициях, была неполной, так как большинство позиций обслуживалось непостоянно. Особенно плохо были разведаны минные заграждения противника, что приводило к большим потерям (из восьми погибших во второй половине года лодок четыре подорвались на минах)[83].

[80] *Военный дневник К. Гадова, т.1. С. 39 (Арх. ИО ВМФ, д. 15010).*

[81] *Телеграмма НК ВМФ от 9 июля 1941 г. (Арх. ИО ВМФ, д. 755, л. 83.).*

[82] *Копии отчетов из архивных материалов по морской разведке за период Великой Отечественной войны. Л.: ВМА, 1953. С. 83.*

[83] *Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 2-е издание, испр. и доп. Том II. Черноморский флот. – СПб.: Издательский дом «Морской Петербург». 2005. С. 231.*

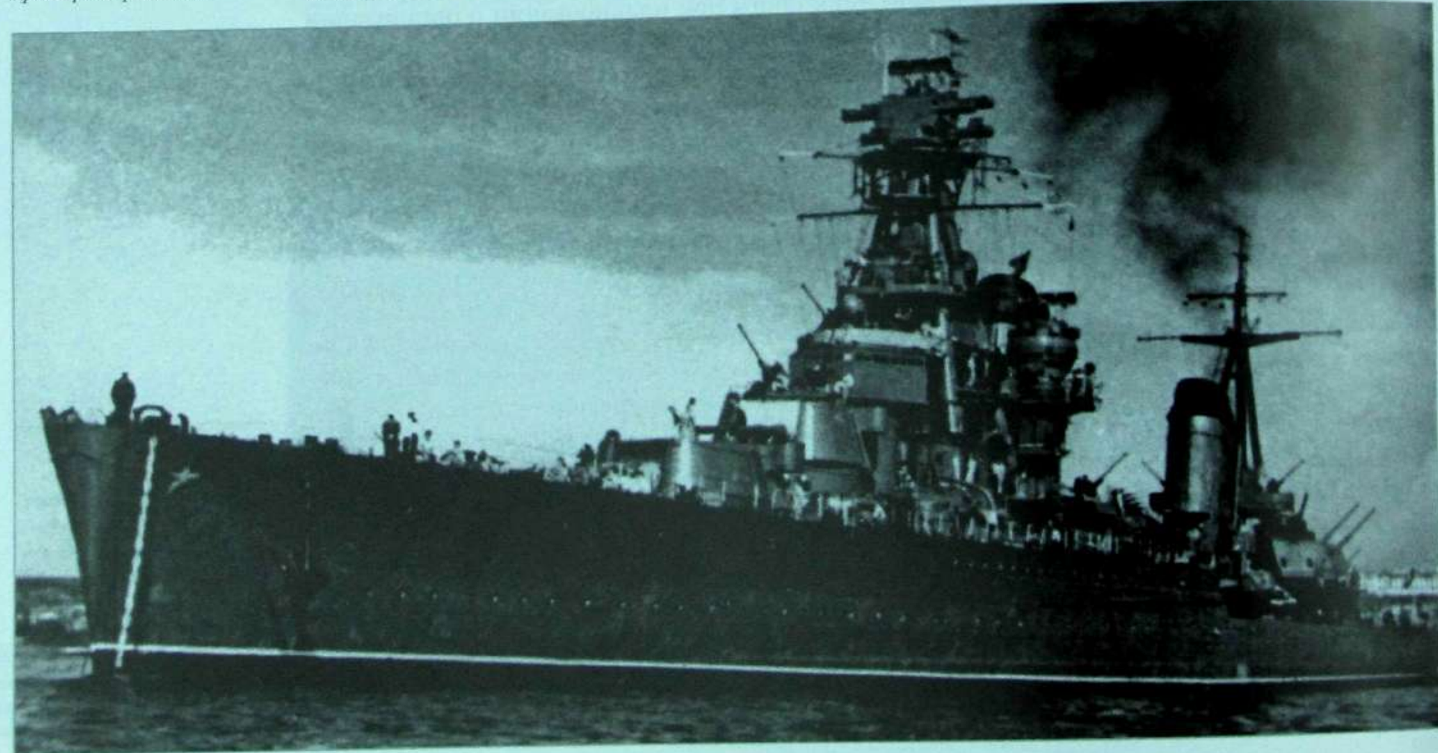

В конце войны разведка флота успешно решала задачи разведывательного обеспечения действия сил флота.

Дешифровально-разведывательная служба флота в течение всей войны добывала наиболее ценную информацию о деятельности противника. Буквально через несколько дней после начала войны была получена первая документальная информация о боевых действиях и замыслах противника. Поток разведсведений с этого момента не прекращался до самого конца войны, обеспечивая командование ЧФ, фронта и ставку Верховного Главнокомандующего исчерпывающей информацией не только о текущей боевой обстановке, но и о некоторых стратегических замыслах противника.

Имеются свидетельства очевидцев, правда, не подтвержденные документально, что летом 1942 г. до разведчиков-черноморцев была доведена оценка их работы Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, заявившего: «Если бы не было разведки Черноморского флота, я не знал бы обстановки на юге».

Крейсер «Ворошилов»

НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ, ДНЕПРОВСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ ГЕРОЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАЛИ 30 МОРСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ: В ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКЕ – 21, В ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКЕ – 9.

ДИБРОВ КИРИЛЛ СЕЛИВЕРСТОВИЧ
1914–1980 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), младший лейтенант, морской пехотинец. В ВМФ служил в 1936–1940 гг. и в 1941–1946 гг. В годы Великой Отечественной войны – командир взвода разведки 393-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота. С 1946 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

ЗЕМЦОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ
1917–2002 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), мичман, морской разведчик. В ВМФ с 1938 г. В годы Великой Отечественной войны командовал группой разведывательного отряда штаба Черноморского флота. После войны служил в ВМФ, затем в органах государственной безопасности СССР. С 1959 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями. Н.А. Земцов похоронен на Троекуровском кладбище, г. Москва.

КАЛИНИН ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ
1910–1943 гг.

Герой Советского Союза (1944 г., посмертно), капитан, морской разведчик. В ВМФ с 1932 г. В 1937 г. окончил Ленинградское военно-морское политическое училище. В годы Великой Отечественной войны командовал разведывательным отрядом штаба Черноморского флота. Погиб в 1943 г. при высадке демонстративного десанта. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями. Его имя носило промысловое судно.

КАНАРЕЕВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ
1915–1973 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), ст. 2 ст., разведчик. В ВМФ служил в 1936–1938 гг. и с 1942 г. В годы Великой Отечественной войны – командир отделения 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. После войны служил в ВМФ. С 1968 г. – в запасе. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями.

КИРИЛЛОВ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ
РОДИЛСЯ В 1923 г.

Герой Советского Союза (1945 г.), матрос, морской разведчик. В ВМФ с 1941 г. В годы Великой Отечественной войны служил в 66-м отдельном отряде дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Неоднократно действовал в составе разведывательного отряда флотилии. В конце 1944 г. демобилизован. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

КУКОЛЕВСКИЙ ЛЕОНИД ДМИТРИЕВИЧ
1921–1987 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), матрос, морской разведчик. В ВМФ с 1940 г. В годы Великой Отечественной войны был старшим химиком 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Неоднократно высаживался в тыл противника в разведывательном отряде. С 1947 г. – в запасе. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

МЕВШ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ

1921–1944 гг.

Герой Советского Союза (1945 г., посмертно), матрос, морской пехотинец. В ВМФ с 1941 г. В годы Великой Отечественной войны был разведчиком 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота. Погиб в 1944 г. при высадке морского десанта в г. Николаев. Награжден орденом Ленина, медалью «За отвагу».

МИРОШНИЧЕНКО АЛЕКСЕЙ ДЕНИСОВИЧ

1915–1976 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), старшина 1-й статьи, морской разведчик. В ВМФ с 1936 г. В годы Великой Отечественной войны помощник командира взвода разведки 384-го отдельного батальона морской пехоты. Неоднократно высаживался в тыл противника в разведывательном отряде. В боях за румынский город Сулин тридцать разведчиков под командованием Мирошниченко прошли в тыл противника и принудили его прекратить огонь. С 1946 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, медалями.

МОРОЗОВ ПЕТР АНДРЕЕВИЧ

1924–1981 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), старшина 1 статьи, морской пехотинец. В ВМФ с 1941 г. В годы Великой Отечественной войны был командиром отделения роты разведки 83-й отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота. С 1945 г. – в запасе. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды и Славы 3-й степени, медалями.

МУРЗАХАНОВ ГАЛЛЯМ ГИМАДЕЕВИЧ

РОДИЛСЯ В 1925 г.

Герой Советского Союза (1945 г.), матрос, морской разведчик. В ВМФ с 1943 г. В годы Великой Отечественной войны служил в 66-м отдельном отряде дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Неоднократно высаживался в тыл противника для ведения разведки. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями

ПОНОМАРЕВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

РОДИЛСЯ В 1915 г.

Герой Советского Союза (1945 г.), сержант, морской разведчик. В ВМФ с 1942 г. Командир отделения 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Неоднократно высаживался в тыл противника для ведения разведки. С 1945 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями.

ПОПОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ

1917–1976 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), главный старшина, морской разведчик. В ВМФ с 1939 г. В годы Великой Отечественной войны служил в 66-м отдельном отряде дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Выполнял обязанности помощника командира разведывательного отряда. Неоднократно высаживался в тыл противника. С 1945 г. – в запасе. С 1957 г. служил в войсках МВД СССР. Награжден орденами Ленина, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, медалями.

РАЙКУНОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
1918–1998 гг.

Герой Советского Союза (1943 г.), старший лейтенант, морской пехотинец. В ВМФ с 1938 г. В 1942 г. окончил курсы усовершенствования комсостава. В годы Великой Отечественной войны был командиром роты разведки 83-й морской стрелковой бригады Черноморского флота. С 1947 г. – в запасе. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

СТОЛЯРОВ АЛЕКСАНДР НИКАНОРОВИЧ
1913–1993 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), сержант, морской разведчик. В ВМФ в 1935–1938 гг. и с 1942 г. Окончил Ярославскую химическую школу ВМФ. В годы Великой Отечественной войны командовал отделением 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Неоднократно высаживался в тыл противника для ведения разведки. С 1945 г. – в запасе. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

СТРОНСКИЙ КИРИЛЛ ФЕДОРОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1917 г.

Герой Советского Союза (1943 г.), лейтенант, морской пехотинец. В ВМФ с 1938 г. Окончил Объединенную школу Учебного отряда Черноморского флота, в 1942 г. – Курсы переподготовки начальствующего состава ВМФ. В годы Великой Отечественной войны командовал взводом разведки 386-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота. С 1960 г. – в запасе. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ТЕРЕЩЕНКО НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
1924–1944 гг.

Герой Советского Союза (1945 г., посмертно), старший лейтенант, морской пехотинец-разведчик. В Красной Армии с февраля 1942 г. Командир роты разведки 83-й отдельной стрелковой бригады морской пехоты. В 1944 г. погиб в бою. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

ТУПИЦИН ГРИГОРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ
1915–1983 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), матрос, морской разведчик. В ВМФ с 1942 г. В годы Великой Отечественной войны был разведчиком в 66-м отдельном отряде дымовой маскировки и дегазации Днепровской флотилии. С 1946 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, медалями.

ФИРСОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
1914–1952 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), старшина 2-й статьи, морской разведчик. В ВМФ в 1935–1939 гг. и с 1941 г. В годы Великой Отечественной войны химист 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Неоднократно высаживался в тыл противника для ведения разведки. С 1945 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, медалями.

ХОДЫРЕВ ВАЛЕНТИН ВАСИЛЬЕВИЧ
1923—1944 гг.

Герой Советского Союза (1945 г., посмертно), старший матрос, морской пехотинец. В ВМФ с 1940 г. В годы Великой Отечественной войны был разведчиком 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота. Погиб в 1944 г. при высадке морского десанта в г. Николаев. Награжден орденом Ленина.

ЧАЛЫЙ НИКОЛАЙ ПОЛИКАРПОВИЧ
1915—1944 гг.

Герой Советского Союза (1945 г., посмертно), младший лейтенант, морской разведчик. В ВМФ с 1937 г. В годы Великой Отечественной войны – командир разведывательного отряда из состава 66-го отдельного отряда дымовой маскировки и дегазации Днепровской военной флотилии. Погиб в 1944 г. в бою за деревню Дорошевичи. Награжден орденом Ленина.

ЧУЦ АБУБАЧИР БАРТИБИЕВИЧ
1912—1944 гг.

Герой Советского Союза (1945 г., посмертно), матрос, морской пехотинец. В ВМФ с 1941 г. В годы Великой Отечественной войны был разведчиком 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота. Погиб в 1944 г. при высадке морского десанта в г. Николаев. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени.

ВАСИЛЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ГАВРИЛОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1913 г.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1936 г. закончил Ейскую школу морской авиации им. И.В. Сталина. В годы Великой отечественной войны был штурманом эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка Черноморского флота. К маю 1944 г. совершил 292 боевых вылета. С 1968 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

КАРПОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ
1921—1996 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), лейтенант, морской летчик. В ВМФ с 1940 г. В 1942 г. закончил Ейское военно-морское авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны командовал звеном 30-го разведывательного авиационного полка Черноморского флота. К концу августа 1944 г. совершил 251 боевой вылет. С 1972 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

КОВАЛЬЧУК ИВАН ИВАНОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1918 г.

Герой Советского Союза (1945 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1936 г. В 1938 г. закончил Ейское военно-морское авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны штурман эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка Черноморского флота. К сентябрю 1944 г. совершил 285 боевых вылетов. С 1957 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, медалями.

КРУЧЕНЫХ СЕВАСТЬЯН ПЕТРОВИЧ
1909–1975 гг.

Герой Советского Союза (1943 г.), майор, морской летчик. В ВМФ с 1931 г. Окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу летчиков. В годы Великой Отечественной войны командир эскадрильи 119-го морского разведывательного авиационного полка (ВВС Черноморского флота). К июлю 1943 г. совершил 135 боевых вылетов. После войны служил в ВМФ. Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ЛЕБЕДЕВ ДМИТРИЙ МАКСИМОВИЧ
1917–1993 гг.

Герой Советского Союза (1943 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1936 г. В 1939 г. закончил Николаевское военно-морское авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны командовал звеном 27-й отдельной разведывательной эскадрильи Черноморского флота. К декабрю 1942 г. совершил 259 боевых вылетов. С 1973 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

ЛОБОЗОВ ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ
1913–1944 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), майор, морской летчик. В 1938 г. закончил Сталинградское военно-авиационную школу летчиков, в июле 1944 г. – Высшие офицерские курсы ВВС ВМФ. В годы Великой Отечественной войны помощник по летной подготовке командира 30-го разведывательного авиационного полка (ВВС Черноморского флота). К марту 1944 г. совершил 185 боевых вылетов. Погиб в 1944 г. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, медалями.

МАРЧЕНКО ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ
1917–1948 гг.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1938 г. В 1941 г. закончил Чугуевское военное авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны заместитель командира эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка Черноморского флота. К июню 1944 г. совершил 417 боевых вылетов. Погиб в 1948 г. при исполнении служебных обязанностей. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

РОЖКОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ
1916–1972 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1935 г. В 1938 г. окончил Ейское военно-морское авиационное училище. В годы Великой Отечественной войны заместитель командира эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка Черноморского флота. К сентябрю 1944 г. совершил 224 боевых вылета. С 1969 г. – в отставке. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

СКУГАРЬ ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1914 г.

Герой Советского Союза (1944 г.), капитан, морской летчик. В ВМФ с 1935 г. В 1938 г. окончил Ейское военно-морское авиационное училище. В годы Великой отечественной войны был заместителем командира эскадрильи 30-го разведывательного авиационного полка Черноморского флота. Совершил 297 боевых вылетов. С 1961 г. – в запасе. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ И КРАСНОЗНАМЕННАЯ АМУРСКАЯ ФЛОТИЛИЯ

С нападением фашистской Германии на Советский Союз Тихоокеанскому флоту предписывалось в целях оперативной маскировки, не повышая оперативной готовности, принять все меры к предупреждению внезапного нападения на наши дальневосточные рубежи. Это выдвигало на первый план перед Тихоокеанским флотом, наряду с интенсивной боевой подготовкой, задачу постоянного наблюдения за действиями ВМС Японии и состоянием их боеготовности в районах, непосредственно примыкающих к нашей территории. Возможность нападения Японии на СССР реально существовала в течение 1941–1943 гг. Было известно, что на третий день Великой Отечественной войны Япония приняла решение напасть на Советский Союз, «если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи». Однако после разгрома немцев под Москвой и Сталинградом пыл японских милитаристов несколько поостыл, и они отложили «на время» войну против СССР. Такая обстановка требовала повышенного напряжения в работе разведки ТОФ и в то же время повышенного внимания со стороны командования флотом к ее нуждам. В результате к началу войны 9 августа 1945 г. разведка ТОФ оказалась более подготовленной, чем разведки западных флотов, как по оснащенности, так и по подготовленности кадров. Кроме того, разведка ТОФ могла использовать богатый опыт четырехлетней войны разведок других флотов.

Разведка Тихоокеанского флота к началу войны представляла собой в целом полноценный и подготовленный коллектив. Она располагала силами и средствами, способными в тех условиях своевременно обеспечить командование данными о составе и характере деятельности вооруженных сил Японии – союзника Германии.

Начальниками разведки Тихоокеанского флота были: С.В. Славин в период 1942–1944 гг., А.З. Денисин – 1944–1945 гг., а Краснознаменной Амурской флотилии (КАФ) – Б.Н. Бобков 1942–1946 гг. Начальниками и командирами подразделений были:
- радиоразведка – А.П. Голубев (ТОФ), И.Я. Лаврищев (КАФ);
- агентурная разведка – А.З. Денисин, В.В. Обухов (ТОФ), Д.Г. Топорков (КАФ);
- войсковая разведка – Г.Н. Колюбакин, Н.М. Горшков (КАФ);
- отделение информации – Г.М. Гельфонд (ТОФ), Ф.В. Иванов (КАФ);
- дешифровально-разведывательная служба – К.Г. Шаталов (1941–1943 гг.), А.С. Тарханов (1943–1946 гг.) – ТОФ, Т.А. Григорьев, Дьячков – КАФ;
- береговой радиоотряд ТОФ – П.Н. Грунский (1938–1947 гг.);
- береговой радиоотряд КАФ – П.И. Кислин (1940–1944 гг.), П.И. Дмитриев (1944–1945 гг.), Н.П. Ефимов (1945–1946 гг.)

Задачи разведки ТОФ с началом войны вытекали из основной задачи флота – во взаимодействии с сухопутными войсками высадить десанты на территорию, занятую японцами

(Северная Корея, южная часть о. Сахалин, Курильские острова), и не допустить действий японского флота против нашего побережья. Система противодесантной обороны противника и привлекаемые им силы вскрывались главным образом разведывательной авиацией, разведывательными группами и частично радиоразведкой. Решение этой задачи состояло из ряда частных задач, в соответствии с которыми необходимо было установить:

- какими силами противник может оказать противодействие десанту на переходе морем и в районе высадки, их состав, боевые возможности и систему управления;
- основные и вспомогательные узлы связи и командные пункты ВМС, ВВС и сухопутных войск противника в районах проведения десантных операций;
- основные объекты противника, подлежащие уничтожению в первую очередь;
- результаты предварительных ударов по объектам ПДО, ПВО и ПКО в районах высадки десантов;
- навигационно-гидрографическую обстановку в районах (пунктах) высадки десантов (наличие минных и инженерных заграждений, глубины на фарватерах, подходах к побережью, в военно-морских базах и портах, состояние навигационного оборудования и его функционирование, организация ПВО, ПКО портов и баз).

В течение всего периода войны на западе в зоне ТОФ важной задачей разведки флота оставался контроль за действиями японских ВМС, находившихся в базах метрополии, которые могли быть развернуты в районах действий наших сил. Не менее важной задачей разведки ТОФ оставалось обеспечение безопасности трансокеанских коммуникаций, связывающих дальневосточные порты СССР с США. Перевозки по этим маршрутам составляли почти половину всех грузов, поставленных союзниками.

Военные действия на Тихом океане и в Азии. 1941–1942 гг.

1941–1945 гг. Радиопеленгаторная сеть БРО ТОФ и БРО КАФ

РАДИОРАЗВЕДКА

Радиоразведка на Тихоокеанском флоте являлась основным видом разведки и состояла из двух береговых радиоотрядов ТОФ и КАФ. Береговой радиоотряд ТОФ был самым крупным в ВМФ в составе двух приемных центров (в районе Владивостока и Советской Гавани) с пеленгаторными подразделениями при них и шестью периферийных береговыми радиопеленгаторными пунктами. Командиром БРО в течение всей войны был майор П.Н. Грунский.

Береговой радиотряд Краснознаменной Амурской флотилии был в составе приемного центра с пеленгаторным подразделением в районе Хабаровска и двух периферийных береговых радиопеленгаторных пунктов. Командиром БРО до 1944 г. был капитан-лейтенант П.И. Кислин, после него капитан-лейтенант П.И. Дмитриев и Н.П. Ефимов. Главным объектом разведки БРО ТОФ был военно-морской флот Японии, ВВС и судоходство. БРО КАФ вел разведку Сунгарийской флотилии.

Перед началом и с началом Великой Отечественной войны в сводках БРО ТОФ отмечалась хотя и активная, но в общем обычная для того времени деятельность ВМС, ВВС и судоходства Японии:

- продолжение войны против Китая, оккупация его побережья и островов, освоение базирования сил в этих районах и базирования более крупных сил в районах островов Шумшу, Парамушир, Титидзима, Окинава, Цинкай и Порт-Артур – Циндао;
- расширение сети частей морской базовой авиации, межбазовые переходы, боевая подготовка кораблей, в том числе авианосцев и подводных лодок;
- продолжение работ по усилению контроля проливных зон, укреплению береговой обороны собственно японского и северокорейского побережий.

Аналогичные вопросы освещал и БРО КАФ по Амурско-Сунгарийскому бассейну.

В июле, октябре 1941 г. и августе 1942 г. БРО ТОФ направил в тихоокеанские бригады морской пехоты для обороны Москвы, Ленинграда и Сталинграда три группы краснофлотцев и старшин в количетве 35, 25 и 74 человек соответственно, во главе с военкомами отряда батальонным комиссаром И.А. Полякиным (в 1941 г.) и старшим политруком Н.В. Соколовым (1942 г.). Вахту на постах в БРО несли с девизом: «И что положено кому, пусть каждый совершит».

Японцы последовательно и планомерно продолжали осуществлять мероприятия по дальнейшему повышению скрытности радиосвязи ВМС, ВВС и Сунгарийской флотилии. Вводились более устойчивые схемы сменных секретных позывных и переговорные коды, из радиообмена исключались открытые элементы и типовые сокращения, вводились новые коды и шифры, чаще менялись рабочие частоты. Радиообмен сокращался. В этих условиях радиоразведке ТОФ с большим трудом удавалось фиксировать местонахождение и деятельность главных группировок японского флота. Некоторые крупные корабли и даже соединения кораблей ВМС Японии иногда «ускользали» из под контроля радиоразведки ТОФ. В частности, она не обнаружила развертывание японских сил из Внутреннего моря Японии и переход к Гавайским островам для нанесения удара по флоту США в Перл-Харборе 7 декабря 1941 г.

Стремясь понять все мероприятия японского флота с точки зрения угрозы Советскому Союзу, радиоразведчики ТОФ были немало удивлены, узнав о нападении японцев на Перл-Харбор 7.12.1941 г. 1 декабря в 00 ч в японском флоте были сменены секретные радиопозывные и некоторые другие радиоданные. Радиоразведчики ТОФ оценивали это как обычное для начала месяца мероприятие; такие смены приурочивались к первому числу месяца и раньше. Американцы связывали это с подготовкой к нападению на Перл-Харбор. Японцы, конечно, считались и с нашей, и с более мощной американской радиоразведками. Но американская радиоразведка, имевшая японский «код ветров», не сыграла своей роли.

Капитан 2 ранга Я. Сэффорд из разведывательного управления ВМС США так оценивал прочитанную ими японскую радиограмму «кода ветров», прямо указывающую на предстоящее начало войны:

«Именно для перехвата этой телеграммы и были мобилизованы все наши возможности. Мы достигли выдающегося успеха. Эта информация давала возможность обезопасить американский Тихоокеанский флот от внезапного нападения в Перл-Харборе, т.е. от такого нападения, которому русские подверглись в Порт-Артуре»[84].

Несмотря на это американцы пребывали в повседневной готовности: ведь жертвой японской агрессии должен был стать тот, против кого она направлялась – СССР. В отношении СССР японцы выжидали более благоприятный момент, чтобы начать войну.

7 декабря 1941 г. японская палубная авиация нанесла внезапный сокрушительный удар по кораблям в гавани военно-морской базы США на Гавайских островах Перл-Харбор. Одновременно японские войска напали на английские, голландские и американские владения на Дальнем Востоке и в южных морях. Так началась война между Японией и США, а также их союзниками на Тихом океане.

В Соединенных Штатах Перл-Харбор называют «днем позора». Официальная пропаганда в США объяснила, что внезапность нападения на Перл-Харбор, где в считанные часы погибли около двух с половиной тысяч американцев, следствие коварства злонамеренного агрессора. Правительство США будто бы жаждало мира, а Япония, усыпив бдительность Вашингтона, нанесла предательский удар. Объяснений этих на военное время оказалось достаточно. Вместе с тем, достоверно установлено, что в Вашингтоне не могли не знать о намерении Японии напасть на Соединенные Штаты. Тогда почему оказался возможным Перл-Харбор? В разное время девять официальных комиссий в США занимались расследованием причин этого. Выводы комиссий, однако, не удовлетворили даже академический мир американской исторической науки. По сей день в Соединенных Штатах не прекращается горячая дискуссия. Иные историки договаривались даже до того, будто Франклин Д. Рузвельт умышленно подставил флот под удар в Перл-Харборе, чтобы получить искомый повод для вовлечения американского народа в войну.

В данной работе не преследуется цель установления истинной подоплеки военно-политических событий, предшествовавших началу войны на Тихом океане. Вместе с тем, заслуживают особого внимания вопросы, связанные с определением успешности действий американской разведки по вскрытию подготовки противника к нападению, т.к. изучение всестороннего анализа всех разведданных независимых спецслужб страны, недостатков использования разведданных всех видов разведки актуально и в настоящее время, что позволяет делать выводы о просчетах не только политиков, но и разведчиков[85].

7 декабря 1941 года. Трагедия Перл-Харбора

[84] *Wohlstetter R. Pearl Harbor: Warning and Decision. Stanford. 1962, p. 42.*

[85] *Яковлев Н.Н. Перл-Харбор. 7 декабря 1941 года. Быль и небыль. М.: Политиздат, 1988. С. 6.*

Такую информацию разведка ТОФ в то время не имела, поэтому ниже приведен анализ разведданных, который имели американцы по мере подготовки японцев к внезапному нападению на Перл-Харбор.

На стратегическом уровне разведывательная информация о готовящейся агрессии Японии поступала к военно-политическому руководству США главным образом по дипломатическим каналам, от агентурных источников и службы радиоразведки вооруженных сил. Уже в конце января 1941 г. американская разведка получила первую информацию о готовящемся нападении, основанную на слухах, но заставившую американцев серьезно насторожиться. Американский посол в Японии Дж. Грю 27 января 1941 г. сообщил, что, по сведениям некоторых источников, включая один японский, в случае конфликта между США и Японией японцы намереваются совершить внезапное нападение на Перл-Харбор, используя все свои силы и средства. Эта информация была оценена разведкой США как недостоверная. Более того, командованием ВМС был сделан вывод, что против Перл-Харбора не будет предпринято никаких действий ни в ближайшее время, ни в обозримом будущем, с учетом имеющихся сведений о японском флоте и возможностей обороны базы. Эта оценка в последующем не менялась[86].

В более поздний период, особенно в последний предвоенный месяц, американцы, обладавшие дипломатическими шифрами, имели в своем распоряжении совершенно ясные указания на то, что идут последние подготовительные мероприятия к войне. Так, 19 июля 1941 г. американская разведка расшифровала японскую дипломатическую телеграмму из Кантона в Токио. В ней говорилось о скорой и полной оккупации всего Индокитая. В телеграмме подробно указывались армейские и морские силы, необходимые для проведения этой акции, и места их базирования на 19 июля. Телеграмма заканчивалась недвусмысленно:

«Мы уничтожим английскую и американскую военную мощь и способность содействовать планам, направленным против нас».

В тот же день из Токио в Берлин летит шифровка японскому послу Осиме: «Внешняя политика Японии не будет изменена и останется верной принципам тройственного пакта». Она ясно дает понять Вашингтону, что Япония намерена воевать с США, если последние осмелятся помочь Англии в борьбе против Гитлера.

26 августа 1941 г. американская разведка передает Белому дому расшифрованное донесение военной разведки японского генерального штаба. Там указывается, что Тодзио, тогда военный министр, издал приказ завершить в ноябре 1941 г. подготовку к войне на Тихом океане. Приводилось мнение и бывшего премьера Хироты, председателя ультрареакционного союза «Черный дракон», считавшего, что война с США начнется в декабре 1941 г. или в феврале 1942 г.[87]. В телеграмме министра иностранных дел Японии от 5 ноября 1941 г., адресованной японскому послу в Вашингтоне, говорилось о том, что японо-американские переговоры должны быть прекращены 25 ноября. Телеграмма от 16 ноября:

«...Судьба нашей империи висит на волоске и будет решена в течение нескольких дней, поэтому действуйте, пожалуйста, еще энергичнее, чем в прошлом»[88].

19 ноября 1941 г. японское правительство ввело систему информации своих дипломатических представителей во всех странах о моменте, в который Япония должна была разорвать дипломатические отношения или вступить в войну с Соединенными Штатами, Великобританией или Россией. О таком решении Японии ее представители должны были узнать из ложных радиопередач прогнозов погоды. Слова «восточный ветер, дождь», использованные в радиопередаче, означали, что Япония решила разорвать дипломатические отношения или вступить в

Авианосное соединение на переходе

[86] *Пензин К.В. История военно-морского искусства. Опыт использования морских и воздушных сил капиталистических государств в действиях по базам и береговым объектам противника в ходе Второй мировой войны. Л.: ВМА, 1960. С. 23.*

[87] *Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1984. С. 356.*

[88] *См.: Что произошло в Перл-Харборе. Документы о нападении Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года/ Перевод с английского под редакцией Н.Г. Павленко. М.: Воениздат, 1961. С. 65.*

войну с Соединенными Штатами. Такая кодовая передача была перехвачена американской радиоразведкой 4 декабря 1941 г.

Какими же сведениями о замыслах японского командования в отношении Перл-Харбора располагали Соединенные Штаты? Прямых данных, по-видимому, не имелось. Но косвенные сведения, свидетельствовавшие о большом интересе к этой военно-морской базе, все же были. Американская радиоразведка перехватила и дешифровала ряд телеграмм, адресованных японскому консулу Кито в Гонолулу, в которых предписывалось доносить о стоянке в Перл-Харборе кораблей, особенно линейных и авианосцев. При этом обращалось особое внимание на тот случай, когда корабли стоят по два у одного пирса. 2 декабря Кито получил указание сделать все возможное, чтобы посылать донесения о кораблях каждый день. От него потребовали, кроме того, донесений о наличии аэростатов воздушного заграждения над базой и защите кораблей противоторпедными сетями[89].

Но этим телеграммам в Вашингтоне не придавали надлежащего значения. Их, по-видимому, рассматривали как обычные задания на шпионаж.

Вся добытая американской разведкой информация доводилась до президента, государственного секретаря, военного и военно-морского министров и других руководителей армии и флота в Вашингтоне. Так, например, на допросе в сенатской комиссии государственный секретарь Хэлл заявил: «Я был в курсе содержания всех перехваченных телеграмм»[90].

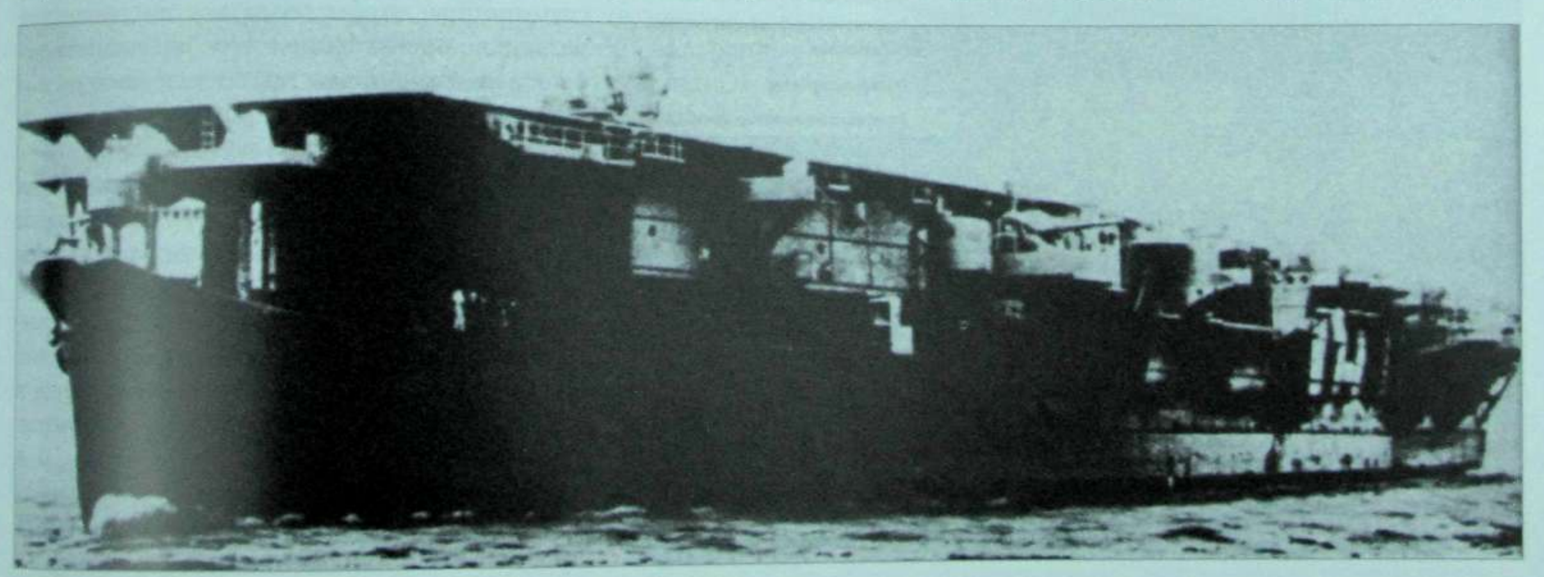
Можно с уверенностью сказать, что внезапное нападение Японии на американские, британские и голландские владения в Тихом океане – пример игнорирования работы собственной разведки. Это был самый очевидный и самый тяжелый просчет президента США за всю его политическую и государственную деятельность. Администрации Рузвельта пришлось вкусить горький плод своей политики, одной из главных целей которой в то время являлось направление острия агрессии Японии против Советского Союза. Политические и военные руководители США, чуть ли не до самого нападения лелеявшие надежду на поворот японской агрессии в сторону СССР, были застигнуты врасплох и не закончили приготовлений к отражению агрессии. Показателен также пример влияния личных качеств руководителя на использование результатов разведки. Вице-адмирал Тернер, руководивший оперативным управлением штаба флота, держался предвзятых собственных оценок, и с ним было трудно работать. Он запретил всем офицерам, владевшим японским языком, заниматься дешифрованием и переводом, и даже начальнику разведки флота – делать выводы из перехваченных документов, настаивая на том, что только он лично будет делать это. Тернер до конца ноября непоколебимо считал, что Япония нападет на Россию, а не на владения Англии и США[91].

На оперативном уровне характер деятельности кораблей японского флота вскрывался главным образом подразделениями радиоразведки ВМС США. Осенью 1941 г. штаб командующего Тихоокеанским флотом США адмирала Киммела стали беспокоить частые смены позывных японского флота. С 16 ноября японские авианосцы окончательно «потерялись», разведка давала гадательные ответы об их местопребывании. 1 декабря адмирал Киммел приказал доложить ему дислокацию японского флота. Начальник разведки флота Лейтон 2 декабря представил

[89] *См.: Что произошло в Перл-Харборе. Документы о нападении Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года/ Перевод с английского под редакцией Н.Г. Павленко. М.: Воениздат, 1961. С. 62.*

[90] *См.:U.S. Department of State. Papers Relating to the Foreing Relations of the United States, Japan 1931–1941. Washington, 1943. p. 707.*

[91] *Morison S. The Two Ocean War. Boston, 1963. p. 76.*

Тяжелый авианосец Японского Императорского флота "Сорю" принял участие в ударе по Перл-Харбору

запрашиваемые сведения. Киммел с неудовольствием обнаружил, что в графе об авианосцах проставлено «воды Метрополии»:

«Вы так и не знаете, где они? — обрушился он на Лейтона. Не хотите ли Вы сказать, что они уже будут огибать Даймонд Хед (мыс у входа в Перл-Харбор.), а вы все еще не будете знать об этом!»

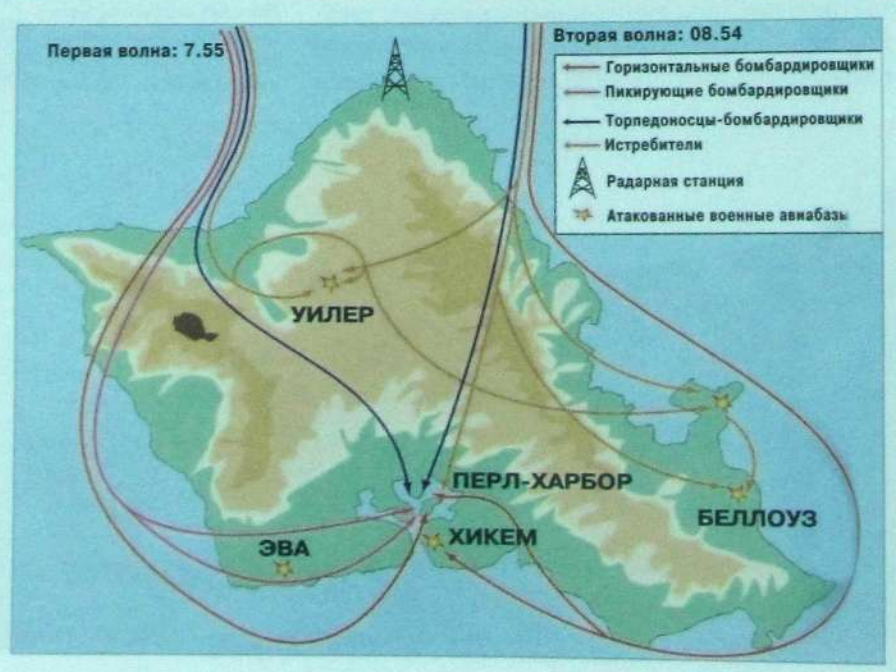
Лейтон заверил командующего, что авианосцы, наверное, все же заметят пораньше[92].

Должных выводов командованием Тихоокеанского флота из сложившейся ситуации сделано не было. За несколько суток до нападения на Перл-Харбор дозорные силы американского флота стали отмечать интенсивную деятельность подводных лодок противника на подходах к базе. Так, только 5 декабря американскими эсминцами были обнаружены две неустановленные подводные лодки поблизости от острова Оаху и в 5 милях южнее Перл-Харбора. В ночь на 7 декабря были обнаружены еще три подводные лодки, пытавшиеся прорваться на внутренний рейд Перл-Харбора. Однако и эти данные не насторожили командование Тихоокеанского флота США.

[92] *Wohlstetter R. Pearl Harbor: Warning and Decision. Stanford. 1962. p. 42.*

[93] *Гаккель А.М., Замчалов А.Н., Пензин К.В. История военно-морского искусства. Л.: ВМА, 1980. С. 221.*

7 декабря 1941 г. Дислокация американского флота в Перл-Харборе (вверху); действия японской авиации при налете на Перл-Харбор (внизу)

Следует вместе с тем отметить, что в рассматриваемой операции достигнутая японцами оперативная внезапность основывалась, прежде всего, на проведении специально организованной системы мероприятий по маскировке, существенно затруднившей действия американской разведки. Так, планирование операции велось в строжайшей секретности, с привлечением крайне ограниченного круга лиц. Корабли оперативного соединения из баз должны были выходить по одному, пунктом их сбора была избрана пустынная бухта Хитокапу на острове Итуруп (Курильские острова). Маршрут перехода был избран из расчета обеспечения скрытности развертывания авианосных сил для нанесения удара. В период развертывания корабли должны были соблюдать полное радиомолчание. Кроме того, радиопозывные вышедших на операцию кораблей были сменены, в районах их постоянного базирования были оставлены радиопередатчики, работающие с их старыми позывными, а вместо взлетевшей авианосной авиации на береговые аэродромы были посажены другие самолеты. Уже после начала развертывания сил японцы, чтобы создать у американской разведки впечатление, что дислокация их флота не изменилась, провели ложное учение в районе острова Кюсю, осуществляя интенсивный радиообмен [93].

Однако, несмотря на это, американская военно-морская разведка имела отдельные разведывательные сведения, которые при их более глубоком анализе и сопоставлении с уже имеющейся развединформацией стратегической разведки позволили бы спрогнозировать вероятные действия противника и исключить внезапность нападения. Учитывая, что штаб Тихоокеанского флота США располагался в Перл-Харборе, оперативная разведка в интересах вскрытия подготовки противника к нападению на силы флота пе-

рерастала в тактическую разведку в интересах обороны главной базы флота. На тактическом уровне разведка в интересах обороны базы осуществлялась главным образом авиацией, базовым и дальним морскими дозорами. На армейскую воздушную разведку возлагался просмотр прибрежной 20-мильной полосы в зоне базы, а на морскую – просмотр районов на удалении до 400 миль от острова Оаху.

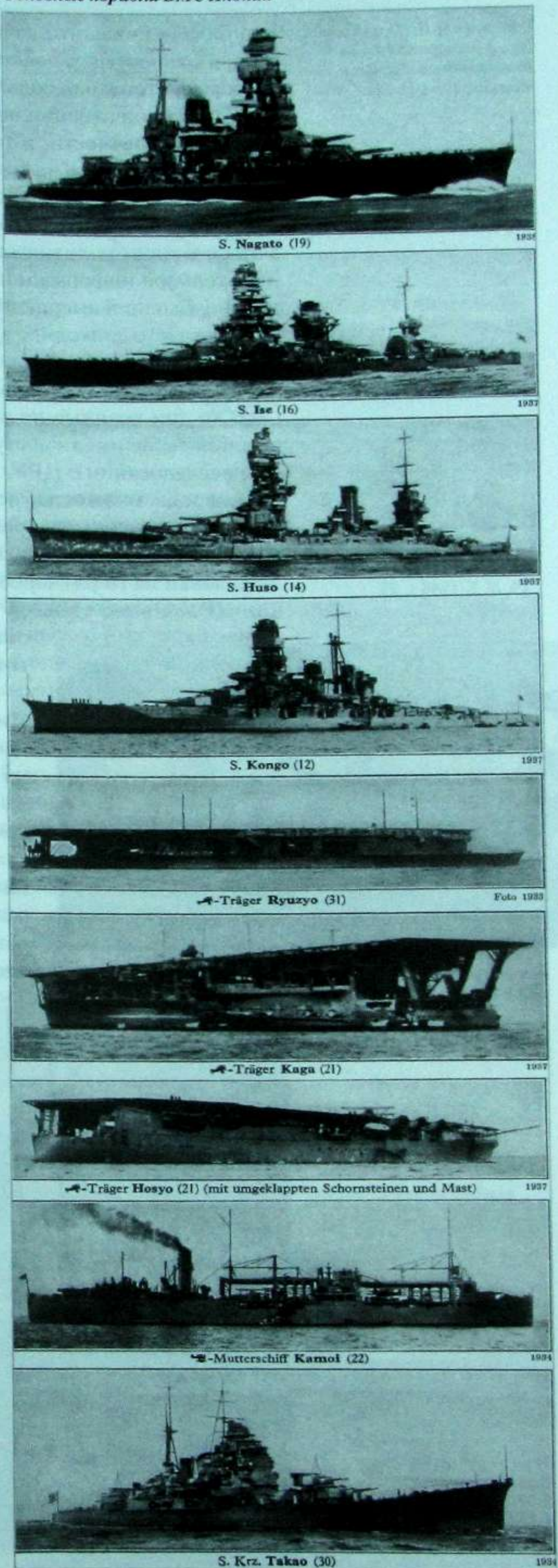
Специальное исследование, проведенное на американском флоте в предвоенный период, показало, что для исключения внезапного развертывания японских авианосцев на дальность применения палубной авиации по Перл-Харбору требовалась организация дневного патрулирования в круговом секторе на удалении до 200 миль от базы. Для этого необходимо было привлечь, по крайней мере, 250 самолетов, предпочтительно летающих лодок «Каталина» с большим радиусом действия. Однако, несмотря на выводы комиссии, проводившей исследование, и постоянные требования командования Тихоокеанского флота, по состоянию на 7 декабря 1941 г. на Гавайских островах оказалось всего 6 бомбардировщиков Б-17 и 81 самолет «Каталина». Они обеспечивали просмотр только около 40 % зоны разведки базы. С учетом этого американское командование сосредоточило основные усилия воздушной разведки на северо-западных, западных и юго-западных направлениях, считая их наиболее опасными в случае нападения японцев на Перл-Харбор. С этих направлений Гавайские острова отделяло наименьшее расстояние от японских владений в Тихом океане. От японской базы на острове Джалуит в восточной группе Маршалловых островов для быстроходного японского ударного соединения требовалось всего 5 суток хода. Японской разведке, однако, было известно, в каком затруднительном положении оказалась американская воздушная разведка, в связи с чем японцы нанесли удар по Перл-Харбору с севера, откуда его менее всего ожидали[94].

На подходах к базе выставлялся базовый и дальний морской дозор, в составе которого в день атаки было два крейсера, но дозор был целеустремлен на южное направление, откуда нападение противника также считалось наиболее вероятным. На наиболее высоких холмах острова Оаху было развернуто 5 подвижных радиолокационных станций, на которых операторы несли вахту с 4.00 до 7.00, т.е. с предрассветного времени до полного рассвета, когда нападение авиации противника считалось наиболее вероятным. Работу станций никто не контролировал, данные их никем не проверялись, доклады командованию делались крайне нерегулярно.

Японские самолеты первого эшелона были обнаружены случайно задержавшимися операторами радиолокационной станции Опана в 7 ч 02 мин на расстоянии 132 миль от острова. В дальнейшем японские самолеты наблюдались радиолокационной станцией до 7 ч 34 мин. Когда самолеты приблизились к острову Оаху на расстояние 20 миль, радиолокационный контакт был потерян в связи с их вхождением в мертвую зону станции. Об обнаруженных самолетах было своевременно доложено в отдел информации, но там самолеты посчитали своими и донесению

[94] *Гаккель А.М., Замчалов А.Н., Пензин К.В. История военно-морского искусства. Л.: ВМА, 1980. С. 221.*

Основные корабли ВМС Японии

[95] Яковлев Н.Н. Перл-Харбор. 7 декабря 1941 года. Быль и небыль. М.: Политиздат, 1988. С. 72.

не придали никакого значения[95]. Таким образом, целая серия ошибок объективного и субъективного характера в действиях органов и сил американской разведки на тактическом уровне, а также системы наблюдения, стала одной из основных причин внезапности нападения японской палубной авиации на Перл-Харбор.

Цена беспечности, в том числе и разведки, привела к разгрому американского флота в Перл-Харборе: пять линкоров затонуло, три получили повреждения, погибли около 2 400 военнослужащих и гражданских лиц.

Помимо всего прочего необходимо отметить, что Перл-Харбор впервые заставил задуматься военно-политическое руководство США о необходимости сбора и обработки разведывательной информации, характеризующей подготовку противника к нападению, в едином центре. Бывший американский президент Трумэн писал,

> «мне часто приходило в голову, что, если бы у правительства существовал координационный центр по сбору информации, Японии оказалось бы значительно труднее, если вообще было бы возможно, осуществить успешное предательское нападение на Перл-Харбор».

В те дни военные не знали всего, что было известно государственному департаменту, а дипломаты не имели доступа ко всему, что знали армия и флот. Как подчеркивается в крупном исследовании о ЦРУ,

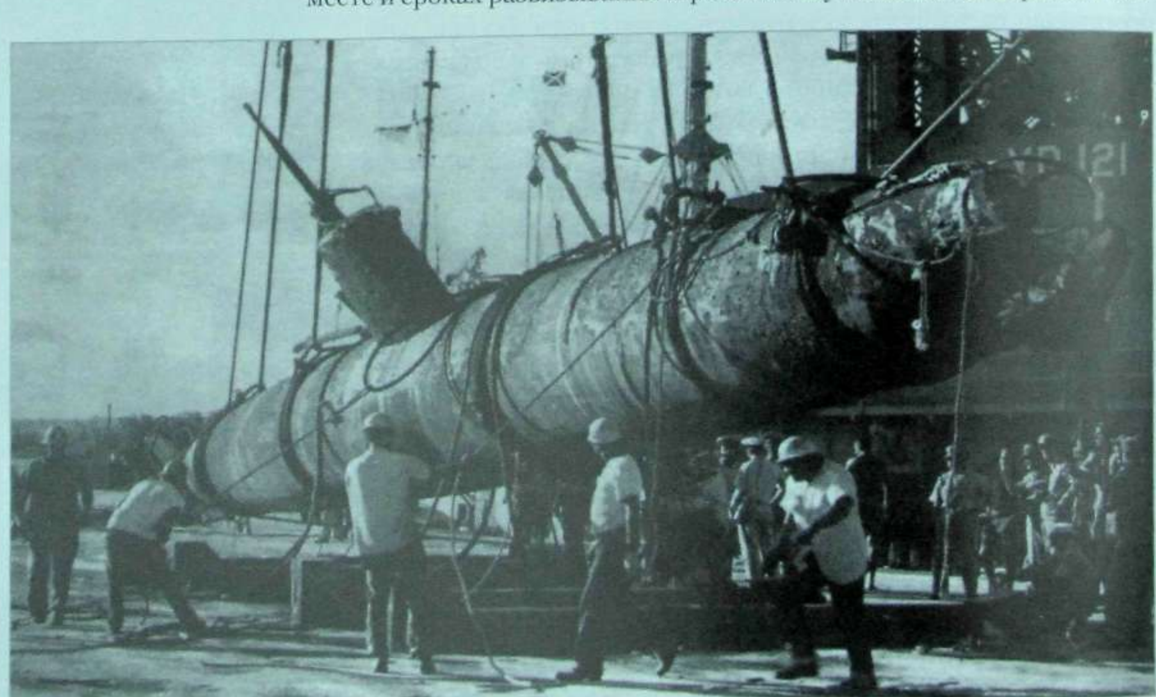
> «...среди множества последствий, которыми отделался Перл-Харбор, самым серьезным было его влияние на разведку... Перл-Харбор и дал потребные аргументы для воздействия на политиков, ускорив организацию централизованной разведки»[96].

[96] Raneiagh J. The Agency. The Rise and Decline of the CIA. N. Y. 1986 p. 55.

Ссылки на Перл-Харбор облегчили проведение через Конгресс законодательства о создании ЦРУ, а в его стенах – формирование специальных организационных структур, предназначенных для решения задачи своевременного предупреждения о готовящемся нападении противника.

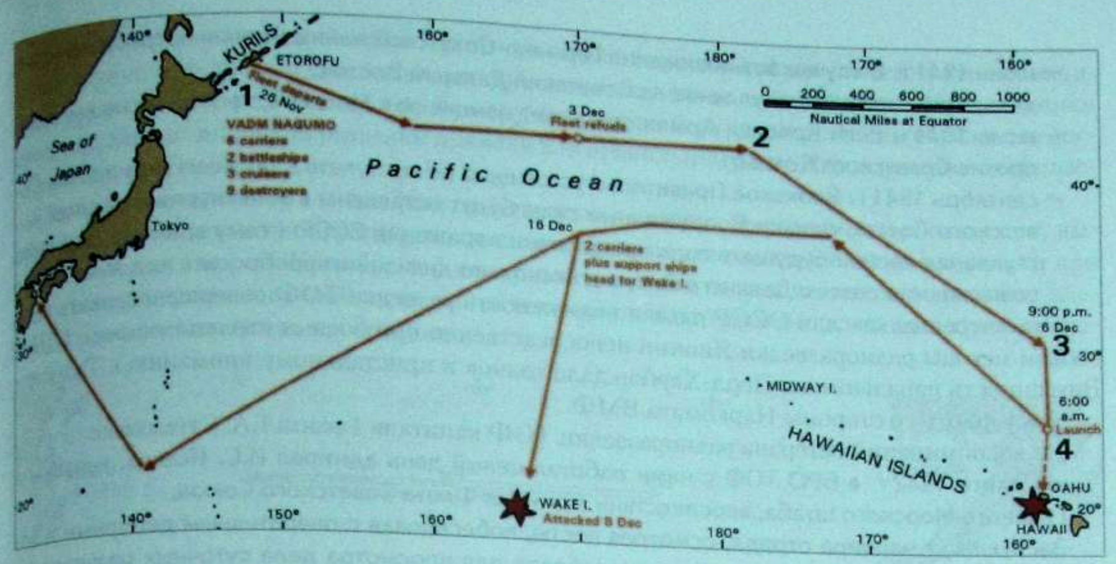

7 декабря 1941 г. Перл-Харбор

Приведенный пример показывает, что японское военно-политическое руководство при развязывании военных действий на Тихом океане делало ставку на вероломное внезапное нападение, рассчитывая на молниеносное завершение войны. Внезапность нападения японцев в значительной степени была обусловлена крупными недостатками в деятельности американской разведки на всех уровнях. Несмотря на значительные успехи дешифровальной службы и имеющиеся сведения от других источников о подготовке Японии к войне, американская разведка так и не смогла своевременно и убедительно проинформировать военно-политическое руководство о готовящемся нападении, месте и сроках развязывания агрессии. Неумение анализировать и со-

Одна из уничтоженных японских сверхмалых подводных лодок типа А при попытке прорыва на рейд Перл-Харбор (в 1960 г. поднята в районе о. Оаху)

Маршрут перехода японского оперативного соединения для нанесения удара по Перл-Харбору

поставлять разрозненные разведсведения, обоснованно прогнозировать вероятный характер деятельности противника, отличать его истинные намерения от дезинформации, доказательно убеждать руководство в достоверности добываемой информации и сделанных выводов – эти и целый ряд других недостатков были свойственны всем инстанциям американской разведки. Вместе с тем весьма значительная часть вины за поражение в Перл-Харборе лежит и на военно-политическом руководстве США того периода, в целом ряде случаев просто игнорировавшем успешную работу своей разведки, а в некоторых ситуациях также проявившем в дополнение к этому и профессиональную некомпетентность. Перл-Харбор показал, что своевременное предупреждение о готовящейся агрессии противника невозможно без организации специальной подсистемы разведки, создания единого координационного центра по сбору и обработке развединформации, поступающей из различных источников. Должен быть обязательно налажен систематический взаимный обмен разведывательной информацией между органами разведки стратегического, оперативного и тактического уровней, разведками различных видов вооруженных сил и гражданскими ведомствами.

Вслед за Перл-Харбором японцы успешно провели ряд других операций. Их радиосвязь значительно активизировалась. 10.12.1941 г. во время потопления английских кораблей «Принс оф Уэллс» и «Рипалс» радиостанция японского Морского генерального штаба репетовала донесения с места боя по флоту открыто, с чисто самурайской хвастливостью. Впрочем, японцы тут не были оригинальны: топя англичан, они подражали тому, что делали англичане, топя немецкий линкор «Бисмарк» 27.05.1941 г.

В период 1940–1941 гг. радиоузел специальной радиосвязи разведки ТОФ устойчиво поддерживал радиосвязь с группой Рихарда Зорге, передавая полученные телеграммы в г. Москву. По воспоминаниям адмирала в отставке Л.К. Бекренева,

«Зорге, находясь в Японии, докладывал:
– сентябрь 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война;
– декабрь 1940 г. На границе с СССР сосредоточено 80 немецких дивизий. Немцы собираются оккупировать территорию по линии Харьков — Москва — Ленинград;
– апрель 1940 г. Немецкий Генеральный штаб полностью закончил подготовку к нападению на Советский Союз;
– май 1941 г. Берлин информировал своего посла в Японии, что война начнется с Советским Союзом во второй половине июня 1941 г. Главный удар будет нанесен левым флангом. Немцы рассчитывают на то, что выдвинутое расположение Красной Армии дает им возможность разгромить ее в первом же крупном сражении;
– не менее ценная информация поступала от Зорге о позиции Японии, состоявшей в антисоветском сговоре с Германией;
– февраль 1940 г. Зорге донес о полном составе и группировках Японской армии в Корее, Китае, Манчжурии, Японии;

Рихард Зорге на отдыхе

И.С. Исаков

Г.А. Стрелков

— июнь 1941 г. В случае возникновения Германо-Советской войны Японии потребуется 6 недель, чтобы начать наступление на Советский Дальний Восток;
— июль 1941 г. Если Красная Армия остановит немцев под Москвой, то Япония не выступит против Советского Союза;
— сентябрь 1941 г. Японское Правительство решило не выступать в текущем году против Советского Союза, однако Вооруженные силы будут оставлены в Манчжурии на случай выступления весной будущего года при условии поражения СССР к тому времени. Это дало возможность снять с Дальнего Востока несколько дивизий и перебросить их к Москве».

Эта «передышка» для СССР давала возможность разведке ТОФ совершенствовать способы и методы радиоразведки Японии непосредственно при боевых столкновениях с США. Внезапность нападения на Перл-Харбор дала толчок к пристальному вниманию к Тихоокеанскому флоту со стороны Наркомата ВМФ.

Из воспоминаний ветерана радиоразведки ТОФ капитана 1 ранга Г.А. Стрелкова:

«В марте 1942 г. в БРО ТОФ с нами работал целый день адмирал И.С. Исаков, начальник Главного Морского штаба, впоследствии Адмирал Флота Советского Союза.

Заслушав командира отряда, осмотрев посты, побеседовав с оперативным дежурным и переводчиками-японистами, адмирал потребовал для просмотра дела суточных разведдонесений, месячных сводок и тематических документов. Особенно внимательно он вникал в документы, относящиеся к двум периодам: начало Великой Отечественной войны и нападение японцев на Перл-Харбор. В наиболее важных для него случаях он оставлял в делах закладку, а потом потребовал обосновать высказанные здесь утверждения материалами перехвата и пеленгования. Он не проверял, а изучал работу отряда, ставя себя в положение радиоразведчика. Сколько раз при этом мне пришлось заикаться, краснеть и бледнеть, осознавая свою серость, и сколько раз он меня ободрял покровительственно-ироническим советом: «Не теряйся, коллега!» — об этом даже сейчас стыдно вспоминать. После рассмотрения представленных ему документов адмирал обратился к стопе накопившихся на столе материалов перехвата и пеленгования, обосновывавших содержание наших документов, и спросил: «А может быть, здесь осталось еще что-нибудь ценное?». Теперь пришлось доказывать смысл и значение каждого листка из этой стопы. Желая что-то подсказать, он спрашивал: «А не пробовали ли вы делать вот так?». Для нас постепенно становилось ясным, что адмирал хотел лично удостовериться в надежности основного источника сведений по японскому флоту, непосредственно «пощупать пульс» японца. Позднее мы узнали, что перед выездом адмирала И.С. Исакова на ТОФ Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин сказал ему: «Поезжайте и посмотрите, чтобы и нам не устроили Перл-Харбор».

Японцы тем временем быстро продвинулись на юг. Упала слышимость ушедших туда соединений, радиопеленги на корабли шли почти параллельно. Для прокладки пеленгов на столь больших расстояниях не было карт соответствующих проекций. Чтобы как-то ориентироваться в обстановке, пришлось строить ортодромии – кривые на меркаторских картах на сектор от Индокитая до Соломоновых островов. Для получения хоть каких-то засечек японских кораблей в этих районах в Дзамнень (МНР) был развернут береговой радиопеленгаторный пункт. Пеленгование и перехват по югу мы вели только ночью.

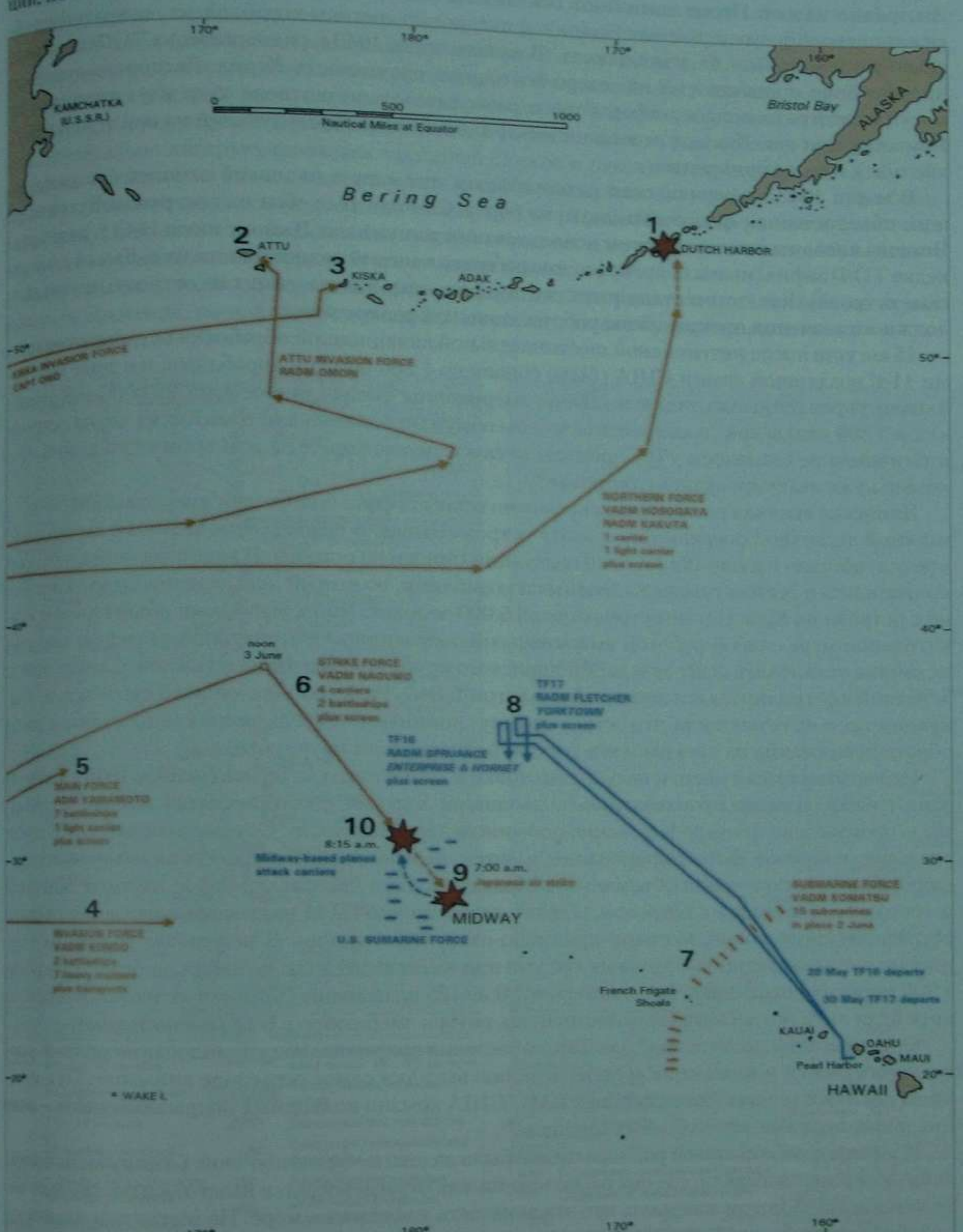
В этот период японцы провели ряд морских десантных операций по захвату территорий отдельных островов в Юго-Восточной Азии, Тихом и Индийском океанах. Однако для специалистов-разведчиков представляет наибольший интерес окончившаяся неудачей высадка японского морского десанта в Порт-Морсби (Новая Гвинея) в мае 1942 г. Неудача японцев в этой операции и в противовес этому успех американцев при организации противодесантных действий в значительной степени были обусловлены действиями разведки с обеих сторон.

В период подготовки десантной операции японское командование располагало широкой сетью хорошо организованной разведки, обеспечивавшей достаточную полноту разведывательных данных. Но, несмотря на это, десантная операция японцев при переходе десанта морем к району высадки была организована плохо. Правда, разведка самолетами аэродромного базирования (с базы Рабаул и острова Шортленд) и с авианосцев велась усиленно, но американские корабли, и в первую очередь авианосцы, в Коралловом море своевременно обнаружены не были. Японская разведка, обеспечивавшая переход кораблей и десантных отрядов, имела весьма серьезные недостатки. Самолеты, ведущие разведку, часто сообщали японскому командованию неверные данные об обнаруженных отрядах американских кораблей. Так,

например, на основании донесения одного из самолетов-разведчиков была выслана авиационная группа в составе 70 самолетов, которая нанесла удар не по американским авианосцам (о которых сообщил разведчик), а по танкеру, и к тому же без горючего. Таким образом, недостоверные данные японской разведки привели к неправильному и неэффективному использованию ударных сил[97].

Заслуживает внимания и тот факт, что японское командование, имея в составе сил, выделенных для десантной операции, подводные лодки, не использовало их для разведки при переходе десанта морем. Пример этой неудачной операции весьма наглядно показывает значение хорошо организованной разведки не только при подготовке морской десантной операции, но и на всех этапах ее проведения.

[97] *Гаккель А.М. Военно-морское искусство капиталистических государств в десантных и противодесантных действиях во Второй мировой войне. Л.: ВМА, 1988. С. 26.*

Американские операции на Алеутских островах в 1943 г.

В 1943 г. радиоразведка ТОФ стала отмечать 2–4 японских корабля в 90–180 милях восточнее о. Хонсю. Сведения об этих кораблях информаторы разведывательного отдела сначала не включали в свою сводку. Но как-то из-за ледовой обстановки сводка БРО была доставлена в разведывательный отдел с опозданием и обстановка комфлоту докладывалась прямо по первоисточнику. Адмирал И.С. Юмашев обратил внимание на корабли восточнее о. Хонсю как на нечто новое. Дежурный пояснил, что радиоразведчики уже давно пишут об этом, но тут что-то не все ясно. Комфлот же заметил, что его тоже давно интересует вопрос о дозоре восточнее Японии, и что теперь ему этот вопрос ясен.

В 1943 г. зона радиоразведки ТОФ расширилась до Алеутских островов на севере и до Австралии на юге. Перед нами была поставлена задача наиболее полного контроля боевых сил японского флота в районах Японии: фиксировать выходы кораблей, их возвращения обратно в эти районы и их деятельность. В начале марта 1943 г. радиоразведка ТОФ отметила продвижение японских сил на северо-восточную оконечность Курил. Радиоразведчики не могли ответить на вопрос информаторов разведывательного отдела, куда идут японцы – на Камчатку или нет. Как потом выяснилось, это были конвой, следующий на о. Атту (Алеутские о-ва), и силы прикрытия.

В марте 1943 г. американская радиоразведка выследила японский самолет с командующим объединенным флотом Ямамото на борту. Самолет был сбит над островом Бугенвиль. Японцы вновь ужесточили режим использования радиосвязи. В конце июля 1943 г. радиоразведка ТОФ зафиксировала прекращение работы японской радиостанции на о. Кыска (Алеутские острова). Как потом стало известно, американцы, нанося удары по острову, не придали должного значения прекращению работы японской радиостанции.

15 августа после интенсивной шестинедельной авиационной обработки острова самолетами 11-й воздушной армии США (было сброшено 1 200 бомб) и кораблями, которые обстреливали укрепленные позиции и гавань, американцы высадили с о. Адах 29 000 американских и 5 300 канадских солдат в арктическом обмундировании на остров Кыска, но на острове противника не оказалось. «Тут произошло самое неожиданное за всю войну. Оказалось, что японцы уже эвакуировались с острова»[98].

Японская военная разведка своевременно вскрыла факт подготовки американских ВМС к морской десантной операции по захвату острова Кыска. В связи с этим японское командование разработало в июне 1943 г. план эвакуации гарнизона острова. В ходе эвакуации, которая проводилась в густом тумане надводными кораблями, во второй декаде июня было перевезено с острова на Курильские острова около 6 000 человек. Успех эвакуации объяснялся в значительной мере слабой работой американской оперативной и агентурной разведок, которая не смогла установить факт эвакуации японского крупного гарнизона в условиях, когда район действий контролировался авиацией и флотом США. Разведка в течение 18 суток после эвакуации так и не установила, что остров покинут японцами[99]. А ведь американцы должны были обратить внимание на прекращение работы радиостанции на острове!

Недостатки имели место и в ходе подготовки к захвату атолла Тарава (ноябрь 1943 г.). Предварительная разведка производилась подводными лодками, с которых были замерены глубины и произведено фотографирование побережья через перископ. Осуществлялась воздушная разведка: плановое фотографирование, а затем перспективное стереоскопическое фотографирование для получения объемного изображения. Был произведен опрос местных жителей и торговцев, бежавших с островов. Однако недостаточно были разведаны навигационно-гидрографические условия, местные приливно-отливные явления. В результате только от севших на рифы десантно-высадочных средств при высадке десанта, не дойдя до берега, погибли 1 200 морских пехотинцев. Было потеряно 90 из 125 плавающих гусеничных транспортеров. И хотя цели высадки десанта были достигнуты, потери американцев были очень велики.

Опыт высадки десанта на атолл Тарава заставил американское командование уделять разведке местности и инженерному обеспечению высадки самое серьезное внимание. Эти причины послужили началом создания в ВМС США команд подводных подрывных работ – специальных подразделений боевых пловцов[100].

Конечно, и работа нашей радиоразведки была далеко не безошибочной. Обнаружили новую авиачасть и докладывали, где она расположена, как отрабатываются взлет-посадка, сколько самолетов и т.д. А потом замечали, что эта авиачасть удаляется в море. Не всегда нам удавалось отличить часть базовой авиации от авианосца, пока он отрабатывает свои задачи на стоянке.

[98] Нимиц Ч., Поттер Э. Война на море (1939–1945). М.: Воениздат,1965. С. 334.

[99] Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1973. С. 315.

[100] Фэйн Ф., Мур Д. Боевые пловцы. М.: Изд-во иностранной лит., 1958. С .21.

а его самолеты взлетают то с палубы, то с очень близкого к нему берегового аэродрома. Наше радиопеленгование не обеспечивало требующуюся для этого разрешающую способность – точность. Были и более грубые ошибки. Однажды по данным радиопеленгования оперативный дежурный берегового радиоотряда за ночь перевел отряд кораблей из Йокосука в центральную часть Японского моря. Пока радиоразведчики поняли эту ошибку, отменяли это донесение, в воздух была поднята наша авиация. Командующий ТОФ оценил эти действия как удачную внезапную проверку боеготовности авиации флота. А мы сделали правильные выводы с повышением тщательности анализа данных радиопеленгования. Во время войны у радиоразведчиков был довольно хороший контакт с разведкой ВВС ТОФ, которую возглавлял А.Р. Астафьев.

А.Р. Астафьев

В 1945 г. радиоразведчики ТОФ и КАФ достаточно хорошо владели методами работы с засекреченными сменными позывными общефлотской и тактической связи японцев, с шифрованными и кодированными материалами различной структуры от 3 до 7 знаков в группе, их заголовками, номерами, со схемами радиосвязи и шифрсвязи. Во всех этих вопросах японцы по части маскировки были весьма изобретательны. Ну а мы старались не отстать.

Предвидя нововведения в радиосвязи с 00 ч 1-го числа месяца, радиоразведчики усиливались, специально инструктировалась вахтенная служба и оперативные дежурные. Особо обращалось внимание на запись в деталях всех ошибок и исправлений, неизбежных при нововведениях. Радиоразведчики нередко так увлекались этой работой, что не уходили с постов, с вахты или с дежурства, не дождавшись нужной передачи и не установив взаимосвязь новых, неизвестных радиоданных с предыдущими, известными.

Ведя разведку, радиоразведчики хорошо понимали, что разведка сама по себе не может выиграть сражение, но она может проиграть его, если данные будут не полными или не достоверными.

Слева: Южно-Сахалинская наступательная операция. 11–25 августа 1945 г.

Справа: Курильская десантная операция. 18 августа – 5 сентября 1945 г.

Японский дот на о. Шумшу

Весной 1945 г., вскоре после денонсации советско-японского договора о нейтралитете, радиоразведка ТОФ выявила создание японцами конвойной эскадры в ВМБ Майдзуру, прекращение перевозок в северокорейские порты и обратно одиночными транспортами и начало перевозок с конвоем. В июне 1945 г. было отмечено появление японских подводных лодок на подходах к заливу Петра Великого.

Начало боевых действий Дальневосточных фронтов, ТОФ и КАФ против Японии не повлекло за собой особых изменений в организации и режимах радиосвязи японского флота и Сунгарийской флотилии. Это, видимо, отражало общую подавленность морального состояния и боевого духа японцев. По мере развития наступательных действий наших сил активность радиосвязи японских кораблей постепенно снижалась, а береговые радиостанции северокорейского побережья, Курильских островов, Южного Сахалина и сунгарийских баз прекращали работу. За вскрытие японской системы наблюдения на северокорейском побережье, имевшей важное значение, офицер штаба БРО старший лейтенант И.А. Бабай был награжден орденом Красной Звезды. В период высадки десантов в Сейсин и Гензан данные радиоразведки об обстановке в этих районах неоднократно подтверждались авиаразведкой и боевыми кораблями.

14 августа радиоразведка ТОФ обнаружила отряд японских кораблей юго-восточнее Сейсина, куда продвигался отряд наших кораблей с десантом. В дальнейшем эти данные в 20.20 были подтверждены подводной лодкой Щ-123, которая обнаружила линкор и четыре эсминца юго-восточнее Сейсина. Тем самым подтвердилась возможность удара японского отряда по кораблям десанта ТОФ при подходе их к Сейсину. Чтобы усложнить обстановку для японского отряда, по решению командования ТОФ была осуществлена демонстративная дезинформационная передача: в радиосетях авиации, подводных лодок и отряда легких сил ТОФ открыто было передано приказание о нанесении удара по японским кораблям юго-восточнее Сейсина. Вскоре после этого радиоразведка обнаружила обмен радиограммами кораблей японского отряда с ВМБ Майдзуру, и затем их смещение в юго-западном направлении. Опасность удара этого отряда по нашим кораблям с десантом была устранена. Радиоразведка КАФ освещала разведывательную обстановку при наступлении сил КАФ вдоль р. Сунгари на Харбин, выявляя дислокацию кораблей, базировавшихся на Фуцзинь и Цзямусы.

При проведении Южно-Сахалинской наступательной операции и Курильской десантной операции использовались разведывательные сведения, добытые радиоразведкой ТОФ, в том числе и сведения Совгаваньской радиоразведывательной группы, доложенные в штаб ТОФ. По воспоминаниям ветеранов-радиоразведчиков, Совгаваньская группа радиоразведки по составу сил и средств, уровню подготовки офицеров, переводчиков-японистов и радистов-катаканистов, частично владевших японским языком, могла бы более эффективно использоваться в тактическом звене в интересах наших командующих, проводивших Сахалинскую и Курильскую операции. Эта возможность была упущена, что в ряде случаев затрудняло действие наших боевых сил. Японцы, наоборот, широко использовали возможности тактической радиоразведки. Например, во время боев на о. Шумшу 19 августа 1945 г., когда вызов самолетов частями нашего десанта осуществлялся в радиосети наведения авиации открытым текстом, японцы подслушивали наши переговоры на УКВ и КВ и узнавали о времени вылета наших самолетов. Японцам, благодаря этому, удалось несколько раз поднять свои самолеты, нанести удары по нашим кораблям и уйти безнаказанными. Огонь наших зенитчиков в такой ситуации иногда приходился на наши самолеты.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДКИ КРАСНОЗНАМЕННОЙ АМУРСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ

Напряженная обстановка на Дальнем Востоке и постоянная угроза возникновения войны заставляли офицеров разведывательного отдела штаба флотилии, который возглавлял капитан 2 ранга Б.Н. Бобков, уделять большое внимание работе по сбору данных по маньчжурскому речному театру военных действий и вероятному противнику. С учетом специфических условий речного театра эта деятельность была начата задолго до Великой Отечественной войны[101].

В войне 1945 г., так же как и во время советско-китайского конфликта в 1929 г., все крупные операции КАФ (Фуюань, Гайцзя, Тунцзян, Фуцзинь, Цзямусы, Саньсин, Сахалян, Мохэ, Айгунь, Хуньхэдао, Циндели и др.) проводились совместно с войсками 2-го Дальневосточного фронта путем поддержки их действий огнем ствольной и реактивной артиллерии, с высадкой тактических десантов с боевых кораблей и вспомогательных судов. Поэтому наряду с усиленным вниманием к состоянию и деятельности Сунгарийской речной флотилии разведке флотилии приходилось скрупулезно следить за состоянием и деятельностью японо-маньчжурских войск, укрепленных районов и узлов сопротивления, а также авиации на маньчжурском театре, особенно в районах, непосредственно примыкающих к рекам Амур, Сунгари и Уссури.

Разведка была нацелена на добывание и разработку данных по обороне, возможным минированным участкам, удобным местам подхода кораблей к берегу, возможности проникновения наших кораблей в малые реки (Нунцзян, Гайцзя), проходимости проток. При детализации объектов разведки дело доходило до установления даже таких данных, как местонахождение домов начальника гарнизона города, его помощника, главы местной власти, начальника полиции и погранпоста и других деталей (наблюдательных вышек, небольших сопок, оврагов, троп, просек в тайге, приметных знаков и т.п.). Эти задачи решались в основном силами агентурной разведки, а также методами визуальной и фоторазведки с кораблей КАФ. Начальником агентурного отделения флотилии был хорошо знающий местные условия, владеющий китайским языком опытный офицер майор Дмитрий Гаврилович Топорков. Командирами разведывательных пунктов были майор Михаил Иванович Иванов и капитан 3 ранга Григорий Афанасьевич Олейников.

Для выполнения задач агентурной разведкой флотилии привлекались китайцы и корейцы, проживающие в Кур-Урмийском районе Хабаровского края, в районах Средней Азии, из партизанской бригады, вышедшие на территорию Хабаровского края из Манчжурии при захвате ее Японией, а также нарушители государственной границы. Из них подбирались агенты для выполнения задач по определенным маршрутам и агенты, предназначенные на длительное оседание. Нарушители границы в основном использовались для изучения агентурной обстановки в Манчжурии, и после тщательной проверки на практической работе некоторые из них использовались в качестве осведомителей для освещения разведывательных объектов.

Переброска и прием агентуры проводились главным образом через реку Амур с использованием катеров и рыбацких лодок. При этом надо было учитывать, что в Манчжурии после захвата ее Японией резко усложнилась агентурная обстановка, усилился паспортно-полицейский режим, особенно в погранполосе. Разведывательно-агентурные группы пешими переходами и на плотах или лодках обследовали практически все участки рек Нони, Сунгари.

Общая протяженность маршрутов составляла около 1 200 км, из них по реке Нони – свыше 200 км и около 900 км – по реке Сунгари. По времени такая маршрутная операция занимала от 2,5 до 3 месяцев. Эти группы держали под наблюдением корабли, находящиеся в Харбине, Цзямусы и Фуцзине. Результаты ведения разведки и наблюдения докладывались по радио. Ими первыми было обнаружено снятие с башенных канонерских лодок орудий, что впоследствии было подтверждено другими агентами с представлением фотографий. Позднее поступили данные, что орудия с этих канонерских лодок были использованы в системе ПВО Мугденского металлургического комбината при отражении атак американской авиации.

Маршрутные операции по рекам Нуньцзян – Сунгари с выходом к Фуцзину были наиболее интересными, т.к. в ходе их освещались объекты Сунгарийской военной флотилии и оборудование театра.

Разведка укрепрайонов успешно решалась с боевых кораблей и со специально оборудованного катера, находившегося в распоряжении отделения войсковой разведки флотилии, чем значительно уточнялись и дополнялись данные, получаемые разведкой Дальневосточного

[101] *Амурцы на защите рубежей Отечества: Сборник /Сост. Н.И. Горшков. – М.: Орлов и сын, 1996. С. 28–46.*

Действия Краснознаменной Амурской флотилии в августе 1945 г.

округа. Кроме того, много ценной информации по укрепленным районам было добыто агентурными группами, укомплектованными советскими гражданами нанайской национальности, которые проявили себя с самой хорошей стороны как разведчики, имеющие большой опыт приспособления к местным условиям. Они хорошо владели методом маскировки, были выносливыми и смелыми в самых сложных условиях. Ими успешно была проведена разведка укрепленных районов, выявлены доты и дзоты, законченные постройки, но в которых еще не было установлено вооружение.

Результатами таких действий стали подробные описания, зарисовки, одиночные, панорамные и маршрутные фотоснимки объектов на сопредельном берегу с достаточной точностью привязки их к местности, позволяющей надежно поражать цели нашей корабельной артиллерией, осуществлять выбор наиболее выгодных огневых позиций кораблей, мест высадки тактических десантов. На основе всех добытых материалов было выбрано и обозначено на местности более 384 возможных огневых позиций наших кораблей, 124 наблюдательных поста противоминной обороны на Среднем Амуре, Зее и Уссури, составлено 138 артиллерийских планшетов на укрепленные районы противника, 23 описания пунктов высадки тактических десантов на берег вероятного противника на Среднем Амуре.

Значительный вклад в организацию работы по изучению объектов, рек бассейна и обстановки на границе с Маньчжурией, созданию специальных описаний и наставлений для штабов соединений и кораблей внесли офицеры-разведчики штаба КАФ: Н.И. Горшков, П.А. Визгин, Г.Ф. Постоловский, В.Н. Покровский, Н.Г. Некрасов, Д.Г. Топорков, М.И. Иванов, М.П. Обертышев, Ю.С. Тарский и др.

В изучении противника немалую роль играли сведения штаба 2-го Дальневосточного фронта (округа), источников НКВД, а также радиоразведки и ДРС флотилии.

С учетом расположения дорог в северной Маньчжурии единственным средством доставки войск были суда Северо-Маньчжурского речного пароходства (СМРП). Так, после нападения фашистской Германии на нашу страну только за период июнь-июль 1941 г. для вскрытия приготовлений Японии к нападению на СССР на основе наблюдения за деятельностью СМРП по обобщенным данным войсковой разведки, постов СНиС, кораблей КАФ и особенно радиоразведки флотилии была установлена доставка в Сахалянский, Цикейский, Сунгарийский, Фуцзиньский, Жаохейский и Хулинский укрепленные районы группировки войск из состава 4-й отдельной японской полевой армии (штаб Харбин) численностью около 120 тыс. человек. Эти войска были предназначены для создания передовых ударных сухопутных группировок для нападения на Дальний Восток. Эти ценные сведения получали высокую оценку в Государственном Комитете Обороны и у командования Дальневосточного фронта.

Зам. начальника РО штаба КАФ Ф.В. Иванов, будущий начальник разведки СФ (1957–1959 гг.)

По данным радиоразведки КАФ перед началом боевых действий имела довольно полную и достоверную информацию по обстановке на Сунгарийском операционном направлении, в том числе по следующим вопросам:

- о сосредоточении к осени 1944 г. в главной базе Харбин 12 бронекатеров (вооружение – 75-мм орудие), более 20 сторожевых катеров, трех полков МП (4 500 чел.), до 100 десантно-высадочных средств;
- по интенсивным перевозкам судами СМРП по р. Сунгари японских частей 4-й армии (около 18 000 чел.) для создания нового мощного рубежа обороны;
- о доставке пополнения войск судами СМРП для усиления сунгарийского и фуцзиньского укрепленных районов, защищавших дальние подступы к Харбину;
- о гидронавигационной обстановке и условиях плавания на 800-км участке р. Сунгари от ее устья до Харбина и др. данные.

Н.И. Горшков

К началу войны с Японией различными источникам разведки КАФ были в целом вскрыты оборудование ТВД, боевой состав, группировки, дислокация и готовность японо-маньчжурских войск и Сунгарийской речной флотилии.

Однако не обошлось и без просчетов. Так, состав японской авиации на Маньчжурском театре по имеющимся сведениям был значительно (почти в 2 раза) преувеличен. Уже в ходе войны было установлено, что основные силы Квантунской армии и главным образом ряд танковых и артиллерийских частей непосредственно перед войной были выдвинуты в Приморский район, поэтому данные по группировке войск на Хулиньском и Приханкайском направлениях оказались устаревшими и преувеличенными.

Существенным недостатком было то, что к началу войны силы КАФ не располагали откорректированными картографическими материалами по реке Сунгари (имелись лишь атласы карт, изданные по старым материалам 1929 г.). Новейший атлас Сунгари удалось достать только в первый день войны 8 августа с захваченного на р. Амур маньчжурского парохода «Учен», который следовал из Сахаляна в Харбин. При его задержании пограничным катером японские офицеры и солдаты оказали вооруженное сопротивление, а капитан парохода предпринял попытку на полном ходу прорваться в р. Сунгари. Тогда с помощью бронекатера № 91, на борту которого находился начальник разведки флотилии Б.Н. Бобков, пришлось с боем захватить пароход и таким образом добыть атлас р. Сунгари. Копии атласа уже 10 августа были переданы в штабы бригад кораблей и на корабли.

Одной из важнейших задач разведки, которую перед войной поставило командование флотилии, было выявление реализации японцами своего главного преимущества перед кораблями КАФ при форсировании р. Сунгари нахождения их выше по течению, возможности применения ими позиционных минных заграждений и торпедных батарей в районах перекатов, усиленных наземной артиллерией, плавающих мин, дрейфующих по течению плавучих фугасов, бревен и других предметов, затрудняющих движение кораблей вверх по реке к Харбину. Особое внимание разведки было обращено на район Саньсинских перекатов. В результате предпринятых мер от различных источников, в том числе от штаба Дальневосточного фронта, НКВД, пограничников, в разведотдел штаба КАФ большим потоком и в различных вариантах поступали сведения о том, что в районе Саньсинских перекатов японцами уже созданы минно-торпедно-артиллерийские позиции, способные задержать на этом рубеже наши корабли и нанести им большой урон. К сожалению, проверка этих сведений затянулась, и только в начале августа 1945 г. разведке КАФ удалось получить из довольно надежного источника данные, свидетельствующие об отсутствии к началу войны береговых торпедных батарей и минных

Монитор типа «Шквал»

полей в районе Саньсинских перекатов. 9 августа эти данные и другие данные об обстановке по противнику были доложены заместителем начальника разведки штаба КАФ капитаном 3 ранга Ф.В. Ивановым командующему флотилией контр-адмиралу Н.В. Антонову, на основе которых было принято решение о подготовке двух отрядов кораблей к походу по р. Сунгари для обеспечения огневой поддержкой войск 15-й армии.

В этот день, 9 августа 1945 г., ровно через три месяца со дня победы над фашистской Германией, началась война с Японией.

Данные разведки об оценке противника были подтверждены в ходе дальнейших действий этих кораблей, десанта на их борту и частей Красной Армии, следующих вдоль правого берега Сунгари. 11–13 августа был взят город и укрепленный район Фуцзинь. В последующем корабли и другие силы флотилии, продвигаясь вверх по Сунгари, силами десанта захватили город и базу СРФ Цзямусы. После ее захвата флотилия с десантом на кораблях подошла к г. Саньсин и вынудила его к сдаче 18 августа. На переходе к Саньсину корабли вели бои у сел Аоци и Хуньхэдао с отступающими частями японской дивизии «Южные моря». В Саньсине японские войска капитулировали, и после этого корабли следовали на Харбин практически без сопротивления со стороны противника.

Командующий КАФ контр-адмирал Н.В. Антонов вручает государственные награды личному составу флотилии

В захвате укреплений в Фуцзинь, Цзямусы и в ряде населенных пунктов принимали активное участие моряки-разведчики 71-го отряда особого назначения под командованием капитана С.М. Кузнецова. Успех деятельности этого разведывательного отряда Амурской флотилии был обеспечен прежде всего тем, что его боевым костяком был личный состав разведывательных отрядов Северного и Черноморского флотов, получивший прекрасный боевой опыт во время войны.

Разведотряд успешно действовал на Сунгарийском направлении, выполняя разведывательные задачи в интересах передового отряда кораблей Амурской флотилии и в составе первых бросков в десантных отрядах. Отрядом был захвачен в плен начальник разведки Цзямусской пехотной дивизии подполковник Исэка Идзура, который дал ценную информацию по Цзямусской дивизии, что помогло избежать ненужного кровопролития. Итогом их деятельности был совместный с передовым отрядом бронекатеров захват на Харбинском рейде основного состава Сунгарийской речной флотилии: четырех канонерских лодок, 10 бронекатеров, 18 сторожевых катеров, около 100 десантно-высадочных средств, до 50 грузопассажирских пароходов и 60 буксиров.

Ю.С. Тарский (фото 1982 г.)

Разведчики отряда на первом бронекатере вошли в Харбин, первыми вошли в штаб Сунгарийской флотилии и обязали командующего Сунгарийской флотилией генерал-лейтенанта Цоуоин-Сена явиться к командующему Краснознаменной флотилией контр-адмиралу Н.В. Антонову, что им было выполнено.

В первых рядах участников парада 20 августа 1945 г. на центральной площади Харбина были разведчики отряда. Особенно отличились в боях капитан-лейтенант Ю.С. Тарский, старшины Мукасенко, Коротких, Дмитриев, а также матросы Братухин и Сироткин. Ю.С. Тарский после окончания военного факультета Дальневосточного института в 1941 г.

Амурцы-разведчики с захваченными японскими знаменами (верхнее фото) и с пленным японским офицером на борту катера «Смелый»

начал службу в разведывательном отделе штаба КАФ военным переводчиком китайского и английского языков. В войне с милитаристской Японией он являлся заместителем командира 71-го разведывательного отряда КАФ, участвовал в высадке десантов в районе Фуцзинь, Цзямусы, Саньсин, Хуньхэдао, Аоци и др.

В числе семи амурцев, удостоенных звания Героя Советского Союза, был и командир отряда Кузнецов Степан Матвеевич.

В результате мощных ударов войск 2-го Дальневосточного фронта и кораблей КАФ радиоразведкой была выявлена полная дезорганизация систем управления Сунгарийской речной флотилии, Северо-Маньчжурского речного пароходства, гидронавигационной и метеорологической службы Сунгарийского бассейна, штабов и частей полевой армии, авиационных группировок и погранполицейской службы.

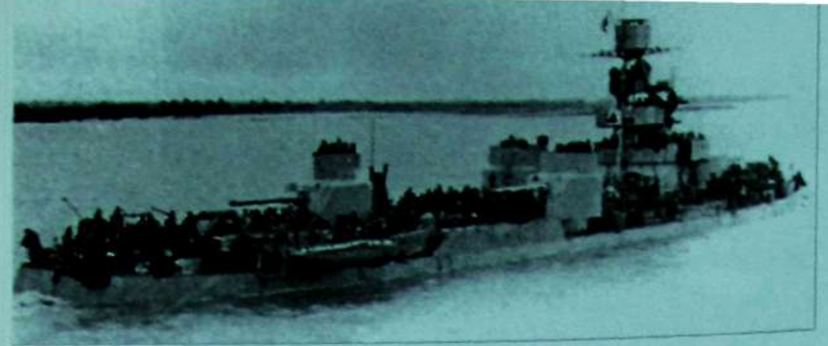
К исходу третьих суток наступления, по данным БРО КАФ, из 28 контролируемых радиоразведкой радиосетей и 235 радиостанций полностью прекратили функционирование 25 радиосетей и около 230 радиостанций.

К 20 августа 1945 г. завершением разгрома и капитуляцией Сунгарийской речной флотилии и войск 4-й полевой армии все системы управления и связи прекратили свое существование.

2 сентября 1945 г. БРО КАФ, завершая активную 12-летнюю радиоразведку Квантунской армии, принял последнюю радиограмму с борта американского линкора «Миссури» о подписании поверженной Японией Акта о безоговорочной капитуляции, что означало окончание Второй мировой войны.

Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии на борту линкора «Миссури»

Монитор КАФ «Сун-Ят-Сен» и монитор «Свердлов» с десантом идут к месту высадки

Канонерские лодки Амурской флотилии

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА

На Тихоокеанском флоте и на Краснознаменной Амурской флотилии в 1945 г. действовали два разведывательных отряда. В конце 1944 г. при разведотделах ТОФ и КАФ начали создаваться разведывательные отряды. К июню 1945 г. было набрано около 40 человек, в основном матросы-первогодки. С приближением окончания войны на Западе встал вопрос о необходимости подкрепления ТОФ и КАФ опытными кадрами с западных флотов. Для усиления разведывательных отрядов ТОФ и КАФ в войне с Японией было принято решение перебросить во Владивосток с Севера разведывательный отряд, а в состав Амурского отряда – подразделения черноморцев и балтийцев.

В марте 1945 г. из разведотряда СФ трое опытных командиров отделений были направлены на Амурскую флотилию. Во второй половине апреля 1945 г. командиру отряда североморцев старшему лейтенанту В.Н. Леонову было предложено отправиться на ТОФ и вступить в командование отрядом. Захватив с собой, с разрешения Наркомата ВМФ, 35 человек, Леонов и его заместитель старший лейтенант И.И. Гузненков отбыли на ТОФ. Командирами взводов были назначены главстаршина М.А. Бабиков и мичман А.М. Никандров, командирами отделений старшины – С. Бывалов, С. Авчаренко, В. Максимов, П. Барышев, П. Колосов, В. Карпов. Все они неоднократно высаживались на побережье, занятое противником, и были многоопытными разведчиками.

В конце мая 1945 г. на ТОФе группа североморцев 181-го особого разведывательного отряда штаба СФ сформировала 140-й разведывательный отряд особого назначения (РООН) РО штаба ТОФ, принявший активное участие в заключительных боях с Японией. Основу

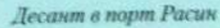
В.Н. Леонов

разведывательного отряда составляли закаленные в боях с гитлеровцами Герои Советского Союза старший лейтенант В.Н. Леонов, старшина 1-й статьи С. Агафонов, старший матрос А. Пшеничных, бывший партизан старшина Д. Соколов. Отряд был сформирован в мае 1945 г. на базе отрядов Северного и Тихоокеанского флотов в составе 139 человек. Боевое слаживание отряда проводилось в течение двух месяцев, в основном в районе высоты Лысый Дед за Шкотово. В августе 1945 г. 140-й РООН оказывал содействие войскам 1-го Дальневосточного фронта в боевых действиях по захвату корейских портов Юки, Расин и ВМБ Сейсин.

11 августа по указанию командования ТОФ было принято решение высадкой десанта захватить порт Юки для перебазирования туда остальных сил флота. Внезапная высадка была произведена с торпедных катеров силами двух групп разведывательного отряда (130 чел.): первую группу возглавлял старший лейтенант В.Н. Леонов, вторую старший лейтенант К.Н. Девятов. Высадка разведывательных групп и основного десанта прошла без противодействия: японский гарнизон за несколько часов до высадки покинул город. Освобождение порта позволило наступающим частям 25-й армии, не задерживаясь, преследовать отступающего противника, а Тихоокеанскому флоту – перебазировать 13 торпедных катеров, организовать оборону порта с моря и траление его гавани. 13 августа была проведена высадка десанта в порт Расин с незначительным сопротивлением со стороны противника. В высадке участвовала группа 140-го разведывательного отряда в составе 95 человек, которая обеспечила высадку основных сил десанта и захват города. Перед высадкой десанта город покинула четырехтысячная группировка японских войск. В бою за порт и город Расин (Начжин) потери японцев составили 277 человек убитыми и 392 человека пленными. Десантники потеряли 7 человек убитыми и 37 ранеными. Успешная высадка десанта и захват портов Юки и Расин способствовали стремительному продвижению 25-й армии, и были созданы благоприятные условия для овладения ВМБ Сейсин.

ВМБ Сейсин являлась важнейшим опорным пунктом противника на побережье Северной Кореи. В отличие от тактических десантов, высаженных в порты Юки и Расин, взятие крупной военно-морской базы противника потребовало проведения десантной операции. Однако времени на подготовку операции было мало. Кроме того, обстановка в районе Сейсина была неясной: по донесениям наших летчиков, разведывавших и бомбивших эту базу, в ней находилось несколько сторожевых катеров; флот не располагал данными о системе обороны базы, о составе оборонявшей ее группировки войск. Поэтому было решено сначала разведать боем гавань и порт, высадив непосредственно на причалы передовой отряд десанта (181 чел.) с задачей закрепиться в порту. Затем должны были высаживаться главные силы десанта. То, что не было данных о противнике, наложило отпечаток на подготовку и проведение операции.

Штаб флота с первых дней боевых действий уделял большое внимание авиаразведке, однако ее данные были скудными. К тому же, после полудня побережье Северной Кореи было закрыто густым туманом, и в район Сейсина пришлось послать торпедные катера, вооруженные радиолокационными станциями. В течение 12 августа четыре торпедных катера произвели разведку Сейсинской гавани и установили, что там боевых кораблей противника нет. Но по-прежнему оставались невыявленными система обороны Сейсина и численность гарнизона. Рано утром 13 августа шесть торпедных катеров высадили группу 140-го разведывательного отряда (60 чел.) и 2-ю роту автоматчиков 355-го обмп (121 чел.) под общим командованием начальника разведывательного отдела штаба флота полковника А.З. Денисина в западной части порта Сейсин (Чхончжин). Десантники столкнулись с сильным сопротивлением японцев. Действия разведывательного отряда и 355-го отдельного батальона морской пехоты в порту Сейсин показаны на схеме.

Десант в порт Расин

Разведчикам пришлось вести бой с превосходящими силами противника в условиях окружения. 13 августа в порту была

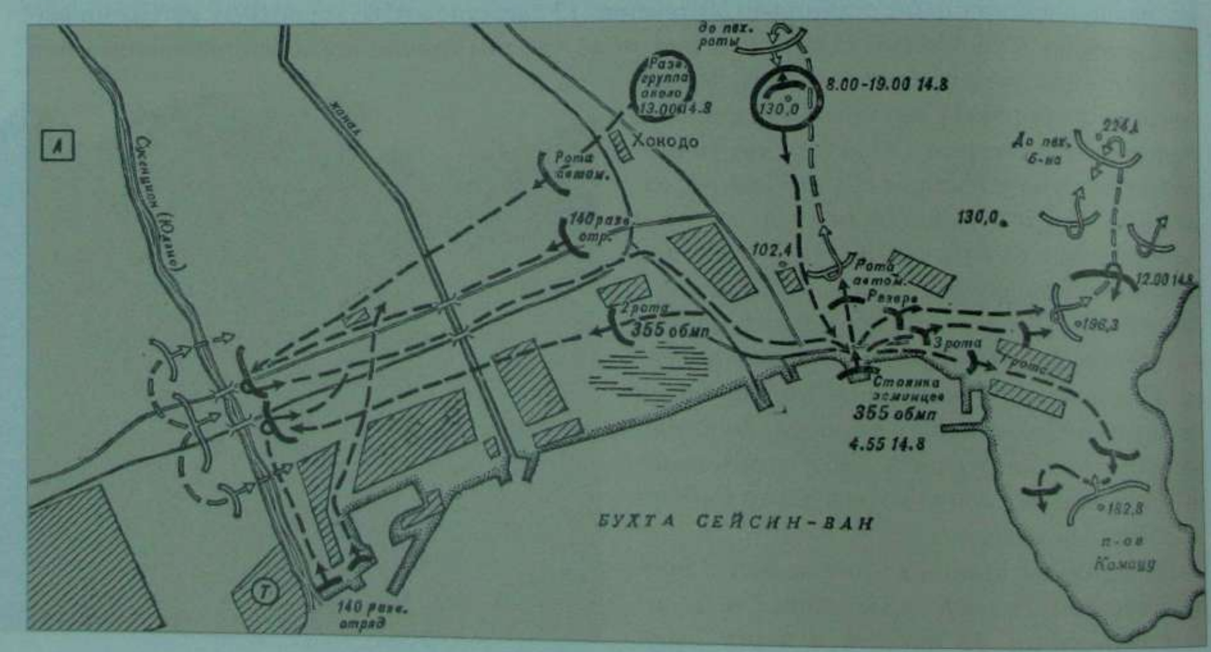
Переход советских кораблей морем и высадка:
передового отряда с торпедных катеров 13 августа
355 отдельного батальона морской пехоты 14 августа (первый эшелон)
13 отдельной бригады морской пехоты 15 августа (второй эшелон)
части сил 335 сд, артиллерийских и тыловых подразделений (третий эшелон)
Действия десанта на суше:
передового отряда 13 августа
355 отдельного батальона морской пехоты 14 августа
наступление всех десантных войск 15 и 16 августа
Контрудары японских войск
Действия советских войск, наступавших вдоль побережья
5 0 5 10 км

Артиллерийская поддержка десанта кораблями Тихоокеанского флота 14—16 августа
Мины, поставленные ранее американской авиацией
Повреждение кораблей на минах, поставленных американской авиацией
Траление советскими кораблями минных заграждений
Японский бронепоезд

К о р е я
Панчукдон
Инкокдон
Пхохандон
Синамдон
Сосурадон
о. Иничто
СЕЙСИН (ЧХОНДЖИН)
п-ов Комальсан (Комацу)
м. Комальсандан
бухта Чхонджинман
Японское море
ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ

Сейсинская (Чхонджинская) десантная операция. 13–16 августа 1945 г.

высажена рота 62-го отдельного пулеметного батальона. Рота не смогла установить связь с передовым отрядом десанта и действовала самостоятельно. На рассвете 14 августа корабли ТОФ доставили в порт первый эшелон главных сил десанта – 355-й обмп под командованием майора М.П. Барабольско. Морские пехотинцы с ходу вступили в бой и вскоре деблокировали группу 140-го разведывательного отряда и роту автоматчиков, понесших значительные потери. 15–16 августа в Сейсине были высажены второй и третий эшелоны десанта. 17 августа десантники соединились с передовым отрядом 393-й стрелковой дивизии 1-го Дальневосточного фронта и полностью овладели Сейсином. В боях за город и порт японцы потеряли более 3 тыс. убитыми, ранеными и пленными. Потери десантников составили свыше 200 человек. 21 августа группа 140-го разведывательного отряда (82 чел.) принимала участие в захвате ВМБ Гензан (Вонсан).

Действия 140-го разведывательного отряда в порту Сейсин

Командир и заместитель командира 355-го обмп М.П. Барабалько, М.И. Кочетков за взятие Сейсина удостоены звания Героя Советского Союза

За отличие в боевых действиях 140-му разведывательному отряду РО штаба ТОФ было присвоено гвардейское звание, десятки бойцов 140-го и 71-го разведывательных отрядов ТОФ и КАФ были награждены орденами и медалями. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, капитану С.М. Кузнецову, главному старшине М.А. Бабикову, мичману А.М. Никандрову было присвоено звание Героя Советского Союза. Командир 140-го разведывательного отряда старший лейтенант В.Н. Леонов был награжден второй медалью «Золотая Звезда».

Морские разведчики на отдыхе в освобожденном порту Сейсин. Справа – дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов

1955 г. Через 10 лет В.Н. Леонов вновь на Тихоокеанском флоте, в родной части среди личного состава

Военно-морской флаг СССР в освобожденном Порт-Артуре

В РАЗВЕДКЕ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА И КРАСНОЗНАМЕННОЙ АМУРСКОЙ ФЛОТИЛИИ ГЕРОЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАЛИ ПЯТЬ МОРСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ, ВСЕ ИЗ ВОЙСКОВОЙ РАЗВЕДКИ:

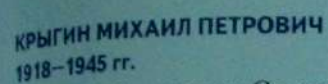
ЛЕОНОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ
1916–2004 гг.

Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945 гг.), старший лейтенант/капитан 2 ранга, морской разведчик. В ВМФ с 1938 г. Служил мотористом на подводной лодке Щ-402. В начале Великой Отечественной войны его переводят в только что сформированный 181-й разведывательный отряд разведывательного отдела штаба Северного флота, где он за два года прошел путь от рядового разведчика до командира. Совершил около 50 рейдов в тыл противника. Первую «Золотую Звезду» Героя В.Н. Леонов получил в 1944 г. за мужество и героизм в боях против отборных гитлеровских горных егерей 20-й лапландской армии при освобождении Петсамо (Мурманской области) и северо-восточных районов Норвегии. Второй «Золотой звездой» Героя он был награжден в 1945 г. за успешные действия 140-го отдельного разведывательного отряда штаба Тихоокеанского флота при высадке десантов в порты Кореи. После войны служил в Центральном аппарате ВМФ. В 1950 г. окончил Каспийское высшее военно-морское училище, учился в Военно-морской академии в Ленинграде. В 1956 г. уволился в запас. Автор воспоминаний «Лицом к лицу» (1957 г.), «Готовься к подвигу сегодня» (1973 г.), «Уроки мужества» (1975 г.). В.Н. Леонов награжден: двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Красной Звезды, медалями, высшим орденом КНДР. Скончался В.Н. Леонов 7.10.2003 г., похоронен на Леоновском кладбище в Москве. В 2004 г. имя В.Н. Леонова присвоено лучшему разведывательному кораблю Северного флота ССВ-175.

БАБИКОВ МАКАР АНДРЕЕВИЧ
РОДИЛСЯ В 1921 г.

Герой Советского Союза (1945 г.), главный старшина, морской разведчик. В ВМФ с 1940 г. Учился в Объединенном учебном отряде Северного флота, В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) воевал на Северном флоте. Участвовал в знаменитой операции на мысе Могильный 18 сентября 1942 г. Группе разведчиков во главе с М.А. Бабиковым было приказано прикрывать самое опасное направление. Задачу они выполнили. Многие разведчики погибли, многие были ранены, но враг не прошел. За мужество и храбрость, проявленные в бою, М.А. Бабиков был награжден орденом Красной Звезды. В конце 1942 г. группа, в составе которой был и Бабиков, умело провела разведку вражеского аэродрома, захватила пленных, сообщивших ценные сведения. В 1943–1944 гг. М.А. Бабиков участвовал в нескольких десантных операциях на финском и норвежском побережьях. Неоднократно проявлял храбрость и отвагу, за что был удостоен ордена Красного Знамени. Вторым орденом Красного Знамени М.А. Бабиков был награжден за участие в боях на мысе Крестовый, где проявил исключительную храбрость, находчивость и выдержку. Когда погиб командир взвода, он взял командование на себя и личным примером вдохновлял разведчиков. Взвод около двух суток удерживал занимаемый рубеж и отбил все атаки немцев с материка. Многократно высаживался с десантом в тыл противника. Участвовал в войне с Японией (1945 г.) командиром взвода 140-го разведывательного отряда штаба ТОФ. В бою за высадку морского десанта в порт Сейсин, несмотря на полученное ранение, продолжал командовать взводом. С 1946 г. – в запасе. Автор воспоминаний «Морские разведчики» (1966 г.), «Летом сорок первого» (1985 г.), «Отряд особого назначения» (1986 г.). М.А. Бабиков награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями.

КРЫГИН МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ
1918–1945 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), лейтенант, морской разведчик. В ВМФ с 1939 г. Окончил военно-политические курсы. Служил в частях береговой обороны Тиоокеанского флота. Участник Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Во главе разведгруппы 13.08.1945 г. высадился в порту Сейсин. Группа заняла разведцентр противника и захватила ценные документы. Увлекая за собой бойцов, 12 раз водил их в атаку на врага. Погиб в бою 14.08.1945 г. М.П. Крыгин награжден: орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени. Его бюст установлен в родном селе Кабановка.

КУЗНЕЦОВ СТЕПАН МАТВЕЕВИЧ
1911–1983 гг.

Герой Советского Союза (1945 г.), капитан, морской разведчик. В ВМФ с 1933 г. В 1936 г. служил в частях Амурской военной флотилии. Во время войны с Японией (1945 г.) командовал 71-м разведывательным отрядом особого назначения Амурской военной флотилии. Во главе разведывательной группы в августе 1945 г. участвовал в разведке противника при взятии населенных пунктов противника в Маньчжурии. В проведенных боях отряд уничтожил до 300 вражеских солдат и офицеров. В 1955 г. закончил Военно-морское политическое училище. С 1960 г. – в запасе. С.М. Кузнецов награжден: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями.

НИКАНДРОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1912 г.

Герой Советского Союза (1945 г.), мичман, морской разведчик. В ВМФ с 1941 г. Во время войны с Японией (1945 г.) командовал взводом 140-го разведывательного отряда особого назначения штаба Тихоокеанского флота. 13.08.1945 г. в составе передового отряда десанта ТОФ высадился в порту Сейсин. Взвод овладел железнодорожным мостом и отрезал пути отхода противнику. Будучи окруженным, взвод в течение суток отражал вражеские атаки, а затем сумел прорвать кольцо окружения. Обеспечил высадку основных сил десанта. А.М. Никандров награждён: орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалями.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДКИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ, В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

ВОЕННЫЕ ФЛОТЫ США И НАТО ГОТОВЯТСЯ ЗАЩИЩАТЬ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ «БАСТИОНЫ»

Еще не просохли чернила на заключительных актах Второй мировой войны, как Советскому Союзу была навязана «холодная война». Политической основой «холодной войны» являлась американская идея уничтожения Советского Союза, завоевания лидирующего положения в мире, беспрепятственного правления всеми странами мира независимо от социального пути развития, обеспечивая развитие США за счет других стран.

Объектами Разведки ВМФ СССР после Второй мировой войны стали военно-морские силы США, Великобритании, Франции и их союзников, основная часть которых в период войны вела боевые действия в антигитлеровской коалиции, а другая – на стороне фашистской Германии.

Оформившееся в течение первого десятилетия после мировой войны в политическом и организационном плане противостояние США и их союзников социалистической системе из года в год совершенствовало свои формы, разрабатывались и вводились в действие блоковые и национальные военные доктрины и концепции применения вооруженных сил в новой мировой войне, создавались группировки ВС и их органы управления при ведении боевых действий на суше, в воздухе и на море. Осуществлялась отработка группировок ВС США вблизи или непосредственно в районах их оперативного и боевого предназначения.

Союзники. Никто в 1945 г. не предполагал, что вскоре последуют годы «холодной войны»

Антисоветская политика США и Великобритании не явилась неожиданной для разведки. Она не появилась вдруг. Основы ее вырабатывались уже в годы Второй мировой войны. Еще в августе 1941 г. на встрече Черчилля и Рузвельта, обсуждая совместную линию поведения после нападения фашистской Германии на Советский Союз, была сформирована Атлантическая хартия, единодушно решавшая, что после окончания войны все государства должны разоружиться, а США и Великобритания сохранят свои ВС и должны будут диктовать послевоенное мирное урегулирование для «всех народов во всех землях».

1945 г. Кремль. Командование ВМФ СССР после награждения орденами Советского Союза. Сидят слева направо: заместитель наркома ВМФ адмирал Л.М. Галлер, нарком ВМФ адмирал флота Н.Г. Кузнецов, председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Стоит второй слева начальник Оргстроевого управления ВМФ контр-адмирал И.Ф. Голубев-Монаткин, начальник штаба СФ (06.1938–07.1940), штаба ЧФ (01–11.1944)

В плане оказания давления на советское руководство следует рассматривать и принятое американцами решение об уничтожении японских городов Хиросима и Нагасаки. Американский профессор П. Блэкетт назвал эту акцию не столько военным актом Второй мировой войны, сколько первым актом «холодной войны» против Советского Союза. Однако после окончания войны в мире сложилась обстановка, когда англо-американские договоренности о переустройстве мира не могли быть реализованы в полной мере. Вопреки ожиданиям политического руководства США и Великобритании, СССР из войны вышел мощной державой в отличие от Англии, которая этот статус потеряла и впала в большую зависимость от США. Мощный подъем национально-освободительного движения в Европе и Азии, возникновение мировой социалистической системы лишили США и Великобританию политической и военной баз для управления миром по своему образцу в соответствии с взаимными договоренностями 1941 г.

Антисоветская программа правящих кругов Англии и США была выработана Черчиллем и Трумэном в 1945–1946 гг., а речь Черчилля 5 мая 1946 г. в г. Фултоне (штат Миссури США) положила начало «холодной войне». В речи было заявлено, что миру угрожает опасность новой мировой войны, и что причиной этой угрозы является Советский Союз и международное коммунистическое движение. В речи содержался призыв создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке». Конкретный смысл речи Черчилля в Фултоне сводился к призыву человечества объединяться под англо-американским руководством и силой ликвидировать угрозу безопасности и свободе всех остальных народов, которую якобы несет Советский Союз.

Организация Северо-Атлантического Договора (НАТО, 1999 г.)

В порядке реализации фултоновской программы усилия правительств Англии и США были направлены на сколачивание агрессивных военно-политических блоков против СССР, социалистического и национально-освободительного движения в мире. Каждый военно-политический блок был наделен своей зоной ответственности, и все они вместе создавали пояса – географические дуги, окружающие СССР, регионы его влияния в Европе, на Юге (Ближний и Средний Восток) и Юго-востоке, на которых концентрировалась вся мощь политических, экономических и военных усилий имперских амбиций за мировое господство.

Геополитические пояса на западе получили название «фронтов», в составе которых велась подготовка ВС антисоветских блоковых формирований, в том числе и военных флотов. Были созданы:

1946 г. о. Сахалин. Начальник штаба дивизиона ТЩ капитан-лейтенант И.К. Хурс (стоит, в центре), будущий начальник Разведки ВМФ с сослуживцами по службе

1946 г. о. Сахалин. Команда ТЩ. Старший лейтенант И.К. Хурс (первый ряд, второй справа), с товарищами по службе

- Организация Североатлантического договора (НАТО) по инициативе США. Договор был подписан в Вашингтоне 4.04.1949 г. 12 государствами, к которым присоединились позднее Греция и Турция (1952 г.), ФРГ (1955 г.), Испания (1982 г.), Венгрия, Польша, Чехия (1999 г.), Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония (2004 г.). В 2008 г. принято решение о вступлении в НАТО Албании и Хорватии;
- Организация Юго-Восточной Азии (СЕАТО) по инициативе США. Договор подписан в 1954 г. 8 государствами, в том числе США, Великобританией, Францией, Австралией, Пакистаном и Филиппинами. Договор существовал до середины 1977 г. ВС, и территории стран СЕАТО использовались для ведения военных действий во Вьетнаме;
- Организация Центрального договора (СЕНТО) была создана по инициативе Великобритании и США в 1955 г. в составе 5 государств (Великобритания, Турция, Ирак, Иран, Пакистан и США в качестве наблюдателя). Блок из-за внутренних противоречий распался в 1979 г.

Военно-политический блок НАТО явился союзом морских государств, в котором ведущее положение принадлежало морским странам, прежде всего США и Великобритании, а также Франции и Италии. Остальные страны, входившие в Союз, хотя и не имели сильных флотов ко времени его создания, занимали «выгодное стратегическое положение на морских театрах, опираясь на территории которых, НАТО получило большие удобства в организации базирования и обеспечения деятельности флотов США и НАТО» против СССР на западном стратегическом направлении. В остальных военно-политических блоках развитые в морском отношении капиталистические страны, опираясь на территории входивших в них стран и используя их национальные ВС, несли угрозу миру в юго-восточном и южном направлениях.

Таким образом, военно-политические блоки явились политической, военной и экономической базами создания стратегических поясов (полуколец), окруживших Советский Союз, соцстраны и страны, отказавшиеся от капиталистического пути развития, в недрах которых (поясов) формировались и реализовывались интегрированные широкомасштабные процессы завоевания мирового господства.

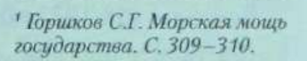
С созданием военно-политических агрессивных блоков Советский Союз оказался перед «угрозой коалиции морских государств, которые наряду с сухопутными войсками, авиацией и ракетными войсками располагали мощными современными военно-морскими силами». Были созданы условия, при которых авианосная и наземная авиация получила возможность нанесения ударов по важным объектам на территории СССР и стран социалистического лагеря. В ответ на это социалистические страны в 1955 г. создали свой военно-политический союз – Организацию Варшавского Договора (ОВД), в нее вошли восемь стран, которые сформировали Объединенные вооруженные силы. Таким образом, в середине 50-х годов в мире образовались два противостоящих военных блока – НАТО и ОВД, взаимоотношения между

которыми на долгие десятилетия стали определяющими во всех наиболее важных международных вопросах. Политика США воплощалась в соответствующие военно-стратегические концепции, которые поддерживались нарастающей гонкой вооружений, угрозами применения силы, усилением экономического давления. В то же время американцы рассчитывали на наличие так называемого укрытия США под защитным океанским барьером.

После окончания Второй мировой войны соотношение сил на море было явно не в нашу пользу. Союзники по антифашистской коалиции, превратившиеся в вероятных противников, превосходили нас в основных классах надводных кораблей более чем в 20 раз, а по подводным лодкам в – 2,5 раза. Наши попытки в то время после тяжелой для СССР войны состязаться с вероятным противником в строительстве надводного флота в дальнейшем показали свою бесперспективность.

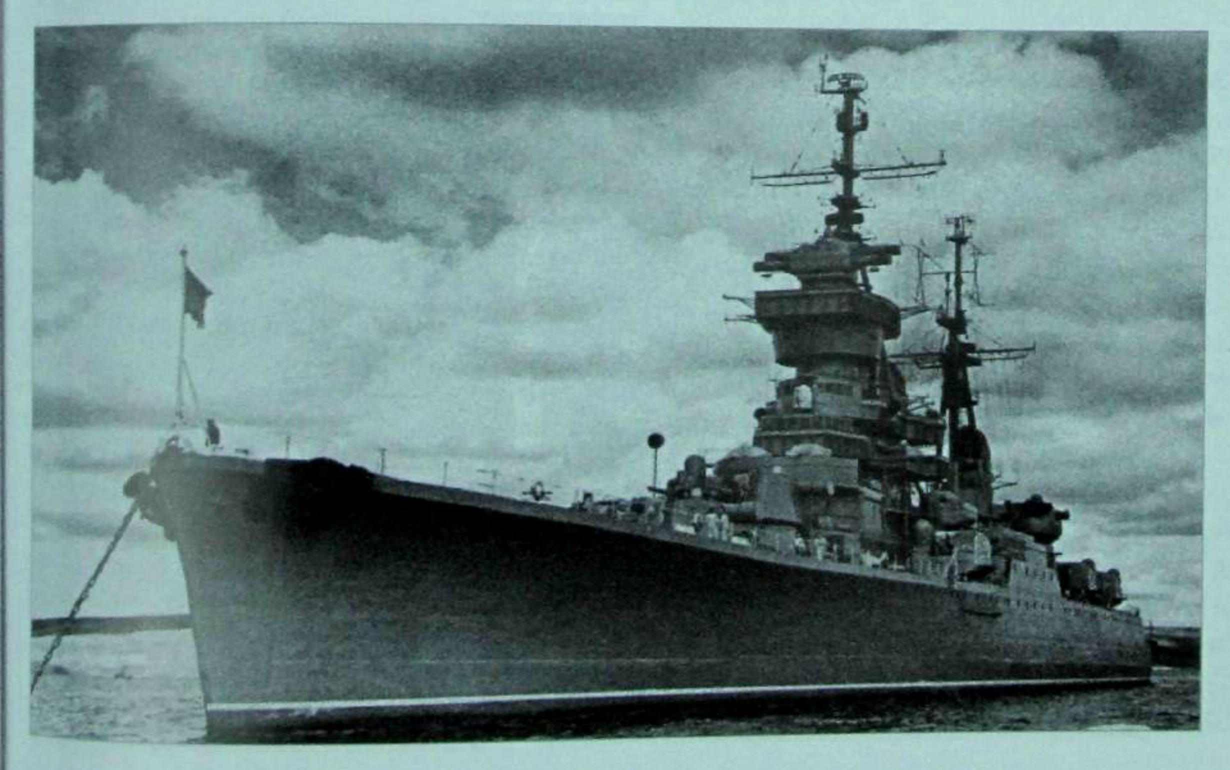
Не сразу, но приоритет в строительстве советского флота был отдан подводным лодкам. Результаты показали правильность этого решения в то время – это позволило в кратчайшие сроки значительно увеличить ударные возможности флота при меньших экономических затратах. Вот как о правильности этого решения вспоминал главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков:

«При определении направлений развития ВМФ в ядерную эпоху нельзя было не учитывать, например, того обстоятельства, что противостоящие нам империалистические государства располагают огромным надводным флотом и мощной промышленностью. Даже для того, чтобы нам сравняться в силах по основным классам надводных кораблей, потребовались бы долгие годы соревнования потенциалов, что связано с затратой огромных материальных и денежных средств. Достижение превосходства в таких условиях было делом весьма проблематичным, поскольку флот в силу специфики развития, обладая превосходством над другим флотом, может сохранить его ценой сравнительно небольших затрат. Отдание приоритета развитию подводных сил позволяло в кратчайшее время резко увеличить ударные возможности нашего флота, создать серьезную угрозу основным силам флота противника на океанских театрах и ценой затраты меньших средств и времени умножить рост могущества нашей страны, лишив противника тем самым преимуществ, которыми он мог располагать в случае войны против Советского Союза...»[1].

[1] *Горшков С.Г. Морская мощь государства. С. 309–310.*

Историческая роль ВМФ СССР в тот сложный период заключалась в том, чтобы создать силу, способную противостоять «океанской» стратегии США, создать и овладеть новым по качеству вооружением и оружием, освоить новые для флота океанские и морские зоны и научиться защищать интересы СССР и их союзников не только в прибрежных районах, но и на просторах Мирового океана.

1959 г. Крейсер «Октябрьская Революция», проект 68бис

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1945-1946)

РУМЯНЦЕВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ,
вице-адмирал

Родился 9 августа 1906 г.

В 1931 г. окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, в 1941 г. — командный факультет, а в 1950 г. — военно-морской факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Контр-адмирал (08.07.1945), вице-адмирал (27.01.1951).

Кандидат военно-морских наук. Вахтенный начальник и штурман эм «Незаможник» (04.1931 — 05.1932) Морских сил Черного моря, командир тщ (05.—07.1932) Морских сил Дальнего Востока. Помощник командира мониторов «Смерч» (07.—10.1932), «Вострецов» (10.1932—01.1934), начальника отдела боевой подготовки флотилии (01.1934—04.1935), командир монитора «Вострецов» (04.1935—08.1937), начальник штаба бригады (08.1937—08.1938), командир дивизиона мониторов (08.1938 — 03.1939), начальник штаба Краснознаменной Амурской флотилии (03.1939—01.1940). В Великую Отечественную войну вступил в должности начальника Оперативного отдела штаба СФ (05.1941). Начальник штаба эскадры СФ (09.1944 — 04.1945).

Начальник Разведывательного управления ГМШ ВМФ (04.1945—03.1946). Заместитель начальника штаба — начальник Оперативного отдела штаба Юго-Балтийского флота, 4-го ВМФ (03.1946—04.1947), командующий эскадрой кораблей СФ (04.1947—12.1948), комендант Кронштадтской военно-морской крепости (02.1950—02.1953). Начальник УБП — заместитель начальника штаба по БП 4-го ВМФ (04.1953— 09.1954). В распоряжении начальника Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова (09.—12.1954). Старший преподаватель кафедр ОИ ВМФ (12.1954—04.1957), стратегии и ОИ (04.1957—07.1964) военно-морского факультета Военной академии ГШ ВС.

С июля 1964 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1953), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1947), орденом Нахимова 1-й степени (1945), Ушакова 2-й степени (1945), Суворова 3-й степени (1944), Красной Звезды (1944), медалями.

Умер 14.09.1974.

К началу 60-х годов нашему ВМФ и флотам союзных стран противостояла сильная группировка ВМС капиталистических стран, в составе которых было свыше 20 авианосцев, 7 линейных кораблей, свыше 30 кораблей и 350 артиллерийских и противолодочных кораблей, до 100 подводных лодок и большое количество кораблей и судов обеспечения ударных сил. Использование указанных сил предусматривалось в составе оперативных формирований объединенных ВМС под единым командованием.

Наиболее внушительными по боевой мощи были группировки ВМС на Атлантике, Средиземном море и на Тихом океане, ядром которых являлись оперативные флоты США. Они постоянно совершенствовались в решении задач по уничтожению флота противника, высадке морских десантов, нанесению ударов по прибрежным и наземным объектам, защите морских коммуникаций и поддержке боевых действий войск на приморских направлениях. Задачи отрабатывались при поддержке действий ВМС тактической, а на наиболее позднем этапе и стратегической авиацией.

Для обеспечения более высокой мобильности своих ВМС и создания условий для быстрого реагирования на изменение обстановки в различных регионах мира американцы получили право на использование своими ВМС иностранных военно-морских баз в 8 странах (Испания, Италия, Япония, Греция, Филиппины, Австралия, Канада, Исландия), в этот период были созданы 4 военно-морские базы и свыше 10 военно-воздушных баз США на иностранных территориях.

На всех этапах послевоенного создания и развития военных стратегий и концепций США и НАТО укреплялась идея отдания приоритета военно-морским силам в подготовке и ведении будущей мировой войны.

Исходя из содержания принимавшихся правительствами США и других стран НАТО военных доктрин и стратегических концепций, а также реальных действий их ВМС на море, формулировались цели и задачи разведки ВМФ СССР, направленные на обеспечение строительства океанского флота, его подготовки к ведению боевых действий и повседневной деятельности на море. Предметной областью изучения для разведки ВМФ СССР в послевоенное время стали военно-морские силы США, Великобритании и многочисленных их союзников, часть из которых в период Второй мировой войны были нашими союзниками по антигитлеровской коалиции, а другие воевали на стороне фашистской Германии.

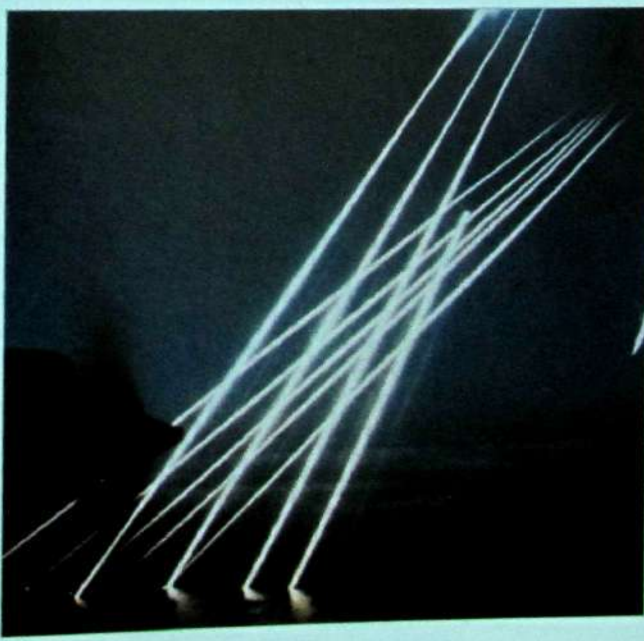
В период с конца 40-х до начала 60-х годов, с принятием нового курса в национальной политике США «с позиции силы» и стратегии «массированного возмездия» усилия сосредотачивались на преимущественном развитии ядерного оружия и средств его доставки, прежде всего стратегической авиации и ударных авианосцев. Соединенные Штаты постоянно выступали инициаторами гонки вооружений, в том числе и стратегических вооружений:

– в 50-х годах под предлогом «отставания в бомбардировщиках» руководство Пентагона выбило в конгрессе крупные ассигнования на выполнение программы строительства стратегических бомбардировщиков. Когда же в США была создана целая армада стратегических бомбардировщиков, обнаружилось, что число советских бомбардировщиков было умышленно завышено руководством военного ведомства в 3–4 раза;
– в начале 60-х годов был поднят шум насчет «ракетного отставания США», что позволило срочно приступить к массовому развертыванию межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Когда же было развернуто более тысячи таких ракет, «оказалось», что советская «ракетная угроза» была преувеличена в 15–20 раз;
– одновременно в 50–60-х годах началась американская программа строительства 41 атомной ракетной подводной лодки с баллистическими ракетами (пларб). В тот период таких лодок ни у кого в мире не было. Уже в середине 60-х годов Пентагон приступил к оснащению ракет подводных лодок разделяющимися головными частями. О том, кто является зачинателем наращивания числа пларб, баллистических ракет, пусковых установок (ПУ) и ядерных зарядов свидетельствуют сравнительные количественные данные США и СССР:

Год	США		СССР	
	пларб/ПУ	Ядерные заряды	пларб/ПУ	Ядерные заряды
1960	3/48	48	нет	нет
1967	41/656	1 552	2/32	32
1970	41/656	2 048	20/316	316
1975	41/656	4 536	55/724	724
1981	40/648	5 280	62/950	2 000

В стратегических ракетных силах морского базирования США 40 пларб, вооруженных ракетами «Трайдент-1» (240 ПУ), «Посейдон С-3» (304 ПУ) и «Поларис А3» (112 ПУ), было размещено свыше 50 % всех стратегических ядерных зарядов. Более половины пларб постоянно находились на боевом патрулировании в готовности к нанесению ударов по объектам Советского Союза.

Пуск БР «Трайдент» (слева); полет разделяющихся головных частей боеголовки в плотных слоях атмосферы (справа)

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1946-1950)

ТИШКИН НИКОЛАЙ ВЕНЕДИКТОВИЧ,
контр-адмирал

Родился 24 декабря 1906 г.

В 1928 г. окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, в 1932 г. — тактические курсы при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова, в 1932 г. — подводный класс УОПП.

Контр-адмирал (27.01.1951).

Корабельный курсант эм «Петровский» и кл «Красная Абхазия» (05.—09.1928), командир взвода Учебного отряда (09.—12.1928), исполнял должность помощника командира ВСОН «Меркурий», сторожевых катеров «Прыткий» и «Бесшумный» (02.—09.1929), командир тка (09.1929—10.1930), группы тка (10.1930—01.1932), дублер командира пл (08.—10.1932), исполнял должность начальника штаба ДПЛ (10.1932—05.1933), дублер командира (05.—07.1933), командир пл (07.1933—12.1934), пл Щ-202 (12.1934—01.1937), помощник начальника оперативного отдела (01.1938—03.1939), начальник 1-го отделения оперативного отдела (03.1939 — 07.1942) штаба ЧФ.

Участвовал в боевых действиях флота в период Великой Отечественной войны.

Начальник 4-го (07.1942—08.1943), 3-го (08.1943—11.1944), 5-го (11.—12.1944) отделов оперативного управления ГМШ ВМФ. Начальник Морского отдела Союзной контрольной комиссии (СКК) в Румынии (12.1944—08.1945). Помощник председателя СКК в Болгарии (08.1945—08.1946).

В распоряжении Управления кадров ВМС (08.—10.1946).

Начальник отдела войсковой разведки, начальник разведки — заместитель начальника Главного штаба ВМС по разведке (1946—1950), начальник 3-го управления 2-го Главного (Разведывательного) управления МГШ (05.1950—04.1952). Начальник разведки флота — заместитель начальника штаба 8-го ВМФ (04.1952—11.1955).

В распоряжении ГК ВМФ (11.1955—01.1956).

С января 1956 г. в запасе.

Награжден орденом Ленина (1950), двумя орденами Красного Знамени (1943, 1945), двумя орденами Отечественной войны 1-й степени (1945, 1965), орденом Красной Звезды, медалями.

Умер 09.09.1981, похоронен в г. Сочи.

В начале 60-х годов администрация президента Д. Кеннеди строила свою политику в соответствии с новой военной стратегией «гибкого реагирования», предусматривающей подготовку и ведение против социалистических стран как всеобщей ядерной войны, так и ограниченной войны без применения и с применением ядерного оружия. Стратегия «гибкого реагирования» (начало 60-х годов) предусматривала развитие наземных ракетных сил – ракеты «Минитмэн», подводной стратегической системы «Поларис» и ударных авианосцев, которым отводилась роль совместно с тактической авиацией составить основу ударной мощи сил общего назначения – второго эшелона ядерных сил.

В 70-е годы развитие ВС США и их союзников проходило в соответствии с принятой новой стратегией «реалистического устрашения» и вытекающих из нее концепций. Особое внимание было уделено обеспечению «стратегической мобильности» ВС США, что повлекло за собой развитие транспортной авиации, строительство десантных кораблей и океанских транспортов снабжения. В соответствии с составной частью стратегии «реалистического устрашения» – концепцией «океанская стратегия» в ВМС основные усилия были сосредоточены на развитии сил общего назначения, повышении удельного веса атомных ракетных подводных лодок в составе стратегических ядерных сил. Реализация «океанской стратегии» привела к широкомасштабному строительству новых многоцелевых кораблей, активизации деятельности флотов по обеспечению «контроля стратегически важных районов», увеличению количества проводимых мероприятий оперативной подготовки крупных группировок ВМС в районах, примыкающих к территории Советского Союза и других социалистических стран. На всех этапах послевоенного создания и развития военных стратегий и концепций применения вооруженных сил США и НАТО укреплялась идея приоритета военно-морских сил в подготовке и ведении новой войны. Бывший министр обороны США Лэйрд в своем докладе о военной программе на 1972–1976 гг. сказал:

> «В некоторых ситуациях своевременная реакция или присутствие будет иметь существенно большее значение, чем крупные силы, которые могут быть развернуты, скажем, в течение 60—90 дней».

Содержанием и направленностью развития ВМС капиталистических стран и в первую очередь США, Великобритании являлось стремление обеспечить превосходство их над ВМФ СССР и создание группировок, способных

действовать длительное время в любой точке Мирового океана в отрыве от своих тыловых баз для защиты политических и экономических интересов США и их союзников. «Передовая морская стратегия», разработанная в 1982 г. бывшим министром ВМС Д. Леманом и начальником штаба ВМС Дж. Уоткинсом, предусматривала активные наступательные действия в передовых районах всех четырех океанов создававшегося 600-корабельного флота США против ВМФ СССР. Она была ориентирована на подготовку ВМС к всеобщей обычной войне с СССР и на организацию внезапного нападения.

Столь же агрессивной была и параллельно действовавшая в 80-е годы натовская «Концепция морских операций», нацеленная на прочное удержание инициативы при ведении боевых действий, проведение кампаний по недопущению прорыва СФ, БФ и ЧФ из своих операционных зон и по борьбе с ними на всю глубину обороны. Предусматривалось нанесение поражения силам наших флотов в ходе кампаний: на Атлантике (в Норвежском море), в мелководных морях Северной Европы (в том числе на подходах к проливу Ла-Манш, в Северном и Балтийском морях), в Средиземном и Черном морях.

Открытые ракетные шахты пларб «Огайо» ВМС США

Наращивание боевой мощи ВМС западных стран (и не только западных) шло по пути увеличения численности корабельного состава и самолетного парка морской авиации за счет строительства новых, переоборудования и модернизации состоящих на вооружении кораблей и самолетов с оснащением их новыми видами вооружения и техники. Всего в странах, входящих в военно-политические блоки, было построено за период «холодной войны» свыше 1 000 подводных лодок, надводных кораблей и катеров, вооруженность ракетным оружием (включая зенитное ракетное оружие (ЗУРО) которых составила в среднем около 70 %. В странах НАТО из 840 введенных в боевой состав подводных лодок и боевых надводных кораблей и катеров около 600 были оснащены ракетным оружием.

Пларб типа «Резолюшн» ВМС Великобритании

Важнейшим фактором, обеспечивающим повышение боевой мощи флотов, явилось создание и дальнейшее развитие атомных ракетных подводных лодок (пларб) в составе ВМС США, Великобритании и Франции. Головная пларб из первой серии типа «Джордж Вашингтон» была построена для ВМС США в 1960 г. 21.12.1960 г. она вышла из пункта базирования (ПБ) Холи-Лох на первое боевое патрулирование.

Пларб «Инфлексибль» (тип «Редутабль») ВМС Франции

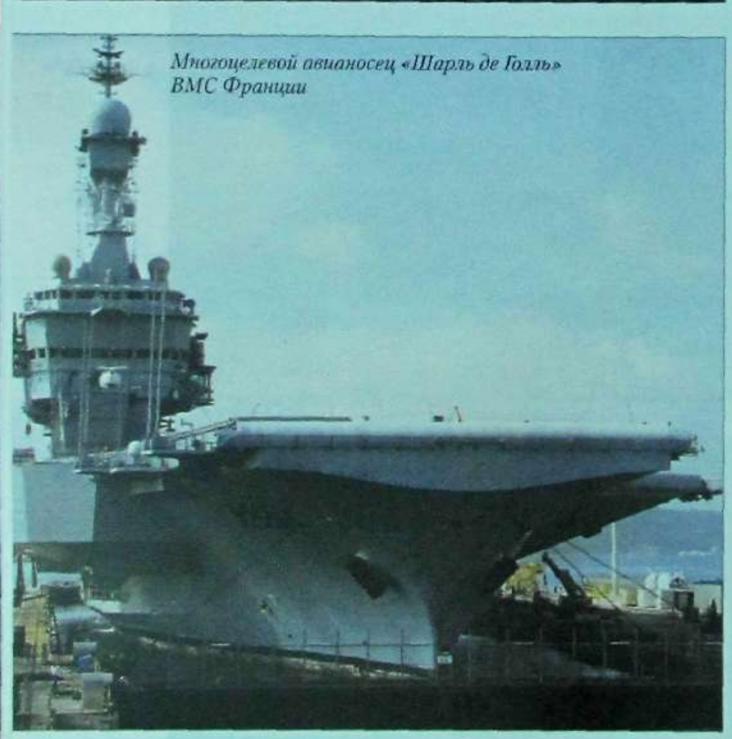
Через 7 и 11 лет (1967, 1971 гг.) после американцев, соответственно, построили и ввели в состав своих флотов первые пларб англичане и французы, которые явились флагманами двух эскадр морских ракетно-ядерных сил этих стран и начали боевое патрулирование.

Приход в 1979 г. к власти администрации Р. Рейгана сопровождался новыми «атаками» на фронте «холодной войны»: создание СОИ

Ударный авианосец «Джон Ф. Кеннеди» ВМС США

Противолодочный авианосец «Арк Ройял» ВМС Великобритании

Многоцелевой авианосец «Шарль де Голль» ВМС Франции

(стратегическая оборонная инициатива) – планы создания базирующихся в космическом пространстве средств поражения советских баллистических ракет на стартовых позициях или на начальной траектории их полета после пуска.

В США на долю пларб приходилось свыше 50 % всего ядерного потенциала ВС, а в Великобритании и Франции – 80–90 %. К 1970 г. (за 10 лет) США и Великобританией было построено 45 пларб, имеющих общий бортовой залп 720 ракет. Около 60 % от общего состава пларб действовали в составе западного геополитического «фронта» – несли постоянное боевое патрулирование в водах Северо-Восточной Атлантики, находясь в готовности к пуску ракет по объектам Советского Союза и других соцстран.

Боевые возможности пларб постоянно совершенствовались за счет строительства новых типов подводных лодок и баллистических ракет, имеющих большую дальность и точность поражения объектов. С 1982 г. в боевой состав ВМС США начали поступать пларб нового поколения типа «Огайо», оснащенные ракетами «Трайдент»: дальность стрельбы была доведена до 11 000 км, точность увеличилась в 4 раза, а суммарный тротиловый эквивалент возрос примерно в 10 раз. Повысилась боевая устойчивость и живучесть пларб нового поколения в связи с переносом их районов патрулирования в зоны, примыкающие к побережью США, где с высокой надежностью мог быть обеспечен контроль за морской обстановкой во всех средах.

Было достигнуто значительное увеличение боевых возможностей военных флотов США, Великобритании и Франции со вступлением в их состав атомных многоцелевых подводных лодок. Первые пла начали поступать в ВМС США, Великобритании и Франции в 1957, 1966 и 1983 годах, соответственно.

Освоение пла проходило активно и по всему диапазону решения боевых задач на море – плавания подо льдами Арктики, межокеанские переходы, действия в составе походных и боевых порядков АУС (АУГ), ведение разведки у наших военно-морских баз, пунктов базирования, а также поиск и слежение за нашими подводными лодками и другие задачи.

Всего за неполных 30 лет (1957–1985 гг.) США, Великобритания и Франция построили и ввели в боевой состав 109 атомных подводных лодок, значительное количество которых вооружены КР «Томагавк», ПКР «Гарпун», буксируемыми акустическими антеннами ГАС, спутниковой связью. Атомные подводные лодки благодаря своим высоким тактико-техническим характеристикам во много раз превысили возможности дизельных подводных лодок, как по ударной мощи, так и по возможностям проведения самостоятельных операций по уничтожению сил флота противника и нанесению ударов по береговым объектам.

Центральное место в развитии надводных сил флотов крупных капиталистических государств занимали авианосцы, которые продолжают оставаться становым хребтом ВМС США, Великобритании и Франции. Всего в этих странах с окончания войны до 1989 г. было построено 22 авианосца, из которых США построили 16, в том числе 5 атомных многоцелевых авианосцев; Франция – 2 многоцелевых и Великобритания – 4 противолодочных авианосца. Кроме того, по одному противолодочному авианосцу построили входящие в блок НАТО Испания и Италия. Американские авианосцы сводились в соединения, которые действовали в составе оперативных флотов в Атлантике, на Тихом и Индийском океанах, а также на Средиземном море, где вели интенсивную подготовку к нанесению авиационных и ракетных ударов по кораблям и наземным объектам вероятного противника с применением как обычного, так и ядерного оружия.

На проводимых учениях и маневрах авианосные соединения отрабатывали задачи:
- завоевания и удержания господства на море;
- нанесения ударов по морским и наземным объектам;
- проведения блокадных действий в морских районах;
- защиты океанских коммуникаций;
- обеспечения высадки морских десантов;
- авиационной поддержки действий сухопутных войск на приморских направлениях.

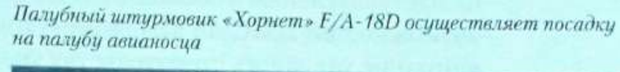
Их действия отрабатывались совместно с базовой патрульной авиацией, тактической и стратегической авиацией. Элементами боевых порядков крупных авианосных ударных соединений (АУС) были авианосные поисково-ударные группы (АПУГ), авианосные ударные группы (АУГ) и корабельные поисково-ударные группы (КПУГ). Основу боевой мощи авианосцев составляло одно авиакрыло палубной авиации, каждое в составе: на американских кораблях – около 80 самолетов и вертолетов, на французских – 40 и на авианосцах Великобритании и Италии – 15–16. Одновременно со строительством авианосцев шло развитие и совершенствование различных родов палубной авиации. На вооружение авианосцев поступали самолеты с более высокими тактико-техническими характеристиками.

Основными типами самолетов палубной авиации в 80–90-е годы были:

ВМС США – штурмовик «Интрудер» A-6E, истребитель-штурмовик «Хорнет» F/A-18, истребитель «Томкэт» F-14A, противолодочный самолет «Викинг» S-3A, самолет ДРЛО и управления «Хокай» E-2B/C;

Авианосец «Авраам Линкольн» и самолет «Хорнет» F/A-18 из состава авиакрыла авианосца

Палубный штурмовик «Хорнет» F/A-18D осуществляет посадку на палубу авианосца

Палубный самолет «Интрудер» A-6A/E ВМС США был основным штурмовиком в годы «холодной войны»

Самолет ДРЛО и управления «Хокай» E-2B/C

ВМС ВЕЛИКОБРИТАНИИ – штурмовик-разведчик корабельного и берегового базирования «Харриер» GR, палубный штурмовик, истребитель, разведчик Си «Харриер» FRS1, который показал свои высокие боевые качества в ходе англо-аргентинского вооруженного конфликта в 1982 г.;

Палубный самолет «Си Харриер» ВМС Великобритании

Палубный самолет «Этандер» ВМС Франции

ВМС ФРАНЦИИ – палубные самолеты «Этандер» IV M/P (истребитель-штурмовик и разведчик), «Супер-Этандер» (истребитель-штурмовик), «Ализе» BR 1050 (палубный противолодочный самолет).

Вооружение авианосцев самолетами и вертолетами новых типов существенно повысило их наступательные и оборонительные возможности. Вместе с тем, в плане повышения боевых возможностей ВМС по завоеванию господства на море США и их союзниками постоянное внимание уделялось строительству крейсерско-миноносных сил и развитию систем противолодочной борьбы. Крейсерско-миноносные силы продолжали оставаться наиболее массовым родом сил в составе флотов основных капиталистических государств благодаря своей универсальности по решению широкого диапазона задач и уникальной возможности для установки

Эм «Форрест Шерман» был основным типом эскадренного миноносца в 40-60 гг. ВМС США

Эм «Спрюэнс» основной тип эскадренного миноносца ВМС США в 70-90 гг. (Всего в составе ВМС США 28 ед.)

Эм «Гэрри Хилл» тип «Спрюэнс» ВМС США

Эм «Гэрри Хилл» ВМС США

на них всех существующих видов оружия и техники. Всего США, Великобританией и Францией с 1959 по 1985 гг. было построено около 320 кораблей, в том числе: 8 атомных крейсеров УРО, 27 крейсеров УРО, около 200 эскадренных миноносцев и фрегатов УРО и около 90 эскадренных миноносцев, фрегатов.

При создании современной противолодочной обороны (ПЛО) военное руководство США и НАТО учитывало опыт борьбы с германскими подводными лодками в период Второй мировой войны, а также географическое положение СССР, при котором главную угрозу для их государства в Атлантике представляли подводные лодки Северного флота, а в Тихом океане – Тихоокеанского флота.

Пуск ПЛУР «Асрок» с кр УРО «Гридли» типа «Леги» ВМС США

В начале 50-х годов прошлого столетия борьба с подводными лодками военным руководством США стала рассматриваться в числе приоритетных задач в строительстве послевоенного флота. Практические действия по реализации противолодочных программ были интенсивными по созданию сил и средств и носили комплексный характер. Основным содержанием этих программ являлось создание системы подводной разведки и наблюдения, а также средств уничтожения, размещаемых стационарно и на различных носителях – надводных, подводных и воздушных. Вся система строилась с расчетом обеспечения глобального контроля за подводными лодками Советского Союза и других стран социалистического лагеря в мирное время и уничтожения их с началом войны.

В середине 50-х годов США начали развертывание пассивной глобальной стационарной системы подводной разведки и наблюдения СОСУС, в которой были внедрены новейшие достижения в области гидроакустики, использованы современные технологии по изготовлению глубоководной техники, ЭВМ и методы обработки сигналов. К 80-м годам было развернуто более 22 береговых постов системы на Атлантическом и Тихом океанах, принимающих и обрабатывающих информацию от приемных гидроакустических антенн, установленных на морском дне. Система способна обнаруживать подводные лодки на дистанциях свыше 1 000 км. В иностранной печати сообщалось также о ведущихся в США разработках позиционных гидроакустических средств рубежного типа для установки с кораблей и самолетов в проливах, узкостях и на маршрутах развертывания подводных лодок. Малогабаритные стационарные системы обнаружения подводных лодок были развернуты на подходах к проливам Ла-Манш и Гибралтар, у побережья Канады, в Сангарском и Цусимском проливах. Основными средствами обнаружения подводных лодок авиацией стали системы радиогидроакустических буев. На надводных кораблях большое распространение получили гидроакустические станции с подкильными и буксируемыми антеннами, имеющими дальность обнаружения пл от 20 до 550 км.

В системе вооружения надводных кораблей и подводных лодок важное значение отводилось разработке противолодочного управляемого ракетного оружия. Надводные корабли ВМС США и многих других стран вооружались противолодочными ракетными комплексами «Асрок» (макс. дальность 9 км), а атомные многоцелевые и ракетные подводные лодки – сверхзвуковой ракето-торпедой «Саброк» (макс. дальность 55 км). В конце 80-х годов заканчивалась разработка нового противолодочного комплекса «Си Ланс» (макс. дальность 120 км) для перевооружения американских подводных лодок. В Великобритании при участии Австралии был создан новый противолодочный комплекс «Супер Икара» (макс. дальность 110 км) для оснащения надводных кораблей.

Высокими темпами развивалась и противолодочная авиация. Менее чем за 20 первых послевоенных лет странами НАТО и Японии было принято на вооружение 9 типов самолетов базовой патрульной авиации, которые выгодно отличались от прежних по возможностям обнаружения и уничтожения подводных лодок.

Развернутое производство противокорабельного ракетного оружия для флотов западных стран началось в 70-е годы после израильско-арабского вооруженного конфликта осенью 1967 г. Побудителем к этому явились успешные действия ракетных катеров ВМС АРЕ против израильского эскадренного миноносца (эм) «Эйлат». От попадания двух ракет П-15 советского производства эм затонул.

Это событие рассеяло всякие сомнения в правильности проводимой СССР политики оснащения флота ракетами. За границей началось создание противокорабельных ракет (ПКР) форсированными темпами. С 1967 по 1980 гг. ВМС иностранных государств получили на вооружение более 10 образцов ПКР производства США «Гарпун» RGM-109B, «Гарпун» RGM-84, Израиля «Габриэль» Мк2, Мк3, Франции «Экзосет», Италии «Си Киллер» Мк2, итальяно-французской «Отомат» и др. Раньше других были разработаны ПКР для ВМС Франции и Швеции. В 1967 г. в Швеции была принята на вооружение для эм «Холланд» и береговых частей ракета RBO8A (дальность стрельбы 250 км).

К концу 80-х годов около 350 боевых надводных кораблей основных классов (свыше 60 % общего количества кр, эм, фр) и более 130 боевых катеров ВМС стран НАТО были вооружены ПКР типа «Гарпун», «Экзосет», «Отомат», «Пингвин». Их суммарный бортовой комплект превысил 3 000 ракет. Около 250 кораблей и катеров ВМС стран, не входящих в НАТО, также имели на вооружении ПКР, как и другие виды оружия и техники, разработанные в отдельных странах, которые закупались многими другими странами для своих ВМС. Исключение составили ракеты «Томагавк» RGM-109B и «Саброк» UUM-44A, которые находились на вооружении только американских ВМС. Более 100 боевых кораблей ВМС США были вооружены КР «Томагавк» в обычном и ядерном снаряжении, способными поражать наземные и надводные цели. Наряду с боевыми средствами за рубежом постоянно совершенствовались и развивались системы управления и связи ВМС, радиотехнического наблюдения и разведки на море.

Пуск ПКР «Гарпун» с надводного корабля (слева) и с атомной подводной лодки ВМС США (справа); результаты попадания ПКР «Гарпун» в корабль-мишень (нижнее фото)

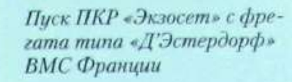

Краткое рассмотрение состояния ВМС США и их союзников по агрессивным блокам показывает, что они располагали в период «холодной войны» огромным по численности флотом и морской авиацией, а также морской пехотой, большим арсеналом военно-морского оружия и техники, предназначенных для ведения крупномасштабных операций. При этом боевая мощь флотов все более усиливалась по мере ввода в их состав атомных ракетных и многоцелевых подводных лодок, авианосцев, крейсерско-миноносных сил и

Пуск ПКР «Экзосет» с фрегата типа «Д'Эстердорф» ВМС Франции

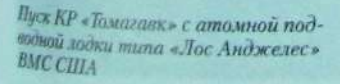
других сил, оснащения их ядерным оружием и ракетно-управляемым оружием различного предназначения. Диссонансом выглядело в то время заявление президента США Р. Рейгана, что с развитием советского ВМФ и расширением его возможностей решать задачи в удаленных районах мира якобы бросается «вызов традиционному господству Запада на море» и что у США на море возникло некое «окно уязвимости». Поэтому председатель Комитета начальников штабов ВС США в ежегодном докладе конгрессу в 1986 г. заявил:

«Возможности ВМС США будут в дальнейшем опережать возможности ВМФ СССР. ВМС США будут поддерживать превосходство в открытом океане»[2].

Таким образом, угроза нападения вероятного противника с морских и океанских направлений была постоянно действующим фактором. Она простиралась не только по периметру наших границ, но распространялась далеко за их пределы в удаленные районы Атлантики, Арктики, Индийского и Тихого океанов. Везде, где были политические и экономические интересы СССР, вероятный противник держал группировки ВМС, имеющие вполне достаточный состав для развязывания боевых действий, и был способен наращивать до оперативно необходимых пределов в короткие сроки. Понимая нависшую угрозу стране с морских и океанских направлений, командование ВМФ в планах строительства океанского флота придавало большое значение развитию, а фактически строительству военно-морской разведки, способной контролировать военные приготовления вероятного противника на море.

[2] *Откуда исходит угроза миру. М., 1988. С. 47.*

Пуск КР «Томагавк» с атомной подводной лодки типа «Лос Анджелес» ВМС США

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДКИ ВМФ

Угроза развязывания новой мировой войны и растущая мощь ВМС США и других стран, входящих в агрессивные военно-политические блоки, обусловили цели и задачи Разведки ВМФ. При этом учитывалось, что будущая война, как тогда фигурально выражались, будет войной «моря против суши». Этим подчеркивалась особая роль ВМС США и развитых в морском отношении их союзников, которые должны будут в случае развязывания войны обеспечить переброски огромных человеческих и материальных ресурсов через океаны и поддержать флотами операции войск на континентальных ТВД. Из сказанного были сделаны важнейшие, имеющие практическое значение для военной разведки, выводы. А именно: состояние и деятельность флотов вероятного противника являются носителями уровня его подготовки к войне и одновременно, как метко выразился Маршал Советского Союза А.А. Гречко, «барометрами политики», по показаниям которых можно судить о намерениях и замыслах военно-политического руководства агрессора. Исходя из этого, Генеральный штаб, руководство военной разведки страны и Главное командование ВМФ видели в Разведке ВМФ профессиональную военную структуру, ответственную за полный и надежный контроль за состоянием и деятельностью разведываемых ВМС. Главной целью деятельности Разведки ВМФ всех уровней являлось обеспечение раннего предупреждения военно-политического руководства страны о подготовке США и их союзников к нападению на Советский Союз и на страны социалистического лагеря с морских направлений. Достижение указанной цели обеспечивалось интегрированным анализом информации, добываемой различными силами и средствами в процессе решения частных задач разведки, первоочередными из которых были:

- контроль за деятельностью частей и соединений, составляющих основу потенциальных ударных сил нападения, их органов управления и связи;
- вскрытие состояния боевой готовности действующих на театрах оперативных группировок ВМС, прежде всего стратегических сил морского базирования, авианосных, амфибийных и противолодочных сил.

В плане вскрытия подготовки вероятного противника к развязыванию войны важное значение имело добывание данных по режиму функционирования морских и океанских коммуникаций, оперативному оборудованию зарубежной части морских и океанских театров. Одновременно добывающие силы и аналитические органы разведки нацеливались на обеспе-

1956 г. Руководящий состав центрального аппарата Разведки ВМФ. Второй слева сидит – старший офицер ГМШ ВМФ капитан 2 ранга Ф.Е. Токарь, будущий начальник разведки ТОФ

чение информацией мероприятий оперативной и боевой подготовки, выполнения программ кораблестроения и вооружения ВМФ, в том числе в интересах развития и совершенствования сил и средств разведки.

В послевоенный период под наблюдением Разведки ВМФ находились ВМС более 30 стран, около 3 000 объектов, включающих корабельный состав, морскую пехоту и авиацию, системы управления и связи, разведки, а также объекты оперативного оборудования морских театров. Это в два раза больше того, что приходилось контролировать разведке в годы Великой Отечественной войны. В то время ВМФ вел разведку в основном в ближних морских зонах, ориентировав действия сил и средств разведки на силы флота и в значительной мере на авиацию Германии и ее союзников, что соответствовало оперативным потребностям ВМФ. Кроме того, районы разведки «ушли» далеко от нашего побережья в океанские зоны. В этих условиях, кроме разумного распределения задач и объектов разведки между Центром, флотами и флотилиями важнейшее значение имело наличие эффективных сил и технических средств разведки.

С 60-х годов все больше стало ощущаться отставание технического вооружения частей, кораблей, авиации от стоящих задач разведки, которое находилось в то время практически на уровне периода Великой Отечественной войны. Состояние Разведки ВМФ не соответствовало стоящим перед ней задачам. Мы тогда только приступили к изучению своего вероятного противника, и наших знаний было недостаточно, чтобы открыть широкий фронт по перевооружению разведки. Ее совершенствование и развитие шло постепенно, по мере углубления знаний о разведывательных силах, о перспективных потребностях ВМФ в разведке и продвижения вперед его строительства и освоения. Развитие и совершенствование Разведки ВМФ являлось одним из важнейших направлений деятельности ее центральных флотских органов.

Для более полного охвата наблюдением объектов и получения более высоких результатов разведка велась на всю глубину морских и океанских театров – от передовых районов деятельности ВМС вероятного противника до их пунктов базирования путем комплексного использования всех ее сил и средств.

Разведывательная деятельность флотов в ближней морской зоне осуществлялась по планам разведки флотов, годовым, месячным, суточным, с учетом происходящих изменений в обстановке. Командующие флотами и флотилиями и их разведывательные органы были наделены правом самостоятельных действий в ближних морских зонах при появлении в них иностранных кораблей, самолетов и тем более в выборе способов и сроков реагирования при нарушении ими наших территориальных вод и воздушного пространства. Вопросу контроля оперативной обстановки в районах, прилегающих к нашему побережью, уделялось большое внимание со

09.02.1961, г. Владивосток. Сборы начальников разведки соединений и частей ТОФ под руководством начальника разведки флота капитана 1 ранга Ф.Е. Токаря. Первый ряд слева направо: И.А. Ханжа, В.Ф. Лопаткин, А.Ф. Амелин, Л.А. Головин, Ф.Е. Токарь, неизвест., А.П. Федоров, И.Л. Калинин, И. Олешко и др.

Начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал Советского Союза Н.В. Огарков и командующий ТОФ адмирал Н.Н. Амелько

стороны Главнокомандующего ВМФ и Генерального штаба. Поэтому обнаружение у наших баз иностранных кораблей, не замеченных разведкой ранее, еще на подходах, внезапное их появление вызывало с их стороны негативную реакцию. Подобные факты считались значимой недоработкой разведки. Начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс (1978–1987 гг.) вспоминал:

«В связи с неожиданным для разведки появлением в начале 80-х годов американских кораблей в Охотском море состоялись мои доклады начальнику ГРУ Генштаба генералу армии П.И. Ивашутину и начальнику Генштаба Маршалу Советского Союза Н.В. Огаркову. Когда было доложено начальнику ГРУ, что указанные корабли отмечались разведкой ТОФ в Перл-Харборе на Гавайских островах, а позже в Адах на Алеутских островах, он справедливо заметил, разведка ВМФ лучше знает обстановку в дальних зонах, чем «у себя под носом» и не предприняла своевременных мер по слежению за кораблями, явно направлявшимися к нашему побережью. Следом за докладом начальнику ГРУ позвонил начальник Генштаба, который сказал, что он в курсе моего доклада в ГРУ и с присущим ему спокойствием и вежливостью указал на необходимость глубокого анализа обстановки на море и своевременного принятия мер по разведке, адекватных ее изменениям, и распорядился в ближайший понедельник, к 9.00 представить ему фотографии американских кораблей, совершающих плавание в Охотском море. Хотя разговор состоялся в субботу, и погода не способствовала полетам, самолеты Ту-95рц ТОФ сфотографировали корабли, и фотографии были вовремя доставлены в Москву. Начальник Генштаба дал ряд конкретных указаний по разведке, для выполнения которых пришлось серьезно поработать центральному аппарату разведки, управлению связи совместно с флотскими органами».

В целом разведка была обеспечена достаточным количеством сил и средств для контроля обстановки в ближней зоне. Здесь действовали в дополнение к собственным силам разведки система берегового наблюдения, корабли и суда, а также средства разведки и наблюдения частей и соединений других видов ВС, дислоцированных на приморских направлениях. И успех разведки зависел от искусства штабов флотов и их разведывательных органов грамотно организовать комплексное использование имеющихся в их распоряжении сил.

Разведывательная деятельность в океанских зонах и ближних морских зонах вероятного противника находилась под контролем ГШ ВМФ. Планы походов кораблей и полеты авиации в удаленные районы рассматривались ГШ ВМФ и утверждались ГК ВМФ. Управление ими осуществлялось в основном через ЦКП ВМФ и КП авиации ВМФ.

При организации разведки в удаленных районах основной проблемой было обеспечение надежной непрерывной разведки с необходимой периодичностью наблюдения за группиров-

Эм УРО «Льюс» (тип «Кунц») ВМС США осуществляет слежение за отрядом наших кораблей

Командующие флотами: СФ(1972–1977) Герой Советского Союза адмирал флота Георгий Михайлович Егоров, БФ (1967–1975), адмирал Владимир Васильевич Михайлин

ками кораблей и за возможными рубежами их развертывания для занятия исходных позиций с целью нападения. Наш вероятный противник имел более выгодные условия для наблюдения за флотами Советского Союза. Силы нашего ВМФ независимо от их районов действий всегда оказывались в кольце или полукольце окружения системы разведки США и их союзников. Интегрируя действия своих сил и средств разведки с союзниками по задачам, районам и времени приложения усилий, руководство ВМС США и зонального командования НАТО имели большую возможность следить за состоянием и деятельностью наших флотов.

Для контроля сил ВМФ СССР в пунктах базирования и в прилегающих к ним морских зонах привлекались в основном космическая разведка, подводные лодки, надводные корабли, а в океане, кроме того, глобальная стационарная система подводной разведки и наблюдения СОСУС и базовая патрульная авиация.

Во всех районах и зонах разведку наших сил вела система радиоэлектронной разведки, объекты которой развернуты как в США, так и на территории союзных государств.

Имея менее удобное географическое положение для целесообразного размещения сил и средств разведки, мы не могли обеспечить стабильно непрерывного наблюдения за объектами в удаленных районах постоянно действующей системой разведки. Нам приходилось по мере оперативной необходимости периодически проводить целевые разведывательные мероприятия с привлечением разведывательных кораблей, авиации с зарубежных аэродромов, подводных лодок и надводных кораблей чаще всего из состава оперативных эскадр. Морская космическая и радиоэлектронная разведка являлись постоянно действующими видами разведки с глобальным охватом наблюдения в основном северной части Мирового океана.

У нас не было проблем с привлечением для разведки надводных кораблей и подводных лодок. Главнокомандующий ВМФ и командующие флотами всегда при необходимости охотно выделяли боевые корабли для разведки. Правда, разведорганы должны были им доложить прежде необходимость привлечения и планы действий.

Авианосец «Джон Ф. Кеннеди» ВМС США

Деятельность разведки в целом по задачам, объектам и составу привлекаемых сил регламентировалась годовыми и частными планами Разведки ВМФ, флотов и флотилий и входящих в них объединений и некоторых служб. В директивах ГШ ВМФ по разведке, являвшихся исходными для планирования, определялись национальная принадлежность разведываемых ВМС, задачи, состав и напряжение. А также резерв сил для ведения разведки при обострении обстановки. Делались принципиальные указания по взаимодействию при организации разведки с объединениями других видов ВС, по информационной работе и др. Особое внимание уделялось разведке учений и маневров иностранных флотов и, прежде всего, учениям, проводимым в передовых зонах – в зонах досягаемости их боевых средств до объектов наших ВМФ и наземных объектов страны.

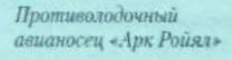
Интерес командования к таким учениям был велик по двум причинам.

Во-первых, сосредоточение крупных группировок кораблей, тактической авиации, а иногда и стратегической авиации, морской пехоты с развернутыми системами управления и связи уже само по себе несло угрозу нападения, особенно в условиях напряженной военно-политической обстановки, которая была характерна для периода «холодной войны».

И вторая причина. Разведка учений открывала возможность добывать информацию об отрабатываемых противником оперативных и тактических приемах применения сил и различных видов боевых средств, что не могло не представлять интерес для наблюдающей стороны при разработке тактики применения своих сил. Исходя из этих соображений, по указанию ГК ВМФ, на период учений часть ударных и обеспечивающих сил соответствующих флотов переводилась в повышенную готовность при нахождении в местах постоянной дислокации, а другая часть (отдельные корабли или группы кораблей) выдвигались в районы учений, имея на борту специалистов для профессионального наблюдения за действиями сил на учениях.

Напряжение действий сил в ходе разведки учений было высоким. Вот как вспоминал командующий СФ адмирал флота Г.М. Егоров разведку учения ОВС НАТО «Осень-76»:

«Трудной оказалась осень 1976 г. В Северной Атлантике и Европейской зоне развернулись маневры ВС, входящих в агрессивный блок НАТО. В учениях «Осень-76» принимали участие в Атлантике 2-й флот США, ВМС Великобритании и Канады, в Северном и Балтийском морях – ВМС ФРГ, Дании, Бельгии, Голландии, Норвегии. Всего к маневрам было привлечено около 200 боевых кораблей, в том числе американский ударный авианосец «Джон Ф. Кеннеди» и английский противолодочный авианосец «Арк Ройял» (тип «Инвинсибл»). При этом

Противолодочный авианосец «Арк Ройял»

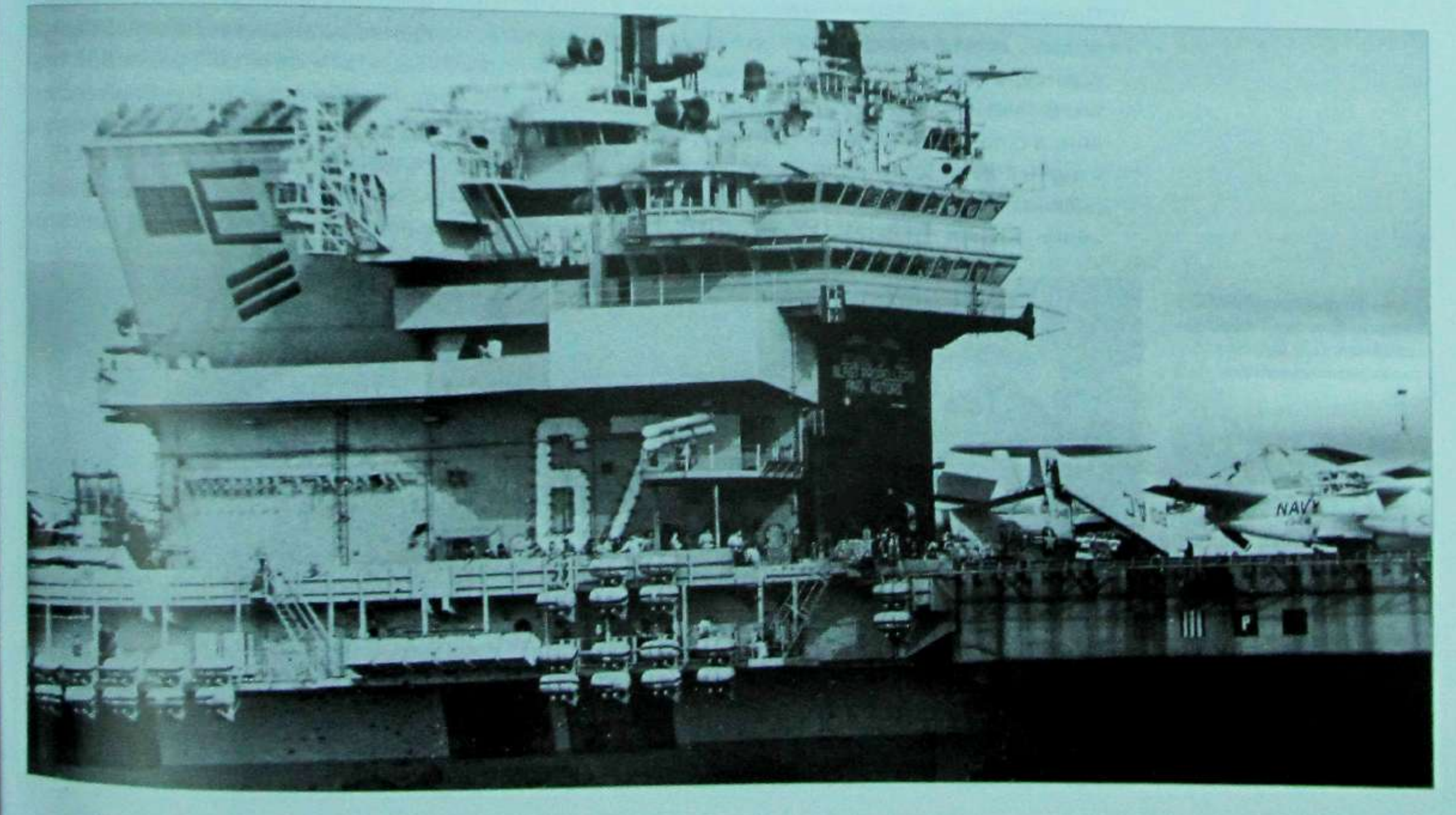
замысел командования США и НАТО оставался прежним: силы флота отрабатывали удары по территории Советского Союза и стран Варшавского Договора, а также и по силам нашего флота в море и в базах.

По приказанию главнокомандующего ВМФ штаб Северного флота разработал специальный план. В нем предусматривалось развертывание своих сил для разведки и наблюдения за силами ОВМС США и НАТО на маневрах, особенно за авианосными соединениями и атомными ракетными подводными лодками в северных морях. В соответствии с планом в проливную зону — Исландия, Фарерские и Шетландские острова — вышли надводные корабли соединения контр-адмирала А.М. Калинина. Находящиеся в Северной Атлантике атомные подводные лодки соединения контр-адмирала А.П. Михайловского получили приказ выйти на контакт с натовскими авианосными соединениями и начать слежение за их действиями.

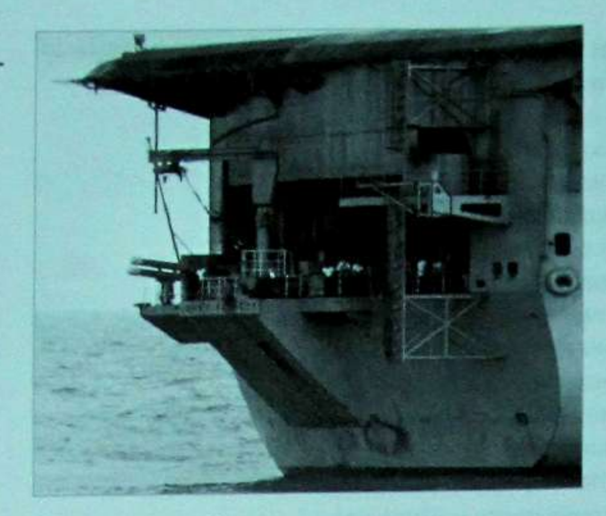
И вот появились первые данные. Разведка флота выявила приближение к проливной зоне авианосных соединений и активные вылеты с кораблей авиации. Наш отряд надводных кораблей в составе больших противолодочных кораблей «Адмирал Исаченков» и «Маршал Тимошенко» выполнил приказ: вышел на контакт с авианосными соединениями и начал слежение за их действиями.

Атомные подводные лодки под командованием капитана 1 ранга В.Н. Ильина и капитана 3 ранга Э.П. Гурьева тоже включились в дело. Они обнаружили натовские авианосцы и их корабли охранения и, следуя на больших глубинах и высоких скоростях, приступили к постоянному наблюдению за их действиями. И так день за днем — слежение друг за другом, прямое противоборство. Наступили седьмые сутки с начала маневров. И вот тут-то было выявлено повышение готовности натовских сил, участвующих в маневрах. Вблизи района норвежских Лофотенских островов, находящихся на параллели города Нарвика, стало известно об объявлении часа «Р», что по терминологии НАТО означало — начало боевых действий в ближайшие часы. В этот период в район авианосных соединений вышли самолеты-разведчики нашего флота. От них начали поступать донесения о повышении активности кораблей и авиации.

...приказал всем нашим силам усилить наблюдение. Кто мог поручиться, что не начнутся боевые действия? Не успел отогнать эту страшную мысль, как получил донесение от самолета-разведчика, наблюдавшего за авианосным соединением: «Имею повреждение от столкновения с истребителем США «Фантом». Продолжаю выполнять задание. Авианосное соединение в составе аву «Д. Кеннеди», с охранением. Широта...Долгота...». Тотчас же даю приказание

Главный командный пункт управления авианосца «Джон Ф. Кеннеди» ВМС США

Корма авианосца «Джон Ф. Кеннеди» ВМС США с названием

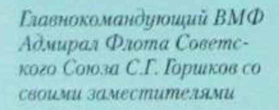

Ту-16Р

командующему авиацией генерал-лейтенанту авиации В.Е. Ручкову: — Самолет-разведчик возвратить. Дать ему координаты наших кораблей в море на случай оказания помощи экипажу при посадке на воду. А сам уже рассчитал, что время возвращения самолета на аэродром до двух часов тридцати минут. И какие же это напряженные и трудные минуты ожидания. Каждая из них кажется растянутой на часы. Но вот, наконец, доклад: — «Самолет совершил посадку». И сразу вздох облегчения у всех, кто истомился в ожидании развязки. Да, благодаря мужеству и выдержке экипажа аварии не произошло. Командир экипажа позднее, рассказывая о случившемся, негодовал: «Истребители с авианосца действуют безрассудно. Нет для них никаких мер безопасности. Пристроился под плоскость моего самолета — это куда ни шло! А потом, заметив неизбежность столкновения, почему-то устремился под форсажем вверх. Вот и ударил хвостовым килем плоскость». ...Забегая вперед, скажу, что подобные действия истребителей авиации США допускались неоднократно. По данному инциденту был официально заявлен протест. Министерство военно-морских сил США принесло извинения. А маневры продолжались: наша разведка донесла о перехвате сигнала «Начало боевых действий» — массовом взлете самолетов с обоих авианосцев. Этот сигнал представлял определенную угрозу для сил Северного флота в море и в базах. Поэтому срочно были даны команды о повышении готовности сил в море, усилено наблюдение за авианосным соединением. Частично авиация флота вылетела для перелета на запасные аэродромы. Другая часть самолетов авиации флота вышла на учебный рубеж. Атомные подводные лодки, надводные корабли, следующие за авианосцами, были приведены в полную боевую готовность.

Напряжение нарастало. Штаб и управления Северного флота непрерывно днем и ночью следили за силами, участвующими в маневрах, докладывали о всех их действиях. А действия эти были весьма активными и продолжались еще трое суток. Авианосные соединения, видимо, выполнив свои задачи, начали отход с севера в южном направлении. С их выходом в проливную зону и прекращением опасных для нас действий нашим кораблям и атомным подводным лодкам было приказано: «Прекратить слежение, возвращаться в базу». Были прерваны полеты ударной авиации, только продолжалось наблюдение самолетами-разведчиками... Проверяющими были отмечены смелые и решительные действия командиров атомных подводных лодок, надводных кораблей, авиации флота, особенно разведывательной. Высокую оценку, в частности, получил командир атомной подводной лодки капитан 1 ранга В.Н. Ильин. В течение многих суток он следил за авианосным соединением на достаточном расстоянии, а с получением приказания, ориентируясь по гидроакустике, сблизился с авианосцем и в перископ прочел на борту его название: «Джон Ф. Кеннеди».

...Экипажи атомных подводных лодок проявили высокую выучку, смелость, волю в выполнении задачи. Ведь они подвергались опасности, так как авианосное соединение шло в ох-

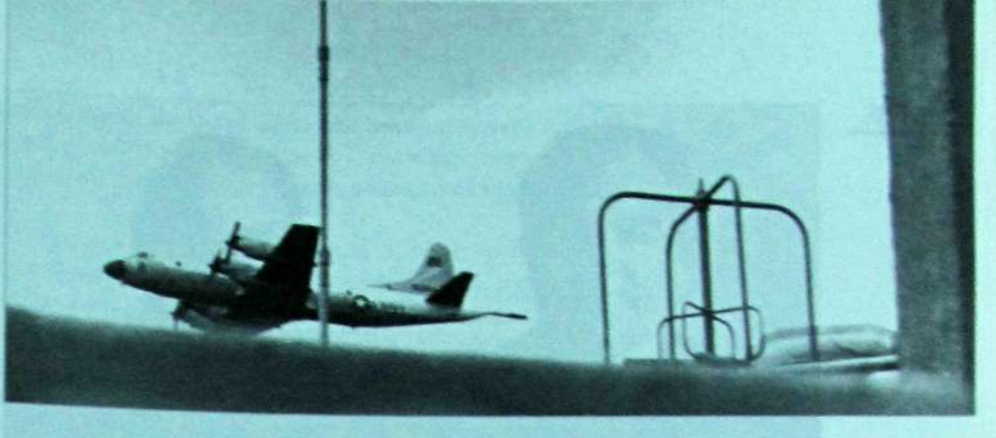
Главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков со своими заместителями

ранении не только надводных кораблей, а также атомных подводных лодок, которые тоже сопровождали авианосцы. Словом, на воде, под водой и в воздухе шла борьба напряженная, не было только выстрелов.

В выводах по действиям сил Северного флота в ходе маневров ОВМС США и НАТО были определены главные результаты и дана оценка наших возможностей на случай внезапной агрессии и готовности к ответным действиям. Исходя из этого, позднее были намечены мероприятия по совершенствованию техники наших кораблей, средств радиоэлектроники, тактики, подготовки командования и штабов соединений, управлений штаба флота»[3].

Самолеты БПА ВМС США «Орион» постоянно следили за деятельностью наших кораблей в передовых районах

[3] *Егоров Г.М. Фарватерами флотской службы. Издательство «Патриот», 1992. С. 382.*

Разведка учений и маневров проводилась по специально разрабатываемым планам, утверждаемым главнокомандующим ВМФ, который нередко лично формулировал задачи и содержание информации, которую следовало добыть.

Разведке периодически возникавших в мире вооруженных конфликтов и локальных войн придавалось важнейшее значение, так как получение своевременной информации о ходе и их развитии представляло большой государственный и чисто военный интересы. Получая надежную и полную информацию о развязывании и ходе конфликтов, руководство страны имело возможность соответствующим образом оценивать события и строить свои отношения с конфликтующими сторонами. В то же время военное руководство по полученным разведывательным материалам оценивало применяемые в боевых действиях военные технологии и тенденции их развития, оперативно-тактические приемы применения сил в комплексе с вопросами управления и связи для учета при разработке вопросов развития своих сил.

Конечно, Разведка ВМФ является частью военной разведки и она далеко не единственный источник информации о разведываемых ВМС. Вместе с тем Генштаб ВС и руководство ВМФ при постановке задач учитывали высокие возможности ВМФ при ведении разведки на море вообще, учений и вооруженных конфликтов в частности.

Разведка ВМФ, используя открытые со стороны моря подходы к районам учений, конфликтов, активно привлекала корабли, разведывательную авиацию, которые совместно с другими силами повышали возможность комплексного охвата наблюдением не только за силами флота, но и за действующими с ними силами других видов ВС.

Для выполнения комплексных задач разведки на некоторые походы разведывательных кораблей привлекались специалисты из других управлений и частей ВМФ.

На основе полученных разведывательных материалов информационные органы центрального аппарата разведки и разведывательных органов флотов выполняли обстоятельные описания учений или конфликтов, которые докладывались командованию.

Одновременно с этим в разведывательных органах регулярно проводился анализ деятельности сил и использования технических средств в ходе разведки для принятия мер по дальнейшему развитию и совершенствованию, что является одним из важнейших направлений работы разведывательных органов ВМФ всех уровней. Командование ВМФ принимало активное участие на всех этапах организации и ведения разведки. При планировании разведки учений и вооруженных конфликтов они целеустремляли разведку на вскрытие новых тактических приемов ведения боевых действий и использования технических средств. Особый интерес всегда проявлялся к применению ракетного оружия, организации ПРО (ПВО) и ПЛО соединений. При рассмотрении возможных вариантов действий вероятного противника главнокомандующий ВМФ С.Г. Горшков нередко давал свою оценку действиям сил НАТО на прошедших учениях, при этом обращал внимание, что они на учениях действовали не лучшим образом или разведка не смогла раскрыть их существо.

1982 г. Малаккский пролив. «Совместный» переход апл проекта 671 и удк «Тарава» ВМС США в Индийский океан

ГК ВМФ разъяснял, что на учениях допускаются условности – часть действий могут отрабатываться на полигонах, где и объекты и действия являются «зеркальным отображением» объектов на нашей территории и действий сил по их уничтожению. Исходя из этого, он заключал, что полную картину действий сил вероятного противника на учениях можно вскрывать путем ведения разведки сил в море и полигонах. Он не допускал недооценки

Ветераны Великой Отечественной войны: начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс (справа) и начальник Управления противолодочного вооружения ВМФ вице-адмирал С.А. Бутов (слева)

флотов вероятного противника, особенно США, Великобритании и ФРГ, и нацеливал разведку на добывание конкретных данных о них в период проведения ими учений, предвидя возможность введения нового в применение сил. Начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс в своих воспоминаниях приводит два примера:

«При рассмотрении плана разведки учения Ударного флота НАТО главнокомандующий ВМФ С.Г. Горшков, увидев, что корабельные силы разведки сосредоточены в центральной части Норвежского моря, заметил, что нам надо готовиться к действиям против Ударного флота и в норвежских шхерах.

Американцы не будут держать все авианосные и ракетно-артиллерийские силы в центральной части Норвежского моря — этим они во время войны будут серьезно рисковать, вынужденно осуществляя круговую оборону сил в открытом море.

ГК ВМФ дал указание учесть такой вариант действий вероятного противника, согласовать с СФ и БФ выделение для ведения разведки корабельных сил. ГК ВМФ сразу же дал указание своему первому заместителю адмиралу флота Н.И. Смирнову проработать с помощью НИУ ВМФ, в чем выигрывает и проигрывает Ударный флот при действиях в шхерных районах и порядке действий наших сил в этих условиях. Прогноз ГК ВМФ оправдался. На проведенном учении часть сил Ударного флота НАТО отрабатывала впервые боевые задачи в норвежских шхерах.

Второй пример касается действий ОВМС НАТО при обороне Балтийских проливов. Под влиянием имевшихся данных 50—60-х годов разведка считала, что ОВМС НАТО в случае развязывания военных действий будут действовать главным образом в зоне Балтийских проливов и в Северном море, по-видимому, ожидая подхода в зону действия Северного флота и попытки прорыва туда сил Балтийского флота. ГК ВМФ достаточно заблаговременно увидел тенденции в распространении действий сил западных флотов на восток от проливов, включая районы базирования Балтийского флота, и своевременно нацелил разведку на вскрытие деятельности кораблей и авиации ФРГ, Дании, Великобритании и США в Балтийском море».

Главными показателями эффективности разведки были и остаются полнота, надежность и своевременность вскрытия обстановки. Контроль за деятельностью сил разведки и добываемой ими информацией осуществляли пункты управления разведки различных уровней. Боевые расчеты пунктов управления разведки в то сложное время работали с большим умственным и физическим напряжением, проявляли много творчества в работе.

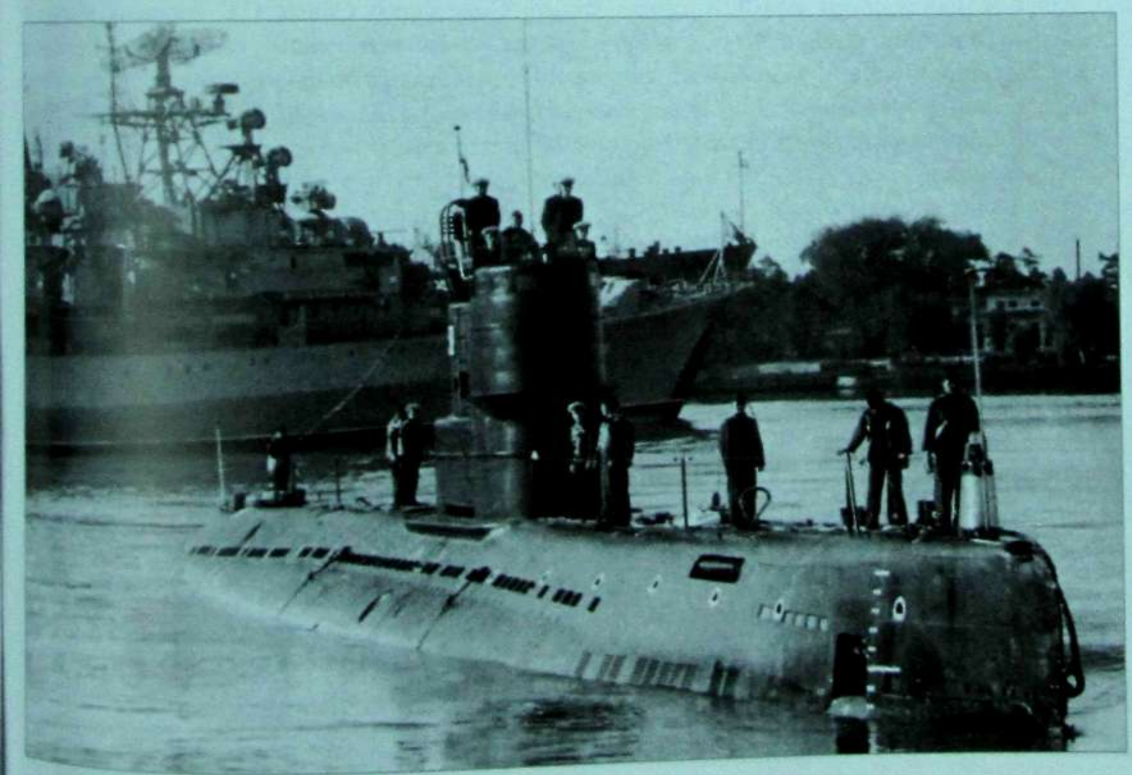
Важнейшее место в работе разведывательных органов занимал вопрос управления добыванием необходимой для командования информации, соответствующей поставленным задачам. Успех управления достигался выполнением увязанных между собой организационных, специальных и технических мероприятий, проводимых в органах управления, в частях и на кораблях. Побудителей к принятию тех или иных мер по управлению добыванием являлись ценность поступающей информации от сил разведки. Над анализом, обработкой и систематизацией добываемых материалов разведки напряженно работали коллективы информационных органов в Центре, на флотах и в частях. Их задачей было собрать и обработать разрозненную информацию, сделать описание объектов и событий, выполнить целевые тематические разработки в виде и форме, удобными для пользования потребителями, которыми были командования, оперативные органы и многочисленные инженерно-технические службы и НИУ. Для работы использовалась в основном информация, добываемая силами флота, полученная от вышестоящих организаций и от разведывательных органов других видов ВС. Значительное место при оценке событий занимали также открытые материалы в иностранной прессе, радио и телевидении, в которых можно было найти полезную информацию по проходящим изменениям в военно-политической обстановке, по некоторым вопросам состава и вооружения флотов. Конечно, информация такого характера нуждалась в серьезной проверке.

Следует сказать, что открытые материалы иностранных агентств пользовались популярностью у командования ВМФ, среди ответственных работников партийного и государственного аппарата. Они, прочитав материалы ТАСС, делали запросы, требовали докладов, справок по поднятым в печати вопросам.

Разведка располагала информацией о том, что наш вероятный противник, и, прежде всего США, активно проводит широкомасштабную дезинформационную работу против СССР путем распространения заведомо неверной информации. Нами принимались меры по проверке достоверности получаемой информации в части, касающейся сил и средств флота. Эта работа проводилась путем глубокого изучения материалов, полученных от различных источников, сопоставления их, а также путем проведения специальных разведывательных мероприятий. Для оценки материалов по техническим вопросам широко привлекались специалисты других управлений, а также научно-исследовательских учереждений ВМФ, которые в своих заключениях высказывали по ним свое мнение. При этом не удавалось избежать и субъективных оценок. Чаще подвергалась сомнению информация, содержащая применение за рубежом технологий при создании вооружений и военной техники, резко отличающихся от наших.

Владея оперативной обстановкой на морских и океанских театрах, направленностью совершенствования и развития разведываемых флотов, разведка в то же время испытывала недостаток информации по деятельности атомных подводных лодок. В 70-е годы с началом проведения поисковых операций с привлечением разнородных сил положение несколько улучшилось. Разведка стала периодически получать информацию о подводной обстановке в ближней, а в дальнейшем и в дальней морской зоне. Отсутствие стабильной конкретной информации о подводной обстановке вызывало обеспокоенность у командования ВМФ, которое постоянно требовало от разведывательного управления и других организаций улучшения работы над созданием более эффективных средств обнаружения подводных лодок с учетом особенностей географического положения наших флотов.

Важнейшее значение в повышении эффективности обнаружения иностранных подводных лодок имело создание современных технических средств по линии радиоэлектронной разведки и радиотехнического управления ВМФ. Поступление на корабли и в береговые части новых средств и дальнейшее их совершенствование сделали подводную среду более «прозрачной». Указанное направление работ возглавляли в своих ведомствах такие крупные организаторы и высокие профессионалы радиоэлектроники, как вице-адмиралы Иван Игнатьевич Тынянкин, Георгий Петрович Попов, капитаны 1 ранга Виктор Николаевич Королев, Евгений Васильевич Шитов и другие.

Дизельная подводная лодка проекта 613

Вице-адмирал В.М. Федоров с главным конструктором космической системы Н.И. Моисеевым

Э.Н. Панкратьев

Е.В. Шитов

В.В. Сурнин

Нельзя переоценить значение в создании средств обнаружения подводных лодок работ, выполненных офицерами ВМФ в области гидроакустики и физических полей подводных лодок вице-адмиралом В.Ф. Кострюковым, капитанами 1 ранга Ю.Н. Пелевиным, Н.И. Моисеевым, В.В. Сурниным, Э.Н. Панкратьевым и другими. Успеху создания новых реальных технических средств подводного обнаружения способствовали развернувшиеся под их руководством и при непосредственном участии работы по изучению физических полей кораблей, в том числе иностранных атомных подводных лодок. Разработанные ими материалы по гидроакустическим и неакустическим средствам иностранных кораблей, стационарным и позиционным системам, физическим полям подводных лодок, тактике применения сил и средств противолодочной войны широко использовались как в организациях ВМФ, так и в промышленности.

С решением разведкой задачи обнаружения подводных лодок или, по-другому, контроля за подводной обстановкой непосредственно связывалось решение проблемы использования боевого потенциала нашего атомного флота. В этом плане перед разведкой стояла задача первостепенной важности по добыванию информации в интересах обеспечения скрытности действий наших подводных лодок.

Главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков вопросу вскрытия разведкой подводной обстановки уделял большое внимание, рассматривая его как важнейшую составляющую мер, обеспечивающую скрытность подводных лодок. По каждому обнаружению нашей подводной лодки он требовал обстоятельный доклад с анализом причин, приведших к обнаружению. Выводы специалистов учитывались при организации новых походов на боевую службу подводных лодок и подготовке к ним экипажей и в целом приносили положительные результаты. Вместе с тем не всегда командование считалось с данными разведки, пренебрегало возможностью обнаружения наших подводных лодок иностранными и установления за ними слежения еще на начальном пути их движения в заданные районы боевой службы. Была определенная недооценка со стороны командования и планирующих органов штабов возможностей глобальной стационарной системы подводной разведки и наблюдения СОСУС и в целом сил и средств противолодочной войны.

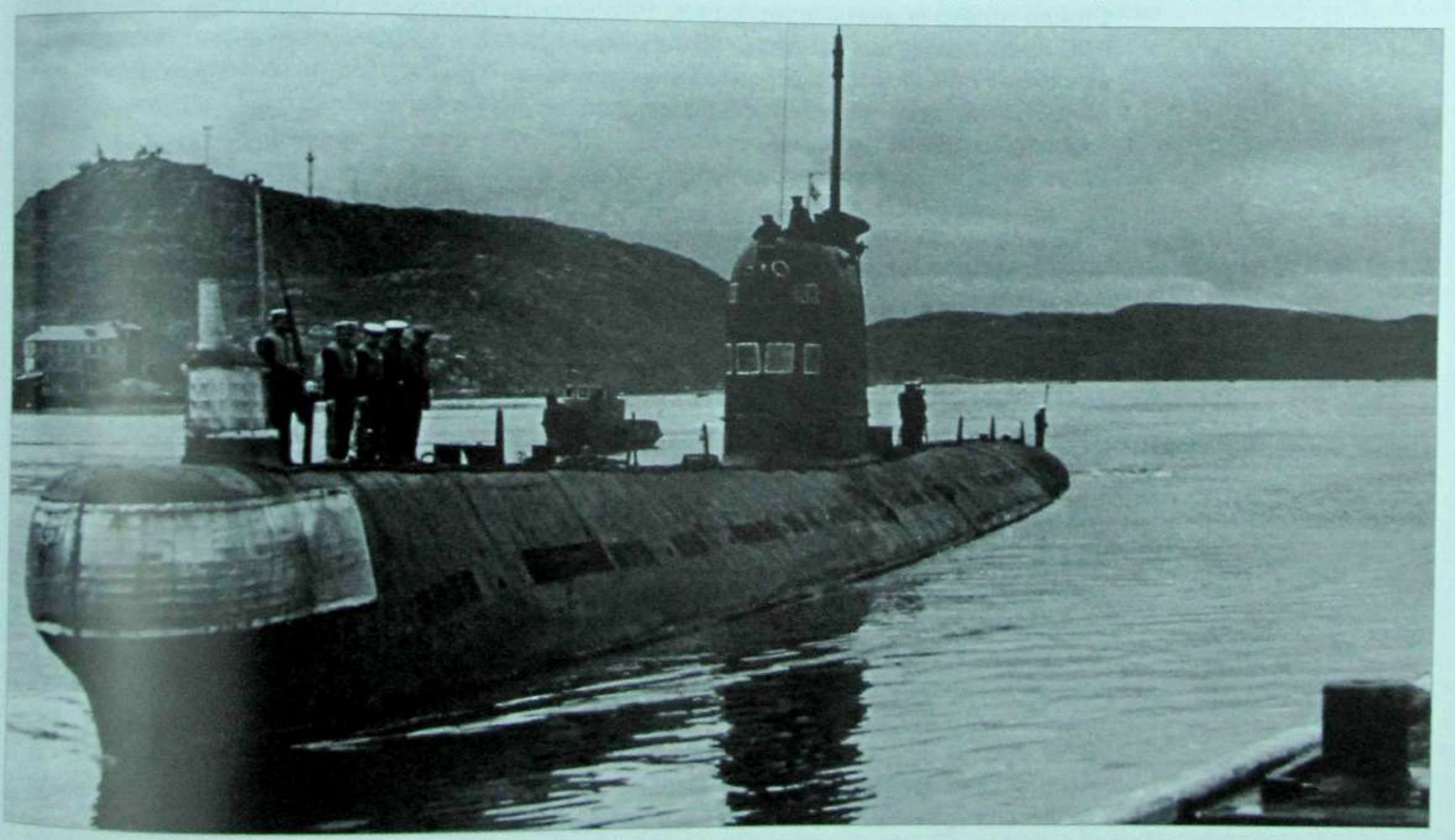
Примером этому является драматический переход на Кубу в ходе Карибского кризиса 1962 г. четырех дизельных подводных лодок СФ Б-4, Б-36, Б-59, Б-130 (проекта 641) в соответствии с планом «Анадырь», когда им была поставлена задача скрытного перехода в кубинский порт Мариэль. Прошло почти 45 лет с тех событий 1962 г. Вот как эти события описывал капитан 1 ранга В.Н. Агафонов, в то время командир бригады дизельных подводных лодок СФ:

«...Четыре дизельные пл СФ в октябре-декабре 1962 г. совершили поход через океан к берегам Кубы по плану операции «Анадырь» и в разгар Карибского кризиса оказались в самом центре бурных событий, разыгравшихся в том районе. Впервые после Великой Отечественной войны наши подводные лодки лицом к лицу встретились с противолодочными силами вероятного противника, оказавшими яростное сопротивление подводникам, препятствуя движению советских подводных лодок к берегам Кубы. В те дни октября-ноября 1962 г. мир

находился на грани ядерной катастрофы, достаточно было одного неосторожного движения, и искра воспламенила бы пожар ракетно-ядерной войны...
Перед выходом в море на плавбазе «Д. Галкин» перед личным составом выступил первый заместитель главнокомандующего ВМФ адмирал Фокин В.А., который сказал, что бригаде из четырех пл (Б-4, Б-36, Б-59, Б-130) предстоит выполнить специальное задание Советского правительства: совершить скрытно переход через океан и прибыть в новый пункт базирования в одной из дружественных нам стран... После этого мне как командиру бригады пл был вручен пакет с грифом «Совершенно секретно», в котором находились четыре пакета, опечатанные печатью Главного штаба ВМФ, для командиров подводных лодок. Пакеты разрешалось вскрыть только с выходом в море. Таким образом, ознакомиться с документами до выхода в море не представлялось возможным.
Подводные лодки вышли из губы Сайды (п. Гаджиево) на исходе суток 1 октября 1962 г. На борту пл Б-4 находился командир бригады пл капитан 1 ранга Агафонов В.Н., на пл Б-59 — начальник штаба бригады пл капитан 2 ранга Архипов В.А. Пл отходили от причала одна за другой с небольшими интервалами. Выход пл из базы совершался скрытно с соблюдением радиомолчания. Обеспечение выхода из Кольского залива осуществлялось системой сил и средств охраны водного района главной базы СФ. Никаких помех и признаков обнаружения выхода подводных лодок отмечено не было. С приходом в исходные точки своего маршрута каждая подводная лодка следовала своим маршрутом в подводном положении согласно документам, разработанным Главным штабом ВМФ. Выявил ли вероятный противник факт выхода подводных лодок, ответить на этот вопрос мне трудно. Такой информации ни до, ни после выхода подводных лодок мы не имели. Учитывая столь длительный период подготовки к данному мероприятию, не исключено, что вероятный противник пристально следил за деятельностью наших подводных лодок...
Пл самостоятельно следовали по своим маршрутам. Управление подводными лодками осуществлялось главнокомандующим ВМФ с ЦКП ВМФ. График движения был установлен жестким и напряженным. Командиры не имели возможности какого-либо маневра при движении. Были назначены контрольные рубежи и время их прохождения. Средняя скорость движения была явно завышена (9 узлов), и чтобы пройти заданные рубежи в назначенные сроки, подводные лодки вынуждены были идти на большой скорости. Подводным лодкам

Большая дизель-электрическая подводная лодка проекта 641

Командир бригады подводных лодок СФ капитан 2 ранга В. Агафонов

часто приходилось всплывать в надводное положение для подзарядки аккумуляторных батарей и переходить на движение под дизелями, демаскируя себя. Согласно распоряжению по связи всем подводным лодкам назначался так называемый «собирательный» сеанс радиосвязи, в ходе которого дублировались все радиограммы, переданные в их адрес за прошедшие сутки. Сеанс назначался в 00 часов по московскому времени. Однако в районе нахождения подводных лодок (Западная Атлантика) это время соответствовало 16 часам, т.е. приходилось на светлое время суток. Такое неудачное распоряжение оставалось неизменным в течение всего похода. И это также не способствовало скрытности подводных лодок: всплыть незамеченным в тех условиях было невозможно.

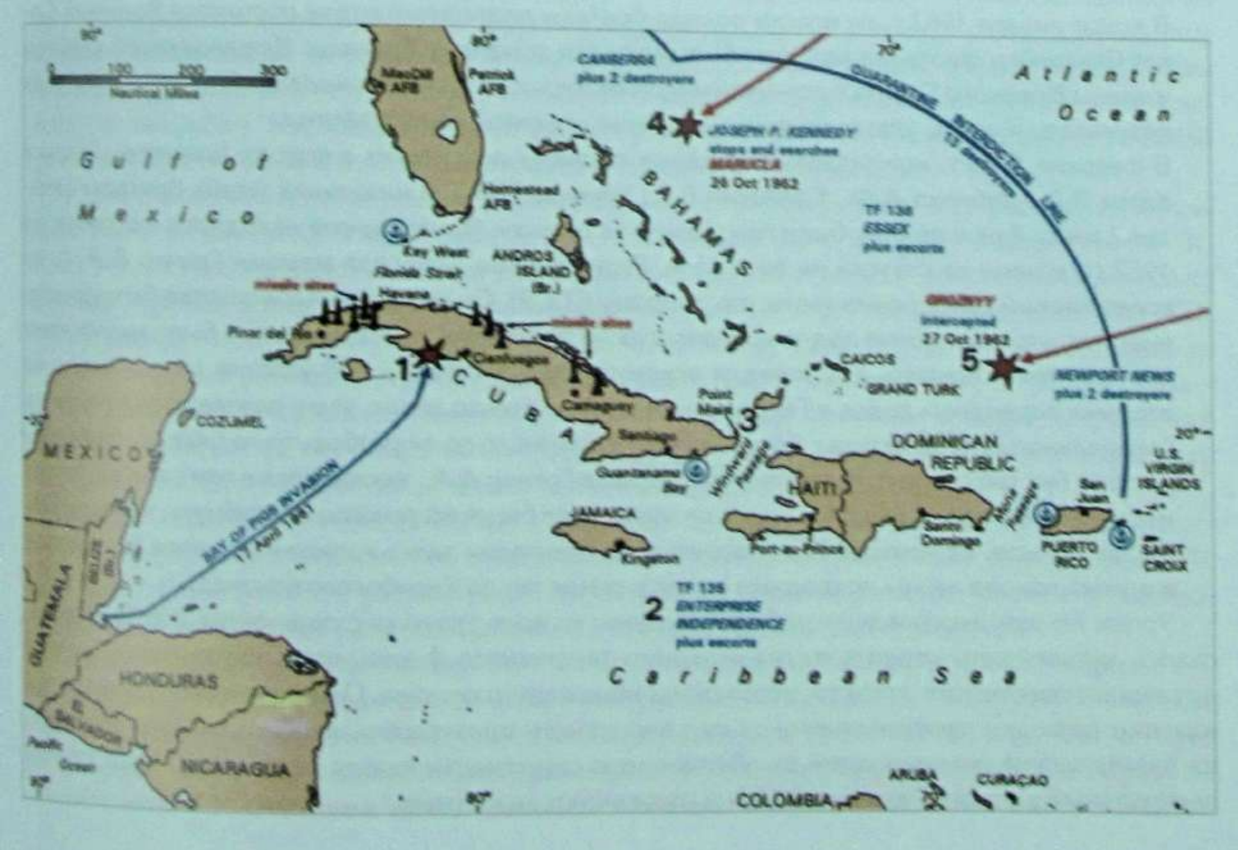
... Поход совершался в условиях всевозрастающей интенсивности противодействия американских противолодочных сил. Наши подводные лодки прошли через несколько противолодочных рубежей и районов, где активно действовали противолодочные силы стран НАТО: это район о. Медвежий — мыс Нордкап; о. Исландия — Фарерские острова; Азорские острова; Бермудские острова и подходы к Багамским островам.

Интенсивность действий американских противолодочных сил все больше возрастала по мере приближения наших подводных лодок к району Багамских островов. С обнаружением работы самолетных РЛС подводные лодки уклонялись от них уходом на глубину. По мере приближения к Бермудским островам деятельность противолодочных сил резко возросла. Стоило только поднять перископ или РЛС «Накат» (лодочная станция обнаружения работы РЛС противника), как сразу же обнаруживалась работа РЛС американских противолодочных самолетов. Подводные лодки вынуждены были срочно уходить на глубину, уклоняясь от обнаружения самолетами. Иногда подводная лодка не могла всплыть для зарядки аккумуляторных батарей по несколько суток. Обстановка становилась более сложной.

Было ясно, что американская стационарная противолодочная система гидроакустического наблюдения «СОСУС» действовала эффективно, работая в тесном взаимодействии с противолодочными самолетами и наводя их на наши подводные лодки. Самолеты использовали радиогидроакустические буи системы «Джули» с взрывными устройствами. На подходе к Багамским островам наряду с резко возросшей активностью противолодочной авиации стала активизироваться деятельность АПУГ ВМС США: 3 противолодочных авианосца («Эссекс», «Рэндолф», «Уосп» — на борту каждого около 50 самолетов и вертолетов), десятки эсминцев и фрегатов, всего до 100 надводных кораблей, а также почти до 200 самолетов базовой патрульной авиации. Приказ американские противолодочники имели жесткий — не допустить наши подводные лодки к Кубе любой ценой, для чего вели поиск их всеми возможными силами и средствами, не давать им возможности заряжать аккумуляторные батареи и вентилировать отсеки, в конце концов вынудить лодки всплыть. Действиями американских противолодочных сил против советских подводных лодок ежедневно интересовался сам президент Дж. Кеннеди, информируя об их «успехах» население своей страны через средства массовой информации. Против четырех советских подводных лодок были брошены крупные противолодочные силы США, задействована вся система наблюдения за подводными лодками вдоль всего американского побережья. В этих условиях наши подводные лодки попадали в очень тяжелое положение. Три подводные лодки (Б-36, Б-59, Б-130) длительное время преследовались противолодочными силами. Не имея возможности подвсплывать для зарядки аккумуляторных батарей, израсходовав до предела запас электроэнергии и рискуя остаться без движения в подводном положении, лишенные

какой-либо возможности противодействовать противолодочным силам (оружие применять не разрешалось) подводные лодки вынуждены были всплывать и производить зарядку аккумуляторов, находясь в окружении кораблей и самолетов ВМС США. Закончив зарядку аккумуляторов, уходили на глубину и вновь отрывались от противника благодаря грамотным и умелым действиям командиров (подводные лодки Б-36, Б-59).

Подводная лодка Б-130 из-за поломки трех дизелей (заводской дефект) оказалась в особенно тяжелом положении. На помощь ей были направлены корабли Северного флота. Всплыв в окружении кораблей ВМС США, лодка подверглась наглым нападкам американцев: над ней свистели пулеметные очереди, на нее были развернуты артиллерийские орудия, торпедные аппараты и прочие противолодочные средства, корабли шли на таран подводной лодки. С палубы кораблей разносилась грязная брань, усиленная громкоговорящей аппаратурой, личный состав кораблей принимал самые неприличные позы, издевался над советскими государственными военно-морским флагами. Так было и с другими подводными лодками, всплывавшими в окружении американских кораблей. При всплытии подводной лодки Б-59 самолеты и вертолеты с авианосца «Рэндолф» 12 раз облетели подводную лодку на малых высотах, и при каждом облете производилась стрельба из авиационных пушек (всего до 300 выстрелов). Четвертая подводная лодка (Б-4) также не избежала встречи с противолодочным самолетом, но смогла уклониться от него, а затем оторваться от поисковых кораблей АПУГ. События на пл Б-4, очевидцем которых я был, развивались следующим образом. Подводная лодка производила зарядку аккумуляторных батарей. Была темная ночь. Временами шел тропический ливень. Зарядка подходила к концу. Ближе к рассвету появился сигнал самолетной РЛС, который быстро нарастал. Подводная лодка срочно ушла на глубину, маневрируя на отрыв от обнаружения самолетами. Вскоре после погружения она подверглась бомбежке взрывными устройствами системы «Джули». Взрывы были довольно чувствительными (содрогался корпус, гасли лампочки). Взрывы повторялись. Одновременно самолеты ставили радиогидроакустические буи системы «Джули» с целью обнаружения подлодки. Через некоторое время бомбежка прекратилась, и подлодка начала отход из района постановки буев, маневрируя курсом, скоростью и по глубине, уходя под слой температурного скачка. Спустя несколько часов обнаружили работу корабельных ГАС. Периодически сигналы то приближались, то удалялись — противолодочные корабли вели поиск подводной лодки. Мы маневрировали около трех суток, в конце которых наконец-то удалось уклониться от поиска противолодочных кораблей. Было очевидно, что им нас обнаружить не удалось.

1962 г. Блокада Кубы во время Карибского кризиса

1971 г. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко на Северном флоте

Подводные лодки упорно продолжали пробиваться к Кубе, несмотря на сильное противодействие противника.

Пока разворачивались драматические события у Багамских островов, в дело урегулирования кубинского кризиса вмешались политики. Когда наша подводная лодка находилась на подходе к Багамским островам, поступило приказание главнокомандующего ВМФ о смещении подводной лодки к северо-востоку, в новый район. Через некоторое время поступило очередное приказание о новом смещении на северо-восток. Стало ясно, что нас смещают в противоположное от Кубы направление, т.е. началось движение в обратный путь. В ноябре получили приказание начать возвращение на базу Северного флота. В середине декабря 1962 г. подводные лодки бригады возвратились в базу...

В конце января 1963 г. по итогам похода бригады подводных лодок состоялся Военный Совет Северного флота, на котором был заслушан командир бригады. Командующий флотом и члены Военного Совета с пониманием отнеслись к условиям похода и объективно оценили результаты похода, указав на положительные моменты и недостатки...

В феврале 1963 г. командиры подводных лодок, участвующих в походе (капитаны 2 ранга Кетов Р.А., Дубивко А.Ф., Савицкий В.Г., Шумков Н.А.), и начальник штаба бригады капитан 2 ранга Архипов В.А. были приглашены в Москву. Я в это время находился в отпуске за 1962 г., и меня из отпуска не вызывали. Подводников заслушал маршал Гречко А.А. (в то время первый заместитель министра обороны СССР). Он выразил недовольство (или удивление) тем, что подводные лодки «оказались» не атомными, а дизельными и были вынуждены «почему-то» всплывать для зарядки аккумуляторных батарей. Об участии дизельных, а не атомных подводных лодок в Генеральном штабе хорошо знали, что и подтвердил начальник Генерального штаба маршал Захаров М.В. После этого то ли разбор, то ли беседа, то ли разнос был быстро свернут. В заключение маршал Гречко А.А. высказался в том смысле, что на месте командиров подводных лодок он предпочел бы не всплывать, а погибнуть, утонуть! Вот так: не больше, не меньше! Как говорится, комментарии здесь излишни...Таковы были итоги и оценка похода наших подводных лодок в самое пекло Карибского кризиса».[4]

Уроки по результатам похода были сделаны на всех уровнях руководства ВМФ. Это касалось дальнейшего строительства атомного подводного флота, создания новых образцов оружия и технических средств, подготовки командного состава. Серьезные выводы по активизации разведки противолодочных сил вероятного противника, необходимости выработки практических рекомендаций по обеспечению скрытности наших подводных лодок сделал центральный аппарат Разведки ВМФ и разведчики на флотах.

[4] *Стратегическая операция «Анадырь». Коллектив авторов под общей редакцией В.И. Есина, МООВВИК – ГУП «Фирма «Полиграфресурсы», Москва, 1999. С. 94–99.*

Очевидно, основной причиной неудавшегося перехода подводных лодок на Кубу явилось отсутствие достаточного опыта командиров в уклонении от противолодочных сил вероятного противника, а также допущенные ошибки в управлении лодками со стороны командных пунктов ВМФ. Так, в ходе развертывания, подводным лодкам нарезались малоразмерные районы маневрирования и ожидания, без запасных районов, без широкого фронта прорыва к острову, без учета светлого и темного времени суток для выхода на связь, определения места и др.

Но американцы – прагматики: они более трезво оценивали ситуацию и поняли, с каким серьезным противником имели дело у своих берегов. Неправильные действия подводников и допущенные ошибки управлявшего ими командного пункта были тщательно разобраны командованием ВМФ и учтены в будущем, в том числе и Разведкой ВМФ.

Были определенные трудности в проведении анализа контактов наших подводных лодок с иностранными, особенно в тех случаях, когда разведка не располагала сведениями, полученными от других источников о действиях иностранных противолодочных сил. Аналитики контактов имели задачу выяснить, какая подводная лодка, иностранная или наша, первой установила контакт и в каких режимах плавания, а также очередность дальнейших действий их после взаимного обнаружения. Результаты анализов использовались для оценки возможности гидроакустических средств, соотношения шумности подводных лодок и подготовки их экипажей.

Одним из положительных выводов того времени стало понимание того, что в решении задачи поиска и обнаружения подводных лодок подводными лодками наряду с соотношением характеристик гидроакустических средств и уровней шумности подводных лодок важное значение имеет подготовка экипажей (командиров) и адекватность их действий в складывающейся обстановке при поиске и после установления контактов.

ПЕРЕХОД РАЗВЕДКИ ВМФ ОТ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ В МОРСКОЙ ЗОНЕ К ОКЕАНСКОЙ

Разведка ВМФ в первое десятилетие после Великой Отечественной войны оставалась на прежнем уровне своего технического развития и возможностей контроля за обстановкой на морских театрах. Однако круг задач, стоящих перед разведкой, существенно расширился. Мощные военные флоты США и других стран НАТО несли постоянную угрозу нападения на страну с морских направлений. Личный состав органов и частей разведки работал с большим напряжением, схожим со временем только что закончившейся войны. Угроза новой войны казалась реальной, тем не менее, сил и средств в разведке не хватало для полноценного решения новых задач. Проводимые в этот период реорганизации центрального аппарата ВМФ существенным образом влияли на состояние военно-морской разведки.

В 1946 г. в связи с объединением Народного комиссариата обороны и Народного комиссариата ВМФ в Народный комиссариат ВС СССР (с марта этого же года – Министерство ВС СССР) структура аппарата Разведки ВМФ претерпела существенные изменения. Поскольку Главный морской штаб ВМФ был переименован в Главный штаб Военно-Морских Сил (ГШ ВМС), аппарат начальника разведки – заместителя начальника ГШ ВМС стал состоять из отделов: морской разведки, радиоразведки и информации. Впоследствии, до 1948 г., разведорган ВМС был представлен отделом войсковой разведки в составе четырех направлений по видам разведки (агентурной, воздушной, морской, радиоразведки) и информационным направлением. Стратегическая разведка ВМС была передана ГРУ ГШ ВС.

Задание начальнику Разведки ВМС на добывание необходимых данных и уточнение имеющейся информации о вероятном противнике готовилось Оперативным управлением ГШ. Начальник Разведки ВМС разрабатывал директиву по морской разведке флотам, на основании которой начальники разведки флотов составляли «планы разведки флота».

В феврале 1950 г. Министерство ВС СССР разделили на Военное и Военно-морское министерства СССР. Был образован Морской генеральный штаб (МГШ), в структуре которого разведка была представлена Вторым Главным управлением (2 ГУ МГШ) в составе четырех управлений: информационного, стратегической, войсковой и агентурной разведки. Сразу же после смерти И.В. Сталина в 1953 г. состоялось решение об объединении Военного и Военно-

1953 г. Руководящий состав Второго Главного управления Морского Генерального штаба. Слева направо сидят: Никопарец, М.Н. Дорохов, В.Ф. Андреев, Л.К. Бекренев, А. Караваев, Б.Н. Бобков

морского министерств, а Морской генеральный штаб вновь был преобразован в Главный штаб Военно-Морских Сил. Реорганизация ГШ особенно сильно ударила по Разведке ВМС. Из полнокровного Второго Главного (разведывательного) управления, насчитывавшего 320 человек, был сформирован относительно небольшой аппарат начальника разведки со статусом отдела (разведывательная служба ГШ ВМС с численностью менее 20 человек оперативного и обслуживающего состава).

Несмотря на реорганизацию, за ГШ ВМС (за разведкой) сохранялся прежний объем решаемых задач: организация, планирование и руководство морской разведкой, анализ и обобщение разведывательных данных, информация флотов, флотилий, оценка состояния и организация морской разведки и обмен опытом ведения разведки между флотами.

На принятие такого ошибочного решения повлияло заверение бывшего начальника управления контр-адмирала Л.К. Бекренева руководству Военно-Морских Сил, что при переходе личного состава в ГРУ Генштаба командование ВМС будет в полной мере обеспечено необходимой информацией. В результате этого существенно сократился не только центральный аппарат разведки, но и разведорганы флотов из-за перевода их на штаты мирного времени. Дорого обошлось разведке это опрометчивое решение. Его смогли начать исправлять только через 20 лет, в 70-е годы, когда в течение 10 лет были созданы полнокровное разведывательное управление, органы управления видами разведки и центральный пункт управления разведки (ЦПУР).

В августе 1954 г. в состав аппарата начальника Разведки ВМС на правах самостоятельной войсковой части вошла Специальная служба (дешифровально-разведывательная служба), воссозданная после ее ликвидации в 1946 г.

В мае 1963 г. на таких же правах в аппарат начальника Разведки ВМФ вошел штатный Командный пункт (КП) разведки, который в период с 1967 по 1970 гг. организационно входил в состав Центрального командного пункта (ЦКП) ВМФ.

В результате проведения дальнейших работ по усилению центральных органов управления разведки были созданы:

– в 1964 г. – центр ОСНАЗ (РЭР) ВМФ;

– в 1966 г. – Информационный центр Разведки ВМФ.

Только в 1975 г. аппарат начальника Разведки ВМФ был реорганизован в Разведывательное управление Главного штаба ВМФ (РУ ГШ ВМФ) в составе трех отделов (организационно-планового, агентурного и специальной разведки), а также Центрального пункта управления и обслуживающих подразделений. Непосредственно на начальника РУ ГШ ВМФ замыкались центры: РЭР ОсН ВМФ и информационный. Однако обстановка требовала выхода разведки в океан, так как, наблюдая за вероятным противником в удаленных зонах, возрастали шансы

лишить его возможности скрытного развертывания ударных сил в передовые зоны для развязывания боевых действий. Работа по развитию и совершенствованию Разведки ВМФ в направлении обеспечения ее эффективной деятельности в океанской зоне продолжалась весь период «холодной войны». Главным ее содержанием было обеспечение постоянно действующего контроля за состоянием и деятельностью разведываемых флотов на всю глубину морских и океанских театров, а также обеспечение данными наведения ударных сил ВМФ на противника и целеуказания противокорабельному ракетному оружию.

Для достижения указанных возможностей разведка должна была серьезно обновить свой технический арсенал, улучшить организационную структуру, более целесообразно разместить на театрах части и подразделения разведки, позволяющие повысить точность и надежность разведки и расширить границы досягаемости ее сил и средств вплоть до пунктов базирования сил разведываемых флотов и возможных районов их действий в Мировом океане.

Техническое оснащение Разведки ВМФ требовало создание принципиально новых сил и средств разведки. Было ясно, что в случае развязывания блоком НАТО войны, силам ВМФ придется вести боевые действия с авианосными соединениями, подводными лодками, многочисленными группировками, десантами и конвоями, в ходе боевых действий подавлять и нейтрализовать системы ПВО, разведки и наблюдения, РЭБ. Для обеспечения боевых действий нашего ВМФ в основу развития разведки закладывался принцип вооружения ее дальнобойными многофункциональными техническими средствами, обеспечивающими обнаружение морских объектов по различным физическим полям и их тонким структурам. Это могло быть возможным при рациональном размещении средств на наземных, морских, воздушных и космических носителях, позволяющих комплексное использование средств в различных комбинациях на любых удалениях от районов базирования наших флотов.

«Океанское» содержание Разведки ВМФ проявлялось по мере формирования оперативных требований к разведке в новых условиях. До поступления промышленных образцов в части и на корабли использовались лабораторные разработки техники, что позволяло повысить эффективность решения отдельных задач разведки. До середины 60-х годов противостояние между СССР и США в Мировом океане проявлялось эпизодически, причем в большинстве случаев американцам удавалось реализовать свое подавляющее превосходство на море.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1952-1953)

БЕКРЕНЕВ ЛЕОНИД КОНСТАНТИНОВИЧ,
адмирал

Родился 2 (15) марта 1907 г.

В 1931 г. окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, в 1932 г. — специальные курсы комсостава ВМС РККА.

Контр-адмирал (27.01.1951), вице-адмирал (25.05.1959), адмирал (25.10.1967).

Старший флаг-секретарь штаба бригады линкоров МСБМ (май — декабрь 1931).

В распоряжении РУ штаба РККА. Помощник начальника (1932—1933), начальник сектора (1933—1934), помощник начальника 3-го отделения РУ штаба РККА (1935).

Принимал участие в спасении чесюскинцев в 1934 г.

Помощник начальника отдела (1934—1936), начальник отделения РО штаба ЧФ (1936—1938).

Участвовал в боевых действиях в гражданской войне в Испании на стороне республиканского флота (1936—1938).

По возвращении на Родину — командир эм «Петровский» («Железняков») (1938—1939), эм «Бойкий»; «Бодрый» (1939—1940) ЧФ. Командир распорядительно-строевой части Беломорской вмб (1940—1941), командир по оперативной подготовке (1941), начальник 2-го отделения 1-го отдела (1941), начальник отдела БП штаба СФ (1941—1942).

Начальник РО штаба БФ (1942—1943), РО штаба СФ (1944—1945).

Помощник начальника РУ ГМШ (1945—1946), заместитель начальника РУ (1946—1952), заместитель начальника МГШ — начальник РУ МГШ (1952—1953).

С мая 1953 г. — начальник 1-го отдела Главного штаба ВМС, с октября 1953 г. — начальник 1-го управления ГРУ ГШ ВС.

Военно-морской атташе при Посольстве СССР в США (1962—1963), заместитель начальника ГРУ ГШ ГШ ВС (1963—1967). Начальник ВДА СА (1967—1973).

С 1973 г. в отставке.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, орденом Почета, медалями.

Умер 21.04.1997. Похоронен на Троекуровском кладбище г. Москва.

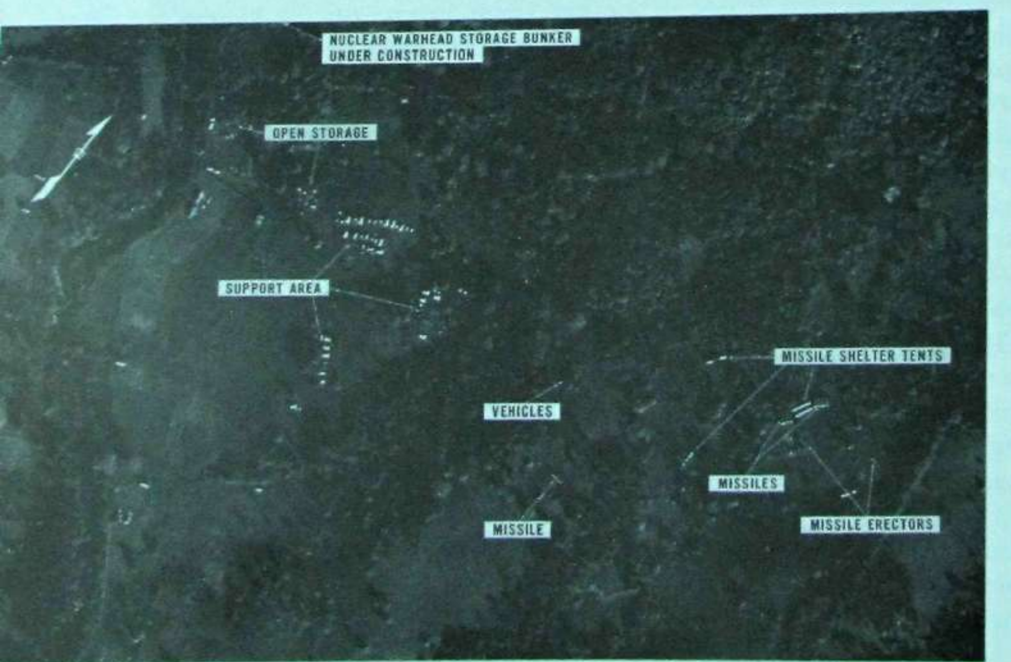
Концепция глобального присутствия советского ВМФ в Мировом океане вызревала около 10 лет. Это был период глобального военного противостояния в Мировом океане Советского Союза и западных стран, в первую очередь – США. В послевоенное время США, так или иначе, привлекая свои ВМС, принимали участие в 250 различных локальных войнах и конфликтах, событиях, в том числе:
– в Северной Корее в 1950–1953 гг.;
– в Гватемале в 1954 г.;
– в Египте в 1956 г.;
– в Ливане в 1958 г.;
– в Индонезии в 1959–1962 гг.;
– на Кубе в 1961 г.;
– в Карибском кризисе в 1962 г.;
– в Панаме в 1964 г.;
– в Доминиканской Республике в 1965 г.;
– в индо-пакистанском конфликте в 1971–1972 гг.;
– во Вьетнаме в 1964–1973 гг.;
– в арабо-израильских войнах в 1967 и 1973 гг.;
– в англо-аргентинском конфликте в 1982 г.;
– на Гренаде в 1983 г.;
– в «танкерной войне» между Ираном и Ираком в 1984–1988 гг.

Наиболее сложными моментами, которые могли привести к третьей мировой войне, были события, связанные с Карибским кризисом в 1962 г., с захватом северокорейцами американского разведывательного корабля «Пуэбло» в 1968 г. и со сбитием северокорейцами разведывательного самолета ВМС США ЕС-121К «Уорнинг Стар» в 1969 г.

Командование ВМФ СССР уделяло большое внимание изучению опыта применения ВМС США и НАТО в локальных войнах, конфликтах и требовало от Разведки ВМФ не только знания обстановки в районе конфликтов, но изучения всех аспектов действий воюющих сторон: признаков подготовки и их начала, характера боевых действий, тактики, приемов применения оружия, радиоэлектронных средств. Анализ локальных войн, вооруженных конфликтов показал, что ВМС привлекались для выполнения следующих основных задач:
– нанесение ударов по наземным военным и промышленным объектам, группировкам сухопутных войск и их коммуникациям;
– авиационная и артиллерийская поддержка сухопутных войск в наступательных и оборонительных операциях;
– высадка морских десантов;
– морская и воздушная блокада побережья;
– обеспечение своих морских перевозок, перегруппировок и эвакуации войск;
– уничтожение сил флота противника в море и базах;
– оборона своего побережья.

Каждая из указанных основных задач содержала ряд частных, решение которых зачастую проходило в рамках различных видов военных действий. Наиболее важными считаются первые пять задач. Задача уничтожения сил флота противника в море и в базах решалась в основном силами авиации путем нанесения ракетно-бомбовых ударов, которые сочетались с морской и воздушной блокадой. Наиболее показателен в этом отношении был англо-аргентинский конфликт.

Вот выводы по результатам анализа некоторых локальных войн, вооруженных конфликтов и событий:

1962 г. Карибский кризис. Один из районов размещения ракет на Кубе

- по войне в Северной Корее в 1950–1953 гг. были приняты: доктрина «сбалансированных сил», которая предусматривала в ходе боевых действий объединение усилий военно-морских, сухопутных и военно-воздушных сил; программы развития амфибийных, минно-тральных сил и морской авиации. Наиболее примечательной особенностью этой войны являлось впервые после Второй мировой войны широкое применение ВМФ Северной Кореи морских мин, от действия которых американцы потеряли 5 кораблей и судов обеспечения и более 70 кораблей получили повреждения;
- по вторжению на Кубу в 1961 г., которое закончилось полным разгромом сил наемников США в районе залива Кочинос, основными недостатками были:
  - низкая организация планирования и совместных действий бомбардировочной и палубной авиации;
  - неудовлетворительная предварительная организация разведки объектов ударов и необъективная оценка результатов ударов (кубинцы заблаговременно до ударов американской авиации всю свою авиацию рассредоточили на запасные аэродромы, установив на основных аэродромах макеты самолетов. В результате принятых мер из 24 самолетов ВВС Кубы были уничтожены только 2);
  - неудовлетворительная организация планирования и проведения высадки десанта (выбор места высадки не учитывал наличие коралловых рифов, не использовался фактор внезапности путем преждевременного проведения демонстративных действий высадки);
  - неудовлетворительная подготовка и действия подготовленных контрреволюционных диверсионных групп и др.;
- во Вьетнаме в 1964–1973 гг., в самом крупном вооруженном конфликте после Второй мировой войны, американские ВМС получили бесценный опыт сосредоточения крупных авианосных группировок в ограниченных районах и нанесения ими совместных воздушных ударов по наземным объектам авианосной авиацией, оказания огневой поддержки сухопутных войск, в морской блокаде, высадке десанта, отработке новых тактических приемов, испытания новой техники и оружия, ведения боевых действий на реках, материально-технического обеспечения. После войны получили развитие программы совершенствования амфибийных сил, морской пехоты и авиации;
- в индо-пакистанском конфликте в 1971–1972 гг. индийские ВМС успешно выполнили поставленные задачи по нарушению коммуникаций Пакистана, блокаде военно-морских баз, портов, получили боевой опыт по нанесению ударов палубной авиацией и ракетно-артиллерийскими кораблями по военно-морским базам, береговым объектам, по поиску и уничтожению подводных лодок и высадке десантов, а также организации взаимодействия с разно-

Наши суда под разгрузкой ракет в кубинском порту (аэрофотосъемка ВВС США)

Декабрь 1962 г. Карибский кризис. О сложности обстановки свидетельствует подход на опасное расстояние американского эсминца к нашему теплоходу «Дивногорск», который вывозил ракеты с Кубы в СССР

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1953-1965)

БОБКОВ
БОРИС НАЗАРОВИЧ,
контр-адмирал

Родился 14 мая 1911 г.

В 1937 г. окончил Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, в 1943 г. — училище подготовки командиров штабной службы ВМФ, в 1949 г. — АКОС при Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Контр-адмирал (18.02.1958).

Участник Советско-Финляндской войны (1939—1940). Военком пл Щ-306 (09.1937—04.1939), С-7 (04.—08.1939), дивизиона (04.1939—03.1940), бригады (03.1940—09.1941) подводных лодок БФ.

Участник Великой Отечественной войны. Военком РО штаба (09.1940—10.1942), в распоряжении БФ (10.1942—01.1943). Начальник РО штаба Амурской военной флотилии (07.1944—12.1945), Тихоокеанского флота (12.1945—11.1948).

Заместитель начальника отдела (01.—03.1950), начальник 1-го направления (03.1950—09.1952), 3-го управления (09.1952—05.1953) 2-го Главного Управления МГШ.

Начальник 2-го отдела Главного штаба ВМС — начальник Разведки ВМС (08.1953—09.1956), начальник Разведки ВМФ (09.1956—07.1965), в распоряжении ГРУ ГШ ВС с июля 1965 г.

С октября 1968 г. в запасе.

Награжден тремя орденами Красного Знамени (1940, 1945, 1953), орденом Отечественной войны 1-й степени (1985), Красной Звезды (1949), медалями, именным оружием (1961).

Умер 14.02.1989 в г. Москве.

родными силами флота и другими видами ВС. Впервые были показаны большие возможности ракетных катеров по уничтожению не только кораблей и судов в море, но разрушению береговых объектов. ВМС Пакистана оказались слабо подготовленными к ведению боевых действий на море, к борьбе с крылатыми ракетами, обороне военно-морских баз из-за неудовлетворительной организации разведки;

- арабо-израильская война 1973 г. была самой крупной локальной войной на Ближнем Востоке по численности войск и сил сторон и по потерям. Основные действия в войне осуществлялись на сухопутном фронте и воздухе. Несмотря на то, что действия ВМС воюющих сторон носили ограниченный характер, впервые ими широко использовались противокорабельные ракеты, в результате сторонами было потеряно 15 боевых кораблей и катеров (50 %) из 30. Война на море, которая велась в основном легкими силами (ракетными и торпедными катерами), во встречных боях показала острую борьбу за первый залп. В этих боях получило очередное подтверждение значение разведки, ее влияние на эффективность применения ракетного оружия и на конечный результат действий сил. В связи с отсутствием у ВМС Египта и Сирии воздушной разведки и глубины наблюдения главное преимущество их ракетных катеров в дальности стрельбы (около 40 км) в бою с катерами ВМС Израиля, как правило, не реализовывалось. Они наносили удары с малых дистанций, около 50–80 % от максимальной дальности стрельбы ракетами. Из-за отсутствия данных о противнике, незнания места ракетных катеров в боевом порядке катера ВМС Египта и Сирии иногда наносили ракетные удары по второстепенным или ложным целям. Преимущество имели израильтяне, которые действовали внезапно – в ночное время, используя маскировку, средства РЭБ и хорошо спланированную разведку, в том числе вертолеты для целеуказания;
- англо-аргентинский конфликт 1982 г. как никакой другой конфликт или локальная война высветил ряд серьезных проблемных вопросов войны на море. Военные действия воюющих сторон были подвергнуты тщательному анализу в частности в Пентагоне, в котором дана подробная оценка действий вооруженных сил обеих сторон, указаны факторы, определившие благоприятный для Великобритании исход конфликта, сделаны практические рекомендации и выводы. В то же время ВМС Великобритании в борьбе за Фолклендские (Мальвинские) острова потеряли: два эсминца УРО, два фрегата УРО, контейнеровоз и два десантных корабля, 11 боевых кораблей получили повреждения.

Главные рекомендации и выводы из них были следующие:
- необходимо тесное взаимодействие между ВМС и ВВС при организации совместных действий на море и на приморских направлениях;
- возрастание роли сил обеспечения по сравнению с ударными силами при авиационных ударах примерно в пропорции: 80 % к 20 %;

- необходимая авиационная и артиллерийская поддержка сухопутных войск в наступательных и оборонительных операциях;
- возрастание роли и значимости всех видов оперативного обеспечения морских десантов, в том числе противовоздушной и противоракетной обороны, разведки и РЭБ, ПЛО и ПМО;
- комбинированная высадка в морской десантной операции морского и воздушного десантов позволяла осуществить штурм ПДО противника с моря и воздуха, что значительно повышало темпы высадки, обеспечивало возможность наносить удары с нескольких направлений, решать задачи захвата важных объектов в системе ПДО, отсекать пути подхода резервов противника и придавало десантной операции ярко выраженный воздушно-морской характер;
- комплексное использование различных способов достижения внезапности;
- результативность проведения морских десантных операций во многом зависит от действий сил специального назначения – разведывательно-диверсионных;
- важнейшей задачей продолжает оставаться обеспечение океанских перевозок войск и воинских грузов, доставка в район боевых действий пополнения, разнообразных предметов снабжения и др.

В использовании сил флота наметился ряд тенденций при определении развития военно-морских сил и военного искусства:

- расширение объема задач, решаемых в интересах сухопутных войск;
- сбалансированность развития всех родов сил флота и видов вооружения;
- возрастание роли РЭБ во всех видах военных действий, постепенное ее превращение из средства боевого обеспечения сил флота в самостоятельный специфический вид боевых действий, способствующий решению задач ударными группировками;
- увеличение объема морских перевозок для обеспечения ведения военных действий в удаленных от территории агрессора районах.

Все эти локальные войны и конфликты требовали от разведки эффективного выполнения задач в интересах сил, прежде всего боевой службы. Исходя из складывавшейся международной обстановки Разведкой ВМФ в начале 60-х годов была разработана система задач разведки, в соответствии с которой формулировались главные задачи с подробным указанием, что должно быть добыто по каждой задаче (частные задачи разведки). В связи с изменениями обстановки на морских и океанских театрах количество главных задач разведки увеличивалось и было доведено до 17, уточнялось их содержание. Все задачи доводились до непосредственных исполнителей – флотов и частей разведки центрального подчинения. Степень решения каждой задачи оценивалась по разработанной методике оценок добытой флотами и частями разведывательной информации. В последующие годы эта система совершенствовалась, улучшалась и в модернизированном виде действует в настоящее время.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1965-1978)

ИВАНОВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
вице-адмирал

Родился 6 февраля 1920 г.

В 1938 г. окончил один курс Ленинградского государственного университета, ВВМУ им. М.В. Фрунзе (1938–07.1941), УОПП им. С.М. Кирова (02.–10.1946), Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии (08.1958).

Контр-адмирал (10.06.1961), вице-адмирал (08.05.1972).

Командир БЧ-1 пл С-56 1-й БПЛ ТОФ (02.–10.1942), на ней перешел из Владивостока в Полярный (10.1942–3.1943), принял участие в Великой Отечественной войне в составе СФ в должности командира БЧ-1 пл С-56. Дивизионный штурман БПЛ (07.1944–12.1945), помощник командира пл С-56 (10.1946–09.1947), С-16 (09.1947– 09.1949) СФ.

В распоряжении начальника Военно-морской академии им. К Е. Ворошилова. (09.–12.1949).

Старший помощник военного атташе по военно-морской части при посольстве СССР в Мексике (12.1949–09.1953).

Командир пл С-14, Б-9, Б-68 СФ, дивизии учебных кораблей в Ленинграде, в составе ТОФ (09.1953–12.1957). Начальник штаба 124-й бригады, командир 90-й отд. бригады, дивизии пл ТОФ (08.1958–07.1965).

Начальник Разведки ВМФ (07.1965–07.1975), РУ – заместитель начальника ГШ ВМФ по разведке (07.1975–1979), в распоряжении ГК ВМФ (01.– 06.1979).

С июня 1979 в запасе.

Награжден орденом Октябрьской Революции (1979), двумя орденами Красного Знамени (1944,1974), тремя орденами Отечественной войны I степени (1943, 1944, 1985), орденом Отечественной войны II степени (1944), двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Умер 12.09.1990, похоронен на Серафимовском кладбище г. Ленинграда.

1978 г. Главный штаб ВМФ. Офицеры ГШ ВМФ, награжденные орденом Красной Звезды, после вручения главнокомандующим ВМФ С.Г. Горшковым

Открытая подготовка США и НАТО к войне против стран Организации Варшавского Договора, наращивание высокими темпами ими своего военного потенциала, и в первую очередь ракетно-ядерного, выдвигали во главу угла для Разведки ВМФ задачу своевременного вскрытия подготовки вооруженных сил США и НАТО к нападению на Советский Союз и его союзников, состояния боеготовности и деятельности группировок их вооруженных сил, особенно в Европе. В смысле ее решения это была наиболее сложная задача, которая требовала больших и постоянных усилий как добывающих, так и анализирующих подразделений. От качества анализа напрямую зависела правильность и объективность вывода из добытой информации.

Межконтинентальная дальность средств доставки ядерного оружия (межконтинентальные ракеты наземного и морского базирования, стратегическая авиация) и высокая их скрытность (пларб) расширяли задачу выявления состояния и деятельности вооруженных сил США и НАТО практически по всему миру, включая территорию США и акваторию северных частей Атлантики, Тихого и Индийского океанов. Решать эту задачу было чрезвычайно сложно, поскольку все, что касалось состояния боеготовности вооруженных сил, передачи тех или иных команд на изменение боеготовности, конкретные мероприятия, проводимые по ним и т.д., было в высшей степени засекречено, проходило только по закрытым каналам связи и с большим трудом поддавалось вскрытию. Тем не менее, усилиями офицеров-аналитиков информационных органов на флотах и в Центре, а также благодаря некоторым специальным мероприятиям мы имели необходимый объем данных, позволявший судить о проводимых натовцами мероприятиях по изменению боеготовности своих вооруженных сил, что позволяло принимать нашему командованию необходимые адекватные меры.

Решение этой задачи было тесно связано с анализом изменений в военно-политической обстановке на каждом конкретном театре, деятельностью военных блоков и отдельных стран, направленных против стран ОВД, изменениями в группировках военно-морских сил в передовых зонах и районах, непосредственно примыкающих к побережью Советского Союза, в том числе при проведении учений и боевой подготовки, а также с системой управления вооруженными силами в целом и ВМС разведываемых стран: командные пункты, центры управления, узлы и линии связи, передающие и приемные центры и т.д.

В каждом конкретном случае это требовало большой тщательной работы офицеров-аналитиков информационных органов. В ряде случаев эта работа позволяла заблаговременно докладывать командованию о возможных изменениях в обстановке и готовящихся командованием НАТО акциях военно-политического характера. Наиболее эффективно в этом направлении работали многие офицеры и служащие в Центре и на флотах.

Проще было решать задачи выявления мероприятий США по расширению блока НАТО, численности и организации его вооруженных сил, их деятельности, по проникновению в страны, не входящие в военные блоки, действиям против неугодных режимов и другим акциям военно-политического характера. Сведения, добывавшиеся силами Разведки ВМФ, а также получаемые от ГШ ВС, в целом обеспечивали потребности командования и Главного штаба ВМФ и позволяли планировать деятельность сил флота с учетом складывающейся в зонах флотов обстановки. В 70-х годах в ГШ ВМФ был установлен четко действовавший порядок доведения текущей разведывательной информации до командования:

- наиболее важная информация (резкое изменение боеготовности ВС разведываемых стран, обнаружение кораблей и самолетов в наших территориальных водах и на переходах к ним, применение оружия в каком-либо районе и т.д.) докладывалась немедленно;
- каждое утро в 8.00 вся поступившая в течение суток информация докладывалась начальнику Главного штаба и начальнику Оперативного управления;
- один раз в неделю в установленный день (вторник) начальник Разведки ВМФ докладывал главнокомандующему ВМФ о наиболее важных событиях за прошедшую неделю и прогноз событий на последующую неделю.

Кроме того, обобщенная информация как по военно-политическим, так и по военно-техническим вопросам докладывалась командованию в виде отдельных справок. На основании принятых по ним решениям информация доводилась до соответствующих должностных лиц.

Важным элементом выявления изменений военно-политической обстановки было постоянное наблюдение за главными объектами разведки, такими как авианосцы, десантные корабли, атомные подводные лодки, воздушные и плавучие командные пункты и др.

Наиболее эффективно эта задача решалась с началом несения боевой службы в основных районах Мирового океана, когда стали выделяться специальные корабли слежения за основными объектами разведки, в первую очередь за авианосцами и десантными кораблями. Это давало возможность постоянно иметь информацию о действиях и намерениях вероятного противника и своевременно предпринимать необходимые контрмеры. Для основных объектов (в частности, авианосцев) были установлены специальные нормативы – с какой дискретностью должны поступать доклады о месте и действиях объекта слежения. В целом эти требования выполнялись достаточно успешно. Однако нередко были случаи, когда переходы крупных группировок, в том числе авианосных ударных групп, через океан в Европу или на Дальний Восток оставались некоторое время незамеченными, особенно если они проходили в условиях соблюдения скрытности. Каждый такой случай становился предметом тщательного разбирательства и с виновных строго взыскивалось.

Атомная подводная лодка проекта 705

Следующими по важности основными задачами и объектами разведки были:

- морские ядерные силы: состав, организация, система базирования, боевое и материально-техническое обеспечение, режим и районы боевого патрулирования, боевые возможности;
- авианосные ударные силы: состав, организация, система управления, базирования и обеспечения, тактика и взгляды на использование, перспективы развития, боевые возможности;
- противолодочные силы: состав, организация, боевые возможности, тактические приемы использования, организация противолодочного наблюдения на театрах, развертывание стационарных систем противолодочного наблюдения на театрах, создание новых сил и средств;
- морские десантные силы (морская пехота, амфибийные корабли): состав, организация, подготовка, тактика, темпы проведения десантных операций различного масштаба, перспективы развития;
- направленность оперативной и боевой подготовки ВМС США и НАТО, отрабатываемые задачи, интенсивность и районы проведения;
- состав и деятельность передовых группировок ВМС США и НАТО, особенно вблизи нашего побережья;
- применение ВМС США и НАТО в локальных войнах, привлекавшиеся силы, решаемые задачи, эффективность;
- несения боевой службы и в полигонах боевой подготовки, испытания нового оружия и технических средств;
- программы военного кораблестроения, финансирование и сроки выполнения;
- зависимость группировки ОВС НАТО и США в Европе и на Дальнем Востоке, а также отдельных капиталистических стран от перевозок воинских и экономических грузов морем, значение морских коммуникаций в мирное и военное время, организация их защиты;
- оперативное оборудование театров военных действий во всей зоне Разведки ВМФ, инфраструктура военно-морских баз и портов, аэродромов, полигонов, учебных и командных пунктов (центров) и т.д., система противодесантной и противовоздушной обороны побережья, баз и портов;
- разработка в ведущих странах НАТО новых образцов оружия и технических средств, в первую очередь ядерного и ракетного, их испытания и принятие на вооружение;
- ядерное оружие в ВМС: общие запасы, боекомплект на носителях, марки, мощности, хранение и транспортировка;
- политико-моральное состояние личного состава ВМС разведываемых стран, численность, комплектование, прохождение службы, характеристика командного состава ВМС.

Особенность разведки в Военно-Морском Флоте заключается в том, что она ведется в постоянном контакте (визуальном, радиотехническом, наблюдением из космоса) с вероятным противником и в соответствии с требованиями Корабельного устава ВМФ об обязательном ведении разведки каждым кораблем в море. Это делает процесс ее планирования неотъемлемой частью всей деятельности сил флота. Важным этапом в деятельности Разведки ВМФ стали развертывание 5-й и 8-й оперативных эскадр ВМФ на Средиземном море и Индийском океане, несение боевой службы в Норвежском море и Северо-Восточной Атлантике, в северной части Тихого океана, а затем (в начале 80-х годов), приближение районов боевой службы к побережью США, как с Востока, так и с Запада.

Все указанные мероприятия потребовали активизации разведки и более конкретного планирования использования сил. Одновременно со строительством ВМФ высокими темпами развивались все виды Разведки ВМФ, состав сил которой к началу 70-х годов обеспечивал успешные решения стоящих задач.

1978 г. Главный штаб ВМФ. Офицеры центрального аппарата Разведки ВМФ, награжденные орденом Красной Звезды: В.И. Кучеров, А.А. Пчелин, Н.Н. Попов, Г.А. Никифоров, А.М. Криковцев, Е.А. Московский после вручения им наград главнокомандующим ВМФ С.Г. Горшковым

Разведывательное информационное обеспечение строительства советского океанского флота

Весь центральный аппарат ВМФ знал незыблемое требование главнокомандующего ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова, что к окончанию строительства нового проекта корабля, принятия на вооружение образцов вооружения и технических средств их тактико-технические характеристики должны превосходить или быть не хуже аналогичных лучших иностранных образцов, поступление на вооружение которых ожидалось к тому времени. В связи с этим при разработке ТТЗ на новые корабли, самолеты, технические средства, 5-и и 10-летних планов кораблестроения и вооружения всегда требовались сравнительные характеристики нового нашего и иностранного вооружения.

Задачу разведки на подготовку таких данных по иностранным флотам, как правило, ставил лично главнокомандующий ВМФ с участием начальника Оперативного управления. Указания носили конкретный характер – какие данные по классам кораблей, каких стран, видам вооружения и в какие сроки надлежит подготовить. Для выполнения поставленной задачи в разведке готовились справки с описанием запрашиваемых данных по иностранным кораблям. Данные сводились в подготовленные операторами таблицы, в которых отражались сравнительные характеристики по нашим и иностранным кораблям и вооружению.

Учитывая большой объем информационной работы и установившееся постоянное требование командования, центральных управлений и НИУ ВМФ о предоставлении соответствующих материалов по иностранным флотам, в Разведке ВМФ для этого был создан специальный отдел. В его задачу входило собирать целевым назначением, обрабатывать и систематизировать разведывательные данные по видам вооружения, техники, классам кораблей иностранных флотов. Это была для отдела весьма напряженная и огромная по объему работа. В то время, когда главным инструментом в работе офицеров были средства «малой механизации», информационная работа, связанная с систематизацией сведений по вооружению, была невероятно трудной.

1976 г. Начальник Главного штаба ВМФ адмирал флота Н.Д. Сергеев и начальник Разведки ВМФ вице-адмирал Ю.В. Иванов (второй справа) в части СПЕЦНАЗ ЧФ

Работа разведки в направлении добывания сведений тактического и технического характера была достаточно сложной, требовала большой организаторской работы, физических усилий исполнителей. Сведения, необходимые для обеспечения кораблестроения и вооружения, не лежали «на поверхности», к ним доступ закрывался мерами маскировки и дезинформации. И чтобы добывать сведения, надо было действовать с применением технических средств и привлечением специалистов различного профиля, которые были способны по наблюдаемым действиям кораблей и летательных аппаратов, изучая материалы специализированной зарубежной прессы, вынести суждение об иностранных кораблях, их вооружении. Мы здесь не рассматриваем деятельность в указанных целях «деликатных служб» разведки. Речь идет о ведении разведки с привлечением возможностей кораблей, авиации, космических средств и наземных частей разведки центрального и флотского уровней. Для добывания сведений основными точками приложения усилий разведки были избраны полигоны боевой подготовки и испытания оружия, учения иностранных флотов, боевые действия сил флотов в локальных вооруженных конфликтах.

Мероприятия разведки, проводимые в этих целях, всегда были плановыми и начинались с серьезной подготовки сил к решению задач. Обновлялась и устанавливалась более совершенная специальная аппаратура, способная не только обнаруживать объекты, определять их параметры, но и выявлять тонкие структуры физических полей, являвшихся носителями разведывательной технической оперативной информации. Разведуправления Главного штаба ВМФ, штабов флотов, разведотделов флотилий имели перечни сведений по вооружению иностранных кораблей, авиации, интересующих командование ВМФ, принимали их за основу при организации разведывательной деятельности – при постановке задач, формировании состава сил и средств разведки. Иногда приходилось привлекать для разведки специалистов из различных учреждений ВМФ, способных наблюдать, уметь видеть и анализировать на месте наблюдаемые происходящие события. Такие специалисты при необходимости посылались на кораблях и судах в районы разведки, принимали участие в отработке материалов.

Средний разведывательный корабль «Гавриил Сарычев»

При подготовке распоряжений по разведке всегда учитывались действующие договоренности между странами и международные нормы о взаимном приближении кораблей и самолетов. Вводились ограничения в приближении наших кораблей и самолетов к границам морского и воздушного пространств иностранных государств, вводились нормы действий кораблей и самолетов у зон и в зонах вооруженных конфликтов, особенно, когда зоны боевых действий враждующими сторонами не объявлялись. Следует заметить, что командование ВМФ нередко корректировало предложения разведки в сторону удаления районов действий сил разведки от территориальных вод иностранных государств и объектов наблюдения для избежания инцидентов. При этом оно замечало: «учитесь все видеть издалека», что заставляло наши силы действовать на пределе технических возможностей их бортовых средств. Оперативное прикрытие сил разведки боевыми кораблями позволяло им более решительно действовать для добывания необходимой информации.

Тем не менее, не всегда удавалось избежать нарушения отдельными командирами установленных норм ведения разведки. За подобные нарушения командиры получали серьезные взыскания, а разведка – более строгие ограничения в своей деятельности, особенно, когда с МИД изредка приходилось вступать в переписку по факту нарушений международных соглашений и правовых норм. Вот один из примеров. В начале 60-х годов при посещении Турции начальником Генштаба Маршалом Советского Союза М.В. Захаровым к нему обратился начальник военной разведки ВС Турции с просьбой прекратить нарушения территориальных вод его страны советскими разведывательными кораблями в районе пролива Босфор. Он привел факт такого нарушения кораблем Черноморского флота в условиях плохой видимости ночью, назвав бортовой номер корабля, и что этот корабль держится днем в 20 милях от пролива, а ночью сокращает расстояние с нарушением территориальных вод Турции. М.В. Захаров ответил, что наш флот контролирует деятельность в Черном море кораблей США, а не турецких. С возвращением в Москву М.В. Захаров на пресс-конференции, отвечая на вопросы иностранных журналистов, заявил, что у нас нет разведывательных кораблей, которые бы под видом рыболовецких осуществляли разведывательную деятельность, и если, вроде того, кто сомневается в этом, пусть «поймает» такой корабль и ему покажет. На деятельность кораблей у пролива Босфор и ответы М.В. Захарова Генштаб ВС среагировал немедленно: позиция разведывательного корабля у пролива Босфор была удалена от него на 60 миль. Действовавшие на других театрах корабли были отведены от разведываемых объектов также на более удаленные расстояния. Кстати, реакция на аналогичный вопрос с нашей стороны в связи с намеренным нарушением советских территориальных вод американцами была другой. Вот как об этом вспоминал начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал Советского Союза Сергей Федорович Ахромеев:

Индийский океан. Заправка топливом от танкера «Бутома» крейсера «Дмитрий Пожарский» и бпк

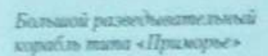
«В июле 1988 г. в ходе визита в США по вопросам сокращения ядерных и обычных вооружений: «Шла беседа профессионалов по широкому кругу вопросов... Порой эта беседа принимала острый характер. Мы предъявили претензии за нарушение американскими военными кораблями наших территориальных вод (12-мильная зона) на Черном море в районе Севастополя в мае 1988 г. (см. в хронике за 1988 г. нарушение наших территориальных вод кр УРО «Йорктаун» и эм «Кэрон» ВМС США. — *Прим. авт.*). Я, заранее зная реакцию на это, сказал, что для пресечения этого нарушения мы были вынуждены пойти на столкновение нашего корабля с кораблем ВМС США. Немедленно последовал довольно резкий ответ адмирала У. Крау (председателя Комитета начальников штабов (КНШ) США. — *Прим. авт.*): «США признают территориальными водами только 3-мильную зону. И если советское командование идет на преднамеренное столкновение кораблей, это очень опасное действие. Мы его оцениваем как провокацию». На это последовал соответствующий наш ответ: «12-мильная зона территориальных вод узаконена более чем 100 государствами. И не американцам устанавливать свои порядки у наших берегов...»[5].

Этот пример приведен не зря, аналогичная 12-мильная зона территориальных вод и у Турции, однако претензий на нарушение американскими военными кораблями их территориальных вод на Черном море турки к ним не предъявляли. Это к вопросам, которые сейчас очень часто поднимаются, – о так называемых двойных стандартах. Кстати, после упомянутого визита начальника Генштаба Маршала Советского Союза М.В. Захарова в Турцию был пересмотрен формальный статус разведывательных кораблей. Ведь одно время их деятельность легендировалась под флагом рыболовецких судов, а потом географических. Однако эти легенды долго продержаться не могли. Корабли по оборудованию мачт и надстроек, а также по районам и характеру деятельности оказались легко распознаваемы. К тому же, использование кораблей под флагом гидрографических судов в известной мере дискредитировало Гидрографическую службу ВМФ, пользовавшуюся мировой известностью.

Первые разведывательные корабли (рзк) переоборудовались из гражданских промысловых и гидрографических судов: траулеров, парусно-моторных зверобойных шхун, тунцеловов. Они имели небольшое водоизмещение – 200–250 т. и скорость не более 11 узлов. В 60-е годы состав и вооружение разведывательных частей и кораблей в значительной мере обновились. На флоты начали поступать новые рзк, переоборудованные из океанских боль-

[5] *Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. С. 198–199.*

Большой разведывательный корабль типа «Приморье»

ших морозильных траулеров (бмрт), обладавшие водоизмещением в несколько тысяч тонн и высокими мореходными качествами, а также средние рзк типа «Гаврил Сарычев», переоборудованные из гидрографических судов. В 1968 г. в строй вошли океанские разведывательные корабли проекта 861М, а с конца 60-х годов началось строительство больших кораблей проекта 394 (подробно см. в главе № 7). Вот что сказано про наши разведывательные корабли в изданной в 1997 г. американцами Норманом Полмаром и Томасом Б. Алленом «Энциклопедии шпионажа»:

«Суда, предназначенные для ведения разведки, стали появляться в 50-х годах. Сначала для получения разведывательных данных на море, наблюдения за кораблями и морскими операциями западных флотов Советский Союз использовал модернизированные рыболовецкие траулеры. Необходимость создания разведывательных морских судов диктовалась недостаточным количеством советских радиоэлектронных подслушивающих станций в разных уголках мира (за исключением посольств и консульств). Особенно в сравнении с американскими разведывательными станциями, целой сетью которых был окружен Советский Союз.

Нередко в западной прессе писали, что советские разведывательные суда ловко маскируются под рыболовецкие траулеры, но в действительности их всегда было легко отличить. Команды всех таких судов формировались из военных моряков, сами суда «ощетинивались» множеством антенн, а некоторые еще и были вооружены. Впрочем, советский рыболовецкий и торговый флоты всегда занимались сбором разведывательной информации везде, где только представлялась такая возможность. Да и большинство советских разведывательных судов (по западной классификации они имеют обозначение AGI) строились на базе корпусов траулеров, так как в их вместительных и изолированных трюмах удобно было размещать шпионскую аппаратуру и оборудовать кубрики для команды. К тому же траулеры всегда славились выносливостью, отличными мореходными качествами и выпускались в массовом порядке.

Поздние (более крупные) модели советских разведывательных судов строились специально в расчете на ведение разведки. Большие суда класса «Приморье» (3 700 т, 85,5 м) и класса «Бальзам» (5 400 т, 105,5 м) оснащались аппаратурой, предназначенной не только для сбора, но и первичной обработки информации (например, проявление фотопленок), что существенно повышало эффективность разведывательных операций и оперативность передачи добытых сведений командованию.

Крупные советские разведывательные суда вооружались легкими зенитными пушками (на некоторых были замечены небольшие пусковые установки зенитных ракет). К концу 80-х годов — перед самым распадом Советского Союза — в составе ВМФ СССР находилось около 60 таких кораблей. Обычно они наблюдали за базой американских стратегических подводных лодок в Холи-Лох (Шотландия) или патрулировали вдоль юго-восточного побережья Соединенных Штатов»[6].

Большой разведывательный корабль типа «Бальзам»

[6] *Норман Полмар, Томас Б. Ален. Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В. Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999 – Серия «Экспресс». С. 522–523.*

К середине 80-х годов разведывательными кораблями ежегодно совершалось до 45 походов средней продолжительностью около 90 суток, самолетами разведывательных частей морской авиации в течение года выполнялось до 1 500 самолето-вылетов, в том числе до 400 – с зарубежных аэродромов. В 1988 г. задачи разведки решались 15 береговыми частями, 100 надводными кораблями, 75 подводными лодками, кроме того, к их решению привлекалось 90 судов обеспечения.

Американцам в послевоенный период в вопросах ведения морской разведки приходилось в основном полагаться на свои военные корабли и подводные лодки. В 1964 г. появление двух американских эсминцев («Маддокс», «Тернер Джой»), осуществлявших радиоэлектронное наблюдение возле берегов Северного Вьетнама, привело к так называемому «Тонкинскому инциденту», который ускорил вступление США в войну во Вьетнаме.

«Первые корабли (переоборудованные транспортные суда времен Второй мировой войны), специально предназначенные для ведения разведки в интересах Агентства национальной безопасности (АНБ), начали у США появляться после 60-го года. Это были три корабля: «Рядовой Хосе Ф. Вальдес» (T-AG[7] 169), «Джеймс Е. Робинсон» (T-AG 170) и «Сержант Джозеф Е. Миллер» (T-AG 171).

Одновременно к ведению морской разведки (в сотрудничестве с АНБ) приступили и ВМС США. Первым разведывательным кораблем ВМС США стал «Оксфорд» (AG 159), который был создан на базе транспортного судна. Согласно справочнику Центра истории ВМС США «Американские военные корабли» («Dictionary of American Naval Fighting Ships», 1970) транспортное судно «Оксфорд» 8 июля 1961 г. было передано ВМС США. Первый выход корабля был осенью 1962 г. в район Карибского моря для перехвата радиопереговоров Кубы с Советским Союзом, куда он перебрасывал войска и вооружения. «Оксфорду» присвоили тогда новое обозначение AGTR, где AG – многоцелевое вспомогательное судно, TR – технические исследования. Затем в состав ВМС США вошли еще четыре корабля на базе крупных транспортных кораблей: «Джорджтаун» (AGTR 2), «Джеймстаун» (AGTR 3), «Бельмонт» (AGTR 4), «Либерти» (AGTR 5). Эти разведывательные корабли невозможно было спутать ни с какими другими. Их предназначение легко угадывалось по характеру выполняемых ими операций и по обилию установленных антенн. Эти корабли в основном действовали в следующих районах: «Джорджтаун» – вдоль побережья Южной Америки, «Джеймстаун» – вдоль берегов Африки, в Карибском и Южно-Китайском морях, «Бельмонт» – не покидал Карибское море (участвовал в высадке американских войск в Доминиканскую Республику), «Либерти» – отправился в Средиземное море, навстречу своей трагической судьбе.

Со временем в ВМС, Министерстве обороны и АНБ было решено создать также малый разведывательный флот (даже предлагали траулеры оснастить аппаратурой для ведения электрон-

Август 1964 г. Тонкинский инцидент

[7] *Обозначение T-AG расшифровывалось так: T – невоенная команда; AG – многоцелевое вспомогательное судно.*

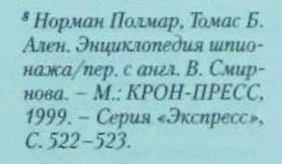
Разведывательный корабль ВМС США типа «Пуэбло»

ной разведки). Расчет строился на том, что такие корабли смогут ближе «подбираться» к целям, чем крупные. Основу малого разведывательного флота к середине 60-х годов составили три бывших транспортных судна (52,8 м), оборудованные специальной аппаратурой. Им присвоили обозначение «AGER», где AG — многоцелевое вспомогательное судно, а ER — исследования окружающей среды. Первым таким кораблем (AGER 1) стал «Баннер». В 1967 г., действуя с базы Йокосука (Япония), «Баннер» вел разведку вдоль берегов советского Дальнего Востока, Северной Кореи и Китая. Операция получила кодовое наименование «Кликбитл». В тот же район в конце 1967 г. отправился «Пуэбло» (AGER 2). Третий корабль из этой серии «Палм-бич» (AGER 3), также оснащенный аппаратурой для ведения электронной разведки, действовал в другой точке Мирового океана. Как и AGTR, эти суда несли на себе лишь минимальное вооружение: пулеметы и стрелковое оружие.

В дальнейшем планировалось создание еще нескольких кораблей класса AGER, но американская программа пассивной электронной разведки с использованием кораблей была прекращена, после того как в 1967 г. «Либерти» подвергся атаке со стороны израильских самолетов и торпедных катеров, а в январе 1968 г. «Пуэбло» захватили северокорейцы»[8].

«8 июня 1967 г. разведывательное судно «Либерти» («Свобода») ВМС США подверглось нападению со стороны израильской авиации и военных кораблей вблизи побережья Синайского полуострова в Средиземном море во время арабо-израильской Шестидневной войны. «Либерти» вело в том районе электронную разведку, собирая данные об обеих конфликтующих сторонах, когда израильские самолеты и торпедные катера по ошибке сосредоточили на нем огонь. В результате инцидента 34 члена команды «Либерти» погибли, 170 были ранены, сам же корабль получил серьезные повреждения.

Судно было спущено на воду в мае 1945 г., и ему дали название «Симмонс Виктори». Это был транспортный корабль класса «Виктори», предназначенный для обеспечения союзнических войск боеприпасами и снаряжением на Тихоокеанском театре военных действий в последние месяцы Второй мировой войны. Те же задачи корабль решал во время корейской войны, а в 1958 г. был списан. В феврале 1963 г. ВМС США купили «Симмонс Виктори», превратили его в разведывательное судно и присвоили специальное обозначение — AGTR (где AG означало «многоцелевое вспомогательное судно», а TR — «технические исследования»). А поскольку оно было пятым по счету разведывательным судном этого класса, ему присвоили номер «5». Корабль был переименован в «Либерти» и после повторного принятия на вооружение в декабре 1964 г. и передачи

[8] *Норман Полмар, Томас Б. Ален. Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В. Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – Серия «Экспресс». С. 522–523.*

Разведывательный корабль типа «Либерти»

на баланс Агентству национальной безопасности (АНБ) отправился в первое свое плавание в новом качестве к берегам Африки. «Либерти» был оборудован новейшей аппаратурой для ведения разведки каналов связи во всех диапазонах частот.

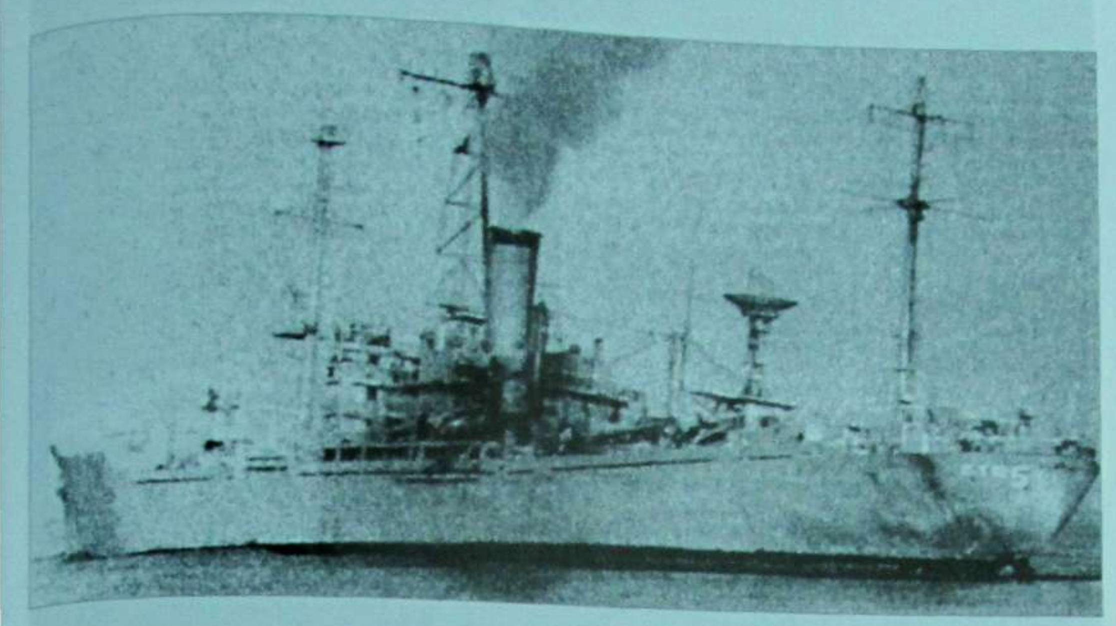
В мае 1967 г. «Либерти» (кораблем командовал капитан 3-го ранга Уильям Мак-Гонагл) отправился в Роту (Испания). Там его пополнили припасами и дали шестерых переводчиков с арабского, троих из АНБ и троих из Корпуса морской пехоты США. После этого судно пришло в Порт-Саид, что на северной оконечности Суэцкого канала. Тем временем кризис в отношениях между Израилем и Египтом нарастал с угрожающей скоростью. Причем, к последнему примкнули Сирия и Иордания. Египетский президент Гамаль Абдель Насер объявил блокаду Тираиского пролива, расположенного на дальней оконечности Синайского полуострова. «Либерти» взял курс на удерживаемые Израилем территории, но в это время вспыхнула «Шестидневная война». Кораблю было приказано не подходить к берегу ближе, чем на 20 миль (32 км). Второй приказ должен был увеличить зону безопасности до 100 миль (160 км). Но второго приказа на «Либерти» не получали. К тому же радиоэлектронная аппаратура и подслушивающие устройства на борту судна имели не очень большой радиус действия, поэтому «Либерти» волей-неволей вынужден был держаться вблизи берега, чтобы иметь возможность собирать информацию.

Рано утром 8 июня патрульный самолет ВВС Израиля заметил «Либерти» примерно в 70 милях (112 км) к западу от Газы и совершенно правильно установил его государственную принадлежность. Но потом начались боевые действия, в которых приняли участие авиация и военно-морские силы противоборствующих сторон, и израильский летчик передал по радио на свой командный пункт, что его обстреляло судно неустановленной государственной принадлежности. Были и другие донесения, тоже оказавшиеся неверными. Например, что израильские войска в египетском портовом городке Эль Ариш подверглись артиллерийскому обстрелу с борта какого-то судна. Другой израильский летчик сообщил, что видит судно, идущее на запад вдоль побережья с такой скоростью, что нет сомнения в том, что судно военное. Это было «Либерти», но оно шло далеко не так быстро, как показалось израильскому летчику. Израильское командование дважды связывалось с военно-морским атташе Соединенных Штатов в Тель-Авиве и просило сообщить, могут ли находиться в районе Синайского полуострова американские корабли. Оба раза атташе ответил отрицательно.

Примерно около 2 часов пополудни два израильских реактивных самолета «Мираж» заметили «Либерти», ошибочно приняли его за вражеский корабль (за египетский военный транспорт «Эль Кусейр») и атаковали его с бреющего полета. Летчики не увидели американского флага, так как мачта, на которой он был установлен, рухнула после одного из боевых заходов самолетов. Тем временем к нападению на корабль присоединились еще два израильских самолета «Супермистер», летевших на базу после выполнения очередного задания. Они стали сбрасывать напалмовые бомбы, и одна из них взорвалась на корабле.

Когда у самолетов закончился боезапас, и они улетели, к месту событий подошли два израильских торпедных катера. Послав на окутанное дымом судно запрос с требованием указать свою государственную принадлежность и получив якобы «уклончивый ответ», катера пустили по «Либерти» четыре торпеды. Одна ударила судно ниже ватерлинии, уничтожив радиорубку, 25 технических специалистов из военно-морской группы безопасности утонули или погибли при взрыве. Во время выполнения катерами маневра перед торпедной атакой один из израильских моряков прочитал на носу «Либерти» буквы «GTR». Огонь мгновенно прекратился. К тому времени американское судно сильно накренилось, на нем пылали пожары. «Либерти» превратилось в «плавающую преисподнюю». Командиру корабля Мак-Гонаглу раздробило зарядом шрапнели правую ногу. Он лишился своего старшего помощника и начальника штаба по проведению операции. Вокруг валялись убитые, стонали раненые. Но Мак-Гонагл продолжал командовать искалеченным судном. Он отверг предложения израильтян о помощи и стал уводить корабль из зоны боевых действий. Всю ночь «Либерти» шел по Полярной звезде, а на рассвете его отыскали корабли ВМС США и спасательные вертолеты. Они забрали с «Либерти» убитых и раненых, но Мак-Гонагл и тут отказался покинуть капитанский мостик, сделав это только после того, как привел свой корабль на Мальту.

Израильтяне попытались замять вспыхнувший было дипломатический скандал, создав свою следственную комиссию. В ее заключении говорилось, что нападение «стало следствием трех допущенных ошибок»: не соответствовавшее действительности сообщение о нападении на Эль Ариш; неверная оценка скорости, с которой шел «Либерти»; и, наконец, то, что аме-

8 июня 1967 г. Американский разведывательный корабль «Либерти» после нападения на него израильских самолетов и торпедных катеров

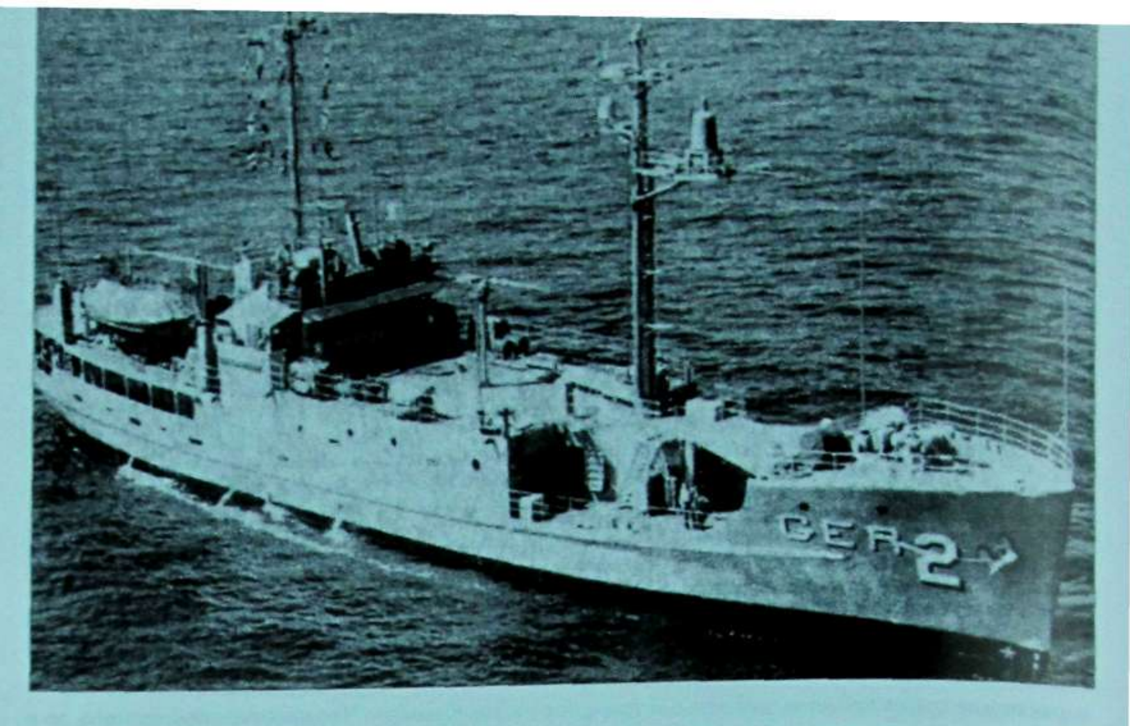
риканское судно приняли за военный транспорт «Эль Кусейр». Что касается последнего, то в искренность заблуждения верилось с трудом. Многие не понимали, как можно было спутать «Либерти» (10 680 т водоизмещения, длиной 136,5 м) с «Эль Кусейром» (2 640 т, 82,5 м)? В довершение всего в американском и израильском отчетах об обстоятельствах самого инцидента наблюдалось огромное число расхождений.

Израильское правительство уплатило семьям 34 погибших 3 млн 323 тыс. долларов и еще 3 млн 566 547 долларов раненым (правда, некоторая часть средств ушла на оплату услуг американских адвокатов). Что же касается самого корабля, то тяжба по этому вопросу между Израилем и ВМС США затянулась на годы. Лишь в 1980 г. израильтяне уплатили ВМС США 6 млн долларов компенсации за ущерб, причиненный «Либерти». Однако и теперь еще многие, особенно в АНБ и ВМС США, кому был близок этот корабль и все, что с ним связано, не простили Израиль. А на государственном уровне инцидент был быстро исчерпан и нападение на «Либерти» расценили как «печальное трагическое недоразумение»[9].

«Разведывательный корабль «Пуэбло» ВМС США был захвачен северокорейцами 23 января 1968 г. примерно в 12 милях от Вонсана. «Пуэбло» был приспособлен для ведения электронной разведки (в 1966—1967 гг. переделан из военно-транспортного судна береговой службы). Корабль получил обозначение AGER 2. Команда состояла из военных моряков, но судно находилось в подчинении АНБ (на борту было несколько его технических специалистов). В 1968 г. планировалось подключить «Пуэбло» к операции «Ичтик», в рамках которой уже действовал другой разведывательный американский корабль «Баннер», осуществляя радиоэлектронное наблюдение за побережьем Северной Кореи и советского Дальнего Востока. Всего «Баннер» совершил 16 успешных разведывательных рейдов. «Пуэбло» же предстояло идти в свой первый поход. Получив временное кодовое наименование «Pinkroot-1», корабль вышел из гавани Сасебо (Япония) утром 11 января 1968 г. и взял курс на северо-восток, через Цусимский пролив в Японское море. На борту 53-метрового корабля было 83 человека: 6 офицеров, 73 моряка срочной службы, 2 переводчика с корейского (откомандированные из штаба Корпуса морской пехоты США) и 2 штатских океанографа. Корабль был вооружен пулеметами 12,5-мм калибра и стрелковым оружием. Перед «Пуэбло» поставили задачу наблюдать за северокорейскими портами, принимать и регистрировать образцы радиоэлектронных сигналов, поступающих с побережья, а также держать под электронным наблюдением все советские морские суда, какие только встретятся на пути. В 11 ч 50 мин утра 23 января («Пуэбло» находился в 15,8 морских милях от порта Вонсан) было замечено приближение северокорейского патрульного корабля SO-1. Американский корабль оказался в невыгодном положении. Брезентовые чехлы на пулеметах замерзли и не снимались. А вскоре на помощь патрульному кораблю подоспели еще четыре торпедных катера, и в 1 ч 27 мин корейцы открыли огонь. В 12 ч 55 мин с борта «Пуэбло» на базу ВМС США в Японии было послано радиосообщение о том, что кораблю угрожает опасность. Однако американцы (находившиеся

[9] *Норман Полмар, Томас Б. Ален. Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В. Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – Серия «Экспресс». С. 522–523.*

Разведывательный корабль «Пуэбло» ВМС США

в Японии и Южной Корее) не предприняли никаких действий. Как, впрочем, и командир «Пуэбло» капитан 3 ранга Ллойд М. Бучер. Несмотря на то, что еще в самом начале некоторые офицеры вслух высказали озабоченность по поводу приближения корейского патрульного корабля, Бучер медлил с отданием приказа об уничтожении секретных документов и разведывательного оборудования до тех пор, пока SO-1 не начал обстреливать «Пуэбло» из своей 57-мм пушки. Позднее в «Записках» института ВМС США Бучер писал:

«Вскоре стало ясно, что, не подвергая опасности жизни членов экипажа и риску утраты всех секретных материалов, находившихся на борту, спастись бегством не удастся. И я решил застопорить машины и тем самым выиграть время: под неприятельским огнем процесс уничтожения секретных материалов слишком замедлился. Я продолжал надеяться, что нам удастся уничтожить все, прежде чем мы все погибнем или корабль будет захвачен в плен. Кроме того, я очень рассчитывал на то, что вот-вот объявятся американские самолеты и корабли. С Камидзимы (Япония) пришло сообщение, гласившее, что «помощь уже идет». А тем временем над нами уже появилось два северокорейских «МиГа». Они обстреливали нас ракетами, правда, безуспешно. Мы понимали, что спасемся лишь в том случае, если придет обещанная помощь».

На борту «Пуэбло» находилось 28 технических специалистов, обслуживавших разведывательную аппаратуру. Они знали, как с ней работать, но у них не было средств для ее уничтожения и их никто не учил, как ее можно уничтожить подручными средствами. Между тем нельзя было допустить, чтобы корейцы завладели шифровальным оборудованием и ключами к оперативным шифрам. Из подсобных средств в распоряжении имелось только 50 гранат ударного действия (предназначенных отнюдь не для уничтожения оборудования, а для борьбы с вражескими пловцами и водолазами), несколько топоров, взятых с пожарных щитов, несколько молотков и две устаревшие бумагорезательные машины, которым потребовалось бы не меньше 15 минут для уничтожения стопки бумаг в 12 см толщиной.

В 2 ч 05 мин с борта «Пуэбло» передали: «Уничтожаю все ключи к шифрам и по возможности все электронное оборудование...». В 2 ч 18 мин пришла радиограмма, в которой шла речь о шифровальных машинах: «Нам нужно избавиться от KW-7, KWR-37 и KG-14. Думаю, это все». В 2 ч 30 мин было получено сообщение: «Нет возможности уничтожить все документы, боюсь, некоторые из них попадут в чужие руки». В 2 ч 32 мин пополудни на борт «Пуэбло» поднялись северокорейские солдаты, и связь с кораблем оборвалась.

На корабле было свыше 400 секретных документов, не считая электронного, радио- и шифровального оборудования. Какое количество удалось уничтожить, а какое досталось корейцам, до сих пор неизвестно. Но ясно, что многие документы не были уничтожены. Моряки «Пуэбло» позже вспоминали, что они видели два матрасных чехла, набитых бумагами. Документы в большом количестве также были рассыпаны в коридорах. Достались корейцам и технические руководства по ремонту аппаратуры. Никто не помнил, чтобы их сожгли или выбросили за борт.

Захваченный «Пуэбло» проводили в Вонсан. В течение нескольких суток потом на нем работали советские и китайские технические специалисты. Команду, 83 человека, свезли на берег. Некоторые из моряков во время нападения и обстрела получили ранения, один позже скончался. Остальных подвергли допросам, избиениям и принудили подписать признания. Спустя одиннадцать месяцев, после того как Соединенные Штаты официально извинились и признали, что корабли находились в северокорейских территориальных водах, команда была отпущена.

Захват «Пуэбло» спровоцировал серьезный политический кризис и угрозу войны, так что об утрате секретных документов и оборудования тогда почти не вспоминали. Разъяренного президента Джонсона не особенно волновала судьба захваченной корейцами шифровальной аппаратуры. В те дни в частных разговорах он обсуждал возможность применения против Северной Кореи атомного оружия. Захват «Пуэбло» воспринимался им как унизительная пощечина Соединенным Штатам, и на этом фоне утрата нескольких, далеко не новых шифровальных машин и устаревших ключей к шифрам представлялась ему маловажной.

Следственная комиссия ВМС США рекомендовала предать капитана 3 ранга Бучера после его освобождения северокорейцами суду военного трибунала, но военно-морской министр не допустил этого, и Бучер продолжал служить на флоте вплоть до своей отставки в 1973 г. «Пуэбло» остался в Вонсане в качестве музейного экспоната»[10].

После этих двух инцидентов американцы в дальнейшем отказались от использования специальных разведывательных кораблей и для разведки стали использовать только боевые корабли и вспомогательные суда, усиливая их, при необходимости, техническими средствами разведки и наблюдения. Командование ВМФ СССР тоже сделало выводы – деятельность наших кораблей в районе вооруженных конфликтов в Средиземном море стала обеспечиваться боевыми кораблями, были приняты и другие меры по повышению боеготовности разведывательных кораблей в чрезвычайных условиях.

На создание в составе ВМФ класса разведывательных кораблей повлияли все вышеуказанные чрезвычайные обстоятельства, а также в некотором вопросе дискредитация наших гидрографических и рыболовецких судов, т.к. иностранная пресса часто «выдавала» рыболовецкие суда Министерства рыбного хозяйства (МРХ) и гидрографические за разведывательные корабли. Кроме того, это сняло все возникшие проблемы с использованием разведывательных кораблей. В настоящее время из более 160 морских стран специализированные рзк есть в составе военно-морских сил 16 государств (США, Германия, Испания, Италия, Китай, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Тайвань, Украина, Франция, Швеция, Япония, НАТО). Водоизмещение надводных кораблей от 1 500 до 7 000 т, которые можно разделить на три подкласса: корабли измерительного комплекса (КИК), гидроакустической разведки (ГАР) и многофункциональные разведывательные корабли, решающие задачи радиотехнической и гидроакустической разведки[11]. Отдельными странами они постоянно модернизируются, строятся новые. Так, в 80-х годах Норвегия для разведки Северного флота использовала разведывательный корабль «Марьята», который постоянно модернизировался. В начале 90-х годов Норвегия построила принципиально новый разведывательный корабль, оставив от старого корабля

[10] Норман Полмар, Томас Б. Ален. Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В. Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – Серия «Экспресс». С. 508–509.

[11] Морская радиоэлектроника, № 3 (21), 2007, с. 27.

Разведывательный корабль «Марьята» ВМС Норвегии постройки 80-х годов

Разведывательный корабль «Марьята» ВМС Норвегии постройки 90-х годов

только название «Марьята». На представленных фотографиях старой и новой «Марьяты» видно, что изменения коснулись не только антенного вооружения средств разведки корабля, но и его формы корпуса с ледовым поясом, способным действовать в сложных арктических условиях. Новый разведывательный корабль оборудован вертолетной площадкой.

По существу, каждый корабль, каждая подводная лодка и самолет де-факто является разведывательным средством, так как с них ведется наблюдение и передача в вышестоящие инстанции собранной информации об увиденном: иностранные военные корабли, торговое судоходство, порты и многое другое[12].

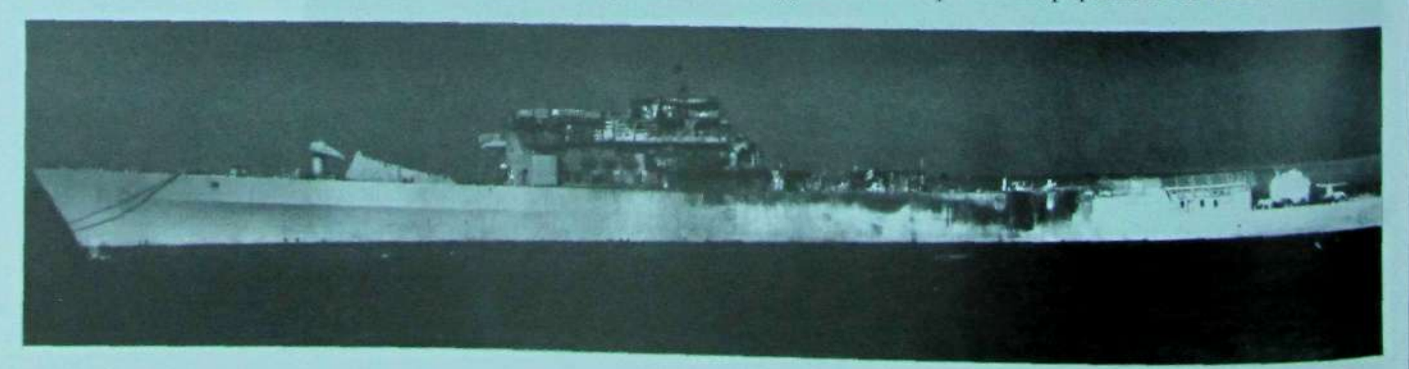
Это положение относилось не только к ВМС США, ОВМС НАТО, но и к ВМФ СССР. Надводные корабли, подводные лодки и самолеты широко применяются для получения разведывательных данных. Американцы и их союзники интенсивно использовали свои корабли и авиацию для разведки наших сил. Особая активность иностранных разведывательных сил отмечалась у наших полигонов, в районах учений флотов, в районах деятельности наших новых кораблей, испытаний новой техники. В отдельных случаях за деятельностью наших сил устанавливалось длительное слежение. При слежении за нашими кораблями американцы нередко опасно маневрировали, создавая предпосылки к столкновениям (см. фото).

История свидетельствует, что отдельные столкновения военных кораблей приводили к более печальным последствиям. Если, к примеру, вспомнить тяжелое столкновение американских кораблей крейсера УРО «Белкнап» с авианосцем «Джон Ф. Кеннеди» при их совместном маневрировании в Средиземном море. Море не прощает ошибок.

Наблюдение за силами ВМС США и ОВМС НАТО осуществляли и наши разведывательные корабли, боевые корабли и самолеты разведывательной авиации. В условиях реальной обстановки на полигонах, учениях оно приносило положительные результаты. Например, наблюдение за полетами палубной авиации, отрабатывающей нанесение ударов по морским и наземным целям, решающей задачи оперативного прикрытия кораблей, позволяло добывать целый комплекс сведений по уровню боевой подготовки и боевой готовности авиации. По результатам наблюдения специалисты-авиаторы уточняли тактико-технические характеристики летательных аппаратов. Официальная зарубежная открытая информация не может заменить

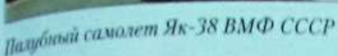
[12] *Норман Полмар, Томас Б. Аллен Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В. Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – Серия «Экспресс». С. 522.*

Буксировка после столкновения американского крейсера УРО «Белкнап» в США

Палубный самолет Як-38 ВМФ СССР

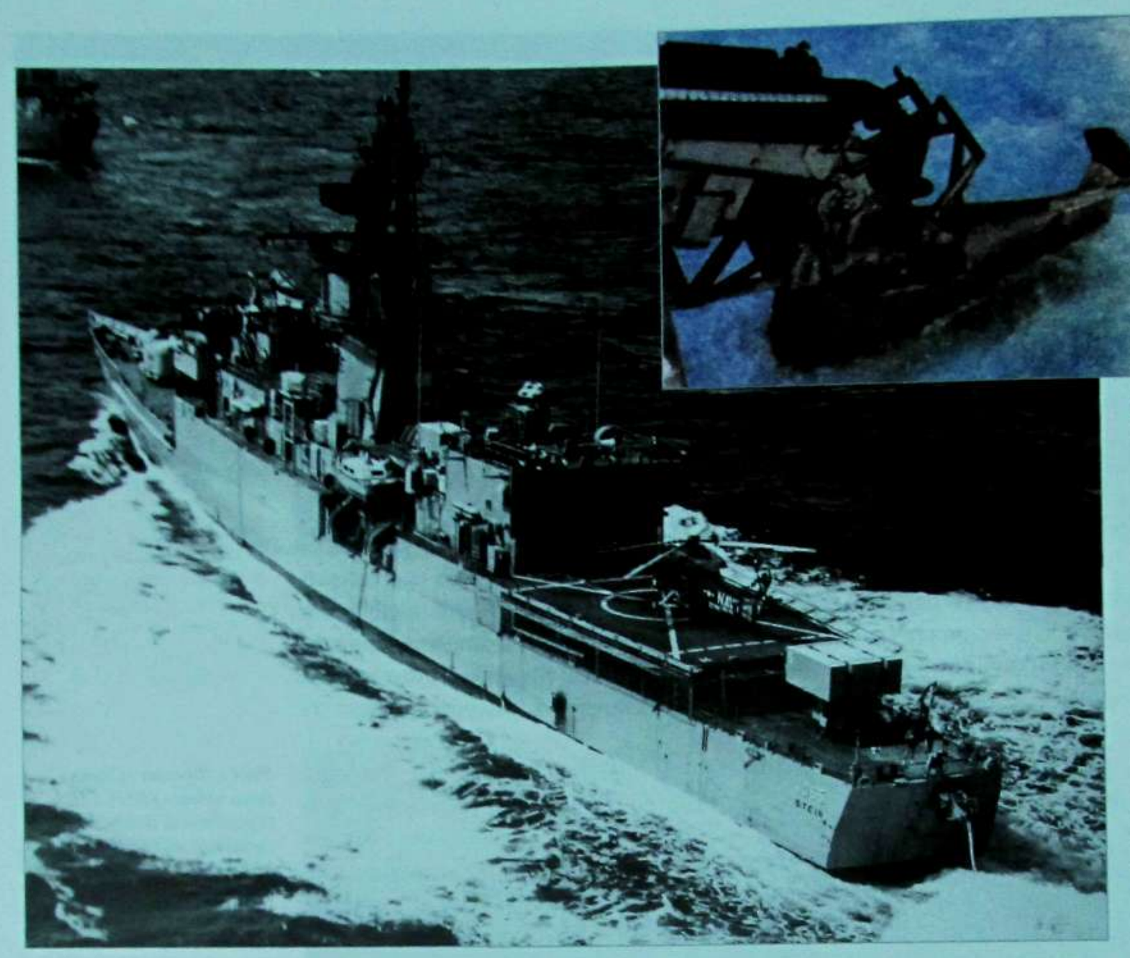

Самолет «Си Харриер» ВВС Великобритании

увиденное разведкой в период боевых действий и учений. В подтверждение к вышесказанному можно привести ряд примеров. Не имея материалов по деятельности английских самолетов «Си Харриер» в период англо-аргентинского конфликта, нельзя было в полной мере оценить их боевые возможности. До получения сведений в нашем ВМФ этот самолет считался где-то на уровне наших палубных самолетов Як-38 того времени, а фактически они продемонстрировали превосходство над Як-38 по многим показателям. Аналогично сказанному можно рассматривать важность сведений, полученных разведкой по результатам применения ПКР и ЗУРО в англо-аргентинском конфликте, а одновременно с ними и сведений об эффективности средств РЭБ в противоборстве с аргентинскими самолетами и ПКР «Экзосет» (французского производства), а также живучести и боевой устойчивости современных английских кораблей.

1984 г. Фрегат «Стейн» (тип «Нокс») ВМС США осуществлял длительное слежение за деятельностью такр «Минск» в Индийском океане

1984 г. Эсминец УРО «Голдсборо» (тип «Чарлз Адамс») ВМС США ведет разведку такр «Минск» в Индийском океане

Буксируемая ГАС AN/SQR-18 TACTAS

Фрегат «Стейн» ВМС США для поиска подводной лодки в районе такр «Минск» использовал буксируемую ГАС AN/SQR-18. На вертолетной площадке в готовности к вылету находился вертолет ПЛО SH-2F «Лэмпс»

При организации наблюдения в полигонах испытания оружия, техники и кораблей представлялась уникальная возможность добывать сведения по широкому спектру вопросов, характеризующих новое вооружение и представляющих большую ценность для кораблестроения. Как и наших противников, Разведку ВМФ интересовали иностранные атомные подводные лодки, обеспечение их скрытности и способности применять различные виды оружия в подводной среде и их важнейший показатель – шумность. По вопросам шумности Разведка ВМФ работала по добыванию двух видов информации. Первый – реальная шумность иностранных подводных лодок в широком спектре частот и ее источники. И второй – это шумовые признаки наших подводных лодок, которыми располагал вероятный противник, средства и способы, с помощью которых он добывал сведения о наших подводных лодках.

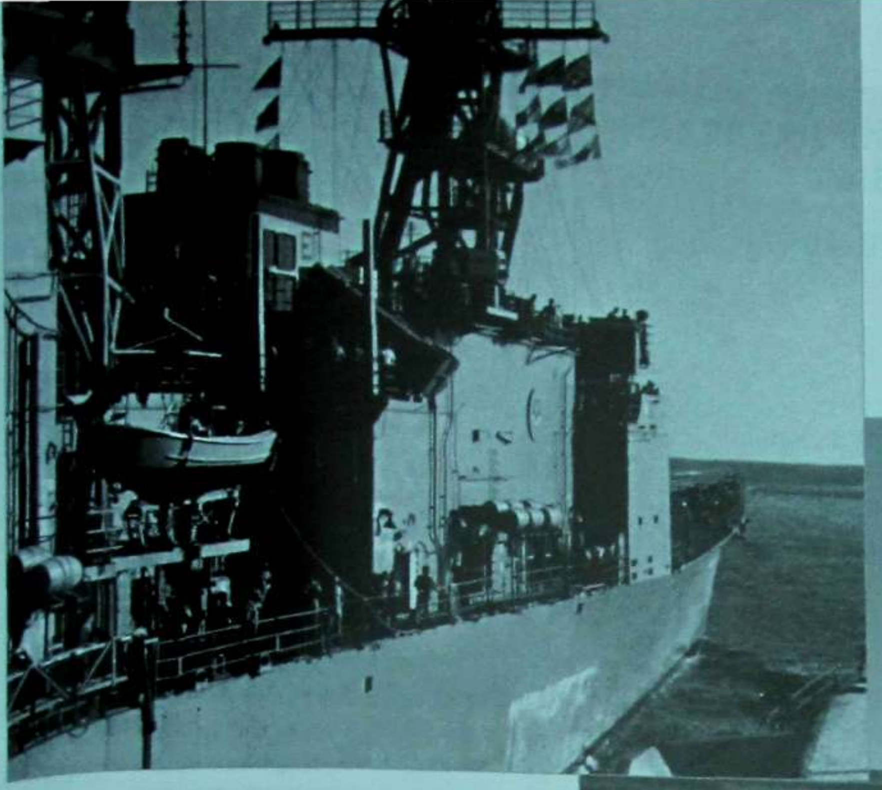
Разведка ВМФ в 70-е годы еще не была подготовлена ни технически, ни организационно для проведения указанных выше работ с привлечением флотских сил. Мы под давлением требований командования ВМФ напряжено искали пути подхода к их проведению, используя в том числе и иностранный опыт.

ВМС США и Великобритании в отличие от нас активно занимались изучением всех вопросов деятельности наших подводных лодок, широко привлекая все маневренные флотские силы – подводные лодки, морскую авиацию и надводные корабли.

Нам было известно, что организовывались целевые операции, в результате которых создавалась база данных на различные проекты наших подводных лодок с данными о шумности, разложенной на дискретные составляющие, по которым подводные лодки классифицировались с помощью бортовых ЭВМ кораблей при их обнаружении. Мы, начиная с конца 70-х годов, проводили также комплексные действия по отношению к подводным лодкам ВМС США с применением штатных и специально создаваемых технических средств подводных лодок и надводных кораблей. Добываемые сведения систематизировались в разведке, представлялись командованию и по его указанию направлялись заинтересованным организациям.

Главнокомандующий ВМФ С.Г. Горшков, тщательно рассматривая подобные документы, делал соответствующие поручения и требовал докладов типа: «А как у нас?», «Сравните ха-

1985 г. Столкновение эм «Файф» ВМС США с скр «Разящий» в Аравийском море

рактеристики с нашей ...», «Переговорим по этому вопросу» или «Прошу рассмотреть вопрос на заседании ВТС», «Прошу подготовить развернутую справку», «Насколько это достоверно?» и другие.

В результате активной работы Разведке ВМФ удавалось добывать ценные сведения по силам, вооружению, технике и тактике флотов США и других стран НАТО. Разведка добывала сведения, характеризующие динамику развития и послевоенного строительства флотов. Анализируя их, мы вовремя информировали командование о конечном разрыве связи времен в развитии флотов с их вооружением и тактикой послевоенного времени и вооружением и тактикой периода Второй мировой войны.

В условиях противостояния США и НАТО с Советским Союзом руководство нашего государства развитие военных флотов осуществляло с учетом необходимости обеспечения достаточности сил для ведения боевых действий на всех морских направлениях. При этом ведущее место отводилось атомным подводным лодкам и морской ракетоносной авиации. Главными направлениями послевоенного развития ВМС западных стран являлись создание сил и средств для уничтожения наземных объектов, ведения противолодочной борьбы и борьбы с авиацией и надводными силами, вооруженными современным ракетным противокорабельным и зенитным оружием. Диапазон информации, добываемый Разведкой ВМФ, охватывал все указанные направления развития ВМС вероятного противника. Она ориентировала командование ВМФ о путях развития зарубежных ВМС, создаваемых новых образцах вооружения и применяемых технологиях, что использовалось в строительстве нашего флота.

Следует заметить, что специалисты ВМФ и разработчики вооружения в промышленности не всегда воспринимали выигрышность применения западных технологий. В общем, бытовавшая правильная концепция при строительстве флота – «Идти своим путем» некоторым создателям вооружения «не позволяла» критично оценивать свои разработки, объективно сравнивать их с западными достижениями. Это коснулось, в частности, гидроакустического вооружения. В нашем ВМФ значительное время основное внимание уделялось увеличению дальности действия гидроакустики за счет увеличения их мощности излучения, считая, что именно такой подход сыграет решающую роль в решении задач поиска, обнаружения и слежения за подводными лод-

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1978-1987)

ХУРС
ИВАН КУЗЬМИЧ,
вице-адмирал

Родился 29 сентября 1922 г.

В 1939 г. окончил два курса педагогического училища, в 1942 г. — ВВМУ им. М.В. Фрунзе, в 1951 г. — отделение разведки Высших академических курсов, в 1959 г. — основной факультет Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова.

Вице-адмирал (1980).

Участник Великой Отечественной войны. Командир катера, дивизионный артиллерист ЧФ (1942—1946). Командир тщ, начальник штаба дивизиона, командир дивизиона тральщиков ТОФ (1946—1950).

С 1952 г. офицер, старший офицер направления 2-го отдела ГШ ВМФ, начальник направления Разведки ВМФ, заместитель начальника Разведки ВМФ (1963—1971; 1973—1978). В 1971—1973 гг. — начальник разведки Черноморского флота. В 1978—1987 гг. — начальник Разведуправления Главного штаба ВМФ — заместитель начальника Главного штаба по разведке.

С 1987 г. в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, четырьмя орденами Красной Звезды, медалями.

Умер 29.12.2002 г.

1973 г. Севастополь. Начальник разведки ЧФ контр-адмирал И. Хурс выступает перед личным составом соединения разведывательных кораблей. Первый слева стоит начальник РЭР ЧФ капитан 1 ранга Г.Ф. Леонов, будущий начальник разведки ТОФ

ками. В то же время в ВМС зарубежных стран широко применялись ГАС с протяженными антеннами на подводных лодках ВМС США и других стран. При этом первостепенное значение приобрели ГАС, которые работали в пассивном режиме. Пассивные и активные ГАС обнаружения и другого назначения объединялись, как правило, в составе многофункциональных комплексов.

Разведкой ВМФ была обнаружена также активная деятельность иностранных флотов по замеру шумности наших подводных лодок и надводных кораблей для идентификации их при обнаружении по дискретным составляющим шумовых полей. Однако НИУ долго не планировали создание буксируемых корабельных протяженных антенн для наших сил.

Были случаи, когда материалы разведки ставились под сомнение и относились к ним как к дезинформации без должного для этого основания. Так происходило с первыми материалами разведки по проектированию в США атомных ракетных подводных лодок типа «Джордж Вашингтон», головная из которых в декабре 1960 г. вышла на свое первое боевое патрулирование. С первой информацией по проектированию пларб доходило до курьезов, когда отдельные должностные лица в центральном аппарате и в НИУ ВМФ не только сомневались, но и категорически «обосновали», что на подводной лодке, имеющей водоизмещение около 8 000 т, размеры 116х10,1х8,8 м, технически невозможно разместить 16 ракет «Поларис А-1», имеющих каждая массу 16 т, длину более 9 м, диаметр 1,37 м.

Как было сказано выше, американцы в период 1960–1965 гг. ввели в состав 10 пларб типов «Джордж Вашингтон» и «Этан Аллен» с 16 баллистическими ракетами на борту.

«Дерзкие» резолюции некоторых начальников на материалах разведки остались как бы в назидание тем, кто допускал произвол при оценке разведывательной информации.

Необходимо отметить, что сомнительные оценки разведывательной информации со стороны ее потребителей заставляли разведывательные службы в центре и на флотах качественно улучшать аналитическую работу, перепроверять, доразведывать их путем проведения специальных мероприятий для получения более достоверной информации.

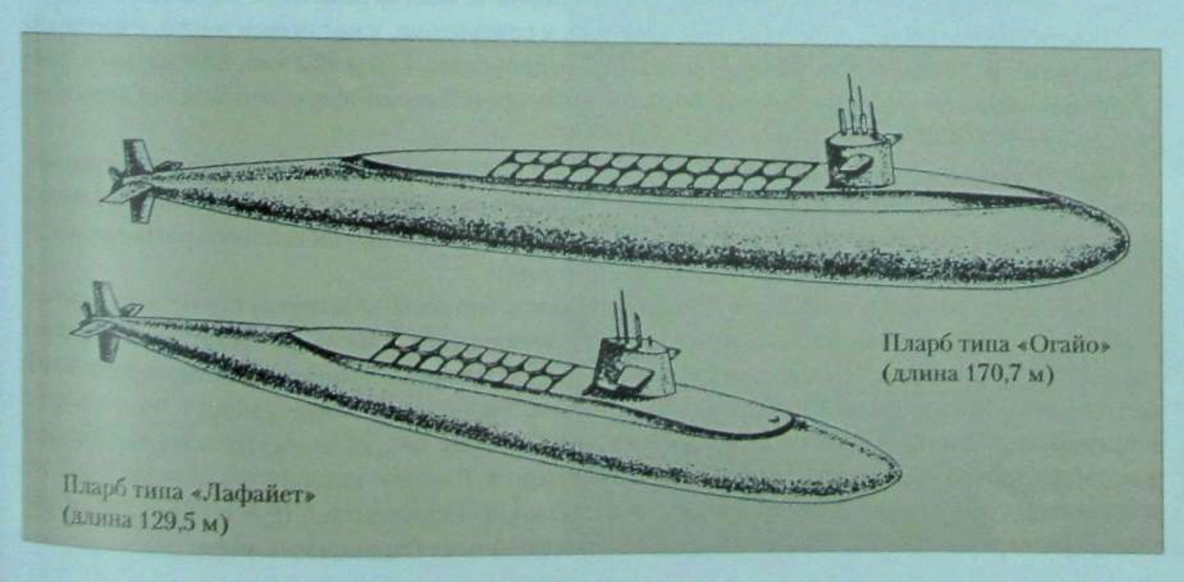
В середине 70-х годов группа офицеров ТОФ провела работу по анализу акустических сигналов, обнаруженных в море, по результатам которой якобы определялись

Пларб «Резолюшн» ВМС Великобритании

районы деятельности американских многоцелевых подводных лодок. В основу работы был положен анализ акустических сигналов, похожих на звуки, которые издают лягушки, и поэтому они были названы «квакерами». Разработчики информации привязали «квакеры» к гидроакустическим маякам, которыми якобы американцы оборудовали позиции атомных подводных лодок. За указанную информацию «ухватились» операторы, противолодочники, видя в ней «развязку» решения задачи борьбы с подводными лодками. В разведывательном управлении ГШ ВМФ, получив указанную информацию, приняли меры по проверке достоверности ее. Работу начали с исследования так называемых «квакеров», определения их характера. В этих целях использовались гидроакустические средства. Мы ставили перед собой задачу: при обнаружении в море аппаратуры, излучающей «лягушачьи звуки», поднять ее и разобраться по существу. Однако до этого дело не дошло. С использованием специально созданной измерительной аппаратуры тонких структур шумов мы обследовали большие пространства морей и океанов, и практически везде обнаруживались «квакеры». Более того, один из НИИ Минрыбхоза нам продемонстрировал магнитные ленты с записями звуков подводного мира Азовского моря, которые были во многом схожи с теми, что были записаны у Гавайских островов, о. Гуам и в Японском море. После этого версия о принадлежности «квакеров» к оборудованию боевых позиций подводных лодок отпала сама по себе. Так, шаг за шагом отсеивались сомнительные сведения, и утверждалась достоверная разведывательная информация, представляющая интерес при создании кораблей и вооружений для флота.

Сравнение геометрических размеров двух пларб ВМС США «Огайо» и «Лафайет»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ И БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВМФ

В.К. Коробов

Принцип: «Учить войска тому, что нужно на войне» – был положен в основу требований при подготовке нашего ВМФ в послевоенное время. Это на практике означало вести подготовку целеустремленно против конкретного вероятного противника, разрабатывать вопросы оперативного искусства и тактики, предназначенные для противопоставления возможным его конкретным действиям на море в случае развязывания военных действий против нашей страны и ее союзников. Вспоминая свою службу на Северном флоте, я с большой теплотой отметил бы доброжелательное отношение к деятельности разведчиков со стороны начальника штаба флота Героя Советского Союза вице-адмирала Вадима Константиновича Коробова:

«В 1985 г. я в звании капитана 2 ранга прибыл на должность заместителя начальника разведки СФ с Тихоокеанского флота (с 8-й эскадры ВМФ). В первое время было не совсем просто: необходимо было в кратчайшие сроки изучить состав, организацию сил флота, возможности их разведывательного обеспечения в операциях, боевых действиях, оценку противника, подчиненных, новый театр и т.д., все трудно перечислить. Ну, а самое главное, никто из командования флота никаких поблажек для меня как заместителя не делал: была интенсивная подготовка и боевая служба сил флота, разведывательных кораблей, требовалась ежесуточная оценка и анализ разведывательной обстановки в интересах обеспечения боевой службы, боевой и оперативной подготовка флота. В это время я от Вадима Константиновича, несмотря на нашу большую разницу в возрасте, звании, должности, никогда не услышал грубого слова, неуважительного отношения к себе и подчиненным. Особое внимание он придавал таким качествам у нас, разведчиков, как профессионализм и оперативность в работе. Он это требовал, прежде всего, в отрабатываемых документах, чтобы они по своему содержанию не требовали дополнительных справок или разъяснений, особенно если это касалось сил боевой службы, для разбора результатов их анализа, результативности и правильности действий командира. Он часто напоминал, что образцовая документация, разработанная офицером штаба – это не только лицо управления или службы штаба, но и важное условие успешного выполнения задач силами, которыми мы управляем. Если документ составлен ясно и не допускает двоякого толкования, то и исполнен он будет четко с пониманием поставленной задачи.

Интенсивное проведение в 80-е годы командно-штабных учений на флоте помогало нам тщательно оценивать противника, который будет нам противодействовать в операции флота, исследовать наши реальные разведывательные возможности в различных вариантах действий. Для нас, разведчиков, на этих учениях была очень важна оценка этим заслуженным адмиралом наших докладов по противнику, наших планов разведки, поэтому мы всегда тщательно исправляли полученные замечания, недочеты.

Мне запомнилось его поучительное хладнокровие и обстоятельность выяснения обстоятельств чрезвычайных происшествий, которые, к сожалению, у нас имели место, и его реальная помощь, учеба, позволяющая их больше не допускать. Его учеба нас, разведчиков, была продолжена при его назначении адмирал-инспектором Военно-Морского Флота Главной инспекции МО СССР».

Вся нагрузка по сбору, обработке информации и подготовке ее для использования различными командными инстанциями и штабами ложилась на информационные органы разведки центрального звена и флотов. Круг разрабатываемых вопросов постепенно расширялся по мере роста оперативных потребностей командования.

В 60-е годы разведку занимали главным образом вопросы возможных действий противника в передовых океанских и ближних морских зонах, где больше всего ожидались действия авианосных и десантных сил, а также авиации. В дальнейшем, по мере перевооружения ВМФ на ракетно-ядерные силы от разведки все больше требовалось информации по отработке действий иностранных флотов во всей глубине океанских зон, включая пункты дислокации и кораблестроения, а также океанские коммуникации. В плане сказанного разведку прежде всего интересовали вопросы, связанные с взглядами командования США и НАТО на оперативное развертывание и использование ВМС в передовых операциях на море.

Другую группу вопросов для систематизации и разработки представляла обширная тематика по оперативному оборудованию морских и океанских театров в противолодочном, противовоздушном отношениях, системами и средствами управления, связи, разведки и радиоэлектронной борьбы.

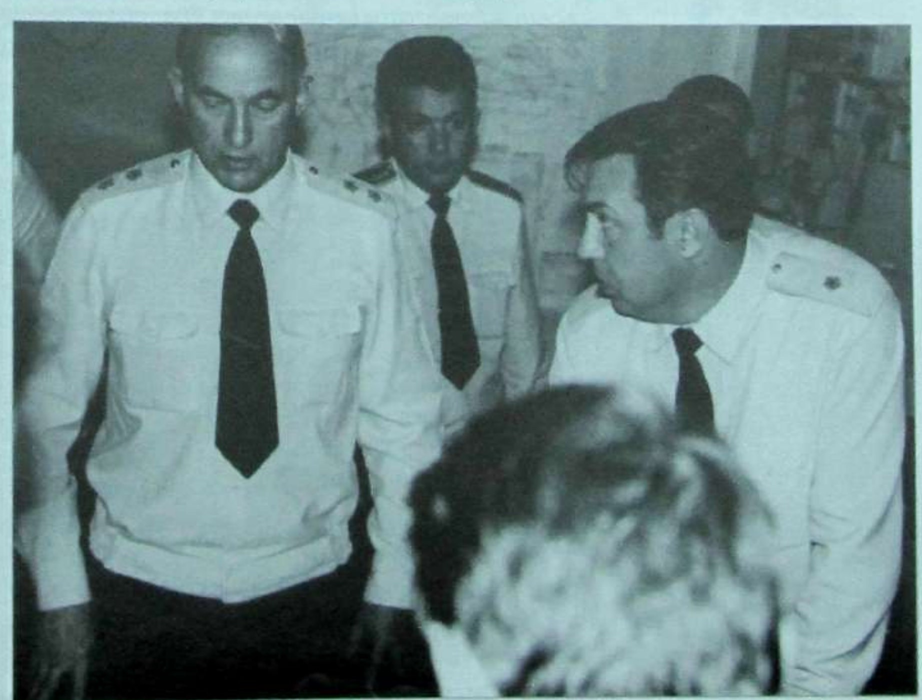
И, наконец, третьей группой вопросов являлась разработка материалов по боевому применению родов сил и разнородных соединений при ведении боевых действий.

Во всех случаях при работе с разведывательными материалами офицеры информационной службы должны были проводить глубокий анализ состояния и деятельности сил иностранных флотов с учетом ожидаемых изменений по выполнению известных программ кораблестроения и вооружения, делать выводы о сильных и слабых сторонах, принимаемых мерах по повышению наступательных и оборонительных возможностей.

Перед военными играми или учениями информационные органы разведки по специальному плану готовили материалы, в которых содержались полные данные по иностранным флотам и оперативному оборудованию зарубежной части морских театров. Начальники разведки соединений при подготовке (корректуре) справочных материалов главное внимание уделяли оценке состава и боевых возможностей противостоящих группировок, а также возможного района боевых действий. Важное место в материалах отводилось своевременному выявлению подготовки вероятного противника к нападению.

Главное командование ВМФ постоянно требовало от командующих и командиров, а они соответственно от своих разведывательных органов, знания признаков подготовки нападения в оперативно-стратегическом и в тактических звеньях. В процессе игр и учений вопросы, связанные с состоянием боевой готовности «противника», возможных сроков развязывания боевых действий, ставились во главу угла и обсуждались при заслушивании решений сторон.

Решение задачи раннего предупреждения о намерениях и планах противника всегда было важнейшим требованием к разведке для обеспечения успешного отражения нападения. Важность раннего предупреждения о нападении для нашего ВМФ, как и для Вооруженных Сил страны в целом, возрастала еще и потому, что у нас отрабатывались «ответные действия», когда вероятный противник первым развязывал боевые действия, и «встречные действия», когда обе стороны начинали боевые действия одновременно. В этих условиях постоянно действующая эффективная разведка могла оказать существенную поддержку обеспечению постоянной боевой готовности сил ВМФ. При этом обращалось внимание на обеспечение реальной возможности разведки контролировать действия кораблей и соединений вероятного противника, которые характеризовали состояние их боевой готовности, и подготовку к нападению – формирование оперативных соединений, развертывание их в районы боевого предназначения, перевод в повышенную готовность систем управления и связи и др.

1987 г. Тркр «Киров». Баренцево море. Первый заместитель командующего СФ вице-адмирал Ф. Громов рассматривает решение на действие сил 7 опэск. Решение докладывает командир эскадры контр-адмирал Д. Войнов. В центре на фото справа помощник начальника разведки эскадры капитан 3 ранга И. Сивенко

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1987-1992)

КВЯТКОВСКИЙ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ,
вице-адмирал

Родился 28 февраля 1931 г.

Окончил 1-е Балтийское ВВМУ (1954), Высшие специальные офицерские классы ВМФ (1959), Военно-морскую академию (1966), Военную академию Генерального штаба ВС (1974).

Вице-адмирал (1989). Почетный профессор РАЕН.

В 1953—1963 гг. прошел путь от командира торпедной группы до командира пл Северного флота.

В 1966—1972 гг. — старший офицер, заместитель начальника РУ ГШ ВМФ.

В 1974—1978 гг. — начальник отдела РУ ГШ ВМФ.

В 1978—1985 гг. — заместитель, начальник РУ штаба — заместитель начальника штаба Северного флота по разведке.

В 1985—1987 гг. — старший преподаватель кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии ГШ ВС.

В 1987—1992 гг. — начальник Разведывательного управления ГШ ВМФ — заместитель начальника Главного штаба ВМФ по разведке.

С 1992 г. в запасе.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, медалями.

30 июня 1987 г. на Северном флоте проводилось командно-штабное учение под руководством главнокомандующего ВМФ адмирала флота В.Н. Чернавина. Главком на практике проверял свои теоретические воззрения по такой категории военно-морского искусства, как внезапность нападения и способность сил флота сорвать внезапные действия агрессора. Чуть раньше он писал:

«Сегодня, когда, с одной стороны, НАТО держит вблизи наших морских границ боеготовые корабельные группировки, в том числе атомные подводные лодки, вооруженные крылатыми ракетами большой и средней дальности, когда в Европе продолжается наращивание количества ракет средней дальности, когда подлетное время ракет и авиации до пунктов базирования и дислокации наших сил в приграничных районах исчисляется несколькими минутами, когда в странах НАТО создаются новые виды дальнобойного высокоточного оружия — *возможности внезапности нападения агрессором без предварительного развертывания его группировок стали более реальны.*

С другой стороны, повысились возможности сил и средств разведки по вскрытию на ранней стадии мероприятий внезапного нападения агрессора, что позволяет своевременно подготовиться к его отражению. Таким образом, арсенал средств и приемов достижения внезапности, равно как и возможности по недопущению ее в современной вооруженной борьбе на море, *значительно возросли.* Поэтому вопросы детального изучения тенденций изменения путей достижения внезапности, вскрытия военных приготовлений агрессора, поддержания сил в высокой боевой готовности должны быть в центре внимания... штабов, от искусства которых зависит срыв внезапных действий агрессора»[13].

[13] *Морской сборник. 1986. № 9. С. 29.*

Начальник штаба СФ вице-адмирал Ю.Н. Патрушев (1986–1990 гг.) вспоминает:

«В то время много говорилось о нашей новой оборонительной военной доктрине, как будто до этого мы собирались на кого-то нападать. Ведь все десятилетия после Отечественной войны наши предшественники, а затем и мы готовились только к тому, чтобы отразить внезапное нападение на нашу страну. Поэтому на каждый вызов США и НАТО отвечали освоением новейших образцов оружия, *отражения первого удара вероятного противника... Я* тогда специально просмотрел отчеты по оперативной и боевой подготовке Северного флота начиная с сорок шестого года, и ни в одном из них не нашел даже намека, упоминания об отработке боевых задач североморцами для нападения на другие государства. Во всех отчетах были записаны мероприятия оборонительного характера с последующим мощным ответным ударом по агрессору»[14].

[14] *Красавкин В.К., Филоненко В.Н. Штаб Северного флота. 1999. С. 317.*

Да и боевая служба, боевое дежурство неслись во многих районах Мирового океана только для того, чтобы сорвать внезапное нападение на наше Отечество. Только для таких задач и готовились военные моряки. Главнокомандующий ВМФ адмирал флота В.Н. Чернавин в ходе разбора учения особо подчеркивал:

«Неотложной задачей в условиях оборонительных действий на приморских направлениях является дальнейшее совершенствование системы управления, повышение ее живучести, надежности, оперативности. Это вызвано, во-первых, тем, что противник будет в самом начале

войны стремиться вывести из строя и подавить средствами радиоэлектронной борьбы коман- дные пункты и узлы связи, сорвать этим организованное вступление наших войск и сил в вой- ну. Во-вторых, в современных боевых действиях значительно возрос фактор времени. Острый дефицит времени на оценку обстановки, принятие решений на бой (операцию) и постановку задач подчиненным силам требует постоянно и настойчиво изыскивать более эффективные методы работы командования и штабов по надежному управлению силами, шире внедрять в практику их деятельности автоматизированные системы управления, поддержать готовность органов управления к немедленному решению стоящих и внезапно возникающих задач»[15].

Практически все эти вопросы нашли свое отражение в учебных целях командно-штабного учения СФ в марте 1988 г., на котором во взаимодействии с объединениями других видов ВС отрабатывались задачи в условиях внезапного нападения «противника». Ни в коем случае не допустить внезапности действий противника – эта задача была и есть важнейшей для всех, от матроса, командира корабля, части, авиации до командующего флотом. На флоте из истории командование понимало, что означает внезапность. Это и внезапные удары 7 декабря 1941 г. японской авианосной авиацией по американской базе Перл-Харбор, в апреле 1986 г. амери- канской авианосной авиацией по Ливии. Командование флотом при подведении итогов уче- ния обратило внимание, что:

«...в основе любого решения на выполнение поставленных задач является работа по сбору, обработке и оценке информации по обстановке, которая делается в ходе докладов старшим начальникам. Опыт прошлых войн свидетельствует, что в самые напряженные моменты бо- евых действий две трети времени работы основных должностных лиц тратилось на сбор ин- формации. И это не случайно. Без полного и всестороннего знания обстановки невозможно найти оптимальный вариант нанесения противнику решительного поражения»[16].

Достижение победы в современной войне значительно повысило цену достоверной ин- формации о противнике, полученной и обработанной в кратчайший срок.

Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский писал:

«Штабы должны понимать, что все данные обстановки поступают в штаб для командира. И обя- занность штаба — обеспечить непрерывность и своевременность информаций командира»[17].

[15] *Морской сборник.1988. № 2. С. 7.*

[16] *Морской сборник.1981. № 10. С. 14.*

[17] *Тухачевский М.Н. Избранные произведения. Т. 2. С. 202.*

Июль 1990 г., Североморск. Руководящий состав штаба СФ. Слева направо сидят: капитан 1 ранга В.М. Федоров, контр-адмиралы Л.Н. Лобанов, И.И. Налетов, вице-адмирал Ю.Н. Патрушев, контр-адмиралы О.А. Ерофеев, А. Попов и др.

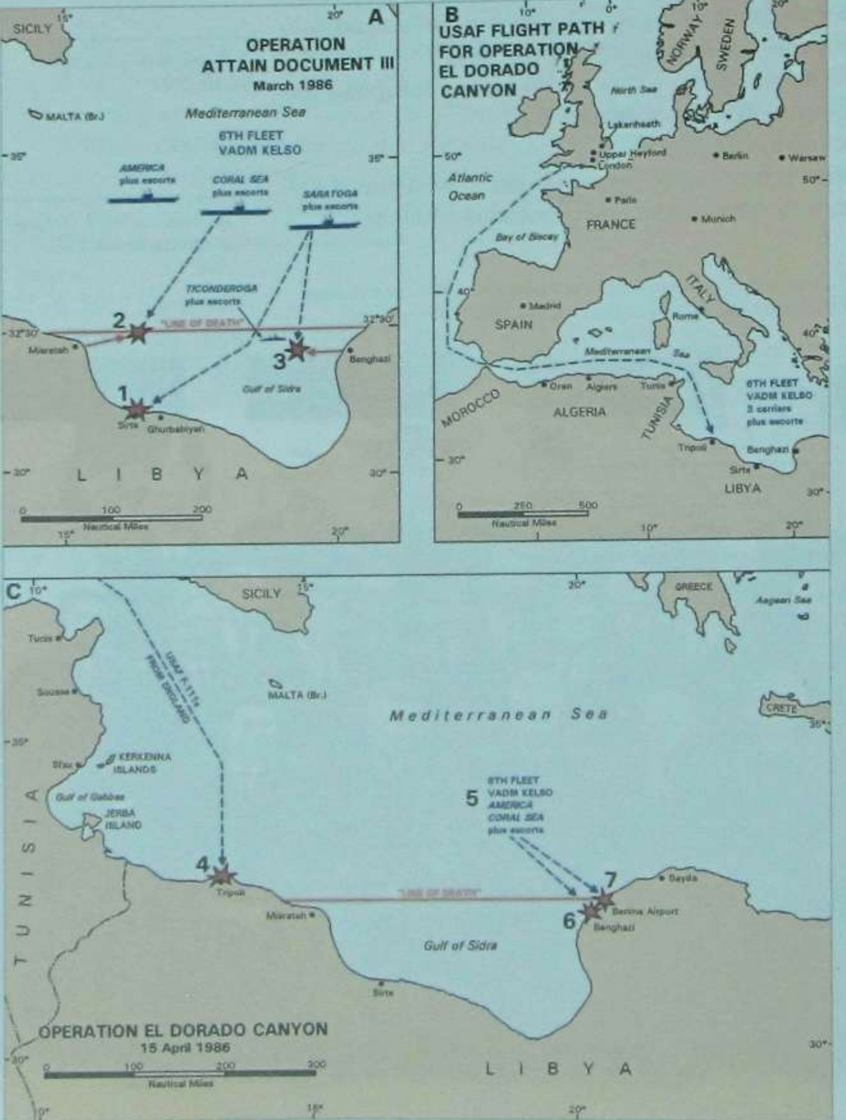

Сбору разведывательной информации придавалось огромное значение в процессе проведения всех учений на флотах. Указанные задачи решались двуедиными действиями добывающих и аналитических органов разведки. Первые поставляли сведения, а вторые систематизировали их, имея целью отделить наблюдаемые боевые эпизоды от учебных, дезинформационных и сформулировать задачи для ведения дальнейшего наблюдения за вероятным противником. В итоге проводившейся работы были созданы графики ожидаемых действий штабов и сил вероятного противника при подготовке нападения, развязывании боевых действий на море с применением обычного и ядерного оружия. Указанные графики являлись оперативными и тактическими ориентирами, которые использовали командующие (командиры), штабы и разведывательные органы при оценке оперативной обстановки применительно к своим океанским и морским ТВД.

При разработке документов на военные игры и учения разведывательные органы принимали активное участие в составе групп оперативного планирования. Их задачей было отразить в учебных материалах наиболее возможные варианты состава и действий сил «противника» применительно к целям и задачам сторон, участвовать в оценке результатов «боевых действий». В ходе военных игр и учений разведывательные органы занимались планированием разведки с учетом складывающейся обстановки и издавали разведсводки и разведдонесения для участников. Для обеспечения постоянной готовности командиров и штабов к оценке оперативной обстановки у них существовали специальные папки, содержащие набор справочно-оценочных материалов по разведываемым ВМС:

- данные по составу флотов, сил, группировок;
- возможные варианты применения сил;
- тактико-технические характеристики кораблей, авиации и находящихся на их вооружении боевых и технических средств;
- данные по оперативному оборудованию зарубежной части морских театров и др.

Все данные в папках своевременно корректировались по мере поступления новой разведывательной информации и изучались офицерами в процессе проведения мероприятий оперативной и боевой подготовки. В ходе мероприятий оперативной подготовки совершенствовались профессиональные навыки разведчиков в организации разведки, отработке разведсведений и умении делать четкие и обоснованные доклады командованию. Наиболее ответственными моментами были вопросы обеспечения наведения и целеуказания ударных силам и доклады разведывательной обстановки руководителям оперативных мероприятий. Наведение и целеуказание являлись наиболее сложными элементами боевых действий, на учениях реализация добывания данных для их обеспечения, как правило, была затруднена из-за недостаточности обозначения группировок иностранных ВМС как по составу, так и по характеру объектов, что не позволяло вести за ними наблюдение, комплексно используя виды разведки. При ведении наблюдения за ВМС США и НАТО в период проведения учений эффективность разведки была на порядок выше.

1966 г. Внезапный удар американской авианосной и стратегической авиацией по Ливии

Доклады начальников разведок военным руководителям самого высокого уровня возлагали особую ответственность на них самих и на коллективы, которые готовили материалы к докладам. Каждый понимал, что крупные военачальники, которые их заслушивали, в большинстве своем имели огромный военный опыт командования войсками в период Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Все мероприятия оперативной подготовки были поучительными с точки зрения разведки, способствовали расширению горизонта деятельности разведки и пониманию стоящих задач. Практически каждый руководитель крупных оперативных мероприятий не проходил мимо деятельности разведки. Ниже приведены некоторые указания по разведке высших военных должностных лиц. Для этого периода развития советского ВМФ характерны постоянно возрастающие масштабы оперативной подготовки, их сочетание с повседневными действиями сил боевой службы по поиску и слежению за группировками сил вероятного противника, проведение совместных учений и маневров с другими видами Вооруженных Сил.

Наиболее крупными по составу привлекавшихся сил и пространственному размаху были маневры «Океан-70». Впервые в отечественной истории все наши флоты действовали по единому замыслу на громадных пространствах Атлантики, Тихого океана и прилегающих к ним морях – Баренцевом, Норвежском, Северном, Охотском, Японском, Филиппинском, Средиземном, Черном и Балтийском. Свыше 200 надводных кораблей и подводных лодок, несколько сотен самолетов морской авиации, составлявшие две противоборствующие группировки – «северных» и «южных», вели действия друг против друга.

Маневры «Океан-70» занимают особое место в истории оперативной и боевой подготовки ВМФ в послевоенные годы. Их огромный пространственный размах не имел прецедента и до сих пор не превзойден ни одним из флотов мира. Сам факт их проведения был наглядным свидетельством бурного роста боевого потенциала нашего флота, его способности успешно выполнять свойственные ему задачи. Никогда ранее и после этого к учениям одновременно не привлекались такие многочисленные силы. О сложности организации управления ими и организации разведки лучше всего свидетельствует бесстрастная статистика, которая утверждает, что во время маневров «Океан-70» в удаленных районах океанов и морей было развернуто около 80 подводных лодок, в том числе 15 атомных, 84 надводных корабля и 45 вспомогательных судов и т.д. За это время было проведено 31 тактическое и командно-штабное учение, в том числе на СФ –11, ТОФ – 8 и по 6 учений на БФ и ЧФ. Особое значение маневров заключалось в том, что они проходили в районах возможных боевых действий при непосредственном соприкосновении с основными группировками флота вероятного противника. В ходе маневров важное место занимала отработка ведения операций против подводных лодок и борьба с авианосными ударными группировками противника. Впервые поисковые операции выполняли флоты практически одновременно во всех районах Мирового океана.

1970 г. Японское море. Маневры «Океан-70» на ТОФ. Крейсер «Дмитрий Пожарский»: идет отработка артиллерийской стрельбы главным калибром по береговым целям

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА	УКАЗАНИЯ, ЗАМЕЧАНИЯ
Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, Министр обороны СССР (1957—1967 гг.)	После заслушивания начальника разведки ТОФ (1963 г.): 1. Нельзя о возможных действиях противника докладывать однозначно. Противник в зависимости от обстановки может менять ранее принятые решения. 2. Начальник разведки должен обосновать возможные варианты действий противника и меры, которые надлежит принять по их своевременному вскрытию.
Маршал Советского Союза А.А. Гречко, Министр обороны СССР (1967—1976 гг.)	После заслушивания начальников разведок ЧФ, БФ, СФ (1972 г.): 1. К началу боевых действий разведка должна установить местоположение всех подводных лодок противника на закрытых театрах и в ближних морских зонах океанских флотов. 2. В условиях существования угрозы ракетно-ядерного нападения главной задачей разведки является обеспечение раннего предупреждения о подготовке нападения. 3. На морских театрах должен быть установлен постоянный контроль за деятельностью иностранных флотов, прежде всего носителей ракетно-ядерного оружия. 4. Для вскрытия результатов ударов по противнику должны предусматриваться в планах разведки специально назначенные силы.
Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов, Министр обороны СССР (1976—1984 гг.)	1. Наблюдение за работой военной промышленности наряду с вооруженными силами противника является важнейшей задачей разведки. Ее состояние является барометром уровня способности противника развязать и продолжать войну. 2. Перерыв и нарушение океанских и морских перевозок могут парализовать операции его войск на фронтах. Для вскрытия коммуникаций должны применяться глобальные и войсковые средства разведки.
Маршал Советского Союза М.В. Захаров, начальник Генерального штаба ВС СССР (1960—1963 гг., 1964—1971 гг.)	1. В военной стратегии США и НАТО океанским коммуникациям отводится первостепенная роль наряду с развитием ударных сил. 2. Учитывая большой объем работы, изучением морских коммуникаций должны заниматься специальные подразделения разведки.
Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, начальник Генерального штаба ВС СССР (1971—1976 гг.)	1. Уделял повышенное внимание разведке. Впервые ввел в практику оперативной подготовки проведение КШУ по разведке с задействованием комплектов разведки военных округов, флотов и центральных органов разведки. 2. От должностных лиц разведки требовал знания наряду с разведкой и боевых возможностей применения войск и сил флотов. Без этих знаний они не смогут организовать целеустремленную разведку в интересах обеспечения оперативных потребностей командующих и штабов. 3. Разведорганам необходимо совершенствовать штабную культуру исполнения документов, учиться глубоко анализировать, оценивать обстановку и прогнозировать действия противника. 4. Когда отсутствуют достаточно полные данные, противник оценивается по возможным вариантам его действий в ожидаемых условиях обстановки. Правильно организованная разведка должна своевременно вскрывать замысел действий противника.
Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков, главнокомандующий ВМФ (1956—1985 гг.)	1. Разведка должна держать под наблюдением все главные объекты иностранных ВМС на морских театрах. 2. Океанскому флоту должна соответствовать разведка, способная контролировать состояние и деятельность ВМС вероятного противника на всю глубину океанских и морских театров. 3. Разведка ВМФ должна быть готовой обеспечить данными для наведения ударных сил и выдачи им целеуказания в любом районе их оперативной деятельности. 4. Главными системами Разведки ВМФ являются морская космическая и радиоразведка, действующие на всю глубину океанских театров. Авиация и корабли являются основными силами разведки в морских зонах. Они используются для контроля обстановки в своих районах действий и уточнения данных об объектах разведки. 5. Учитывая оперативные потребности, разведку вести по зонам и районам. Лично определил рубежи и зоны разведки, состав действующих в них сил, требования к напряжению использования сил и частоте донесений о наблюдаемых объектах. 6. В разведывательных кораблях видел большую военную и экономическую выгоду для ВМФ. Лично определил географические районы ведения разведки разведывательными кораблями, периодичность разведки, их общее количество, которое следует иметь в составе ВМФ, и распределение по флотам. 7. Придавал важное значение расширению возможностей разведки по контролю за обстановкой в удаленных районах театров. Являлся инициатором размещения частей и подразделений разведки на территориях дружественных стран.

С переходом на повышенную готовность штабы флотов организовали разведку и за короткое время сумели вскрыть обстановку практически во всех своих морских и океанских операционных зонах. Развернутыми силами в море только за одни сутки были обследованы акватории Баренцева, Норвежского, Японского, Филлипинского морей, северная часть Атлантического и северо-западная часть Тихого океанов. Это позволило не только своевременно обнаружить и определить направление движения авианосных ударных группировок «противника», установить за ними систематическое наблюдение, но и обеспечить своевременное переразвертывание своих подводных лодок и надводных кораблей.

1978 г. Начальник Разведки ВМФ контр-адмирал И.К. Хурс и начальник РЭБ ВМФ контр-адмирал В.С. Пирумов в части РЭБ ВС ПНР

Для разведки действий наших флотов на маневрах США, Великобритания и другие страны НАТО, Япония и другие государства использовали крупные силы авиации, надводных кораблей и подводных лодок.

Проведенные маневры позволили уточнить некоторые положения теории стратегического применения ВМФ, дали содержательный материал для дальнейшего совершенствования системы оперативной и боевой подготовки сил ВМФ, в том числе и Разведки ВМФ.

Очередным шагом в развитии теории боевой службы была проведенная в 1971 г. оперативно-стратегическая командно-штабная тренировка «Залив», в ходе которой отрабатывались способы постепенного перевода флотов на военное положение и развертывание всех боеготовых сил для заблаговременного создания ударных группировок. В рамках повседневной деятельности, соблюдая меры скрытности, флоты постепенно наращивали группировки сил боевой службы, чтобы до развертывания противником противолодочных сил вывести основные силы флотов в океан и сформировать из них группировки, способные решать поставленные задачи. Главное внимание уделялось развертыванию атомных ракетных подводных лодок стратегического назначения. Были проанализированы демаскирующие признаки нашей деятельности, позволявшие противнику вскрывать факт перевода каждого флота с мирного на военное положение[18].

Летом 1971 г. под руководством Министра обороны СССР были проведены маневры «Юг-71», в ходе которых силам боевой службы была поставлена задача: осуществлять непрерывное слежение за всеми обнаруженными подводными лодками и авианосцами противника, прекращая его только по приказанию командования. Одновременно проверялась отработка штабов различного уровня, особенно их возможности по сбору, анализу и обобщению информации о противнике.

В масштабе всех Вооруженных Сил учения по разведке были проведены в 1974 г. («Горизонт-74»), в 1976 г. («Авангард-76»), по разведке, РЭБ и маскировке – в 1986 г. («Дозор-86»).

Вопросы разведывательного обеспечения отрабатывались и в ходе учений флотов Организации Варшавского Договора.

Начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии В.Г. Куликов в ходе учения прибыл в часть радиоразведки БФ, справа командующий БФ адмирал В.В. Михайлин

[18] *Москва и судьбы российского флота (Архивные документы и исторические очерки). Мосгорархив. М. 1996. С. 340.*

Оперативно-стратегические учения по разведке (разведке, РЭБ и связи) имели важное значение для оценки возможностей всего комплекта разведки флота в решении задач по всем основным показателям: обнаружение и распознавание целей, точность определения местоположения объектов, быстрота докладов информации командованию. Было также уточнено реальное состояние взаимодействия разведки флота с разведорганами и частями приморских группировок Сухопутных войск, авиации и ПВО, с органами и частями РЭБ флота.

В дальнейшем, вплоть до начала 90-х годов XX века, регулярно проводились учения ВМФ различного уровня, на которых отрабатывались сбор, анализ противостоящего противника и организация его разведки.

Результаты учений и выводы по ним явились богатым материалом для работы РУ ГШ ВМФ и флотов по дальнейшему совершенствованию и развитию разведки. Важно также то, что начальники штабов, воочию услышав требования к разведке начальника Генерального штаба, стали «ближе к разведке», глубже понимать ее проблемы. Приходится только сожалеть, что таких учений по разведке в масштабе ВС СССР в конце 80-х годов становилось все меньше, а в начале 90-х годов их проведение вообще прекратилось.

1980 г. Участники учения флотов ОВД. Третий ряд слева: второй – начальник разведки БФ контр-адмирал В.Н. Кочетков, третий – начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс

БОЕВАЯ СЛУЖБА ДЛЯ РАЗВЕДКИ И РАЗВЕДКА ДЛЯ БОЕВОЙ СЛУЖБЫ

К развертыванию сил ВМФ в стратегически важных районах Мирового океана советское руководство побуждала общая военно-политическая обстановка в мире, которая была характерна тем, что в середине 60-х годов США и некоторые их союзники увязли в локальных войнах и конфликтах на Ближнем Востоке, в Индокитае, Центральной Америке, Центральной и Южной Африке и в районе Персидского залива.

Разведкой были приняты меры для изучения обстановки, оперативного построения, форм и способов действий группировок ВМС США и их союзников на Атлантическом и Тихоокеанском театрах. Подводники-тихоокеанцы 6-й и 15-й эскадр ТОФ стали последовательно осваивать районы боевой подготовки 7-го флота ВМС США, а подводники СФ и БФ – следить за деятельностью ВМС США и стран НАТО в Восточной Атлантике.

Походы подводных лодок, надводных кораблей и полеты авиации становились год от года все более длительными, систематическими и дальними. Накопленный опыт дальних походов, выявленный состав, организация противолодочного наблюдения ВМС США тщательно изучались на флотах, в Главном штабе ВМФ, а выводы из анализа учитывались в развитии теории ВМФ, оперативной и боевой подготовке. Постепенно складывался замысел на применение сил, в котором важное значение придавалось оценке вариантов развязывания боевых действий против СССР и наших союзников.

Замысел применения сил ВМФ сводился к следующему:

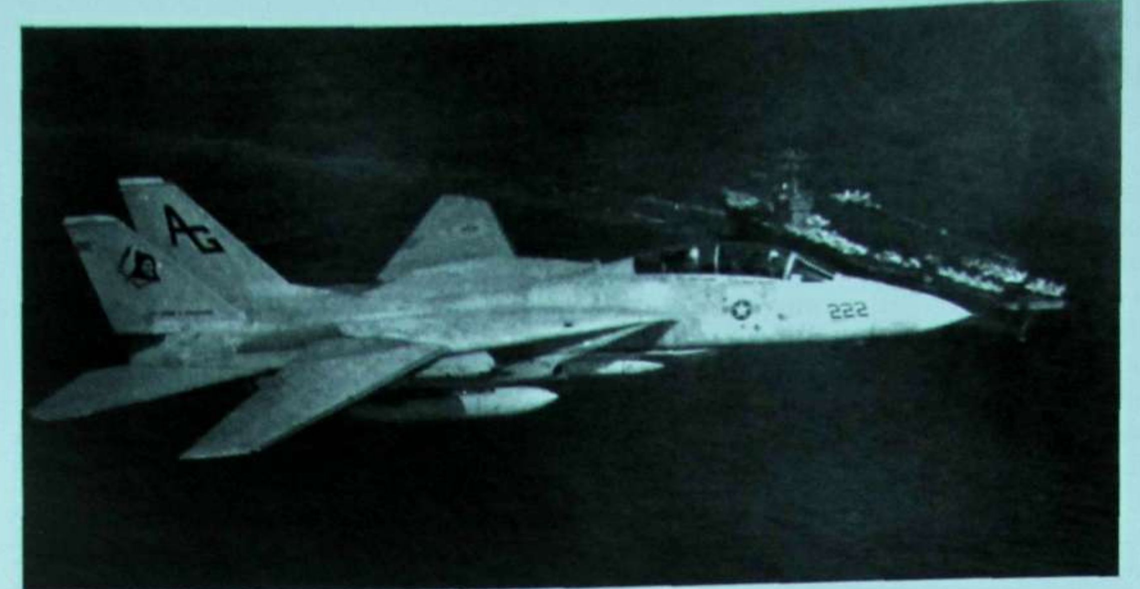
- чтобы предотвратить или хотя бы ослабить до минимума ракетно-ядерные удары атомных ракетных подводных лодок с баллистическими ракетами (пларб) по советским политическим и экономическим центрам, надо обнаружить и уничтожить их до старта ракет;
- одновременно следует решить проблему срыва или ослабления удара по советской территории палубной авиации, по возможности предотвратив ее массовый подъем в воздух[19].

Для этого в районах боевого патрулирования пларб, а также в районах маневрирования АУС (АУГ) необходимо было заблаговременно развернуть силы флота, способные к эффективному решению задач по борьбе с ними. Кроме того, развертыванием в соответствующих районах своих ракетных подводных лодок с баллистическими и крылатыми ракетами на борту необходимо было создать угрозу неотвратимого ответного ракетно-ядерного удара по

[19] *Монаков М.С., Родионов Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 130.*

Слежение за авма «Теодор Рузвельт»

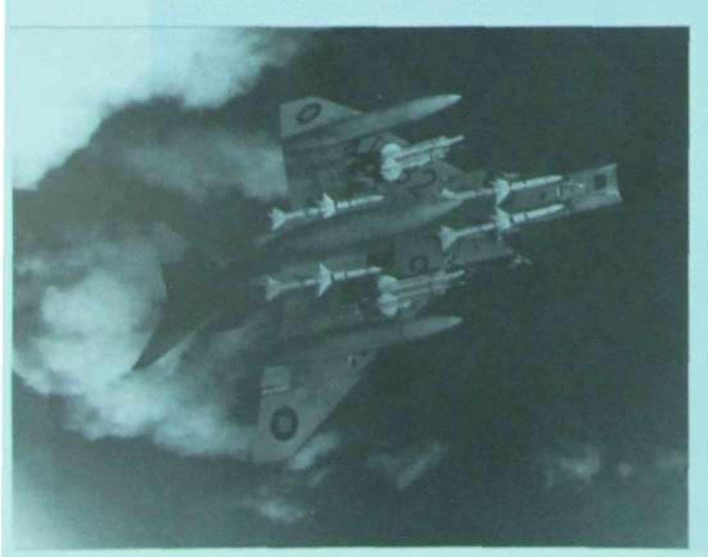

Воздушная разведка самолетами Ту-965РЦ перехода АУГ авм «Америка». Перехват наших самолетов осуществляли его палубные истребители «Томкэт» F-14A

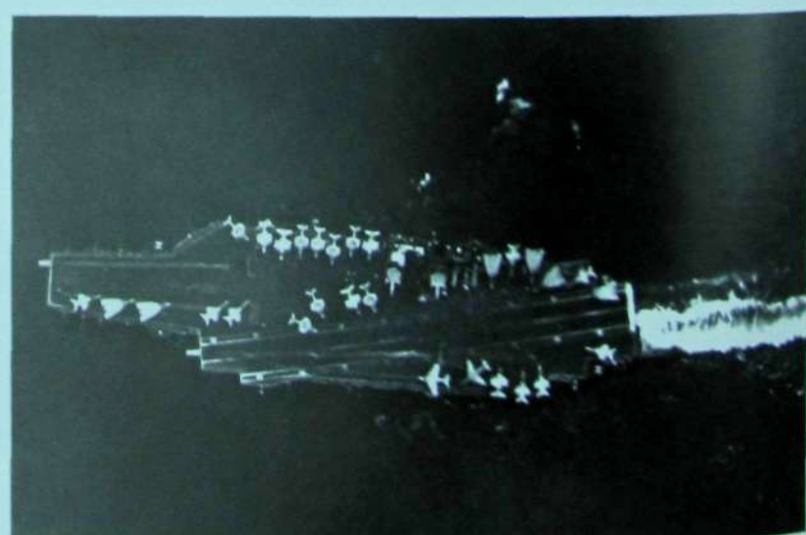

Перехват самолета Ту-95РЦ самолетом «Томкэт» F-14A с авм «Америка»

Перехват самолетов-разведчиков Ту-95РЦ английским самолетом «Торнадо» с «показом» своего полного комплекта ракетного вооружения класса «воздух-воздух»

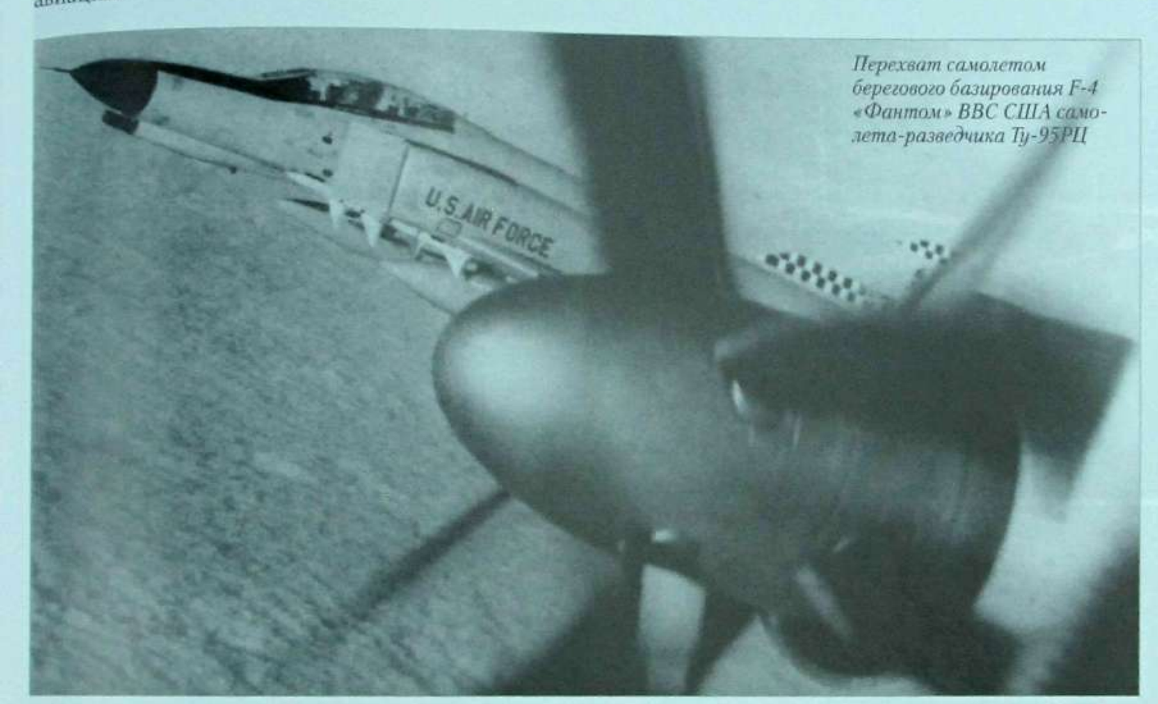
Воздушная разведка самолетами-разведчиками Ту-95РЦ авианосца «Америка»

территории вероятного противника, обеспечив выполнение этой задачи группировкой морских стратегических ядерных сил, а также временными (оперативными) формированиями сил общего назначения, которые одновременно могли бы вести действия по нарушению важнейших океанско-морских коммуникаций США и стран НАТО. Для осуществления этого замысла большая роль отводилась разведке. В ходе реализации этого смелого и масштабного замысла во второй половине 60-х годов произошли глубокие качественные изменения в характере боевой и повседневной деятельности ВМФ, сложилась новая форма поддержания сил в высшей боевой готовности в мирное время – боевая служба.

История боевой службы началась в 1964 г., когда главнокомандующим ВМФ С.Г. Горшковым и начальником Главного штаба Н.Д. Сергеевым перед адмиралами и офицерами Оперативного управления (ОУ) ГШ ВМФ была поставлена новая ответственная задача – разработать предложения для обоснования плана применения сил ВМФ в мирное время в целях предотвращения внезапного ракетно-ядерного удара. Затем к решению этой задачи были привлечены другие управления, в том числе и Разведывательное управление Главного штаба ВМФ.

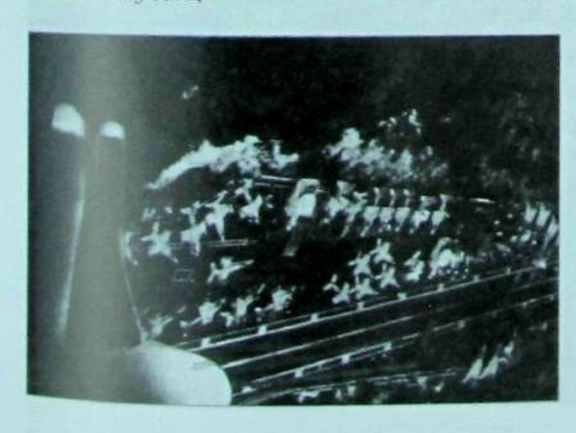
С 1964 г. деятельность авианосцев была поставлена под контроль сил боевой службы ВМФ (подводных лодок, надводных кораблей и авиации флота). Первыми к несению боевой службы с главной задачей разведки авианосцев приступили самолеты разведывательной авиации.

Перехват самолетом берегового базирования F-4 «Фантом» ВВС США самолета-разведчика Ту-95РЦ

Перехват самолетом берегового базирования F-16 ВВС Норвегии самолета-разведчика Ту-95РЦ

Воздушная разведка авма «Авраам Линкольн» самолетами Ту-95РЦ

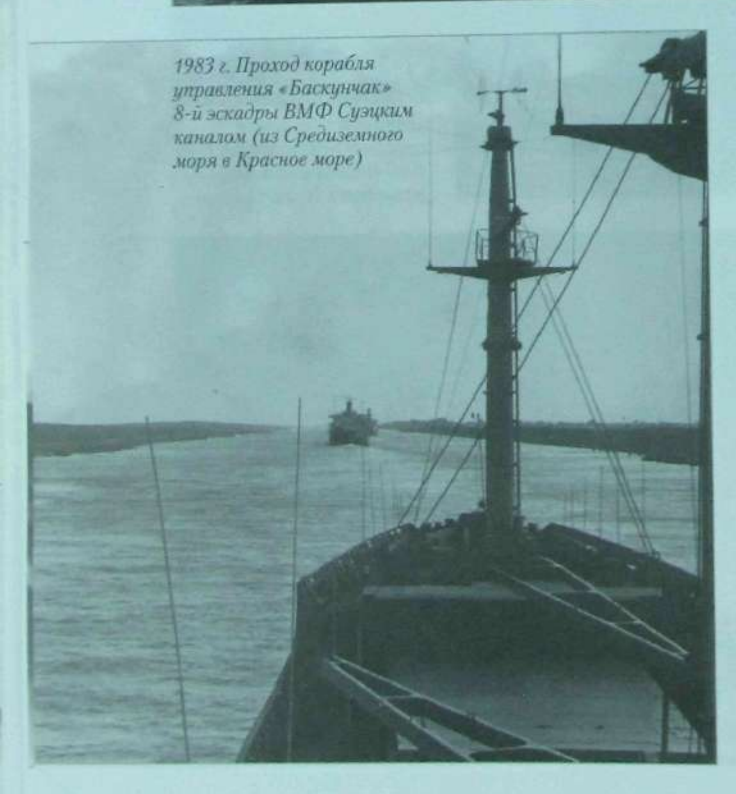

Корабль управления 5-й эскадры ВМФ – крейсер проекта 68У1 «Жданов»

Корабль управления 8-й эскадры ВМФ «Баскунчак» на рейде о. Сокотра (Индийский океан). У борта дизельная подводная лодка Б-101 (пр. 641)

1983 г. Проход корабля управления «Баскунчак» 8-й эскадры ВМФ Суэцким каналом (из Средиземного моря в Красное море)

Ведение разведки, как правило, сопровождалось перехватом наших самолетов-разведчиков истребителями палубного или берегового базирования, иногда с опасными действиями с их стороны. Затем к решению задач по слежению за АУГ вероятного противника стали привлекаться одиночные корабли.

Состав сил ВМФ, несущих боевую службу, быстро наращивался. Уже в 1965 г. одна дизельная подводная лодка с баллистическими ракетами, пять атомных многоцелевых подводных лодок, 25 надводных кораблей и 86 дизельных торпедных подводных лодок выполнили задачи боевой службы, при этом их действия в первую очередь обеспечивались данными разведки. Одновременно силами боевой службы выполнялся большой комплекс задач разведки. Однако существенный и реальный боевой потенциал сил боевой службы и эффективность решения задач разведки были достигнуты с формированием оперативных эскадр:

- в июле 1967 г. – средиземноморской 5-й оперативной эскадры ВМФ;
- в августе 1967 г. – в Индийском океане 8-й эскадры кораблей специального назначения ВМФ (с 01.09.1974 г. – 8-я оперативная эскадра ВМФ);
- в январе 1968 г. – 7-й оперативной эскадры на СФ и 10-й на ТОФ.

Первым оперативным соединением, ставшим как бы испытательным полигоном ВМФ по отработке организации и способов несения

1983 г. Индийский океан. Рейд о. Сокотра. Командование и штаб 8-й эскадры ВМФ. Первый ряд: сидит слева третий начальник штаба эскадры капитан 1 ранга Ф. Громов, будущий главнокомандующий ВМФ

боевой службы, в том числе и решения задач разведки, стала средиземноморская 5-я эскадра, школу которой в течение 70–80-х годов прошли сотни офицеров Разведки ВМФ.

Начальниками разведки 5-й эскадры ВМФ были: В.А. Кокурин (1967–1972), Л.П. Бояринцев (1972–1974), П.П. Милосердов (1974–1977), Э.Г. Циклава (1977–1982), Ю.М. Молдаванов (1982–1986), А.Т. Шаньков (1986–1989), В.Ф. Казанов (1989–1993).

Начальниками разведки 8-й эскадры ВМФ были: И. Лупский (1974–1976), Г.В. Шаповалов (1976-1978), В.И. Важов (1978–1979), В.А. Карев (1980), В.М. Федоров (1981–1985), В.Б. Соболев (1985–1989), В.И. Иващенко (1989–1992). Деятельность сил 5-й и 8-й эскадр ВМФ обеспечивалась внедрением на корабли управления групп ОСНАЗ. В этот же период на

1985 г. Рейд о. Сокотра. Командование и офицеры штаба 8-й эскадры ВМФ. Первый ряд: сидит четвертый слева командир эскадры контр-адмирал Ф.Н. Громов

2007 г. Встреча сослуживцев по 8-й эскадре ВМФ через 20 лет. Первый ряд, пятый слева главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Ф.Н. Громов

флотах была отработана организация развертывания и несения боевой службы подводными лодками с баллистическими ракетами. Параллельно отрабатывались поиск ракетных подводных лодок вероятного противника и слежение за ними в немедленной готовности к их уничтожению, а также аналогичные действия против авианосных ударных соединений и групп. Одновременно силами и средствами разведки ВМФ в интересах сил боевой службы планировались и проводились:

- разведка противолодочных сил и средств на океанско-морских ТВД;
- комплексные мероприятия по вскрытию разведывательных действий подводных лодок и надводных кораблей вероятного противника на подходах к нашему побережью;
- наблюдение за деятельностью иностранных кораблей и авиации;

1981 г. Начальник разведки 8-й эскадры ВМФ капитан 3 ранга В. Федоров

1985 г. Группа ОСНАЗ на КУ «Баскунчак» 8-й эскадры ВМФ. Во втором ряду справа налево: второй – начальник разведки эскадры капитан 2 ранга В. Федоров, третий – командир группы ОСНАЗ капитан-лейтенант С. Дубченко

Слежение за авм «Америка»

– изучение обстановки на морских коммуникациях и оборудование театров военных действий.

Большинство из перечисленных задач перед ВМФ и в частности перед разведкой встали впервые.

В 70-е годы в связи с бурным развитием ВМФ Советского Союза, вооружением его кораблей и морской авиации ракетами класса «корабль-корабль» и «воздух-корабль», уязвимость авианосцев значительно повысилась, поэтому были приняты меры по повышению боевых возможностей сил их охранения и поддержки. Авианосные силы ВМС США были выведены из стратегических ударных сил и стали рассматриваться в качестве резерва этих сил, который можно широко использовать в ограниченных и локальных войнах. Поэтому авианосцы в качестве важнейшего компонента сил общего назначения продолжают оставаться в составе ВМС США, а их численность, несмотря на то, что реально угрозы для американских ВМС с нашей стороны в настоящее время не существует, поддерживается на уровне 12 единиц. В стратегической концепции США «массированного возмездия» авианосцам отводилась не последняя роль. Они являлись скрепляющим звеном для соединений ОВМС НАТО, «становым хребтом» ВМС США в море. Типовая авианосная многоцелевая группа (АМГ) являлась достаточно мощным соединением универсального характера. Она обладала противолодочным полем радиусом в 360 км, радиолокационным полем радиусом в 650 км, глубиной удара до 1 200 км и мощностью удара в 3 400 «хиросимовских» атомных бомб. Находясь в вероятных районах боевого предназначения, АМГ составляли существенную угрозу для наших сил в море, фланговых группировок Сухопутных войск и важных наземных объектов.

Планируя действия против ударных группировок вероятного противника, в ГШ ВМФ исходили из того, что в условиях мирного времени главной задачей является непрерывное наблюдение за их деятельностью в постоянной готовности к нанесению превентивных или ответных ударов.

Подготовка к установлению постоянного слежения начиналась с поиска и наблюдения за деятельностью АУГ и других ударных групп вероятного противника задолго до их прибытия в районы боевого предназначения: в базах, на переходах морем, в районах боевой подготовки. По мере пересечения ими определенных (расчетных) рубежей готовность сил боевой службы повышалась. При необходимости временные группировки, развернутые в море, наращивались. Поэтому, как правило, с прибытием АУГ в районы постоянного маневрирования непрерывное слежение за ними устанавливалось немедленно. В случае выявления разведкой осложнения обстановки на театре (при возникновении региональных войн и кризисов, а также в связи с началом крупных учений ВМС США и НАТО) увеличивался состав дежурных сил флота, готовились к развертыванию в море корабли, предназначавшиеся для наращивания боевого состава оперативных соединений. Как уже отмечалось, в первый период несения боевой службы разведку и слежение за авианосцами вели, как правило, одиночные корабли. В то время преобладало мнение, что насущной необходимости поддерживать непрерывный контакт с авианосными ударными группами нет. Считалось, что достаточно будет знать район их маневрирования по состоянию на текущие сутки. Однако высокая подвижность АУГ, потребность в большом наряде сил для их повторного обнаружения (особенно в условиях приме-

нения вероятным противником режима радиомолчания, радио- и радиолокационных помех в сочетании с другими мерами маскировки) заставили изменить взгляды на организацию и ведение действий против авианосцев, в том числе и на ведение разведки.

В ГШ ВМФ были разработаны методы эффективного решения задач поиска и длительного слежения за АУГ. Рекомендовалось, в частности, усиление радио- и радиотехнической разведки для обнаружения выхода авианосных групп из пунктов базирования, выявления их деятельности, маршрутов переходов и сбора других сведений как исходных данных для поэтапного вывода сил слежения на авианосец. Во время крупных учений ОВС НАТО и в периоды региональных кризисов для постоянного слежения за авианосцами в готовности к нанесению ударов по ним при необходимости привлекались все силы боевой службы в данном районе или специально создаваемые корабельные ударные группы (КУГ). При этом задача одиночных кораблей, назначенных для непосредственного слежения за авианосцами, состояла в наведении и выдаче целеуказания КУГ. На первых порах это было чрезвычайно сложной проблемой, и довольно часто организация наведения и выдачи целеуказания оказывалась неудовлетворительной[20]. В целях их отработки в ходе длительного слежения за АУГ стало практиковаться многократное взаимное наведение кораблей и КУГ, принимавших участие в решении этой задачи. Надежным средством разведки авианосцев и всех надводных кораблей являлась морская космическая разведка, которая обеспечивала наведение сил боевой службы.

[20] *Монаков М.С., Родионов Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 133-134.*

Разведывательные корабли, корабли боевой службы добывали наибольший объем информации по авианосцам. Эти силы разведки использовались при всех видах деятельности авианосцев на переходах, в учениях, на боевой подготовке, в ходе вооруженных конфликтов и в локальных войнах.

Разведывательные корабли и корабли боевой службы (особенно корабли слежения) являлись основными «поставщиками» данных по тактике. Разведывательная авиация для разведки авианосных сил широко применялась при их переходе в состав передовых группировок (6-го и 7-го флотов ВМС США), особенно когда переходы совершались в условиях полного радиомолчания и без использования радиотехнических средств, а также для разведки наиболее крупных учений. Во многих случаях самолеты-разведчики СФ и ТОФ, являясь единственным средством обнаружения авианосцев на переходе в Атлантике и на Тихом океане, совершали полеты на полный радиус с дозаправкой в воздухе вплоть до района Азорских островов и до острова Мидуэй, соответственно. Самолеты выявляли поименный состав группировки, совершающей переход, ордер, курс и скорость движения, а также элементы системы ПВО соединения. Продолжительность таких полетов составляла 12–14 часов. Слежение за авианосцами в Средиземном, Аравийском и Южно-Китайском морях, как правило, велось разведывательными или противолодочными самолетами с аэродромов на территории Сирии, Ливии, Эфиопии, НДРЙ

Разведывательный корабль «Кильдин» осуществляет слежение за авианосцем «Нимитц»

и Вьетнама. Только в период с 1976 по 1982 гг. это позволило более 1 100 раз обнаруживать и устанавливать слежение за АУГ во время их переходов морем[21].

Наибольший объем сведений по тактике применения сил и средств авианосных ударных соединений добывался в ходе разведки участия авианосцев в различных вооруженных конфликтах, войнах. В этом отношении наиболее показательны итоги разведки американской агрессии во Вьетнаме в 1964–1973 гг. Основной объем информации добыли разведывательные корабли, которые действовали эффективно, находясь рядом с боевыми порядками американских авианосных соединений, совершавших боевые вылеты палубной авиации для нанесения ударов по объектам Вьетнама. Особенно тщательно планировалась и проводилась разведка итоговых учений ВМС США и ОВМС НАТО, в которых принимали участие крупные соединения авианосных сил (до 2–4 авианосцев). Это такие учения как «Мэринер», «Фолекс», «Тим Ворк», «Оушн Сафари», «Дисплей Детерминейшн» и многие другие, которые, как правило, проводились 2–3 раза в год. К их разведке привлекались значительные силы: два-три разведывательных корабля, три-четыре надводных корабля, самолеты разведывательной авиации, береговая радиоразведка, подводные лодки, космические средства. В ходе разведки таких учений добывался большой объем разведывательных сведений по самому широкому кругу вопросов и, в частности, по тактике применения авианосцев и сил их охранения. Добытые нашими разведывательными кораблями разведматериалы высоко оценивались командованием ВМФ и ГШ ВС. Деятельность разведывательных кораблей при ведении разведки была связана с большим риском, они подвергались провокационным действиям со стороны американцев.

В ноябре 1968 г. разведывательный корабль «Пеленг» ТОФ в Тонкинском заливе был атакован палубным самолетом А-4 «Скайхок» с применением авиабомб. К счастью, на рзк жертв и повреждений не было. Высокоэффективная работа разведывательных кораблей в Тонкинском заливе имела и еще одно важное для моряков-разведчиков последствие. В 1968 г. во время визита Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина во Вьетнам его руководители выразили чрезвычайную благодарность СССР за регулярно поступающие из Москвы своевременные предупреждения о предстоящих налетах авианосной и стратегической авиации США. Заблаговременное оповещение о вылетах авиации позволяло вьетнамской стороне заранее приготовиться к отражению налета, что позволяло не только существенно снижать свои потери, но и наносить ощутимый урон самолетам США.

Когда А.Н. Косыгин заинтересовался во Владивостоке, каким это образом нам удается оказывать столь значительную помощь дружественной стране, начальник разведки ТОФ контр-адмирал Н.П. Сотников доложил о постоянном дежурстве по одному разведывательному кораблю в Тонкинском заливе и в районе о. Гуам, где находилась передовая авиабаза стратегической авиации США Андерсен, под постоянным контролем которых находились практически все вылеты палубной и стратегической авиации на Вьетнам. Выслушав доклад, А.Н. Косыгин поинтересовался условиями жизни офицеров и матросов во время длительных морских походов на малотоннажных разведывательных кораблях. В результате по личному указанию Председателя Совета Министров моряки-разведчики начали получать с тех пор специальный морской автономный паек.

В целом эффективность решения задачи разведки авианосных сил была достаточно высокой и составляла в среднем 75–93 %. Это позволяло практически в полном объеме обеспечивать потребности оперативных органов и боевую подготовку всеми необходимыми разведывательными материалами по этому роду военно-морских сил США и других стран НАТО для оперативного планирования и боевой учебы. Наиболее полные сведения по авианосным силам доводились

Разведывательный корабль ТОФ в Тонкинском заливе ведет разведку АУГ ВМС США во время войны во Вьетнаме

[21] *Монаков М.С., Родионов Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 134.*

Разведывательный корабль «Таврия» ведет разведку авианосца ВМС США в районе восточного побережья США

до всех категорий потребителей информации в регулярно издававшихся большими тиражами оперативно-тактических справочниках по ВМС США и НАТО.

Впервые удачный поиск и слежение за авианосцем «Саратога» в течение четырех суток провела в 1965 г. в Атлантике (от района Азорских островов до Гибралтара, т.е. до входа его в Средиземное море) подводная лодка К-181 (пр. 627А) под командованием капитана 1 ранга В.С. Борисова. Этот результат вскоре был значительно улучшен. В 1979 г. на Тихом океане подводная лодка К-469 (пр. 671) следила за авианосцем «Рэнджер» в течение семи суток. Постоянно отслеживались авианосцы в Средиземном море. При этом коэффициент слежения за авианосцами разнородными силами боевой службы не снижался ниже 0,67–0,69. Общее время слежения составляло от 157 до 587 суток. Небольшая доля времени слежения в разной обстановке приходилась непосредственно на подводные лодки: от 45 часов до 47 суток. Но все же активная деятельность подводных лодок, хотя и с меньшим временем слежения, в большей степени нервировала американское командование, чем действия других следящих сил.

«Успехов в слежении за авианосцами все чаще добивались подводные лодки. На СФ к решению этой задачи в 1971 г. привлекалось восемь подводных лодок, которые десять раз обнаруживали авианосцы и следили за ними в общей сложности 159 часов. В 1976 г. к этой задаче привлекалось в два раза меньше подводных лодок, однако они обнаруживали АУГ также десять раз, а суммарная продолжительность непрерывного слежения за ними составила уже 224 часа. Благодаря принимавшимся мерам, по рекомендациям ГШ ВМФ, разработанным на основе анализа сотен отчетов о выполнении задач боевой службы, в течение нескольких лет удалось значительно усовершенствовать организацию слежения за авианосными ударными группами, которая позволила довести математическое ожидание недовыпущенных самолетов палубной авиации до 0,83, т.е. уверенно гарантировала от массированного авиационного удара с морского направления»[22].

[22] *Монаков М.С., Родионов Б И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 134.*

1967 г. Владивосток. Руководящий состав разведки ТОФ. В центре – начальник разведки ТОФ контр-адмирал Н.П. Сотников

В ходе «холодной войны» подводные противники все решительнее и настойчивее шли на встречи друг с другом под водой. Впервые апл К-11 (пр. 627) установила контакт с иностранной атомной подводной лодкой и держала его 50 мин, а затем еще в течение 1 ч 15 мин.

Практика первых месяцев боевой службы по решению задачи борьбы с пларб сразу же показала, что эта задача чрезвычайно трудная. Тщательно продуманное и умело организованное боевое обеспечение действий подводных ракетоносцев вероятного противника было настолько эффективным, что они, несмотря на высокую активность наших сил, оставались практически неуязвимыми, представляя собой самую серьезную угрозу безопасности СССР.

С выходом на первое боевое патрулирование американской пларб «Джордж Вашингтон» в конце 1960 г. началась новая эра в деятельности Разведки ВМФ. Эти лодки обладали колоссальным ядерным потенциалом (на каждой пларб по 16 баллистических ракет с ядерным зарядом мощностью 500–800 кт каждая) и представляли для нашей страны большую опасность. Их скрытность и большая удаленность районов боевого патрулирования от баз нашего флота и других возможных объектов поражения (дальность действия БРПЛ «Поларис» 2 200 км), а также отсутствие у нас в то время надежных активных средств борьбы с американскими пларб, делали их разведку для ВМФ наиважнейшей задачей. Ее решение сильно осложнялось тем, что американцами был принят ряд мер по сокрытию их деятельности как при выходе из базы, так и на переходе, и в районе патрулирования. С этой целью применялись все меры, чтобы пларб не была обнаружена силами разведки противника, чтобы не были вскрыты направления и маршруты их развертывания. К таким мерам относились: отвлечение сил разведки, смена маршрутов движения пларб, использование для выхода темного времени суток, выключение ходовых огней, закрашивание бортовых номеров и т.д.

Важным условием высокой боевой устойчивости атомных ракетных лодок на боевом патрулировании было их рассредоточение на большой площади Мирового океана. Так, если в начале 60-х годов патрулирование велось только в Норвежском море, то в последующем оно стало вестись практически во всей Северной Атлантике, Средиземном море, западной и северо-восточной частях Тихого океана (с учетом пларб Великобритании и Франции). На боевом патрулировании пларб всегда должна избегать возможности быть обнаруженной не только силами противника, но и своими силами. Этому способствовали высокоэффективные гидроакустические средства, своевременное информирование командования об обстановке в районе нахождения ракетной лодки и соответствующий выбор режима ее движения.

Несмотря на все принимавшиеся меры скрытности, примерно в течение двух лет Разведкой ВМФ были выявлены общий район патрулирования американских пларб в Норвежском море, график их использования (сроки нахождения лодок на переходе и в районе патрулирования, сроки восстановления боеготовности в базе, режим патрулирования, система управления пларб). Значительно повысилась результативность разведки пларб с началом несения боевой службы нашими силами в районах пунктов базирования пларб (Холи-Лох, Рота, Апра) и в районах боевого патрулирования. Боевая служба ВМФ позволила более полно вскрывать выходы пларб на патрулирование, вести их поиск в районах патрулирования, а иногда осуществлять и слежение за ними.

Атомная подводная лодка проекта 627

[23] Москва и судьбы Российского флота (Архивные документы и исторические очерки). Мосгорархив. М., 1996. С. 334.

Количество обнаружений иностранных атомных ракетных подводных лодок в период 1961–1965 гг[23].

Год	Норвежское море		Северная Атлантика		Средиземное море		Филиппинское море		Кем обнаружено	
	Кол-во пларб	Кол-во обнар.	Кол-во пларб	Кол-во обнар.	Кол-во пларб	Кол-во обнар.	Кол-во пларб	Кол-во обнар.	пл	нк
1961	2	7							5	2
1962	4	11							5	6
1963	4	14			2	1			5	10
1964	4	15			6	9			16	8
1965	4	18	2	4	8	33	3	8	42	21
Всего	18	65	2	4	16	43	3	8	73	47

Несмотря на это, подводные лодки имели большее количество обнаружений иностранных подводных лодок, а разнородные силы – большее время слежения за ними. Этот положительный фактор говорит сам за себя: общими усилиями можно было достичь лучших результатов. Но с другой стороны, какое искусство, смелость, упорство и настойчивость приходилось проявлять командирам подводных лодок. Их задача усложнялась неравенством тактических свойств противоборствующих подводных лодок, вынуждавших выходить на короткие дистанции (от 5 до 26 кбт) и выполнять рискованные маневры при одновременном мощном противодействии противолодочных сил.

Становилось очевидным, что задачи поиска и слежения за атомными ракетными и многоцелевыми подводными лодками США требуют создания глобальной системы противолодочной борьбы на основе приоритетного развития противолодочных сил и средств.

Задачи борьбы с пларб противника нашими подводными лодками приходилось решать в форме попутного поиска, поиска в районах, у выхода из баз, в краткосрочных поисках и при проведении поисковых противолодочных операций. Это были действия как одиночных подводных лодок, так и в составе группировок разнородных сил. Подводная лодка К-135 (пр. 675) в 1967 г. следила за пларб «Патрик Генри» 5,5 часов, а подводная лодка К-147 (пр. 671) в 1971 г. довела время слежения за пларб до 30 часов. Всего же за период 1968–1978 гг. разнородными силами иностранные подводные лодки обнаруживались 1 478 раз. При этом общее время слежения за ними в 1978 г. составило 420 ч 23 мин. На долю непосредственно подводных лодок за те же 10 лет пришлось 828 обнаружений или 56 % от общего числа обнаруженных иностранных подводных лодок. Главной целью действий подводных лодок было выявление районов боевого патрулирования атомных ракетных подводных лодок и системы обеспечения их деятельности. К началу 70-х годов число обнаружений подводных ракетоносцев ВМС США составляло 40–45, а многоцелевых атомных подводных лодок – 65–87 в год.

Периодически на Северном и Тихоокеанском флотах планировались и проводились специальные поисковые операции в районах боевого патрулирования с привлечением надводных кораблей, подводных лодок и противолодочной авиации. Указанные мероприятия в целом

Разведывательный корабль «Лира» ведет разведку пларб ВМС США в районе восточного побережья США

Справа: Плавбаза пл «Иван Колышкин», у борта пларк проекта 651

давали положительные результаты. Для планирования и проведения поисковых операций оперативные органы ГШ ВМФ и штабов флотов получали данные о районах поиска от разведорганов. В ходе таких операций флоты приобретали навыки по комплексному использованию сил для поиска и слежения за иностранными атомными ракетными подводными лодками, уточнялись районы их боевого патрулирования, определялись их физические поля (в первую очередь шумовые), а также скорость при патрулировании и методы уклонения от сил поиска и слежения. Наиболее эффективно решали эту задачу Северный и Тихоокеанский флоты, которые ежегодно проводили по 3–4 поисковых операции, вплоть до таких удаленных от наших баз районах, как Филиппинское море. На периоды проведения мероприятий с массированным использованием противолодочных сил приходилось до 30 % обнаружений иностранных атомных подводных лодок и до 50 % суммарного времени слежения за ними. Неуклонный рост потенциала противолодочных сил и средств флотов позволял постоянно увеличивать продолжительность и пространственный размах противолодочных действий.

В 1975 г. в Северо-Восточной Атлантике была проведена поисковая противолодочная операция, в ходе которой одновременно вели поиск подводных лодок ВМС США и ОВМС НАТО несколько атомных многоцелевых и 10 дизельных подводных лодок, 8 корабельных поисково-ударных групп и группы самолетов противолодочной авиации, совершившие 58 самолето-вылетов.

Начиная с 1977 г. поиск и слежение за подводными лодками ВМС США и ОВМС НАТО проводились и в порядке повседневной деятельности флотов, и в периоды ведения специальных поисковых операций. В ходе последних массированное применение противолодочных сил осуществлялось от 3 до 12 суток, а во время систематических поисковых действий и при ведении поиска по вызову – от 2 до 5 суток. Наибольшего размаха противолодочные действия достигли в 1983 г., когда в Норвежском море, Северо-Восточной и Западной Атлантике, Средиземном море, районах Тихого и Индийского океанов было проведено 12 поисковых противолодочных мероприятий различного масштаба. В них участвовали 32 атомные, 26 дизельных подводных лодок, 31 надводный корабль. Противолодочная авиация в ходе этих действий совершила более 80 самолето-вылетов. Результат оказался впечатляющим: было обнаружено 10 атомных подводных ракетоносцев и 19 многоцелевых атомных подводных лодок. В 1985 г. впервые были проведены поисковые противолодочные операции дивизиями многоцелевых подводных лодок в Атлантике и на Тихом океане[24].

В итоге всех усилий Разведкой ВМФ был получен комплекс необходимых для оперативного планирования данных о морских ядерных силах США, Великобритании и Франции. Мы достаточно надежно следили за пунктами базирования ракетных подводных лодок, вскрывали выходы их на патрулирование, знали цикл деятельности каждого ракетоносца,

Пларб типа «Огайо» ВМС США в базе Бангор

[24] *Монаков М.С., Родионов Б. И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 135–136.*

Противолодочный самолет Ил-38 ВВС СФ на поиске подводных лодок в Норвежском море

и это давало возможность знать количество ракетных лодок и количество баллистических ракет на них, находившихся на боевом патрулировании на каждый данный момент, прогнозировать маршруты их движения. Тем не менее, в целом задача разведки пларб, особенно в районах их патрулирования, в силу их скрытности решалась трудно. Этот вопрос стал предметом рассмотрения целого ряда заседаний на различных уровнях, вплоть до Военного Совета ВМФ. На таких заседаниях рассматривались не только вопросы создания новых технических средств разведки и выработки новых методов ведения разведки пларб, пла и пл, но и вопросы состояния разведки пларб.

Наибольший вклад в организацию разведки атомных ракетных подводных лодок и анализ их деятельности в центральных органах Разведки ВМФ внесли офицеры В.М. Адамов, В.Н. Королев, Э.Н. Панкратьев, Е.А. Московский, Е.К. Никитин и другие.

«В 1976 г. на боевой службе находилось 38 ракетных подводных лодок с баллистическими ракетами, 30 атомных многоцелевых подводных лодок, 60 дизельных торпедных подводных лодок и 111 надводных кораблей. Число дальних походов, совершаемых за год многоцелевыми подводными лодками, с середины 60-х гг. возросло в 20 раз, а надводными кораблями – в 10 раз. В 1985 г. боевую службу в оперативно важных районах Мирового океана несли ежедневно около 160 боевых кораблей и судов обеспечения (в том числе до 40 подводных лодок), а военно-воздушными силами флотов в этом году было совершено более 4 500 самолето-вылетов в океанскую зону»[25].

Все это требовало для обеспечения сил боевой службы напряженной работы со стороны Разведки ВМФ.

Задачи постоянного наблюдения за надводными ударными группировками иностранных ВМС по планам, разработанным ГШ ВМФ, решались также средствами береговой и корабельной радиоразведки. Наиболее интенсивное слежение осуществлялось за авианосными и другими корабельными ракетными ударными группами вероятного противника, развернутыми в Средиземном море. Оно велось двумя способами: непосредственно по информации собственных средств наблюдения и по данным целеуказания, поступавшим от внешних источников ракетным и другим комплексам оружия дальнего действия. Второй способ в конце 80-х гг. стал основным (85 % суммарного времени слежения)[26].

Выходу Разведки ВМФ на принципиально новый качественный уровень предшествовала длительная и напряженная организационно-техническая деятельность, проводимая под руководством центральных органов военного управления. В это время началось интенсивное наращивание ее сил и средств, а роль разведывательного обеспечения всех видов боевой и повседневной деятельности флотов, особенно сил боевой службы, стала неуклонно повышаться.

В конце 1965 г. был запущен первый космический разведывательный аппарат. С 1985 г. космическая система начала функционировать в штатном режиме, а ее личный состав приступил к несению боевого дежурства. В орбитальной группировке действовало до четырех космических аппаратов. Благодаря тщательно продуманным планам применения разведывательных кораблей и самолетов дальней авиации, дополняемых космическими средствами наблюдения, удалось почти полностью закрыть «белые пятна» в освещении обстановки на обширных океанских пространствах.

Главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков вручает орден Красной Звезды начальнику Разведки ВМФ вице-адмиралу И.К. Хурсу

В отработке сложной системы разведывательного обеспечения сил ВМФ в те годы была особенно плодотворная целеустремленная деятельность начальников Разведки ВМФ вице-адмиралов Ю.В. Иванова, И.К. Хурса, Ю.П. Квятковского, начальников центров капитанов 1 ранга В.М. Адамова и В.А. Давыдова, других офицеров[27].

Становление и развитие системы боевой службы решающим образом повлияло на эволюцию всех родов сил флота. В 1965–1985 гг. качественно изменились морские стратегические ядерные силы ВМФ СССР. Первыми в районы боевого патрулирования вышли дизельные ракетные подводные лодки проектов 629, 629А и 629М, имевшие на вооружении ракетные комплексы с дальностью стрельбы до

---

[25] *Касатонов И.В. Океанский флот Отчизны. СПб., 1996. С. 88.*

[26] *Монаков М.С., Родионов Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 136.*

[27] *Там же. С. 137.*

750 км и всего по три шахты пусковых установок (ПУ) для ракет с моноблочными боеголовками. В течение 1967–1985 гг. было введено в строй около 70 атомных ракетных подводных лодок, имевших на вооружении комплексы с 12–20 пусковыми установками для стрельбы баллистическими ракетами, снаряженными моноблочными боеголовками и разделяющимися головными частями индивидуального наведения, способными поражать цели, удаленные на расстояние от 3 000 до 8 000 км. К середине 80-х гг. ракетно-ядерный потенциал сил, развернутых в море, по сравнению с концом 60-х гг., повысился более чем в 200 раз, дальность стрельбы ракетами увеличилась в десятки раз.

Не менее впечатляющей была эволюция подводных лодок в составе сил общего назначения. Среди них преимущественное развитие получили атомные подводные лодки, вооруженные комплексами крылатых ракет. Именно они представляли собой асимметричный ответ нашей страны на развертывание США группировки ударных авианосцев. Первые пл имели четыре-восемь пусковых установок для стрельбы из надводного положения на дальность до 350 км, а корабли последних проектов были вооружены ракетными комплексами с 24 пусковыми установками для стрельбы ракетами из-под воды. Первыми торпедными подводными лодками, начавшими несение боевой службы, стали большие дизельные подводные лодки проектов 641 и 611, а также «эски» проекта 613. Почти одновременно с ними автономные походы в районы несения боевой службы стали систематически совершать атомные подводные лодки, имевшие на вооружении аналогичные комплексы торпедного оружия.

К середине 80-х годов в океан вышли атомные подводные лодки с улучшенной энергетикой, скоростные, малошумные, с глубиной погружения в 1,8–2,6 раза превышавшей предельную глубину погружения многоцелевых атомных подводных лодок первого и второго поколений, вооруженные новыми комплексами оружия, позволявшими стрелять торпедами, ракето-торпедами и крылатыми ракетами. Подводные лодки проектов 705, 671, 641Б и 651 позволили значительно продвинуться в создании эффективной системы противолодочной борьбы.

В середине 60-х годов разведывательная морская авиация получила на вооружение самолеты Ту-16Р и Ту-22Р. Кроме того, для ведения разведки в океанской зоне и наведения надводных кораблей и подводных лодок разведывательные авиационные полки СФ и ТОФ были вооружены комплексами Ту-95РЦ. К середине 80-х годов на

1984 г. Аден (НДРЙ). Индийский океан. Главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков после встречи с экипажем и заслушивания командира пларк проекта 675 по результатам выполнения задач БС в составе 8-й эскадры ВМФ

Ракетная дизельная подводная лодка проекта 629

флоты поступили новые модификации самолетов-разведчиков Ту-16РМ-1 и Ту-16РМ-2, самолет радио- и радиотехнической разведки Ан-12РР.

С 1964 г. начался новый этап в развитии морской противолодочной авиации. К 1970 г. в дополнение к самолетам Бе-12, Ил-38, вертолетам Ми-14ПЛ и Ка-25ПЛ были освоены самолет Ту-142 и вертолет Ка-27ПЛ. Ту-142 имел поисковую производительность 3 500–4 000 км/ч. Противолодочная авиация активно привлекалась к ведению разведки.

«Одной их ключевых проблем развития сил ВМФ в 60–80-е годы была проблема снижения шумности атомных подводных лодок. Подводные лодки первых двух поколений из-за конструктивных и технологических недоработок обладали весьма высокой шумностью и без труда обнаруживались противолодочными силами и средствами стран НАТО (в первую очередь, стационарными гидроакустическими комплексами).

Для решения этой проблемы были сформированы специальные группы офицеров, состоявшие из представителей ОУ ГШ, Разведывательного управления, НИИ ВМФ, специалистов-кораблестроителей и корабельных инженеров. Были изучены характеристики акустических полей американских пларб и проведен сравнительный анализ соответствующих характеристик американских и советских подводных лодок, при этом выявленное соотношение не в нашу пользу произвело ошеломляющий эффект на специалистов Министерства судостроительной промышленности.

Декабрь 1989 г. Мыс Канаверал. Разведывательный корабль «Таврия» ведет разведку пуска БР «Трайдент» с борта пларб «Теннесси» (тип «Огайо») ВМС США

По представлению главнокомандующего ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова был принят ряд правительственных решений по реализации срочных организационных мер, направленных на существенное повышение качества подводного кораблестроения и производства комплектующих механизмов и материалов. На основе полученных результатов комплексных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проведения крупномасштабных технологических мероприятий удалось добиться резкого снижения акустического и других физических полей советских атомных подводных лодок. В середине 70-х годов вероятность обнаружения наших атомных ракетных подводных лодок приближалась к 0,8. Через десять лет она стала меньше вдвое, в результате чего значительно упало число обнаружений и сократилось время слежения за нашими подводными лодками маневренных противолодочных сил ВМС стран НАТО. Другой причиной снижения уязвимости наших подводных ракетоносцев стало вооружение их межконтинентальными ракетами большой дальности, которые устранили необходимость форсирования противолодочных рубежей на маршрутах развертывания советских пларб»[28].

Особенность строительства ВМФ в 60–80-е годы состояла в том, что, может быть, впервые за всю историю отечественного флота эволюция военно-морского искусства опережала разви-

[28] *Монаков М.С., Родионов Б.И. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998. С. 139.*

1985 г. Североморск. Проводы начальника разведки СФ контр-адмирала Ю.П. Квятковского к новому месту службы.

тие родов сил и средств вооруженной борьбы на море. Ведущая роль в развитии теории Разведки ВМФ принадлежала РУ ГШ ВМФ и ВМА. Она выражалась в своевременном выявлении назревающих проблем разведки и постановке задач по совершенствованию форм и способов ведения разведки с учетом быстро меняющихся условий вооруженной борьбы на море. Сначала в центре внимания разведки Главного штаба ВМФ находились проблемы организации эффективной разведки авианосных соединений противника, а затем на первый план вышли вопросы разведки обеспечения борьбы с ракетными подводными лодками. В ходе решения задач боевой службы еще ярче высветилось то, что время от времени забывалось, а именно, что все элементы, составляющие не только основу боевой составляющей ВМФ, но и силы и средства их обеспечения, в том числе и разведка, должны постоянно находиться в оптимальном сочетании.

1975 г. Средиземное море. Разведывательный корабль ЧФ ведет разведку аву «Франклин Д. Рузвельт» ВМС США

1982 г. Ракетный крейсер «Владивосток» на рейде Бомбея. Командир 8-й эскадры ВМФ контр-адмирал М.Н. Хронопуло (слева) встречает ГК ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова и посла СССР в Индии Воронцова. Вверху, на площадке около вертолетного ангара начальник разведки эскадры капитан 3 ранга В.М. Федоров

«ПОДВОДНАЯ ВОЙНА»

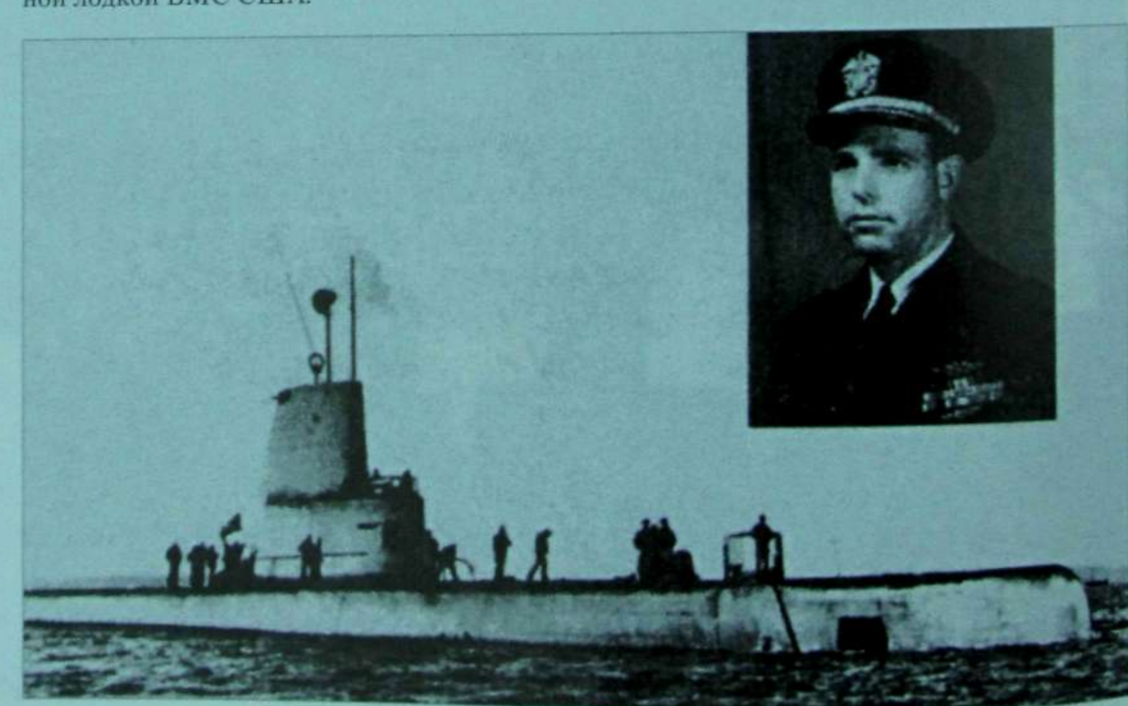
Этот вопрос очень сложный в оценке и подробном изложении с учетом «деликатности», и поэтому здесь изложены в основном известные факты в открытой зарубежной и отечественной печати. В этом разделе приведены только некоторые данные о проведенных разведывательных операциях американских подводных лодок:

– по поиску, обнаружению и слежению за советскими и российскими подводными лодками;
– по поиску и подъему затонувших образцов техники, вооружения и их фрагментов;
– по прослушиванию подводных кабельных линий связи.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПО ПОИСКУ, ОБНАРУЖЕНИЮ И СЛЕЖЕНИЮ ЗА СОВЕТСКИМИ И РОССИЙСКИМИ ПОДВОДНЫМИ ЛОДКАМИ

В послевоенный период подводные лодки стали оснащаться аппаратурой для ведения электронной (ELINT) и акустической (ACINT) разведок. В 50-е годы подводные лодки ВМС США и Великобритании, оборудованные такой аппаратурой, вели наблюдение в советских территориальных водах, регулярно действовали вблизи военно-морских баз в Советской Арктике и на Тихоокеанском побережье.

В 1949 г. состоялся первый разведывательный поход группы подводных лодок к нашему побережью, в Баренцево море. В составе группы подводных лодок – две лодки «Кочино» и «Таск», главной задачей которых являлась разведка деятельности советских ракетных полигонов, возможно, связанных с созданием ядерного оружия. Приблизившись к берегам СССР, лодки должны были скрытно маневрировать и осуществлять радиоперехваты переговоров, их расшифровку. Особые надежды связывались с возможностью записи излучений советской телеметрической аппаратуры, измеряющей траектории полетов испытываемых образцов ракет. В ходе подготовки к выходу пл в Лондондерри (Северная Ирландия) «Кочино» была оснащена экспериментальной разведывательной аппаратурой. Для работы на ней в состав экипажа был включен один из лучших в ВМС асов радиоперехвата, специально натренированный на расшифровку советских переговоров Харрис Остин. Для монтажа антенн радиоперехвата были сделаны дополнительные сквозные отверстия в прочном корпусе подводной лодки. После некоторых проволочек кораблестроительное управление ВМС США дало разрешение на модернизацию «Кочино» с учетом дальнейшего использования ее в разведывательных операциях в наших территориальных водах. Таким образом, «Кочино» была первой специально переоборудованной для разведывательных операций подводной лодкой ВМС США.

1949 г. Подводная лодка «Кочино» ВМС США, погибшая во время первой разведывательной операции. Вверху – командир пл коммандер Р. Бенитес

В 1948 г. разведуправление ВМС США уже посылало в экспериментальные походы серийные подводные лодки «Си Дог» и «Блэкфиш». Операция «Кайо» началась спешно в августе 1949 г. по причине наличия предварительной информации о готовности СССР к испытаниям атомной бомбы, и вся разведка США, все ведомства старались во что бы то ни стало добыть любую информацию по данному вопросу. Кроме того, командование ВМС США намеревалось использовать разведгруппы подводных лодок наряду с добыванием информации о ракетных пусках и для разведки ядерных испытаний. Результаты патрулирования подводной лодки на перископной глубине в 150 милях от Мурманска оказались незначительными – ничего ценного по ракетам и испытаниям ядерного оружия добыто не было. Подводная лодка «Кочино» противолодочными силами Северного флота не была обнаружена. После патрулирования подводная лодка начала переход в базу, однако не дошла,... погибла в 100 милях от побережья Норвегии. Первую такую операцию в непосредственной близости от берегов Кольского полуострова в 1954 г. провела английская подводная лодка «Тотем».

С начала 50-х годов гонка вооружений начала набирать максимальные обороты. Особая роль принадлежала подводным силам в создании, как в США, так и СССР, атомного флота. При этом разведка деятельности наших флотов велась как дизельными, так и атомными подводными лодками ВМС США на подходах и в районах наших территориальных вод в Баренцевом и Японском морях.

В 1957 г. пл «Гаджеон», а в 1958 г. пл «Ваху» были обнаружены в наших территориальных водах, и за ними осуществлялось длительное слежение силами флота, в результате которого лодки были вынуждены всплыть. Вот как этот случай с обнаружением и преследованием американской пл «Гаджеон» вспоминали ветераны-разведчики ТОФ и как это было описано в статье газеты «Владивосток» за 13 сентября 1997 г.:

«После создания в 1952 г. отдельного морского радиотехнического дивизиона его разведывательные пункты, прикрывающие подходы к побережью Приморья, Сахалина, Курильских островов и Камчатки, сыграли свою положительную роль в освещении обстановки в этих районах. Была масса случаев обнаружения на подходах к нашему побережью иностранных судов и особенно японских рыболовных шхун по работе их радиолокационных станций. При обнаружении подхода иностранных судов к нашим южным базам и портам (Находка, Владивосток, Посьет) на основании доклада оперативного дежурного разведки ТОФ на флоте объявлялся режим «радиомолчания».

Систематически морскими разведывательными пунктами по работе радиолокационных станций типа SJ-1 отмечались на подходах к Главной базе Владивосток, военно-морской базе (вмб) Стрелок и Петропавловск-Камчатский, а также в районах боевой подготовки флота американские подводные лодки, однако реакция командования флотом в те времена на эти доклады зачастую была пассивной, дежурные силы ПЛО в район обнаружения высылались крайне редко. После того как командование флотом неоднократно игнорировало доклады разведки флота об обнаруженной работе американских лодочных радиолокационных станций, старший офицер информационного отдела Разведывательного управления (в то время все офицеры отделов Управления несли оперативное дежурство согласно графику, так как штатных оперативных дежурных по разведке флота не существовало) майор И. Бикулов в 1954 г. написал об этих фактах письмо в ЦК КПСС. После получения в ЦК КПСС этого письма поступило приказание комиссии Министерства обороны, работавшей в то время в Хабаровске и возглавляемой одним из Маршалов Советского Союза, срочно вылететь во Владивосток и разобраться с этими фактами. После расследования всех изложенных в письме фактов ряд офицеров флота, в том числе и начальник штаба флота вице-адмирал Мельников были отстранены от занимаемых должностей, а к данным разведки флота стали относиться более внимательно, принимая меры по уточнению обстановки.

Радиотехническая разведка силами отдельного морского радиотехнического дивизиона велась не только с позиций береговых радиотехнических пунктов, но даже и с бортов противолодочных самолетов Бе-6. На борт Бе-6 сажались радиометристы ОСНАЗ с аппаратурой, и они осуществляли радиолокационную и визуальную разведку по заранее спланированному маршруту в Японском море. Так, в 1956–1957 гг. начальник разведки флота капитан 1 ранга И.А. Разумный брал группу радиометристов, аппаратуру РПС-1, РПС-2 и на самолете Бе-6 лично делал облет западного побережья Японии, вызывая на себя работу японских береговых РЛС, уточняя при этом их местонахождение и снимая технические характеристики станций.

10 августа 1957 г. вахтенный радиометрист только что сформированного 115-го отдельного радиотехнического пункта на о. Аскольд с помощью разведывательной поисковой станции РПС, имея хорошие практические навыки, по пеленгу «засек» кратковременную работу радиолокационной станции с параметрами, схожими со станциями SJ-1, устанавливаемыми в то время на американских подводных лодках и работавшими в секторном обзоре со сканированием луча. После этого радиолокационный контакт с целью был потерян. По пеленгу и силе принятого сигнала радиометрист довольно точно определил место работавшей радиолокационной станции (восемь миль южнее мыса Поворотный) и немедленно доложил об этом оперативному дежурному (ОД) дивизиона, который в свою очередь доложил оперативному дежурному разведки флота.

По докладу ОД разведки флота оперативным дежурным ТОФ в район обнаружения была направлена из бухты Парис (остров Русский) дежурная поисково-ударная группа (ПУГ) в составе трех малых противолодочных кораблей (мпк) 11-го дивизиона охраны водного района (ОВРа): МПК-457, МПК-469 и МПК-471, к которым в последующем присоединился скр «Аист» 100-го дивизиона сторожевых кораблей. Перекрыв все нормативы времени, ПУГ в условиях тумана прибыл в район поиска. Когда туман стал рассеиваться, противолодочники обнаружили недалеко от себя контуры неизвестной подводной лодки в надводном положении, которая в свою очередь, заметив корабли, экстренно погрузилась. Кораблями ПУГ с ней был установлен гидроакустический контакт, который свидетельствовал, что подводная лодка взяла курс на юг, на выход из территориальных вод СССР. ПУГ из четырех кораблей начал ее преследование, время от времени забрасывая ее ручными гранатами, давая таким образом понять, что противолодочные корабли рядом и сопровождают ее.

По свидетельству самих участников этой операции, они почти сутки были уверены, что идут учения и обнаруженная подводная лодка является нашей, поэтому атаки производились ручными гранатами, а не глубинными бомбами. Командование флотом команды на уничтожение иностранной подводной лодки не дало, а было приказано вытеснить ее из наших территориальных вод. Преследование длилось двое суток. К вечеру 12 августа командир ПУГ капитан-лейтенант Ильченко получил радиограмму штаба ТОФ с информацией о том, что в ближайшее время ожидается всплытие подводной лодки. Действительно, вскоре прямо по курсу МПК-469 появился перископ и другие выдвижные устройства подводной лодки. Командир подводной лодки, увидев в упор в перископ советский противолодочный корабль, дал команду на срочное погружение. Едва подводная лодка погрузилась, как на ее место «наехал» МПК-469, не успевший отвернуть в сторону. Внезапно из-под днища МПК-469 взлетели винтом вверх сигнальные ракеты красного цвета с парашютом. Корабль по инерции продолжал идти вперед, и теперь ракеты уже взлетали в небо за его кормой. Зрелище было феерическим и наши моряки никак не могли сообразить, что это все значило: в советском ВМФ тогда еще не додумались таким образом подавать сигнал бедствия... Командир ПУГ дал на корабли семафор: «Застопорить ход. Лечь в дрейф. Мы далеко в нейтральных водах».

Подводная лодка уходила от ПУГ в подводном положении со скоростью 3,5 узла курсом на Сангарский пролив, что и позволило штабу ТОФ высчитать расход ее аккумуляторных батарей и рассчитать время, когда она будет вынуждена всплыть. Вскоре после того, как на нее «наехал» МПК-469, она действительно всплыла примерно в 15 кабельтовых. Дав ход дизелями, лодка стала продувать балласт и одновременно семафором по международному трехфлажному своду передала на ПУГ: «Нахожусь в нейтральных водах. Прекратите преследование». Это была американская подводная лодка «Гаджеон». После чего подводная лодка дала ход 19 узлов и в надводном положении пошла в район Сангарского пролива. Скр «Аист» погнался было за ней, но вскоре лег на обратный курс – он был в нейтральных водах. По приказанию с командного пункта (КП) флота корабли ПУГ были возвращены в вмб Стрелок. Подводная лодка «Гаджеон», дойдя до Сангарского пролива, легла на обратный курс и вновь направилась в район разведки.

По возвращении наших кораблей ПУГ в базу все отличившиеся противолодочники были поощрены командующим флотом: им была объявлена благодарность и вручены ценные подарки – фотоаппараты. Был поощрен и наш радиометрист-разведчик. Командиру же американской подводной лодки «Гаджеон» не повезло. Как писала американская пресса, после возвращения подводной лодки в вмб Йокосука (Япония) ее командир был снят с занимаемой должности».

С усилением нашей противолодочной обороны, особенно в районе наших главных баз, ведение разведки с использованием дизельных подводных лодок было прекращено, амери-

канцами начали использоваться только атомные подводные лодки. В это время подводными силами осваивались новые районы их применения: Арктическая зона, Северо-Восточная Атлантика, Центральная часть Тихого океана. Туда выходили дизельные торпедные, а затем и ракетные подводные лодки, а потом и атомные «Сидрэгон», «Наутилус».

В 60-е годы наши атомоходы стали выполнять аналогичные задачи. Опыт этих походов показывал, что лучшей силой против подводных лодок противника были сами подводные лодки. В дальнейшем для разведки наших создаваемых подводных ракетоносцев и их ракетного оружия привлекались атомные подводные лодки, с помощью которых было организовано круглогодичное патрулирование в Баренцевом и Японском морях, у берегов Камчатки.

Разведывательные операции американских подводных лодок имели кодовое наименование «Холистоун».

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ ПРОТИВ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Американцы, оценивая усилия Советского Союза по созданию океанского подводного флота и всегда болезненно реагирующие на любую возникшую для них угрозу, начали с громадным размахом создавать систему противолодочной войны. Одним из основных направлений создания такой системы было создание постоянно действующей системы противолодочных рубежей. На Атлантике этот рубеж находился между Гренландией – Исландией – Великобританией. Его название было GIUK: Greenlad – Iceland – United Kingdom. Объединенные ВМС НАТО, действующие на противолодочном рубеже, стремились закрыть выход советским подводным лодкам на оперативный простор Атлантики. Главенствующая роль на противолодочных рубежах принадлежала подводным лодкам.

По данным зарубежной печати, на рисунках показаны варианты построения сил противолодочных рубежей на Атлантике и в западной части Тихого океана, в том числе и позиции подводных лодок[29]. Американское командование разработало для них концепцию «барьерных операций», суть которой заключалась в организации длительных поисковых действий на этих рубежах. В это время в США в конце 50-х годов нарастала «красная истерия», преувеличение угрозы со стороны советских подводных лодок, которых якобы «сотнями посылают к нашим берегам». Очевидцы «видели перископы, рубки подводных лодок, всплывающие... и т.д.».

В США начинается очередной технологический виток в гонке военно-морских вооружений, на развитие которых выделяются огромные средства. На Атлантике и Тихом океане начинается размещение антенн-гидрофонов на океанском дне, а на побережье развертываются цепочки центров обработки информации. Так, в 60-х годах начала зарождаться SOSUS (SOund SUrveillance System), которая была развернута в Мировом океане.

[29] *Родионов Б.И. Противолодочные силы и средства флотов. М., Воениздат, 1977. С. 111.*

Вариант построения передового противолодочного рубежа на Атлантике: Гренландия – Исландия – Великобритания

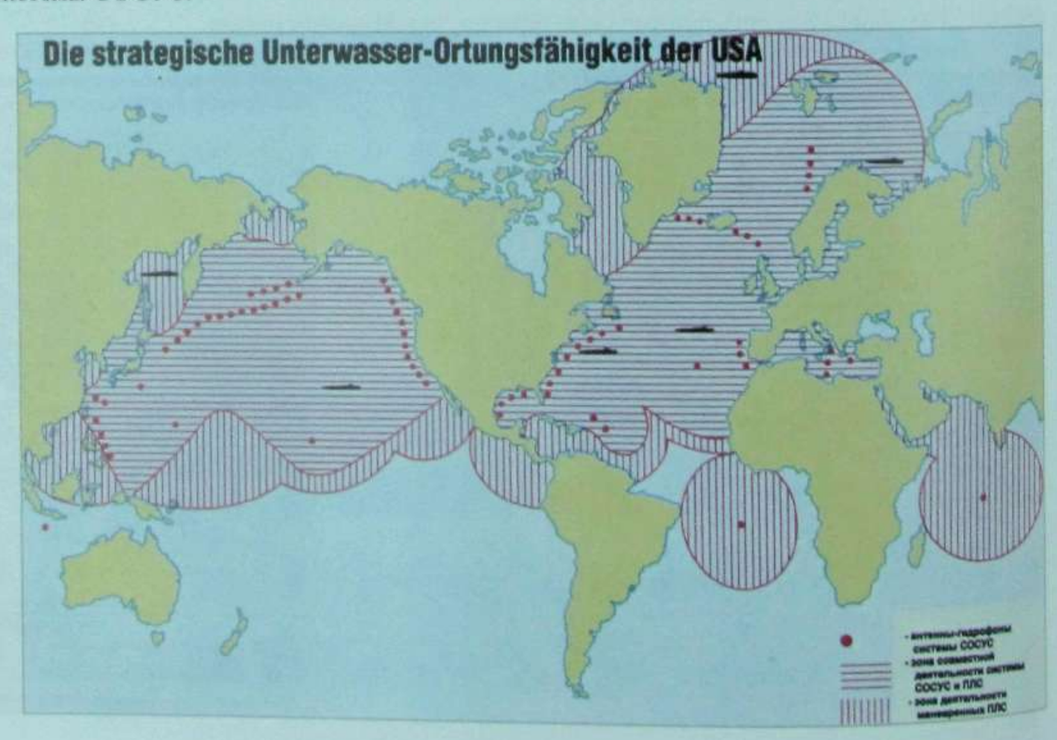
Вариант построения противолодочного рубежа в западной части Тихого океана: Корейский пролив – Курильские о-ва – Алеутские о-ва

Система СОСУС (SOSUS) включает в свой состав несколько десятков гидроакустических антенн, расположенных на дне Атлантического и Тихого океанов, а также береговые приемные станции на побережье США, Канады, Великобритании, Норвегии, Исландии, Японии, Бермудских, Багамских, Антильских, Гавайских, Алеутских, Марианских островов и острова Мидуэй. Система позволяет обнаруживать подводные лодки по шумам их винтов и работающих механизмов на удалении несколько сотен миль. Система СОСУС значительно усилила потенциал борьбы с советским подводным флотом. Однако ее создание породило существенную проблему: она принимала множество разнообразных шумов, которые были присущи океану. В этом огромном потоке звуков было чрезвычайно трудно выделить «полезные» шумы подводных лодок. Для разрешения этой проблемы американцами было решено создать библиотеку «шумовых портретов» советских подводных лодок, по которым можно было не только классифицировать, но и идентифицировать каждую советскую подводную лодку. Главная роль для создания этой библиотеки «шумовых портретов» принадлежала подводным лодкам ВМС США. Создание океанских противолодочных рубежей и развертывание системы СОСУС было ответом на начало регулярных походов советских подводных лодок в Северо-Восточную Атлантику и в Центральную часть Тихого океана. Американцы придавали большое значение вопросам взаимодействия разнородных противолодочных сил на рубежах и в ходе слежения. Пока система СОСУС была на начальном пути своего создания, противолодочные силы ВМС США, действуя порознь, не могли эффективно осуществлять поисковые действия в океане. СОСУС обладала невиданными до той поры техническими возможностями по дальности обнаружения подводных лодок, особенно атомных, достигавшей сотен миль.

Так, например, звук от разрушения прочного корпуса затонувшей 21 мая 1968 г. в Атлантике американской пла «Скорпион» был зафиксирован несколькими антеннами системы СОСУС на удалении до 400–600 миль. Такие дальности вызвали на первых порах недоверие со стороны командования и подводников, и потребовалось какое-то время, чтобы убедить их в достоверности полученных разведкой данных. В 60-е годы система СОСУС стала основой всей системы противолодочного наблюдения на основных океанских театрах.

Важное значение командование ВМС США придавало отработке организации совместных действий подводных лодок и патрульной авиации. В открытой печати приводится случай обнаружения и эффективного слежения 28 мая 1959 г. дизельной пл «Гренадир» на рубеже в районе Исландии за нашей ракетной подводной лодкой проекта АВ611 (по классификации НАТО «Зулу») при поддержке противолодочных самолетов «Треккер». В ходе слежения за нашей подводной лодкой был снят один из первых детальных шумовых портретов лодки для системы СОСУС.

Глобальная система дальнего гидроакустического наблюдения «СОСУС»

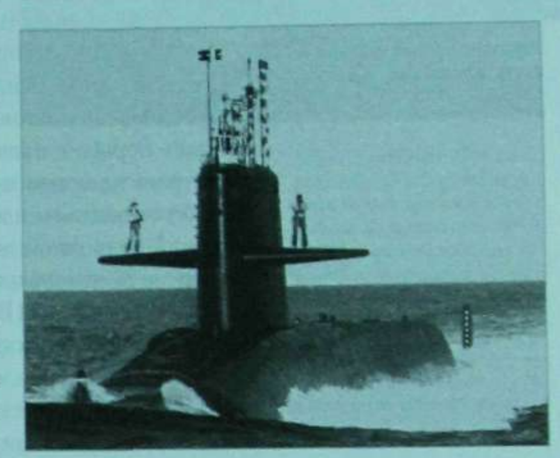
К концу 50-х годов в ВМС США сокращается доля дизельных подводных лодок, и появляются три принципиально различных класса подводных лодок с ядерными энергетическими установками:
- атомные подводные ракетоносцы типа «Джордж Вашингтон» и «Этан Аллен» (прозванные «убийцами городов»);
- подводные лодки с самолетами-снарядами (крылатыми ракетами) «Регулус», предназначенные для поражения береговых объектов;
- атомные торпедные подводные лодки («бойцы-охотники», выполняющие задачу противодействия ракетоносцам).

По аналогичной схеме развивался и советский подводный флот, у которого были подводные лодки с баллистическими ракетами, крылатыми ракетами для поражения надводных кораблей и многоцелевые лодки. Разница была лишь в том, что у нашего флота была большая доля дизельных подводных лодок, в том числе с баллистическими ракетами (проекты АВ611, 629). Только после этих проектов у нас появилась первая атомная подводная лодка с тремя баллистическими ракетами (проект 658).

С появлением у ВМС США и ВМФ СССР новых кораблей главной задачей флотов стала отработка их тактики и оперативного применения в условиях «холодной войны».

Создание атомного флота, так же как и ядерного оружия, изменило теорию и практику военного искусства и в целом основы вооруженной борьбы на море. Атомные подводные лодки (пла) ВМС США имели гораздо большие возможности по ведению разведки в районе советских военно-морских баз и портов, чем дизельные. Атомные подводные лодки для ведения разведки входили в наши территориальные воды, а иногда даже во внутренние воды. Так, по утверждению американцев, одна из первых атомных подводных лодок «Скипджек» входила в Кольский залив, практически на внутренний рейд Мурманска. В ходе этого похода эта же пла осуществляла длительное слежение за испытаниями новейшей подводной лодки проекта 629 в Баренцевом море. Аналогичным примером проникновения американской пла во внутренние наши воды было опубликование в газете г. Сиэтла (шт. Вашингтон США) снимка кинотеатра «Океан» г. Владивосток через перископ лодки в Уссурийском заливе. В начале 60-х годов противолодочные силы Северного флота обнаружили и длительное время осуществляли преследование атомной подводной лодки «Скэмп», в ходе которого для принуждения ее к всплытию применяли малые глубинные заряды.

Атомная подводная лодка «Скипджек» ВМС США

Пларб типа «Лафайетт» ВМС США

Атомная ракетная подводная лодка с баллистическими ракетами проекта 667А

Уже к середине 60-х годов атомные подводные лодки приобрели опыт ведения разведки и перешли от эпизодического к систематическому их использованию для разведывательных задач. К этому времени атомоходы составили основу боевой мощи флотов СССР и США, военно-морская составляющая стала океанской и ракетно-ядерной. В этот период особое значение приобретало дальнейшее развитие атомных стратегических ракетоносцев.

1 апреля 1967 г. состав ВМС США пополнился пларб «Вилл Роджерс» – последней, 31-й по счету, подводной лодкой типа «Лафайетт», оснащенной 16 ракетами «Поларис» А-3. Всего вместе с подводными лодками типа «Джордж Вашингтон» и «Этан Аллен» состав подводного ракетоносного флота США достиг 41 пларб с 656 баллистическими ракетами «Поларис» А-2 и А-3 на борту. Такими результатами завершилась одна из крупнейших программ в истории мирового военного кораблестроения. Благодаря этой программе за 10 лет была создана морская составляющая стратегической триады США. Жесткая логика гонки вооружения того времени не могла принять того, чтобы Советский Союз допустил одностороннее усиление своего основного геополитического соперника. Это потребовало резкого качественного и количественного наращивания боевого потенциала стратегического ракетоносного подводного флота: увеличение числа боезарядов было возможно лишь за счет радикального увеличения боекомплекта каждой пларб. В ответ на создание в США подводной ракетно-ядерной системы «Поларис» (в составе 41 пларб типов «Джордж Вашингтон», «Этан Аллен» и «Лафайетт») СССР создал в

Атомная подводная лодка типа «Стерджен» ВМС США

рекордно короткие сроки (с 1964 г. по 1972 г.) группировку в составе 34 атомных ракетоносцев проекта 667А с ракетным комплексом Д-5 с 16 ракетами Р-27. Наши ракетоносцы по своей архитектуре очень сильно напоминали первые американские ракетные подводные лодки «Джордж Вашингтон» и «Этан Аллен». Поэтому по натовской классификации лодки проекта 667А получили наименование «Янки».

Выход наших новых ракетоносцев вместо устаревших ракетных подводных лодок проектов 629 и 658 вызвал у американцев состояние легкого шока. Каждый ракетоносец имел новый комплекс стратегического оружия с шестнадцатью баллистическими ракетами и ничуть не уступал по своим возможностям поражения американским ракетоносцам («убийцам городов»). Угроза американской территории стала равной и обоюдной. Возрастание обоюдной подводной ракетно-ядерной опасности с моря потребовало принятия мер по повышению ответственности за ее отражение.

Главной задачей сил и средств противолодочной войны США, а это прежде всего системы СОСУС, самолетов базовой патрульной авиации и многоцелевых подводных лодок, становилась борьба с нашими новыми ракетоносцами. Однако в первые годы патрулирования наших ракетоносцев проекта 667А американцы успехов не добились. Глобальная система гидроакустического наблюдения и разведки СОСУС ввиду отсутствия «шумового портрета» новой подводной лодки не могла осуществлять надежное длительное слежение за ней и поэтому не могла наводить на лодку маневренные противолодочные силы: самолеты базовой патрульной авиации (БПА) и многоцелевые подводные лодки. Для набора характера шумов новых ракетоносцев командованием ВМС США пришлось спланировать разведывательную деятельность многоцелевых подводных лодок типа «Стерджен» в Баренцевом море.

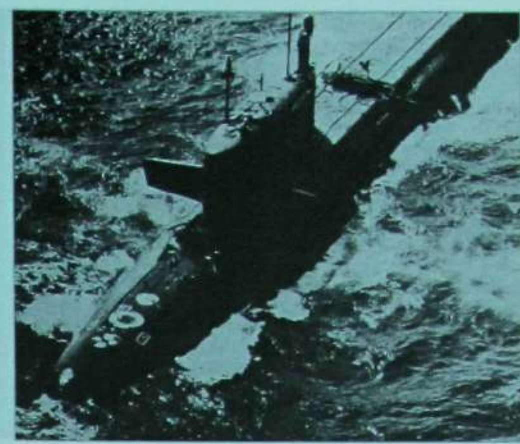
По мере ввода в состав ВМФ СССР ракетоносцев проекта 667А и увеличения их количества на патрулировании значительно была активизирована деятельность американских многоцелевых подводных лодок и в целом всей системы противолодочной войны.

С этого времени задача разведки ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (рпксн) стала главной задачей американских многоцелевых атомных подводных лодок. Это была не просто задача обнаружения наших рпксн по данным наведения системы СОСУС и отработка вопросов слежения, в том числе и совместно с маневренными противолодочными силами, но и длительное слежение за ними в готовности в кратчайший срок их уничтожить.

Первые командиры атомных подводных лодок (типа «Стерджен»), которые привлекались для слежения за нашими рпксн в Баренцевом море и добившиеся высоких результатов разведки в период 1967–1969 гг., имели особый статус «подводных асов». Этих командиров пла почитали не только командиры других подводных лодок, но командующий подводными силами и начальник штаба ВМС США. Главным героем, «подводным асом» был командир пла «Гринлинг», который впервые сделал то, что никто никогда не делал – он совершил эффективный, но достаточно опасный тактический прием «подныривания» в одном походе под наши подводные лодки «Чарли» (пларк проекта 670) и «Янки» (рпксн проекта 667А). Этот прием заключался в слежении за ними на очень близком расстоянии (до 10 м), что позволяло снять очень точный шумовой портрет подводной лодки. По данным зарубежной печати, командиру пла «Гринлинг» удалось через перископ с помощью специально вмонтированной в него сверхчувствительной телекамеры сфотографировать подводные части корпусов и винты наших подводных лодок. Данные с записями шумов являлись одними из первых, которые были введены во все компьютеры системы СОСУС.

Американцы совершенствовали способы слежения за нашими подводными лодками, добиваясь 100 % длительности слежения от выхода на патрулирование до возвращения в базу. На основании полученного опыта слежения за рпксн проекта 667А совершенствовались гидроакустические средства подводных лодок, расширялась база выявляемых «шумовых портретов» наших подводных лодок для системы СОСУС и маневренных ПЛС. Учитывая, что наши рпксн проекта 667А, имея дальность стрельбы ракетами 2 500 км, были вынуждены выходить в Атлантику в зону эффективного обнаружения системой подводного наблюдения СОСУС, где контакт с ними может быть передан для слежения маневренным силам. Все это создавало серьезные проблемы обеспечения их скрытности. Решением выхода из сложившейся ситуации было снижение шумности наших атомоходов и изменение районов патрулирования за счет увеличения дальности стрельбы баллистическими ракетами (БР).

Слева: 5 октября 1986 г., рпксн К-219 в Саргассовом море за несколько часов до гибели. За рубкой поврежденная ракетная шахта. Рядом подошел на помощь наш контейнеровоз «Дмитрий Васильев»

Справа: повреждение ракетной шахты рпксн К-219, которое привело к гибели лодки

Деятельность командиров американских подводных лодок при слежении за советскими лодками очень часто была рискованной и даже агрессивной. Об этом свидетельствуют многочисленные столкновения американских подводных лодок с нашими лодками.

Наши первенцы атомоходы К-3, К-5, К-8, К-14, К-19, К-45 имели шумность, в десятки раз превышавшую шумность американских атомных лодок. Очень часто имели место опасные непредусмотрительные действия американских подводников, имевших преимущество в дальности обнаружения, которые при осуществлении слежения за нашими подводными лодками, допускали маневрирование на недопустимо малых дистанциях. Здесь достаточно вспомнить прием «подныривания» для съема шумовых портретов, которым пользовались многие командиры американских пла. Ведь любое сближение подводных лодок под водой не может быть полностью контролируемым процессом, это всегда опасно.

Последствия столкновения атомоходов водоизмещением в несколько тысяч тонн могут быть катастрофическими. До сих пор еще достоверно не установлены причины гибели двух советских подводных лодок К-129 (пр. 629) ТОФ в 1968 г. и К-219 (пр. 667АУ) СФ в 1986 г. Одной из версий их гибели является столкновение со следящей за ней американской пла: К-129 – с пла «Сордфиш» (тип «Скейт»), К-219 – не исключено с пла «Аугуста» (тип «Лос Анжелес»). Столкновение с К-129 привело к ее мгновенной гибели, а на К-219 была повреждена ракетная шахта, что в дальнейшем привело к гибели лодки.

Столкновения подводных лодок свидетельствовали о нарастании масштабов действий и напряженности на подводных фронтах «холодной войны». Они происходили не только у наших и у американских берегов, но и в других районах. «Первенцем» по столкновениям с американской стороны была пла «Сордфиш», которая в 1961 г. столкнулась с всплывающей пл К-129 ТОФ у Тихоокеанского побережья СССР (не правда ли печальное совпадение).

Вот список из числа известных и опубликованных на страницах зарубежной и отечественной печати столкновений наших подводных лодок с американскими:

- декабрь 1967 г. пларб «Джордж Маршалл» со следящей апл СФ в Средиземном море;
- 15 ноября 1969 г. пла «Гэтоу» с К-19 (пр. 658) СФ в Баренцевом море;
- июнь 1970 г. пла «Тотог» с К-108 (пр. 675) ТОФ у побережья Камчатки;
- 1970 г. пла «Дэйс» с рпксн СФ в Баренцевом море;
- декабрь 1971 г. пла «Паффер» с пл ТОФ в районе Камчатки;
- май 1974 г. пла «Пинтадо» с рпксн ТОФ (пр. 667А) в районе Камчатки;
- ноябрь 1974 г. пларб «Джеймс Мэдисон» с апл СФ в районе Холи-Лох (Шотландия);
- октябрь 1986 г. предположительно пла «Аугуста» с рпксн К-219 (пр. 667АУ) СФ в районе Бермудских островов;

Рпксн К-407

1993 г. На обшивке рпксн К-407 след от удара пла «Грейлинг» ВМС США

Повреждение носовой части

11 февраля 1992 г., повреждения на апл К-276 (пр. 945) после столкновения с пла «Батон Руж» ВМС США в Баренцовом море

– 11 февраля 1992 г. пла «Батон Руж» с апл К-276 (пр. 945) СФ в Баренцевом море;
– 20 марта 1993 г. пла «Грейлинг» с рпксн К-407 (пр. 667БДРМ) СФ.

В фарватере с американцами «идут» и англичане, которые в ходе слежения за нашими лодками имели с ними столкновения:
– декабрь 1981 г. пла «Скептр» с апл СФ в Арктике;
– декабрь 1986 г. пла «Сплендид» с рпксн (пр. 941) СФ в Баренцевом море.

Активизация деятельности сил и средств противолодочной войны, а в дальнейшем и их высокая результативность не остались не замеченными для нашей военно-морской разведки. Разведка системы противолодочной обороны ВМС США и ОВМС НАТО на Атлантике и в других районах стала для ВМФ первоочередной задачей с началом интенсивного строительства в Советском Союзе океанского подводного флота, особенно атомного, и началом боевого патрулирования первых ракетных подводных крейсеров стратегического назначения.

С развертыванием системы СОСУС противолодочное наблюдение приняло глобальный характер и стало постоянно действующим со своей структурой и системой управления, которая помимо СОСУС включала маневренные силы ПЛО (надводные корабли, подводные лодки, противолодочные самолеты и вертолеты) и сеть командных пунктов США, национальных ВМС и ОВМС НАТО.

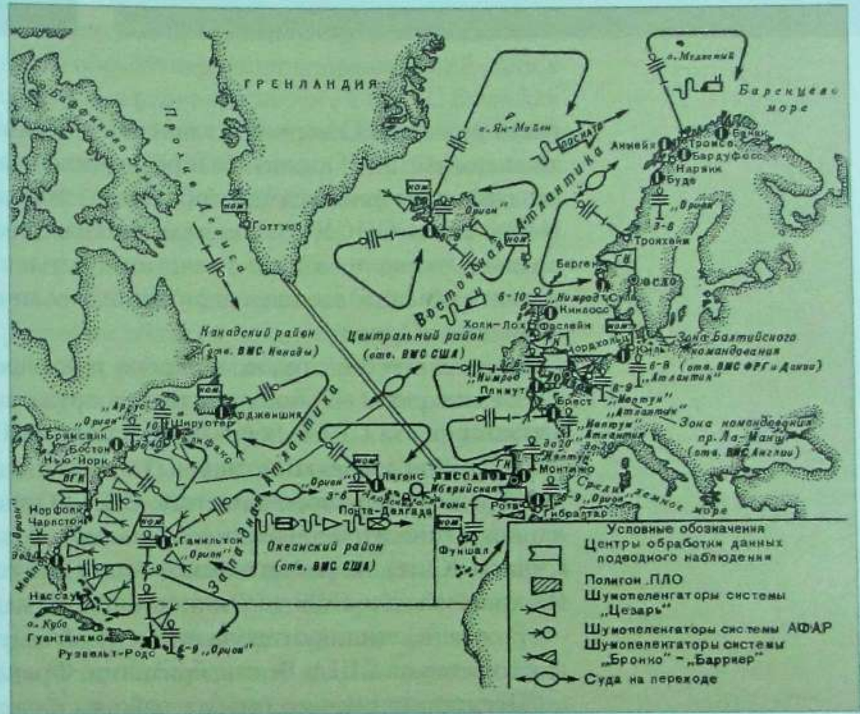

Ркасн СФ после столкновения в 1981 г.

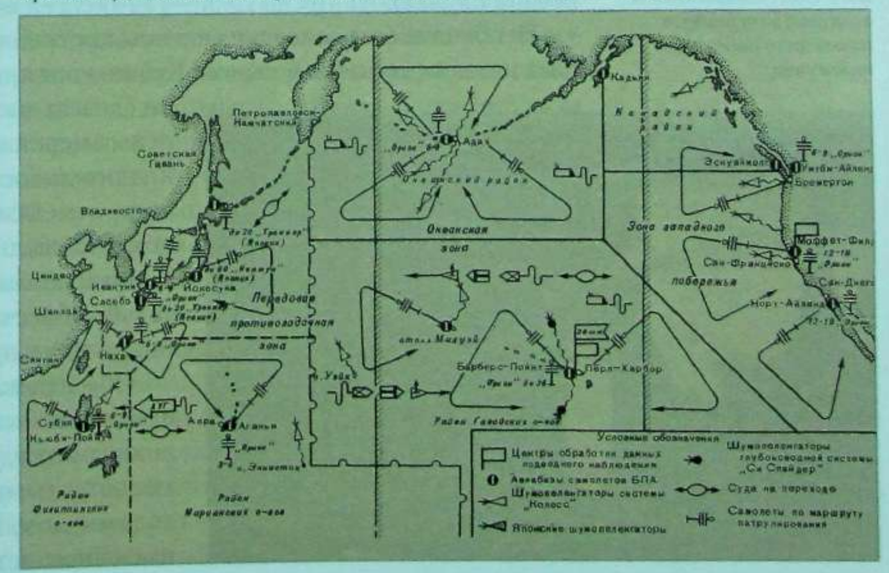

Все столкновения «холодной войны» были «слепыми»

Организация постоянного противолодочного наблюдения на Атлантике

Организация постоянного противолодочного наблюдения на Тихом океане

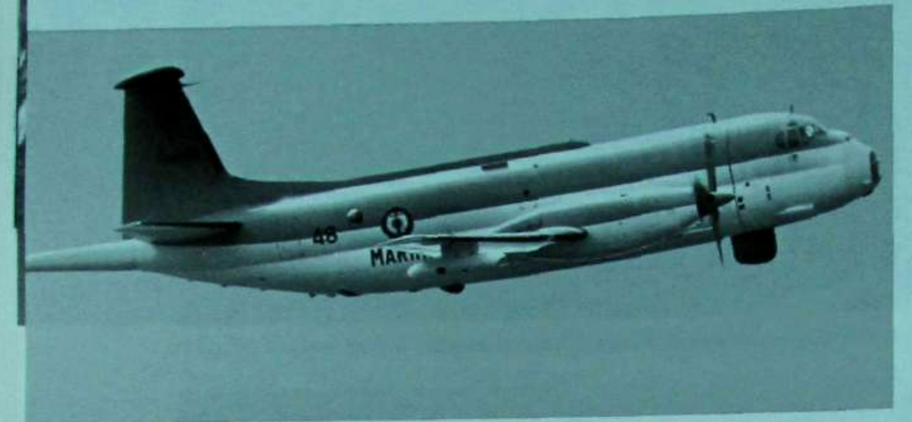

Боевая служба самолетов базовой патрульной авиации (БПА) «Орион», одной из важнейших составных частей противолодочных сил, началась 23 июня 1962 г., когда первый серийный Р-3V-1 был передан в состав 8-й патрульной эскадрильи (VP-8). Первое «крещение» все 12 самолетов Р-3А VP-8 получили, приняв участие в осуществлении блокады Кубы во время печально знаменитого Карибского кризиса в октябре-ноябре 1962 г. С 1963 г. самолеты «Орион» начали действовать с авиабаз вне территории США. Первыми авиабазами были: Кефлавик (Исландия) для разведки сил СФ, прежде всего подводных лодок; аб Наха (о. Окинава) для патрулирования в Тонкинском заливе в ходе операции «Маркет Плэйс» во время вьетнамской войны.

Блокада Кубы и война в Индокитае – яркие, но не главные эпизоды боевой службы самолетов «Орион». Основное их назначение – слежение за нашими подводными лодками. Самолеты БПА «Орион» с выходом советских ракетных подводных лодок на постоянное патрулирование практически приступили к круглосуточному патрулированию районов океана, прилегающих к побережью США, а также районов вероятного нахождения наших лодок. Баллистические ракеты РСМ-25 наших рпксн проекта 667 имели дальность полета 2 000–3 000 км, поэтому районы патрулирования подводных

Самолет БПА «Орион» ВМС США

Самолет БПА «Атлантик» ВВС Франции

Самолет БПА «Синмейва» PS-1 ВМС Японии

ракетоносцев в Северной Атлантике и Тихом океане находились в пределах радиуса действия самолетов «Орион», базировавшихся на континентальной части США. Учитывая, что созданная американцами глобальная стационарная система дальнего гидроакустического наблюдения СОСУС позволяла устанавливать лишь приблизительные координаты подводных лодок, то задача точного определения местоположения «подозрительного» подводного объекта, его идентификация, а если необходимо, то и уничтожение возлагались на самолеты «Орион».

В середине 80-х годов, в период пика противостояния флотов США и НАТО с ВМФ СССР, самолеты «Орион» имели на вооружении 24 боевых и одну учебно-боевую эскадрилью авиации флота США. Всего на вооружении ВМС США числилось 246 самолетов «Орион» Р-3В/С. Для разведки подводных лодок и надводных кораблей ВМФ СССР на Атлантике и в Средиземном море самолеты БПА «Орион» использовали авиабазы Кефлавик (о. Исландия), Милденхолл (Великобритания), Рота, Сигонелла (Испания), Лагенс (Португалия), Суда (о. Крит), на Тихом океане – Адах (Алеутские о-ва), Ацуги, Ивакуни, Мисава, Наха (все Япония), Кьюби-Пойнт (Филиппины), в Индийском океане – Диего-Гарсия.

В организации противолодочного наблюдения принимали участие самолеты БПА и других союзников США: Великобритании, Франции, Норвегии, Канады, Японии и др.

Представление о масштабах, районах и силах, действовавших в системе постоянного противолодочного наблюдения на основных театрах, дают такие данные, что только самолетами в течение года совершалось более 3 000 вылетов на разведку к нашему побережью и в районы боевой службы, из них до 75 % – самолетами базовой патрульной авиации.

Необходимость разведки системы противолодочной обороны США и НАТО наглядно показали также события во время Кубинского кризиса в 1962 г., когда все наши подводные лодки (дизельные), развертываемые в район Кубы, были выявлены американцами, отслежены, вынуждены были всплыть и длительное время сопровождались силами ПЛО. Хотя надо, отметить, что переход лодок осуществлялся, в основном, в надводном положении при непрерывном наблюдении за ними силами ПЛО ВМС США. А это, естественно, значительно облегчало американцам последующую задачу слежения за ними при начале движения в подводном положении.

Самолет БПА «Орион» ВМС США осуществляет слежение за переходом нашей апл в надводном положении

Обеспечение скрытности деятельности наших подводных лодок было приоритетной задачей не только для самих подводников, но и для военно-морской разведки. Для снятия остроты этого вопроса и обеспечения подводников необходимыми материалами было решено срочно обобщить все имевшиеся к тому времени в Разведке ВМФ материалы по

противолодочным силам ВМС США и других стран НАТО, тщательно проанализировать и подготовить обобщенный документ.

В результате долгого в кропотливого труда была подготовлена уникальная по тем временам работа «Современное состояние, перспективы развития противолодочных сил и средств ВМС США и НАТО и основы оперативно-тактического использования сил ПЛО».

О большом значении книги для нашего ВМФ свидетельствует резолюция ГК ВМФ С.Г. Горшкова, которую он написал на одной из книг после их прочтения:

«Это очень нужная для наших флотов книга. Рекомендовать ее для изучения и использования в штабах и на соединениях подводных лодок».

Резолюция ГК ВМФ вместе с книгами была доведена до всех флотов, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений ВМФ, где началось их интенсивное изучение и проработка. Все программы подготовки подводников, все руководящие документы по деятельности подводных лодок (наставления, руководства, правила) разрабатывались с учетом сведений, изложенных в данном информационном документе. Это был крупнейший и непосредственный вклад Разведки ВМФ в обеспечение боевой готовности нашего подводного флота. Однако с изданием указанных работ вопрос о системе ПЛО ВМС США и НАТО нельзя было считать полностью закрытым, поскольку силы и средства постоянно развивались и совершенствовались.

Более 10 лет кропотливого труда добывающих и обрабатывающих подразделений дали в целом хорошие результаты, и к середине 70-х годов вся картина по системе СОСУС была для разведки достаточно ясна, как ее состав, структура, так и ее возможности. Наибольший вклад в решение этой сложнейшей проблемы внесли офицеры Ю.Н. Пелевин, Э.Н. Панкратьев, В.В. Сурнин, А.Н. Панкратов, И.Н. Голенбаков, Н.И. Данилович, В.Д. Елманов и другие.

Скрупулезный анализ всех имевшихся в информации материалов по системе СОСУС позволил сделать одно чрезвычайно важное открытие. Оказалось, что обнаружение атомных подводных лодок велось не в широкой полосе шумов, на борьбу с которыми были направлены все усилия наших кораблестроителей и конструкторов лодок, а по дискретным узкополосным шумам, возникающим от конкретных объектов и работающих механизмов подводной лодки. Поэтому все усилия ВМФ по снижению широкополосных шумов лодок практически, как и отмечали американцы, ничего не давали. Подводные лодки продолжали обнаруживаться, и по данным первичного обнаружения системой СОСУС на них наводились маневренные противолодочные силы, которые осуществляли за ними подчас длительное слежение.

Одновременно были выявлены и основные причины явного отставания отечественной науки в области гидроакустики. Создававшиеся для ВМФ новейшие гидроакустические системы и средства были ориентированы, в отличие от американских систем, на обнаружение широкополосных шумов, дальности обнаружения которых были в десятки раз меньше дальности обнаружения лодок по их узкополосным шумам. Мы не могли определять дальность распространения инфразвука в воде в зависимости от условий, не имели даже средств для регистрации гидроакустических колебаний и замера уровня шумов в инфразвуковом диапазоне частот, в чем к тому времени особенно преуспели американцы. Необходим был прорыв в этом чрезвычайно важном вопросе, который обеспечил бы возможность радикального снижения шумности подводных лодок и дальнейшего развития гидроакустических средств нашего флота. Когда все это стало известно, Разведка ВМФ буквально ударила в набат. Начала бомбить справками и докладами командование ВМФ, промышленность и даже правительство, чтобы под новым углом зрения поставить вопрос борьбы с шумами на наших подводных лодках. Одновременно был организован широкий цикл лекций для всех подводников с выездами на флоты начальника Разведки ВМФ и офицеров Главного штаба ВМФ, которые подробно знакомили подводников с деятельностью противолодочных сил ВМС США, как и почему их обнаруживают, и давали некоторые тактические рекомендации по повышению скрытности плавания. Впоследствии эти рекомендации нашли свое отражение в ряде инструкций и наставлений.

На всех уровнях усилия разведки воспринимались правильно, и на них была вполне адекватная реакция. Результаты не замедлили сказаться. Уже в конце 70-х годов американцы были вынуждены признать, что обнаружение и слежение за советскими атомными подводными лодками существенно затруднены ввиду снижения их шумности и совершенствования тактического мастерства командиров, которые в ряде случаев проявляют такое мастерство, в котором они (американцы) даже усматривали серьезную угрозу для своих противолодочных сил, и в первую очередь атомных подводных лодок.

Тактика противолодочных сил выявлялась при разведке крупных учений, особенно таких, как итоговые учения ОВМС НАТО на Атлантике типа «Океанская охота», «Северная свадьба» и др. В целях более полного сбора и анализа всех материалов по тактике ВМС вероятного противника, в том числе и по противолодочным силам, в информационном центре Разведки ВМФ был образован специальный отдел. В разное время его возглавляли опытнейшие офицеры капитаны 1 ранга В.Д. Елманов, Ю.Н. Пелевин, А.Г. Смоловский. Под их руководством и при непосредственном участии проделана большая работа по обеспечению командования ВМФ, наших подводников, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений ВМФ аналитической информацией по противолодочным силам ВМС вероятного противника. Наиболее полным документом, освещавшим все вопросы, касающиеся противолодочных сил (состав, организация, деятельность, тактика и т.д.), являлся «Справочник командира подводной лодки». Кроме того, вся информация по тактике ПЛС ВМС США и НАТО по мере ее добывания и обработки направлялась в головной НИИ ВМФ на предмет всестороннего ее изучения и выработки предложений в руководящие документы по деятельности наших сил и разработки наиболее целесообразных тактических приемов для противодействия вероятному противнику.

Существенную роль в обеспечении скрытности подводных лодок сыграли подразделения разведки, размещавшиеся непосредственно на самих лодках. Они наряду с гидроакустическими средствами корабля выдавали командиру информацию об изменениях обстановки в районе плавания и своевременно предупреждали о появлении маневренных противолодочных сил, в первую очередь о противолодочной авиации и надводных кораблях.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ВМС США ПО ПОИСКУ И ПОДЪЕМУ ЗАТОНУВШИХ ОБРАЗЦОВ ТЕХНИКИ, ВООРУЖЕНИЯ И ИХ ФРАГМЕНТОВ

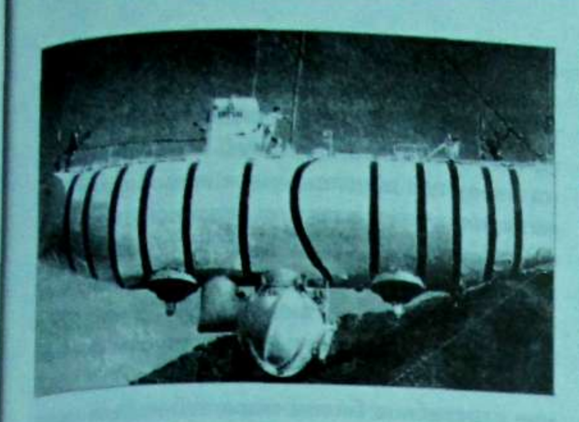
В Америке после трагедии с пла «Трешер» в различных кругах общественности разразилась жесткая критика командования ВМС США по поводу отсутствия эффективных сил и средств спасения экипажей подводных лодок. С учетом их отставания от современного уровня средств спасения было открыто приоритетное финансирование по созданию и развитию новой спасательной техники. Во главе разработок по созданию принципиально новой техники спасения был Джон Крэйвен, который к тому времени являлся одним из главных научных экспертов по глубоководным системам[30].

На основании определенных им двух главных направлений работ по созданию глубоководных аппаратов и исследования физиологических возможностей человека длительно находиться под водой были приняты две высокотехнологические программы:
- программа создания глубоководной техники DSRV (Deep Submergence Rescue Vehicle);
- программа проектирования глубоководных систем DSSP (Deep Submergence Systems Project), в том числе подводной лаборатории «Силэб».

Чтобы успокоить общественное мнение, было обещано приложить огромные усилия для изучения ничего не прощающих океанских глубин, для чего были разработаны программы «Безопасность подводных лодок» и «Глубоководные спасательные аппараты».

Однако многие полагали, что предложения военных скорее из области научной фантастики, чем науки, особенно перспективы создания глубоководных аппаратов для спасения затонувших подводных лодок. Тем, кого предстояло спасать, должно было крупно повезти, чтобы они пошли на дно на континентальном шельфе или над вершиной подводной горы, то есть в тех районах, где глубины значительно меньше двух-четырех миль, характерных для большинства районов Мирового океана. Почти все подводники знали, что если их настигнет катастрофа в океанских глубинах, то шансы на спасение практически равны нулю. Все же конгресс США одобрил предложения ВМС, которые были утверждены. Офицеры военно-морской разведки в тайне уже составляли свои собственные планы, когда Джон Крэйвен приступил к проведению широчайших исследований после гибели лодки «Трешер». Он также возглавил проект систем глубокого погружения, программы создания обещанных ВМС глубоководных спасательных аппаратов и, кроме того, создания подводной лаборатории, специального подводного дома, известного под названием «Силэб». Там ВМС могли изучать влияние погружения на большие глубины на человека. Д. Крэйвен видел благоприятные возможности, особенно в программе создания глубоководных спасательных средств, своей главной мечты – мини-подводной лодки. Он был не единственным, кто попытался продать ВМС

[30] *Зонтаг Ш., Дрю К. История подводного шпионажа против СССР. М. 2001. С. 84.*

Слева: глубоководный батискаф «Триест II».

Справа: глубоководный аппарат специального назначения «Алвин»

идею создания мини-подлодок. Фирма «Рейнолдс Алюминум» создавала свою собственную лодку, надеясь получить выгодный контракт. Вудсхоллский океанографический институт совместно с управлением военно-морских исследований проектировал аппарат «Алвин», который мог погружаться на глубину 2 000 м, имея экипаж из 3 человек. К этому времени единственным глубоководным аппаратом в ВМС был «Триест II». В 1960 г. «Триест II» погружался на глубину почти семи миль в самой глубокой точке Мирового океана – Марианской впадине. И «Триест I» и «Триест II» исследовали обломки подлодки «Трешер». Когда Д. Крэйвен начал разрабатывать механизмы самодвижущихся независимых глубоководных мини-подлодок, к нему обратился офицер военно-морской разведки, который помогал координировать разведывательные операции подводных лодок у советского побережья. К тому времени эти операции уже велись круглогодично.

В ходе этих операций под кодовым названием «Биннакл», позднее переименованных в «Холистоун», увеличивающийся состав американских атомных и дизельных подлодок вел постоянное наблюдение за деятельностью ВС СССР и запусками межконтинентальных ракет из подземных шахт и подводных лодок в океан. Подлодки США вели также наблюдение за деятельностью наших атомных подводных лодок по мере того, как они начали предпринимать попытки выхода в Атлантику и Тихий океан. В это время ВМФ СССР начал претворять в жизнь свою давнюю мечту стать океанской державой. На этом фоне ВМС США всегда имели, по крайней мере, одну подлодку в Баренцевом море и две – в районе советских баз на Тихом океане. Подводная разведка приобрела такой размах, что начальник военно-морских операций в Вашингтоне взял на себя руководство координацией всех подобных акций, а в управлении военно-морской разведки был создан специальный отдел подводной войны с задачей планирования операций по подводной разведке.

Сотрудники военно-морской разведки так горели желанием получить последние данные о советских подводных лодках и ракетах, что специалисты радиоперехвата получили приказ передавать по радио наиболее важные данные уже по пути перехода в базу. Специалисты по русскому языку среди радиоразведчиков начинали транскрипцию записей перехваченных переговоров сразу же по выходу за пределы наших вод. Курьеры встречали возвращающиеся подводные лодки в порту, готовые без промедления отвезти разведданные непосредственно в штаб-квартиру Агентства национальной безопасности (АНБ), в форт Мид (шт. Мериленд). Сами радиоразведчики стали настолько ценными персонами, что им было приказано переезжать из порта в порт только поездом, а не транспортным самолетом. ВМС не хотели рисковать даже минимальной вероятностью угона самолета на Кубу.

Однажды офицер военно-морской разведки пришел к Д. Крэйвену с просьбой оказать помощь в решении задач разведки. Офицер показал ему совершенно секретный документ, который до него видели всего несколько человек[31]. На первой странице этого документа по диагонали был поставлен штамп «Operation Sand Dollar» («Операция «Песчаный доллар»). В этом документе был очень длинный перечень данных, который военно-морская разведка составляла в течение нескольких лет, где были указаны точки падения советских баллистических ракет, тщательно отслеженные и зафиксированные надводными кораблями, радиолокаторами ВВС и подводными гидрофонами.

Вот как вспоминает адмирал в отставке П.Г. Котов испытание в последние месяцы 1972 г. ракетного комплекса головного ракетного подводного крейсера стратегического назначения проекта 667Б (командир – капитан 1 ранга В.П. Фролов):

[31] *Зонтаг Ш., Дрю К. История подводного шпионажа против СССР. М., 2001. С. 105.*

Плавучий контрольно-измерительный комплекс «Артур Ванденберг» ВМС США

«Выйдя из Северодвинска, лодка прибыла в назначенный район Белого моря и легла на боевой курс. Строго в оговоренное планом время она заняла стартовую глубину, и минута в минуту в обусловленное время произвела четырехракетный залп по заданной акватории в Тихом океане. Там, у заранее объявленного запретным квадрата района моря, уже дежурили наши корабли траекторных измерений и контроля. Естественно, присутствовали и корабли ВМС США. Мы же с корабля обеспечения стрельбы в Белом море наблюдали незабываемое зрелище, как с минимальными интервалами взмыли вверх одна за другой четыре ракеты... Спустя определенное время по радиоканалам с Дальнего Востока поступили доклады об успешном приводнении в назначенном квадрате боевых головок всех ракет»[32].

[32] Морской сборник. 1994. № 10. С. 10, 15.

Практически не было ни одного случая проведения ракетных стрельб, чтобы в объявленном закрытом районе не присутствовали силы разведки: в Тихом океане (в районе полуострова Камчатки, севернее о. Мидуэй) – плавучие контрольно-измерительные комплексы (пкиз) ВМС США «Артур Ванденберг», «Обсервейшн Айленд», самолеты-разведчики ВВС США RC-135, самолеты БПА «Орион» ВМС США, а в Баренцевом море – разведывательный корабль ВМС Норвегии «Марьята» (выполнял задачи разведки в интересах США), самолеты-разведчики RC-135 ВВС США, «Орион» ВМС Норвегии. Эти силы и средства разведки, как и другие, от случая к случаю устанавливали точные данные о координатах падения боевых головок, ракет и их фрагментов в море. Данные передавались в разведывательное управление ВМС США, где они накапливались для анализа и обобщения. Они и были, видимо, показаны Д. Крэйвену. А это, прежде всего, фрагменты новейших советских баллистических ракет наземного и морского базирования, корабельных и авиационных крылатых ракет (иногда целиком), боеголовки, их системы управления, прорыва ПРО, двигатели, образцы металлов, топлива, электроника и т.д. Оказалось, что совсем рядом – на глубине от силы не более трех миль[33] – лежат самые сокровенные военные секреты: самое лучшее из наших систем управления ракетами, из достижений металлургии и электроники. И весь этот дразнящий ассортимент находится в досягаемости разведчиков. Неудивительно, что Советский Союз даже не охранял эти «склады» секретов. Никто не мог и вообразить подводный рейд сквозь звезды люминесцентного планктона в абсолютную темноту океанского дна.

Разведывательный корабль «Марьята» ВМС Норвегии

[33] Для американцев 3 мили являлись общепризнанными размерами территориальных вод, другие размеры они не принимали.

Офицер военно-морской разведки предложил Д. Крэйвену воспользоваться путем маскировки благородными идеями о глубоководных спасательных аппаратах и под шумок добраться до предметов, перечисленных в перечне операции «Песчаный доллар». Разведчики дали понять Крэйвену, что это дело высшей государственной важности. В это время в США имело место негласное соревнование разведок Министерства обороны. Военно-морская разведка прилагала в то время отчаянные усилия, чтобы догнать разведку ВВС, которая только что запустила новое поколение разведывательных спутников. Все больше охватывая территорию Советского Союза, эти новые «глаза в небе» присылали изображения строительных площадок, где сооружались шахты для мощных ракет наземного базирования, а также доков, где велась подготовка

Плавучий контрольно-измерительный комплекс «Обсервейшен Айленд» ВМС США

Атомная подводная лодка «Сивулф» ВМС США

к строительству нового поколения советских подводных лодок. Программа «Поларис» не дала возможности бомбардировщикам и ракетам ВВС США удержать монополию в области ядерного сдерживания. Зато военно-морская разведка сможет конкурировать со спутниками, добывая не только снимки, но и образцы советского вооружения и боевой техники. Для Д. Крэйвена это была долгожданная возможность получить средства для осуществления своих самых фантастических планов. Однако выполнить эти задачи, о чем просил офицер разведки, вряд ли может даже глубоководный аппарат «Триест II», который слишком мал, и который необходимо перевозить или буксировать к месту погружения, что может непроизвольно раскрыть секрет его деятельности. После совета со своими коллегами Д. Крэйвен согласился с этим проектом при условии выделения ему для этих целей серийной атомной подводной лодки. Атомная подводная лодка была необходима, т.к. только она приспособлена зависать в верхних слоях океана и опускать камеры на многокилометровую глубину, достаточную, чтобы обеспечить возможность поиска фрагментов наших «секретов» на дне. Кроме того, действия под водой скрытно могут исключить возможность нам узнать, что американцы где-то поблизости.

Д. Крэйвен в ходе разработки глубоководной техники успел убедиться, что работа на поверхности океана – адский труд. Он включил эту мысль в текст своих «Десяти заповедей глубоководной механики». Одна из этих заповедей гласила: «Помни, что свободная поверхность – это не океан и не воздух. Человек не может ходить по ней, и оборудование не может там оставаться в стабильном положении. Поэтому конструируй свое оборудование так, чтобы оно пребывало под водой недолго и не требовало ни обслуживания, ни ремонта в этом неподходящем месте». И вот неожиданно у него появилась возможность провести проверку этой заповеди. К тому времени в составе ВМС находилось уже 20 многоцелевых атомных подводных лодок, и они продолжали строиться. Но, тем не менее, адмиралы не были готовы передать новую серийную лодку для решения принципиально новых разведывательных задач. Поэтому Д. Крэйвену предложили выбрать атомную подводную лодку из старых типов лодок: «Сивулф», «Хэлибат».

Пла «Сивулф» была с трапециевидной кормой, как у эсминца. Ее верхняя часть построена так, чтобы в ней помещался опасный реактор, работавший на жидком натрии, который в дальнейшем в ходе строительства лодки был заменен. Пла «Хэлибат» являлась единственной атомной подводной лодкой, вооруженной самолетами-снарядами «Регулус», которая совершила 7 походов к нашим берегам. Но т.к. эта программа закончилась в середине 1964 г., то никто из командования флотом не знал, что делать с лодкой «Хэлибат». Кроме своего нелепого внешнего вида она имела плохую гидродинамику из всех атомных подводных лодок и была очень шумной. В то же время эта лодка, как никакая другая, подходила для решения разведывательных задач. В носовой части лодки был огромный люк диаметром 6,7 м. в ангар,

Слева: атомная подводная лодка «Хэлибат» – носитель самолетов-снарядов «Регулус»

Справа – пуск самолета-снаряда «Регулус» с пла «Хэлибат»

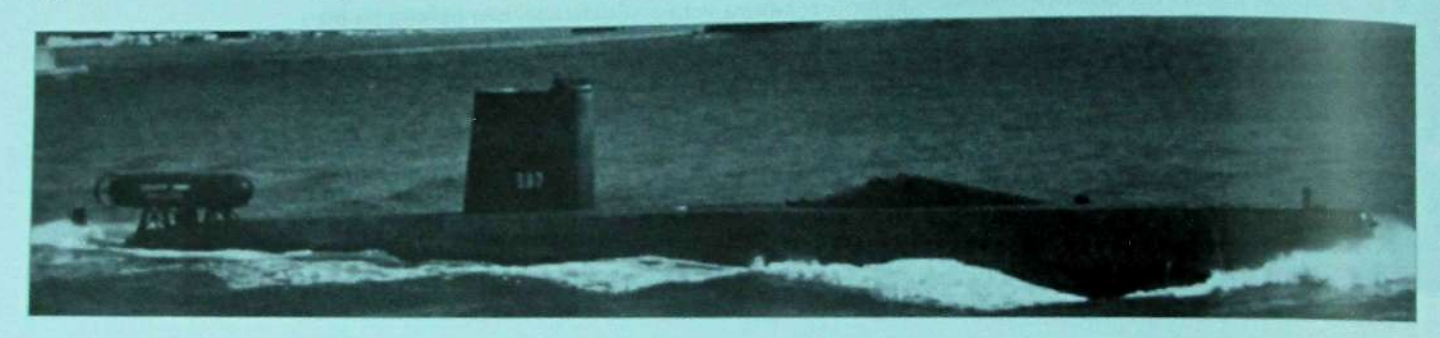

где размещались самолеты-снаряды. Ангар занимал огромные размеры: длина – 27,5 м, высота – 7,6 м, общий объем – более 1 100 м².

Д. Крэйвен выбрал для реализации проекта пла «Хэлибат», и ее направили на судоверфь Маре Айленд для модернизации и установки нового оборудования, на что было выделено 70 млн долларов. Переоборудование пла «Хэлибат» продолжалась 4 года под легендой создания глубоководных спасательных аппаратов DSRV.

С внешней стороны лодка не претерпела больших изменений. Ее уже и так возвышавшиеся рубочные рули были подняты еще выше, чтобы получить побольше места для установки дополнительных мачт. К ним крепились перископы и антенны для перехвата переговоров с советских кораблей, способных устраивать погоню за лодкой. Сверху носовой части находился небольшой выступ, который можно было принять за установленный в необычном месте колпак, укрывающий антенны гидролокатора. На самом деле этот выступ был приспособлением, которое Д. Крэйвен называл «управление напором и направлением». Оно позволяло воде втекать в носовую часть «Хэлибат», а вытекать по бортам, давая лодке возможность как бы парить в глубине в режиме застопоренных двигателей, почти бесшумно. «Хэлибат» могла не только осматривать дно океана, но и зависать над объектами, давая возможность специалистам изучать их, а водолазам – выходить из лодки и собирать объекты. Внутренние помещения «Хэлибат» были полностью переоборудованы и совсем не похожи на помещения на других серийных подлодках. Выступ в виде «горба верблюда» с его огромным люком был преобразован в технологическую камеру, которая стала называться «пещерой летучих мышей». Стены этой «пещеры» из нержавеющей стали были покрыты серыми, коричневыми и светло-голубыми полосами. Ширина ее составляла 8,5 м, длина – 15,2 м, высота – 9,1 м. Она была разделена на три этажа. В «пещере» оборудовали фотолабораторию, каюту для проведения анализа данных и компьютерный отсек, в котором разместился один массивный компьютер «Унивак 1124». Это была огромная машина с большими бобинами магнитной ленты и мигающими лампочками, что придавало помещению научно-фантастический вид. Здесь же были размещены койки для экипажа и «спуков» (радиоразведчиков).

Атомная подводная лодка «Хэлибат» после модернизации

Подводные аппараты – носители боевых пловцов/водолазов

Вершиной достижений Крэйвена были так называемые «рыбы» (самодвижущие аппараты), которые, как он надеялся, будут плавать на самых предельных глубинах. Весом по две тонны каждая, 4 м в длину эти алюминиевые создания имели камеры со стробоскопическими источниками света вместо глаз, работающие на аккумуляторах, усы из буксируемых гидролокаторных антенн, а также рули и носовые плоскости для плавников. Предназначенные для буксировки со дна «пещеры летучих мышей» на тросе длиною несколько километров, «рыбы» производились фирмой «Вестингауз электрик» по цене 5 млн долларов каждая.

С окончанием модернизации пла «Хэлибат» руководству военно-морской разведки и группы глубоководных исследований стало понятно, что этой одной специально оборудованной подводной лодкой эффективно решать сложные задачи подъема с морского дна фрагментов ракетного оружия стратегических ядерных сил и ВМФ СССР явно недостаточно.

Для подъема фрагментов нашего ракетного оружия планировалось комплексное использование различных сил и средств:

– на глубинах до 100–130 м специально подготовленными и оснащенными водолазами с борта пла «Хэлибат»;

– до глубин 2 000 м – сверхмалыми подводными лодками и батискафами;
– на больших глубинах – с помощью глубоководных батискафов.

В августе 1967 г. для решения вышеуказанных задач была сформирована первая группа подводных лодок специального назначения (пл СН) с дислокацией штаба в Сан-Диего (Западное побережье США), сил – в Маре Айленд.

В состав этой сверхсекретной группы пл СН входили:
– пла «Хэлибат», в дальнейшем пла «Сивулф», «Парч», «Р. Расселл»;
– глубоководный спасательный аппарат, батискаф «Триест II»;
– две сверхмалые подводные лодки «Тертл» и «Си клифф»;
– спецподразделение водолазов для глубоководных погружений;
– суда обеспечения.

Хотя американское командование тщательно скрывало результаты сверхсекретной деятельности этой группы и не афишировало их, с достаточным основанием можно полагать, что многие фрагменты боеголовок наших межконтинентальных и противокорабельных ракет в полигонах Тихоокеанского и Северного флотов были подняты с морского дна и доставлены в США для последующего изучения.

В качестве примера, свидетельствующего об эффективности таких действий, является ставший известным случай деятельности пла «Хэлибат» в Охотском море по поиску и обнаружению фрагментов нашей новой противокорабельной ракеты[34].

Так, в начале 70-х годов, по данным военно-морской разведки ВМС США, на вооружение наших подводных лодок поступили новые крылатые ракеты для поражения авианосных сил, имеющие высокие тактико-технические характеристики. На ракетах предполагалась установка инфракрасной головки самонаведения и радиовысотомера, позволяющих осуществлять полет на предельно малых высотах. Для получения дополнительных данных об этой крылатой ракете командование ВМС США спланировало специальную разведывательную операцию с участием трех атомных подводных лодок, которые были оборудованы специальными устройствами, сопряженными с перископами для выявления характеристик инфракрасных головок самонаведения ракет. Несмотря на развертывание американских подводных лодок вдоль маршрута полета ракеты, выпущенной с нашей подводной лодки, им не удалось выявить что-то новое. Однако на помощь пришла пла «Хэлибат», которая в районе падения ракеты с помощью гидроакустики и подводных аппаратов обнаружила множество ее фрагментов, и водолазы их все подняли в специальную «корзину» на корпусе подводной лодки. Фрагменты этой новой противокорабельной ракеты были доставлены в секретную лабораторию министерства энергетики США, занимающейся изучением советского ракетного оружия. Среди обломков были найдены части головки самонаведения и радиовысотомера. Подтверждающих данных использования инфракрасного излучения для наведения ракеты добыто не было. Тем не менее, американские специалисты детально изучили радиовысотомер, другие части ракеты, что позволило, как они считают, разработать комплекс мер, который бы позволял привести к падению ракеты в море не достигнув цели.

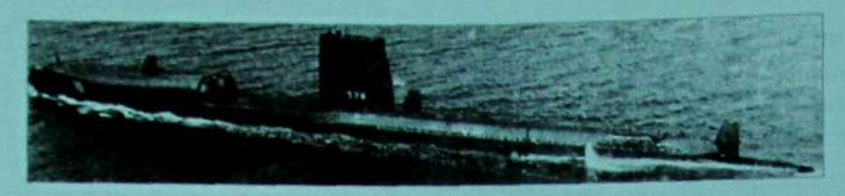
[34] *Байков Е.А., Зыков Г.Л. Разведывательные операции американского подводного флота. Санкт-Петербург. 2000. С. 103.*

Сверхмалая подводная лодка специального назначения «Си клифф»

Дизельная подводная лодка «Грэйбек» – носитель самолетов-снарядов «Регулус»

Разведывательно-диверсионная подводная лодка «Грэйбек»

К решению аналогичных специальных разведывательных задач американцами была привлечена после переоборудования дизельная подводная лодка «Грэйбек», которая также как и пла «Хэлибат» являлась носителем самолетов-снарядов «Регулус». Как и на пла «Хэлибат» большие внутренние объемы транспортных контейнеров лодки, освобожденные от самолетов-снарядов, аналогично были использованы для размещения подводных аппаратов – носителей водолазов.

Переоборудованная пл «Грэйбек» входила в состав 7-го флота и в основном использовалась для решения разведывательно-диверсионных задач в интересах проведения морских десантных операций. В материалах зарубежной печати приводятся данные, что пл «Грэйбек» в 1967 г. была якобы причастна к похищению двух новейших морских мин в районе острова Русский в заливе Петра Великого, которые выставлялись для показа Главной инспекции МО СССР при проверке ТОФ.

«Звездный час» пл «Грэйбек» был в 1976 г., когда она участвовала в очень опасной разведывательной операции в районе острова Сахалин. Командование ВМС США в Японии весной 1976 г. получило разведсводку от японской системы ПВО о том, что в ходе полета в южной части Охотского моря потерпел катастрофу один из советских стратегических бомбардировщиков. С получением этой информации специалистами военно-морской разведки и РУМО были тщательно проанализированы все имеемые данные японской системы ПВО, службы радиоперехвата АНБ, космической разведки. В результате анализа было сделано заключение о том, что мы отказались от поиска и подъема затонувшего бомбардировщика, на котором могло бы находиться ядерное оружие. Для поиска бомбардировщика привлекалась подводная лодка «Грэйбек», экипаж которой подготовлен для выполнения таких задач. В ходе поиска обломки самолета были обнаружены на глубине 40 м в советских территориальных водах. При обследовании обломков водолазами найдены две советские ядерные бомбы. Результаты поиска и обнаружение ядерных бомб подводной лодкой «Грэйбек» были доложены руководству военно-морской разведки, РУМО, которые об этом сообщили Совету национальной безопасности, ЦРУ и госдепартаменту. На уровне руководства США принято решение о подъеме бомб и их доставке для изучения в США. Для выполнения этого решения в РУМО разработали план операции под условным наименованием «Блю сан» («Голубое солнце») с участием подводной лодки «Грэйбек». Благодаря предварительно выполненному поиску и обозначению местонахождения бомб подводной лодкой в первом выходе, они быстро были найдены и подняты на борт лодки (в ее ангары) и в последующем доставлены в США.

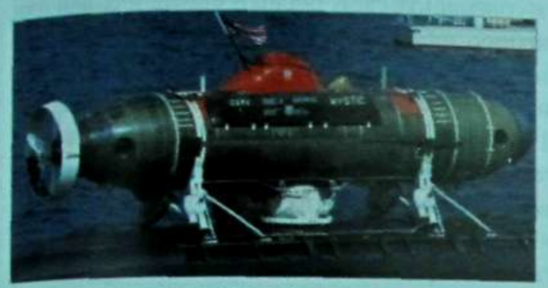
Ракетные ангары пл «Грэйбек», предназначенные для транспортировки оборудования водолазов-разведчиков и «украденной» техники

В настоящее время прогресс в создании глубоководной техники пошел гораздо дальше, поэтому при строительстве новейших американских атомных подводных лодок предусматривается выполнение задачи подъема затонувших образцов вооружения и техники с любых глубин, для чего устанавливается принципиально новая робототехника, способная автономно действовать до сотни часов, на удалении сотен миль от лодки. Наличие такого оборудования на подводных лодках необходимо учитывать при организации стрельб и испытании различных образцов оружия на море.

Деятельность подводных лодок ВМС США по прослушиванию подводных кабельных линий связи

В 70-е годы ВМС США начали проводить операцию «Айви Белс» («Вьюнок») по скрытному подключению записывающих устройств к советским подводным кабелям связи в Охотском и Баренцевом морях. При помощи малых подводных аппаратов, сверхмалых подводных лодок специальными атомными подводными лодками пленку с записью перехваченных сообщений периодически забирали и заменяли ее новой. Кабельные линии связи, на которых ставились записывающие устройства, соединяли наши военные базы на Камчатке с побережьем Дальнего Востока, Североморск с Архангельском. Записывающие устройства выставлялись и снимались специальными атомными подводными лодками на глубине 100–130 м.

Глубоководный аппарат DSRV, обеспечивающий разведывательные операции по прослушиванию кабельных линий связи

Глубоководный аппарат DSRV на пла «Ла Джолла»

Первой специальной атомной подводной лодкой, оборудованной для выполнения этих задач, была пла «Хэлибат», прошедшая специальную модернизацию, в ходе которой на корпусе лодки был установлен специальный аппарат, имитирующий глубоководный спасательный аппарат DSRV. Пла «Хэлибат» была оборудована специальным оборудованием для обслуживания записывающего устройства и регулярной замены пленки. И хотя информация, снимавшаяся с кабеля, как правило, к моменту расшифрования была уже не новой (с запаздыванием на несколько недель, а то и месяцев), аналитики американских спецслужб все же извлекали из нее немалую пользу и считали этот источник информации «золотой жилой».

Для осуществления перехвата во всех кабельных каналах связи в течение нескольких месяцев лабораторией фирмы «Белл» такая аппаратура была создана и имела форму цилиндра длиной более шести, диаметром около метра и весом до шести тонн (американцы назвали его «коконом»). В отличие от предыдущего устройства новое крепилось не непосредственно к кабелю, а размещалось рядом с ним, используя для своей работы эффект индукции. Установка данного устройства, по данным АНБ и военно-морской разведки, обеспечивала перехват десятков кабельных каналов связи (по некоторым данным, 57), проходивших по дну Охотского моря. Перехват позволял получать весьма ценную информацию по планам применения ракетных подводных лодок, обслуживания, боевой подготовки, мер по снижению шумности, времени прибытия и убытия экипажей лодок на боевую службу и по другим вопросам. Некоторые перехваченные сообщения касались будущих событий или мероприятий, и таким образом Соединенные Штаты, узнавая о них заблаговременно, получали возможность осуществлять к ним подготовку и отслеживать их.

В период 1972–1975 гг. пла «Хэлибат» довольно интенсивно использовалась для обеспечения записывающего устройства и регулярного снятия с него пленки в Охотском море. С выводом в 1975 г. из боевого состава ВМС США пла «Хэлибат» эти задачи выполняла пла «Сивулф». Учитывая высокую шумность этой лодки, ее походы в Охотское море обеспечивали одна-две атомные подводные лодки, которые при необходимости использовались для отвлечения сил ТОФ от обнаружения и слежения.

В конце 70-х годов с поступлением на вооружение ВМФ СССР новых ракетных подводных лодок типа «Дельта» (с дальностью стрельбы ракетами около 8 000 км), которые могли применять баллистические ракеты из Баренцева и других арктических морей под прикрытием сво-

Глубоководный аппарат DSRV для обеспечения прослушивания кабельных линий связи

Специальная атомная подводная лодка «Парч», предназначенная для обеспечения прослушивания кабельных линий связи в Баренцевом море

Специальное подслушивающее устройство «Кокон»

их сил и вне досягаемости основных американских систем противолодочной войны, командованием военно-морской разведки предложено для получения информации о применении стратегических ядерных сил морского базирования и данных по их обеспечению начать проведение разведывательной операции по прослушиванию кабельных линий связи в Баренцевом море. В 1978 г. высшим руководством США такое решение было принято. Для выполнения этих задач в Баренцевом море была специально оборудована пла «Парч» (тип «Стерджен»).

Для практики проведения разведывательных действий и проверки установленного оборудования пла «Парч» впервые вышла в район Охотского моря.

В 1979 г. пла «Парч» совершила свой первый выход в район горла Белого моря, в ходе которого был обнаружен подводный кабель, и рядом с ним установлено подслушивающее устройство. За успешное выполнение этого задания экипажу подводной лодки специальным указом президента США была объявлена благодарность, а каждому члену экипажа был вручен именной сертификат с текстом указа, заверенный печатью и подписанный лично Картером.

В целом для ведения разведки в районе Баренцева моря были подготовлены девять пла типа «Стерджен». В последующем при выполнении этих задач разведки отличились пла «Арчерфиш», «У. Бейтс» и «Бэтфиш».

Операция «Айви Белс» продолжалась вплоть до 1981 г., когда американский спутник сфотографировал из космоса советские вспомогательные суда, работавшие как раз над тем местом, где было установлено записывающее устройство. Когда же пла «Парч» в очередной раз пришла за пленкой, «жучка» рядом с кабелем не было. Как потом установила американская разведка, со дна Охотского моря были подняты оба устройства. Причем, у советской стороны не было никаких сомнений, кому они принадлежат, т.к. на одном из них была табличка «Собственность правительства США». Американцы в то время не могли догадаться, почему операция провалилась. Лишь после ареста аналитика АНБ Рональда Пелтона выяснилось, что именно он открыл русским детали сверхсекретной программы «Айви Белс» (примерно в январе 1980 г.). В настоящее время одно из записывающих устройств выставлено как экспонат в музее КГБ в Москве[35]. Несмотря на утечку сведений о проведении секретной операции «Айви Белс» АНБ и ВМС США не отказались от проведения разведывательных операций, в том числе по подслушиванию подводных кабельных линий связи. Ими больше никогда не использовалось прежнее кодовое наименование «Айви Белс», были приняты чрезвычайные меры по ужесточению режима секретности.

Достоверно установлено, что в 1985 г. атомная подводная лодка «Сивулф» совместно со сверхмалой атомной подводной лодкой специальной постройки NR-1 проводили в Средиземном море разведывательную операцию по прослушиванию ливийских подводных кабелей связи.

[35] *Норман Полмар, Томас Б. Аллен. Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В.Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – Серия «Экспресс», С. 42–43.*

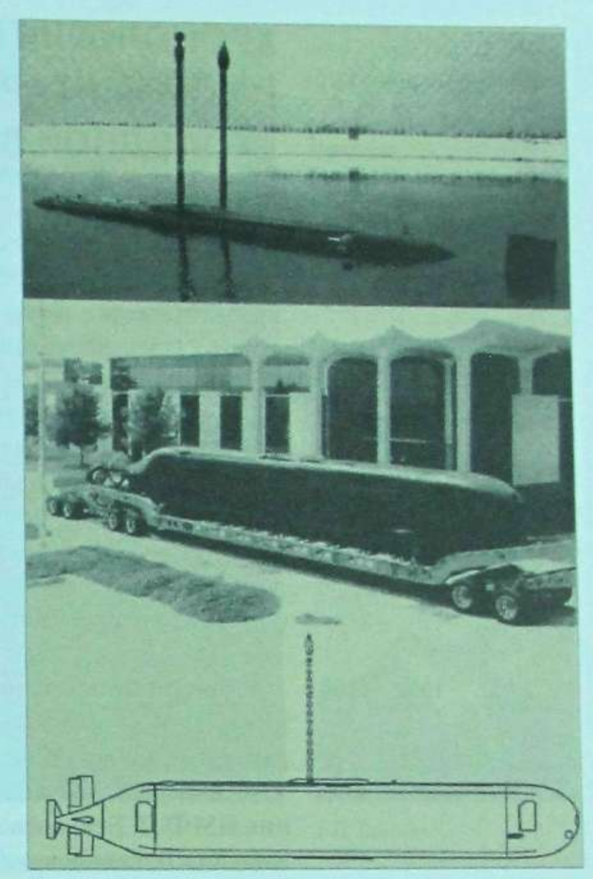

Атомные подводные лодки «Р. Расселл» (слева) и «С.М. Риверс» после переоборудования (справа)

В период 1987–1993 гг. при постановке пла «Парч» на переоборудование эти задачи выполняла атомная подводная лодка «Р. Расселл». После переоборудования пла «Парч» продолжала выполнять разведывательные задачи, причем в 1995, 1996 и 1997 годах ее экипаж отмечался наградами президента США за успешное решение специальных задач. Аналогичное переоборудование прошла пла «С.М. Риверс». На смену этой пла должны прийти новые американские пла, созданные по проекту «Центурион» с модульным принципом строительства, в котором предусмотрен модуль с разведывательной аппаратурой специального назначения. Кроме того, в 1999–2000 гг. в состав специальных отрядов транспортировочных средств Сил специальных операций (ССО) Атлантического и Тихоокеанского флотов вошли две специально разработанные сверхмалые подводные лодки (смпл) ASDS «сухого» типа для доставки водолазов-разведчиков. Доставку смпл будут осуществлять специально оборудованные пла типа «Сивулф» и «Вирджиния». Смпл будут устанавливаться на верхнюю палубу пла специальными фиксирующими пилонами, которые позволяют смпл самостоятельно отстыковываться от пл-носителя и пристыковываться после выполнения задачи. Новая смпл имеет два отсека: управления и транспортный. Экипаж включает двух человек: командира (офицер-подводник) и штурмана (офицер ССО ВМС). Она может транспортировать до восьми водолазов-разведчиков в зависимости от выполняемой ими задачи и экипировки. Глубина погружения смпл составляет более 300 метров, автономность – всего 1 сутки.

Сверхмалая подводная лодка ASDS

Сверхмалая атомная подводная лодка NR-1

ХРОНОЛОГИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ И КОММЕНТАРИИ НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЙ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

1949 Первые теоретические работы по облику первой атомной подводной лодки в СССР были начаты в 1949 г., а в 1952 г. И.В. Сталин подписал постановление Совета Министров СССР о проектировании и строительстве объекта 627 (атомной подводной лодки (апл) проекта 627 «Кит»). Создаваемая первая апл проекта 627 без участия специалистов ВМФ по замыслу проектантов должна была наносить удары по военно-морским базам и другим объектам, расположенным на территории противника с использованием сверхмощной парогазовой торпеды Т-15 (калибр – 1 550 мм, длина – 24 м, дальность хода – 40–50 км) с ядерной боевой частью, из-за габаритов которой были крупные размеры торпеды.

Только в 1954 г. к работе над техническим проектом были подключены специалисты Военно-Морского Флота, которые провели ряд радикальных изменений облика апл, прежде всего по вооружению: вместо «суперторпеды» на лодке появились восемь торпедных аппаратов с боекомплектом 20 торпед с обычной БЧ калибром 533 мм.

1952–1960 Строительство и освоение атомных подводных лодок в США: июнь 1952 г. – закладка первой пла «Наутилус», 1955 г. – окончание ее строительства; 1957 г.– введена в состав ВМС США вторая пла «Сивулф»; 1958 г. – начало серийного строительства для ВМС пла типа «Скипджек».

В январе 1952 г. внимание ЦК КПСС привлекла информация начальника разведуправления ВМФ Л. Бекренева о том, что американцы приступили к экспериментам по запуску производства отдельных образцов реактивного оружия. В этом направлении начались работы и в советском ВМФ.

1955–1959 В 1955 г. заложена первая апл в СССР. Первая апл К-3 проекта 627 после ходовых испытаний в марте 1959 г. включена в состав Северного флота, а в 1962 г. после завершения опытной эксплуатации вошла в боевой состав СФ. Несмотря на то, что, на данной апл для повышения акустической скрытности основное оборудование амортизировалось, применялись вибродемпфирующие покрытия, легкий корпус имел противогидролокационное покрытие, наш первый атомоход по уровню шумов значительно превосходил своих американских аналогов.

В то же время надо отметить, что наша апл по основным характеристикам значительно превосходила вступившую в строй в 1955 г. (на 3,5 года раньше, чем К-3) американский первенец пла «Наутилус» SSN-571: по подводной скорости 30 узлов против 22, предельная глубина погружения – 300 м против 210.

Атомная подводная лодка проекта 627

1955 16 сентября 1955 г. проведено первое в мире испытание баллистической ракеты морского базирования с пл Б-67 (пр. В611). В это же время в США закончилось создание ракет с ядерным зарядом и их носителей в воздухе, на суше и под водой.

В связи с этим в ВМФ приняты следующие меры:

- предъявлены повышенные требования к контролю обстановки в ближних и дальних зонах;
- сокращено время прохождения информации от сил и средств обнаружения носителей до командных пунктов и штабов;
- на КП кораблей и соединений организовано ведение текущей обстановки по районам боевого предназначения кораблей и соединений.

29 октября 1955 г. в севастопольской Северной бухте в результате мощного взрыва под днищем носовой части затонул линкор «Новороссийск». Этот бывший итальянский линкор «Джулио Чезаре» в числе 33 кораблей был получен Советским Союзом и вошел в состав Черноморского флота в результате раздела ВМС Италии в счет репараций по окончанию Второй

1999 г. Главный штаб ВМФ. Председатель Правительства РФ В. Путин, командование ВМФ, начальники управлений и служб после награждения родственников погибших при взрыве линкора «Новороссийск»

Е.Д. Елисеев

мировой войны. В результате взрыва погибли, по официальным данным, около 700 моряков (по другим данным, более 1 000 человек с учетом накануне прибывших на корабль, но не внесенных в списки личного состава корабля более 200 солдат с военной базы Порккалла-Удд). (В соответствии с Указом Президента РФ № 871 от 5.07.1999 г. награждены орденами Мужества (посмертно) 644 моряка).

По данным правительственной комиссии, наиболее вероятной причиной взрыва линкора была донная магнитная мина, оставшаяся со времен войны. В то же время не исключалась возможность диверсии. Данные, полученные после подъема корабля в 1957 г., а также информация последующих лет позволяет с большой вероятностью предположить, что линкор затонул в результате взрывов боевых зарядов. В этой связи существует версия, что заряды установили итальянские подводные диверсанты Боргезе, которые не смирились с передачей своего корабля бывшему противнику.

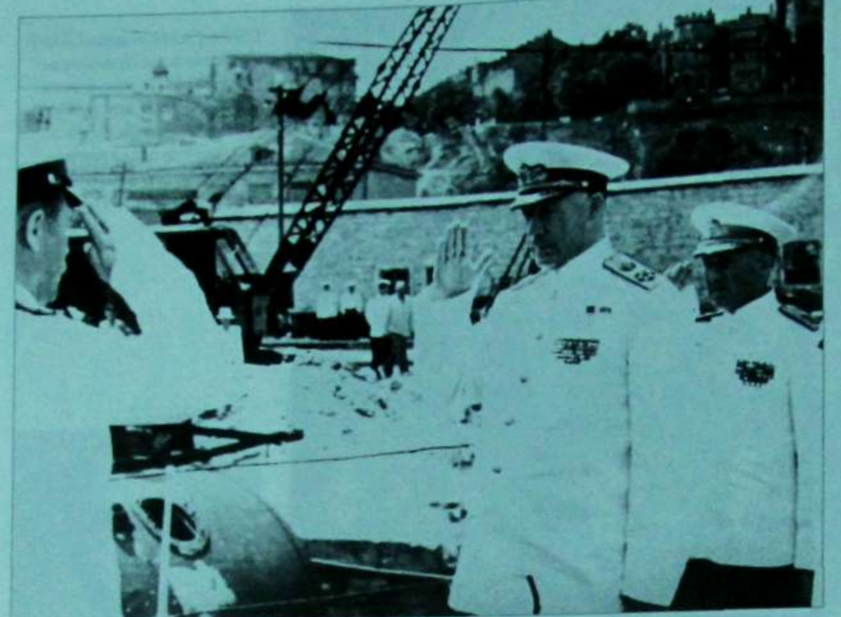
Гибель линкора и расследование комиссии обнажили непростые отношения в руководстве ВМФ главнокомандующего ВМС Н.Г. Кузнецова со своим заместителем, будущим главнокомандующим ВМФ С.Г. Горшковым (в июне 1955 г. назначен заместителем ГК ВМС с должности командующего ЧФ по рекомендации Н.Г. Кузнецова).

Заслуживают внимания воспоминания одного из офицеров по вопросу обстоятельств гибели линкора, проведенного Разведывательным управлением под руководством начальника Разведки ВМФ контр-адмирала Б.Н. Бобкова. Начальник Разведки ВМФ обстоятельно разрабатывал со своими подчиненными версию «итальянского следа» в этой трагедии. Им был подготовлен доклад с обос-

Итальянский линкор «Джулио Цезаре» (вверху) и советский линкор «Новороссийск» (внизу)

1955 г. Севастополь. Главнокомандующий ВМС Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов на борту крейсера «Молотов» принимает рапорт командира корабля. За спиной Н.Г. Кузнецова командующий ЧФ вице-адмирал С.Г. Горшков

нованием, который имел отличную версию от причин, указанных комиссией, в составе которой был только один моряк – заместитель главкома ВМС С.Г. Горшков. С.Г. Горшков, как бывший до недавнего времени командующим ЧФ и сдавший командование флотом В.А. Пархоменко, не взял самоотвод, а принял участие в работе правительственной комиссии, назначенной Предсовмином Н.А. Булганиным. Уже на первом заседании комиссии в присутствии заместителя предсовмина генерал-полковника В.А. Малышева он сделал заявление, что прямым виновником катастрофы считает Н.Г. Кузнецова. С.Г. Горшков, как единственный морской эксперт, при рассмотрении альтернативных версий подрыва корабля настаивал на удобной версии, связанной с взрывом старой немецкой мины, находившейся в севастопольской бухте со времен войны. Доклад-анализ, сделанный разведчиками, был доложен заместителем начальника Главного морского штаба вице-адмиралом И.Д. Елисеевым (начальник штаба адмирал В.А. Фокин отсутствовал) исполняющему обязанности главкома ВМФ С.Г. Горшкову, который вызвал негодование с его стороны. Было сказано, что «комиссия компетентна во всем разобраться, и что автору не надо совать нос, куда не положено, если он желает служить дальше». И.Д. Елисееву было дано указание проследить, чтобы доклад вместе с черновиками был уничтожен. Подготовленный «не тот» доклад «стоил» контр-адмиралу Б.Н. Бобкову не полученного звания вице-адмирала.

Ударный авианосец «Саратога» типа «Форрестол»

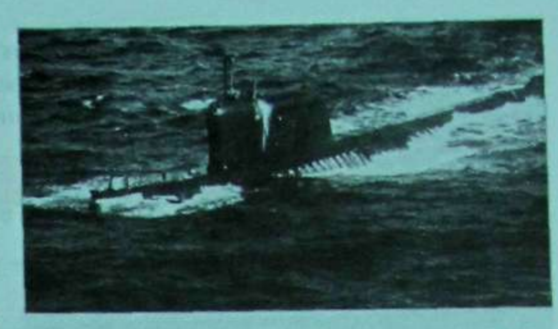

В 1955 г. походы дизель-электрических подводных лодок проекта 613 под РДП в течение 30 суток были выполнены в Баренцево, Черное и Японское моря. Первые длительные походы сначала имели испытательный характер.

В 1955 г. в состав ВМС США вошел авианосец нового поколения «Форрестол» водоизмещением 78 000 т.

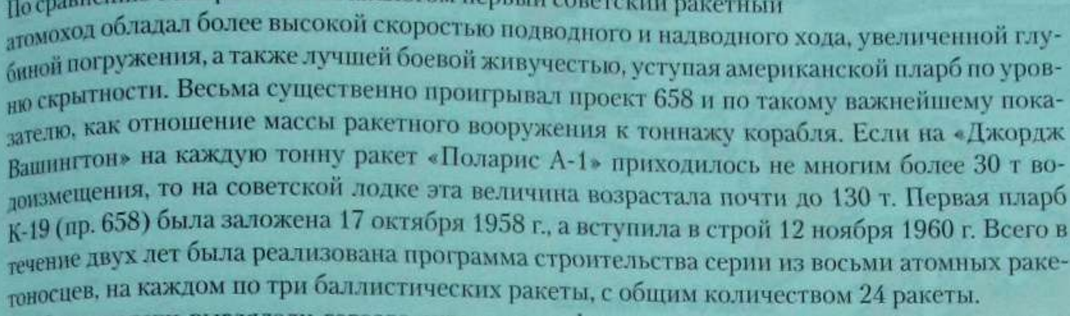
1956 Принято решение на базе апл проекта 627 разработать серийную апл проекта 627А с ракетным комплексом. В этот период имели место различные мнения в отношении строительства атомных подводных лодок – или с баллистическими ракетами или с крылатыми ракетами. В оценках, которые делались, в том числе и военной разведкой для советского руководства, баллистические ракеты рассматривались как «абсолютное» оружие, не имеющее средств противодействия. В то же время крылатые ракеты, обладающие характеристиками, близкими к характеристикам реактивных истребителей первого поколения, теоретически могли быть перехвачены существующими средствами ПВО. По сравнению с баллистическими ракетами крылатые ракеты имели ряд преимуществ – хорошо отработанная, достаточно традиционная конструкция, лучшие, чем у баллистических ракет, массогабаритные характеристики и другие.

С августа 1956 г. в СССР были развернуты работы по созданию первой советской пларб практически одновременно с аналогичными работами в США по программе «Поларис». Правда, если в Советском Союзе подводную лодку пр. 658 (по классификации НАТО «Хотел») рассматривали как своего рода синтез уже существующих технологий, то американцы создавали принципиально новую, не имеющую аналогов, малогабаритную твердотопливную баллистическую ракету с подводным стартом для новой пларб.

Атомная ракетная подводная лодка проекта 658

Первый носитель «Поларисов» – пларб «Джордж Вашингтон», как и лодка проекта 658, разрабатывался на основе существующей пла типа «Скипджек». При постройке первой серии американских пларб были использованы уже готовые корпусные конструкции пла, в результате чего головной американский подводный ракетоносец был сдан флоту 30 декабря 1959 г., на год раньше, чем советский аналог. Малые габариты «Поларисов» (длина – 8,68 м, диаметр – 1,37 м), а также более простое и компактное устройство, позволили разместить на «Джордж Вашингтон» 16 ракет (два ряда по восемь шахт). По сравнению с американским аналогом первый советский ракетный атомоход обладал более высокой скоростью подводного и надводного хода, увеличенной глубиной погружения, а также лучшей боевой живучестью, уступая американской пларб по уровню скрытности. Весьма существенно проигрывал проект 658 и по такому важнейшему показателю, как отношение массы ракетного вооружения к тоннажу корабля. Если на «Джордж Вашингтон» на каждую тонну ракет «Поларис А-1» приходилось не многим более 30 т водоизмещения, то на советской лодке эта величина возрастала почти до 130 т. Первая пларб К-19 (пр. 658) была заложена 17 октября 1958 г., а вступила в строй 12 ноября 1960 г. Всего в течение двух лет была реализована программа строительства серии из восьми атомных ракетоносцев, на каждом по три баллистических ракеты, с общим количеством 24 ракеты.

Наши успехи выглядели гораздо скромнее на фоне стремительного роста американского ядерного ракетного подводного флота: с 30 декабря 1959 г. по 29 мая 1964 г. ВМС США ввели в строй 20 ракетоносцев (пять типа «Джордж Вашингтон», пять – «Этан Аллен» и 10 – «Лафайетт») с 230 баллистическими ракетами «Поларис А-1, А-2» на борту. При этом все американские ракеты имели подводный старт и обладали максимальной дальностью 2 200, 2 800 км.

В 1956 г. впервые с боевыми задачами ведения разведки вышли в автономные походы подводные лодки Тихоокеанского флота: 16 июля первой в такой поход была направлена подводная лодка С-87, которая прошла до 175° западной долготы, обогнув почти всю северную часть Тихого океана. Вслед за ней последовательно выполнили дальние походы с теми же задачами подводные лодки С-173 в Чукотское море и С-91 в район атолла Мидуэй. Несколько позже в такие же походы вышли подводные лодки Северного флота: С-195 и С-197. На Черном море на полную автономность выходила пл С-98. Впервые в ВМФ выполнила 75-суточное плавание подводная лодка Тихоокеанского флота Б-63. Оценивая эти первые походы, командование ВМФ отмечало, что «личный состав всех подводных лодок проявил самоотверженность, высокую боевую выучку и... обеспечил выполнение всех поставленных на походы задач».

Основной целью первых автономных походов было вскрытие оперативной обстановки в морях и океанах, уточнение характера и способов действий противолодочных сил США и НАТО.

Наиболее значительными походами подводных лодок ВМФ СССР на полную автономность были: в Атлантике Б-77, в Тихом океане Б-66, впервые пересекшей экватор и достигшей **1957**
6° южной широты. В этом же году впервые подводные лодки Северного флота С-267 и С-284, находясь в автономном походе, действовали в завесе.

В сентябре 1957 г. первой попыткой достичь Северного полюса было плавание американской атомной подводной лодки «Наутилус», однако из-за неполадок навигационного оборудования она достигла только 87° северной широты.

19 января 1957 г. на модернизацию в Северодвинск убыл эм «Огненный», который был переоборудован в корабль радиотехнической разведки. 14 октября 1957 г. с СФ в Ленинград на модернизацию убыли эсминцы «Опасный» и «Охраняющий», которые были там переоборудованы в корабли радиотехнической разведки (пр. 31)[36].

В 1957 г. на Северный флот поступили самолеты Ту-16Р, предназначенные для ведения воздушной разведки в средней и ближней зонах. Эти самолеты обладали уникальными возможностями по ведению разведки в обширных районах, добыванию достоверных разведывательных данных и передачи их практически в реальном масштабе времени командованию. Разведывательная авиация по праву получила приоритет среди других видов разведки[37].

[36] Бережной С.С. Советский ВМФ 1945–1995. С. 20, 23, 24.

[37] Морской сборник. 1995. № 3.С. 45.

1958 Накопленный опыт походов 1956–1957 гг. позволил расширить зону действий подводных лодок и поставить перед ними более сложные задачи: подводные лодки Тихоокеанского флота Б-68 и Б-71 выполнили важные задачи с успешным преодолением плотной зоны противолодочной обороны ВМС США. Результаты походов позволили вскрыть систему построения их противолодочных сил и выявить особенности тактики их действий. В этом же году подводные лодки Северного флота Б-75, Б-80 (пр. 611) впервые в Атлантике пересекли экватор и вышли в южное полушарие Земли, достигнув 1°50' южной широты. Результатом похода явились ценные данные по противолодочным возможностям ОВМС НАТО.

В 1958 г. в сложной международной, оперативной и климатической обстановке приходилось выполнять задачи подводникам 40-й отдельной бригады, развернутой в заливе Влера в Албании.

3 августа 1958 г. пла ВМС США «Наутилус» впервые достигла Северного полюса под водой.

Маршрут перехода пла «Наутилус» ВМС США к Северному полюсу

В конце 50-х гг. в СССР были развернуты работы по созданию атомной подводной лодки второго поколения для борьбы с авианосцами и надводными кораблями. В отличие от пларк первого поколения проектов 659 и 675 новая апл проекта 670 должна была оснащаться противокорабельным комплексом «Аметист» с подводным стартом.

17 декабря 1958 г. был подписан приемный акт, а 12 марта 1959 г. в состав Северного флота включена первая опытная апл К-3 «Ленинский комсомол» (пр. 627), в связи с чем начата разработка приемов применения пла для обнаружения и слежения за корабельными группировками и поиска пл.

30 июня 1958 г. в состав ВМФ вошел первый ракетный корабль эм «Бедовый» с противокорабельным ракетным комплексом крылатых ракет КСЩ с дальностью стрельбы 80 км.

Разведка ВМФ с учетом поступления от промышленности первых ракетных кораблей начала разработку и внедрение на флоты организации применения выносных наблюдательных пунктов (ВНП) на самолетах, кораблях для обеспечения целеуказания носителям крылатых ракет КСЩ, а также изучение и обобщение опыта применения ВНП для обеспечения целеуказания.

1959 Подводная лодка С-360 из состава 40-й бригады СФ выполнила первый разведывательный поход на полную автономность в Средиземном море. Обнаруженная силами 6-го флота ВМС США подводная лодка трое суток преследовалась, но все же оторвалась от вероятного противника и благополучно завершила свое плавание. Активную разведку вели также другие подводные лодки бригады. Их действия в южном Средиземноморье держали в напряжении силы 6-го флота и вызывали немалую обеспокоенность его командования.

Пла «Скейт» ВМС США на Северном полюсе

17 марта 1959 г. первое всплытие на Северном полюсе осуществила пла «Скейт» ВМС США.

В конце 1959 г. головная апл К-5 (пр. 627А) вошла в состав ВМФ (СФ). Из воспоминаний ГК ВМФ С.Г. Горшкова:

«При определении направлений развития ВМФ в ядерную эпоху нельзя было не учитывать, например, того обстоятельства, что противостоящие нам империалистические государства располагают огромным надводным флотом и мощной промышленностью. Даже для того, чтобы нам сравняться в силах по основным классам надводных кораблей, потребовались бы долгие годы соревнования потенциалов, что связано с затратой огромных материальных и денежных средств. Достижением превосходства в таких условиях было делом весьма проблематичным, поскольку флот в силу специфики развития, обладая превосходством над другим флотом, может сохранить его ценой сравнительно небольших затрат. Отдание приоритета развитию подводных сил позволяло в кратчайшее время резко увеличить ударные возможности нашего флота, создать серьезную угрозу основным силам флота противника на океанских театрах и ценой затраты меньших средств и времени умножить рост могущества нашей страны, лишив противника тем самым преимуществ, которыми он мог располагать в случае войны против Советского Союза...»[38].

Главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков

[38] *Горшков С.Г. Морская мощь государства. С. 309–310.*

1960

В ноябре первая американская пларб «Джордж Вашингтон», на борту которой находилось 16 баллистических ракет «Поларис А1» с дальностью стрельбы 2 200 км, вышла на первое боевое патрулирование.

10 сентября 1960 г. – первый пуск баллистической ракеты с подводной лодки Б-67 (пр. ПВ611) из подводного положения.

12 ноября 1960 г. в состав ВМФ (СФ) вошла первая серийная головная атомная подводная лодка К-19 (пр. 658) с тремя баллистическими ракетами Р-13 с дальностью стрельбы 600 км.

В этот период Разведка ВМФ приступила к целенаправленному усилению контроля деятельности противолодочных сил в удаленных океанских зонах, в районах предполагаемого патрулирования наших атомных ракетных подводных лодок.

9 ноября 1960 г. в состав ВМС США вошла первая в мире специализированная противолодочная атомная подводная лодка «Таллиби», которая была предназначена для борьбы с ракетными подводными лодками ВМФ СССР.

1961

Перед наукой и промышленностью СССР была поставлена задача создания первой в мире космической всепогодной системы наблюдения за надводными целями на всей акватории Мирового океана и выдачи целеуказания с передачей данных непосредственно на носители оружия или наземные (корабельные) командные пункты. В марте 1961 г. вышло первое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развертывании опытно-конструкторских работ по созданию системы морской космической разведки и целеуказания (МКРЦ).

В 1961 г. в состав ВМС США вступил первый в мире атомный авианосец «Энтерпрайз» водоизмещением 89 600 т. Одной из важных особенностей американских авианосцев послевоенного поколения являлась усовершенствованная система противоторпедной защиты, при создании которой был реализован богатый опыт ВМС США, накопленный в годы Второй мировой войны. Для того чтобы потопить авианосец послевоенной постройки, требовались десятки попаданий в его борт торпед калибром 533 мм или применение спецбоеприпаса (что далеко не всегда было возможно по военно-политическим соображениям). А совершенствование противолодочных средств авианосного соединения, в частности – широкого использования вертолетов ПЛО, внедрения новых корабельных гидроакустических комплексов большой мощности, буксируемых ГАС переменной глубины и противолодочных управляемых ракет (типа «Асрок», «Икара», «Малафон») – потребовало увеличения дальности применения противокорабельного торпедного оружия. С целью расширения возможностей наших подводных лодок понадобилась тесная связь создателей торпедного оружия со специалистами военно-морской разведки, которые бы хорошо знали систему ПЛО АУС (АУГ).

В этом же году с целью расширения боевых возможностей апл проекта 671 в борьбе с надводными кораблями (в первую очередь, с ударными авианосцами противника) было принято решение об усилении торпедного вооружения лодки новыми сверхмощными дальноходными торпедами 65–73 калибра 650 мм. Одна-две такие торпеды могли полностью вывести из строя крупный боевой корабль (авианосец или линкор). Другой важнейшей особенностью крупнокалиберных торпед была их способность преодолеть 50-километровое расстояние со средней скоростью 50 узлов (до настоящего времени ни одна зарубежная торпеда не обладает подобными возможностями). Одновременно с этим для модернизированной апл проекта 671РТ предусматривалось создание комплекса «Вьюга» (начал разрабатываться в 1958 г., принят на вооружение в 1969 г.) с противолодочными ракетами 81Р с дальностью стрельбы 10–40 км через торпедные аппараты. Аналогичный американский противолодочный ракетный комплекс «Саброк» (начал разрабатываться в 1960 г., принят на вооружение в 1965 г.) имел дальность стрельбы более 50 км, что было обусловлено большой дальностью действия американского гидроакустического комплекса AN/BQQ-2 по сравнению с отечественным ГАК «Рубин».

28 июня 1961 г. в состав ВМФ СССР вошла первая апл К-45 (пр. 659) с шестью КР П-5 на борту. В 60-е годы имела место высокая оценка возможностей нашего ракетного атомохода проекта 659 решить поставленные задачи крылатыми ракетами П-5, т.е. поразить назначенные цели с учетом возможностей средств ПВО потенциального противника. Наиболее мощный американский ЗРК зональной ПВО того времени «Найк Геркулес» мог бороться с воздушными целями, летящими на высотах не менее 1,5 км, а маловысотный комплекс «Хок» обладал дальностью стрельбы, не превышающей 18 км, что позволяло прикрыть этими ракетами лишь ограниченное число объектов. Весьма скромные возможности по борьбе с ракетами типа П-5 имела и истребительная авиация США, основу которой в те годы составляли дозвуковые истребители, не способные бороться с целями, летящими на высоте несколько сот метров со сверхзвуковой скоростью. Сверхзвуковые истребители-перехватчики второго поколения – F-101B, F-102, F-104 и F-106, начавшие поступать на вооружение ВВС США в конце 50-х гг., могли поражать своими управляемыми ракетами лишь воздушные цели, летящие на средних и больших высотах, что делало эти самолеты также практически «безвредными» для П-5. Однако принципиальный недостаток этой КР – надводный старт, существенно увеличивающий уязвимость корабля-носителя, устранить так и не удалось. В результате в 1964 г. было решено отказаться от стратегических крылатых ракет. В 1959 г. вышло постановление о разработке первой в мире крылатой ракеты с подводным стартом.

1962 Почти одновременно в районах Индонезии и Кубы возникли военно-политические ситуации, близкие к критическим. С 15 августа 1962 г. в районе Индонезии две подводные лодки ТОФ С-292 и С-236 были развернуты с задачей уничтожения судов, производящих эвакуацию голландцев из Западного Ириана. Приказ, правда, вскоре был отменен, но готовность не снижалась, и этим была продемонстрирована решимость советского правительства оказать при необходимости помощь индонезийскому народу в его борьбе за Западный Ириан.

В то же время назревал Карибский кризис, вызванный попытками США воспрепятствовать образованию социалистического государства на Кубе. Советское руководство решило на угрозу ответить угрозой. На Кубу были доставлены ракеты и самолеты, способные нести ядерное оружие. В ответ США предприняли морскую блокаду Кубы (к ее берегам они направили около 180 кораблей) и приступили к подготовке вторжения на остров... Их АУГ вошли в Норвежское, Японское и Охотское моря, до 20 % стратегической авиации несли боевое дежурство в воздухе. В ответ советские войска и силы флота также были приведены в состояние повышенной боеготовности. В соответствии с планом «Анадырь» по оказанию помощи Кубе командование ВМФ предполагало развернуть в кубинском порту Мариэль 20-ю эскадру подводных лодок Северного флота (11 подводных лодок, в том числе семь пр. 629). Для заблаговременной разведки в район Гуантанамо была выдвинута подводная лодка Б-75. С обострением обстановки 11 сентября 1962 г. ВМФ СССР был приведен в повышенную боевую готовность. 1 октября в район Кубы вышел первый эшелон 20-й эскадры в составе четырех подводных лодок проекта 641: Б-4, Б-36, Б-59 и Б-130. В районе Багамских островов три лодки (Б-36, Б-59, Б-130), исчерпав емкость аккумуляторных батарей при уклонении от противолодочных сил ВМС США, были вынуждены всплыть. В то же время

в рамках Карибского кризиса на Тихом океане действовала подводная лодка Б-88 в непосредственной близости от Перл-Харбора, в районе поисковых действий АУГ с авианосцем «Констеллейшн». Однако лодка обнаружена не была[39]. Таким образом, из шести подводных лодок три – Б-75, Б-4, Б-88 – американцами обнаружены не были.

17 июля 1962 г. апл К-3 достигла Северного полюса.

30 декабря 1962 г. в состав ВМФ вошел первый ракетный крейсер «Грозный» проекта 58.

[39] *Лебедько В.Г. Героизм и мужество российских подводников. СпБ. 2006. С. 37.*

1963

Непосредственно к побережью США были развернуты четыре подводные лодки проекта 641: Б-77, Б-76, Б-74, Б-153, которые, действуя в зонах противолодочной обороны, успешно выполнили свои задачи и возвратились в базы.

Ркр «Грозный» (пр. 58) БФ

Угроза применения американцами своего оружия после Карибского кризиса была не единственным случаем против наших подводных лодок. В 1963 г. подводная лодка Тихоокеанского флота С-141 (командир – капитан 3 ранга А.Т. Штыров, в дальнейшем заместитель начальника разведки ТОФ), попав в полосу поиска 77.3 АУГ (аву «Тикондерога») и 70.4 АПУГ (авп «Кирсардж»), также подверглась бомбометанию, но, отделавшись повреждением кормовой надстройки, успешно оторвалась от преследования. В этом же году апл Северного флота К-133 (пр. 627А) впервые выполнила поход на полную автономность в экваториальную зону Атлантики, ведя разведку и исследуя возможность создания новых гидроакустических станций. Походы подводных лодок в 1956–1963 гг., первыми вышедших на позиции «холодной войны», заставили американцев признать малоприятный для них факт, что угроза с моря вплотную подошла к их побережью и надежность их океанского барьера поставлена советскими подводниками под серьезное сомнение.

А.Т. Штыров

В период 1958–1963 гг. в состав СФ вошли 11 апл проекта 627А, которым американцы присвоили по натовской классификации обозначение «Новембер».

Одновременно, продолжая работы над созданием апл с реактором на жидкометаллическом теплоносителе (ЖМТ), 30.10.63 была включена в состав ВМФ апл К-27 (пр. 645), через 6 лет (1957 г.) после вхождения в состав ВМС США второй опытной пла «Сивулф» с реактором на ЖМТ. К сожалению, кроме непродуманных других вопросов проектирования и ряда его неудачных решений, были совершенно не предусмотрены меры по снижению акустического поля апл, в результате ее шумность не только была выше шумности пла ВМС США, но и значительно превышала требования, установленные ВМФ СССР. В ходе дальнейшей эксплуатации апл были проведены доработки по повышению акустической скрытности лодки. В конце 1963 г. в состав ВМФ вошла пларк К-166 (пр. 675) с шестью крылатыми ракетами П-6 с надводным стартом и дальностью стрельбы – 400 км. Всего в составе ВМФ было 29 пларк проекта 675.

Работы по созданию противокорабельного оружия с системой конечного самонаведения были начаты еще в конце 40-х гг., однако дальность стрельбы первых ПКР не превышала

Самолет-разведчик Ту-95РЦ взлетает на воздушную разведку

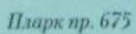

нескольких десятков километров. В то же время основные надводные цели – авианосцы ВМС США – имели глубину противовоздушной (противоракетной) обороны порядка 150–200 км. С появлением в начале 60-х гг. на вооружении новых истребителей F-4 «Фантом», оснащенных всеракурсными ракетами класса «воздух-воздух» AIM-7 «Спарроу», а также палубных самолетов ДРЛО Е-2А «Хокай», дальность должна была возрасти до 250–300 км. В качестве ответной меры это требовало создания противокорабельной ракеты с максимальной дальностью стрельбы более 300 км, что обеспечивало возможность поражения авианосных ударных групп и соединений противника без входа в зону его противолодочной и противоракетной обороны.

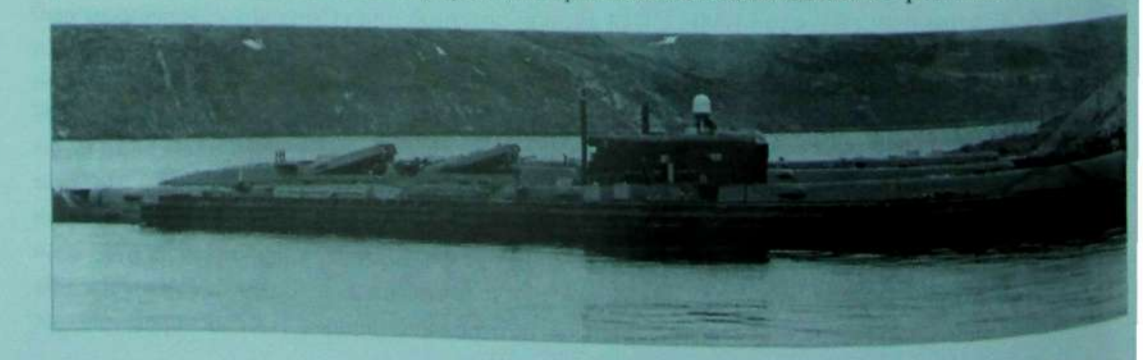
В 1963 г. на вооружение морской авиации ВМФ принят самолет-разведчик Ту-22Р, предназначенный для радиотехнической и радиолокационной разведки, а также топографической аэрофотосъемки.

Для обеспечения надежной разведки и целеуказания в океанской зоне для носителей крылатых ракет Киевским НИИ радиоэлектроники (в дальнейшем НПО «Квант») под руководством главного конструктора И.В. Кудрявцева была создана морская разведывательная система целеуказания (МРСЦ) «Успех», размещенная на специально разработанных носителях: самолетах Ту-95РЦ, вертолетах Ка-25ДЦ.

На носителях размещалась авиационная радиолокационная система обнаружения морских целей и передачи данных на корабли, где осуществлялась обработка данных и выдавались целеуказания ракетному комплексу. Таким образом, в нашей стране впервые в мире был создан разведывательно-ударный комплекс (РУК), включающий средства разведки, ударное оружие и их носители (как морские, так и воздушные). Использование разведывательно-ударного комплекса осуществлялось следующим образом: подводная лодка, находящаяся в заданном районе, после получения боевого распоряжения на применение ракетного оружия, подвсплывала на перископную глубину и устанавливала связь с самолетом разведки и целеуказания, который передавал на борт пларк радиолокационную информацию о надводных целях. Эта информация отображалась на экранах пульта оператора комплекса целеуказания лодки. Командир корабля анализировал целевую обстановку и назначал цель, по которой необходимо было определить координаты (пеленг и дальность). Затем эти данные вводились в корабельную систему управления ракетным комплексом, осуществлялась оценка досягаемости оружия и ожидаемой вероятности обнаружения цели радиолокационным визиром ракеты. На основании этой информации принималось окончательное решение на стрельбу.

Пларк пр. 675

Лодка ложилась на боевой курс, выполняла предстартовую подготовку, после чего всплывала в надводное положение и производила ракетный залп[40].

Эффективность противокорабельного ракетного комплекса большой дальности в значительной степени определялась возможностями средств разведки и целеуказания. Разведка ВМФ на флотах с началом поступления на корабли и в штабы системы МРСЦ «Успех» приступила:
- к освоению системы МРСЦ с учетом увеличения зоны (дальности) и возможностей разведки и целеуказания в связи с принятием на вооружение разведывательных самолетов Ту-16Р, РМ и самолетов Ту-95РЦ;
- к планированию и проведению на флотах регулярных тренировок (1–2 раза в неделю) по использованию МРСЦ «Успех» с привлечением самолетов Ту-95РЦ и вертолетов Ка-25ДЦ и организацией передачи данных реальной оперативной обстановки на корабли и штабные пункты приема.

Сентябрь-октябрь 1963 г. – первый переход апл К-178 (пр. 658) подо льдами с Северного на Тихоокеанский флот.

[40] *Ильин В.И. Подводные лодки России (Военная техника). М. Астрель, 2006. С.146.*

1964

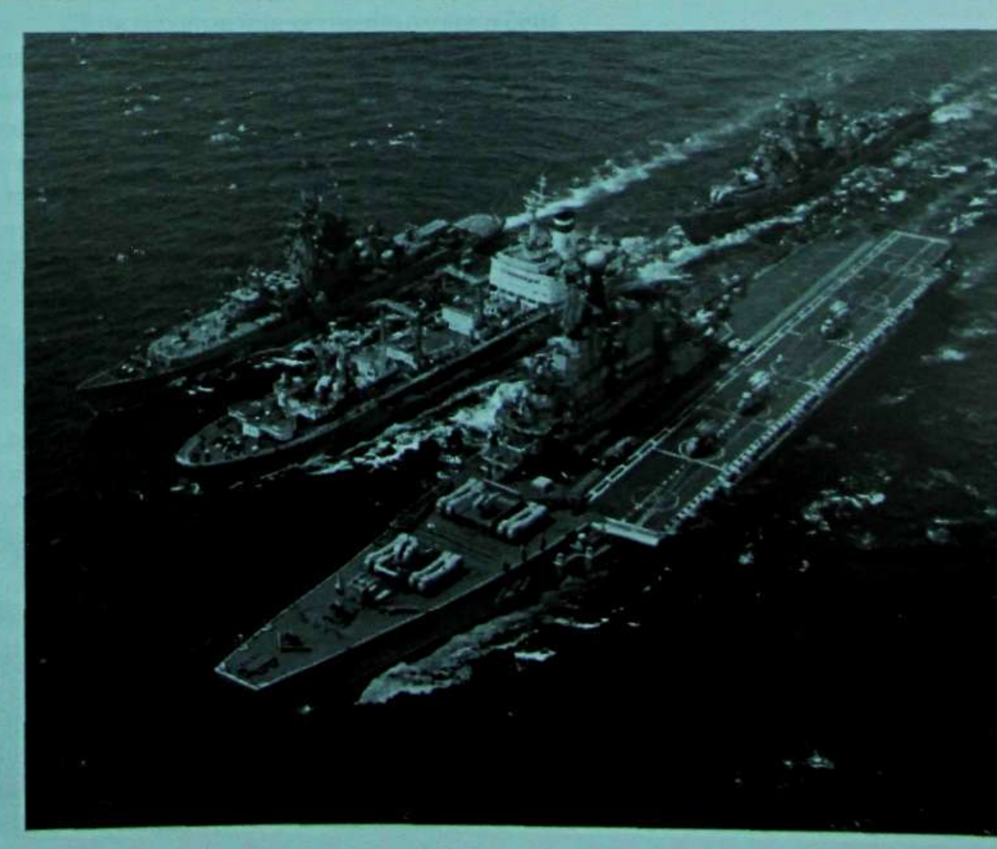
ВМФ приступил к несению боевой службы. Это была новая, по существу оперативная форма применения сил флота с целью обеспечения интересов СССР в оперативно-важных районах Мирового океана и предотвращения внезапного нападения противника с морских направлений.

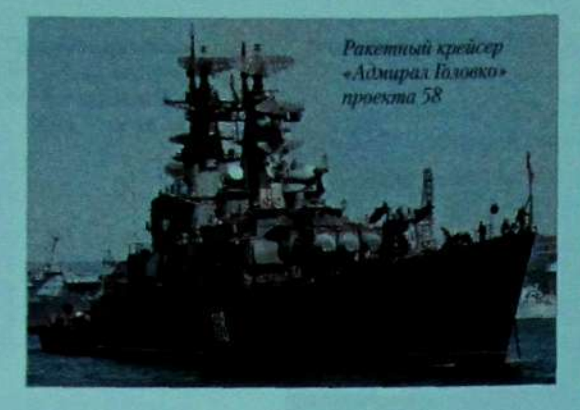
Руководство ВМФ поставило перед флотами ряд важнейших задач постоянного характера, а именно: осуществлять патрулирование рпксн в готовности к нанесению ударов по наземным объектам, вести поиск и слежение за пларб, а также за авианосными группировками, не допускать активной деятельности противника у нашего побережья и, при необходимости, обеспечивать военно-политические интересы Советского Союза в различных районах Мирового океана. Решение этих задач, в том числе подводными лодками, проходило в сложной и во все более обостряющейся военно-политической обстановке.

С 1964 г. деятельность авианосцев была поставлена под контроль сил боевой службы ВМФ (подводных лодок, надводных кораблей и авиации флота). Так в 1964 г. пришедшие на боевую службу в Средиземное море подводные лодки Балтийского флота С-250 и С-187 проекта 613 оказались в поле деятельности АУС и двух АПУГ. На каждую нашу подводную лодку приходилось 23 корабля и 180 самолетов, в том числе базовой патрульной авиации. Соотношение по личному составу равнялось 265 противолодочников на каждого нашего подводника. В то же время мировая статистика говорит о том, что в Первую мировую войну на каждую подводную лодку приходилось 16 кораблей и семь самолетов, а на каждого подводника – 70 человек противника; во Вторую мировую войну это соотношение составляло: 25 кораблей, 100 самолетов и 100 человек.

Таким образом, по сравнению с прошлыми годами, соотношение противоборствующих сил возросло в 2–3 раза в пользу противника. В таких условиях пришлось действовать балтийским подводникам. Подводная лодка С-187, обнаруженная в самом начале боевой службы, в дальнейшем от преследования оторвалась, и далее, действуя в течение всего плавания в зоне абсолютного превосходства противолодочных сил противника, успешно выполнила задачи и благополучно вернулась в базу. В таких же условиях действовали пришедшие на смену балтийцам подводники Северного и Черноморского флотов. По мере увеличения количества наших кораблей на Средиземном море соотношение сил менялось, а результаты улучшались.

Средиземное море. Одновременная заправка трех кораблей БС (такр «Киев»)

Ракетный крейсер «Адмирал Головко» проекта 58

23–24 октября 1964 г. штабом СФ было проведено учение по поиску авианосного ударного соединения «противника» с использованием навигационных радиопеленгаторных станций дизельных подводных лодок. В ходе учения было достигнуто устойчивое радиопеленгование АУС на значительной дальности. Данные по связи были переданы на ракетные подводные лодки, которые успешно условно атаковали «противника» крылатыми ракетами с предельной дистанции. Одновременно в торпедные атаки по «противнику» с большой дистанции выходили дизельные подлодки.

22 декабря 1964 г. в состав ВМФ вошел ракетный крейсер «Адмирал Головко» проекта 58.

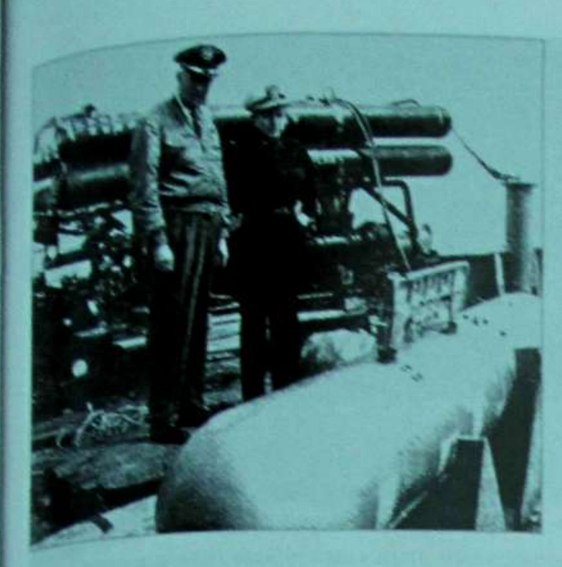
1965 В стратегической концепции США «массированного возмездия» авианосцам отводилась не последняя роль. Они являлись скрепляющим звеном для соединений ОВМС НАТО, «становым хребтом» ВМС США в море. Типовая авианосная многоцелевая группа была достаточно мощным соединением универсального характера. Она обладала противолодочным полем радиусом в 360 км, радиолокационным полем радиусом в 650 км, глубиной удара до 1 200 км и мощностью удара в 3 400 «хиросимовских» атомных бомб. Находясь в вероятных районах боевого предназначения, АМГ составляли существенную угрозу для наших сил в море, фланговых группировок Сухопутных войск и важных наземных объектов.

Состоялись первые выходы наших атомных подводных лодок для слежения за американскими ракетоносцами и авианосцами. Впервые апл К-181 (пр. 627) обнаружила и в течение четырех суток осуществляла в Атлантике слежение за ударным авианосцем «Саратога». Это был первый опыт слежения за фактическим противником. При этом коэффициент слежения за авианосцами разнородными силами боевой службы не снижался ниже 0,67–0,69. Общее время слежения составляло от 157 до 587 суток. Небольшая доля времени слежения в разной обстановке приходилась непосредственно на подводные лодки: от 45 часов до 47 суток. Но все же активная деятельность подводных лодок, хотя и с меньшим временем слежения, в большей степени нервировала американское командование, чем действия других следящих сил.

Увеличение интенсивности боевой службы и привлечение атомных подводных лодок позволило значительно увеличить количество обнаружений подводных лодок: если в 1964 г. дизельные подводные лодки в ходе БС имели 16 обнаружений подводных лодок, то с апл в 1965 г. число обнаружений выросло до 42.

В конце июня на СФ было проведено общефлотское учение «Печора». Часть сил флота была развернута в океане для отработки действий по срыву внезапного нападения противника, в том числе группировка сил, которая обозначала авианосное ударное соединение (АУС). Атомные подводные лодки длительное время преследовали авианосное ударное соединение «противника», условно атакуя его торпедами, выдавая целеуказания на командный пункт флота и ракетным подводным лодкам. На учении впервые применялись самолеты-разведчики Ту-95РЦ для выдачи целеуказаний ракетным подводным лодкам для условного нанесения ударов по АУС на значительных удалениях.

1966 17 января у одного из американских бомбардировщиков Б-52, находящегося на круглосуточном дежурстве в районе Средиземного моря, при заправке от самолета-заправщика КС-135 загорелся двигатель, а затем и крыло. При аварийном сбросе четырех водородных бомб B28 (мощность 25 Мт) самолеты Б-52, а затем и КС-135 взорвались. Из 7 членов экипажа Б-52 четверо спаслись, выпрыгнув с парашютом, экипаж КС-135 погиб. Из четырех утерянных бомб в районе испанского селения Паломарес через 18 часов три были найдены, четвертая, предположительно, упала в море. Произошла самая серьезная (до настоящего времени) авария с ядерным оружием США. Для поиска бомбы было создано специальное 65-е оперативное соединение, введен в действие план операции «Сломанная рука» (комплекс мероприятий при аварии с ядерным оружием). 2 апреля 1966 г. бомба была найдена, а 7 апреля была поднята. В период с 17.01. по 7.04.1966 г. в поиске и подъеме бомбы было задействовано 38 кораблей и судов, специальные подводные аппараты «Алвин» и «Алюминаут», более 4 000 человек военного и гражданского персонала. Стоимость операции составила около 50 млн долларов США.

Поднятая 4-я утерянная водородная бомба B28, на заднем плане – аппарат, ее поднявший, CURV

В сентябре 1966 г. разведку осеннего учения ОВМС НАТО «Фолекс-66» вели две подводные лодки СФ С-186 и С-192, которые успешно выполнили поставленные задачи, добыв данные о способах применения силами оружия и другие сведения по действиям сил на учении.

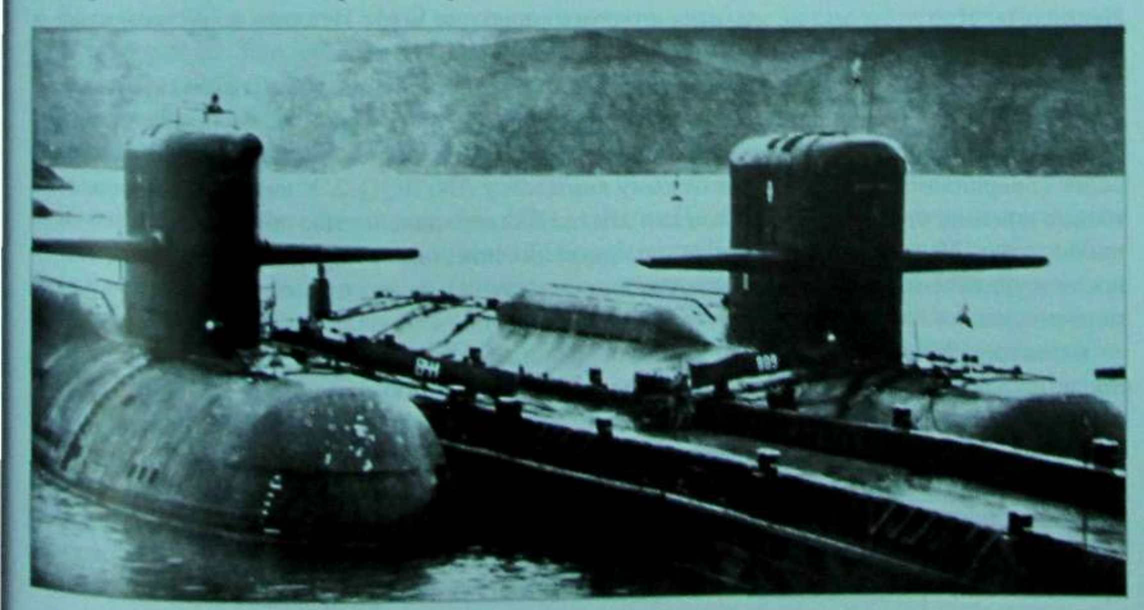
1967

В апреле ВМС США пополнились пларб «Вилл Роджерс» – последней, 31-й по счету, подводной лодкой типа «Лафайетт», оснащенной 16 ракетами «Поларис А-3».

Всего вместе с подводными лодками типа «Джордж Вашингтон» и «Этан Аллен» состав подводного ракетоносного флота США достиг 41 пларб с 656 баллистическими ракетами «Поларис А-2, А-3» на борту. Такими результатами завершилась одна из крупнейших программ в истории мирового военного кораблестроения. Жесткая логика гонки вооружения того времени не могла допустить, чтобы Советский Союз смирился с односторонним усилением своего основного геополитического соперника. Это потребовало резкого качественного и количественного наращивания боевого потенциала стратегического ракетоносного подводного флота: увеличение числа боезарядов было возможно лишь за счет радикального увеличения боекомплекта каждой пларб. В результате 27 ноября 1967 г. в состав ВМФ вошла головная рпксн К-137 «Ленинец» (пр. 667А) с ракетным комплексом Д-5 с 16 ракетами Р-27. Всего за пять лет в период 1967–1972 гг. было построено 34 рпксн проекта 667А.

Первоначально рпксн проекта 667А, так же как и их предшественники – лодки проекта 658, несли боевое патрулирование у восточного побережья Северной Америки, что делало их все более уязвимыми от набирающих силу противолодочных средств США, включающих стационарную гидроакустическую систему подводного наблюдения, противолодочные пла, надводные корабли, а также самолеты и вертолеты берегового и палубного базирования.

Поступление на вооружение ВМС США усовершенствованных ракет «Поларис А-3» с максимальной дальностью стрельбы 4 600 км, а также развертывание программы создания новой баллистической ракеты «Посейдон С-3» с более высокими характеристиками потребовали принятия ответных мер по совершенствованию боевого потенциала советских апл.

Ракетные подводные крейсера стратегического назначения проекта 667А

Атомная подводная лодка «Гардфиш» (тип «Пермит») ВМС США у борта спасательного судна подводных лодок

В период 1962–1967 гг. в состав ВМС США вошли 14 пла типа «Трешер», которые были предназначены для борьбы с нашими ракетоносцами. Эти пла водоизмещением 3 750/4 470 т были однокорпусными одновальными, развивали подводную скорость до 30 узлов и могли погружаться до 250 м. Отличительными особенностями этих «киллеров», как прозвали американские моряки противолодочные пла, были относительно малая шумность, мощное гидроакустическое оборудование и достаточное для решения противолодочных задач торпедное вооружение (4 ТА 533-мм, запас торпед – 22).

5 ноября 1967 г. в состав ВМФ СССР вошла первая апл К-38 проекта 671 (по натовской квалификации «Виктор-1»), которая была предназначена: для решения задач борьбы с пларб в районах их боевого патрулирования, обеспечения развертывания наших ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (рпксн), противолодочной обороны кораблей, транспортов, борьбы с надводными кораблями, в том числе с авианосцами, проведения минных постановок и других задач.

В виде исключения было принято решение использовать на апл проекта 671 один гребной вал, что позволило уменьшить водоизмещение, шумность и получить более высокие подводные скорости, чем у зарубежных аналогов.

В период 1967–1974 гг. в состав ВМФ СССР введено 15 апл проекта 671. При создании апл определенное внимание, хотя и не совсем достаточное, уделялось снижению шумности путем применения гидроакустического резинового покрытия легкого корпуса, сокращения числа шпигатов. В результате акустическая заметность лодки по сравнению с апл первого поколения уменьшилась почти в пять раз. Апл проекта 671 демонстрировали достаточно высокие поисковые и боевые возможности в Атлантике, Тихом и Индийском океанах. «Автономки» в Средиземное море были 90 суток вместо положенных 60. С каждым походом совершенствовалось мастерство подводников, в том числе по ведению разведки. На Северном флоте известен случай, когда штурман апл К-367 в вахтенном журнале записал: «Определили место корабля по отдаче якоря на авианосце «Нимитц» (который ошвартовался в порту Неаполь)». При этом апл не входила в территориальные воды Италии, но вела слежение за американским авианосцем[41].

3 марта 1967 г. в состав ВМС США вошла головная пла типа «Стерджен», которая уступала апл проекта 671 по подводной скорости 29 против 33,5 узла и по глубине погружения, однако она имела намного лучшие поисковые возможности благодаря меньшей шумности и более совершенному гидроакустическому комплексу AN/BQQ-2. У наших подводников бытовало мнение, что «если американская лодка обладает дальностью обнаружения 100 км, то наша – лишь 10 км». Конечно, это явное преувеличение, однако проблемы уменьшения шумности и увеличения дальности обнаружения противника на апл проекта 671 решить в полной мере не удалось.

6 ноября 1967 г. в состав ВМФ вошла первая пларк К-43 проекта 670, а на следующий год после испытаний на ней принят на вооружение ракетный комплекс «Аметист» с крылатой ракетой подводного старта П-40. В период с 1967 г. по 1972 г. в состав ВМФ вошло 11 пларк проекта 670. С 1972 г. пларк проекта 670 (по натовской квалификации «Чарли») стали привлекаться для несения боевой службы, в ходе которой интенсивно отрабатывали слежение за авианосцами. Необходимо отметить, что появление новых ракетоносцев в составе нашего ВМФ заметно «осложнило жизнь» американским авианосным соединениям. Новые пларк проекта 670 по сравнению со своими предшественниками пларк проекта 675 имели меньшую

[41] *Ильин В.И. Подводные лодки России (Военная техника). М. Астрель, 2006. С. 33.*

Пларк проекта 670М

шумность, поэтому были менее уязвимы от противолодочных сил противника, а подводный старт ракет делал применение их более эффективным. Относительно небольшая дальность стрельбы комплексом «Аметист» требовала сближения с целью на дальность 60–70 км. Однако это имело и свои плюсы: малое подлетное время сверхзвуковых маловысотных ракет делало организацию противодействия их удару из под воды с «короткой» дистанции весьма проблематичным. Одним из основных районов, где несли боевую службу пларк проекта 670, являлось Средиземное море. В 70–80-х гг. там переплелись интересы двух сверхдержав – США и СССР. Главной целью советских ракетоносцев были надводные корабли 6-го флота США. Географические условия Средиземного моря делали подводные лодки проекта 670 наиболее грозным оружием на этом театре. Их присутствие вызывало обоснованное беспокойство командования ВМС США, не имевшего в своем распоряжении сколько-нибудь надежных средств противодействия этой угрозе.

В мае 1972 г. пларк К-313 провела эффектную демонстрацию боевых возможностей проекта 670 путем ракетных стрельб по мишени в Средиземном море. Не менее успешно пларк проекта 670 действовали и в других районах. Так, в декабре 1980 г. пларк К-201 в течение длительного времени осуществляла слежение за АУГ аву «Корал Си» в Тихом океане.

В 1967 г. подводная лодка К-135 (пр. 675) следила за пларб «Патрик Генри» 5,5 часов, а подводная лодка К-147 (пр. 671) в 1971 г. довела время слежения за пларб до 30 часов. Значительных результатов в слежении за иностранными подводными лодками добились командиры других подводных лодок.

8 октября 1967 г. в состав ВМФ включен головной корабль – большой противолодочный корабль «Адмирал Зозуля» проекта 1134, в состав которого входил вертолет Ка-25ПЛ.

25 декабря 1967 г. в состав ВМФ вошел первый отечественный крейсер-вертолетоносец, противолодочный корабль «Москва», проект 1123, с групповым базированием летательных аппаратов (14 вертолетов Ка-25ПЛ).

1968

В январе разведывательный корабль ВМС США «Пуэбло» вторгся в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Северокорейские корабли захватили его и арестовали экипаж. Погиб один член экипажа рзк. Корабль был приведен в главную базу ВМФ КНДР Вонсан. Решить проблему освобождения корабля и членов экипажа по дипломатическим каналам успеха не имело. Правительство США официально заявило, что если северокорейцы не освободят экипаж и не отдадут «Пуэбло», то американские корабли войдут в Вонсан и силой освободят экипаж и корабль. Для оказания давления на руководство КНДР американцы развернули в районе Корейского пролива две авианосных ударных группы авианосцев «Энтерпрайз» и «Мидуэй» с кораблями охранения. В качестве сдерживающей силы по приказанию командующего флотом адмирала Н.Н. Амелько в соответствии с решением Военного совета ТОФ были скрытно приведены в полную боевую готовность силы флота. В Японское море были развернуты подводные лодки и отряд боевых кораблей (ОБК)

Облет палубными штурмовиками «Интрудер» А-6Е ВМС США отряда боевых кораблей ТОФ

в составе: ракетного крейсера «Адмирал Фокин», больших ракетных кораблей «Упорный», «Неудержимый», эскадренных миноносцев «Вызывающий», «Веский».

Для ведения воздушной разведки в районе деятельности авианосцев привлекались самолеты разведывательной авиации Ту-95РЦ и Ту-16Р. С прибытием ОБК ТОФ в район Вонсан для осуществления патрулирования по докладу командира отряда контр-адмирала Н.И. Ховрина наши корабли начали подвергаться интенсивным и опасным облетам палубных штурмовиков.

Командиру отряда кораблей было дано приказание командующего флотом: огонь открывать только в случае явного нападения на корабли, сохранять выдержку и обеспечивать необходимые меры безопасности. В ответ на деятельность американской палубной авиации командующий флотом дал указание командующему авиацией ТОФ на ответные демонстративные облеты американских кораблей. В воздух подняли 21 ракетоносец Ту-16К, строй которых лично возглавил командующий авиацией ТОФ генерал-полковник авиации А.Н. Томашевский. Появление наших ракетоносцев над американскими кораблями и облеты авианосцев на низких высотах с выпущенными из люков противокорабельными ракетами С-10 произвели должное впечатление на американцев, т.к. через некоторое время авианосцы прекратили маневрирование и начали переход в ВМБ Сасэбо. По приказанию командующего флотом адмирала Н.Н. Амелько два самолета-разведчика Ту-95РЦ были направлены для фотографирования отхода авианосцев. Летчики «догнали» авианосец «Мидуэй» в Восточно-Китайском море и сфотографировали его. Появление наших самолетов было неожиданным для американцев, они даже не успели поднять в воздух палубные истребители.

Благодаря решительным действиям сил Тихоокеанского флота инцидент между США и КНДР не перерос в военный конфликт, однако затянулся почти на год. Только в конце 1968 г. американское правительство принесло официальные извинения, признало факт несанкционированного пребывания своего разведывательного корабля в территориальных водах КНДР, после чего 82 члена экипажа корабля были освобождены[42].

В 1968 г. ВГК ОВС НАТО на Атлантике в связи с интенсивной деятельностью наших подводных лодок на Атлантике и в Средиземном море утвердил положение, которым разрешалось уничтожать наши подводные лодки, обнаруженные и не всплывшие в радиусе 100 миль от американских кораблей. Это было беспрецедентным нарушением Женевских конвенций 1958 г. о свободе мореплавания. Только после заявления Советского правительства и, учитывая все более растущий подводный флот СССР, который тоже мог прибегнуть к адекватным ответным мерам, американцы избрали другой путь борьбы.

22–23 мая 1968 г. во время трансатлантического перехода из Средиземного моря в Норфолк погибла пла «Скорпион» ВМС США. Ориентировочное место гибели определено по результатам анализа 30 октября 1968 г. после 145 дней поиска.

23 июня 1968 г. на верфи Ньюпорт Ньюс был заложен первый американский атомный ударный авианосец нового поколения «Нимитц». По сравнению со своими предшественниками «Нимитц» имел более высокую боевую живучесть и повышенную ударную мощь.

В состав его авиационного крыла были включены первые в мире истребители нового поколения – палубные перехватчики F-14A «Томкэт», способные поражать воздушные цели в диапазоне высот от 10 до 22 000 м, одновременно обстреливая ракетами большой дальности AGM-54 «Феникс» до четырех

1985 г. Заместитель начальника Генерального штаба ВС СССР адмирал Н.Н. Амелько, командующий ТОФ (1968 г.) на КУ 8-й эскадры ВМФ в районе о. Сокотра (Индийский океан) знакомится с офицерами штаба эскадры

[42] *Амелько Н.Н. В интересах флота и государства. Воспоминания адмирала. М., 2002. С. 85.*

Пла «Скорпион»

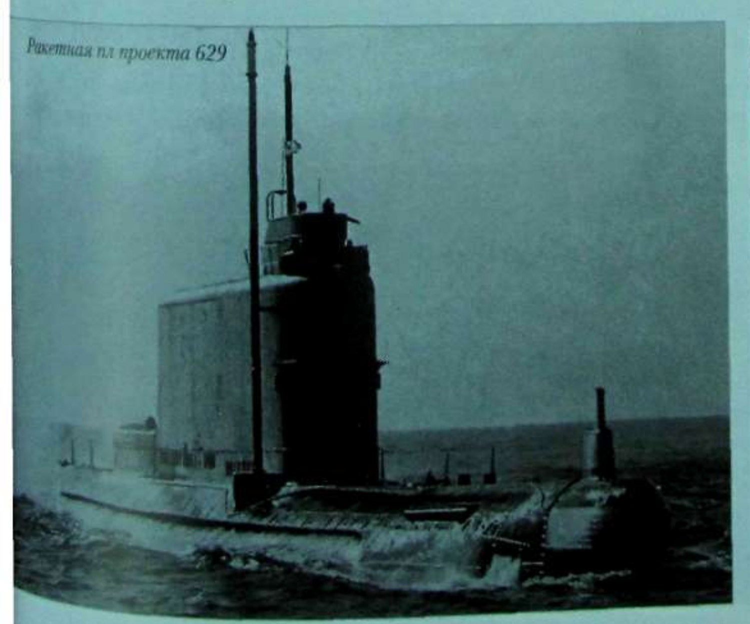

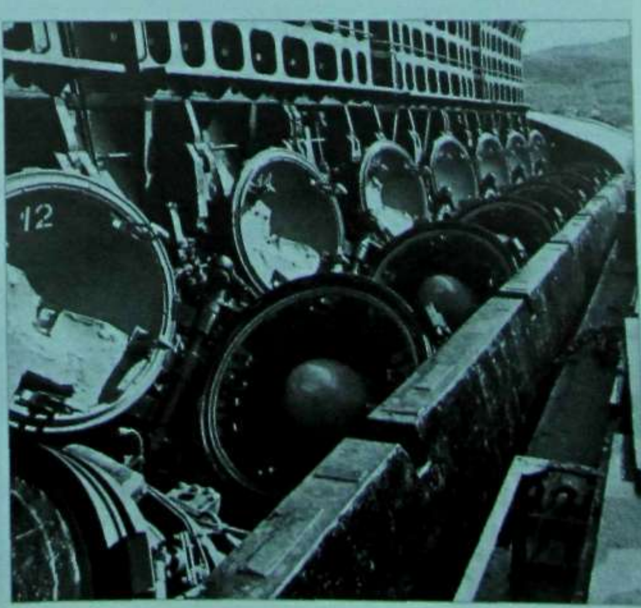
Командир и старпом пла «Скорпион»

самолетов противника. Новые истребители взаимодействовали с палубными самолетами ДРЛО Е-2С «Хокай», которые обладали способностью одновременно сопровождать несколько десятков самолетов или крылатых ракет, летящих на различных высотах (в том числе и предельно малых) на дальностях до 300 км и наводить на них истребители-перехватчики. В результате рубеж противовоздушной и противоракетной обороны авиационного соединения ВМС США значительно расширился, достигнув 450–500 км. Оснащение новых авианосцев противолодочными самолетами S-3А «Викинг», широкое развертывание на кораблях охранения практически всех классов противолодочных вертолетов, а также управляемых ракетных комплексов «Асрок» и новых ГАК, обладающих расширенными поисковыми возможностями, существенно увеличило и противолодочный потенциал авианосных ударных соединений.

В результате совершенствования средств вооружения ВМС США возможности пларк проекта 675 были уже недостаточными для гарантированного уничтожения группировок. Для борьбы с такими соединениями нужна была новая пларк, которая была бы способна решить поставленную задачу, т.е. уничтожить авианосец. Расчеты показывали, что для решения задачи требовался носитель, способный вести залповую стрельбу из подводного положения 20–24 ракетами. Т.е. рост боевых возможностей авианосных соединений ВМС США обусловил дальнейшее развитие советских атомных подводных лодок, оснащенных крылатыми ракетами. С 1969 г. началось проектирование «тяжелого подводного ракетного крейсера» проекта 949 «Гранит».

В марте 1968 г. на Тихом океане погибла со всем экипажем ракетная подводная лодка К-129 (пр. 629) под командованием капитана 1 ранга В.И. Кобзаря. Факт трагедии и примерное место гибели пл К-129 руководством страны, командованием ВМФ официально в открытой печати не были обнародованы, поэтому с точки зрения международного права лодка являлась ничейной т.е. бесхозной (!?). Однако дальнейшие действия американцев показали, что они точно знали место гибели нашей подводной лодки. Существуют три версии получения ими этой информации, а, следовательно, и причин гибели.

Ракетная пл проекта 629

Ракетный комплекс «Гранит» на пларк пр.949

Первая: подводный взрыв от разрушения прочного корпуса подводной лодки при ее падении на многокилометровую глубину был запеленгован антеннами стационарной системы дальней гидроакустической разведки и наблюдения СОСУС, а пересечение пеленгов дало место катастрофы. Причинами ее гибели в этом случае могли быть или столкновение лодки с американским надводным кораблем или попадание воды во внутрь лодки через шахту устройства работы дизеля под водой (РДП).

Вторая: внутренний взрыв аккумуляторных батарей на лодке зафиксировал американский спутник-шпион. Этой версии официально придерживалась только американская сторона.

Третья: при маневрировании произошло непреднамеренное столкновение с американской пла, осуществлявшей слежение за К-129. Подтверждением этой версии могло быть возвращение в середине марта американской пла «Сордфиш» (тип «Скейт») в ВМБ Йокосука с повреждением обтекателя ГАС и со смятым ограждением боевой рубки в носу. В этом случае американская пла достаточно точно зафиксировала координаты точки столкновения.

В июне 1968 г., после прекращения поиска подводной лодки нашими кораблями, в район Тихого океана северо-западнее Гавайских островов прибыло научно-исследовательское судно ВМС США «Мизар», в свое время проводившее поиск погибших американских пла «Трешер» и «Скорпион». В этой секретной операции по уточнению координат и поиску К-129 приняла участие американская подводная лодка «Хэлибат». Через два месяца напряженного поиска она обнаружила нашу подводную лодку с помощью буксируемого подводного аппарата на глубине около 6 км (точнее на 5 180 м) в точке с координатами Ш-40°06' с.ш. Д-179°57' з.д. В этом месте пл К-129 должна была повернуть на новый курс 8 марта 1968 г. Возможно, этот поворот и привел к столкновению с пла «Сордфиш». Сделанные аппаратом фотографии показали, что лодка лежит на ровном киле почти без крена, все выдвижные устройства опущены и, на удивление, внешне она почти не пострадала от падения на такую глубину и удара о грунт. Только в районе между 2-м и 3-м отсеками, в легком и прочном корпусе зияла глубокая узкая пробоина. Вероятнее всего, пл К-129 шла под водой, и пла «Сордфиш» верхней частью рубки пропорола ее днище в районе центрального отсека. От хлынувшей воды 2-й и 3-й отсеки сразу были затоплены, лодка просела на глубину, переборки между другими отсеками были продавлены давлением воды, и К-129, стремительно наполняясь водой, ушла на запредельную глубину. Разгерметизация лодки и вода внутри скомпенсировали наружное давление на корпус, поэтому он не был раздавлен.

После того, как Центральное разведывательное управление США убедилось, что лодка цела, оно приступило к проведению секретной операции под кодовым названием «Проект Дженифер» по подъему пл К-129 с целью получения советских баллистических ракет и торпед, ключевых документов к шифрам, кодам, системам связи и управления и другой крайне интересной для разведки информации. В полном объеме об этой операции знали только три лица: президент США Р. Никсон, директор ЦРУ У. Колби и мультимиллионер, владелец компании «Глобал Марин Девелопмент» Г. Хьюз. Прикрытием операции было объявленное решение о создании гигантского специального судна для добычи полезных ископаемых с морского дна. Кроме того, параллельно с судном создавалась глубоководная баржа (док-камера) НМВ-1 с огромной клешней (порт приписки в Редвуд Сити), которая должна была поднять со дна океана К-129. Для подъема лодки с такой глубины американцы построили специаль-

Научно-исследовательское судно «Мизар» ВМС США (слева) и атомная подводная лодка «Сордфиш» (тип «Скейт») ВМС США (справа)

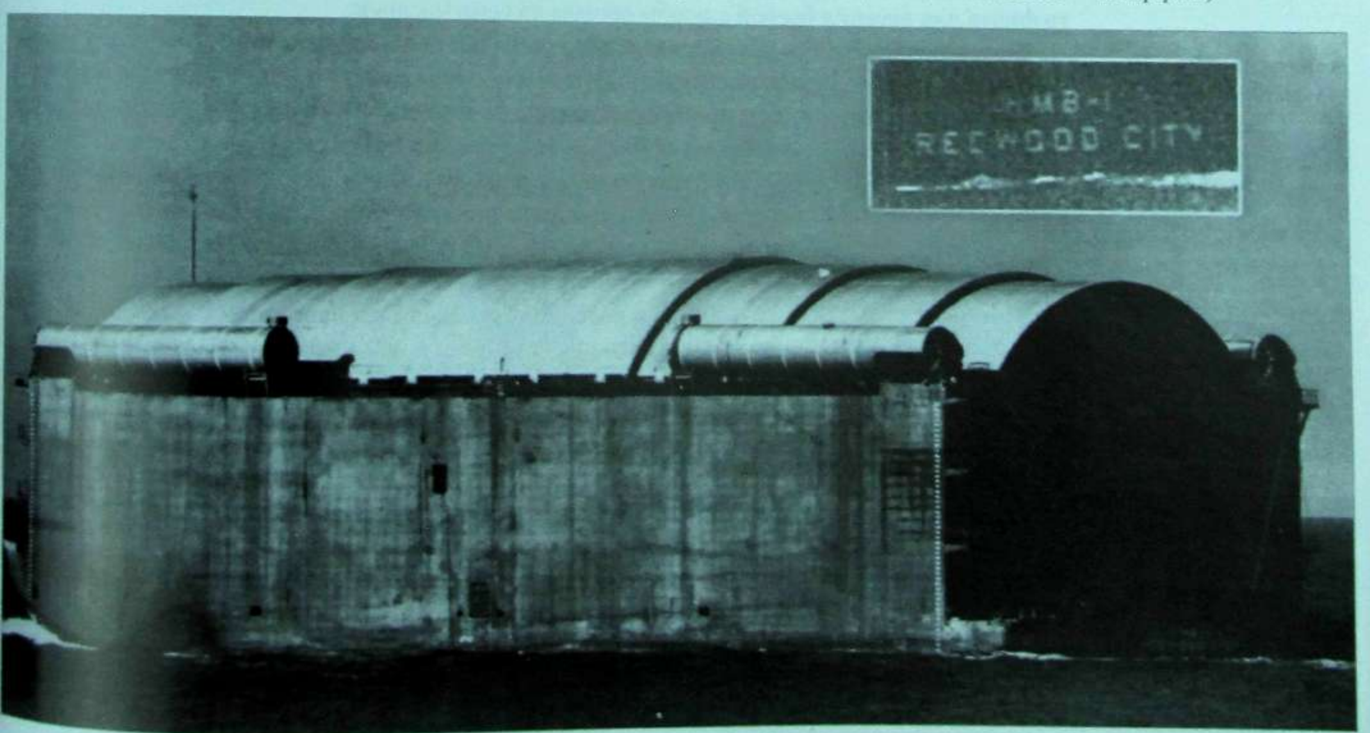
Наблюдение за деятельностью судна «Гломар Эксплорер» ведет контрольно-измерительный комплекс (КИК) «Чажма»

Схема подъема пл К-129 судном «Гломар Эксплорер» по плану операции «Дженифер»

ное судно «Гломар Эксплорер» (водоизмещением 36 тыс. т, длиной 188,3 м, шириной 35,05 м) с уникальным оборудованием, позволявшим по данным спутниковой навигационной системы без якорей удерживать эту махину в заданной точке с точностью 10 см. С этого судна сборными стальными 9-метровыми трубами на глубину опускался захват в виде 5 пар дистанционно управляемых гидравлических клещей, которые должны были захватить и поднять лодку, а затем под корпусом судна положить ее на специальную затопляемую док-камеру с раздвигающимся днищем. В январе-марте 1974 г. судно «Гломар Эксплорер» предварительно выходило в район гибели лодки.

В конце июня 1974 г. судно «Гломар Эксплорер» вышло в точку гибели К-129 и 4 июля тайно приступило к работам, в ходе которых лодку удалось захватить гидравлическими клещами, после чего начался медленный ее подъем. Далее, по разным данным, или на половине

Док-камера HMB-1 (порт приписки Редвуд Сити шт. Калифорния)

2001 г. Учитель-начальник по службе в разведке ТОФ контр-адмирал в отставке А.Т. Штыров со своим учеником вице-адмиралом В.М. Федоровым

пути к поверхности, или в момент фиксации лодки в захватах док-камеры ее корпус переломился по линии трещины в конце центрального отсека (ее, видимо, сделала рубка пла «Сордфиш»), и кормовая часть лодки, выскользнув из захватов, упала опять на дно. Возможно, лодка уже на дне лежала разломанная на две части, так как длина американской затопляемой док-камеры была меньше длины всей К-129. Есть отличия и в том, какой длины была поднятая часть (главное какие отсеки!) и на какое количество частей лодка развалилась. Это может быть дезинформацией для сокрытия того, что все-таки попало в руки ЦРУ. Окончательная точка в версии гибели пл К-129 и в результатах операции «Дженифер» еще не поставлена.

Подробно об операции «Дженифер» и деятельности разведки Тихоокеанского флота по вскрытию действий американских сил в ходе операции эмоционально написал в своей книге «Жизнь через перископ» в рассказе «Операция ЦРУ США «Дженифер» контр-адмирал в отставке Анатолий Тихонович Штыров, который в тот период был заместителем начальника разведки Тихоокеанского флота.

1969

На зимний и летний периоды боевой учебы на Северном флоте было спланировано проведение в Северной Атлантике учений по поиску атомных ракетных подводных лодок вероятного противника с целью уточнения предполагаемых районов их боевого патрулирования.

«По мнению зарубежных специалистов, атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими ракетами с высокой точностью поражения и ядерными боеголовками большой мощности, обладающие скрытностью, мобильностью и другими свойствами, обеспечивающими их высокую боевую устойчивость, стали главным средством воздействия с морских направлений по важным экономическим и военным объектам в глубине территории противника. Возникла принципиально новая форма их боевого применения — патрулирование в назначенных обширных районах океана в высокой готовности применить свое оружие по назначенным объектам противника»[43].

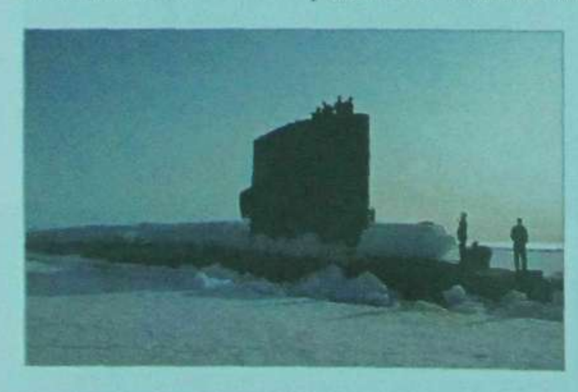
[43] Хвощ В.А. Тактика подводных лодок. С. 10.

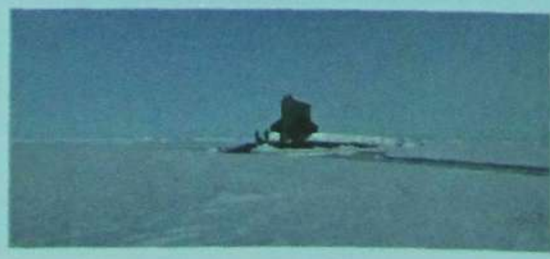
Задача уточнения районов патрулирования атомных ракетоносцев вероятного противника была одной из главных для североморцев. Для борьбы с ракетными подводными лодками противника предназначались в том числе подводные лодки проекта 671, которые успешно стали осваивать североморские подводники.

В 1969 г. впервые на Средиземное море прибыла 161-я бригада подводных лодок Северного флота для несения боевой службы сроком на семь месяцев.

Если в начале 60-х годов американская пресса пестрела материалами о достижениях американских атомных подводных лодок США, то после появления в нашей печати сообщений и статей об освоении арктического бассейна североморскими подводниками подобная информация на эту тему в иностранных газетах и журналах исчезла. И лишь весной 1969 г., наконец, появилось сообщение о полярном плавании атомной противолодочной торпедной лодки «Уэйл». Можно предположить, что это сообщение появилось не случайно. Американцы построили противолодочную субмарину и испытали ее под ледяной шапкой Северного полюса, чтобы иметь возможность противодействовать нашим подводным лодкам. 15 ноября 1969 г. в полигоне боевой подготовки у берегов Кольского полуострова произошло столкновение пларб К-19 (пр. 658) Северного флота с американской подводной лодкой «Гэтоу» (тип «Трешер»), которая осуществляла скрытное слежение за нашей лодкой. Обе подводные лодки получили тяжелые повреждения, причем у «Гэтоу» был пробит прочный корпус. У К-19 была смята вся носовая часть лодки, деформированы передние крышки торпедных аппаратов с находившимися в них боевыми торпедами. Это столкновение впервые заставило командование ВМФ всерьез задуматься о том, что атомные лодки первого поколения уступают в дальности обнаружения американским подводным лодкам и на определенных скоростях не слышат противника.

Всплытие пла ВМС США на Северном полюсе

Некоторые подробности о столкновении пла ВМС США «Гэтоу» с нашей подводной лодкой в ноябре 1969 г. стали известны только летом 1975 г., когда в США одновременно с «Уотергейтским скандалом» газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала сенсационную статью С. Херша, в которой он со ссылкой на американских моряков рассказал об этом случае. В статье, в частности, говорилось, что перед отправкой в Баренцево море пла «Гэтоу» была специально дооборудована для проведения разведывательных операций в рамках совершенно секретной программы, разработанной ЦРУ совместно с Агентством национальной безопасности (АНБ) и ВМС США под кодовым названием «Холистоун» («Надраивать»). В ходе операций, которых, по свидетельству газеты «Чикаго трибюн», за послевоенные годы насчитывается около 2 тысяч, американские субмарины следили за советскими кораблями непосредственно у берегов СССР, перехватывали сигналы радиоэлектронных средств, прослушивали сообщения, передаваемые по подводным кабелям, изучали навигационную обстановку в районах, прилегающих к нашим военно-морским базам. Весьма часто подводные лодки ВМС США проникали и в территориальные воды Советского Союза[44].

[44] Морской сборник.1993, № 11. С. 48–50.

1970

В Индийский океан прибыла первая советская атомная подводная лодка К-7 (пр. 675), которая впервые в данном районе выполнила ракетные стрельбы по уголковым отражателям с получением целеуказания от самолетов Ту-95РЦ.

В акватории Атлантического и Тихого океанов были проведены маневры ВМФ под условным наименованием «Океан» с участием всех флотов и флотилий, сил и средств Военно-Морского Флота.

1971

В течение трех месяцев подводная лодка К-31 проекта 675 в Индийском океане несла боевую службу.

В сентябре 1971 г. на первую боевую службу вышла апл К-162 (пр. 661), которая обладала уникальными скоростными данными (полная подводная скорость – 44,7 узла, вот уже более четверти века этот рекорд остается непревзойденным), маневренными характеристиками и большой дальностью обнаружения. Однако, несмотря на эти прекрасные характеристики, она имела высокую подводную шумность. В ходе боевой службы апл осуществляла слежение за аву «Саратога», при этом он неоднократно пытался оторваться от подводной лодки, развивая скорость более 30 узлов, однако достичь желаемого результата ему не удалось. Более того, апл, осуществляя маневры, иногда опережала авианосец.

1972

В декабре 1972 г. вошел в строй головной рпксн К-279 (пр. 667Б) с ракетным комплексом Д-9 с 12 ракетами Р-29.

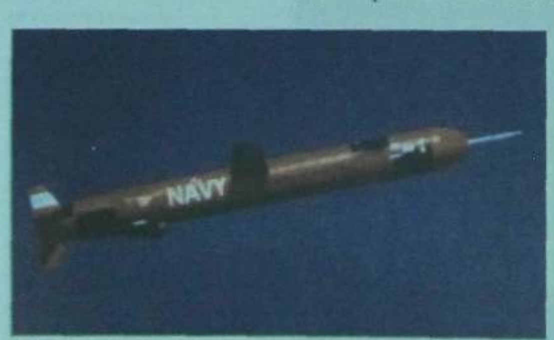

Ракетный подводный крейсер стратегического назначения проекта 667Б

Реализуя свою океанскую стратегию, ВМС США постоянно держали в окружающих нас морях 24 пларб, 6–7 АМГ, крупные группировки противолодочных сил и авиации, организовывали постоянно действующие противолодочные рубежи, опутывали Мировой океан стационарной гидроакустической системой СОСУС.

1973 Бригады 4-й эскадры подводных лодок Северного флота перешли на несение боевой службы в Средиземном море в течение 13 месяцев. Теперь на каждую нашу подводную лодку приходилось 2–3 корабля и 15 самолетов, а на каждого подводника – 27 различных единиц противолодочных сил противника. Это заставило 6-й флот США действовать с оглядкой на наши развернутые силы. В условиях разразившегося арабо-израильского конфликта бригада, вошедшая в состав «средиземноморской» 5-й оперативной эскадры ВМФ, сразу же приступила к активным действиям по поиску и слежению за пларб и авианосцами 6-го флота, а подводные лодки Б-130 и Б-409 получили задачу охранения наших судов, следующих в Сирию. В обострившейся обстановке 5-я оперативная эскадра ВМФ СССР и 6-й флот США были приведены в повышенную боевую готовность, а наши подводные лодки получили приказ на уничтожение обнаруженных подводных лодок противника. Израиль спешно приступил к сборке своих 13 атомных бомб. В общем, мир был на грани войны. Но, к счастью, ее удалось предотвратить, и арабо-израильский конфликт не получил своего дальнейшего развития. В этом огромную сдерживающую роль сыграли и наши подводники.

В 70-е гг. американцы, опираясь на успехи в создании миниатюрных высокоэкономичных воздушно-реактивных двигателей, приступили к разработке малоразмерных дозвуковых стратегических крылатых ракет воздушного и морского базирования. Крылатые ракеты морского базирования должны были запускаться из стандартных торпедных аппаратов калибром 533 мм, совершать полет на малой высоте и поражать наземные цели ядерными БЧ на дальностях 2 000–2 500 км с относительно высокой скоростью (круговое вероятное отклонение (КВО) менее 200 м). Появление у американцев нового высокоэффективного оружия потребовало от советской стороны поиска «адекватного» ответа. Проведенная оценка технической возможности и военной целесообразности создания стратегических крылатых ракет, аналогичных американской КР типа «Томагавк», показала, что задача может быть решена в течение 5–6 лет. Однако мнения специалистов относительно целесообразности проведения подобных работ разделились: многие считали ненужным создание стратегических крылатых ракет, т.к. они будут значительно уступать баллистическим ракетам в способности преодоления ПРО противника, потребовав при этом значительных финансовых средств на создание и развитие инфраструктуры для них. В частности, для КР нужно было создать цифровые карты местности территории вероятных противников и мощные вычислительные центры, необходимые для обработки и ввода в системы наведения ракет информации о рельефе местности по маршрутам полета. В пользу КР говорили их относительная простота и дешевизна, возможность использования различных (в том числе и не специально созданных) носителей, а также высокая вероятность преодоления ПВО противника за счет маловысотного профиля полета и малой радиолокационной заметности. Следовало учесть и тот факт, что для успешного отражения массированного удара советских крылатых ракет США потребовалось бы создать систему ПРО, затраты на которую в несколько раз превосходили стоимость развертывания группировки крылатых ракет. В 1984 г., на четыре года позже, чем американский аналог («Томагавк»), ракета была принята на вооружение.

1974 В январе переход с Севера вокруг Африки через Индийский океан и Малаккский пролив на Камчатку выполнили подводные лодки К-201 (пр. 670) и К-314 (пр. 671) под командованием контр-адмирала Р.А. Голосова. В ходе перехода были добыты ценные данные по поиску и слежению противолодочными силами ВМС США.

Высокая активность советских и американских флотов в период «холодной войны» не раз приводила к столкновению подводных лодок, находившихся в подводном положении и осуществлявших скрытное слежение друг за другом. В мае 1974 г. в районе Петропавловска-Камчатского рпксн (пр. 667А) на глубине 65 м столкнулся с американской пла «Пинтадо» типа «Стерджен». В результате обе лодки получили незначительные повреждения.

С 1974 г. боевую службу в Индийском океане начали постоянно нести 1–2 дизельные подводные лодки, а с 1977 г. периодически – одна атомная подводная лодка ТОФ.

7 февраля 1974 г. в состав ВМФ вошла пларк К-452 (пр. 670М) с новым ракетным комплексом «Малахит», имеющим дальность стрельбы до 150 км. Необходимость увеличения дальности стрельбы была связана с постоянным повышением боевых возможностей противолодочных сил, а также средств противовоздушной и противоракетной обороны надводных кораблей ВМС США и НАТО. Возможность применять ракетный комплекс «Малахит» на полную дальность без внешнего целеуказания стало возможным благодаря созданию нового ГАК «Рубикон», позволявшего обнаруживать цели на дистанции более 150 км.

1975

28 декабря 1975 г. в состав ВМФ вошел первый отечественный корабль с самолетами вертикального взлета и посадки – тяжелый авианесущий крейсер (такр) «Киев» проекта 1143.

26 декабря в состав ВМФ вошел головной рпксн проекта 667БД с ракетным комплексом Д-9Д с дальностью полета ракет РСМ-40 более 9 000 км.

Самолеты вертикального взлета и посадки ЯК-38

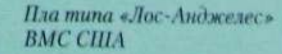
Тяжелый авианесущий крейсер «Киев» проекта 1143

1976

Создание в нашей стране апл проекта 671 РТМ практически совпало с реализацией в США программы строительства многоцелевых атомных подводных лодок 3-го поколения типа «Лос-Анджелес» SSN-688 – самых массовых в мире пла.

В 1976 г. в состав ВМС США вошел головной корабль в серии «Лос-Анджелес» SSN-688 (водоизмещением 6 080/6 927 т, максимальная скорость – 31 узел, максимальная глубина погружения – 450 м, 4х533 ТА с боекомплектом 26 торпед и ракето-торпед). В 1996 г. ВМС США получили последнюю, 62-ю пла этого типа с мощным ГАК AN/BQQ-5.

28 августа 1976 г. пларк К-22 «Красногвардеец» (пр. 675М) в районе Средиземного моря (о. Крит) при всплытии столкнулась с фрегатом «Водж» ВМС США. Пларк получила следующие повреждения: носовой части легкого корпуса, вмятины в обшивке корпуса, ограждения рубки, правого горизонтального руля, винтов, разбиты антенны ГАК, РЛС. Из района аварии лодка в надводном положении вышла в сопровождении наших кораблей, провела неотложный ремонт, а затем убыла с боевой службы на ремонт в Северодвинск. Фрегат потерял ход и был отбуксирован в базу на ремонт.

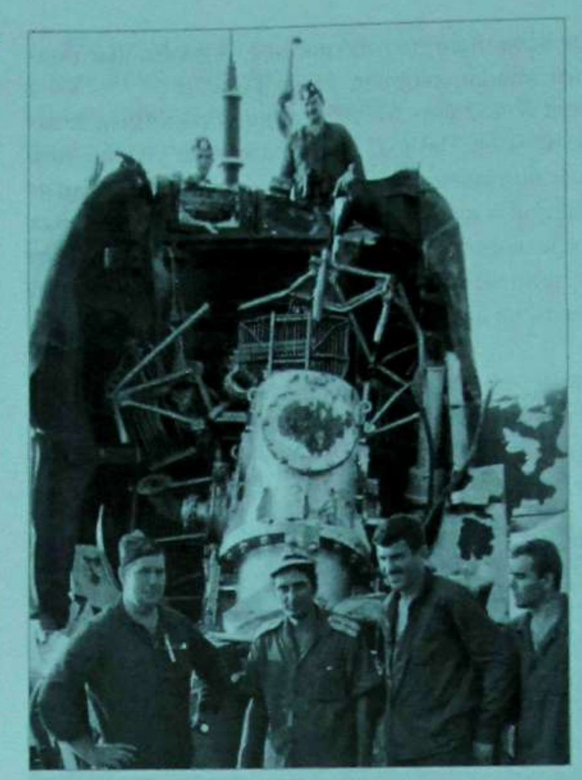
Пла типа «Лос-Анджелес» ВМС США

В 1976 г. в состав ВМФ вошел новый рпксн второго поколения, проекта 667БДР.

В 1976 г. 4-я эскадра пл СФ перешла на 8-месячный срок службы бригадами. С 1966 по 1976 гг. 4-я эскадра выполнила 192 похода, и при этом на каждую лодку пришлось 1 185 суток пребывания в субтропических условиях плавания и под постоянным воздействием противолодочных сил противника. Такой ценой невероятных усилий достигались вышеприведенное количество обнаружений, время слежения и различные коэффициенты результативности действий.

1977

1976 г. Средиземное море. Рубка пларк К-22 после столкновения с фрегатом «Водж» ВМС США

Атомная подводная лодка проекта 671РТМ

Трансокеанские походы и выход на боевую службу в 1974 г. ракетоносцев проекта 667Б с межконтинентальными ракетами на борту показали американцам, что защитного океанского барьера у них больше не существует.

В декабре в состав ВМФ вошла первая апл К-524 проекта 671 РТМ. На апл проекта 671РТМ был принят комплекс мер по увеличению скрытности за счет внедрения принципиально новых решений по амортизации, акустической развязке механизмов, конструкций и т.д.

Несмотря на принятые меры новые американские пла типа «Лос-Анджелес» по-прежнему превосходили наши апл по уровню скрытности и характеристикам гидроакустического комплекса. Однако этот разрыв, по признанию самих американцев, значительно сократился и больше не носил прежнего «драматического» характера.

В то же время американские пла фактически сравнялись с нашими апл по максимальной скорости подводного хода, хотя уступали по максимальной глубине погружения. Но апл проекта 671РТМ имели лучшую маневренность и боевую живучесть. Обладали они и некоторым преимуществом в вооружении. В целом, по оценкам специалистов, подводные лодки проекта 671РТМ и «Лос-Анджелес» являлись приблизительно равноценными кораблями.

1978 За период с 1968 по 1978 гг. разнородными силами было 1 478 обнаружений иностранных подводных лодок. При этом общее время слежения за ними в 1978 г. составило 420 часов 23 минуты. На долю непосредственно подводных лодок за те же 10 лет пришлось 828 обнаружений или 56 % от общего числа обнаруженных иностранных подводных лодок. Таким образом, подводные лодки имели большее количество обнаружений подводных лодок противника, а разнородные силы – большее время слежения за ними. Этот положительный фактор говорит сам за себя: общими усилиями можно было достичь лучших результатов. Но с другой стороны, какое искусство, смелость, упорство и настойчивость приходилось проявлять командирам подводных лодок. Их задача усложнялась неравенством тактических свойств противоборствующих подводных лодок, вынуждавших выходить на короткие дистанции (от 5 до 26 кбт) и выполнять рискованные маневры при одновременном мощном противодействии противолодочных сил противника.

1979 На Тихом океане подводная лодка К-469 (пр. 671) следила за авианосцем «Рэнджер» в течение семи суток.

Постоянное обострение обстановки в зоне Персидского залива поставило руководство ВМФ перед необходимостью посылать на боевую службу в Аравийское море атомные под-

водные лодки СФ. Начиная с февраля 1979 г. по 1981 г. боевую службу там несли подводные лодки К-38, К-481, К-359, К-517 по 180 суток. Подводные лодки осуществляли слежение за авианосцами, вели разведку различных группировок сил противника в Индийском океане. Во время очередного обострения советско-американских отношений в 1979 г. апл К-38 и К-481 (обе пр. 671) осуществляли несение БС в северной части Аравийского моря, где в этот период находилось до 20 кораблей ВМС США и их союзников.

В декабре 1979 г. в соответствии с решением сессии Совета НАТО на территории западноевропейских стран США было запланировано развернуть, начиная с 1983 г., 108 баллистических ракет «Першинг-2» и 464 крылатые ракеты наземного базирования ГЛСМ с дальностью стрельбы до 2 500 км.

Март 1980 г. Всплытие апл пр. 671РТМ на Северном полюсе

1980 В сентябре ТК-208 проекта 941 «Акула» новой стратегической ракетно-ядерной системы морского базирования «Тайфун» был спущен на воду, а в ноябре 1981 г. вошел в состав ВМФ (СФ).

В 1980 г. в состав ВМФ вошел головной корабль серии «Удалой» (пр. 1155) для борьбы с подводными лодками.

30 декабря 1980 г. в состав ВМФ вошел первый отечественный атомный боевой надводный корабль – тяжелый атомный ракетный крейсер «Киров» (пр. 1144).

Освоение Арктических районов продолжало осуществляться и апл СФ, и пла ВМС США.

Ракетный подводный крейсер стратегического назначения проекта 941

1981 7 февраля при исполнении служебных обязанностей, возвращаясь со сборов руководящего состава ВМФ из г. Ленинграда, в авиационной катастрофе самолета Ту-104 при вылете из аэродрома Пушкин Ленинградской области погибло командование Тихоокеанского флота. Во главе с командующим флотом адмиралом Э.Н. Спиридоновым погибли 50 человек, в том числе 16 адмиралов, генералов, 25 офицеров. Такой одновременной гибели военного руководства не было даже в годы Великой Отечественной войны. В числе погибших были два разведчика, два моих начальника: начальник разведки ТОФ контр-адмирал Геннадий Федорович Леонов и начальник информационного центра разведки ТОФ капитан 1 ранга Борис Погосович Погосов. Оба похоронены 12 февраля 1981 г. на Серафимовском кладбище в городе Ленинграде.

Контр-адмирал Г.Ф. Леонов

Капитан 1 ранга Б.П. Погосов

В ноябре 1981 г. в состав ВМС США вошла головная пларб «Огайо» (водоизмещение – 18 700 т, длина – 170,7 м, вооружена 24 ракетами «Трайдент-1» (С-4) системы «Трайдент»).

По своим боевым возможностям одна пларб «Огайо» превосходит 10 пларб с 160 ракетами «Поларис А-3».

1982 В течение последних 20 лет ВМС США претерпели полную модернизацию. Усиленно велось строительство атомных надводных кораблей (авианосцев, крейсеров), имеющих неограниченную дальность плавания и способность длительно действовать в отдаленных от США районах. В настоящее время в составе ВМС США: 4 авма, 9 кра УРО. Количество

ракетных эсминцев, фрегатов, атомных подводных лодок возросло в 6 раз. До 1990 г. общее количество кораблей в регулярных ВМС намечалось довести до 600 единиц.

Темпы роста количества кораблей основных классов ВМС США:

Класс/год	1960	1970	1980	1990
пла	12	47	75	100
ракетные корабли	20	73	80	137
атомные крейсеры	1	3	9	13

Вооружение надводных кораблей крылатыми ракетами «Томагавк» позволяло наносить удары по удаленным береговым объектам на дальность до 3 700 км. В начале 90-х годов ВМС США планировалось иметь около 4 000 крылатых ракет «Томагавк».

В декабре 1982 г. в состав ВМФ вошел головной ракетный крейсер «Слава» проекта 1164.

1983 В декабре апл К-324 (пр. 671РТМ), в ходе разведки испытания американским фрегатом «Макклой» (тип «Бронштейн») новейшей системы подводного наблюдения TASS (Towed Surveillance System) с протяженной буксируемой низкочастотной гидроакустической антенной, намотала ее на винт. В результате чего апл была вынуждена всплыть, на винте оказалось около 400 м бронированного кабеля антенны TASS. С всплытием апл в ее район прибыли два эсминца типа «Спрюэнс»: «Петерсон» и «Николсон», которые опасно маневрировали с явной задачей не дать нашим подводникам завладеть антенной.

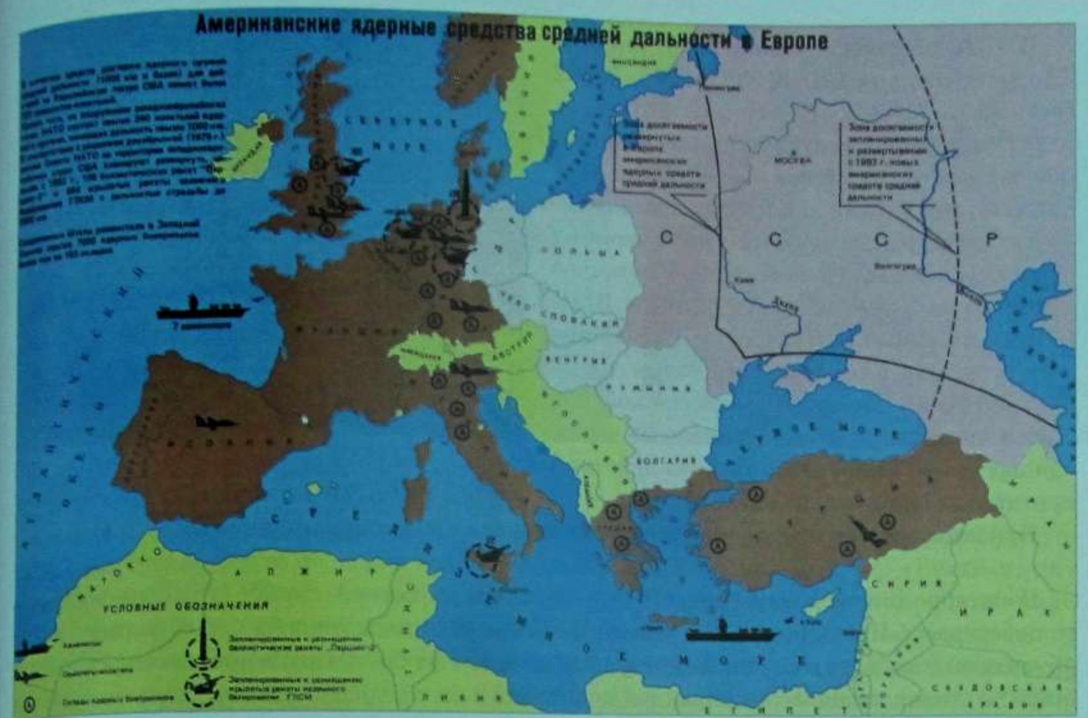
Опасное «совместное плавание» апл и эсминцев продолжалось 10 дней, почти ежедневно были попытки пройти в непосредственной вблизи кормы лодки и отрубить антенну. Опасаясь более решительных действий со стороны американских эсминцев, вплоть до абордажа, командир апл начал подготовку к чрезвычайным действиям. Обстановка разрядилась лишь с прибытием в район нашего разведывательного корабля ССВ-506, а затем спасательного судна (сс) «Алдан». С прибытием наших кораблей командование ВМС США поняло, что вернуть антенну мирным путем вряд ли удастся, а начинать третью мировую войну из-за «шланга» не хотелось. Сс «Алдан» отбуксировал апл на Кубу для ремонта.

Между эм «Петерсон» ВМС США и апл К-324 маневрирует разведывательный корабль ССВ-506

Апл К-324 с кормы

Американские ядерные средства средней дальности в Европе

В 1983 г. американцы приступили к размещению в Европе своих ракет «Першинг-2» с подлетным временем к Москве 8–10 минут. Нами в качестве ответной меры было увеличено количество рпксн СФ на боевой службе. За счет всех имеющихся корабельных, береговых и людских ресурсов мы отправляли на боевую службу каждый следующий ракетоносец через семь суток. Коэффициент оперативного напряжения на Северном флоте был поднят до 0,35, и мы смогли держать на боевой службе 12–13 и даже 14 ракетоносцев постоянно. Наши действия продолжались недолго, два-три года, но все же «Першинги» были отведены. Первой предложила отвод ракетных комплексов с боевых позиций премьер-министр Великобритании М. Тетчер.

1984

В марте апл К-314 (пр. 671) совместно с ркр «Владивосток» осуществляла слежения за АУГ авм «Китти Хок» ВМС США с семью кораблями охранения в Японском море в ходе разведки американо-корейских учений «Тим Спирит-84». Во время всплытия для уточнения надводной обстановки апл пропорола кормой днище (в т.ч. топливную цистерну) американского авианосца размером почти 40 м. В результате учение 7-го флота США было свернуто, авианосец убыл в Японию для докования, а апл К-314 без винта была отбуксирована для ремонта в бухту Чажма. Это событие вызвало резко негативный резонанс в американской печати, т.к. журналисты, специализирующиеся на военно-морской тематике, отметили слабость охранения АУГ, позволившей лодке «потенциального противника» всплывать непосредственно под килем авианосца.

Авианосец «Китти Хок» ВМС США заправляется от танкера «Юкон»

30 декабря 1984 г. в состав ВМФ вошла головная апл К-284 (пр. 971) (по натовской классификации «Акула»). В период 1984–2001 гг. в состав ВМФ было введено 17 апл проекта 971. Особенностью этой лодки было значительное, почти в 4,5–5 раз (на 12–15 дБ) по сравнению с самой совершенной отечественной торпедной лодкой второго поколения, снижение уровня шумности. По некоторым оценкам, уровень скрытности апл превзошел лучший американский аналог – многоцелевую пла третьего поколения усовершенствованную «Лос-Анджелес».

1985 В ходе противолодочной операции СФ «Апорт» пять апл СФ К-299, К-324, К-502 (все пр. 671РТМ), К-488 (пр. 701РТ) и К-147 (пр. 671) осуществляли интенсивный поиск пларб в Восточной Атлантике, в ходе которого апл К-147 с использованием новейшей аппаратуры слежения по кильватерному следу осуществляла непрерывное 6-суточное слежение за пларб «Симон Боливар» ВМС США с помощью акустических и неакустических средств, а апл К-324 имела три гидроакустических контакта с американской пла общей продолжительностью около 28 часов, одновременно выявлялась тактика действий противолодочной авиации ВМС США.

При возвращении в базу американцы установили контакт только с К-488.

1986 В октябре рпксн К-219 (пр. 667АУ), находясь на боевой службе в районе восточного побережья США, в результате утечки и взрыва ракетного топлива одной из ракет, после 15-часовой борьбы за живучесть затонул. По одной из версий, разрушение ракеты могло быть вызвано столкновением с иностранной подводной лодкой, предположительно, пла «Аугуста» ВМС США, осуществлявшей слежение за нашей лодкой.

1987 В марте-июне была проведена поисковая операция СФ «Атрина», в которой участвовали пять апл проекта 671РТМ: К-244, К-255, К-298, К-299 и К-524 в обеспечении самолетов противолодочной авиации и двух кораблей типа «Колгуев», оснащенных ГАС с протяженными гидроакустическими антеннами. Хотя по данным космической разведки о выходе апл из Западной Лицы американцам было известно, они потеряли их в Северной Атлантике. После этого началась драматическая «подводная охота», в которой приняли участие практически все противолодочные силы Атлантического флота США: самолеты палубного и берегового базирования, шесть противолодочных пла (в дополнение к лодкам, уже развернутым ВМС США в Атлантике), три корабельные поисково-ударные группы и три новейших корабля гидроакустического наблюдения типа «Сталворт», а также корабли ВМС Великобритании.

Корабль гидроакустической разведки типа «Сталворт» ВМС США

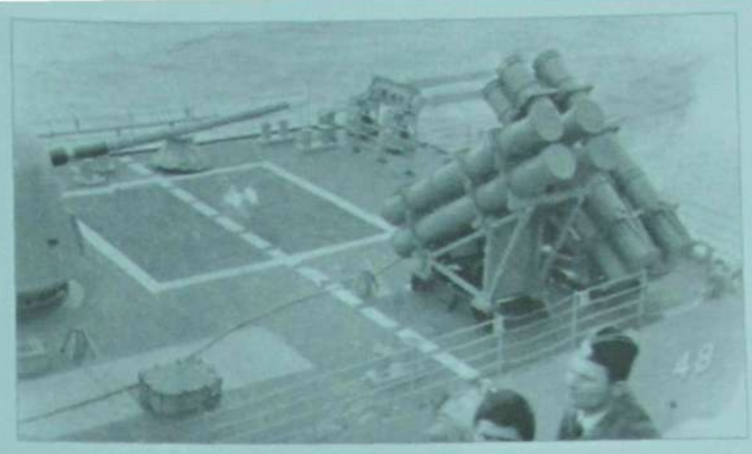

По воспоминаниям наших командиров подводных лодок, концентрация противолодочных сил была такова, что казалось, почти невозможно подвсплыть для сеансов радиосвязи и подкачки воздуха. Тем не менее, апл сумели незамеченными выйти в район Саргассова моря, где советская «завеса» была, наконец, обнаружена. Первые контакты с апл американцам удалось установить лишь через восемь суток после начала операции. При этом апл проекта 671РТМ были ошибочно приняты за рпк сн, что еще больше усилило обеспокоенность американского военно-морского командования и политического руководства США (следует напомнить, что описываемые события пришлись на очередной пик «холодной войны», которая в любой момент могла трансформироваться в «горячую»). Успешное проведение операций «Апорт» и «Атрина» подтвердило предположение, что ВМС США при массированном использовании СССР современных подводных лодок не смогут организовать им сколько-нибудь эффективного противодействия.

1988 В феврале ОБК ВМС США в составе кр УРО «Йорктаун» и эм «Кэрон» провокационно зашли в наши территориальные воды на Черном море в районе Севастополя. Главнокомандующий ВМФ адмирал флота В.Н. Чернавин в ответ на доклад командующего ЧФ адмирала М.Н. Хронопуло о заходе американцев в наши территориальные воды дал подтверждение на применение решительных мер по защите морской границы СССР, вплоть до вытеснения их корпусами кораблей. Наши пограничные корабли пскр «Измаил», «Ямал» и сторожевые

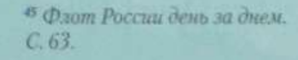

Слева: Скр «Беззаветный» приближается к кр УРО «Йорктаун» ВМС США

Справа: корма кр УРО «Йорктаун». ПУ ПКР «Гарпун». Офицеры скр «Беззаветный» на ходовом мостике при навале

корабли «Беззаветный» и СКР-6 ЧФ неоднократно предупреждали американцев об их приближении к территориальным водам СССР, но они не реагировали – с провокационного курса не сворачивали. Когда до наших вод осталось всего 20 кабельтовых, с скр «Беззаветный» передали на кр УРО «Йорктаун» недвусмысленное предупреждение: «До входа в территориальные воды СССР – 20 кабельтовых. В случае нарушения Вами террвод имею приказание вытеснять Вас вплоть до навала». В 10 ч 45 мин 12 февраля американские корабли пересекли государственную границу СССР. Пскр «Измаил» поднял соответствующий сигнал, а СКР-6 двинулся на эм «Кэрон». Скр «Беззаветный» стал приближаться к кр УРО «Йорктаун» и в 11 ч 02 мин носовой частью навалился на левый борт американского крейсера. Раздался скрежет металла: на кр УРО «Йорктаун» был помят борт, согнуты леера и повреждена пусковая установка ПКР «Гарпун». Почти одновременно СКР-6 наваливается на левый борт ближе к корме эсминца «Кэрон». У него смят борт с леерами, погнута шлюп-балка и повреждена шлюпка. После этого наши корабли отошли от американцев, готовые повторить навал. Но идти на этот рискованный маневр больше не пришлось. ОБК ВМС США в составе кр уро «Йорктаун» и эм «Кэрон» легли на курс выхода из наших вод и вскоре их покинули. В нейтральных водах они легли в дрейф и после интенсивных шифрованных переговоров со своим командованием покинули Черное море, больше не заходя в наши терводы.

Этому событию предшествовали события двухлетней давности. 13 марта 1986 г. ОБК ВМС США в том же составе кр УРО «Йорктаун» и эм «Кэрон» провокационно зашли на 6 миль в наши территориальные воды на Черном море в районе южного побережья Крыма. При этом на кораблях работали все радиотехнические средства ведения разведки. В тот раз долгий путь согласования и принятия решительных действий не позволил дать достойный отпор нарушителям, но как было показано выше, к следующему подобному «визиту» черноморцы подготовились[45].

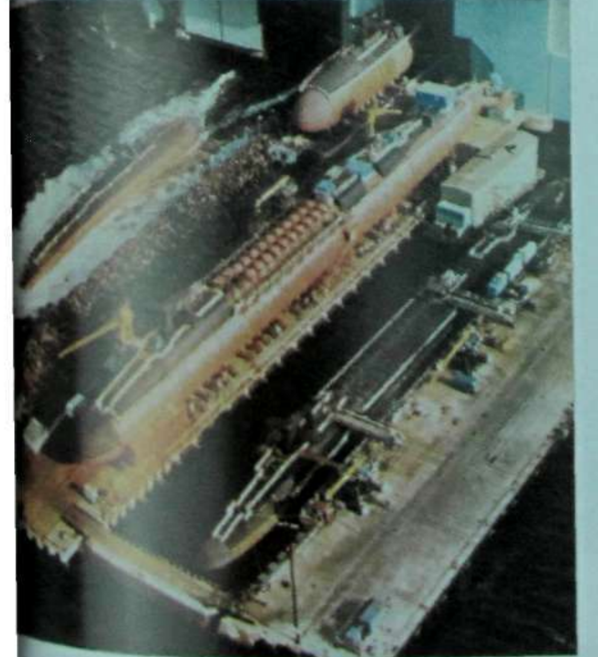

[45] *Флот России день за днем. С. 63.*

1989

В начале года, в соответствии с российско-американскими договоренностями с многоцелевых пла ВМС США и апл ВМФ СССР было снято и складировано на берегу оружие, оснащенное ядерными боевыми частями. В результате апл проекта 671РТМ лишилась ракет типа «Шквал» и «Гранат».

Начиная с 1989 г. США начали реализацию программы создания и развертывания новой, значительно более мощной и эффективной, чем «Трайдент-1», БРПЛ «Трайдент-2» (D-5). Этими ракетами в 90-х гг. планировалось вооружить все пларб типа «Огайо» и строящиеся английские пларб.

Строительство пларб типа «Огайо» и пла «Лос-Анджелес» на судостроительной верфи фирмы «Электрик боут дивижн» в г. Гротон

Характеристики/БРПЛ	«Трайдент-1»(С-4)	«Трайдент-2»(D-5)
Дальность стрельбы, км	7 400	11 000
Количество и мощность боеголовок, кт	8x100	7x600 или 14x150
Точность стрельбы (КВО), м	460	90

1990 25 декабря в состав ВМФ вошел первый отечественный авианосец – тяжелый авианесущий крейсер «Тбилиси», который в 1991 г. получил новое имя «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»

Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»

1991 26 сентября 1991 г. один из лучших пилотов морской авиации Советского Союза Тимур Автандилович Апакидзе впервые на боевом корабельном истребителе Су-33 совершил посадку на палубу первого отечественного авианосца тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов».

Т.А Апакидзе

1992 На кораблях Российского ВМФ поднят Андреевский флаг.

11 февраля 1992 г. у острова Кильдин, в территориальных водах России, произошло столкновение апл К-276 (пр. 945) с американской пла «Батон Руж» (тип «Лос-Анджелес»), пытавшейся осуществлять скрытное слежение за нашими кораблями в районе учения. В результате столкновения у апл К-276 было повреждена рубка, имеющая ледовые подкрепления. Повреждения у пла «Батон Руж» были более значительные, она с трудом смогла дойти до базы, после чего было принято решение не ремонтировать лодку, а вывести ее из состава флота[46].

[46] *Костриченко В. Айзенберг Б. ВМФ СССР и России. Аварии и катастрофы. Часть 1 (подводные лодки). Специальный выпуск № 1. Харьков, 1997.*

Подъем Андреевского флага на корабле-музее – подводной лодке К-21 в Североморске

В марте рпксн К-407 (пр. 667БДРМ) в Баренцевом море столкнулась с пла «Грейлинг» ВМС США.

Сентябрь 1993 г. Проводы начальника разведки СФ контр-адмирала В.М. Федорова (в центре) к новому месту службы в ГШ ВМФ. Руководящий состав штаба СФ

1993 г. На память о совместной службе на СФ с личным составом РУ штаба СФ и частей разведки СФ

1996

Апл проекта 671РТМ, несмотря на «почтенный» возраст, продолжают демонстрировать высокие боевые качества.

29 февраля 1996 г. российское посольство в Лондоне обратилось к командованию ВМС Великобритании с просьбой оказать помощь матросу подводной лодки, перенесшему на борту корабля операцию по удалению аппендицита, после которой обнаружился перитонит (его лечение возможно лишь в стационарных условиях). Вскоре больной был переправлен на берег вертолетом «Линкс» с эм «Глазго» ВМС Великобритании. Однако британская печать не столько умилялась неожиданному проявлению военно-морского сотрудничества, сколько выражало недоумение тем фактом, что в то время, когда в Лондоне шли переговоры об эвакуации больного, в Северной Атлантике, как раз в том районе, где находилась российская подводная лодка в районе Гебридских островов, проходили противолодочные маневры НАТО, в которых принимал участие эм «Глазго». Апл удалось обнаружить лишь тогда, когда она всплыла в надводное положение, чтобы передать на вертолет больного матроса. По словам влиятельной английской газеты «Таймс», русская субмарина продемонстрировала, насколько она скрытна, осуществляя слежения за противолодочными силами и оставаясь при этом незамеченной. Примечательно, что наша апл была принята англичанами за более современную и, естественно, более малошумную лодку проекта 971.

В период с декабря 1995 г. по февраль 1996 г. апл К-461 («Волк») (пр. 971), находясь на боевой службе в Средиземном море, осуществляла дальнее противолодочное охранение тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», в ходе которого осуществляла длительное слежение за несколькими натовскими пла, в том числе за американской пла типа «Лос-Анджелес». Уместно привести характеристику подводным лодкам проекта 971, данную видным американским военно-морским аналитиком Н. Полмаром на слушаниях в комитете по национальной безопасности палаты представителей Конгресса США: «Появление подводных лодок типа «Акула», а также других русских апл третьего поколения продемонстрировало, что советские кораблестроители ликвидировали разрыв в уровне шумности быстрее, чем ожидалось». В дальнейшем стало известно, что этот разрыв устранен полностью. По утверждению представителей ВМС США, на скоростях порядка 5–7 узлов шумность лодок типа «Усовершенствованная Акула» (усовершенствованный пр. 971, более поздней постройки), фиксировавшаяся средствами гидроакустической разведки, была меньше шумности наиболее

Пла «Джимми Картер» типа «Сивулф» ВМС США

совершенных пла ВМС США типа «Усовершенствованный Лос-Анджелес» (Improved Los Angeles). По словам начальника морских операций (главнокомандующего) ВМС США адмирала Д. Бурда, американские корабли оказались не в состоянии сопровождать апл Improved Akula на скоростях менее 6-9 узлов (контакт с новой российской лодкой состоялся весной 1995 г. у восточного побережья США). По мнению американского адмирала, усовершенствованная апл Akula-2 (присвоена по натовской квалификации апл пр. 971 более поздней постройки 90-х годов) по характеристикам малошумности соответствует требованиям к лодкам четвертого поколения.

В конце 90-х годов в состав ВМС США начали поступать новейшие пла типа «Сивулф».

Появление уже после окончания «холодной войны» (которую, как считают американцы, они выиграли) в составе российского флота новых сверхскрытных атомоходов вызвало серьезную озабоченность в США. Еще в 1991 г. этот вопрос был поднят в Конгрессе США. На обсуждение американских законодателей было вынесено несколько предложений, направленных на то, чтобы исправить в пользу США сложившееся положение.

Пла «Сивулф» ВМС США

В соответствии с ними предполагалось, в частности:

- потребовать от нашей страны придать гласности свои долгосрочные программы в области подводного кораблестроения;
- установить для РФ и США согласованные ограничения на количественный состав многоцелевых апл;
- оказать помощь России в переоборудовании верфей, строящих апл, для выпуска невоенной продукции.

К компании по борьбе с российским подводным кораблестроением подключилась и международная неправительственная экологическая организация «Гринпис», активно выступившая за запрещение подводных лодок с ядерными силовыми установками (в первую очередь, разумеется, российских, представляющих, по мнению «зеленых», наибольшую экологическую опасность).

С целью «исключения ядерных катастроф» «Гринпис» рекомендовала правительствам западных стран предоставлять финансовую помощь России в зависимости от решения этого вопроса. Однако темпы пополнения ВМФ новыми многоцелевыми подводными лодками к середине 1990-х гг. резко замедлились, что сняло для США остроту проблемы, хотя усилия «экологов» (многие из которых, как известно, тесно связаны с натовскими спецслужбами), направленные против российского флота, не прекратились и по сей день.

Судно «Соло» организации «Гринпис» в Кольском заливе

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВМС ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ 90-х ГОДОВ

(по материалам открытой зарубежной печати)

Новая военная стратегия США (1992 г.) основывалась на четырех положениях: стратегического устрашения и обороны, присутствия в передовых районах, реагирования на кризисную обстановку, увеличения необходимого количественного состава ВС в случае необходимости. Вооруженные силы США перенацеливались с ведения глобальной войны на региональные конфликты, сокращение ВС должно было компенсироваться поддержанием технологического превосходства. ВМС США подлежали сокращению: количество пларб уменьшалось почти вдвое, количество кораблей и судов – на 20 % (с 600 до 450) при требовании сохранить превосходство на море.

Измененная в 1995 г. следующая военная стратегия США («гибкого и избирательного задействования») имела своими целями содействие стабильности в регионах и пресечение агрессии в интересах формирования нужной для США и благоприятной для них международной обстановки. В задачу **«вовлеченность в действия мирного времени»** была включена борьба с терроризмом; в задачу **«устрашение и предотвращение конфликтов»** – осуществление экономических санкций и принуждение к миру; в задачу **«ведение боевых действий для достижения победы»** – нацеливание на победу в двух крупных региональных конфликтах и в информационной войне, на предотвращение использования противником оружия массового поражения (ОМП). ВС США должны были выполнять поставленные задачи в условиях дальнейшего их сокращения, ВМС уменьшались до 346 кораблей и судов. Сокращения необходимо было компенсировать модернизацией военной техники, способностью вести боевые действия совместно со всеми видами ВС и с союзниками. В стратегии рассматривались три периода применения ВС/ВМС для защиты национальных интересов США:
– применение сил в условиях мирного времени;
– сдерживание устрашением и предотвращение конфликтов;
– ведение боевых действий до победы.

В 1997 г. вступила в силу третья за десятилетие военная стратегия, рассчитанная на действие в течение трех-пяти лет: «Военная стратегия для новой эры призвана формировать

международную обстановку, реагировать на весь спектр кризисов, готовиться уже сейчас к неопределенному будущему». Под формированием международной обстановки понималось обеспечение региональной стабильности, предотвращение или снижение опасности конфликтов/угроз, устранение агрессии и принуждение к миру. Под реагированием на весь спектр кризисов подразумевалось устранение угроз применением обычного и ядерного оружия для сдерживания агрессии и принуждения к миру в ходе кризисов, проведение маломасштабных чрезвычайных операций, ведение крупномасштабных войн на театре для достижения победы. Дальнейшее сохранение ВС (ВМС до 300–315 кораблей) должно было возмещаться повышением стратегической мобильности и возможностей по переброскам сил и средств, способностью ВС выполнять любые задачи, сосредотачивая для этого решающие силы.

В развитие национальной стратегии безопасности и военной стратегии США командование ВМС и морской пехоты (МП) создало три документа по морской стратегии США:
– в 1992 г. – «Мощь с моря»;
– в 1994 г. – «Мощь с моря в передовых районах»;
– в 1997 г. – «Мощь с моря в передовых районах: оперативная концепция ВМС».

Основы содержания военно-морской стратегии США показаны на схеме.

Документ 1992 г. «Мощь с моря» знаменовал коренной сдвиг ВМС США от ведения глобальных боевых действий на морях и океанах к глобальным боевым действиям с моря по берегу. Провозглашалось, что ВМС/МП будут осуществлять присутствие в передовых районах, действуя в качестве морских экспедиционных сил в нужном для выполнения национальных задач составе. Подчеркивалось, что ВМС и МП будут действовать совместно, маневренно, столько времени, сколько нужно, не будучи зависимыми от баз и действуя с моря в приморско-прибрежных районах Мирового океана. Стремясь внести свою «лепту» в действия по берегу, командование подводных сил ВМС США предложило использовать для нанесения массированных ударов КР «Томагавк» одновременно с 10–20 многоцелевых пла.

ВОЕННО-МОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ США

ОПЕРАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ВМС США
ПРИМЕНЕНИЯ МП
ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ ФЛОТА
ПОДДЕРЖАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА ВМС/МП

ЦЕЛИ ДЕЙСТВИЙ ВМС США
СОДЕЙСТВИЕ В СТАБИЛЬНОСТИ
ПРЕСЕЧЕНИЕ АГРЕССИИ
СОДЕЙСТВИЕ В ЗАВЕРШЕНИИ ВОЙНЫ

ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ ВМС
ПРИСУТСТВИЕ В ПЕРЕДОВЫХ РАЙОНАХ
СДЕРЖИВАНИЕ УСТРАШЕНИЕМ
ДЕЙСТВИЯ ФЛОТА ПРОТИВ БЕРЕГА
ДЕЙСТВИЯ ФЛОТА ПРОТИВ ФЛОТА
ЗАВОЕВАНИЕ ГОСПОДСТВА НА МОРЕ
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МОРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ

ПЕРИОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВМС
ПРИМЕНЕНИЕ СИЛ В УСЛОВИЯХ МИРНОГО ВРЕМЕНИ
МИРНОЕ ВРЕМЯ
СДЕРЖИВАНИЕ УСТРАШЕНИЕМ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕМ КОНФЛИКТОВ
УГРОЖАЕМЫЙ ПЕРИОД
ВЕДЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПОБЕДЫ
ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

ВИДЫ ПРОТИВОБОРСТВА
МАЛОМАСШТАБНЫЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОПЕРАЦИИ
1. ДЕМОНСТРАЦИЯ СИЛЫ В ПЕРЕДОВЫХ РАЙОНАХ
2. НАНЕСЕНИЕ ОГРАНИЧЕННЫХ УДАРОВ
3. ИНТЕРВЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
4. ВВЕДЕНИЕ ЗАКРЫТОЙ ДЛЯ ПОЛЕТОВ ЗОНЫ
5. РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ
КРУПНОМАСШТАБНАЯ ВОЙНА НА ТЕАТРЕ

Основы содержания военно-морской стратегии США

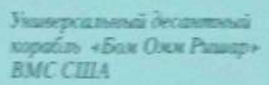
Документ 1994 г. «Мощь с моря в передовых районах» подтвердил, что ВМС/МП США являются инструментами внешней политики, которые должны предотвращать конфликты и контролировать кризисы, действуя из передовых районов. Было расширено содержание совместных действий СВ и ВВС, объединенных действий с союзниками. Уточнялось, что экспедиционные формирования будут создаваться на основе номерного оперативного флота и экспедиционного воздушно-наземного формирования морской пехоты (в составе эдмп). Подчеркивалась важность применения обычного оружия в целях устрашения и ПРО.

В документе 1997 г. «Мощь с моря в передовых районах: оперативная концепция ВМС» особое внимание обращалось на использование преимуществ ВМС/МП США в ведении боевых действий на победу:

- нанесение мощных ударов всем спектром современных вооружений, особенно высокоточным оружием;
- нанесение ударов на всю глубину территории противника, во всем его боевом пространстве, в том числе по приморским районам, где находится 75 % населения мира, столиц и основных торговых центров;
- поддержание высокой интенсивности применения палубной авиации;
- осуществление оперативного маневра морской пехоты с моря;
- использование централизованного управления рассредоточенными силами на основе единой компьютерной сети управления, дающее выигрыш в скорости управления силами;
- маневренность и мобильность сил;
- нанесение внезапных ударов по противнику;
- развитая система тылового обеспечения.

Составными частями военно-морской стратегии США являются оперативные концепции, представленные на схеме.

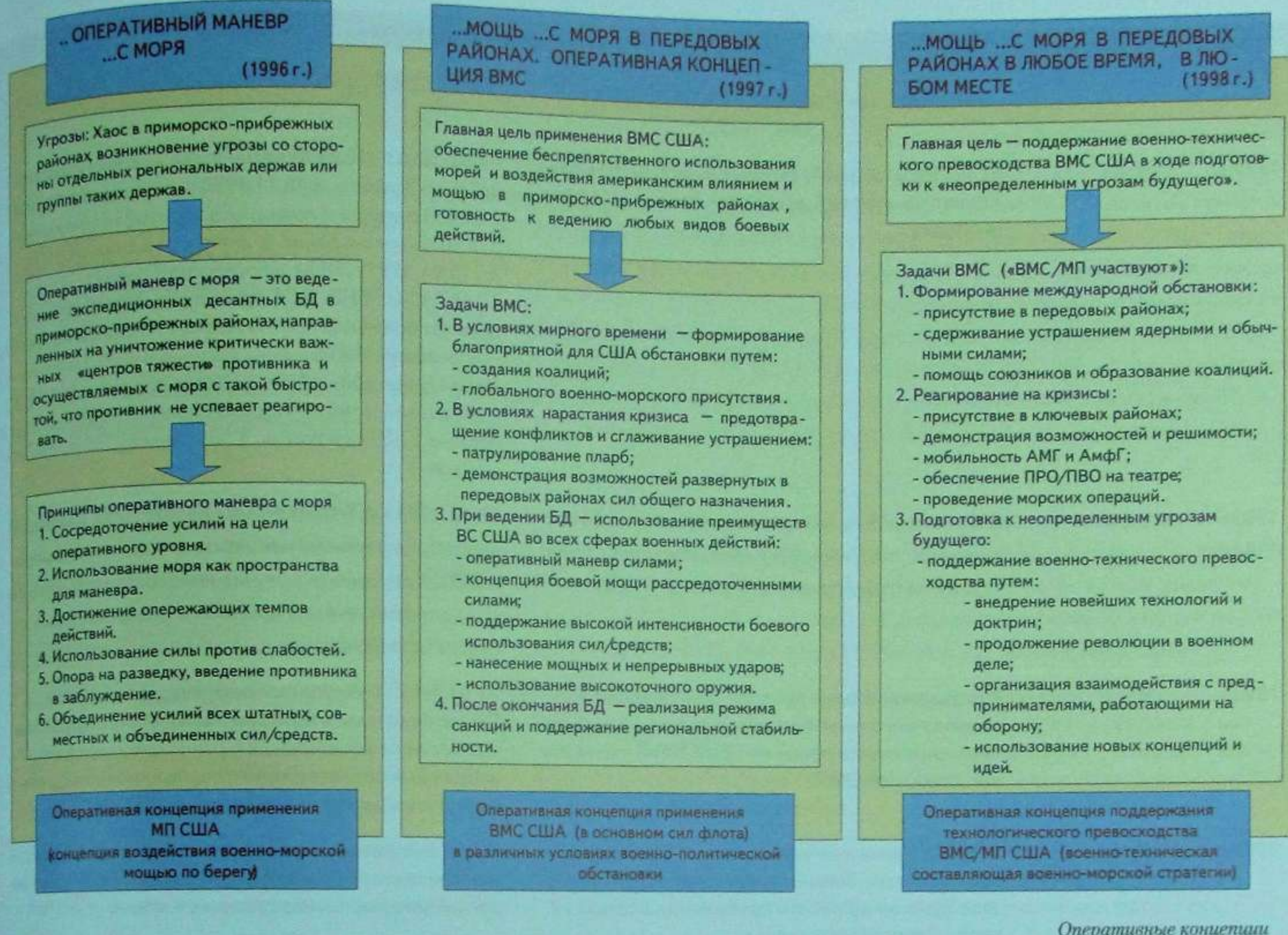
В конфликтах ограниченного масштаба и небольшой длительности ВМС/МП оказывают решающее воздействие своей мощью, а в более крупных конфликтах являются составной частью сил, проводящих операции для достижения победы. Традиционным было требование к приложению усилий для прекращения агрессии на самом раннем этапе конфликта. Ключом для этого считалось нанесение ударов по объектам ПВО с последующим сосредоточением усилий (по Клаузевицу) «на центрах тяжести» противника. Важное место уделялось введению противника в заблуждение. Суммируя эту концепцию, можно сказать так: ВС/ВМС

Универсальный десантный корабль «Бон Омм Ришар» ВМС США

Оперативные концепции ВМС США

Оперативные концепции военно-морской стратегии США

США должны ввязываться в войну, если только она будет успешной и короткой (т.е. против слабого противника), выгодной и малокровной для США. В концепции было определено, что ВС/ВМС США действуют в ответ на агрессию или угрозу их жизненно важным интересам. В 1998 г. командование ВМС/МП США в своем докладе «Мощь с моря в передовых районах в любое время и в любом месте» вновь подчеркнуло, что совместное использование ВМС и МП США (в том числе части этих сил, находящихся в передовых районах) воздействует своим влиянием и мощью на события на берегу «непосредственно, решительно, в любое время и в любом месте».

В концепцию морских операций НАТО, действующую с 1981 г., дополнительно к трем положениям: «захват инициативы», «сдерживание», «оборона на всю глубину», было добавлено четвертое – «присутствие», означавшее развертывание и поддержание нужных сил в районе своих интересов. В 90-х годах ВМС США и НАТО десять раз участвовали в военных конфликтах различной интенсивности, в ходе которых практически, как на полигонах, проверяли реализацию своих оперативных концепций военно-морской стратегии, в том числе массированного применения средств воздушного нападения – палубной авиации и крылатых ракет морского базирования по реальным военным и промышленным объектам.

Анализ применения группировок ВМС США и НАТО в военных конфликтах 90-х годов в соответствии с оперативными концепциями показан в таблицах.

ВРЕМЯ	МЕСТО	УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ,	
		ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ПРИМЕНЕНИЮ ВМС США/НАТО	ОБУСЛОВИВШИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВМС США/НАТО
1991 г.	Ирак	02.08.1990 г. Кувейт был оккупирован ВС Ирака. Усилилась угроза Саудовской Аравии со стороны Ирака.	02.08.1990 г. СБ ООН потребовал вывода иракских войск из Кувейта, а 29.11.1990 г. постоянные члены СБ ООН заявили о принятии всех необходимых мер для выполнения ранее принятых решений ООН, если до 15.01.1991 г. Ирак не освободит Кувейт. 30.10.1990 г. СНБ США принял решение начать воздушную операцию против Ирака в январе, а наземную — в феврале 1991 г. Для ведения войны была создана коалиционная группировка войск численностью около 750 000 человек в составе 2 800 самолетов, 3 500 танков, 230 кораблей и судов.
1992—1994 гг.	Сомали	В Сомали имела место гражданская война между враждовавшими группировками, приведшая страну на грань гуманитарной катастрофы.	03.12.1993 г. СБ ООН принял резолюцию, разрешавшую объединенному оперативному формированию ВС США применить в случае необходимости военную силу для обеспечения доставки и распределения гуманитарной помощи.
1993 г.	Ирак	Руководство Ирака предприняло очередную попытку уклониться от выполнения условий прекращения огня и решения СБ ООН об уничтожении прежнего ОМП.	11.01.1993 г. политическим руководством США, Великобритании и Франции было принято решение о нанесении авиационных и ракетных ударов по избранным объектам Ирака с целью принудить его вернуться к выполнению решений СБ ООН.
1993 г.	Ирак	В 1993 г. спецслужбами Ирака подготавливалось убийство бывшего президента США Джорджа Буша во время его пребывания в одной из стран Персидского залива.	После получения информации о подготовке покушения президент Б. Клинтон приказал нанести удар по организаторам планировавшейся акции.
1994—1995 гг.	Босния и Герцеговина (Босния)	В 1991 г. в связи с развалом СФРЮ началась гражданская война в Боснии с участием сербов, хорватов и боснийских мусульман.	13.08.1992 г. СБ ООН разрешает ограниченное применение военной силы в Боснии силам ООН; 09.10.1992 г. разрешает установление запретной для полетов зоны над Боснией; 04.01.1993 г. расширяет полномочия сил по любым излучающим объектам, потенциально принадлежавшим к военным целям.
1994 г.	Гаити	В стране действовала военная хунта, вынудившая законного президента Гаити покинуть страну.	США, страны Северной и Южной Америки и ряда других государств мира выступали за восстановление демократии на Гаити. 07.09.1994 г. президентом США принято решение о вторжении на Гаити с целью восстановления законной власти и порядка. Срок вторжения — 19.09.1994 г.
1996 г.	Ирак	Несмотря на предупреждение США, Ирак в августе-сентябре 1996 г. ввел в северную часть своей страны войска общей численностью около 40 000 человек, угрожая оппозиционной групппировке курдов.	В ответ на ввод войск президент Б. Клинтон 31.08.1996 г. приказал нанести удар по военным объектам, представлявшим угрозу для авиации коалиционных сил в запретной для полетов зоне и усилить группировку 5-го флота, перебросив из Адриатического моря в Персидский залив АМГ авма «Энтерпрайз».
1998 г.	Судан, Афганистан	07.08.1998 г. террористами У. Бен Ладена произведены взрывы американских посольств в Кении и Танзании.	14.08.1998 г. президент США приказал нанести удар по лагерям террористов, причастным к этим взрывам.

ВАРИАНТ ПРИМЕНЕНИЯ ГРУППИРОВОК ВМС США И НАТО В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Операция «Desert Storm» против Ирака 17.01–28.02.1991 г. Основу коалиционных ВМС составляли 6 АМГ и две ОРГ ВМС США (свыше 400 самолетов и 18 кораблей – носителей КРМБ «Томагавк»). Палубная авиация выполнила около 18 000 вылетов, применив 12 000 т авиационных боеприпасов преимущественно по береговым объектам. Ракетными кораблями применено 288 КРМБ «Томагавк». Превосходство в воздухе было достигнуто в Д2, господство в воздухе – в Д11, господство на море – в Д14. Авиация морской пехоты (240 самолетов) выполнила свыше 10 000 вылетов, применив 11 000 т авиационных боеприпасов. В связи с отменой морской десантной операции по овладению г. Кувейт из-за минной угрозы наземный компонент 1 эдмп (60 000 человек) действовал на берегу в составе СВ союзников в ходе наступательной наземной кампании 24–28.02.1991 г. В ходе воздушной и воздушно-наземной кампаний ВМС и МП применили 26 % от использованных ВС США боеприпасов по массе, добились уничтожения или повреждения 87 % состава ВМС Ирака. Результатом войны стало безоговорочное прекращение военных действий Ираком и освобождение Кувейта.

Операция «Restore Hope» началась в декабре 1992 г. В район Сомали была направлена АМГ с авм «Рейнджер», АмфГ с авв «Триполи» на борту 15 эбмп США. Высадка морской пехоты в Сомали произведена 08.–09.12.1992 г. Максимальный состав группировки ООФ ООН – 35 000 человек (от США – до 26 000 человек из состава 1 дмп, 10 лпд и др.). 15.09.1994 г. из Сомали были выведены военнослужащие США из состава МП. В ходе пребывания сил США в Сомали имели место отдельные вооруженные инциденты. Операция ООН в Сомали была завершена 02.03.1995 г. Операция США/ООН не обеспечила стабилизацию обстановки в стране.

К 12.01.1993 г. группировка авиации ВВС и ВМС трех стран насчитывала до 300 самолетов. Удар с участием палубной авиации авм «Китти Хок» был нанесен по объектам ПВО Ирака 13.01.1993 г. группой в составе 118 самолетов и вертолетов (34 самолета с авм «Китти Хок»). Впервые 17.01.1993 г. был нанесен массированный удар ракетами «Томагавк» по одиночной цели – предприятию точного машиностроения, заподозренному в участии в создании ядерного оружия. Пуск 45 КР был выполнен с надводных кораблей ВМС ОЦК США, находившихся в Персидском заливе и в Красном море. Завод разрушен.

27.06.1993 г. два надводных корабля ВМС США осуществили пуск 23 КР «Томагавк» из района Персидского залива по комплексу зданий РУ ВС Ирака в Багдаде и узлу связи. Удар наносился в темное время суток. 20 КР нанесли ущерб намеченным объектам поражения. В дальнейшем покушений на жизнь крупных государственных деятелей США со стороны Ирака не планировалось.

10.04.1994 г. авиация ОВС НАТО осуществляет бомбардировку позиций сербских войск в районе г. Горажде, находившегося в безопасной зоне. 11.07.1995 г. – бомбардировка позиций сербских войск г. Сребреница, находившегося в безопасной зоне.

Операция «Uphold Democracy» начата в сентябре 1994 г.
Для интервенции с целью свержения военной хунты и восстановления демократии было создано ООФ под командованием командира 18 вдк в составе до 30 000 человек. Для проведения и обеспечения вторжения было выделено до 50 кораблей и судов. Силы вторжения в море и на берегу насчитывали около 15 000 человек из 2 дмп, 82 вдд, 10 лпд, сил специальных операций всех видов ВС. Особенностью операции было использование авм «Америка» и авма «Эйзенхауэр» в качестве десантных вертолетоносцев. С прибытием основных сил к острову Гаити военная хунта капитулировала, а вторжение было заменено обычной высадкой десантных сил

Операция «Desert Strike» 03–04.09.1996 г.: были нанесены два удара, в том числе, 03.09.1996 г. – скоординированный удар 14 КРМБ и 13 КРВБ, 04.09.1996 г. – удар 17 КРМБ по 16 объектам ПВО в южной части Ирака. В пуске КРМБ приняли участие четыре надводных корабля и одна атомная подводная лодка. 03.09.1996 г. американцы расширили северную запретную для полетов зону, перенеся границу с 32° на 33° с.ш. Через двое суток в зону Персидского залива прибыла АМГ с авма «Энтерпрайз».

20.08.1998 г. шесть надводных кораблей и одна атомная подводная лодка 5-го флота США, переразвернувшись в Аравийское и Красное моря, нанесли удар 79 КР по семи объектам террористов в Афганистане и Судане, в том числе 66 ракет – по шести базам, лагерям и складам террористов в Афганистане, а 13 – по фармацевтическому заводу в Судане, заподозренному в производстве одного из видов ОМП. После этого удара крупных терактов в отношении США, их граждан не проводилось.

ВРЕМЯ	МЕСТО	УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ,	
		ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ПРИМЕНЕНИЮ ВМС США/НАТО	ОБУСЛОВИВШИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВМС США/НАТО
1998 г.	Ирак	В конце 1998 г. Ирак неоднократно препятствовал работе специальной комиссии ООН по контролю над ликвидацией ОМП.	Военно-политическим руководством США и Великобритании было принято решение ослабить военный потенциал Ирака посредством нанесения удара по объектам, связанным с разработкой, производством ОМП и авиационно-ракетных средств доставки, а также по объектам ПВО, ВС и сил безопасности Ирака. Решение принято в Д–9, распоряжение на занятие исходных позиций – в Д–4, на исполнение в течение ближайших суток – в Д–1. Частичное усиление авиационной группировки ВВС ОЦК было начато с Д–6, усиление авиационной группировки ВМС ОЦК было произведено в ДЗ (с прибытием АМГ с авма «К. Винсон» в Персидский залив). Авиационная группировка ВВС и ВМС ОЦК была доведена до 300 самолетов и вертолетов, а количество кораблей – носителей КРМБ «Томагавк» в ДЗ было увеличено с восьми до тринадцати.
1999 г.	Югославия	В период март 1998 г. – март 1999 г. руководство СРЮ вытеснило из Косово до 300 000 албанцев-косоваров. Это обстоятельство и продолжение вытеснения грозили дестабилизацией обстановки на Балканах и ухудшением отношений между Грецией и Турцией. Предложенные варианты решения косовской проблемы со стороны СБСЕ и НАТО не могли удовлетворить СРЮ, поскольку означали неминуемое отторжение провинции Косово от СРЮ.	Политические цели НАТО: для сохранения стабильности на Балканах и в прилегающих районах прекратить репрессии в Косово, вывод военных и полувоенных формирований СРЮ, ввод в Косово сил под руководством НАТО, возвращение беженцев, установление широкой автономии в Косово. Военная цель НАТО: заставить СРЮ согласиться на требования НАТО, а для этого систематически и с возрастающей мощью атаковывать военные и полицейские силы СРЮ и связанные с ними объекты инфраструктуры и поддержки, дезорганизовать их функционирование, снизить эффективность их действий, нанести существенный урон и ущерб, наконец, уничтожать их, пока не будут приняты требования НАТО. Основой созданного ООФ стала авиационная группировка (до 400 самолетов в начале операции, около 1 050 самолетов – в конце). Окончательное решение о начале военных действий против СРЮ Совет НАТО принял около 13.00 24.03.1999 г.

Авианосец «Энтерпрайз» ВМС США

Операция «Desert Fox» против Ирака, 17–19.12.1998 г. Основу 5-го флота составляла АМГ с авма «Энтерпрайз». В ходе семидесятичасовой воздушной наступательной операции выполнено 650 вылетов, из них 330 – в темное время суток. Авиацией ВВС, ВМС и кораблями – носителями КРМБ применено 1 035 боеприпасов (535 АБ, 80 УР «Харм», свыше 80 КРВБ, до 330 НРМБ), из них свыше 75 % высокоточных. Добившись попадания из намеченных 275 точек прицеливания ста объектов в 211 (77 %), союзники обеспечили уничтожение или повреждение не менее 84 % объектов. Палубная авиация авма «Энтерпрайз» выполнила свыше 200 вылетов, применив 150 т авиационных боеприпасов (170 бомб и 80 УР), десять кораблей двух АМГ применили до 330 КРМБ. Вклад АМГ в первый ночной удар был решающим (свыше 200 КРМБ и около 70 самолето-вылетов). Результатом операции стала задержка развития военной промышленности Ирака на несколько лет, ослабление военного потенциала Ирака. Операция не привела к возобновлению инспекций специальной комиссии ООН (в районе Персидского залива). В 1999 г. в ходе контроля запретных для полетов авиации Ирака зон самолеты ВВС и ВМС США произвели свыше 12 000 вылетов, 138 дней они применяли оружие для поражения 450 объектов Ирака 1 800 управляемых ракет и авиабомб. Операция контроля продолжалась путем систематических боевых действий по снижению возможностей ПВО Ирака на юге и севере страны.

Операция «Allied Force» против СРЮ 24.03–09.06.1999 г. Авиационная группировка НАТО была представлена преимущественно тактической и стратегической авиацией (на ВВС приходилось около 80 %, на ВМС и морскую пехоту около 20 % самолетов). Доля авиации США составляла 70 %. Основу группировки ВМС составляли 1–3 АМГ США, Франции и Великобритании, одна АмфГ США, в т.ч. 4 надводных корабля – носителя КРМБ и 3 многоцелевые атомные подводные лодки – носители КРМБ США и Великобритании. В ходе воздушной наступательной кампании ОВС НАТО выполнили 37 500 вылетов, применив свыше 23 000 единиц оружия (в том числе 300 КРМБ и КРВБ) для нанесения удара по более чем 2 000 объектам, включая объекты ПВО, управления и связи, войска, энергетику, коммуникации, объекты тыла и военной промышленности и др. Уничтожено около 1 100 и серьезно повреждено свыше 600 объектов. Сила ударов авиации наращивалась последовательно с увеличением состава авиационной группировки. Превосходство в воздухе было завоевано авиацией НАТО в Д4. Ежесуточно выполнялось 150–800 вылетов, из них на удар 40–323 (около 29 %), на огневое подавление ПВО 17–92 (около 9 %). Палубная авиация трех авианосцев и двух универсальных десантных кораблей трех стран выполнила свыше 5 600 вылетов (всего авиация ВМС и МП совершила свыше 8 000 вылетов). Самолеты и вертолеты авма «Т. Рузвельт» совершили 4 270 вылетов, из них боевых 3 055, и нанесли удар по 535 объектам (преимущественно в АК Косово). Десять надводных кораблей и подводных лодок ВМС США и Великобритании применили 240 КР «Томагавк» (в том числе английская пла 21 ракету). Действий по завоеванию господства на море против ВМС СРЮ не проводилось (ВМС СРЮ были предупреждены, что будут уничтожены в случае выхода в море). Результатом воздушной наступательной кампании, длившейся 78 суток, стало принятие Югославией всех требований НАТО по АК Косово.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ США НА УДАРЫ ПО ИРАКУ В 1991–1999 гг.

Сроки ударов по Ираку Распоряжения, решение на действия военно-политического руководства (президент, МО США)	Война (1991) Операция «Буря в пустыне»	Удары (январь 1993)	Удары (июнь 1993)	Удары (сентябрь 1996)	Подготовка боевых действий (ноябрь 1998)	Операция «Лиса в пустыне» (декабрь 1998)
Решение на применение военной силы, утверждение замысла операции и сроков ее проведения	Д–78	*	*	*	Д–4	Д–9
Приказ на усиление группировки ОЦК ВС США силами видов ВС США	Д–163	*	*	Д–4	Д–3	*
Назначение точного срока начала применения военной силы	Д–18	Д–1	*	*	Д–1	Д–1
Принятие окончательного решения на применение военной силы	Д–3	*	*	Д–3	–	Ч–18ч
Отдача приказа на исполнение плана применения военной силы	Ч–26ч	*	Ч–32ч	*	–	Ч–10ч

Октябрь 2001 г. Атомный многоцелевой авианосец «Энтерпрайз» в Аравийском море. Подготовка авиационных ракет «воздух – земля» AGM-65 и авиабомб GBU для применения в операции «Сокрушительная сила»

ПОКАЗАТЕЛИ	НОРМАТИВЫ		
	«DESERT STORM» (17.01–28.02.1991 г.)	«DESERT FOX» (17–19.12.1998 г.)	«ALLIED FORCE» (24.03–09.06.1999г.)
Количество вылетов			
всего	112 000 (100 %)	650 (100 %)	37 500 (100 %)
в т.ч. ВМС и МП	28 500 (25 %)		ок. 8 000 (21 %)
Количество примененных боеприпасов			
всего	171 500	1 035 (100 %)	свыше 23 000
в т.ч. ВМС и МП	•	580 (56 %)	•
Масса примененных боеприпасов, т			
Всего	88 500 (100 %)	•	•
в т.ч. ВМС и МП	23 000 (26 %)	•	•
Использовано высокоточных боеприпасов:			
а) по количеству всего	9 500	785(100 %)	св.10 000
в т.ч. ВМС и МП;	•	580 (74 %)	•
б) по массе, всех, т	6 520 (100%)	•	•
в т.ч. ВМС и МП	650 (10%)	630	•
Количество вылетов на удар и огневое подавление ПВО:			
а) всего	42 500 (100 %)	330	14 000 (100 %)
в т.ч. ВМС и МП;	15 000 (35 %)	•	•
б) всего на удар;	37 500 (88 %)	•	10 800 (77 %)
в) всего на огневое подавление ПВО	5 000 (12 %)		3 200 (23 %)
Количество объектов поражения	свыше 4 000	100	более 2 000
Эффективность	30 % боеприпасов достигли объектов поражения	84 % объектов уничтожены или повреждены	•
Количество примененных КРВБ/самолетов для пуска	35/7	свыше 90/15	60/•
Количество примененных КРМБ/кораблей для пуска	288/18	до 330/10	240/10
Боекомплект КРМБ	477	•	•
Количество КР, использованных в первые первые сутки БД/кол-во объектов			
КРВБ	35/8	–	36/•
КРМБ	116/16	свыше 200/50	24/•
Количество использованных КРВБ/КРМБ (процент от применения) в операции):			
а) в первые сутки;	151 (47 %)	свыше 200 (48 %)	60 (25 %)
б) за первые двое суток	251 (78 %)	свыше 290 (69 %)	свыше 80 (33 %)
Продолжительность кампании/операции, суток	42	3	78

ПОКАЗАТЕЛИ / ГОД	1991 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
НАИМЕНОВАНИЕ АВИАНОСЦА	«Т. РУЗВЕЛЬТ»	«Ч. НИМИТЦ»	«ЭНТЕРПРАЙЗ»	«Т. РУЗВЕЛЬТ»
ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ИРАКА	УЧЕНИЕ	БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ИРАКА	БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ
Кол-во летных суток	39	4	3	56
Кол-во вылетов:				
а) всего	4 149 (100 %)	1 001 (100 %)	•	3 055 (71 %)
б) в среднем за сутки	106	250	•	55
в) максим. за сутки	140	•	•	•
Кол-во боевых вылетов:	2 864 (69 %)	свыше 800	•	3 055 (71 %)
а) всего	73	(свыше 80 %)	•	55
б) в среднем за сутки	108	свыше 200	•	•
Кол-во вылетов:				
а) на удар	1 624 (39 %)	•		оценочно свыше 1 000
б) в среднем за сутки	1 240 (30 %)	•	свыше 200	(свыше 23 %)
Количество примененных:				
а) авиабомб	•	•	свыше 170	•
б) УР «Харм»	•	•	80	•
Масса примененных боеприпасов, т:				
а) всего	2 450	•	до 150	свыше 800
б) в среднем за сутки	63	•	до 38	свыше 14
Масса примененных высокоточных боеприпасов, %	оценочно менее 2	•	приближалось к 100	•
Количество намеченных объектов поражения	•	•	100	535

Выводы:

1. Увеличение доли ВТО приводит к сокращению количества вылетов и массы применяемых боеприпасов.

2. Количество боевых самолето-вылетов составляет 69–71 % от всех, а вылетов на удар по наземных объектам и огневое подавление системы ПВО не превышает 39 % (по опыту операции «Объединенная сила» 1999 г. авиация ОВВС и ОВМС НАТО на удар по наземным объектам выполнила на 29 %, а на огневое подавление ПВО – 9 % от всех самолето-вылетов).

Авма «Энтерпрайз» на переходе Суэцким каналом из Средиземного моря в Красное море для участия в боевых действиях против Ирака

ПРИМЕНЕНИЕ КРМБ «ТОМАГАВК» В 1991–1999 гг.

(THE MILITARY BALANCE 1991–1999 THE INTERNATIONAL INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES 23 TAVISTOCK STREET LONDON WC2F7NQ.)

МЕСТО И ДАТА ПРИМЕНЕНИЯ	ВРЕМЯ УДАРА	КОЛИЧЕСТВО КОРАБЛЕЙ, ПРИМЕНИВШИХ КРМБ		КОЛИЧЕСТВО ЗАПУЩЕННЫХ КРМБ	ПРИМЕЧАНИЯ
		нк	пла		
По Ираку, 1991 г.	20 % ночью, 80 % днем	16	2	288	
По Ираку (объект ОМП), 17.01.1993 г.	~21.00–21.30	4	–	45	
По Ираку (объект РУ), 27.06.1993 г.	~02.00–3.50	2	–	23	
По Боснии (объекты ПВО), 10.09.1995 г.	23.00–23.30	1	–	13	пуск произвел запасной кр УРО
По Ираку (объекты ПВО), 3.09.1996 г.	09.30–10.15	2	–	14	8 объектов
4.09 1996 г.	~05.00	2	1	17	4 объекта
По Афганистану (лагеря, базы и склады террористов)	21.30–22.30	6	1	66	6 объектов
По Судану (объект ОМП), 20.08.1998 г.	21.30–22.30		13	1 объект	
По Ираку, 17–19.12.1998 г.	19.00–07.00 ежесуточно	9	1	до 330	от 50 до 100 объектов
По Югославии, 1999 г.	преимущественно в темное время суток	6	4	240	
ИТОГО В 1991–1999 гг.		49	9	1 049	В 1998–1999 гг. ежегодный расход КРМБ – 240–410

Выводы:

1. Надежность КРМБ – выше 90 %.
2. На объект назначается от 1 до 13 ракет.
3. В первом ударе КРМБ используются преимущественно в темное время суток.

Вертикальные пусковые установки КРМБ пла «Бойсе» ВМС США

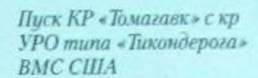
Вертикальные пусковые установки КРМБ кр УРО «Энтиетнам» (тип «Тикондерога») ВМС США

Существенное сокращение численности частей Разведки ВМФ в первой половине 90-х годов привело к адекватному сокращению масштабов повседневной разведывательной деятельности. Однако наиболее крупные события военно-политического характера, особенно на морских и океанских театрах, постоянно находились под наблюдением сил и средств Разведки ВМФ. В первую очередь сюда относятся крупные вооруженные конфликты.

Из приведенного по данным зарубежной печати анализа вариантов применения ВС США и стран НАТО в 10 военных конфликтах 90-х годов наиболее крупными были три вооруженных конфликта.

Вооруженный конфликт в Персидском заливе с участием многонациональных сил (МНС), основную роль в которых играли США и ряд стран НАТО, берет начало с августа 1990 г., с вторжения Ирака в Кувейт и последовавшей за этим оккупацией части его территории, он продолжался до конца февраля 1991 г.

Пуск КР «Томагавк» с кр УРО типа «Тикондерога» ВМС США

В ответ на агрессию Ирака США и ряд других государств под флагом ООН провели крупномасштабные антииракские военные действия, преследуя следующие основные цели:
- полное освобождение Кувейта;
- укрепление политических и экономических позиций Запада в регионе;
- уничтожение наступательного военного потенциала Ирака;
- изменение политического курса Ирака.

Сосредоточение ВС США и других стран НАТО под флагом ООН в зоне Персидского залива проводилось под кодовым названием «Щит пустыни», а сама операция по освобождению Кувейта носила кодовое наименование «Буря в пустыне».

По данным зарубежной печати, всего для ведения операции была создана группировка МНС в составе подразделений ВС 14 государств общей численностью до 690 тыс. человек, обеспеченная запасами материальных средств на 45–60 суток ведения боевых действий. Входившая в ее состав группировка ВМС к началу боевых действий насчитывала около 150 боевых кораблей и более 40 вспомогательных судов.

Операция по освобождению Кувейта проводилась в два этапа:
- первый – воздушная наступательная операция (с 17 января по 23 февраля 1991 г.) осуществлялась путем массированного применения авиации, а также крылатых ракет по военным объектам на территории Ирака и Кувейта с целью создания наиболее благоприятных условий для ведения боевых действий сухопутных войск;
- второй – наземная наступательная операция продолжительностью 100 ч (04.00 24 февраля – 08.00 28 февраля), которая проводилась в условиях полного господства в воздухе МНС и значительной потери боеспособности противостоящей сухопутной группировки Ирака.

Операция ВС США и стран НАТО «Буря в пустыне». Стрелками обозначены направления воздушных ударов по территории Ирака

Основная ставка в операции делалась на массированное применение МНС своей воздушной мощи, базирующейся на высокой эффективности современного оружия, преимуществах западных технологий, в первую очередь в области создания радиоэлектронных средств и систем обеспечения ведения боевых действий.

Операция против Ирака под кодовым наименованием «Лиса в пустыне» была проведена в период с 17 по 20 декабря 1998 г. ВМС и ВВС США при поддержке ВВС Великобритании. Операция преследовала две основные цели:

– политическую – ослабление авторитета иракского лидера С. Хусейна и политического влияния правящей в стране партии БААС (Партии арабского социалистического возрожде-

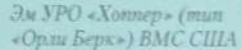

ния), а также усиление недовольства среди населения Ирака существующим режимом и активизация сил оппозиции на борьбу с диктатурой;

– военную – нанесение максимального ущерба объектам по разработке, производству и хранению компонентов оружия массового поражения, а также авиационно-ракетных средств доставки боевых отравляющих и биологических веществ.

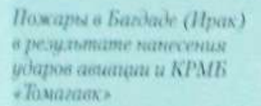
Военные действия против Ирака проводились в форме воздушной наступательной операции (ВНО). Для ее выполнения была создана группировка ВВС и ВМС США и Великобритании, имевшая в своем составе более 300 боевых самолетов (в том числе 138 самолетов палубной авиации и 21 стратегический бомбардировщик с боезапасом до 120 крылатых ракет) и не менее 26 боевых кораблей (в том числе два авианосца и 15 кораблей – носителей крылатых ракет морского базирования (КРМБ) «Томагавк» с суммарным боекомплектом более 700 ракет). В ходе 73-часовой воздушной наступательной операции против Ирака было проведено не менее 10 ракетно-авиационных ударов на глубину до 1 000 км с интервалами в 3 часа и продолжительностью от одного до четырех часов. Всеми родами авиации было совершено не менее 650 боевых вылетов, в ходе которых применено не менее 90 крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) и более 600 авиационных ракет и управляемых авиабомб (УАБ). Надводные корабли и многоцелевая атомная подводная лодка ВМС США произвели пуски не менее 321 КРМБ «Томагавк».

Всего за период боевых действий союзниками было израсходовано свыше 1 000 высокоточных боеприпасов и поражено более 100 объектов на территории Ирака.

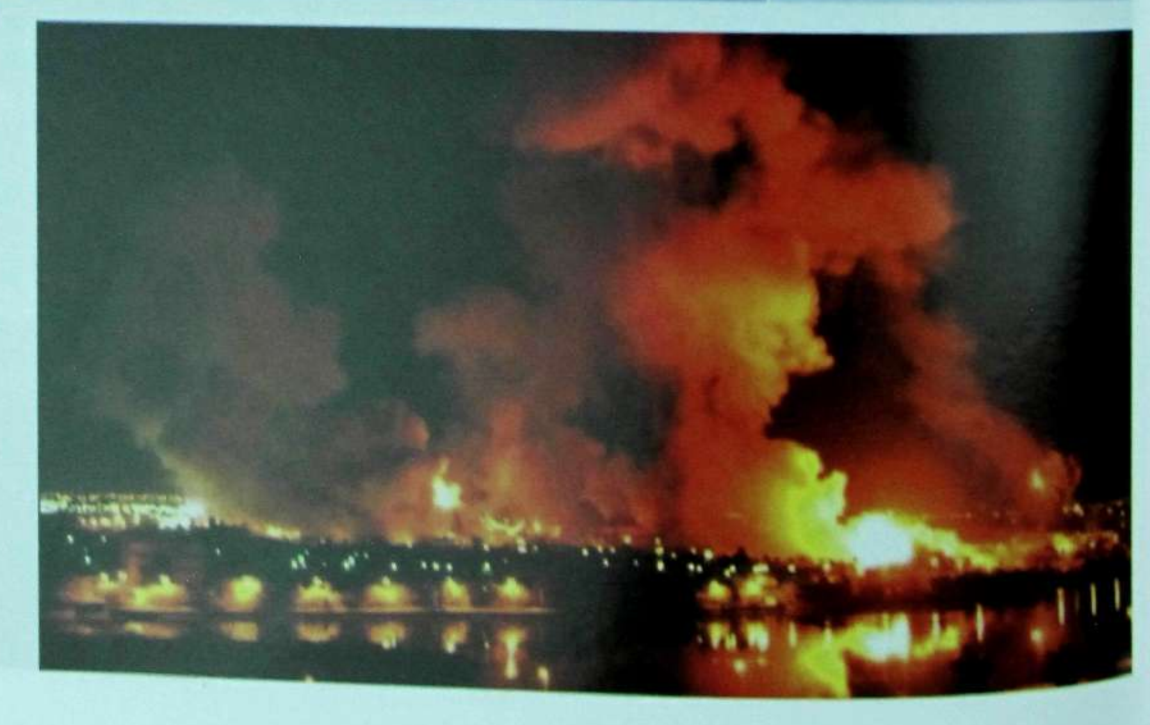

Эм УРО «Хоппер» (тип «Орли Берк») ВМС США

НОСИТЕЛИ КРМБ	КЛАСС, ТИП, КОЛИЧЕСТВО НК/ПЛА	НАИМЕНОВАНИЕ НК И ПЛА	КОЛИЧЕСТВО ВПУ. БОЕЗАПАС КРМБ «ТОМАГАВК»
Надводных кораблей – 22 (боезапас – 670 КРМБ)			
	кр УРО тип «Тикондерога» – 7 ед.	«Анцио», «К.С. Джордж», «Б. Хилл», «Сан Джасинто», «Коупенс», «М. Бей», «Шилох»	Вертикальных ПУ – 122 Стандартный боекомплект – 26 ед. Максимальный БК – 122 ед. На 7 крейсерах УРО – 182
	эм УРО тип «Орли Берк» – 11 ед.	«О. Берк», «У. Черчилль», «О. Кейн», «Митчер», «О. Остин», «Хиггинс», «Гамильтон», «Портер», «Д. Кук», «Дж. Маккейн», «Миллус»	Вертикальных ПУ – 90 (96) Стандартный боекомплект – 28 ед. Максимальный БК – до 90 (96) ед. На 11 эм УРО – 308
	эм тип «Спрюенс» – 4 ед.	«Стамп», «Бриско», «Флетчер», «Дейо»	Вертикальных ПУ – 61 Стандартный БК – 45 ед. Максимальный БК – до 61 ед. На 4 эм – 180 ед.
Атомных многоцелевых подводных лодок – 14 (боезапас – 244 КРМБ)			
	пла ВМС США тип «Лос-Анджелес» 12 ед., в том числе 11 пла с ВПУ	«Питсбург», «Монтпельер», «Шайен», «Ки Вест», «Луисвилл», «Колумбус», «Бойсе», «Толедо», «Провиденс», «Сан-Хуан», «Ньюпорт-Ньюс» (все с ВПУ) «Аугуста» (без ВПУ)	Вертикальных ПУ – 12 Боезапас – до 20 ед. с ВПУ, 8 – без ВПУ (из ТА) На 12 пла – 228 ед.
	пла ВМС Великобритании тип «Трафальгар» – 1	«Турбулент»	Боезапас – 8 ед. (стрельба из ТА)
	пла тип «Свифтшур» – 1	«Сплендид»	Боезапас – 8 ед. (стрельба из ТА)

Пожары в Багдаде (Ирак) в результате нанесения ударов авиации и КРМБ «Томагавк»

Пла «Турбулент» ВМС Великобритании — носитель КРМБ

Основными объектами поражения КРМБ «Томагавк» являлись органы управления и связи, объекты системы ПВО, аэродромы. КРВБ «Томагавк» имели повышенную точность попадания за счет более совершенной коррекции места в полете с использованием глобальной спутниковой радионавигационной системы «Навстар». Все ракеты «Томагавк» запускались из района северной части Персидского залива.

ОПЕРАЦИЯ ОВС НАТО «ОБЪЕДИНЕННАЯ СИЛА» ПРОТИВ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЮГОСЛАВИИ (СРЮ) (с 24 МАРТА по 10 ИЮНЯ 1999 г.)

Блок НАТО, начиная операцию против СРЮ, преследовал следующие военные цели:
- отработка на практике боевых действий ОВС по новой стратегической модели;
- демонстрация военной мощи США и НАТО;
- расширение и закрепление военного присутствия США и НАТО в странах Балканского полуострова;
- проверка в боевой обстановке новых видов вооружения и военной техники, включая высокоточное оружие и специальные информационные системы.

К началу военных действий (24 марта) блок НАТО сосредоточил против Югославии группировку ОВС, основу которой составлял военно-воздушный компонент в составе 14 стратегических бомбардировщиков ВВС США и 276 боевых самолетов от 13 стран НАТО, и военно-морскую группировку в составе 35 боевых кораблей от 9 стран НАТО. В составе военно-морской группировки находились АУГ ВМС Франции, РУГ ВМС США в составе четырех боевых кораблей – носителей КРМБ «Томагавк», постоянное соединение ОВМС НАТО в Средиземном море (10 кораблей) и четыре атомные подводные лодки ВМС США, Великобритании и Франции. Общий боезапас КРМБ на кораблях-носителях к началу операции составлял более 240 единиц и около 200 единиц на судах сил обслуживания.

Как и в операции «Лиса в пустыне», военные действия против СРЮ начались постоянно действующей группировкой сил без сколько-нибудь существенного ее увеличения – силами 6-го флота (без АУГ) в Адриатическом море и соединениями ОВМС НАТО, предназначенными для действий в Адриатическом море по обеспечению выполнения резолюции Совета Безопасности ООН № 1160 от 31 марта 1998 г. по соблюдению эмбарго на продажу оружия СРЮ.

Значительную роль на первых этапах операции против Югославии выполняли ВМС Франции – страны, официально не входящей в военную организацию блока НАТО. К боевым действиям привлекались также корабли ВМС США и Великобритании, совершившие переход из Персидского залива в Средиземное море.

В ходе боевых действий группировка ОВС НАТО в Адриатике наращивалась: авианосной ударной группой ВМС США (авма «Т. Рузвельт», четыре надводных корабля и атомная многоцелевая подводная лодка, 70 боевых самолетов, 200 КРМБ); кораблем управления минно-тральных сил «Инчон» и эсминцем УРО (45 КРМБ «Томагавк») ВМС США; отрядом боевых кораблей ВМС Великобритании в составе легкого авианосца «Инвинсибл» и эсминца УРО ВМС США (45 КРМБ «Томагавк»). Кроме того, значительно была усилена авиационная группировка, действующая против СРЮ. Ее состав был увеличен до 1 000 самолетов против 300, которые были сосредоточены к началу военных действий. Всего в ходе воздушной наступательной операции авиация ОВВС и ОВМС НАТО, боевые корабли – носители КРМБ «Томагавк» применили около 22 000 бомб и ракет, из них более 70 % являлись высокоточным оружием. КРМБ было применено в пять раз больше, чем КРВБ.

Анализ операций, проведенный военными специалистами различных уровней, свидетельствует о том, что им присущи качественно новые черты в организации и применении ОВС НАТО (ВС США) в ходе силового разрешения кризисных ситуаций в Персидском заливе и на Балканском полуострове, которые могут явиться моделями операций будущего.

Исход военных действий в пользу МНС во многом был предопределен использованием большого количества высокоточного оружия, имевшегося в распоряжении коалиции. В ходе боевых действий был применен ряд новых боевых систем и средств. Наибольший «вклад» в достижение победы МНС внесли автоматизированные системы и средства «информационных технологий», способные оперативно собирать, обрабатывать, корректировать, распределять и оперативно доводить информацию до соответствующих командных инстанций, а также решать ряд других задач управления силами (войсками) и оружием. В итоговом докладе минис-

Эм УРО «Салливанс» (тип «Орли Берк») ВМС США – носитель КРМБ «Томагавк»

тра обороны США конгрессу «Война в Персидском заливе»[1] в полном объеме освещены все аспекты этой войны, являвшейся крупнейшей военной акцией после Второй мировой войны. В нем дано подробное описание планирования, подготовки и ведения операций многонациональными силами, их оперативного, технического и тылового обеспечения.

Оба вооруженных конфликта ВМС и ВВС США и Великобритании против Ирака (операция «Лиса в пустыне») и ОВС НАТО против Югославии (операция «Объединенная сила») схожи между собой по формам развязывания и ведения боевых действий ВС США и НАТО.

В различных иностранных военных изданиях продолжаются публикации отдельных уточненных сведений относительно результатов боевых действий ОВС НАТО против Союзной Республики Югославия (24.03–09.06.99 г.) и роли ВМС в этих действиях.

В обобщенном виде наиболее важными данными из них являются следующие:

1. В ходе воздушной наступательной кампании против Союзной Республики Югославии (СРЮ) авиация ОВС НАТО выполнила 31,1 тыс. вылетов (с учетом деятельности транспортной авиации – 37,5 тыс. вылетов), применив свыше 23 тыс. единиц оружия (в том числе около 300 КРМБ и КРВБ) для нанесения ударов по около 2 тыс. объектов.

Распределение этих 31,1 тыс. вылетов по задачам соответствовало оперативно-тактическим нормативам применения сил, принятым с 1993 г.:

- для нанесения ударов по объектам – около 35 % (10,8 тыс. вылетов);
- для нанесения ударов по объектам системы ПВО – около 10 % (3,2 тыс.);
- ведение РЭБ – свыше 5 % (1,6 тыс.);
- на выполнение задач ПВО (БВП) – около 20 % (6,22 тыс.);
- на дозаправку самолетов в воздухе – около 23 % (7,15 тыс.);
- для выполнения задач ДРЛО, разведки и управления – около 7 % (2,2 тыс.).

2. Палубная и береговая авиация ВМС, включая авиацию морской пехоты США, выполнила до 8 тыс. вылетов (25,7 % от вылетов всей авиации). С пяти авианесущих кораблей совершено свыше 1,5 тыс. вылетов (5 %) для нанесения ударов по наземным объектам.

Десять надводных кораблей и атомных подводных лодок ВМС США и Великобритании применили около 240 КРМБ «Томагавк» (в том числе английская пла «Сплендид» – 21 ракету). Всего авиационно-ракетным вооружением (средствами воздушного нападения) ВМС было поражено более 600 объектов.

3. Палубная авиация авма «Т. Рузвельт» ВМС США за 56 суток совершила 4 270 вылетов (в среднем – 76), из них 71 % – боевых. Действуя из Ионического моря на удалении авианосца свыше 300–600 км от объектов поражения, 44–48 самолетов F/A-18 «Хорнет» и

[1] THE MILITARY BALANCE 1991–1999 THE INTERNATIONAL INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES 23 TAVISTOCK STREET LONDON WC2F7NQ.

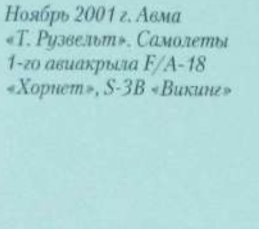
F-14D «Томкэт» выполнили около 1 тыс. вылетов на удар по 535 объектам, применив свыше 800 т боеприпасов, в том числе свыше 470 УР «Харм». Объектами ударов являлись органы управления и связи, средства ПВО/ВВС (ЗУР, РЛС, аэродромы), система наземных коммуникаций (мосты), склады (военной техники, боеприпасов, других материальных средств) и другая военная техника. Управление боевой группой в составе максимально до 40 самолетов осуществлял самолет ДРЛО Е-2С «Хокай», выполнявший при этом функции воздушного командного пункта палубной авиации. Палубные самолеты РЭБ осуществляли прикрытие, ставя помехи в основном в районе боевого применения, и реже – способом сопровождения.

При нанесении удара по целям в квадрате 50х50 км звеном в составе двух самолетов: ведущий F-14D «Томкэт» осуществлял лазерное целеуказание для ведомого самолета F/A-18 «Хорнет» или F-14D «Томкэт».

4. Палубная авиация авм «Фош» выполнила за 68 суток свыше 715 вылетов, из них 66 % – боевых. Самолеты «Супер Этандар» (14–16 машин в составе авиагруппы) совершили свыше 410 вылетов для нанесения ударов по объектам ВС и инфраструктуры СРЮ на удалении свыше 200 км от авианосца.

5. Палубная авиация дку «Нассау» и «Кирсейдж» (12 AV-8B «Харриер») и авл «Инвинсибл» (6–7 «Си Харриер») совершила более 600 вылетов на дальность свыше 300 км с частичным привлечением к нанесению ударов. Особенностью действий авиации морской пехоты США стало использование аэродрома в Венгрии и применение в последние две недели кампании 62 управляемых авиабомб «Джидам».

6. Базовая патрульная авиация ВМС США (10–12 Р-3С «Орион») совершила 394 вылета продолжительностью 3 840 часов, ведя главным образом разведку мобильных береговых ракетных комплексов ВС СРЮ, а также наблюдение за передвижением сил флота СРЮ в Которском заливе, за надводной и подводной обстановкой в Адриатическом море. Самолеты патрулировали на высоте 4 500 м на удалении 24 км от побережья, имея на борту УР «Слэм» (пять самолетов Р-3С «Орион» применили 14 ракет) и «Мейверик». Боевое применение УР «Слэм» для поражения наземных объектов с борта самолетов БПА «Орион» было отмечено впервые.

7. Ракеты «Томагавк» применялись следующим образом: в первые часы боевых действий использовано 24 КРМБ (а также 36 КРВБ AGM-86C), за первые три недели – свыше 160, за весь период войны около 240 КРМБ. Объектами поражения являлись органы управления,

Ноябрь 2001 г. Авма «Т. Рузвельт». Самолеты 1-го авиакрыла F/A-18 «Хорнет», S-3B «Викинг»

объекты ПВО (например, РЛС), хранилища ГСМ, трансформаторные и распределительные устройства системы энергоснабжения.

Применение ракет «Томагавк» было обусловлено следующими причинами:
- отсутствие высокоточного оружия авиационного и морского базирования с дальностью 200–500 км, которое являлось бы оптимальным для применения по объектам в Югославии;
- значительным периодом времени плохих погодных условий над СРЮ, исключавших применение пилотируемой авиации.

Запуск КРМБ производился через 50–60 минут после получения приказа на нанесение удара. Полетное время ракет на максимальном по дальности маршруте не превышало 70 минут.

8. Организация первого массированного авиационно-ракетного удара (МАРУ) в темное время суток предусматривала следование авиации за крылатыми ракетами и поражение свыше сорока объектов, из которых около 60 % приходились на систему ПВО и 40 % – на органы управления.

9. Особенности воздушной наступательной кампании:
- массовое применение силами США высокоточного оружия;
- нейтрализация системы ПВО СРЮ комбинированным использованием средств РЭБ и способов проведения специальных информационных операций;
- стремление вести боевые действия без потерь личного состава, обусловившее применение авиации преимущественно со средних и частично с больших высот;
- недостаточно мощный 1-й МАРУ авиации, КРМБ и КРВБ был связан со стремлением политического руководства блока придерживаться способа постепенного наращивания силы атак авиации в расчете на быструю капитуляцию СРЮ.

Атомный многоцелевой авианосец «Д. Эйзенхауэр» (тип «Нимитц») ВМС США

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В газете «На страже Заполярья» Северного флота от 4 января 1992 г. было опубликовано интервью с начальником разведки СФ. Сегодня оно может показаться рядовым событием, тогда же многие данные о деятельности сил флота, в том числе разведки, впервые становились достоянием многих.

«В нынешнее время всеобщей гласности и открытости подавляющее большинство тем, на которые ранее было наложено своеобразное табу, стали достоянием общественности благодаря средствам массовой информации. Одна из них — тема деятельности разведывательных органов страны и Вооруженных Сил. Сегодняшний собеседник нашего корреспондента — начальник разведки Северного флота. Его имя, фамилия, воинское звание известны некоторым североморцам. В открытой же печати редакция, по понятным причинам, их не называет...

— Разведка без секретов — это не разведка. И все же, какими «секретами» с учетом сегодняшнего дня, в период гласности, вы можете поделиться с нашими читателями?...

— Как вы понимаете, способы, методы нашей работы и службы не являются предметом широкого обсуждения. Такова специфика любой разведки.

Разведка Северного флота выполняет задачи в интересах командования сил флота, являясь важнейшим видом боевого обеспечения. Сбор необходимых данных и сведений осуществляется различными способами и методами, в том числе с использованием технических средств. Ведется большая аналитическая работа, тщательная проверка и перепроверка данных.

На разведку флота возложены также организация и контроль за ходом специальной подготовки на кораблях и в частях по своему направлению. Ну, а относительно секретов, пока будет существовать разведка, — а она будет, пока будет государство, — она будет не только иметь, но и самым тщательным образом их хранить, оберегать и даже защищать...

— Как изменяется характер разведывательной деятельности сегодня, в нынешних международных условиях, когда происходит переход от баланса сил к балансу интересов? Ведь в некоторых заявлениях руководителей советской внешней разведки речь идет даже о возможности сотрудничества разведок — в борьбе с терроризмом, наркобизнесом?..

— Несмотря на существенное изменение военно-политической обстановки в мире, ее потепление, обмен визитами флотских руководителей, посещение кораблей, разведка флота продолжает решать задачи в интересах командования и сил флота. Основная их цель — обеспечение безопасности с морских направлений. И, на мой взгляд, иллюзии здесь не должно быть. Доверяй, но проверяй — этот принцип остается.

ВМС других государств в зоне ответственности флота обладают значительным боевым потенциалом. В условиях оборонительного характера доктрины наш флот должен быть готов к проведению конкретных оборонительных операций, а разведка — их соответствующим образом обеспечивать...».

XXI век. Совместные маневры или опять противостояние ВМФ РФ и ВМС США в море

Стремительные изменения во внутриполитической обстановке в СССР в конце 80-х и начале 90-х годов вызвали потрясения во всем мире. Все, на что были затрачены усилия не одного поколения людей и огромные материальные средства, рухнуло в одночасье. Распался военно-политический блок социалистических государств – участников Организации Варшавского Договора, произошел развал великой страны СССР, рухнул социалистический строй во всех странах Восточной Европы, произошло мирное объединение Восточной и Западной Германии. Все это привело к окончанию противостояния двух социальных систем и окончанию длительной «холодной войны» (1946–1991 гг.).

Страница 2 — 4 января 1992 года

Совершенно секретно

В нынешнее время всеобщей гласности и открытости, попавшие большинство тем, на которые ранее было наложено своеобразное табу, стали достоянием общественности благодаря средствам массовой информации. Одна из них — тема деятельности разведывательных органов страны и Вооруженных Сил.

Сегодняшний собеседник нашего корреспондента — начальник разведки Северного флота. Его имя, фамилия, воинское звание известны некоторым североморцам. В открытой же печати редакция, по понятным причинам, их не называет...

...ющими разведывательными данными. Поэтому мы и решаем эти задачи всеми имеющимися для этого силами и средствами.

В отношении возможного сотрудничества хотелось бы сказать следующее. Конечно, трудно переломить те стереотипы, которые создавались годами в отношении «вероятного противника», готовящегося к «агрессии против нашей страны». Думаю, что нужно время для создания предпосылок, условий для возможности каких-то элементов сотрудничества. Ну и, конечно, взаимность...

Хотя должен сказать, что ...

откровенной некомпетентности.

Сегодняшняя ситуация обязывает флотских разведчиков работать с большим напряжением, с еще большей ответственностью.

— Образу современного разведчика посвящено немало страниц приключенческих книг и кинолент. Романтика тайны, которой окружен он, нещадно эксплуатируется в интересах занимательности. И все же, каков он, собирательный образ флотского разведчика?

— Художественные фильмы, книги, конечно же, способствуют популярности, ...

— медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Недавно отмечалось 75-летие со дня рождения отважного разведчика, североморца, дважды Героя Советского Союза Виктора Николаевича Леонова. Мы поздравили его с этим событием. Среди Героев Советского Союза разведотряда штаба СФ — М. Бабиков, А. Никандров, А. Пшеничный и другие. В тылу врага действовали Герои Советского Союза Л. Кульман и старшина 1 статьи В. Федоров.

Конечно, со времен войны многое изменилось, и условия ныне не те. Да ...

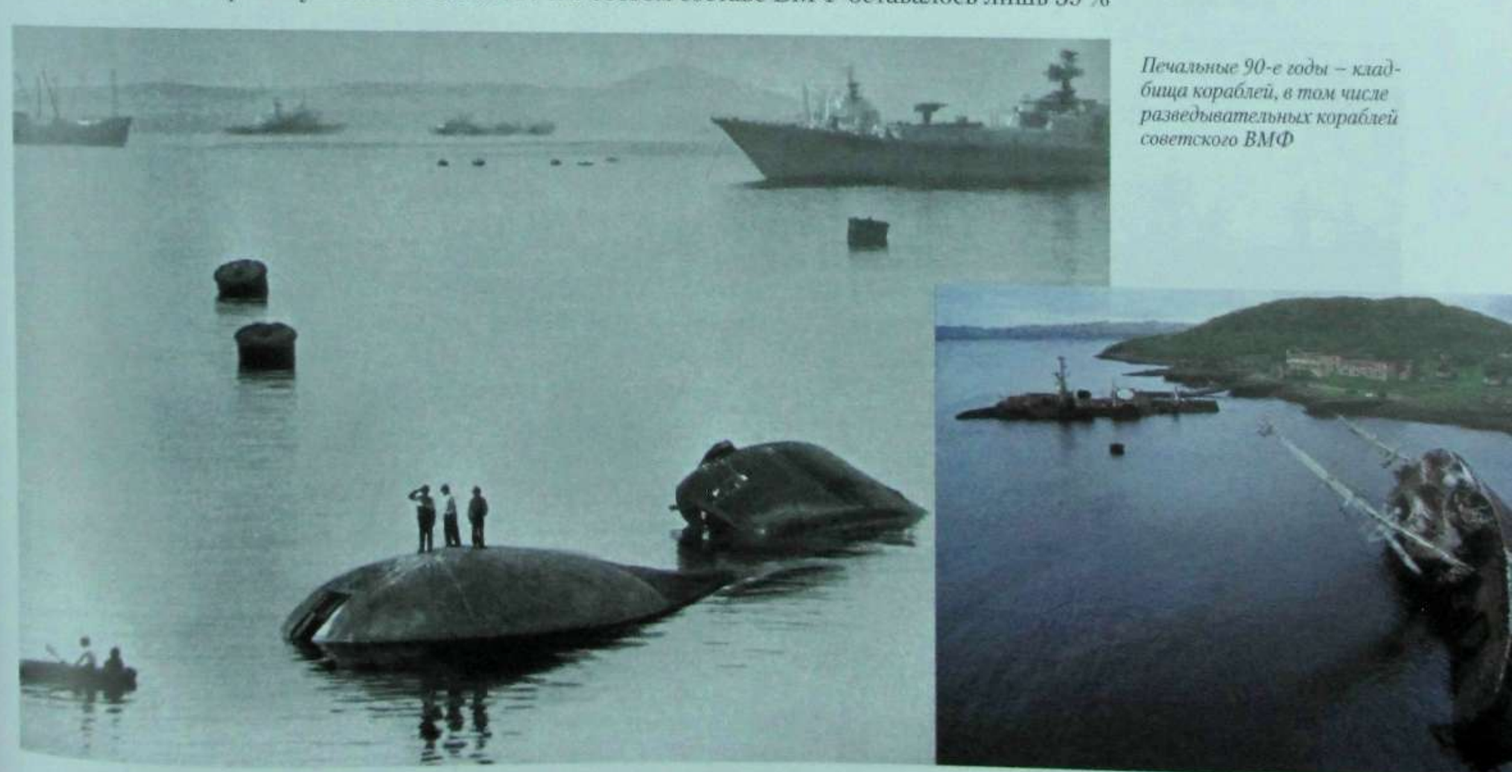
«ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ...» —

так считает начальник разведки Северного флота

Газета «На страже Заполярья», 4 января 1992 г.

Российская Федерация, объявив себя правопреемником Советского Союза, осталась один на один перед всем мировым сообществом, причем без четких векторов линии поведения и т.д. В этих условиях мы стремительно стали терять не только союзников, но и свой военный и экономический потенциалы. С момента развала СССР и до 1997 г. никакой мало-мальски обоснованной морской политики в России не проводилось. Под видом так называемых реформ шло ничем неприкрытое разворовывание и распродажа с целью наживы созданного в СССР морского потенциала государства. В результате раздела средств морского транспорта между бывшими республиками СССР и их приватизации Россия практически потеряла свои торговые флоты на Балтике и Черном море, лишилась рефрижераторных и большой части пассажирских судов, танкеров ледового класса, лихтеровозов. На Балтике не стало наливного флота, а на Черном море – сухогрузного.

Развал СССР особенно негативно отразился на Вооруженных Силах и, конечно, на Военно-Морском Флоте. Отсутствие в течение ряда лет необходимого финансирования привело к резкому сокращению его боевого состава, моральному и физическому устареванию оружия и технических средств, свертыванию боевой подготовки кораблей и самолетов, списанию кораблей, не обеспеченных средствами для ремонта. Военно-Морской Флот энергично разваливался, боеспособность резко упала. На 01.10.1997 г. в боевом составе ВМФ оставалось лишь 39 %

Печальные 90-е годы – кладбища кораблей, в том числе разведывательных кораблей советского ВМФ

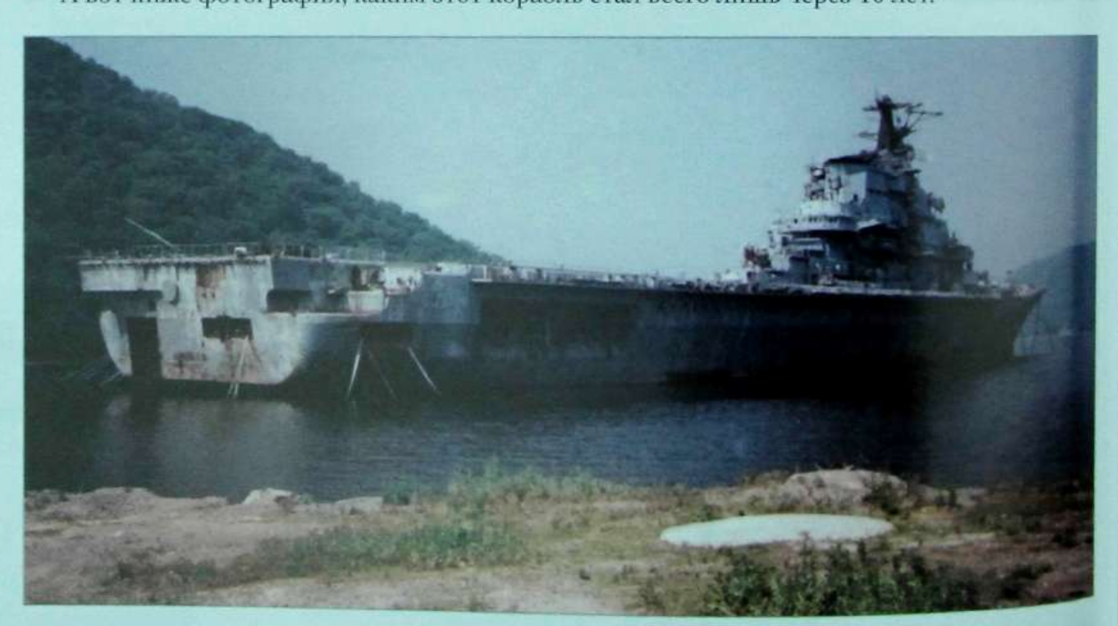
боевых кораблей от того количества, что имелось к началу 1986 г. По прогнозам, при сохранении существующего отношения государства к ВМФ, в его составе к 2015 г. сохранится не более 60 кораблей (атомных пл – 22, дизельных пл – 9, надводных кораблей – 29). Такое положение фактически приведет к прекращению активной военно-морской деятельности РФ. Для сравнения: численность военно-морской группировки НАТО составляет более 800 кораблей.

Особенно тяжело было морякам воспринимать, что наши авианесущие крейсера, которые могли бы еще послужить России, в течение короткого времени один за одним начали исключаться из боевого состава ВМФ. Первым из них в 1993 г. был исключен «Киев» (прослужил около 18 лет), затем «Минск» (15 лет) и «Новороссийск» (11 лет). Банальная причина – обвальное сокращение расходов на содержание ВС – или, точнее, полное прекращение их финансирования. Так, крейсер «Минск», гордость Тихоокеанского флота, спущенный на воду в 1975 г., в середине 90-х годов как ненужный был продан чиновниками Минобороны в Южную Корею под видом черных металлов всего за 4,5 млн долларов. Корейцы полученный плавучий «металлолом» с аукциона перепродали китайцам за 16 млн долларов, которые перепрофилировали боевой крейсер под историко-развлекательный центр. Сейчас он стоит на «вечной стоянке» в г. Шэньчжэне.

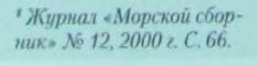
1984 г. такр «Минск» на боевой службе в Индийском океане в составе 8-й эскадры ВМФ

А вот ниже фотография, каким этот корабль стал всего лишь через 10 лет.

Такр «Минск» в Южной Корее, проданный на металлолом

Соотношение военно-морских сил иностранных государств и ВМФ России резко изменилось не в нашу пользу и продолжает ухудшаться. По оценке специалистов, уже к 2010 г. оно может составить 1:10[1]. В полной мере такое же состояние касается и Разведки ВМФ, где количество разведывательных кораблей, по данным справочника «Джейн Файтинг Шип» за

[1] *Журнал «Морской сборник» № 12, 2000 г. С. 66.*

1990 г. и 2005 г., за последние 15 лет сократилась в 2,5 раза (с 44 до 18). В сложившей обстановке Российской Федерации ничего не оставалось делать, как объявить о своей лояльности к блоку НАТО, миролюбии, отсутствии у нас реальных противников и обнародовать в очередной раз новый вариант оборонительной доктрины.

Потепление международной обстановки вызвало эйфорию некоторых тогдашних руководителей-демократов, которые, совершенно забыв о своих Вооруженных Силах – о тысячах людей в погонах, бросив их на путь выживания, месяцами не выплачивали им денежного довольствия, не выделяли элементарных мизерных средств на их содержание и обеспечение.

Этим «подарком» не преминули воспользоваться наши бывшие противники, которые под видом различных миротворческих учений, конференций, обмена визитами флотских руководителей, посещения кораблей и других мероприятий резко усилили свою разведывательную деятельность. В этот период американская сторона проявила большой интерес к реальному состоянию морского потенциала России, состоянию нашего ВМФ и его будущему. Активно проводя свою морскую политику, американцы не упускали возможность на различных уровнях «разъяснить» России, что держава она континентальная. Так, в марте 1999 г. ВМС США провели международную конференцию «Морское будущее России». Больше всего удивил представленный американцами доклад на тему: «Нужен ли России ВМФ?», в котором была проведена давняя американская идея – России, как континентальной стране, мощный военный флот не нужен. К сожалению, таких «друзей» с такими же идеями хватает и у нас дома. А ведь к моменту развала СССР наша страна являлась одной из ведущих морских держав, а ВМФ СССР был вторым в мире по боевой мощи. Тогда в мире никому не приходила мысль не считать СССР морской державой. Наш морской потенциал тогда позволял успешно отстаивать и реализовывать национальные интересы в Мировом океане.

На проводимые учения ОВС НАТО начали чаще приглашать представительные делегации наших флотов, на которых командующие флотами имели возможность встречаться с руководством ОВС НАТО, высказывать свое мнение о характере проводимых учений и как они затрагивают интересы России в соответствующих районах. В качестве примера можно привести участие в марте 1993 г. в качестве наблюдателей делегации СФ под руководством командующего флотом О.А. Ерофеева на учении ОВС НАТО в Северной Норвегии «Бэттл Грифин-93».

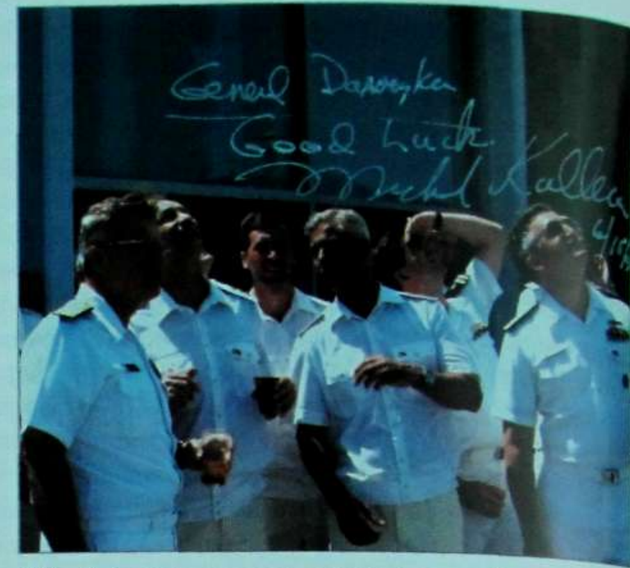
В г. Осло по результатам учения ОВС НАТО в Северной Норвегии «Бэттл Грифин-93» была проведена пресс-конференция, на которой присутствовали довольно высокий уровень высших военных руководителей России и НАТО: командующий СФ адмирал О. Ерофеев,

ОБК ВМС США в Североморске

1991 г. Визит ОБК СФ, флагман крейсер «Маршал Устинов» в ВМБ Мейпорт (США). Представители командования ОБК СФ на борту авианосца «Саратога» ВМС США

1991 г. На демонстрации полетов палубной авиации. Слева направо: командующий 2-м флотом ВМС США вице-адмирал М. Каллерис, командующий СФ адмирал Ф.Н. Громов, командующий авиацией СФ генерал-лейтенант В.Г. Дейнека

1994 г. Крейсер «Маршал Устинов» (пр.1164) у причала г. Североморск

командующий ЛенВО генерал-полковник А. Селезнев, ГК ОВС НАТО на СЕ ТВД генерал сэр Г. Джонсон, ВГК ОВС НАТО в Европе генерал Д. Шаликашвили, ГК ВС Норвегии адмирал Т. Рейн, командующий ОВС НАТО в Северной Норвегии генерал А. Соли.

Несмотря на возможность общения военных руководителей, потепление в отношениях бывших противников «холодной войны», необходимо отметить, что в этот период реальная угроза для России с океанских и морских направлений не снята. Более того, ведущие страны НАТО (США, Великобритания, Франция, Германия) наряду с техническим совершенствованием флота активно продолжали отрабатывать применение военно-морских сил в географических и военно-политических условиях, эквивалентных условиям в России.

Война в Персидском заливе 1990–1991 гг., по мнению американского военного командования, также подтвердила большое значение ВМС даже в войне против сугубо сухопутных государств.

Возрастание роли военно-морских сил важно и для России. XXI век получил от ученых и аналитиков название «век океана», который неизбежно станет началом новой эры глобального научно-технического и промышленного освоения Мирового океана. Мировой океан с одной стороны представляет огромные возможности по использованию своих богатейших ресурсов для человечества, с другой – не меньшие возможности для применения военно-морских сил с целью подрыва или

8 марта 1993 г. Осло. Пресс-конференция по результатам учения «Бэттл Грифин-93»

даже его уничтожения. И Россия должна быть к этому готова. Достижения тех или иных государств в Мировом океане могут стать определяющими для их дальнейшего развития и получения преимуществ в самых различных областях деятельности: экономической, политической, военной, экологической. Неизбежен очередной передел мира, на этот раз по полезным ископаемым. Именно их достаточное количество будет в первую очередь определять благополучие страны. Практически все развитые страны мира стали открыто стремиться закрепить за собой влияние в перспективных с этой точки зрения морских и океанских районах. Столкновения интересов в данной сфере будут нарастать, а характер и способы разрешения таких противоречий будут во многом определяться и реальной морской силой конфликтующих сторон.

1994 г. В штабном колледже ВС США. ГВМБ Норфолк. Конференция по военно-морской разведке. Встреча с верховным главнокомандующим ОВС НАТО на Атлантике генералом Д. Шиханом (слева), его заместителем вице-адмиралом П. Эбботом и заместителем начальника штаба ОВС НАТО на Атлантике К. Швабе (справа)

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ОКЕАНСКИХ РАЙОНАХ И МОРСКИХ ЗОНАХ

В отношении России ведущие западные страны проводят согласованный курс, главной целью которого является устранение ее как сильного военного и экономического конкурента, мешающего распространять их влияние в различных регионах. Кроме того, они добиваются свободного доступа к сырьевым, научно-техническим и территориальным ресурсам России.

Необходимость во флоте обусловлена не только военно-политическими факторами, но и приоритетами экономической безопасности России. По оценкам ООН, стоимость балансовых запасов основных видов полезных ископаемых России составляет 28 трлн долларов. (Кстати, ресурсы США оцениваются в 8 трлн долларов.) Из них на Север приходится 70–80 %, а по разведанным запасам никеля, кобальта, олова и редкоземельных элементов – почти 100 %. Наличие огромных запасов энергоносителей на шельфе России, имеющих мировое значение, соизмеримо, по некоторым оценкам, с запасами в районе Персидского залива. Это относится, прежде всего, к району Баренцева моря, а также к зоне, прилегающей к Сахалину. (Стоимость находящихся там и извлекаемых запасов нефти и природного газа оценивается специалистами в десятки триллионов долларов). По оценкам специалистов, запасы российских арктических шельфов составляют десятки миллиардов тонн нефти и десятки триллионов кубометров газа. Нефтегазоносность только Баренцева и Карского морей оценивается в 50–60 млрд т условного топлива. Сейчас Россия ежегодно добывает не более 1 млрд. т условного топлива по нефти и газу. Для сравнения, широко рекламируемые запасы Каспийского моря составляют 10–12 млрд т условного топлива. Освоение богатств российского Севера напрямую зависит от освоения Северного Ледовитого океана.

Анализ международных событий середины и конца 90-х годов, расстановка сил на международной арене, все большее проникновение национальных интересов государств в районы Мирового океана свидетельствуют о том, что значение борьбы на море все время будет возрастать. С большой вероятностью можно предположить, что первая половина XXI века пройдет под знаком не менее ожесточенного дележа акватории и дна Мирового океана. Столкновение интересов, изменение экономической и политической ситуации в мире приводят к возникновению угроз. И если Россия желает своего возрождения как мировая держава, она должна сохранять, укреплять, и развивать свой Военно-Морской Флот. Без сильного флота России не жить!

Важность этой проблемы и уверенность в ее решении вселяет принятие программного документа, утвержденного 4 марта 2000 г. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 г.»[2], в котором определены государственные интересы России в Мировом океане и основные положения, характеризующие ее военно-морскую деятельность. 27 июля 2001 г. Рас-

[2] *Национальная морская политика Российской Федерации. СПб. 2002. С. 29–36.*

1996 г. Главный штаб ВМФ. Премьер-министр РФ В.В. Путин с командованием ВМФ и начальниками ведущих управлений и служб ГШ ВМФ

поряжением Президента Российской Федерации В.В. Путина утверждена «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г.», в общих положениях которой указывается, что Морская доктрина является основополагающим документом, определяющим государственную политику России в области морской деятельности, – национальную морскую политику.

И здесь надо отметить, что наиболее последовательным в поддержке возрождения флота, в реальной помощи ему, был Владимир Владимирович Путин, который как ни один другой политик знает состояние дел в ВМФ, часто бывая на флотах, на кораблях. В 1995 г. В.В. Путин вошел в состав Военного совета (ВС) ВМФ, будучи начальником контрольно-ревизионного управления администрации Президента РФ, затем премьер-министром, и оставался членом ВС ВМФ вплоть до назначения Президентом России.

Кратко основные положения документа «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 г.» сводятся к следующему:

«Российская Федерация для защиты своих государственных интересов в Мировом океане должна обладать соответствующим морским потенциалом. Наличие и рациональное использование мощного морского потенциала является для Российской Федерации объективной необходимостью, одним из важнейших условий обеспечения ее национальной безопасности, социально-экономического и культурного развития.

Основу морского потенциала Российской Федерации составляет Военно-Морской Флот... ВМФ – это вид Вооруженных Сил Российской Федерации, предназначенный для обеспечения защиты интересов Российской Федерации и ее союзников в Мировом океане военными методами, поддержания военно-политической стабильности в прилегающих к ней морях, военной безопасности с морских и океанских направлений.

Военно-Морской Флот является одним из инструментов внешней политики государства.

Военно-морская деятельность, связанная с защитой государственных интересов и обеспечением безопасности Российской Федерации в Мировом океане, относится к категории высших государственных приоритетов. Решение этой задачи должно базироваться на поддержании достаточного военно-морского потенциала Российской Федерации. Этот потенциал должен включать как ядерные, так и обычные силы и средства сдерживания.

Приоритетными направлениями политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности являются:

– поддержание и качественное обновление сил и средств морской составляющей стратегических ядерных сил, обеспечение их требуемого количественного уровня;
– поддержание и развитие сил и средств общего назначения ВМФ;
– поддержание и развитие системы разведки и целеуказания, связи и боевого управления ВМФ;
– защита государственной границы Российской Федерации в подводной среде;

– охрана принадлежащих Российской Федерации природных ресурсов, а также ресурсов за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации, где, в соответствии с международными договорами, она обладает правами на их сохранение и использование;
– обеспечение военно-морского присутствия Российской Федерации в Мировом океане;
– обеспечение безопасности плавания, производственной и иной деятельности российских судов в Мировом океане.

Исходя из указанных приоритетных направлений политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности, основные задачи ВМФ на первое десятилетие XXI века определены следующие:
– защита интересов Российской Федерации в Мировом океане военными методами;
– поддержание военно-морского потенциала Российской Федерации в готовности к применению по предназначению;
– контроль деятельности военно-морских сил иностранных государств и военно-политических блоков в прилегающих к территории страны морях, а также в других районах Мирового океана, имеющих важное значение для безопасности Российской Федерации;
– выявление, предупреждение и предотвращение военных угроз, отражение агрессии против Российской Федерации и ее союзников с морских и океанских направлений, участие в действиях по предотвращению и локализации вооруженных конфликтов на ранних стадиях развития;
– своевременное наращивание сил и средств в районах Мирового океана, откуда может исходить угроза интересам и безопасности Российской Федерации;
– создание и поддержание условий для безопасности экономической и других видов деятельности Российского Федерации в ее территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе, а также в удаленных районах Мирового океана;
– обеспечение военно-морского присутствия Российской Федерации в Мировом океане, демонстрация флага и военной силы Российского государства, обмен визитами кораблей и судов ВМФ, участие в осуществляемых мировым сообществом военных, миротворческих и гуманитарных акциях, отвечающих интересам Российской Федерации».

Выход тркпсн проекта 941 в море

Тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» и самолет Ту-142 на совместной отработке задач боевой подготовки

Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»

Из приведенного выше краткого перечня основных положений нового программного документа «Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2010 г.» и задач ВМФ следует, что главные задачи Разведки ВМФ в начале XXI века, несмотря на все негативные изменения в ее структуре и возможностях, произошедшие за последние 10–12 лет, принципиальных изменений не претерпели и будут сводиться к следующему:
– своевременное предупреждение руководства страны и командования ВМФ о военной угрозе и готовящейся агрессии против Российской Федерации и ее союзников с морских и океанских направлений;

- контроль за деятельностью ВМС иностранных государств и военно-политических блоков как в прилегающих к территории страны морях, так и в других районах Мирового океана, имеющих важное значение для безопасности Российской Федерации;
- выявление состава, состояния и боеготовности ВМС иностранных государств в интересах обеспечения сдерживания их от применения военной силы или угрозы ее применения в отношении Российской Федерации и ее союзников; наличие ядерного оружия в ВМС и взгляды на его использование;
- выявление системы управления и связи вооруженными силами в целом и ВМС иностранных государств;
- вскрытие системы оперативного оборудования возможных театров военных действий.

Для успешного решения указанных задач потребуются дальнейшие усилия по повышению эффективности сил и средств Разведки ВМФ при действиях в новых условиях обстановки за счет совершенствования и развития технических средств, сил разведки и организации их использования.

Анализ военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире показывает, что в настоящее время и на перспективу на ближайшие 10 лет (до 2016 г.) угроза возникновения глобальной ядерной войны является маловероятной, однако высокой остается угроза возникновения военных конфликтов различного уровня, обусловленных столкновением экономических и политических интересов Российской Федерации в различных регионах мира с иностранными государствами, а также втягивание Вооруженных Сил РФ в межгосударственные, этнические, религиозные и другие конфликты в регионах ближнего зарубежья[3].

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1992-1995)

СМИРНОВ ВЛАДЛЕН ВЛАДИМИРОВИЧ,
вице-адмирал

Родился 5 сентября 1944 г.

В 1967 г. окончил ВВМУРЭ им. А.С. Попова, в 1979 г.— Военно-морскую академию.

Вице-адмирал (1994).

Начальник группы радиоразведки крейсерской подводной лодки СФ (1967—1973), старший помощник начальника группы Информационного центра разведки СФ (1973—1979). Начальник отдела (1979—1982), заместитель начальника разведки СФ (1982—1985). Начальник разведки СФ — заместитель начальника штаба СФ по разведке (1985—1990). Заместитель начальника Разведывательного управления Главного штаба ВМФ (1990—1992). Начальник Разведывательного управления Главного штаба ВМФ — заместитель начальника Главного штаба по разведке (1992—1995).

С 1995 г. в запасе.

Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени, медалями.

В общем случае источниками угроз морского типа (с морских направлений) интересам безопасности России могут являться:
- ограничение возможностей доступа РФ к ресурсам и пространствам Мирового океана, международным магистральным морским коммуникациям (путем экономического, политического и международно-правового давления на РФ, т.е. невоенными методами);
- активизация военно-морской деятельности ведущих морских держав, более резкое изменение соотношения ВМС не в пользу РФ, рост боевых возможностей, совершенствование форм и способов применения группировок ВМС ведущих зарубежных государств;
- создание (усиление) ударных группировок военно-морских сил ведущих морских держав в зоне досягаемости оружия по нашим силам и объектам на российской территории;
- экономическое, политическое и международно-правовое давление на РФ в целях ограничения ее морской деятельности;
- расширение масштабов несанкционированной добычи природных морских ресурсов страны, резкое возрастание иностранного влияния на ее морскую деятельность;
- увеличение темпов отставания от зарубежных государств в качественных и количественных возможностях ВМФ РФ, тактико-технических характеристиках российского морского вооружения от ВМС «мировых ведущих стран»;
- неурегулированность положения части границ исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

Существующие угрозы в условиях мирного времени, а также возможности по их трансформации в вооруженные конфликты и локальные войны в рассматриваемый период, в которые

[3] *Кравченко В. А. О военно-морской политике России.// МС. 1999. № 5.*

в первую очередь могут быть втянуты Военно-Морской Флот РФ и военно-морские силы основных иностранных государств, в ближайшей перспективе и до 2016 г. представлены ниже по регионам.

НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ:

- наличие неразрешенных территориальных противоречий с Норвегией по разделу богатого углеродным сырьем и рыбой шельфа Баренцева моря, особенно в условиях истощения запасов углеродного сырья на континентальном шельфе Великобритании и Норвегии и нестабильной ситуации в ряде других нефтедобывающих регионов;
- наличие напряженности в вопросах, связанных с промышленной деятельностью российских предприятий на архипелаге Шпицберген и промысловой деятельности рыболовных судов РФ в экономической зоне Норвегии и в так называемой спорной (серой) зоне;
- стремление ряда стран к интернационализации Северного морского пути.

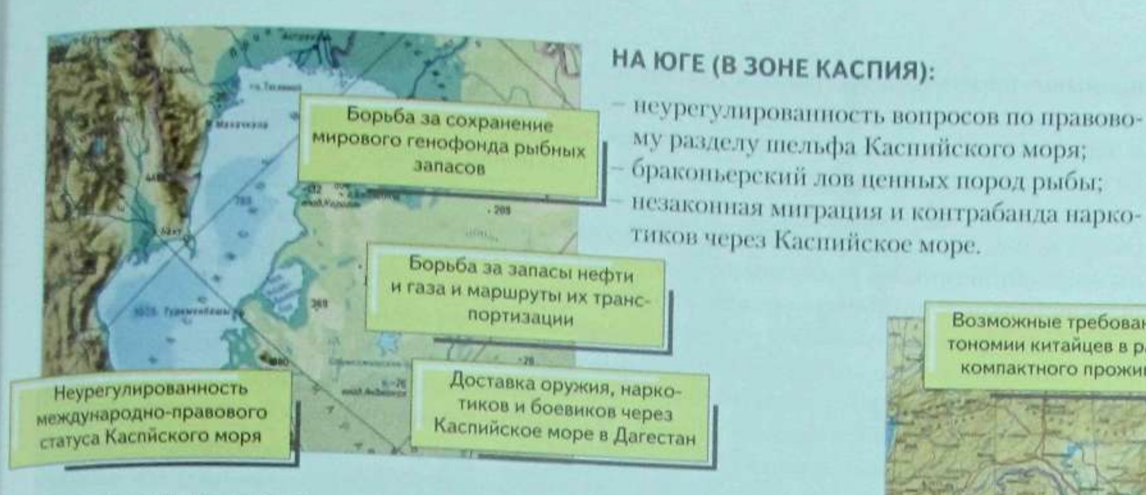
НА БАЛТИКЕ:

- наличие коммерческих споров по вопросу разработки нефтяных месторождений в южной части Балтийского моря между российскими компаниями и компаниями новых стран – членов НАТО (Польши и Литвы);
- возможные действия со стороны правительств стран Балтии по затруднению российского судоходства на Балтике и в Финском заливе в условиях их членства в НАТО и ввиду крайне негативного отношения к расширению Россией грузового порта в Санкт-Петербурге и направление своих грузовых морских перевозок в обход портов стран Балтии.

НА ЮГО-ЗАПАДЕ:

- тенденция к игнорированию Турцией международных прав России в Черном море, закрепленных различными международными конвенциями и бессрочными договорами;
- нарастание напряженности между Россией и Турцией по вопросам транспортировки каспийской нефти через Черное море.

НА ЮГЕ (В ЗОНЕ КАСПИЯ):

- неурегулированность вопросов по правовому разделу шельфа Каспийского моря;
- браконьерский лов ценных пород рыбы;
- незаконная миграция и контрабанда наркотиков через Каспийское море.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:

- наличие нерешенных территориальных противоречий с Японией по вопросу южных островов Курильской гряды;
- неурегулированность правил международного рыболовства в анклавах Охотского и Берингова морей.

В перспективе существенно возрастет значение нетрадиционных угроз (незаконная транспортировка морем – распространение оружия массового поражения; международный терроризм и организованная преступность, торговля наркотиками, экологические катастрофы). Кроме того, во многих районах Мирового океана нарастает активность пиратской деятельности. Данные угрозы будут активно использоваться экономически развитыми государствами мира в качестве повода для усиления своего влияния и военного присутствия в странах и регионах, ранее ориентированных в своей политике на Российскую Федерацию.

Военно-экономической угрозой интересам России в ближайшей и среднесрочной перспективе будет являться целенаправленное и многоплановое давление на оборонную

промышленность нашей страны, в том числе военно-морскую, в первую очередь с целью сокращения ее внешних рынков сбыта ВВТ. Технологический отрыв ряда ведущих держав мира и наращивание их возможностей по созданию морских ВВТ новых поколений могут привести к качественно новому этапу развертывания гонки вооружений.

На первый план выходят перспективные боевые системы: роботизированные средства (вооружение кораблей ВМС иностранных государств ударными беспилотными летательными и автономными подводными аппаратами), высокоточное интеллектуализированное оружие большой дальности, оружие направленной энергии (СВЧ, лазерное, кинетическое) и др. Отдельным направлением в развитии морских систем вооружения является разработка автономных необитаемых ударных подводных аппаратов, способных самостоятельно выполнять патрулирование на удалении от носителя, обнаруживать, классифицировать и, в случае необходимости, атаковать цели противника малогабаритными торпедами и перспективными системами оружия на принципах суперкавитации.

В ближайшей перспективе военно-морские силы ведущих держав мира получат возможность наносить высокоточные удары практически по всему спектру целей (кораблям и судам в море и базах, аэродромам и объектам ПВО, высокозащищенным КП, военно-политическим и промышленным объектам в глубине территории противника, объектам инфраструктуры ТВД), что, в совокупности с постоянным удешевлением производства высокоточных систем вооружения, будет способствовать росту соблазна использовать военную силу для разрешения возникших противоречий. Возможен рост степени угроз за счет прогнозируемых изменений подходов ведущих морских держав к использованию военно-морских сил в рассматриваемый период (переход к концепции применения силы группировками мирного времени; формирование «плавучих баз» из 2–3-х авианосцев; подготовка подводных сил к действиям в условиях Арктики и т.д.). Под предлогом борьбы с мировым терроризмом США и их ведущие союзники в Европе и Азии наращивают темпы военного строительства, в частности ВМС, устанавливают контроль над стратегически важными районами Мирового океана. Нарастание угрозы Российской Федерации с морских направлений обусловлено возрастанием боевых потенциалов флотов основных иностранных государств (в первую очередь ВМС США, Великобритании, европейских государств Северо-Атлантического альянса, непосредственно граничащих с РФ, – Норвегии, стран НАТО бассейна Балтийского моря, Турции, а также ВМС Японии).

На перспективу до 2016 г. морские стратегические ядерные силы основных иностранных государств будут продолжать решать задачи «ядерного сдерживания» и существенных изменений (по численности атомных ракетных подводных лодок с баллистическими ракетами в составе флотов и системам вооружения) не претерпят. В составе ВМС ведущих иностранных государств будут находиться 22 пларб (в том числе: США – 14 пларб типа «Огайо», Великобритания – 4 пларб типа «Вэнгард», Франция – 4 пларб типа «Триумфан»). Тем не менее, в этих странах ведутся работы по разработкам перспективных лодок, которые начнут поступать в состав флотов после 2016–2020 гг.

В ВМС общего назначения основных иностранных государств в качестве главного ударного компонента по-прежнему будут палубная авиация и крылатые ракеты большой дальности. Кроме того, планируется дальнейшее совершенствование 127-мм и 155-мм корабельных систем дальнобойной артиллерии.

Пларб ВМС США типа «Огайо»

Кр УРО «Энтиетам» (тип «Тикондерога») ВМС США – носитель КРМБ

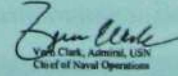
Самостоятельное применение ВМС, имеющих в своем составе ударную авиацию, корабли – носители крылатых ракет большой дальности, силы специальных операций и сухопутный компонент в лице морской пехоты, в конфликтах ограниченного масштаба предусматривают только США. В целом концепция сводится к нанесению демонстративных ударов по ключевым объектам инфраструктуры противника (политическим или экономическим) и постановке его перед угрозой еще больших потерь в случае продолжения конфронтации. Остальные иностранные государства предусматривают применение своих ВМС совместно с другими видами вооруженных сил и в составе коалиций.

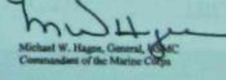
Разработанный в середине 2003 г. штабом ВМС США план строительства надводных сил, рассчитанный на период до 2025 г., предусматривает иметь в составе флота 160–166 надводных кораблей основных классов, в том числе свыше 100 кораблей класса крейсер – эсминец (все – носители КРМБ). В своих расчетах ведущие эксперты и специалисты ВМС США исходили из того, что вооруженные силы США должны обеспечивать отражение агрессии в нескольких практически совпадающих по времени крупномасштабных вооруженных конфликтах на разобщенных театрах военных действий, сохраняя способность разгрома противника на одном из них. При этом основной упор традиционно делается на крылатые ракеты большой дальности в обычном снаряжении и палубную авиацию.

Naval Operating Concept for Joint Operations

As part of the Joint Force, the Navy and Marine Corps Team (the Naval Services) exists to fight and win our Nation's wars, and to influence events and advance U.S. interests globally. In supporting our *National Security Strategy*, we assure allies, dissuade military confrontation, deter threats and coercion, and, when required, preempt or defeat our Nation's adversaries. The forward expeditionary nature and rapid surge capability of the Navy and Marine Corps make our Services ideally suited to fulfill these goals with immediately employable, combat-ready forces to project power when and where needed. The Naval Services also maintain the capability to surge additional ready forces forward if so ordered. The Naval Services must continue to adapt, to provide flexible, persistent, and decisive warfighting capabilities as part of the Joint Force. The Department of the Navy's ***Naval Power 21*** provides our transformational vision. It focuses on innovative organizations, concepts, technologies, and business practices to achieve an exponential improvement in warfighting effectiveness. The Naval Operating Concept (NOC) for Joint Operations represents an initial effort of an iterative process to describe how the Navy and Marine Corps will train, organize, deploy, employ, and sustain a more capable and ready force, now through 2020, as part of the Joint Force. The Navy and Marine Corps are committed to achieving an unprecedented level of integration while expanding cooperative efforts with our sister Services to strengthen our Nation's warfighting capabilities. This transformation is ultimately dependent upon the creativity, initiative, and commitment of our people. We expect this concept to guide the actions of every Sailor and Marine, active and reserve.

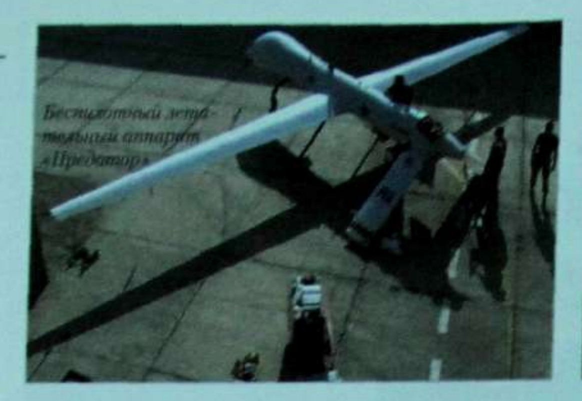

Vern Clark, Admiral, USN
Chief of Naval Operations

Michael W. Hagee, General, USMC
Commandant of the Marine Corps

Титульный лист стратегии ВМС США «Морская мощь XXI века» («Naval Power 21»), подписанный начальником морских операций ВМС США адмиралом В. Кларком и комендантом Морской пехоты США генералом М. Хаги (материалы с сайта http://www.nwdc.navy.mil/content/conops/includes/fn funccon. pdf)

Испытания летательного аппарата по технологии «Стелс» на борту авианосца

Беспилотный летательный аппарат «Предатор»

Боевой БЛА X-47B изначально проектировался для использования с авианосцев ВМС США

Действующая в настоящее время в ВМС США стратегия «Морская мощь XXI века» включает в себя четыре основные концепции развития флота:

1. «УДАР С МОРЯ» предполагает воздействие на противника высокоточной и непрерывной наступательной мощью ВМС, которая включает в себя обеспечение возможности нанесения ударов по критически важным по времени объектам, наблюдение, разведку, выдачу данных целеуказания, маневр «корабль – объект воздействия», РЭБ и информационные операции. Кроме того, эта концепция предусматривает оснащение военно-морских сил современными самолетами, высокоточными системами оружия, разведки и целеуказания (включая беспилотные летательные аппараты (БЛА). В рамках совершенствования ударных сил основное внимание планируется уделить повышению точности и дальности действия КРМБ и корабельных артиллерийских систем, миниатюризации боеприпасов и созданию беспилотных боевых летательных аппаратов нового поколения.

2. «ЩИТ В МОРЕ» подразумевает воздействие на противника эшелонированной «глобальной» оборонной мощью. Цель – заставить противника понять тщетность противодействия. «Щит в море» предусматривает создание взаимосвязанной и скоординированной обороны континентальной части США, завоевание господства на море и в прибрежных районах на театре войны, обеспечение ПРО и ПВО своих сил и сил союзников на ТВД.

К приоритетным программам отнесены: создание морских систем ПРО и ПВО, разработка разведывательных и ударных автономных подводных аппаратов.

3. «БАЗИРОВАНИЕ В МОРЕ» предполагает воздействие на противника оперативной самостоятельностью. Начальник морских операций ВМС США адмирал В. Кларк, представляя преимущества данной концепции в Конгрессе США, сказал: «Объекты наших будущих капиталовложений будут эксплуатировать самые большие районы маневрирования на планете – моря». В соответствии с данной концепцией «базирование в море» будет объединять возможности совместного оперативного управления, силы «воздействия с моря» и интегрированное совместное тыловое обеспечение. Цель – свести к минимуму опору на береговые объекты и средства снабжения на ТВД и в конечном итоге снизить затраты на размещение войск и риск от реакции на военные действия населения стран, на инфраструктуру которых опираются экспедиционные силы. Для этого планируется строительство серии перспективных судов-складов, обеспечивающих выборочную перегрузку в море, а также широкое применение с их палуб самолетов с укороченным или вертикальным взлетом самолетов и вертолетов различных типов.

Самолеты «Си Харриер» на палубе универсального десантного корабля «Тарава» ВМС США

4. «СЕТЬ, ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ СИЛЫ». Решающим звеном (каркасом) в реализации перспективных возможностей ВМС в информационный век является сведение в единую сеть систем разведки, наблюдения, целеуказания, БИУС сил ВМС США и союзников на театре военных действий, что позволит обеспечить обмен и отражение обстановки на оперативную глубину в реальном масштабе времени. Реализация концепции призвана ускорить

принятие решения на применение сил и оружия, а также предоставить возможность применения любым носителем оружия по цели в зоне его досягаемости по данным средств наблюдения стороннего дружественного объекта (включая беспилотные).

В перспективе до 2016 г. командование ВМС США предусматривает иметь в составе флота 12 АУГ, 12 ЭУГ, 9 РУГ/КУГ ПРО, 4 самостоятельных ударных соединения (УОС, включающие пларк и ССО), до 37 КУГ/КПУГ, 160–170 носителей КРМБ большой дальности с суммарным боекомплектом свыше 4 500 ракет.

На катапульте тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» Су-33

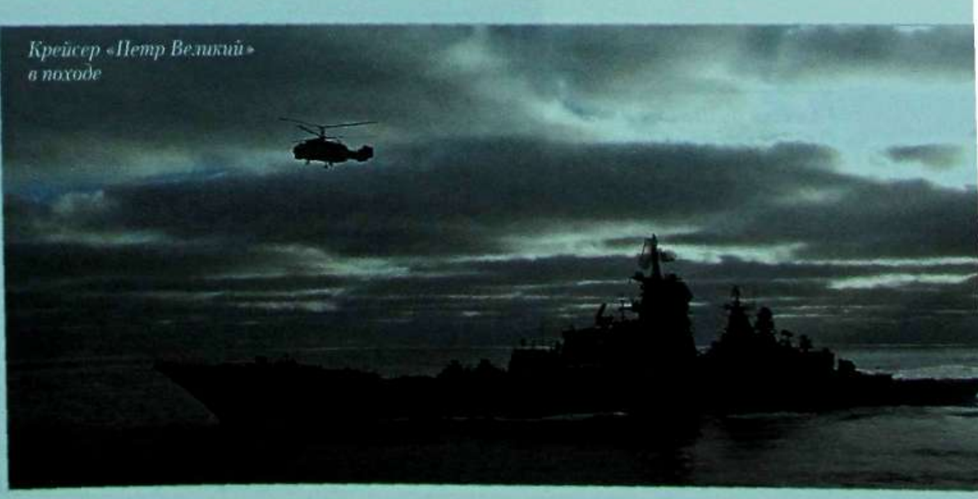
Военно-морские силы других стран НАТО суммарно будут иметь в своем составе около 720 боевых кораблей, в том числе многоцелевых авианосцев – 1 («Шарль де Голль»), легких авианосцев – 5, подводных лодок – около 100. Исходя из вышесказанного, с учетом реалий морской составляющей ведущих стран России необходим мощный современный флот, прежде всего с высокими показателями боевой и оперативной эффективности, флот, который вписывался бы в интегрированную систему военной мощи, но с полномасштабным учетом флотской специфики, в том числе и военно-морской разведки.

Одной из приоритетных задач флота будет сохранение его океанской функции, в том числе в плане разведки, сбора данных об обстановке. Среди боевых задач одной из главных является поддержание устойчивости стратегических атомных подводных лодок и создание таких режимов боевой службы кораблей, которые в случае политических кризисов и развязывания военных действий позволяли бы обеспечивать гарантированное отражение и срыв агрессии с морских и океанских направлений. Для этого необходимо возобновление несения боевой службы, в том числе и в интересах разведки, для того, чтобы оперативно действовать в наиболее уязвимых, с точки зрения обеспечения безопасности России, ближнеокеанских зонах и в некоторых ключевых районах Мирового океана.

Важным средством обеспечения сдерживания агрессии против России является высокоточное оружие в неядерном снаряжении. Не зря в приоритетных направлениях политики РФ в области военно-морской деятельности и в мерах по их реализации высший приоритет принадлежит в том числе системам разведки и целеуказания..., в первую очередь, космическим системам. И здесь Военно-Морскому Флоту должна отводиться важная роль, тем более что отечественной наукой и промышленностью, при активном участии ученых нашего ВМФ, сделано очень многое. Будет еще раз уместно вспомнить слова видного историка и идеолога Военно-Морского Флота П.И. Белавенца, писавшего, что: «постоянная готовность нападать на территорию врага удержит его от нападения на наши земли». Он справедливо подчеркивал, что «эта истина верна была всегда и будет верна, пока будут существовать войны и войска, как на суше, так и на море»[4].

Так что оборонительная направленность строительства наших ВС в целом и ВМФ в том числе отнюдь не обрекает российский флот на пассивное прибрежное существование. Все это требует не только активности сил ВМФ в океанской зоне, но и активности военно-морской разведки. Многие специалисты и не только военные справедливо обращают внимание на то, что Военно-Морской Флот как вид Вооруженных Сил обладает рядом особенностей, присущих ему в большей степени, чем другим видам Вооруженных Сил. Это:

- ВМФ имеет совместную с государством структуру;
- ВМФ – это инструмент государства, наиболее наукоемкий и трудоемкий, наиболее насыщенный крупной техникой и оружием сложнейших конструкций, разработанных на базе практически всех отраслей науки и

Крейсер «Петр Великий» в походе

[4] *Белавенец П.И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. СПб., 1910. С. 215.*

2000 г. В Главном штабе ВМФ. Беседа начальника Разведки ВМФ вице-адмирала В.М. Федорова с начальником ГРУ ГШ ВС РФ генерал-полковником В.В. Корабельниковым

техники, требующих длительных сроков разработки, строительства и освоения;
- народное уважение и любовь к флоту имеют глубокие исторические корни;
- ВМФ чаще других видов ВС фигурирует на международной арене, представляя свое государство.

С точки зрения ведения боевых действий, Военно-Морской Флот также имеет свои специфические черты:
- флот ведет боевые действия вдали от своей земли в Мировом океане, который в правовом отношении принадлежит всему человечеству;
- при ведении боевых действий на море нет линии фронта;
- ведет боевые действия в 4-х сферах: над водой, под водой, в воздухе, на побережье, в целом на стыке этих сред;

2001 г. Главный штаб ВМФ. После заслушивания начальника Разведки ВМФ вице-адмирала В.М. Федорова (в центре) главными специалистами ВМФ РФ (слева направо): вице-адмирал Иван Кузьмич Хурс, адмирал Владимир Васильевич Михайлин, адмирал флота Георгий Михайлович Егоров, адмирал Николай Николаевич Амелько, адмирал флота Константин Валентинович Макаров, адмирал флота Иван Матвеевич Капитанец

- на сравнительно небольших кораблях сконцентрирована огромная огневая мощь (взять хотя бы атомные подводные ракетоносцы);
- расчеты боевых действий флотов ведутся в трехмерной объемной системе координат;
- флот – единственный вид Вооруженных Сил, который уже в мирное время, находясь в водах Мирового океана, имеет непосредственный контакт с вероятным противником[5].

Эти особенности определяют специфику теории и практики ведения боевых действий на море и вызывают необходимость высокого профессионализма людей, принимающих одновременное участие в боевых действиях и ведя разведку на огромных просторах Мирового океана.

Для России сложности разведобеспечения предопределены ее географическим положением, разобщенностью морских театров, что требует необходимости наличия полного комплекта сил и средств разведки для обеспечения действия сил флота в операциях, боевых действиях. В то же время сложные и дорогостоящие системы, которые экономически иметь на каждом флоте невыгодно из-за весьма ограниченных средств, выделяемых ВМФ, должны быть в центре, обеспечивая по заявке флоты.

Развитие Разведки ВМФ с учетом важности и сложности решаемых задач должно опираться на солидную научную, промышленную и финансово-экономическую основу, а глав-

[5] Алексин В., Шевелев Э. О реформировании нашего ВМФ. Морской сборник. 1995, № 3. С. 9–18. Капитанец И. Флот и судьба России. Морской сборник. 1996, № 2. С. 6–10.

ное – на подготовленных, образованных и имеющих опыт профессиональных морских разведчиков, которые прошли все ступени флотской службы. Без этого трудно рассчитывать на реальный прорыв в разведывательном обеспечении ВМФ. Силы и средства для разведывательного обеспечения должны создавать НИУ ВМФ.

Более 10 лет тому назад, в 1996 г., в период подготовки и празднования 300-летия создания Российского Флота многие из государственных мужей выступали за обеспечение должного статуса ВМФ в общей системе ВС РФ, его усиления. Отдельные высокие должностные лица того времени приводили высказывания Римского-Корсакова, что «необходимо хорошо

Открытие мемориальной доски памяти Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова на здании Главного штаба ВМФ в Москве

Митинг, посвященный открытию мемориальной доски памяти Н.Г. Кузнецова

Октябрь 1996 г. Главный штаб ВМФ. Российскому флоту 300 лет. Встреча личного состава и ветеранов разведки центрального аппарата ВМФ

почувствовать выводы истории, что в государстве, которое начинает разлагаться, прежде всего гибнет флот». Потому что флот – это самая передовая в техническом отношении часть армии, а, учитывая, что военная техника всегда опережала гражданскую, можно сказать, что на флоте сконцентрирована самая передовая для своего времени научная мысль страны. По флоту можно судить и о состоянии всей страны, ее народного хозяйства.

Состояние военно-морской разведки аналогично состоянию флота. Вся краткая приведенная в книге история создания видов военной разведки (агентурной, радиоразведки, воздушной разведки и др.) начиналась в Военно-Морском Флоте. Это факт, который не может быть оспорен, он документально подтвержден. К сожалению, как уже было не раз в истории нашего государства, говорим одно, а делаем другое, а ведь надо учитывать следующее:

- в предыдущей главе приведенный анализ военных конфликтов конца XX – начала XXI века свидетельствует о неуклонном возрастании в них роли военно-морской составляющей;
- в период 1991–2003 гг. ВМС США и стран НАТО приняли участие не менее чем в 10 крупных вооруженных конфликтах. В них было применено около 2 000 КР «Томагавк», надежность КРМБ составила выше 90 %, эффективность применения – более 80 % (расчетно уничтожено более 650 объектов). Количество вылетов ударных самолетов палубной авиации в этих конфликтах составляло до 35 % от общего числа вылетов самолетов стратегической бомбардировочной и тактической авиации. Необходимо отметить, что в этих конфликтах «противника» у ВМС США в морских районах, как такового, не было;
- проводимое в рамках глобальной войны с терроризмом повышение боеспособности и боеготовности ВМС США направлено на достижение флотом и авиацией ВМС этой страны ведущей роли среди других видов ВС;
- в пределах досягаемости оружия ВМС США находятся 70 % населения и 85 % столиц стран мира, проживающего и расположенных на удалении до 320 км от побережья морей и океанов.

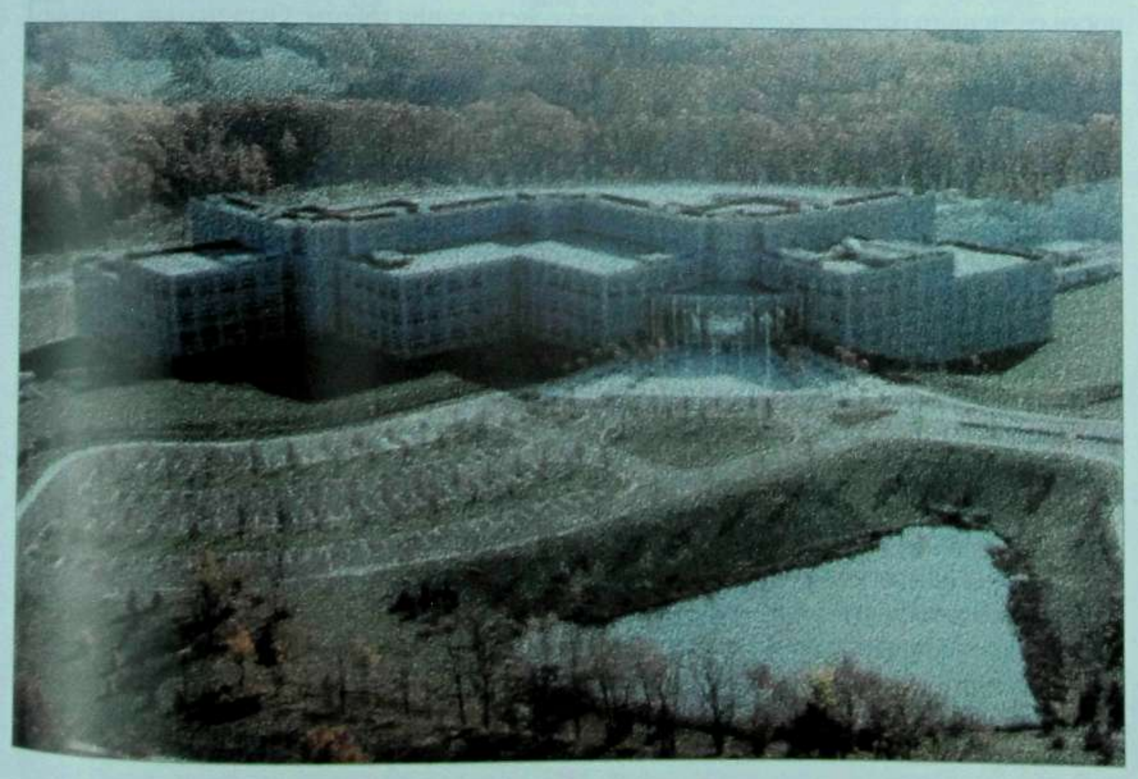
Военно-морским силам США отводится особый вклад в обеспечение обороноспособности страны на передовых рубежах. Многоцелевые экспедиционные формирования ВМС (силы флота и МП), как правило, первыми задействуются в кризисных ситуациях (примеры последних лет – Гаити, Сомали, Ирак, Югославия, Афганистан и снова Ирак). Их боевое при-

менение оказывает существенное влияние на развитие кризисов, позволяя с самого начала брать под контроль ход боевых действий и создавать условия для достижения успеха. Военная составляющая США по обеспечению защиты национальной территории, выполнению обязательств перед союзниками и сдерживанию потенциальных противников зависит от способности завоевывать господство на море и наносить с моря массированные высокоточные удары по объектам на территории противника. Резкое изменение политической ситуации в мире, в связи с окончанием «холодной войны», увеличение взаимного доверия между странами не могут свидетельствовать о снижении актуальности и необходимости ведения разведки на море. Более того, последние события говорят о необходимости проявления тщательной щепетильности к разведывательной деятельности, в том числе и в разведке на море.

Надо отметить, что командование ВМС США систематически проводит мероприятия по укреплению своей военно-морской разведки. Так, в начале 90-х годов в США осуществлена реорганизация военно-морской разведки, произведен пересмотр разведывательных задач, а также повышены требования к агентурной разведке и дешифровальной службе.

Если ранее разведка ВМС США была почти исключительно нацелена на ВМФ СССР, то теперь она фокусирует направления своей деятельности на ВМС и торговые флоты многих стран. В настоящее время разведка ВМС обязана выдавать данные по следующим вопросам:
- транспортировка морем ОМП и ракетных технологий;
- перевозка морем наркотиков и запрещенных к ввозу в США товаров;
- предотвращение терроризма и пиратства;
- загрязнение океанов и морей, ряд других вопросов.

В современных условиях данные морской разведки требуются не только национальному военному командному центру, национальному военному объединенному разведывательному центру, Министерству обороны, Министерству ВМС, разведкам взаимодействующих видов ВС, главнокомандующим объединенными командованиями, но и различным министерствам (юстиции, транспорта, торговли, финансов) и службам (иммиграции и натурализации, таможенной), научно-техническим организациям страны. Суть осуществленных мероприятий можно охарактеризовать кратко: завершено организационное, техническое и территориальное объединение усилий военно-морских сил, морской пехоты и береговой охраны. Произведены упрощение структуры и консолидация пяти морских разведывательных командований в единую организацию, которая объединила усилия органов разведывательного управления штаба ВМС, разведывательного командования, командования групп безопасности (РЭР и дешифровальной службы), отдела разведки морской пехоты, командного центра разведки Береговой охраны.

Национальный морской разведывательный центр в Сьютленде, штат Мэриленд

В результате начатых по решению президента США с 1991 г. организационно-штатных мероприятий в 1994 г. в Сьютленде (США, штат Мэриленд) начал функционировать Национальный морской разведывательный центр (НМРЦ), в котором теперь размещены территориально все органы разведки ВМС, БОхр и часть органов разведки морской пехоты, работающих ныне не только на ВМС США, но и на национальные министерства и службы страны. В НМРЦ была создана мощная компьютерная база данных морской разведки США, что позволило резко активизировать выход разведывательной информации и ее обмен с другими видами ВС США и органами разведки дружественных США стран, поставлять информацию по запросам правительственных учреждений. В центре автоматизированной обработки данных НМРЦ созданы два компьютерных информационных массива:

– основной – база данных морской разведки, которая используется для автоматизированного процесса создания и рассылки срочной разведывательной информации или по требованию;
– второй – национальная база данных по морской обстановке, которая используется для обработки получаемых от всех источников сведений о движении кораблей и судов во всем мире.

Ежесуточно в базу данных вводятся сведения по месту кораблей и судов – всего свыше 40 000 докладов о местоположении, 50–60 % которых основано на открытых источниках. Из 10 000–12 000 интегрированных докладов 500–1 000 касаются боевых кораблей, а 10 000–11 500 – торговых и промысловых судов. Осуществляется долговременное хранение всей этой информации. Анализ материалов ряда лет позволяет сделать следующие выводы о финансировании разведки ВМС США и численности ее органов. В разведке флота США работают 1,4–1,6 % военнослужащих (8 500–9 000 человек) от их общей численности на флоте и примерно 50 % от численности этих военнослужащих вольнонаемных (4 100–4 800 вольнонаемных), т.е. всего в разведке – 12 500–13 900 человек военнослужащих и вольнонаемных. Соотношение военнослужащих добывающих органов к военнослужащим органов управления, анализа и информации составляло в среднем 2:1.

В морской пехоте в центральных органах разведки, в разведывательных батальонах и группах специалистов-разведчиков насчитывалось около 2,6 % (свыше 5 000 человек) от численности военнослужащих в МП США. Бюджетные расходы, связанные с обеспечением работы сил и средств разведки флота и морской пехоты США, могут составлять свыше 3–3,5 млрд долларов в год, т.е. 3,6–4,4 % от бюджета Министерства ВМС.

Вот что о реорганизации военно-морской разведки отметил в своей статье «Военно-морская разведка перестраивается, чтобы встретить угрозу»[6] бывший начальник разведки ВМС США контр-адмирал Ричард Б. Портефилд (он находился в этой должности дольше всех своих 59 предшественников – с августа 2000 г. по апрель 2005 г.). В статье он коснулся численности ее личного состава, достижений и совершенствования работы. Организация центральных органов разведки ВМС США показана на схеме.

В 2005 г. в разведке ВМС служили и работали около 7 700 военнослужащих (регулярных сил и резерва) и вольнонаемных. При численности регулярных ВМС около 360 000 человек в органах разведки служили около 3 500 офицеров и рядовых (т.е. около 1 % личного состава регулярных ВМС[7]), из них:

– на кораблях – 46 %;
– на берегу – 25 % (из них 5 % в учебных центрах);
– в объединенных штабах – 29 %.

Например, на кораблях каждой АУГ находились около 100 специалистов разведки, а на кораблях каждой ЭУГ – около 55.

В настоящее время разведка ВМС испытывает нехватку кадров. Улучшен порядок и скорость доклада разведданных. Результаты работы разведывательных органов оцениваются командующими ОК ВС США в зонах положительно.

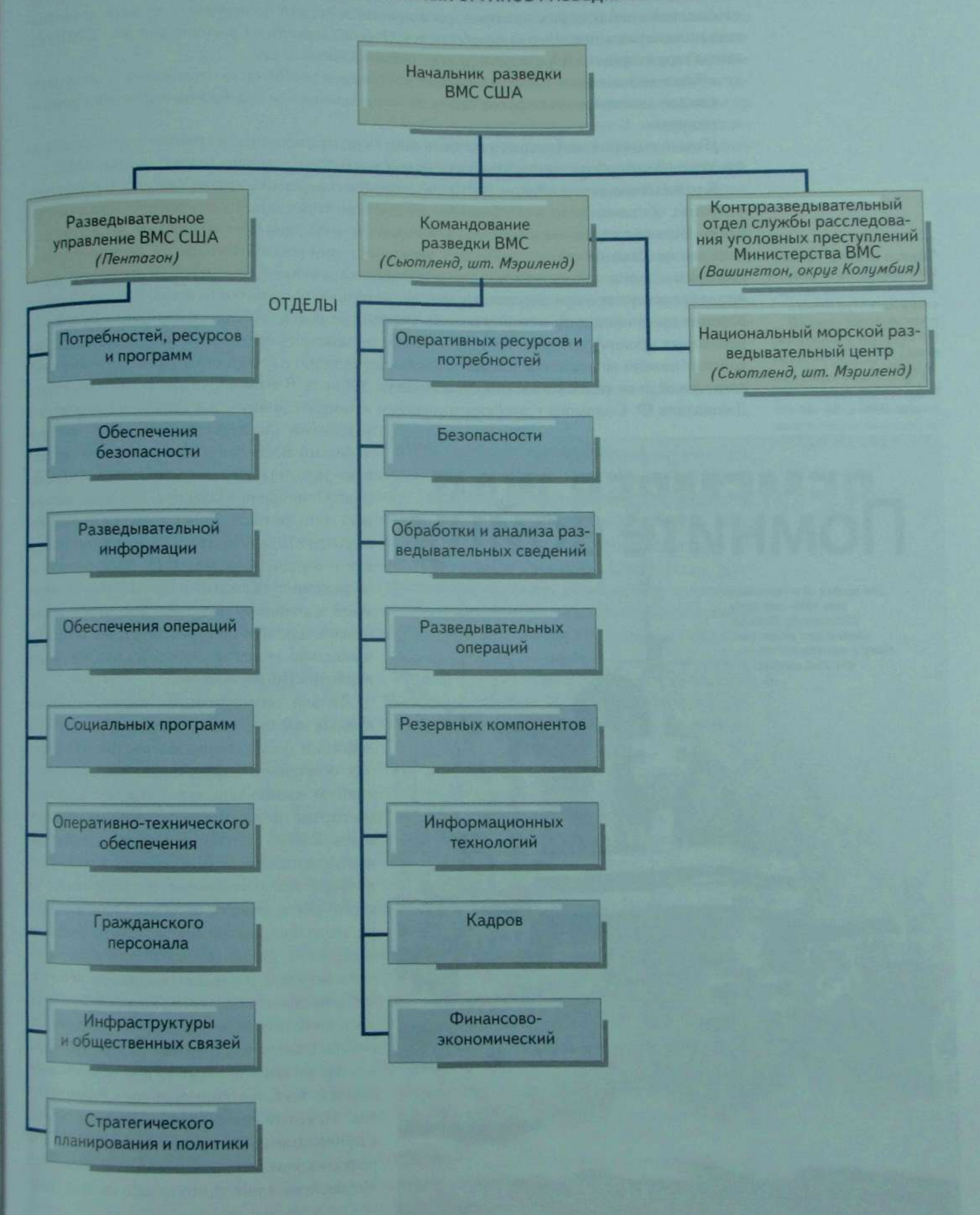
> «Мы будем продолжать и совершенствовать добывание и анализ разведывательных сведений по традиционным угрозам и расширим возможности по докладу точных разведывательных данных с прогнозированием событий в нескольких критически важных областях».

В разведывательном управлении ВМС создается группа из 200 человек для анализа специальных действий и долгосрочных угроз для обеспечения тактическими разведывательными данными органов военно-морской и национальной разведки. Количество должностей специалистов по агентурной разведке увеличивается вдвое. Начаты работы с министерством внутренней безопасности, министерством юстиции и разведывательным сообществом

[6] *Журнал «Просидингс». № 60. Сентябрь 2005. С. 13–16.*

[7] *Находившихся на действительной службе в регулярных ВМС. – Прим. авт.*

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РАЗВЕДКИ ВМС США

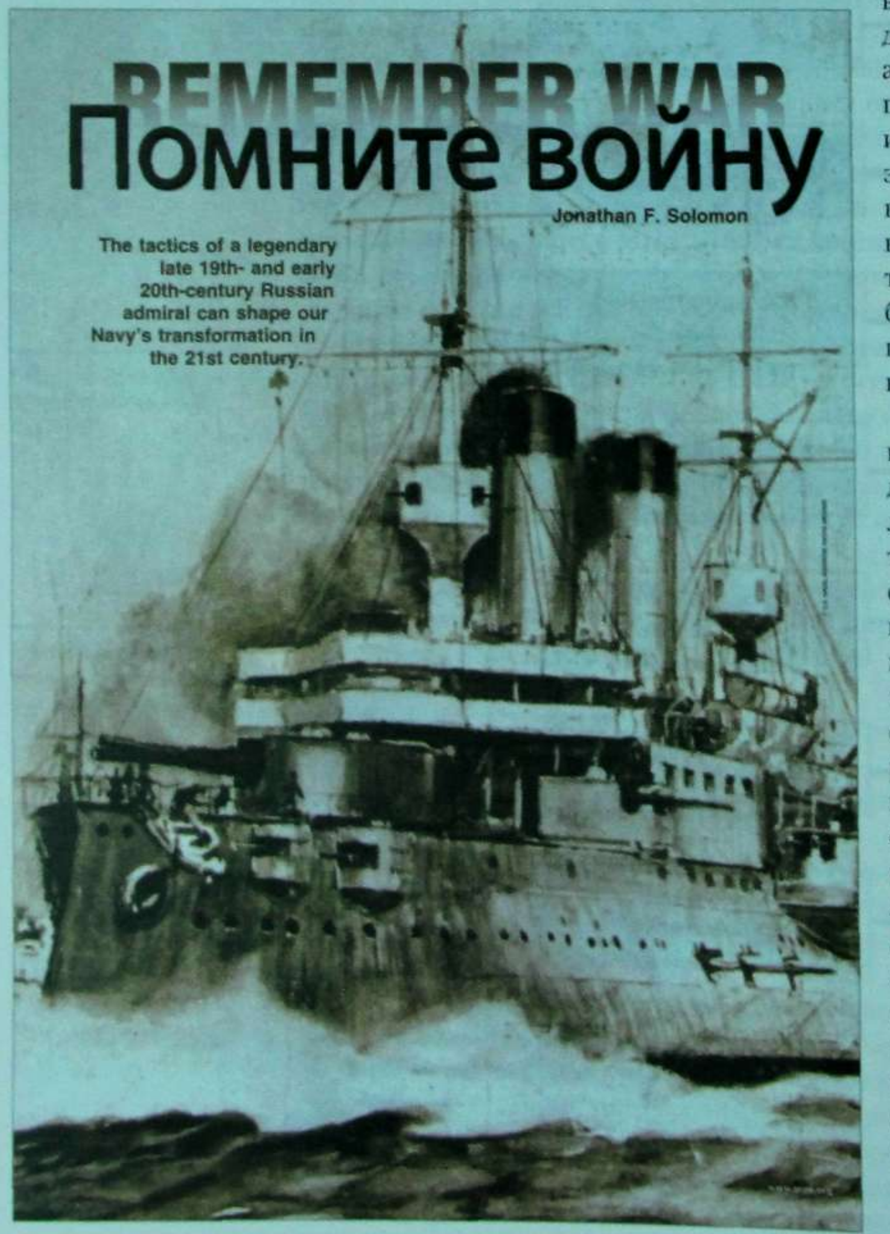
по созданию «единого интеграционного центра глобальной морской разведки» в интересах глобального наблюдения за морем, расширения действий по перехвату на море, выполнения инициативы президента по обеспечению безопасности от распространения ОМП, защиты территории США с моря и других национальных задач.

«Наша национальная политика требует достижения способности отслеживать и опознавать каждое «интересное» морское судно, действующее на или под нашими морскими коммуникациями».

Начато создание небольшого по численности центра новаторства военно-морской разведки, задачей которого станет разработка новых подходов к решению задач разведки ВМС.

К сожалению, в российском ВМФ наблюдается совершенно другая картина. В нынешних условиях обстановки логично было бы комплексно укреплять и нашу военно-морскую разведку. Вместе с тем, в очередной раз в истории было сделано все с точностью до наоборот. А ведь мы не должны забывать обо всех уроках истории российского флота, военно-морской разведки – как о наших победах, так и о наших поражениях, просчетах, недостатках, в том числе упомянутых в предыдущих главах, т.к. история не терпит сослагательного наклонения. Как мне представляется, история военно-морской разведки не будет полной, если не извлечь некоторых уроков[8], которые, возможно, могут показаться полезными для будущего. Американские военно-морские специалисты очень скрупулезно изучают опыт войн не только свой, но и чужой, и не только войн второй половины XX века. В этом плане примечательна статья Джонахана Ф. Соломона с русским названием «Помните войну»[9] в журнале «Просидингс», в которой он начал рассмотрение тактики действий ВМС с обращения к статье нашего адмирала, героя русско-японской войны Степана Осиповича Макарова, опубликованной им еще в феврале 1904 г. с аналогичным названием «Помни войну». Это заглавие статьи взято вице-адмиралом С.О. Макаровым из выражения: «Каждый военный или причастный к военному делу человек, чтобы не забывать, для чего он существует, поступил бы правильно, если бы держал на видном месте надпись «Помни войну».

Только объективный научно обоснованный взгляд на все исторические этапы действий флота, на проблемы флота позволит обеспечить надлежащую высокоэффективную военно-морскую разведку, а значит, обеспечит и надлежащую военно-морскую мощь России. К сожалению, в истории нашего флота, военно-морской разведки часто повторялись одинаковые и трагические по своим последствиям ошибки. Образно говоря, мы неоднократно «наступали на одни и те же грабли». Периоды подъема, успехов в военно-морской разведке сменялись периодами длительного упадка, из которых приходилось выходить ценой огромных усилий, как материальных, так и человеческих. Неужели это нас ничему не научило при объективном анализе всей истории военного строительства? Неужели нет подлинно здравого смысла в проводимом в настоящее время ГШ ВС РФ реформировании военно-морской разведки? Неужели непонятно, что только моряки прак-

Титульный лист статьи Джонахана Ф. Соломона

[8] *Тарасов П. Обзор. Умение извлекать уроки из провалов и неудач. Основные задачи американской разведки в постсоветскую эпоху. НГ (Независимое военное обозрение), 1996 г. № 5. 14 марта. С. 7.*

[9] *Журнал «Просидингс», декабрь 2006. С. 36–40.*

тически понимают смысл, цели и задачи разведывательного обеспечения проведения операций, боевых действий в операционных зонах флотов. Без научной проработки, без расчетов нельзя принимать решения, затрагивающие вопросы безопасности России с морских направлений. Ответственность за действия сил на море всегда находилась в компетенции Военно-Морского Флота: нельзя разрывать единый процесс деятельности боевых систем и обеспечивающих, в том числе военно-морской разведки. Мы должны сделать правильные выводы из той безудержной гонки вооружений с США, которая была часто безрасчетной, т.к. строительство такой дорогой системы как ВМФ, приводило к огромным затратам финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов страны и к серьезным ошибкам. Основной ошибкой, по оценке заслуженного подводника, Героя Советского Союза, вице-адмирала Г. А. Голосова, профессора, начальника кафедры ОИ ВМФ ВАГШ (1985–1998 гг.), являлось,

– «то, что ВМФ не создавался как единая боевая система, со строгой сбалансированностью всех составляющих подсистем..., непомерно развивалась ударная подсистема (корабли, самолеты, вооружение). Остальным — обеспечивающей (разведка и другие виды боевого обеспечения), обслуживания (...), управления — средства и внимание выделилось по остаточному принципу. Можно создать шикарный лимузин с прекрасным двигателем, но без надежной тормозной и рулевой системы в него лучше не садиться»[10].

Здесь уместно привести слова русского писателя П. Чаадаева:

«В нашей стране нет исторической памяти, каждый день мы начинаем с чистого листа и поэтому повторяем одни и те же ошибки».

Вспомним историю с реформами хотя бы советского периода:

- 1924–1926 гг. – в ходе реформирования ВС СССР ВМФ утратил свою самостоятельность, а его центральные органы на правах Управления вошли в состав Народного комиссариата по военным и морским делам. Начальнику Управления в повседневной деятельности подчинялись Морские силы морей и флотилий. Однако оперативное управление ими из Центра не предусматривалось, и не было возможно в силу отсутствия соответствующих органов управления в аппарате начальника ВМС. Предполагалось, что это руководство будет осуществляться командующими войсками приморских фронтов. Номинально начальник Морских сил РККА участвовал в разработке всех мероприятий по оперативному использованию Морских сил и по морской обороне СССР. Фактически многие вопросы решались без его ведома;
- в декабре 1937 г. на базе Управления ВМС РККА был создан Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР. В него вошли Главный морской штаб, Политуправление, различные центральные управления и четыре самостоятельных отдела, в том числе разведывательный;
- в марте 1946 г. был создан Главкомат ВМФ, функции которого в плане оперативного управления силами соответствовали функциям прежнего Наркомата ВМФ;
- в феврале 1950 г. было создано Военно-морское министерство СССР, а статус ГШ ВМФ был поднят, он преобразован в Морской Генеральный штаб. Военно-морской министр являлся одновременно главнокомандующим ВМС СССР;
- в июне 1954 г. Военно-морское министерство СССР реорганизовано в орган управления главнокомандующего ВМС (с мая 1955 г. по январь 1992 г. – Главкомат ВМФ) в составе Министерства обороны.

В советское время необходимость единства управления всеми видами ВС на уровне единого ведомства мотивировалось единством советской военной стратегии. Однако опыт ускоренного строительства ВМФ в предвоенный период выявил, что сосредоточение военного руководства в руках представителя одного вида ВС (Сухопутных войск) чревато ведомственным подходом, предвзятостью и стремлением к переделу ассигнований без учета гармоничного развития ВС как единого комплекса. В связи с этим руководством СССР дважды принимались решения о выводе ВМФ из непосредственного подчинения представителям армии. Но этот опыт был неудачным, так как не было найдено оптимальных форм взаимодействия между видами ВС на стратегическом уровне.

Исторический анализ свидетельствует, что в истории высших органов управления российским флотом в основном преобладало независимое управление от военного ведомства. Только в течение советского периода шесть раз менялось управление, и флот терял самостоятельность, в том числе и Разведки ВМФ.

[10] Голосов Р.А. Продуть балласт! Полвека служению подводному флоту: К столетию подводных сил России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 361

Анализ опыта строительства ВМС в ведущих странах мира свидетельствует, что единство стратегического руководства ВС органически сочетается с самостоятельностью в разработке и реализации программ развития каждого вида ВС. Так, в США и в странах Западной Европы гражданские руководители видов ВС наделяются правами министров, ассигнования на каждый из видов ВС выделяются отдельной строкой. Их обоснование и исполнение бдительно контролируется законодательной властью, так как это прямо задевает интересы избирателей и налогоплательщиков. Перекачка средств в пользу одного из видов ВС без ведома законодателей практически исключена.

Происходящее реформирование наших центральных органов, как показывает опыт аналогичных мероприятий 90-х годов, имеет цель сокращения раздутой их организации в ГШ ВС РФ за счет ВМФ, а не повышения их качественного состояния.

Прежде всего, конечно, надо ответить на вопрос, а нужна ли флоту военно-морская разведка? Наивный вопрос, никто не может оспорить необходимости ее существования – как же могут жить ВМФ, флоты без разведки. И вся приведенная в книге история дает однозначный положительный ответ на поставленный вопрос: да, нужна! Специфика деятельности ВМФ, отличная во многом от деятельности других видов Вооруженных Сил, о чем уже говорилось выше, а также широкий круг решаемых задач флотом, в том числе и стратегических, определяют крайнюю необходимость наличия в ВМФ созданной не за один год, не одним поколением разведчиков всей организации военно-морской разведки, всех ее составляющих – видов разведки.

Тем не менее, в 2006 г. по предложению ГШ ВС РФ центральный аппарат Разведки ВМФ и непосредственно подчиненные ему флотские части были сокращены, а отдельные части переподчинены «армейцам», которые совершено не представляют флотской специфики службы, да и выполнения специальных задач на море.

Определенный круг высших и старших офицеров в ГШ ВС РФ давно раздражала «независимость», а по некоторым направлениям – и значительное превосходство Разведки ВМФ над частями и подразделениями, непосредственно подчиненными ГШ. Большинство из этих офицеров не понимают в силу целого ряда обстоятельств, что просто приказами нельзя изменить, переподчинить то, что нормально функционирует десятками лет. Но более неприятно другое: многие годы часть из этих офицеров тесно взаимодействовала с Разведкой ВМФ, а некоторые были и выходцами из нее. В результате в ГШ было создано очередное N-ское подразделение, а Разведка ВМФ начала новый этап своей истории с борьбы за выживание. Видимо, над высшими руководителями, которые принимали такое ничем не обоснованное

Военно-Морской Флот готов обеспечивать интересы Российской Федерации в Мировом океане военными методами

решение, довлеют два мифа: «людей у нас в «большой» разведке много, всех заменим» и «незаменимых нет». На самом деле, людей у нас мало, а таких, какие были собраны в центральном аппарате (ЦА), надо собирать по крупицам в течение длительного времени. Каждый офицер ЦА Разведки ВМФ – это «штучный» товар, для подготовки которого нужно достаточное время, а арифметические методы здесь неприемлемы. Каждый служащий – ветеран военно-морской разведки в центральном аппарате – это офицер, прошедший большую школу в разведке на флоте и в Центре, имеющий своих воспитанников, про каждого из них можно сказать, что это ходячая энциклопедия. Кто их заменит, непонятно?

Забота о военно-морской разведке – это задача мирного времени. Любой флотский начальник, да и армейский, пренебрегающий мнением моряков-разведчиков, рискует остаться у разбитого корыта – разрушить просто, создать такую специфичную систему разведки на море лишь изданием соответствующего приказа невозможно, т.к. подготовка морского разведчика не может быть решена краткосрочными курсами или переодеванием формы одежды. Морской разведчик – такая же военная специальность, как ракетчик, минер, штурман, но требующая определенного склада ума, разносторонних способностей, любви к морю, прохождения флотской службы начиная не с Центра, не за рубежом, а прежде всего с флота. Только в этом случае он будет осмысленно выполнять поставленные задачи. Военно-морская разведка – это вид боевого обеспечения, как радиоэлектронная борьба (РЭБ), противолодочная оборона (ПЛО), противоминная оборона (ПМО) и т.д., и все они должны быть в одном месте, руководство должно быть единым, об этом свидетельствует история, приведенная в этой книге.

Кто объяснит, в чем суть этой так называемой реформы, зачем это было сделано? Неясно. Или это эксперимент, как это было с объединением Ракетных войск стратегического назначения и Космических войск, а потом их разъединением; ликвидацией ГШ Сухопутных войск, а потом его созданием и т.д. Кто научно обосновал необходимость, кто спросил мнение руководства ВМФ? Или это сделано келейно, по принципу: «если хотите со мной разговаривать, стойте и молчите», или это практическая реализация написанной диссертации.

А руководящие документы, система подготовки кадров, система НИОКР и т.д.? А где же «любимый» западный опыт, там, по-моему, никто до этого не дошел – до таких «реформ». И самое главное, как могут руководить военно-морской разведкой генералы, которые не представляют всех тех оперативно-тактических задач, которые решает флот, кто не прошел службы на нем. Я утверждаю, что без всего этого военно-морская разведка скоро будет неспособна решать поставленные задачи!

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДКИ ВМФ

(1995-2003)

ФЕДОРОВ ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ,
вице-адмирал

Родился 5 февраля 1948 г. В 1971 г. окончил факультет радиосвязи ОСНАЗ ВВМУРЭ им. А.С. Попова, в 1981 г. – факультет радиоэлектроники Военно-морской академии, в 1990 г. – командный факультет Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР им. К.Е. Ворошилова.

Вице-адмирал (1996), заслуженный военный специалист РФ (2000), кандидат военных наук (2002).

Начальник группы радиоразведки на эскадрах кораблей ВМФ (1971–1973), помощник (1973–1976), старший помощник (1976–1979) начальника группы Информационного центра разведки ТОФ. Начальник разведки 8-й оперативной эскадры кораблей ВМФ (1981–1985). Заместитель начальника разведки СФ (1985–1988). Начальник разведки СФ – заместитель начальника штаба СФ по разведке (1990–1993). Заместитель начальника Разведывательного управления Главного штаба ВМФ (1993–1995). Начальник Разведывательного управления Главного штаба ВМФ – заместитель начальника Главного штаба по разведке (1995–1998). Начальник Разведки ВМФ – заместитель начальника Главного штаба ВМФ по разведке (1998–2003).

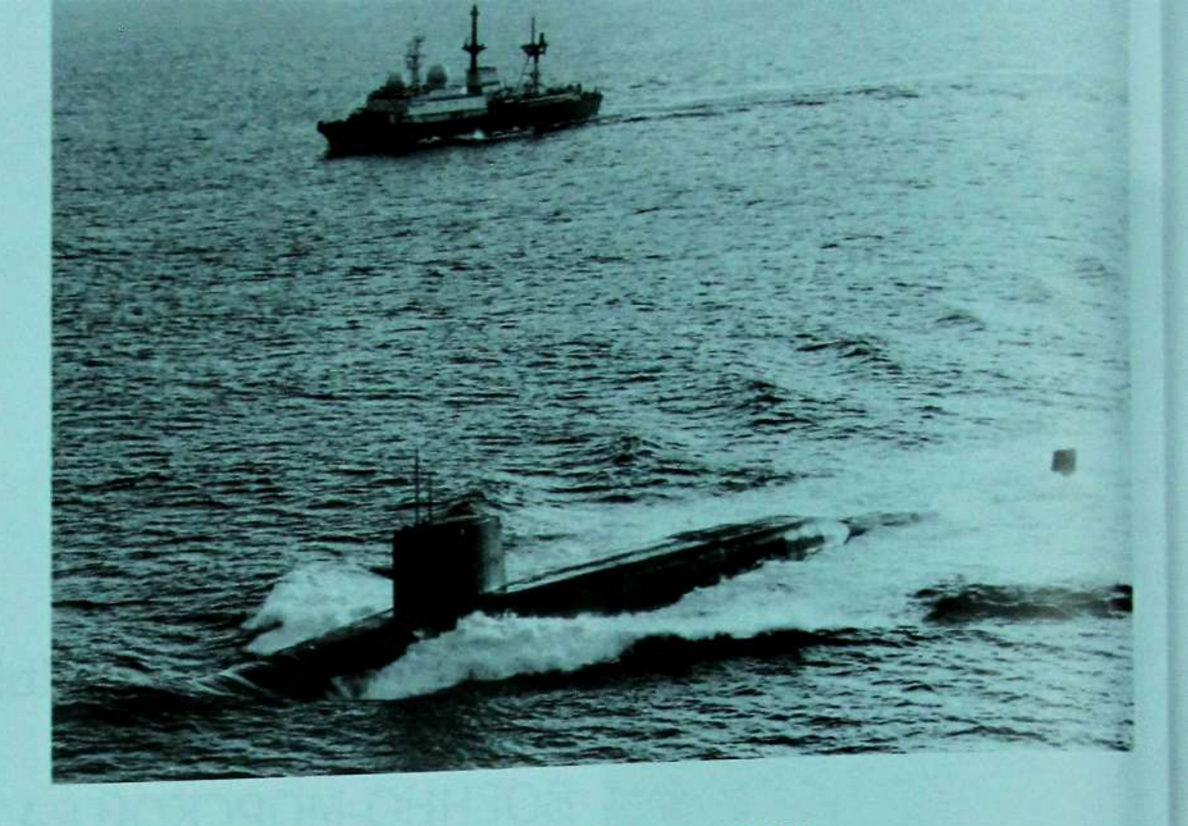
Участник 12 дальних походов, несения боевой службы в Тихом и Индийском океанах.

С 2003 г. в запасе.

Награжден орденами Красной Звезды (1985), «За военные заслуги» (1998), «За заслуги перед Отечеством» IV-й степени (2003), медалями.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ

НАЧАЛЬНИКИ РАЗВЕДКИ ВМФ И ФЛОТОВ

В истории создания и деятельности военно-морской разведки в целом и ее основных видов большая роль принадлежит руководителям разведки различного уровня. Это прежде всего начальникам Разведки Военно-Морского Флота, флотов, флотилий, командирам частей и тем, кто ее планировал, организовывал, добивался ее эффективного и качественного выполнения. Ниже приведены списки и отдельные фотографии руководителей разведывательных органов (управлений, центров, отделов) в центре и на флотах/флотилиях, которые исполняли эти обязанности, а также руководителей, которые стояли у истоков создания и руководства основными видами военно-морской разведки.

НАЧАЛЬНИКИ РАЗВЕДКИ ВМФ

Капитан 2 ранга Якимычев Александр Михайлович	(1936–1937 гг.)
Капитан 1 ранга Нефедов Михаил Александрович	(1937–1939 гг.)
Контр-адмирал Зуйков Николай Иванович	(1939–1941 гг.)
Вице-адмирал Воронцов Михаил Александрович	(1941–1944 гг.) (1950–1952 гг.)
Контр-адмирал Румянцев Александр Михайлович	(1945–1946 гг.)
Контр-адмирал Тишкин Николай Венедиктович	(1946–1950 гг.)
Контр-адмирал Бекренев Леонид Константинович	(1952–1953 гг.)
Контр-адмирал Бобков Борис Назарович	(1953–1965 гг.)
Вице-адмирал Иванов Юрий Васильевич	(1965–1978 гг.)
Вице-адмирал Хурс Иван Кузьмич	(1978–1987 гг.)
Вице-адмирал Квятковский Юрий Петрович	(1987–1992 гг.)
Вице-адмирал Смирнов Владлен Владимирович	(1992–1995 гг.)
Вице-адмирал Федоров Владимир Михайлович	(1995–2003 гг.)

1985 г. Главный штаб ВМФ. Сборы начальников разведок флотов. Слева направо: начальник разведки КФл капитан 1 ранга А.А. Александров, начальник разведки БФ контр-адмирал В.Н. Кочетков, начальник разведки СФ контр-адмирал Ю.П. Квятковский, начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс, первый заместитель начальника Главного штаба адмирал П.Н. Навойцев, заместитель начальника Разведки ВМФ контр-адмирал Ю.В. Яковлев, начальник разведки ЧФ капитан 1 ранга В.И. Важов, начальник разведки ТОФ капитан 1 ранга Ю.С. Максименко

1991 г. Главный штаб ВМФ. Сборы начальников разведок флотов. Слева направо: начальник разведки ЧФ контр-адмирал В.Е. Соловьев, начальник кафедры Разведки ВМФ ВМА капитан 1 ранга В.Г. Востриков, начальник Разведки ВМФ вице-адмирал Ю.П. Квятковский, начальник разведки БФ контр-адмирал В.С. Высоцкий, начальник разведки СФ капитан 1 ранга В.М. Федоров, заместитель начальника разведки ТОФ капитан 1 ранга В.А. Карев и офицеры разведок флотов и ЦА Разведки ВМФ

1999 г. Главный штаб ВМФ. Сборы начальников разведок флотов, флотилии. Слева направо: начальник разведки КФл капитан 1 ранга С.А. Щелконогов, начальник разведки ЧФ капитан 1 ранга Д.А. Дмитриев, начальник разведки СФ контр-адмирал В.Б. Соболев, начальник Разведки ВМФ вице-адмирал В.М. Федоров, начальник разведки БФ контр-адмирал В.Н. Андреев, начальник разведки ТОФ капитан 1 ранга В.В. Козловский

НАЧАЛЬНИКИ РАЗВЕДОК ФЛОТОВ

НАЧАЛЬНИКИ РАЗВЕДКИ СФ

Капитан-лейтенант Батов Михаил Николаевич	(1934–1938 гг.)
Капитан 3 ранга Поляков Дмитрий Иванович	(1938–1940 гг.)
Капитан 2 ранга Визгин Павел Александрович	(1940–1944 гг.)
Капитан 1 ранга Бекренев Леонид Константинович	(1944–1945 гг.)
Капитан 2 ранга Обухов Василий Васильевич	(1945–1946 гг.)
Капитан 1 ранга Бахмутов А.П.	(1946–1951 гг.)
Капитан 1 ранга Обухов Василий Васильевич	(1951–1953 гг.)
Капитан 1 ранга Юрков Трофим Осипович	(1953–1956 гг.)
Капитан 1 ранга Иванов Федор Васильевич	(1957–1959 гг.)
Контр-адмирал Разумный Игорь Андреевич	(1959–1967 гг.)
Контр-адмирал Кондратьев Глеб Петрович	(1967–1973 гг.)
Контр-адмирал Яковлев Юрий Васильевич	(1973–1979 гг.)
Контр-адмирал Квятковский Юрий Петрович	(1979 –1985 гг.)
Контр-адмирал Смирнов Владлен Владимирович	(1985–1990 гг.)
Контр-адмирал Федоров Владимир Михайлович	(1990–1993 гг.)
Контр-адмирал Соболев Владислав Борисович	(1993–2005 гг.)

Л.К. Бекренев

И.А. Разумный

Ю.В. Яковлев

В.В. Смирнов

В.Б. Соболев

НАЧАЛЬНИКИ РАЗВЕДКИ БФ

Капитан 2 ранга Филипповский Александр Александрович	(1935–1940 гг.)
Полковник Фрумкин Наум Соломонович	(1940–1942 гг.)
Капитан 2 ранга Бекренев Леонид Константинович	(1942–1943 гг.)
Капитан 2 ранга Грищенко Григорий Евтеевич	(1943–1945 гг.)
Капитан 1 ранга Куликов Михаил Дмитриевич	(1945–1946 гг.)
Капитан 2 ранга Добрускин Ханан Горимович	(1946–1953 гг.)
Капитан 1 ранга Ларичев Дмитрий Титович	(1953–1954 гг.)
Контр-адмирал Соловьев Виктор Ильич	(1954–1962 гг.)
Контр-адмирал Елагин Николай Михайлович	(1962–1969 гг.)
Контр-адмирал Румянцев Александр Александрович	(1969–1975 гг.)
Контр-адмирал Гуляев Юрий Гаврилович	(1975–1978 гг.)
Контр-адмирал Кочетков Вячеслав Николаевич	(1978–1987 гг.)
Контр-адмирал Височень Владимир Степанович	(1987–1995 гг.)
Контр-адмирал Андреев Владимир Николаевич	(1995–2004 гг.)

В.И. Соловьев

Н.М. Елагин

А.А. Румянцев

Ю.Г. Гуляев

В.Н. Кочетков

В.С. Височень

В.Н. Андреев

НАЧАЛЬНИКИ РАЗВЕДКИ ЧФ

Капитан 3 ранга Господарик Деомид Степанович	(1932–1937 гг.)
Генерал-майор Намгаладзе Дмитрий Багратович	(1938–1957 гг.)
Контр-адмирал Ларичев Дмитрий Титович	(1957–1958 гг.)
Контр-адмирал Чаадаев Борис Алексеевич	(1958–1971 гг.)
Контр-адмирал Хурс Иван Кузьмич	(1971–1973 гг.)
Контр-адмирал Соболев Валентин Петрович	(1973–1980 гг.)
Капитан 1 ранга Тетерников Иван Иванович	(1980–1984 гг.)
Капитан 1 ранга Важов Владимир Иванович	(1984–1986 гг.)
Контр-адмирал Соловьев Владимир Евгеньевич	(1986–1998 гг.)
Контр-адмирал Дмитриев Дмитрий Александрович	(1998–2003 гг.)

Д.Б. Намгаладзе

И.К. Хурс

В.П. Соболев

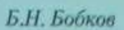

И.И. Тетерников

В.И. Важов

В.Е. Соловьев

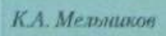

Д.А. Дмитриев

Комбриг Ребров С.В.	(1937–1938 гг.)
Полковник Ромченко	(1938–1939 гг.)
Капитан 2 ранга Андреев	(1939–1942 гг.)
Капитан 2 ранга Славин Семен Васильевич	(1942–1944 гг.)
Полковник Денисин Аркадий Зиновьевич	(1944–1946 гг.)
Капитан 1 ранга Бобков Борис Назарович	(1946–1952 гг.)
Капитан 1 ранга Мельников Константин Александрович	(1952–1954 гг.)
Контр-адмирал Разумный Игорь Андреевич	(1954–1957 гг.)
Контр-адмирал Токарь Федор Ефимович	(1957–1964 гг.)
Контр-адмирал Сотников Николай Петрович	(1964–1971 гг.)
Контр-адмирал Домысловский Виктор Александрович	(1971–1976 гг.)
Контр-адмирал Леонов Геннадий Федорович	(1976–1981 гг.)
Капитан 1 ранга Лопатин Эдуард Петрович	(1981–1982 гг.)
Контр-адмирал Максименко Юрий Спиридонович	(1982–1991 гг.)
Капитан 1 ранга Майтаков Георгий Григорьевич	(1991–1994 гг.)
Контр-адмирал Карев Владимир Анисимович	(1994–1998 гг.)
Контр-адмирал Козловский Вячеслав Владимирович	(1998–2005 гг.)

Б.Н. Бобков

К.А. Мельников

И.А. Разумный

Ф.Е. Токарь

В.А. Домысловский

Г.Ф. Леонов

Э.П. Лопатин

Ю.С. Максименко

Г.Г. Майтаков

В.А. Карев

В.В. Козловский

НАЗЕМНАЯ РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ РАЗВЕДКА ВМФ

Впервые излучения средств радиосвязи были использованы для добывания разведывательных сведений о противнике на Российском Тихоокеанском флоте. Организация этой деятельности была определена в приказе № 27 командующего флотом вице-адмирала С.О. Макарова от 7 марта 1904 г. (см. главу 2). Эту дату принято считать днем создания радиоразведки (РР). В публикациях США отмечалось, что более ранняя дата начала функционирования РР неизвестна. Прошло более 100 лет со времени издания этого исторического приказа.

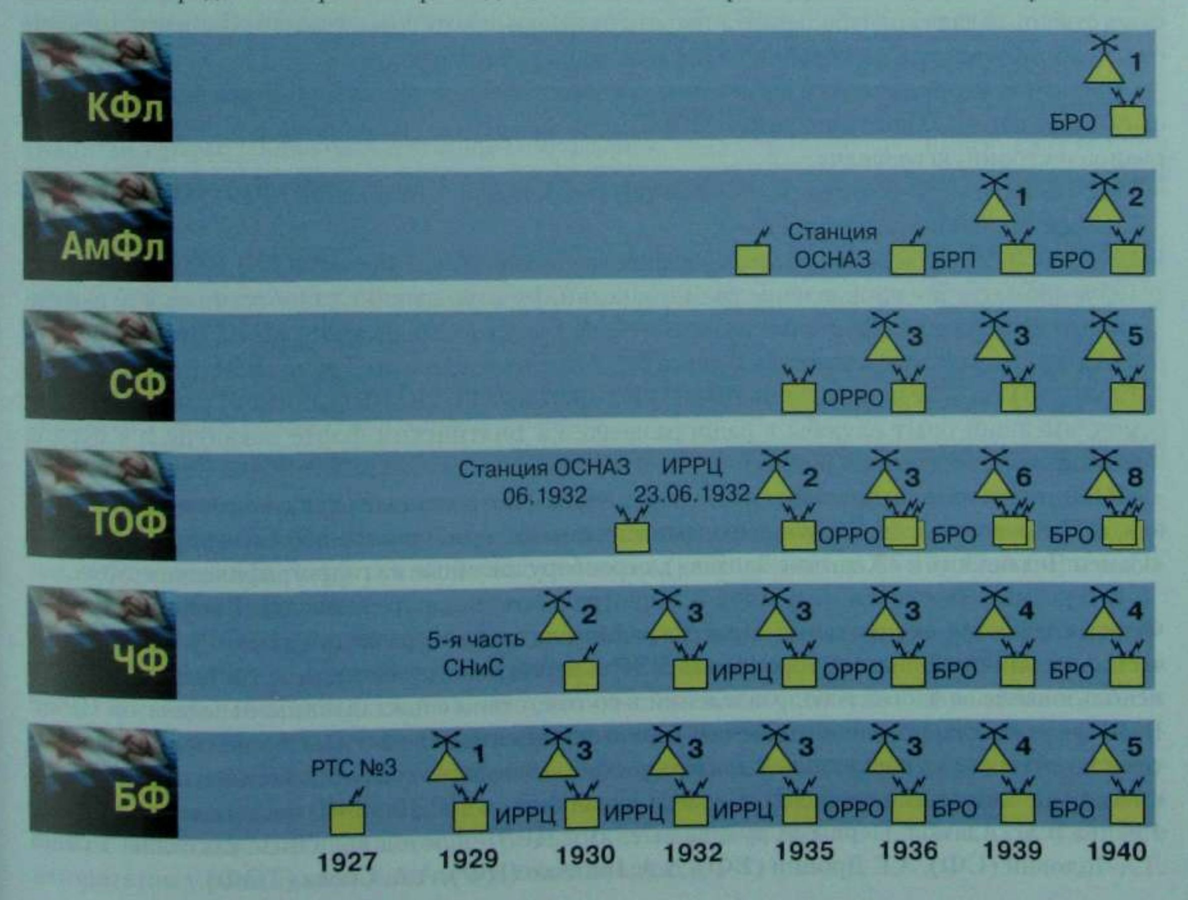

Знак, выпущенный к 100-летию военной радиоэлектронной разведки

В предыдущих главах были освещены вопросы зарождения радиоразведки и ее деятельность в период 1904–1945 гг. В предвоенные годы советской власти были созданы подразделения, части береговой радиоразведки на всех флотах, Амурской и Каспийской флотилиях (см. схему). В годы Великой Отечественной войны произошло окончательное становление радиоразведки в качестве одного из основных видов Разведки Военно-Морского Флота.

В послевоенный период зоны нашей флотской радиоразведки расширились, количество объектов разведки возросло, усложнилась радиосвязь разведываемых сил. Все это потребовало совершенствования организации частей РР, создания новых средств и разработки эффективных методов радиоразведки. Развитие и деятельность радиоэлектронной разведки (РЭР) в послевоенные годы (1946–1990 гг.) осуществлялись в рамках Разведки Военно-Морского Флота в целом и обусловливались развитием военно-морских сил иностранных государств, а также строительством и деятельностью океанского ракетно-ядерного флота Советского Союза. В радиоэлектронной разведке создавались новые направления (радиотехническая, гидроакустическая и оптико-электронная разведка), создавались новые силы и средства, организовывалась подготовка кадров для этого вида разведки.

В 50-е годы на флотах были сформированы наземные части для ведения радиотехнической разведки, начала создаваться морская радиоэлектронная разведка. На самолетах морской авиации устанавливались средства радиотехнической разведки и радиоразведки в УКВ диапазоне. В учебных заведениях ВМФ началась подготовка специалистов радиоэлектронной разведки всех категорий личного состава. К началу 60-х годов на флотах были сформированы новые части радиоэлектронной разведки, в составе которых были специальные разведыва-

1927–1940 гг. Создание и развитие береговой радиоразведки в предвоенные годы

1974 г. 70-летие радиоэлектронной разведки ВМФ

тельные корабли и наземные подразделения разведки. На строящихся боевых кораблях создавались штатные подразделения радиоэлектронной разведки.

Важной и ответственной функцией центрального аппарата по радиоразведке являлась разработка мероприятий по созданию и дальнейшему развитию и совершенствованию организационной структуры частей, кораблей и органов разведки. От содержания этих структур и оптимального их построения зависела эффективность функционирования радиоэлектронной разведки в целом. При разработке и корректировке организационно-штатной структуры частей, кораблей, органов разведки учитывались такие факторы как численность, имевшиеся средства разведки, решаемые задачи и характер объектов разведки. Создание оптимальных структур сил радиоэлектронной разведки и органов управления ими, разработка руководящих документов, регламентирующих деятельность этого вида разведки, всегда были одной из ответственных задач центрального аппарата разведки, в котором служили офицеры, имевшие опыт работы в частях, на кораблях и органах разведки флотов.

В связи с периодическим изменением в послевоенное время организационно-штатной структуры центрального аппарата ВМФ изменялась структура и органов разведки, включая радиоэлектронную разведку:

- 1942–1946 гг. – 10-й отдел радиоразведки (в составе 4-х отделений) РУ ГМШ НК ВМФ (полковник С.М. Магницкий);
- 1946–1950 гг. – отделение радиоразведки отдела войсковой разведки ГШ ВМС;
- 1950–1953 гг. – 3-е направление радиоразведки, 4-е направление радиотехнической разведки 3-го Управления (флотской разведки) 2-го Главного Управления МГШ ВМФ (капитан 2 ранга С.А. Арутюнов, капитан 2 ранга Г.А. Стрелков, капитан 2 ранга В.М. Адамов);
- 1953–1964 гг. – 4-е направление РР и РТР 2-го отдела ГШ ВМФ (капитан 1 ранга В.М. Адамов, имевший опыт службы в радиоразведке на Балтийском флоте накануне и в период Великой Отечественной войны).

В 60-х годах начала развиваться морская РЭР, на флоты стали поступать мрзк проекта «Океан», обладающие высокими мореходными качествами, срзк проекта 850 («Гавриил Сарычев», «Семен Челюскин» и «Харитон Лаптев»), переоборудованные из гидрографических судов.

С.А. Арутюнов

В середине 60-х годов на флотах и в центральном аппарате Разведки Военно-Морского Флота создаются специальные Центры радиоэлектронной разведки (ЦРЭР). Они фактически выполняли функции управления РЭР и несли ответственность за состояние и боевое использование ее частей и подразделений в соответствии с поставленными задачами. ЦРЭР ВМФ являлся старшим по отношению к флотским центрам в части методического руководства и контроля за их специальной деятельностью, а также обеспечения частей и кораблей техническими средствами разведки. Первым начальником ЦРЭР ВМФ был назначен капитан 1 ранга В.М. Адамов. Первыми руководителями ЦРЭР флотов являлись: капитаны 1 ранга Л.А. Головин (СФ), А.Г. Дронин (БФ), А.А. Гринько (ЧФ), А.А. Сосна (ТОФ).

ЦРЭР ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РУКОВОДИЛИ:

Капитан 1ранга Адамов Владимир Михайлович	(1964–1974 гг.)
Капитан 1 ранга Королев Виталий Николаевич	(1974–1984 гг.)
Капитан 1 ранга Клименко Виктор Кириллович	(1984–1986 гг.)
Капитан 1 ранга Белозер Николай Никитович	(1986–1992 гг.)
Капитан 1 ранга Филонов Александр Александрович	(1992–1998 гг.)

НА ФЛОТАХ ДОЛЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКОВ ЦРЭР ИСПОЛНЯЛИ:

ЦРЭР Северного флота:	
Капитан 1ранга Головин Леонид Александрович	(1964–1966 гг.)
Капитан 1 ранга Кудинов Владимир Дмитриевич	(1966–1968 гг.)
Капитан 1 ранга Булыненков Борис Андреевич	(1968–1983 гг.)
Капитан 1 ранга Прохоренко Анатолий Григорьевич	(1983–1985 гг.)
Капитан 1 ранга Тарасенко Виктор Семенович	(1985–1987 гг.)
Капитан 1 ранга Бодриков Сергей Петрович	(1987–1992 гг.)
Капитан 1 ранга Юдин Анатолий Васильевич	(1992–1998 гг.)
ЦРЭР Балтийского флота:	
Капитан 1ранга Дронин Алексей Гаврилович	(1964–1968 гг.)
Капитан 1 ранга Плюта Юрий Кузьмич	(1968–1976 гг.)
Капитан 1 ранга Ершов Аркадий Васильевич	(1976–1984 гг.)
Капитан 1 ранга Лихобабин Евгений Сергеевич	(1984–1988 гг.)
Капитан 1 ранга Макаров Николай Александрович	(1988–1994 гг.)
Капитан 1 ранга Медведь Вячеслав Иванович	(1994–1998 гг.)
ЦРЭР Черноморского флота:	
Капитан 1ранга Гринько Александр Александрович	(1964–1968 гг.)
Капитан 1 ранга Шевель Николай Тимофеевич	(1968–1971 гг.)
Капитан 1 ранга Леонов Геннадий Федорович	(1971–1974 гг.)
Капитан 1 ранга Голубев Виталий Петрович	(1974–1986 гг.)
Капитан 1 ранга Чеховский Анатолий Гаврилович	(1986–1989 гг.)
Капитан 1 ранга Шаньков Александр Тимофеевич	(1989–1994 гг.)
Капитан 1 ранга Маслов Сергей Алексеевич	(1994–1996 гг.)
Капитан 1 ранга Бойко Виктор Григорьевич	(1996–1998 гг.)
ЦРЭР Тихоокеанского флота:	
Капитан 1ранга Сосна Виктор Васильевич	(1964–1968 гг.)
Капитан 1 ранга Проценко Андрей Иванович	(1968–1978 гг.)
Капитан 1 ранга Шиш Петр Иванович	(1978–1985 гг.)
Капитан 1 ранга Сухов Геннадий Михайлович	(1985–1994 гг.)
Капитан 1 ранга Пивоваров Валерий Константинович	(1994–1998 гг.)

В.М. Адамов

Существенный вклад в развитие и деятельность радиоэлектронной разведки Военно-Морского Флота в послевоенные годы внесли ее первые организаторы В.М. Адамов и В.Н. Королев, которые находились у руководства этим видом разведки около 35 лет. Они были высококлассными профессионалами.

К середине 70-х годов под руководством В.М. Адамова была в основном создана система радио- и радиотехнической разведки, имевшая необходимые составные элементы (силы, средства, научные органы, кадры), которые обеспечивали устойчивое функционирование этого вида разведки. Он заложил основы и принципы организационно-идеологического построения и деятельности этой службы и всегда чувствовал свою непосредственную ответственность за концепцию развития радиоэлектронной разведки. Владимир Михайлович Адамов оставил неизгладимый след в истории развития этого вида разведки, пользуясь заслуженным авторитетом у всех, знавших его по совместной службе.

1968 г. На сборах руководящего состава радиоэлектронной разведки ВМФ, флотов. Сидят слева направо: А.Г. Дронин, В.Н. Королев, И.П. Козуб, В.М. Адамов, Н.Т. Шевель, Б.Т. Волков. Стоят слева направо: А.А. Брагин, В.В. Пискунов, Б.А. Васильев, И.М. Плехов, Ю.К. Плюта, А.И. Проценко, В.В. Сосна, Н.В. Николенко

Начальник Разведки ВМФ (1978–1987 гг.) вице-адмирал И.К. Хурс, говоря о В.Н. Королеве, вспоминал:

«Виталий Николаевич Королев, сменивший Владимира Михайловича Адамова на посту начальника, был опытным радиоразведчиком и специалистом высокого класса, обладал высокими организаторскими способностями, что способствовало его успешному руководству РЭР ВМФ. В его бытность начальником Центра РЭР промышленности и НИИ задавались работы по созданию технических средств РЭР новых поколений. Виталий Николаевич проявлял разумную инициативу, особенно в выборе технических средств для решения новых специальных задач. Он много времени отдавал улучшению структуры Центра и частей и смело брал на себя ответственность за выполнение принятых решений».

В.Н. Королев

Действенную помощь в организации деятельности РЭР на флотах, совершенствовании структуры сил разведки и органов управления оказывал заместитель начальника Центра РЭР ВМФ Николай Васильевич Николенко, который прослужил в центральном аппарате радиоэлектронной разведки более 25 лет и в дальнейшем продолжал работать здесь в качестве служащего.

В 60–80-е годы радиоэлектронная разведка решала широкий круг разведывательных задач и обеспечивала деятельность флотов. В этот 30-летний период наиболее активной и результативной деятельности сил радиоэлектронной разведки добывалась ценная информация в интересах командования и штабов различных уровней, сил боевой службы ВМФ. Наряду с оперативной она добывала всестороннюю информацию по вооружению разведываемых флотов радиоэлектронными средствами и их использованию, что учитывалось при создании технических средств РЭР ВМФ и разработке тактики их применения. Деятельность сил РЭР осуществлялась по единым планам и под руководством командования и органов разведки на флотах и в центральном аппарате ВМФ. Постоянно развивавшиеся в иностранных флотах радиоэлектронные средства требовали адекватных действий со стороны центрального органа управления военно-морской разведкой.

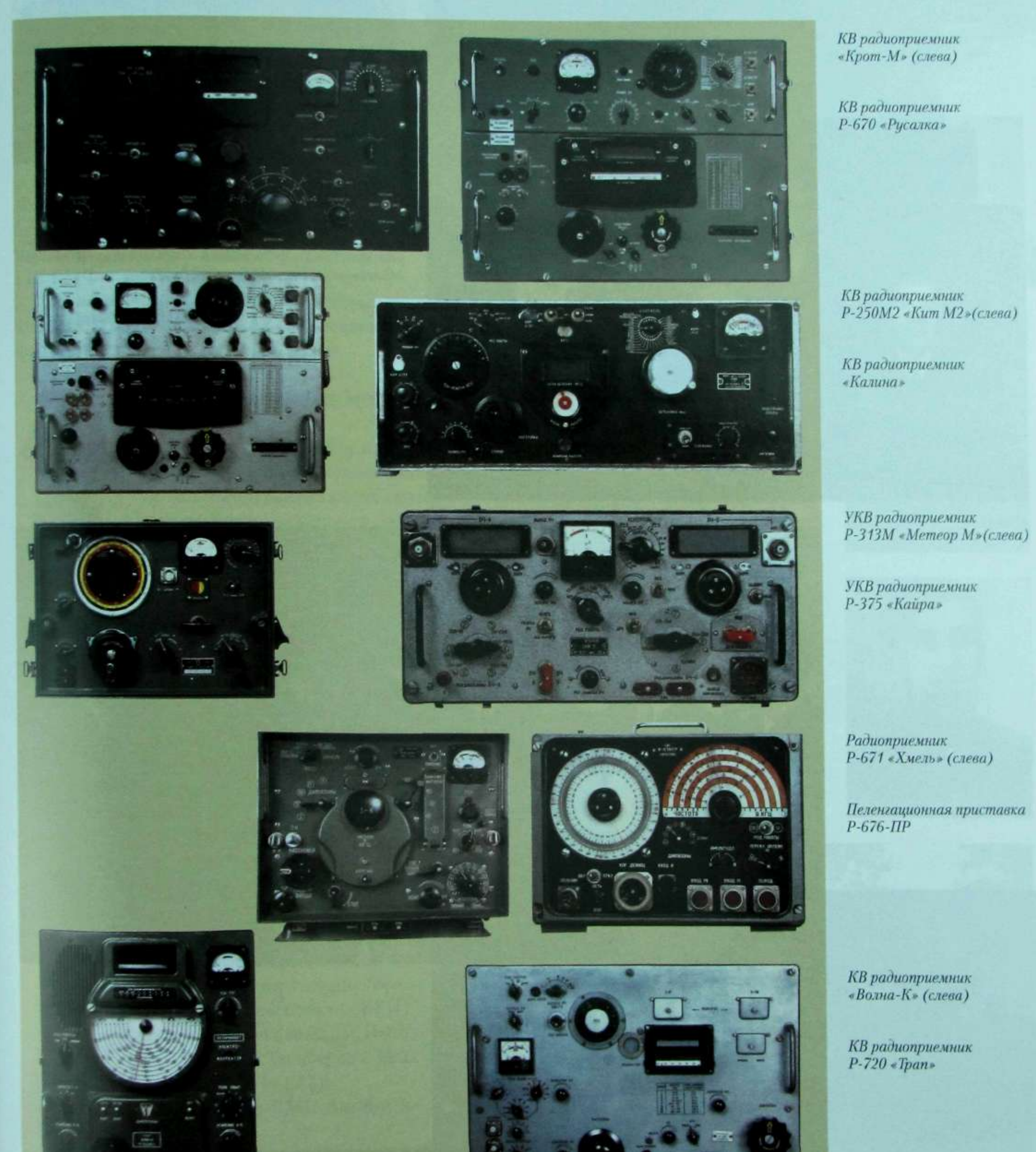
Н.Н. Белозер

В составе центров (флотов и ВМФ) были структурные подразделения, которые обеспечивали планирование, организацию деятельности и вооружение сил радиоэлектронной разведки флотов и центрального подчинения средствами разведки. Центр РЭР ВМФ работал в тесном взаимодействии с научно-исследовательским органом радиоэлектронной разведки.

Наземная радиоэлектронная разведка велась частями флотов и центрального подчинения, которые непрерывно наблюдали за назначенными каналами радиообмена береговых узлов, кораблей и авиации ВМС иностранных государств и определяли местонахождение объектов разведки. В частях периодически проводились организационно-штатные изменения, которые способствовали улучшению организации работы частей.

Научно-технический прогресс в области радиоэлектроники и информатики способствовал созданию в ВМС ведущих иностранных государств автоматизированных систем управления силами и оружием. Это требовало от органов разведки ВМФ проведения соответствующих организационно-технических мероприятий. Разрабатывались и создавались новые средства разведки, которыми вооружались наземные части. Основными радиоприемными устройствами в частях и на кораблях 50–70-х годов являлись:

КВ радиоприемник «Крот-М» (слева)

КВ радиоприемник Р-670 «Русалка»

КВ радиоприемник Р-250М2 «Кит М2»(слева)

КВ радиоприемник «Калина»

УКВ радиоприемник Р-313М «Метеор М»(слева)

УКВ радиоприемник Р-375 «Кайра»

Радиоприемник Р-671 «Хмель» (слева)

Пеленгационная приставка Р-676-ПР

КВ радиоприемник «Волна-К» (слева)

КВ радиоприемник Р-720 «Трап»

1974 г. На брзк «Крым». Слева направо стоят: В.М. Адамов, Н.В. Николенко, Г.А. Строилов

1973 г. Ветераны радиоразведки поздравляют академика, адмирала А.И. Берга с 80-летием. Сидят (слева направо): Арутюнов Семен Арсентьевич, Берг Аксель Иванович, Стороженко Александр Васильевич. Стоят: Адамов Владимир Михайлович, Стрелков Григорий Андреевич

1978 г. На снимках посещение комплекса радиоразведки БФ начальником ГРУ ГШ ВС генералом армии П.И. Ивашутиным. Слева направо: генерал-лейтенант П.С. Швырев, капитан 2 ранга И.М. Барклай, контр-адмирал А.М. Калинин, капитан 3 ранга Е.С. Лихобабин, капитан 2 ранга Шевцов

В 60-е годы произошло существенное обновление вооружения флотских частей и кораблей РЭР, были созданы новейшие технические средства и комплексы. В части и на корабли поступило до трех модификаций корабельного коротковолнового радиопеленгатора «Визир», коротковолнового РПУ «Черника», аппаратура РТР (СРС-4,5, МРР-1 «Малютка»), береговой радиопеленгатор «Сосна», комплекс технического распознавания «Охота-1» и другие комплексы радиоразведки. На вооружение частей и кораблей РЭР поступили новые комплексы РР и РТР – «Буксир», «Азимут», «Образ» и др. В дальнейшем Центры РЭР ВМФ и флотов были расформированы, а их функции были переданы в разведывательные управления ГШ ВМФ и штабов флотов.

1975 г. Начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии В.Г. Куликов здоровается с личным составом части РР

Ниже приведены основные исторические этапы создания частей радиоразведки – береговых/морских радиоотрядов (БРО/МРО) флотов/флотилий и их деятельности.

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ МОРСКОЙ РАДИООТРЯД СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Создан на базе сформированного 6 апреля 1934 г. на Северной военной флотилии (СВФ) Информационно-разведывательного центра (ИРЦ) в составе Кольского района СНиС, который явился первым формированием военно-морской радиоразведки в Заполярье. В начале 1933 г. на основании указаний начальника Морских сил РККА в обоснование развития службы наблюдения и связи Северной военной флотилии было указано на необходимость обеспечения «органами радиоразведки обнаружения противника на расстоянии 300 миль от баз и установления его намерения путем перехвата и обработки радиообмена». 4 августа 1934 г. была открыта первая радиоразведывательная вахта. Первым командиром радиоотряда был майор И.Ф. Башенин. Первыми на боевую вахту заступили краснофлотцы М. Курбатов и Зеленюк. В дальнейшем радиоразведка выделяется из состава СНиС, а ИРЦ переформировывается в береговой радиоотряд СВФ, а затем в МРО, развивается сеть пеленгаторных пунктов, рассредоточенных в различных местах Кольского полуострова.

И.Ф. Башенин

П.М. Куприяненко

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРО (КМРО) СФ:

- 4 августа 1934 г. открыта первая боевая вахта. Задача: поиск и перехват работы норвежских и финских радиостанций;
- февраль 1936 г. – назначение основных объектов радиоразведки части: флот, морская авиация, береговая оборона, система связи и наблюдения Норвегии, Финляндии, Германии;
- февраль-июль 1936 г. – развертывание берегового радиопеленгаторного пункта (БРП) БРО на м. Канин-Нос – № 1 (10.02), м. Цып-Наволок – № 2 (20.06), в п. Териберка – № 3 (20.06), на о. Мудьюг – № 4 (1.12);
- 1937 г. – начало разведки ВМС Англии и Италии;
- ноябрь 1937 г. – перебазирование части в п. Горячие Ручьи, открытие передающего радиоузла для связи с БРП;

1939 г. Личный состав БРО СФ

1942 г. Личный состав БРО СФ. Командир отряда капитан-лейтенант П.М. Куприяненко (2-й ряд, 2-й слева)

1945 г. Начальник разведки СФ капитан 1 ранга Л.К. Бекренев в БРО СФ

1945 г. Офицерский состав БРО СФ

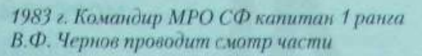
31.10.1945 г. Личный состав БРО СФ. Командир БРО капитан-лейтенант И.Д. Кац (2-ряд, 4-й слева)

– 1939 г. – открытие БРП № 5 в п. Медвежьегорск (21.09);
– октябрь 1941 г. – создание второй линии радиоразведывательной службы части (развертывание второго приемного центра в районе г. Архангельск ст. Исакогорка, 20.10);
– 1942 г. – передислокация БРП пункта № 5 (п. Медвежьегорск) на Соловецкие острова, развертывание БРП № 6 (о. Новая Земля, 8.08);
– 1943 г. – развертывание БРП № 7 (м. Святой Нос, 8.06), № 8 (м. Желания, 8.06), № 9 (о. Диксон, 8.06), создание подвижных оперативных групп ближней радиоразведки в частях Карельского фронта и на кораблях флота;
– 1944 г. – развертывание БРП № 10 (м. Челюскин, 8.05). Высадка оперативных групп РР: на о. Диксон (июль), на п-ов. Средний (6.10);
– 6 марта 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР береговой радиоотряд СФ был награжден орденом Красного Знамени за образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество;
– в декабре 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР постановил вручить Красное Знамя Краснознаменному береговому радиоотряду, как символ воинской чести, доблести и славы;
– 1952 г. – переименование БРО в морской радиоотряд (МРО) СФ.

1983 г. Лучшие рационализаторы КМРО СФ. Слева будущий командир КМРО СФ капитан-лейтенант В.И. Милкин

1983 г. Командир МРО СФ капитан 1 ранга В.Ф. Чернов проводит смотр части

Должность командира МРО (БРО) Северного флота в период 1946–2004 гг. исполняли:

– майор И.Ф. Башенин	(1934–1940 гг.);
– старший лейтенант И.И. Трофимов	(1940–1941 гг.);
– капитан-лейтенант П.М. Куприяненко	(1941–1942 гг.);
– капитан-лейтенант С.А. Арутюнов	(1942–1943 гг.);
– капитан 2 ранга И.Д. Кац	(1943–1952 гг.);
– полковник П.И. Хаберов	(1952–1954 гг.);
– капитан 1 ранга Б.Г. Суслович	(1954–1959 гг.);
– капитан 1 ранга Б.А. Подкопаев	(1959–1964 гг.);
– капитан 2 ранга В.И. Устьянцев	(1964–1967 гг.);
– капитан 1 ранга И.Д. Качалин	(1967–1972 гг.);
– капитан 1 ранга В.Ф. Чернов	(1972–1984 гг.);
– капитан 1 ранга В.С. Гапонюк	(1984–1992 гг.);
– капитан 1 ранга В.И. Милкин	(1992–2000 гг.);
– капитан 1 ранга А.С. Серков	(2000–2007 гг.).

1984 г. На торжественном собрании в КМРО СФ в связи с 50-летием со дня создания части. Слева направо: командир отряда капитан 1 ранга Б.Г. Суслович (на трибуне), сидят: капитаны 1 ранга начальник политотдела ЦРЭР СФ А.А. Марданов, начальник ЦРЭР СФ А.Г. Прохоренко, начальник разведки СФ контр-адмирал Ю.П. Кватковский, начальник ЦРЭР ВМФ В.Н. Королев

1992 г. Выступление командира МРО СФ капитана 1 ранга В.С. Гапонюка перед личным составом в связи с увольнением в запас. Справа налево: начальник разведки СФ капитан 1 ранга В.М. Федоров, начальник ПУР СФ капитан 1 ранга Ф.М. Логунович, начальник ДРС СФ капитан 1 ранга И.Н. Голенбаков, начальник центра РЭР СФ капитан 1 ранга А.В. Юдин, командир части СпН капитан 2 ранга С.М. Чемакин, комндир ОРУ капитан 2 ранга Е.С. Егоров, заместитель командира по технической части капитан 2 ранга В.И. Милкин

1992 г. Командир КМРО СФ капитан 1 ранга В.С. Гапонюк прощается со знаменем Краснознаменного радиоотряда

МОРСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ РАДИООТРЯД (КМРО) БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Образован на базе созданной 28 сентября 1927 г. в составе СНиС Морских сил Балтийского моря радиотелеграфной станции № 3. Первым командиром этой части был назначен опытный радист-радиоразведчик И.А. Авраменко.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КМРО (БРО) БФ:

– 28 сентября 1927 г. – создание РТС № 3;
– осень 1929 г. – создание радиопеленгаторной станции РПС-1 в п. Ручьи Лужской губы;
– весна 1930 г. – создание РПС-2 в п. Струги Красные Псковской обл.;
– осень 1931 г. – создание РПС-3 в п. Бородки в районе Полоцка;
– апрель 1934 г. – РТС № 3 реорганизована в ИРЦ;
– февраль 1936 г. – переформирование ИРЦ в Отдельный радиоразведывательный отряд (ОРРО);
– 8 августа 1936 г. – ОРРО переименовывается в береговой радиоотряд (БРО);
– октябрь 1939 г. – создание БРП-5 в г. Белосток;
– ноябрь 1939 г.– развертывание берегового радиопеленгаторного пункта (БРП-4) в г. Палдиски;
– 30.11.39–01.03.40 гг. – разведка войны против белофиннов;
– апрель 1940 г. – передислокация БРП-1 из п. Ручьи в п. Гакково, БРП-2 – в г. Лиепая, БРП-3 – в г. Невель;
– апрель 1941 г. – передислокация БРО БФ в г. Таллин;
– июль 1941 г. – передислокация БРО БФ в г. Ораниенбаум;
– август 1941 г. – передислокация в г. Ленинград;
– октябрь 1944 г. – передислокация БРО БФ в г. Таллин;
– 1941–1945 гг. – участие в Великой Отечественной войне;
– 1946 г. – создание БРП-27 в г. Гроскурен (ГДР), БРП-28 – в г. Усть-Луга, БРП-65 – в г. Дрезден;
– 1946 г. – БРО БФ переименован в МРО БФ;
– май 1946 г. – МРО передислоцирован в Калининградскую обл. – г. Пальмининен (Янтарный);
– 22 февраля 1968 г. Указом Президиума ВС СССР за большие заслуги, проявленные в боях по защите Советской Родины, успехи в боевой и политической подготовке и в связи с 50-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота МРО БФ был награжден орденом Красного Знамени.

И.А. Авраменко

1944 г. На вахте у КВ радиоприемника AR-88 приемного центра спецкурсов РО штаба КБФ главный старшина Б.Д. Мелешков (будущий начальник кафедры № 42 технических средств разведки и их боевого использования, полковник)

1957 г. 30-летие КМРО БФ. Командование и личный состав КМРО БФ

1943 г. На вахте у радиопеленгатора

1964 г. Офицерский состав КМРО БФ. В центре сидит командир отряда капитан 1 ранга Б.Г. Суслович

1967 г. 40-летие КМРО БФ. Президиум торжественного собрания в отряде. На трибуне командир отряда капитан 1 ранга Ю.К. Плюта, начальник РЭР БФ капитан 1 ранга А.Г. Дронин (третий слева), начальник разведки БФ контр-адмирал Н.М. Елагин (четвертый)

1981 г. Начальник ГРУ ГШ ВС СССР генерал армии П.И. Ивашутин и начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс при проверке КМРО БФ

1997 г. Начальник Разведки ВМФ контр-адмирал В.М. Федоров принимает рапорт от командира КМРО БФ капитана 1 ранга В.Ф. Лукьяненко по случаю 70-летия со дня создания части. Сопровождает заместитель начальника центра РЭР БФ капитан 1 ранга А.Ф. Михальчук

1997 г. Фото на память с ветеранами КМРО БФ по случаю 70-летия со дня создания части

Стелла, посвященная разведчикам КМРО БФ, погибшим в годы Великой Отечественной войны

2002 г. 75 лет со дня создания первой части радиоразведки, КМРО БФ. Командование Разведки ВМФ, БФ и ветераны разведки БФ у стеллы, посвященной разведчикам КМРО БФ, погибшим в годы Великой Отечественной войны

Ф.С. Тихоненко

Должность командира КМРО (БРО) в 1927–2004 гг. исполняли:
- интендант 1 ранга И.А. Авраменко (1927–1938 гг.);
- старший лейтенант Ф.С. Тихоненко (1938–1942 гг.);
- капитан 1 ранга А.И. Ермолаев (1942–1951 гг.);
- капитан 1 ранга Т.Г. Савалин (1951–1953 гг.);
- капитан 2 ранга А.Е. Давиденко (1953–1956 гг.);
- капитан 2 ранга И.М. Плехов (1956–1959 гг.);
- капитан 1 ранга Б.Г. Суслович (1959–1964 гг.);
- капитан 2 ранга Ю.Г. Гуляев (1964–1967 гг.);
- капитан 1 ранга Ю.К. Плюта (1967–1968 гг.);
- капитан 1 ранга А.С. Иглаков (1968–1973 гг.);
- капитан 2 ранга А.П. Григорьев (1973–1983 гг.);
- капитан 2 ранга Е.С. Лихобабин (1983–1984 гг.);
- капитан 2 ранга Н.А. Макаров (1984–1987 гг.);
- капитан 2 ранга А.Ф. Михальчук (1988–1990 гг.);
- капитан 2 ранга Г.Г. Богданов (1990–1991 гг.);
- капитан 2 ранга Ю.Е. Николаев (1991–1996 гг.);
- капитан 1 ранга В.Ф. Лукьяненко (1996–2001 гг.);
- капитан 1 ранга В.И. Рогов (2001–2003 гг.);
- капитан 1 ранга В.Ю. Федотов (2003–2004 гг.).

А.И. Ермолаев

Т.Г. Савалин

И.М. Плехов

Б.Г. Суслович

1995 г. Поздравление начальника Разведки ВМФ контр-адмирала В.М. Федорова командира МРО БФ (1959–1964 гг.) капитана 1 ранга Б.Г. Сусловича с 50-летием Победы в Великой Отечественной войне

МОРСКОЙ РАДИООТРЯД ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

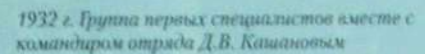
Сформирован на основании приказа командующего Черноморским флотом 11 сентября 1930 г. на базе 5-й части СНиС Крымского укрепленного района.

1930 г. Здание, в котором была размещена 5-я часть СНиС Крымского укрепленного района

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МРО (БРО) ЧФ:

- в сентябре 1930 г. из БФ в Севастополь прибыла группа радистов в количестве восьми человек. Именно эта дата и считается моментом основания БРО. Командовал группой командир РККФ Волосюк. Личный состав группы радиоразведки был сведен в 5-ю часть СНиС Крымского укрепленного района;
- в 1932 г. часть была количественно увеличена и переименована в Информационный радиоцентр (ИРЦ);
- в октябре 1935 г. ИРЦ был выведен из состава СНиС и преобразован в самостоятельную часть флота. Он стал именоваться радиоотрядом разведки Черноморского флота (РРО ЧФ);
- в 1936–1938 гг. часть личного состава отряда выполняла правительственное задание, находясь в интернациональных частях, действовавших в составе республиканских войск в Испании;
- в январе 1937 г. РРО ЧФ был переименован в береговой радиоотряд (БРО) разведки Черноморского флота;
- в 1941–1945 гг. БРО участвовал в Великой Отечественной войне в составе Черноморского флота, осуществлял ведение радиоразведки ВС Германии, Румынии, ВМС и ВВС Турции, итальянского экспедиционного корпуса, действующего на юге Украины. В ходе обороны Севастополя с 5 января по 25 мая 1942 г. при начальнике разведки флота действовала оперативная группа радиоразведки из 11 боевых постов (БП) под руководством старшего лейтенанта Зубова. Группа размещалась в подвале Владимирского собора. Деятельность личного состава БРО в период Великой Отечественной войны высоко оценена командованием – 85 % личного состава отряда были награждены правительственными наградами, из них 16 % награждены дважды и более;
- в апреле 1946 г. БРО ЧФ переименован в морской радиоотряд (МРО) разведки Черноморского флота;
- 28 апреля 1953 г. МРО вручено Красное Знамя и грамота Президиума Верховного Совета СССР от 19.12.1952 г.

1932 г. Группа первых специалистов вместе с командиром отряда Д.В. Кашановым

1932 г. Тренировки по приему радиограмм «на слух»

1939 г. Личный состав БРО ЧФ. Первый ряд слева направо: Б.Г. Суслович (второй), Петухов (четвертый). Второй ряд: Бойченко (второй), Самсонов (четвертый), Тюханов (пятый)

1940 г. Командование БРО ЧФ накануне Великой Отечественной войны. Первый ряд сидят справа налево: Ф.Ф. Верзилов, Ю.И. Прохоренко, Г.Я. Белозерцев (командир отряда), Краснов (комиссар отряда), Б.Г. Суслович, В.П. Тихонов. Второй ряд стоят: А. Зубов, Зайцев, Пузик (врач), Лунин (политрук)

1945 г. Офицеры БРО ЧФ: Б.Г. Суслович, Лагутов, Калинин, Миненко и др.

Районами дислокации МРО (БРО) ЧФ являлись:
– г. Севастополь – 09.1930 г. – 10.1941 г.;
– п. Макопсе (Туапсе) – 10.1941 г. – 08.1942 г.;
– п. Кодор (Сухуми) – 08.1942 г. – 03.1943 г.;
– п. Макопсе (Туапсе) – 03.1943 г. – 02.1944 г.;
– п. Кабардинка – 02.1944 г. – 07.1944 г.;
– п. Биюк-Сирень (Танковое) – 07.1944 г. – 05.1946 г.;
– г. Севастополь с 05.1946 г.

Должность командира МРО (БРО) Черноморского флота в период 1930–2002 гг. исполняли:

– Волосюк	(1930–1931 гг.);
– П.Н. Елков	(1931–1932 гг.);
– Д.В. Кашанов	(1932–1937 гг.);
– Г.Я. Белозерцев	(1937–1941 гг.);
– майор И.Е. Маркитанов	(1941–1944 гг.);
– капитан 2 ранга Н.П. Семенов	(1944–1949 гг.);
– капитан 2 ранга А.Г. Хавин	(1949–1953 гг.);
– капитан 2 ранга А.А. Гринько	(1953–1960 гг.);
– капитан 1 ранга А.В. Ковалев	(1960–1964 гг.);
– капитан 1 ранга Н.Т. Шевель	(1964–1968 гг.);
– капитан 1 ранга Ю.П. Вяхилев	(1968–1972 гг.);
– капитан 1 ранга В.Г. Дзюба	(1972–1977 гг.);
– капитан 1 ранга В.Н. Школенко	(1977–1986 гг.);
– капитан 1 ранга П.С. Невечеря	(1986–1992 гг.);
– капитан 1 ранга С.А. Маслов	(1992–1994 гг.);
– капитан 1 ранга А.Г. Терновой	(1994–2002 гг.).

П.Н. Елков

Д.В. Кашанов

Г.Я. Белозерцев

И.Е. Маркитанов

Н.П. Семенов

А.Г. Хавин

А.А. Гринько

А.В. Ковалев

Н.Т. Шевель

Ю.П. Вяхилев

В.Г. Дзюба

В.Н. Школенко

П.С. Невечеря

С.А. Маслов

А.Г. Терновой

2006 г. Севастополь. Ветераны радиоразведки ЧФ у памятника разведчикам-черноморцам (1941–1945 гг.)

МОРСКОЙ РАДИООТРЯД ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Создан приказом командующего Тихоокеанским флотом от 23 июня 1932 г. на о. Русский на базе радиоцентра Владивостокского района СНиС. Первым командиром и создателем этой части был Петр Никитич Елков. В 1933–1935 гг. основными подразделениями части являлись радиопеленгаторные пункты: п. Советская Гавань, п. Тетюхэ, п. Судзухэ, п. Славянка. В 1938 г. было открыто шесть боевых постов.

П.Н. Грунский

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МРО (БРО) ТОФ:

- 1932 г. – создание станции особого назначения на о. Русский;
- 23 июня 1932 г. – станция особого назначения переформировывается в ИРРЦ;
- 26 июня 1932 г. – прибытие группы радиоразведчиков во главе с командиром П.Н. Елковым на место развертывания ИРРЦ;
- 7 ноября 1932 г.– открыты первые два круглосуточных БП поиска и перехвата;
- 1 января 1933 г. – полный перехват первой РДО (Соколов);
- в период 1933–1935 гг. в составе ИРРЦ создаются БРП (п. Славянка, п. Тетюха);
- 26 января 1936 г. – ИРРЦ переформировывается в Отдельный радиоразведывательный отряд (ОРРО);
- 19 августа 1936 г. – ОРРО переформирован в БРО ТОФ;
- 1937 г. – разведка войны Японии и Китая;
- июль-август 1938 г. – разведка японской агрессии в районе озера Хасан. За разведку событий у озера Хасан пять офицеров и пять краснофлотцев были награждены памятными знаками «Участник хасанских боев»;
- май-сентябрь 1939 г. – разведка боевых действий Японии против России в районе реки Халхин-Гол в МНР;
- 27 июля 1940 г. в БРО состоялся выпуск радистов-переводчиков собственной подготовки;
- декабрь 1941–1945 гг. – разведка ВМС Японии в ходе войны между Японией и США;
- в период с июля 1941 г. по август 1942 г. на фронт из БРО убыло 134 краснофлотца, в том числе: 35 человек – в состав 71-й морской стрелковой бригады на оборону г. Москвы; 25 человек –на защиту г. Ленинграда; 74 человека – на Сталинградский фронт;
- 10 сентября 1945 г. в войне с Японией в 1945 г. орденами награждены: подполковник П.Н. Грунский, майор П.Б. Курников, капитан-лейтенанты Г.А. Стрелков, В.М. Чернулич, главные старшины Первов, Казанов, Мануйлов. Весь личный состав БРО ТОФ был награжден медалями «За победу над Японией», 84 человека награждены медалью «За освобождение Кореи»;
- 1946 г. – БРО ТОФ переименован в МРО ОсН;
- 1952 г. – впервые разведывательные задачи в море выполняло посыльное судно МРО «Керженец». Отряд являлся инициатором создания специальных разведывательных кораблей;
- 1953 г. – МРО ОсН вручены Боевое Знамя и Грамота Президиума Верховного Совета СССР.

П.Б. Курников

Ф.И. Бабинский

Должность командира МРО (БРО) Тихоокеанского флота в период 1932–2004 гг. исполняли:

- майор П.Н. Елков (1932–1938 гг.);
- подполковник П.Н. Грунский (1938–1947 гг.);
- подполковник П.Б. Курников (1947–1951 гг.);
- капитан 2 ранга В.А. Остапенко (1951–1956 гг.);
- капитан 2 ранга Ф.И. Бабинский (1956–1960 гг.);
- капитан 1 ранга И.Л. Калинин (1960–1964 гг.);
- капитан 2 ранга Г.Ф. Леонов (1964–1969 гг.);
- капитан 2 ранга М.И. Печенкин (1969–1975 гг.);
- капитан 1 ранга В.А. Клепиков (1975–1979 гг.);
- капитан 1 ранга Е.Н. Краснокутский (1979–1984 гг.);
- капитан 1 ранга С.Ф. Осипчук (1984–1989 гг.);
- капитан 1 ранга В.Ф. Антонов (1989–1993 гг.);
- капитан 1 ранга В.В. Денисов (1993–1996 гг.);
- полковник В.В. Мельничук (1996–2000 гг.);
- капитан 1 ранга В.И. Трепалин (2000–2004 гг.).

И.Л. Калинин

Июнь 1977 г. Открытие памятника радиоразведчикам Великой Отечественной войны в МРО ТОФ

1978 г. У памятника радиоразведчикам Великой Отечественной войны в МРО ТОФ. В центре первый заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР генерал-полковник И.Я. Сидоров, справа от него начальник разведки ТОФ капитан 1 ранга Г.Ф. Леонов, за ним начальник ЦРЭР ТОФ капитан 1 ранга П.И. Шиш

1978 г. Командование и личный состав МРО ТОФ. Третий слева командир МРО капитан 1 ранга В.А. Клепиков

1978 г. Первый заместитель начальника ГРУ ГШ ВС СССР генерал-полковник И.Я. Сидоров прибыл в МРО ТОФ

Июнь 1975 г. Перед концертом личному составу МРО ТОФ у памятника радиоразведчикам артисты Е. Матвеев, И. Переверзев, Р. Маркова, Л. Лужина и другие

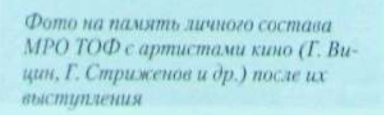

Фото на память личного состава МРО ТОФ с артистами кино (Г. Вицин, Г. Стриженов и др.) после их выступления

МОРСКОЙ РАДИООТРЯД АМУРСКОЙ/КАМЧАТСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Создан 2 февраля 1937 г. в условиях обострения обстановки на Дальнем Востоке приказом командующего Краснознаменной Амурской флотилии (КАФ) со штатной численностью 64 человека. Структура отряда включала: приемный центр, оперативное отделение, обслуживающие подразделения и группы. Первым командиром части был назначен старший лейтенант Трофим Иванович Савалин. Главными объектами специальной деятельности являлись – Сунгарийская речная флотилия, Северо-Манчжурское речное пароходство, пограничнo-полицейские отряды Японии в прибрежной полосе р. Амур и р. Уссури.

Приказом командующего КАФ от 19 апреля 1943 г. № 0100 2 февраля установлен годовой праздник части.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МРО (БРО) КАФ/КФЛ:

– 2 февраля 1937 г. сформирован БРО КАФ;
– в 1937 г. БРО КАФ впервые пополнился группой специалистов – выпускников ВМУ связи имени Орджоникидзе;
– июль 1938 г. – разведка агрессии Японии в районе озера Хасан;
– 1939 г. – разведка крупных боевых действий Японии против России в районе р. Халхин-Гол;
– июль 1941 г. – полный перехват информации о плане Японии «Кантокуэн», подготовки агрессии против СССР;
– декабрь 1941 г. – перехват сообщения агентства «Домей Цусин» о нападении японских авианосных сил на американскую базу на Тихом океане Перл-Харбор;
– 1942–1943 гг. – совершенствование РПС БРО КАФ;
– 1945 г. – разведка ВМС Японии в войне против СССР;
– 6 и 9 августа 1945 г. – перехват сообщений американских и английских информационных агентств об атомных бомбардировках японских городов Хиросима и Нагасаки;
– 14 августа 1945 г. – перехват рескрипта японского императора Хирохито о полной и безоговорочной капитуляции;
– 1946 г. – БРО КАФ переименован в МРО;
– 1949 г. – МРО передислоцирован на полуостров Камчатка (Авачинская губа);
– 1952 г. – МРО вошел в состав Камчатской военной флотилии (КВФ).

Должность командира МРО (БРО) Амурской/Камчатской флотилии в период 1937–2001 гг. исполняли:

– старший лейтенант Т.И. Савалин	(1937–1940 гг.);
– старший лейтенант П.И. Кислин	(1940–1944 гг.);
– старший лейтенант П.И. Дмитриев	(1944–1945 гг.);
– старший лейтенант Н.П. Ефимов	(1945–1946 гг.)
– старший лейтенант В.Н. Покровский	(1946–1952 гг.);
– подполковник А.В. Рык	(1952–1957 гг.);
– капитан 2 ранга А.Т. Суздальцев	(1957–1960 гг.);
– капитан 2 ранга Н.Т. Шевель	(1960–1964 гг.);
– капитан 2 ранга В.П. Голубев	(1964 г.);
– капитан 1 ранга В.И. Шлыков	(1964–1969 гг.);
– капитан 1 ранга Н.П.Фадеев	(1969–1974 гг.);
– капитан 1 ранга Г.В. Горовой	(1974–1979 гг.);
– капитан 1 ранга А.И. Орехов	(1979–1985 гг.);
– капитан 1 ранга С.Ю. Гуляев	(1985–1989 гг.);
– капитан 1 ранга В.М. Моргунов	(1989–1992 гг.);
– капитан 1 ранга В.А. Сухов	(1992–2001 гг.);

1964 г. Петропавловск-Камчатский. Начальник разведки ТОФ капитан 1 ранга Н.П. Сотников (в центре) при вступлении в должность знакомится с МРО КВФ. Первый ряд слева направо: капитан 2 ранга Д.Т. Лукаш (шестой) – зам. начальника разведки КВФ; капитан 2 ранга В.И. Шлыков (седьмой) – командир МРО КВФ; капитан 3 ранга В.П. Голубев (девятый) – начальник штаба МРО

1978 г. Офицерский состав МРО КВФ. Командир МРО КВФ капитан 1 ранга Г.В. Горовой (стоит девятый слева)

Лето 1976 г. Техническое здание МРО КВФ

Зима 1976 г. Техническое здание МРО КВФ после снежной бури

МОРСКОЙ РАДИООТРЯД КАСПИЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Создан приказом народного комиссара ВМФ от 16 декабря 1939 г. 4 апреля 1940 г. в РО штаба Каспийской военной флотилии в г. Баку прибыл назначенный командиром отряда капитан И.Е. Маркитанов.

16 апреля 1940 г. была сформирована первая группа личного состава отряда из четырех радиотелеграфистов базовой радиостанции СНиС КФл (Аристов, Зинин, Коплик, Советкин) и четырех матросов экипажа (Мельников, Пряхин, Фролов, Бурянский).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МРО (БРО) КАСПИЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ:

- 20 апреля 1940 г. – БРО с дислокацией в с. Мардакьяны (35 км восточнее г. Баку) на Апшеронском полуострове. Этот день является днем рождения отряда. Задействовано две радиовахты: приемная и пеленгаторная;
- май-июнь 1940 г. произошло окончательное формирование и становление радиоотряда; на 01.12.1940 г. в составе радиоотряда: 6 офицеров (капитан Маркитанов, старший политрук Матвеев, старший лейтенант Ивченко, лейтенант Козуб, младший лейтенант Проханов, младший лейтенант Малеев), 23 матроса и сверхсрочнослужащих, 1 служащий;
- 22 июня 1941 г. личный состав радиоотряда заступил на боевую вахту: 6–8 боевых постов поиска, слежения и радиоперехвата; боевой пост радиопеленгования при ПЦ. Всего 45 человек;
- 2 мая 1942 г. отряд награжден Красным Знаменем штаба КФл;
- 20 июля 1942 г. сформирован радиопеленгаторный пункт (БРП-1, п. Маштага, командир пункта – старший лейтенант Ф.И. Бабинский);
- в апреле 1943 г. сформирован второй радиопеленгаторный пункт (БРП-2) в г. Бендер-Шах (Иран);
- 2 июля 1943 г. сформирован третий пункт (БРП-3) в г. Орджоникидзе;
- 1 мая 1945 г. весь личный состав отряда награжден медалью «За оборону Кавказа»;
- 29 мая 1948 г. отряд передислоцирован в с. Зыря, Азербайджанская ССР;
- 19 января 1953 г. отряду вручено Знамя части и Грамота Президиума ВС СССР от 19.12.52 г.;
- в период 10–24.09.1980 г. отряд передислоцирован в ст. Ассиновская Чечено-Ингушской АССР;
- в августе 1992 г. отряд передислоцирован в Астраханскую область.

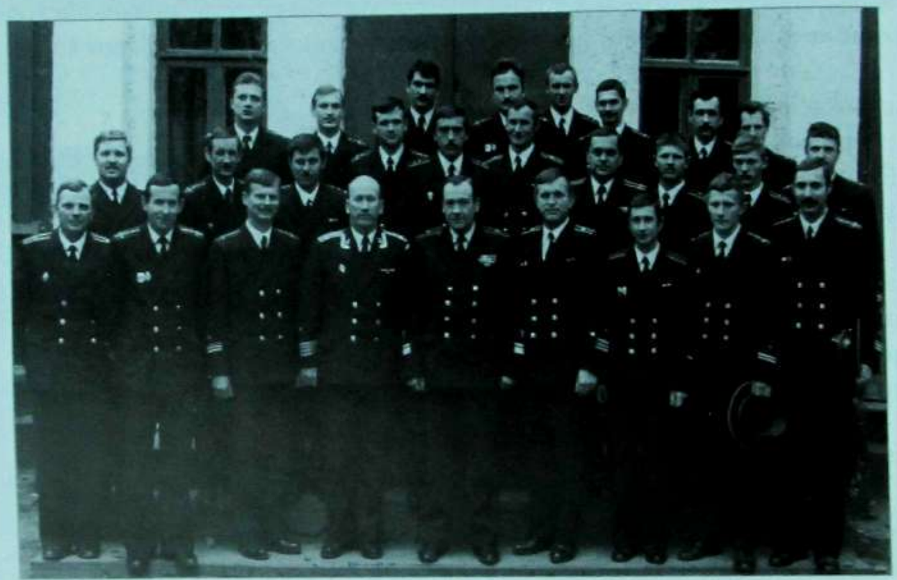

1984 г. Торжественное собрание, посвященное 45-й годовщине МРО КФл

1985 г. Станица Ассиновская. На полевой позиции развертывания подвижных средств МРО КФл

Ноябрь 1986 г. Станица Ассиновская Чечено-Ингушской АССР. Офицерский и мичманский состав МРО КФл. В центре начальник штаба КФл контр-адмирал В.Е. Ляшенко, справа от него командир отряда капитан 3 ранга С.Ф. Неваленов

Должность командира БРО (МРО) Каспийской флотилии в период 1940–2002 гг. исполняли:

- капитан И.Е. Маркитанов (1940–1941 гг.);
- старший лейтенант П.Е. Ивченко (1941–1943 гг.);
- старший лейтенант Н.П. Козуб (1943–1947 гг.);
- капитан 3 ранга С.А. Арутюнов (1947–1950 гг.);
- капитан 3 ранга Н.П. Пашкевич (1950–1954 гг.);
- капитан 3 ранга И.М. Плеханов (1954–1956 гг.);
- капитан 2 ранга И.П. Лаврентьев (1956–1959 гг.);
- капитан 2 ранга М.Г. Никитин (1959–1963 гг.);
- капитан 3 ранга И.В. Фомин (1963–1965 гг.);
- капитан 3 ранга В.П. Голубев (1965–1968 гг.);
- капитан 2 ранга В.П. Дзюба (1968–1974 гг.);
- капитан 2 ранга А.М. Лунев (1974–1976 гг.);
- капитан 1 ранга Ж.В. Смирнов (1976–1979 гг.);
- капитан 2 ранга А.П. Семенов (1979–1983 гг.);
- капитан 2 ранга А.В. Жагрин (1983–1985 гг.);
- капитан 2 ранга С.Ф. Неваленов (1985–1988 гг.);
- капитан 2 ранга В.В. Плутов (1988–1989 гг.);
- капитан 1 ранга В.Г. Жидович (1989–1992 гг.);
- полковник Ю.П. Харченко (1992–1994 гг.);
- капитан 1 ранга А.В. Лебедев (1994–2002 гг.).

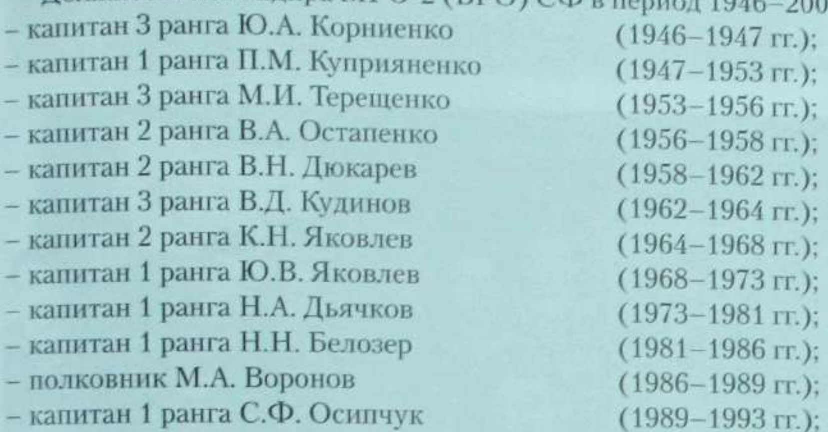
МОРСКОЙ РАДИООТРЯД СЕВЕРНОГО ФЛОТА (МРО-2)

Сформирован 1 апреля 1946 г. по приказу народного комиссара ВМФ № 0017 с дислокацией в п. Косе-Люкати (г. Таллин) с подчинением командующему Балтийским флотом.

15 июня 1960 г. радиотряд был передан в состав разведки Северного флота, а с июня 1992 г., в связи с выходом Эстонии из состава СССР, прекратил решение специальных задач и выведен на территорию РФ.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МРО-2 СФ:

- 1 апреля 1946 г. – п. Косе-Люкати (г. Таллин);
- 3 апреля 1946 г. – передислокация БРО из п. Косе-Люкати в п. Виимси, БРО переименован в МРО;
- 1 июля 1973 г. – переменование МРО в подвижный МРО в п. Виимси;
- 19 ноября 1992 г. – передислокация на территорию РФ.

Должность командира МРО-2 (БРО) СФ в период 1946–2002 гг. исполняли:

- капитан 3 ранга Ю.А. Корниенко (1946–1947 гг.);
- капитан 1 ранга П.М. Куприяненко (1947–1953 гг.);
- капитан 3 ранга М.И. Терещенко (1953–1956 гг.);
- капитан 2 ранга В.А. Остапенко (1956–1958 гг.);
- капитан 2 ранга В.Н. Дюкарев (1958–1962 гг.);
- капитан 3 ранга В.Д. Кудинов (1962–1964 гг.);
- капитан 2 ранга К.Н. Яковлев (1964–1968 гг.);
- капитан 1 ранга Ю.В. Яковлев (1968–1973 гг.);
- капитан 1 ранга Н.А. Дьячков (1973–1981 гг.);
- капитан 1 ранга Н.Н. Белозер (1981–1986 гг.);
- полковник М.А. Воронов (1986–1989 гг.);
- капитан 1 ранга С.Ф. Осипчук (1989–1993 гг.);
- капитан 1 ранга А.С. Егоров (1993–2002 гг.).

А.С. Егоров

Командование и офицерский состав МРО-2 СФ

1957 г. В центре командир МРО капитан 2 ранга В.А. Остапенко

1959 г. В центре командир МРО капитан 3 ранга В.Н. Дюкарев

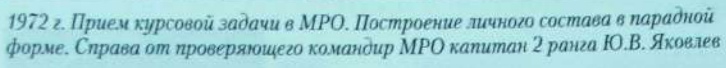

1967 г. В центре командир капитан 3 ранга К.Н. Яковлев

1972 г. Третий справа командир МРО капитан 2 ранга Ю.В. Яковлев

1972 г. Прием курсовой задачи в МРО. Построение личного состава в парадной форме. Справа от проверяющего командир МРО капитан 2 ранга Ю.В. Яковлев

Знамя МРО-2 СФ

1980 г. Таллин. Начальник штаба Северного Флота вице-адмирал В.Н. Поникаровский вручает переходящее знамя Военного совета СФ

1980 г. Таллин. У знамени МРО-2 СФ и переходящего знамени Военного Совета СФ лучшие специалисты отряда

1980 г. Таллин. В МРО-2 СФ. Слева направо: начальник разведки СФ капитан 1 ранга Ю.П. Квятковский, командир отряда капитан 1 ранга Н.А. Дьячков, начальник штаба СФ вице-адмирал В.Н. Поникаровский

1984 г. Таллин. В МРО СФ. Лучшее подразделение отряда – центр обработки информации (ЦОИ). Первый слева – начальник ЦОИ капитан 2 ранга Ю.Д. Мирецкий

1986 г. Таллин. Ветераны и гости МРО-2 СФ на Дне части. Первый ряд, второй справа Председатель Совета Министров ЭССР А.Ф. Рюйтель, бывший президент Эстонской Республики, в центре – командир отряда капитан 1 ранга Н.Н. Белозер, второй слева – Председатель КГБ ЭССР генерал-лейтенант К.Е. Кортелайнен

1996 г. На праздновании 50-летия МРО-2 СФ. На трибуне командир МРО капитан 1 ранга А.С. Егоров. В президиуме торжественного собрания начальник штаба СФ вице-адмирал И.И. Налетов (второй слева), начальник разведки СФ контр-адмирал В.Б. Соболев (третий), командир МРО (1968–1973 гг.) контр-адмирал в отставке Ю.В. Яковлев (четвертый), командир МРО (1981–1986 гг.) капитан 1 ранга в отставке Н.Н. Белозер (пятый), начальник Разведки ВМФ контр-адмирал В.М. Федоров (седьмой)

2006 г. На праздновании 60-летия МРО-2 СФ. Верхний ряд: командир отряда (1993–2002 гг.) капитан 1 ранга А.С. Егоров, начальник Разведки ВМФ (1995–2003 гг.) вице-адмирал В.М. Федоров, командир отряда капитан 1 ранга А.А. Петрушин. Второй ряд: начальник штаба отряда (1989–1993 гг.) капитан 2 ранга А.Ф. Гавриш, начальник штаба отряда капитан 2 ранга В.В. Левин, заместитель командира отряда по МТО подполковник С.В. Скоробогатов

1996 г. Фото на память с ветеранами, личным составом и командованием штаба СФ на праздновании 50-летия МРО-2 СФ

Б.Г. Суслович

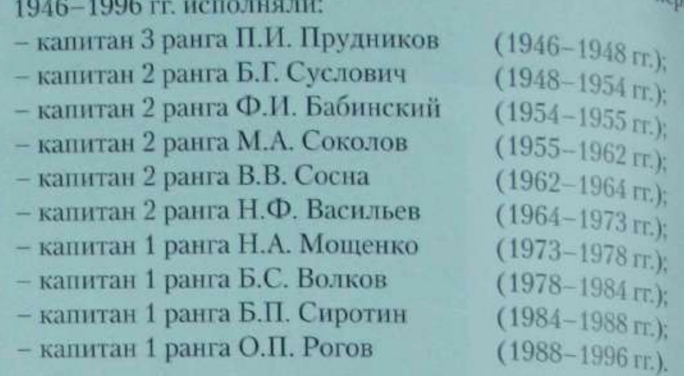
МОРСКОЙ РАДИООТРЯД (МРО-2) ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Сформирован 1 апреля 1946 г. по приказу народного комиссара ВМФ с подчинением командующему Камчатской флотилии и дислокацией в п. Советская Гавань. Первым командиром МРО-2 ТОФ был капитан 3 ранга П.И. Прудников.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МРО-2 ТОФ:

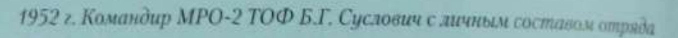
– июль 1946 г. – БРО передислоцирован на Камчатку (м. Казак);
– сентябрь 1947 г. – БРО передислоцирован в п. Советская Гавань;
– 1947 г. – БРО переименован в МРО ОсН;
– 1964 г. – МРО ОсН переформирован в ОМРО ОсН;
– 1973 г. – ОМРО ОсН переформирован в подвижный ОМРО ОсН;
– 1996 г. – в связи с проведением реформирования ВС Российской Федерации ОМРО ОсН был расформирован.

Должность командира БРО-2 (МРО-2) ТОФ в период 1946–1996 гг. исполняли:

– капитан 3 ранга П.И. Прудников	(1946–1948 гг.);
– капитан 2 ранга Б.Г. Суслович	(1948–1954 гг.);
– капитан 2 ранга Ф.И. Бабинский	(1954–1955 гг.);
– капитан 2 ранга М.А. Соколов	(1955–1962 гг.);
– капитан 2 ранга В.В. Сосна	(1962–1964 гг.);
– капитан 2 ранга Н.Ф. Васильев	(1964–1973 гг.);
– капитан 1 ранга Н.А. Мощенко	(1973–1978 гг.);
– капитан 1 ранга Б.С. Волков	(1978–1984 гг.);
– капитан 1 ранга Б.П. Сиротин	(1984–1988 гг.);
– капитан 1 ранга О.П. Рогов	(1988–1996 гг.).

1952 г. Командир МРО-2 ТОФ Б.Г. Суслович с личным составом отряда

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МОРСКОЙ РАДИООТРЯД (ЦМРО) ВМФ

С.А. Арутюнов

Создан 5 августа 1955 г. на основании решения Совета Министров СССР (директива ОМУ ГШ ВМФ от 03.08.55 г.). Первым командиром радиоотряда назначен капитан 1 ранга С.А. Арутюнов. Годовой праздник части – 5 августа – определен приказом Министра обороны СССР от 29 марта 1965 г. № 0019.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦМРО ВМФ:

– декабрь 1955 г. – открыта первая радиоразведывательная вахта;
– февраль 1956 г. – развернуто 13 боевых постов радиоразведки;
– май 1956 г. – развернуто 23 боевых поста РР;
– 5 августа 1965 г. отряду вручено Красное Знамя части;
– 1970 г. – формирование подвижных средств отряда;
– 1995–1996 гг. – переоборудование КП и ЦРП отряда.

В.Н. Королев

Должность командира ЦМРО ВМФ в период 1955–2007 гг. исполняли:

– капитан 1 ранга С.А. Арутюнов	(1955–1967 гг.);
– контр-адмирал И.А. Разумный	(1967–1968 гг.);
– капитан 1 ранга В.Н. Королев	(1968–1974 гг.);
– капитан 1 ранга А.П. Некрасов	(1974–1986 гг.);
– капитан 1 ранга В.К. Клименко	(1986–1992 гг.);
– капитан 2 ранга С.В. Яшечкин	(1992–1995 гг.);
– капитан 1 ранга А.В. Комисаренко	(1995–1998 гг.);
– капитан 1 ранга И.А. Синяков	(1998–1999 гг.);
– капитан 1 ранга А.Д. Лукаш	(1999–2001 гг.);
– капитан 1 ранга А.В. Пятков	(2001–2007 гг.).

А.П. Некрасов

В.К. Клименко

С.В. Яшечкин

А.В. Комисаренко

И.А. Синяков

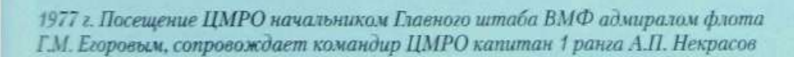

А.Д. Лукаш

А.В. Пятков

1975 г. 20-я годовщина со дня создания ЦМРО. Слева сидят пятый командир отряда капитан 2 ранга А.П. Некрасов, шестой начальник центра РЭР ВМФ капитан 1 ранга В.Н. Королев

1977 г. Посещение ЦМРО начальником Главного штаба ВМФ адмиралом флота Г.М. Егоровым, сопровождает командир ЦМРО капитан 1 ранга А.П. Некрасов

1986 г. Посещение ЦМРО ВМФ начальником Разведки ВМФ вице-адмиралом И.К. Хурсом. Первый слева командир отряда капитан 1 ранга А.П. Некрасов

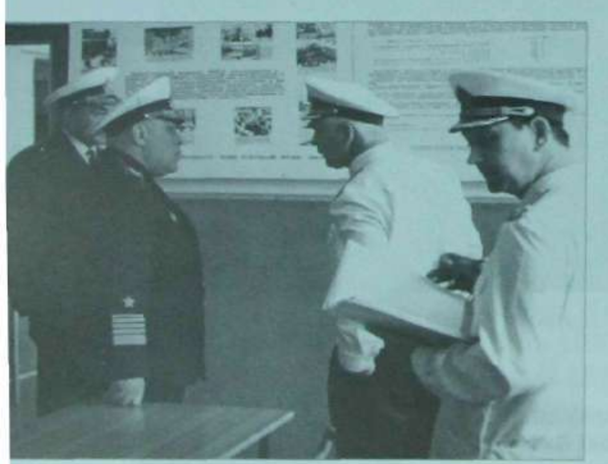
1986 г. Начальник войск связи ВС СССР маршал войск связи А.И. Белов в ЦМРО ВМФ. Слева направо: начальник центра РЭР ВМФ капитан 1 ранга В.Н. Королев, начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс, командир ЦМРО ВМФ капитан 1 ранга А.П. Некрасов

1991 г. Посещение ЦМРО начальником Главного штаба ВМФ адмиралом флота К.В. Макаровым. Рядом стоят: начальник Разведки ВМФ контр-адмирал Ю.П. Квятковский, командир отряда капитан 1 ранга В.К. Клименко

МОРСКОЙ РАДИООТРЯД (МРО-2) БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Сформирован 1 апреля 1961 г. по приказу ГК ВМФ с подчинением командующему Балтийским флотом и дислокацией в г. Росток (ГДР). Первым командиром радиоотряда был назначен капитан 2 ранга В.Н. Королев.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МРО-2 БФ:

- 10–30.10.61 г. – формирование МРО-2 в г. Росток (ГДР);
- 1962 г. – формирование радиопеленгаторной сети МРО: радиопеленгаторного пункта (РП) (г. Эрфурт); РП (г. Шверин); РП (г. Вик, о.Рюген);
- 1969 г. – МРО-2 переименован в отдельный подвижный МРО (ОПМРО);
- июль-октябрь 1991 г.– ОПМРО передислоцирован из Германии в Россию;
- май-октябрь 1993 г. – ОПМРО и МРО БФ переформированы в один МРО БФ.

Должность командира МРО-2 БФ в период 1961–1993 гг. исполняли:

- капитан 2 ранга В.Н. Королев (1961–1963 гг.);
- капитан 2 ранга А.С. Иглаков (1963–1968 гг.);
- капитан 2 ранга А.В. Ершов (1968–1973 гг.);
- капитан 2 ранга Г.Г. Штукатуров (1973–1979 гг.);
- капитан 2 ранга А.В. Капустин (1979–1981 гг.);
- капитан 2 ранга Д.М. Журавлев (1981–1986 гг.);
- капитан 1 ранга В.Н. Андреев (1986–1991 гг.);
- капитан 2 ранга А.Ю. Шабашев (1991–1993 гг.).

Верхнее фото: 1978 г. Начальник Главного штаба ВМФ адмирал флота Н.Д. Сергеев на стационарном командном пункте ОПМРО

Нижнее фото: 1978 г. Начальник Главного штаба ВМФ адмирал флота Н.Д. Сергеев в МРО-2 БФ. Справа налево: командир МРО-2 капитан 1 ранга Г.Г. Штукатуров, начальник ГШ ВМФ адмирал флота Н.Д. Сергеев, начальник Разведки ВМФ контр-адмирал И.К. Хурс

МОРСКАЯ РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ РАЗВЕДКА

В 1951–1952 гг. в ВМФ появляется новая составляющая РЭР – радиотехническая разведка (РТР). Приказ о создании первых частей и кораблей (посыльные суда ОСНАЗ) РТР был подписан Н.Г. Кузнецовым в сентябре 1951 г.

Примерно в то же время во 2-м Главном управлении МГШ создается направление РТР. Первым начальником 4-го направления РТР 3-го управления (Военно-морская разведка) 2-го Главного управления МГШ ВМФ в 1950 г. стал капитан 1 ранга В.М. Адамов.

Управление морской радиоэлектронной разведкой в центральном аппарате Разведки ВМФ в дальнейшем обеспечивали начальники направлений (отделов): Н.В. Николенко, Г.А. Майоров, А.А. Пчелин, Б.В. Нетребенко, В.В. Поливанов.

В 1954–1988 гг. было построено и введено в боевой состав ВМФ СССР 71 разведывательный корабль различных проектов. Наибольшее количество рзк в составе ВМФ было в 70–80-х годах. В повседневной обстановке в море находилось на постоянных позициях до 10–15 рзк, а в период учений их количество увеличивалось до 20–25 единиц.

Корабли постоянно находились в районах:
- передовых баз ракетных лодок ВМС США (Холли-Лох, Апра, Рота);

ПРИКАЗ

Военно-Морского Министра Союза ССР

№ 00550

3 сентября 1951 г. г. Москва

Содержание: Об организации отдельных морских радиотехнических дивизионов ОСНАЗ ВМС.

Для выполнения специальных задач, – создать в ВМС отдельные морские радиотехнические дивизионы ОСНАЗ.

В соответствии с этим – приказываю:

I. НАЧАЛЬНИКУ МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

1. Дать указания о оформировании:

- отдельных морских радиотехнических дивизионов ОСНАЗ на 4 ВМФ и ЧФ – в 1951 г., на 5 ВМФ – в 1952 г.;

- специального направления при 2 ГУ МГШ в составе 8 офицеров-специалистов радиотехнической службы – в сентябре 1951 г.

2. Разработать и к 10 сентября с.г. утвердить штаты отдельных морских радиотехнических дивизионов ОСНАЗ.

3. Включить в штат 5 Управления ВМС одну офицерскую должность и в штат Начальника Разведки 4 ВМФ и ЧФ по две офицерские должности – специалистов радиотехнической службы.

4. Предусмотреть выделение в 1952 г. для отдельных морских радиотехнических дивизионов ОСНАЗ 4 ВМФ, ЧФ и 5 ВМФ трех вспомогательных судов типа мотоюхн.

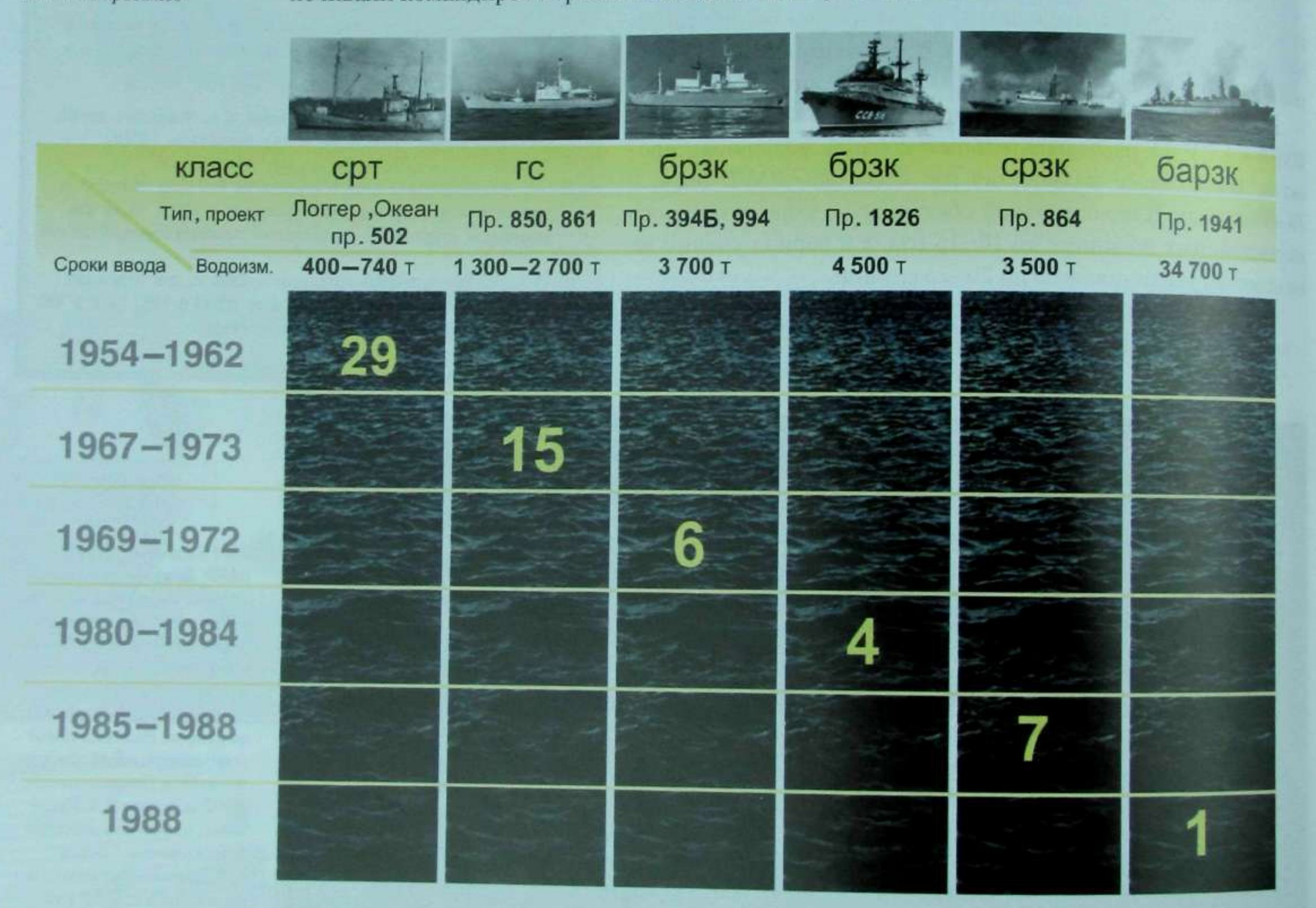
2001 г. Главный штаб ВМФ. Встреча по случаю 50-летия создания морских радиотехнических дивизионов ОСНАЗ ВМФ. Первый ряд (слева направо): начальник разведки ЧФ контр-адмирал Д.А. Дмитриев, начальник Разведки ВМФ вице-адмирал В.М. Федоров, начальник Главного штаба ВМФ адмирал В.А. Кравченко, начальник разведки КФл капитан 1 ранга С.А. Шелконогов, командир дивизиона рзк ТОФ капитан 1 ранга А.А. Маркин. Второй ряд: начальник разведки СФ контр-адмирал В.Б. Соболев, начальник разведки БФ контр-адмирал В.Н. Андреев, командир дивизиона рзк БФ капитан 1 ранга Е.В. Брагин, командир дивизиона рзк СФ капитан 1 ранга С.П. Сойников, заместитель начальника БВМИ капитан 1 ранга В.Е. Тихов

– деятельности 6-го, 3-го и 7-го флотов ВМС США; у восточного и западного побережья США;
– в Южно-Китайском море в районе американо-вьетнамского вооруженного конфликта в период 1961–1974 годов;
– в районах ракетных полигонов Кваджелейн, Канаверал и эпизодически – в других районах, где этого требовала обстановка.

Кораблями ОСНАЗ активно велась разведка в восточной части Средиземного моря в период военных конфликтов.

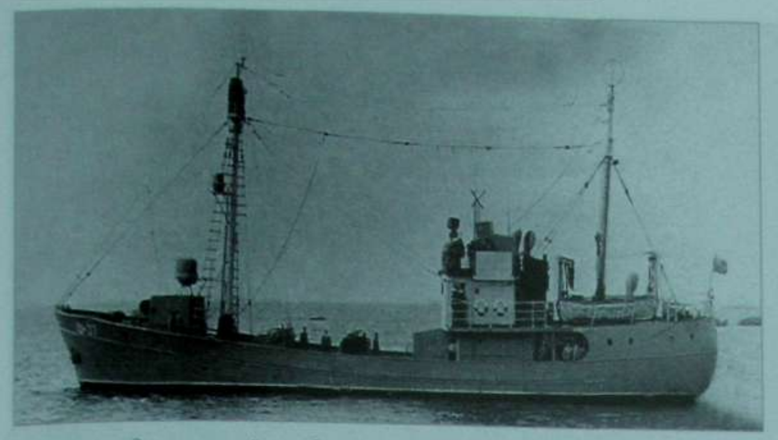
За период 50-летней деятельности кораблями ОСНАЗ было совершено более 1 800 (1 813) разведывательных походов, в том числе: СФ – 373, ТОФ – 620, БФ – 400, ЧФ – 420. При этом зачастую задачи разведки решались в сложных гидрометеорологических условиях при противодействии со стороны разведываемых сил, особенно его много было против кораблей ОСНАЗ ТОФ. Корабли ОСНАЗ, имея на вооружении средства разведки различного назначения и используя их в комплексе, добывали ценную разведывательную информацию по широкому кругу задач: состоянию боевой готовности сил, их деятельности, тактическим приемам использования оружия, испытаниям новой техники, оборудованию театров и многим другим задачам, которые стояли перед военно-морской разведкой.

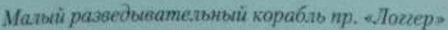
Штатные группы ОСНАЗ боевых кораблей успешно решали поставленные задачи и обеспечивали командиров кораблей необходимыми разведданными.

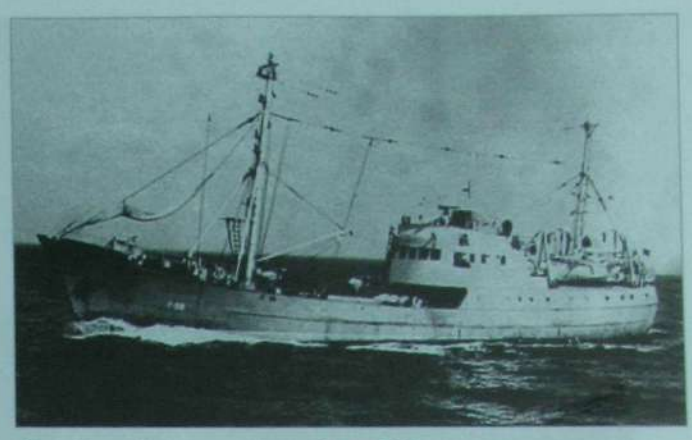

План постройки и ввода в боевой состав ВМФ СССР в период 1954–1988 гг. разведывательных кораблей основных проектов

В период 1954–1962 гг. было построено и введено в боевой состав 29 мрзк основных проектов, в том числе: «Рица», «Нейва», «Сойга», «Веха», «Андома», «РЗК-14», «Аргун», «Краб», «Угорь», «Налим», «Керби», «Унго», «Усач», «Кренометр», «Теодолит», «Барометр», «Траверз», «Эхолот», «Гидролог», «Лотлинь», «Репитер», «Зонд», «Линза», «Редуктор», «Алидада», «Гидрофон», «Барограф», «Дефлектор», «Амперметр». Кроме указанных мрзк основных типов в этот период было построено и введено в боевой состав ВМФ СССР семь разведывательных кораблей (мрзк) пр. 503 (ГС-7, ГС-8), пр. 532 («Гидролог»), пр. 398-кс «Китобой» («Вал», «Вертикал»), типа «Тунцелов» («Измеритель», «Протрактор», оба постройки 1958 г.).

Малый разведывательный корабль пр. «Логгер»

Малый разведывательный корабль пр. 502

В период 1955–1974 гг. было построено и введено в боевой состав ВМФ СССР 17 средних разведывательных кораблей (срзк) проектов 850, 861 (водоизмещением 1 300–2 700 т): «Г. Сарычев», «Х. Лаптев», «С. Челюскин», «Гидрограф», «Пеленг», «Архипелаг», «Экватор», «Океан», «Пелорус», «Лиман», «Кильдин», «Находка», «Селигер», «Вега», «Ильмень», «Юпитер», «Рыбачий».

Средний разведывательный корабль пр. 850

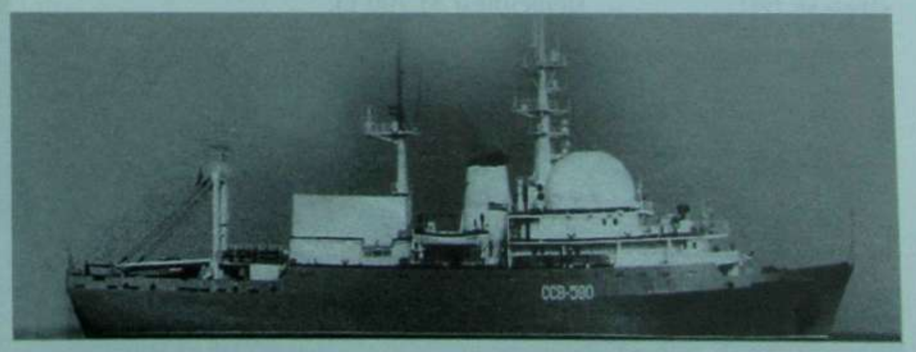

Средний разведывательный корабль пр. 861

В период 1969–1972 гг. было построено и введено в боевой состав ВМФ СССР шесть больших разведывательных кораблей (брзк) проектов 394Б, 994 (водоизмещением 3 700 т): «Крым», «Кавказ», «Приморье», «Забайкалье», «Закарпатье», «Запорожье».

Большой разведывательный корабль пр. 994

Большой разведывательный корабль пр. 394Б

В период 1980–1984 гг. было построено и введено в боевой состав ВМФ СССР четыре больших разведывательных корабля проекта 1826 (водоизмещением 4 500 т): «Лира», «Азия», «Беломорье», «Прибалтика».

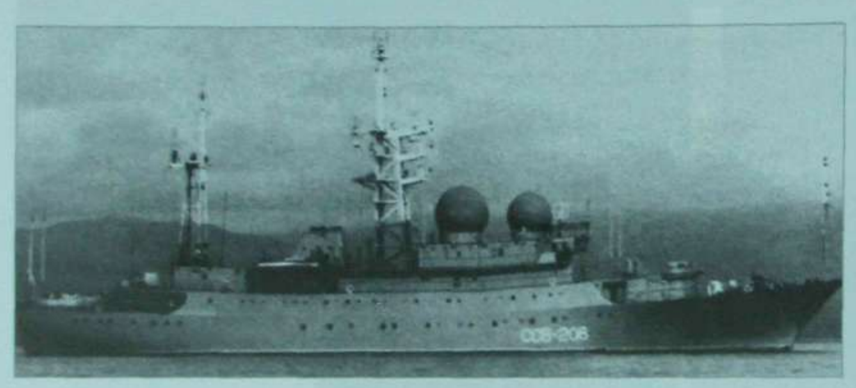

Большой разведывательный корабль «Беломорье» пр. 1826

Большой разведывательный корабль «Лира» пр. 1826

В период 1985–1988 гг. было построено и введено в боевой состав ВМФ СССР семь средних разведывательных кораблей проекта 864 (водоизмещением 3 500 т): «Одограф» («В. Леонов»), «Таврия», «Меридиан», «Приазовье», «Курилы», «Карелия», «В. Татищев».

Средний разведывательный корабль ССВ-208 пр. 864

Средний разведывательный корабль ССВ-535 пр. 864

В период 1983–1989 гг. был построен и введен в боевой состав ВМФ СССР (ТОФ) большой атомный разведывательный корабль «Урал» проекта 1941 (водоизмещением 34 700 т).

Большой атомный разведывательный корабль (барзк) «Урал» пр. 1941

Средний разведывательный корабль «В. Татищев» пр. 864

За сорокалетний период с 1951 по 1991 гг. морская радиоэлектронная разведка прошла пять этапов создания, формирования и реформирования.

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

24 июня 1953 г. был создан 219-й отдельный морской радиотехнический дивизион (ОМРТД) ОСНАЗ, первым командиром назначен капитан 3 ранга Ф.Ф. Цацурин. В состав дивизиона были включены три корабля радиотехнической разведки (кртр), в том числе кртр «Рица». Первым командиром корабля был капитан-лейтенант Г.Я. Лесков.

В период становления морской РТР Северного флота основная нагрузка была возложена на группы ОСНАЗ. В 219-м ОМРТД были сформированы пять подвижных морских групп ОСНАЗ, которые активно вели радиоразведку на кораблях флота.

В 60-е годы 2–4 группы ОСНАЗ постоянно вели РР на кораблях и судах в районах о. Ньюфаундленд и южной части Норвежского моря. Личный состав групп находился в море по полгода и более.

В 1960 г. на СФ сформирован 16-й отдельный морской радиотехнический отряд (ОМРТО), затем морской радио-радиотехнический отряд (МРРТО), первым командиром которого назначен капитан 2 ранга Г.И. Корнейчев. В состав 16-го ОМРТО вошел сформированный 31.08.1960 г. отдельный дивизион посыльных судов, который затем был переформирован в 157-й отдельный дивизион кораблей ОСНАЗ (одн кораблей ОСНАЗ). Командиром дивизиона был назначен капитан 3 ранга А.И. Федоров. В состав дивизиона входило девять разведывательных кораблей (рзк).

1965 г. Офицеры 157-го одн кораблей ОСНАЗ СФ

1962 г. Экипаж разведывательного корабля «Лотлинь»

Капитан 1 ранга М.М. Тхагапсов

В 1962 г. был совершен первый поход рзк «Кренометр» к восточному побережью США.

13 февраля 1971 г. на базе 16-го ОМРТО и входившего в его состав 157-го отдельного дивизиона кораблей ОСНАЗ СФ была сформирована бригада разведывательных кораблей СФ в составе 12 рзк. Первым командиром бригады был капитан 1 ранга М.М. Тхагапсов.

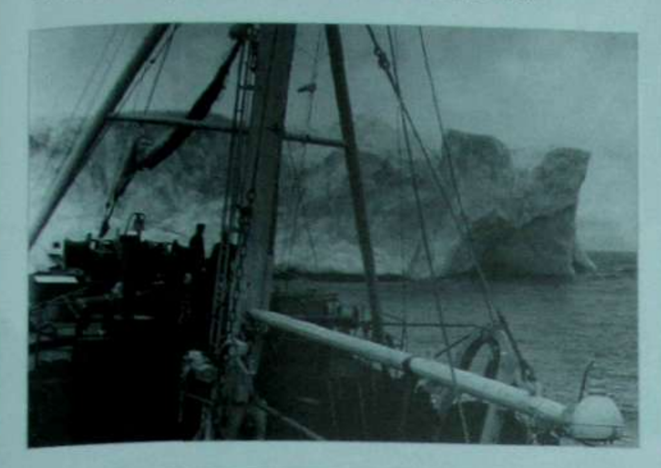

Большие разведывательные корабли «Лира» и «Запорожье» у причала пункта базирования

Должности командиров соединений кораблей СФ исполняли:

– капитан 3 ранга Ф.Ф. Цацурин (1953–1962 гг.);
– капитан 3 ранга А.И. Федоров (1962–1965 гг.);
– капитан 2 ранга К.П. Иванов (1965–1968 гг.);
– капитан 2 ранга В.В. Дербасов (1968–1971 гг.);
– капитан 1 ранга М.М. Тхагапсов (1971–1978 гг.);
– капитан 1 ранга Б.А. Иванов (1978–1982 гг.);
– капитан 1 ранга А.Р. Половецкий (1982–1986 гг.);
– капитан 1 ранга А.В. Дудник (1986–1991 гг.);
– капитан 1 ранга Л.Ф. Шутов (1991–1992 гг.);
– капитан 1 ранга Ю.Е. Тихов (1992–1995 гг.);
– капитан 1 ранга М.М. Крысов (1995–1998 гг.);
– капитан 1 ранга С.П. Сойников (1998–2008 гг.).

Районами деятельности кораблей соединений являлись: Норвежское море, Северо-Восточная, Иберийская и Западная Атлантика.

Походы рзк соединений СФ часто проходили в суровых северных широтах

В 1970 г. срзк «Х. Лаптев» в ходе учения «Океан» принял участие в спасении экипажа аварийной апл К-8 СФ в Бискайском заливе. В 1972 г. за высокие показатели в решении задач боевой службы бригада рзк в честь 50-летия образования СССР была награждена Почетным Юбилейным Знаком. В 1982 г. брзк «Запорожье» совершил поход в район о. Вознесения для ведения разведки ВМС в англо-аргентинском конфликте. Экипаж корабля совершил самый длительный океанский поход – 232 суток, награжден переходящим Красным Знаменем Военного Совета Северного флота. В 1983 г. срзк «Находка» обеспечивал аварийную апл К-324 в районе восточного побережья США.

Всего в состав соединения входило 28 кораблей, в том числе: «Рица», «Веха», «Находка», «Кренометр», «Барометр», «Теодолит», «Селигер», «Траверз», «Лотлинь», «Эхолот», «Репитер», «Х. Лаптев», «Архипелаг», «Пелорус», «Ильмень» (до марта 1976 г.), «Запорожье», «Закарпатье», «Лира», «Беломорье», «Таврия», «Одограф», ГС-31 и др.

1978 г. Киевский учебный отряд ВМФ. Комиссия и командование разведывательных кораблей флотов – участников соревнований на приз ГК ВМФ. Первый ряд сидят слева направо: капитан 2 ранга Ю.К. Плюта (второй), далее капитаны 1 ранга А.Б. Козьмин, Г.А. Майоров, Шевель (шестой)

1978 г. Северный флот. Начальник Разведки ВМФ контр-адмирал Ю.К. Хурс (в центре) с командованием разведки СФ и соединения встречают корабль после выполнения задач боевой службы

1985 г. Командующий СФ адмирал И.М. Капитанец в бригаде разведывательных кораблей СФ. Слева направо: начальник Центра РЭР капитан 1 ранга В.С. Тарасенков, начальник разведки СФ капитан 1 ранга В.В. Смирнов, командир бригады рзк капитан 1 ранга А.Р. Шаловицкий, главный штурман СФ капитан 1 ранга В.С. Мякода

1985 г. Командующий СФ адмирал И.М. Капитанец выступает перед личным составом бригады

1985 г. Киевский учебный отряд ВМФ. Команда брзк «Закарпатье» СФ на соревнованиях на приз ГК ВМФ заняла первое место

1987 г. Выступление командира брзк «Беломорье» капитана 2 ранга Г.П. Сидорова после возвращения корабля с боевой службы

1991 г. Командование разведки СФ и бригады разведывательных кораблей СФ на проводах командира бригады капитана 1 ранга А.В. Дудника (в центре) в запас

Прощание командира бригады капитана 1 ранга А.В. Дудника со знаменем соединения

1993 г. На причале бригады рзк СФ. Слева направо: начальник центра РЭР капитан 1 ранга А.В. Юдин, начальник штаба бригады рзк капитан 2 ранга В.В. Вершинин, начальник разведки СФ контр-адмирал В.М. Федоров, начальник политотдела бригады капитан 1 ранга А.В. Бариневский

1987 г. На причале бригады рзк СФ начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс

Экипажи кораблей соединения более 14 раз завоевывали приз ГК ВМФ по специальной деятельности:

– брзк «Закарпатье» – в 1975, 1976, 1978, 1979, 1985 гг.;
– брзк «Запорожье» – в 1980, 1982, 1988 гг.;
– рзк «Репитер» – в 1981 г.;
– брзк «Лира» – в 1985 г.;
– рзк «Пелорус» – в 1986 г.;
– рзк «Архипелаг» – в 1987, 1993 гг.

За 55-летнюю историю соединения кораблями совершено около 390 боевых служб, пройдено 3 285 460 миль, 90 % походов оценены на «отлично».

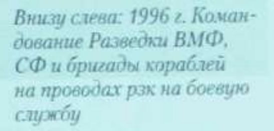
Декабрь 1985 г. В полярную ночь командиру брзк «Лира» капитану 2 ранга С.П. Сойникову вручен приз ГК ВМФ – экипажу лучшего корабля по специальной деятельности

1996 г. Представление решения командира бригады капитана 1 ранга М.М. Крысова начальнику Разведки ВМФ на выполнение задач соединением

Справа: 1996 г. Рассмотрение решения на выполнение поставленных задач соединением

Внизу слева: 1996 г. Командование Разведки ВМФ, СФ и бригады кораблей на проводах рзк на боевую службу

Справа: 1996 г. Выступление начальника Разведки ВМФ контр-адмирала В.М. Федорова перед личным составом на проводах рзк на боевую службу

Слева: 1996 г. Напутственные слова начальника Разведки ВМФ контр-адмирала В.М. Федорова личному составу перед выходом рзк на боевую службу

Справа: 1996 г. В кают-компании брзк «Беломорье». За столом слева направо: командир бригады капитан 1 ранга М.М. Крысов, командир корабля капитан 1 ранга С.П. Сойников, начальник Разведки ВМФ контр-адмирал В.М. Федоров, начальник разведки СФ контр-адмирал В.Б. Соболев.

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

30 ноября 1951 г. создан 200-й ОМРТД ОСНАЗ, первым командиром был капитан 3 ранга Л.А. Головин. В состав дивизиона были включены два корабля радиотехнической разведки (кртр), в том числе кртр «Андома». Первым командиром корабля был капитан-лейтенант Б.В. Иванов. С формированием 200-го ОМРТД первые группы ОСНАЗ были направлены на крейсера «Свердлов», «Ушаков», «Орджоникидзе», «Пожарский», «Жданов». Группы возглавляли офицеры Николенко, Майоров, Штукатуров, Слепухин и др. Группы ОСНАЗ участвовали в походах экспедиционных судов «Седов», «Ломоносов», «Экватор», «Створ», «Казань», которые вели работы в различных районах Атлантики. Командиры групп – Комышников, Ужанов, Дзюба и др. 22 февраля 1954 г. дивизиону было вручено Боевое Знамя части.

В 1960 г. на БФ был создан 17-й отдельный морской радиотехнический отряд (ОМРТО, затем МРРТО), первым командиром которого назначен капитан 3 ранга В.И. Глуханов. В состав 17-го ОМРТО вошел сформированный в 1960 г. отдельный дивизион посыльных судов, который затем был переформирован в 168-й отдельный дивизион кораблей ОСНАЗ. В состав дивизиона входило четыре разведывательных корабля.

1953 г. Командование 200-го ОМРТД БФ с лучшими специалистами дивизиона. Третий слева командир дивизиона капитан 2 ранга Л.А. Головин

Должности командира соединения кораблей БФ исполняли:

- капитан 2 ранга Л.А. Головин (1951–1953 гг.);
- капитан 2 ранга Н.Н. Кудрявцев (1953–1957 гг.);
- капитан 2 ранга Б.А. Антонов (1957–1959 гг.);
- капитан 1 ранга К.П. Иванов (1959–1964 гг.);
- капитан 1 ранга А.И. Федоров (1964–1969 гг.);
- капитан 2 ранга Г.В. Хведчук (1969–1971 гг.);
- капитан 2 ранга Л.Г. Леонтьев (1971–1974 гг.);
- капитан 1 ранга Е.М. Суханов (1974–1975 гг.);
- капитан 1 ранга В.П. Теницкий (1975–1979 гг.);
- капитан 1 ранга В.С. Задорожный (1979–1987 гг.);
- капитан 1 ранга В.В. Беляев (1987–1994 гг.);
- капитан 2 ранга В.И. Рогов (1994–1997 гг.).

Заправка рзк топливом от танкера «Олекма»

10 октября 1987 г. на базе 17-го ОМРТО и входившего в его состав 168-го отдельного дивизиона кораблей ОСНАЗ БФ была сформирована бригада разведывательных кораблей в составе 12 рзк. Первым командиром бригады был капитан 1 ранга В.В. Беляев.

Районами деятельности кораблей соединения являлись: Балтийское море, Северо-Восточная, Иберийская и Западная Атлантика, Средиземное море.

В 1954 г. были совершены первые походы кртр «Андома» в Балтийское море, кртр-16 – к восточному побережью США, кртр «Курчум» – в Средиземное море.

Рзк «Гирорулевой»

Рзк «Зонд»

1961 г. Экипаж рзк «Вазуза» (рзк-16). Сидят слева направо: помощник командира Л.Г. Леонтьев, командир корабля Г. В. Хведчук, штурман Ю.В. Котт

1987 г. Группа офицеров 168-го отдельного дивизиона разведывательных кораблей БФ

1965 г. Командование 17-го ОМРТО. Сидят слева направо: Л.Г. Леонтьев, Н.Т. Науменко. Стоят: второй слева – командир отряда Б.А. Антонов, третий – Д.М. Журавлев, пятый – А. Сапсай, восьмой – начальник штаба . Г. Штукатуров

1976 г. Киевский учебный отряд ВМФ. Команда рзк ГС-242, занявшая 1-е место в соревнованиях на приз ГК ВМФ, и члены комиссии. Второй ряд, третий слева – капитан-лейтенант Гладких; четвертый – капитан-лейтенант В.Н. Андреев; пятый – капитан-лейтенант В.В. Беляев

1998 г. Командование бригады кораблей с личным составом ГС-39. В первом ряду слева направо: капитан 2 ранга В.М. Шелестюк, капитан 2 ранга Максименко, капитан 1 ранга В.И. Медведь, капитан 2 ранга С.В. Шведко, капитан 1 ранга В.В. Беляев, капитан 3 ранга А.В. Коротков, капитан 2 ранга Г.В. Кашин

1985 г. Встреча начальника Генерального штаба ВС СССР Маршала Советского Союза Н.В. Огаркова при посещении дивизиона рзк БФ в г. Балтийск. Слева направо: командир дивизиона рзк капитан 2 ранга В.В. Беляев, начальник центра РЭР БФ капитан 1 ранга Е. Лихобабин, командир Балтийской ВМБ контр-адмирал В.Г. Егоров, командующий БФ вице-адмирал В.П. Иванов

Всего в состав соединения входил 21 корабль: «Андома», «Курчум», «Булак», «Вазуза», «Анадырь», «Треска», «Язь», «Карась», «Лотлинь», «Зонд», «Визирь», «Херсонес», «Гирорулевой», ГС-242, ГС-46, «Линза», «Редуктор», ГС-19, ГС-39, «Меридиан», «Пеленгатор».

Кораблями соединения совершено около 400 походов.

Средний разведывательный корабль ССВ-520

Средний разведывательный корабль ССВ-231

ГС-19 пр. 503

ГС-39 пр. 503

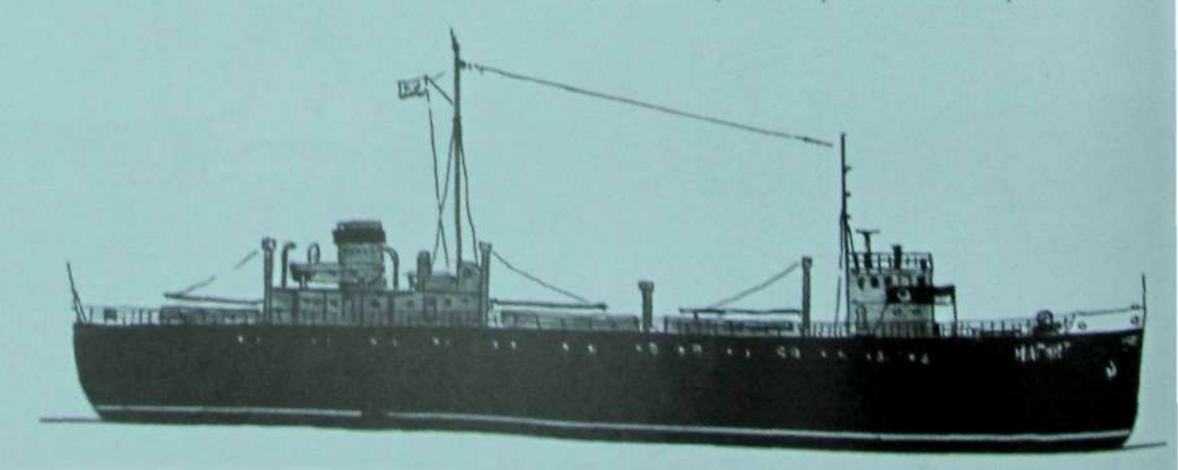
ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

30 ноября 1951 г. на ЧФ был создан 205-й отдельный морской радиотехнический дивизион (ОМРТД) ОСНАЗ, первым командиром был назначен подполковник П.Н. Долганов. В состав дивизиона входило два корабля радиотехнической разведки (кртр), в том числе кртр «Аргун» (ГС-41), который прибыл в состав дивизиона в январе 1954 г. Первый командир корабля – капитан-лейтенант Н.П. Бородкин. В 1954 г. кртр «Аргун» совершил первый поход в Черное море, в 1957 г. – в Средиземное море.

В 1957 г. группами ОСНАЗ было совершено 23 похода в Черное и Средиземное моря на кораблях флота.

В 1960 г. на ЧФ создан 18-й отдельный морской радиотехнический отряд (ОМРТО, в последующем МРРТО), первым командиром которого был капитан 3 ранга П.П. Коваленко. С его созданием формируется несколько подвижных морских групп ОСНАЗ. В состав 18-го ОМРТО вошел сформированный 31.08.1960 г. отдельный дивизион посыльных судов, который затем был переформирован в 432-й отдельный дивизион кораблей ОСНАЗ. В состав дивизиона сначала входило три разведывательных корабля. Из состава 18-го ОМРТО формируются группы ОСНАЗ для кораблей ЧФ, которые действуют на постоянной основе по 3–5 групп в составе 5-й опэск в Средиземном море и 8-й опэск в Индийском океане. С началом боевой службы в ВМФ их деятельность становится непрерывной и интенсивной. В 1964 г. группами совершено 40 походов на кораблях и судах в Средиземное море, Атлантику,

Корабль радиотехнической разведки «Магнит» ЧФ

Индийский океан. В дальнейшем интенсивность деятельности групп ОСНАЗ была на уровне 25–35 походов в год. В июне 1967 г. силы 18-го МРРТО (рзк «Бакан» и группы ОСНАЗ) успешно решали задачи разведки во время арабо-израильской войны 1967 г.

В период арабо-израильской войны в 1973 г. группы ОСНАЗ вели РЭР на кораблях 5-й эскадры ВМФ (кр «Ушаков», бпк «Скорый», «Проворный», «Сметливый», «ПМ-9»). Штатные группы ОСНАЗ находились на кр «Грозный», «Головко».

В 60–70-х гг. на постоянной основе боевую службу вели 3–4 рзк в Средиземном море и 1–2 рзк в Атлантическом океане. В 60-е годы дивизион пополнился кораблями: мрзк ГС-55, «Магнит», «Лоцман», «Бакан», «Лоцман», «Вал», «Вертикал», «Курс», «Экватор», ГС-239, «Ладога», «Лиман», «Кильдин». И к началу 1970 г. их число достигло 13 единиц.

В 1970 г. в состав дивизиона вошли брзк «Крым», «Кавказ», общий состав кораблей достиг 15. Прибытие больших разведывательных кораблей было обусловлено решением новых задач разведки морского компонента стратегических ядерных сил США. Разведывательные корабли вышли в Атлантический океан (1976–1986 гг. брзк «Крым», «Кавказ», мрзк «Экватор»).

1 июня 1971 г. на базе 18-го МРРТО и входившего в его состав 432-го одн кораблей ОСНАЗ ЧФ была сформирована бригада разведывательных кораблей в составе 15 рзк.

Начальник Центра РЭР ВМФ капитан 1 ранга В.М. Адамов (крайний слева) на брзк «Крым»

На срзк «Юпитер»

В период 15–21 апреля 1972 г. корабли бригады принимали участие в разведывательном учении ВМФ СССР «Весна-72» с развертыванием в Средиземном море – четырех рзк, в Черном море – пяти рзк, семи групп ОСНАЗ на боевых кораблях Черноморского флота.

В ходе арабо-израильской войны 1973 г. наиболее ценные разведывательные данные добывались разведывательными кораблями «Кавказ», «Крым», «Курс», «Ладога», ГС-239.

Лучших результатов по ведению разведки за период 1977–1990 гг. добился брзк «Кавказ». В 1980 и 1982 гг. бригада объявлялась лучшей бригадой разведывательных кораблей Военно-Морского Флота (приказы ГК ВМФ от 04.11.80 г., от 04.11.82 г.).

Средний разведывательный корабль «Экватор»

Средний разведывательный корабль ССВ-201

Средний разведывательный корабль «Лиман»

В 1999 г. два разведывательных корабля «Лиман» и «Кильдин» приняли участие в разведке первой за 50-летнюю историю ОВС НАТО наступательной операции в Европе «Объединенная сила» в рамках операции «Решительная сила» против Югославии[1].

Ниже приведены данные из открытой печати о событиях, связанных с привлечением разведывательных кораблей к разведке операции ОВС НАТО против Югославии.

«Подготовка рзк «Лиман» к выходу на боевую службу началась незадолго до начала вооруженного конфликта.

За 12 суток корабль был подготовлен к решению задач боевой службы. Подготовка к выходу проходила в непривычных условиях, связанных не столько с предельно сжатыми сроками, сколько с широкой оглаской факта подготовки корабля в российских и ряде зарубежных средств массовой информации. Особыми были и условия выполнения задачи. Дело в том, что после трагического нападения израильтян в июне 1967 г. на разведывательный корабль «Либерти» ВМС США у побережья Израиля советским разведывательным кораблям, выполнявшим задачи в районах вооруженных конфликтов, придавался бпк, эм или скр для повышения боевой устойчивости[2].

«Выход рзк «Лиман» сопровождался нагнетанием вокруг этого события психологической напряженности со стороны НАТО. 2 апреля 1999 г. состоялся телефонный разговор госсекретаря США М. Олбрайт с министром иностранных дел России И.С. Ивановым, в котором американская сторона попросила дать разъяснения в связи с походом «Лимана» в район конфликта.

7 апреля из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе прямо заявили, что «российскому кораблю-разведчику «Лиман» будет оказываться жесткое противодействие[3].

Оно действительно было оказано и заключалось в том, что экипажу приходилось действовать в условиях постоянного и непрерывного визуального и радиотехнического контроля сопровождавших его кораблей НАТО. Неоднократно корабли Североатлантического альянса опасно маневрировали, целенаправленно создали угрозу безопасности плавания «Лимана», пытаясь вытеснить его из района выполнения задачи»[4].

11 мая 1999 г. на смену «Лиману» на боевую службу в район конфликта вышел «Кильдин». Особенностью деятельности «Кильдина» явилось то, что корабль вошел в Адриатическое море в начале июня, на завершающем этапе конфликта, и с целью более детального освещения обстановки действовал в районе между итальянским портом Бари и югославским портом Бар – в непосредственной близости от района боевых действий.

«Кильдин» выполнял задачи и после официального окончания конфликта; в Севастополь он возвратился 12 июля 1999 г. Российская общественность, болезненно переживавшая бомбардировки НАТО славянской Югославии и серьезно озабоченная безнаказанностью и экспансионистской политикой блока, поставила перед российским правительством вопрос: «Почему, кроме одного небольшого разведывательного корабля, в Адриатическое и Среди-

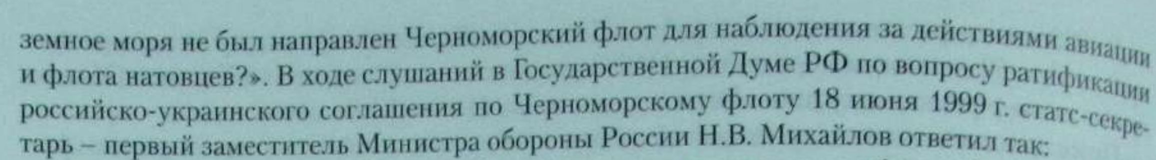
Средний разведывательный корабль «Кильдин»

[1] *Сербов В. «НАТО против сербов», Морской сборник, 1999 г., № 7. С. 68.*

[2] *«Курсом чести и славы (ВМФ СССР/России в войнах и конфликтах второй половины XX века», «Кучково поле», Москва-Жуковский, 2006 г. С. 387.*

[3] *Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века. (1989–2000 гг.), «К истории падения сверхдержавы», М, 2002. С. 306.*

[4] *Ушкачев А., Сидоров И. «Если рядом – война», Морской сборник, 1999 г., № 10. С. 49.*

земное моря не был направлен Черноморский флот для наблюдения за действиями авиации и флота натовцев?». В ходе слушаний в Государственной Думе РФ по вопросу ратификации российско-украинского соглашения по Черноморскому флоту 18 июня 1999 г. статс-секретарь – первый заместитель Министра обороны России Н.В. Михайлов ответил так:

«Одного разведывательного корабля «Лиман» на данном театре было абсолютно достаточно для того, чтобы иметь полную информацию для принятия любых — и политических и военных решений... Никакой надобности в других решениях при отсутствии политических решений не было»[5].

Командующий Черноморским флотом адмирал В.П. Комоедов в интервью корреспонденту журнала «Морской сборник» так охарактеризовал задачи, итоги и значение деятельности сил флота в период вооруженного конфликта на Балканском полуострове:

«На протяжении почти всей операции альянса в Югославии, в течение 56 суток разведывательные корабли флота «Лиман» и «Кильдин» поочередно несли боевую службу непосредственно в районе Адриатики, обеспечивая государственное и военное руководство Российской Федерации разведывательными данными о деятельности ВМС стран НАТО. Так, например, сроки нанесения ударов нам были известны с упреждением от одного до полутора часов. Мы своевременно узнавали обо всех изменениях в боевом составе группировки ОВС НАТО. К нам поступали данные по оперативно-тактическим нормативам, тактическим приемам использования сил и оружия, другим вопросам разнообразного характера. С поставленными задачами экипажи кораблей справились отлично»[6].

По итогам выполнения задач часть моряков-разведчиков была награждена орденами и медалями.

Всего в состав соединения входило 29 разведывательных кораблей: «Аргун», «Магнит», ГС-55, «Лоцман», «Бакан», «Вал», «Вертикал», «Курс», ГС-13, ГС-239, «Ладога», «Юпитер», «Лиман», «Океан», «Кильдин», «Экватор», «Одограф», «Приазовье», «Крым», «Кавказ», «Рица», «Алидада» и другие.

Должность командира соединения кораблей ЧФ исполняли:

– подполковник П.Н. Долганов (1951–1953 гг.);
– капитан 2 ранга Б.Н. Шабанов (1953–1957 гг.);
– капитан 2 ранга А.В. Ковалев (1957–1959 гг.);
– капитан 1 ранга П.П. Коваленко (1959–1964 гг.);
– капитан 1 ранга И.Л. Калинин (1964–1969 гг.);
– капитан 2 ранга В.С. Пуртов (1969–1971 гг.);
– капитан 2 ранга А.Р. Половецкий (1971–1974 гг.);
– капитан 1 ранга А.В. Пресняков (1974–1975 гг.);
– капитан 1 ранга Ю.В. Протопопов (1975–1979 гг.);
– капитан 1 ранга Л.Л. Шульпин (1979–1984 гг.);
– капитан 1 ранга В.Е. Соловьев (1984–1985 гг.);
– капитан 1 ранга Е.М. Федоров (1985–1988 гг.);
– капитан 1 ранга Ю.А. Тевосян (1988–1993 гг.);
– капитан 1 ранга А.П. Юшков (1993–1998 гг.);
– капитан 1 ранга А.А. Потоцкий (1998–2004 гг.).

Кораблями соединения было совершено более 420 походов.

[5] *Морской сборник, 1999, № 7. С. 28.*

[6] *Морской сборник, 1999, № 11. С. 6.*

В.С. Пуртов

А.Р. Половецкий

А.В. Пресняков

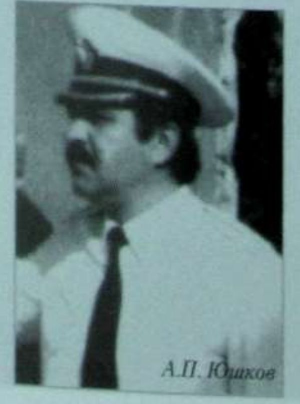
Л.Л. Шульпин

В.Е. Соловьев

Ю.А. Тевосян

А.П. Юшков

А.А. Потоцкий

У 37-го причала г. Владивостока разведывательные корабли: брзк «Приморье», мрзк «Гидролог», «Амперметр», «Гидрофон», «Дефлектор», срзк «Пеленг»

ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ

1 декабря 1952 г. был сформирован 525-й отдельный морской радиотехнический дивизион (ОМРТД) ОСНАЗ, первым командиром назначен капитан 3 ранга Н.И. Финогенов. В состав дивизиона в 1953 и 1955 г. были включены два корабля радиотехнической разведки (кртр) «Керби» и «Унго». Первыми командирами кораблей были назначены капитан-лейтенант Ю.К. Плюта и капитан 3 ранга А.Н. Лазаренко. В 1954 г. кртр «Керби» совершил первый разведывательный поход в Японское море. В 1955–1957 гг. корабли совершили три похода в Японское море.

19 июля 1956 г. в составе 525-го ОМРТД ОСНАЗ был сформирован 169-й отдельный дивизион посыльных судов (одпс), в состав которого вошли два кртр и две бывшие японские шхуны. Первым командиром 169-го одпс был назначен капитан-лейтенант А.И. Проценко. В 1957 г. 169-й одпс был переименован в 169-й отдельный дивизион кораблей ОСНАЗ, а суда были отнесены к разведывательным кораблям 3 и 4 ранга. 1 октября 1959 г. 525-й ОМРТД был переформирован в 19-й отдельный морской радиотехнический отряд (ОМРТО), первым командиром которого был назначен капитан 2 ранга Д.Ф. Шпаченко.

1 октября 1969 г. на базе 19-го ОМРТО и входившего в его состав 169-го отдельного дивизиона кораблей (одк) ОСНАЗ была сформирована отдельная бригада кораблей ОСНАЗ Тихоокеанского флота в составе: 15 разведывательных кораблей, 19-го морского радио- и радиотехнического отряда (МРРТО) с десятью подвижными группами ОСНАЗ и 2003-й бере-

Слева: 1946 г. Начальник приемного центра РУОН ЧФ старший лейтенант Н.И. Финогенов, будущий первый командир 525-го ОМРТД среди подчиненных старшин-радистов

Справа: капитан 2 ранга Н.И. Финогенов

7 ноября 1967 г. Торжественное построение личного состава 19-го МРРТО ТОФ

говой базы. В состав отдельной бригады вошли: срзк «Г. Сарычев», «Гидрограф», «Пеленг», мрзк «Гидролог», «Анероид», «Курсограф», «Измеритель», «Протрактор», «Амперметр», «Барограф», «Гидрофон», «Дефлектор», «Керби», «Унго», «Усач». Это было первое в составе ВМФ СССР оперативно-тактическое соединение разведывательных кораблей (через 1,5 года бригады кораблей ОСНАЗ были созданы в составе разведок СФ и ЧФ). Первым командиром бригады назначен капитан 2 ранга Дмитрий Тимофеевич Лукаш с должности командира 19-го ОМРТО. С 1 июля 1971 г. отдельная бригада получила наименование – бригада кораблей ОСНАЗ (бко) центра РЭР с сохранением организационно-штатной структуры.

1975 г. В ходовой рубке брзк «Забайкалье» командир бригады разведывательных кораблей капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш и командир корабля капитан 2 ранга О.Л. Кучин

Командир бригады капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш

1975 г. Киев. Учебный отряд ВМФ. Команда брзк «Забайкалье» на соревнованиях на приз ГК ВМФ. Пятый слева командир корабля капитан 1 ранга А.Б. Козьмин

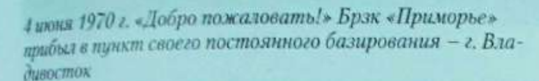

Кроме того, с 1956 г. по 1964 г. в составе ТОФ функционировал 144-й ОМРТД, переброшенный из Таллина на Камчатку. В 1959 г. он был переформирован в 24-й ОМРТО. Отряд в своем составе имел несколько групп ОСНАЗ, которые использовались на боевых кораблях, подводных лодках и судах Камчатской военной флотилии, а также на разведывательных кораблях 169-го одк (своих кораблей 24-й ОМРТО не имел). Для ведения разведки с кораблей Камчатской военной флотилии использовались и штатные группы ОСНАЗ на эскадренных миноносцах пр. 31 «Бесшумный» и «Безболезненный» численностью по 22 человека на каждом корабле.

С 1958 г., после создания 169-го одк ОСНАЗ, началось освоение кораблями новых районов ведения разведки: западное побережье США, Алеутские, Гавайские и Филиппинские острова, о. Гуам, о. Окинава, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, а с прибытием в 1970 и 1972 гг. в состав бригады брзк «Приморье» и «Забайкалье» – Маршалловых островов (о. Кваджелейн). С середины 60-х годов, с началом несения боевой службы кораблями флота, районом разведки стал и Индийский океан.

1967 г. Корейский пролив. Рзк «Гидрограф». Отдание почестей морякам Российского флота, погибшим в Цусимском проливе

4 июня 1970 г. «Добро пожаловать!» Брзк «Приморье» прибыл в пункт своего постоянного базирования – г. Владивосток

24 июня 1972 г. Владивосток. Посещение брзк «Забайкалье» начальником Главного штаба ВМФ адмиралом флота Н.Д. Сергеевым. Сопровождает командир корабля капитан 1 ранга А.Б. Козьмин

Одновременно в море находилось от двух до четырех разведывательных кораблей, а в отдельных случаях – до девяти.

Нахождение корабля в море составляло три-четыре месяца, в некоторых случаях – до семи месяцев. В 1960–1964 гг. корабли ежегодно совершали от пяти до 12 выходов на боевую службу. Наибольшее количество походов совершили мрзк «Измеритель» (только за 1959–1978 гг. – 37 походов), мрзк «Протрактор» (за тот же период – 30 походов), мрзк «Унго» и «Гидролог» – по 25 походов.

Командование и командиры кораблей бригады разведывательных кораблей ТОФ. Первый ряд, стоят: капитан 2 ранга В.Е. Исаев, капитан 3 ранга Алехин, капитан-лейтенант Д.И. Дмитриев, капитан 2 ранга П.А. Лисовский, капитан 2 ранга А.А. Плотников, капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш, капитан 1 ранга Л.В. Ворошилов, капитан 1 ранга А.Б. Козьмин, капитан 2 ранга Н.П. Плювак, капитан 2 ранга В.А. Черных, капитан 3 ранга Н.Е. Онищенко. Второй ряд: капитан 3 ранга Н.С. Митичкин, капитан 3 ранга Крайнов, капитан-лейтенант Н.П. Кобзарь, капитан-лейтенант Тарасов, капитан 3 ранга Карачевцев

В период с апреля 1964 г. по 31 декабря 1974 г. разведывательные корабли бригады на постоянной основе в районе Южно-Китайского моря, Тонкинского залива и о. Гуам на маневренных позициях, кроме решения своих специальных задач, осуществляли боевое обеспечение боевой деятельности советских подразделений ПВО на территории Вьетнама и оказывали интернациональную помощь братскому вьетнамскому народу в период американо-вьетнамского вооруженного конфликта в 1961–1974 гг.

Они решали следующие задачи[7]:

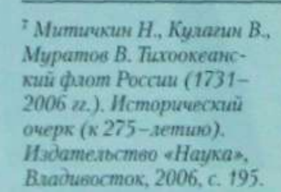
- непосредственное слежение за авианосно-ударными и противолодочными группами, выявляя их районы маневрирования;
- предупреждение командования ВМФ СССР и ТОФ о готовящихся к вылету самолетах палубной авиации и об их вылете на удары по Вьетнаму;
- выявление тактических приемов использования палубной авиации, тактики использования АВПУГ при поиске подводных лодок и др.

Кроме того, разведывательный корабль с позиции о. Гуам докладывал о вылете на удар по Вьетнаму самолетов Б-52 стратегической авиации ВВС США с авиабазы Андерсен.

Первым кораблем, вышедшим 29 апреля 1964 г. на маневренную позицию в район боевых действий во Вьетнаме, был гису (мрзк) «Протрактор» (командир корабля капитан 3 ранга Н.П. Фадеев, командиры групп ОСНАЗ капитан-лейтенант В.И. Левушкин и старший лейтенант В.И. Соловьев), а затем были: мрзк «Усач» (командиры корабля капитан-лейтенант В.Н. Дулебенец, Н.П. Фадеев, командиры групп ОСНАЗ старший лейтенант В.И. Смирнов и капитан В.Г. Новиков), мрзк «Гидрофон» (командир корабля капитан-лейтенант А.А. Плотников, командир группы ОСНАЗ старший лейтенант В. Данилов) и другие. По результатам похода мрзк «Гидрофон», возвратившегося в базу 28 февраля 1965 г., командир корабля был заслушан находившимся во Владивостоке Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным.

С марта 1965 г. американское командование активизировало бомбардировки объектов на территории Вьетнама и обстрел побережья корабельной артиллерией. В этой обстановке усилилось ведение разведки кораблями ОСНАЗ. Начиная с 1965 г. и до 1977 г. ежегодно в море на разведку совершалось от 20 до 32 боевых служб. Каждый корабль в течение года совершал по две-три, а в отдельных случаях и по четыре боевых службы.

Особенно активной стала морская разведка с назначением в 1964 г. начальником разведки флота капитана 1 ранга Н.П. Сотникова, прибывшего с должности начальника организационно-планового отдела Разведывательного управления Главного штаба ВМФ и сменившего

[7] *Митичкин Н., Кулагин В., Муратов В. Тихоокеанский флот России (1731–2006 гг.). Исторический очерк (к 275-летию). Издательство «Наука», Владивосток, 2006, с. 195.*

контр-адмирала Ф.Е. Токаря. Капитан 1 ранга (впоследствии контр-адмирал) Н.П. Сотников исключительно много сделал для активизации деятельности военно-морской разведки на флоте, особенно силами кораблей и авиации. Заметно активизировалась деятельность подвижных групп на подводных лодках и надводных кораблях флота. Кроме выполнения плановых полетов разведывательная авиация очень часто привлекалась для разведки целей, обнаруженных другими силами и средствами, в том числе и средствами радио- и радиотехнической разведки флота. Николай Петрович пользовался исключительно высоким авторитетом у командования флотом и на соединениях, не говоря уже о подчиненном личном составе. Поддерживалась высокая готовность дежурных сил разведки флота, которая была вызвана тем, что, начиная с декабря 1964 г., была установлена постоянная маневренная позиция для разведывательных кораблей в Южно-Китайском море у побережья Вьетнама.

Ежегодно в район боевых действий во Вьетнаме на постоянной основе выходило от шести до девяти разведывательных кораблей, которые совершали до 12 боевых служб.

Всего за 1964–1974 гг. в район боевых действий выходили 17 разведывательных кораблей соединения, совершивших свыше 90 походов продолжительностью по три-четыре месяца[8].

В феврале-апреле 1973 г. в Тонкинском заливе (район порта Хайфон) – в районе Дананг, зоне боевых действий, в период траления морских мин американскими ВМС с использованием вертолетов-тральщиков задачи боевой службы решал оперативный отряд кораблей ТОФ в составе нескольких разведывательных кораблей, двух тральщиков (МТ-4 и МТ-5), в обеспечении танкера «Владимир Колечицкий» под общим командованием командира бригады разведывательных кораблей капитана 1 ранга Д.Т. Лукаша[9].

В числе командиров групп ОСНАЗ на кораблях отряда были (в то время старшие лейтенанты) А.Н. Бурлачко, В.Г. Козлов, В.М. Федоров, В.А. Карев. Впоследствии В.М. Федоров стал вице-адмиралом, начальником Разведки ВМФ, а В.А. Карев – контр-адмиралом, начальником разведки ТОФ.

Полное и качественное решение специальных задач было бы невозможным без интенсивного использования групп ОСНАЗ и их всесторонней подготовки. Только за период с 1965 по 1976 гг. на разведывательные корабли, боевые корабли и суда ТОФ было подготовлено и внедрено 460 групп ОСНАЗ, в том числе: в 1975 г. – 59, в 1965 и 1976 гг. – по 52 группы.

В 1967 г. на 19 ОМРТО одновременно находилось в море 80 % офицеров групп ОСНАЗ. Одноразовая продолжительность нахождения офицеров групп в море составляла 130–160 суток. Так, командиры групп ОСНАЗ старший лейтенант В.И. Смирнов за период с середины ноября 1967 г. до мая 1968 г. пробыл в море 185 суток; капитан-лейтенанты В.И. Левушкин, Б.М. Мозжухин, старшие лейтенанты Г.А. Матвеев и В.И. Семиков в течение года находились в море по 200–205 суток; в 1974–1975 гг. свыше 300 суток находился в море на боевой службе в зоне Суэцкого канала командир группы ОСНАЗ старший лейтенант Б.М. Полюшин, 13 месяцев находился в море на боевой службе в Индийском океане командир группы ОСНАЗ старший лейтенант В.А. Карев.

1974 г. Командир бригады капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш проверяет прокладку штурмана брзк «Забайкалье»

Матросы и старшины основных разведывательных специальностей находились в море до 200 и более суток. Например, матрос Котенев в течение года пробыл в море 289 суток, матрос Хутаков – 214 суток, а личный состав групп ОСНАЗ старших лейтенантов Б.М. Полюшина и В.А. Карева – от 300 суток до 13 месяцев.

В процессе решения специальных задач разведывательными кораблями и группами ОСНАЗ добыто много ценных и весьма ценных разведывательных материалов, а также некоторые образцы оружия и технических средств[10]. Наиболее успешно решали специальные задачи брзк «Забайкалье», «Приморье», срзк «Пеленг», мрзк «Анероид».

---

[8] *Митичкин Н., Кулагин В., Муратов В. Тихоокеанский флот России (1731–2006 гг.). Исторический очерк (к 275-летию). Издательство «Наука», Владивосток, 2006, с. 196.*

[9] *Там же, с. 197.*

[10] *Там же, с.199, 200, 201.*

Начиная с конца 50-х годов, и особенно с началом агрессии США против Демократической Республики Вьетнам, резко активизировалась разведывательная деятельность ВМС стран Тихоокеанского бассейна.

23 января 1968 г. северо-корейские корабли в своих территориальных водах захватили американский разведывательный корабль «Пуэбло». В ответ на этот акт американское военное командование ввело в Японское море авианосцы «Энтерпрайз» и «Хорнет» с кораблями охранения с целью освобождения своего корабля. Для оказания дружественной стране дипломатической и силовой поддержки советское правительство направило к берегам КНДР оперативную эскадру ТОФ. Ее корабли, преимущественно ракетные, заняли назначенный район и более 10 суток маневрировали там в полной готовности. Там же успешно решал свои специальные задачи и наш мрзк «Усач» (командир корабля капитан 3 ранга В.Н. Дулебенец). Решительные действия советского правительства предотвратили перерастание кризиса в регионе в вооруженный конфликт[11]. 23 декабря того же года корейцы вынуждены были команду рзк «Пуэбло» отпустить, оставив у себя сам корабль. Захват американского рзк «Пуэбло» явился как бы прелюдией к дальнейшим провокационным действиям, но уже по отношению к нашим разведывательным кораблям, хотя первая провокация по отношению к нашему разведывательному кораблю была совершена значительно раньше.

[11] *Митичкин Н., Кулагин В., Муратов В. Тихоокеанский флот России (1731–2006 гг.). Исторический очерк (к 275-летию). Издательство «Наука», Владивосток, 2006, с. 201.*

Несмотря на общую активизацию разведывательной деятельности вооруженных сил стран Тихоокеанского бассейна, все же наиболее активно ее вели советские разведывательные корабли: разведка велась смело, активно, а порою и дерзко. Повышение активности в деятельности наших разведываемых кораблей повлекло за собой противодействие со стороны разведываемых сил. Наиболее сильное противодействие разведывательной деятельности наших кораблей оказывали ВМС США, Кореи, Южного Вьетнама и Китая. Ниже приведены случаи провокационных действий по отношению к нашим разведывательным кораблям ТОФ.

Первая вооруженная провокация против нашего разведывательного корабля ГС-34 («Унго»). (командир корабля капитан-лейтенант А.Б. Козьмин) была совершена ночью еще 28 декабря 1959 г. в Японском море у восточного побережья Кореи в Восточно-Корейском заливе. Вот что об этом инциденте в журнале «Морской сборник» № 2 за 1960 г. писал приморский писатель Г. Халилецкий, побывавший на ГС-34 сразу же по прибытии корабля в базу:

«ГС-34 («Унго». — *Прим. авт.*) выполнял обычный разведывательный поход. Штормило, малая видимость. Однако в девятнадцатом часу погода несколько улучшилась. Командир БЧ-1 Э. Щукин по приказанию командира корабля чаще стал определять место корабля. До северокорейского берега было 30 миль, а до побережья Южной Кореи — и того больше (ширина территориальных вод КНДР равна 12 миль, Южной Кореи — 3 мили). Густели сумерки, море затягивал вечерний туман. Берег, который еще недавно можно было если не угадать, то хотя бы смутно предположить на юго-западе, вовсе исчез за туманом. На корабле усилили ви-

зуальное наблюдение, на постах радио- и радиотехнической разведки неслась вахта. С целью обеспечения скрытности ведения разведки активная радиолокационная станция не включалась.

Вдруг в районе ГС-34 появились ракеты, и почти в то же мгновение огненная трасса прочертила небо, устремляясь к кораблю. Командир корабля капитан-лейтенант А.Б. Козьмин был твердо уверен в месте своего корабля и в том, что корабль не нарушил территориальные воды иностранного государства, а, следовательно, этот залп не мог носить даже предупредительный характер. ГС-34 не имея на борту ни пушек, ни пулеметов, вынужден был отвернуть на 90 градусов и начать отходить мористее. На корабле включили один из прожекторов и рулевой-сигнальщик матрос Г. Копанев, пользуясь международным сводом сигналов, начал непрерывно подавать сигнал в сторону берега: «Чем вызван обстрел?»...

ГС-34 («Унго») и А.Б. Козьмин – командир ГС -34 («Унго»). Фото 1970 г.

1962 г. Маршалловы острова. Первая передача грузов на ходу между рзк ГС-34 (слева), «Гидрофон» (справа)

Прошло несколько томительных напряженных минут, как вдруг наши моряки увидели силуэты трех кораблей без ходовых огней и каких-либо других опознавательных знаков. Корабли быстро приближались к нашему кораблю. Один из них прямо шел на сближение с ГС-34 и через несколько минут был опознан как малый противолодочный корабль — «большой охотник (БО)».

Командир ГС-34 приказал направить один из прожекторов на гидрографический флаг СССР, развивавшийся над нашим кораблем (под этим флагом с 3 августа 1959 г. ходили разведывательные корабли ТОФ), а вторым прожектором — освещать приближающийся к нему иностранный корабль. В 20 ч 40 мин 28 декабря «большой охотник» приблизился к ГС-34 на дистанцию 4,5—5 каб. и без каких-либо предупреждений дал по безоружному ГС-34 четыре очереди из 40-миллиметровых автоматических установок. Дистанция между нападающим кораблем и нашим кораблем была настолько мала, что не разглядеть на ГС-34 гидрографический флаг было бы невозможно. После этого «большой охотник» отвернул и ушел в темноту.

В ходовую рубку, на КП корабля стали поступать доклады о полученных от обстрела повреждениях: был разбит компас, повреждена радиоантенна, расщеплена шлюпка; один из снарядов попал в носовой кубрик. ГС-34 уменьшил ход и лег в дрейф, а «большой охотник» вновь приближался к разведывательному кораблю. Это уже был расстрел. Снаряды рвались на палубе ГС-34. Один из снарядов попал в ходовую рубку, взрывной волной отбросило в сторону командира корабля, а помощник командира корабля капитан-лейтенант А.П. Новомодный и рулевой-сигнальщик Ю. Федоров, набиравший флаги для сигнала, требующего прекратить обстрел, были ранены одновременно. В момент взрыва снаряда в рубке рулевой-сигнальщик матрос А.С. Кажаев, стоявший вахту на руле, успел броситься в ту сторону, где находился командир корабля и заслонил его своим телом. При этом сам А.С. Кажаев был убит наповал, получив прямое попадание снаряда в живот. Тяжелые ранения получили сигнальщик В. Казанцев и рулевой А. Белкин, но ни тот, ни другой не покинули свои посты, продолжая выполнять приказания командира корабля.

Матрос А.С. Кажаев, погиб 29.12.1959 г. при обстреле корабля северокорейскими сторожевыми кораблями

Еще на разведывательном корабле ГС-34 устраняли повреждения, причиненные снарядами, еще моряки помогали своим раненным товарищам, а раненный сигнальщик Г. Копанев продолжал освещать флаг своего корабля, когда «пиратский» корабль вновь приблизился к ГС-34: он стоял так близко, что наши моряки успели достаточно внимательно рассмотреть

его. На его борту стоял № 205 и корейский литер. Видны были лица нападавших. Подержав луч прожектора на советском флаге, «большой охотник» неторопливо ушел в сторону и скрылся в темноте. Ушли во тьму и два других корабля, лежавших рядом в дрейфе.

На ГС-34 не нашлось ни одного человека, кто бы струсил в эти страшные минуты. Рулевые-сигнальщики не покинули своих постов, радист Ю. Шадрин поддерживал непрерывную связь с Владивостоком, а в машинной команде, где в это время было особенно тяжело нести вахту, не зная, что же происходит наверху, и что угрожает кораблю, ни один из мотористов ни на минуту не покинул своего поста.

В район инцидента по тревоге из военно-морской базы «Стрелок» был послан дежурный эскадренный миноносец под командованием В.А. Зайцева (однокашника командира «Унго» А.Б. Козьмина), который принял на борт тело убитого матроса А.С. Кажаева и раненных моряков для доставки их в военно-морской госпиталь. ГС-34 («Унго») был взят на буксир и доставлен в базу. По случаю этого инцидента была направлена нота протеста МИД СССР правительству Южной Кореи. Позже, по уточненным данным, было установлено, что кораблем-пиратом был северокорейский малый разведывательный корабль № 205 типа «БО-1», полученный от СССР в начале 50-х годов. Погибший матрос А.С. Кажаев был похоронен на морском кладбище во Владивостоке, а отремонтированный разведывательный корабль ГС-34 еще в течение 13 лет нес боевую службу в западной части Тихого океана, успешно решая разведывательные задачи, в том числе и в районе боевых действий ВМС США у берегов Вьетнама, вплоть до вывода его в 1972 г. из боевого состава флота и списания».

Второй провокационный случай по отношению к нашему разведывательному кораблю «Анемометр» («Керби», командир корабля капитан-лейтенант Е.П. Константиновский) произошел в сентябре 1967 г., когда американский разведывательный корабль «Беннер» пошел на прямое столкновение с нашим рзк, однако оба корабля серьезных повреждений не получили.

Третий провокационный случай произошел в 1968 г., когда тот же американский рзк «Беннер» в Южно-Китайском море совершил очередной преднамеренный навал на наш рзк «Измеритель» (командир корабля капитан 3 ранга Е.П. Константиновский). И в этом случае оба корабля серьезных повреждений не имели. Оба случая навалов на наши корабли преследовали цель – вытеснение их из районов разведки в зоне боевых действий.

Четвертый провокационный случай, но уже с южновьетнамской стороны, был совершен 3 октября 1969 г. против разведывательного корабля «Гидрофон» (командир корабля капитан 3 ранга А.А. Плотников), находившегося на разведке у побережья Южного Вьетнама в районе Сайгона. В этот день корабль был обстрелян южновьетнамскими патрульными катерами. Обстрел был произведен в полдень, во время смены вахты. На ходовом мостике и в ходовой рубке находились рулевые-сигнальщики старшина 1 статьи Шипунов, старший матрос Фоминичев, матросы Оленников, Дмитриев, Кобелев, Пирожков. На руле вахту нес матрос Дмитриев, а сигнальную – старший матрос Фоминичев, который первым обнаружил приближающийся патрульный катер и доложил командиру корабля, который начал маневрирование по уклонению от патрульного катера, открывшего пулеметный огонь по рзк «Гидрофон» из крупнокалиберного пулемета и из 20-мм автоматов.

В результате обстрела в ходовой рубке рзк «Гидрофон» возник пожар, была разбита часть аппаратуры, перебит кабель линии волновода радиопеленгатора «Визир». В районе форпика, в котором хранилась краска и шкиперское имущество, в борту появилось четыре пробоины. Только по чистой случайности в форпике не произошел пожар, последствия которого могли бы быть непредсказуемыми. Среди личного состава убитых и раненых не было. Образец мужества и героизма в этой сложной обстановке проявил весь экипаж корабля, за что наиболее отличившиеся старшины 2 статьи В.И. Бажутов и П.К. Суржиков были награждены медалью «За боевые заслуги». Об этой провокации против нашего разведывательного корабля «Гидрофон» начальник Главного штаба ВМФ адмирал флота Н.Д. Сергеев телеграммой информировал все флоты СССР.

Пятый провокационный случай был совершен в декабре 1969 г. против разведывательного корабля «Протрактор» (командир корабля капитан 3 ранга Ю.И. Абросимов). Корабль решал задачи боевой службы вблизи территориальных вод Вьетнама в Тонкинском заливе и был обстрелян вьетнамским патрульным кораблем из 40-мм автоматов. В результате обстрела был ранен в ногу матрос А.Н. Лебедев. Корабль получил 16 пулевых пробоин в борту выше ватерлинии, отошел мористее в море и продолжал выполнять задание.

Шестой случай провокации против нашего разведывательного корабля «Пеленг» (командир корабля капитан-лейтенант А.В. Гуляев) был совершен в 1970 г., на этот раз американскими ВМС. Наш корабль находился на боевой службе в Южно-Китайском море в районе Вьетнама и вел слежение за авианосной ударной группой (АУГ) ВМС США. Пытаясь выдворить разведывательный корабль из района деятельности американской АУГ и из района разведки, с авианосца был поднят самолет палубной авиации А-4 «Скайхок», который произвел бомбометание по курсу движения разведывательного корабля «Пеленг», сбрасывая бомбы по носу и по корме на удалении 1–2 каб от корабля. Прямых попаданий и повреждений разведывательный корабль не имел.

Очередная, седьмая, провокация американских ВМС против разведывательного корабля была совершена в апреле 1973 г., в период разведки траления морских мин американскими ВМС в ходе операции «Энд Свип» во Вьетнаме (Тонкинский залив). Один из американских океанских буксиров имитировал таран разведывательного корабля «Анероид» (флагманского корабля оперативного отряда), стоявшего на якоре на фарватере минного поля с включенными якорными огнями. В период между 21–22 часами (на рзк «Анероид» пили вечерний чай), с ярко включенными огнями на верхней палубе буксир ВМС США прошел в нескольких метрах по носу нашего корабля, задевая лопастями своего винта якорь-цепь разведывательного корабля. Вся команда американского буксира вышла на верхнюю палубу и со свистом, улюлюканьем грозила кулаками в сторону нашего корабля.

И в последующие годы против разведывательных кораблей ТОФ неоднократно совершались провокационные действия со стороны ВМС США, но без фактического применения оружия. Во всех случаях провокаций экипажи наших разведывательных кораблей показали образец мужества, стойкости, отваги и верности своему воинскому долгу, а действия командиров кораблей при анализе были признаны правильными.

Разбор командиром бригады Д.Т. Лукашом действий командира брзк «Приморье» при отработке курсовой задачи

Командование бригады разведывательных кораблей ТОФ

Кроме решения чисто разведывательных задач кораблям ОСНАЗ приходилось выполнять и другие задания. Так, разведывательный корабль «Протрактор», находясь в центральной части Тихого океана в период с 6 декабря 1960 г. по 21 апреля 1961 г. в течение 137 суток выполнял правительственное задание по обеспечению запуска в космос и полета первого в мире космонавта Ю.А. Гагарина. В последующем корабли 169-го одк ОСНАЗ неоднократно участвовали в обеспечении запусков советских космонавтов Г.С. Титова, А.Г. Николаева, В.В. Терешковой. Корабли соединения в период с 1968 г. по 1974 г. принимали участие в воспрепятствовании проведения работ американскими кораблями и судами по поиску и подъему нашей ракетной подводной лодки К-129, затонувшей

в марте 1968 г. в центральной части Тихого океана[12]. В 1968 г. они участвовали совместно с боевыми кораблями, атомными подводными лодками и другими силами боевой службы в проведении совместных операций по обнаружению и длительному слежению за авианосцами «Энтерпрайз», «Тикондерога»[13], а также в совместных учениях по выявлению районов патрулирования пларб ВМС США[14, 15].

В 1970 г. разведывательные корабли бригады приняли участие в крупных учениях ВМФ СССР «Океан», а в 1975 г. – в самых крупных учениях ВМФ «Океан-75». В этом учении приняли участие девять кораблей соединения в море и семь кораблей в готовности в базе. В 1972 г. за высокие достижения в боевой подготовке соединение удостоено Знака Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР.

[12] *Митичкин Н., Кулагин В., Муратов В. Тихоокеанский флот России (1731–2006 гг.). Исторический очерк (к 275-летию). Издательство «Наука», Владивосток, 2006, стр. 199, 202, 203.*

[13] *Там же, с. 205.*

[14] *Там же, с. 202.*

[15] *Там же, с.204.*

1975 г. Владивосток. Командир бригады кораблей капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш с офицерами и мичманами срзк «Ильмень», совершившего переход с Северного на Тихоокеанский флот. В центре командир корабля капитан 3 ранга С.П. Бодриков

Июль 1978 г. Торжественное построение личного состава кораблей бригады по случаю Дня ВМФ

Июль 1978 г. День ВМФ. На трибуне слева направо: начальник разведки ТОФ (1954–1958) контр-адмирал И.А. Разумный, капитаны 1 ранга Д.Т. Лукаш, А.М. Желонкин, капитан 2 ранга В.А. Медведев

20.10.1978 г. Справа налево: начальник разведки ТОФ капитан 1 ранга Г.Ф. Леонов, командир бригады капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш, начальник центра РЭР капитан 1 ранга П.И. Шиш, начальник политотдела Центра РЭР капитан 1 ранга А.М. Желонкин

1978 г. Проводы командира бригады рзк капитана 1 ранга Д.Т. Лукаша в запас командованием разведки ТОФ, командирами кораблей и офицерами штаба бригады разведывательных кораблей ТОФ. Первый ряд, сидят слева направо: капитаны 1 ранга В.А. Клепиков, А.И. Керасев, Рябченко, А.М. Желонкин, мичман А.Д. Лукаш, капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш, капитан 1 ранга Г.Ф. Леонов, капитан 1 ранга П.И. Шиш, капитан 2 ранга Б.П. Погосов. Второй ряд, стоят: капитан 3 ранга Морозов, капитан 2 ранга В.К. Пивоваров, капитаны 1 ранга Э.М. Бурмистров, С.С. Васильев, капитан 2 ранга Ю.С. Максименко, капитан-лейтенант В.А. Вельчинский и др.

1980 г. Дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов у моряков бригады ОСНАЗ

9 мая 1982 г. Ветераны соединения в День Победы с командованием и командирами кораблей бригады рзк. Первый ряд, слева направо сидят: капитан 1 ранга П.И. Шиш, мичман А. Пугач, мичман А.Н. Колбецкий, мичман А.М. Григорьев, капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш. Второй ряд, стоят: третий капитан 3 ранга П.С. Рябов. Пятый – капитан 2 ранга И.П. Щербак, капитан 2 ранга В.А. Пономаренко, капитан 1 ранга С.С. Васильев, капитан 1 ранга О.Л. Кучин, капитан 3 ранга В. Терехин

1985 г. День ВМФ. Начальник разведки ТОФ капитан 1 ранга Ю.С. Максименко, заместитель начальника центра РЭР капитан 1 ранга Г. Моисеев, командир бригады кораблей капитан 1 ранга С.С. Васильев с командирами кораблей

1980 г. Индийский океан (рейд о. Сокотра). На боевой службе брзк «Прибалтика»

В августе-сентябре 1985 г. брзк «Азия» (командир корабля капитан 2 ранга Н.П. Кобзарь) принял участие в поисковой противолодочной операции в заливе Аляска совместно с атомными подводными лодками и другими силами флота. Впервые на флоте управление разнородными силами осуществлялось руководством с борта брзк. Это позволило обеспечить надежное, устойчивое и оперативное управление разнородными силами, своевременное реагирование на изменение обстановки и уточнение задач силам[16].

[16] *Митичкин Н., Кулагин В., Муратов В. Тихоокеанский флот России (1731–2006 гг.). Исторический очерк (к 275-летию). Издательство «Наука», Владивосток, 2006, с. 209.*

1982 г. Проводы начальника штаба бригады капитана 1 ранга Ю.С. Максименко к новому месту службы

Всего в состав соединения за время его существования входило 32 разведывательных корабля, совершивших свыше 620 боевых служб, в том числе: барзк «Урал», брзк «Азия», «Прибалтика», «Приморье», «Забайкалье», срзк «Карелия», «Курилы», «Г. Сарычев», «С. Челюскин», «Гидрограф», «Пеленг», «Вега», «Ильмень», ГС-7, ГС-8, мрзк «Анероид», «Курсограф», «Гидролог», «Измеритель», «Протрактор», «Амперметр», «Барограф», «Гидрофон», «Дефлектор», «Усач», «Унго», «Керби», «Угломер», ГС-236, «Рыбачий», пс «Быстрая», «Кержанец».

9 мая 1988 г. Владивосток. Слева направо: командир брзк «Прибалтика» капитан 2 ранга Н.В. Карачевцев, командир бригады (1969–1978 гг.) капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш, командир бригады капитан 2 ранга В.К. Пивоваров, командир брзк «Азия» капитан 2 ранга М.Д. Поляков

А.И. Проценко

Должность командира соединения кораблей ТОФ исполняли:

- капитан 2 ранга А.И. Проценко (1956–1964 гг.);
- капитан 3 ранга В.С. Плоткин (1964–1969 гг.);
- капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш (1969–1978 гг.);
- капитан 1 ранга С.П. Васильев (1978–1984 гг.);
- капитан 1 ранга О.Л. Кучин (1984–1987 гг.);
- капитан 1 ранга В.К. Пивоваров (1987–1994 гг.);
- капитан 1 ранга В.В. Престинский (1995–1998 гг.);
- капитан 1 ранга А.А. Маркин (1998–2002 гг.).

Большой самоотверженный, а порой и опасный ратный труд моряков-разведчиков ТОФ был отмечен высокими государственными наградами.

За успешное решение специальных задач, большой вклад в дело укрепления обороноспособности страны только за период 1966–1978 гг. 114 военнослужащих соединения были удостоены государственных наград СССР, в том числе:

- ордена Красного Знамени – 5 чел.,
- ордена Красной Звезды – 37 чел.,
- ордена «За службу Родине в ВС» 3-й степени – 25 чел.,
- ордена «Знак Почета» – 1 чел.,
- медали «За боевые заслуги» – 17 чел.,
- медали «За отличие в воинской службе» 1-й и 2-й степ. – 29 чел.

С.П. Васильев

Заслуженной оценкой деятельности экипажей разведывательных кораблей ТОФ, решавших задачи боевой службы, порой под артиллерийскими и автоматными обстрелами, бомбами в Южно-Китайском море и Тонкинском заливе у побережья Вьетнама, и осуществлявших боевое (разведывательное) обеспечение боевых действий советских подразделений ПВО на территории Вьетнама, в период американо-вьетнамского вооруженного конфликта 1961–1974 гг., явилось признание их ветеранами боевых действий на территории других государств и распространение на них соответствующих льгот согласно ст. 16 Закона «О ветеранах».

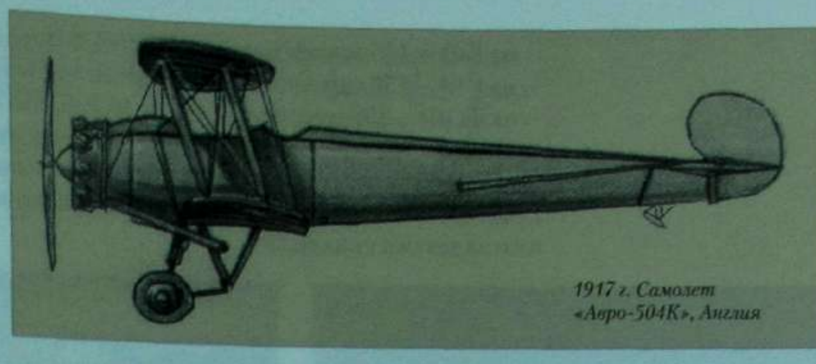

В.К. Пивоваров

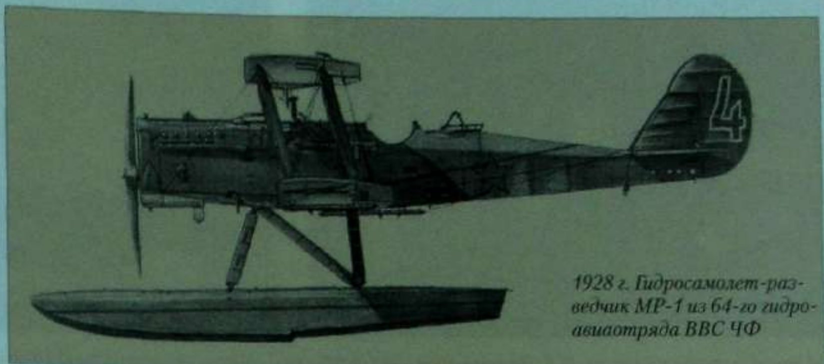
Причал № 37

ВОЗДУШНАЯ РАЗВЕДКА

1917 г. Самолет «Авро-504К», Англия

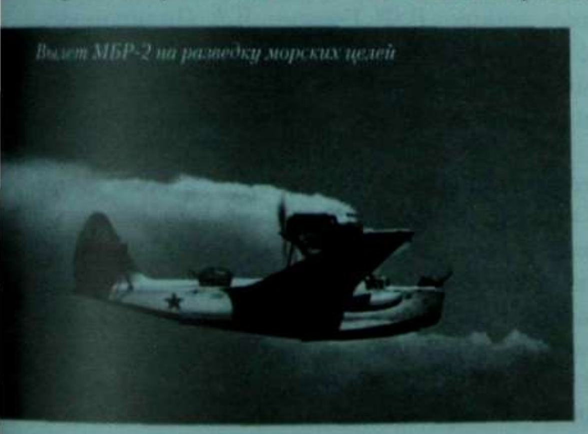
1928 г. Гидросамолет-разведчик МР-1 из 64-го гидроавиаотряда ВВС ЧФ

Авиация как средство разведки отечественного флота проходила свое становление в годы Первой мировой, Гражданской войн и послевоенные годы. На вооружении флотов в 20–30-е гг. были самолеты М-9, М-20, Ju 20, JuG-1, «Авро» и МР-1.

В 20-е годы аппарат (управление) начальника ВМС активизировал свою деятельность по морской авиации. Было введено в действие (в 1930 г.) «Наставление по боевому применению морской авиации». В том же году вышел «Боевой устав ВМС». Указанные документы были обновлены в 1937 г. В них разведывательная авиация определялась как основное средство разведки среди других видов разведки. Первое место в назначении морской авиации отводилось «ведению воздушной разведки» и несению «воздушного дозора». Руководство всей разведывательной службой в авиачастях возлагалось на начальников штабов, в помощь которым выделялись летчики-наблюдатели. В частях были созданы нештатные разведорганы.

В мае 1921 г. приказом коморси Республики А.В. Немитца № 73 были введены Боевые расписания Морских сил Балтийского моря и Морских сил Черного моря. В состав каждого из Воздушных флотов этих сил были включены по два разведывательных гидроавиационных отряда.

В 1927 г. в составе морской разведывательной авиации насчитывалось: ВВС Балтийского моря – 2 дальних и 19 ближних разведчиков, 3 самолета корабельного базирования; ВВС Черного моря – 8 дальних и 21 ближний разведчик, 2 самолета корабельного базирования.

Вылет МБР-2 на разведку морских целей

На Тихом океане в связи с решением в 1932 г. о создании Морских сил Дальнего Востока в состав ВВС вошла 111-я авиаэскадрилья дальних разведчиков, затем еще одна разведывательная авиаэскадрилья.

Осенью 1936 г. на Север по железной дороге было доставлено 7-е отдельное авиационное звено (командир старший лейтенант В.П. Степанов) в составе трех гидросамолетов МБР-2. В дальнейшем по мере поступления новой техники оно было преобразовано в 29-ю морскую дальнеразведывательную, а в 1938 г. – в 45-ю ближнеразведывательную морскую авиаэскадрилью.

Оперативное управление разведывательной деятельностью авиации в полном масштабе ВМФ началось в 1938 г. с учреждением Наркомата ВФ и созданием разведывательного отдела в штабе морской авиации.

Первые разведывательные авиаполки морской авиации были сформированы:
- на СФ – в сентябре 1939 г. (118-й мбрап на самолетах МБР-2);
- на ТОФ – в июне 1938 г. (115-й мбрап на самолетах МБР-2);
- на БФ – в октябре 1939 г. (15-й орап на самолетах МБР-2);
- на ЧФ – в 1941 г. (119-й рап на самолетах МБР-2).

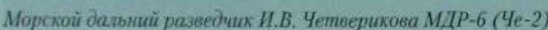
К началу войны в разведывательной авиации (РА) ВМФ было:
- на СФ – 56 самолетов (среди них – 49 МБР-2, 7 ГСТ);

– на БФ – 165 самолетов (151 МБР-2, 8 Че-2, 6 КОР-1);
– на ЧФ – 156 самолетов (139 МБР-2, 11 ГСТ, 1 Че-2, 5 КОР-1);
– на ТОФ – 238 самолетов (1 Р-5, 16 Р-6, 218 МБР-2, 3 Че-2).

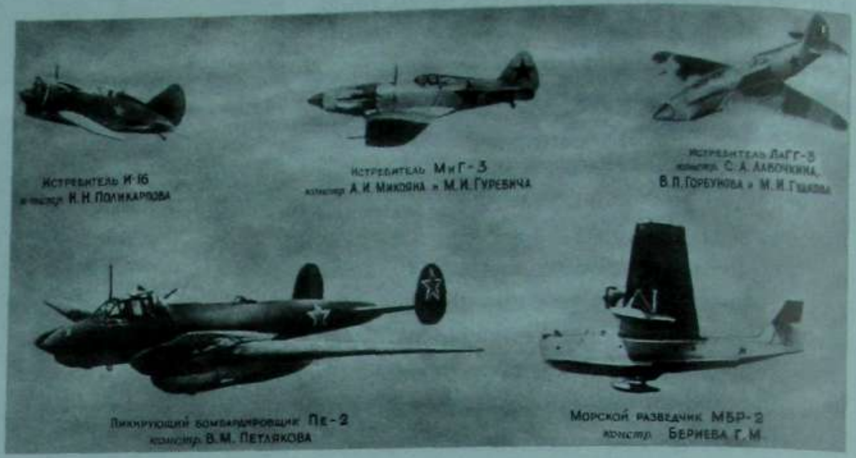
Всего в составе РА ВМФ насчитывалось около 600 самолетов-разведчиков.

Основная деятельность морской разведывательной авиации в военные годы приведена в главе 3. По оценке командования флотов разведывательная авиация в течение войны со своими задачами справилась.

Морской дальний разведчик И.В. Четверикова МДР-6 (Че-2)

Основные типы боевых самолетов, которые использовались разведкой ВМФ в ходе Великой Отечественной войны

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

На Северном морском театре нашей страны морская авиация стала применяться в боевых действиях уже в 1918 г., когда направление авиационных частей в этот регион осуществлялось по прямому указанию В.И. Ленина.

Самолеты двух гидроавиационных и двух морских истребительных отрядов (всего 12 самолетов) выполняли полеты в интересах сухопутных войск, вели воздушную разведку, наносили бомбовые удары по наземным силам противника и его военным объектам, отражали налеты авиации. С 5 сентября 1918 г. до середины марта 1919 г. истребители произвели 114 боевых вылетов. В боях особенно отличились летчики В.Ф. Еремин, Б.А. Пилиповский, Н.С. Мельников, Н.Я. Яковицкий. В октябре 1918 г. Яковицкий и Мельников впервые в северных условиях произвели несколько ночных боевых вылетов на гидросамолетах М-9 и М-20. Полеты производились в снегопад, при низкой облачности, с посадкой на воду без обозначения посадочной полосы.

В мае 1919 г. самолеты в течение шести летных дней вели воздушную разведку, а 31 мая истребители приступили к прикрытию войск и кораблей Северодвинской военной речной флотилии. При выполнении заданий им приходилось неоднократно вступать в бой с превосходящими силами вражеской авиации. Так, 8 июня самолет «Ньюпор-24» (летчик Б.А. Пилиповский) во время разведки вступил в бой с неприятельским истребителем и повредил его. При возвращении на аэродром наш самолет был атакован противником. Боезапас уже был израсходован. На помощь товарищу вылетел Н.С. Мельников, который вынудил врага выйти из боя. Днем 17 июня произошел воздушный бой двух истребителей, возвращавшихся из разведки, с несколькими самолетами англичан.

Всего с мая по август 1919 г. самолеты Северного воздушного дивизиона произвели 25 боевых вылетов (4 – на бомбометание, 13 – на разведку, 8 – для отражения налетов вражеской авиации) и сбросили 40 бомб. 25 августа этого года дивизион (12 самолетов, 106 летчиков и наземного персонала) был направлен с фронта в Петроград.

1917 г. Гидросамолет-разведчик Д.П. Григоровича М-9

В 1922 г. Морские силы Северного моря были расформированы. Старшим морским начальником на театре стал начальник Управления безопасности кораблевождения. Ему и стал подчиняться базировавшийся в Архангельске 2-й разведывательный гидроавиационный отряд Воздушного флота Балтийского моря (3 самолета М-9 и М-20).

Дальнейшее возрождение, развитие и боевая деятельность морской разведывательной авиации Северного флота до 1945 г. подробно изложены в 3-й главе.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Воздушная разведка, как вид боевой деятельности на Балтийском флоте, появилась в 1919 г. с созданием 1-го разведывательного гидроавиационного отряда с базированием на аэродроме Ораниенбаум. Отряд выполнял задачи нанесения бомбовых ударов и ведения разведки. Он участвовал в боях на Карельском фронте и при взятии форта Красная Горка. 22 мая 1919 г. гидросамолет М-9 совершил первый вылет на воздушную разведку Копорского залива. С этого дня морская авиация начала активную боевую деятельность. Всего до ноября этого года в боевых действиях под Петроградом морская авиация произвела 189 самолето-вылетов на воздушную разведку, 46 – для нанесения бомбоштурмовых ударов, 59 – для отражения налетов вражеских самолетов. Наши потери составили 12 самолетов (из 39).

Впоследствии морская авиация на Балтийском море претерпела множество реорганизаций, но в течение всего периода до Великой Отечественной войны в ее состав всегда входили разведывательные подразделения (отряды, эскадрильи).

К июню 1941 г. разведывательная авиация (РА) ВВС Краснознаменного Балтийского флота в составе 15-го орап и шести отдельных разведывательных авиаэскадрилий имела 165 самолетов разных типов (МБР-2, Че-2, КОР-1). Однако в ходе войны состав и организация РА претерпевали существенные изменения в зависимости от складывающейся оперативной обстановки на фронтах и на море.

Опыт первых месяцев войны выявил низкие возможности ведения воздушной разведки на самолетах МБР-2 в условиях Балтики из-за высокой насыщенности театра истребительной авиацией. В связи с этим уже в августе 1941 г. разведка велась в основном нашей истребительной авиацией в светлое время суток. Основными же силами, ведущими разведку на море, стали разведывательные звенья бомбардировочной авиации. Для повышения эффективности воздушной разведки авиационным разведывательным эскадрильям и звеньям бомбардировочной авиации были назначены конкретные районы действий с учетом аэродромов базирования самолетов, их досягаемости и боевой устойчивости. Указанный порядок способствовал быстрому освоению летным составом театра и накоплению опыта ведения разведки в различных условиях складывающейся обстановки на суше и на море.

В ходе войны из-за больших потерь в технике в состав РА ВВС БФ стали поступать другие типы самолетов: Пе-2, У-2, Р-5, Як-7, а к концу войны – Як-9д, «Бостоны» (А-2OG), Ил-2, «Каталины», Бе-4 (КОР-2), В-25G.

Первоначально главное внимание разведки было сосредоточено на обеспечении своевременного обнаружения сил флота Германии на Балтике, возможного развертывания кораблей в базах Либава, Виндава, Рига, выхода их в Финский залив. Без наблюдения не оставался и корабельный состав флота Финляндии. В дальнейшем, по мере продвижения войск противника на сухопутном направлении, приоритетными объектами разведки стали его авиация и мотомеханизированные части на территории Прибалтики и Ленинградской области.

Для этого периода характерны следующие методы и тактика ведения воздушной разведки. Разведка районов Або-Аландских шхер и вмб Турку осуществлялась, как правило, парами самолетов на высотах 3 000–4 000 м, из под нижней кромки облаков. Самолеты Пе-2 хорошо себя проявили при разведке баз с применением аэрофотосъемки (АФС). Разведка шхерного района Ханко – Хельсинки проводилась на двух маршрутах. Первый маршрут проходил на удалении (мористее) и на меньшей высоте, второй (от Хельсинки) проходил ближе к берегу на большой высоте, что обеспечивало более высокую надежность разведки.

Самолет-разведчик В-25G

Разведку прибрежных коммуникаций в юго-восточной части Балтийского моря вели: самолеты СБ парами, самолеты Пе-2 одиночно и истребители в составе звена. Разведка баз проводилась со стороны моря с приглушенными моторами. Высоты разведки находились в пределах 3 000–5 000 м. Разведка аэродромов, расположенных на значительных удалениях от мест базирования нашей ИА, проводилась разведывательными звеньями бомбардировочной авиации. АФС являлась главным средством установления базирования авиации. Разведку шоссейных и железных дорог вели, как правило, звенья ИА с применением пулеметно-пушечного огня по обнаруженным целям. В то же время участники ведения воздушной разведки отмечали отсутствие взаимодействия ВР с другими видами разведки флота, которое начало налаживаться только к концу 1941 г.

При обороне Ленинграда (октябрь 1941 г. – январь 1944 г.) воздушная разведка флота была целеустремлена на выявление оперативного режима противника в Финском заливе и на Ладожском озере. Частными задачами разведки были: установление состава и районов деятельности нк и пл противника, проведения ими траления действующих фарватеров; систематическое проведение аэрофотосъемки вмб, портов, якорных стоянок и прибрежных аэродромов. На сухопутном театре главными объектами воздушной разведки были авиация противника перед Ленинградским и Волховским фронтами, приморские шоссейные и железнодорожные дороги.

В период наступательных операций войск Красной Армии разведывательная авиация флота обеспечивала боевые действия войск и сил флота на приморском направлении по захвату портов и военно-морских баз противника на южном побережье Балтийского моря, операций флота по уничтожению боевых кораблей и нарушению морских перевозок.

Разведка основных баз и портов осуществлялась преимущественно парами истребителей, а баз, удаленных от мест базирования наших истребителей (Свинемюнде), – самолетами Пе-2 с подвесными баками. Разведку кораблей на коммуникациях выполняли группы самолетов Пе-2, А-20G «Бостон» или В-25G. Для вскрытия полной обстановки в базах и на море практиковалось периодическое проведение одновременного просмотра самолетами баз и коммуникаций.

В 1944–1945 гг. был достигнут высокий уровень взаимодействия воздушной разведки БФ с разведками фронтов, в расположении которых приходилось базироваться нашей авиации, а также с радиоразведкой флота, особенно в удаленных районах театра.

Участники боевых действий ВВС БФ отмечают, что на завершающем этапе войны на флоте чувствовалась явная нехватка разведывательной авиации. Одним разведывательным полком задачи решать было трудно. Не хватало современных по тому времени самолетов и кадров разведчиков, подготовленных к ведению разведки в ночных условиях. Так, в боевом составе 15 омрап (с 1943 г.) по состоянию на 9 мая 1945 г. на 56 самолетов различных типов имелось только 42 летчика, из которых только 8 человек были допущены к ночным полетам.

За весь период войны на выполнение задач разведки и наведения кораблей и самолетов совершено 30 416 самолето-вылетов, в том числе на разведку кораблей, судов в море и в базах – 17 374, наведение ударных сил – 5 145, поиск противника – 1 126. наиболее напряженно велась воздушная разведка в первые и последний годы войны, в которые авиация совершила 8 842 и 16 126 самолето-вылетов соответственно, а в остальные годы примерно по 600 самолето-вылетов, в основном в районы Финского залива и Ладожского озера. За период военных действий летными экипажами снято свыше трех тысяч аэрофильмов с числом снимков более 100 тысяч.

За годы войны разведывательная авиация ВВС БФ потеряла 134 человека летного состава, в том числе боевые потери составили 121 человек, из них летчиков – 33, штурманов – 37. Пополнение самолетного парка разведывательной авиацией флота за войну составило 156 самолетов, в том числе: от промышленности – 105 и по ленд-лизу – 30. Потери составили 83 самолета, из них боевых – 61.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Основные силы воздушной разведки на Тихом океане в 30-х годах после создания Морских сил Дальнего Востока составили прибывшие в 1933 г. из Европейской части СССР три разведывательных авиаотряда. На начало 1939 г. в составе разведки ВВС ТОФ уже имелось пять частей: 115-й мбрап, 47-я, 48-я, 53-я, 57-я мбраэ, насчитывавшие более 190 самолетов. Основными типами самолетов–разведчиков были летающие лодки МБР-2, «Саввой» S-62. В составе ВВС Краснознаменной Амурской флотилии был 117-й мрап, имевший на вооруже-

нии МБР-2. Среди организационных мероприятий, проведенных в РА ВВС ТОФ, заслуживает внимания оперативное подчинение отдельных раэ командирам соединений. Так, 57-я и 53-я мбраэ, непосредственно подчиненные командующему ВВС, в оперативном отношении были подчинены соответственно командиру ОВРа Главной ВМБ и командиру бригады торпедных катеров. В марте 1944 г. 10 экипажей 115-го омдрап под командованием командира полка полковника М.Н. Чибисова были направлены в США для переучивания на новую авиационную технику – летающие лодки «Каталина» PBN-1 и PBY-6A и последующей их перегонки в состав ВВС ТОФ.

По состоянию на 1 августа 1945 г. к началу войны с Японией в составе ВВС ТОФ и ВВС СТОФ (Северная Тихоокеанская флотилия) числилось 266 самолетов–разведчиков, среди них: лодочных – 221 (PBN-1 «Каталина» – 49; PBY-6A «Каталина» – 21; МБР-2 – 146); колесных – 44 (Як-9Р – 15; ДБ-3 – 10; А-20К «Бостон» – 12 и других – 8).

Самолет-разведчик А-20G «Бостон»

В составе ВВС ТОФ было два отдельных дальнеразведывательных полка, один ближнеразведывательный полк (16-й, 50-й и 113-й) и три отдельные морские раэ. В составе ВВС СТОФ – два мдрап (48-й, 117-й) и одна мраэ.

В период войны с Японией (9 августа – 3 сентября 1945 г.) воздушная разведка ВВС обеспечивала командование флота, флотилии и ВВС данными по оперативной обстановке и морских объектах в Японском море, Охотском море, Корее и Южном Сахалине. Всего разведывательная авиация выполнила 835 вылетов на воздушную разведку.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

В ноябре 1921 г. в составе Воздушного флота Черного и Азовского морей были сформированы первые авиационные разведывательные подразделения:
- 3-й разведывательный гидроотряд (82 человека, Одесса);
- 4-й разведывательный гидроотряд (82 человека, Севастополь).

В 1924 г. Воздушный флот был преобразован в ВВС Черного моря, 3-й и 4-й отряды получили названия 3-й и 4-й отдельные разведывательные гидроавиаотряды, численность каждого из них увеличена до 105 человек. В сентябре 1925 г. при штабе начальника ВВС было сформировано аэрофотограмметрическое отделение. В июне 1926 г. был сформирован 5-й отдельный морской разведывательный отряд с базированием в г. Николаеве. В том же году все три отряда – 3-й, 4-й и 5-й – были переименованы, соответственно, в 53-й, 64-й, 55-й авиаотряды.

К началу Великой Отечественной войны в составе ВВС ЧФ были 119-й разведывательный авиационный полк (рап) и шесть отдельных разведывательных авиаэскадрилий (16-я, 45-я, 60-я, 64-я, 82-я и 83-я), которые имели на вооружении самолеты МБР-2, М-34, Че-2, МТБ-1 (АНТ-44), ГСТ, а также самолеты корабельного базирования КОР-1. Кроме того, самолетами МБР-2 располагала 7-я морская разведывательная авиаэскадрилья пограничных войск НКВД, базировавшаяся на Хаджибейском лимане под Одессой и вошедшая с началом боевых действий в состав ВВС ЧФ.

В ходе войны в связи с перебазированием флота на Кавказское побережье и обратно ВВС несколько раз переформировались. Происходили изменения и в составе разведывательной авиации. Например, в 1941 г. в составе ВВС был лишь один полк (119-й рап), который в январе 1944 г. преобразовали в 13-й гвардейский дальнебомбардировочный авиационный Констанцский Краснознаменный полк. При обороне Севастополя 6 февраля 1942 г. на базе отдельной авиагруппы ВВС ЧФ (16-я, 24-я, 45-я и 83-я мраэ) был сформирован 116-й (отдельный морской разведывательный авиационный полк (омрап), имевший самолеты МБР-2, ГСТ. После ухода наших сил из Крыма его расформировали в сентябре 1942 г. В ходе битвы за Кавказ на базе 27-й отдельной разведывательной авиаэскадрильи 25 мая 1943 г. в составе ВВС ЧФ был сформирован трехэскадрильный 30-й омрап. Две эскадрильи полка были вооружены дальними разведчиками Пе-2, «Бостон-3» и А-20, одна – ближними «Киттихаук». В мае 1944 г. за

отличия в боях за освобождение Севастополя полк получил почетное наименование «Севастопольский». Кроме того, он был награжден орденом Красного Знамени. К концу войны именно этот полк остался в составе ВВС ЧФ.

С началом войны первостепенное значение имела воздушная разведка (ВР) в акватории Черного моря, где ее усилия были сосредоточены на вскрытии использования противником морских коммуникаций, исключения незамеченного входа кораблей противника в Черное море через Босфор, сосредоточения морских сил в портах Румынии и Болгарии, охраны и обороны с моря ВМБ, а также перевозок по реке Дунай. Важное место в деятельности разведывательной авиации (РА) занимали установление наличия и базирования авиации противника, разведка войск в интересах обороны Одессы и Севастополя, сухопутных войск и ВВС Красной Армии, действовавших на приморском направлении.

География и содержание деятельности РА претерпели существенные изменения с захватом противником Крыма и его наступлением на Кавказ, перебазированием органов управления, кораблей и частей флота в порты и базы Кавказского побережья Черного моря. В тот период основными районами и объектами воздушной разведки флота были:

- морские перевозки из южного побережья Крыма в порты Керченского пролива, главным образом на Таманский полуостров;
- авиация на аэродромах Крыма и Северного Кавказа;
- корабли, транспорты и другие плавсредства на подходах к Кавказскому побережью;
- торпедные катера и подводные лодки противника, действующие у наших баз;
- морские силы и средства, коммуникации противника в Азовском море;
- морские коммуникации в северо-западной части Черного моря.

В период освобождения Крыма и победоносного наступления Красной Армии районы ВР перемещались в западном направлении. Главными объектами ВР были: корабли, авиация, морские коммуникации, система ПВО портов и аэродромов, береговой обороны и инженерных сооружений Керченского полуострова в интересах высадки наших морских десантов, состав и боевые порядки сухопутных войск противника и др.

Для выполнения указанных задач и поддержки разведывательных частей в ВВС флота по приказу командующего ВВС ВМФ в каждой авиаэскадрилье бомбардировочной, минно-торпедной и истребительной авиации было подготовлено по одному звену экипажей разведчиков. Всего для ведения ВР на театре было подготовлено 150 экипажей лодочных и 80 колесных самолетов.

Боевой листок, посвященный экипажам разведчиков самолета МБР-2, вылетавшим к берегам Румынии

Опыт первых месяцев войны на ЧФ, как и на других флотах, показал, что самолеты МБР-2 имеют малую боевую устойчивость, поэтому их использование в светлое время суток было прекращено, и на разведку направлялись только самолеты из состава разведывательных звеньев бомбардировочной, штурмовой, минно-торпедной и истребительной авиации.

С мая 1942 г. разведку вели специально оборудованные самолеты 27-й ораэ, которая в мае 1943 г. была переформирована в 30-й рап, – самолеты Б-3, А-20Ж «Бостон», «Киттихаук».

Воздушная разведка на театре осуществлялась по месячным планам штаба ВВС, декадным и суточным планам штабов разведывательных частей. При постановке задач частям обязательно указывались цели и объекты разведки, способы выполнения, средства, время и адресаты доставки донесений о результатах разведки. Воздушная разведка морских коммуникаций проводилась на некоторых направлениях от трех до пяти раз в сутки в связи с малыми расстояниями между портами Румынии и Болгарии. ВР коммуникаций Феодосия – Ялта в 1943 г. велась истребителями и штурмовиками. Предвечерний поиск торпедных катеров в 50-мильной зоне в районе Геленджик – Феодосия производился, в основном, самолетами МБР-2.

Разведка кораблей и конвоев в море производилась визуальным наблюдением и фотографированием. Для наблюдения за конвоем самолет-разведчик производил периодическое сближение с ним с отходом на предел видимости для уточнения координат и передачи

донесения. Несвоевременное донесение о месте конвоя и его действиях подчас приводило к срыву ударов или нанесению их по второстепенным объектам.

Так, 19 марта 1944 г. ВР обнаружила конвой в составе восьми транспортов, четырех десантных барж, четырех неопознанных судов, в охранении которых было выявлено восемь сторожевых катеров. После первого удара авиации конвой разделился на две группы – группу транспортов и группу быстроходных барж. Из-за того, что момент разделения ВР не был замечен, два воздушных удара были нанесены по быстроходным баржам, а транспорты дошли в порт назначения без воздействия авиации.

В целом в течение войны ВР на коммуникациях в Черном море была напряженной и достаточно результативной, чему способствовали хорошая подготовка экипажей и благоприятные погодные условия. Так, за апрель-июнь 1943 г. на морских коммуникациях ВР было получено 232 обнаружения конвоев, в которых было отмечено 1 421 судно. В этот период противник проводил переброску свежих сил из Крыма на Таманский полуостров, что потребовало увеличения морских перевозок.

ВР военно-морских баз и портов производилась в течение всей войны преимущественно одиночными самолетами-разведчиками или парами истребителей, имеющих целью своевременно вскрывать сосредоточение боевых кораблей, транспортных и десантных судов. ВР проходила, как правило, в сложных условиях обстановки из-за плотного прикрытия баз средствами ПВО. Эти обстоятельства требовали от авиационных начальников постоянно разрабатывать более совершенные приемы ведения разведки. При разведке, например, Констанцы, применялись групповые полеты разведчиков с разных направлений, с применением фотографирования, убытия из района при встрече с истребителями противника и возвращения к объекту разведки после их ухода, проведение массированной разведки, которая позволяла вскрывать полную обстановку в базе.

Вместе с тем при ведении ВР имели место и существенные недостатки, требовавшие постоянной работы штабов частей и экипажей по их устранению. Анализ и сопоставление разведсведений, получаемых из различных источников в авиационных частях, временами отсутствовали. Разведывательные донесения экипажей часто были неполными, неточными, не всегда подтверждавшиеся документально. Контрольная ВР для проверки сомнительных сведений практиковалась редко. Не находило должного применения в период войны непрерывное наблюдение за морскими подвижными объектами в интересах обеспечения наведения на них своих ударных сил. Качество аэрофоторазведывательных материалов в ряде случаев

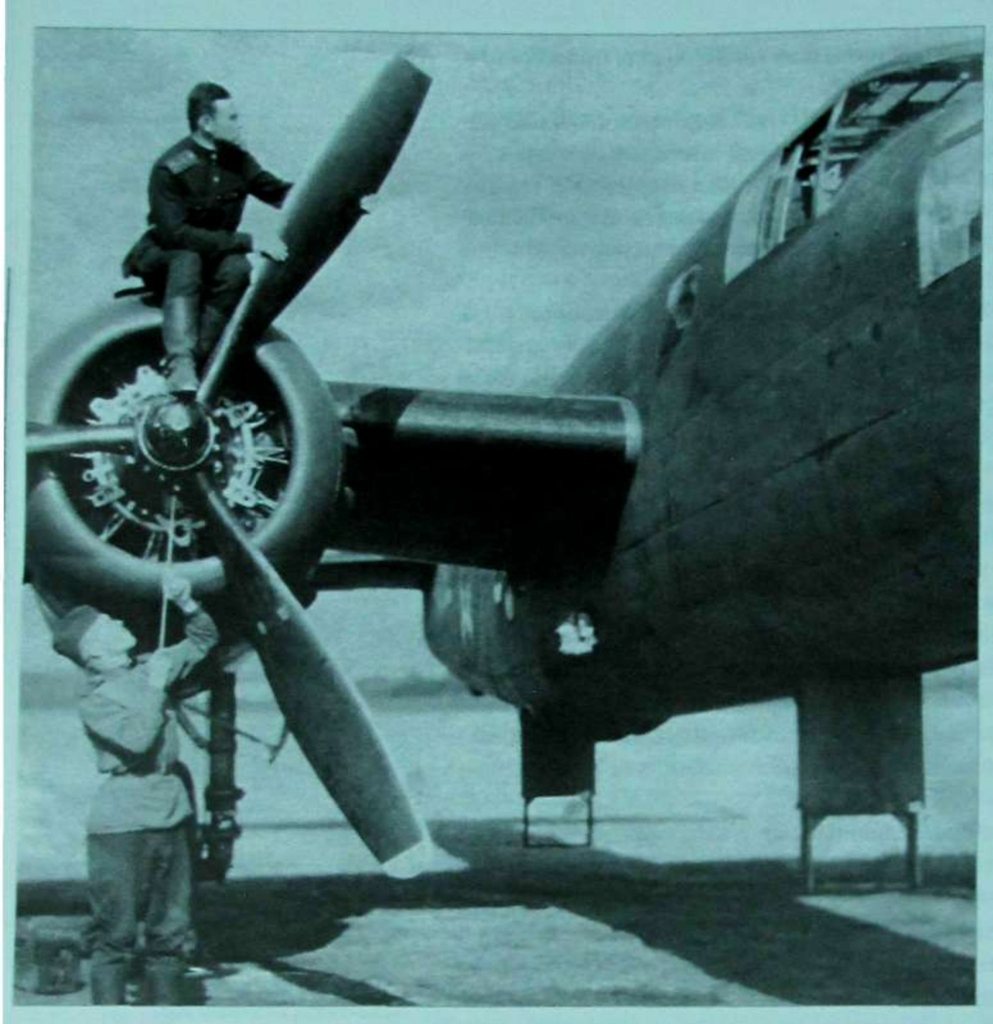
Группа авиаторов 18-го штурмового авиаполка ЧФ

было низкое, их данные в высшие штабы поступали с большим опозданием. Штаб ВВС не всегда обеспечивал авиационные части полными данными по оперативной обстановке в районах разведки, а штабы авиабригад, полков не проявляли должной инициативы в получении (добывании) необходимой информации.

Указанные недостатки наиболее часто повторялись в организации ВР до 1943 г. В дальнейшем, до конца войны, организация и ведение ВР заметно улучшились и более полно обеспечивали боевую деятельность и авиации, и флота в целом.

Глубина разведки аэродромной сети противника достигла 140–160 км. В интересах морских десантных операций глубина ВР возрастала и достигала 200–250 км.

Для достижения внезапности самолеты-разведчики нередко применяли полеты на малых высотах, которые обеспечивали более точное распознавание и определение местоположения объектов. При маршрутном фотографировании применялся маневр с постепенным увеличением скорости самолета. ВР аэродромов ночью производилась со сбрасыванием ФОТАБ и фотографированием на высотах от 1 500 до 3 000 м.

1944 г. Подготовка самолета-разведчика B-25 к вылету

В деятельности ВВС ЧФ большое место отводилось разведке на сухопутном фронте, особенно в течение первых двух лет войны. Это видно из сравнительных данных количества самолето-вылетов. Если за всю войну на разведку сухопутных войск было произведено 6 789 самолето-вылетов, то в первые два года было совершено 6 599, что составило 98 % от всех вылетов за войну. Это объясняется складывающейся общей оперативной обстановкой, когда войска Красной Армии вынуждены были отходить, оставляя очаги сопротивления, в районах ВМБ Одесса, Севастополь, Керчь. Поэтому авиация флота действовала в интересах войск фронта. В период совместных наступательных операций по изгнанию немецко-фашистских войск с Кавказа и Крыма авиация флота также вела активную разведку наземных войск противника.

Воздушная разведка на сухопутных участках фронта при обороне Одессы, Севастополя и в целом Крыма с первых дней войны производилась истребителями и самолетами Пе-2, а ночью самолетами МБР-2. В последующем – самолетами «Бостон» и «Киттихаук». Нагрузка на самолеты ВР была высокой. В некоторые дни конца 1941 г. (например, октябрь 1941 г.) доходило до четырех вылетов на самолет. Всего за период с начала войны по 21 ноября 1941 г. ВВС ЧФ потеряли на всем Черноморском театре 163 бомбардировщика, 242 истребителя и 67 самолетов-разведчиков. Если взять отношение потерь за указанный период к довоенному состоянию самолетного парка, то средний процент убыли материальной части по ВВС ЧФ составлял 80 %, а по видам авиации был следующим: бомбардировщики – 94 %, истребители – 86 % и разведчики – 42 %. Разведка велась с целью выявления группировок войск, артиллерии, танков, автомашин на глубину до 25–30 км от переднего края обороны, а оперативных резервов – до 40–50 км. Такая незначительная глубина воздушной разведки обуславливалась сравнительно малым радиусом действия самолетов-разведчиков и удалением базирования их от линии фронта. В начале войны ВР, выполнявшаяся самолетами-истребителями, была малоэффективной из-за слабой подготовки экипажей. Положение улучшалось по мере их подготовки в полках и эскадрильях. В лучшую сторону отличались летчики, обладавшие быстрой ориентировкой, памятью, большой смелостью и инициативой.

В качестве серьезного недостатка в ведении ВР при обороне Крыма отмечалось большое время прохождения данных до войсковых командиров, которое составляло 3–4 часа. Причиной этого было отсутствие связи у штаба авиагруппы с общевойсковым командованием, не были организованы посадочные площадки в их районе, а сбрасывать вымпелы с донесениями истребители не могли.

Напряжение на самолеты при обороне Крыма в 1942 г. было огромным и доходило до 8 вылетов в сутки, что позволяло командованию Севастопольского оборонительного района иметь ясное представление о динамике действий войск противника. В основе тактики ведения ВР было применение одного-двух самолетов-разведчиков под прикрытием истребителей, количество которых в июне 1942 г. доходило до шести на один разведчик.

В интересах морских десантных операций ВР велась с задачей освещения обстановки на поле боя и в ближайших тылах, вскрытия огневых позиций противника. Разведывательные донесения с воздуха самолетами делались на ВПУ ВВС, который в свою очередь доносил данные по обстановке по радио, на ВПУ приморской группировки войск. Как было сказано выше, при ведении ВР активно применялась аэрофотосъемка, качество которой в ходе войны улучшалось по мере оборудования самолетов более современной фотоаппаратурой.

Высоты дневной аэрофотосъемки были различны и зависели от характера объектов разведки. Так, передний край обороны фотографировался преимущественно с высоты 800–1 000 м, аэродромы, порты, железнодорожные узлы – с 5 000–6 000 м.

С 1942 г. стало регулярным проведение фотоконтроля штурмовых ударов. Организация фотоконтроля заключалась в том, что объект, по которому планировалось нанесение удара, предварительно подвергался аэрофотосъемке. В момент удара тот же объект фотографировался ударными группами и специально выделенными самолетами. После удара результат уточнялся аэрофотосъемкой специально посылаемыми самолетами-разведчиками.

Так, при подготовке к массированному удару по порту Констанца 20 августа 1944 г., его в течение нескольких дней систематически, два раза в сутки фотографировали. Непосредственно перед ударом был выслан самолет с целью уточнения диспозиции плавсредств в порту и выполнения аэрофотосъемки. Экипажи ударных групп имели фотографии порта, сделанные накануне удара. В составе ударных групп на каждые 30 самолетов приходилось 12–14 аэрофотоаппаратов, что дало возможность произвести полный фотоконтроль удара.

Ранее было отмечено, что для выполнения задач разведки в зависимости от обстановки привлекались все виды (рода) авиации ВВС ЧФ. Так, например, минно-торпедная авиация на разведку совершила 851 вылет (15,5 % от общего числа вылетов), бомбардировочная авиация – 814 вылетов (5 %), истребительная авиация – 5 251 вылет (7 %). Всего на разведку за годы войны совершено 25 635 самолето-вылетов.

Управление авиацией в воздухе

ПОСЛЕВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ АВИАЦИИ ВМФ В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В послевоенные годы разведывательная авиация ВМФ использовалась для разведки расположения и состава сил флота вероятного противника и характера его боевой деятельности, наблюдения за интенсивностью морских перевозок, выявления аэродромной сети и базирования авиации противника. Она являлась основным разведывательным средством флота и имела на вооружении самолеты типа Ту-2Р, Бе-6, МБР-2, «Каталина» и «Бостон». Основным способом ведения разведки в то время было визуальное наблюдение с документированием результатов разведки аэрофотосъемкой (АФС).

Самолет-разведчик Ту-2Р

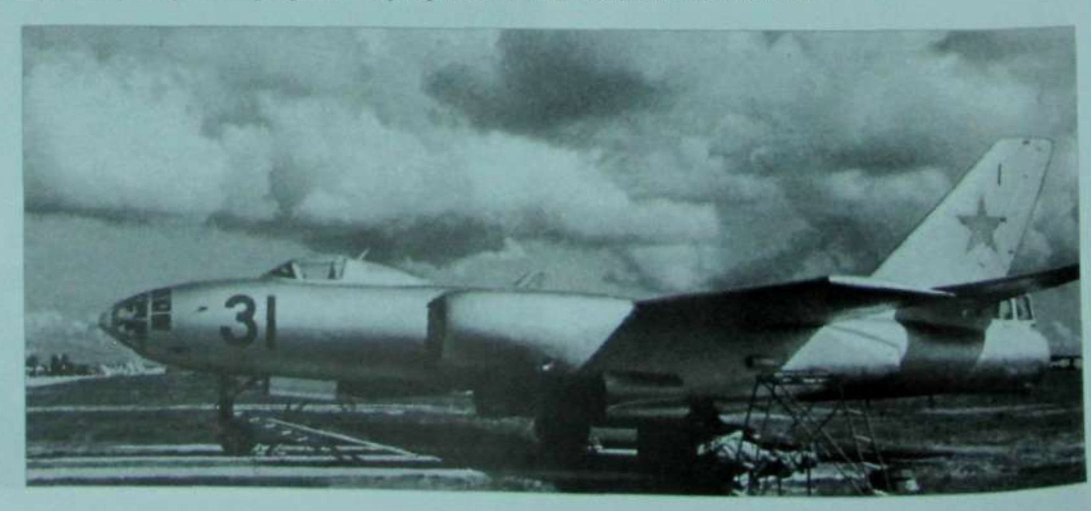

В процессе боевой подготовки в послевоенные годы экипажи РА получили практику наведения ударной авиации на цели способом радиопривода «на себя» с удаления 150–170 км. Была отработана техника перспективного фотографирования кораблей в море и побережья длиннофокусной аппаратурой на удалении до 20 км и плановой АФС с высот до 10 000 м, а также ночной АФС.

Однако в дальнейшем требования к разведывательным самолетам морской авиации существенно повысились. В общем случае самолет-разведчик должен был обеспечивать вскрытие надводной, а по возможности и воздушной обстановки в заданном районе (полосе маршрута) на необходимую глубину, с высокой достоверностью, документировать полученные данные и передавать их на командный пункт (взаимодействующим силам).

При выполнении разведки в интересах применения ударной авиации или использования ударных сил флота была необходима информация о боевых порядках и положении главных сил противника (обычно авианосца), системе ПВО объекта удара и другие данные. При необходимости самолет-разведчик должен навести ударную авиацию, выполнить целеуказание и проконтролировать результаты удара, если такие задачи поставлены.

Самолет Ил-28

Для решения указанных задач самолет-разведчик, наряду с оборудованием его специальной аппаратурой, по характеристикам дальности, продолжительности и скорости полета должен не уступать ударным самолетам, а даже превосходить их. В части разведывательной авиации ВМФ в 1954 г. начали поступать самолеты-разведчики Ил-28Р. Его бортовое оборудование состояло из станции радиотехнической разведки, радиолокационной станции «Курс-М» с большим энергетическим потенциалом, чем ПСБН-М серийных Ил-28. Разведчик превосходил основную модификацию и по дальности.

Самолет Ил-28Р был способен выполнять воздушную и радиотехническую разведку, наводить на объект удара минно-торпедную авиацию, вооруженную самолетами Ил-28 и Ту-14, и обеспечивать их целеуказанием. Однако в 1955 г. с поступлением в морскую авиацию самолетов Ту-16 самолеты Ил-28Р уже не могли осуществлять их разведывательное обеспечение. С учетом появления новых самолетов на вооружение морской авиации начали поступать самолеты-разведчики КБ Туполева различных модификаций с большей дальностью и продолжительностью полета:

САМОЛЕТ-РАЗВЕДЧИК ТУ-16Р[17]

В 1958 г. первым специализированным самолетом-разведчиком стал Ту-16Р, который обеспечивал самолеты-торпедоносцы Ту-16Т, а его радиолокационная станция РБП-4 (РБП-6) с дальностью обнаружения крупных кораблей 150–180 км могла выдать данные целеуказания первым ракетоносцам Ту-16КС, дальность пуска ракет которых не превышала 100–130 км. Дальность и продолжительность полета могла быть увеличена при дозаправке топливом в полете с помощью крыльевой системы дозаправки.

В начале 60-х годов Ту-16Р полностью вытеснил самолеты Ил-28Р, и лишь некоторое количество последних еще оставалось в авиации Балтийского флота.

Чтобы установить разведывательную аппаратуру на Ту-16Р, и, в частности, станции радиотехнической разведки СРС-1 и СРС-3, в конструкцию серийного самолета-бомбардировщика Ту-16 внесли некоторые изменения.

Станция СРС-1 предназначалась для обнаружения и выявления основных параметров РЛС, использующих диапазон от 10 до 500 см. Все операции по определению направления на работающую РЛС, частоты, длительности импульсов, вида поляризации излучения, производились вручную, что привело к необходимости включить в состав экипажа еще одного – седьмого – спецоператора. А поскольку места для него в передней кабине, где находились штурман корабля, два летчика и штурман-оператор бортовой РЛС, не оказалось, тогда в грузовом отсеке была установлена подвесная гермокабина с рабочим местом спецоператора и размещены основные блоки станций радиоразведки. Подвесная гермокабина, снабженная всеми необходимыми системами жизнеобеспечения, не пользовалась любовью летного состава, и у всех, кто выполнял в ней полет, вызывала стойкие отрицательные эмоции. Оператор, находившийся в этой кабине, чувствовал себя в отрыве от остального экипажа, что, безусловно, сказывалось на его психологическом состоянии.

Вторая станция радиотехнической разведки СРС-3 была автоматической и могла фиксировать работу РЛС с длиной волны от 3 до 30 см. На пульте оператора имелась светосигнальная индикация, а запись производилась на фотопленку, дешифрирование которой осуществлялось только после полета.

Контейнеры станции СРС-3, имевшие сигарообразную форму, крепились к подкрыльным пилонам. На самолете Ту-16Р устанавливались двигатели РД-3М с увеличенным ресурсом.

Самолет имел набор авиационных фотоаппаратов, снабженных объективами с фокусными расстояниями от 20 см до 100 см. Для съемок в ночное время устанавливался фотоаппарат НАФА-МК-75 с фокусным расстоянием 75 см. В задней кабине самолета размещался стрелок-радист, в ведении которого находилась нижняя стрелковая установка, а также кормовой стрелок, управлявший кормовой, а также верхней и нижней стрелковыми установками.

Самолет-разведчик Ту-16Р ведет разведку деятельности кораблей ВМС США в ходе учения

[17] *Артемьев А.М. Морские разведчики Туполева. Авиация и Космонавтика. 2004. С. 38–40.*

Радиус полета Ту-16Р при взлетном весе 75,8 т достигал 2 500 км, если же в районе объекта разведки производилось снижение для уточнения принадлежности обнаруженного объекта, то радиус уменьшался до 2 000 км. Одна попутная дозаправка увеличивала дальность полета на 1 300–1 400 км.

Самолет Ту-16Р по своим тактико-техническим характеристикам исключительно удачно подходил для решения новых задач воздушной разведки в изменившихся условиях обстановки на МТВД. Эти самолеты стали на долгие годы надежным средством разведки главных целей – АУГ (АУС) ВМС США и Великобритании.

В 1959 г. летный состав РА ВМФ приступил к освоению дозаправки самолетов топливом в воздухе.

С 1960 г. экипажи РА стали систематически вести поиск авианосных группировок, выявление главной цели в их боевых порядках, отрабатывая тактику наведения ударных сил флота.

САМОЛЕТ-РАЗВЕДЧИК ТУ-16РМ-2

В 1962 г. с поступлением на вооружение ракетного комплекса Ту-16К-16 (другие названия – Ту16КСР, Ту-16КСР-2) стало очевидным, что самолет Ту-16Р не способен обеспечивать работу комплекса, т.к. дальность обнаружения надводных целей с помощью его РЛС оказалась меньше дальности пуска ракет КСР-2, достигавшей 180–200 км. В связи с этим возникла необходимость модернизировать Ту-16Р.

В 1965 г. модернизированный самолет Ту-16Р получил обозначение Ту-16РМ-2. Он имел ряд отличий от базового самолета.

Радиолокационную станцию РБП-4 (РБП-6) заменили на более совершенную «Рубин-1», однотипную с установленной на самолетах-ракетоносцах Ту-16КСР-2. Она обеспечивала обнаружение крупных кораблей на удалениях до 200–240 км в зависимости от метеорологических условий и состояния поверхности моря. Носовую пушку АМ-23 и все штатное бомбардировочное оборудование, включая оптический синхронно-векторный прицел ОПБ-112, демонтировали. Под входным люком подвесной гермокабины удлинили и установили площадку с пеленгатором антенны СРС-4 («Квадрат-2»). На створках грузолюка закрепили ненаправленную и секторные антенны станции СРС-4, заменившей станцию СРС-1. Подвесную гермокабину с самолета сняли, а количество аэрофотоаппаратов уменьшили до двух.

Дальность и продолжительность полета разведывательного самолета имеют немаловажное значение, а поскольку более экономичный двигатель так и не появился, пошли по испытанному пути – увеличили заправку топливом. В фюзеляже поместили контейнер с дополнительным мягким топливным баком на 7 000 л, доведя тем самым емкость топливной системы самолета до 51 000 л. Кроме того, несколько обновили состав радио- и пилотажно-навигационного оборудования: установили доплеровский измеритель путевой скорости и угла сноса ДИСС-1, бортовой комплекс радионавигационной системы ближней навигации РСБН-2С, заменили радиовысотомеры и др. Экипаж самолета удалось сократить на одного человека, обязанности по обслуживанию станции радиотехнической разведки СРС-4 в полете возложили на штурмана-оператора. Радиус полета самолета Ту-16РМ-2 увеличился на 700 км и достиг 3 200 км, с одной попутной дозаправкой – 4 200 км.

Перехват палубным самолетом-истребителем «Томкэт» F-14A пары самолетов-разведчиков Ту-16Р

Таким образом, самолет Ту-16РМ-2 с его оборудованием мог вести разведку, выполнять наведение и целеуказание в интересах частей, вооруженных ракетными комплексами Ту-16КС, Ту-16К-16, Ту-16К-11-16, причем последние два являлись дальнейшим развитием первой ракетной системы и многое от нее унаследовали. Но количество подобных ракетных комплексов в морской авиации продолжало сокращаться, и оставалось их уже немного. Большинство ударных

авиаполков начали переучиваться на принятый в 1960 г. на вооружение ракетный комплекс Ту-16К-10 с дальностью пуска ракет 220 км, впоследствии увеличенной до 325 км. Для пуска ракет по целям с такой дальности была выполнена основательная доработка радиолокационной станции носителя «ЕН», существенно повысившая ее энергетический потенциал: дальность обнаружения крупных кораблей возросла с 320 до 450 км.

Таким образом, вновь обозначилась диспропорция между возможностями РЛС самолетов Ту-16Р и Ту-16РМ-2 по обнаружению морских целей и более совершенными РЛС последних ракетоносцев. Естественным выходом из создавшегося положения было создание разведывательного самолета, обеспечивающего обнаружение морских целей и целеуказание в интересах применения ракетных систем Ту-16К-10СД.

Отработка задач наведения и целеуказания показала, что они значительно упрощаются и в целом улучшаются, если разведчик и ударные самолеты имеют РЛС с одинаковыми характеристиками. В результате было принято единственно правильное решение в создавшихся условиях, связанное с наименьшими затратами, – доработать под разведывательный самолет ракетоносец Ту-16К. Переоборудование ракетоносца в разведывательный самолет означало вывод его из ударных, что встречало сопротивление Генерального штаба, который всегда боролся за сохранение ударных боевых возможностей авиации, но очень часто не представлял, кто будет осуществлять их разведывательное обеспечение. В конечном итоге решение приняли, и самолеты Ту-16К доработали на ремонтных предприятиях авиации ВМФ, после чего самолет получил название Ту-16РМ-1. В данном случае буква «Р» не означает преемственность от самолета Ту-16Р.

Самолет-ракетоносец Ту-16К

При переоборудовании с самолета сняли балочный держатель ракеты К-10 и все оборудование, необходимое для подвески, контроля и применения ракеты. В грузолюке установили контейнер с дополнительным мягким баком, таким, как и на самолете Ту-16РМ-2 емкостью 7 000 л. После этого емкость топливной системы самолета возросла до 48 000 л. Радиус полета без дозаправки достиг 3 200 км, а продолжительность возросла до 7 ч 45 мин.

Самолет Ту-16К уже имел подвесную гермокабину для оператора. Ее оставили на месте, но все оборудование станции «ЕН», относящееся к носителю, сняли и установили этажерки с блоками станции радиотехнической разведки СРС-1М, а ее пеленгационные антенны, закрытые радиопрозрачными обтекателями, установили под фюзеляжем. В кабине на рабочем месте штурмана разместили блоки поисковой РЛС «ЕН-Р» с мощностью в импульсе порядка 180 кВт, обеспечивающей обзор в передней полусфере 170°. Дальность обнаружения крупных надводных кораблей с ее помощью достигала 480 км. Отличительная особенность модернизированной станции состояла в наличии специального блока, получившего название «устройство выделения главной цели» (УВГЦ), с помощью которого удавалось определить положение наиболее важного объекта, которым традиционно считался авианосец, обеспечивающий боевую устойчивость группы (соединения). Система оборонительного стрелкового вооружения осталась такой же, как и на Ту-16РМ-2. Экипаж самолета состоял из шести человек, штурман самолета являлся и оператором бортовой станции «ЕН-Р».

Таким образом, к середине 70-х годов возможности получения более достоверной разведывательной информации о надводной обстановке, наведения и целеуказания в интересах нанесения удара различными авиационными ракетными комплексами значительно возросли, но и возникла необходимость целеуказания в интересах ударных сил флота, прежде всего для надводных кораблей и подводных лодок, которые оснащались противокорабельными крылатыми ракетами П-6 и П-35.

ДАЛЬНИЙ САМОЛЕТ-РАЗВЕДЧИК ТУ-95РЦ[18]

В августе 1956 г. постановлением Совета Министров СССР было принято решение о разработке противокорабельных крылатых ракет П-6 и П-35. Первая ракета предназначалась для размещения на подводных лодках, вторая – на надводных кораблях. Ракеты имели переменную траекторию. Полет ракеты на большой высоте обеспечивал слежение за ней корабельной РЛС вплоть до обнаружения цели головкой самонаведения. Изображение, передаваемое ракетой на корабль, использовалось для селекции цели и ее захвата. После этого ракета переводилась на малую высоту и продолжала сближаться в режиме самонаведения. При определенных

[18] *Артемьев А.М. Морские разведчики Туполева. Авиация и Космонавтика. 2004. С. 41–47.*

Дальний самолет-разведчик Ту-95РЦ

условиях ракеты могли применяться и в автономном режиме без этапа телеуправления.

Крылатые ракеты П-6 размещались на подводных лодках проекта 651, 675, а ракеты П-35 вошли в состав вооружения крейсеров проекта 58 – «Грозный», «Адмирал Головко», «Адмирал Фокин», «Варяг», а также кораблей проекта 1134 – «Адмирал Зозуля», «Владивосток», «Вице-адмирал Дрозд», «Севастополь» и др. Так как дальность ракет П-6 и П-35 достигала 350 км, то для их применения необходима была мобильная система, обеспечивающая высокую точность целеуказания. Разработанная для этих целей аппаратура получила название морской радиолокационной системы целеуказания – МРСЦ «Успех».

Мобильными элементами этой системы должны были стать дальние самолеты-разведчики Ту-95РЦ, разработанные на базе самолета Ту-95М, и корабельные вертолеты Ка-25РЦ.

Самолет Ту-95РЦ создавался в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 июля 1959 г. ОКБ-156 поручалось за два года спроектировать опытный дальний разведывательный самолет Ту-95РЦ с аппаратурой, обеспечивающей вскрытие обстановки над морем и целеуказания для применения ракетного оружия кораблями флота.

В марте 1960 г. вышла директива Министерства авиационной промышлености с указанием об установке в первом квартале следующего года на серийном Ту-95М № 2510 бортового комплекса аппаратуры целеуказания «Успех-У», разработанной киевским научно-исследовательским институтом «Квант». В процессе доработок с самолета Ту-95 сняли бортовую РЛС «Рубидий-ММ», ее место занял ретранслятор бортовой системы целеуказания, створки грузового отсека зашили и использовали для размещения аппаратуры «Успех», под отсеком установили антенну РЛС, закрытую громадным обтекателем. Поскольку с самолета сняли все плановые аэрофотоаппараты, исчезла надобность в отсеке для осветительных бомб. Это место занял обтекатель станции радиотехнической разведки «Квадрат-2», внутри отсека разместились ее блоки (на опытном самолете не устанавливалась). На концах стабилизатора установили антенны системы «Арфа», закрытые обтекателями. Переоборудованный опытный самолет в такой комплектации 21 сентября 1962 г. поступил на государственные совместные испытания, оказавшиеся очень сложными из-за незнания особенностей совместного использования различных радиоэлектронных средств и помех, создаваемых силовыми электросетями.

Первый этап государственных испытаний самолета Ту-95РЦ закончился в 1963 г. Он проводился в Жуковском, Куйбышеве, Белой Церкви, Узине. Было выполнено 23 полета общей продолжительностью 108 ч. Несмотря на множество недоработок, было принято решение о запуске самолета в серию.

Новый разведывательный комплекс постановлением Совмина СССР от 30 мая 1966 г. поступил на вооружение. По основным показателям он отвечал заданным тактико-техническим требованиям или был близок к ним. Серийные самолеты отличались от опытного наличием универсальной бортовой системы дозаправки топливом в полете «Конус».

Глаза и уши флота – так в то время в шутку называли разведывательную авиацию флота, представленную отдельными авиационными полками и эскадрильями. Главное качество разведывательной авиации – способность в короткое время обследовать значительные по площади районы – приобретало особое значение, когда требовалось наблюдать за организацией и ходом маневров с участием ВМС США и НАТО, принимая во внимание, что расстояние между корабельными группировками достигало всего несколько десятков миль.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

После окончания Великой Отечественной войны разведывательная авиация СФ претерпела существенные изменения. Была изменена оргструктура, полностью заменен самолетный парк, начата отработка новых способов и приемов ведения разведки с учетом развития ВМС вероятного противника и взглядов на их использование.

В апреле 1948 г. 118-й омдрап был переименован в 403-й омдрап. В июне 1951 г. из состава 403-го омдрап была выведена 3-я авиаэскадрилья, и на ее базе был сформирован 1722-й орап с базированием на ас Североморск-1. На вооружение этого полка до конца 1951 г. поступили 10 самолетов Ла-11, 2 УЛа-11 и 10 Ил-28Р. В 1952 г. были освоены полеты на Ил-28Р днем и ночью. В апреле 1953 г. в соответствии с новой нумерацией частей ВВС полк был переименован

в 967-й орап, который в конце 1956 г. приступил к переучиванию на самолеты-разведчики Ту-16Р. Первый самолет прибыл в полк в начале 1957 г. В сентябре 1960 г. 967-й орап был переименован в отдельный дальноразведывательный авиационный полк ВВС СФ. Вооружение 967-го одрап самолетами Ту-16Р серьезно повысило возможности разведки СФ по контролю за обстановкой на море и обеспечению данными для наведения ударных сил флота на противника. Зона воздушной разведки флота стала охватывать Норвежское море до рубежа Исландия – Великобритания (с одной дозаправкой самолетов в воздухе).

Воздушная разведка самолетами разведывательной авиации авианосца «Инде-пенденс»

Тактика использования РА особенно интенсивно развивалась в начале 60-х годов. Летом 1961 г. впервые в ВВС СФ экипажем заместителя командира эскадрильи майора А.В. Узлова выполнен полет на Северный полюс с двумя дозаправками в воздухе. В 1963 г. была впервые выполнена дозаправка топливом в воздухе ночью. В 1965 г. на вооружение полка начали поступать самолеты Ту-16РМ-1 и Ту-16РМ-2 с усовершенствованной аппаратурой разведки. На 1 января 1966 г. в составе полка было 27 самолетов Ту-16Р, а на январь 1968 г. – 31 самолет.

За время существования 967-го одрап его экипажами было совершено свыше 5 000 вылетов на разведку и обнаружено свыше 40 000 кораблей, в том числе авианосцы и другие крупные корабли ВМС стран НАТО. Экипажи вели разведку 17 учений ОВМС НАТО и участвовали в 12 учениях нашего ВМФ, на которых экипажи получили хорошую практику обнаружения целей различными бортовыми средствами, классификации их и обеспечения наведения ударных сил флота.

В ближней зоне самолеты-разведчики Ту-16Р задачи разведки в основном решали, однако на пределе радиуса их досягаемости, а это был рубеж подъема палубной авиации, она решалась с трудом, с дозаправками самолетов в воздухе. Поэтому основной проблемой для разведывательной авиации было своевременное обнаружение и наблюдение за авианосцами в удаленных районах, до рубежа подъема его палубной авиации. Положение изменилось с поступлением на вооружение разведывательной авиации СФ самолета Ту-95РЦ.

В 1963 г. в ВВС СФ был сформирован 392-й отдельный дальноразведывательный авиационный полк (одрап) авиации Северного флота. Первым командиром полка был подполковник Александр Сергеевич Федотов. Первый самолет Ту-95РЦ поступил в 392-й одрап 5 ноября 1964 г. К началу 1965 г. на Ту-95РЦ к самостоятельным полетам приступили два экипажа. К сентябрю 1966 г. в полку находились уже 10 Ту-95РЦ и такое же количество подготовленных экипажей. В дальнейшем на вооружении полка находилось 30 самолетов Ту-95РЦ, два Ту-114Д (Д – дипломатический), три Ил-62М и 12 Ту-16.

Самолеты-разведчики Ту-95РЦ намного превосходили по основным ТТХ все самолеты разведывательной авиации Ту-16Р, РМ, РМ-2 .

В 1965 г. командир 392-го одрап совершил первый полет на полный радиус действия самолета Ту-95РЦ на поиск авианосца «Америка». Авианосец был обнаружен. Продолжительность полета составила 17 ч 38 мин. В дальнейшем полеты на разведку авианосных соединений были систематическими в деятельности 392-го одрап, в том числе с дозаправкой в воздухе, которая была освоена уже к середине 1968 г. К июню 1968 г. десять экипажей 392-го одрап освоили дозаправку в полете, которая оказалась ничуть не проще крыльевой системы самолетов Ту-16Р.

Дальний самолет-разведчик Ту-95РЦ на стоянке

Постепенно совершенствовалось мастерство, хотя не обходилось и без неприятностей; на самолетах производились доработки и усовершенствования. Но, несмотря на это, экипажи продолжали осваивать аппаратуру, систематически тренировались в выполнении целеуказания кораблям в базах и в районах боевой подготовки и уже в августе 1966 г. обеспечивали одновременное целеуказание трем ракетным подводным лодкам в Баренцевом море. В 1969 г. экипажи самолетов

Противолодочный самолет Ту-142 идет на посадку

Самолет Ту-142 при выполнении полета на воздушную разведку сопровождает самолет «Хорнет» F-15 ВВС США с авиабазы Кефлавик (о. Исландия)

392-го одрап впервые начали отрабатывать выдачу данных целеуказания ракетным подводным лодкам в Атлантическом океане и обеспечение ракетных стрельб надводных кораблей Северного флота в Норвежском море. В этом же году летчики полка приступили к полетам на боевую службу в Атлантический океан с попутной дозаправкой в воздухе.

Дальние разведывательные самолеты, подобных которым в морской авиации еще не было, достигали районов, где климатические особенности полетов следовало учитывать, чтобы успешно и без потерь решать поставленные задачи. Пришлось осваивать районы Норвежского моря и северной части Атлантики, характеризующиеся преобладанием пасмурной, облачной погоды и большим числом дней с туманами и осадками. Повторяемость волнения моря в 4–5 баллов в Северной Атлантике достигает 20–30 % от общего числа дней в году.

Впечатляющей выглядела деятельность самолетов Ту-95РЦ на маневрах ВМФ «Океан» в 1970 г., когда восемь самолетов 392-го одрап (командиры кораблей Гладков, Хаяров, Старцев, Меленный, Бандорин и др.) авиации СФ с дозаправкой в воздухе на маршрутах в виде расходящегося веера произвели вскрытие надводной обстановки в Норвежском море и Атлантическом океане до рубежа полуострова Н. Шотландия – Канарские о-ва. Продолжительность полета составила 22 ч. На завершающем этапе маневров «Океан» 18–21 апреля 1970 г. экипажи полковника И.Ф. Гладкова и майора А.И. Старцева выполнили трансатлантический перелет с посадкой на кубинском аэродроме Хосе Марти.

Полеты на Кубу, начало которым было положено в апреле 1970 г. вплоть до распада СССР производились регулярно с периодичностью 25–35 полетов в год. В ходе полетов приходил опыт, осваивались приемы и тактика деятельности разведывательной авиации, изучались некоторые особенности районов перелета:

- на участке маршрута от 55° до 36° с. ш. встречались струйные течения, скорость которых на высоте 5 000–10 000 м достигала 200–300 км/ч, что увеличивало продолжительность полета на 2,5–3 часа. Иногда перелет на Кубу был вообще невозможен;
- на участке маршрута от 60° до 30° с. ш. на высоте 9 000–10 000 м на отрезке длиной 800–1 500 км и глубиной до 150 км встречались фронтальная облачность и отдельные мощно-кучевые облака. В этом случае приходилось отклоняться от линии заданного пути до 100–200 км;

- немаловажное значение имело положительное отклонение температуры воздуха от стандартной атмосферы, достигающее 10–15° на участке маршрута южнее 40° с. ш., что приводило к увеличению расхода топлива;
- по опыту полетов средний часовой расход топлива на режиме максимальной дальности на скорости 740–710 км/ч достигал 4,91 т, средний километровый расход – 7,5 кг/км, что на 12–14 % выше расчетного значения;
- экипажам приходилось учитывать интенсивное воздушное движение между Старым и Новым Светом и выбирать высоту полета между эшелонами международных авиалиний.

Подобные перелеты отличались большой сложностью и требовали хорошей физической и психологической подготовки экипажей, умения использовать средства радиотехнического обеспечения по маршруту полета. Постепенно неуверенность уступала место профессионализму, вере в свои возможности. Обстановка на Кубе была дружественной, отношение к нашему летному и техническому составу – как к близким родственникам. Многие ныне откровенно недоумевают – как можно было порвать отношения с такими искренними и верными друзьями. Для северян, не избалованных комфортом и солнцем, даже краткосрочное пребывание на Кубе в прекрасных условиях давало отличную эмоциональную разгрузку.

Возможности разведки с использованием аэродромов дружественных стран существенно возросли. Так, благодаря базированию самолетов Ту-95РЦ на Кубе стало возможным обнаружение в Западной Атлантике двух авианосных ударных групп, совершающих переход от берегов Америки в район Норвежского моря для участия в учениях НАТО «Стронг Экспресс». За обеими группами в течение двух суток вели наблюдение самолеты Ту-95РЦ, вылетавшие с аэродромов Кубы, а затем его продолжили самолеты-разведчики авиации СФ с базовых аэродромов. По тем временам это внушало уверенность, что в случае чрезвычайных обстоятельств выдвижение авианосцев к нашим границам незамеченным не пройдет.

Заправка самолета-разведчика от танкера

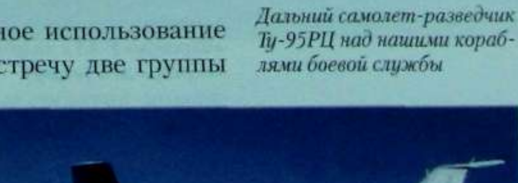
В 1967 г. впервые в авиации СФ стал применяться самолет Ан-12РР для ведения радиоразведки (РР) Северной Норвегии. Начиная с 1971 г. по просьбе гвинейского правительства ряд кораблей ВМФ стал постоянно базироваться в Конакри, где был создан пункт материально-технического обеспечения (ПМТО). В порту Луанда (Ангола) также готовился к развертыванию ПМТО для сил ВМФ, действующих в Восточной Атлантике. В Индийском океане отрядом судов обеспечения тыла ТОФ было организовано маневренное базирование кораблей оперативной эскадры в Бербере (Сомали). В феврале 1972 г. достигнута договоренность с гвинейским руководством о кратковременном (до 5–6 суток) пребывании самолетов Ту-95РЦ на аэродроме Конакри (для отдыха летного состава и осмотра техники) с периодичностью два раза в месяц.

Условия базирования и выполнения полетов в Африке, и особенно на ее западном побережье, имели много необычного. В районе аэродрома Луанда, расположенного в непосредственной близости к Бенгальскому заливу, наблюдались постоянные тропические циркуляции воздушных масс с малыми суточными амплитудами температуры в пределах 5–6° в любой сезон. За счет близости Бенгальского течения на побережье господствовали сухие горячие ветры со скоростью до 15–20 м/с. Это приходилось учитывать при планировании полетов.

Отдельные экипажи получили практику выполнения межфлотского аэродромного маневра с освоением Дальневосточного ТВД. С использованием самолетами Ту-95РЦ зарубежных аэродромов воздушная разведка в ВМФ приобрела глобальный характер. Появилась возможность вести воздушную разведку на всю глубину океанских театров.

Новым шагом в организации боевой службы явилось комбинированное использование аэродромов Кубы и Гвинеи в 1973 г. С них одновременно вылетали навстречу две группы самолетов Ту-95РЦ. Следуя различными маршрутами, они одновременно вскрывали надводную обстановку на значительных по площади районах Атлантики. Главный штаб ВМФ высоко оценивал результаты этих полетов, считая, что они позволяют оценить характер и интенсивность судоходства в этой части океана. Ранее подобной возможности просто не существовало.

Дальний самолет-разведчик Ту-95РЦ над нашими кораблями боевой службы

Был и еще один положительный фактор, который не вписывается в рамки сухих, лишенных эмоций отчетов штабов и управлений. Это

восторг, испытываемый экипажами советских боевых кораблей, несущих службу вдали от Родины. Мне, как и другим моим сослуживцам по службе на 8-й эскадре ВМФ в Индийском океане, да и другим нашим коллегам на кораблях в других районах БС, приятно вспоминать появление над нами самолетов с красными звездами! А то «Орионы» да «Орионы»...

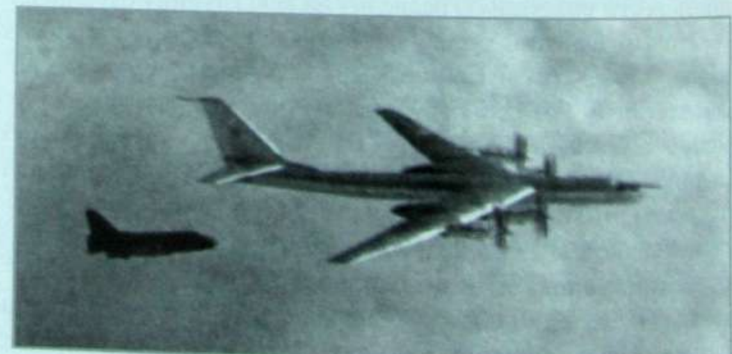
Полет в околоэкваториальных широтах, непривычный для наших летчиков, таил множество неожиданностей, но они с ними успешно справлялись, показывая высокий уровень подготовки и умение быстро адаптироваться к непривычной обстановке. При полете с Гаваны на Луанду обычно приходилось пересекать тропический фронт протяженностью до 1 500–2 000 км, причем верхняя граница фронтальной облачности иногда достигала 14 000–15 000 м, что существенно превышало потолок самолетов. Практически по всему маршруту встречались отдельные мощно-кучевые облака, верхняя кромка которых достигала 15 000 м. По докладам экипажей, отклонения температуры воздуха, и опять-таки в большую сторону, достигали 10–15°. В западной части маршрута вероятность подобного явления достигала 70 %, в восточной снижалась до 40 %.

Перехват самолета-разведчика Ту-95РЦ палубным самолетом «Фантом» F-4E

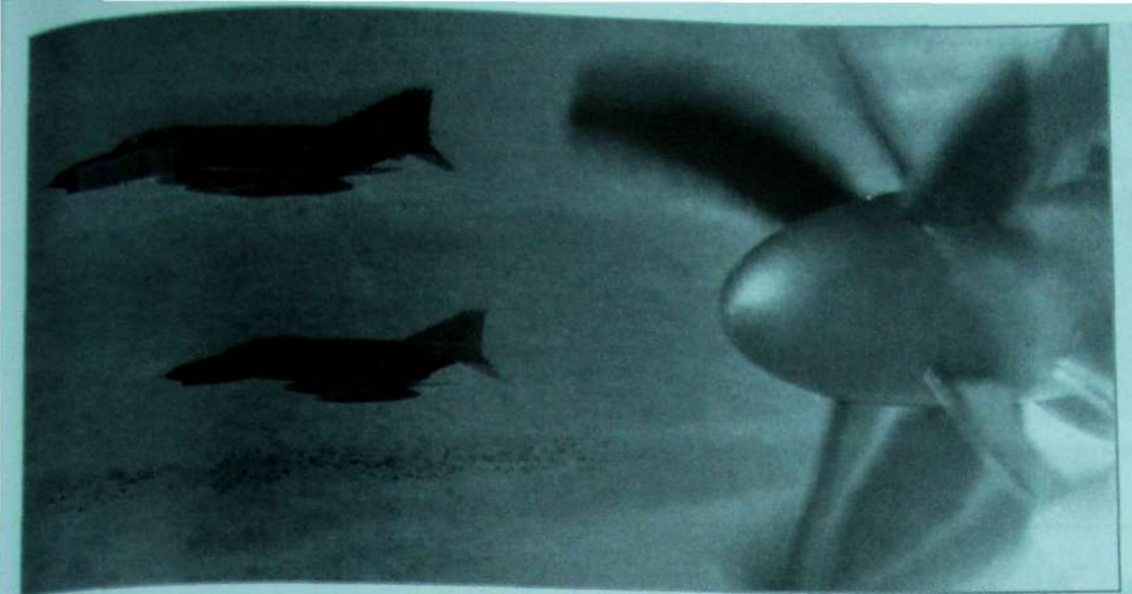

Перехват самолета-разведчика Ту-95РЦ самолетом берегового базирования «Фантом» F-4A и палубным самолетом «Корсар» A7E (внизу)

Перехват самолета-разведчика Ту-95РЦ двумя самолетами берегового базирования «Фантом» F-4

Перехват и сопровождение самолета Ту-95РЦ двумя самолетами берегового базирования «Фантом» F-4 (слева) и «Хорнет» F-15C (справа)

Перехват самолета-разведчика Ту-95РЦ самолетом F-16A ВВС Норвегии (внизу)

Перехват самолета-разведчика Ту-95РЦ палубным самолетом «Фантом» F-4E с дозаправкой от самолета-заправщика «Интрудер» КА-6D

Когда в 1982 г. в районе Фолклендских островов происходили известные события, командование ВМФ неоднократно изъявляло желание послать для наблюдения за обстановкой самолеты Ту-95РЦ, но конкретного решения не приняли из-за опасения атак на наши самолеты по недоразумению либо преднамеренно.

К сожалению, время шло, и постепенно флот стал терять интерес к авиационной системе целеуказания, возможности которой постепенно исчерпались полностью. Впрочем, с самого начала тактическая целесообразность системы вызывала обоснованные сомнения. Подводные лодки с противокорабельными ракетами (которые предполагалось использовать в первую

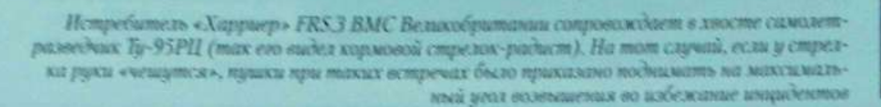
Перехват самолетов-разведчиков палубным самолетом «Хорнет» F-18 с авма «Д. Эйзенхауэр»

Перехват самолетов-разведчиков палубным самолетом «Хорнет» F-18

Истребитель «Харриер» FRS.3 ВМС Великобритании сопровождает в хвосте самолет-разведчик Ту-95РЦ (так его видел кормовой стрелок-радист). На тот случай, если у стрелка руки «чешутся», пушки при таких встречах было приказано поднимать на максимальный угол возвышения во избежание инцидентов

очередь против авианосцев) пуск могли производить только из надводного положения. Нетрудно догадаться, что при обострении международной обстановки самолеты Ту-95РЦ не подпустят к возможным объектам удара: они будут сопровождаться палубными истребителями в готовности сбить их, следовательно, подводные лодки не смогут применить оружие.

В ходе ведения воздушной разведки самолеты-разведчики часто перехватывались и сопровождались самолетами берегового и палубного базирования.

В 60–80-е годы до заключения соглашения между Правительствами СССР и США по предупреждению инцидентов в открытом море и воздушном пространстве при перехвате наших самолетов-разведчиков американские летчики действовали бесцеремонно: опасно маневрировали, сближались на минимальные дистанции, имитировали атаки и проводили другие опасные действия. Такие хулиганские действия в воздухе были предпосылками к летным происшествиям. В главе 4 был уже приведен пример из воспоминаний командующего СФ Г.М. Егорова, когда в ходе выполнения самолетом-разведчиком Ту-16Р (командир экипажа А.П. Свиридов) разведывательного полета в Норвежское море американский летчик на палубном самолете-истребителе «Фантом» F-4 решил нахально «блеснуть летным мастерством». Хотя всем уже давно ясно и понятно, что хулиганство, как в воздухе, так и на воде не всегда заканчивается благополучно. Так произошло и на этот раз, американский летчик, маневрируя в непосредственной близости от нашего самолета, не справился с управлением и своим килем повредил консоль правого крыла нашего самолета. Несмотря на повреждения, экипаж самолета Ту-16Р выполнил задачу и благополучно возвратился на свой аэродром. Командир корабля по представлению командования был награжден орденом Красного Знамени. Как в дальнейшем стало известно, американский летчик практически без киля не смог посадить свой «Фантом» на палубу авианосца, пришлось посадить самолет на аэродром Норвегии.

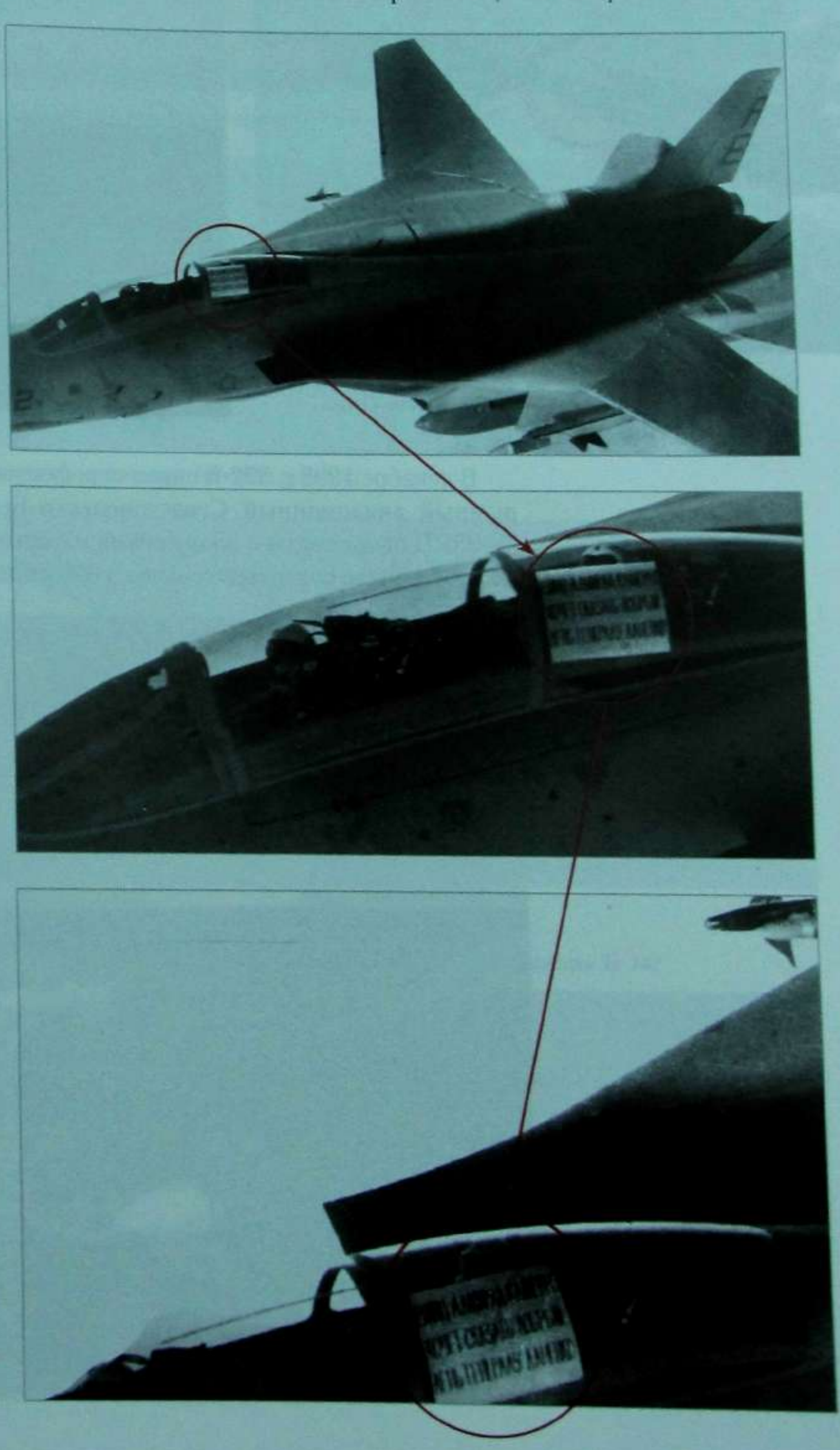
Эти перехваты и сопровождение наших самолетов-разведчиков свидетельствовали, что МРСЦ – это не более чем переходный вариант к более совершенной и независимой системе. Так оно и произошло, когда с начала 80-х годов ударные силы флота, вооруженные комп-

лексами «Базальт», «Гранит» и «Вулкан», стали ориентироваться на морскую космическую систему получения данных целеуказания, а разведывательная авиация стала заниматься в основном обеспечением морской ракетоносной авиации и ведением разведки в плане поддержания оперативного режима на морских театрах.

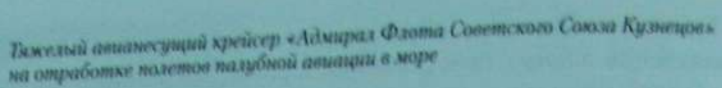
Для самолетов Ту-95РЦ наступали не лучшие дни. Поскольку корабли нашего ВМФ все реже стали появляться в отдаленных океанских просторах, то и потребность в дальних полетах постепенно уменьшалась. Попытка установить усовершенствованную систему целеуказания на самолетах Ту-142 успехом не увенчалась, а Ту-95РЦ уже старели не только морально, но и физически. С марта 1995 г. из-за трещин крыла самолеты Ту-95РЦ стали систематически сниматься с полетов, производились их доработки. Положение с поставками керосина, начиная с середины 80-х годов, стало вначале медленно, а затем все устойчивее ухудшаться. Штаб авиации стал пускаться на различные ухищрения с тем, чтобы поддерживать уровень подготовки экипажей на приемлемом уровне: сократили количество полетов на радиус, были прекращены полеты с зарубежных аэродромов Кубы, Анголы, Гвинеи. Планировалось, что в 1988–1989 гг. будут списаны 43 самолета Ту-95РЦ и разведывательные самолеты Ту-16Р всех модификаций, но после 1991 г. в неуправляемой и разваливающейся стране все пошло кувырком. С мая 1993 г. полк стал именоваться: 392-й отдельный дальноразведывательный авиационный орденов Кутузова и Александра Невского полк имени 70-летия Великого Октября и базироваться на аэродроме Остров Псковской области. Полк был доукомплектован личным составом и авиатехникой расформированного 967-го одрап ВВС СФ.

Если в разгар «холодной войны» перехваты и сопровождение самолетов-разведчиков со стороны наших вероятных противников не всегда были безупречными и безопасными, то после заключения соглашения между Правительствами СССР и США по предупреждению инцидентов в открытом море и воздушном пространстве их стало гораздо меньше. В 90-х годах в результате некоторого потепления отношений между Российской Федерацией и США, встреч военных руководителей обеих стран, обмена визитами кораблей, «встречи» наших самолетов-разведчиков со стороны самолетов ВМС США и НАТО не носили столь агрессивный характер как ранее, более того... В 1993 г. во время воздушной разведки учения ВМС США в Норвежском море палубный самолет «Томкэт» F-14A приблизился к российским самолетам-разведчикам на такое минимальное расстояние, что нашим летчикам можно было прочитать и сфотографировать плакат, который был установлен в кабине самолета. На плакате на русском языке было написано: «Вице-адмирал Каллерис хочет сказать добрый день генералу Дейнека» (см. фото). Таким способом командующий 2-м флотом ВМС США (руководитель учения) вице-адмирал М. Каллерис решил передать свой привет командующему авиацией СФ генералу В.Г. Дейнека после недавнего его визита на крейсере «Маршал Устинов» в вмб Джексонвилл и встречи с ним (см. главу 6).

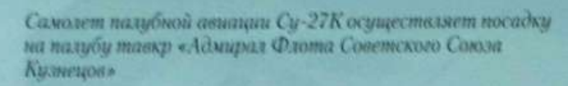
Перехват нашего самолета-разведчика самолетом «Томкэт» F-14A с плакатом от командующего 2-м флотом ВМС США М. Каллериса

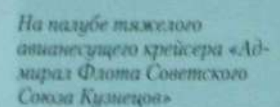

Тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» на отработке полетов палубной авиации в море

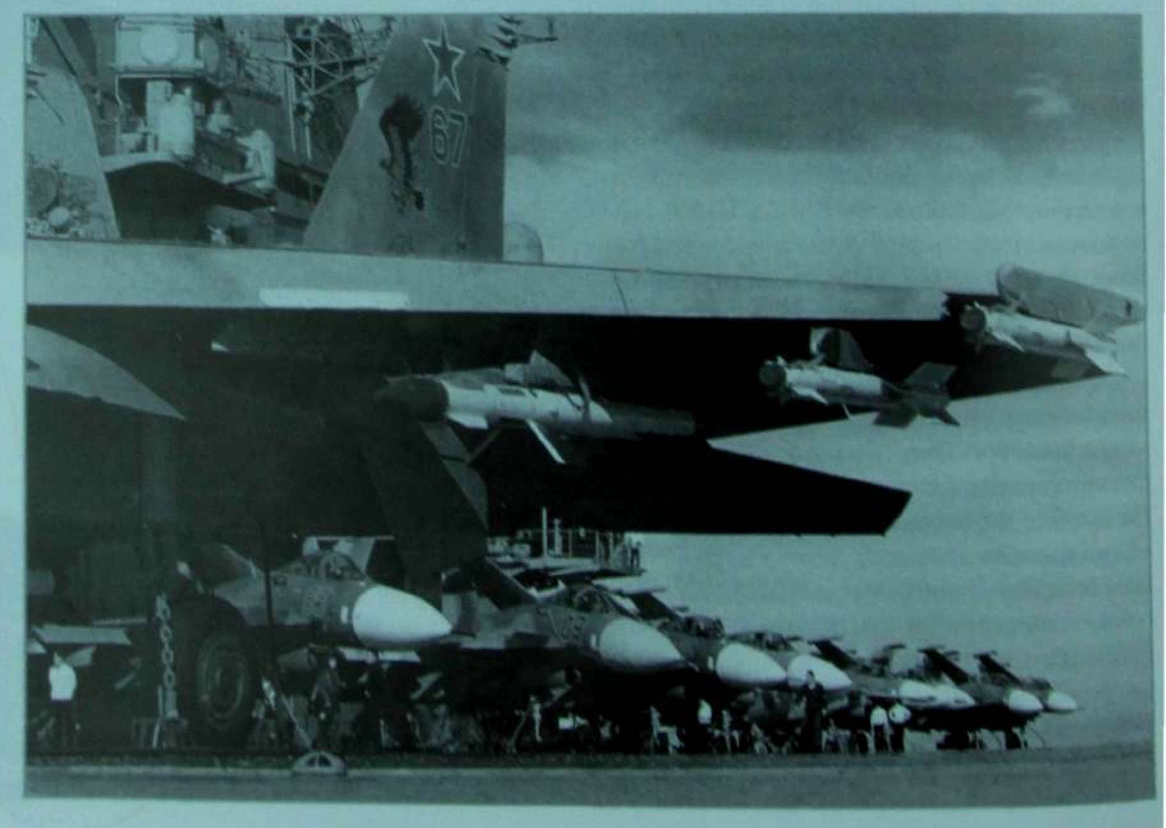
Самолет палубной авиации Су-27К осуществляет взлет с палубы тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»

Самолет палубной авиации Су-27К осуществляет посадку на палубу тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»

В декабре 1993 г. 392-й одрап переформировывается в 240-й отдельный гвардейский смешанный авиационный Севастопольско-Берлинский Краснознаменный полк, а самолеты Ту-95РЦ были сняты с вооружения и сданы на слом. Всего экипажами 392-го одрап с 1963 г. по 1992 г. было совершено свыше 3 600 вылетов, в ходе которых обнаруживались цели свыше

На палубе тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»

199 800 раз, из них боевые корабли – свыше 12 000, авианесущие – свыше 290 раз. На разведку 57 учений НАТО совершено 692 вылета. С 1970 г. по 1990 г. экипажи 392-го одрап совершили полетов с зарубежных аэродромов: Кубы – 556, Гвинеи – 132, Анголы – 328, которые отличались наибольшей продолжительностью и внесли большой вклад в решение Разведкой ВМФ задачи контроля за оперативной обстановкой в Атлантическом океане.

Ведение разведки самолетом Ил-38 в интересах ОБК СФ

Вылет самолета Ил-38 на воздушную разведку

Перехват самолетом F-16 ВВС Норвегии самолета Су-27К

Вылет пары самолетов ИЛ-38 на разведку

Норвежское море. Перехват самолета Ил-38 самолетом F-16A ВВС Норвегии

Подготовка самолета Ту-142 «Череповец» к вылету

Самолет противолодочной авиации Ту-142

С подготовкой авиационной группы и восстановлением технической готовности тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» в составе авианосной многоцелевой группы (АМГ) в период 23.12.1995 – 04.02.1996 г. находился на боевой службе в Средиземном море. Самолетами авиационной группы за время похода было совершено 600 вылетов, из них 220 – истребителями; при этом перехвачено 30 воздушных целей.

В 90-х годах с сокращением состава разведывательных самолетов для ведения воздушной разведки в удаленных районах Атлантики применялись самолеты противолодочной авиации Ил-38 и Ту-142.

Для ведения радиотехнической разведки (РТР) в Норвежском море привлекались самолеты-разведчики Ан-12РР и Ил-20Р.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

После окончания войны ВВС ТОФ претерпели ряд организационных изменений. Наиболее существенные из них произошли в 1947 г., когда были созданы ВВС 5-го и 7-го ВМФ с дислокацией управлений ВВС во Владивостоке и в Советской Гавани соответственно. В 1952 г. в составе сил разведки ВВС 5-го ВМФ числилось три орап и три ораэ, 7-го ВМФ – один орап и одна ораэ. В 1953 г. вновь были созданы единые ВВС Тихоокеанского флота. В 1958 г. РА ВВС ТОФ начала переучивание экипажей на самолеты Ту-16Р, а в дальнейшем и перевооружение на них самолетного парка. Начались плановые полеты на воздушную разведку в Японское море. С 1961 г. экипажи самолетов Ту-16Р впервые на ТОФ начали вести разведку американских кораблей в Японском море, в том числе с дозаправкой топливом в воздухе.

С сентября 1965 г. личный состав 867-го одрап (ас Хороль) приступил к переучиванию на самолеты Ту-95РЦ. На Тихоокеанский флот в 304-й одрап, который унаследовал боевые награды и историю 567-го гвардейского минно-торпедного полка 89-й авиационной Сейсинской Краснознаменной авиационной дивизии, расформированной в начале 60-х годов, самолеты Ту-95РЦ начали поступать в 1965 г. с базированием на аэродроме Хороль. В июне 1966 г. впервые на ТОФ экипажи командира 867-го одрап полковника Смирнова и заместителя командира полка подполковника Юрчикова, освоив новые самолеты Ту-95РЦ, выполнили полет в центральную часть Тихого океана для разведки вертолетоносца «Иводзима».

После этого полеты самолетов Ту-95РЦ приняли плановый характер. Одновременно осваивались новые районы ведения разведки экипажами самолетов Ту-16Р. В частности, начались полеты в Восточно-Китайское море через Корейский пролив.

Экипажами самолетов Ту-95РЦ 304-го одрап авиации ТОФ (ведущий пары подполковник А.И. Игревский) 2 декабря 1966 г. впервые был обнаружен атомный авианосец «Энтерпрайз» ВМС США у острова Мидуэй во время его перехода в район Южного Вьетнама.

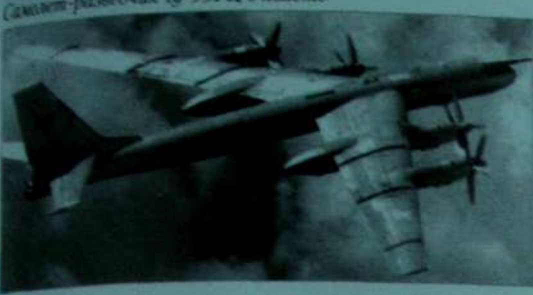
В 1967 г. начали выполнять полеты на воздушную радиоразведку самолеты Ан-12РР, которые входили в состав 593-го отап. В марте-апреле 1968 г. экипажи Ту-95РЦ 304-го одрап принимали участие в поисково-спасательной операции ТОФ по поиску подводной лодки К-129 в Тихом океане. В 1974 г. самолеты Ту-95РЦ активно вели разведку деятельности американского судоподъемного комплекса «Гломар Эксплорер» при проведении им операции по подъему затонувшей пл К-129. 22 июля 1968 г. парой Ту-95РЦ был выполнен демонстративный полет вокруг Японии. 1 августа 1968 г. в демонстративных целях пара самолетов Ту-95РЦ, пилотируемых командиром полка полковником И.Ф. Гладковым и командиром эскадрильи майором А.И. Старцевым, выполнила разведывательный полет в Индийский океан с дозаправкой в полете над территорией Ирана. Продолжительность полета составила 20 ч.

В 1970 г. в период маневров «Океан» шесть экипажей 304-го одрап в ходе ведения воздушной разведки обеспечили вскрытие надводной обстановки в Тихом океане и северной части Филиппинского моря.

Самолет-разведчик Ту-95РЦ в полете

Наряду с ведением разведки экипажами самолетов Ту-95РЦ отрабатывались задачи выдачи целеуказаний подводным лодкам и надводным кораблям по реальным объектам, в основном по соединениям авианосных и крейсерских сил. В разведке авиации флота большое внимание уделялось также отработке приемов выявления состава авианосных группировок в океане и обеспечения длительного наблюдения за ними. Тихоокеанцы успешно осваивали новую для них технику и новые удаленные районы разведки, не отставая от своих северных коллег. Климатические и метеорологические условия выполнения полетов самолетами Ту-95РЦ на Тихоокеанском театре были весьма разнообразны. Охотское и Японское моря характеризуются значительной облачностью, в зимнее время она достигает 5–7 баллов, в летнее 8–9 баллов. В летнее время, особенно в южной части Тихого океана, нередко встречаются кучевые облака вертикального развития высотой до 13 000 м.

С 1972 г. самолеты Ан-12РР начали вести разведку системы ПВО Японии со стороны Тихого океана, а экипажи самолетов Ту-95РЦ начали освоение Индийского океана пролетом через Иран с ас Ташкент. В апреле 1972 г. было достигнуто соглашение с правительством Сомали о периодическом базировании самолетов Ту-95РЦ и Ил-38 на аэродроме Бербера. Для обеспечения базирования и поддержания аэродрома в эксплуатационном состоянии затрачивались значительные средства, были созданы огромные запасы горючесмазочных материалов. Но из-за создавшейся политической обстановки личный состав и самолеты покинули Сомали, все запасы материальных средств пришлось оставить. В 1973 г. разведывательной авиацией ВВС ТОФ были проведены разведывательные операции «Биатлон» и «Вьюга» по определению практических возможностей системы ПВО Японии в обнаружении и перехвате воздушных целей на различных высотах. В ходе операций было выполнено 54 самолето-вылета. Проведенные мероприятия получили высокую оценку командования ВМФ. После этого подобные разведывательные операции стали периодически проводиться на ЧФ и БФ.

В 1976 г. ВВС ТОФ выполняли разведывательные полеты в Индийском океане с ас Могадишо (Сомали). Была проведена, в частности, разведка вмб Диего-Гарсия США.

С 1979 г. в соответствии с договоренностью с правительством Социалистической Республики Вьетнам стали использоваться аэродромы Дананг и Камрань.

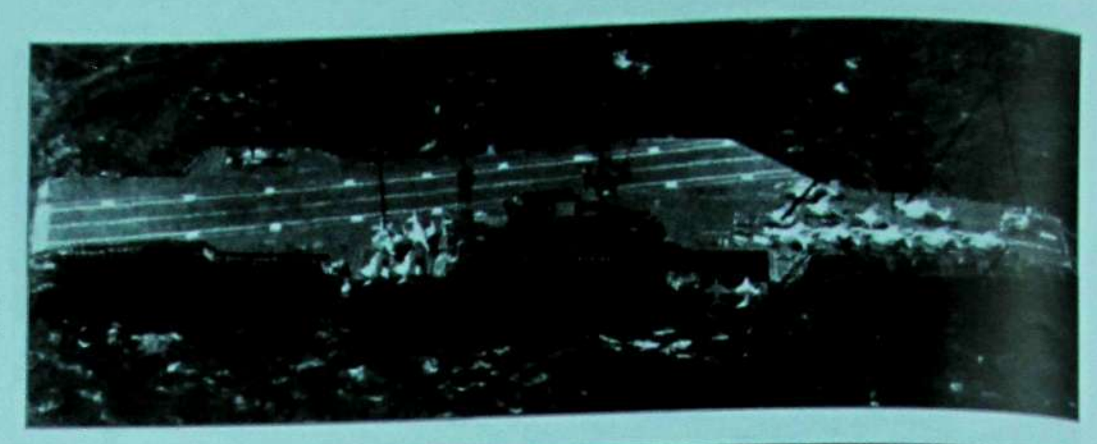
Маршрут полета из Приморья во Вьетнам проходил через Корейский пролив или с облетом вокруг Японии. В первом случае продолжительность полета составляла 7 ч 40 мин, во втором до 10 ч 40 мин. Действуя с аэродромов Приморья, экипажи вели разведку в около экваториальных широтах и в морях, омывающих восточное побережье Азии. В 1979 и 1980 гг. с двух аэродромов Вьетнама произведено 76 самолето-вылетов. За этот же период самолеты Ту-95РЦ выполнили с аэродромов Гавана, Конакри и Луанда около 450 самолето-вылетов.

В 1980 г. и в последующие годы продолжалось освоение самолетами Ту-95РЦ районов Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей с аэродромов Дананг и Камрань (СРВ), самолетами оплап – Индийского океана с аэродрома Асмара (Эфиопия).

В 1983 г. впервые в ВВС ТОФ экипажи майоров Аликина и Иванова выполнили полет на воздушную разведку АУГ авм «Рэнджер» в Северо-Западной части Тихого океана с двумя дозаправками – попутной и встречной.

Не все полеты, дальние и ближние, на самолетах Ту-95РЦ СФ и ТОФ, завершались благополучно, случались потери и жертвы. За время деятельности в морской авиации с дальним самолетом-разведчиком Ту-95РЦ произошло восемь катастроф, две аварии и две поломки, в результате которых погибли 69 человек:

– 20 июля 1967 г. первая катастрофа самолета (командир экипажа – капитан Фахтауров) произошла в 304-м одрап авиации ТОФ в ходе учебного полета;

Ведение воздушной разведки самолетом Ту-95РЦ (командир экипажа майор Натальин) авианосца «Мидуэй» в районе 480 миль юго-восточнее п-ва Камчатка.

1982 г. Ведение воздушной разведки самолетом Ту-95РЦ (командир экипажа майор Натальин) авианосца «Т. Рузвельт» в районе севернее о. Мидуэй. Противодействие фотографированию осуществлял самолет «Фантом» F-4S

- 15 января 1971 г. вторая катастрофа самолета (командир экипажа – капитан Растяпин) в 304-м одрап авиации ТОФ в ходе учебного полета;
- 3 сентября 1971 г. третья катастрофа самолета (командир экипажа – командир полка полковник И.Ф. Гладков, один из пионеров освоения самолета, лично выполнявший самые сложные и ответственные полеты, первым освоивший дозаправку в воздухе) в 392-м одрап ВВС СФ, который при посадке на аэродром Кипелово в условиях нулевой видимости столкнулся с землей;
- 4 августа 1976 г. четвертая катастрофа самолета (командир экипажа – военный летчик 1 класса майор Красносельский) в 392-м одрап ВВС СФ на перелете по маршруту Гавана – Оленья;
- 10 января 1978 г. пятая катастрофа самолета (командир экипажа – военный летчик 1 класса майор Г.П. Вейшнерович) в 304-м одрап ВВС ТОФ в сложных метеорологических условиях при полете восточнее островов Японии;
- 25 января 1984 г. шестая катастрофа самолета (командир экипажа – заместитель командира эскадрильи военный летчик 1 класса майор В.К. Вымятин) 392-го одрап ВВС СФ при выполнении тренировочного полета ночью на взлете с аэродрома Оленья;
- 13 февраля 1985 г. седьмая катастрофа самолета (командир экипажа – заместитель командира эскадрильи майор С.Д. Кривенко) 169-го смешанного авиационного полка ВВС ТОФ произошла в полете через 6 ч 33 мин после взлета с аэродрома Камрань;
- 25 августа 1986 г. восьмая, последняя катастрофа самолета (командир экипажа – майор Столяров) 304-го одрап ВВС ТОФ через 2 мин 47 с после взлета с аэродрома Кневичи.

Здесь не приводятся истинные причины этих тяжелых происшествий, они разные, есть и технические, конструктивные, есть и так называемый человеческий фактор.

По количеству человеческих жертв самолет Ту-95РЦ лидирует, по количеству катастроф находится на четвертом месте после вертолета Ка-25, самолетов Як-38 и Ту-16. По оценке самих летчиков разведывательной авиации, этих потерь было бы гораздо меньше, если бы конструкторы при его разработке гнались не только за дальностью и продолжительностью полета, но и думали о людях. В то же время по их оценке, Ту-95РЦ не был худшим самолетом морской авиации, но он не был и лучшим. Летчики разведывательной авиации после налета сотен часов на этих самолетах, забыв о тесных и неуютных кабинах, не приспособленных для длительных полетов сиденьях, повышенных шумах и вредных вибрациях, способствовавших образованию камней во внутренних органах, о переживаниях и нервном напряжении при выполнении заправок в полете, когда пульс превышал нормальный в полтора-два раза, с тоской

и нежностью вспоминают этот самолет, взлетный вес которого превышал вес трех-четырех тяжелых танков со всем их боекомплектом.

В середине 90-х годов время жизни самолетов Ту-95РЦ в морской авиации приближалось к концу. В 1995–1996 гг. было списано 16 Ту-95РЦ, а дальше процесс их списания пошел еще быстрее. После списания самолетов Ту-95РЦ, Ту-16Р, Ту-16РМ-1, Ту-16РМ-2 флот и морская авиация остались без разведывательных самолетов, не считая Су-24МР. Сейчас даже сами летчики говорят, что в нынешних условиях для вскрытия обстановки в обширных районах осталась только одна надежда на бесстрастные и безмолвные спутники... В связи с общим ухудшением экономической обстановки в стране с 1990 г. началось сокращение разведывательных частей и интенсивности полетов на боевую службу. Были возвращены в пункты постоянной дислокации самолеты с зарубежных аэродромов. В 1993 г. в ВВС ТОФ расформированы все части разведки, за исключением отряда самолетов Ан-12РР 593-го отап. Самолеты Ту-95РЦ и Ту-16Р переданы на хранение с последующим списанием. Малоинтенсивная воздушная разведка продолжалась вертолетами авианесущих кораблей и самолетами Ан-12РР. С 1999 г. не было выполнено ни одного из 10 запланированных вылетов на боевую службу.

Таким образом, рожденные в 1932 г. силы воздушной разведки ВВС ТОФ завершили свой славный путь в 1993 г. с расформированием всех частей разведки. В боевом составе морской авиации ТОФ продолжает боевые традиции авиаторов-разведчиков 289-й отдельный противолодочный Краснознаменный Порт-Артурский авиационный полк.

Полки и эскадрильи разведывательной авиации ВВС ТОФ сыграли важную роль в решении задач контроля за оперативной обстановкой в морских и океанских зонах, включая моря Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии, оперативно важные районы и зоны Тихого и Индийского океанов. В послевоенное время наиболее интенсивно и эффективно велась воздушная разведка с поступлением на вооружение частей РА самолетов Ту-16Р, РМ, Ту-95РЦ и освоением экипажами зарубежных аэродромов Сомали, НДРЙ, СРВ, Эфиопии, что позволило резко расширить зоны разведки. Наибольшее количество вылетов на воздушную разведку приходится с конца 70-х годов до 1990 г. включительно. В этот период на воздушную разведку совершалось от 300 до 770 самолето-вылетов в год.

Самолет-разведчик Су-24МР

В процессе ведения разведки разведорганы штаба авиации флота, штабы разведчастей и экипажи довели до совершенства тактику ведения авианосных соединений, крейсерско-миноносных сил, вскрытия системы наземной ПВО Японии и преодоления ПВО при слежении за корабельными группировками. Однако в начале 90-х годов в связи со снятием с вооружения самолетов Ту-16Р, РМ и Ту-95РЦ интенсивность ВР на флоте снизилась от 140 самолето-вылетов в 1991 г. до единичных в последующие годы.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Первые 20 лет послевоенного периода характерны для разведывательной авиации БФ многочисленными организационными преобразованиями, освоением новой материальной части и отработкой тактики ведения воздушной разведки в новых условиях оперативной обстановки как в Балтийском море, так и за его пределами.

Самолет-разведчик Ил-28Р

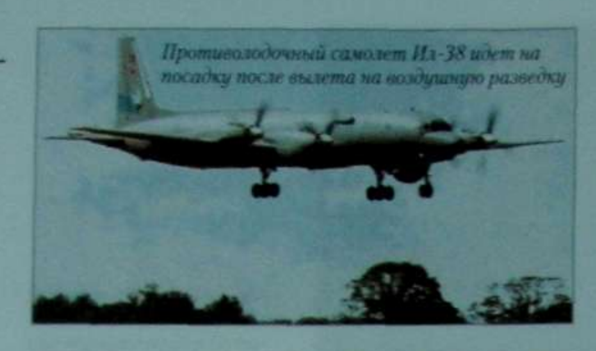

С преобразованием Балтийского флота в 1946–1947 гг. в два самостоятельных флота были соответственно ВВС 4-го ВМФ и ВВС 8-го ВМФ. Однако такая организация просуществовала недолго, и через два года ВВС 4-го и 8-го флотов были объединены в ВВС Балтийского флота. Разведавиация ВВС БФ была представлена 15-м одрап.

Самолет Ту-22

В 1952 г. одна эскадрилья полка была перевооружена с самолетов А-20Ж «Бостон» на реактивные самолеты Ил-28Р, а в 1961 г. 15-й одрап приступил к подготовке ведения ВР на самолетах Ту-22Р. В 1964 г. в полку было 97 % летчиков 1 класса. Полк был подготовлен к ведению разведки авианосных и других корабельных группировок, объектов ПВО и ПДО противника на больших и малых высотах на полный радиус самолета Ту-22Р, самостоятельно и во взаимодействии с дальней авиацией, днем в простых и сложных метеоусловиях

Противолодочный самолет Ил-38 идет на посадку после вылета на воздушную разведку

1981 г. Аравийское море. Перехват самолета Ил-38 палубным самолетом «Корсар» А-7Е

составом 166 экипажей. Показатели полка в решении задач разведки в сложных метеоусловиях с преодолением средств ПВО повышались с каждым годом. В 1967 г. экипажи привлекались для ведения разведки американской АУГ в Норвежском море и осуществляли поиск иностранных пл самостоятельно и во взаимодействии с КПУГ.

Во второй половине 60-х годов разведывательная авиация выполняла задачи боевой службы методом несения боевого дежурства на аэродромах и ведения разведки по реальным целям, которыми были как одиночные иностранные надводные корабли, суда, подводные лодки, так и группы (соединения), а также радиоэлектронные средства кораблей и береговых объектов.

С 1979 г. ВВС БФ приступила к ведению разведки в удаленных районах Мирового океана, для чего привлекались самолеты противолодочной авиации Ил-38. Первые вылеты в Аравийское море в период 16–17 ноября 1979 г. выполняли самолеты 145-й оплаэ – экипажи командира отряда майора Г.П. Середина. Самолеты сделали 6 вылетов с суммарным временем ведения разведки 10 часов 32 мин. Разведка американской АУГ (аву «Мидуэй») осуществлялась в условиях активного противодействия палубных истребителей «Фантом», «Томкэт» и «Крусейдер». В 1980 г. 145-я оплаэ на воздушную разведку в Аравийском море выполнила 108 самолето-вылетов с аэродрома Аден с общим налетом свыше 1 000 часов. За это время самолеты Ил-38 168 раз перехватывались и около 100 раз сопровождались истребителями ВВС и ВМС США и НАТО.

В последующие годы (1981–1983 гг.) самолеты Ил-38 145-й оплаэ вели разведку в Средиземном море с аэродрома Майтига (Ливия) и в Индийском океане с аэродрома Эль-Анад (Эфиопия), совершив в общей сложности 140 самолето-вылетов. При этом получено свыше 2 700 обнаружений кораблей, из которых свыше 2 000 было классифицировано. Это были самоотверженные действия экипажей противолодочной авиации ВВС БФ, которые внесли неоценимый вклад в решение задачи контроля за оперативной обстановкой на морских и океанских театрах.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ АВИАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

В конце 1947 г. разведывательная авиация ВВС ЧФ перешла, как и все ВВС, на штаты мирного времени и перебазировалась на основные аэродромы Крыма.

К 1 января 1964 г. разведывательная авиация ВВС ЧФ состояла из 30-го одрап и трех нештатных разведывательных отрядов в составе морской ракетоносной авиации. 30-й одрап имел на вооружении самолеты Ил-28Р, Ту-22Р, а в нештатных отрядах – самолеты Ту-16К.

В 1969 г. в разведывательной авиации флота была сформирована 90-я одраэ ОСНАЗ для ведения РР и РТР боевых кораблей и побережья иностранных государств. Эскадрилья действовала активно и за время своего существования (до октября 1972 г.) совершила свыше 1 000 самолето-вылетов. Во второй половине 60-х годов самолеты Ан-12РР с территории Египта совершили около 240 самолето-вылетов в год на воздушную разведку в Средиземное море. Экипажи самолетов Ту-16Р и Ан-12РР 90-й одраэ ОСНАЗ выполняли задачи ведения воздушной РР и РТР боевых кораблей и побережья в Средиземном море, действуя с аэродрома Каир (ОАР).

В 70-х годах на ЧФ отрабатывались приемы разведки и целеуказания надводным кораблям и береговым ракетно-артиллерийским войскам (БРАВ) с применением самолетов Ту-95РЦ. Самолеты совершали полеты с аэродрома Винница над Черным морем, обнаруживали цели в зоне Черноморских проливов, в Эгейском море. Информация об обнаруженных целях транслировалась на подвижную установку системы «Успех» с последующей передачей данных в БРАВ и на корабли. С 1974 г. стали впервые проводиться полеты группой самолетов для вскрытия надводной обстановки с радиолокационной съемкой всей акватории Черного моря, а также полеты самолетов Ту-22Р над территорией Болгарии на РТР, что значительно расширило зону разведки авиации флота, увеличило возможности воздушной разведки по вскрытию радиотехнической обстановки в районах проливной зоны и северной части Эгейского моря. Только за 1974 г. на воздушную разведку

Самолет-разведчик Ту-16К

Противолодочный самолет Бе-12

было выполнено 332 вылета, обнаружено около 2 000 целей. Все последующие годы, вплоть до 1995 г., разведывательная авиация ВВС ЧФ действовала активно. Наряду с Ту-22Р для ведения ВР привлекались самолеты Ан-12РР, Ил-20Р и вертолеты Ка-25ДЦ.

С 1993 г. началось сокращение разведывательной авиации в ВВС флота, 30-й одрап переформирован в 198-ую одраэ, которая закончила свое существование в 1995 г. Последний самолет Ан-12РР был выведен из боевого состава в 1996 г. Некоторые задачи ВР были возложены на противолодочные самолеты Бе-12.

В 2000 г. в ВВС ЧФ стали прибывать с ТОФ самолеты Су-24МР.

Необходимо отметить, что в составе сил воздушной разведки ВВС ЧФ большое место занимали и продолжают занимать вертолеты, отдельная аэ которых (Ми-4) впервые была сформирована в 1954 г. Через четыре года на базе авиаэскадрильи был сформирован вертолетный полк на вертолетах Ка-15. В 1966 г. личный состав полка начал освоение корабельного противолодочного вертолета Ка-25, а в 1975 г. – транспортных вертолетов Ми-6 и Ми-8. Качественно новый этап в развитии корабельной противолодочной и разведывательной авиации ВВС ЧФ начался со вступлением в боевой состав флота противолодочных крейсеров «Москва» и «Ленинград». В 1967 г. ПКР «Москва» впервые вышел на боевую службу в Средиземное море.

За 80-е и 90-е годы вертолетная авиация ВВС ЧФ претерпела целый ряд организационных переформирований. С мая 1998 г. она сосредоточена в 25-м оквп. На вооружении полка находятся вертолеты Ка-27 и Ми-8.

Противолодочный вертолет Ка-25

1992 г. Севастополь. Противолодочный крейсер «Москва»

Большой вклад в развитие и совершенствование воздушной разведки, повышение ее эффективности в контроле за оперативной обстановкой в морских и океанских зонах в послевоенное время внесли начальники разведки авиации ВМФ:

– генерал-майор авиации К.И. Оленев	(1945–1950 гг.);
– полковник К.И. Артамонов	(1950–1954 гг.);
– полковник И.Ф. Семишин	(1954–1961 гг.);
– полковник В.С. Ерасов	(1961–1965 гг.);
– полковник В.П. Жуков	(1965–1975 гг.);
– полковник В.И. Пивнев	(1975–1985 гг.);
– полковник А.П. Сорокин	(1985–1992 гг.);
– полковник Ю.В. Репников	(1995–1997 гг.);
– полковник С.В. Барков	(1998–2001 гг.).

Взлет вертолета Ка-27 с большого противолодочного корабля

Вертолет Ка-27

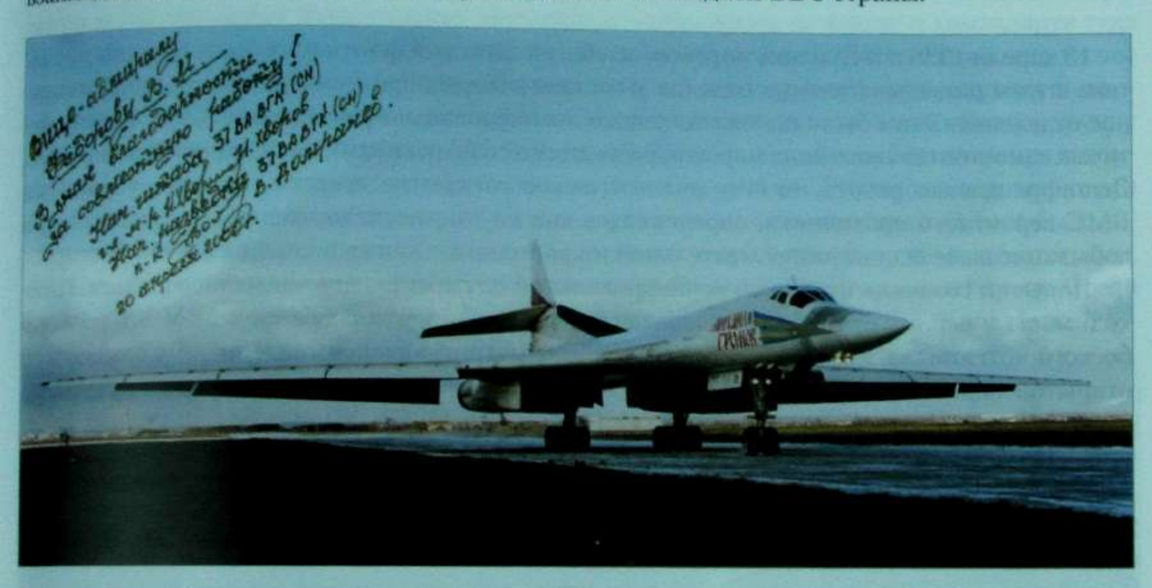
Их деятельность была связана с освоением современных реактивных и турбовинтовых самолетов Ил-28Р, Ту-16Р, Ту-22Р, Ту-95РЦ, а также палубных самолетов и вертолетов, которые пришли на смену самолетам-разведчикам периода войны. При их непосредственном руководстве нашей авиацией осваивалось базирование самолетов-разведчиков на зарубежные аэродромы (Кубы, СРВ, стран Африки), ведение разведки соединений кораблей ВМС США и ОВМС НАТО в морских зонах и удаленных океанских районах, на боевой службе.

В 70-е годы в 2–3 раза увеличилась интенсивность самолето-вылетов на воздушную разведку по сравнению с 50-ми годами, а результативность ее возросла в эти годы в 3–4 раза. В 80-е годы активность разведывательной авиации была наивысшей. С заданной периодичностью контролировалась надводная обстановка практически во всех зонах, где действовали крупные группировки ВМС США и НАТО – в Северной Атлантике, Средиземном море, Тихом и Индийском океанах.

РУ ГШ ВМФ принимало активное участие в организации использования разведывательной авиации для ведения разведки.

Разведотдел штаба авиации ВМФ и РУ флотов совместно разрабатывали предложения по интенсивности вылетов (напряжению полетов), которые входили в годовые планы воздушной разведки ВМФ, а также в текущие планы по вылетам в конкретные районы театров в связи с резким изменением оперативной обстановки – появлением в ближних морских зонах иностранных надводных кораблей, судов и подводных лодок.

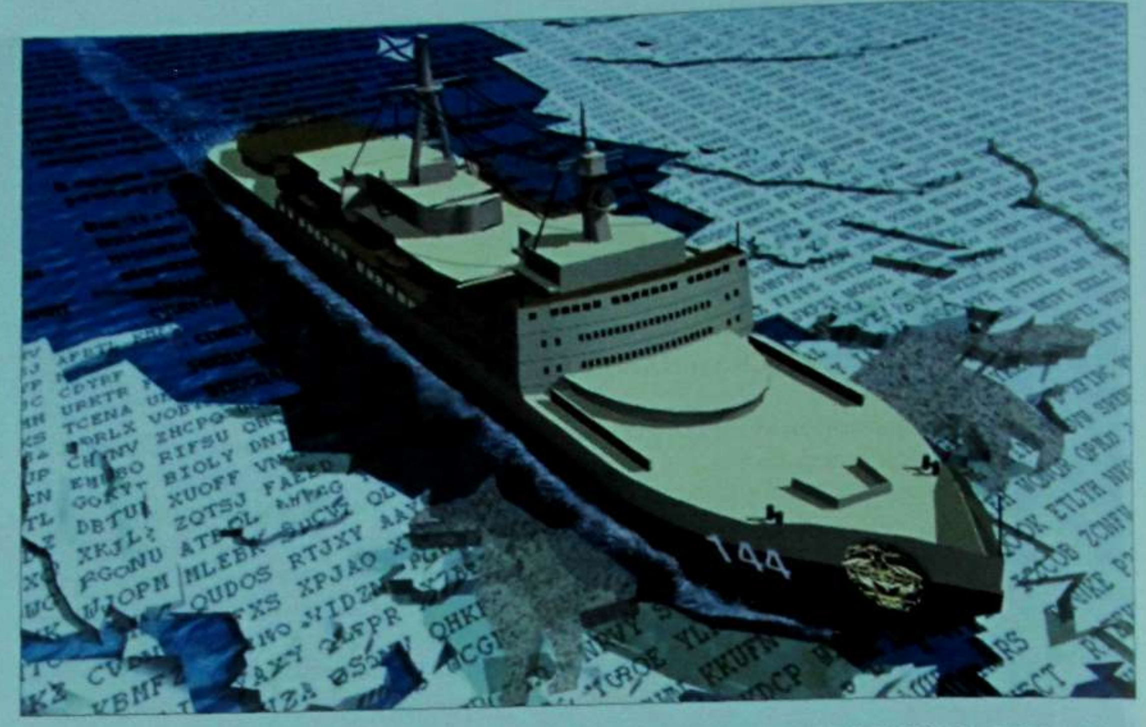
РУ ГШ ВМФ оценивало результаты разведки и готовило необходимые доклады командованию ВМФ и ГШ ВС СССР. При повседневной разведке предлагались объекты для воздушной разведки и сведения, которые необходимо было добыть в результате ее ведения. Тесное взаимодействие РУ ГШ ВМФ было организовано с Разведкой ВВС страны.

Самолет Ту-160

1984 г. Индийский океан. Такр «Минск». Подготовка эскадрильи вертолетов Ка-25ПЛ к групповому упражнению по вскрытию обстановки, поиску пл в заданном районе. Слежение за деятельностью такр ведет фр «Стейн» ВМС США

ДЕШИФРОВАЛЬНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА ВМФ[19]

[19] Городков В.Н. Информационное оружие победителей. НИЦ «САМПО», Москва. 1997.

13 апреля 1938 г. в Главном морском штабе, на флотах и флотилиях были введены в действие штаты разведывательных отделов, в составе которых предусматривалось дешифровальное отделение. Этим было положено начало дешифровально-разведывательной деятельности как самостоятельного вида морской разведки со своими силами, организацией и методами. Дешифровальная работа, то есть аналитическое раскрытие средств скрытого управления ВМС вероятного противника, определялась как научно-исследовательская деятельность, а добывание на ее основе разведывательной информации – как выполнение боевой задачи.

Попытки создания флотской дешифровальной службы предпринимались и ранее. Необходимость в ней все отчетливее осознавалась по мере развития советского ВМФ и роста его боевого потенциала, а также в связи с явно просматривающейся тенденцией к сокращению открытой переписки в морских радиосетях сопредельных государств, контролируемых радиоразведкой. Еще в 1928 г. в составе спецотдела при ОГПУ, а затем (в середине 1930 г.) и при VII отделе штаба РККА создавались недолговечные морские «отделения», «секторы», «группы» (неоднократно менявшие свое название и штатную численность), которые были призваны организовать и вести дешифровальную работу в интересах разведывательного обеспечения ВМФ. Но, являясь «чужеродными» вкраплениями в ведомства, для которых флотские потребности находились на периферии решаемых ими задач, эти морские группы, хотя и комплектовались за счет штабов ВМФ, выполняли задачи резервного подразделения, бросаемого на латание собственных ведомственных огрехов, нежели вели планомерную и систематическую работу по своему предназначению. Наиболее счастливой из этих «предварительных» формирований флотской спецслужбы оказалась судьба отделения при штабе Амурской флотилии, которое уже в 1934 г. активно функционировало и впоследствии влилось в состав Дешифровально-разведывательной службы (ДРС) ВМФ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ ДРС ВМФ

Первый центральный орган ДРС ВМФ был сформирован в 1938 г. как 7-е отделение (позже 11-й отдел) в составе только что созданного разведотдела (с октября 1939 г. – управление) Наркомата ВМФ. Формирование ДРС ВМФ началось «с нуля» – с подготовки кадров, что явилось первоначальной заботой первого руководителя Службы – начальника 7-го отдела РУ ГМШ капитана 2 ранга Григория Евтеевича Гриценко (1902–1964), только что прошедшего боевое крещение в Испании и не понаслышке представлявшего роль разведывательного обеспечения в боевых действиях.

В сложной обстановке предвоенного времени Г.Е. Грищенко[20] приложил много усилий для формирования ДРС как единого сплоченного, работоспособного коллектива, ясно представляющего свои цели и пути их достижения.

Главной задачей созданного дешифровального органа явилась подготовка специалистов для новой службы. По заявкам отделения подбирались кандидаты для обучения столь редкой и необычной профессии. Отбор производился весьма тщательно и кропотливо, помимо высшего образования и знания иностранного языка к кандидатам предъявлялись такие требования, как наличие широкой эрудиции, сообразительности, нестереотипного характера мышления. Будущие криптографы должны были обладать и определенным набором личностных качеств (терпеливостью, настойчивостью, трудолюбием). Предпочтение отдавалось молодым специалистам, имеющим математическую или филологическую подготовку, а также выпускникам военно-морских училищ, склонным к аналитической работе.

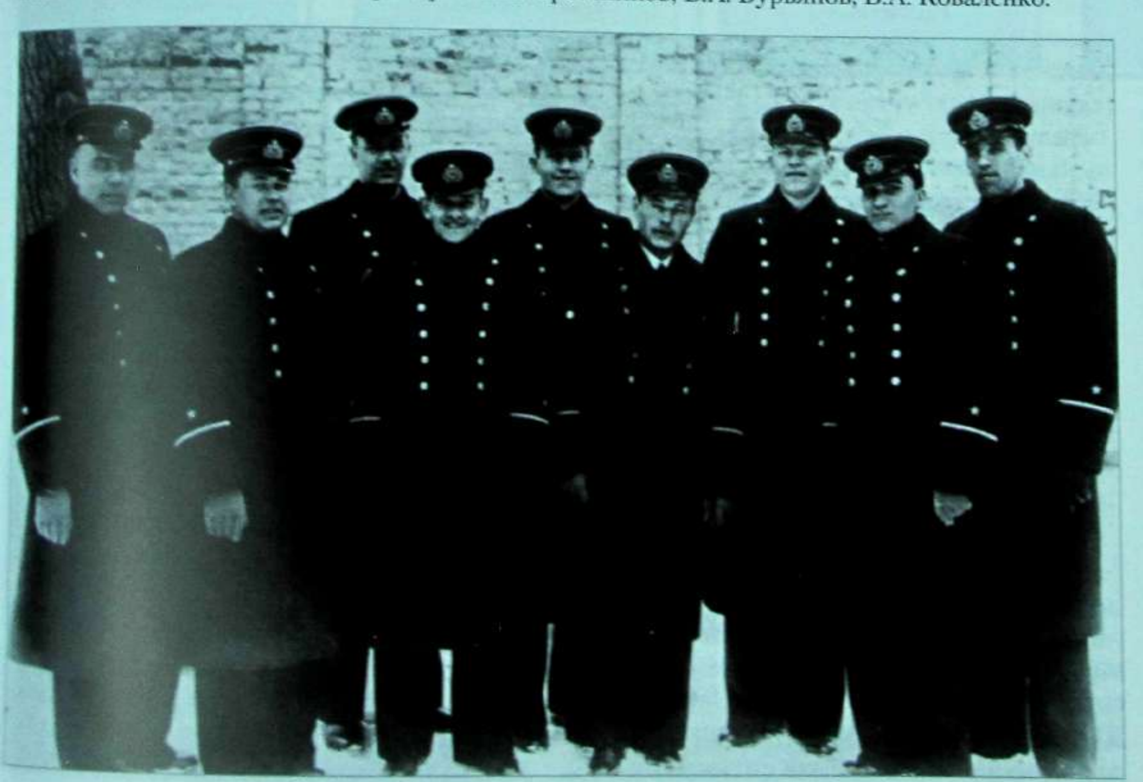
В мае 1939 г. криптографические курсы, организованные при Академии Генштаба РККА, окончил первый поток моряков (26 человек), в феврале 1941 г. – второй (20 человек). Выпускники военно-морских училищ, физико-математических и филологических факультетов университетов и пединститутов, лейтенанты и младшие лейтенанты, освоившие азы криптографии, составили костяк ДРС ВМФ, с честью выдержавшей интеллектуальное противоборство с противником. Подготовка квалифицированных кадров и далее оставалась одной из приоритетных задач для руководства ДРС ВМФ. При РУ ГМШ были созданы трехмесячные курсы, выпустившие в октябре 1942 г. и в мае 1943 г. еще столько же криптоаналитиков, потребовавшихся для заполнения штатов военного времени.

Помимо организаторской и управленческой деятельности дешифровальный отдел РУ ГМШ активно включился в научно-исследовательскую работу по анализу наиболее сложных шифрсистем, передавая выработанные методики дешифрования на флоты и командируя туда специалистов для скорейшего практического освоения этих методик. Было установлено тесное взаимодействие с 4-м отделом (радиоразведка), организовавшим перехват и доставку шифрматериалов. Еще в предвоенный год совместно с армейскими специалистами (морскую группу возглавлял капитан 3 ранга-инженер Г.И. Чеботарев) началась разработка большого межведомственного кода с перешифровкой, которым переписывались Министерство иностранных дел Великобритании с военными атташе и с соответствующими министерствами. Работа была успешно завершена, удалось прочитать сотни накопленных и вновь перехваченных криптограмм, явившихся хорошим источником сведений о военно-политической обстановке в Европе. Среди наиболее отличившихся были офицеры М.А. Чрошников, В.А. Бурьянов, В.А. Коваленко.

[20] *Командование ВМФ высоко оценило его деловые качества, в 1943 г. назначив начальником Разведки КБФ. Закончил свой боевой путь контр-адмирал Г.Е. Грищенко на посту начальника Ленинградского нахимовского училища, где с новым блеском раскрылся его организаторский талант.*

Г.Е. Грищенко

Февраль 1941 г. Второй выпуск офицеров-криптографов ВМФ. Третий справа А.Е. Данилов, второй слева П.П. Вишнев – оба получили назначения на СФ

Состав и организация ДРС ВМФ по состоянию на 22 июня 1941 г. представлены на схеме. В ходе войны Служба претерпевала различные организационные изменения (так, в октябре 1943 г. 7-й отдел был переформирован в 12-й отдел РУ ГМШ, в апреле 1944 г. третьи отделения разведотделов в штабах флотов стали четвертыми), менялась и штатная численность, но при этом сохранялся ее статус – Дешифровально-разведывательная служба ВМФ.

Быстрому становлению Службы способствовало то обстоятельство, что она формировалась в условиях уже сложившейся системы морской радиоразведки и в тесном взаимодействии с ней. Благодаря этому Служба была обеспечена знанием радиообстановки на разведываемых театрах и необходимыми для специальной работы материалами шифрперехвата. К предвоенным годам относятся и первые успехи ДРС, которая не только вскрыла группировку противостоящих нам вооруженных сил Германии и ее сателлитов, но и получила достоверные данные о сроках нападения на СССР.

ДЕШИФРОВАЛЬНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА ВМФ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

10 отдел РУ ГШ РККА (ДРС РККА)

7 отдел РО ГМШ

Третьи отделения разведывательных отделов штабов флотов

- **КБФ** Таллин
- **СФ** Полярный
- **ЧФ** Севастополь
- **ТОФ** Владивосток

и флотилий

- **КАФ** Хабаровск
- **КФл** Баку

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, вспоминая последний мирный месяц, писал в своих мемуарах: «В те дни, когда сведения о приготовлениях фашистской Германии к войне поступали из самых разных источников, я получил телеграмму военно-морского атташе в Берлине М.А. Воронцова. Он не только сообщал о приготовлении немцев, но и назвал почти точную дату начала войны. Среди множества аналогичных материалов такое донесение уже не являлось чем-то исключительным»[21].

Правильно понять приведенную фразу (и схожие с нею высказывания флотоводцев, командующих флотами СФ, БФ и ЧФ – адмиралов А.Г. Головко, В.Ф. Трибуца и Ф.С. Октябрьского) можно лишь, зная, что среди «множества аналогичных материалов» имелись и данные ДРС ЧФ о том, что в двадцатых числах июня будет совершено нападение на СССР (за сутки до вторжения эта дата была уточнена)[22].

[21] Кузнецов Н.Г. Накануне. Издание 3-е доп., Москва, Воениздат,1989. С. 364.

[22] В то время, когда писались воспоминания этих флотоводцев, было не принято говорить о дешифровании вражеской переписки. В мемуарной литературе 60–80-х гг. нет ни слова об этом виде разведки. Впервые этот запрет был преодолен начальником РУ ГМШ ВМФ вице-адмиралом в отставке М.А. Воронцовым, который в интервью журналу «Военные знания» (1977. № 12. С. 11) упомянул моряков-криптографов ЧФ, героически выполнявших свой долг в осажденном Севастополе.

Таким образом, к тем

«120 детальным сообщениям, касающимся вопросов непосредственных приготовлений Германии к войне против Советского Союза, по подсчетам историков, которые были направлены внешнеполитической разведкой высшему руководству страны в предвоенный период»[23],

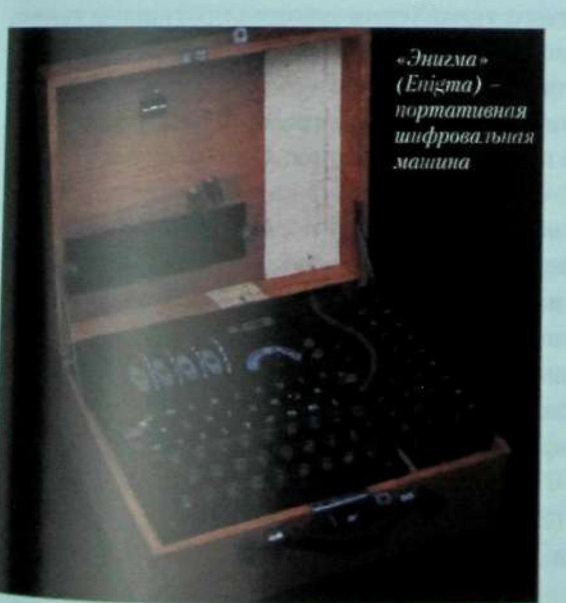
должны быть причислены и сведения от военно-морской разведки, добытые ДРС ВМФ.

В составе центрального аппарата функционировало несколько отдельных направлений по флотам, в том числе немецкое и японское.

С началом боевых действий задачи ДРС ВМФ (в центре и на флотах/флотилиях), как и задачи Разведки ВМФ в целом, конкретизировались. Если в довоенное время разведка контролировала состояние и деятельность военных флотов сопредельных с СССР государств, то в ходе войны важнейшими объектами ее внимания стали также авиация и приморские сухопутные группировки противника в зависимости от характера боевых действий на операционных направлениях. Несмотря на то, что противник с началом боевых действий сменил, как и ожидалось, все ранее действующие шифры, моряки-криптографы, используя накопленный опыт и выявленные до войны тенденции развития скрытой связи, успешно справились с первоочередной задачей – в кратчайший срок вскрыли вновь введенные средства засекречивания и в дальнейшем быстро преодолевали все новые и новые усложнения, на которые не скупился противник.

Морякам-криптоаналитикам противостояла очень сильная шифровальная служба Германии, оснащенная, в частности, дисковыми шифровальными машинами «Энигма»[24], которыми были вооружены крупные надводные корабли, подводные лодки, флагманские корабли легких сил, штабы морских и воздушных баз. Анализ флотского варианта шифрмашины «Энигма» осуществлялся под руководством приглашенного из Московского университета доктора физико-математических наук (в последующем члена-корреспондента АН СССР) профессора Александра Осиповича Гельфонда. Был полностью разработан математический аппарат (алгоритм дешифрования), и лишь отсутствие вычислительных средств не позволило довести дело до практической реализации – чтения переписки. В то же время надо отметить – то, что нашими криптографами не читалась переписка, закрытая шифрмашиной «Энигма», в целом отрицательно не сказалось на освещении обстановки на море.

Немцами широко применялись различные (достаточно сложные по тому времени) ручные шифры и коды с перешифровальными средствами, что обеспечивало надежное закрытие военной переписки. Профессиональное мастерство, оттачиваемое опытом ежедневного противоборства с противником, позволило разведчикам-криптоаналитикам успешно справиться с возложенными на них задачами, чему способствовало, как это ни парадоксально звучит, само немецкое командование, которое, чтобы не рисковать крупными надводными кораблями, было вынуждено делать ставку на авиацию, легкие и вспомогательные силы флота. Скрытое управление такими силами осуществлялось с применением ручных шифрсистем, что обеспечило работу ДРС ВМФ. Финляндия, Румыния, Турция и некоторые другие страны имели менее развитые шифровальные службы, которые снабжали вооруженные силы шифрами, кодами и перешифровальными средствами сравнительно невысокой (с сегодняшней точки зрения) криптографической стойкости. И хотя они с течением времени совершенствовались и усложнялись (иногда – по прямому указанию немецкого командования), тем не менее, продолжали оставаться информативными источниками для ДРС ВМФ (в том числе о стратегических замыслах Германии). Вся перехватываемая военная переписка этих стран практически читалась нами полностью.

«Энигма» (Enigma) – портативная шифровальная машина

Японское (восточное) направление активно и успешно работало под руководством старшего лейтенанта А.С. Тарханова. В вопросах управления силами флота шифровальная служба Японии уделяла исключительное внимание проблемам скрытности, и хотя ее усилия в этом направлении не всегда давали

[23] *Нежников Юрий. Статья «Кремль боялся провокаций и не верил разведке», Литературная газета, 1995, № 25, 21 июня. С. 13.*

[24] *Simmons). Criptology – In: The New Encyclopedia Britannica: «Development during World Wars I and II» P. 276–285.*

«Энигма» (Enigma) – портативная шифровальная машина, принятая на вооружение вермахта в 30-е годы. Она представляла собой трехдисковое электромеханическое устройство. Шифрование осуществлялось путем подстановки вместо символа открытого текста знака, получившегося после прохождения этим символом всех коммуникационных дисков, равномерно и последовательно передвигающихся после каждого такта (т.е. после зашифрования очередного символа). В комплект входило несколько дисков, что определяло долговременный ключ; на каждые сутки из этого комплекта выбиралось три диска, набор которых и их взаимное расположение составляли суточный ключ; начальное угловое положение каждого из задействованных дисков являлось разовым ключом. Одна из ее модификаций (коммерческий вариант) впервые была раскрыта поляками еще в 1932 г., а действующая военная версия дешифрована к исходу 1940 г. английскими криптографами с технической помощью американских спецслужб.

ожидаемый эффект, все же существенно затрудняли не только анализ, но и сам перехват закрытых материалов. Тем не менее, специалисты направления читали, в частности, переписку японских ВМС, закрытую машинным шифром (вошедшим в историю криптографии под американским кодовым названием «Пурпурный»). В 1943 г. восточное направление в полном составе было переброшено на Дальний Восток и влилось в ДРС ТОФ.

В задачу дешифровального отдела ГМШ входила также и организация взаимодействия с родственными службами НКВД и РККА, что осуществлялось вплоть до создания общих исследовательских групп (об одной из которых упоминалось выше).

По оценке начальника РУ ГМШ М.А. Воронцова, неоднократно высказываемой как в годы войны, так и в послевоенное время, Дешифровально-разведывательная служба с поставленными задачами справилась успешно. Многие из криптоаналитиков неоднократно награждались боевыми орденами; среди них (кроме вышеупомянутых): Б.Д. Глазунов, К.И. Новохатский, В.В. Шмелев. Ниже приведены некоторые данные о деятельности ДРС флотов в годы Великой Отечественной войны.

ДРС СЕВЕРНОГО ФЛОТА

ДРС СФ формально была создана весной 1939 г., когда состоялось назначение трех офицеров, только что завершивших переподготовку на криптографических курсах. Это были лейтенанты А.П. Бабкин, А.И Петров и Е.И. Портнов, которые начали практически осваивать новую специальность в Ленинграде, сначала в спецотделе областного управления госбезопасности НКВД, а затем при разведотделе штаба БФ. Лишь в сентябре 1940 г., после оккупации немцами Норвегии, отделение ДРС приступило к выполнению своего предназначения непосредственно на флоте с дислокацией (вместе с БРО СФ) в Горячих Ручьях, рядом с главной базой флота в Полярном. Криптоаналитики-североморцы составляли самый малочисленный отряд (по сравнению с другими флотами) и войну встретили в составе пяти человек. Возглавлял службу старший лейтенант Евгений Иванович Портнов[25]. Под его руководством находились: лейтенант А.П. Бабкин, младшие лейтенанты П.П. Вишнев, А.Е. Данилов, И.Ф. Минаев. В августе 1941 г. прибыл младший лейтенант К.И. Новохатский. Всего за годы войны службу в ДРС СФ прошли 15 человек.

Как и на других флотах, деятельность ДРС СФ была целеустремлена на обеспечение решения стоящих перед флотом боевых задач, основными из которых являлись: оборона полуостровов Средний и Рыбачий (Северный оборонительный район), ведение активных действий на коммуникациях противника, защита наших внешних морских коммуникаций с союзниками в выделенной для СФ операционной зоне. Исходя из этого, объектами разведки ДРС являлись сухопутные войска на Мурманском направлении, ВВС и ВМС Германии и ВС Финляндии.

Авиация противника, которая была основной ударной силой в условиях стабилизировавшейся обстановки на сухопутном фронте, представляла главный объект разведки. Переписка самолетов и авиабаз оставалась постоянным источником разведывательной информации по ВВС Германии на театре, несмотря на систематическое усложнение шифрсредств и правил их практического использования, постоянно вводимых немецким командованием. Можно полагать, что совершенствование средств скрытого управления авиации противника явилось следствием все возрастающих потерь от противодействия наших сил ПВО, имевших, как правило, определенный запас времени для подготовки к отражению предстоящего налета. Действительно, в результате дешифрования переписки (а всего за годы войны прочитано свыше 55 тыс. криптограмм, исходящих от самолетов и авиабаз) командование СФ имело упреждающую информацию следующего содержания:

- о вылетах бомбардировочной авиации для нанесения ударов по кораблям в море и объектам на берегу; такие оповещения (в интересах взаимодействия со своей истребительной авиацией и средствами ПВО) передавались весь 1941 г. и в течение пяти месяцев 1942 г. за 20–30 минут до вылета бомбардировочной авиации в штаб СФ по телефону (всего сделано 115 таких докладов о 1 032 самолетах, участвовавших в ударах);
- о пересечении немецкими бомбардировщиками линии фронта, такие донесения практиковались немцами в 1942 и 1943 гг. (криптографами было выявлено 586 самолетов, летевших на задание);
- о деятельности разведывательной авиации (2 128 докладов о вылете немецких самолетов на разведку, маршрутах следования, обнаруженных целях, в том числе конвоях союзников, и последующих действиях самолетов);

[25] *Ветераны службы с особым уважением вспоминали о Е.И. Портнове как о человеке высокой культуры, обладавшем теорической интуицией и возглавлявшем разработку самых сложных объектов скрытой связи, личным примером демонстрируя подчиненным возможности аналитической мысли, сконцентрированной на решении неординарной задачи. На Е.И. Портнова была также возложена задача поддержания контактов (в том числе по вопросам радиоразведки) с британской миссией, функционирующей в Полярном. После увольнения из рядов ВМФ капитан 1 ранга запаса Е.И. Портнов длительное время возглавлял Мурманское высшее мореходное училище.*

– о перегруппировках и перебазировании самолетов противника (в частности, для создания тактического перевеса на отдельных участках фронтах) – 168 докладов;
– о прибытии новых самолетов и возмещении потерь (выявлено поступление на театр 841 машины).

Освещалась также деятельность транспортной и аварийно-спасательной авиации.

Успешная разработка непрерывно усложнявшихся шифрсредств оказалась возможной благодаря самоотверженной аналитической работе криптографов, в первую очередь А.Е. Данилова и К.И. Новохатского, владеющих немецким языком. Они мастерски использовали любую, что называется «зацепку», чтобы преодолеть все новые и новые ухищрения противника. В дело, как говорится, шло все: тщательное отслеживание судьбы каждого самолета (с момента прибытия на театр до его уничтожения), использование содержательных особенностей донесений вражеских пилотов (например, стандартность докладов самолетов метеоразведки, загодя обследующих районы предстоящих действий боевой авиации, что позволяло к моменту ее вылета однозначно определять ключ перешифровки).

Всего за годы войны было вскрыто 9 кодов и 575 их вариантов и перешифровальных средств, многие сотни ежесуточных ключей, что обеспечивало возможность полностью контролировать практически всю закрытую переписку ВВС Германии на театре.

Более скромный вклад ДРС СФ был в разработке средств скрытой связи немецких ВМС. Это объясняется прежде всего тем, что, несмотря на интенсивное и двустороннее движение конвоев между нашими и английскими портами, крупные надводные корабли германского флота (в частности соединение линкора «Тирпиц») не проявляли особой активности. За всю войну было только три значительных выхода больших кораблей в район наших и союзнических коммуникаций, при этом один из них преследовал чисто демонстративные цели, вызванные не военными, а политическими соображениями[26].

В то же время за годы войны северянами было раскрыто аналитическими методами 26 шифров и 13 кодов, используемых силами береговой обороны, аварийно-спасательной, маячной и радионавигационной службами, прочитано около 3 тыс. криптограмм.

Помимо основного – немецкого направления, в ДРС СФ функционировало направление по разведке ВС Финляндии (его возглавлял лейтенант И.Ф. Минаев), где было разработано несколько армейских и авиационных шифров и кодов, прочитано свыше 3 тыс. сообщений.

Боевыми наградами были отмечены все офицеры ДРС СФ.

В целом вклад в деятельность разведки СФ небольшого, но дружного и целеустремленного, самоотверженно работающего коллектива криптографов был весомым: все разведданные после доклада командованию по телефону обобщались в виде разведсводок (за войну их было выпущено 918), издано по мере накопления сведений и информационного материала 75 документов.

[26] *Исаков И.С. Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. С. 227.*

ДРС БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

К началу войны ДРС БФ была представлена 3-м отделением разведывательного отдела штаба флота в составе девяти офицеров и одного старшины с дислокацией вместе с береговым радиоотрядом (БРО) в пригороде Таллина, куда она перебазировалась из Ленинграда в апреле 1941 г. Возглавлял службу старший лейтенант Александр Иванович Ермолаев[27]. Под его руководством находились выпускники первых двух потоков криптографических курсов старшие лейтенанты Д.И. Войналович, И.Ф. Страхов, лейтенанты Г.Н. Корниенко, А.И. Петров, младший лейтенант В.П. Юнок, техник-интедант 1 ранга М.М. Минин, главный старшина И.Ф. Метелкин, младшие командиры М.М. Боголюбов, Ф.Л. Гамалей и краснофлотец А.Г. Егорушкин (спецподготовки не имел). Этот небольшой коллектив ДРС БФ вступил на Балтике в интеллектуальное противоборство с шифровальными службами Германии, Финляндии и Швеции. Всего за годы войны службу в ДРС БФ прошли 45 офицеров и служащих.

Обстановка на Балтийском море для БФ с началом войны складывалась неблагоприятно. На сухопутных фронтах немцами было захвачено все советское балтийское побережье. Силы БФ вынуждены были отойти в восточную часть Финского залива. Немецкое командование основные усилия сосредоточило на блокадных действиях с использованием авиации, подводных лодок и легких сил флота. 1 июля 1941 г. ДРС флота передислоцировалась в г. Ленинград. В период обороны города перед криптоаналитиками была поставлена задача: путем чтения шифрованной переписки ВМС, ВВС и прибрежных группировок СВ, а также обеспечивающих их служб (разведки, полиции, метеослужбы) добывать достоверные сведения о

[27] *Ермолаев А.И. в 1937 г. закончил ВВМУ им. Орджоникидзе и был направлен в БРО КБФ, а затем на криптографические курсы при Академии ГШ РККА. В июне 1941 г. временно исполнял должность командира БРО КБФ, формально оставаясь начальником ДРС. В феврале 1942 г. А.И. Ермолаев назначен командиром БРО КБФ, в этой должности он прошел всю войну. Вместо него начальником ДРС был назначен Дмитрий Иванович Войналович.*

деятельности противника, стягивающего петлю блокады вокруг Ленинграда. В соответствии с этим в Службе функционировали три направления: немецкое (основное), финское и шведское, которые просуществовали до конца войны, варьируясь по составу, обрабатываемым материалам, решаемым задачам, как это определялось складывающейся боевой обстановкой и потребностями флота в разведывательной информации.

За период 1941–1943 гг. ДРС БФ было раскрыто 256 шифров и кодов Германии и Финляндии, благодаря чему удалось прочитать 87 362 криптограммы, а это – около сотни сообщений в сутки, причем, прежде чем их прочитать, требовалось вскрыть суточный, а то и разовый ключ! Ниже приведены примеры некоторых телеграмм, характеризующих характер и содержание дешифрованной информации[28]:

[28] *Городков В.Н. Информационное оружие победителей. НИЦ «САМПО», Москва, 1997. С. 12–13.*

1) Доклад об авиаударах (1 января 1942 г.):

«В 8.45 три эскадрильи бомбардировщиков Ю-88 в составе 75 машин подняты в воздух для нападения на Москву. В 8.00 первая волна бомбардировщиков в 20 самолетов, в 8.45 вторая волна в составе трех авиаотрядов ХЕ-111к – для атаки г. Калинин. В 9.00 два авиаотряда – для удара по г. Калуга».

2) Доклад о перебазировании авиации (27 октября 1941 г.):

«В 13.30 17 самолетов приземлились в Кенигсберге. Один самолет не долетел из-за ухудшившейся погоды. Самолеты вошли в состав 11 воздушного корпуса».

3) Донесение разведывательного самолета (2 ноября 1941 г.):

«В устье реки Волхов обнаружено 10 больших и 11 малых кораблей. Высота нижней кромки облаков 400 метров. Условия для атаки благоприятные».

4) Донесение о результатах удара нашей авиации (12 марта 1942 г.):

«Аэродром в Липовке разрушен. Местное войсковое командование просит выслать макеты самолетов для создания видимости, что аэродром функционирует».

Чтение переписки береговых постов немецкой, финской и шведской служб наблюдения позволяло получать важные сведения о фарватерах, свободных для плавания, о минной, гидрографической и метеообстановке на Балтийском море, интенсивности движения судов на морских коммуникациях и системе их защиты.

Дешифровальной службой также тщательно отслеживалась переписка немецкой разведки, контрразведки и органов военной полиции, что открывало возможность для выявления дислокации штабов и отрядов «Абвера», школ подготовки и пунктов заброски агентуры. Это позволяло устанавливать немецких разведчиков и диверсантов, действующих в прифронтовой полосе и в нашем тылу, их осведомителей – предателей Родины, завербованных врагом, а также давало материалы для оценки степени осведомленности немецкой контрразведки о наших разведывательных мероприятиях.

Из дешифрованных телеграмм попутно добывались сведения, далеко выходящие за рамки флотских интересов. В частности, из донесений агентов выяснялись данные об их легализации и местонахождении (вплоть до адресов, которые требовались разведцентру для организации доставки денег, батарей для радиоаппаратуры и т. п.). Например, некто Максимов (агент № 43) сообщал, что устроился в Тихвине «учителем под фамилией Сидоров», а агент № 14 обитал «в железнодорожной будке у путевого обходчика Петра Федоровича Гончарова» и т.д. Из доклада штаба «Абвер 303» вышестоящему командованию в сентябре 1942 г. выяснилось, что в результате предательства немцам стали известны некоторые военные шифры.

В целом криптоаналитики Балтики работали целеустремленно и эффективно, несмотря на большие трудности, постоянно возникавшие в блокированном городе (вплоть до нехватки канцелярских принадлежностей). В списках награжденных, объявляемых приказами командующего флота, не раз фигурировали имена специалистов ДРС. Например, инженер-лейтенант Д.М. Амелькин, в кратчайшие сроки вскрывший один из достаточно сложных шифров ВМС Германии. В 1943 г. группа офицеров во главе со старшим лейтенантом А.И. Петровым была награждена за раскрытие финского шифра (чтение переписки, закрытой этим шифром, позволяло вскрывать всю боевую деятельность финского, а частично и немецкого флота).

С развитием наступления и освобождением от противника советской территории ДРС вместе со штабом флота в октябре 1944 г. вернулась в Таллин. После выхода Финляндии из войны осенью 1944 г. основные усилия ДРС были сосредоточены на Германии, чтение контролируемой переписки не прекращалось до полного ее разгрома.

Анализ сведений, добываемых ДРС БФ, показывает, что они существенно дополняли данные других видов разведки флота и в комплексе с ними позволяли командованию и штабам делать выводы об изменениях в оперативной обстановке на театре. Сведения о немецкой бомбардировочной авиации (ее дислокации и действиях) использовались напрямую в интересах ПВО фронта, а данные о морских коммуникациях учитывались для организации боевых действий подводных лодок и морской авиации.

ДРС ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

П.С. Черничкин Фото 1931 г.

К началу войны ДРС ЧФ представляла собой работоспособный, дружный коллектив в составе 10 человек, возглавляемый опытным радиоразведчиком, моряком-криптоаналитиком первого призыва Петром Сергеевичем Черничкиным (1906–1985).

Под его руководством работал и «ветеран» Службы, переведенный еще в апреле 1938 г. из аналогичного подразделения НКВД С.Г. Майоров, а также «новобранцы» – лейтенанты Д.И. Горбунов, В.Ф. Стихин, младшие лейтенанты О.П. Бевз, Г.М. Гильман, М.О. Григорович, В.И. Зайцев, П.П. Крупа, В.И. Стороженко. Именно эти офицеры и определили облик ДРС ЧФ, своей эффективной деятельностью создав ей уважение и авторитет не только у командования флотом, но и в Ставке ВГК РККА. Постепенно Служба получала пополнение – выпускников военно-морских училищ, прошедших переподготовку на криптографических курсах, функционирующих при РУ ГМШ, и переводчиков, готовившихся на курсах при РО штаба ЧФ. Всего за годы войны через службу прошло около 50 человек.

В мирные довоенные годы ДРС флота занималась разведкой турецких и румынских ВМС. Решению этих задач была подчинена криптографическая и языковая подготовка всего состава Службы. Германия не имела в мирное время флота и военно-морских баз на Черном море, и Черноморский флот разведкой ее не занимался. Не случайно, как вспоминал прибывший в 1939 г. в Службу лейтенант В.И. Стороженко, хорошо знающий немецкий язык, начальник разведывательного отдела штаба ЧФ полковник Д.Б. Намгаладзе заявил: «Немцы нам не нужны», – и обязал его учить румынский (что и было блестяще выполнено молодым офицером в двухмесячный срок). С началом войны в ее составе было организовано и немецкое направление, хотя основные усилия Службы по-прежнему направлялись на Румынию и Турцию, именно здесь были получены наиболее важные и впечатляющие результаты.

Главной задачей, поставленной перед ДРС ЧФ, являлось добывание разведданных в интересах обеспечения обороны приморских баз и проведения противоблокадных действий, что имело исключительно важное значение для общего положения фланга армии и наших морских коммуникаций. Основными объектами разведки ДРС ЧФ, как и на Балтике, стали сухопутные и воздушные силы немцев и румын. ВМС Германии начали активно контролироваться лишь после завершения развертывания в Черном море их корабельной группировки (с весны 1943 г.)

Еще в предвоенный период из дешифровальной переписки были точно установлены: состав и дислокация немецких, турецких и румынских войск, характер и масштабы военных приготовлений (формирование новых армейских частей, расширение действующих и строительство новых аэродромов и других объектов инфраструктуры, подвоз и накопление боеприпасов, в том числе якорных и донных мин, и т.п.). Получены сведения, как уже упоминалось, о предполагаемых сроках нападения на СССР. Удовлетворенный разнообразием и точностью докладываемой разведывательной информации, полнотой освещения военно-политической обстановки в сопредельных государствах командующий ЧФ вице-адмирал Ф.С. Октябрьский детально ознакомился с организацией дешифровальной работы. Его итоговая оценка нового подразделения флота была краткой, но выразительной: «Здорово!».

Утро 22 июня 1941 г. оказалось памятным ветеранам ДРС не только первым воздушным налетом на Севастополь, но и сменой всех контролируемых шифрсредств противника. Вступила в свои права война и для криптоаналитиков, после непрерывного трехсуточного «мозгового штурма» новые румынские шифры были «расколоты», и 25 июня получена первая документальная информация о боевых действиях и замыслах противника. Поток разведсведений с этого момента не прекращался до самого конца войны.

Наиболее ценным источником информации являлась переписка румынского Генерального штаба со своей миссией связи при фельдмаршале Манштейне. Руководитель миссии дважды в сутки подробно и тщательно информировал Генштаб о положении дел на фронте, результатах

боевых действий, ближайших планах и более отдаленных замыслах немецкого командования и роли, отводимой румынским войскам в этих действиях, дислокации и передвижении войсковых соединений и частей и т.д. В свою очередь, он получал от Генштаба указания и ориентировки относительно действий и планов боевого использования румынских сил.

В результате чтения переписки такого содержания командование ЧФ имело необходимую информацию не только о текущей боевой обстановке, но и о некоторых стратегических замыслах врага. Первую фактическую проверку данные, добываемые криптографами, прошли при обороне Одессы, где наши контрудары наносились по тем объектам и в тех районах, где по дешифрованным докладам командиров румынских частей выявлялись слабые места, и, наоборот, информация о силах и направлении предстоящих ударов врага помогала командованию принимать соответствующие меры по их отражению. Ветераны Службы вспоминают о той заботе, которую проявляло московское руководство Службы о сохранении источников разведывательной информации и людях, ее добывающих. В конце разведсводки, направляемой РО штаба ЧФ в ГМШ, сообщалось о здоровье офицеров-криптографов из состава оперативной группы в осажденном Севастополе (в частности, о ранениях В.И. Стороженко и Г.М. Гильмана). В октябре 1941 г. в Севастополь прибывал начальник ДРС ВМФ Г.Е. Грищенко, который в течение нескольких дней знакомился с методами аналитической работы черноморцев с целью распространения их опыта на других флотах. Офицеры оперативной группы были в числе первых флотских разведчиков, получивших боевые награды осенью 1941 г.

Среди разведывательной информации стратегического значения, добытой ДРС и заблаговременно доложенной командованию, можно назвать:

- боевые приказы о штурме Одессы, Севастополя, Новороссийска;
- планировавшееся вермахтом направление главного удара в районе Курска в предстоящей летней кампании 1944 г.;
- подготовка покушения на глав правительств союзных держав во время проведения Тегеранской конференции[29];
- развертывание ВС Турции и условия, при которых она вступит в войну с Советским Союзом;
- создание в Румынии Национального фронта освобождения;
- план угона (или уничтожения) румынского флота, разработанный немцами в связи с наступлением советских войск.

По воспоминаниям ветеранов ДРС ЧФ, ее разведывательная информация получала высокую оценку командования и ВГК.

В связи с отступлением наших войск и усилением авиационных ударов по Севастополю в конце октября 1941 г. ДРС вместе с радиоразведкой была перебазирована на Кавказ.

В главной базе флота осталась оперативная группа, в которую входили специалисты по румынским шифрам: С.Г. Майоров (командир ОГ), В.И. Зайцев, Г.М. Гильман и В.И. Стороженко. Именно эти четыре человека вместе с приданными им радиоразведчиками, обеспечивающими шифрперехват (7 боевых постов), всю долгую Севастопольскую страду под непрерывным огневым воздействием врага, укрываясь то в подвалах Владимирского собора, то в недостроенных помещениях запасного командного пункта, вели круглосуточную аналитическую работу, один за другим вскрывая планы Манштейна по захвату, казалось бы, обреченного, но не сдающегося Севастополя, успевавшего своевременно перегруппировать силы и встретить наступающего противника именно там, где он собирался нанести очередной удар (см. главу 3).

По плану эвакуации оперативная группа должна была покинуть город вместе со штабом флота, но таким образом, чтобы дешифровальная работа не прерывалась ни на минуту. Во исполнение этого плана 30 мая 1942 г. Стороженко и Гильман (а также радиооператоры) были направлены на подводной лодке в район Новороссийска, с тем, чтобы там продолжить свою работу, а Зайцев и Майоров вместе с радиоразведчиком Уманским, осуществлявшим радиоперехват, продолжали нести боевую вахту в осажденном городе еще в течение месяца (до 30 июня). В.И. Зайцев вспоминал:

> «Устроились в недостроенном туннеле для аварийного спасения, пробитом между штольнями, отгородившись от внешнего мира брезентом. Брезентовая же занавесь отделяла нас от Уманского, первоклассного специалиста, не пропустившего ни одного донесения в Генштаб командующего румынского горно-стрелкового корпуса, вместе с немцами штурмовавшего город.

---

[29] Городков В.Н. Информационное оружие победителей. НИЦ «САМПО», Москва, 1997. С. 24,47. Эти данные получены из переписки румынской контрразведки. Современный историк Волков Ф.Д. (в книге «Тайное становится явным: Деятельность дипломатии и разведки западных держав в годы Второй мировой войны», М., Политиздат,1989. С.193), приводя информацию о готовящемся покушении, добытой нашим разведчиком Н.И. Кузнецовым, подчеркивает, что в Москву «и по другим каналам поступали аналогичные сведения». В то же время Млечин Михаил в статье «Ален Делон мог и не отдавать жизнь за Сталина» (газета «Известия», 1996, № 126. 11 июля. С. 5) приводит данные о том, что покушение на Сталина, Рузвельта и Черчилля вообще не планировалось, т.к. за три месяца до начала Тегеранской конференции англичанами был арестован немецкий резидент в Иране. Необходимо дальнейшее исследование данного вопроса историками, которые занимаются этой темой, по всем сохранившимся источникам.

Адмирал Ф.С. Октябрьский в докладе на одной из конференций дал однозначную оценку результатам работы черноморских криптоаналитиков: добываемые ими «данные определяли продолжительность и боевую эффективность обороны Севастополя. Они были удивительно универсальны, вскрывая картину боевых мероприятий врага на всю оперативно-тактическую глубину его блокирующих сил. Они одновременно давали ценную информацию о фактическом воздействии наших боевых средств и сил на противника».

После передислокации из Севастополя условия работы ДРС изменились. В силу физико-географических условий района возникли объективные трудности с обеспечением шифрперехвата. Поэтому для поддержания высокой эффективности специальной деятельности ДРС в тесном взаимодействии с радиоразведкой искали новые организационные формы работы. Наиболее приемлемой из них оказалась практика формирования объединенных оперативных групп и направления их в районы, удобные для ведения разведки. Оперативная группа под руководством В.Ф. Стихина, в которую входили пять криптоаналитиков и несколько радиооператоров из БРО, была развернута в районе Батуми с целью контроля деятельности приграничной группировки вооруженных сил Турции. «Румынская» группа (7 криптографов, 10 радистов) действовала в районе Анапы. Немецкое направление функционировало в местечке Максопе.

И в период битвы за Кавказ от ДРС продолжала поступать ценная и всесторонняя разведывательная информация о противнике. Например, за десять суток до запланированного немцами в апреле 1943 г. штурма Малой Земли командованию был представлен обстоятельный план готовящегося наступления.

22 апреля 1944 г. флотские разведчики (16 человек из ДРС, 20 – из РР) успешно высадились в Ялте, к исходу суток прибыли в Севастополь, где и развернули свою деятельность. Герои-севастопольцы сдержали клятву, они вернулись на родную землю. Наступающим советским войскам понадобилось лишь трое суток, чтобы очистить город от врага, которому для его захвата потребовалось 250 дней.

Здесь уместно привести некоторые воспоминания моряков-криптографов ЧФ, которые внесли наиболее значимый вклад в разведывательное обеспечение действий наших сил на юге:

- капитан 1 ранга в отставке В.Ф. Стихин:

«С большим удовольствием вспоминаю годы службы в рядах специалистов-разведчиков. Это было интересное время — годы большой творческой, инициативной и напряженной работы, приучившей к четкости, аккуратности, внутренней собранности и организованности, что помогало и помогает успешно выполнять любые возложенные задачи»;

- майор в отставке В.И. Стороженко, один из «четверки отважных» оперативной группы ДРС Севастопольской обороны:

«Мне нравился этот напряженный процесс поисков и нахождения истины, и не только потому, что при этом проявляются лучшие качества ума, его гибкость, умение сопоставлять различные, на первый взгляд кажущиеся незначительными, детали, но и потому, что от него зависел успех общего дела — разгром врага».

Из приведенных выше данных можно сделать однозначный вывод, что вклад криптоаналитиков в общее дело победы над врагом был весомым – черноморцы свою боевую задачу выполнили полностью.

1947 г. Ветераны ДРС ЧФ, которые в Великой Отечественной войне показали высочайший профессионализм в решении задач разведки. Первый ряд (сидят слева направо): В.И. Стороженко, В.Ф. Стихин, А.И. Ермолаев, Г.М. Гильман, Д.Ф. Шпаченко. Стоят: И.А. Шляховой, Г.Г. Косяков, Т.В. Акберов, П.П. Крупа

Капитан 1 ранга А.С. Тарханов. Фото 1958 г.

ДРС ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

К моменту решения о создании Дешифровально-разведывательной службы радиоразведка ТОФ активно интересовалась закрытыми материалами перехвата. В этой связи при БРО была сформирована группа офицеров, руководимая старшим лейтенантом В.М. Чернуличем, для анализа таких материалов. В марте 1940 г. с прибытием на флот первых специалистов-криптоаналитиков официально начало функционировать дешифровальное отделение РО штаба ТОФ. Первым начальником ДРС ТОФ был назначен капитан К.Г. Шаталов, которого сменил в 1943 г. капитан 3 ранга А.С. Тарханов, прибывший вместе со всем восточным направлением из ГМШ. Советские криптоаналитики к этому времени уже умели читать основной машинный шифр, используемый в высшем звене управления японскими ВМС. Однако отсутствие каких-либо средств автоматизации и недостаточный объем переписки (из-за слабой активности японских кораблей в операционной зоне флота) делали работу по вскрытию ключей весьма обременительной и недостаточно эффективной, добываемые данные подчас устаревали. О трудоемкости исследования японских шифрсистем может свидетельствовать такой факт: для перевода и анализа выкраденного в 20-х годах японского морского кода спецслужбе ВМС США понадобилось пять лет![30]. Поэтому основные усилия службы были сосредоточены на чтении кодированной переписки ВВС и вскрытии шифров и кодов, применяемых транспортным флотом и силами обеспечения морских коммуникаций, жизненно важных для Японии.

К моменту вступления СССР в войну с Японией по данным ДРС был накоплен значительный объем достоверной информации о составе и дислокации противостоящей нам группировки вооруженных сил, выявлены достаточно полные данные по военно-морским базам и портам, в том числе о силах и средствах их обороны, входных фарватерах и гидронавигационном обеспечении. Эти данные оказались важным подспорьем командованию при планировании и осуществлении блокадных действий и высадке морских десантов в северокорейские порты в ходе Манчьжурской операции, проведении Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантных операций. Среди наиболее отличившихся криптоаналитиков-тихоокеанцев – награжденные дважды боевыми орденами П.Н. Богданов, М.Я. Инков, А.И. Киселев.

ДРС ТОФ тесно взаимодействовала с дешифровальным отделением штаба Краснознаменной Амурской флотилии (КАФ) – старейшим криптоаналитическим подразделением ВМФ, как уже упоминалось, которое с середины 1934 г. вело дешифровально-разведывательную работу. В 1938 г. начальником отделения ДРС на КАФ назначается Т.А. Григорьев, которого в 1943 г. сменил Дьячков. В следующем году на КАФ были направлены молодые специалисты лейтенант А.А. Малеев и младший лейтенант М.Г. Степаненко, в начале 1941 г. – лейтенант П.И. Козьминых. Отделение ДРС КАФ осуществляло дешифрование практически всей закрытой переписки Сунгарийской военной флотилии, Северо-Маньчжурского пароходства и пограничполицейских войск Японии, противостоящих КАФ. Разведывательная информация, накопленная отделением, помогла силам флотилии успешно форсировать Амур и Уссури в ходе начавшейся Маньчжурской операции. Роль дальневосточных подразделений ДРС ВМФ свелась в основном к добыванию и обобщению достоверных разведывательных сведений, необходимых командованию для подготовки ударов, предопределивших сокрушительный разгром японских вооруженных сил на театре.

Оценивая вклад, который сделали флотские криптографы, ветераны отдают себе отчет, что победа достигается, конечно, на полях сражений. Но тысячи и тысячи жизней воинов, сбереженных благодаря знанию намерений противника, – в этом нам видится главная заслуга разведчиков. Снабжая информацией, в том числе упреждающей, криптографы обеспечивали командование основными данными для планирования и проведения необходимых контрмер, не только оборонительного, но и наступательного характера, направленных на срыв замыслов врага и на владение оперативной инициативой.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны произошло окончательное становление ДРС ВМФ, она приобрела колоссальный практический опыт криптографической работы, а также в качестве одного из важнейших элементов Разведки ВМФ, показав высокую результативность и эффективность. За время войны она научилась читать все ручные шифрсистемы, использовавшиеся в то время, обеспечила командование ценными разведывательными сведениями по весьма широкому кругу вопросов, т.е. практическими делами доказала не только право, но и необходимость своего существования.

---

[30] *Волк С. Джентльмены читают чужие письма. Газета «Неделя», 1969. № 42. 13–19 октября. С. 22–23.*

Незначительная по своему количественному составу ДРС ВМФ (около полусотни человек), не имея на вооружении даже элементарного оборудования для механизации весьма трудоемких процессов (предшествующих и сопутствующих криптоанализу), выполняла задачи разведки, в основном при постоянном воздействии противника непрерывно выдавала разведывательные данные разнообразного содержания, в том числе и стратегического значения. Документальность и ценность отдельных сведений, получаемых из дешифрованной переписки и докладываемых командованию различного уровня, вплоть до политического руководства страны, повысили авторитет этой службы, в том числе и всей Разведки ВМФ.

ДРС ВМФ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В 1946 г. ДРС ВМФ, как и в армии, была ликвидирована. Формально она была передана в ведение Наркомата госбезопасности, а затем в ЦК ВКП(б), но это решение не получило подтверждения соответствующими организационными мероприятиями, она просто распалась. По воспоминаниям ветеранов Службы, из моряков в специальную службу Наркомата госбезопасности попал только один Т.А. Григорьев, который дослужился там до начальника отдела. Для флотских офицеров-криптографов это было тяжелое время, они вдруг стали никому не нужны: часть офицеров была демобилизована, другие рассеялись по различным частям и кораблям. Как вспоминал ветеран ДРС СФ полковник в запасе А.Е. Данилов, «безхозные криптографы устраивались, как могли». Ликвидация ДРС ВМФ представляется актом поспешным, недостаточно взвешенным и ничем, в сущности, не обоснованным. Аналогичный факт имел место и в истории спецслужб США. Так, в 1929 г. президент США Г. Гувер и государственный секретарь Стимсон закрыли единственную функционирующую в то время американскую службу дешифрования. Стимсон при этом заявил: «Джентльмены не читайте письма, не вам адресованные». Однако вскоре она была вновь воссоздана в виде Службы разведки связи, которая начала свою деятельность с поиска бывших сотрудников «Черного кабинета» (криптографической службы. – *Прим. авт.*) и приглашения их на работу по прежней специальности[31].

Здесь воспоминания наших ветеранов Службы схожи с воспоминаниями Н.Г. Кузнецова, который писал, что его горькие переживания не изгладились и по прошествии многих лет после случившегося: «25 февраля 1946 г. вышел указ об упразднении Наркомата ВМФ. Так и было сказано – упразднить...»[32]. Полная аналогия с тем, что произошло с ДРС ВМФ и что происходит сейчас в Разведке ВМФ, но теперь не 1946 г., а 60 лет спустя!

В настоящее время западные политики, говоря о признаках, дающих право стране называться великой державой, причисляют не только обладание ядерным оружием, реализацию глобальных космических программ, но и высокие достижения в области криптографии, т.е. наличие возможностей добывания и защиты информации[33].

В августе 1954 г. ДРС была восстановлена в ВМФ. На первом этапе она была представлена группами Специального бюро при Разведке ВМФ и разведорганах штабов флотов. В ходе дальнейшей реорганизации группы Специального бюро переименовывались в направления, Отдельные специальные центры ВМФ, а в 1965 г. – в Отдельные центры Специальной службы ВМФ.

Первым руководителем Специальной службы ВМФ с момента ее восстановления был назначен из 8-го Главного управления КГБ полковник М.Н. Смирнов. Он был крупным специалистом-криптографом и, возглавив центральный орган Специальной службы Разведки ВМФ, провел огромную работу по комплектованию подразделений Службы специалистами и организации их специальной деятельности. После М.Н. Смирнова (1960–1965 гг.) Специальную службу ВМФ в центре возглавляли:

На фото слева: 1968 г. Начальник Разведки ВМФ контр-адмирал Ю.В. Иванов вручает награду старшему лейтенанту П.В. Родионову

[31] *Даллес Ален. Искусство разведки. М. «Международные отношения», 1992. С. 105–106.*

[32] *Кузнецов Н.Г. Накануне. С. 321.*

[33] *Кононенко Василий. «Кто у кого в России «под колпаком»? «Известия», 1995, № 77, 26 апреля. С. 5.*

М.Н. Смирнов

Г.А. Стрелков

Н.П. Сотников

А.К. Рябченко

Г.П. Васильев

А.А. Слущенко

А.С. Рогинский

– капитан 1 ранга Г.А. Стрелков (1965–1970 гг.);
– контр-адмирал Н.П. Сотников (1970–1977 гг.);
– капитан 1 ранга А.К. Рябченко (1977–1987 гг.);
– капитан 1 ранга Г.П. Васильев (1988–1992 гг.);
– капитан 1 ранга А.А. Слущенко (1992–1994 гг.);
– капитан 1 ранга А.С. Рогинский (1995–1997 гг.);
– капитан 1 ранга П.И. Нейко (1997–1998 гг.).

1979 г. Москва. Сборы руководящего состава ДРС ВМФ и флотов

Наряду со специальной деятельностью центральный орган Специальной службы проводил большую и разностороннюю работу по руководству Спецслужбами флотов, направленность и содержание которой в общем виде состояла и состоит в следующем:
– совершенствование организационной структуры частей с целью повышения эффективности их деятельности;
– разработка сложных объектов разведки;
– оперативное руководство спецдеятельностью частей;
– техническое обеспечение деятельности Специальной службы.

1978 г. Владивосток. Командиры частей разведки ВМФ и ТОФ. Справа налево: А.И. Карасев (ДРС ТОФ), А.К. Рябченко(ДРС ВМФ), Д.Т. Лукаш, В.А. Клепиков, Б.П. Погосов

1975 г. Владивосток. Подразделение ДРС ТОФ. Второй слева: старший лейтенант Е. Мишустин, однокашник по учебе в ВВМУРЭ им. А.С. Попова

1978 г. Петропавловск-Камчатский. Подразделение ДРС ТОФ

На работу Специальной службы ВМФ в послевоенное время в целом оказывала влияние смена противников (фашистскую Германию и ее союзников сменили США и их союзники). Бурно развивающиеся за рубежом источники разведывательной информации – связь и системы управления подлежали серьезному дополнительному изучению, прежде чем на основе их работы разрабатывать объекты разведки для Специальной службы. Подключение к радиоразведке Специальной службы для изучения излучений связи ускорило готовность ее к процессу добывания информации криптографическими методами. Одновременно территориальное приближение подразделений спецслужбы к радиоразведке (размещение на одной площадке криптографов и радиоразведчиков) позволило сократить сроки обработки добываемых радиоразведкой материалов и доведение информации до командования.

1990 г. Москва. Ведущее подразделение ДРС ВМФ

Центральный орган Специальной службы проводил также большую работу по обеспечению частей скоростной вычислительной техникой. Тесно взаимодействуя с органами управления главнокомандующего ВМФ, Спецслужбе центра удалось еще в 1959 г. получить большую ЭВМ «Урал-1». Это была первая в ВМФ большая ЭВМ. В дальнейшем поступление ЭВМ в Спецслужбу шло в плановом порядке, что положительно сказывалось на эффективности ее работы.

В послевоенный период большой личный вклад в работу криптографической службы ВМФ внесли Б.А. Аронский, В.Г. Новиков, Н.В. Иванченко, А.И. Плахотин, И.Н. Голенбаков, А.Н. Панкратов, Н.И. Данилович, А.А. Миклин, А.И. Мельникова, П.И. Кузьминых, А.П. Тимошенков, С.И. Ислентьев и многие другие (см. фото).

Я благодарен криптографам военной поры А.М. Гонтаеву, А.Е. Данилову, А.И. Киселеву, В.Ф. Стихину, В.И. Стороженко, а также В.Н. Городкову и многим другим за предоставленные материалы (устные и письменные), что позволило написать краткую историю Дешифровально-разведывательной службы ВМФ.

Б.А. Аронский

П.И. Кузьминых

А.Н. Панкратов

Н.В. Иванченко

А.А. Миклин

Н.И. Данилович

А.И. Плахотин

А.П. Тимошенков

И.Н. Голенбаков

А.И. Мельникова

С.И. Ислентьев

МОРСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА

Система морской космической разведки создавалась в годы «холодной войны», когда в военных доктринах и стратегиях США и НАТО все большая роль отводилась военно-морским силам. Высокими темпами велось строительство атомных ракетных подводных лодок, авианосцев и крупных кораблей других классов, имеющих на вооружении ядерное оружие. ВМС США и других стран НАТО установили контроль над жизненно важными районами Мирового океана, сосредоточив крупные силы – оперативные флоты – в Атлантике, Средиземном море, у берегов Азии, в Индийском океане. Велась активная деятельность иностранных кораблей в водах, непосредственно примыкающих к территории Советского Союза.

Перед ВМФ СССР была поставлена задача противостоять ВМС США и НАТО в Мировом океане, для чего необходимо было создать силы и средства, способные эффективно действовать в океанской зоне.

В 60-х годах на вооружение ВМФ стали поступать подводные лодки и надводные корабли, оснащенные противокорабельным ракетным оружием большой (загоризонтной) дальности стрельбы, для эффективного использования которого потребовалось создание принципиально новых средств разведки и целеуказания. Одним из таких технических средств стала «Система морской космической разведки и целеуказания – МКРЦ». Создание системы МКРЦ, не имеющей аналогов у нас и за рубежом, потребовало решения сложных технических и организационных проблем, в том числе сопряжения размещаемой на космических аппаратах (КА) спецаппаратуры обнаружения надводных кораблей со средствами обработки информации, выработки данных целеуказания и ввода их в системы управления противокорабельных ракет. Важно, что с самого начала эта система создавалась и совершенствовалась как составная часть противокорабельных разведывательно-ударных комплексов. С принятием системы МКРЦ на вооружение ВМФ СССР флот получил новый вид разведки, способный с высокой точностью обнаруживать, распознавать (классифицировать) надводные группировки, вскрывать судоходство и осуществлять контроль обстановки в любой точке Мирового океана вне зависимости от метеорологических условий.

Впервые идея возможности использования космических средств для решения задачи целеуказания противокорабельному ракетному оружию родилась в 1959 г. в ОКБ-52 (ныне НПОмаш), разрабатывавшим такое оружие (генеральный конструктор В.Н. Челомей), и в Военно-Морском Флоте (В.А. Сычев, М.И. Ковалевский, К.К. Франтц). Проект был поддержан главнокомандующим ВМФ С.Г. Горшковым и одобрен Правительством СССР.

В.Н. Челомей

23 июня 1960 г. вышло правительственное постановление о разработке аванпроекта системы, головным разработчиком которой было определено ОКБ-52, а заказчиком ее от Министерства обороны – Управление вооружения ВМФ (начальники – В.А. Сычев, впоследствии Ф.И. Новоселов). Военно-техническое сопровождение разработки системы поручалось Институту вооружения ВМФ (начальник Н.И. Боравенков, начальник специально созданного подразделения К.К. Франтц). По результатам аванпроекта постановлением Правительства СССР от 1961 г. было задано создание экспериментальной системы МКРЦ, намечены порядок и сроки ее разработки, создана кооперация разработчиков, в том числе:

- ОКБ-52 (В.Н. Челомей) – головная организация по системе в целом, головной разработчик КА и ракеты-носителя (РН);
- КБ-1 (А.А. Расплетин) – головная организация по системе управления и радиоэлектронным комплексам системы, головной разработчик бортовых и наземных средств управления, включая бортовую систему ориентации и стабилизации КА;
- НИИ-648 (А.С. Мнацаканян) – головная организация по комплексу наблюдения и головной разработчик наземных средств обработки информации наблюдения;
- НПО «Квант», Киев (Т.Е. Стефанович) – головной разработчик корабельного комплекса приема информации наблюдения;
- НИИ-17 (в настоящее время ОАО «Концерн «Вега») – головной разработчик бортовых средств наблюдения – для обнаружения надводных кораблей предложил использовать импульсную РЛС бокового обзора (главный конструктор И.А. Бруханский, заместитель главного конструктора Я.Б. Шапировский, П.О. Салганик, М.П. Богачев, С.Г. Теселько) и пассивный пеленгатор сигналов корабельных радиотехнических средств.

В связи с тем, что НПОмаш (В.Н. Челомей) получило новое правительственное задание и его производственных мощностей было недостаточно для одновременной реализации двух стратегически важных для страны проектов, министром общего машиностроения С.А. Афанасьевым в мае 1969 г. дальнейшие работы по разработке ракетно-космического комплекса, испытаниям и серийному изготовлению КА системы были поручены Ленинградскому КБ и заводу «Арсенал» им. М.В. Фрунзе (начальник КБ и директор завода Е.К. Иванов, сыгравший большую роль в принятии этого важного решения).

В составе КБ «Арсенал» (начальник А.И. Арефьев) сразу же был организован специальный конструкторский коллектив – направление космической техники (главный конструктор В.Ф. Калабин). Это направление в дальнейшем стало для КБ приоритетным. На заводе «Арсенал» в кратчайшие сроки провели перевооружение и подготовку к производству КА.

В итоге были созданы два типа космических аппаратов системы УС.

В состав комплекса КА УС-А входили широкозахватный космический радиолокатор бокового обзора (РБО), бортовая цифровая вычислительная машина, две складные волноводно-щелевые антенны. Электропитание РБО осуществлялось от бортовой ЯЭУ мощностью 3,5 кВт. Разработка энергоустановки была поручена ОКБ-670 (М.М. Бондарюк) при научном руководстве со стороны Физико-энергетического института (А.И. Лейпунский). Для обеспечения радиационной безопасности после окончания активного срока существования КА или при необратимом его отказе специальная система предусматривала автоматический увод радиационно-опасной части КА на безопасную круговую орбиту Земли с высотой порядка 800–900 км и сроком существования 300 лет. При этом конструктивные особенности бортовой ЯЭУ обеспечивали полное сгорание активной зоны ядерного реактора при вхождении его в плотные слои атмосферы. В 1988 г. запуски КА этого типа были прекращены.

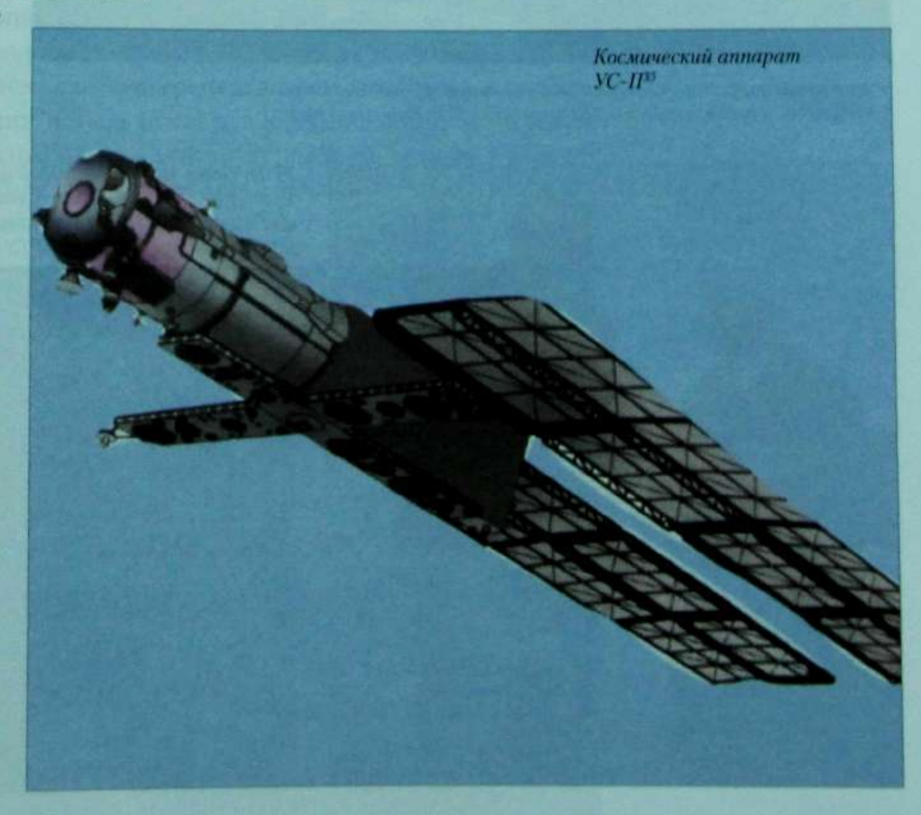
Космический аппарат УС-А[34]

[34] *Космические средства вооружения. Том V. Издательский дом «Оружие и технологии», Москва, 2002. С. 420.*

Космический аппарат УС-П позволяет с помощью бортовой станции радиотехнической разведки (РТР) пеленговать и идентифицировать надводные цели по работе их радиолокационных средств. Он состоит из цилиндрического приборного отсека, к которому крепится отсек двигательной установки. К передней части пристыкован отсек буферных химических батарей с фермой, на которой установлены две панели солнечных батарей. Приемные антенны фазовых пеленгаторов установлены на раскрывающихся крестообразных антенных панелях.

Космические аппараты УС-А с ядерной энергетической установкой (впервые в мировой практике освоения космоса) и УС-П с солнечной энергоустановкой разрабатывались и испытывались последовательно, причем приоритет по срокам разработки и изготовления был отдан КА УС-А.

В период 1979–1989 гг. был проведен ряд этапов модернизации КА системы, что позволило резко повысить ее эффективность. На этом этапе работ определяющий вклад в модернизацию космических комплексов внесли: начальник и главный конструктор

Космический аппарат УС-П[35]

[35] *Космические средства вооружения. Том V. Издательский дом «Оружие и технологии», Москва, 2002. С. 421.*

В.Ф. Калабин

Ю.Ф. Валов

КБ «Арсенал» Ю.Ф. Валов, главные конструкторы направления космической техники Л.Д. Федотов и др.

В настоящее время разработка перспективных средств для обеспечения деятельности ВМФ ведется в КБ «Арсенал» под руководством генерального директора – генерального конструктора Б.И. Полетаева, а их изготовление – коллективом ОАО «МЗ «Арсенал» под руководством генерального директора С.Б. Королева.

Работы по системе УС в КБ-1 велись ОКБ-41 (главный конструктор А.И. Савин), для чего в нем был образован тематический отдел (начальник М.К. Серов) с тремя тематическими лабораториями. После организации в 1973 г. ЦНИИ «Комета» главным конструктором системы был назначен М.К. Серов, с 1985 г. – Г.Ф. Зотов, с 1995 г. – С.А. Мишуков, с 2002 г. – А.М. Бычков, а с 2006 г. – В.А. Родыгин.

Генеральный директор – генеральный конструктор КБ «Арсенал» Б.И. Полетаев и генеральный директор ОАО «МЗ «Арсенал» С.Б. Королев (справа)

Главный конструктор системы управления и приборного комплекса КА в целом А.И. Савин и генеральный директор – генеральный конструктор ЦНИИ «Комета» В.П. Мисник

23.04.1988 г. Испытательный центр ВМФ. Заслушивание начальника управления капитана 1 ранга В.С. Севастьянова. Сидят (справа налево): главный конструктор А.И. Савин, первый заместитель ГК ВМФ адмирал И.М. Капитанец, начальник центра капитан 1 ранга В.С. Косоротов, начальник РТУ вице-адмирал Г.П. Попов

В целом система МКРЦ в те годы включала:
- космический аппарат радиолокационной разведки (КА УС-А);
- космический аппарат радиотехнической разведки (КА УС-П);
- стартовый комплекс на полигоне Байконур;
- наземный комплекс управления КА;
- наземный специальный комплекс приема и обработки разведывательной информации с последующей выдачей результатов обработки в Главный штаб ВМФ и штабы флотов;
- корабельные комплексы приема и обработки информации с КА, селекции целей и ввода их координат в комплексы ракетного оружия.

Большое внимание разработке этой системы уделяли начальник Разведывательного управления ВМФ вице-адмирал Ю.В. Иванов и его заместитель контр-адмирал И.К. Хурс.

Запуском первого КА радиолокационной разведки УС-А («Космос-102») 2 декабря 1965 г. начался этап летно-конструкторских испытаний системы МКРЦ.

В 1971–1972 гг. Ленинградским КБ и заводом «Арсенал» им. М.В. Фрунзе было изготовлено необходимое количество опытных образцов КА для всесторонних наземных испытаний, в ходе которых был решен весь комплекс научно-технических проблем для обеспечения проведения Государственных совместных летно-конструкторских испытаний КА УС-А в 1973 г., КА УС-П – в 1974 г., когда состоялся первый запуск на орбиту КА этого типа. В качестве ракеты-носителя для обоих типов КА системы была использована специальная ракета, за основу которой взяли боевую межконтинентальную баллистическую ракету «Циклон-2» Днепропетровского КБ «Южное». Работы по созданию ракеты-носителя для системы МКРЦ возглавлял помощник главного конструктора Л.Д. Кучма, ставший после распада Советского Союза вторым президентом Украины. За создание всей системы МКРЦ группе ведущих разработчиков, среди них был и Л.Д. Кучма, была присуждена Ленинская премия.

Ракета-носитель с КА УС-П на старте

Одним из важнейших направлений при создании системы МКРЦ была разработка корабельных специальных технических средств приема информации с КА, ее обработки, выработки данных целеуказания и выдачи их непосредственно в комплексы противокорабельного ракетного оружия. Разработку всего комплекса средств вел Киевский научно-исследовательский институт радиоэлектроники (впоследствии НПО «Квант»). Экспериментальные корабельные образцы комплекса получили наименования «Касатка»,

На сеансе связи с КА системы МКРЦ присутствуют руководители ЦНИИ «Комета» (слева направо): С.А. Мишуков, В.П. Мисник

Старт ракеты П-6 с пларк К-166 по целеуказанию с КА УС-А

а опытные – «Касатка-Б». 25 августа 1972 г. подводной лодкой К-81 проекта 651К на полигоне Северного флота впервые была выполнена практическая стрельба противокорабельной ракетой П-6 по целеуказанию, поступившему с КА типа УС-А.

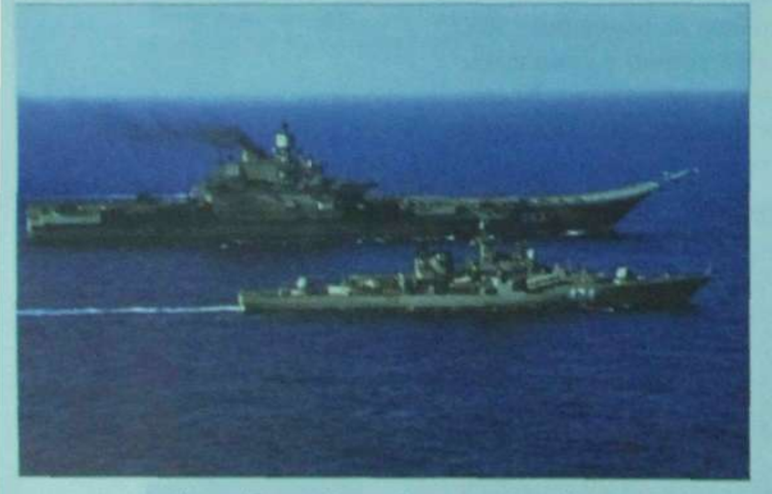
Заключительные испытания комплекса «Касатка-Б» были проведены на фоне тактического учения дивизии подводных лодок Северного флота под руководством командира дивизии капитана 1 ранга К.В. Макарова, впоследствии адмирала флота, начальника ГШ ВМФ. Комплекс «Касатка-Б» был принят на вооружение ВМФ и устанавливался на модернизируемых подводных лодках пр. 675К и пр. 675МК. Этот комплекс являлся базовым для последующих поколений комплексов целеуказания системы МКРЦ – «Корвет» для нк пр. 1143, «Коралл» – для новых серийных ракетных подводных лодок, ракетных крейсеров, а также для береговых командных пунктов флотов.

К.В. Макаров

Боевая эксплуатация системы МКРЦ с КА УС-А началась в 1975 г., а с КА УС-П – в 1978 г. Приказом министра обороны СССР от 24 декабря 1978 г. система МКРЦ полного состава (с КА УС-А и УС-П) была принята на вооружение Военно-Морского Флота.

Для обеспечения управления системой МКРЦ в целом и обслуживания ее технических средств 31 января 1963 г. был создан специальный Испытательный центр ВМФ (другие названия: Космический центр ВМФ, 2-я Центральная обсерватория ВМФ), который 21 октября 1976 г. заступил на боевое дежурство.

С дня основания деятельностью Центра руководили:
- контр-адмирал И.И. Кальненко (1963–1966);
- контр-адмирал Г.Ф. Дицкий (1966–1980);
- контр-адмирал С.В. Сухоручкин (1980–1987);
- капитан 1 ранга В.С. Косоротов (1987–1991);
- капитан 1 ранга В.И. Сидоренко (1991–1997).

Тавкр «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», оснащенный комплексом приема информации от КА системы

Пларк проекта 949, оснащенные комплексами приема информации от КА системы

За истекшие годы в интересах системы МКРЦ было запущено более 80 космических аппаратов.

Проведение летно-конструкторских испытаний КА и государственных испытаний наземного комплекса управления (НКУ) осуществлялось в тот период под командованием высокообразованных, эрудированных, профессионально подготовленных офицеров-руководителей: В. Юрина, О. Соловьева, В. Цветкова, А. Юрина, А. Петрова, А. Шаблинского, К. Лекомцева, П. Толкачева, С. Кузнецова, П. Малахова. Опыт и мастерство специалистов Центра позволили

существенно расширить боевые возможности системы, успешно управлять работой сразу нескольких КА (так, в мае 1988 г. на орбитах одновременно функционировали шесть КА, различных как по орбитальным характеристикам, так и по составу бортовых систем, а, следовательно, и по способу управления их работой), управлять дополнительной аппаратурой, устанавливаемой на КА в интересах АН СССР и РАН.

На рубеже 80–90-х годов по мере изменения международной обстановки назрела необходимость расширения круга решаемых Центром задач. Специалисты Центра продолжили отработку приемов и способов управления группировками КА. В этот период был успешно проведен специальный военно-космический эксперимент с участием десятка войсковых частей других родов и видов Вооруженных Сил, научных учреждений и ряда организаций промышленности.

Неоценимый вклад в выполнение боевых задач внес личный состав специального наземного комплекса Центра. В течение длительного периода деятельность воинских коллективов под руководством капитанов 1 ранга В. Дюкарева, А. Филиппова, В. Севастьянова, В. Григорьева, В. Шостака, А. Воробьева и других офицеров высоко оценивается командованием ВМФ.

За активное участие в испытаниях и обеспечение боевой эксплуатации системы в различные периоды большая группа военных специалистов была поощрена командованием ВМФ, а наиболее отличившиеся – Г. Дицкий, С. Сухоручкин, Г. Яковлев, Э. Александрович, В. Дубинин, Е. Востриков, В. Дюкарев, Р. Муллин, С. Кравцов, А. Койнов, А. Щаульский и многие другие – были удостоены государственных наград.

Центральные органы Разведки ВМФ принимали участие в создании МКРЦ на всех этапах работ, начиная с обоснования необходимости системы для обеспечения боевой деятельности ВМФ, разработки оперативных и специальных требований к ней, документов боевого использования и оценки эффективности ее работы.

В 1967 г. ответственным за космическую разведку в РУ ГШ ВМФ был назначен выпускник разведывательного отделения Военно-морской академии капитан 2 ранга

Пуск крылатой ракеты «Гранит» с ракетного крейсера «Петр Великий» после приема информации от КА системы

Три поколения командиров Испытательного центра ВМФ. Сидят справа налево: капитаны 1 ранга В.С. Косоротов, В.И. Сидоренко, контр-адмирал В.В. Гольдибаев

Капитан 1 ранга В. Шостак докладывает предложения по выполнению поставленной задачи

М.Г. Кузиванов

М.Г. Кузиванов, впервые защитивший дипломную работу в академии по космической тематике. Он быстро установил взаимодействие с воинскими частями и организациями ВМФ и МО СССР, занимающимися разработкой и использованием космических средств в военных целях, а также специалистами Центра подготовки космонавтов, которые на первых порах помогли развитию морской тематики и были частыми гостями моряков, совместно с ними проводили занятия на своих тренажерах. На протяжении длительного времени командование Разведки ВМФ поддерживало тесные дружеские связи с руководством Центра подготовки космонавтов в Звездном городке. Поскольку в начале 70-х годов работа по созданию подсистемы МКРЦ с аппаратами УС-А шла к завершению, в 1972 г. в органах разведки центрального звена был сформирован отдел космической разведки во главе с М.Г. Кузивановым, имевшим, наряду с профильным образованием, хорошую подготовку по ракетному вооружению, его боевой эксплуатации и высокие организаторские способности.

После принятия на вооружение Министерством обороны СССР системы МКРЦ с КА УС-А руководство ее боевой эксплуатацией было возложено на ГШ ВМФ (ответственная организация – РУ ГШ ВМФ, выполнявшее свои задачи в тесном контакте с ОУ ГШ ВМФ). При штабах флотов были сформированы группы офицеров, ответственные за использование системы МКРЦ в интересах флотов. Важнейшим направлением работы РУ была отработка организации боевой эксплуатации системы, а в дальнейшем – непосредственное руководство ее боевым использованием. Ведущим исполнителем этих работ был космический отдел РУ, который основные вопросы решал в тесном контакте с подразделениями Космического центра ВМФ и другими органами разведки. При этом планирование боевого использования системы МКРЦ, управление орбитальной группировкой КА, а также прием на наземный спецкомплекс информации от КА выполнялись специалистами Космического центра ВМФ. Само же планирование запусков КА по времени, составу группировки и задачам осуществлялось ГКП системы на основании распоряжений ГШ ВМФ, которые готовились в РУ ГШ ВМФ.

Первыми офицерами отдела стали В.М. Соснов, Е.Ф. Гарманчук, В.П. Гуськов, А.К. Пащенко, а также мичманы С.И. Сизинцев, Ю.А. Сухорученко, Ю.В. Устинов и С.С. Матвеев. Все они кроме повседневной работы несли круглосуточное дежурство на ЦКП-Р по космической разведке.

Должность начальника отдела исполняли:

- капитан 1 ранга М.Г. Кузиванов (1972–1984 гг.);
- капитан 1 ранга В.М. Соснов (1984–1987 гг.);
- капитан 1 ранга В.В. Кравченко (1987–1994 гг.);
- капитан 1 ранга Д.В. Поляков (1994–1998 гг.).

1976 г. Встречи специалистов отдела космической разведки РУ ГШ ВМФ с космонавтами в Центре подготовки космонавтов

Все они отличались глубокими знаниями системы МКРЦ, потребностей ВМФ в обеспечении кораблей данными для использования ракетного оружия, хорошими организаторскими способностями, умением устанавливать и поддерживать деловые связи с организациями – разработчиками космических средств.

При изменении оперативной обстановки на океанских (морских) ТВД на ГКП системы МКРЦ выдавались частные распоряжения ГШ ВМФ, уточняющие задачи разведки и порядок доведения информации до командования и штабов. Первоначально весь объем добываемой КА информации после обработки ее в наземном спецкомплексе Центра в виде разведдонесений передавался только на ПУ Разведки ВМФ и флотов.

В дальнейшем, по мере развития системы, объектами сброса информации стали подводные лодки, оборудованные комплексами типа «Касатка», находящиеся в море и у причалов. Указанная форма использования данных космической разведки существенно повысила оперативность получения информации. Обобщение опыта получения информации с КА подводными лодками СФ позволило Институту вооружения ВМФ обосновать целесообразность создания на базе корабельных комплексов типа «Касатка» стационарных штабных комплексов для их размещения при КП флотов. Предложение Института вооружения ВМФ получило поддержку в РУ ГШ

Нижнее фото:
7 марта 1984 г. Проводы в запас первого начальника отдела капитана 1 ранга М.Г. Кузиванова. На фотографии будущие начальники отдела капитаны 2 ранга В.М. Соснов (в первом ряду справа) и В.В. Кравченко (в третьем ряду, второй слева)

Система МКРЦ[38]

ВМФ, командования ВМФ и в промышленности. Первый штабной комплекс «Корал-ШФ» был развернут при КП Северного флота в 1988 г., а в 1991 г. – на КП Черноморского флота. Они позволили вести разведку в зоне связи с КА в реальном масштабе времени.

Необходимо отметить, что личным составом штабного комплекса СФ в инициативном порядке с помощью космического отдела РУ ВМФ был проведен ряд существенных доработок комплекса, направленных на расширение его возможностей, в том числе:

- модернизация рабочих мест операторов для увеличения их производительности за счет внедрения в состав комплекса дополнительных вычислительных средств и персональных ЭВМ;
- доработка алгоритмов обработки информации, ее документирования и формирования донесений;
- осуществление сопряжения рабочих мест операторов комплекса со средствами АСУ флота.

Этот большой объем инициативных работ был выполнен под руководством начальников отдела космической разведки РУ СФ В.Г. Саунина, А.А. Чамина, А.И. Шахрая.

С момента начала разработки системы, формирования Центра и первых экспериментальных запусков КА главнокомандующий ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков проявлял к ней живой интерес и активно влиял на ее создание и боевое использование. Он потребовал активно использовать систему для контроля деятельности иностранных флотов в Мировом океане и отработки целеуказания на боевой службе подводным лодкам и надводным кораблям – носителям противокорабельного ракетного оружия.

В 70–80-е годы деятельность системы МКРЦ активно направлялась на обеспечение поддержания готовности кораблей к нанесению ракетных ударов и проводилась во всех районах несения службы боевыми кораблями ВМФ страны.

За годы функционирования системы она неоднократно использовалась для обеспечения целеуказания подводным лодкам и подводным кораблям. Так, например, пларк К-104 СФ

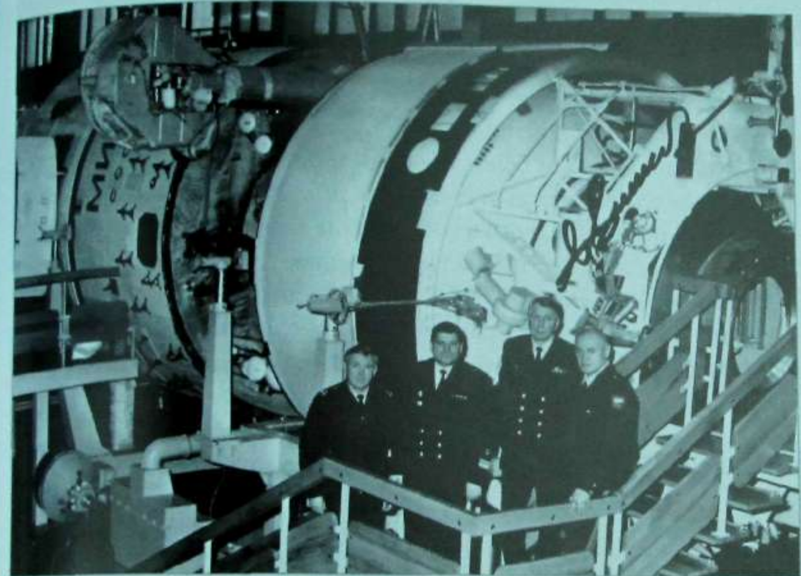
[38] *«Комета» – 35 лет. Под общ. ред. В.П. Мисника. – М.: Оружие и технологии, 2008. – С. 66-67.*

1981 г. В Звездном городке, в Центре подготовки космонавтов. Встреча начальника Разведки ВМФ вице-адмирала И.К. Хурса с дважды Героями Советского Союза летчиками-космонавтами СССР генерал-майором авиации А.А. Леоновым и генерал-лейтенантом Г.Т. Береговым

1994 г. Звездный городок. Центр подготовки космонавтов, у тренажера орбитальной станции «Мир». Встреча начальника Разведки ВМФ контр-адмирала В.В. Смирнова и его заместителя контр-адмирала В.М. Федорова с заместителем Центра подготовки космонавтов, летчиком-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза, генерал-майором авиации В.А. Джанибековым

В спускаемом аппарате на тренажере орбитальной станции «Мир»

за два месяца несения службы в Северной Атлантике провела около 60 сеансов связи с КА, обнаружила более ста морских целей. По обнаруженным и классифицированным целям было отработано несколько десятков целеуказаний с выдачей данных в систему управления противокорабельными ракетами. Такр «Киев» СФ за три месяца несения боевой службы в 1985 г. в Средиземном море провел более 1 000 морских целей, среди которых АУГ США, Франции, Великобритании. Разведдонесения с крейсера передавались на ПУ-Р ВМФ, Черноморского и Северного флотов. Наряду с этим система МКРЦ постоянно решала задачу по глобальному вскрытию надводной обстановки в Мировом океане, контролю за составом и деятельностью надводных группировок, в том числе в период локальных вооруженных конфликтов, а также по контролю морского судоходства (направленности и интенсивности).

Деятельность системы по решению поставленных задач постоянно глубоко анализировалась в РУ ГШ ВМФ, результаты анализа периодически докладывались главнокомандующему ВМФ. Заместитель, а в дальнейшем начальник Разведки ВМФ (1978–1987 гг.),

2000 г. Звездный городок. Центр подготовки космонавтов

вице-адмирал И.К. Хурс вспоминал, что с вступлением в боевую эксплуатацию системы МКРЦ возможности ВМФ по контролю за морской обстановкой стали безграничными (глобальными) по глубине, а добываемые сведения стали более точными и определенными. Частота наблюдения за объектами резко возросла и перестала быть зависимой от удаленности объектов разведки от нашей территории. Не было ни одного случая, чтобы главнокомандующий ВМФ при докладах о работе МКРЦ в центре и на флотах был недоволен ее результатами.

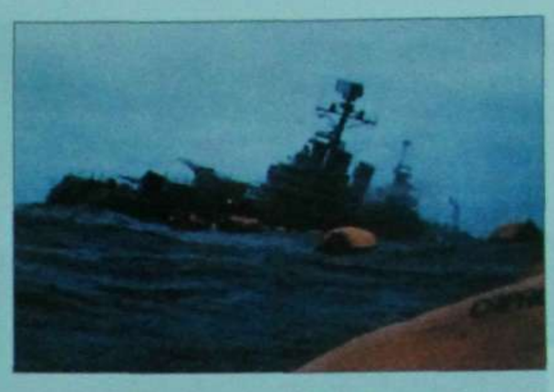
Одним из направлений деятельности РУ ГШ ВМФ явилось сотрудничество с Центром подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина. На протяжении длительного времени командование Разведки ВМФ поддерживало тесные дружеские связи с руководством Центра в Звездном городке.

Пла «Конкерор» ВМС Великобритании в ходе англо-аргентинского конфликта по данным космической разведки США потопила аргентинский учебный крейсер «Генерал Бельграно»

Наиболее полно свои преимущества система МКРЦ, как основа космической разведки ВМФ, показала в ходе англо-аргентинского конфликта в апреле-мае 1982 г. Суть дела состояла в том, что Разведка ВМФ располагала удовлетворительными возможностями по освещению некосмическими средствами подготовки, развертывания и перехода английских группировок вооруженных сил в Южную Атлантику только в пределах Северной Атлантики. Далее оставалась только радиоразведка с минимальными возможностями определения местоположения кораблей. Все надежды возлагались на систему МКРЦ, хотя по объективным причинам именно в этот период состав орбитальной группировки системы оказался наименьшим за все время ее боевой эксплуатации.

Спасение на плотах личного состава из тонущего крейсера «Генерал Бельграно»

Решающую роль в контроле за деятельностью соединений английских ВМС сыграли КА УС-П и УС-А, выведенные на орбиты в апреле-мае 1982 г. Обстановка резко изменилась на четвертые сутки, после обнаружения группировки разведывательной авиацией Северного флота в районе о. Вознесения. Командиры кораблей стали ограниченно использовать радиотехнические средства ПВО. В самый разгар боевых действий корабли группировки стали использовать радиотехнические средства без ограничений. Комплексная обработка аналитиками РУ ГШ ВМФ и космического центра ВМФ данных КА позволила вскрыть сосредоточение группировки английских ВМС на удалении 250 миль от Фолклендских островов, их оперативное построение и занятие боевыми отрядами исходных позиций для проведения десантных операций.

По данным иностранных источников, в период англо-аргентинского конфликта успешно действовали космические системы США. Им удалось контролировать деятельность аргентинских ВМС в интересах английского командования. В частности, по целеуказанию, переданному с КА США, была наведена на аргентинский крейсер «Генерал Бельграно» английская атомная подводная лодка «Конкерор», которая, выйдя на гидроакустический контакт, осуществляла слежение и по приказанию командования потопила корабль.

На основании данных системы РУ ГШ ВМФ регулярно докладывало командованию ВМФ и в Генеральный штаб оперативную обстановку в ходе конфликта с прогнозированием отдельных действий английских ВМС. В результате было своевременно определено время начала высадки десанта на острова. Материалы по ходу десантных операций получили высокую оценку лично главкома ВМФ и министра обороны СССР.

Вот какую оценку функционирования нашей космической системы дали американские специалисты:

«Начиная с 1986 г. русские совершили беспрецедентный прорыв в области развития технологий слежения за Мировыи океаном. Системы РОРСАТ (УС-А. — *Прим. авт.*) и ЕОРСАТ (УС-П. — *Прим. авт.*) непрерывно совершенствовались, демонстрируя разнообразие своих орбит, их наклонения, времени обращения вокруг Земли. Спутники стали надежными, время работы на орбите и площади, охватываемые наблюдением, увеличились, что давало более точную информацию для наведения ракет (в том числе баллистических ракет, базирующихся на суше) на обнаруженные морские цели»[37].

В ответ на угрозу со стороны этих аппаратов ВМС Соединенных Штатов инициировали антиспутниковую программу АСАТ. В 1979 г. представитель американского министерства обороны заявил:

«Смысл программы АСАТ в том, чтобы наделить нас способностью нейтрализации советских спутников, с которых осуществляется управление боевыми системами, угрожающими нашему флоту»[38].

Таким образом, в процессе использования космических средств разведки и, в первую очередь, системы МКРЦ определились место и роль космических средств разведки в системе вооружений ВМФ нашей страны не только как важнейшего вида разведки с глобальными возможностями, но и как основного средства, способного обеспечивать данными целеуказания комплексы противокорабельных ракет ВМФ в случае их боевого применения на загоризонтные дальности.

[37] *Норман Полмар, Томас Б. Ален. Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В. Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – Серия «Экспресс». С. 602.*

[38] *Там же.*

СПЕЦИАЛЬНАЯ РАЗВЕДКА ВМФ

СПЕЦИАЛЬНАЯ РАЗВЕДКА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.И. Савичев (фото 1942 г.)

Н.К. Кривошеенко (фото 1945 г.)

Г.Ф. Кроль (фото 1956 г.)

В Советском Союзе идея высадки разведывательно-диверсионной группы в водолазном снаряжении с подводной лодки для действий на берегу принадлежала специалистам ТОФ – военврачу 1 ранга И.И. Савичеву, военврачу 3 ранга Н.К. Кривошеенко и военинженеру 3 ранга Г.Ф. Кролю, которые в 1936 г. разрабатывали средства спасения для экипажей подводных лодок. Они пришли к выводу, что «индивидуальный дыхательный аппарат (ИДА) может получить такое же значение в ВМФ, как парашют в авиации, т.е. перерасти из средств индивидуального спасения в боевое оружие с большими разносторонними возможностями использования». В октябре 1938 г. этими офицерами был подготовлен план специального учения, в ходе которого планировался выход моряков с использованием индивидуальных дыхательных аппаратов из торпедного аппарата подводной лодки с глубины 15–20 метров. План учения был утвержден командующим ТОФ, флагманом 2 ранга Н.Г. Кузнецовым. Учение было проведено в период с 22 по 24 октября 1938 г. в бухте Улисс с подводной лодки Щ-112 (командир капитан 3 ранга Берестовский). Военному совету ТОФ впервые в истории Военно-Морского Флота была продемонстрирована высадка на берег специальной разведывательной группы с подводной лодки. Десять моряков вышли с подводной лодки Щ-112, находившейся в подводном положении, провели на берегу короткий «огневой бой» и взорвали учебную цель. По результатам учения был составлены отчетные документы, которые были доложены наркому Военно-Морского Флота. В ходе учения на практике была доказана возможность высадки водолазов-разведчиков (ВР) с оружием и снаряжением с пл в подводном положении для разведывательных диверсионных действий. К сожалению, после данного учения никаких решений по созданию специальных разведывательных подразделений в ВМФ принято не было. В то же время на флотах наиболее развитых стран к этому времени уже были сформированы отряды подводных диверсантов. Первыми в мире подводными диверсантами были два итальянца (кстати, также врач и инженер) – лейтенант Рафаэле Паолуччи и капитан 3 ранга Рафаэле Россетти, которые 31 октября 1918 г. на сконструированном ими аппарате торпедообразной формы проникли в базу Пола и заминировали австрийский линкор «Вирибус Унитис». Линкор водоизмещением 22 тыс. т от взрыва переломился и затонул.

Только Великая Отечественная война заставила наше командование принять решение о создании специальных морских разведывательных подразделений. Это случилось на БФ, когда немцы вплотную подошли к Ленинграду и создали насыщенную оборону и плотность войск, которая не давала возможность проникновения разведывательных отрядов в тыл противника. В этих условиях наиболее эффективным для переброски разведывательных групп являлся морской путь, а точнее подводный. Однако для этого было необходимо специальное водолазное снаряжение и подготовленные водолазы-разведчики.

В июле 1941 г. на базе водолазной школы, эвакуированной из Выборга в Ленинград, по инициативе начальника Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) контр-ад-

Слева направо: политрук Маценко А.Ф., военврач И.И. Савичев и старший лейтенант И.В. Прохватилов

Начальник Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) Крылов Фотий Иванович

мирала Ф.И. Крылова, преподавателя Военно-медицинской академии военврача 1 ранга И.И. Савичева (инициатора использования ЛВ для разведки и диверсий) при разведотделе штаба КБФ была сформирована рота особого назначения (РОН) в соответствии с приказом № 72-походный от 11 августа 1941 г. заместителя наркома ВМФ адмирала И.С. Исакова. Подробно деятельность РОН освещена в главе 3.

В 1944 г. военная обстановка в районе Ленинграда резко изменилась: фашистская группа армий «Север» была разгромлена, Финляндия вышла из войны, фронт откатился далеко на юго-запад. На фоне успехов наших войск действия РОН и значение этого подразделения для разведки не были достойно оценены руководством разведывательного управления Главного морского штаба. Начальник РУ ГМШ вице-адмирал М.А. Воронцов 2 октября 1944 г. предложил начальнику штаба КБФ расформировать роту, передать личный состав и имущество в ведение ЭПРОНа. Начальник РО штаба КБФ, командир РОН не были согласны с таким решением и считали необходимым в мирное время иметь на флотах аналогичные подразделения, совершенствовать и развивать их.

Бой с воды

На Черноморском флоте, на завершающем этапе Великой Отечественной войны также было создано подразделение, подобное РОН. В апреле 1944 г. был сформирован разведывательный отряд особого назначения (РООН) из 10 человек. Командиром его был назначен старший лейтенант С.С. Осипов, бывший командир взвода РОН БФ. Отряд участвовал только в одной боевой операции. Он был высажен с надводного корабля в районе поселка Любимовка с задачей круглосуточного наблюдения за входом и выходом кораблей противника из Севастополя и докладов об этом по радио. РООН действовал с 5 апреля по 10 мая 1944 г. и задачу выполнил. После освобождения Севастополя водолазы-разведчики проводили обследование затонувших немецких кораблей и судов, изъятие из них документов: шифртаблиц, карт минной обстановки, фарватеров и коммуникаций на Черноморском театре. В конце 1945 г. РООН был расформирован.

СПЕЦИАЛЬНАЯ РАЗВЕДКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД[39]

14 октября 1945 г. командующий Краснознаменным Балтийским флотом издал приказ № 0580 о расформировании РОН в срок до 20 октября. Так перестало существовать первое в ВМФ подразделение водолазов-разведчиков. Личный состав частично был переведен в другие подразделения, остальные уволены. Вместе с тем война показала, что подразделения или воинские части водолазов-разведчиков должны существовать в мирное время, накапливать опыт, развивать и испытывать все виды материально-технического обеспечения, готовить резерв для военного времени.

Однако опыт организации, обучения и боевых действий подразделений водолазов-разведчиков БФ и ЧФ в Великой Отечественной войне не был обобщен и проанализирован. А так как подразделения подчинялись агентурным направлениям разведок штабов флотов, то доступ к имеющимся документам, освещающим их деятельность, был строго ограничен. Командование ВМС, сделавшее вывод о нецелесообразности сохранения подразделений во-

[39] Захаров Г.И., Иvлев И.В., Криковцев А.М., Шмелев Ю.А. Секретный фарватер. Альбом к 60-летию российских воинских частей специназначения ВМФ РФ. – М.: Издательство «М-КЕМ», 2008.

1945 г. Поселок Какумяэ. Личный состав РОН перед расформированием. В центре: И.В. Прохватилов. Первый ряд: М. Виноградов, А.В. Боровиков, А.И. Бурмак, А.С. Матвеев, Н.С. Кадурин, П.Ф. Фролов, Н.Н. Мосяев. Второй ряд: П.В. Абакумов, Н.М. Дворов, С.М. Непомнящий, П.В. Воротягин, Г.М. Смирнов, З.Ж. Юрвиниц, Н. Назаров, В. Николаев, В.А. Борисов, А. Кривобок. Третий ряд: Ф. Хаврошечкин, Ф.Н. Фокин, Ф.М. Добрых, С.М. Козлов, В.Г. Грицунов, А.М. Нерубицкий

долазов-разведчиков (ВР) в мирное время, основывалось на мнении РУ Главного морского штаба ВМС (ГМШ ВМС), которое было непродуманным и недальновидным. Разведка в этот период не разглядела в действиях подразделений ВР нового перспективного направления своей работы. Кроме того, опыт иностранных флотов по формированию, подготовке, использованию и оснащению водолазов-пловцов и водолазов-подрывников в период Второй мировой войны изучался явно недостаточно, а потому и выводы делались не всегда правильные. Мнение РУ превратилось в точку зрения Главного морского штаба ВМС. Показателен в этом плане подписанный начальником ГМШ ВМС адмиралом И.С. Исаковым в июле 1946 г. документ – ответ на предложение министра внутренних дел СССР И.Н. Круглова передать флоту захваченные в Германии материалы на тему «Военно-морской пловец-подрывник» и интернированного немецкого инженера純 Неймаера, посвятившего разработке этой темы всю жизнь:

«...МГШ ВМС считает что... наличие пловцов-диверсантов в системе ВМС нецелесообразно... Их опыт необходимо использовать армейскими диверсионными группами при решении задач на реках по разрушению мостов, переправ и других сооружений».

Фактически подпись под этим письмом начальника ГМШ ВМС на длительный срок задержала создание частей специального назначения Разведки ВМФ и их оснащение.

В конце 40-х годов в зарубежных печатных изданиях появились сведения о развитии и деятельности разведывательно-диверсионных сил и средств иностранных ВМС. К руководству Разведкой ВМФ в этот период пришли контр-адмирал Л.К. Бекренев и капитан 1 ранга Д.У. Шашенков, в годы войны служившие в РО штаба КБФ и непосредственно руководившие ротой особого назначения, знавшие возможности водолазов-разведчиков.

Контр-адмирал Л.К. Бекренев

Начальники разведки флотов, учитывая острую необходимость в наличии разведывательно-диверсионных подразделений, неоднократно поднимали перед Главным штабом ВМФ вопрос об их создании. В одном из обращений к военно-морскому министру и начальнику МГШ ВМС контр-адмирал Л.К. Бекренев писал:

«...Учитывая роль разведывательно-диверсионных подразделений в общей системе разведки флотов, считаю необходимым провести следующие мероприятия:

1. Создать... разведывательно-диверсионные подразделения ВР, дав им наименование отдельных морских разведывательных дивизионов (ОМРД).

Формирование произвести в следующие очереди:

– на ЧФ и 4 ВМФ – в 1953 г.; (в марте 1946 г. БФ был разделен на Северный (СБФ) и Южный (ЮБФ) флоты, а с января 1947 г. они именуются соответственно 8 ВМФ и 4 ВМФ. – *Прим. авт.*);
– на СФ, 5 и 8 ВМФ – в 1954 г.; (в марте 1946 г. ТОФ разделен на 5 ВМФ (ЮТОФ) и 7 ВМФ (СТОФ). 23 апреля 1953 г. 5 и 7 ВМФ объединены в ТОФ. 24 декабря 1955 г. 8 и 4 ВМФ объединены в БФ. – *Прим. авт.*);
– на 7 ВМФ и КФ – в 1955 г. Возвратить в 1953 г. в разведорганы офицеров и старшин, служивших в период войны в РО флотов;
– обязать АСУ ВМС выделить в 1953–1955 гг. специалистов легководолазного дела (ЛВД) для службы в ОМРД: 14 офицеров и 42 старшин-инструкторов. Ежегодно выделять с флотов на Академические курсы при Генеральном штабе СА 10 человек для соответствующей подготовки за счет дивизионов. Создать в 1953 г. в институте АСУ ВМС спецотделение (3 офицера и 4 старшины) для экспериментальных работ по созданию легководолазных снаряжений и разработки способов их использования в морской разведке. Предусмотреть в планах строительства флотов на 1954–1955 гг. строительство типовых сооружений по ТТЗ 2 ГУ МГШ. Для обеспечения подготовки личного состава ОМРД предусмотреть выделение в течение 1953–1955 гг. 14 сейнеров, из расчета 2 на дивизион. Включить в 1953 г. в штаты направления морской разведки 3-го управления 2 ГУ МГШ должность старшего офицера, а в штаты начальников разведки флотов и КФ по одной должности старших офи-

церов для руководства подготовкой и деятельностью дивизионов. Указанное предложение с ГРУ Генерального штаба согласовано. Проведение указанных мероприятий даст возможность иметь на флотах подготовленный резерв разведчиков, способных с первых дней войны решать задачи разведки и осуществлять диверсии в портах, ВМБ и на побережье противника. Пополнение разведывательных подразделений морской пехоты подготовленными в дивизионах кадрами по мобилизации повысит боеготовность этих подразделений и позволит расширить круг решаемых ими задач...»[40].

29 мая 1952 г. вопрос создания специальных воинских частей СПЕЦНАЗ ВМФ был рассмотрен военно-морским министром вице-адмиралом Н.Г. Кузнецовым и утвержден в «Плане мероприятий по усилению разведки ВМС», представленном контр-адмиралом Л.К. Бекреневым 24 января 1953 г. Генератором идеи создания частей СПЕЦНАЗ ВМФ (СпН), их материального и технического оснащения являлся капитан 1 ранга Дмитрий Уварович Шашенков (с 1942 г. до 70-х годов). Положительному решению вопроса о создании частей специальной разведки во многом способствовала статья, написанная капитаном 1 ранга Марголиным Борисом Максимовичем, бывшим командиром пл, в первой половине 1952 г. для «Бюллетеня морской разведки». Статья называлась «Использование пл для высадки разведывательной группы из-под воды». В выводах, в частности, написано:

«Трудности и длительность подготовки Р-ЛВ (разведчиков — легких водолазов) вызывает необходимость заблаговременной их подготовки и систематической тренировки, для чего должны быть созданы специальные подразделения Р-ЛВ... Организация высадки РГ из-под воды требует проведения большой опытной работы как по созданию самой организации использования, так и технических средств обеспечения работы Р-ЛВ, их снаряжения, вооружения, связи и т.п. Этот род деятельности разведчиков требует знаний, особой смелости, находчивости, тщательной подготовки, разумного риска, дерзости, сочетающейся с осторожностью»[41].

ГРУ и ГОУ признали статью правильной и своевременной, требующей практического решения, и в декабре 1952 г. обратились к начальнику МГШ с просьбой провести в 1953 г. на одном из флотов специальное учение с целью

«...выработки способов подводной высадки и обратного приема разведчиков на пл, определения круга задач, которые могут быть возложены на ВР, выработки тактических приемов их действий, испытания снаряжения и изучения других вопросов, связанных с решением разбираемой проблемы... Создать комиссию из представителей Главных управлений...»[42].

В мае 1953 г. начальник МГШ издает директиву, адресованную командующему ЧФ вице-адмиралу С.Г. Горшкову, в которой сформулированы задачи учения:

«...В целях отработки способов высадки и обратного приема разведчиков на пл в подводном положении, выработки тактических приемов и норм при высадке и решении разведывательных задач, выявления возможностей связи пл с РГ и испытания легководолазного снаряжения в условиях, приближенных к боевой действительности, Главнокомандующий ВМС решил провести на ЧФ в августе 1953 г. опытовое учение...»[43].

Не потерял веры в необходимость воссоздания ВР и И.В. Прохватилов. С 1946 г. он проходил службу в должности водолазного специалиста аварийно-спасательного отдела (АСО) 4-го ВМФ. В 1949 г. по его инициативе при АСО 4-го ВМФ была создана экспериментально-исследовательская группа ЛВ. В приказе командующего 4-го ВМФ от 18 июля 1949 г. указывалось:

«...В целях улучшения боевой подготовки водолазов флота и создания новых приборов и устройств, облегчающих работу легких водолазов, образовать при АСО специальную исследовательскую группу. Из штатов АСО для этих целей выделить 12 водолазных специалистов. Руководителем группы назначить капитана 2 ранга И.В. Прохватилова. Отчет о работе представить к 15 декабря 1949 г.»[44].

Работа и отчет были выполнены в срок. К отчету прилагались изготовленные и испытанные макетные образцы:

- индивидуальной надувной резиновой шлюпки;
- усовершенствованного гидрокомбинезона (ГК) для многократного погружения и всплытия;
- усовершенствованного дыхательного аппарата «ИСА-ММ»;
- специальных водолазных грузов, буя, упаковочных мешков и складных весел.

Выполненная группой АСО 4-го ВМФ работа, а также результаты исследований института явились заделом для создания водолазного снаряжения особого назначения. Исполнителем темы по созданию этого снаряжения был назначен капитан 2 ранга И.В. Прохватилов.

[40] *Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). – СПб.: «Галея Принт», 2001. С. 142*

[41] *Там же. С. 43*

[42] *Там же. С. 43*

[43] *Там же. С. 43*

[44] *Там же. С. 43*

Б.М. Марголин

Водолазы-разведчики

С 1951 г. началась работа над созданием специального водолазного снаряжения для водолаза-разведчика. Уже в этом году были изготовлены два опытных образца, которые в сентябре прошли морские испытания в районе о. Лавансаари (о. Мощный). Испытания показали возможность работы в снаряжении под водой до 4 часов и прохождения по грунту дистанции около 4 км. Одновременно в Краснознаменном учебном отряде подводного плавания (КУОПП) им. Кирова в этом снаряжении осуществляет выход через ТА водолаз-инструктор старшина 1-й статьи Н.И. Белов. Кроме того, началась работа над созданием учебника для водолазов подразделений разведки, морской пехоты и инженерных войск ВМС.

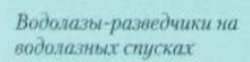
В начале 1952 г. Разведка ВМФ предпринимает первые попытки, увенчавшиеся впоследствии успехом, размещения в промышленности заказа на специальное водолазное снаряжение, водолазные часы, глубиномер, перископ для наблюдения из-под воды и другие средства. В марте 1953 г. Разведкой ВМС разрабатывается, утверждается начальником МГШ ВМС и издается «ТТЗ на проектирование новых сооружений отдельного морского разведывательного дивизиона» и «Основные требования к размещению МРП (морского разведывательного пункта. – *Прим. авт.*) (ОМРД)».

3 мая 1953 г. контр-адмирал Л.К. Бекренев назначается начальником отдела Главного штаба ВМС, начальником Разведки ВМС становится контр-адмирал Б.Н. Бобков (в годы войны – начальник РО штаба КАФ). Под его руководством были сформированы все части СПЕЦНАЗ ВМФ. Перед начальником МГШ ВМФ, военно-морским министром и ГРУ Генерального штаба командование Разведки ВМФ неоднократно ставило вопрос о создании специальных частей Разведки ВМФ. Как результат 24 июня 1953 г. была издана директива Главного штаба ВМС, согласно которой первая часть (6-й МРП) начала формироваться при разведотделе штаба ЧФ. В последующем аналогичные пункты были сформированы и на других флотах: в 1954 г. – на БФ; в 1955 г. – на ТОФ; в 1957 г. – на СФ. К 1958 г. численность пунктов на флотах была доведена до 122 человек (13 офицеров, 33 старшины, 76 матросов).

В 1960 г. Правительство СССР приняло решение о сокращении численности ВС. Для МРП флотов определено сокращение на 70 %, что поставило под угрозу их существование. Благодаря усилиям руководства Разведки ВМФ командованием было принято решение сократить только пункт СФ в полном составе. Пункт был расформирован, а его численность передана частям других флотов.

К началу 1960 г. было завершено боевое слаживание и обустройство частей водолазов-разведчиков. Части приступили к напряженной боевой подготовке, отработке новых методов использования сил и средств, созданию и освоению нового вооружения и техники. Одновременно на базах частей и полигонах ВМФ проводились испытания новых образцов ВВТ.

В 1992 г. в России отмечалось 50-летие отечественного морского СПЕЦНАЗа. При этом за начало отсчета было принято 11 августа 1941 г., т.е. дата подписания заместителем наркома ВМФ СССР приказа № 72-походный о формировании Роты особого назначения (РОН) разведотдела штаба Краснознаменного Балтийского флота – действительно первого подобного подразделения специальной морской разведки в истории нашей Родины. Проведение юби-

Водолазы-разведчики на водолазных спусках

2000 г. Главный штаб ВМФ. 50-летие создания частей СПЕЦНАЗ ВС РФ. Слева направо, первый ряд: начальник отдела СпР РУ ГШ ВМФ капитан 1 ранга М.И. Шуняков, начальник Разведки ВМФ вице-адмирал В.М. Федоров, Герой РФ капитан 1 ранга В.С. Пластен, командир МРП СпН БФ капитан 1 ранга А.П. Карпович. Второй ряд: командир МРП СпН ЧФ подполковник А.Н. Максимов, командир МРП СпН СФ капитан 1 ранга С.М. Чемакин, заместитель начальника отдела по СпР РУ штаба БФ капитан 1 ранга М.Д. Поленок, командир МРП СпН ТОФ подполковник О.М. Губарев

лея не в 1991 г., а в 1992 г. было обусловлено организационными причинами. Однако в 2000 г. 50-летие морского СПЕЦНАЗа отмечали во второй раз. Вторичное празднование юбилея было вызвано тем, что в Министерстве обороны РФ посчитали, что поскольку после окончания Великой Отечественной войны части морского СПЕЦНАЗа были расформированы, а новое создание частей СПЕЦНАЗ, к которым, в принципе, относятся и морские спецназовцы, имело место лишь в 1950 г. (приказ министра обороны СССР от 24.10.1950 г.) и, учитывая, что в истории подразделений специальной морской разведки имелся перерыв, то отсчет истории частей СПЕЦНАЗ ВС России следует вести именно с 1950 г. В соответствии с приказом МО РФ № 399 от 26.07.2000 г. определено, что 24 октября – День создания частей СПЕЦНАЗ ВС РФ.

В настоящее время подразделения морского СПЕЦНАЗА есть на всех флотах России.

Первоначально в центральном аппарате Разведки ВМФ штатного органа по руководству частями специального назначения не было. Только после проверки комиссией ГРУ ГШ в 1963 г. в аппарате начальника Разведки ВМФ была создана группа из четырех человек. В состав группы вошли капитаны 1 ранга Д.У. Шашенков, В.И. Мартьянов, капитан 3 ранга Н.Ф. Пирогов, майор Б. Шапошников, полковник в отставке Р. Кожухов, в 1965 г. – капитан-лейтенант А.М. Криковцев. Основные задачи группы заключались в следующем:

- разработка основных направлений развития сил и средств, указаний по БП, руководящих документов по подготовке и деятельности частей СпН, заданий организациям промышленности на создание средств обеспечения боевой деятельности разведывательных групп;
- организация и проведение испытаний подводных средств движения, вооружения, водолазной техники;
- оказание помощи частям в создании и совершенствовании учебно-материальной базы, подготовке кадров в учебных заведениях ВМФ и МО;
- взаимодействие с другими государственными силовыми структурами;
- руководство научными подразделениями при выполнении НИОКР в интересах специальной разведки (СпР).

Расширяющийся круг решаемых задач, поступление на снабжение частей специальных видов вооружения и техники привели к формированию в апреле 1975 г. отдела СпР в составе РУ ГШ ВМФ. Начальником отдела был назначен капитан 1 ранга Алексей Максимович Криковцев, заместителем – капитан 1 ранга Н.Ф. Пирогов. Назначение в состав отдела офицеров с флотов, научных организаций позволило проводить целеустремленную, грамотно органи-

Знак, выпущенный к 50-летию частей СПЕЦНАЗ ВС РФ

зованную работу как в частях СпН флотов, так и в научных организациях ВМФ, промышленности, управлениях других ведомств. Одновременно с созданием частей велась работа по разработке руководящих документов, регламентирующих их деятельность, организацию боевой подготовки. На основании требований технических заданий активизировалась работа по созданию средств обеспечения деятельности частей: водолазного снаряжения, парашютных систем, подводных средств движения, средств связи и т.д.

Наиболее сложным элементом в боевой подготовке является выход разведчиков из подводной лодки в подводном положении через торпедный аппарат и возвращение на подводную лодку. С целью проведения систематических тренировок по ходатайству начальника Разведки ВМФ контр-адмирала Б.Н. Бобкова директивой начальника ГШ ВМФ 1961 г. на каждом флоте предусматривалось выделение 3–4 пл для обеспечения тренировок водолазов-разведчиков. В 1967 г. в штаты пунктов введены группы обслуживания подводных средств движения из 14 человек и по 6 специалистов электромеханических мастерских. С 1968–1969 гг. в частях приступают к созданию технических баз по обслуживанию подводных средств движения.

Большое внимание в эти годы на флотах уделялось подготовке резерва; переподготовку на пунктах ежегодно проходили 50–80 человек. Все части систематически проводили совместные учения с пограничными войсками, МВД, частями и соединениями флотов, что способствовало отработке действий разведывательных групп против охраняемых кораблей и береговых объектов в условиях противодействия условного противника.

Сборочный цех завода. На кран-балке носитель водолазов «Сирена»

Регулярно, раз в два года, под руководством РУ ГШ ВМФ проводились сборы руководящего состава частей СпР, водолазных специалистов, инженер-механиков частей по изучению новых тактических приемов использования средств СпН, обмену опытом, обсуждению ТТЗ на вновь создаваемую технику. Сборы проводились как на базе НИИ МО, так и в частях флотов с целью большего охвата участников.

Главнокомандующий ВМФ в своей директиве 1974 г. определил перечень НИИ МО, привлекаемых к научно-техническому руководству разработкой средств СпР и проведению

1986 г. п. Чучково. Сборы руководящего состава частей СпН МО СССР. В центре начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс

исследований по дальнейшему их развитию, утвердил 5-летнюю программу развития вооружения и техники СпН, выписки из которой были направлены в заказывающие управления ВМФ. В каждом НИИ были сформированы штатные подразделения по разработке средств СпН, а НИИ аварийно-спасательного дела и глубоководных работ МО был назначен головным по этому направлению.

1986 г. п. Чучково. Сборы руководящего состава частей СпН ВМФ. Слева направо, первый ряд, сидят: Ю.В. Невдачин (второй), И.К. Хурс (третий), Г.И. Захаров, А.Л. Карпенко, В.И. Евсюков. Второй ряд, стоят: Г.Н. Алфимов (первый), И.П. Клименко, П.Д. Накай, В.С. Ларин

В 1978–1982 гг. за успехи в боевой подготовке, создание и испытание средств СпН целый ряд офицеров, мичманов частей СпН и офицеров РУ ГШ ВМФ (капитаны 1 ранга А.М. Криковцев, Н.Ф. Пирогов, Д.А. Рубин, В.Н. Станкевич, капитан 2 ранга В.Н. Гамаюнов, служащие Д.У. Шашенков, Н.И. Панкратов) были награждены орденами и медалями СССР.

Результатом работы отдела СпР в 70–80-х годах было создание комплекта документации, определяющей боевую и специальную деятельность частей СпН, организацию боевой подготовки, снабжение всеми видами оружия и техники. РУ ГШ ВМФ получило возможность целенаправленного отбора курсантов ВВМУ для прохождения службы в частях СпН, а также обучение офицеров СпР в Военно-морской академии и Военной академии имени М. Фрунзе. В эти годы на снабжение частей приняты: комплект водолазного снаряжения ВСП, парашют водолаза ПВ-3, средства звукоподводной связи и привода, специальное стрелковое оружие, надувная лодка «Стриж», смпл мокрого типа «Тритон-2» и «Тритон-1М», буксировщики «Протон», «Протей-2».

1987 год стал последним в существовании отдела, который снова стал группой в составе РУ ГШ ВМФ. Эту группу возглавил капитан 1 ранга В.С. Ценин. Значительных усилий потребовало стремление этой группы сохранить части СпН на флотах, которые в течение 1997–1999 гг. улучшили показатели боевой подготовки, оставаясь в составе наиболее боеспособных частей флота.

С самого начала создания разведывательных пунктов их личный состав регулярно привлекался к решению задач командования ВМФ и Правительства СССР в различных районах Мирового океана, в том числе для охраны первых лиц государства (в Рейкьявике и на Мальте). Не обошла стороной части СпН ВМФ и антитеррористическая операция РФ на Северном Кавказе. Восемнадцать представителей частей СпН БФ, ЧФ и ТОФ в 1995–1996 гг. принимали участие в этой операции в составе подразделений морской пехоты, проявив мужество и героизм. Все они были награждены орденами и медалями РФ, а прапорщику Днепровскому Андрею Владимировичу (часть СпН ТОФ) Указом Президента Российской Федерации № 1205 от 1 декабря 1995 г. присвоено звание Героя РФ (посмертно). Орденом Мужества (посмертно) награжден и старший лейтенант Стабецкий Сергей Анатольевич (МРП СпН ЧФ).

Ниже приведены некоторые этапы создания частей специальной разведки ВМФ – морских разведывательных пунктов специального назначения (МРП СпН) флотов/флотилий и их деятельности.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Возрождение специальной разведки ВМФ в послевоенный период началось с Черноморского флота. 6-й отдельный морской разведывательный пункт (МРП СпН) ЧФ создан в соответствии директивой Главного штаба ВМС от 24 июня 1953 г. Первым командиром был назначен опытный разведчик капитан 1 ранга Е.В. Яковлев, его заместителем подполковник Г.В. Потехин. Численность составляла 73 человека с дислокацией в районе бухты Круглая (Песчаная) г. Севастополь. МРП СпН была придана подводная лодка М-113.

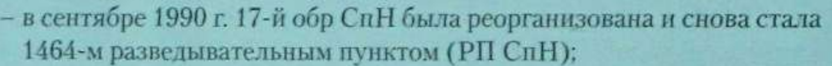
В августе 1953 года Разведкой ВМС издается «Временное положение о МРП СпН ЧФ». Положение было разработано капитаном 1 ранга Д.У. Шашенковым.

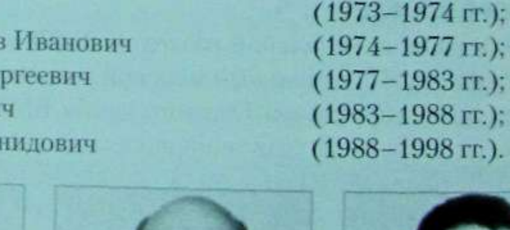
1953 г. Севастополь. Бухта Омега. В первом ряду (слева направо): третий – подполковник Г.В. Потехин, в центре – первый командир МРП СпН ЧФ капитан 1 ранга Е.В. Яковлев

Некоторые этапы деятельности 6-го МРП/17-й обр СпН ЧФ:

– к 1955 г. МРП закончил организационное оформление и начал проводить интенсивную боевую подготовку водолазов-разведчиков. Была создана материально-техническая база и учебные кабинеты водолазной и морской подготовки, штурмовая полоса и спортивный городок;
– с 1955 г. разведывательные группы МРП СпН проводили боевую подготовку на Крымском полуострове, в районах Одессы, Новороссийска, Каспийска, Николаева, Батуми, Поти; с 1961 г. – на Тендровской и Кинбурнской косах;
– с 1957 г. МРП СпН ЧФ возглавил известный черноморский разведчик капитан 1 ранга И.А. Алексеев. В 1961 г. МРП СпН ЧФ из-за неудобства размещения в мелководной бухте в центре города передислоцируется в район г. Очакова на о. Первомайский (Батарейный), который был сооружен в середине прошлого века по проекту известного фортификатора генерала Э.Н. Тотлебена для защиты Очакова и устьев рек Буг и Днепр;
– в 1965 г. в МРП СпН был сооружен бассейн с торпедным аппаратом для обеспечения круглогодичной водолазной подготовки;
– в июне 1968 г. с учетом важности задач, стоящих перед Разведкой ВМФ на южном направлении, 6-й МРП СпН ЧФ был переформирован в 17-ую отдельную бригаду специального назначения (обр СпН) Черноморского флота, бригаде было вручено Красное Знамя;
– в 1970–1988 гг. бригада участвовала в тактических учениях Северного флота (Мурманск, Североморск), учениях «Весна-72» (Одесса), «Запад-73» (Одесса–Николаев), «Крым-76» (Крымский полуостров), «Берег-77» (м. Чауда), «Юг-81», «Юг-82», «Осень-88» (Одесса) и многих других. Подразделения бригады принимали участие в испытаниях парашютных систем, подводных средств движения;

– в 1986 году один из отрядов бригады принимал участие в водолазных работах на затонувшем в г. Новороссийск теплоходе «Адмирал Нахимов». Неоднократно водолазы-разведчики осуществляли поиск и подъем экипажей затонувших летательных аппаратов в Черном море;
– в сентябре 1990 г. 17-й обр СпН была реорганизована и снова стала 1464-м разведывательным пунктом (РП СпН);
– 9 апреля 1992 г. в связи с распадом СССР личный состав РП ЧФ принял присягу на верность Украине (командир части – капитан 1 ранга А.Л. Карпенко). На основании директивы ГШ ВМФ от 2 июля 1992 г. пункт был расформирован, а его численность передана на другие флоты.

Выход разведывательной группы на берег

Так закончилась 39-летняя деятельность одной из самых лучших частей водолазов-разведчиков ВМФ.

Командирами 6 МРП СпН/ 17 обр. СпН Черноморского флота в 1953–1998 гг. были:
– капитан 1 ранга Яковлев Евгений Васильевич (1953–1957 гг.);
– капитан 1 ранга Алексеев Иван Ануфриевич (1957–1973 гг.);
– капитан 2 ранга Попов Борис Андреевич (1973–1974 гг.);
– капитан 1 ранга Крыжановский Вячеслав Иванович (1974–1977 гг.);
– капитан 1 ранга Кочетыгов Владимир Сергеевич (1977–1983 гг.);
– капитан 1 ранга Ларин Виктор Семенович (1983–1988 гг.);
– капитан 1 ранга Карпенко Анатолий Леонидович (1988–1998 гг.).

Е.В. Яковлев

И.А. Алексеев

В.И. Крыжановский

В.С. Ларин

В.С. Кочетыгов

А.Л. Карпенко

Слева: 1957 г. Севастополь. Первый ряд (слева направо): М.Н. Антипин, Казанцев, Е.В. Яковлев, Г.И. Плеханов. Второй ряд: Марков, Г.С. Рыжов, В.М. Костин, В. Владимиров, В.А. Романов, П.И. Челноков, Чурсин

Справа: 1961 г. Очаков. Торжественное построение личного состава МРП СпН ЧФ в новом месте дислокации

1982 г. Очаков. Сборы руководящего состава частей СПЕЦНАЗ ВМФ

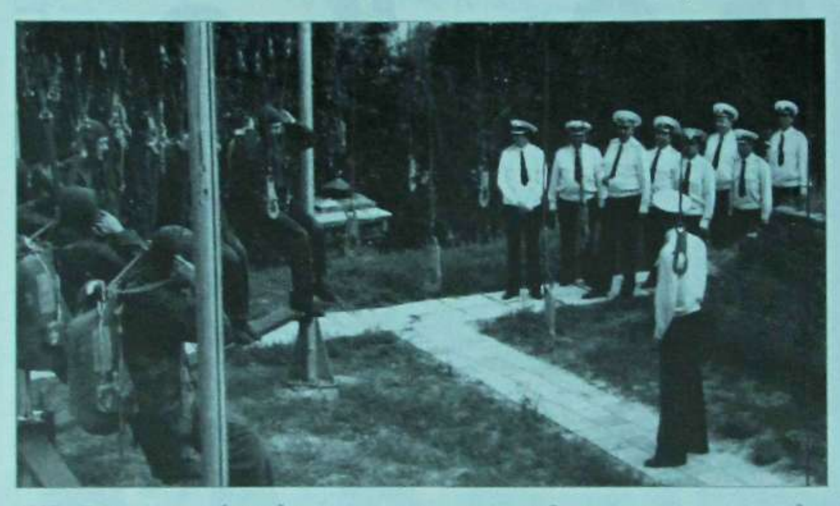
1982 г. Очаков. Руководящий состав частей СПЕЦНАЗ ВМФ у памятника героям броненосца «Потемкин»

1985 г. Командир 17 обр СпН капитан 1 ранга В.С. Ларин знакомит первого заместителя командующего ЧФ контр-адмирала М.Н. Хронопуло с частью

1985 г. Заместитель командира бригады по ПДП (парашютно-десантной подготовке) докладывает первому заместителю командующего ЧФ контр-адмиралу М.Н. Хронопуло о проведении занятий на тренажере отработки десантирования с парашютом

1985 г. Тренажер отработки десантирования с парашюта. Стоят слева направо: командир 17 обр СпН капитан 1 ранга В.С. Ларин (первый), первый заместитель командующего ЧФ контр-адмирал М.Н. Хронопуло (третий)

1989 г. Очаков. Начальник Главного штаба ВМФ адмирал флота Г.М. Егоров встречается с личным составом 17 обр СпН

1990 г. Очаков. Начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс с командованием 17 обр СпН

Еще 22 октября 1938 г. Военному совету ТОФ в бухте Улисс, впервые в истории Военно-Морского Флота, была продемонстрирована высадка на берег специальной группы (РГ) с подводной лодки. Морской разведывательный пункт (МРП СпН) Тихоокеанского флота создан только через 17 лет после этой высадки РГ с пл в соответствии директивой Главного штаба ВМС от 24 июня 1953 г. Первым командиром МРП СпН был назначен капитан 2 ранга Петр Прокопьевич Коваленко. 5 июня 1955 г. формирование было завершено. Временное место дислокации было определено БО «Иртек» главной вмб Владивосток.

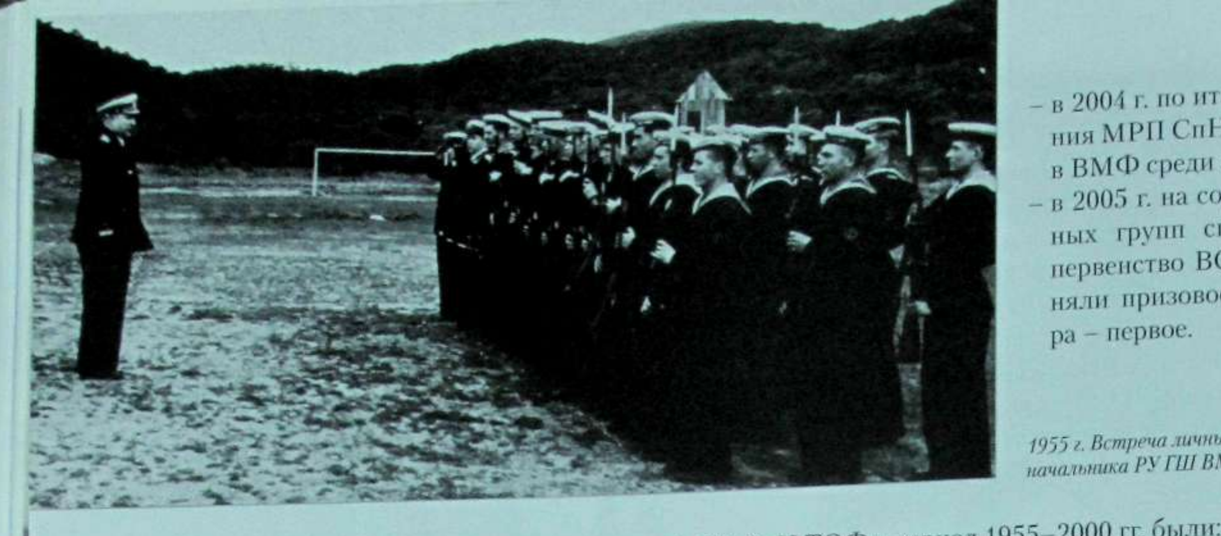
П.П. Коваленко

Некоторые этапы деятельности МРП СпН ТОФ:

- с 1 июля 1955 г. личный состав МРП СпН приступил к плановой боевой подготовке. Началась одиночная подготовка моряков-спецназовцев по программе подготовки специальных частей;
- 29 сентября 1955 г. прошли первые тактические учения – разведка объектов ВМБ, районов ПДО, дорог в тылу противника;
- с 1 по 7 октября 1956 г. прошли первые сборы по парашютно-десантной подготовке. Личный состав совершил прыжки с парашютом с самолетов Ли-2 и Ан-2 в простых условиях, с высоты 900 м;
- в 1958 г. по итогам боевой подготовки МРП СпН признан лучшей специальной частью ТОФ и награжден переходящим призом и вымпелом;
- в 1977–1978 гг. МРП СпН ТОФ проводил испытания парашютного комплекса ПВ-3, в ходе которых старшинами, мичманами и офицерами было совершено свыше 1 000 прыжков на сушу и на воду в водолазном снаряжении, в том числе, с транспортеров самолета Ан-12 с контейнерами ИКД-5;
- в 1979 г. было проведено учение «Ефрейтор» по уничтожению объекта на о. Беринга (Командорские острова) с высадкой группы в подводном положении на буксировщиках;
- в 1981 г. проводилось учение по выводу из строя моста через р. Амур в г. Комсомольск-на-Амуре;
- с 24 февраля по 27 апреля 1982 г. впервые группа моряков-спецназовцев МРП выполняла специальные задачи на боевой службе;
- в 1984 г. проведено учение по выводу из строя моста в г. Свободном Амурской области;
- в 1988–1989 гг. РГ МРП с двумя «Сиренами» на рзк «Анероид» в течение 130 суток находилась на боевой службе;
- в сентябре 1989 г. две РГ МРП участвовали в опытном учении со служебными морскими животными;
- в 1995 г. группа спецназовцев МРП СпН выполняла боевые задачи в составе полка морской пехоты ТОФ в Чеченской Республике. В ходе контртеррористической операции спецназовцы ТОФ потеряли пятерых товарищей. Посмертно четверо из них были награждены орденами, а прапорщику А.В. Днепровскому присвоено звание Героя Российской Федерации;

1955 г. Формирование МРП СпН ТОФ. Первый ряд слева: заместитель командира по х/ч капитан Ф.Д. Афонин, начальник штаба капитан 2 ранга М.М. Брагинский, представитель РУ штаба ТОФ капитан 2 ранга И.А. Бабай, заместитель начальника РУ ГШ ВМФ капитан 1 ранга Д.У. Шашенков, командир МРП капитан 2 ранга П.П. Коваленко. Второй ряд слева: помощник начальника штаба капитан П.И. Филипов, командир отряда старший лейтенант Явися, помощник НШ капитан-лейтенант А.Е. Носов, заместитель командира по политической части майор Коротков, помощник НШ капитан 3 ранга В.Н. Манжалин, и.о. командира отряда курсант-стажер мичман А.М. Криковцев

– в 2004 г. по итогам зимнего периода обучения МРП СпН ТОФ завоевал первое место в ВМФ среди аналогичных частей СпН;
– в 2005 г. на соревнованиях разведывательных групп специального назначения на первенство ВС РФ спецназовцы ТОФ заняли призовое третье место, а ее снайпера – первое.

1955 г. Встреча личным составом МРП СпН заместителя начальника РУ ГШ ВМФ капитана 1 ранга Д.У. Шашенкова

Командирами МРП СпН ТОФ в период 1955–2000 гг. были:
– капитан 2 ранга Коваленко Петр Прокопьевич (1955–1959 гг.);
– капитан 2 ранга Гурьянов Виктор Николаевич (1959–1961 гг.);
– капитан 2 ранга Коннов Петр Иванович (1961–1966 гг.);
– капитан 2 ранга Клименко Василий Никифорович (1966–1972 гг.);
– капитан 2 ранга Минкин Юрий Михайлович (1972–1976 гг.);
– капитан 1 ранга Жарков Анатолий Васильевич (1976–1981 гг.);
– капитан 1 ранга Яковлев Юрий Михайлович (1981–1983 гг.);
– подполковник Евсюков Виктор Иванович (1983–1988 гг.);
– капитан 1 ранга Омшарук Владимир Владимирович (1988–1995 гг.);
– подполковник Грицай Владимир Григорьевич (1995–1997 гг.);
– капитан 1 ранга Курочкин Сергей Вениаминович (1997–2000 гг.).

За 50-летнюю историю деятельности МРП СпН ТОФ были награждены государственными наградами 194 человека, в том числе:
– орденом Красной Звезды – 12 человек;
– орденом Мужества – 6 человек;
– орденом «За Службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени – 15 человек;
– орденом «За военные заслуги» – 10 человек;
– орденом «За личное мужество» – 1 человек;
– медалью «За отвагу» – 25 человек;
– медалью «За боевые заслуги» – 32 человека;
– медалью Ушакова – 18 человек;
– медалью Нахимова – 27 человек;
– медалью «За отличие в воинской службе» – 31 человек;
– медалью «За воинскую доблесть» – 18 человек.

1955 г. Отработка высадки РГ в надводном варианте

1956 г. Личный состав МРП СпН ТОФ

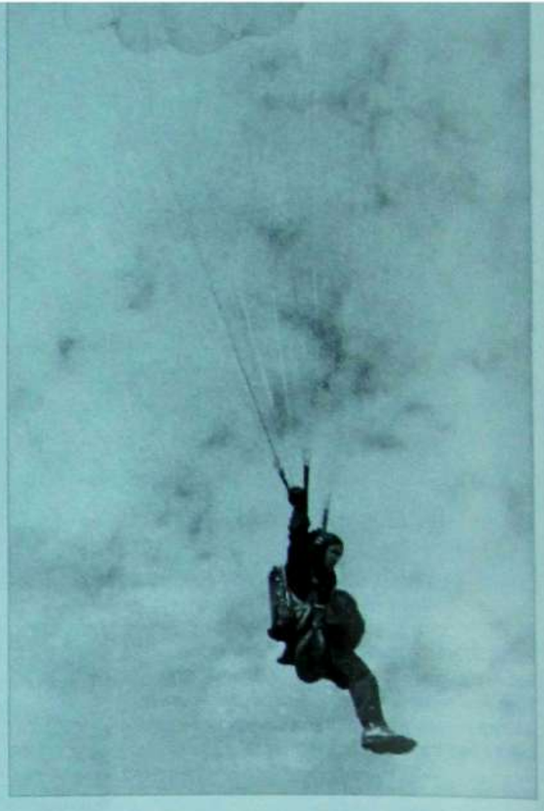
1958 г. Первый отряд МРП СпН, победивший по всем показателям среди спецчастей ТОФ. Командир отряда старший лейтенант А.М. Криковцев (будущий начальник отдела СпР РУ ГШ ВМФ)

1957 г. Дифферентовка носителя водолазов «Тритон-1»

1957 г. Посадка в самолет и десантирование с парашютом личного состава МРП СпН

1957 г. Проверка снаряжения личного состава перед прыжками

1957 г. Прыжки с парашютом

1957 г. После успешного выполнения задания разведывательная группа вертолетом доставлена в пункт дислокации. Слева направо: командир РГ старший лейтенант Ю.И. Гитлин, рядом начальник ПДС авиации флота полковник Жуков

1957 г. Отработка сеанса радиосвязи РГ с командованием центра

1965 г. Дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов среди личного состава МРП СпН ТОФ

1965 г. Через 20 лет после войны дважды Герой Советского Союза В.Н. Леонов снова в родной части ТОФ, откуда он со своими боевыми друзьями уходил на задания

1978 г. Первый заместитель начальника ГРУ ГШ генерал-полковник И.Я. Сидоров наблюдает за действиями группы подводного минирования (вверху) и принимает доклад командира группы о выполнении задачи скрытного минирования под водой корабля, стоящего на рейде (внизу)

1984 г. Владивосток. Начальник отдела СпР ВМФ капитан 1 ранга А.М. Криковцев с командованием МРП ТОФ

1986 г. Владивосток. У памятника легендарной пл С-56

1985 г. На тактико-специальном учении МРП ТОФ

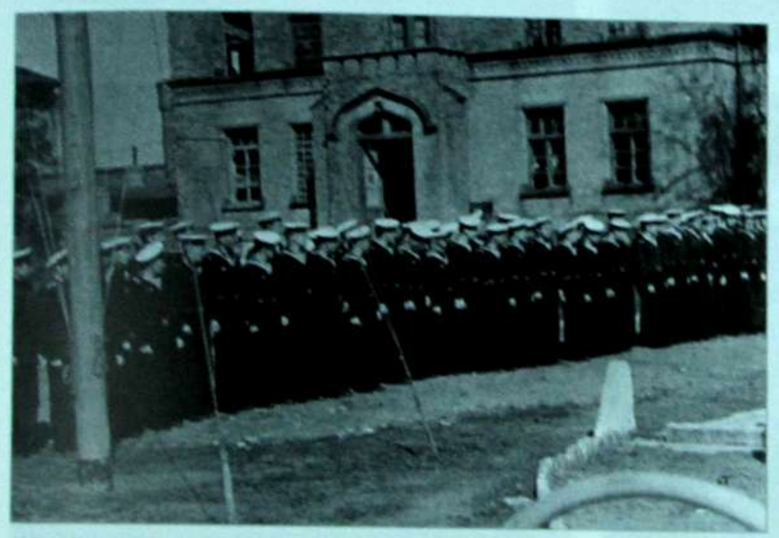
БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Морской разведывательный пункт (МРП СпН) Балтийского флота был создан при разведотделе штаба 4-го ВМФ (БФ) в соответствии директивой Главного штаба ВМС от 15 октября 1954 г. Первым командиром МРП СпН БФ был назначен опытный разведчик подполковник Потехин Георгий Владимирович, до этого служивший заместителем начальника 6-го МРП СпН Черноморского флота.

Некоторые этапы деятельности МРП СпН БФ:

- с 1956 г. МРП активно принимает участие в учениях флотов под руководством ГК ВМФ и командующего Балтийским флотом на о. Сааремаа, в вмб Таллин, Ленвмб, Белвмб, на Ленинградской АЭС, на учениях «Океан», «Запад», «Кольский берег»;
- с 1965 г. личный состав МРП СпН выполняет боевые задачи боевой службы в дальних морских походах на кораблях Балтийского флота: в Средиземном, Красном, Балтийском и Северном морях;
- с 1986 г. МРП принимает участие в комплексных тактико-специальных учениях (соревнованиях групп на первенство Вооруженных Сил) под руководством заместителя начальника Генерального штаба ВС. Показательными являются: 1997 г. – общее 8-е место из 17 команд, а также команд США и Словакии, намного обошли своих коллег Северного и Тихоокеанского флотов и иностранных участников;
- в 2001 г. команда МРП СпН на соревновании на первенство ВС РФ заняла общее второе место из 18 команд ВС РФ и команды из Республики Белоруссии. Команда Балтийского флота победила все команды военных округов и флотов, уступив только курсантам Новосибирского высшего военного командного училища (военного института).

1954 г. Построение личного состава МРП СпН БФ

1967 г. Группа СпН перед погружением

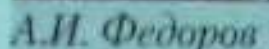
Командирами МРП СпН БФ в период 1954–2003 гг. были:

- полковник Потехин Георгий Владимирович (1954–1960 гг.);
- капитан 1 ранга Домысловский Виктор Александрович (1961–1965 гг.);
- капитан 2 ранга Федоров Арнольд Иванович (1965–1968 гг.);
- капитан 1 ранга Смирнов Виктор Александрович (1969–1975 гг.);
- капитан 1 ранга Скороходов Владислав Семенович (1975–1978 гг.);
- капитан 1 ранга Захаров Геннадий Иванович (1978–1983 гг.);
- капитан 2 ранга Клименко Иван Павлович (1983–1987 гг.);
- капитан 1 ранга Поленок Михаил Демьянович (1987–1992 гг.);
- подполковник Михайлов Юрий Валентинович (1992–1994 гг.);
- капитан 1 ранга Карпович Анатолий Петрович (1994–2003 гг.).

Г.В. Потехин

Единственная часть СпН ВМФ, которая вырастила из командиров частей двух контр-адмиралов: В.А. Домысловский стал начальником разведки ТОФ (1971–1976 гг.), Г.И. Захаров – начальником Центра специального назначения Службы безопасности Президента РФ.

А.И. Федоров

В.А. Смирнов

В.С. Скороходов

Г.И. Захаров

И.П. Клименко

М.Д. Поленок

Ю.В. Михайлов

А.П. Карпович

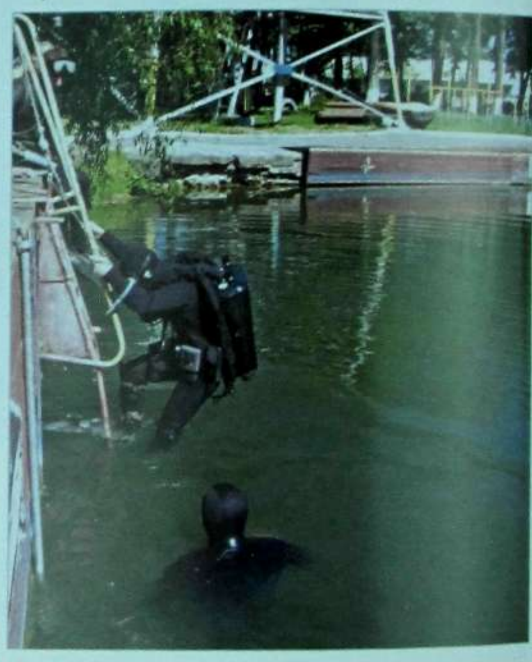
За более чем 50-летнюю историю деятельности МРП СпН БФ были награждены государственными наградами 277 человек, в том числе:

– орденом Красной Звезды – 57 человек;
– орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени – 25 человек;
– орденом «За военные заслуги» – 1 человек;
– орденом «За личное мужество» – 1 человек;
– медалью «За отвагу» – 27 человек;
– медалью «За боевые заслуги» – 34 человека;
– медалью Ушакова – 47 человек;
– медалью Нахимова – 23 человека;
– медалью «За отличие в воинской службе» – 32 человека.

1999 г. Начальник Разведки ВМФ вице-адмирал В.М. Федоров и командир МРП БФ капитан 1 ранга А.П. Карпович в тире

Отработка водолазного спуска в составе группы

1956 г. Личный состав МРП СпН. Слева первый: старший лейтенант В.С. Авинкин

1958 г. Уничтожение девиации магнитного компаса на носителе «Тритон». Водитель – капитан-лейтенант В.С. Авинкин

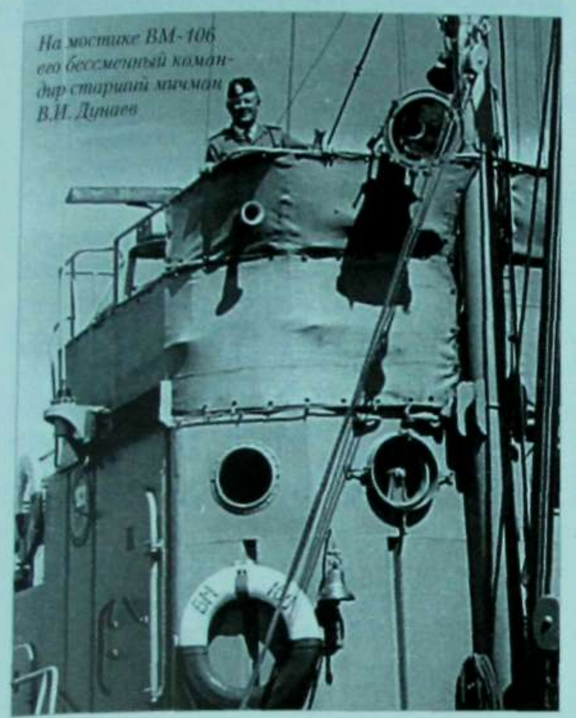

1956 г. Отработка парашютных прыжков с самолета

Носитель водолазов «Тритон» на транспортной тележке

На мостике ВМ-106 его бессменный командир старший мичман В.И. Дунаев

1964 г. Группа разведчиков МРП СпН БФ на учении

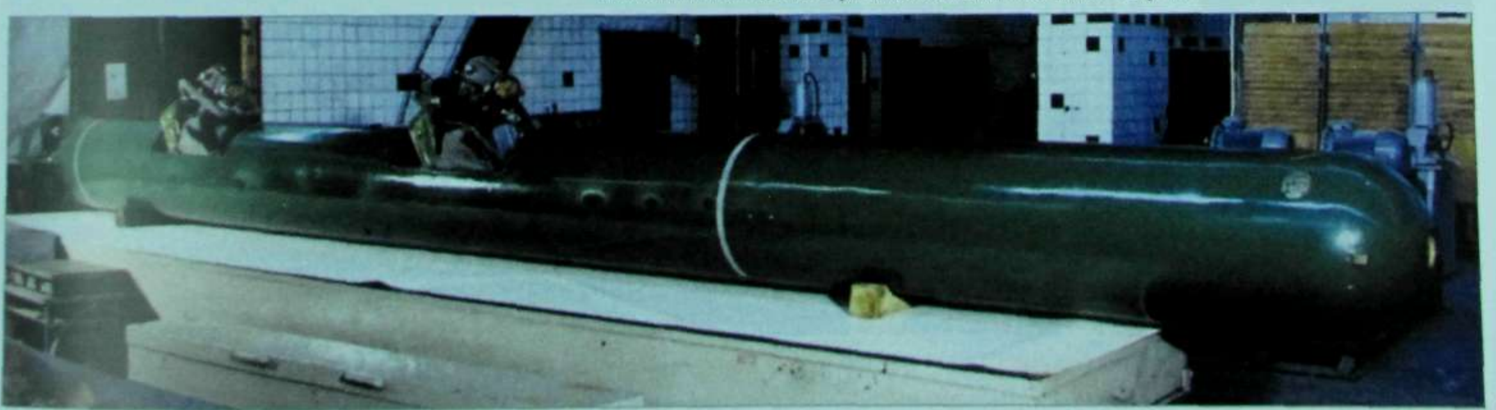
1968 г. Офицеры и мичманы МРП СпН БФ. Первый ряд (слева направо): Ткаченко, Авинкин, Пашиц, Чайкин, Огула, Захаров, Канцедал. Второй ряд: Шитов, Бычинский, Медведев, Прокопов, Дельников

1966 г. Балтийск. День Победы – 9 мая. Слева направо: А.И. Федоров, И. Красовский, В.Г. Пашиц

Самоходное автономное средство доставки водолазов «Сирена»

Отработка учебных задач на носителе водолазов «Сирена»

На носителе водолазов «Сирена» под водой

Подготовка к участию МРП БФ в учении «Балтопс»: командующий БФ адмирал В.Г. Егоров с личным составом группы

КАСПИЙСКАЯ ФЛОТИЛИЯ / ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ[45]

Директивой ГШ ВМФ от 03.07.1964 г. на Каспийской флотилии была образована отдельная группа ВР в количестве 8 человек (офицер – водолазный специалист, три старшины и четыре матроса). Возглавил группу капитан Михаил Саввич Черный. Через два года директивой ГШ МО СССР от июня 1966 г. группа ВР капитана М.С. Черного была переведена в г. Очаков. Морской разведывательный пункт (МРП СпН) Краснознаменной Каспийской флотилии был создан в соответствии директивой Главного штаба ВМФ 1969 г. численностью 47 человек. Первым командиром МПР СпН Кфл был назначен капитан 2 ранга В.Г. Пащиц, до этого находившийся в должности начальника штаба части СпН БФ.

Некоторые этапы деятельности МРП СпН Кфл:

- 22 ноября 1969 г. прибыл мрзк «Буй» типа Логгер из состава Северного флота;
- 30 декабря 1970 г. из г. Рыбинск прибыл вновь построенный посыльный катер ПОК-642;
- в 1976 г. с Северного флота прибыл мрзк «Барометр» взамен списанного «Буя», потом с Черноморского флота – торпедолов тл-84;
- при МРП СпН КФл формируется учебно-испытательный отряд численностью 24 человека, состоящий из двух самостоятельных групп. Личный состав отряда регулярно участвует в испытаниях опытных образцов техники на Каспии, Черном и Балтийском морях. В состав комиссий и испытательных групп включаются специалисты частей СпН флотов, институтов, промышленности, что позволяло еще на этапе испытаний осваивать технику;
- в мае 1978 г. совместно с Ленинградским Адмиралтейским объединением МРП СпН начал проведение заводских и государственных испытаний смпл – носителя водолазов «Тритон-1М»;
- в мае 1979 г. из состава 17-й обр СпН Черноморского флота прибыл мрзк «Анемометр»;
- в сентябре 1979 г. испытания смпл – носителя водолазов «Тритон-2»;
- в 1984 г. прибыло вновь построенное морское водолазное судно «ВМ-232»;

М.С. Черный

[45] *Пащиц В.Г. Подводный спецназ России. – М.: Яуза. Эксмо, 2006. С. 108–138.*

– в ноябре 1985 г. прибыл торпедолов ТЛ-1539;
– 1 июня 1992 г. директивой Главного штаба ВМФ от 04.02.1992 г. воинская часть передислоцировалась в Приозерский район Ленинградской области;
– в сентябре 1997 г. в соответствии с директивой Главного штаба ВМФ от 24.06.1997 г. воинская часть передислоцирована на Черноморский флот;
– 31 мая 1995 г. в ходе контртеррорической операции в Чеченской Республике погиб командир группы МРП СпН ЧФ старший лейтенант Стабецкий Сергей Анатольевич, выпускник Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища 1994 г. Посмертно награжден орденом Мужества;
– в 1999 г. водолазы-разведчики МРП СпН ЧФ обеспечивали десантные корабли Черноморского флота, которые доставляли российских десантников через Грецию в Косово;
– в начале октября 2000 г. в порту Сочи участвовали в совместных учениях ФСБ России, МВД России и ВМФ по освобождению заложников и нейтрализации террористов, захвативших пассажирское судно.

г. Баку. Главный корпус МРП СпН Кфл

Командирами МРП СпН Кфл/ЧФ в период 1969–2004 гг. были:

– капитан 1 ранга Пашиц Виталий Георгиевич (1969–1982 гг.);
– капитан 1 ранга Канцедал Владимир Петрович (1982–1986 гг.);
– капитан 1 ранга Нефедов Александр Андреевич (1986–1997 гг.);
– капитан 2 ранга Христиченко Игорь Анатольевич (1997–2000 гг.);
– полковник Максимов Алексей Николаевич (2000–2004 гг.).

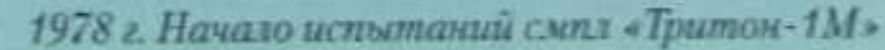
В.Г. Пашиц

За более чем 35-летнюю историю деятельности МРП СпН ЧФ были награждены государственными наградами 169 человек, в том числе:

– орденом Красной Звезды – 9 человек;
– орденом Мужества – 11 человек;
– орденом «За Службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени – 13 человек;
– орденом «За военные заслуги» – 3 человека;
– медалью «За отвагу» – 9 человек;
– медалью «За боевые заслуги» – 27 человек;
– медалью Ушакова – 14 человек;
– медалью Нахимова – 22 человека;
– медалью Суворова – 9 человек;
– медалью «За отличие в воинской службе» – 18 человек;
– медалью «За воинскую доблесть» – 34 человека.

1983 г. Участники государственных испытаний «Тритон-1М» на борту мрзк «Барометр». В первом ряду третий слева сидит старший лейтенант А.И. Ватагин, будущий Герой Советского Союза

1978 г. Начало испытаний смпл «Тритон-1М»

1985 г. Содружество офицеров СПЕЦНАЗа флотов. Слева направо: В. Новицкий (ТОФ), В.Г. Пашиц, В.С. Авинкин, Л.В. Сидоренко (все трое БФ), В.П. Канцедал (БФ, ЧФ)

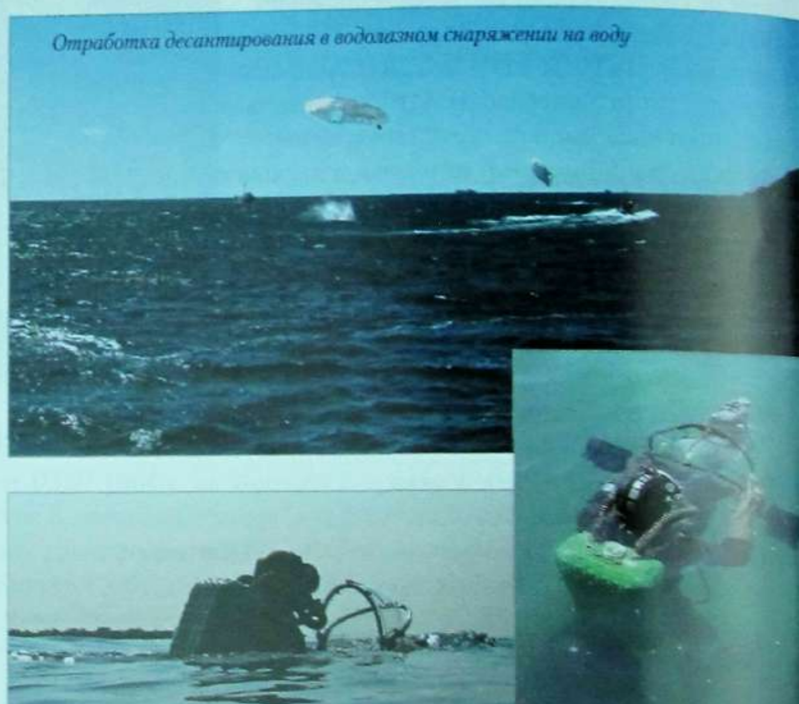
Отработка движения водолазов на буксировщике «Протон-У»

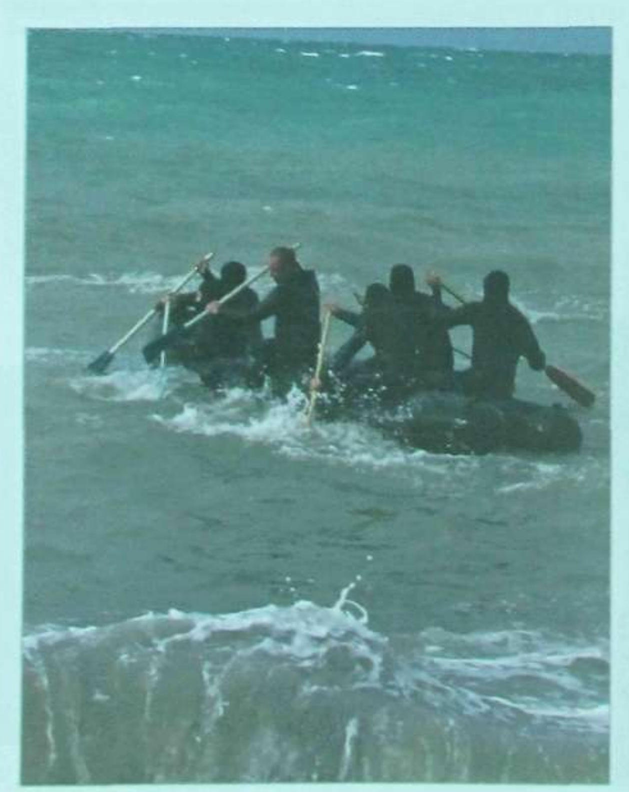
Подготовка личного состава к групповым водолазным спускам

Отработка десантирования в водолазном снаряжении на воду

Отработка доставки водолазов на надувной лодке

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ

304-й морской разведывательный пункт (МРП СпН) Северного флота был создан в соответствии с директивой Главного штаба ВМФ от 26 ноября 1957 г. Командир – подполковник Е.М. Беляк. В апреле 1960 г. в связи с сокращением ВС МРП СпН был расформирован. В 1983 г. был сформирован морской разведывательный пункт (МРП СпН) Северного флота. Первым командиром был назначен капитан 1 ранга Захаров Геннадий Иванович, командир МРП СпН БФ (1978–1983 гг.).

С.М. Чемакин

Командирами МРП СпН СФ в период 1983–1996 гг. были:

– капитан 1 ранга Захаров Геннадий Иванович (1983–1986 гг.);
– капитан 1 ранга Накай Петр Дмитриевич (1986–1990 гг.);
– капитан 1 ранга Чемакин Сергей Михайлович (1990–1996 гг.).

За 15-летнюю историю деятельности МРП СпН СФ были награждены государственными наградами 145 человек, в том числе:

– орденом Красной Звезды – 8 человек;
– орденом «За Службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени – 9 человек;
– орденом «За военные заслуги» – 1 человек;
– орденом «За личное мужество» – 1 человек;
– медалью «За отвагу» – 13 человек;
– медалью «За боевые заслуги» – 18 человек;
– медалью Ушакова – 29 человек;
– медалью Нахимова – 31 человек;
– медалью «За отличие в воинской службе» – 14 человек;
– медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени – 2 человека.

Эмблема частей СПЕЦНАЗ ВМФ

Отработка десантирования на воду

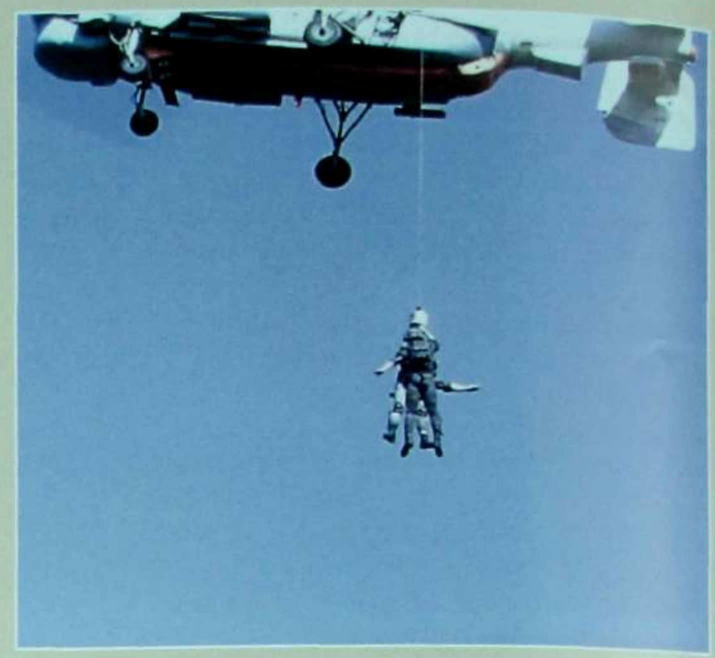

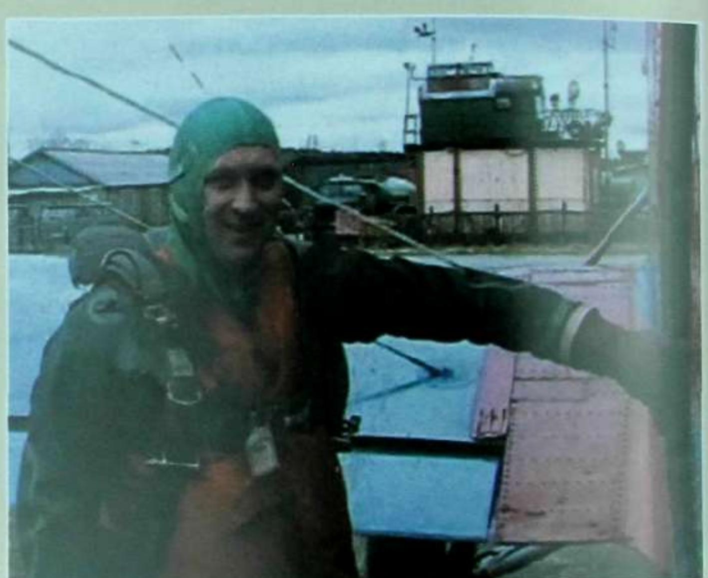

Отработка действий личного состава в составе группы на буксировщиках водолаза «Протон»

ОТРАБОТКА ДЕЙСТВИЙ ДОСМОТРОВОЙ ГРУППЫ НА УЧЕНИИ ОВМС НАТО «БАЛТОПС-94»

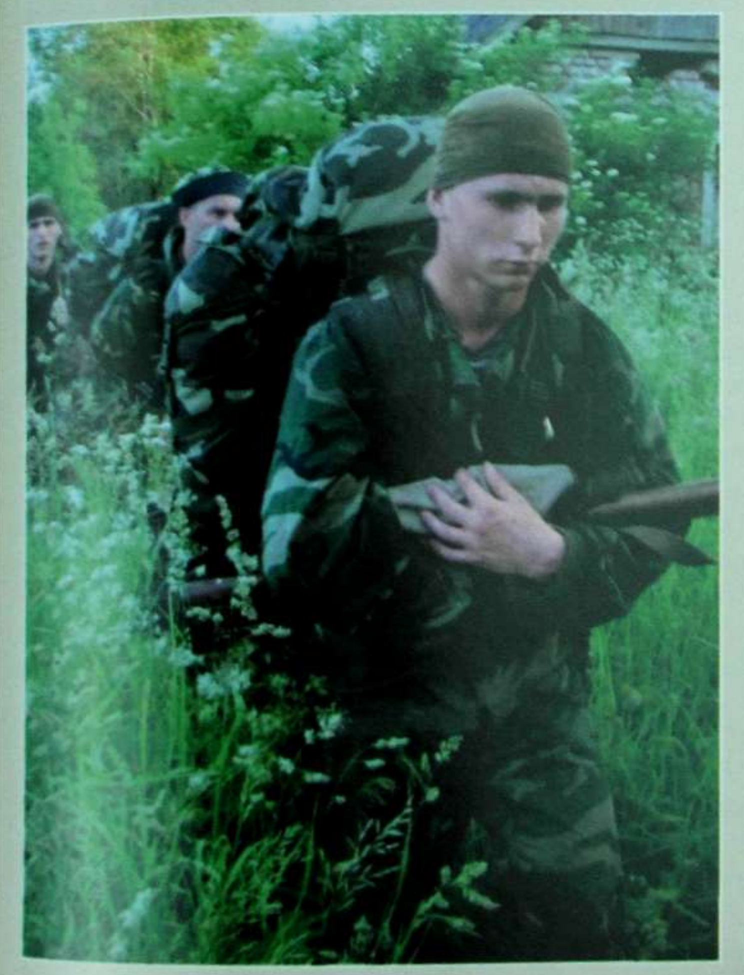
ОТРАБОТКА ЗАДАЧ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ МРП БФ

НАУЧНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НИИ ВМФ[46]

С созданием в 50-х годах морских пунктов специального назначения они нуждались не только в разработке специальных средств обеспечения их деятельности, но и в дальнейшем их развитии и совершенствовании. Тогда в стране еще не было научных организаций подобного профиля. В начале 1950 г. Разведка ВМФ пришла к выводу о необходимости создания научных подразделений для разработки водолазных снаряжений и технических средств для ВР. Детально никто в то время не знал, какое же обеспечение было нужно для деятельности специальных воинских частей ВМФ. Дело было совершенно новым, и опыта было недостаточно. Косвенно на этот вопрос отвечали задачи, поставленные перед МРП СпН при их создании, и методы высадки разведывательных групп специального назначения на побережье противника.

Еще в 1952 г. контр-адмирал Л.К. Бекренев в обращении к начальнику МГШ ВМС и военно-морскому министру по поводу необходимости создания частей ВР просил:

«...в 1953 г. создать в институте АСУ ВМС специальное отделение для экспериментальных работ по созданию ЛВ-снаряжения и разработке способов его использования в морской разведке...».

Это положение по указанию вице-адмирала В.А. Фокина было включено в «Перечень мероприятий по укреплению и улучшению разведки ВМС», утвержденный министром вице-адмиралом Н.Г. Кузнецовым 26 февраля 1953 г., и реализовано директивой МГШ ВМС от 15 июня 1953 г. Лаборатория специальных водолазных снаряжений была сформирована и приступила к работе. В августе 1957 г. ввиду сокращения НИИ ВМФ лаборатория потеряла свою самостоятельность и вошла в состав 1-й лаборатории 2-го отдела 7-го управления Института военного кораблестроения. Капитан 1 ранга Д.У. Шашенков обращается к начальнику Главного управления кораблестроения, начальнику ГШ ВМФ, главнокомандующему ВМФ с просьбами восстановить лабораторию. 16 декабря 1957 г. начальник Института военного кораблестроения своим приказом создал специальную группу 1-й лаборатории 2-го отдела, подчинив ее начальнику отдела. 25 мая 1959 г. директивой ГШ ВМФ специальная группа преобразована в 4-ю лабораторию 7-го управления. В октябре 1961 г. лаборатория преобразована в отдел. За период с 1954 по 1960 гг. специальным отделом были исследованы около 50 различных образцов техники производства США, Англии, ФРГ, Франции и Швеции.

Параллельно с решением задач создания научных подразделений Разведка ВМФ занимается поиском конструкторских организаций и предприятий промышленности, которые могут проектировать и производить разведывательную технику. Все осложнялось тем, что в центральном аппарате разведки не было штатных работников, отвечающих за повседневную деятельность и развитие частей ВР. Только в 1959 г. в состав Второго управления разведки ВМФ были назначены для этих целей капитан 2 ранга Д.В. Барабанов и капитан технической службы Е.В. Батиевский.

В 1958 г. кафедра торпедного оружия Ленинградского кораблестроительного института (ЛКИ) начала проектировать подводные средства движения (ПСД) двух типов: индивидуальные буксировщики и носители торпедообразной формы. Большая заслуга в проектировании принципиально новых средств движения принадлежала начальнику кафедры доктору технических наук, профессору Шевело Александру Игнатьевичу.

В начале 1960 г. ректор ЛКИ Е.В. Товстых обратился к министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Р.Я. Малиновскому и министру высшего и среднего образования В.И. Столярову с просьбой ходатайствовать перед Советом Министров СССР об организации при факультете морского оружия ЛКИ специального конструкторского бюро и экспериментальной мастерской-лаборатории. Обращение было поддержано ВМФ. Но Особое конструкторское бюро было организовано только через 13 лет (в конце марта 1973 г.) после многих обращений, а до этого проектирование ПСД велось в ЛКИ сотрудниками научно-исследовательского сектора, состоявшего из 10 человек.

В марте 1960 г. Ленинградский Совнархоз направил письмо главнокомандующему ВМФ с просьбой поддержать ходатайство в Совет Министров РСФСР:

«Об организации в Ленинграде ЦКБ подводной разведывательной аппаратуры (ЦКБ-ПРА) со специализацией:
- учебно-тренировочные средства подводного передвижения;
- индивидуальные аппараты подводного передвижения;
- специальные средства передвижения грузов под водой».

[46] *Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). – СПб.: «Галея Принт», 2001. С. 58–65.*

ОСНОВНЫЕ РАЗРАБОТЧИКИ И СОЗДАТЕЛИ ПОДВОДНЫХ СРЕДСТВ ДВИЖЕНИЯ

Шашенков Дмитрий Уварович *главный идеолог и организатор создания и внедрения ПСД в СССР*

Шевело Александр Игнатьевич *научный руководитель и главный конструктор нового вида техники*

Юрнев Александр Павлович *организатор внедрения ПСД на флоте*

Самойленко Василий Федорович *организатор ОКБ в ЛКИ*

Кисельгоф Михаил Израилевич *директор завода "Гатчинский Металлист" ("Буревестник")*

Буров Иосиф Григорьевич *начальник цеха, главный строитель и ответственный сдатчик*

Трошин Владимир Петрович *гл. конструктор буксировщиков 1958–96 гг. Нач. и гл. конструктор ОКБ 1973–1996 гг.*

Трошин Петр Владимирович *начальник и гл. конструктор ОКБ с 1996 г.*

ВМФ это начинание не поддержал, основываясь на особой секретности работ. В результате было создано небольшое конструкторско-технологическое бюро, которое корректировало рабочие чертежи на проекты ЛКИ, ими разработанные. С 1962 г. лаборатория разработала, испытала в морских условиях и передала в промышленность для доработки и выпуска ряд изделий, способствовавших повышению эффективности применения ВР.

Одновременно в 1951 г. НИИ аварийно-спасательной службы (АСС) ВМФ по заданию Разведки ВМФ начинает разработку специального водолазного снаряжения для скрытного, под водой, проникновения на берег с целью ведения разведки. В сентябре 1951 г. проводятся испытания. Старшина 1-й статьи Н.И. Белов впервые осуществляет выход в новом снаряжении из торпедного аппарата (ТА) в бассейне КУОПП им. Кирова. Выявлен ряд недостатков и даны рекомендации по доработке снаряжения. В июле–августе 1952 г. проводятся испытания доработанных образцов, и выдан новый заказ на изготовление в промышленности 10 опытных образцов водолазного снаряжения особого назначения (ВСОН). Однако, несмотря на многочисленные обращения в различные инстанции, пять комплектов ВСОН были поставлены на государственные испытания только в августе 1955 г.

В последующие годы велась доработка этого снаряжения, направленная на улучшение его эксплуатационных качеств. В 1960–1962 гг. были проведены испытания, и снаряжение ВСОН-61 поступило на снабжение воинских частей. В это время одним из утвержденных методов высадки ВР был метод прыжков с парашютом с самолета (вертолета) на воду. Некоторый опыт таких прыжков имелся. В июле–августе 1952 г. в воинских частях БО ЧФ проводились прыжки с парашютом на воду в легководолазном снаряжении. Существенным недостатком была непригодность существующих снаряжений: гидрокомбинезон не выдерживал нагрузки при приводнении и рвался. Необходимо было создание нового спецснаряжения для этих целей: индивидуального дыхательного аппарата, гидрокомбинезона и парашюта с новой подвесной системой. Впервые эта задача была сформулирована перед институтом в феврале 1953 г. начальником РУ МГШ ВМФ контр-адмиралом Л.К. Бекреневым:

«При современном развитии технических средств обнаружения наибольшее значение при высадке РГ будут иметь пл и самолеты, при которых будут использоваться, в первую очередь, специальные водолазные снаряжения. Руководство... считает, что необходимо заняться созданием легководолазного снаряжения, позволяющего высаживаться с пл в подводном положении через ТА и проводить прыжки с парашютом на воду».

Сотрудники кораблестроительного института, награжденные государственными наградами за создание подводных средств движения

Не дожидаясь окончания НИР, по ходатайству начальника Разведки ВМФ, главнокомандующий ВМФ разрешает в апреле 1958 г. финансирование ОКР «Изолирующий дыхательный аппарат для водолаза-парашютиста». Исполнителем работы в СКБ кислородно-дыхательной аппаратуры был главный конструктор аппарата Ю.В. Китаев. Параллельно Разведка ВМФ организует работу по созданию спецгидрокостюмов двух образцов: на трикотажной основе (ГК-ТО) и утепленного (ГК-У), оба для плавания под водой и прыжков с парашютом на воду. К работе привлекаются Всесоюзный научно-иссле-

довательский институт швейной промышленности и Научно-исследовательский институт трикотажной промышленности.

В августе-сентябре 1959 г. в Керченско-Феодосийской ВМБ и на полигоне летно-испытательного центра Научно-исследовательского экспериментального института парашютно-десантного снаряжения при Госплане СССР успешно проводятся заводские и государственные испытания снаряжения разведчика-парашютиста. В испытаниях участвует и обеспечивает их большая группа специалистов разведки: командир МРП БФ полковник Г.В. Потехин, старший офицер Разведки ВМФ капитан 1 ранга Д.В. Баранов и другие. Испытателями являются старшина 1-й статьи В.С. Курочкин, старшие матросы А.И. Воронин, Б.В. Гладков и матрос Н.М. Фомин из МРП ЧФ; водолазы-разведчики МРП ЧФ и БФ: главный старшина Н.А. Дерунов, старшина 1 статьи Ю.В. Лободюк, старшие матросы Л.Ф. Старовойтов и П.П. Звягинцев, матросы Ю.Н. Вольваг и А.И. Любимов под руководством старшего водолазного специалиста МРП ЧФ капитана 3 ранга В.Я. Звягинцева. Активное участие в испытаниях принимали капитан-лейтенант В.С. Авинкин и подполковник медицинской службы В.И. Тюрин. В декабре 1959 г. снаряжение разведчика-водолаза-парашютиста принимается на снабжение спецчастей ВМФ с наименованием СВП-1. Гидрокостюм получил наименование ГКП-4.

1981 г. В «Звездном». Конструктор и испытатель парашюта водолаза ПВ-3 В.Г. Галайда докладывает вице-адмиралу И.К. Хурсу его технические данные для показа космонавтам. В снаряжении капитан 2 ранга Г.П. Сизиков

Внизу: 1989 г. Начальник отдела СпР РУ ГШ ВМФ капитан 1 ранга М.И. Шуняков. Справа начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс

До 1959 г. Разведка ВМФ не имела специальных административных и научных подразделений, отвечающих за комплексные исследования для водолазов-разведчиков частей СпН и разрабатывающих тактику их использования. Сформированные к этому времени научные подразделения имели ограниченные цели: создание водолазного снаряжения и технических средств разведки. В основном этим и объясняется спонтанность в создании средств, не на основе научных прогнозов, а на базе возникавших отдельных идей, предложений, разведданных и требований, диктуемых текущим днем.

В 1955 г. Разведка ВМФ заказывает Минно-торпедному управлению (МТУ) ВМФ и НИИ ВМФ НИОКР «Торпеда для транспортировки легководолазов и груза». На совещании в НИИ АСС ВМФ по разработке конкретных предложений был заслушан начальник спецлаборатории института капитан 2 ранга А.А. Брызгалов. Он обосновал необходимость создания средства «человек-торпеда» с размещением его внутри пл для доставки к месту применения и выпуском через ТА, представил результаты расчетов, обосновал необходимость создания индивидуальных средств передвижения с электродвигателем и аккумуляторной батареей (буксировщик), а также с мускульным приводом (аквопед). Руководитель спецгруппы лаборатории майор Р.М. Тодоров доложил о необходимости создания индивидуального средства передвижения сигарообразной формы с энергетикой, грузовым отсеком и открытой платформой для размещения водолаза. Капитан 1 ранга Д.У. Шашенков предложил создание сверхмалых подводных лодок (смпл). Это предложение было поддержано представителями МТУ и командирами МРП капитаном 1 ранга Е.В. Яковлевым и

полковником Г.В. Потехиным. Капитан 1 ранга Е.В. Яковлев впервые в истории обосновал необходимость создания надводно-подводного носителя водолазов-разведчиков. Для подводного плавания – электродвигатель, для надводного режима – бензиновый двигатель.

По результатам совещания Разведка ВМФ подготовила справку-доклад НГШ ВМФ с просьбой о подключении к работам по созданию смпл Главного управления кораблестроения ВМФ. Совещание практически разработало первую программу создания для МРП СпН средств передвижения ВР под водой. С 1957 г. спецлаборатория НИИ АСС ВМФ приступает к изучению вопроса о создании двухместного самодвижущегося подводного аппарата (ПА). Инициаторами и организаторами работы стали старшие научные сотрудники подполковник М.Л. Плесков и инженер-капитан-лейтенант А.П. Юрнев. Проводится внутренняя НИР «Средства передвижения водолазов под водой». В августе 1958 г. в районе г. Каспийск были проведены лабораторные и заводские испытания. Носителю водолазов (НВ) по завершению испытаний был присвоен шифр «Тритон». В дальнейшем на основе изучения опыта использования носителя «Тритон» были созданы новые его модификации. Одновременно 8 января 1958 г. на совещании у начальника Разведки ВМФ контр-адмирала Б.Н. Бобкова было принято решение по созданию управляемого двухместного аппарата торпедообразной формы и индивидуального буксировщика.

1957–1959 гг. были расцветом творческой мысли ученых флота и активной работы проектных организаций в части попыток создания отечественных сверхмалых подводных лодок.

В 1964 г. приказом ГК ВМФ на вооружение был приняты буксировщики «Протей-М» и «Протей-Л». Главный конструктор буксировщиков В.П. Трошин. В 70–80-е годы на снабжение частей приняты: комплект водолазного снаряжения ВСП, парашют водолаза ПВ-3, средства звукопроводной связи и привода, специальное стрелковое оружие, надувная лодка «Стриж», смпл мокрого типа «Тритон-2» и «Тритон-1М», буксировщики «Протон», «Протей-2».

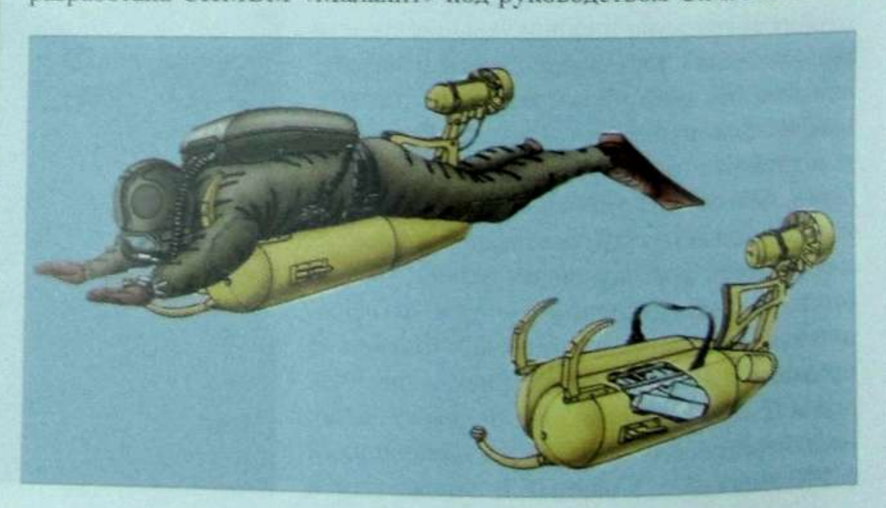
В начале 70-х гг. в специальном конструкторском бюро № 143 (сегодня это Санкт-Петербургское морское бюро машистроения «Малахит» (СПМБМ)) были созданы сверхмалые подводные лодки (смпл) – носители водолазов типа «Тритон» (главные конструкторы В.И. Синяков, Я.Е Евграфов, Б.В. Подсевалов, Е.С. Корсуков)[47]. Экипажы смпл (легководолазы) находились в проницаемом отсеке (кабине) и в подводном положении были подвержены забортному давлению. В связи с этим глубина погружения и время пребывания пл под водой ограничены соответственно 40 м и 6 ч. Смпл «Тритон-1М» и «Тритон-2» различались не только основными ТТХ, но и компоновкой помещений и оборудования. Так, на смпл «Тритон-1М» легководолазы располагаются в одной кабине, а на «Тритон-2» для них предусмотрены два отсека: один – для легководолазов-водителей, а другой – для четырех легководолазов, принимаемых на смпл для выполнения различных задач.

Характеристики «Тритонов» не удовлетворяли разведчиков как заказчиков, экспуатирующих эти смпл, поэтому СПМБМ «Малахит» в начале 80-х гг. было выдано ТТХ на создание новой плм специального назначения, но уже «сухого» типа, в дальнейшем известной как плм пр. 865 («Пиранья»). Сверхмалая подводная лодка была разработана СПМБМ «Малахит» под руководством С.М. Бавилина,

[47] Подводные силы России. – М.: ООО «Военный парад», 2006. С. 297.

2002 г. У памятника смпл – носителя водолазов «Тритон-1М». Слева направо: начальник разведки БФ контр-адмирал В.Н. Андреев, начальник Разведки ВМФ вице-адмирал В.М. Федоров, командир МРП СпН БФ капитан 1 ранга А.П. Карпович

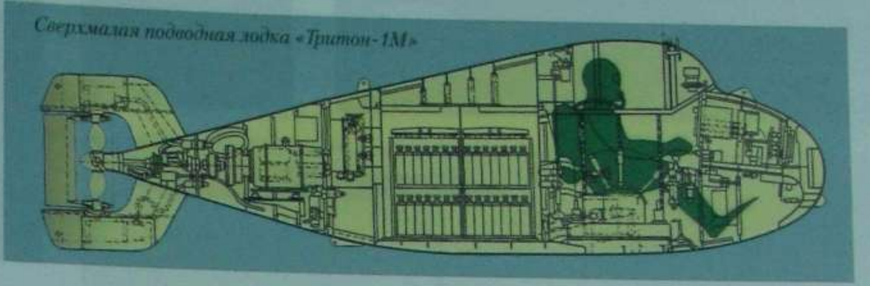
Буксировщик водолазов «Протей-1» (справа)

Л.В. Чернопятова и Ю.К. Минеева. Лодки этого типа предназначались для решения специальных задач в прибрежных, мелководных районах, где действия больших подводных лодок затруднены. В частности, они могли транспортировать диверсионную группу из шести человек, высаживать ее и принимать обратно в подводном положении. Для этой цели на плм был предусмотрен водолазный комплекс, позволяющий выполнять все операции на глубинах до 60 м. Шлюзовая камера комплекса находилась в носовой части лодки, и ее корпус был пристыкован к носовой переборке прочного корпуса. Носители и буксировщики хранились в двух герметичных цилиндрических контейнерах длиной 12 м и диаметром 0,62 м. Контейнеры располагались побортно в надстройке корабля. Десант мог выходить к месту выполнения задания на аппаратах типа «Сирены» или «Протей». С 1984 по 1990 гг. на Ленинградском Адмиралтейском объединении построили две малые подводные лодки проекта 865: опытную МС-520 и головную МС-521. Аналогов этих лодок в мире к тому времени по ТТХ и боевым возможностям не было. Предусматривалось строительство серии плм, но из-за недостаточного финансирования дальше опытного и головного образцов дело не пошло. В 1999–2000 гг. оба корабля были исключены из состава флота и утилизированы.

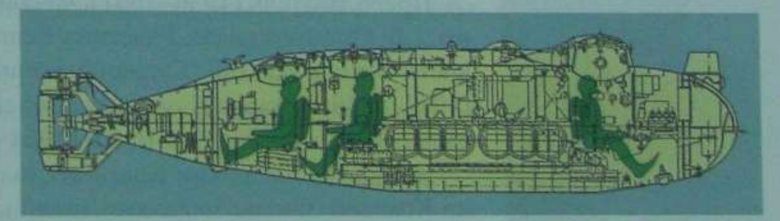

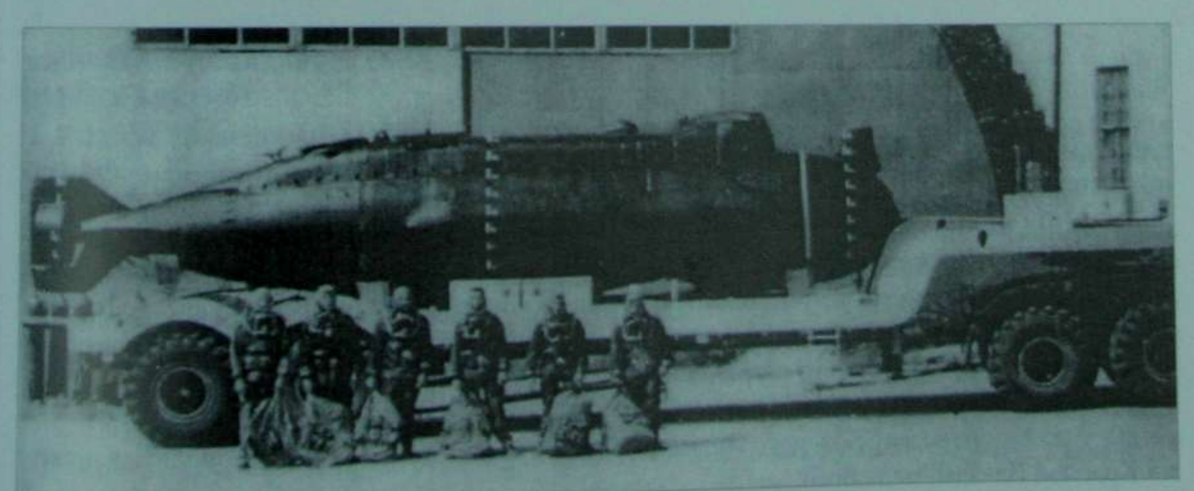
Сверхмалая подводная лодка «Тритон-1М»

2002 г. У памятника смпл – носителя водолазов «Тритон-2». Внизу сверхмалая подводная лодка «Тритон-2»

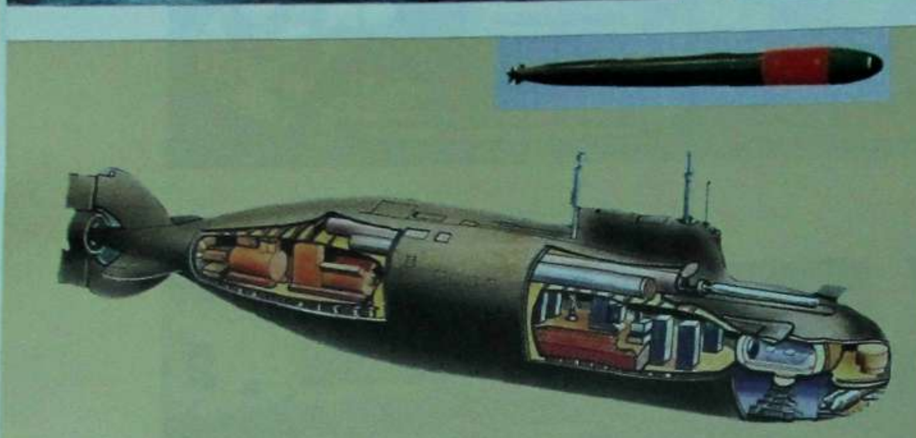

Смпл «Тритон-2» на береговой базе

Малая подводная лодка специального назначения проекта 865 («Пиранья»). Справа: плм на стоянке в Кронштадте

ГОРДОСТЬ ЧАСТЕЙ СПЕЦНАЗ ВМФ

КАПИТАН 1 РАНГА ШАШЕНКОВ ДМИТРИЙ УВАРОВИЧ (05.10.1909–07.07.1994)

В 1936 г. окончил ВМУ им. М.В. Фрунзе, в 1941 г. – ВМА им. К.Е. Ворошилова.

Преподаватель (1936–1937), начальник военно-морского цикла (1937–1938) ВМУ связи им. Г.К. Орджоникидзе. Участник Великой Отечественной войны, занимал различные должности в разведке БФ. Старший военно-морской атташе при посольстве СССР в Швеции (1947–1949). Старший офицер, начальник отдела РУ ГШ ВМФ (1950–1964), заместитель начальника разведпункта ВМФ (1964–1968). С апреля 1968 г. в запасе.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, именным оружием.

КАПИТАН 2 РАНГА ПРОХВАТИЛОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (05.05.1907–1978)

В ВМФ (ЧФ) с 1929 г. В 1934 г. закончил военно-морскую водолазную школу и водолазный техникум. Служил в ЭПРОН (1932–1938). Старшиной водолазной станции принимал участие в сооружении сложных гидротехнических конструкций во Владивостоке. В 1941 г. закончил ВВМУ им. М.В. Фрунзе. 11 июля лейтенант И.В. Прохватилов был назначен первым командиром роты особого назначения.

С 1953 г. в запасе.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ПОЛКОВНИК ПОТЕХИН ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
(10.11.1917–21.09.1960)

В 1938 году закончил институт физкультуры имени Лесгафта. Совершил 10 прыжков с парашютом. Преподаватель специальной и физической подготовки в ВМА им. К.Е. Ворошилова (1939–1941). В Великой Отечественной войне в составе бригады морской пехоты БФ участвовал в десантных операциях на о-ва Ладожского озера и Выборгского залива, форсировании р. Нева в районах Невского пятачка, Шлиссельбурга, северного (финского) и южного (немецкого) побережья Финского залива, в операциях по освобождению Прибалтики. Войну закончил в должности начальника разведотдела штаба Либавской ВМБ. С 1947 по 1953 гг. проходил службу в Группе советских войск в Германии, в разведотделе БФ. Заместитель командира 6-го МРП ЧФ (1953–1954), командир МРП БФ (1954–1960).

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями.

КАПИТАН 2 РАНГА АВИНКИН ВАЛЕНТИН СЕРГЕЕВИЧ
(26.04.1926–22.02.2008)

В 1941 году поступил во 2-ю Ленинградскую спецшколу ВВС, в 1944 году – в Балаклавскую школу водолазов. После окончания войны служил водолазом в 143-м отряде подводно-технических работ БФ на Ладоге, Риге (1945–1955). Участвовал в подъеме затонувшей техники, кораблей, в разминировании порта Рига, строил мосты. С 1956 по 1974 гг. был старшим водолазным специалистом. Провел под водой более 4 000 часов, совершил более 400 прыжков с парашютом. Испытывал все подводные средства движения, парашюты С-4в, ПВ-2, ПВ-3, дыхательные аппараты ИДА-59П, ИДА-71П.

С 1974 г. в запасе, работал в ОКБ ЛКИ.

Воспитал не одно поколение водолазов-разведчиков.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями.

КАПИТАН 1 РАНГА ГЛАДКИЙ АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ
РОДИЛСЯ 16.02.1947 г.

В 1970 г. окончил ЛВВМИУ им. В.И. Ленина. Прошел службу от командира группы до начальника штаба 17 обр СпН (1970–1990), заместителя начальника отдела СпР РУ штаба СФ (1990–1998).

С 1998 г. в запасе.

Совершил более 200 прыжков с парашютом, более 2 800 часов под водой. Воспитал не одно поколение спецназовцев.

КОНТР-АДМИРАЛ ЗАХАРОВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ
РОДИЛСЯ 3.01.1940 г.

В 1965 г. окончил ВВМУ им. М.В. Фрунзе по специальности минер-противолодочник. Помощник командира десантного корабля бригады десантных кораблей Балтийской ВМБ. В 1967 г. добился перевода в МРП БФ на должность командира отряда подводного минирования. Командир МРП БФ (1978–1983), командир МРП СФ (1983–1986), заместитель начальника отдела по СпР РУ штаба СФ (1986–1991). Благодаря личным организаторским способностям добился формирования МРП на СФ, создания в короткое время инфраструктуры, обустройства личного состава, организации БП и обеспечения жильем офицерского и мичманского состава.

С 1991 г. в запасе. Служба в ФСО РФ (1993–2002).

Награжден орденами Мужества, «За Службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями.

КАПИТАН 1 РАНГА КАНЦЕДАЛ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ
РОДИЛСЯ 16.05.1930 г.

В 1958 г. закончил ВВМУС. Служба в боевой части связи на надводных кораблях Лиепайской ВМБ. К этому времени В.П. Канцедал был отличным гимнастом, пловцом, самбистом – кандидатом в мастера спорта. Командир отряда МРП БФ (1965–1970), командир отряда 17-го обр СпН, заместитель начальника Спецслужбы (1970–1976). В зарубежной командировке (1976–1980). Начальник штаба МРП Кфл (1980–1982), командир МРП Кфл (1982–1985). С 1986 г. в запасе.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями.

КАПИТАН 1 РАНГА КРИКОВЦЕВ АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ
(9.08.1932 –26.01.2008)

В 1955 г. закончил Тихоокеанское высшее военно-морское училище. Командир отряда, старший помощник начальника штаба МРП ТОФ (1955–1965). Офицер отдела СпР РУ ГШ ВМФ (1965–1970). Командир МРП Разведки ВМФ (1970–1974). Заместитель начальника отдела (1974–1975), начальник отдела СпР РУ ГШ ВМФ (1975–1987 гг.).

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

С 1987 г. в запасе.

КАПИТАН 1 РАНГА НЕВДАЧИН ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
РОДИЛСЯ 10.10.1941 г.

В 1965 г. закончил ВВМУ им. М.В. Фрунзе. Командир противолодочного катера, служба на 49-ой дивизии речных кораблей (Хабаровск), участие в событиях на о. Даманский (1965–1969). Командир отряда водолазов-разведчиков, начальник специального направления РУ штаба ТОФ (1969–1989). С 1989 г. служба в РУ штаба БФ.

Совершил 263 прыжка с парашютом, в том числе более 40 экспериментальных и специальных. Провел под водой более 500 ч, из них более 180 ч на глубинах более 40 м.

КАПИТАН 2 РАНГА РОМАНОВ ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ
(19.04.1927–31.08.2006)

В 1943 г. добровольно поступил в школу юнг Каспийской военной флотилии. Участвовал в Великой Отечественной войне, служил радистом на плавмаяке Астраханский, отражал атаки немецкой авиации при попытках минирования Астраханского рейда, нефтяных терминалов. Служба на боевых и учебных кораблях флотилии (1945–1951). В 1953 году закончил ВВМУС (г. Пушкин). Командир отряда 6-го МРП ЧФ, начальник специальной службы соединения (1953–1973). Помощник начальника штаба МРП КФл (1973–1976).

С 1976 г. в запасе.

КАПИТАН 1 РАНГА ДОВЖЕНКО АЛЕКСЕЙ УЛЬЯНОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1920 г.

В 1941 г. досрочно закончил Черноморское ВВМУ и был назначен штурманом канонерской лодки «Рион» Азовской военной флотилии. Участник Великой Отечественной войны. До сентября 1942 г. служил на кораблях. Командир разведывательного отряда Геленджикской оперативной группы разведотдела штаба ЧФ (09.1942–05.1943). Командир разведывательного отряда штаба ЧФ (15.05–1.11.1943). Неоднократно во главе разведывательных групп высаживался на Кавказское побережье. Слушатель СКОС РУ ГМШ ВМФ (11.1943–01.1944). Начальник отделения войсковой разведки разведотдела Дунайской военной флотилии (08.1944–11.1948). В 1950 году закончил ВМА. Служба в РУ ГМШ ВМФ (1950–1960).

С 1960 г. в запасе.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями.

В послевоенное время четырем военным разведчикам Военно-Морского Флота было присвоено высокое звание Героя Советского Союза/Героя России, в том числе трем воспитанникам частей СпН.

КАПИТАН 1 РАНГА ВАТАГИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1957 г.

Герой Советского Союза (1991 г.), капитан 1 ранга. В 1980 году окончил кораблестроительный факультет ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского. В 1980–1985 гг. служил командиром отряда в МРП СпН Кфл. С 1985 по 1995 гг. в НИИ МО. Принимал активное участие в испытании водолазной техники. Испытывал индивидуальные буксировщики серии «Протон», носители водолазов «Сирена», сверхмалые подводные лодки «Тритон» и плм «Пиранья». В 1990 г. во главе группы из шести испытателей выполнил рекордный эксперимент по погружению на глубину 500 м (32 суток, из них 10 – на глубине 500 м).

Награжден орденом Ленина, медалями.

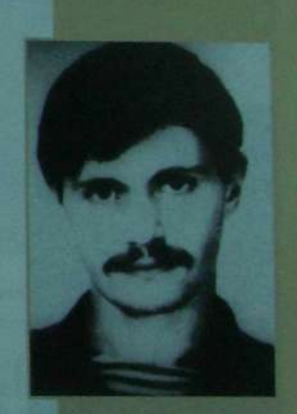
КАПИТАН 1 РАНГА СЛАСТЕН ВАЛЕРИЙ СЕМЕНОВИЧ
РОДИЛСЯ В 1947 г.

Герой Российской Федерации (1995 г.), капитан 1 ранга. В 1970 году окончил ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского и был назначен в специальную разведку МРП СпН БФ. Во время службы на Балтике принимал участие в испытании водолазной техники, в дальнейшем проходил службу в НИИ МО.

В НИИ МО участвовал в испытании новых образцов снаряжения и новых режимов работы под водой. В 1994 г. группа испытателей под его руководством в течение месяца вела испытания нового комплекса на глубине 500 м.

ПРАПОРЩИК ДНЕПРОВСКИЙ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
(1971–1995)

Герой Российской Федерации (1995 г.), прапорщик. После окончания школы пытался поступить в военное училище, но не прошел по зрению. После двух операций добился направления, осенью 1991 г., в школу прапорщиков. После ее окончания попал в специальную разведку (МРП СпН ТОФ). В декабре 1994 г. в составе 165-го полка 55-й дивизии морской пехоты прибыл в Чеченскую Республику для участия в контртеррористической операции. А.В. Днепровский организовал подготовку внештатной разведгруппы батальона и умело действовал в ее составе. 19.02.1995 г. в бою в г. Грозном лично спас жизни двум матросам и вынес тело погибшего матроса А.И. Плешакова. В ночь с 20 на 21.03.1995 г. при выполнении боевой задачи по захвату высоты Гойтен-Корт разведгруппа А.В. Днепровского скрытно подошла к высоте, выявила и обезвредила боевое охранение боевиков (одного убили, двух взяли в плен). В дальнейшем в ходе скоротечного боя лично уничтожил двух боевиков, обеспечив беспрепятственный подход роты к высоте и выполнение боевой задачи без потерь. Геройски погиб 21.03.1995 г. при уничтожении очередной засады боевиков.

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ФИРСОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1971–1995)

Герой Российской Федерации (1995 г.), старший лейтенант, заместитель командира разведывательной роты 106-го полка 55-й дивизии морской пехоты.

В 1995 г. участвовал в контртеррористической операции в Чеченской Республике. 7.02. 1995 г. разведгруппа под его командованием в Грозном в течение двух часов вела неравный бой с вооруженными бандитами. Организовав круговую оборону и пользуясь укрытиями, вынес с поля боя трех раненных и погибшего подчиненного. При возвращении был ранен в ноги, огнем пулемета прикрывал оставшихся в группе, а сам, прикрывая раненого подчиненного телом, получал ранение за ранением, дотащил его до укрытия, после скончался.

«Разведка не заменяет военную мощь государства, но многократно усиливает ее. Своевременно добывая точные сведения, разведка расширяет представление руководства страны о реальных событиях, происходящих в мире, позволяет добиваться успехов на дипломатических переговорах, не допускать военных конфликтов и выигрывать войны. В этом ее дорогостоящее предназначение»

НГШ ВС СССР. Генерал армии С.М. Штеменко

Решение командующего, командира на применение сил в военной операции любого масштаба не может быть принято без всесторонней оценки противника, своих сил и обстановки в районе боевых действий в целом. Оценка противника – это венец всей аналитической работы разведки. Ей предшествует повседневная рутинная работа по учету разведданных, их накоплению, обобщению, анализу. Оценка должна вестись непрерывно как в военное, так и в мирное время. Все это является важнейшей задачей информационных органов разведки всех уровней. От уровня подготовки всего личного состава информационного органа, особенно на уровне Разведки ВМФ или разведки флота, его слаженности и отработанности, понимания личным составом важности решаемых задач во многом зависит правильность принимаемых решений командующим (командиром) в военное время, направленность развития нашего флота, его оперативной и боевой подготовки в мирное время.

В ВМФ информационные органы как самостоятельные подразделения разведки появились в конце 30-х годов после образования Народного комиссариата ВМФ и Главного морского штаба. К началу Великой Отечественной войны они имели уже вполне отработанную оргштатную структуру, были укомплектованы подготовленными кадрами и способны в целом решать задачи, отвечающие требованиям подготовки и ведения боевых действий.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГМШ ВМФ И РАЗВЕДОК ФЛОТОВ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГМШ ВМФ

А.А. Филипповский

Организационно в состав Разведывательного управления Главного морского штаба (ГМШ) наряду с другими отделами входил отдел информации, который возглавлял капитан 1 ранга А.А. Филипповский. В структуре отдела нашли отражения основные стратегические и операционные направления подготовки и развертывания сил нашего ВМФ на важнейших театрах военных действий. Соответственно были созданы информационные отделения, охватывающие и освещающие деятельность флотов иностранных государств на трех основных направлениях:

- северо-западное (начальник отделения Л.И. Еремеев);
- южное (начальник отделения Л.И. Овчинников);
- дальневосточное (начальник отделения У.А. Черношек).

Кроме указанных трех отделений в состав информации также входили:

- отделение оперативной (текущей) информации (начальник отделения В.В. Якуницкий);
- отделение технической информации и оборудования театров (начальник отделения Н.А. Васильев);
- редакционно-издательское отделение (начальник отделения В.С. Фришман), имевшее в своем составе фотолабораторию и типографию;
- бюро переводов (начальник бюро Л.Л. Покровская).

В.В. Якуницкий

Наибольший размах информационной работы в РУ ГМШ ВМФ приходился на собственно военные годы. В течение войны командования ВМФ и флотов обеспечивались разведывательной информацией в трех основных видах:

1. Текущая информация: докладывалась в виде суточных разведсводок, ежедневных и внесрочных докладов и включала в себя сведения о боевых действиях противника на морских и сухопутных театрах; изменения в составе группировок сил противника на каждом театре и отдельных операционных направлениях, произошедшие с момента последнего доклада;

потери противника за последние сутки; выявленные изменения в оперативном оборудовании театров и в системе управления ВМС противника; переброска подкреплений в район боевых действий морем, воздухом, по суше; ожидаемые действия противника на следующие сутки. Наиболее важные сведения, такие как обнаружение новой группировки ВМС противника, ожидаемый налет авиации, минные постановки, обнаружение мин и др. докладывались командованию и в заинтересованные штабы немедленно.

2. Оперативная информация: доводилась до флотов и взаимодействующих штабов в виде недельных и месячных сводок, информационных бюллетеней и информационных сообщений, содержащих обобщенные сведения по боевым действиям противника и обстановке на отдельных театрах в целом за определенный период, или обобщенные сведения по каким-либо конкретным вопросам (оценка минной угрозы на СФ, разведывательная деятельность противника в зоне БФ за месяц, морские перевозки противника на Черном море за месяц и т.д.).
3. Стабильная информация: доводилась в виде справочников, описаний, рефератов, бюллетеней и содержала обобщенные сведения по какому-либо отдельному вопросу.

Большая работа велась по подготовке подробных описаний военно-морских баз, портов и других важных пунктов, организации их обороны с моря, воздуха и суши. Такие описания представляли собой довольно объемные документы, сопровождаемые картами и планами с указанием необходимых и наиболее приметных ориентиров, а также альбомами с фотографиями приметных зданий и других сооружений. Такие документы получили название «объекты» («Объект Киль», «Объект Йокосука» и т.д.).

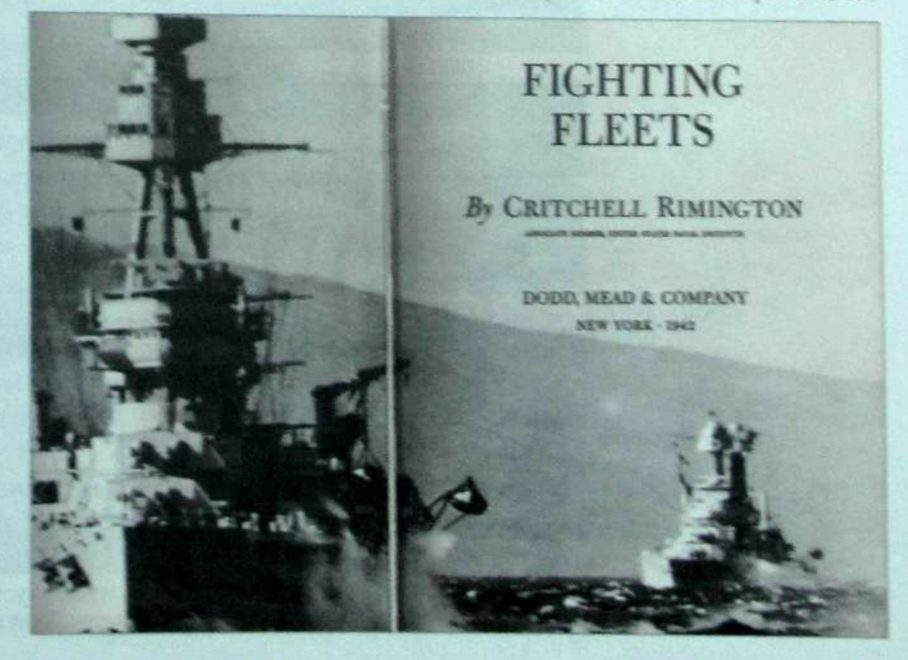
Основой всей информационной работы в Разведывательном управлении являлось целенаправленное и тщательное тематическое накапливание информационных материалов, поступивших по различным каналам. Соответственно, каждое информационное подразделение располагало необходимым количеством досье, индексных дел, картотек и журналов учета важнейших событий. Эти накопители сведений в сочетании с другими материалами служили базой для подготовки докладов, обзоров, справочников, объектов и других документов как текущего, так и фундаментального характера. Хорошо налаженный в информации Н.П. Лебедевым учет потерь противника, в первую очередь кораблей немецко-фашистского флота, сыграл положительную роль при разделе остатков флота поверженной Германии. Подготавливаемая РУ ГМШ информационная документация оказывала большую помощь нашим оперативным органам в планировании, подготовке и успешном проведении боевых операций.

Одним из наиболее ярких примеров эффективной реализации разведывательных сведений является заблаговременное объявление по силам нашего ВМФ повышенной боевой готовности (готовность № 1) накануне начала Великой Отечественной войны, осуществленное на базе всестороннего анализа донесений всех видов разведки (см. ниже).

Титульный лист немецкого корабельного справочника флотов мира за 1939 г.

Титульный лист американского справочника «Флоты мира» за 1942 г.

СОСТАВ БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ СЕМИ ОСНОВНЫХ МОРСКИХ СТРАН ПО СОСТОЯНИЮ НА 1942 Г. (ПО ДАННЫМ СПРАВОЧНИКА «FIGHTING FLEETS» DODD, MEAD& COMPANY NEW YORK • 1942)

Класс	В составе	В постройке	Итого
США			
Линейные корабли	17	15	32
Авианосцы	7	11	18
Крейсера	39	52	91
Эсминцы	171	191	362
Подводные лодки	111	73	184
ВСЕГО	345	342	687
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ			
Линейные корабли	16	6	22
Авианосцы	8	3	11
Крейсера	63	14?	77?
Эсминцы	210	?	210?
Подводные лодки	46	?	46?
ВСЕГО	343	23?	366?
ЯПОНИЯ			
Линейные корабли	11	7 (*)	18(*)
Авианосцы	8	2 (*)	10 (*)
Крейсера	46	10 (*)	56 (*)
Эсминцы	125	11 (*)	136 (*)
Подводные лодки	71	7 (*)	78 (*)
ВСЕГО	261	37 (*)	298 (*)
ФРАНЦИЯ			
Линейные корабли	4	3	7
Авианосцы	1	2	3
Крейсера	14	3	17
Эсминцы	53	27	80
Подводные лодки	59	22	81
ВСЕГО	131	57	188
ИТАЛИЯ			
Линейные корабли	5	2	7
Авианосцы	0	0	0
Крейсера	16	14	30
Эсминцы	101	12	113
Подводные лодки	81 (*)	16	97 (*)
ВСЕГО	203 (*)	44	247(*)
ГЕРМАНИЯ			
Линейные корабли	3	2	5
Авианосцы	1	1	2
Крейсера	9	6	15
Эсминцы	47 (*)	?	47?
Подводные лодки	120 (*)	180 (*)	300 (*)
ВСЕГО	180 (*)	189? (*)	369? (*)
РОССИЯ			
Линейные корабли	3	3	6
Авианосцы	0	2	2
Крейсера	9	4	13
Эсминцы	64	34 (*)	98 (*)
Подводные лодки	171 (*)	?	171? (*)
ВСЕГО	247 (*)	43? (*)	290? (*)

*Примечание: * - данные приблизительные ? - данные требуют уточнения*

1942 г. Дешифрованный снимок крейсера ВМС США

Важнейший результат правильной оценки разведывательной информации и своевременного принятия соответствующих мер заключался в том, что авиация противника в первых налетах не смогла причинить серьезный ущерб кораблям и береговым объектам флотов. По оценке командования Военно-Морского Флота, а также других видов Вооруженных Сил и родов войск, разведывательные информационные документы, издававшиеся РУ ГМШ в годы войны, отличались конкретностью, точностью, высоким качеством исполнения, ясностью изложения и достоверностью.

В разведках флотов структура информационных органов принципиально не отличалась от структуры в центральном аппарате. Решаемые ими задачи, объем и характер выдаваемой информации варьировались в зависимости от военно-политических и географических особенностей театра и складывавшейся на данный момент обстановки. Основными особенностями работы информационных органов по обеспечению командования флотов разведывательной информацией являлись:

- с началом войны для всех трех западных флотов в силу складывавшейся оперативной обстановки основными объектами разведки стали не корабельные силы флотов стран гитлеровской коалиции (Германии, Финляндии, Румынии, Болгарии), к чему флоты были практически подготовлены, а авиация ВВС и сухопутные войска, опыта разведки которых ни у добывающих, ни у обрабатывающих подразделений не было. Необходимый опыт, а также исходные данные для ведения разведки (особенно для радиоразведки – позывные, частоты, радиосети/направления и т.д.) приходилось набирать уже в ходе боевых действий;
- значительное отвлечение офицеров-информаторов на решение других оперативно-важных задач: участие в разработке многочисленных планов операций и боевых действий совместно с офицерами оперативных управлений (отделов), участие в составе разведгрупп, высаживавшихся в тыл противника, а также в группах взаимодействия разведки флота с разведывательными органами фронтов, флотилий, армий, действовавших на приморских направлениях.

Разведывательная информация, как по объему, так и по содержанию готовилась и выдавалась целенаправленно, в зависимости от того, какие конкретно задачи решал флот в данное время. Если готовилась высадка десанта, то все внимание уделялось описанию системы ПДО района высадки, если осуществлялась проводка конвоя, то оценивался возможный характер действий противника по нарушению наших коммуникаций и т.д. В период обороны военно-морских баз на Балтике и Черном море все усилия разведок флотов направлялись на выявление действий сухопутных сил и авиации противника.

Быстрое продвижение противника в 1941–1942 гг. вынуждало неоднократно менять места дислокации, как добывающих частей, так и самого разведывательного отдела с его информационными органами (особенно на БФ и ЧФ). Зачастую им приходилось работать буквально «на чемоданах», что создавало большие объективные трудности в работе. Динамика боевых действий и быстроменяющаяся обстановка требовали от информационных органов высокой оперативности в работе в условиях, когда они имели крайне ограниченное время на обработку

добытой силами разведки информации и выдачу ее командованию и силам в море для принятия решения и оказания боевого воздействия по силам противника. Тем не менее, имеется немало примеров успешного решения задач в таких условиях (см. ниже в деятельности информационных органов разведки на флотах).

Высадка морских десантов различного масштаба, являющаяся наиболее активной разновидностью совместных действий флотов и войск фронтов, получила широкое распространение в Великой Отечественной войне и проводилась практически на всех приморских направлениях, в озерных и речных прифронтовых районах. Опыт минувшей войны свидетельствует о большом значении хорошо спланированной и организованной разведки в морских десантных операциях. Так, всестороннее разведывательное обеспечение действий сил явилось одним из основных факторов, обеспечивших успех Керченско-Феодосийской, Новороссийской и Тулоксинской десантных операций. Вместе с тем, пренебрежение разведкой, неверие отдельных командиров в достоверность добытых ею данных, приводили часто к срыву высадки морских десантов. Примерами тому могут служить окончившиеся неудачей высадки десантов Ладожской флотилии на острова Лункулансаари и Мантсинсаари, десантов Балтийского флота на острова Бенгшер, Соммерс и др. Основными источниками разведывательной информации в десантных операциях являлись разведывательная авиация, разведывательные группы, радиоразведка, боевые корабли (особенно подводные лодки), и в большинстве случаев объем добываемых ими разведывательных данных полностью обеспечивал потребности командования в планировании операций.

Весь личный стремился только к тому, чтобы информация помогала нашим силам эффективно бить врага на море, на суше и в воздухе. О деятельности информационных служб и в центре и на флотах было уже сказано в главе 3, тем не менее, здесь и далее приведены другие эпизоды, характеризующие их активность в ходе войны.

Несомненный интерес мог бы представить обобщенный перечень наиболее важных информационных материалов, подготовленных информационными отделениями в период Великой Отечественной войны. Этот перечень весьма значителен. Поэтому ниже приведен лишь перечень некоторых тем основных документов, которые наглядно показывают, как развивалась общая тенденция в подготовке информации, как она отвечала потребностям ведения нашими силами успешных операций и боевых действий:

– операции немецких п.л, их организация, характер действий и основные результаты;
– системы противолодочной обороны;
– боевая деятельность немецких подводных рейдеров на океанских и морских коммуникациях;
– базирование сил немецко-фашистского флота;
– организация и содержание боевой подготовки флота фашистской Германии;
– десантные операции немецкого флота, их задачи, организация, силы, средства и важнейшие итоги;
– нападение японских сил на Перл-Харбор;
– бой у острова Мидуэй;
– десантные операции японского флота;
– десантные операции флота США;
– кораблестроение, вооружение и технические средства сил военно-морских флотов фашистской Германии, империалистической Японии, США, Великобритании и других стран.

Как видно из приведенного перечня, наибольшее внимание уделялось подготовке информации о немецко-фашистском флоте, флотах империалистической Японии, США, Великобритании. Офицеры информации тщательно изучали и обобщали опыт войны на океанах и морях и с 1943 г. начали выпускать специальные документы по этому вопросу. В частности были подготовлены такие крупные работы, как:

– «Деятельность иностранных морских разведок по опыту Второй мировой войны»;
– «Эволюция управления силами по опыту боевой деятельности иностранных ВМС во Второй мировой войне»;
– «Тактика действий немецких надводных кораблей и подводных лодок» и другие.

Наибольший вклад в организацию и совершенствование работы информационного аппарата РУ ГМШ ВМФ внесли офицеры: А.А. Филипповский (начальник отдела – заместитель РУ ГМШ по информации), Л.М. Еремеев, В.В. Якуницкий, Н.А. Васильев, В.С. Фришман, Л.И. Овчинников и многие другие.

Структура информационных органов в разведках флотов принципиально не отличалась от структуры в РУ ГМШ ВМФ, однако решаемые задачи отдельных подразделений информации варьировались в зависимости от военно-политических и географических особенностей театра.

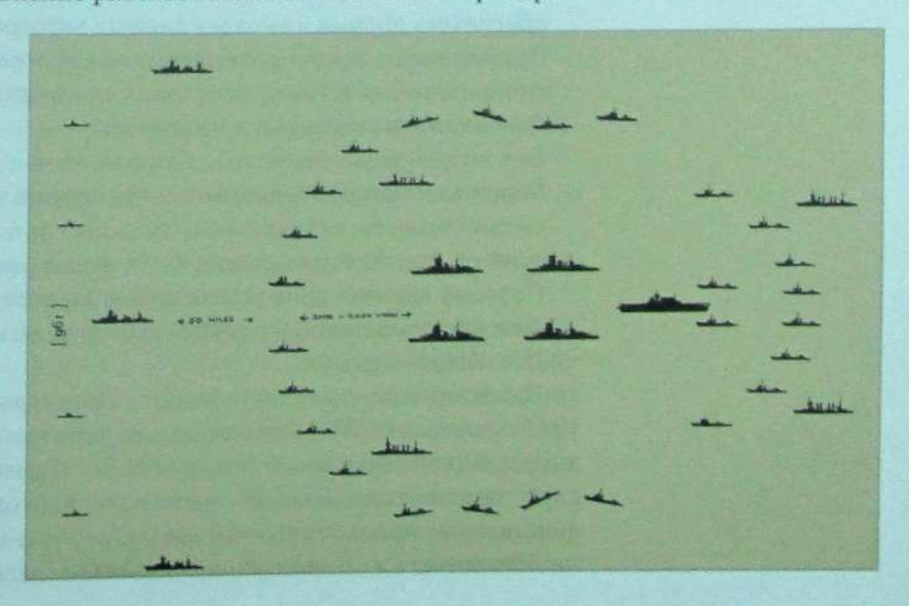
ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА РАЗВЕДКИ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

Информацию разведки СФ в годы войны возглавлял капитан 2 ранга В.И. Кондрашков, которого затем сменил его заместитель Н.М. Ферапонтов.

К началу войны РО штаба СФ располагал ограниченными силами и средствами разведки, в основном радиоразведки. А с учетом закрытия радиосетей с началом войны и появления новых радиосетей появились дополнительные трудности получения информации об обстановке на море. Радиоразведчикам в первое время было трудно разобраться и выявить наиболее информативные признаки деятельности сил и конкретных объектов разведки. Причиной этого явилось ориентирование в предвоенные годы на извлечение сведений о противнике из его открытых и полуоткрытых передач, недоучет возможности резкого усложнения радиообмена кораблей противника, применения ими мер радиомаскировки, радиодезинформации, недостаточное внимание вопросам анализа радиосвязи, выявления разведывательных признаков. В результате этого в первые дни войны нечеткие и неполные доклады по противнику вызывали невнимание и недоверие к ним со стороны командования.

В этой напряженной обстановке по указанию начальника разведотдела штаба СФ на помощь офицерам БРО пришли офицеры-информаторы. В срочном порядке принятыми совместными мерами информаторов и радиразведчиков эту проблему удалось закрыть – был выявлен ряд разведывательных признаков, позволявших определять характер деятельности и намерения противника. Это позволило разведке СФ уже к осени 1941 г. успешно выполнять указания МГШ по обеспечению проводки конвоев союзников в Мурманск и Архангельск. Разведка СФ регулярно сообщала союзникам координаты немецких кораблей и подводных лодок в Норвежском и Баренцевом морях в период прохождения конвоев, а также данные о вылетах разведывательной, бомбардировочной и торпедоносной авиации противника. Своевременность обнаружения кораблей и авиации противника, оперативность доклада информации на конвои, а также точность определения координат целей удивляла англичан и обеспечивала им возможность уклоняться от атак немецких подводных лодок, отражать удары авиации по союзным конвоям. Командиры конвоев не раз благодарили за это советскую разведку, присылая шифровки даже в период перехода.

К сожалению, офицеры-информаторы на СФ, да и на других флотах не имели специальной информационной подготовки и только в ходе повседневной кропотливой работы приобретали необходимые знания и навыки, умение в большой массе разнородных сведений находить рациональное зерно, вырабатывать прогнозы действия сил, делать обоснованные выводы. Для всего этого требовалось время. Тем не менее, несмотря на трудности, руководству разведки СФ удалось удачно подобрать вполне работоспособный коллектив офицеров-информаторов, который в короткий срок смог восполнить недостающие специальные знания и решать стоящие перед ними задачи на высоком уровне. Особенно это проявилось на последнем этапе войны. Вершиной боевой деятельности СФ, его звездным часом, в том числе и разведки флота, является десантная операция по освобождению военно-морской базы и порта Лиинахамари, которые были расположены в глубине узкой, сильно укрепленной Печенгской бухты. Как известно, высадка десанта прошла без потерь в кораблях и при незначительных потерях в людях. В успешных результатах операции большую роль сыграли информационная служба и разведывательный отряд под руководством В.Н. Леонова.

1942 г. Схема проводки конвоя под прикрытием кораблей оперативного соединения

И.А. Бабай

Ветеран информационной службы СФ капитан 1 ранга И.А. Бабай об этой операции вспоминал:

«8 сентября 1944 г., за месяц до нашего наступления, командующий флотом А.Г. Головко приказал разведке исследовать возможность высадки десанта непосредственно в порт Лиинахамари. Задача была крайне сложная, т.к. порт и вмб глубоко вдаются в залив Петсамовуоме (губа Печенга) с крутыми обрывистыми скалистыми берегами на сопках, вдоль которых были расположены береговые и зенитные батареи, проволочные заграждения. Немцы считали, что в такое пекло никто не сможет сунуться, и держали в базе небольшой гарнизон. Основные боевые части были разбросаны по отдельным укрепленным точкам вокруг базы и на побережье, откуда они ждали возможное нападение или высадку десанта. Вход в залив и подступы к порту прикрывали четыре береговых батареи и несколько батарей зенитных орудий калибра от 30 до 88 мм, которые создавали высокую плотность огня.

Во исполнения этого приказания нами были тщательно проанализированы все имеющиеся в нашем распоряжении сведения по району Лиинахамари и подступы к нему. Был разработан план доразведки района с задействованием всех видов разведки. Наибольший интерес для нас имела крупномасштабная аэрофотосъемка. Причем перекрытия последовательно заснятых кадров были использованы как стереопары. Они позволили объемно изучить рельеф залива и расположенные на его берегах объекты. Это в свою очередь позволило нам выявить «мертвые зоны» практически всех немецких батарей. Дело в том, что, изучая плановые аэрофотосъемки, информаторы не сразу пришли к идее «мертвых зон». Плоский снимок не дает пространственного представления. А насыщенность берегов залива береговыми и зенитными батареями создавала иллюзию непроходимости десанта. В чем тут дело, быстро разобрался М.Н. Остроумов, который до прихода в разведку служил в авиации флота и хорошо знал дешифрирование аэрофотоснимков. Он сообразил, что аэрофотоснимки, снимаемые с самолета под разными углами и перекрывающие одни и те же участки, в определенных связях, составляют стереопары, рассматривая которые по участкам, мы смогли получить пространственное изображение интересующих нас районов. В объемном изображении немецкая оборона предстала перед нами в ином свете. Стало ясно, что, находясь на высоких, крутых скалах орудия могут вести обстрел акватории только в определенных секторах и на значительном расстоянии от берега. Таким образом, большинство батарей имели «мертвые зоны» вдоль скалистого берега, позволявшие быстроходным катерам беспрепятственно подойти непосредственно к причалам порта. И только две батареи (четырехорудийная 155-мм береговая и 88-мм зенитная), расположенные напротив порта на мысе Крестовый, не имели «мертвых зон» и могли простреливать кинжальным огнем весь северный участок залива от входа до самого порта Лиинахамари.

Зная недостаточную эффективность действий авиации с больших высот по сильно укрепленным объектам обороны и изучив нашу карту, командующий флотом А.Г. Головко принял мудрое решение — послать глубоко в тыл разведывательный отряд, который в нужный момент смог бы уничтожить или блокировать обе батареи на мысе Крестовом и тем самым обеспечить прорыв и высадку десанта непосредственно на причалы порта.

Поставленные задачи разведывательный отряд В.Н. Леонова выполнил блестяще. В нужный момент батареи на мысу Крестовый замолчали. Морской десант без потерь прорвался в порт Лиинахамари и высадился на причалы.

Без локализации береговых батарей на мысу Крестовом и без карт с «мертвыми зонами» береговых батарей в других местах прорыв в залив и высадка десанта в порт имевшимися силами были бы невозможны. Оборона порта была достаточной для того, чтобы уничтожить если не все, то большинство из 14 наших катеров, загруженных морской пехотой десанта. Поэтому львиная доля успеха десанта в порт Лиинахамари была обеспечена разведкой СФ и ее информационной службой, которую возглавлял скромный и талантливый информатор В.И. Кондрашков».

Заключительную точку в войне в Заполярье разведка СФ поставила в ночь с 8 на 9 мая 1945 г., когда в 00.34 9 мая начальник разведки СФ доложил командующему флотом, что радиоразведкой перехвачен приказ ГК ВС Германии, который узел связи Нарвик передавал в адрес немецких подводных лодок, находящихся в море. После перехвата переводчикам-информаторам понадобилось 20 мин, и перевод полного текста приказа, отпечатанный на машинке, лежал на столе командующего. Он гласил:

«...Приказ по радио германского командования из Нарвика подводным лодкам Северного моря, переданный 8 мая, отменить. Безоговорочно выполнять следующие условия Советского Союза и англо-американцев:

1) с настоящего момента подводным лодкам идти только в надводном положении;

2) номер лодки и ее местонахождение передать открыто ближайшей британской, американской, канадской или советской береговой радиостанции на волне ...(следует перечисление волн и позывных);

3) днем поднимать черный или синий флаг;

4) ночью иметь огни;

5) весь боезапас выбросить за борт, замки орудий и запалы торпед удалить, мины поставить на предохранители;

6) радиосвязь и сигнальную связь вести только открытым текстом;

7) точно придерживаться указаний, которые будут даны в последующих радиограммах относительно курса следования к портам;

8) запрещается топить суда или наносить им повреждения»[48].

Большой вклад в решение задач разведки, стоявших перед информационным органом РО штаба СФ в годы войны, внесли: Н.М. Ферапонтов, М.Н. Остроумов, И.Г. Аристов, А.П. Сальников, В. Баташов и другие.

[48] *Головко А.Г. «Вместе с флотом». С. 253.*

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА РАЗВЕДКИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

В предвоенный период и в ходе войны на три отделения РО штаба БФ возлагались задачи по накоплению и анализу материалов по важнейшим объектам и силам противника (авиация, надводные корабли, оборудование театра и др.), а на офицеров четвертого отделения возлагалось в основном несение оперативного дежурства на КП флота (в дальнейшем к оперативному дежурству привлекались офицеры из других отделений). Информация разведки БФ, как и на других флотах, имела также и обеспечивающие службы: фотолабораторию, чертежное бюро, группу переводчиков, библиотеку и машинописное бюро.

Возглавляли информацию разведки БФ в годы войны капитан 2 ранга Л.А. Чверткин (до марта 1943 г.) и капитан 2 ранга Е.Н. Лебедев (с марта 1943 г. по 1948 г.).

Наиболее важными результатами деятельности информационного органа являлись:
- обеспечение командования флотом и основных соединений данными о противнике, необходимыми для принятия решений на использование наших сил;
- выявление по отдельным разрозненным разведывательным данным системы противолодочной обороны противника на всю глубину Финского залива, минно-сетевых рубежей, промежуточных минных заграждений, линий корабельных, воздушных и авиационных дозоров;
- вскрытие системы противодесантной обороны на фланге фронта в Нарвском заливе перед началом проведения десантной операции;
- достаточно точное знание количественного и качественного состава противника и его дислокации;
- полный учет понесенных потерь;
- успешное выполнение срочного задания командования флотом по установлению действующего фарватера противника в целях обеспечения переброски торпедных катеров из Кронштадта в Таллин и другие районы Балтики;
- полное вскрытие системы управления военно-морскими силами противника, особенно на завершающем этапе войны.

Эффективная работа информационного подразделения БФ была достигнута в результате осуществления ряда организационных, методических и других мероприятий.

Была разработана и внедрена классификация объектов разведки и система учета информационных документов, обеспечивающих систематизацию разведывательных данных и непрерывное их накопление по отдельным объектам и разделам классификации. Такая система обеспечивала значительное повышение уровня изучения противника, она помогала установить степень изученности данных объектов разведки и конкретизировать задачи на доразведку, она способствовала наиболее оперативному и высококачественному выполнению срочных заданий командования флота. Непрерывное изучение разведывательных данных и поэтапное их обобщение позволяло глубже познать противника и предвидеть некоторую перспективу

вероятных направлений его деятельности в связи с наступательными действиями наших частей и кораблей и в первую очередь – подводных лодок. Наряду с ежедневной информацией командования флота, готовились и фундаментальные документы, такие как «Справочник по минному оружию противника», «Оперативное оборудование Балтийского театра», «Подводные лодки Германии» и многие другие. Активно информационный орган участвовал и в самостоятельном получении важных сведений о противнике путем:

– работы с пленными;

– изучения прессы, радиоперехвата и различных документов, захваченных у противника.

Непрерывное участие руководителя информационного подразделения разведки БФ и ведущих офицеров-информаторов в разработке операций, проводимых штабом флота, способствовали повышению эффективности разведывательного обеспечения этих операций.

В качестве примеров деятельности информационного органа ниже приведены результаты выявления и изучения наиболее важных объектов противника.

Так, с мая 1942 г. противник стал создавать две оборонительные минные позиции, которые должны были явиться основой всей системы ПЛО в Финском заливе. Офицеры-информаторы обнаружили начало оборудования и характер противолодочного рубежа в районе Нарген – Порккала-Удд. Авиаразведка донесла, что на переходе из Таллина были обнаружены два транспорта, идущих в кильватер. При нанесении этих данных на разведкарты было установлено, что транспорта идут значительно западнее ранее выявленного нами фарватера. Это вызвало сомнение: транспорта ли это? Поскольку вместе с разведдонесением был выслан и аэрофотоснимок, то при внимательном его рассмотрении выяснилось, что транспорта похожи на сетевые заградители. Было высказано предположение, что эти «транспорта» буксируют противолодочную сеть. Срочно было спланировано проведение доразведки и фотографирование «транспортов» не в плане, а под ракурсом, чтобы можно было изучить их палубные надстройки. Доразведка подтвердила предположение о том, что это были сетевики, и что они ставили противолодочные сети. Дальнейшая разведка полностью подтвердила, что к апрелю 1943 г. противник создал противолодочный рубеж, перегораживающий Финский залив в самой узкой его части и состоящий из двух линий противолодочных сетей, минных заграждений, корабельных дозоров и поисковых групп. Своевременное и полное выявление системы противолодочного рубежа и других объектов обороны противника с одной стороны предупредило потери наших подводных лодок, а с другой стороны, повлияло на принятие очень важных решений об их дальнейшем применении.

Второй пример свидетельствует о том, как настойчивость и принципиальность офицеров информационной службы способствовали принятию командованием флота таких оперативных решений, которые привели к резкому уменьшению потерь при проведении десантных операций. При отступлении гитлеровцев за рубеж реки Нарва и создании в этом районе мощной обороны командование Ленинградского фронта поставило перед Балтийским флотом задачу по высадке десанта в тылу приморского фланга сухопутных войск Германии в районе Нарвского залива. Командование БФ в ходе разработки плана операции потребовало от разведотдела штаба БФ выявления системы противодесантной обороны на побережье Нарвского залива и на подходах к нему. Офицеры-информаторы, внимательно изучая все поступавшие разведданные, пришли к выводу, что противник в Нарвском заливе скрытно выставил минные заграждения, одновременно прикрывающие и приморский фланг сухопутной гитлеровской армии. Об этом выводе немедленно доложили командованию БФ. Поскольку прямые данные о постановке мин отсутствовали, командование флотом посчитало эти выводы недостаточно обоснованными, полагая, что в условиях возможной подвижки льда весной 1943 г. вряд ли противник будет ставить мины. Информационный орган разведотдела настаивал на своих выводах. Было решено срочно произвести аэрофотосъемку этого района, которая показала наличие мин, поставленных в несколько рядов. В дальнейшем в этом районе на собственных минах подорвались немецкие корабли. Факт подрыва немецких кораблей на минах был выявлен радиоразведкой.

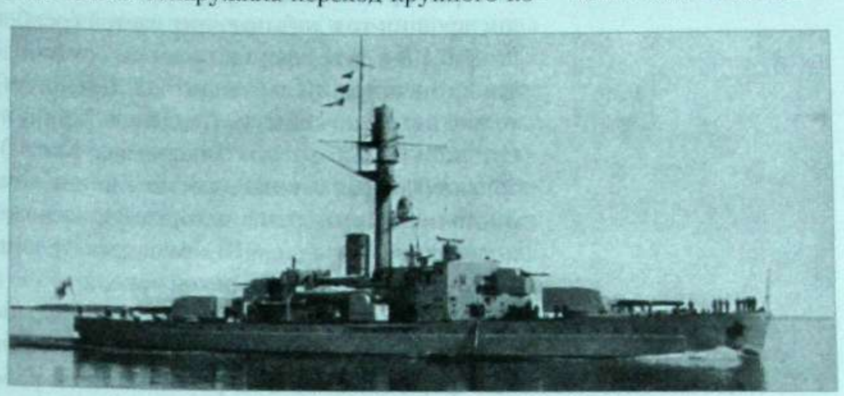
Опыт Великой Отечественной войны показал, что информационный орган не только достаточно эффективно выполнял возложенные на него задачи, но и одновременно активно участвовал в организации и управлении разведывательной деятельностью на Балтийском флоте. Систематическая и целеустремленная работа информаторов способствовала повышению качества разведдонесений и помогала в решении ряда очень важных задач. Так, в связи с наступлением наших войск в сентябре 1944 г. и планируемым освобождением Таллина ко-

мандование флота поставило перед разведотделом задачу по выявлению действующего фарватера противника из Нарвского залива в район Таллина. Информаторы, опираясь на ежедневно накапливающиеся на кальках-картах одного масштаба данные за предыдущие годы о движении кораблей противника, путем наложения этих многочисленных карт друг на друга за очень короткое время выявили этот фарватер. По этому фарватеру без потерь были переброшены наши корабли.

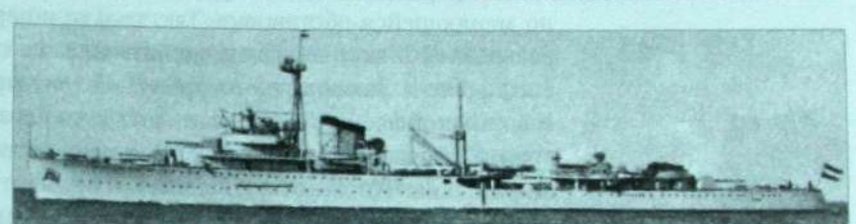
На разведку командованием флота была возложена задача по окончательному заключению об уровне потерь противника, т.е. фактически по определению результатов деятельности наших сил флота. По воспоминаниям ветеранов, в ходе решения этой задачи произошел следующий случай. Разведывательная авиация в июле 1944 г. обнаружила переход крупного корабля противника типа броненосца береговой обороны в порт Котка. В результате хорошо организованного 16 июля удара нашей авиацией этот корабль был потоплен. При этом командование ВВС объявило, что был потоплен броненосец «Вяйнямёйнен». Несмотря на представленные аэрофотоснимки, на которых был корабль, очень похожий на броненосец, информаторы разведотдела категорически возражали против этой оценки и считали, что был потоплен корабль типа крейсера ПВО, который предназначался для усиления обороны Котки (в то время этот порт являлся основным портом по обеспечению перевозок из восточной части Финского залива в западную). В конечном итоге было установлено, что был потоплен крейсер «Ниобе», который был переделан из голландского крейсера и введен в Финский залив финско-немецким командованием. А броненосец береговой обороны «Вяйнямёйнен» в это время находился в Або-Аландских шхерах в Ботническом заливе.

В целом командование флота высоко оценило деятельность разведки КБФ в годы войны, в том числе и ее информационного органа. Об эффективности их работы может свидетельствовать и тот факт, что сопоставление разведывательных данных, обобщенных в информационных документах, с оперативными документами штабов немецких и финских ВМС, проводившееся офицерами-информаторами после окончания войны, показало, что выводы и оценки, сделанные в информации РО штаба КБФ, практически полностью совпадали с оперативными документами противника.

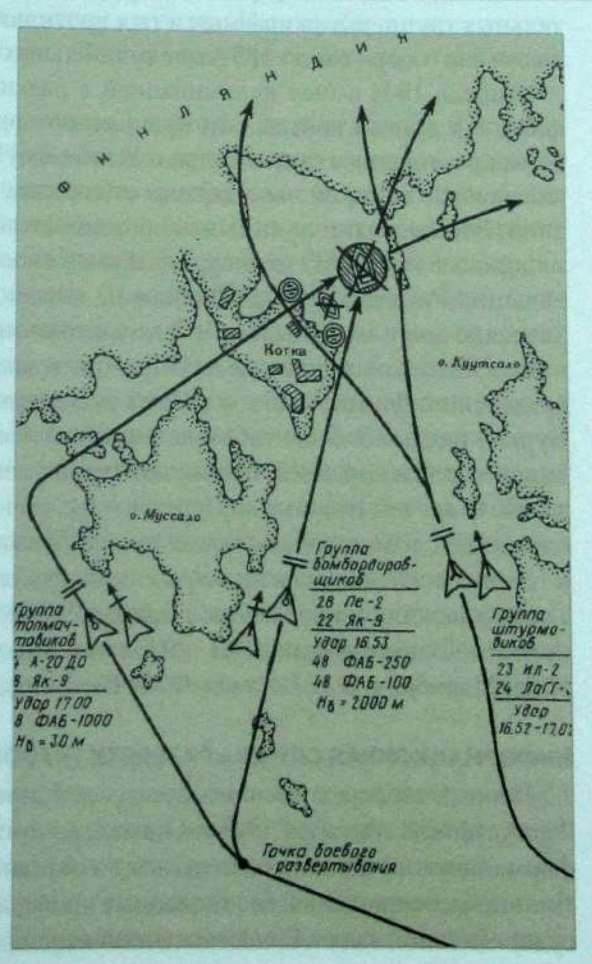
Большой вклад в решение наиболее ответственных задач, стоявших перед информационным органом РО штаба КБФ в годы войны, внесли: капитан 2 ранга Л.А. Чверткин, капитаны 3 ранга Е.Н. Лебедев, В.Ф. Башун, капитан-лейтенанты: Попков, Афанасьев, майоры Тимофеев, Обухов, капитан Регинский, старшие лейтенанты: Ершов, Сорокин, Филимонов, Чебоненко, мичман Поздняков, служащие Онопко, Лахтина, Евтушенко.

1935 г. Броненосец «Вяйнямёйнен» ВМС Финляндии

1937 г. Голландский крейсер «Гельдерланд» в ходе войны был переоборудован в крейсер «Ниобе» ВМС Германии

Достоверный анализ потопленного крупного надводного корабля в районе Котка авиацией КБФ 16.07.1944 г. сделали информаторы разведки БФ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА РАЗВЕДКИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

Разведке ЧФ, в том числе и ее информационной службе, в ходе войны пришлось действовать в крайне тяжелой, неблагоприятной обстановке, которая сказывалась на качестве и эффективности по следующим причинам:

– основными объектами разведки стали не флоты стран гитлеровской коалиции (Германии, Румынии, Турции, Болгарии), к чему флот в целом был подготовлен, а авиация ВВС и сухопутные войска, опыта разведки которых у флота не было. Части радиоразведки не имели необходимых радиоданных по связи частей авиации и сухопутных войск и необходимого опыта обработки материалов радиоперехвата по ним;
– быстрое продвижение противника в 1941–1942 гг. вынуждало неоднократно менять места дислокации как добывающих частей (особенно радиоразведки), так и самого разведотдела штаба ЧФ с его информационным органом. Так, один из радиопеленгаторных пунктов (командир – старший лейтенант В.Г. Суслович) в течение 1941–1943 гг. десять раз менял место дислокации (Измаил, Скадовск, Мариуполь, Константиновка, Миллерово, Зимовники, Сталинград, Камышин, Николаевка, Калач);
– большой отрыв личного состава из добывающих и обрабатывающих подразделений для многочисленных групп, которые высаживались в тыл противника, и для организации взаимодействия разведки ЧФ с разведывательными органами фронтов, флотилий, армий и т.д., действовавших в приморской зоне.

Все это крайне затрудняло ритмичную работу информации разведки ЧФ, требовало перенапряжения, мобилизации всех сил и большого мастерства от ее личного состава, изыскания новых форм и методов информационной работы в условиях «кочевой жизни», в непрерывно меняющейся обстановке. Так, только в период битвы за Кавказ и освобождения Крыма разведка ЧФ активно взаимодействовала со следующими разведорганами: Северо-Кавказского фронта, Закавказского фронта, Черноморской группы войск, 4-го Украинского фронта, Каспийской военной флотилии, штабами партизанского движения Крыма и Краснодарского края, Сталинградского фронта. В большинстве этих разведорганов находились представители разведки ЧФ.

Большое внимание в работе информации разведки ЧФ занимала подготовка разведывательных групп, высаживаемых в тыл противника. Всего разведкой ЧФ было подготовлено и высажено с моря около 125 разведывательных групп.

Апрель 1944 г. был кульминацией в развитии боевых действий на южном приморском фланге. 8 апреля войска 4-го Украинского фронта начали изгнание немцев из Крыма. События развивались стремительно. Успешному решению задач способствовало то, что немцы, охваченные паникой, не особенно соблюдали режим маскировки и скрытности своих действий. Это был один из самых напряженных периодов для разведки ЧФ. Результаты разведки конвоев и анализа их информаторами способствовали успешным действиям сил флота и авиации. Разведка береговой обороны западного побережья Черного моря имела решающее значение при планировании ЧФ десантных операций. 24 августа 1944 г. советские войска заняли ГВМБ Констанца, где на рейде были захвачены корабли, составляющие основное ядро румынского флота. Часть кораблей противнику удалось увести в болгарские порты Варна, Бургас, однако 8–9 сентября нашими войсками были заняты и эти два порта. Часть находившихся там кораблей, преимущественно немецких, были затоплены собственными экипажами. Флот противника на Черном море прекратил существовать. Несмотря на неимоверно сложные условия, под постоянными бомбежками, при постоянной нехватке личного состава, в течение всей войны активно работали офицеры-информаторы ЧФ.

Возглавляли информацию разведки ЧФ в годы войны А.П. Жмайло и П.И. Щербиненко (в конце войны в период 1944–1945 гг.). Самоотверженно трудились офицеры-информаторы: Ю.И. Маркевич, Б.Е. Рогачев, Ф.Ф. Верзилов, Ф.П. Ласуков и другие.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА РАЗВЕДКИ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Период непосредственных боевых действий для ТОФ был сравнительно небольшим – с 9 августа по 2 сентября 1945 г. Однако, начиная с 1941 г. разведка ТОФ, в том числе и ее информационная служба, находилась в состоянии ожидания начала войны с милитаристской Японией, совершавшей бесчисленные провокации на границе с СССР и в море против наших судов. Главной задачей, поставленной перед разведкой ТОФ, являлось не допустить незаме-

ченным начало боевых действий Японией против СССР. Информационную службу разведки ТОФ в течение всей Великой Отечественной войны возглавлял капитан 3 ранга Г.М. Гельфонд, Амурской флотилии – Ф.В. Иванов.

Поражение фашистской Германии и ее союзников на Европейском театре войны коренным образом изменило военно-политическую обстановку на Дальнем Востоке и Азии. Перед советскими войсками Дальнего Востока встали новые стратегические задачи, которые состояли, прежде всего, в том, чтобы снять угрозу безопасности СССР на Востоке, разгромить созданную японцами агрессивную группировку вооруженных сил, в первую очередь ее основное ядро – Квантунскую армию, и освободить от японских оккупантов Маньчжурию, Северную Корею, Южный Сахалин, Курильские острова. Для достижения этих целей планировалось провести на континенте Манчжурскую стратегическую операцию, которая и предопределила задачи Тихоокеанского флота – проведение совместно с сухопутными войсками десантных операций в северные порты Кореи (Юки, Расин, Сейсин), на Сахалин и Курильские острова.

Для планирования десантных операций и их проведения требовались новые конкретные и точные данные по объектам противника. Было необходимо добыть и довести до планирующих и исполнительных штабов, командиров данные о численности военных гарнизонов, имеющихся резервах в местах планируемых высадок, о системе обороны портов, баз – как мест предназначенных для высадки десантов. Огромную работу в этом плане проводили информаторы разведки ТОФ. Были подготовлены сотни справок, карт, схем, таблиц по профилю каждого подразделения, участвовавшего в десантных операциях, и доведены непосредственно до всех исполнителей. Каждый командир корабля, десантного подразделения или звена самолетов, наносивших удар по системе ПДО или высаживавших десант, знал, с чем он может встретиться, какой огонь, какими средствами и откуда будет по нему вестись.

С наибольшими трудностями планирующие органы столкнулись при планировании десантных операций в портах и базах Южного Сахалина и Курильских островов. В действующих штабах не было крупномасштабных планов и сухопутных карт. Но и тут информаторами совместно с гидрографами было найдено остроумное решение проблемы. Аэрофотоснимки портов Маока (Холмск), Хонто (Невельск), Отомари (Корсаков) и южной части Сахалина, сделанные нашей разведавиацией, были превращены в карты, на которые были нанесены все основные объекты противника и его основные огневые средства. Ими снабдили всех участвующих в операции. Эти карты помогали в выборе объектов при нанесении ударов авиацией и кораблями.

В целом в период боевых действий Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота по разгрому вооруженных сил Японии разведка ТОФ обеспечивала командование своевременной, полной и достоверной информацией о боевых силах противника в море, воздухе, базах и портах, проявляя во многих случаях инициативу, смекалку, находчивость и неординарный подход к решению возникавших проблем. Так, например, 14 августа 1945 г. радиоразведка обнаружила отряд японских кораблей юго-восточнее Сейсина. В это время к Сейсину двигался отряд кораблей ТОФ с десантом. Вскоре данные радиоразведки были подтверждены нашей подводной лодкой, обнаружившей линкор и четыре эсминца юго-восточнее Сейсина. Чтобы усложнить обстановку для японского отряда, по предложению информации разведки ТОФ была осуществлена демонстративная дезинформационная передача: в радиосетях авиации, пл и отряда легких сил ВМБ открыто было передано приказание о нанесении удара по японским кораблям юго-восточнее Сейсина. Вскоре разведка флота зафиксировала обмен радиограммами кораблей японского отряда с вмб Майдзуру и продвижение этих кораблей в юго-западном направлении. Опасность миновала. Наши действия развивались успешно.

М.А. Воронцов

Оценивая деятельность разведки ТОФ в период Великой Отечественной войны, начальник Разведывательного управления ГМШ вице-адмирал М.А. Воронцов (1941–1944 гг.) на конференции в ГШ ВМФ в январе 1981 г. следующим образом высказался о работе информации разведки ТОФ:

«Большой заслугой этой службы явилось то, что ей удалось наладить систематизированное накапливание многочисленных и разнородных данных, поступавших в разведотделы штаба Тихоокеанского флота и Амурской флотилии по разным каналам. Не менее важным являлось то, что офицеры-информаторы сумели организовать анализ, целенаправленное и глубокое, я бы сказал научное, изучение довольно часто противоречивых источников и данных. И как важнейший результат этой кропотливой работы, выполнявшейся на довольно высоком

научном и методическом уровне, — своевременная подготовка исчерпывающих информационных разведывательных документов (разведсводки, специальные донесения, обзоры и т.д.), которые по возможности оперативно доводились до необходимых начальников, частей, соединений.

В этой области наиболее слабым звеном в работе разведки ТОФ являлась недостаточная постановка контроля за полнотой изучения, объемом и итогами использования на местах информационных материалов разведки.

Но здесь была некоторая доля вины и центра. Мы мало занимались вопросами методологии и организации изучения информационных разведывательных материалов на местах, а также организацией руководства в данной области».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОРГАНОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Первые 15 лет после окончания Великой Отечественной войны были примечательны многочисленными реорганизациями как в Военно-Морском Флоте в целом, так и в его разведывательных органах. В 1946 г. в связи с преобразованием Главного морского штаба в Главный штаб ВМФ было упразднено Разведывательное управление ГМШ, а большую часть его функций передали в ГРУ ГШ, куда перешла также основная часть личного состава, в том числе и информаторы. Кроме того, часть личного состава влилась во вновь созданный Комитет по информации Совета Министров СССР, возглавляемый В.М. Молотовым. Этот комитет создавался как единый орган, призванный обрабатывать всю информацию в масштабах страны, поступающую от всех министерств и ведомств. Однако он просуществовал недолго и в 1950 г. был упразднен. Сравнительно небольшая часть личного состава, оставшаяся после упразднения РУ ГМШ, образовала информационное отделение разведывательного отдела ГШ ВМФ. Возглавляли это отделение сначала капитан 1 ранга В.В. Якуницкий, а затем капитан 1 ранга Е.Н. Лебедев. Отделение преимущественно выполняло функции освещения текущей обстановки на морских театрах на основании данных, добываемых разведывательными органами флотов и флотилий и частично – ГРУ ГШ и материалов прессы. Из информационных документов, издававшихся в этот период, была только суточная разведывательная сводка, готовившаяся на оперативном дежурстве.

К 1950 г., когда в качестве основного вероятного противника СССР четко обозначился блок НАТО во главе с США и Великобританией, традиционно крупными морскими державами, в нашей стране началось интенсивное развитие Военно-Морского Флота. Одним из мероприятий в этом плане стала новая реорганизация ВМС и создание в 1950 г. Морского генерального штаба, а в его составе – 2-го Главного управления (разведки). Была создана «солидная» информация, она стала 1-м управлением 2-го Главного управления Моргенштаба.

Однако и эта структура просуществовала недолго. В 1953 г. к руководству страной пришли новые руководители, не видевшие возрастания роли военно-морских сил в общей системе обороны страны, и в результате Моргенштаб был преобразован в Главный штаб ВМС, а в 1955 г. – в Главный штаб ВМФ. В результате этих преобразований большая часть личного состава разведки с соответствующими задачами вновь была передана в ГРУ ГШ, а в ГШ ВМФ остался только 2-й (разведывательный) отдел. Структурно он состоял из направлений. Первым направлением была информация, которую возглавляли капитаны 1 ранга В.П. Рогачев (1954–1964 гг.) и А.И. Карнеев (1964–1966 гг.). Направление имело в своем составе 10 офицеров – направленцев по основным театрам и ВМС вероятного противника.

Е.С. Гальперин

В середине 50-х годов в связи с расширением круга военно-стратегических задач, поставленных перед ВМФ, в частности, задач по нарушению морских и океанских коммуникаций вероятного противника, а также исходя из опыта Корейской войны, возникла острая необходимость в сборе информации по морским и океанским коммуникациям стран НАТО и воинским перевозкам. С этой целью в составе Центрального специального Бюро (ЦСБ) ВМФ в 1956 г. была организована специальная группа по изучению морских коммуникаций, находившаяся в оперативном подчинении начальника 1-го направления Разведки ВМФ. Группа была небольшая и насчитывала 3 офицера и 5 служащих. Начальником группы был назначен капитан 1 ранга Е.С. Гальперин.

Таким образом, к концу 50-х годов всего в информации Разведки ВМФ работали 13 офицеров и 5 служащих (с учетом группы ЦСБ).

Распределение обязанностей по офицерам было следующее:
- В.П. Рогачев – начальник направления;
- А.Р. Астафьев – зам. начальника направления и направленец по авианосно-ударным силам (АУС);
- К.П. Решетов – направленец по оперативной и боевой подготовке;
- Г.М. Павленко – направленец по Атлантике;
- В.А. Коваленко – направленец по Средиземноморскому театру;
- В.Д. Ланцевич – направленец по Тихоокеанскому театру;
- В.Ф. Кострюков – направленец по противолодочным силам (ПЛС);
- И.Г. Воронов – направленец по авиации;
- М.Ф. Никулина – направленец по личному составу;
- Е.С. Гальперин – начальник группы, направленец по коммуникациям;
- В.Д. Сенченко – направленец по корабельному составу;
- Г.К. Родионов – направленец по оборудованию театра.

В.П. Рогачев

Следует подчеркнуть, что большинство офицеров информации Разведки ВМФ были в звании капитан 1 ранга и имели богатый опыт работы в информационных органах флотов и центрального аппарата ВМФ. Большую роль в становлении офицеров-информаторов во второй половине 50-х годов сыграло учебное пособие «Информационная работа в разведке военно-морских сил», написанная капитаном 1 ранга И.А. Разумным (впоследствии он стал контр-адмиралом, начальником Разведки ТОФ и СФ).

Начальниками информации Разведки ВМФ в период 1946–1966 гг. были:
- капитан 1 ранга Якуницкий Виктор Владимирович (1946–1948 гг.);
- капитан 1 ранга Лебедев Евгений Николаевич (1948–1950 гг.);
- капитан 1 ранга Васильев Николай Александрович (1950–1953 гг.);
- капитан 1 ранга Разумный Игорь Андреевич (1954 г.);
- капитан 1 ранга Рогачев Виктор Павлович (1954–1964 гг.);
- капитан 1 ранга Карнеев Александр Иванович (1964–1966 гг.).

А.И. Карнеев

К середине 60-х годов, когда наш флот стал ракетоносным и океанским, а боевая служба стала вестись практически во всех наиболее важных регионах Мирового океана, потребность информации о ВМС вероятного противника неизмеримо возросла. Причем речь уже шла не только о простом количественном увеличении объема информации, но и о качественном ее изменении, поскольку появились принципиально новые виды боевых средств, новые классы кораблей, по-другому встал вопрос о факторе времени и внезапном начале войны, изменились стратегия и тактика применения ВМС и многое другое.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВЕДКИ ВМФ

В результате длительного изучения различных вариантов решения проблемы было принято решение сформировать единый, самостоятельный, вне оргштатной структуры РУ ГШ ВМФ информационный орган. 30 октября 1966 г. директивой начальника ГШ ВМФ такой орган был сформирован – Информационный центр (ИЦ). Базой для его создания послужили 1-е направление и группа ЦСБ. Проведенная реорганизация способствовала повышению эффективности информационной работы. Стало возможным более полно охватывать все направления состояния и деятельности разведываемых иностранных ВМС, более рационально распределять по задачам кадры информационной службы.

Важное значение в становлении этой службы в новой структуре, а также в создании условий для плодотворной работы имели высокие организаторские способности начальников информационной службы. Первым начальником Информационного центра был полковник Валентин Игнатьевич Переверзев, прошедший хорошую школу информационной работы в Разведке БФ, впоследствии генерал-лейтенант, заместитель начальника информации ГРУ. Его умение работать с людьми создало предпосылки для формирования в последующем дружного, сплоченного коллектива офицеров-единомышленников, и позволило вырастить плеяду талантливых информаторов, таких как Ю.Н. Пелевин, А.А. Пчелин, В.Н. Зацепин, Э.Н. Панкратьев, Е.К. Никитин, В.Д. Семченко, В.Г. Стрелков, Ю.Н. Смирнов, С.С. Чихачев и многие другие.

В.И. Переверзев

В напряженные годы «холодной войны» Информационный центр возглавляли талантливые аналитики и организаторы информационной работы капитаны 1 ранга В.А. Давыдов, Л.К. Петухов, Ю.Н. Пелевин. Под их руководством и личном участии Информационный

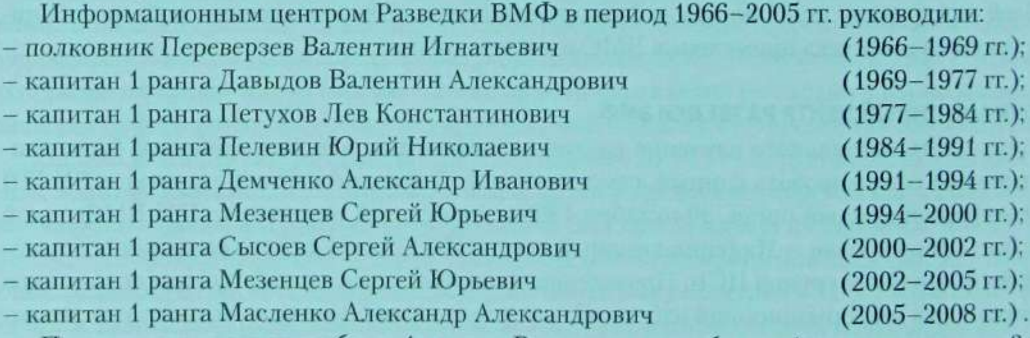
26 октября 1977 г. Личный состав ИЦ РВМФ слева направо. 1-й ряд: В.Н. Зацепин, В.Н. Елманов, Л.К. Петухов, Ю.А. Шляпникова, Л.М. Борисенко, В.А. Давыдов, А.И. Рахманина, Т.В. Румянцева, А.С. Толмачев, С.С. Чихачев 2-й ряд: В.Н. Куликов, Ю.Н. Пелевин, М.Н. Остроумов, Е.К. Калугин, Е.К. Никитин, Э.Н. Панкратьев, Г.К. Родионов, В.Г. Стрелков, Б.В. Борецкий, А.К. Довбыш, В.Д. Федоровский, Ю.П. Смирнов, М.Ф. Бойцов, А.Г. Смаль

центр внес большой вклад в обеспечение строительства в нашей стране океанского флота и его боеготовности. В сложные годы реформирования ВС России, в том числе ВМФ, информационную службу Разведки ВМФ возглавляли капитаны 1 ранга А.И. Демченко, С.Ю. Мезенцев и С.А. Сысоев, которые сыграли важную роль в освещении деятельности иностранных ВМС в вооруженных конфликтах.

В.А. Давыдов

Информационным центром Разведки ВМФ в период 1966–2005 гг. руководили:

- полковник Переверзев Валентин Игнатьевич (1966–1969 гг.);
- капитан 1 ранга Давыдов Валентин Александрович (1969–1977 гг.);
- капитан 1 ранга Петухов Лев Константинович (1977–1984 гг.);
- капитан 1 ранга Пелевин Юрий Николаевич (1984–1991 гг.);
- капитан 1 ранга Демченко Александр Иванович (1991–1994 гг.);
- капитан 1 ранга Мезенцев Сергей Юрьевич (1994–2000 гг.);
- капитан 1 ранга Сысоев Сергей Александрович (2000–2002 гг.);
- капитан 1 ранга Мезенцев Сергей Юрьевич (2002–2005 гг.);
- капитан 1 ранга Масленко Александр Александрович (2005–2008 гг.).

Первоначально в центре было 4 отдела. В последующем были сформированы еще 2 отдела, одно отделение (РИО), преобразованное в последующем в отдел. Таким образом, на период своей наиболее интенсивной и эффективной работы ИЦ имел в своем составе 7 отделов. В качестве внештатных структур на Информационный центр замыкались чертежное бюро, фотолаборатория, группа множительной техники, однако весь личный состав этих подразделений находился на должностях штатных отделов. Непродолжительное время в ИЦ функционировала группа переводов.

Л.К. Петухов

Каждый отдел Центра отвечал за определенный круг вопросов в соответствии с планом разведки и задачами, поставленными командованием ВМФ и руководством ГРУ ГШ. Каждый отдел имел в своем составе 7–8 человек, из них 5–6 офицеров и 2–3 служащих. Характер работы всех отделов был учетно-аналитический. Особого внимания и напряжения требовала работа в 3-м отделе (текущей обстановки) и, особенно, на южном направлении, где обстановка была наиболее сложной и насыщенной различного рода конфликтными ситуациями, следовавшими одна за другой. Это арабо-израильские войны, англо-египетская, ирано-ирак-

Ю.Н. Пелевин

А.И. Демченко

С.Ю. Мезенцев

С.А. Сысоев

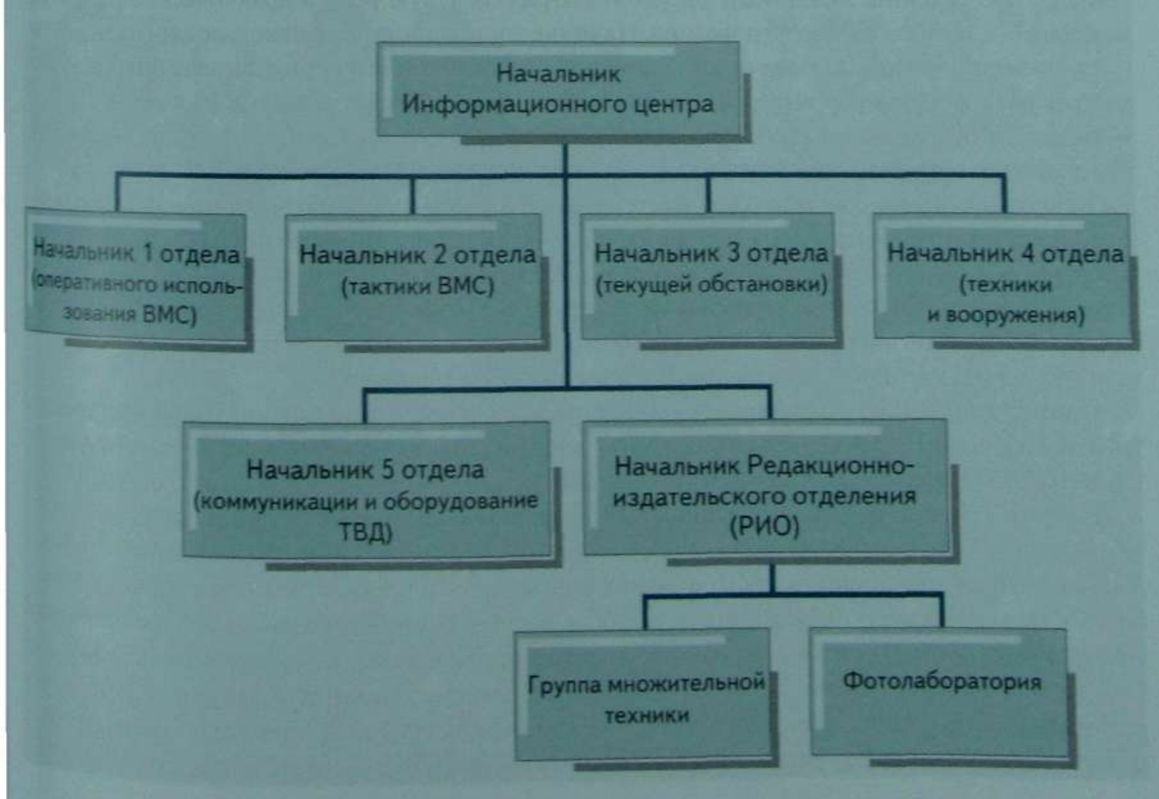
А.А. Масленко

ская и индо-пакистанская войны, высадка американцев в Ливане, нанесение американцами воздушных ударов по объектам Ливии, кипрский конфликт и т.д. Не меньшего внимания требовали постоянное противостояние 6-го флота США и 5-й эскадры ВМФ, а также большое количество крупных учений ВМС стран региона, как по натовским, так и по национальным планам. Личный состав отдела, возглавлявшийся последовательно такими опытными офицерами, как А.А. Пчелин и С.С. Чихачев, успешно справлялся с этими сложными задачами.

Главным критерием качества работы информационного органа являются его аналитические возможности, способность его офицеров на основе отдельных, подчас разрозненных и не связанных между собой данных, увязать их в одно целое и сделать правильное обобщение и выводы, добиваясь максимальной достоверности. Коллектив Информационного центра Разведки ВМФ в 60–80-е годы в полной мере обладал этими качествами и обеспечивал успешное решение стоящих перед ВМФ задач.

В 1979 г. в Главном штабе ВМФ на сборах начальников Информационных центров Разведки ВМФ и разведок флотов присутствовали: начальник ИЦ Разведки ВМФ капитан 1 ранга Л.К. Петухов, начальник ИЦ Разведки СФ капитан 1 ранга А.Г. Смоловский, начальник ИЦ Разведки БФ капитан 1 ранга А.К. Смирнов, начальник ИЦ Разведки ЧФ капитан 1 ранга Г.В. Шевченко, начальник ИЦ Разведки ТОФ капитан 2 ранга Б.П. Погосов.

Можно привести множество примеров высококвалифицированного вдумчивого анализа разведывательных данных, как в центре, так и на флотах, результаты которого имели подчас важное стратегическое значение. Приведем только некоторые из них.

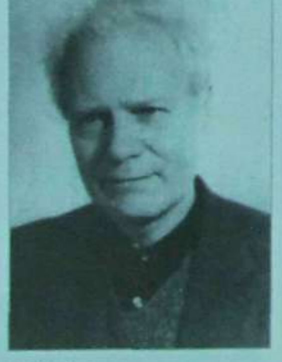

1966 г. Организация Информационного центра Разведки ВМФ

1979 г. Главный штаб ВМФ. Сборы начальников Информационных центров Разведки ВМФ и разведок флотов

Одним из краеугольных камней успешного решения задач по оценке иностранных ВМС и прогнозированию их деятельности является наличие достоверных разведывательных признаков. Накопление таких признаков дело чрезвычайно трудоемкое и требующее тщательной, скрупулезной работы. Особенно их значение возросло в 60-е годы, когда до небывалой высоты поднялась активность действий ВМС США и НАТО с применением современных мер оперативной маскировки. Большой вклад в разработку системы признаков внес прибывший из радиоразведки ГРУ Маркелл Федорович Бойцов, отличавшийся исключительной работоспособностью и целеустремленностью. Ни одна минута его рабочего времени не расходовалась впустую. В первую очередь благодаря ему в начале 70-х годов были собраны, обобщены, проанализированы все накопленные, в том числе на флотах, разведпризнаки и подготовлен подробный их сборник, охватывающий весь спектр деятельности ВС США, ОВС НАТО и системы их обеспечения. Указанный документ сыграл большую роль в практической работе командования, штабов и их разведорганов. Наличие достоверных признаков, подкрепленных регулярным получением данных от сил разведки, позволило еще в первой декаде ноября 1990 г. доложить командованию вывод о том, что война против Ирака начнется 16 января 1991 г. с возможным отклонением плюс–минус двое суток от этого срока. Как известно, воздушная кампания коалиционных сил против Ирака была начата в 03.00 17 января 1991 г.

М.Ф. Бойцов

Еще одним примером высокого мастерства офицеров-информаторов, их владения методом анализа разведывательных материалов является работа группы офицеров разведки ЧФ в составе А.А. Горбунова, В.А. Мургашова и Б.М. Борисенко. Эти молодые офицеры, энтузиасты своего дела, проделали огромную аналитическую работу, результаты которой позволили в начале 60-х годов впервые в нашем ВМФ выявить целый ряд важнейших данных по планам использования ядерного оружия авианосным ударным соединением.

Примером высокой эффективности аналитической работы офицеров Информационного центра Разведки ВМФ являлась разработка материалов по морским и океанским коммуникациям НАТО военного времени.

Наиболее интенсивно и эффективно работали информационные органы в центре и на флотах в период с начала 60-х до начала 90-х годов, когда произошли огромные количественные и качественные изменения в ВМФ в целом и в разведке в частности, когда наш флот вышел на просторы Мирового океана, стал нести боевую службу практически во всех районах мира с выходом на прямой контакт с нашим вероятным противником. Неизмеримо возросли и возможности морской разведки, которая стала по-настоящему глобальной. Именно в этот период информационными органами был внесен наибольший вклад в направленность развития и совершенствования нашего флота, в развитие военно-морской науки и оперативного искусства.

1984 г. Офицеры и служащие Информационного центра Разведки ВМФ. В первом ряду в центре слева направо сидят: начальник РУ ГШ ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс, начальник ИЦ РВМФ капитан 1 ранга Л.К. Петухов, заместитель начальника ИЦ капитан 1 ранга Ю.Н. Пелевин

Показателем высокой эффективности работы Информационного центра Разведки ВМФ может служить, в частности, тот факт, что за период 1972–1992 гг. офицеры-информаторы 22 раза награждались правительственными наградами (не считая награждений за выслугу лет), причем четыре человека награждались дважды, это Л.К. Петухов, Ю.Н. Пелевин, С.С. Чихачев, В.Д. Семченко. Хорошее знание обстановки в отдельных районах мира, высокая общая подготовка, а также знание иностранных языков позволили широко использовать офицеров Информационного центра в составе комиссий на различного рода переговорах с иностранными делегациями при обеспечении встреч и визитов высших должностных лиц ВМФ и т.д. Неоднократно для этой работы привлекались офицеры С.С. Чихачев,

1986 г. Главный штаб ВМФ. Сборы офицеров информационных центров Разведки ВМФ и разведок флотов

С.С. Чихачев

Ю.П. Смирнов

В.В. Девочкин

В.Г. Стрелков

В.В. Девочкин, М.В. Шаповаленко, А.Г. Смаль, Л.В. Сорокин, А.И. Буслаев и другие. В 1974–1975 гг. офицер Информационного центра капитан 2 ранга А.И. Ермаков направлялся в Ирак в качестве советника начальника разведки ВМС Ирака, с задачей справился успешно. Высокое мастерство офицеров информации неоднократно подтверждалось классной квалификацией личного состава Центра. Так в 1990 г. приказом командира части из общей численности 45 военнослужащих 26 получили звание «мастер» и «специалист I класса».

Подавляющее большинство офицеров Центра – выпускники ВВМУРЭ им. А.С. Попова, прошедшие службу в частях разведки флотов или в частях центрального подчинения. Основным поставщиком уже хорошо подготовленных офицеров-информаторов являлись Северный и Тихоокеанский флоты, а также части центрального подчинения. С других флотов приходило офицеров значительно меньше. Примерно 30–40 % офицеров имели академическое образование. Выпускниками академии комплектовались в первую очередь руководящий состав Информационного центра и должности начальников отделов.

Большие позитивные качественные и количественные изменения в Военно-Морском Флоте потребовали изменений в объеме и направленности издаваемой разведывательной информации. С середины 60-х годов началось издание большим тиражом (1 000 экземпляров и более) через Воениздат крупных обобщенных документов, содержащих весь объем информации, необходимой как для изучения ВМС вероятного противника, так и для оперативного планирования. В 1963 г. по инициативе Л.К. Петухова вышло первое издание «Оперативно-тактического справочника по ВМС США и НАТО (ОТС-63)». Впоследствии этот справочник с дополнениями и изменениями переиздавался через каждые 5–6 лет (всего вышло шесть изданий). Справочник сразу же завоевал большую популярность на флотах и учреждениях ВМФ и широко использовался руководящим составом, особенно при проведении мероприятий оперативной подготовки. В дополнение к ОТС было выпущено пять изданий «Справочник по оперативно-тактическим нормативам ВМС США и НАТО» (ОТН) и тоже массовым тиражом. В подготовке и издании этих документов принимали участие все ведущие офицеры информации, в том числе Ю.Н. Пелевин, Б.М. Борисенко, Э.Н. Панкратьев, В.Н. Зацепин, В.Д. Елманов, В.Д. Семченко, В.П. Колосов и другие.

По инициативе ветеранов информации В.А. Коваленко и М.Н. Остроумова и при их прямом участии в середине 60-х годов после длительного перерыва возобновлено издание массовым тиражом «Справочника по иностранным флотам», распространявшегося через торговую сеть. Последнее издание в 1988 г. вышло тиражом 35 тыс. экземпляров. В 1972 г. ими же подготовлен и через Воениздат издан «Справочник наблюдателя ВМФ», который содержал отличительные признаки кораблей и самолетов, а также их вооружения, и предназначался для опознания обнаруженных иностранных кораблей и самолетов. В 60-е и 80-е годы издавались серии плакатов по кораблям, самолетам, оружию, техническим средствам ВМС США и других стран НАТО. Всего в последнем издании в 1988 г. было выпущено 68 плакатов тиражом 6 000 экземпляров каждый. Указанные плакаты были разработаны подполковником В.В. Девочкиным и полковником в отставке И.Г. Вороновым. Выпущено два издания «Справочник командира подводной лодки» (подготовлены соответственно А.Д. Денисовым и А.Г. Смоловским) и два издания «Справочника командира корабля слежения (с надводного корабля)», подготовленные Л.К. Петуховым и Ю.П. Смирновым, тираж по 1 000 экземпляров.

В начале 70-х годов был сделан упор на улучшение освещения тактики различных родов ВМС стран НАТО, в первую очередь США. С этой целью Разведка ВМФ стала регулярно готовить и высылать на флоты специальные бюллетени по тактике, которые готовили офицеры 2-го отдела ИЦ, возглавлявшегося в разное время Ю.Н. Пелевиным, А.Г. Смоловским и А.И. Демченко. Всего было выпущено 30 бюллетеней.

Ежегодно выпускался подробный обзор состояния и перспектив развития ВМС США и других основных стран НАТО с освещением постатейного расходования средств на ВМС. Документ доводился до командования ВМФ, флотов, научно-исследовательских и проектных организаций. Высокий уровень анализа сделал документ очень популярным, основные положения из него доводились до военного аппарата ЦК КПСС и Совета Министров СССР по их просьбе. Многолетним исполнителем документа был В.Д. Семченко.

В 1982–1983 гг. информационными органами в центре и на флотах, совместно со специалистами Главного управления навигации и океанографии МО и ВМА, была проведена большая работа по подготовке подробных описаний всех морских театров военных действий с отражением

их военно-географической характеристики и военной инфраструктуры (военно-морские базы, порты, аэродромы, судостроительная промышленность, склады, коммуникации и т.д.). Издавались описания Генштабом через Воениздат. Всего было издано шесть книг (Атлантический, Тихий, Индийский, Северный Ледовитый океаны, Средиземноморский и Балтийский ТВД). Кроме того, информаторами выдавался также материал для описания сухопутных ТВД (Дальневосточного, Северо-Западного, Центрального, Юго-Западного и др.). Большая группа исполнителей была поощрена ГК ВМФ, в том числе, от Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс, капитан 1 ранга Ю.Н. Пелевин, полковник Ю.П. Смирнов, капитан 2 ранга В.В. Фролов.

В 1994 г. группой офицеров и служащих во главе с капитаном 1 ранга В.Г. Кожевниковым были подготовлены материалы по объектам и инфраструктуре зарубежных стран в Военно-морской энциклопедический словарь. Всего было подготовлено более 400 статей.

Это далеко не полный перечень наиболее крупных работ и емких информационных документов, подготовленных офицерами Информационного центра. Кроме того, ежегодно издавалось от 150 до 200 информационных сообщений по самому широкому кругу вопросов, которые рассылались всем заинтересованным адресатам, более 300 различных справок и оценок, в основном для доклада командованию, более 500 различных чертежных работ (карт, схем, таблиц, графиков и т.д.). Причем чертежные работы выполнялись на таком высоком уровне, что они неоднократно отмечались командованием на штабных тренировках и совещаниях, а чертежники всегда приглашались на все наиболее важные конференции и учения для подготовки карт и схем к разбору. Состав чертежного бюро был на редкость устойчивым, и практически все чертежники работали в ИЦ не по одному десятку лет. Настоящими асами чертёжного дела были мичманы В.П. Алдакушкин, В.Ф. Симанькин, А.Г. Жежеря, служащая М.А. Томилина. Особенно тщательно готовились справки для доклада главнокомандующему ВМФ и начальнику Главного штаба ВМФ, к которым предъявлялись достаточно жесткие требования: краткость, актуальность, ясность и доходчивость изложения сути вопроса, необходимость реакции на нее со стороны ГК ВМФ. Как правило, реакция на такие доклады была вполне адекватной, и необходимые поручения выдавались незамедлительно. Вот только два примера:

10 февраля 1975 г. ГК ВМФ была доложена справка о принципах использования пла ВМС США для обеспечения противолодочной обороны ударных авианосцев. Резолюция ГК ВМФ:

В.Д. Семченко

В.Г. Кожевников

1991 г. Проводы в запас начальника ИЦ РВМФ капитана 1 ранга Ю.Н. Пелевина

«т. Бондаренко Г.А. Прошу изучить с представителями флотов и разработать инструкцию для наших сил. О принятых мерах доложить».

24 января 1978 г. ГК ВМФ была доложена справка об опытовом учении ВМС США по оценке тактических возможностей пла «Лос Анжелес». Резолюция ГК ВМФ:

«т. Егорову Г.М., т. Тынянкину И.И. Очень важно. Проведите тщательный анализ. Сравните с возможностями заданных к строительству пл проектов 971, 945 и др. Обратите внимание на возможности AN/BQQ-5 и скорости на естественной циркуляции реактора. Разработайте рекомендации нашим пл, обратив внимание на то, что при всплытии под перископ слежение теряется. Обратите внимание, как организуются опытовые учения. Выводы и предложения доложите через 2 месяца».

Подобных резолюций главнокомандующего ВМФ было много, и все они наглядно свидетельствуют о той важной роли, которую играла разведка в развитии ВМФ и выработке тактики его применения в соответствии с состоянием и развитием ВМС вероятного противника. Особое внимание при этом в работе Центра обращалось на повышение боевой устойчивости атомных ракетных подводных лодок стратегического назначения на боевой службе. В частности, в 1983 г. капитан 1 ранга Э.Н. Панкратьев подготовил большую работу «Анализ деятельности ВМС США по поиску РПК СН ВМФ и проблемы обеспечения скрытности их плавания», которая получила высокую оценку ГК ВМФ. Работа была выслана на все соединения подводных лодок Северного и Тихоокеанского флотов и стала настольной книгой командиров лодок и их старших помощников.

Большое количество штабных тренировок, оперативно-тактических учений различного масштаба, высокий темп их проведения вызвали появление в 60-е годы в информационных органах нового вида справочно-оценочных документов, так называемых «раскладушек». Это были небольшие по объему, но очень насыщенные по содержанию справки по всем вопросам вооруженных сил, оборудования театров, систем управления вероятного противника и т. д. Исполнялись они на листах ватманской бумаги стандартного формата, которые склеивались скотчем, они занимали мало места, были очень удобны в использовании. По качеству исполнения они могли быть доложены любому начальнику. По мере износа или устаревания

1992 г. Офицеры и служащие Информационного центра Разведки ВМФ. Сидят справа налево: Ю.Н. Пелевин, Л.К. Петухов, В.Г. Стрелков, А.И. Демченко, М.Ф. Бойцов, О.И. Моисеенков

«раскладушки» обновлялись. Удобный формат «раскладушек» позволял их быстро размножать и выдавать для использования в качестве справочного материала, как начальникам, так и исполнителям (особенно на командно-штабных тренировках и учениях).

Одним из важнейших аспектов деятельности Информационного центра было непосредственное участие в развитии нашей военно-морской науки и военно-морского искусства, обеспечение всех штабов и учреждений ВМФ исходными данными, необходимыми для выработки основных направлений развития сил и средств флота, исходя из современного состояния и перспектив строительства ВМС вероятного противника. Это достигалось за счет:

- быстрого и наиболее полного доведения до командования ВМФ, флотов, научных учреждений и учебных заведений всей информации о ВМС вероятного противника, особенно по его тактике;
- чтения лекций и докладов по этим же вопросам в системе командирской подготовки, в среднем за год Центром готовилось и читалось до 30 лекций и докладов;
- подготовки совместно с НИИ и Военно-морской академией единых исходных данных по тактике и технике ВМС вероятного противника для использования в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, проводимых в ВМФ;
- контроля за достоверностью и полнотой разведматериалов о противнике, используемых в научно-исследовательских работах и диссертациях, а также рассмотрения учебных программ ВМУЗов и ВМА на предмет соответствия тематики изучаемых вопросов, касающихся ВМС вероятного противника, современному их состоянию и взглядам на их применение;
- публикации в закрытой и открытой печати статей по вопросам состояния и применения ВМС в современных войнах.

А.К. Довбыш

Важным направлением деятельности Информационного центра являлась разработка руководящих документов по информации. Основным руководящим документом, регламентирующим работу информационного органа на флотах и в центре, являлось «Наставление по информационной работе в разведке флота». Этот документ готовился офицерами ИЦ и переиздавался в зависимости от изменения военно-политической обстановки, задач ВМФ, структуры, задач и возможностей Разведки ВМФ. Кроме того, в последнее издание наставления, подготовленное Л.К. Петуховым и С.Ю. Мезенцевым, была впервые включена «Методика подведения итогов информационной работы и определения результатов соревнования разведок флотов и частей центрального подчинения». В основу методики был положен принцип оценки по поставленным флотам и частям центрального подчинения главным и частным задачам разведки. Все добытые ими разведывательные сведения привязывались к конкретным частным задачам с определением оценки этих сведений. По сумме оценок частных задач определялась степень выполнения каждой главной задачи. А суммарный, обобщенный показатель оценки выполнения задач разведки давал возможность оценить информационные органы флотов и выявить передовой из них. Обобщенные итоги оценки информационной работы регулярно доводились до флотов, что повышало их заинтересованность в росте эффективности разведки и качества информационных документов. В последующем это приняло форму соревнования, охватившего все информационные органы на флотах и в центре. Стало ясно, что офицеры и служащие разведывательных частей и подразделений остро нуждаются в оценке своей работы, что им совсем не безразлично, какой отклик эта работа находит в Москве, и какую практическую пользу она приносит Военно-Морскому Флоту. Любая оценка, а оценки давались на каждый представленный документ, воспринималась с интересом и пониманием. В свою очередь флотские информационные центры организовали аналогичные соревнования на флотах, охватив им разведывательные части, корабли, другие корабельные объединения и соединения.

Итоги соревнования раз в квартал и в конце года доводились до флотов и частей центрального подчинения. В ряде случаев одобрительной или наоборот критической развернутой оценке подвергались отдельные наиболее показательные документы с разбором их достоинств и недостатков. Лучшие документы иногда направлялись «по кругу» остальным информационным органам с целью ознакомления их с передовым опытом. Лучшие офицеры-информаторы по итогам года поименно отмечались в годовой оценке и поощрялись командованием, а Информационному центру, занявшему по итогам года первое место, вручался переходящий вымпел. В последующие годы эта методика совершенствовалась, был разработан и внедрен в практику автоматизированный учет оценок частных задач и определения общей оценки. В несколько обновленном виде эта методика действует по сей день.

Зачастую офицерам информации приходилось преодолевать инерцию мышления, как некоторых строевых офицеров (начальников), так и технических специалистов, происходившую от того уровня знаний и достижений науки, на которых базировались наши представления. Поэтому не все данные, добывавшиеся разведкой, принимались на веру и длительное время подвергались сомнению или даже отвергались. Так было неоднократно. Вот наиболее характерные примеры, о которых уже говорилось ранее.

Когда стала поступать информация о размещении на первых американских ракетных подводных лодках 16 баллистических ракет «Поларис», наши подводники и военные специалисты заявили, что это нереально. При весе ракеты 15 т и темпе стрельбы 60 с невозможно создать систему замещения, которая бы позволяла в считанные секунды принимать десятки тонн воды, и лодка при стрельбе попросту будет выталкиваться на поверхность. Однако с течением времени все оппоненты вынуждены были согласиться с достоверностью нашей информации. Аналогичная история была и с информацией о дальности действия лодочного гидроакустического комплекса (ГАК) AN/BQQ-2, размещаемого на американских атомных подводных лодках первого поколения, которая достигала десятков миль. По тем временам это было очень большой дальностью, совершенно нереальной с точки зрения уровня знаний и возможностей нашей науки и промышленности. Поэтому реакция наших специалистов была краткой – это нереально, потому что пока создать необходимую мощность в излучаемом импульсе невозможно.

Требовались большая настойчивость и усилия, чтобы доказать правоту разведки и по системе дальнего гидроакустического наблюдения СОСУС. Как уже отмечалось, наши доклады о ее возможностях поначалу отвергались, но потом все-таки были приняты, а в результате наш флот получил отставание от американцев в развитии подобной системы не на один десяток лет.

Возникали в информационной работе трудности и иного порядка, когда приходилось доказывать, что энергия и усилия многих людей, а также немалые материальные средства, впустую растрачиваются из-за неверно сделанных предположений и выводов. Речь идет о многолетней истории с анализом низкочастотных излучений в океане, или так называемых «квакеров». О них уже даже по центральному телевидению рассказывают. В начале 70-х годов наши подводные лодки на боевой службе в Атлантике, а затем и на Тихом океане, стали обнаруживать большое количество низкочастотных излучателей, и некоторые аналитики на СФ стали их привязывать к неизвестным стационарным активным средствам обнаружения подводных лодок. Поскольку в это время в США шло интенсивное развитие противолодочных средств, в том числе стационарных, эти сведения представляли большой интерес, но тре-

1994 г. Проводы в запас начальника ИЦ РВМФ капитана 1 ранга А.И. Демченко

бовали проверки и подтверждения. После сопоставления всех имевшихся в Разведке ВМФ данных, в том числе достоверных, было сделано заключение, что к системе ПЛО эти излучения отношения не имеют. Однако разведка Северного флота настаивала на своем, поскольку новые записи излучений продолжали поступать от многих подводных лодок, и при каждой возможности самостоятельно докладывала свои выводы самым высоким начальникам, включая первого заместителя ГК ВМФ. Для прояснения этой проблемы была проведена специальная операция в Норвежском море, неоднократно создавалась специальная межведомственная комиссия из представителей научно-исследовательских институтов ВМФ, Военно-морской академии, акустического института АН СССР, Морского научного комитета, Разведки ВМФ и разведки СФ. На протяжении ряда лет комиссия трижды рассматривала этот вопрос, каждый раз на основе новых данных и новых записей, и трижды приходила к выводу, что фиксируемые излучения не искусственного, а биологического происхождения, и, следовательно, не могут быть источником каких-то противолодочных средств. Последний раз комиссия собралась в августе 1989 г. и сделала окончательный вывод не в пользу «квакеров». К сожалению, это не убедило наиболее ярых сторонников «квакеров», и они продолжали оставаться при своем мнении, несмотря на то, что официально вопрос был закрыт. Кстати, следует отметить, что этой проблемой в 50-е и в начале 60-х годов занимались и американцы с привлечением больших средств и сил. И тоже в результате длительных исследований они пришли к выводу, что все фиксируемые излучения имеют биологическое происхождение.

А.Г. Смоловский

Е.К. Никитин

Нечто похожее происходило и на Каспийской флотилии. На протяжении 70-х годов неоднократно от разведки КФл, пограничников и рыбаков поступали донесения об обнаружении якобы сверхмалых подводных лодок (смпл) в различных районах Каспия, в том числе и в северной его части. Каждый раз Разведка ВМФ информировала все заинтересованные инстанции, а также источники донесений, что никаких смпл на Каспии нет. Но, тем не менее, донесения продолжали идти и каждый раз, когда они поступали на глаза командованию, от Разведки ВМФ требовали новые справки и доклады по этому вопросу. Такие донесения создавали излишнее напряжение в работе информации, но просто от них отмахнуться было нельзя, поскольку за ними стояли живые люди, которые искренне были уверены в своей правоте и в том, что они добросовестно выполняют свой долг.

Наибольшую ответственность и нагрузку офицеры Центра испытывали в период разработки и участия в крупных учебных штабных мероприятиях, проводимых под руководством министра обороны, начальника Генерального штаба, главнокомандующего ВМФ в центре и на флотах. Понятие «ответственность» в данном случае имело особое значение. Важно было создать такой оперативный фон подготавливаемого учения, который бы в наибольшей степени соответствовал фактическим боевым возможностям противостоящих нашим флотам сил и концепциям их боевого использования. При этом приходилось учитывать не только существующие системы вооружения и техники вероятного противника, но и находящиеся в разработке. От того, насколько верно моделировались состав, мобилизационные возможности, темпы оперативного развертывания, ударный и оборонительный потенциалы группировок сил «западных», «восточных» и «южных», во многом зависели понимание командованием флотов, объединений и соединений действительной угрозы, исходившей с океанских и морских направлений, и выработка наиболее эффективных мер противодействия этой угрозе. Для создания таких моделей обстановки требовались глубокие и всесторонние знания самых различных аспектов состояния и деятельности ВМС разведываемых стран.

Но кроме знаний приходилось проявлять достаточное упорство и настойчивость. Сильный противник, хотя и на бумаге, далеко не всегда устраивал офицеров других служб ВМФ, привлекаемых к разработке учений. Сравнение боевых и технических потенциалов сторон нередко было не в пользу наших сил и в невыгодном свете представляло возможности этих служб. По этой причине их представителями иногда предпринимались попытки уговорить нас каким-то образом «урезать» противостоящие потенциалы. Однако в таких случаях, помня завет великого Суворова: «Тяжело в учении, легко в бою», мы неизменно стояли на своем. Благо возглавлявшие разработку крупных штабных мероприятий опытные офицеры Оперативного управления Главного штаба ВМФ, как правило, в этом вопросе поддерживали нас, что, в конечном счете благоприятно складывалось на боеготовности Военно-Морского Флота 70–80-х годов.

Одним из факторов, влиявших на эффективность информационной работы, являлся вопрос ее автоматизации. Большой вклад в автоматизацию работы сделали офицеры В.Н. Гаращук,

1986 г. Главный штаб ВМФ. Сборы начальников пунктов управления флотов и офицеров информационных центров Разведки ВМФ и разведок флотов

С.А. Сысоев, А.Б. Борисенко, А.П. Лобанов, В.Е. Семикин, служащий В.Д. Федорченко и многие другие. Большой объем информационной работы, помимо ИЦ Разведки ВМФ, выполнялся и в некоторых частях разведки центрального подчинения, в частности на Центральном пункте управления (ЦПУ) Разведки ВМФ (РВМФ).

Штатный командный пункт (КП) Разведки ВМФ был создан в 1963 г. (до этого оперативное дежурство неслось на нештатном КП), который возглавлял капитан 1 ранга Н.П. Сотников. После ряда реорганизаций в 1975 г. сформирован ЦПУ Разведки ВМФ, который функционирует и в настоящее время. Основными функциями ЦПУ (по линии информационной работы) являются: сбор всей поступающей в течение суток от флотов, взаимодействующих штабов и ГУ информации по обстановке в мире; первичная ее обработка; подготовка суточной разведывательной сводки; ведение разведкарт по всем районам Мирового океана; доклад командованию Разведки ВМФ и оперативному дежурному ВМФ обстановки на театрах; информирование наших сил в море обо всех изменениях в обстановке. Объем информации, поступающей ежесуточно на ЦПУ, очень большой, и в 80-е годы он составлял в повседневных условиях до 300 и более докладов, донесений, телеграмм, сводок и т.д. В периоды проведения крупных учений ВМС иностранных государств или возникновения конфликтной ситуации (например, война в Персидском заливе) объем информации возрастал в 2–3 раза. Характерной особенностью информации РВМФ является чрезвычайно сильный состав служащих. На таких ветеранов службы как Л.К. Петухов, Э.Н. Панкратьев, М.Ф. Бойцов, О.И. Моисеенков и других ложилась зачастую самая сложная работа. В самых сложных вопросах ответ искался в седых головах ветеранов. Большинство из них и сегодня в строю, за рабочими столами по старинке ручками ваяют шедевры.

Вот что вспоминал об информационной службе начальник РУ ГШ ВМФ (1978–1987 гг.) вице-адмирал И.К. Хурс:

«За время моей длительной службы на руководящих должностях в разведке флота и Разведке ВМФ неоднократно приходилось докладывать на различных уровнях разведывательную информацию по текущим событиям, целевую и тематическую информацию, «приятную» и не очень приятную, которая не вызывала у командования положительных эмоций. Но я не могу вспомнить ни одного случая, когда бы был брошен «камешек» в сторону работы информационного коллектива в том смысле, что работа выполнена непрофессионально, с огрехами, без глубокого знания существа докладываемого вопроса. Образцом вдумчивого, тщательного прочтения и работы с разведывательной информацией на моей памяти было три

И.К. Хурс

начальника – ГК ВМФ Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков, командующий ЧФ адмирал В.С. Сысоев и начальник ОУ ГШ ВМФ, командующий ТОФ, а потом Первый заместитель ГК ВМФ, адмирал флота Н.И. Смирнов. Близко к ним, с точки зрения глубины изучения, внимания к важным вопросам, был начальник ГШ ВМФ адмирал флота Г.М. Егоров. Именно эти военачальники, прочитав документы, задавали докладчику уточняющие вопросы, тут же принимали необходимые решения по поднимаемой проблеме или на дополнительную проработку отдельных вопросов, по добыванию недостающих сведений, вплоть до создания более эффективных средств разведки. Мне всегда доставляло большое удовлетворение после таких докладов сказать разработчикам доброе слово и поставить новую задачу.

Я не думаю, что наши документы были всегда безукоризненными, но эти начальники, как видно, были и большими психологами — они вдохновляли нас на работу, что очень важно для настоящего дела, которое за один присест не делается.

Основными исполнителями информации по текущей обстановке были офицеры и мичманы ЦПУ. Это люди высокого профессионализма. Они имели особый «нюх» на то, что надо сделать, кого надо пригласить из состава информаторов-направленцев в связи с предстоящими событиями, изменением обстановки. Оперативные дежурные знали противника, состояние своих сил, владели методикой докладов, а поэтому они всегда хорошо «выглядели» на ЦКП во время и после докладов. Авторами же основного массива необходимой для командования информации (как по существу, так и в формах, удобных для использования) являлись и являются офицеры и служащие информационных центров и информационных подразделений в других структурах разведки.

Без подготавливаемой ими информации не могут выполнять свои функции командование, их органы планирования и управления силами, органы кораблестроения и вооружения, научно-исследовательские институты Министерства обороны и промышленность. У меня не хватает слов, чтобы выразить всю благодарность информаторам за их кропотливый, тяжелый интеллектуальный труд, за добросовестное исполнение своих обязанностей.

По опыту знаю, что многие доклады командованию и оценки противника получаются более качественными, если в их разработке принимает участие начальник разведки с самого начала разработки план-проспекта и далее вплоть до формулировки отдельных положений и выводов. Так делать лучше, поскольку начальник знает задачу, поставленную ему командованием. Сильной стороной в работе информаторов было то, что они старались поддерживать постоянный контакт с начальником, поставившим им задачу.

Обращаясь к опыту, истории информационной работы в управлении, хотелось бы обратить внимание на то, что информаторами уделялось большое внимание установлению надежности получаемых сведений и обоснованию выводов в информационных документах. Это вопрос особый, и на нем хотелось бы остановиться. В истории Разведки ВМФ, в том числе флотов, имеется немало случаев, когда официальная информация не была адекватной фактической обстановке. Например, всем памятен случай, когда главные силы японского флота в начале декабря 1941 г. числились и разведкой ТОФ, и 2-м главным управлением МГШ в базах Внутреннего Японского моря вплоть до дня нападения на Перл-Харбор. Аналитики разведки для такого вывода имели только факт работы корабельных передатчиков в местах постоянной дислокации кораблей, не учитывая сложившиеся отношения между США и Японией к тому времени. По сегодняшнему разумению, в той обстановке наблюдение за японским флотом должно было быть усилено, нельзя было полагаться на одну лишь радиоразведку.

Второй пример, в период израиле-арабского конфликта 1968 года Разведка ВМФ пользовалась информацией ГРУ (а она пользовалась информацией сирийского командования).

Разведка ВМФ имела открытые данные мировой прессы и радио по боевым действиям на море между Израилем и Сирией, а также свои «собственные» данные кораблей 5-й эскадры (в т.ч. одного рзк). И, несмотря на это, мы «дублировали» информацию ГРУ, хотя она расходилась с нашим анализом, который показывал, что идет уничтожение сирийских ракетных катеров в Латакии и на выходе из базы. Мы тогда оказались в глупом положении. По нашей же информации уничтожен уже весь израильский флот, а мы в своей ежедневной информации продолжаем давать данные о потоплении «мифических» израильских катеров. Причина такого положения одна — «старшему возражать нельзя», пренебрежение собственной логикой. Можно приводить и другие подобные примеры. А взять вопрос с «квакерами»... Все это являлось следствием отсутствия обратной связи между информацией и планирующими органами,

отсутствия подчас должного влияния «зеркала разведки» на добывание информации.

Не хотелось бы заканчивать на минорной ноте свои воспоминания об этой замечательной, высоко интеллектуальной службе, какой является Информационная служба Разведки ВМФ всех уровней. А недостатки, промахи всегда бывают у тех, кто работает, тем более работает широкопланово — от кораблестроения и вооружения до вопросов тактического, оперативного применения сил многочисленных флотов, ведения боевых действий на море. Я с благодарностью вспоминаю всех военнослужащих и служащих информационной службы Разведки ВМФ, с кем мне пришлось работать или кого просто знать. Эти люди своим путем пришли в информацию. Не заканчивая «информационных университетов», имея общее военное образование и «божью искру» в голове, умноженные на опыт службы, они стали отличными аналитиками и разработчиками ответственных документов высокого класса. Напрашивается желание назвать фамилии, но я умышленно не делаю этого, поскольку получился бы слишком большой список вполне достойных людей, и, с другой стороны, не хотелось бы, чтобы я кого-то упустил и не назвал. Было бы очень неудобно. Но память обо всем коллективе информаторов я храню самую теплую».

Вспоминает генерал-лейтенант В.И. Переверзев (первый начальник Центра 1966–1969 гг.).

«В ноябре 1964 г. я прибыл в Разведку ВМФ на должность начальника Центрального специального бюро (ЦСБ) из Калининграда, где служил в разведотделе КБФ в должности заместителя начальника разведки флота по информации. Разведку Балтийского флота (до 1962 г. — *Прим. авт.*) возглавлял контр-адмирал В.И. Соловьев — грамотный, энергичный, требовательный и заботливый о подчиненных адмирал. Любимым его выражением при докладе ему документов на подпись было: «Одна голова хорошо, а полторы — лучше». Пол-головы — это я, а голова — он. Его заместителем был капитан 1 ранга Н.М. Елагин (с 1962 г. начальник разведки БФ. — *Прим. авт.*) — рассудительный, неторопливый в принятии решений, высокопорядочный руководитель со сбалансированным характером и опытом зарубежной работы в годы Второй мировой войны. Эти два руководителя флотской разведки пользовались авторитетом и уважением не только у начальника штаба Героя Советского Союза контр-адмирала В.Н. Алексеева, но и всего личного состава штаба, а также штабов объединений, соединений и частей флота. Конечно, мне было грустно расставаться с коллективом балтийских разведчиков, в информационную работу которого и мною был сделан скромный вклад в плане ее совершенствования. В Москве в Разведке ВМФ офицеры мое назначение на должность начальника ЦСБ встретили неоднозначно. Да это и понятно, потому что и без меня выбор на эту должность имелся. Но, как говорится, ни родителей, ни начальников мы не выбираем. Мое прибытие в Москву совпало со сменой начальников информации Разведки ВМФ: капитан 1 ранга Рогачев Виктор Павлович уже был уволен с действительной службы, а капитан 1 ранга Карнеев Александр Иванович только был назначен и приступил к выполнению обязанностей.

В.И. Переверзев

Середина 60-х годов в военно-стратегическом плане характеризовалась напряженностью и была далека от нормальных взаимоотношений Советского Союза и Варшавского Договора с Соединенными Штатами, блоком НАТО, а также Китаем. В развитии военного потенциала США главный упор в шестидесятые годы был сделан на формирование морских стратегических ядерных сил подводного базирования (пларб) в дополнение к остальным двум составляющим ядерной триады США — стратегическим ракетам наземного базирования и стратегической бомбардировочной авиации. Руководство Военно-Морским Флотом СССР придавало исключительно большое значение любой добытой информации о характеристиках, строительстве, боевом патрулировании и передовых базах Холи-Лох (Великобритания) и Рота (Испания) атомных ракетных подводных лодок. В этой связи высоко оценивались любые материалы, касающиеся пларб. Как вспоминал начальник Разведки ВМФ Бобков Борис Назарович, требовалось затратить много усилий и здоровья, чтобы в конце концов доказать руководству и научно-конструкторской мысли страны, что американцами разработан проект атом-

ного ракетоносца, который будет оснащен 16 баллистическими ракетами стратегического назначения, и что вся эта программа предусматривает строительство 41 пларб. Авианосные и ударные силы американского флота также качественно обновлялись и интенсивно отрабатывали задачи участия во всеобщем ядерном наступлении на различных театрах военных действий. В Юго-Восточной Азии американский флот активно участвовал в войне во Вьетнаме. Как на Атлантике, так и в зоне Тихого океана интенсивно развивалась стационарная гидроакустическая система дальнего обнаружения подводных лодок СОСУС, совершенствовались корабельные и авиационные силы и средства противолодочной войны. Все эти и некоторые другие тенденции в развитии оружия и военной техники ВМС главного противника обусловливали большую потребность у руководства ВМФ и флотов в обобщенной и конкретной информации в широком спектре вопросов. Мы чувствовали, что необходима разработка солидного справочного документа, который бы содержал максимально возможное количество оперативных и технических данных, позволяющих использовать этот документ, прежде всего на оперативно-стратегических мероприятиях, а также в повседневной деятельности.

В итоге был разработан проект «Оперативно-тактического справочника» (ОТС), который был всесторонне рассмотрен в органах Главного штаба ВМФ, а также на флотах и, в целом, был одобрен. Справочник был разработан, создан и направлен не только в органы Главного штаба ВМФ и штабы флотов, но также в главные и центральные управления Министерства обороны, и Генерального штаба, а также штабы видов Вооруженных Сил. Документ прошел практические испытания на крупных оперативно-стратегических учениях и был высоко оценен. В последующие годы ОТС переиздавался пять раз.

Большое внимание информацией уделялось обобщению использования американского флота в войне в Юго-Восточной Азии. Статьи по этой проблеме регулярно помещались не только в Информационном сборнике, но и в периодической печати, в частности, в журнале «Морской сборник». В целом потребность в информации по широкому спектру вопросов по военно-морским силам главных противников обусловила необходимость перестройки информационно-аналитических подразделений Разведки ВМФ. Результатом почти годичной работы в этом направлении явилось создание в 1966 году на базе информации и Центрального специального бюро Информационного центра Разведки ВМФ. Первым начальником Центра был назначен я. ...Лично для меня опыт работы в высшем информационном органе Разведки ВМФ имел исключительно большое значение в последующей военно-дипломатической работе в Вашингтоне. По существу в аппарате военного атташата в Вашингтоне с моим мнением по военно-морским вопросам считались как военно-морской атташе, так и его помощники. Они практически ежедневно обращались ко мне по различным вопросам, связанным с военно-морскими силами США. И после окончания зарубежной командировки, работая на различных должностях в Информации ГРУ (от заместителя начальника управления до заместителя начальника информации), я непременно сохранял глубокое уважение и память о Разведке ВМФ, ее начальниках и моих товарищах, с которыми работал и служил. Менялись начальники Информационного центра, менялись его сотрудники, но дружба коллектива оставалась неизменной... Я уверен, что все те, кто служил и работал в Информационном центре Разведки ВМФ, сохранят добрую память о каждом ее члене, о тех буднях и праздничных днях, когда мы трудились, не считаясь со временем, во имя укрепления обороноспособности нашей великой Родины — Союза Советских Социалистических Республик, а последние годы — России. Я уверен, что пройдут годы и вновь возвратятся к идее возрождения в системе Разведки ВМФ информационно-аналитического центра, что без такой организации наш Военно-Морской Флот будет много терять в области познания о флотах иностранных государств и, прежде всего, флотов мировых держав».

Вот что о своей службе говорит начальник Центра (1977–1984 гг.) капитан 1 ранга Л.К. Петухов:

«...вот уже почти 50 лет служу в разных качествах, на разных должностях, но неизменно одному и тому же богу — информации Разведки ВМФ. И никогда, ни разу не пожалел о своем выборе. Я прошел весь путь офицера-информатора от самой низшей должности до начальника Информационного центра Разведки ВМФ, и до сей поры считаю, исходя из многолетнего опыта, что для офицера-моряка, посвятившего себя службе в оперативной разведке, самой интересной и перспективной профессией является профессия информатора.

Что дает мне основание так утверждать?

Во-первых, на этой работе офицер досконально изучает вероятного противника, его возможности, тактику применения различных родов ВМС, технику, вооружение, систему управления, оборудование театров, а, участвуя (зачастую даже разрабатывая) в оперативных мероприятиях наших флотов, оценивая решения крупных флотских начальников, участвуя в заслушивании их докладов, глубоко изучает вопросы оперативного применения и наших сил. Все это вырабатывает у офицера очень широкий оперативный кругозор, что позволяет ему крупно, масштабно мыслить. Именно поэтому из рядов информаторов выросло много крупных оперативных работников, в том числе начальников разведок флотов (И.А. Разумный, В.В. Смирнов, В.М. Федоров и др.).

Во-вторых, как никто другой офицер-информатор овладевает методом анализа различных явлений и событий, построения целого на основе суммы отдельных фактов, и умением делать на основе этого глубокие и обоснованные выводы, необходимые для принятия решения командованием на любом уровне. Высокие аналитические способности являются необходимым качеством для офицера, работающего в крупных штабах ВМФ.

В-третьих, в процессе работы офицер-информатор постоянно повышает свою общую культуру, развивая в себе высокие знания русского языка, литературы, географии, экономики и многих других наук, овладевая стилем написания самых различных документов, кратким и доступным изложением для доклада командованию или для информации подчиненных и взаимодействующих штабов, что является одним из критериев высокого профессионализма офицера, проходящего службу в штабах.

В-четвертых, офицер имеет возможность постоянно совершенствовать свои знания иностранного языка, работая с документами и прессой различных стран.

В-пятых, только офицер-информатор бывает в курсе всех событий, происходящих на его театре или в мире в целом, причем видит он не только внешнее проявление этих событий, но и причины их вызвавшие, может предвидеть их ход и развитие, а в определенных случаях, оценивая обстановку, в какой-то степени и влиять на них или инициировать нашу реакцию на эти события.

Разумеется, чтобы накопить весь этот багаж, офицеру необходимо как минимум в течение трех-четырех лет пройти основные фазы информационной работы: побывать в должности направленца по театру, поработать направленцем по основным родам ВМС разведываемых стран (пларб, АУС, ПЛС и др.), пройти через крупные мероприятия оперативной подготовки ВМФ, принять участие в подготовке крупных информационных документов, требующих большой накопительной и аналитической работы, а также в подготовке докладов, справок, оценок для руководства разведки, командования флота, ВМФ и даже правительства, научиться кратко, не в ущерб существу вопроса, но доходчиво излагать мысли, и, главное, излагать так, чтобы они представляли интерес для лица, которому документ будет докладываться, вызывали бы у него необходимость какой-то реакции.

Это позволяет воочию видеть результаты своего труда, вызывает чувство гордости за свою работу, любовь к ней и чувство патриотизма. Зачастую наши справки и доклады, особенно касающиеся техники и тактики вероятного противника, непосредственно находят свое отражение в направленности строительства нашего флота, направленности его оперативной и боевой подготовки, в уровне знаний офицерским составом тех сил, с которыми им приходится иметь дело в боевой обстановке. Это не может не вызывать у офицеров чувства удовлетворения за свою работу, чувства убежденности в ее важности и необходимости. От офицера требуется только одно — желание работать, усидчивость, инициатива и склонность к творческой работе, работе с бумагами и документами, и всегда помнить, что труд информатора сродни труду творческому, труду научно-исследовательскому. Не случайно из числа офицеров, проходивших службу в нашем Центре, многие стали кандидатами наук (А.Г. Смоловский, В.Д. Елманов, Ю.Н. Зоря и др.), а один — даже доктором военно-морских наук, профессором, членом Российской академии наук (В.Ф. Кострюков).

Мне повезло, что я много лет служил в такое время и в таком коллективе, где офицеры гордились тем, что они информаторы, были патриотами своей службы и действительно видели свой большой вклад в развитие нашего Военно-Морского Флота...

При принятии решения о моей службе в информации РВМФ весьма поучительно поступил начальник 1-го направления (информационного) Разведки ВМФ капитан 1 ранга В.П. Рогачев (это был прирожденный информатор, великолепный аналитик, в совершенстве владеющий

1992 г. Ветераны Информации Разведки ВМФ: Л.К. Петухов, И.Г. Воронов, В.Ф. Кострюков, В.Д. Елманов

пером). После краткой беседы со мной он сразу же поставил мне задачу: написать информацию по разведывательной деятельности иностранных ВМС в операционной зоне ТОФ. Вопрос для меня не новый, но где находятся материалы, в каком виде, каковы методы работы с материалами именно здесь — это мне было неизвестно. Но и показывать какую-либо растерянность не хотелось. И я взялся за работу. В назначенный срок доложил проект. Прочитав разработанный документ, В.П. Рогачев, только и сказал; «Ну, что же, для начала неплохо», и я был принят полноправным членом коллектива столичных информаторов. А буквально через пару месяцев В.П. Рогачев решает проверить меня на более сложной и ответственной работе. Он поручил мне возглавить группу по окончательной обработке материалов и написанию итогового документа по результатам разведки осенних маневров ОВС НАТО в Европе и на Атлантике «Фолекс-60». Суть работы состояла в том, что с каждого флота прибывала группа офицеров буквально с мешками материалов, добытых в ходе разведки и прошедших только первичную обработку. Нашей группе надлежало эти материалы обобщить, проанализировать и написать единый итоговый документ, в котором должны быть отражены состав сил и замысел маневров, их ход, особенности использования сил, отрабатывавшиеся тактические приемы, система управления силами, материально-техническое обеспечение и многое другое. Вот эта работа и была поручена мне. Учениями мне приходилось заниматься и раньше, но в таких масштабах и в таком объеме — никогда. Примерно через полтора месяца два тома итогового документа были готовы полностью и доложены командованию. Большая группа его исполнителей была поощрена.

Для меня окончание этой работы ознаменовало окончание испытательного срока, после которого я полностью был признан достойным работать в ГШ ВМФ, и получил на это «благословение» командования разведки. После «благословения» я прослужил в рядах информации еще более 20 лет, из которых 7 последних был начальником Информационного центра, с должности которого и был уволен в запас в 1984 году. Но с информацией не порвал, и по сей день работаю в ней в качестве служащего.

Все годы работы в информации были интересны и насыщены, подчас требовали большого напряжения физических и моральных сил, но я не помню ни одного случая, чтобы кто-то из офицеров уходил из информации потому, что ему не нравилась работа или слишком тяжела была служба. Если кто и переводился от нас в другие места, то только потому, что мы не могли офицеру присвоить звание капитана 1 ранга, когда у него выходил срок, в силу ограниченности должностей с такими категориями. Поэтому в целом информация РВМФ в 60-е — 80-е годы была воистину коллективом единомышленников, где офицеры любили свою работу, дорожили ее маркой, отдавали ей все свои силы и знания, не роптали по поводу трудностей и больших нагрузок. Не было никаких увиливаний, никакого сачкования за счет других...

1993 г. Информаторы Разведки ВМФ. Слева направо: Л.К. Петухов, Б.П. Смирнов, В.В. Смирнов, Э.Н. Панкратьев , В.М. Федоров, А.И. Демченко

Существенно облегчало положение информаторов то обстоятельство, что в целом-то к любым техническим новинкам вероятного противника (даже на первый взгляд не реальным) мы всегда видели самое внимательное отношение со стороны первых лиц нашего флота — главнокомандующего ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова и его первого заместителя адмирала флота Н.И. Смирнова. Практически вся наша информация, докладывающаяся им, не оставалась без их реакции. Как правило, на ней ставилась резолюция, требующая принятия каких-либо решений или соответствующего доклада. Это, конечно, воодушевляло нас, поскольку мы воочию видели, как наша информация реализовывалась в практические дела на столь высоком уровне. Мы со своей стороны старались регулярно обобщать и докладывать им всю информацию, которая могла представлять для них интерес. С этой целью, помимо ежедневных докладов по обстановке на театрах, был установлен специальный день недели (вторник), когда начальник Разведки докладывал ГК ВМФ все наиболее важные документы, в том числе и информационные. С этой целью мы еженедельно готовили карту основных событий за прошедшую неделю, карту основных событий на следующую неделю и 3—4 справки-доклада по наиболее важным и интересным вопросам. Круг таких вопросов был самый разнообразный. Подготовка справок являлась одной из основных и ответственных задач информации в тот период. К ее составлению привлекались наиболее подготовленные офицеры. В результате у большинства из нас выработалось четкое понимание, о чем и как надо писать справки для командования ВМФ. И, как правило, такие справки не оставались без внимания командования, всегда на них следовала какая-то реакция, или, в крайнем случае, требование соответствующему начальнику доложить, что делается у нас по этому вопросу.

Интенсивное развитие ВМФ с конца 50-х годов, его количественный рост и превращение в океанский ракетно-ядерный флот, начало несения боевой службы практически во всех районах Мирового океана, где наши корабли находились в постоянном контакте с передовыми группировками ВМС стран НАТО, возрастание объема добываемых разведданных требовали существенной перестройки всей информационной работы. Это нашло свое отражение в проведении целого ряда оргштатных и специальных мероприятий».

1973 г. Организация Информационного центра разведки флота

С получением положительного опыта работы Информационного центра Разведки ВМФ, в первой половине 70-х годов аналогичные центры были созданы и на флотах. Принципиально они имели подобную структуру и включали четыре основные группы анализа и обеспечивающие подразделения (машинописное бюро, РИО, фотолаборатория, группа референтов-переводчиков) (см. схему).

Информационные центры флотов создавались за счет численности Разведывательных управлений штабов флотов, центров РЭР и центров обработки информации (ЦОИ) частей радиоразведки.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВЕДКИ СФ

ИЦ разведки СФ был создан в начале 1973 г. Первым начальником Центра был назначен полковник В.М. Каменский.

1985 г. Североморск. Проводы начальника ИЦ СФ капитана 1 ранга Б.И. Лактионова (третий слева)

1987 г. г. Североморск. Штаб Северного флота. После КШУ с СФ начальник Разведки ВМФ вице-адмирал И.К. Хурс с командованием РУ штаба СФ, офицерами ИЦ и ЦРЭР

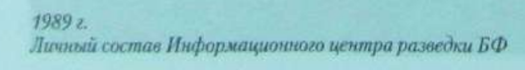
Информационным центром разведки СФ руководили:
Полковник Каменский Владимир Михайлович (1973–1976 гг.);
Капитан 1 ранга Смоловский Анатолий Григорьевич (1976–1980 гг.);
Капитан 1 ранга Лактионов Борис Иванович (1980–1985 гг.);
Капитан 1 ранга Гетман Николай Николаевич (1985–1988 гг.);
Капитан 1 ранга Бульбанюк Леонид Алексеевич (1988–1993 гг.);
Капитан 1 ранга Иванов Сергей Юрьевич (1993–1996 гг.);
Капитан 1 ранга Васенцев Валерий Викторович (1996–2007 гг.).

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВЕДКИ БФ

Информационным центром разведки БФ руководили:
Капитан 1 ранга Капустин Алексей Васильевич (1973–1978 гг.);
Капитан 1 ранга Смирнов Анфим Ксенофонтович (1978–1982 гг.);
Капитан 1 ранга Варламов Юрий Михайлович (1982–1987 гг.);
Капитан 1 ранга Тамбовцев Николай Сергеевич (1987–1992 гг.);
Полковник Фасуга Александр Николаевич (1992–1996 гг.);
Капитан 1 ранга Андронников Александр Николаевич (1996–1997 гг.);
Капитан 1 ранга Рогов Василий Иванович (1997–1998 гг.);
Капитан 1 ранга Андронников Александр Николаевич (1998–2000 гг.);
Капитан 1 ранга Романовский Валерий Васильевич (2000–2003 гг.);
Капитан 1 ранга Прокольчев Николай Николаевич (2003–2005 гг.).

1975 г.
Личный состав Информационного центра разведки БФ

1989 г.
Личный состав Информационного центра разведки БФ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВЕДКИ ЧФ

Информационным центром разведки ЧФ руководили:

Капитан 1 ранга Шапоров Игорь Михайлович (1973–1974 гг.);
Капитан 1 ранга Захаров Семен Федорович (1974–1975 гг.);
Капитан 1 ранга Шевченко Георгий Васильевич (1975–1980 гг.);
Капитан 1 ранга Колеватов Александр Михайлович (1980–1984 гг.);
Капитан 1 ранга Кучерявый Алексей Степанович (1984–1989 гг.);
Капитан 1 ранга Басин Владимир Ильич (1989–1994 гг.);
Капитан 1 ранга Агафонцев Олег Витальевич (1994–2002 гг.).

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВЕДКИ ТОФ

Информационным центром разведки ТОФ руководили:

Капитан 1 ранга Шевченко Георгий Васильевич (1973–1975 гг.);
Капитан 1 ранга Ханжа Игорь Алексеевич (1975–1977 гг.);
Капитан 1 ранга Погосов Борис Погосович (1977–1981 гг.);
Капитан 1 ранга Ефремов Леонид Федорович (1981–1985 гг.);
Капитан 1 ранга Карев Владимир Анисимович (1985–1987 гг.);
Капитан 1 ранга Иващенко Владимир Иванович (1987–1991 гг.);
Капитан 1 ранга Чудин Константин Петрович (1991–1993 гг.);
Капитан 1 ранга Кулинич Андрей Николаевич (1993–2007 гг.).

В Информационном центре разведки ТОФ, как и в Информационных центрах других флотов, проходили службу многие яркие личности. Одной из таких ярких личностей в разведке ТОФ был Николай Алексеевич Плахута.

Мне очень повезло, что в 1971 г., получив назначение командиром группы ОСНАЗ на боевых кораблях ТОФ, меня для подготовки к боевой службе временно подчинили начальнику 4-ой группы (информационной) Центра РЭР ТОФ капитану 2 ранга В.Н. Грачеву. В группе моим первым учителем в радиоразведке и информации стал Николай Алексеевич Плахута, наш «дед», как мы его называли любя (а ему было лет 45). Николай Алексеевич был одним из наиболее ярких и опытных офицеров-информаторов, с которыми я проходил совместную службу не только на ТОФ, но и на Севере, и в Центре. Это был информатор-радиоразведчик с большой буквы. Его профессионализм в обработке радиограмм был для меня чем-то непостижимым. Он мог из «вороха» радиограмм моментально выбрать самую информативную, интересную по деятельности кораблей или авиации. Николай Алексеевич был ходячей энциклопедией. Он знал наизусть все радиосети, радиочастоты, позывные, формы докладов и другие данные, характеризующие ту или иную деятельность сил ТОФ США, мог часами обучать меня азам радиоперехвата, написания после первичной обработки телеграмм, которых мешками добывали разведывательные корабли, информационных документов. В совершенстве, владея английским и китайским языками, он в тактичной форме, не позволяя ни при каких обстоятельствах повысить голос и показать свое превосходство в знании иностранного языка, умело помогал в запоминании специфических иностранных сокращений, без знания которых невозможно вести обработку радиограмм.

Николай Алексеевич был увлечен не только своей профессиональной деятельностью, он был влюблен в природу Дальнего Востока. Он знал все латинские названия представителей растительного мира Приморья, был нештатным лесником на о. Елена.

Полученные знания помогли мне успешно решить поставленные задачи в первом самостоятельном походе на боевую службу в Индийский океан. Я входил в штаб отряда боевых кораблей (ОБК) оперативной эскадры ВМФ (под командованием контр-адмирала В.С. Круглякова), который был направлен для демонстрации присутствия и недопущения

1970 г. До создания Информационного центра разведки ТОФ анализом и выпуском информационных документов занимался 1-й отдел РУ штаба ТОФ. Первый ряд слева направо: капитаны 1 ранга Д.Т. Лукаш, И.А. Ханжа, Лопаткин, полковник Касаткин, капитан 2 ранга Г.В. Шевченко.

1969 г. Владивосток. Личный состав Центра РЭР ТОФ. Основой Информационного центра разведки ТОФ стали офицеры и мичманы этого центра

1972 г. Владивосток. Проводы подполковника Н.А. Плахуты (в центре). Справа от него: начальник разведки ТОФ капитан 1 ранга В.А. Домысловский, слева: начальник Центра РЭР ТОФ капитан 1 ранга В.И. Проценко, заместитель начальника информации РУ штаба ТОФ капитан 1 ранга И.А. Ханжа

вмешательства в индо-пакистанский конфликт американского оперативного соединения во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз». Наш ОБК поставленные задачи, в том числе и задачи разведки, успешно выполнил. Действия группы радиоразведки, которой я руководил, были высоко оценены командованием ВМФ – я был поощрен в приказе ГК ВМФ. Вот что коротко заявил об этих событиях контр-адмирал В.С. Кругляков: «... в конце военного конфликта мы перехватили телеграмму открытым текстом командира противостоящего нам соединения командующему Тихоокеанским флотом США такого содержания: «...За нами ведется постоянное слежение, мы опоздали с развертыванием, советских кораблей много...»[49]

Через два года, с созданием в 1973 г. ИЦ разведки ТОФ, я был назначен помощником начальника группы к капитану 2 ранга В.Н. Грачеву. Я с большой теплотой вспоминаю интерес-

[49] *Курсом чести и славы. (Военно-Морской Флот СССР/России в войнах и конфликтах второй половины XX века), «КУЧКОВО ПОЛЕ», Москва–Жуковский, 2006. С. 344.*

1972 г. После слежения за АУГ авма «Энтерпрайз». Прием на бпк «Строгий» командиром обк оперативной эскадры контр-адмиралом В.С. Кругляковым императора Эфиопии Хайле Силасие-I в порту Массауа

ную службу в течение шести лет в ИЦ разведки ТОФ, которая дала мне солидный фундамент знаний по ВМС иностранных государств, практику штабной культуры, разработки информационных документов, воспитала любовь к информационной службе и к тем людям, которые работают в ней.

1977 г. Владивосток. Информационный центр разведки ТОФ. Начальник центра И.А. Ханжа, заместитель начальника центра Л.Ф. Ефремов, начальники групп А.К. Довбыш, В.К. Скидан, В.И. Левушкин, В.Н. Грачев, А.А. Лебедев, Л.Я. Нейштадт. Офицеры, мичмана, матросы и служащие центра

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ И НАУЧНАЯ БАЗА РАЗВЕДКИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Военно-морская орденов Ленина, Октябрьской Революции и Ушакова академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова

КАФЕДРА «РАЗВЕДКА ВМФ»

История преподавания разведывательных наук имеет глубокие корни, начиная с момента основания Военно-морской академии в 1827 г. Изучая вопросы теории кораблестроения, артиллерии, фортификации и другие по программе Офицерских классов, офицеры флота в обязательном порядке знакомились с состоянием этих направлений в зарубежных странах.

В январе 1896 г. в Военно-морской академии был учрежден курс военно-морских наук, на котором началась подготовка офицеров командного и штабного профилей. Главная их цель, как в то время считалось, «научить офицеров искусству ведения войны на море». В учебные программы на указанных курсах по морской стратегии и тактике, военно-морской истории включались в качестве составных элементов вопросы изучения состава, состояния и боевых возможностей иностранных военных флотов, а также вопросы разведывательного обеспечения военных действий на море. Такое положение дел сохранялось вплоть до Великой Отечественной войны. Ее опыт показал настоятельную необходимость специальной подготовки офицеров-разведчиков в академии.

Итогом стала директива ГШ ВМС от 25.07.1949 г. о создании в Военно-морской академии Разведывательного факультета, который начал функционировать в конце 1949 г. в соответствии с приказом начальника академии № 082. В его составе были организованы две кафедры: «Вооруженные силы капиталистических государств» и «Морская разведка». Начальником факультета был контр-адмирал М.Д. Куликов. Первую кафедру возглавил участник войны капитан 1 ранга Б.Д. Яшин (в дальнейшем контр-адмирал, военно-морской атташе в США, сотрудник Института США и Канады), вторую кафедру возглавил капитан 1 ранга Н.М. Соболев. Факультет существовал короткое время, в январе 1954 г. обе кафедры стали общеакадемическими, а в июне 1954 г. кафедра «Вооруженные силы капиталистических государств» была упразднена. В июле 1960 г. при объединении Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова и Военно-морской академии кораблестроения и вооружения (ВМАКВ) им. А.Н. Крылова была ликвидирована и кафедра «Морской разведки». Вопросы изучения ВМС капиталистических государств были возложены на кафедру истории военно-морского искусства, а вопросами разведывательного обеспечения морских операций и боевых действий, морских боев занимались кафедра оперативного искусства ВМФ и кафедры тактики родов ВМФ соответственно. Изучением средств радиоэлектронной разведки занимались кафедры факультета радиоэлектроники. Такая реорганизация отрицательно сказалась на развитии теории и практики разведывательного обеспечения – разрозненных усилий различных неспециализированных кафедр в период коренных преобразований в военном деле было явно недостаточно.

Б.Д. Яшин (фото 1960 г.)

Бурный рост нашего ВМФ в начале 60-х годов, коренные изменения в его составе, задачах, оснащение сил современным оружием и, главным образом, ракетным, новыми техническими средствами потребовали серьезной перестройки подготовки офицерских кадров, учебно-воспитательного процесса и научно-исследовательской работы академии. Начиная с 1961 г. и в последующие годы в академии прорабатывались вопросы разведывательного обеспечения сил флотов в новых геополитических условиях. Для этого была создана исследовательская группа из преподавателей различных кафедр, имеющих опыт службы в разведке. В ее состав вошли капитан 1 ранга Г.П. Кондратьев (кафедра оперативного искусства ВМФ), капитан 2 ранга А.А. Брагин (факультет радиоэлектроники), полковник Б.И. Юркевич (научная группа). На проводимых в те годы в академии КШУ эта исследовательская группа занималась вопросами разведки. Научные выводы и рекомендации этой группы легли в основу обоснования предложений о создании в академии кафедры военно-морской разведки. По ходатайству

начальника академии адмирала Ю.А. Пантелеева Главнокомандующим ВМФ в июне 1962 г. было принято решение о создании специальной кафедры «Разведка ВМФ» и открытии специализации «управление разведкой» на командном факультете. Первым начальником кафедры был назначен начальник разведки БФ контр-адмирал В.И. Соловьев.

Начальниками кафедры были:
- контр-адмирал В.И. Соловьев (1962–1970 гг.);
- контр-адмирал Н.М. Елагин (1970–1978 гг.);
- контр-адмирал Ю.Г. Гуляев (1978–1988 гг.);
- капитан 1 ранга В.Г. Востриков (1988–1993 гг.);
- капитан 1 ранга Е.А. Байков (1993–2000 гг.);
- капитан 1 ранга В.И. Бажакин (с 2000 г.).

В.Г. Востриков

Е.А. Байков

В.И. Бажакин

Все начальники кафедры были опытными офицерами разведки. В составе первых преподавателей было несколько офицеров – участников Великой Отечественной войны, в том числе:
- старший преподаватель капитан 1 ранга З.Ф. Слепенков, активный участник Великой Отечественной войны на БФ, служил помощником военно-морского атташе в Швеции. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, многими медалями. Уволен в запас в 1970 г.;
- старший преподаватель капитан 1 ранга Г.П. Кондратьев, назначен с должности преподавателя кафедры «Оперативное искусство ВМФ», где он постоянно занимался вопросами оперативной разведки флота. В 1965 г. был назначен заместителем начальника разведки СФ, впоследствии стал начальником разведки СФ, контр-адмиралом, службу закончил в аппарате ГРУ ГШ ВС СССР в начале 80-х годов;
- преподаватель кафедры капитан 2 ранга А.А. Брагин, в ВМФ с 1943 г., окончил ВВМУ и Военно-морскую академию, был видным специалистом по радиоэлектронной разведке, имел большой педагогический опыт. В феврале 1972 г. с должности старшего преподавателя кафедры был переведен на такую же должность на факультет радиоэлектроники;
- преподаватель кафедры капитан 2 ранга А.М. Чекмазов был назначен из лаборатории оперативно-тактических игр академии, участник Великой Отечественной войны, с декабря 1941 г. до ее окончания воевал в бригаде морской пехоты БФ. Войну закончил командиром бронекатера, участвовал во взятии Кенигсберга, Пиллау, в освобождении островов Выборгского залива, уничтожении Курляндской группировки немцев. Награжден тремя боевыми орденами и четырьмя боевыми медалями;
- старший научный сотрудник кафедры И.А. Паршин, в ВМФ с 1938 г., уволился в запас в 1961 г. Окончил Тихоокеанское ВВМУ в 1941 г., Военно-морскую академию – в 1961 г. На кафедре работал с 1962 г. по март 1968 г. Участник Великой Отечественной войны, которую закончил в должности помощника командира эм «Войков». Награжден тремя боевыми орденами и многими медалями.

Первый выпуск слушателей разведывательной специализации состоялся в 1966 г. (набор 1963 г.). Всего было подготовлено четыре офицера: капитан 2 ранга А.В. Зайцев – командир эм ТОФ, впоследствии стал старшим офицером РУ ГШ ВМФ; капитан 2 ранга Ю.П. Квятковский – командир пл СФ, впоследствии стал начальником Разведки ВМФ, вице-адмиралом; капитан 2 ранга В.Н. Королев – командир радиоотряда БФ, впоследствии стал начальником радиоэлектронной разведки ВМФ, капитаном 1 ранга; капитан 2 ранга Ю.В. Яковлев – штурман дивизиона разведывательных кораблей БФ, в дальнейшем стал начальником разведки СФ, заместителем начальника Разведки ВМФ, контр-адмиралом.

Профессорско-преподавательский состав кафедры наряду с подготовкой слушателей активно занимался научными исследованиями. С 1964 по 2007 гг. на кафедре успешно

*1966 г. Группа выпускников первого выпуска разведывательной специализации (выделено) Военно-морской академии. Стоят слева направо: **В. Зайцев**, В. Нечаев, Г. Пузырев, А. Калинин, А. Жиделев, В. Просвиров, **Ю. Яковлев**, А. Михайлов. Сидят слева направо: **Ю. Квятковский**, В. Хвощ, М. Косяченко, **В. Королев**, В. Петров*

2001 г. Преподаватели кафедры «Разведка ВМФ» капитаны 1 ранга С.А. Дубченко, В.И. Бажакин, А.А. Нагорский

защитили кандидатские диссертации более 20 офицеров по актуальным вопросам теории разведки в операциях и боевых действиях ВМФ, исследованиям ВМС вероятного противника: начальник кафедры контр-адмирал В.И. Соловьев (1964), капитаны 1 ранга З.Ф. Слепенков (1965), Г.П. Кондратьев (1965), С.Г. Бондаренко (1968), А.А. Брагин (1968), Е.А. Рыжков (1968), В.У. Толстой (1969), А.В. Божанов (1969), Н.М. Елагин (1972), Л.В. Румянцев (1974), В.В. Киселев (1976), Ю.Г. Гуляев (1985), Н.А. Шмыгов (1992), В.П. Кузин (1992), В.А. Неаскин (1992), А.Д. Зяблов (1998), В.И. Бажакин (1999), В.Д. Бабушкин (2000), Н.Н. Гетман (2000), вице-адмирал В.М. Федоров (2002), капитан 1 ранга А.В. Герасев (2007) и другие.

С 1964 г. кафедра начала подготовку научно-педагогических кадров через очную адъюнктуру академии. Первым адъюнктом стал капитан 2 ранга Г.В. Славянский, выпускник командного факультета, командир пл ЧФ. Окончил ВВМУ им. М.В. Фрунзе в 1950 г., выпускник Военно-морской академии с золотой медалью, защитил кандидатскую диссертацию в 1967 г. В последующем – доктор военно-морских наук (защитился в 1973 г. по профилю кафедры), профессор, контр-адмирал, начальник кафедры РЭБ ВМФ, академик Российской академии естественных наук (РАЕН). Контр-адмирал Г.В. Славянский внес большой вклад в исследование проблем организации и ведения радиоэлектронной разведки, взаимодействия разведки и РЭБ при подготовке и ведении операций (боевых действий) объединений Военно-Морского Флота. С этого времени прошли обучение в адъюнктуре, успешно защитились и продолжили службу на кафедре 16 офицеров: В.Г. Востриков, А.Н. Лопухин, В.Е. Волобуев, Н.С. Ельчинский, Е.А. Байков, В.П. Захаров, Е.И. Разин, С.А. Михайлов, А.А. Печенкин, Г.А. Егорейченко, А.А. Морозов, О.Н. Тамбовцев, Г.А. Судаков, А.Г. Суслов, Н.Н. Жихарев, А.Г. Беспалов.

Успешной деятельности кафедры способствовало активное участие преподавательского состава кафедры в научных исследованиях, которые выполнялись кафедрой как самостоятельно, так и в совокупности с оперативно-тактическими кафедрами академии. Научные исследования были направлены на изыскание способов выполнения разведывательных задач в принципиально новых условиях ведения вооруженной борьбы на море, на обоснование всестороннего разведывательного обеспечения морских операций и боевых действий, особенно в океанских зонах.

Наиболее важной работой преподавательского состава кафедры является участие в разработке руководящих документов ВМФ. В 1963 г. директивой ГК ВМФ кафедре была поручена разработка первого в послевоенное время «Наставления по военно-морской разведке» (НВМР-63). В этой работе под руководством начальника кафедры контр-адмирала В.И. Соловьева непосредственное участие приняли Г.П. Кондратьев, В.У. Толстой, А.А. Брагин, Б.И. Юркевич, Е.А. Рыжков. В короткие сроки наставление было разработано. В 1964 г. комиссией РУ ГШ ВМФ под председательством начальника Разведки ВМФ контр-адмирала Ю.В. Иванова наставление было принято, в соответствии с приказом ГК ВМФ издано и введено в действие. Этим руководящим документом пользовались многие поколения офицеров при планировании, организации и ведении разведки. Значение выхода в свет НВМР-63 заключалось в том, что разведывательному обеспечению в морских операциях (боевых действиях), морских боях были даны твердые научные основы. Многие положения НВМР-63 не утратили своего значения и в настоящее время.

На юбилее 30-летия кафедры «Разведка ВМФ» присутствовал действующий профессорско-преподавательский состав кафедры, ветераны кафедры и приглашенные из ЦА Разведки ВМФ, других кафедр и частей, в том числе: Ю.Г. Гуляев, Н.М. Елагин, В.В. Смирнов (начальник Разведки ВМФ), В.У. Толстой, В.Г. Востриков, А.А. Брагин, Ю.А. Минкин, А.С. Никитин, Г.В. Славянский, В.Д. Бабушкин, С.А. Михайлов, Н.Ф. Левандровский, А.П. Рудометкин

1982 г. Профессор кафедры капитан 1 ранга А.Н. Лопухин проводит занятия в учебной группе. Первый ряд: капитаны 3 ранга В.К. Пивоваров, Н.Н. Гетман. Второй ряд: капитан 3 ранга Е.М. Федоров, капитан 2 ранга Н.А. Подгорный, капитан 3 ранга В.А. Донич

(научная группа), Б.И. Николаев, Е.А. Рыжков, В.П. Захаров, А.А. Филонов, А.Н. Лопухин, В.И. Лютов, Б.А. Смыслов (кафедра ММП), полковник Грищенко (кафедра 61), Н.А. Подгорный, А.А. Чистяков, Б.А. Зюзин, А.В. Иноземцев (слушатель), С.В. Андриянова (лаборантка), слушатели В.В. Киселев, А.А. Печенкин, А. Коваленко (каф. 48), А.К. Гедримович (начальник кафедры Разведки ВМФ ВСОК), Г.А. Егорейченко, А.Г. Ростов, Н.С. Харченко, Н.С. Ельчинский, Е.Г. Афанасьев, представительница в/ч 30895, А.И. Орехов, В.А. Рогунов (начальник каф. 13), Ю.Б. Философов (заместитель начальника 1-го факультета), П.Г. Марков и др.

В дальнейшем не было ни одного руководящего документа по вопросам организации и ведения разведки в ВМФ, а также других документов оперативно-стратегического, оперативного и тактического уровней, в разработке которых не принимала бы участия кафедра. В первых выполненных научных исследованиях кафедры закладывались основы теории разведки, которые в своем законченном виде впоследствии были представлены в учебниках, учебных пособиях, монографиях, докторских и кандидатских диссертациях, а также в руководящих документах по Разведке ВМФ.

Ноябрь 1992 г. 30-летие кафедры «Разведка ВМФ»

2006 г. Заседание кафедры проводит начальник кафедры капитан 1 ранга В.И. Бажакин

Созданная свыше 45 лет назад кафедра разведки прошла большой и сложный путь становления и развития. На кафедре сложились и успешно действуют две научных школы – «Разведка ВМФ» и «Оперативное искусство и тактика флотов основных зарубежных государств». Их основателями и продолжателями являются шесть докторов наук:

- контр-адмирал В.И. Соловьев (защитился в 1969 г. по теме «Теория военно-морской разведки»);
- капитан 1 ранга З.Ф. Слепенков (защитился в 1970 г. по теме «Прогнозирование задач, состава и характера использования ВМС противника»);
- контр-адмирал Г.В. Славянский (защитился в 1973 г. по теме «Планирование разведки на океанском ТВД»);
- капитан 1 ранга В.Г. Востриков (защитился в 1988 г. по теме «Формы и способы оперативно-стратегического применения ВМС США»);
- капитан 1 ранга А.Н. Лопухин (защитился в 1989 г. по теме «Теория разведки в операциях и боевых действиях объединений и соединений ВМФ»);

Ноябрь 2006 г. Преподаватели кафедры. На снимке слева направо, первый ряд: А.А. Чистяков, В.И. Бажакин, А.Н. Лопухин, А.А. Морозов, второй ряд: А.Г. Суслов, Г.А. Судаков, Н.А. Подгорный, А.В. Герасев, С.А. Дубченко, О.Т. Тамбовцев; третий ряд: А.Г. Беспалов, П.Г. Марков, Д.В. Чоп

2006 г. Санкт-Петербург. Вице-адмирал запаса В.М. Федоров, капитан 1 ранга Ю.А. Юрлов, начальник кафедры «Разведка ВМФ» капитан 1 ранга В.И. Бажакин, начальник кафедры «Радиоэлектронная разведка» (1998–2002 гг.) капитан 1 ранга запаса Ю.В. Сысоев

– капитан 1 ранга Е.А. Байков (защитился в 1995 г. по теме «Разведка в совместных действиях сил флота с объединениями (соединениями) других видов ВС на приморских направлениях»).

Ученые кафедры ведут большую работу по исследованию теоретических проблем разведывательного обеспечения ВМФ, оперативного искусства и тактики флотов основных зарубежных государств, по разработке руководящих документов, регламентирующих деятельность разведок флотов, как в мирное, так и в военное время. В свою очередь флот передавал кафедре боевой и практический опыт, необходимый для обучения кадров офицеров-разведчиков, направлял своих лучших представителей для проведения учебной, воспитательной и научной работы на кафедре. С 1962 г. в составе профессорско-преподавательского состава (ППС) кафедры было 62 человека, из них шесть докторов военно-морских и военных наук, 28 кандидатов наук. Имена четырех лучших преподавателей кафедры занесены в Исторический журнал академии: З.Ф. Слепенков (1966), В.Г. Востриков (1977), А.Н. Лопухин (1982), А.А. Чистяков (1987).

Главным назначением кафедры продолжает оставаться подготовка руководящих кадров для Разведки ВМФ. К 2007 г. кафедра подготовила более 250 высококвалифицированных офицеров-разведчиков для ВМФ. Закончили Военно-морскую академию по профилю кафедры и стали начальниками Разведки ВМФ трое выпускников (Ю.П. Квятковский, В.В. Смирнов, Д.А. Дмитриев), заместителями начальника Разведки ВМФ – трое, начальниками разведок флотов – четырнадцать выпускников, большинство стало начальниками разведки объединений, начальниками отделов центральных управлений и управлений разведки флотов, командирами и начальниками штабов соединений разведывательных кораблей, командирами разведывательных частей.

Постоянное стремление к совершенствованию, высокий уровень образования, активный поиск путей решения назревших проблем, компетентность профессорско-преподавательского состава, полное использование современного научного потенциала – все это свидетельствует о заслуженной репутации кафедры разведки как центра подготовки высококомпетентных офицеров-разведчиков высшей квалификации. Используя богатый опыт прошлых поколений и учитывая требования времени, кафедра продолжает играть ведущую роль не только в подготовке офицерских кадров, но и в развитии теории Разведки ВМФ. Ее история продолжается, наполняется новым содержанием.

КАФЕДРА «РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ РАЗВЕДКА ВМФ»

В первые послевоенные годы офицеры с академическим образованием направлялись в органы и части радиоразведки после окончания Военно-морских академий им. К.Е. Ворошилова и им. А.Н. Крылова, не имея специальной разведывательной подготовки. В 1953 г. на факультете связи и наблюдения ВМАКВ была сформирована кафедра «Радиосвязь ОСНАЗ», начальник кафедры капитан 1 ранга Г.Н. Корниенко.

Г.Н. Корниенко

Все последующие годы кафедра готовила для радиоэлектронной разведки специалистов высшей квалификации. За время работы кафедрой подготовлено 232 специалиста с высшим военным образованием (из них закончили ВМА: 6 – с золотой медалью, 37 – с отличием), 23 кандидата наук.

Начальниками кафедры «Радиосвязь ОСНАЗ» были:
- капитан 1 ранга Г.Н. Корниенко (1953–1959 гг.);
- капитан 1 ранга В.И. Плаксин (1980–1990 гг.);
- капитан 1 ранга В.М. Баишев (1990–1998 гг.);
- капитан 1 ранга Ю.В. Сысоев (1998–2002 гг.);
- капитан 1 ранга Д.Н. Симонов (2002–2008 гг.).

Значительный вклад в подготовку квалифицированных кадров для Разведки ВМФ внесли: Н.А. Белов, В.И. Плаксин, В.М. Баишев, Ю.В. Сысоев, А.Ф. Белов, А.Н. Крюков, Б.А. Зюзин, Э.Н. Иленан и многие другие.

Некоторые данные по срокам создания и подготовки специалистов по профилю кафедры «Радиоэлектронная разведка»:

20 ноября 1953 г. – создание кафедры № 450 «Радиослужба ОСНАЗ»;

1 марта 1954 г. – начало обучения первой группы из 8 слушателей;

1958 г. – введение подготовки по инженерному профилю;

В.И. Плаксин

В.М. Баишев

Д.Н. Симонов

1959 г. – упразднение кафедры. Подготовка специалистов при кафедре «Организация связи и радиоразведки»;

1970 г. – создание кафедры «Радиоэлектронная борьба ВМФ. Радио-радиотехническая разведка»;

1980 г. – воссоздание кафедры «Радиоэлектронная разведка ВМФ». Воссозданная кафедра РЭР вновь начала готовить офицеров на должности командного и руководящего состава РЭР ВМФ. Кафедра была сформирована в составе начальника кандидата технических наук капитана 2 ранга В.И. Плаксина и шести преподавателей, имевших большой опыт службы в частях РЭР и преподавательской работы.

За период 1953–1994 гг. по профилю РЭР академия подготовила 174 офицера. Большинство выпускников академии успешно проходили службу на различных должностях в органах и частях Разведки ВМФ и флотов. Многие выпускники кафедры стали начальниками разведки флотов (Г.Ф. Леонов, Ю.Г. Гуляев, В.М. Федоров, В.А. Карев, В.В. Козловский), начальниками разведки объединений и соединений. Большинство выпускников кафедры занимали руководящие должности в РЭР ВМФ, в том числе: А.А. Филонов – начальника Центра РЭР ВМФ, Н.А. Макаров и А.Т. Шаньков – начальников центров РЭР флотов, шесть человек – начальников отделов центров РЭР ВМФ и флотов.

Выпускники кафедры составляли ядро преподавателей факультета «Радиосвязь ОСНАЗ» Калининградского ВВМУ, а затем и БВМИ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Кафедра активно участвовала в работе по подготовке научных кадров в области радиоэлектронной разведки. Только за последние 15 лет кафедрой подготовлено 13 кандидатов наук.

1994 г. В лаборатории кафедры. Слева направо: капитаны 1 ранга А.А. Филонов, В. Мартыненко, В.М. Баишев, В.Г. Рукша, контр-адмирал В.М. Федоров

1970 г. Занятие со слушателями ведет преподаватель кафедры капитан 1 ранга А.Н. Крюков

В целом кафедра РЭР академии обладает высоким педагогическим и научным потенциалами, обеспечивающими подготовку офицеров с высшим военным образованием в области организации управления силами и средствами РЭР ВМФ, а также проведения научных исследований, направленных на развитие теории радиоэлектронной разведки.

1994 г. 40-летие кафедры «Радиоэлектронная разведка ВМФ». Слева направо: А.Н. Крюков, Т.П. Сухотина, А.А. Филонов, В.М. Федоров, В.М. Башев, В.А. Иванов, В.И. Плаксин, А.А. Брагин, А.Г. Дронин и др.

2006 г. Слушатели выпуска 1981 г. через 25 лет с профессорско-преподавательским составом кафедры «Радиоэлектронная разведка ВМФ»

КАФЕДРА КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Развитие средств вооружения, необходимость оперативного и боевого обеспечения сил ВМФ в Мировом океане потребовали новых средств управления и обеспечения их эффективного использования. Коренные изменения в составе флота, взглядах на его боевое применение, оснащение его современным оружием и техническими средствами, с одной стороны, и успехи науки в освоении космического пространства с другой, привели в конце 50-х годов к началу научно-исследовательских работ по обоснованию необходимости создания и теории применения космических средств для обеспечения ВМФ. В начале 60-х годов такие работы проводились и в Военно-морской академии. Результатом НИОКР стало появление космических систем навигации, разведки и целеуказания, связи и других систем обеспечения Военно-Морского Флота. Все это требовало подготовки специалистов по космическим системам ВМФ в Военно-морской академии на специальной кафедре.

Е.П. Чуров

В.В. Селиховкин

В.Д. Шинков

В.А. Ходаковский

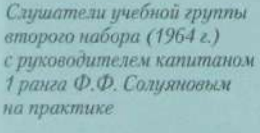

А.И. Харин

М.И. Калинов

Такая кафедра была создана в академии на факультете вооружения в 1963 г. под руководством доктора технических наук, профессора капитана 1 ранга Е.П. Чурова, который к этому времени был уже признанным авторитетом в области научных исследований и создания космических систем обеспечения ВМФ. Его докторская диссертация была посвящена теории космических систем навигации, а научные труды положены в основу создания первой космической системы навигации ВМФ. В последующие годы кафедру возглавляли:

- капитан 1 ранга Е.П. Чуров (1963–1972 гг.);
- капитан 1 ранга В.В. Селиховкин (1972–1987 гг.);
- капитан 1 ранга В.Д. Шинков (1987–1994 гг.);
- капитан 1 ранга В.А. Ходаковский (1994–1998 гг.);
- капитан 1 ранга А.И. Харин (1998–2004 гг.);
- капитан 1 ранга М.И. Калинов (с 2004 г.).

Первыми преподавателями кафедры стали капитан 1 ранга Ф.Ф. Солуянов и капитан 2 ранга Б.Н. Попов. В кратчайший срок ими были разработаны учебные программы, тематические планы, учебные и учебно-методические материалы, необходимые для подготовки слушателей по новой специальности. В том же 1963 г. была набрана первая группа слушателей с трехгодичным сроком обучения по новой специальности. В состав этой группы вошли слушатели: З.Б. Хаблиев, Ю.С. Дубинко, Д.В. Смиряев, Ю.Н. Косков, Ю.А. Куликов, Н.В. Чурилин. Вместе с кафедрой была создана и учебная лаборатория. Ее начальником был назначен опытный специалист по радиоэлектронике капитан 3 ранга Н.С. Нестеров. На него было возложено создание учебно-материальной базы для подготовки слушателей по новой специальности. В этой трудной работе ему оказали большую помощь старшие лаборанты мичманы М.М. Жураховский и М.В. Лабунский. В 1964 г. на кафедру был принят первый адъюнкт – капитан-лейтенант Ю.К. Добролюбов, прибывший с Северного флота.

Слушатели учебной группы второго набора (1964 г.) с руководителем капитаном 1 ранга Ф.Ф. Солуяновым на практике

В этот же период кафедра активно проводила работу по созданию и укреплению связей с научно-исследовательскими учреждениями ВМФ, военно-учебными заведениями Вооруженных Сил, где готовились специалисты по родственным специальностям, с

предприятиями промышленности и воинскими частями ВМФ. Летом 1965 г. слушатели впервые проходят практику на космодроме Байконур (Тюратам). В последующие годы практика слушателей и стажировка преподавателей кафедры всегда проводилась в спецчастях ВМФ, ВВМУЗ и на предприятиях промышленности. В 1970 г. было решено набирать слушателей по специальности кафедры через год.

1972 г. Профессорско-преподавательский состав кафедры и сотрудники учебной лаборатории

Постепенно кафедра превращается в центр подготовки научных кадров по космической специальности, в том числе по космической навигации, связи, морской космической разведке. Первым на кафедре защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук В.П. Заколодяжный. Среди преподавателей кафедры первым доктором технических наук и профессором в 1973 г. стал кандидат физико-математических наук В.Г. Дегтярев.

Кафедра установила тесные контакты с Центром подготовки космонавтов, ведущими научными и промышленными организациями страны по своему направлению. Частыми гостями кафедры и участниками совместных мероприятий по подготовке слушателей академии, разработке НИР стали космонавты. В 70-е годы докторская диссертация капитана 1 ранга В.В. Селиховкина явилась одной из первых по проблематике оперативно-тактических свойств и эффективности боевого применения космических систем ВМФ, в том числе системы МКРЦ. За крупные научные и педагогические достижения он был удостоен почетных званий «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» и «Почетный профессор ВМА». В конце 1980-х гг. начальник кафедры капитан 1 ранга В.Д. Шинков стал известным специалистом в области космической навигации, доктором технических наук, профессором. Он получил звание «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации», стал академиком Академии инженерных наук России.

С 1993 г. учебная лаборатория становится научно-исследовательской, оснащенной по последнему слову техники, в том числе тренажерами, корабельными комплексами космических систем разведки и целеуказания (МКРЦ), навигации и связи, укомплектованной квалифицированными кадрами. Заслуга в том, что НИЛ стала лучшей в академии, во многом принадлежала ее начальнику – капитану 2 ранга Л.А. Козыреву и начальнику кафедры. Назначенный в 1994 г. начальником кафедры капитан 1 ранга В.А. Ходаковский стал высококлассным специалистом по радиотехническим комплексам космических систем, доктором технических наук, профессором. Начальник кафедры в 90-х годах, доктор военных наук, профессор, академик Академии военных наук капитан 1 ранга А.И. Харин имеет большой опыт использования космической системы ВМФ, известный специалист в области комплексного применения космических систем в интересах всестороннего обеспечения действий сил флота.

В 2002 г. на должность профессора кафедры пришел летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник, кандидат военных наук, профессор Кизим Леонид Денисович. Во время полетов на космических кораблях и орбитальных станциях он решал задачи, в том числе и в интересах ВМФ.

С 2004 г. кафедрой руководит капитан 1 ранга М.И. Калинов, доктор технических наук, доцент, специалист в области моделирования и оценки эффективности применения информационных космических систем. В течение 20 лет он участвовал в разработке, испытаниях и модернизации корабельных комплексов системы морской космической разведки и целеуказания и имеет большой опыт применения этих комплексов на боевой службе и при проведении ракетных стрельб. Руководил испытаниями корабельных комплексов космической системы, находящихся на вооружении флота.

За период существования кафедры окончили академию с золотой медалью ее слушатели: Ю.С. Дубинко (1966), В.Д. Шинков (1967), А.В. Шустов (1988), С.И. Кузнецов (1993),

1977 г. Профессорско-преподавательский состав кафедры и слушатели учебной группы с летчиком-космонавтом генерал-майором А.Г. Николаевым

И.В. Британов (1999). Ряд выпускников кафедры в разные годы занимали высокие должности в ВМФ: контр-адмирал В.Т. Мартыненко – начальник института МО РФ, капитан 1 ранга С.И. Зубков – заместитель начальника УРАВ ВМФ, капитан 1 ранга Ю.С. Дубинко – заместитель начальника института МО РФ, капитан 1 ранга Г.В. Голотон – заместитель начальника НИЦ оружия 1 ЦНИИ МО РФ, капитаны 1 ранга В.С. Севастьянов, В.А. Цветков и В.Б. Шостак – начальники управлений специальной части.

Ученые кафедры провели большой объем научно-исследовательских работ. В конце 60-х годов выполнена научная работа по обоснованию требований к новой космической навигационной системе. В начале 70-х годов были исследованы вопросы использования орбитальных самолетов, в 80-х годах – организация взаимодействия ВМФ и Военно-космических сил. В 90-х годах исследовались вопросы комплексного применения космических систем в интересах ВМФ. В настоящее время на кафедре выполняется комплекс работ, связанных с оценкой эффективности применения информационных космических систем различного целевого назначения. На кафедре подготовлено 45 дипломированных ученых, в том числе 8 докторов наук: В.Г. Дегтярев (1973), И.В. Золотухин (1976), Т.Е. Стефанович (1977), В.Д. Шинков (1983), В.И. Кузнецов (1987), В.А. Ходаковский (1998), А.И. Харин (1999), М.И. Калинов (2004). Кафедра в своей научной работе связана со многими организациями ВМФ и Вооруженных Сил России, а ее научная деятельность пользуется заслуженным авторитетом. Тесные связи у кафедры существуют с НИИ МО РФ, полигонами и спецчастями ВМФ и Космических войск, научно-исследовательскими учреждениями и научно-производственными объединениями, а также учебными заведениями.

3 марта 1988 г. Профессорско-преподавательский состав кафедры, слушатели учебной группы с летчиком-космонавтом полковником Ю.П. Артюхиным

Последний выпуск слушателей академии по космическим специальностям был сделан в 1999 г. В настоящее время кафедра участвует в подготовке командных, командно-инженерных, научных кадров ВМФ, проводит активную научную и научно-исследовательскую работу.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ РЭР

Петродворец. Главный корпус ВВМУРЭ им. А.С. Попова

В 30-х годах XX века для службы в частях радиоразведки потребовалась более качественная подготовка специалистов ОСНАЗ. До Великой Отечественной войны специальных учебных заведений для подготовки радиоразведчиков в ВМФ не было. Береговые радиоотряды комплектовались радистами общего профиля – выпускниками школ связи учебных отрядов флотов. В 1933 г. было создано Высшее военно-морское училище связи имени Г.К. Орджоникидзе. С 1936 г. в радиоотряды начали поступать первые выпускники военно-морского училища связи. Из 72 человек первого выпуска 12 получили назначение в радиоотряды, в том числе: П.М. Куприяненко – в дальнейшем командир берегового отряда СФ (1939–1942 гг.), Н.П. Семенов – командир БРО ЧФ (1944–1949 гг.). Руководящие должности в радиоразведке занимали выпускники 1937 г. – С.А. Арутюнов, Г.А. Стрелков, 1938 г. – В.М. Адамов, Ф.Е. Токарь, В.М. Чернулич, 1940 г. – Н.П. Козуб. Выпускники училища не имели радиоразведывательной подготовки и осваивали эту специальность на практической работе.

В сентябре 1941 г. на Балтийском флоте создается первое учебное заведение для подготовки радиоразведчиков – специальные радиокурсы разведывательного отдела флота. В конце 1944 г. в составе специальных радиокурсов ВМФ были созданы классы для подготовки офицеров-радиоразведчиков. В начале 50-х годов организована подготовка младших специалистов для частей и кораблей СФ, БФ и ЧФ в г. Киеве в 97-й школе младших специалистов ВМФ. В 60-х годах решено создать в разведке институт техников-мичманов, которые должны были стать первыми помощниками офицеров в обучении, освоении, эксплуатации и ремонте средств разведки. В соответствии с этим решением в 1969 г. в г. Киеве формируется Учебный отряд ВМФ в составе двух школ-техников и младших специалистов, который был подчинен начальнику Центра ОСНАЗ ВМФ. После распада Советского Союза ВМФ в 1994 г. лишился одного из самых лучших учебных отрядов. С 1995 г. была продолжена подготовка (в ограниченном количестве) техников-мичманов в Учебном отряде ВМФ на Балтике – в Кронштадте. Основная часть офицерских должностей в частях ОСНАЗ комплектовалась выпускниками военно-морских училищ, которые в частях на практической работе осваивали искусство радиоразведчика. Должности переводчиков иностранных языков комплектовались выпускниками гражданских учебных заведений.

В 50-х годах была организована подготовка в Высших радиотехнических офицерских классах ВМФ специалистов для частей морской радио- и радиотехнической разведки. В сентябре 1945 г. Правительством СССР принято решение о формировании Военно-морского училища связи с дислокацией в г. Петродворце. Первый выпуск офицеров-связистов состоялся в октябре 1946 г. В апреле 1948 г. училище отнесено к разряду высших военно-морских учебных заведений (ВВМУЗ). Первый выпуск офицеров с высшим специальным образованием состоялся в сентябре 1949 г. С 1950 г. ведется подготовка инженерных кадров, и в училище начинают функционировать командный и инженерный факультеты связи, а также радиотехнический факультет. В январе 1953 г. на базе радиотехнического факультета в г. Гатчина создается Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище (ВВМИРТУ). Первый выпуск инженеров связи и радиолокации в ВВМУС и ВВМИРТУ соответственно состоялся в 1955 г. В этом же году ВВМУС было присвоено имя А.С. Попова. Во второй половине 50-х годов резко возросла потребность в специально обученных и подготовленных офицерах ОСНАЗ.

В 1960 г. в связи с реорганизацией высших военно-морских училищ на базе Высшего военно-морского училища связи им. А.С. Попова и Высшего военно-морского инженерного радиотехнического училища, расположенного в г. Гатчина, было образовано Высшее военно-морское училище радиоэлектроники (ВВМУРЭ) им. А.С. Попова. Первым начальником ВВМУРЭ им. А.С. Попова назначен инженер-контр-адмирал М.А. Крупский.

1960 г. Курсанты 1-го выпуска по специальности «Радиосвязь ОСНАЗ» за год до выпуска. В центре командир 24-й роты капитан-лейтенант В.К. Осолодкин

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ РЭР В ВЫСШИХ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧИЛИЩАХ:

1958 г. – в ВВМУС им. А.С. Попова сформирован первый класс по специальности «Радиосвязь ОСНАЗ» из курсантов, окончивших второй курс факультета радиосвязи; создана кафедра «Радиосвязь ОСНАЗ» (начальник кафедры – капитан 1 ранга В.М. Чернулич). Преподавателями на кафедре были опытные офицеры: Н.И. Финогенов, Б.Д. Мелешков, А.Ф. Белов, П.И. Зубов, Н.Т. Шевель;

1961 г. – в ВВМУРЭ им. А.С. Попова состоялся 1-й выпуск офицеров по специальности «Радиосвязь ОСНАЗ», выпущен 21 офицер, в том числе: инженер-лейтенанты Ю.П. Антонов, И.М. Барклай, В.И. Вахрушев, В.П. Гайван, В.М. Гвоздев, А.И. Емелин, Г.Н. Еремеев, Н.А. Жуков, Ю.М. Карпенко, И.М. Кузинец, Э.А. Лоренц, Б.М. Мозжухин, Э.В. Мордвинцев, Г.Н. Поздняков, А.А. Ружа, Ю.В. Сиротин, О.Н. Смирнов, В.А. Феллер, А.А. Цветков, В.Н. Чуб, И.М. Чумак;

1968 г. – в ВВМУРЭ им. А.С. Попова открыт 4-й факультет «Радиосвязь ОСНАЗ» (Начальник факультета капитан 1 ранга А.Г. Дронин). В этом же году состоялся первый выпуск 4-го факультета, выпущен 21 офицер;

1961–1977 гг. – в ВВМУРЭ им. А.С. Попова произведено 17 выпусков, подготовлено более 700 офицеров по специальности «Радиосвязь ОСНАЗ». Диплом с отличием и золотую медаль получили О.Г. Верховцев (выпуск 1965 г.), Н.К. Пахомов (выпуск 1968 г.), закончили училище с отличием 22 выпускника. Получили адмиральские звания выпускники: вице-адмирал В.В. Смирнов, контр-адмирал Л.Н. Ващин (выпуск 1967 г.), контр-адмирал В.А. Карев (выпуск 1969 г.), контр-адмирал А.Г. Порошин (выпуск 1970 г.), вице-адмирал В.М. Федоров, контр-адмирал А.А. Филонов (выпуск 1971 г.); контр-адмирал В.Б. Соболев (выпуск 1973 г.), вице-адмирал Д.А. Дмитриев, контр-адмирал В.В. Козловский (выпуск 1974 г.); вице-адмирал В.В. Авдошин (выпуск 1975 г.), контр-адмирал В.В. Бураков (выпуск 1977 г.);

1974 г. – в Калининградском ВВМУ создан факультет «Радиосвязь ОСНАЗ», переведен 1-й курс из ВВМУРЭ им. А.С. Попова. Произведен 1-й набор в КВВМУ;

1975 г. – в Калининградском ВВМУ создана кафедра «Технические средства разведки и их боевое использование» (начальник кафедры – капитан 1 ранга Л.Д. Малышев);

1977 г. – в Калининградском ВВМУ создана кафедра «Теоретические основы РЭС» (начальник кафедры – капитан 1 ранга П.Г. Петров);

Январь 1969 г. Преддипломная практика первых выпускников 4-го факультета в МРО ТОФ. В лаборатории технического анализа курсантов-мичманов В. Пономаренко, В. Шлычкова, А. Фофанова и В. Карева (будущего начальника разведки ТОФ) обучение анализу сложных видов передач осуществляют ее начальник капитан 3 ранга И.И. Иванов и его заместитель лейтенант А. Орехов

1978 г. – в Калининградском ВВМУ состоялся 1-й выпуск офицеров по специальности «Радиосвязь ОСНАЗ», выпущено 56 офицеров;

1980 г. – в Калининградском ВВМУ произведена реорганизация факультета «Радиосвязь ОСНАЗ», созданы две кафедры: «Боевое использование технических средств разведки» (начальник кафедры – капитан 1 ранга В.М. Воробьев), «Технические средства разведки» (начальник кафедры – капитан 1 ранга А.А. Кириллов).

С 1974 по 2004 гг. в Калининградском ВВМУ, ныне Балтийском ВМИ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова по специальности факультета «Радиосвязь ОСНАЗ» произведено 27 выпусков, подготовлено более 2 000 лейтенантов. Из них 26 окончили с золотой медалью и дипломом с отличием, более 250 выпускников окончили училище (институт) с отличием. Выпускники ВВМУРЭ им. А.С. Попова, Калининградского ВВМУ (Балтийского ВМИ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова) добросовестно и успешно использовали полученные знания, профессионально решая специальные задачи в длительных морских походах на кораблях боевой службы, на боевых дежурствах в береговых частях. Ратный труд выпускников высоко оценен правительством нашей страны, более 100 офицеров награждены орденами и медалями.

Курсант С.А. Нежутин (фото 1982 г.)

Славные традиции старших поколений радиоразведчиков продолжают нынешние выпускники. Так, высокие нравственные и боевые качества в экстремальной ситуации проявил выпускник факультета 1984 г. капитан-лейтенант С.А. Нежутин, командир группы ОСНАЗ, член экипажа атомной подводной лодки СФ К-278 «Комсомолец». 7 апреля 1989 г. в ходе боевой службы на лодке возник пожар. Несмотря на самоотверженные и мужественные действия экипажа в борьбе за спасение корабля лодка затонула. В холодных водах Норвежского моря погибли 42 подводника, в том числе С.А. Нежутин.

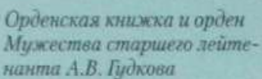
Во время аварии подводной лодки капитан-лейтенант С.А. Нежутин действовал под руководством командира электромеханической боевой части. В борьбе за живучесть корабля проявил хладнокровие, мужество, героизм, покинул корабль только по приказанию. Находясь в воде с температурой, близкой к нулю градусов, помогал товарищам держаться на плаву. Погиб от переохлаждения, будучи уже в числе спасенных, на борту плавбазы «А. Хлобыстов». За мужество и самоотверженные действия, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президиума Верховного Совета СССР 12 мая 1989 г. капитан-лейтенант С.А. Нежутин был награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Капитан-лейтенант С.А. Нежутин (фото 1984 г.)

12 августа 2000 г. в ходе боевой подготовки потерпел катастрофу атомный подводный ракетный крейсер К-141 «Курск» СФ. В Баренцевом море погибли 118 подводников. В скорбном

Орденская книжка и орден Мужества старшего лейтенанта А.В. Гудкова

Курсант 5-го курса А.В. Гудков (фото 1998 г.)

Атомный подводный ракетный крейсер К-141 «Курск» СФ на БП в Баренцевом море

списке погибших на апл «Курск» пять калининградцев – выпускников училища (института): Б.В. Гелетин, А.В. Гудков, О.И. Насиковский, А.Б. Силогава, С.Г. Фитерер. Старший лейтенант А.В. Гудков (выпускник 3-го факультета 1999 г.) был командиром группы ОСНАЗ на апл «Курск». Экипаж атомной подводной лодки «Курск» встретил смерть, как встречают ее подводники на своих постах в боевом корабле, на морском дне. Мы склоняем головы перед светлой памятью тех, кто в затопленных отсеках подводной лодки, в пучине Баренцева моря честно выполнил свой воинский долг. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, старший лейтенант А.В. Гудков награжден орденом Мужества (посмертно).

В 1971 г. я был в числе 51 лейтенанта выпуска 4-го факультета: Ю.С. Аванесов (капитан-лейтенант), Л.М. Алентьев (капитан 2 ранга), А.В. Афонин (капитан 2 ранга), В.М. Банщев (капитан 1 ранга), А.Н. Бурмистров (капитан 2 ранга), А.А. Веселовский (капитан 1 ранга), О.В. Гавриленко (капитан 2 ранга), В.Д. Голубенцев (лейтенант), Ю.А. Дронин (капитан 2 ранга), В.Н. Емельянов (капитан 1 ранга), А.Н. Зубарев (капитан 1 ранга), В.И. Иванов (капитан-лейтенант), Г.А. Игольников (капитан 2 ранга), С.В. Киселев (капитан 2 ранга), О.В. Кожемякин (капитан 2 ранга), Ю.М. Кожух (капитан 2 ранга), Ю.В. Колпаков (лейтенант), А.П. Кравцов (капитан 3 ранга), В.М. Леонов (капитан 1 ранга), А.Г. Лоза (капитан 2 ранга), А.А. Ломако (капитан 2 ранга), В.И. Лосев (капитан 1 ранга), Д.А. Мазепа (капитан 3 ранга), В.Р. Майстровский (капитан 2 ранга), Б.П. Макаров (капитан 2 ранга), Б.А. Малинин (капитан 1 ранга), П.Г. Марков (капитан 1 ранга), Ю.Д. Мирецкий (капитан 2 ранга), А.В. Моисеев (капитан 3 ранга), В.А. Нарядчиков (капитан-лейтенант), Н.Н. Остапчук (капитан 2 ранга), И.Н. Прокопенко (капитан 2 ранга), О.П. Рогов (капитан 1 ранга), В.Г. Рукша (капитан 1 ранга), В.И. Салтыков

1971 г. ВВМУРЭ им. А.С. Попова. Выпуск 4-го факультета. В первом ряду: в центре начальник Главного штаба ВМФ адмирал флота Н.Д Сергеев, слева от него: начальник училища вице-адмирал Е.И. Медведев, справа: зам. начальника училища контр-адмирал Ф.Е. Токарь, начальник факультета капитан 1 ранга А.Г. Дронин

(капитан 1 ранга), А.П. Саурин (капитан 2 ранга), П.Н. Семенов (капитан 2 ранга), А.А. Соколов (капитан 2 ранга), Н.А. Сомов (капитан 2 ранга), Г.М. Сытько (капитан 1 ранга), А.С. Тепляков (капитан 3 ранга), В.Г. Тимофеев (капитан 1 ранга), В.А. Травников (капитан 1 ранга), А.А. Филонов (контр-адмирал), В.Л. Цендровский (капитан 2 ранга), А.М. Шапиро (капитан 2 ранга), Б.Б. Шереметьев (капитан 1 ранга), А.В. Юдин (капитан 1 ранга), Ю.И. Яровиков (капитан 2 ранга). В скобках указано звание, в котором закончена служба в ВМФ.

ВЫСШЕЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ ИМ. А.С. ПОПОВА

Первым начальником факультета «Радиосвязь ОСНАЗ» был капитан 1 ранга Дронин Алексей Гаврилович, начальник Центра РЭР БФ (1964–1968 гг.), который руководил факультетом в течение 6 лет (1968–1974 гг.).

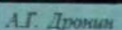
Одновременно были сформированы две специальные кафедры. Кафедра № 41 во главе с капитаном 1 ранга Н.И. Финогеновым обучала нас таким вопросам, как ВМС капиталистических государств, зарубежные системы связи и их использование, обработка радио-

1986 г. ВВМУРЭ им. А.С. Попова. Выпускники 1971 г. через 15 лет после выпуска в родном училище

1986 г. ВВМУРЭ им. А.С. Попова. Выпускники 1971 г. Слева направо: В.А. Нарядчиков, Н.Н. Остапчук, Ю.Д. Мирецкий, В.М. Федоров, А.А. Веселовский, Г.А. Игольников, В.Р. Майстровский, А.А. Ломако, В.Г. Рукша, В.Л. Цендровский, О.В. Кожемякин, Б.П. Макаров, П.Г. Марков, О.Г. Верховцев (преподаватель), А.А. Филонов, А.Н. Бурмистров, В.М. Башев.

А.Г. Дронин

Н.И. Финогенов

К.П. Лютов

Л.А. Малышев

С.С. Рыбкин

В.Г. Рябцев

В.В. Ломакин

разведывательных материалов и др. На кафедре преподавали капитаны 1 ранга Л.А. Головин, А.С. Рыжов, капитаны 2 ранга Г.С. Баранов, В.В. Ломакин, Б.В. Мерзляков, В.Г. Рябцев, В.И. Шлыков. Кафедра № 42 во главе с полковником Б.Д. Мелешковым отвечала за изучение технических средств разведки и их боевое использование. На этой кафедре преподавались такие дисциплины, как радиопеленгование, ТРО и ТА (техническое распознавание и технический анализ), САРР (специальная аппаратура радиоразведки). Преподавательский состав кафедры составляли капитаны 2 ранга Л.А. Малышев, П.И. Талавиря, Ю.А. Таршин, майор К.П. Лютов, капитан 3 ранга С.С. Рыбкин.

БАЛТИЙСКИЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АДМИРАЛА Ф.Ф. УШАКОВА

БМВИ

В 1974 г. факультет «Радиосвязь ОСНАЗ» был переведен в Калининградское высшее военно-морское училище, переименованное позднее в Балтийский военно-морской институт (БВМИ) имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. Начальниками факультета «Радиосвязь ОСНАЗ» являлись:

- капитан 1 ранга А.Г. Дронин (1974–1975 гг.);
- капитан 1 ранга Ю.В. Храмов (1975–1985 гг.);
- капитан 1 ранга А.К. Дмитриев (1985–1988 гг.);
- капитан 1 ранга В.С. Ларин (1988–1995 гг.);
- капитан 1 ранга Ю.Е. Тихов (1995–1998 гг.);
- капитан 1 ранга В.В. Вершинин (1998–2001 гг.);
- капитан 1 ранга С.В. Домошенкин (2001–2006 гг.).

В настоящее время в составе факультета «Радиосвязь ОСНАЗ» БВМИ функционируют две кафедры: «Боевое применение технических средств разведки»; «Технические средства разведки».

Начальниками кафедры «Боевое применение технических средств разведки» были:

- капитан 1 ранга В.М. Воробьев (1980–1989 гг.);
- капитан 1 ранга Н.В. Петкевич (1989–1996 гг.);
- капитан 1 ранга С.Б. Петров (1996–2003 гг.).

Ю.В. Храмов

А.К. Дмитриев

В.С. Ларин

Ю.Е. Тихов

В.В. Вершинин

С.В. Домошенкин

Преподавателями на кафедре были офицеры: В.И. Тестов, А.И. Тронев, А.А. Кириллов, В.А. Папшев, В.Б. Молчанов, Ф.М. Домбровский, В.В. Папок, Н.Н. Белентьев, В.А. Тихонин, А.А. Табачников, В.М. Воробьев и др.

Начальниками кафедры «Технические средства разведки» были:
- капитан 1 ранга А.А. Кириллов (1980–1987 гг.);
- капитан 1 ранга Г.Н. Еремеев (1987–1989 гг.);
- капитан 1 ранга А.М. Лебедев (1989–2002 гг.).

Преподавателями на кафедре были офицеры: А.А. Костин, С.В. Пенкин, В.Н. Меняйленко, В.В. Папок, В.Г. Науменко, В.Б. Молчанов, О.Б. Ашихмин, А.И. Минин, Ю.М. Карпенко, Н.И. Гуляев, В.И. Островский, В.И. Салтыков, А.Н. Масленников и многие другие.

1999 г. БВМИ. Начальник БВМИ контр-адмирал А.А. Римашевский и начальник Разведки ВМФ вице-адмирал В.М. Федоров

1999 г. Торжественное заседание БВМИ в связи с 25-летием факультета «Радиосвязь ОСНАЗ»

6 ВЫСШИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОФИЦЕРСКИЕ КЛАССЫ (ВСОК) ВМФ

История подготовки специалистов разведки для Военно-Морского Флота России неразрывно связана с историей Минных офицерских классов, от которых берут свое начало Высшие специальные офицерские классы ВМФ.

В ходе зарождения и развития РР подготовка специалистов, как уже было сказано ранее, проводилась в военно-морских училищах и в академии. Потребность в подготовке и доподготовке офицеров-разведчиков для ВМФ постоянно возрастала по мере развития системы корабельной РР и РТР ВМФ и стала особенно насущной с появлением в составе флотов разведывательных кораблей и с формированием первых соединений – дивизионов рзк в 1952 г. и увеличения количества рзк в составе флотов.

Весной 1979 г. командование классов (начальник ВСОК ВМФ контр-адмирал Б.И. Громов и заместитель начальника ВСОК ВМФ по учебной и научной работе контр-адмирал А.В. Петерсон) подготовило ходатайство перед главнокомандующим ВМФ о создании на ВСОК ВМФ отдельной дисциплины «Разведка ВМФ» для обучения командиров разведывательных кораблей. В 1979 г. на 6-х Высших специальных офицерских классах (ВСОК) ВМФ в соответствии с решением главнокомандующего ВМФ создается отдельная дисцип-

лина «Разведка ВМФ» и организуется подготовка (в течение 10 месяцев) командиров разведывательных кораблей.

Первым руководителем дисциплины стал капитан 1 ранга Г.В. Савченко. В 1995 г. в связи с расширением разведывательной подготовки офицеров и возросшей нагрузкой на преподавательский состав было принято решение о переформировании отдельной дисциплины в кафедру «Разведка ВМФ».

В первый год своего существования и становления отдельной дисциплины «Разведка ВМФ» ее преподавательским составом была проделана огромная работа по созданию учебно-методических документов и различного рода дидактических материалов (схем, плакатов, слайдов, учебных стендов, опросных карт контроля знаний и т.д.). Фактически, за первый год обучения преподавательским составом были разработаны все лекции и занятия. Учебными материалами (в первую очередь учебниками) по специальности с отдельной дисциплиной поделились ВВМУРЭ им. А.С. Попова и Военно-морская академия.

А.К. Гедримович

В 1981 г. на ВСОК силами только преподавательского состава отдельной дисциплины, практически с нуля, созданы два учебных кабинета, в которых были размещены восемь действующих боевых постов добывания информации: один пост поиска, по два поста перехвата КВ и УКВ, пеленгования, ТА, ТРО, пост РТР. Кроме того, были изготовлены соответствующая наглядная агитация кабинетов и различный дидактический материал для обеспечения проведения всех видов занятий со слушателями. Группа первого набора состояла из девяти слушателей (наиболее перспективных офицеров).

В первые учебные программы вошли следующие дисциплины: тактика разведывательных кораблей; тактика, силы, оружие и РЭС иностранных государств; военно-морская разведка; боевое использование средств разведки; технические средства разведки; кораблевождение и международное морское право (ММП); управление надводным кораблем; актуальные проблемы научного коммунизма; физкультура.

По результатам учебы и воинской дисциплины за год первая учебная группа заняла одно из первых мест на факультете и на ВСОК ВМФ. Из девяти выпускников первого выпуска помощниками командиров разведывательных кораблей стали семь человек, а командирами разведывательных кораблей (в дальнейшем) – пять.

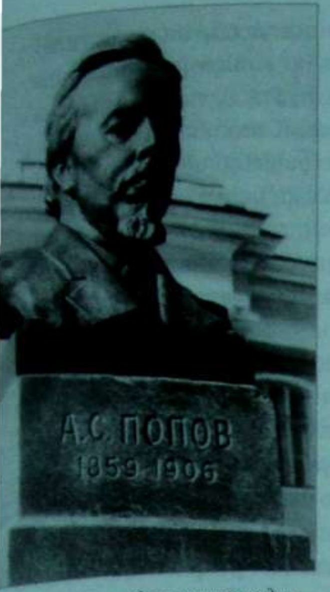

В.М. Балковский

Весомый вклад в организацию подготовки специалистов разведки на этой кафедре внес ее начальник капитан 1 ранга А.К. Гедримович, опытный командир большого разведывательного корабля разведки ЧФ. В 2001 г. его на этой должности сменил капитан 1 ранга В.М. Балковский.

Одним из важнейших направлений деятельности преподавательского состава отдельной дисциплины, а впоследствии кафедры Разведки ВМФ, является научная работа. За весь период существования подразделения преподаватели участвовали в переработке и разработке основных руководящих документов по профилю кафедры, участвуя не менее чем в 50 специальных и инициативных НИР. Ими издано более 10 научных статей, разработано и издано более 400 научных трудов и учебных пособий.

Созданная система подготовки кадров для РЭР всех категорий личного состава в основном обеспечивала потребность этого вида разведки в комплектовании органов управления, частей и кораблей квалифицированными специалистами, что положительно сказывалось на полноте и качестве решения задач, стоявших перед радиоэлектронной разведкой ВМФ. За 25 лет своего существования кафедра подготовила для Военно-Морского Флота страны более 180 высококвалифицированных офицеров для системы Разведки ВМФ, из которых 62 % (самый большой процент по всем группам ВСОК ВМФ) были назначены или являются до сих пор командирами рзк. Каждый седьмой офицер из бывших выпускников кафедры в дальнейшем окончил Военно-морскую академию и занял руководящую должность в системе Разведки ВМФ (от начальника разведки флота до начальника штаба и командира отдельных дивизионов и бригад рзк).

Памятник изобретателю радио у главного здания ВВМУРЭ им. А.С. Попова (скульптор М.Т. Литовченко)

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ РЭР

У истоков создания и развития научно-исследовательских работ в области радиоэлектронной разведки стояли такие крупные ученые, как:

– профессор радиотехники А.А. Петровский (1873–1942 гг.);
– преподаватель военно-морского отдела академии по кафедре «Служба Генерального штаба» И.И. Ренгартен (1880–1920 гг.);
– академик, инженер-адмирал А.И. Берг (преподавал в академии с 1926 по 1943 гг.);
– профессор И.Г. Фрейман (1890–1929 гг.);
– преподаватель академии А.Н. Щукин (преподавал с 1933 по 1946 гг.).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ РЭР:

– создание научной школы по разработке технических средств для радиоразведки началось с приглашения в Николаевскую морскую академию преемника А.С. Попова по Минным офицерским классам Алексея Алексеевича Петровского в марте 1910 г.

Ему было поручено чтение курса судовой электротехники и заведование электротехнической лабораторией. Занимались в лаборатории слушатели гидрографического, машиностроительного и корабельного отделов (факультетов). В составе лаборатории А.А. Петровский создал отдел радиотехники, в котором размещались приемные и передающие станции. Оборудование этого отдела использовалось только в научно-исследовательских целях.

А.А. Петровский

29 марта 1911 г. А.А. Петровский в докладной записке, поданной на имя начальника академии, писал:

«Особенно велико значение радиотелеграфа для службы разведчиков, назначение которых сводится к тому, чтобы дать знать о появлении и расположении неприятельских сил ранее, чем последние будут в состоянии этому воспрепятствовать».

В 1912 г. А.А. Петровский признан экстраординарным профессором по радиотехнике. Это первый профессор по радиотехнике в России. Он преподавал в академии до 1924 г. и при решении теоретических и практических задач радиотехники первым предложил и провел ряд экспериментальных исследований в интересах радиопеленгования. В 1913 г. им издан фундаментальный учебник «Научные основания беспроволочной телеграфии», отмеченный премией Академии наук и служивший многие годы для подготовки радиоинженеров в России;

А.А. Петровский (второй справа) среди руководителей и преподавателей Учебно-минного отряда

– создание технических средств радиоразведки началось с разработки радиопеленгатора. Буквально в самом начале Первой мировой войны командованием Балтийского флота было принято решение об установке в Кильконде на о. Эзель первого разведывательного радиопеленгатора (РРП). Идею этого РРП предложил И.И. Ренгартен, им же была разработана и его конструкция. Береговой РРП системы Ренгартена имел антенну зонтичного типа, состоящую из 16 или 32 лучей-радиусов, ориентированных на местности соответственно компасным румбам, почему иногда именовался «компасной радиостанцией» или «радиостанцией компасного типа» (позднее был разработан также вариант на 64 R);

– 16 августа 1914 г. началось испытание первого созданного радиопеленгатора на

А.И. Берг

И.Г. Фрейман

о. Эзель (воздушная станция Кильконд). И.И. Ренгартен уже тогда обращал внимание на необходимость объединения РРП в единую сеть и организацию синхронного радиопеленгования, однако отсутствие надежных линий проводной связи между постами НиС не позволило осенью 1914 г. реализовать эту идею в полном объеме. К июлю 1916 г. на Балтийском театре было развернуто 10 радиопеленгаторов, которые вначале устанавливались при связных радиостанциях. Таким образом, с 1916 г. радиоразведка начала решать задачи местоопределения источников излучений;

- в 1922 г. в ВМА открываются новые факультеты – электротехнический и военно-морского оружия, и организуется радиотехническая лаборатория, куда передается оборудование отдела радиотехники, созданного А.А. Петровским. В этом же году на электротехнический факультет (в этот период все средства радиосвязи и гидроакустики на кораблях находились в ведении корабельного инженера-электрика) поступили слушатели, уже имевшие специальное образование, с целью специализации по связи. Среди них был Аксель Иванович Берг, ставший позднее академиком, инженер-адмиралом. В это время самостоятельной специальности на флоте по связи еще не существовало. Общий курс радиотехники в этом году начал читать профессор ВМА и Электротехнического института Имант Георгиевич Фрейман (1890–1929 гг.), преподававший в академии до своей смерти. Им разработан учебник «Курс радиотехники» (издания 1924 и 1928 гг.), многие годы использовавшийся для подготовки радиоинженеров в вузах страны. В 1924 г. председателем только что созданной в составе НТК Морского ведомства РККФ секции связи назначен профессор И.Г. Фрейман;
- к 1925 г. силами радиотехнической лаборатории академии был создан опытный радиопеленгатор. На нем производились лабораторные работы и научные опыты, в частности, по однонаправленному приему радиосигналов посыльного судна «Кречет» из Кронштадта;
- в 1927 г. в теоретической работе НТК «Рассуждения о Балтфлоте» под грифом «Совершенно секретно» он уделил определенное внимание предупреждению перехвата сообщений радиоразведкой противника (автоматическое шифрование, смена радиочастот, сокращение длительности радиограмм до 10–20 с). Им предложено использовать поднимаемые на высоту около 1 км аэростаты в интересах увеличения дальности связи и размещения на них аэропеленгаторов (определение направления на самолет по его звуку) и аэрофонов (обнаружение самолетов по звуку);
- в 1926 г. А.И. Берг начал преподавательскую деятельность в ВМА, которую осуществлял с некоторыми перерывами по 1943 г. С середины 1927 г. он возглавил секцию связи НТК.

1928 г. И.Г. Фрейман среди ученых и преподавателей радиотехники г. Ленинграда. Слева направо, сидят: профессор В.К. Лебединский, Н.Н. Циклинский, профессора А.А. Петровский, В.Ф. Миткевич, И.Г. Фрейман; стоят: Г.А. Кьяндский, В.И. Волынкин, В.В. Лермонтов, В.А. Гуров, С.И. Зилитинкевич

Под его руководством коллектив секции связи при тесном сотрудничестве со специалистами ВМА и научных учреждений разработал первую систему радиовооружения флота «Блокада-1», в числе которой были четыре типа радиоприемников («Ветер», «Якорь», «Дозор», «Куб-4М»), использовавшихся для ведения радиоразведки до конца 30-х годов;

- в 1927 г. в журнале «Морской сборник» опубликована статья А.И. Берга «Девиация судового радиопеленгатора». В 1927 г. секцией связи НТКМ были разработаны ТТЗ на проектирование и изготовление радиозаводом им. Коминтерна первого корабельного СВ радиопеленгатора «Засечка». В 1928 г. радиопеленгатор был изготовлен, установлен на эскадренном миноносце «Калинин», но испытания не дали положительных результатов. Поэтому в 1929 г. на том же заводе был создан новый корабельный радиопеленгатор «Бугель» с круговой поворотной рамкой. Погрешность пеленгования составляла 1,5–2°. В 1932–1934 гг. почти все корабли флота были оборудованы радиопеленгаторами «Бугель»;
- 3 сентября 1932 г. на базе секции связи НТКМ и морского научно-испытательного полигона связи (НИПСа) был создан Научно-исследовательский морской институт связи (НИМИС), начальником которого стал А.И. Берг. Флот получил научно-исследовательскую базу, необходимую для дальнейшего развития и совершенствования средств связи, а также средств наблюдения (радиоразведки). Институт находился в Ленинграде, в крыле Главного Адмиралтейства, выходящем к Зимнему дворцу и реке Неве.

1933 г. В крыле Главного Адмиралтейства размещались лаборатории радиопеленгования и распространения радиоволн

Ближайшим помощником начальника НИМИС был И.С. Кукес, который уделял большое внимание созданию радиопеленгаторных сетей на флотах.

В составе института были созданы две лаборатории, которые занимались проблемами радиоразведки: радиопеленгования и распространения радиоволн. Лабораторию радиопеленгования возглавил А.В. Стороженко, первый инженер в системе радиоразведки. В 1929 г. он окончил Морское инженерное училище, выполнив по рекомендации А.И. Берга, преподававшего и в училище, дипломный проект на тему «Корабельный радиопеленгатор». Он был назначен начальником радиопеленгаторного пункта радиотелеграфной станции № 3, в 1931 г. поступил в ВМА, но в 1932 г. прервал учебу после предложения ему должности начальника лаборатории. Впоследствии А.В. Стороженко стал главным инженером Разведывательного управления (РУ) ГШ ВМФ, капитаном 1 ранга. Лабораторию распространения радиоволн возглавил А.Н. Щукин, в будущем академик, генерал-лейтенант, приглашенный из Ленинградского физико-технического института. Обе лаборатории проделали большую работу по научно-техническому обеспечению радиоразведки ВМФ;

1947 г. И.С. Кукес

- в 1933 г. А.Н. Щукин и А.В. Стороженко обследовали побережье на участке Мурманск – Архангельск с целью выработки рекомендаций по размещению радиопеленгаторов с учетом распространения радиоволн и необходимых расстояний между радиопеленгаторными пунктами (гониобаз);
- в 1936–1937 гг. были созданы первые радиопеленгаторы для пл: вначале выносного типа «Картушка» с поворотной рамкой, а затем стационарно размещаемого типа «Бурун» для пл и нк;
- с 1933 г. по 1946 г. А.Н. Щукин преподавал в ВМА. Его научные разработки были использованы при разработке в НИМИС радиопеленгатора КВ диапазона «Памир» и его модернизированного варианта «Броня» (1935 г.), которыми были оснащены все радиопеленгаторные пункты флотов. Идея создания одноканального СВ фазометрического радиопеленгатора (в соавторстве с В.Г. Маслаевым) была реализована при разработке пеленгатора «Бром», не получившего серийного производства из-за начавшейся войны. А.И. Бергом и А.Н. Щукиным в период преподавания в академии разработаны и опубликованы труды, посвященные вопросам расчета, конструирования и эксплуатации радиопеленгаторов и другой техники радиоразведки;

А.В. Стороженко

А.Н. Щукин (фото 1933 г.)

1933 г. Участники экспедиции на Северном флоте по обследованию мест размещения радиопеленгаторов. Первый ряд сидят слева направо: А.В. Стороженко, С.З. Дьяковский, А.Н. Щукин

Академик А.Н. Щукин (фото 1965 г.)

– в 1939 г. лаборатория радиопеленгования НИМИС была преобразована в отдел радиоразведывательной (РР) техники;
– в 1949 г. отдел РР техники НИМИС был преобразован в 7-й отдел 8-го института ВМФ.

1952 г. Личный состав отдела РР под руководством А.В. Стороженко

С.З. Дьяковский (фото 1964 г.)

1953 г. Личный состав отдела РР под руководством С.З. Дьяковского

В 1952 г. начальником отдела радиоразведывательной техники НИМИС был назначен Семен Захарович Дьяковский. С.З. Дьяковский в 1929 г. после окончания электроминной школы был назначен в МРО БФ. В ходе службы он стал настоящим снайпером эфира по поиску нужных объектов, перехвату их работы и распознаванию по почерку радиста, подлинным энтузиастом радиоразведки. В составе экспедиции вместе с А. Стороженко и А. Щукиным он участвовал в обследовании мест размещения радиопеленгаторов на Северном флоте. В 1941 г. закончил ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского, в период Великой Отечественной войны был начальником связи бригады морской пехоты.

1965 г. Офицеры отдела института ВМФ – участники Великой Отечественной войны. Первый ряд сидят слева направо: И.С. Кукес, И.М. Плехов, С.З. Дьяковский, Е.Д. Матевецкий, второй ряд: В.Н. Камылевич, К.В. Анисимов, К.Ф. Чесноков, Н.И. Упиров

С появлением радиотехнической разведки в 1953 г. была сформирована в Москве 222-я лаборатория особого назначения (ОН), которая стала заниматься разработкой средств и методов ведения РТР. Начальником лаборатории был назначен Н.П. Новиков, который исполнял эту должность с 1954 по 1964 гг.

В 1960 г. 222-я лаборатория ОН была переименована в 222-ю лабораторию ОСНАЗ, а в 1963 г. переформирована в 222-ю Центральную лабораторию особого назначения (ЦЛОН). Лаборатория имела девять отделений и вела исследования в области радио-радиотехнической и гидроакустической разведки.

Большую помощь в создании принципиально новых технических средств для частей и кораблей разведки оказывал академик, инженер-адмирал А.И. Берг.

В начале 60-х годов начался постепенный рост числа заказов НИОКР Разведкой ВМФ, имеющих целью создание новых технических средств разведки, т.к. имевшийся арсенал средств в основном военного времени имел весьма ограниченные возможности при решении новых задач современными методами. Обстановка требовала широкого привлечения научных исследований в интересах разведки, научного сопровождения работ, проводимых в организациях промышленности, контроля за ходом выполняемых работ.

В 1972 г. для научной поддержки работ по разведке на базе ранее существовавшей научно-исследовательской лаборатории был создан филиал НИИ связи ВМФ по РР и РТР. В филиале НИИ было создано несколько лабораторий и свое экспериментальное производство. Создаваемые модули техники использовались для проведения исследований, проверки технических предложений и научных разработок на кораблях и в частях разведки. Филиал

1964 г. Проводы капитана 1 ранга Н.П. Новикова

1958 г. Оборудование экспериментального поста на судне

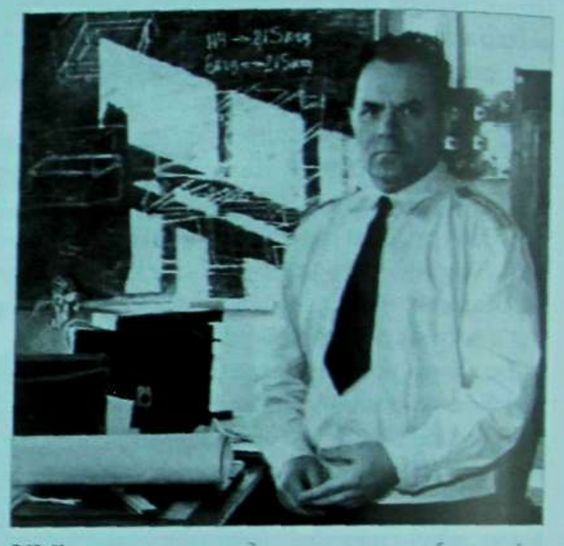
1965 г. Командование Центральной лаборатории особого назначения с участниками Великой Отечественной войны. Третий слева Г.Н. Корниенко

1968 г. Начальники лабораторий В.В. Милехин и Е.Д. Матевецкий, младшие научные сотрудники (МНС) Г.В. Поликарпов, И.С. Кукес

1964 г. Личный состав отдела Г.Н. Корниенко

Г.Н. Корниенко ставит задачу начальникам лабораторий

НИИ по Р и РТР в короткие сроки приобрел большой авторитет не только в ВМФ, но и среди организаций МО и промышленности.

В 1988 г. на базе филиала НИИ по РР и РТР было сформировано научно-исследовательское управление (НИУ) по РЭР. Оно состояло из трех отделов и занималось разработкой новых средств радиоразведки и вооружением боевых кораблей ВМФ разведывательной техникой. За период деятельности филиала было создано несколько корабельных и космических разведывательных систем, более пятидесяти комплексов, станций и средств РР и РТР. В соответствии с научной идеологией филиала были созданы первые и лучшие в стране автоматизированные комплексы РР и РТР. Активное участие в научной работе принимали и учебные заведения ВМФ – кафедра РЭР Военно-морской академии, кафедра разведки 6 ВСОК и кафедры факультета РЭР Калининградского ВВМУ (Балтийского военно-морского института).

В.В. Милехин

Е.Д. Матевецкий

МНС А.Г. Тарасов

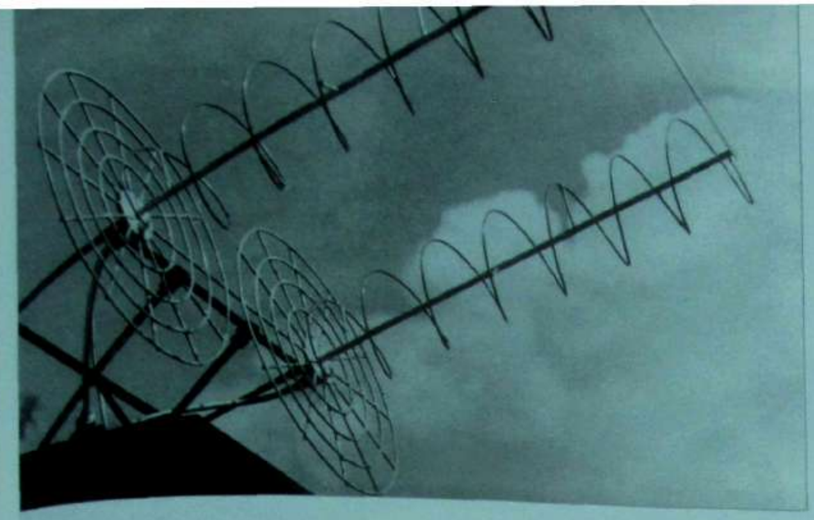

МНС В.А. Дорохов

МНС Г.В. Поликарпов

1967 г. Главный инженер В.Н. Сафонов

1966 г. Экспериментальная аппаратура разработки 222-й Центральной лаборатории особого назначения

Слева: 1960 г. Радиоразведчики капитаны 1 ранга А.В. Стороженко, С.А. Арутюнов, Г.А. Стрелков, В.М. Адамов на приеме у академика, инженер-адмирала А.И. Берга

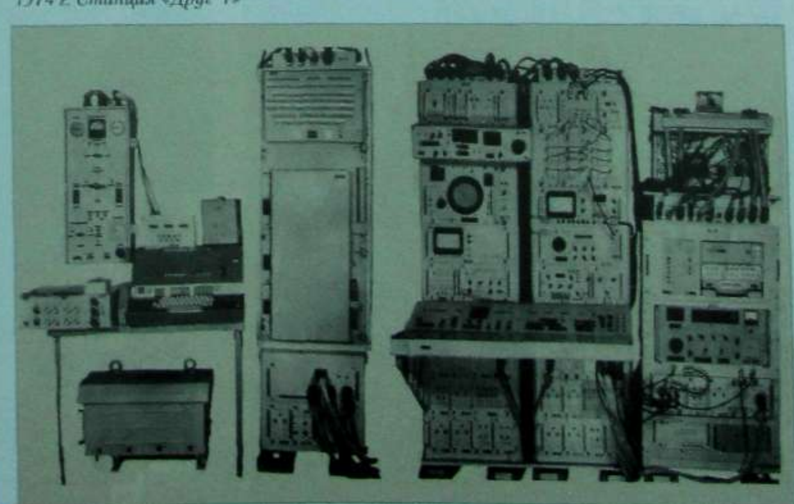
Справа: 1970 г. Антенна изделия «Рангоут»

В филиале НИИ сложился высокоподготовленный коллектив научных работников, который создал десятки новых технических средств разведки. С 1964 по 2003 гг. лаборатории и филиал НИИ возглавляли капитаны 1 ранга Г.Н. Корниенко, В.К. Маликов, контр-адмиралы В.В. Сосна, Р.В. Готовчиц, капитаны 1 ранга Ю.П. Ильин, В.М. Ковальчук, В.Е. Дударенко, которых объединяло постоянное стремление найти новые технические решения улучшения задач разведки силами и средствами разведки. Они по своему большому опыту службы в разведке знали, что надо разведке и непрерывно искали совместно со своими коллективами пути решения назревших вопросов.

Здание НИИ, в котором размещался филиал НИИ по РР и РТР

1974 г. Станция «Друг-1»

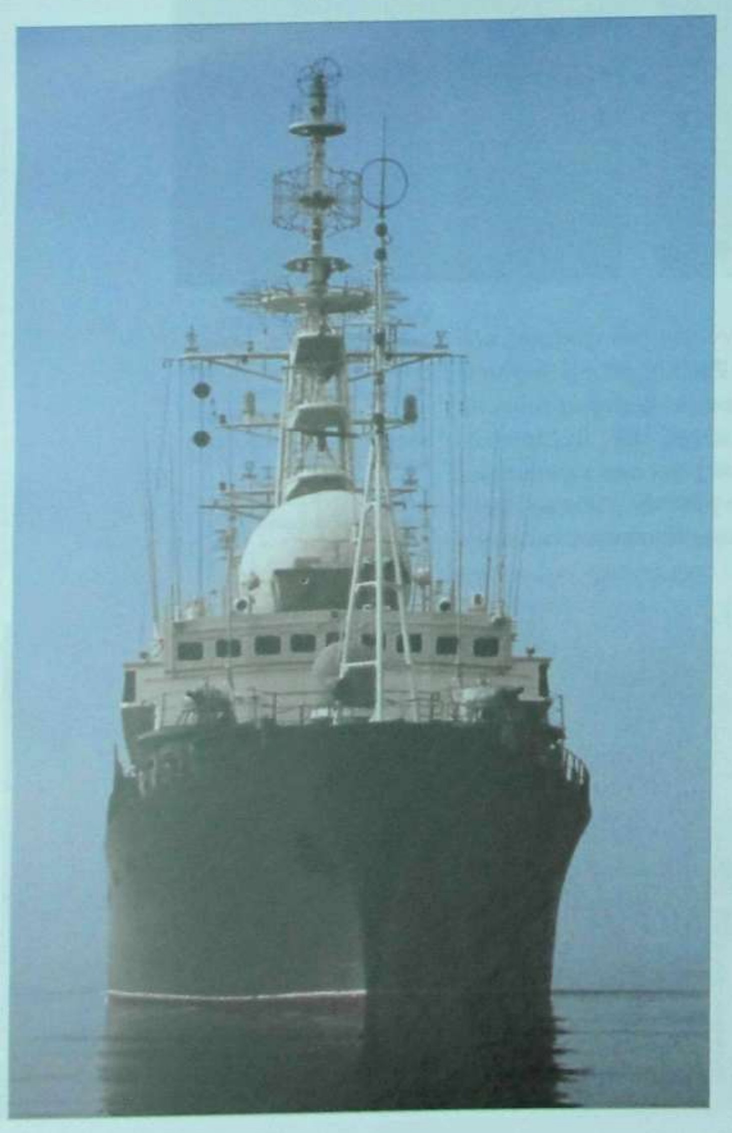

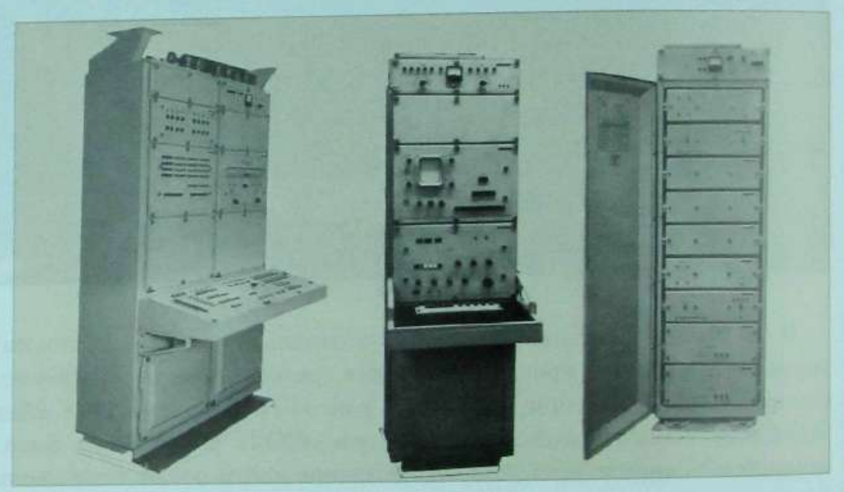
Техническое совещание по теме «Поход»

Большая роль в непосредственном ведении научных разработок и создании технических средств принадлежала следующим разработчикам и начальникам тематических отделов, направлений работ: А.П. Криштоф, Г.М. Поликарпов, В.П. Тимофеев, А.А. Лошкин, В.Н. Сафонов, М.М. Сафронов, В.М. Осипов, В.П. Гайван, П.М. Гиндин, А.Г. Тураверов, И.М. Плехов, А.Г. Тарасов, В.Н. Гайлунь, В.М. Дорохов, Н.И. Шавров, А.И. Леликов и многие другие.

Срзк «В. Татищев»

Вверху: Стойки комплекса «Каравелла».
Внизу: 1979 г. Посещение части начальником ГШ ВМФ адмиралом флота Г.М. Егоровым

Комплексы РЭР брзк проекта 1826 проектировались и создавались под руководством специалистов НИУ по РЭР

Г.Н. Корниенко

В.К. Маликов

В.В. Сосна

Для координации научно-технической деятельности разведки, более глубокой проработки заказов на технические средства, а также оценки их выполнения и выработки подходов к решению наиболее сложных вопросов ведения РЭР при РУ ГШ ВМФ был создан научно-технический совет. На НТС рассматривались проекты ТТЗ на технику и вооружение, оборудование специальными средствами новых кораблей, разработанными филиалом НИИ РЭР или другими НИИ и учреждениями ВМФ или МО. Обсуждались на заседаниях НТС также вопросы хода создания и освоения образцов новой техники в частях и на кораблях, эффективности использования новых технических средств в период крупных учений ВМС США, НАТО или локальных конфликтов. Обсуждались проекты пятилетних и десятилетних планов развития разведки, а также итоги исполнения текущих планов. В зависимости от характера выносимых на обсуждение вопросов на заседания НТС приглашались, кроме постоянных членов, офицеры управления и служб центрального аппарата и флотов, которые имели непосредственное отношение к рассматриваемым вопросам.

1965 г. Вручение правительственных наград сотрудникам лаборатории

1967 г. Ветераны центральной лаборатории ОСНАЗ на юбилее МРО БФ. Сидят справа налево: А.Б. Беленький, А.В. Стороженко, С.З. Дьяковский и др.

ПРЕДПРИЯТИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ»

ФГУП «Российский научно-исследовательский институт космического приборостроения (РНИИ КП)», основанное в мае 1946 г., стало одним из первых предприятий ракетно-космической отрасли нашей страны. Институт обладает уникальным опытом разработки, изготовления, авторского сопровождения и эксплуатации космических и наземных систем различного назначения. Высококвалифицированный коллектив предприятия с честью пронес через все годы творческий дух новаторства и созидательного труда. Созданные приборы и оборудование традиционно отличаются высочайшей надежностью. Сочетание творческого начала и многолетнего опыта ФГУП «РНИИ КП» гарантирует партнерам института плодотворное сотрудничество, направленное на реализацию взаимовыгодных интересов.

Численность персонала составляет более 4 700 человек. За высокие достижения в создании ракетно-космической техники ФГУП «РНИИ КП» награждено орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Научно-техническая деятельность института началась с создания систем радиоуправления для ракетной техники. Несколько поколений советских баллистических ракет оснащались разработанными институтом системами автономного управления, радиокоррекции и телеметрии. Достижения института в этом направлении послужили базой для многих разработок радиотехнических систем управления космическими комплексами.

Юрий Матэвич Урличич,

генеральный директор – генеральный конструктор

Ю.М. Урличич — доктор технических наук, член НТС ВПК при Правительстве Российской Федерации, член Президиума НТС Федерального космического агентства, генеральный конструктор глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС с 2006 г., член Президиума Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, сопредседатель Межотраслевого совета «Микротехнологии в космосе». Автор более 100 печатных трудов, 10 изобретений и патентов.

Первый в мире искусственный спутник Земли был оборудован передатчиком, разработанным в институте.

На всех пилотируемых и транспортных кораблях типа «Восток», «Союз», «Прогресс», «Буран», долговременных орбитальных станциях «Салют», «Мир» и Российском сегменте Международной космической станции используются разработанные ФГУП «РНИИ КП» бортовые управляющие и телеметрические радиокомплексы.

Внешний вид первого искусственного спутника Земли

Участвуя в выполнении программ «Луна», «Венера», «Марс», «Космос», «Венера – Комета Галлея», «Фобос», институт занял ключевые позиции в создании радиотехнических систем, предназначенных для управления и связи с межпланетными космическими аппаратами, передачи телеметрических данных, а также в разработке оптико-электронных систем получения и передачи изображений изучаемых планет и космических тел.

Работы по этим направлениям позволили решить ряд задач, вошедших в историю развития космической техники как крупнейшие достижения:

- фотографирование и передача на Землю снимков обратной стороны Луны;
- мягкая посадка межпланетной станции на поверхность Венеры;
- высадка «Луноходов» и управление ими;
- взятие лунного грунта и доставка его на Землю;
- получение и передача на Землю снимков и панорам Луны и Венеры;
- исследование физических свойств атмосферы Венеры, Марса и вещества кометы Галлея.

ФГУП «РНИИ КП» внесло весомый вклад в создание инфраструктуры космодромов «Байконур», «Свободный», «Плесецк», осуществление запусков с них космической техники, а также в развертывание и функционирование Центра управления полетами.

Луноход-1 (1970 г.)

В процессе создания радиоэлектронных систем, многие из которых прошли в ФГУП «РНИИ КП» путь от замысла до практической реализации, ракетно-космическая электроника послужила мощным стимулом для развития смежных отраслей.

Институт является головной организацией Федерального космического агентства по ряду важных направлений:

- создание, развитие и целевое использование космической системы ГЛОНАСС, включая функциональные дополнения, аппаратуру потребителей и наземный комплекс управления этой системы;
- единая система навигационно-временного обеспечения Российской Федерации;
- единый государственный наземный автоматизированный комплекс управления космическими аппаратами и измерений;
- автоматизированные системы управления;
- космические системы дистанционного зондирования Земли;
- региональные навигационно-информационные системы;
- система сбора, обработки и распространения информации дистанционного зондирования Земли;
- национальный сегмент международной системы поиска и спасания КОСПАС-САРСАТ;
- федеральная, отраслевая (Роскосмос) и региональные системы мониторинга критически важных объектов и опасных грузов;
- применение электрорадиоэлементов зарубежного производства;
- реализация соглашений Федерального космического агентства с субъектами Российской Федерации по космической деятельности;
- создание инновационной системы Федерального космического агентства;
- система управления качеством на базе CALS-технологий;
- бортовые ретрансляционные комплексы;
- разработка и реализация базовых и критических технологий навигации, управления, мониторинга и дистанционного зондирования Земли.

В ходе выездного заседания Госсовета (март 2007 г.) Президент РФ В.В. Путин ознакомился с достижениями ФГУП «РНИИ КП»

Выездное совещание Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ. ФГУП «РНИИ КП». Июнь 2007 г.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2006 г. на базе ФГУП «РНИИ КП» *завершается формирование* крупной интегрированной структуры ОАО «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем».

Приоритетными направлениями деятельности корпорации определены разработка, производство, испытание, сертификация, реализация, модернизация, послепродажное обслуживание, эксплуатация и утилизация:

- наземного автоматизированного комплекса управления космическими аппаратами, ракетами-носителями и разгонными блоками;
- полигонных измерительных комплексов;
- автоматизированных систем управления;
- систем измерения, мониторинга ресурсов и объектов;
- космических систем поиска и спасания, геодезии, навигационно-временного и гидрометеорологического обеспечения, связи и ретрансляции, дистанционного зондирования Земли, планет и других космических объектов, радиотехнического обеспечения научных исследований космического пространства;
- бортовых и наземных радиотехнических и оптоэлектронных приборов и комплексов, включая бортовые ретрансляционные комплексы космических аппаратов гражданского назначения, в том числе поставляемых на экспорт;
- систем, комплексов и средств сбора, обработки и доведения информации от космических систем наблюдения, систем и средств, информационного обеспечения различного назначения.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ КОМПЛЕКС УПРАВЛЕНИЯ КОСМИЧЕСКИМИ АППАРАТАМИ

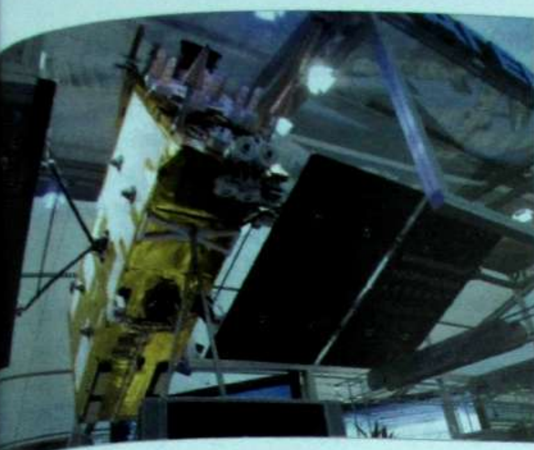
Институтом совместно с другими предприятиями и организациями создан, успешно эксплуатируется и постоянно совершенствуется наземный комплекс управления космическими аппаратами и группировками, функционирующими на орбите ближнего, среднего и дальнего космоса. Он решает задачи управления движением космических аппаратов на всех участках полета и спуска, контроля за функционированием бортовых устройств и систем передачи с них целевой информации (научной, метеорологической, связной, телевизионной, навигационной и т.д.).

ФГУП «РНИИ КП» определено головной организацией Роскосмоса по созданию Единого Государственного наземного автоматизированного комплекса управления. В рамках этого направления создаются новые универсальные наземные станции командно-измерительных систем, обеспечивающие управление всеми существующими и перспективными космическими аппаратами социально-экономического, научного и коммерческого назначения, включая российский сегмент МКС, транспортные и грузовые корабли; внедряются ресурсосберегающие технологии управления, позволяющие в десятки раз сократить объем аппаратуры, численность обслуживающего персонала и снизить эксплуатационные расходы.

Антенна П-2500 во время монтажа (1975 г.)

Для повышения дальности связи при изучении дальнего космоса институтом разработаны и, в кооперации с промышленными предприятиями, построены уникальные радиотелескопы П-2500 с зеркалами диаметром 70 м. На базе этих антенн в Евпатории и Уссурийске были созданы Западный (1978 г.) и Восточный (1985 г.) Центры управления и связи с дальними космическими аппаратами.

Перспективный космический аппарат «ГЛОНАСС-К»

Испытание бортового источника навигационного сигнала для КА «ГЛОНАСС-М»

Приемники системы ГЛОНАСС

Аппаратура опорной станции дифференциальных поправок

НАВИГАЦИОННАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА «ГЛОНАСС»

В конце 60-х – начале 70-х гг. институтом были созданы радиотехнические средства первых отечественных космических навигационных и геодезических систем «Цикада», «ГеоИК» и др. В настоящее время ФГУП «РНИИ КП» определено головной организацией, ответственной за создание, развитие и целевое использование глобальной навигационной системы ГЛОНАСС, включая функциональные дополнения, аппаратуру потребителей и наземный комплекс управления этой системы.

С учетом накопленного опыта по созданию спутниковых навигационных систем, проведению масштабных теоретических, проектных, конструкторских и экспериментальных работ коллектив института продолжает работы по модернизации радиотехнического комплекса системы ГЛОНАСС с использованием современной элементной базы и новейших технологий для повышения точности определения координат и скорости, обеспечения необходимой надежности. Создан ряд навигационной аппаратуры потребителей (наземной, морской, космической и др.), средств функциональных дополнений системы ГЛОНАСС и систем различного назначения на их основе.

Навигационная аппаратура потребителей

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАВИГАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Создаваемая на базе технологий системы ГЛОНАСС региональная навигационно-информационная система (РНИС) обеспечивает для неограниченного числа оснащенных навигационной спутниковой аппаратурой стационарных и мобильных объектов:

- высокоточное позиционирование (геодезические работы, мониторинг инженерных сооружений) в реальном времени;
- постобработку навигационных измерений ГЛОНАСС и GPS;
- адресную доставку цифровой информации по теле- и радиовещательному каналу;
- определение положения и скорости подвижных объектов.

РНИС уже функционируют в Ярославской, Калужской, Липецкой областях, в ближайшее время планируется запустить систему и в других регионах России.

КОСМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ

Снимок из космоса района выставки МАКС-2007, август 2007 г.

С начала 70-х годов при активном участии ФГУП «РНИИ КП» начала интенсивно разрабатываться программа исследования природных ресурсов Земли космическими аппаратами (дистанционное зондирование Земли – ДЗЗ) с максимальным использованием опыта разработок радиотехнических и телевизионных систем, ранее примененных для исследования Луны и других планет. В 1974 г. был запущен первый специализированный спутник «Метеор-Природа» с радиотелевизионным комплексом, разработанным институтом. Это послужило основой для создания космических систем ДЗЗ нового поколения «Ресурс-О», «Ресурс-Ф», «Океан-О», модуля «Природа» космической станции «Мир» и др.

В настоящее время разрабатывается аппаратура ДЗЗ высокого и сверхвысокого разрешения, а также аппаратура с высокими характеристиками в тепловой области спектра.

Научный центр оперативного мониторинга Земли

КОСМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ СВЯЗИ И РЕТРАНСЛЯЦИИ

Первой системой спутниковой связи, созданной институтом в кратчайшие сроки в тесном сотрудничестве с другими предприятиями отрасли, стала система «Горизонт».

Полученный опыт проектирования, изготовления и ввода в эксплуатацию нашел отражение в создании космического аппарата «Экспресс», а также в разработке новых, многоцелевых космических систем связи, призванных обслуживать различные ведомства. Эти системы отличаются обработкой сигнала на борту, обладают высокой пропускной способностью и помехозащищенностью.

КОСМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СПАСАНИЯ КОСПАС

ФГУП «РНИИ КП» – головной разработчик космической системы КОСПАС, предназначенной для обнаружения и определения местоположения морских судов, самолетов, терпящих бедствие в любой точке земного шара.

Система КОСПАС разработана в рамках сотрудничества с Канадой, Францией и США, результатом которого стало создание международной системы КОСПАС-САРСАТ. С 1984 г. самая гуманная космическая система использовалась почти в 5 000 поисково-спасательных операциях, в ходе которых было спасено более 22 000 человек.

В настоящее время коллективом ФГУП «РНИИ КП» проводятся работы по расширению возможностей системы КОСПАС за счет создания следующих сегментов:

- низкоорбитального – на основе использования малых космических аппаратов «Стерх»;
- среднеорбитального – на базе навигационного космического аппарата «ГЛОНАСС-К»;
- геостационарного – на базе метеорологического космического аппарата «Электро-Л».

Осуществляется модернизация наземного спецкомплекса, создаются новые образцы аппаратуры потребителей.

Различные типы аварийных радиобуев (АРБ) для системы КОСПАС-САРСАТ

МОНИТОРИНГ ОСОБО ОПАСНЫХ ОБЪЕКТОВ И ГРУЗОВ

ФГУП «РНИИ КП» определено головным исполнителем работ по созданию федеральной системы мониторинга критически важных и (или) опасных объектов и грузов Российской Федерации.

Целью создания системы является снижение до минимального уровня риска негативного воздействия на критически важные объекты и опасные грузы факторов террористического, техногенного и природного характера, минимизация ущерба для населения страны и окружающей природной среды при возникновении кризисных ситуаций на этих объектах и при перевозке опасных грузов.

Для решения названных задач в составе института создан центр системного мониторинга и оперативного управления Роскосмоса (НТЦ СМОУ).

Перспективный космический аппарат «Стерх» (160 кг) для системы КОСПАС-САРСАТ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ НАНОСПУТНИКИ

ФГУП «РНИИ КП» выступил с инициативой создания ряда наноспутников массой до 10 кг для отработки новых технологий проектирования, управления космическими аппаратами и создания на их основе целевых космических систем.

Институтом разработан и изготовлен наноспутник ТНС-0 массой 5 кг, который был запущен на околоземную орбиту 28 марта 2005 г. экипажем Международной космической станции во время выхода в открытый космос. Спутник успешно выполнил программу запланированных экспериментов.

На основе результатов разработки и испытаний ТНС-0 намечено создать несколько наноспутников различного назначения, в том числе для решения задач дистанционного зондирования Земли, на основе которого в дальнейшем может быть построена космическая система для оперативного мониторинга природных явлений, чрезвычайных ситуаций и для других целей.

Технологический наноспутник ТСН-0

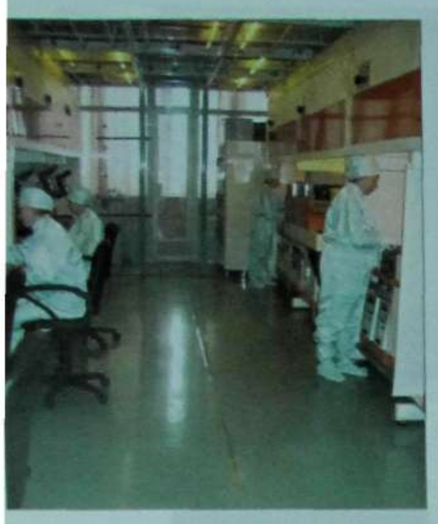

Участок сборки сверхбольших интегральных схем

РАЗРАБОТКА СВЕРХБОЛЬШИХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ СХЕМ

В составе ФГУП «РНИИ КП» функционирует отраслевой центр разработки специализированных сверхбольших интегральных схем (дизайн-центр).

Используя 20-летний опыт работы в области разработки и производства специализированных электронных компонентов и сверхбольших интегральных схем дизайн-центр осуществляет: полный цикл изготовления полупроводниковых структур; проектирование сверхбольших интегральных схем типа «система на кристалле» для космического применения; производство интегрированных оптоэлектронных и электромеханических компонентов.

Участок фотолитографии

Участок проекционной литографии

СЕРТИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТРОРАДИОЭЛЕМЕНТОВ

В рамках программы «TACIS» Европейского союза в институте создан Центр сертификации радиоэлектронных компонентов (Ц СЭО), используемых в космической аппаратуре.

Направления работы Ц СЭО:

- квалификация / сертификация электрорадиоизделий;
- ведение баз данных электрорадиоизделий;
- разработка программы испытаний электрорадиоизделий и радиоэлектронной аппаратуры;
- разработка программного обеспечения тестирующего оборудования;
- модернизация испытательного оборудования;
- проведение долговременных испытаний электрорадиоизделий и радиоэлектронной аппаратуры;
- участие в конструкторско-отработочных испытаниях;
- анализ отказов электрорадиоизделий и радиоэлектронной аппаратуры;
- анализ надежностных характеристик радиоэлектронной аппаратуры.

ОТРАСЛЕВЫЕ ЦЕНТРЫ

В составе Института создан ряд отраслевых центров Роскосмоса, призванных решать широкий круг задач. В их числе:

- Центр сертификации радиоэлектронных компонентов, используемых в космической аппаратуре;
- Многофункциональный навигационно-информационный центр, занимающийся созданием и использованием навигационно-информационных систем;.
- Радиочастотный центр Роскосмоса, реализующий мероприятия по научно-методическому обеспечению использования и защиты орбитального частотного ресурса Российской Федерации и международной правовой защите частотных присвоений радиоэлектронных средств космических систем и комплексов;
- Центр разработки сверхбольших интегральных схем;
- Центр системного мониторинга и оперативного управления, в задачи которого входит осуществление мониторинга ресурсов, состояния защиты критически важных объектов, особо опасных грузов и населения Российской Федерации от угроз техногенного, природного характера и террористических проявлений;
- Центр развития наземных комплексов и перспективных технологий управления космическими аппаратами социально-экономического, научного и коммерческого назначения;
- Центр космического мониторинга Земли для повышения эффективности работ института в области дистанционного зондирования Земли из космоса;
- Центр координации, развития и использования целевых систем для совершенствования системного подхода и координации работ при создании систем различного назначения.

УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТАХ

ФГУП «РНИИ КП» – участник важнейших проектов отечественной космонавтики, а также крупных международных проектов, в ходе которых созданы:

- пристартовые средства управления и приема телеметрической информации для плавучего космодрома «Sea Launch»;
- аппаратура управления и передачи данных для космических аппаратов международных программ изучения космического пространства «Астрон», «Гранат», «Интербол», «Спектр»;
- бортовые комплексы управления и телеметрии для служебного модуля Международной космической станции, модернизирован наземный комплекс управления станцией и грузовыми кораблями, создана система передачи телевизионной информации;
- создаются наземные комплексы управления космическими аппаратами по международным проектам.

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Российский научно-исследовательский институт космического приборостроения»
Россия, 111250, г. Москва, Авиамоторная ул., д. 53
Тел.: (495) 509-12-01; (495) 509-12-02 • Факс: (495) 509-12-00
e-mail: contact@rniikp.ru • www.rniikp.ru

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ «СВЯЗЬ»

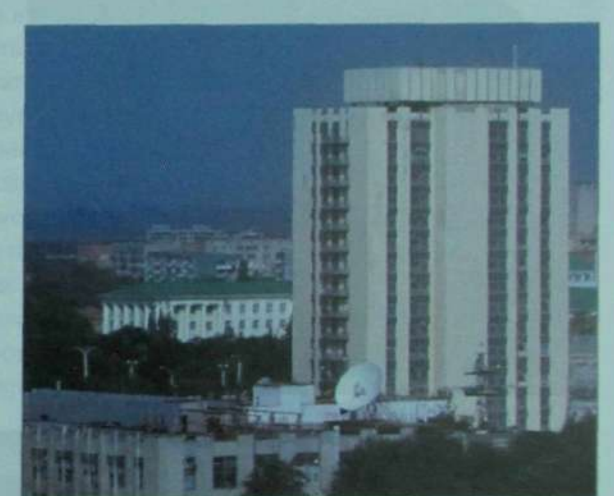

Геннадий Саулович Емельянов,
генеральный директор, генеральный конструктор

ФГУП «Государственное конструкторское бюро аппаратно-программных систем «Связь» (ФГУП «ГКБ «Связь») специализируется на создании аппаратно-программных систем, комплексов, станций и их составных частей, предназначенных для:

- обнаружения, приема, анализа, пеленгования и определения местоположения источников радиоизлучений (ИРИ) СЧ, ВЧ, ОВЧ, УВЧ, СВЧ, КВЧ диапазонов;
- контроля, слежения, приема и регистрации радиосигналов ИРИ военных и коммерческих систем наземной и космической связи;
- комплексного управления и обработки радиосигналов ИРИ различного назначения;
- контроля работоспособности систем и тренировки штатного обслуживающего персонала;
- специального математического и программного обеспечения обработки радиосигналов, управления и контроля.

ФГУП «ГКБ «Связь» ориентировано на выполнение работ всех этапов жизненного цикла спецтехники: НИР, ОКР, экспериментальные работы, производство, модернизация, техническое обслуживание, услуги, гарантийный надзор, восстановление исправности и ресурса наземных и корабельных специальных комплексов и станций, систем обработки данных специального назначения, их составных частей, программного обеспечения (в том числе и в защищённом исполнении), и имеет для их выполнения соответствующие лицензии РАСУ, ФСБ и Гостехкомиссии.

Предприятие создавалось в годы перестройки оборонной промышленности и начало свой путь как Государственное конструкторское бюро аппаратно-программных систем в качестве филиала, а затем дочернего предприятия ВНИИ «Градиент». С 2003 г. оно обрело самостоятельность в качестве Федерального государственного унитарного предприятия.

ФГУП «ГКБ «Связь» имеет в своем составе пять научно-исследовательских отделений, конструкторский и технологический отделы, опытное производство с необходимым оборудованием, экспериментально-исследовательскую базу со специальными стендами для экспериментальных исследований и испытаний изделий и подразделения обеспечения.

На предприятии работают высококвалифицированные и опытные исследователи, схемотехники, программисты, конструкторы, технологи и производственники, в том числе 6 докторов наук, 27 кандидатов технических наук, 2 лауреата Государственной премии. Средний возраст работников составляет 35 лет.

За последние десять лет численность высококвалифицированных специалистов и, соответственно, рабочих мест увеличились более чем в 7 раз, выпуск товарной продукции – в 37 раз, а балансовая прибыль выросла в 30 раз.

ФГУП «ГКБ «Связь» выполняет работы как головной Исполнитель по прямым контрактам с государственными Заказчиками.

Ежегодно предприятие изготавливает и поставляет малые партии изделий собственной разработки как силовым ведомствам РФ, так и инозаказчикам.

Предприятие разрабатывает, производит и поставляет следующую продукцию:

- автоматизированные корабельные, стационарные, автомобильные комплексы радиоконтроля;
- автоматизированные станции, входящие в комплексы и способные работать автономно;
- автоматизированные посты комплексов или станций;
- функциональные устройства различного назначения, используемые как в составе комплексов, так и автономно.

Решение задач радиоконтроля проводится по излучениям радиоэлектронных средств контролируемых объектов, в число которых входят наземные, морские, авиационные, космические системы связи и передачи данных с современными и перспективными структурами и видами сигналов.

В построении изделий реализуется четкая архитектура: антенные системы – радиоприемный тракт – ввод и обработка сигналов в компьютерах с минимизацией аппаратных решений, их межпроектной и межвидовой унификацией. При этом основой комплексов являются программные средства, как более многофункциональные, технологично модернизируемые и наращиваемые, способные быстро адаптироваться к изменению сигнальной обстановки.

За последние 10 лет предприятие завершило более 25 НИОКР в рамках гособоронзаказов, осуществило поставку свыше 100 изделий 11 наименований. В настоящее время предприятие имеет устойчивый портфель заказов до 2010 г.

На предприятии ведется большая научная работа, результаты которой публикуются в отечественных и зарубежных журналах, представляются на симпозиумах и конференциях как внутри страны, так и за рубежом.

Сотрудниками предприятия опубликовано свыше 600 научных работ, 7 монографий, получено более 300 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Только за последние пять лет было создано 70 патентоспособных технических решений, на 48 из которых получены патенты на изобретения, а также 12 свидетельств и патентов на полезную модель. Официально зарегистрировано более 30 программ для ЭВМ.

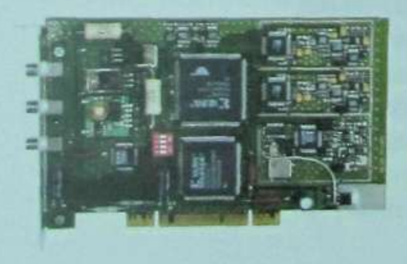

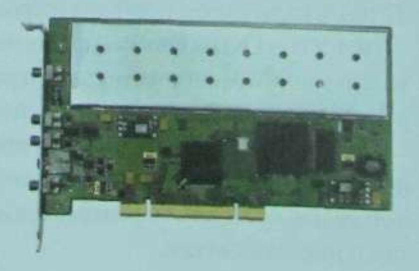

Большинство из указанных объектов интеллектуальной собственности использованы в собственных разработках.

Предприятие выпускает зарегистрированный в установленном порядке научно-технический сборник «Радиоконтроль».

На выставке «Российский щит» в Москве (2000 г.) предприятие награждено дипломом с медалью за создание и внедрение образцов перспективного радиоэлектронного вооружения с высокими боевыми и эксплуатационными характеристиками.

За создание автоматизированных комплексов с высоким качеством и надежностью ФГУП «ГКБ «Связь» в 2001 г. награждено золотой медалью «Гарантия качества и безопасности» Всероссийского конкурса, проводимого Госстандартом Российской Федерации в номинации «Средства обеспечения безопасности государства».

За активное участие в выставках «Интерполитех-2004» и «Граница-2004» предпри-

ятие отмечено дипломом и грамотой, а за создание многоканального цифрового приемника на выставке «Интерполитех-2004» награждено дипломом с медалью.

За создание семейства цифровых радиоприемных устройств на объединенной, физической и электронной экспозиции выставки «Интерполитех-2006» предприятие награждено дипломом с золотой медалью «Гарантия качества и безопасности».

В настоящее время выполняются ОКР по созданию техники радиоконтроля пятого поколения, соответствующей мировому уровню.

При разработке цифровых радиоприемных устройств, сопроцессорных плат ЭВМ и других устройств цифровой обработки сигналов коллектив предприятия в максимальной степени использует комплектующие изделия (ПЛИС, АЦП, DSP) с предельно высокими характеристиками. Такой подход позволяет постоянно наращивать номенклатуру и класс задач для различных заказчиков в условиях непрерывного развития контролируемых систем связи.

Новейшие компьютерные системы, высокоточные радиоизмерительные приборы применяются на всех этапах разработки изделий: от проектирования до контроля готовой продукции.

Экспериментальная исследовательская база предприятия позволяет проводить все виды классификационных испытаний (используя для этого аттестованное и поверенное оборудование, контрольно-измерительную аппаратуру и паспортизированные средства измерений), а также натурные испытания в условиях, близких к реальным. Опираясь на современные достижения науки, используя отечественный и зарубежный опыт, проводя направленную кадровую и экономическую политику, ФГУП «ГКБ «Связь» за короткое время заняло достойное место среди предприятий отрасли.

Решением оргкомитета Всероссийского конкурса за эффективную деятельность, высокие достижения и стабильную работу в 2006 г. ФГУП «ГКБ «Связь» занесено в реестр победителей седьмого Всероссийского конкурса «1000 лучших предприятий и организаций России-2006», и как вошедшее в сотню лучших – награждено Дипломом победителя и Золотой медалью.

За выдающиеся заслуги в развитии оборонно-промышленного комплекса России и стран СНГ предприятие награждено специальной международной Премией «Золотая звезда» с вручением диплома лауреата Премии «Золотая звезда» в номинации «Исследования и разработки техники и вооружения для Военно-Морского Флота» и статуэтки «Золотая Звезда».

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Государственное конструкторское бюро
аппаратно-программных систем «Связь»

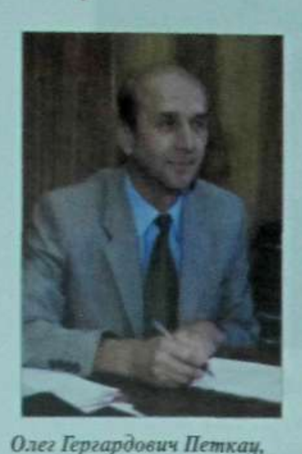
Россия, 344010, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 96
тел. (863) 232-04-31 • факс (863) 234-70-99
e-mail: gkbsviaz@gin.ru

Эльбрус, западная вершина,
высота 5642 м - высшая точка Европы.

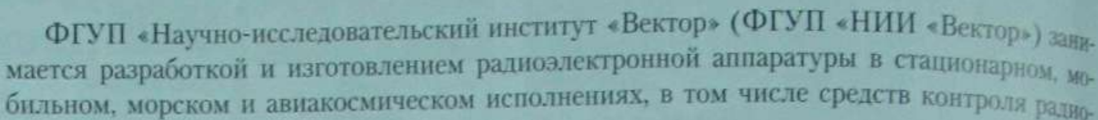

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «ВЕКТОР»

Олег Гергардович Петкау,

генеральный директор, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник, окончил МВТУ им. Н.Э. Баумана в 1972 г., Почетный радист (1998 г.)

ФГУП «Научно-исследовательский институт «Вектор» (ФГУП «НИИ «Вектор») занимается разработкой и изготовлением радиоэлектронной аппаратуры в стационарном, мобильном, морском и авиакосмическом исполнениях, в том числе средств контроля радиоэлектронной обстановки и средств контроля безопасности связи, а также обеспечением безопасности информации в компьютерных сетях в интересах ряда главных управлений Минобороны и Военно-Морского Флота.

Предприятие было создано в 1908 г. в виде акционерного «Общества беспроволочных телеграфов и телефонов системы С.М. Айзенштейна» (с 1910 г. – «Русское общество беспроволочных телеграфов и телефонов» –РОБТиТ). Общество выполняло заказы на изготовление армейских, морских и стационарных радиостанций, а с 1914 г. и оборудование для корабельных пеленгационных установок.

Отмечая заслуги РОБТиТ, начальник Минного отдела Главного управления кораблестроения генерал-майор Реммерт в 1916 г. писал:

«...Общество имеет от Морского ведомства большие заказы и может рассчитывать и на дальнейшие, так как наш Минный отдел весьма ценит добросовестное отношение Общества, идущего во всём навстречу нарождающимся новым потребностям».

Детекторный радиоприемник для подводных лодок, 1913 г.

До национализации промышленности в 1918 г. Общество построило ряд стационарных радиостанций для ВМФ (г. Севастополь, о. Диксон, г. Петроград, г. Архангельск, о. Вайгач, м. Маре-Сале, г. Александровск-на-Мурмане и др.), а также более 50 радиостанций для боевых кораблей и подводных лодок.

В 1923 г. на базе РОБТиТ была организована Центральная радиолаборатория (ЦРЛ), ставшая основной научно-технической организацией страны в области радиотехники довоенного периода.

Развивая все основные направления радиоэлектроники того периода, в ЦРЛ трудились такие известные учёные, как Н.П. Богородицкий, М.А. Бонч-Бруевич, С.А. Векшинский, В.П. Вологдин, Л.И. Мандельштам, А.Л. Минц, А.А. Пистолькорс, А.А. Расплетин, Д.А. Рожанский, В.И. Сифоров, И.Г. Фрейман, А.А. Харкевич, А.Н. Щукин и др.

В ЦРЛ интенсивно развивалась тематика мощного радиостроения, осваивались новые диапазоны частот, проводились работы по телевидению, физике распространения радиоволн, нелинейной радиотехнике.

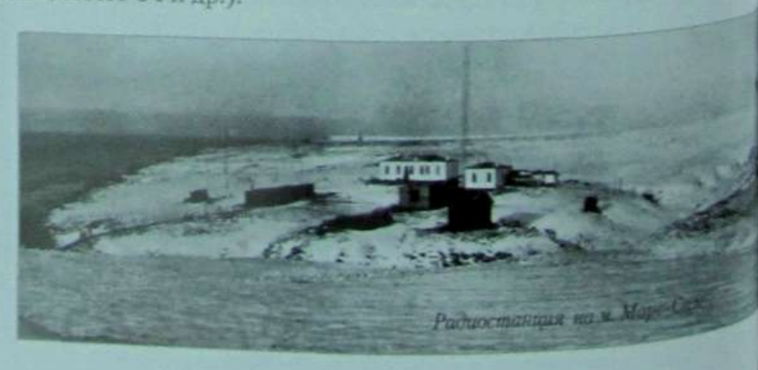
В отделе приемной аппаратуры и акустики были образованы отдельные лаборатории по военно-морской тематике и гидроакустике. В 1933 г. были проведены первые в стране работы по радиолокации. Начали разрабатываться радионавигационные средства.

В 1930-е гг. ряд тематических подразделений был переведен в другие организации, в том числе во вновь созданные (ИРПА, НИИ-34 и др.).

Судовой радиопередатчик, 1928 г.

В 1930–1931 гг. и 1935–1937 гг. предприятие дважды объединялось с радиозаводом им. Коминтерна, а в 1939 г. было преобразовано в завод № 327. До 1957 г. завод специализировался на разработке и выпуске связных радиостанций и пеленгаторов для армии и флота.

Радиостанция на м. Маре-Сале

В послевоенные годы был разработан ряд радиоприёмников и пеленгаторов нового поколения – морские профессиональные радиоприёмные устройства СДВ-КВ диапазонов «Туман», «Глубина», «Русалка» и береговые пеленгаторы «Сосна», «Круг».

Радиоприемник СДВ-СВ диапазонов «Туман», 1948 г.

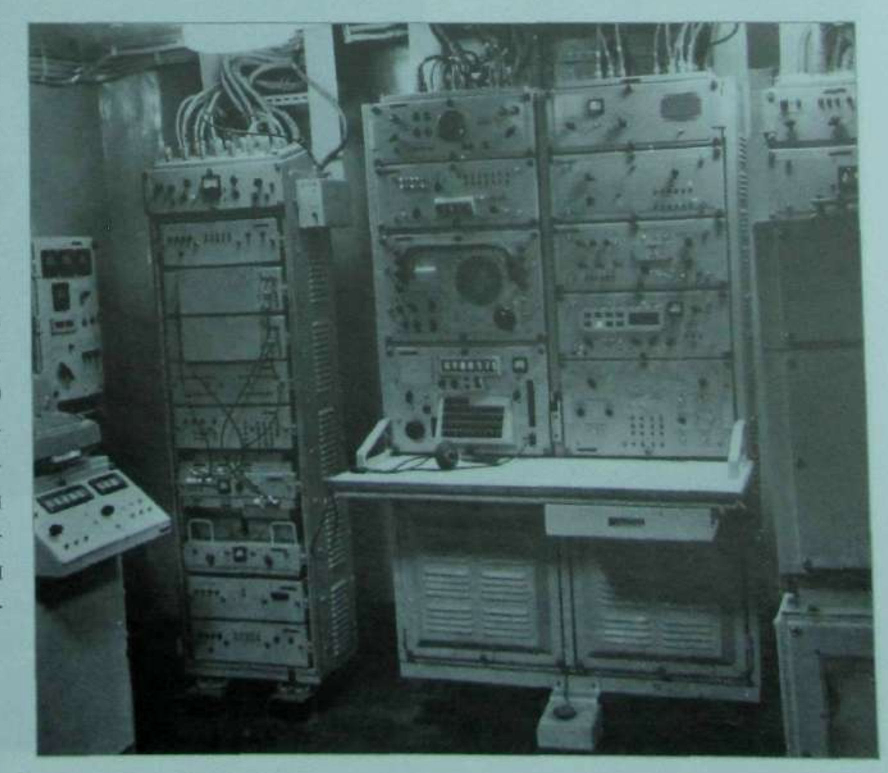

Радиоприемник КВ диапазона «Русалка», 1948 г.

Эти аппаратные средства получили широкое распространение. Вот как характеризует качества приемника «Русалка» (в армейском варианте Р-250) директор частного музея «Радио», радиолюбитель-коротковолновик В.И. Шапкин:

«Работоспособность Р-250 была феноменальной. В момент своего появления на свет в 1948 г. он был одним из самых совершенных мобильных связных КВ радиоприемников в мире. Помимо СА, ВМФ, ВВС и Минсвязи, ...он использовался во всех советских посольствах и представительствах за рубежом, он находился на вооружении стран – участниц Варшавского Договора, ...экспортировался во многие страны третьего мира... На гражданских и военных судах он пересекал моря и океаны, работал на арктических и антарктических станциях... Он принимал сигналы первого советского искусственного спутника Земли, американского пассивного спутника по международным геофизическим программам. По географическому распространению и широте применения Р-250 со своими модификациями и модернизированными вариантами самый востребованный профессиональный приемник XX столетия в мире. Он стал легендой... Р-250 у профессионалов радистов и радиолюбителей пользовался совершенно необыкновенным авторитетом и, можно сказать без преувеличения, любовью».

С 1955 г. предприятие, преобразованное в Научно-исследовательский институт, перешло к разработке автоматизированных комплексов аппаратуры радиомониторинга для береговых объектов ВМФ «Рапира-1», «Рапира-2», «Пульпа».

В 1972 г. предприятие совместно с НИИ «Экспресс» и заводом «Энергия» (НПО «Экспресс») вошло в состав научно-производственного объединения «Вектор» (ЛНПО «Вектор»). Объединение родственных предприятий существенно укрепило производственную базу и повысило научно-технический потенциал. Появление новых средств микроэлектроники высокой степени интеграции позволило начать разработку ряда портатив-

Корабельный радиопеленгатор КВ диапазона «Заря-1», 1980 г.

ных средств радиомониторинга, особенно УКВ и СВЧ диапазонов. Началась также разработка аппаратных средств космического базирования, работающих в автоматическом режиме. Широкое применение вычислительных машин дало возможность автоматизировать процессы обработки информации в бортовой аппаратуре. Для нужд ВМФ были созданы ряд автоматизированных корабельных комплексов радиомониторинга КВ диапазона «Образ-1», «Профиль-НП», радиопеленгатор «Заря-1» и пеленгатор УКВ диапазона «Ротор», радиоприемник с дистанционным управлением «Дубрава». Разработка пеленгатора «Заря-1» в 1983 г. была отмечена Государственной премией. Для мониторинга излучений радиотехнических средств были разработаны корабельные комплексы СВЧ диапазона «Октава», «Символ-1». В 1986 г. был выведен на орбиту космический аппарат с аппаратурой радиомониторинга 11В125.

В 1978–1991 гг. предприятию было поручено выполнить две комплексные работы по оснащению специальных кораблей ВМФ средствами радиоэлектронного мониторинга в широком диапазоне частот (корабли типа «Запорожье», «Урал»).

В 1992 г. ЛНПО «Вектор» разделилось на два самостоятельных предприятия – НИИ «Вектор» и завод «Энергия».

В НИИ «Вектор» ряд подразделений получил статус филиалов предприятия. В настоящее время функционирует 10 научных и научно-производственных филиалов различной тематической направленности. В пяти из них, а также в ряде общих подразделений НИИ выполняются работы и по морской тематике. Опытные образцы новой техники изготавливаются опытным производством НИИ и силами ФГУП «Опытный завод «Интеграл».

Разработки предприятия по спецтехнике неоднократно отмечались Правительством. За поставки радиовооружения 1941–1945 гг. предприятие было награждено орденом Отечественной войны I степени; восемь аппаратных комплексов в период 1950–1990 гг. были отмечены Государственными премиями СССР

Лауреаты Государственной премии СССР, участники разработки пеленгатора «Заря-1», слева направо: сидят – А.И. Моисеев, Л.М. Епифанова (главный конструктор), З.И. Симкин; стоят – А.А. Смолянинов, Ю.Н. Меланич, Ю.К. Ярыго, Б.Г. Шабохин.

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Научно-исследовательский институт «Вектор»
Россия, 197376, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Павлова, д. 14а
Тел.: (812) 295-10-97 • факс: (812) 596-33-61
e-mail: vector_i@vektornet.spb.ru

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПУТНИКОВЫЕ СИСТЕМЫ» ИМЕНИ АКАДЕМИКА М.Ф. РЕШЕТНЁВА»

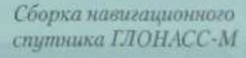
Николай Алексеевич Тестоедов,

генеральный конструктор и генеральный директор

ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» (ОАО «ИСС») – одна из ведущих компаний космической отрасли России. Основное направление деятельности – создание космических аппаратов (КА), систем и комплексов различного назначения: фиксированной и мобильной связи, навигации, геодезии, ретрансляции. Компания владеет технологиями полного цикла создания спутников, включая прикладные исследования, проектирование и разработку, изготовление, испытания КА и их составных частей, управление аппаратами на орбите и поддержание их в эксплуатации, а также производство стационарных и мобильных наземных антенн для осуществления управления КА.

ОАО «ИСС» имени академика М.Ф. Решетнёва» (до 2008 г. – ФГУП «НПО прикладной механики имени академика М.Ф. Решетнёва») было создано С.П. Королёвым в 1959 г. в г. Красноярск-26 как восточный филиал ОКБ-1. Главной его задачей являлось освоение серийного производства боевых баллистических ракет. Далее предприятие перешло к разработке **спутников и спутниковых систем**. Многолетний опыт создания космических аппаратов, высокие технологии, современное производство, квалифицированный персонал позволили ОАО «ИСС» занять позицию лидера отечественной прикладной космонавтики и успешно работать в условиях высокой рыночной конкуренции.

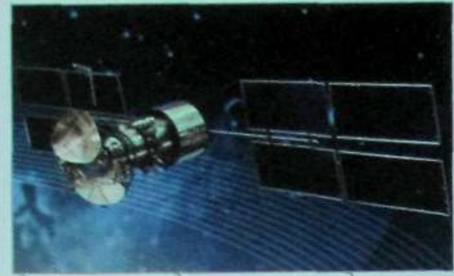
В настоящее время ОАО «ИСС» имени академика М.Ф. Решетнёва», созданное путем реорганизации НПО прикладной механики имени академика М.Ф. Решетнёва, находится в г. Железногорск. Представительство компании расположено в Москве. На базе ОАО «ИСС» формируется интегрированная структура с участием еще 9 предприятий: ОАО «НПЦ «Полюс» (Томск), ОАО «НПП «Квант» (Москва), ОАО «Сибирские приборы и системы» (Омск), ОАО «НПП «Геофизика-Космос» (Москва), ОАО «НПП КП «Квант» (Ростов-на-Дону), ОАО «Сибпромпроект» (Железногорск), ОАО «НПО ПМ – Развитие» (Железногорск), ОАО «ИТЦ – НПО ПМ» (Железногорск), ОАО «НПО ПМ – Малое КБ» (Железногорск). Все они много лет входят в кооперацию по созданию космических аппаратов различного назначения.

Сборка навигационного спутника ГЛОНАСС-М

Спутник непосредственного телевидения «Галс»

Основными заказчиками продукции компании являются Министерство обороны, Федеральное космическое агентство и операторы спутниковой связи.

В разработке и производстве спутников ОАО «Информационные спутниковые системы» активно привлекает отечественную и зарубежную кооперацию. Среди зарубежных партнеров компании – такие известные во всем мире фирмы, как Thales Alenia Space (Франция), EADS Astrium (Германия), NTSpace Systems (Япония), Sodern (Франция).

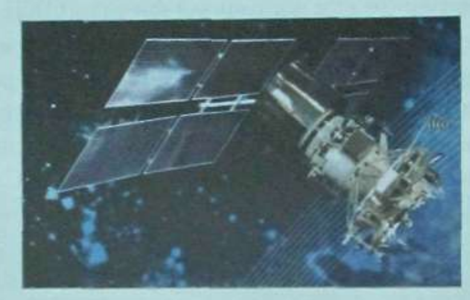
За 49 лет существования организацией создано более 1 160 спутников для всех типов орбит (от низкой круговой до геостационарной), разработано и введено в эксплуатацию свыше 40 космических систем и комплексов.

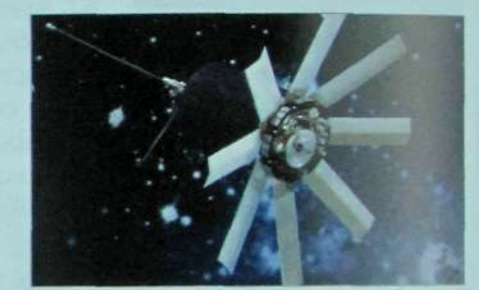

Спутник связи и телевидения «Горизонт»

Спутник связи «Радуга»

Спутник непосредственного телевещания «Экран»

Спутник связи «Экспресс-АМ»

Спутник связи «Экспресс-4А»

Геодезический спутник «ГеоИК»

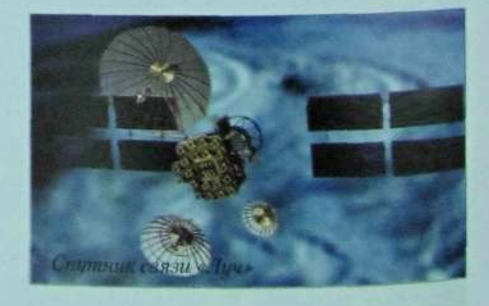

Навигационный спутник ГЛОНАСС

Сегодня ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» активно работает над созданием КА по Федеральной целевой программе для модернизации орбитальной группировки глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС.

Компания участвует в реализации Федеральной космической программы на 2006–2015 гг., в соответствии с которой разрабатывает и изготавливает телекоммуникационные спутники «Экспресс-АМ33/44», спутники-ретрансляторы «Луч-5А/5Б». ОАО «ИСС» имени академика М.Ф. Решетнёва» является головным предприятием по созданию спутников «Гонец-М» для многофункциональной системы персональной спутниковой связи «Гонец-Д1М». В компании также ведутся активные разработки в области проектирования и производства малых КА.

Низкоорбитальный спутник связи «Гонец-Д»

ЭКСПРЕСС-А спутник связи

Спутник связи «Луч»

ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва»
Россия, 662972, г. Железногорск, ул. Ленина, 52
Тел.: (391-97) 2-80-08 • факс: (391-97) 5-61-46
e-mail: office@iss-reshetnev.ru • www.iss-reshetnev.ru

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «КОНЦЕРН «МОРИНФОРМСИСТЕМА-АГАТ»

Евгений Станиславович Новиков,
генеральный директор – генеральный конструктор

С октября 2003 г. организационное и научно-техническое руководство предприятия осуществляет Евгений Станиславович Новиков — академик Международной Академии Информатизации, Академии электротехнических наук и Российской Академии надёжности, доктор технических наук, профессор, президент отделения Международной Академии Информатизации «Отделение интеллектуальных информационно-управляющих систем и комплексов», генеральный директор — генеральный конструктор ОАО «Концерн «Моринформсистема-Агат». Лауреат премии правительства РФ в области науки и техники. Заслуженный конструктор Российской Федерации.

Научно-техническая и производственная деятельность ОАО «Концерн «Моринформсистема-Агат» началась в годы Великой Отечественной войны, со 2 апреля 1942 г., когда приказом Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина было организовано Специальное конструкторское бюро Наркомата судостроительной промышленности СССР (СКБ НКСП).

В процессе своей деятельности, по мере роста научно-технического и производственного потенциала, статус СКБ НКСП неоднократно повышался. Соответственно этому СКБ НКСП преобразовывался вначале в Морской научно-исследовательский институт № 1, затем в Центральный морской научно-исследовательский институт, Центральный научно-исследовательский институт «Агат».

В 1977 г. на базе ЦНИИ «Агат» было образовано мощное научно-производственное объединение «Агат», в которое вошли ЦНИИ «Агат», опытный завод «Агат», Ереванский филиал ЦНИИ «Агат», Ереванский приборостроительный завод «Базальт». НПО «Агат» в 1998 г. было преобразовано в Государственное унитарное предприятие «Научно-производственное объединение «Агат». Распоряжением Территориального управления Федерального агентства по Москве от 30 декабря 2005 г. № 1980 было организовано открытое акционерное общество «Концерн «Моринформсистема-Агат».

Руководителями предприятия в разное время были: А.А. Розанов, первый директор (1942–1952 гг.), Д.В. Чувилин, лауреат Государственной премии СССР (1953–1960 гг.), Г.А. Астахов, доктор технических наук, профессор, лауреат Ленинской премии (1960–1972 гг.), А.А. Мошков,

кандидат технических наук, доцент, лауреат Ленинской и Государственной премий, премии Совета Министров СССР, премии им. В.П. Макеева, заслуженный машиностроитель РСФСР (1972–1993 гг.), В.Н. Карпов, академик Международной Академии Информатизации, лауреат Ленинской премии (1993–1994 гг.), А.М. Касьян – академик Международной Академии Информатизации, лауреат Государственной премии СССР (1994–2003 гг.).

Вся более чем полувековая научно-техническая и производственная деятельность ОАО «Концерн «Моринформсистема-Агат» направлена на укрепление оборонной мощи страны, на создание корабельной аппаратуры, автоматизированных систем и комплексов управления боевой деятельностью подводных лодок и надводных кораблей Военно-Морского Флота, систем управления стрельбой всеми видами их вооружения.

Основным направлением работ является создание корабельных информационно-управляющих систем специальной деятельности, а также комплексных тренажеров для подготовки корабельных и береговых специалистов.

В 2004 г. принята на снабжение ВМФ РФ созданная коллективом предприятия автоматизированная система управления специальной деятельностью кораблей.

Разработан, изготовлен и поставлен в 2006 г. в Высшие специальные офицерские классы ВМФ (г. Санкт-Петербург) комплексный тренажёр «Петля», обеспечивающий повышение качества специальной подготовки корабельных и береговых специалистов на основе компьютерных технологий.

В настоящее время готовится к предварительным испытаниям созданный коллективом предприятия специальный комплекс сбора, обработки и выдачи данных для корабля.

ОАО «Концерн «Моринформсистема-Агат»
Россия, 105275, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 29/53
Тел.: (495) 673-40-63 • факс: (495) 673-41-30
e-mail: agat@grant-prix.ru

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ «КОМЕТА»

Виктор Порфирьевич Мисник,

генеральный директор – генеральный конструктор, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ

ФГУП «ЦНИИ «Комета» – ведущее предприятие оборонно-промышленного комплекса России в области создания больших космических информационно-управляющих и разведывательных систем различного назначения.

Институт образован в 1973 году на базе ОКБ-41 ЦКБ «Алмаз», завода «Мосприбор» и его проектно-конструкторского бюро.

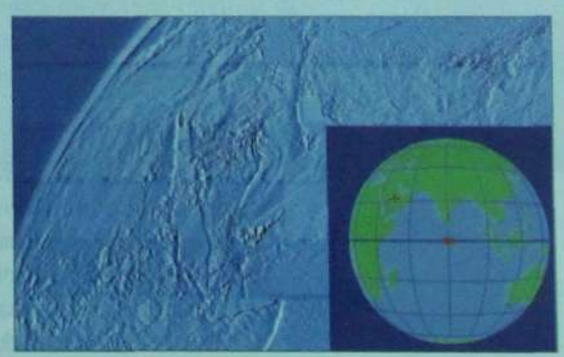

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Создание:

- глобальных космических систем всепогодного наблюдения Земли в интересах обнаружения явлений техногенного происхождения;
- систем всепогодной космической разведки акваторий Мирового океана в интересах обнаружения и точного определения положения надводных и подводных объектов;

- комплекса инспекции космических объектов;
- системы обнаружения фактов возникновения чрезвычайных ситуаций, оценки их масштаба и прогнозирования последствий;
- информационно-управляющих центров специального назначения.

ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- разработка и производство медицинской диагностической аппаратуры: комплексов суточного мониторирования электрокардиограмм «Кама», «Икар» и артериального давления «Дон», кардиоскопов-анализаторов «Парус», индивидуальных кардиорегистраторов «Гном», стресс-анализаторов;
- производство изделий хозяйственно-бытового назначения;
- литейное производство высокохудожественных изделий станковой и монументальной скульптуры по заказам известных скульпторов России.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Основные работы предприятия по созданию систем и комплексов относятся к числу важнейших работ, включенных в Государственную программу вооружения, Государственный оборонный заказ и Федеральные целевые программы.

Заказчиками систем и комплексов, создаваемых предприятием, являются Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное космическое агентство, Федеральное агентство по промышленности, Федеральная служба охраны, Правительство города Москвы, другие ведомства и организации Российской Федерации.

ФГУП «ЦНИИ «Комета» выполняет также международные контракты в рамках военно-технического сотрудничества (США, Франция).

Осуществляя функции головного исполнителя научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию космических систем и комплексов, ФГУП «ЦНИИ «Комета» имеет большую кооперацию предприятий-соисполнителей и взаимодействует с крупнейшими конструкторскими бюро, научно-исследовательскими институтами и предприятиями – изготовителями изделий ракетно-космической техники.

В настоящее время ФГУП «ЦНИИ «Комета», гибко сочетая функции разработчика и системного интегратора, реализует новые поколения многофункциональных глобальных систем на базе унифицированных космических и наземных средств. Концепция создания перспективных систем основана на том, что ключевые системообразующие элементы (наземные пункты управления и обработки информации, радиолинии, модули целевой аппаратуры, специальное алгоритмическое и программное обеспечение, контрольно-испытательные комплексы) разрабатываются и изготавливаются ФГУП «ЦНИИ «Комета» с применением прогрессивных конструктивных решений и современных технологий.

СТРУКТУРА

На предприятии сохранена классическая структура подразделений и внедрена адаптивная схема управления ими, позволяющие обеспечивать эффективную работу по реализации больших высокотехнологичных проектов.

В состав ФГУП «ЦНИИ «Комета» входят головной институт (г. Москва), включающий специальные тематико-проектные и отраслевые конструкторские бюро, теоретико-тематическое, технологическое и метрологическое отделения, отделение автоматизации, отделы расчетно-конструкторский и надежности, опытное производство, испытательный центр, ремонтно-эксплуатационное управление, подразделения обеспечивающих, вспомогательных и социально-бытовых служб, а также четыре филиала (г. Санкт-Петербург, Тверская и Калужская области, Хабаровский край).

ПОТЕНЦИАЛ

ФГУП «ЦНИИ «Комета» обладает мощным научно-техническим, производственным и кадровым потенциалом.

На предприятии работают более 100 докторов и кандидатов наук, эффективно функционируют научно-технический и диссертационный советы, совет молодых специалистов, аспирантура, четыре базовые кафедры МИРЭА и МФТИ.

Для создания высокоинтеллектуальных систем, бортовой и наземной аппаратуры, алгоритмического и программного обеспечения, проведения их испытаний в ФГУП «ЦНИИ «Комета» развернуты специальные рабочие места, стенды математического и имитационного моделирования, современные конструкторская, технологическая и испытательная базы. Предприятие имеет новейшее оборудование для автоматизированной разработки и выпуска конструкторской документации. На предприятии развиты и технически оснащены различные виды производства (инструментальное, механообрабатывающее, слесарно-сборочное, сборочно-сварочное, электромонтажное, покрасочное и другие), обеспечивающие полный технологический цикл изготовления изделий радиоэлектронной и оптоэлектронной техники, начиная с заготовительных операций, монтажа, сборки, регулировки и заканчивая проведением необходимых испытаний.

Система менеджмента качества в ФГУП «ЦНИИ «Комета» применительно к проектированию, разработке, производству, ремонту, авторскому и гарантийному надзору, обслужи-

ванию продукции ВВТ соответствует требованиям стандартов СРПП ВТ, ГОСТ РВ 15.002-2003, ГОСТ Р ИСО 9001–2001.

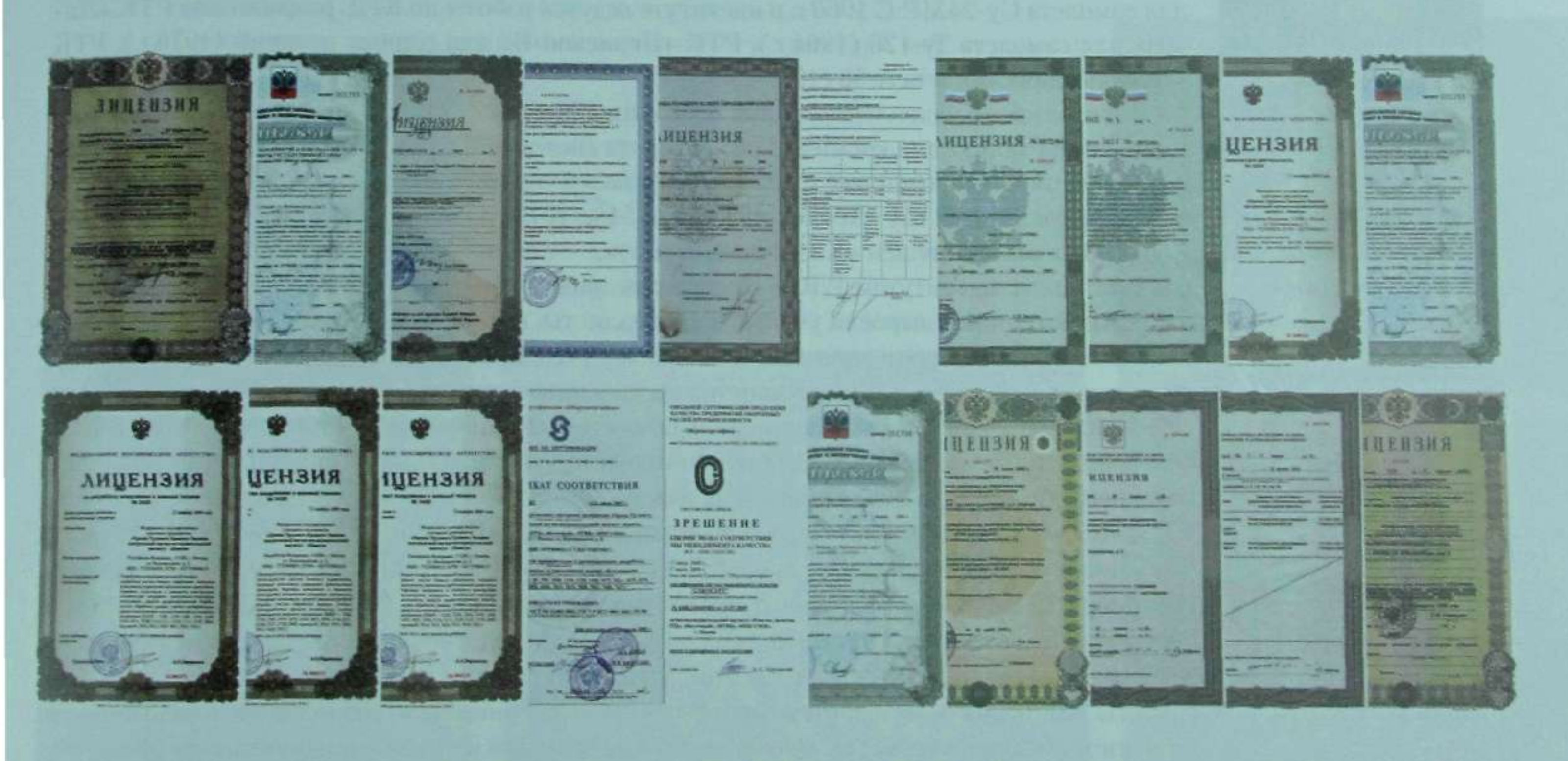
Для осуществления своей деятельности предприятие имеет все необходимые лицензии, предусмотренные российским законодательством, и соответствующие сертификаты.

ДОСТИЖЕНИЯ

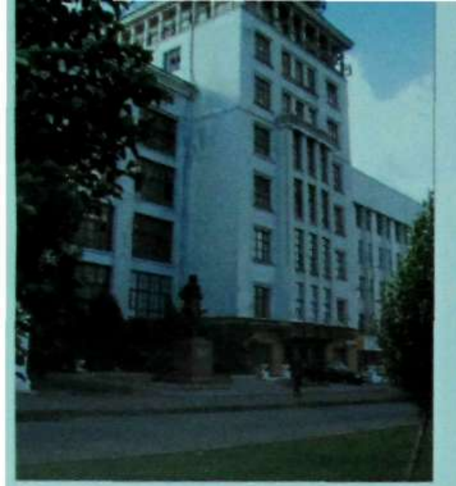
За заслуги в создании средств специальной техники ФГУП «ЦНИИ «Комета» награждено орденом Трудового Красного Знамени. Около 100 ведущих специалистов стали лауреатами Ленинской и Государственной премий СССР и России, премий Правительства Российской Федерации, более 500 работников удостоены высоких государственных наград, многие сотрудники отмечены республиканскими и ведомственными почетными званиями.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 154-р ФГУП «ЦНИИ «Комета» присвоен статус федерального научно-производственного центра.

Благодаря слаженной и целенаправленной работе управленческой команды и ведущих специалистов в ФГУП «ЦНИИ «Комета» поддерживается стабильный рост объема заказов, что обеспечивает совершенствование материально-технической базы, увеличение заработной платы, расширение социальных программ. Финансовая стабильность дает возможность целенаправленного развития предприятия в долговременной перспективе.

ФГУП «ЦНИИ «Комета»
Россия, 115280, г. Москва, ул. Велозаводская, д. 5
тел.: (495) 675-07-01 • тел./факс: (495) 674-08-46
e-mail: ruslokom@mtu-net.ru

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «КОНЦЕРН РАДИОСТРОЕНИЯ «ВЕГА»

Владимир Степанович Верба,

генеральный директор – генеральный конструктор

ОАО «Концерн радиостроения «Вега» – правопреемник Московского НИИ приборостроения – одного из старейших научно-исследовательских учреждений России в области авиационной и космической радиолокации. Свою историю предприятие ведет с 1 октября 1944 года, когда постановлением ГКО СССР о развитии в стране работ по радиолокации образовано ЦКБ №17. В 1946 г. ЦКБ № 17 преобразовано в НИИ-17, а в 1967 г. получило название Московский НИИ приборостроения (МНИИП), с 2003 г. – ОАО «Концерн «Вега».

С начала существования предприятие – в первых рядах научно-исследовательских учреждений. В период с 1946 г. по 1964 г. были разработаны, испытаны, поставлены на серийное производство и приняты на снабжение ВВС РЛС для создаваемых в этот период реактивных истребителей и бомбардировщиков.

С 1958 г. в институте разработано семейство доплеровских измерителей путевой скорости и углов сноса для самолетов и вертолетов ВВС, ГВФ. Разработанные в институте доплеровские радиолокаторы обеспечили мягкую посадку КС на Луну (включая «Луноход»). С 1966 г. институт ведет разработку РЛС бокового обзора с синтезированной апертурой, в том числе для самолета Су-24МР. С 1960 г. в институте ведутся работы по КРД: разработаны РТК «Лиана» для самолета Ту-126 (1964 г.), РТК «Перископ-В» для горных позиций (1976 г.), РТК «Шмель» для самолета А-50 (1987 г.).

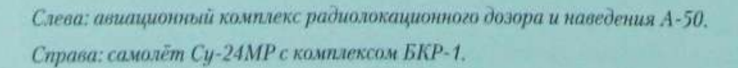
В это же время накопленный опыт позволил приступить к разработке радиолокационного комплекса «Чайка» для космического аппарата системы МКРЦ. Созданный впервые в мире радиолокационный комплекс с 1971 г. выпускался серийно и успешно эксплуатировался на большом количестве КА «Космос-402, -469, -516, -1076, -1700» и др. – 28 пусков до 1988 г.

В 1989 г. была запущен «Космос-1870», позже – станция «Алмаз», на которых размещены разработанные институтом РЛС с синтезированной апертурой. В институте сформировался научный потенциал, выросли ученые и специалисты: подготовлено более 170 кандидатов, 17 докторов наук, работают один действительный член, три члена-корреспондента РАН. В год 60-летия предприятия в его истории открылась новая страница: Указом Президента РФ от 28.04.2004 «Об Открытом акционерном обществе «Концерн радиостроения «Вега» создан вертикально интегрированный оборонно-промышленный концерн (акционерный холдинг), головным предприятием которого определено ОАО «Концерн «Вега». В его состав вошли НИИ, КБ и заводы радиоэлектронной отрасли: НИИ «Кулон», КБ «Луч», НПП «Рубин», Челябинский радиозавод «Полет», ВНИИ «Эталон», Рыбинский завод приборостроения, Инженерный маркетинговый центр, Кыштымский радиозавод, Московский НИИ связи. В структуре российского ОПК появилась научно-производственная корпорация для создания современных радиоэлектронных изделий, систем военного и гражданского назначения. Приоритеты Концерна – разработка, производство, модернизация, реализация, гарантийное и сервисное обслуживание РЛК и средств, систем разведки и управления наземного, авиационного и космического базирования, в том числе поставляемых на экспорт.

ОАО «Концерн радиостроения «Вега»
Россия, 121170 Москва, Кутузовский поспект, 34
Тел.: (495) 249-7283 • Факс: (495) 249-7229 • e-mai: mail@vega.su

Слева: авиационный комплекс радиолокационного дозора и наведения А-50.
Справа: самолёт Су-24МР с комплексом БКР-1.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ЗНАК»

Владимир Иванович Пономарёв,

директор, доктор технических наук, профессор

Основными направлениями деятельности «Научно-производственного предприятия «ЗНАК» являются теоретические исследования и практические разработки в области проектирования систем радиомониторинга, пеленгования и местоопределения для решения специальных задач. Коллектив разработчиков занимается этой тематикой уже более 25 лет. К настоящему времени накоплен научно-технический потенциал, позволяющий выполнять все виды проектных работ. Среди них разработка алгоритмов и методов анализа излучений систем передачи данных, проектирование устройств и электронных блоков на перспективной элементной базе (программируемая логика и процессоры ЦОС), построение системы поддержки принятия решений (СППР) для оператора специализированных комплексов радиомониторинга.

За эти годы сотрудниками предприятия было защищено 2 докторские и 12 кандидатских диссертаций. Изделия, в разработке которых принимало участие предприятие, эксплуатируются на многих объектах МО РФ.

ЗАО « Научно-производственное предприятие «Знак»
Россия, 610020, г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 68
Тел. (8332) 32-00-77

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ОАО «Институт Сетевых Технологий» (ИСТ) работает на рынке инфокоммуникационных технологий более 12 лет. Заказчиками компании являются как государственные структуры РФ, в том числе МО РФ, так и российские, и зарубежные компании. Компания стремится внести свой вклад в устойчивое развитие высокотехнологического бизнеса в России путем создания конкурентоспособных продуктов и решений на российском и международном рынках.

Валерий Константинович Емельянов,

директор

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ И ПРИМЕРЫ ПРОДУКТОВ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ИСТ реализует комплексный подход к решению вопросов безопасности, основанный на разработке и реализации соответствующих технических решений и организационных мероприятий. Разработка программных и аппаратных изделий для обеспечения безопасности информации, таких как межсетевые экраны, шлюзы безопасности и др., а также создание систем производятся в соответствии с требованиями российского законодательства и нормативных документов по безопасности.

МАРШРУТИЗАЦИЯ В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СЕТЯХ

ИСТ разрабатывает маршрутизаторы и криптомаршрутизаторы для работы по каналам связи с различными характеристиками (УКВ, КВ, спутниковым, радиорелейным, выделенным, оптическим), а также системы и продукты, позволяющие передавать и обрабатывать различную информацию:

КРИПТОМАРШРУТИЗАТОР МНОГОПРОТОКОЛЬНЫЙ Т-247

Изделие предназначено для построения высокоскоростных защищенных IP-интерсетей, обрабатывающих информацию, на базе разнородных открытых каналов связи и сетей передачи данных.

МАРШРУТИЗАТОР «АТОЛЛ»

Маршрутизатор предназначен для организации взаимодействия территориально разнесенных локальных сетей по открытым или закрытым каналам.

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ИСТ имеет большой опыт разработки различных инфокоммуникационных приложений на основе современных технологий проектирования и разработки:

КОМПЛЕКС ПО «СИСТЕМА ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ»

Является унифицированным телекоммуникационным средством межвидового применения, предназначенным для обмена сообщениями между пользователями и/или прикладными процессами. Изделие – базовое средство обмена электронной корреспонденцией.

КОМПЛЕКС ПО «СПРАВОЧНИК АБОНЕНТОВ И РЕСУРСОВ»

Предназначен для поддержания единого адресного пространства в распределенных системах на основе распределенного хранения и обеспечения унифицированного доступа к актуальной структурированной информации об абонентах и ресурсах инфотелекоммуникационных и автоматизированных систем.

Другие приложения, в том числе по решению задач управления отдельными изделиями, комплексами и системами в целом.

РАСПРЕДЕЛЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

ПОДСИСТЕМА ОТОБРАЖЕНИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (ПОКИ)

Приложение предназначено для отображения, обработки и анализа на картографическом фоне данных, имеющих географическую привязку, с возможностью получения и сохранения информации в базах данных.

ИСТ также успешно разрабатывает **собственные приложения для IP-телефонии и видеоконференцсвязи, информационные системы в трехуровневой архитектуре J2EE (Java 2 Enterprise Edition)**, использует передовые технологии (в том числе SOAP и др.) для удалённого взаимодействия между приложениями.

БЕСПРОВОДНЫЕ СЕТИ МОНИТОРИНГА И УПРАВЛЕНИЯ

Компания одна из первых на рынке разработала и выпустила **мосты ZigBee над Ethernet и ZigBee над сетью электропроводки** (стандарт HomePlug), которые применяются в сетях мониторинга и управления масштаба предприятия или многоквартирного дома, позволяя разносить подсети и обходить непрозрачные для высокочастотных радиоволн препятствия. ИСТ реализован протокольный стек стандарта ZigBee и канального уровня стандарта IEEE 802.15.4. Реализована интеграция сетей ZigBee с системами SCADA и Web-сервисами.

АППАРАТУРА ПЕРЕДАЧИ ДАННЫХ ПО РАЗЛИЧНЫМ КАНАЛАМ СВЯЗИ

ИСТ разрабатывает аппаратные устройства различного назначения, в том числе каналообразующую аппаратуру для работы по широкому спектру существующих каналов связи, на современной элементной базе со встроенным программным обеспечением:

УСТРОЙСТВО УПЛОТНЕНИЯ КАНАЛОВ (УУК-512)

Позволяет повысить эффективность использования цифровых проводных, радиорелейных и спутниковых каналов связи.

УСТРОЙСТВО СОПРЯЖЕНИЯ «ФИЛИН» (М-9,6ФЛ)

Изделие предназначено для передачи информации по различным импульсным каналам связи.

ИСТ использует технологию совместной разработки аппаратного и программного обеспечения (hardware-software co-design) с использованием языка VHDL и симуляторов, программирование ПЛИС (FPGA), системное программирование, в том числе для новых и экспериментальных платформ.

СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЕ

ИСТ создает защищенные распределенные комплексы и системы различного назначения, обеспечивая согласованное использование приложениями механизмов мандатного и дискреционного контроля доступа, предоставляемых сетевым оборудованием и ПО, операционной системой и аппаратными средствами.

ИСТ осуществляет авторский надзор, ремонт и послегарантийное обслуживание поставляемых систем, комплексов, аппаратуры.

ЛИЦЕНЗИИ И СЕРТИФИКАТЫ

Система менеджмента качества, внедренная на предприятии, сертифицирована по ISO 9001–2001 и ГОСТ РВ 15.002-2003.

Предприятие имеет все необходимые лицензии и сертификаты для выполнения работ в области защиты информации и разработки образцов вооружения и военной техники.

УЧАСТИЕ В АЛЬЯНСАХ

ИСТ является членом и принимает активное участие в работе:

– Межрегиональной общественной организации «Ассоциация Защиты Информации»;
– Общественно-государственного объединения «Ассоциация Документальной Электросвязи»;
– Международного комитета по стандартизации «ZigBee Alliance»;
– Международной организации «HomePlug Powerline Alliance».

ИСТ УСПЕШНО ВЫПОЛНЯЕТ КРУПНЫЕ ПРОЕКТЫ В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР НА ОСНОВЕ ВЛАДЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ НОРМАТИВНОЙ БАЗОЙ И ПРАКТИКОЙ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ, ЗНАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО СЕГМЕНТА ИНФОКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА. РЕАЛИЗОВАННЫЕ КОМПАНИЕЙ ПРОЕКТЫ ОХВАТЫВАЮТ СОТНИ ОБЪЕКТОВ НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ, И В НИХ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ИЗДЕЛИЯ СОБСТВЕННОЙ РАЗРАБОТКИ

Головной офис: 199048, Россия, Санкт-Петербург, 17-я линия В.О., 54/1
Почтовый адрес: 199178, Санкт - Петербург, а/я 56
Тел.: +7 (812) 331-8399 • факс: +7 (812) 331-8398
e-mail: info@int.spb.ru • http: www.int.spb.ru

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Поставлена последняя точка над книгой о военно-морской разведке, которой я посвятил почти 40 лет службы в Военно-Морском Флоте. Работа с архивными материалами, документами, воспоминаниями многих людей, служивших в военно-морской разведке в различные исторические периоды, показала, что тысячи наших офицеров, старшин, матросов гордились своей службой и результатами работы. В моей книге главное – люди, все кто делал эту историю. Поэтому она изобилует большим количеством фотографий, каждая из которых дорога по-своему и напоминает о событиях, участниками которых были все мы.

К глубокому сожалению, во время работы над книгой ушли из жизни прекрасные адмиралы, офицеры, с которыми я был знаком, служил, о которых упоминается на страницах издания: адмирал флота Егоров Георгий Михайлович, адмиралы Амелько Николай Николаевич, Ховрин Николай Иванович, капитаны 1 ранга Криковцев Алексей Максимович, Панкратьев Эдуард Николаевич, Бодриков Сергей Петрович и другие. Светлая им память...

Несмотря на то, что я пять лет тому назад закончил службу в Военно-Морском Флоте, часто ловлю себя на мысли о том, что продолжаю жить проблемами флота, Разведки ВМФ и мне совершенно не безразлично, что происходит в военно-политической обстановке вокруг России.

Окончание работы над книгой совпало с агрессией Грузии против Южной Осетии. Только благодаря позиции России, не только в заявлениях, но и в действиях, удалось спасти народ Южной Осетии от уничтожения. Президент России, Верховный Главнокомандующий Дмитрий Медведев 11 августа 2008 г. на встрече с руководителями думских фракций сказал:

«В отношении грузинского руководства, которое развязало агрессивные действия, мы применяем тактику принуждения к миру. Считаем такую тактику абсолютно эффективной и единственно возможной».

Действия же западной прессы, её репортажи об этом вооруженном конфликте больше напоминали начало глобальной информационной войны против России: все было поставлено с ног на голову – во всех смертных грехах обвиняли Россию. Цинизм, который проявили США при оценке произошедшего вооруженного конфликта, поражает своей нелепостью: «Россия первая напала на Грузию и захватила часть ее территории». Спрашивается, кто же убивал наших миротворцев, кто системами залпового огня сжег практически весь г. Цхинвали? Только сейчас политологам разных стран, да и обычным людям в мире становится понятно, что лояльный Вашингтону режим Грузии в очень важном географическом регионе на Кавказе, в который было вложено немало сил американцами и их союзниками по НАТО, потерпел тяжелейшее поражение, несмотря на интенсивное вооружение его современным оружием и подготовку американскими военными инструкторами. Все это – политика «двойных стандартов» администрации США и НАТО, вспомним расчленение Югославии, отторжение от Сербии Косово и другие примеры.

Успешные действия наших войск вынудили Грузию прекратить военные действия. Но надолго ли? Ведь за спиной этих безумных грузинских политиков американцы, которые только искали повод обострения отношений с Россией. Они его нашли. Действия России по защите своих граждан, российского миротворческого контингента и в целом мирного населения Южной Осетии привели к обострению отношений РФ с НАТО: резкая ничем необоснованная критика действий России, подписание договора о размещении средств ПРО в Польше, в Черное море вошли 18 боевых кораблей ОВМС НАТО и т.д. На горизонте замаячила новая «холодная война».

Американцам и их союзникам по НАТО сильная Россия не нужна, и, наверное, нам давно надо было сделать практические выводы. Хватит оглядываться на Запад, надо быть не-

зависимым от него по всем вопросам, чтобы они, прежде чем что-то сделать против России, оценивали последствия своих действий. Надо всегда помнить слова Александра III, что «У России есть только два союзника – ее Армия и Флот!». Надо укреплять Вооруженные Силы и не гнаться за иллюзорным их сокращением. Наш флот всегда отрезвляюще действовал на любителей военных авантюр.

В современной войне трудно рассчитывать на успех без эффективной и качественной разведки. Надо учиться воевать, как завещал нам великий Суворов, «не числом, а умением».

Во многих средствах массовой информации уже даются свои оценки происшедших событий. В качестве примера, заслуживающего внимания, можно привести следующую оценку действий разведки, которая была дана в статье «Горная Чечня: уроки Чечни» в газете «Комсомольская правда»:

«Самые большие «проколы», как и в Чечне (статья о тактике действий наших войск в Южной Осетии. — *Прим. авт.*), были допущены из-за неважной разведки — стратегической, тактической, космической, авиационной, артиллерийской. По этой причине наши войска и колонны беженцев то и дело попадали под обстрелы и в засады. Из-за этого грузинские танки совершали внезапные прорывы, а «Грады» (система залпового огня — Прим. автора) могли по полчаса долбить по мирным осетинам или по нашим позициям, но не получали быстрого отпора»*.

Видимо, эта оценка действий разведки близка к действительности.

В связи с этим мне хотелось бы обратиться к материалам написанной книги и напомнить о деятельности артиллерийской разведки в годы Великой Отечественной войны (65 лет тому назад), действующей более оперативно, чем в 2008 г.

«...В 1942 г. огонь артиллерии противника под Ленинградом подавлялся через 15 мин. после его открытия, в 1943 г. противник открывал огонь только в условиях плохой видимости...».

Поэтому, даже из такого кратковременного конфликта надо усвоить серьезные уроки и сделать практические выводы: при строительстве ВС в мирное время нужно не ослаблять, а развивать и усиливать все виды разведки. Приоритетным должно быть создание в видах ВС РФ эффективных средств оперативно-тактической разведки, ориентированных на обеспечение средств поражения данными обнаружения, наведения и целеуказания.

На всех уровнях власти очень важно поднимать престиж военной службы, внедрять в сознание молодого поколения, что выполнение воинского долга по защите Отечества – самая трудная, но самая почетная профессия гражданина России. Необходимо возрождение боевой службы кораблей Военно-Морского Флота России, без которой трудно рассчитывать на реальное повышение боевой готовности, возможности в мирных условиях отрабатывать учебно-боевые задачи, благодаря которым совершенствуются профессиональные навыки для необходимых действий в бою, добываются данные для разведывательного обеспечения строительства и деятельности ВМФ. Но прежде на данном этапе от всех заинтересованных сторон требуются реальные практические действия по выполнению «Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года» по каждому ее пункту, в том числе и по развитию элементов системы освещения надводной, подводной обстановки на море с персональной ответственностью за их выполнение.

С уважением,

* *«Комсомольская правда», Горная Чечня: уроки Чечни. № 119т/33 (24146-т), 14–21.08.2008, С. 6.*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Азаров Б.В., Партала М.А. Вопросы обеспечения электромагнитной совместимости и поиск их решения в русском флоте (1904–1905)// Изв. СПб.: ГЭТУ «ЛЭТИ». Серия: «История науки, образования и техники». 2003. Вып. 1.

Актуальные проблемы истории военно-морского искусства: Тематический сборник/Под ред. А. П. Алхименко. Л.: ВМА, 1991.

Алексеев М. Военная разведка России. Кн. I, М., 1998.

Алексеев М. Военная разведка России. Кн. II, М., 1998.

Аммон Г.А. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941–1942. М.: Воениздат, 1992.

Анин Б., Петрович А. Радиошпионаж. М.: Международные отношения, 1996.

Аристов А.П. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1943. М.: Воениздат, 1993.

Атлас офицера / Председатель Главной редакционной комиссии С.Б. Иванов. – Изд. доп. – М.: ВТУ ГШ, 2006.

Ачкасов В.И. и др. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 1988.

Байков Е.А. Военно-морская разведка в исторических примерах. Санкт-Петербург. ВМА, 1992.

Байков Е.А., Зыков Г.Л. Разведывательные операции американского подводного флота (рассекреченные страницы). СПб.: «Галлея Принт», 2000.

Байков Е.А., Зыков Г.Л. Тайны подводного шпионажа. М.: «Вече», 2002.

Белли В.А. и др. Блокада и контрблокада. М.: Наука, 1967.

Белли В.А., Пензин К.В. Боевые действия в Атлантике и на Средиземном море 1939–1945 гг. М.: Воениздат, 1967.

Березовский Н.Ю. и др. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1917–1941. М.: Воениздат, 1992.

Боевое использование авианосцев: Тематический сборник. Составил Разумный И.А. М.: Воениздат, 1973.

Вахтенный журнал крейсера «Новик». РГА ВМФ. Ф. 870.

Виноградов Н.И. Боевой путь подводных сил Северного флота. Мурманское книжное издательство, 1979.

Внезапность в операциях вооруженных сил США/Под ред. Кирьяна М.М. М.: Воениздат, 1982.

Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 2-е изд., испр. и доп., 4 тома. – СПб.: Изд. дом «Морской Петербург», 2003–2006.

Военно-морской энциклопедический словарь / под ред. В.И. Куроедова. 2-изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 2003.

Временное положение об управление Морским ведомством. СПб., 1911.

Гаккель А.М., Доценко В.Д. Опыт использования сил флота в локальных войнах после Второй мировой войны (индо-пакистанский конфликт 1971 г. и арабо-израильская война. 1973 г.). Л.: ВМА, 1987.

Гаккель А.М. Военно-морское искусство капиталистических государств в десантных и противодесантных действиях во Второй мировой войне. Л.: ВМА, 1988.

Гаккель А.М., Замчалов А.Н., Пензин К.В. История военно-морского искусства. Л.: ВМА, 1980.

Галкин Ю. Действия английских разведывательно-диверсионных подразделений (к англо-аргентинскому конфликту). – Морской сборник, 1983, № 5.

Герои Советского Союза Военно-Морского Флота. Биограф. справ. М.: Воениздат, 1977.

Гинцбург Б. К разъяснению загадок в Цусимском бою. СПб., 1907.

Головко А.Г. Вместе с флотом. М.: Воениздат, 1979.

Городков В.Н. Информационное оружие победителей. – М.: НИЦ «Сампо», 1997.

Доценко В.Д. Опыт использования сил флота в локальных войнах после Второй мировой войны (англо-аргентинский конфликт 1982 г.). Л.: ВМА, 1985.

Доценко В.Д. Опыт боевого применения сил флота в локальных войнах после Второй мировой войны (война в Корее 1950–1953 гг., англо-франко-израильская агрессия против Египта в 1956 г. Вооруженное вторжение США на Кубу в 1961 г. и Гренаду в 1983 г.). Л.: ВМА, 1989.

Дружинин Ю.О., Емелин А.Ю. Аэростат на флагмане // Гангут, 2001. № 29.

Дьяченко Ф.С. Морская оперативная разведка по опыту Великой Отечественной войны. – Тр. Академии. ВМА, 1950, вып. 3 (31).

Дюдин Е.С. и др. Флагману надежную связь. – СПб.: Судостроение, 1995.

Емельянов Л.А. Советские подводные лодки в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат. 1981.

Журнал «Авиация» № 9 (№1/2001г.). Артемьев А. «Морские разведчики Туполева».

Замчалов А.Н. История военно-морского искусства. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: ВМА, 1987.

Замчалов А.Н. Флот в начальный период Великой Отечественной войны. – Морской сборник, 1989. № 6.

Зарембовский В.Л., Колесников Ю.И. Морской спецназ. История (1938–1968 гг.). – СПб.: «Галея Принт», 2001.

Захаров Г.И., Ивлев И.В., Криковцев А.М., Шмелев Ю.А. Секретный фарватер. Альбом к 60-летию российских воинских частей спецназначения ВМФ РФ. – М.: «М-КЕМ», 2008.

Землянов А.Б., Косов Г.Л., Траубе В.А. Система морской космической разведки и целеуказания (история создания). – СПб.: Галея Принт, 2002.

Известия Военно-морской ордена Ленина академии им. К.Е. Ворошилова / ВМА, 1944. вып. 15–16, 17–18.

Известия по минному делу. 1904. Вып. 41.

Ильин В. Подводные лодки России. «АСТ – Астрель». Москва, 2006.

Капитанец И.М. Битва за Мировой океан в «холодной» и будущих войнах. М.: Вече, 2002.

Касатонов И.В. Океанский флот Отчизны. – СПб., 1996.

Копии отчетов из архивных материалов по морской разведке за период Великой Отечественной войны. Л.: ВМА, 1953.

Котунов А.А. Опыт использования морских сил в войне в Корее 1950–1953 гг. Л.: ВМА, 1968.

Кравченко В.С. Через три океана. СПб.: «Гангут», 2002.

Красавкин В.К., Филоненко В.Н. Штаб Северного флота. СПб., 1999.

Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. – М.: Воениздат, 1987.

Кузык Б.Н., Никольский В.И., Новичков В.И. Военные флоты мира. Справочник. М.: ООО «Национальный центр научно-технической информации», 2005.

Кузьмин И. Разведка в блокадных действиях на море. – Морской сборник, 1978. № 12.

Курсом чести и славы. ВМФ СССР / России в войнах и конфликтах второй половины XX века. Москва-Жуковский.: «Кучково поле», 2006.

Комета – 35 лет. Под общ. ред. В.П. Мисника – М.: «Оружие и технологии», 2008.

Лебедько В.Г. Героизм и мужество Российских подводников (1945–1995). Санкт-Петербург, 2006.

Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 2003.

Лемишевский П.В. Боевые действия на Балтике в годы Первой мировой войны. – СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати», 2005.

Леонов В. Лицом к лицу. Военные хроники отряда особого назначения Северного флота. 1941–1945 годы. – М.: ИД «Центриздат». 2005.

Лурье В.М., Кочик В.Я. ГРУ: дела и люди. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «Олма»-Пресс», 2003.

Макдональд Г. Тяжелое испытание. М.: Воениздат, 1979.

Маклахлан Д. Тайны английской разведки. М.: Воениздат, 1971.

Малов А.А., Патянин С.В. Линкоры «Бисмарк» и «Тирпиц». – М.: «Яуза-Эксмо», 2006.

Маров Б.Г. Англо-аргентинский конфликт и ВМС Великобритании. – Судостр. за рубежом. 1983, № 200.

Маслов М.А. С корабля – в небо. Корабельные самолеты в России и СССР 1913–1945 гг. – М.: «Русское авиационное общество» (РУС АВИА), 2006.

Миллер Д., Миллер К.. Современный Военно-Морской Флот.– М.: «Русич», 2004.

Митичкин Н., Кулагин В., Муратов В. Тихоокеанский флот России (1731–2006 гг.). Исторический очерк (к 275-летию). Владивосток, «Наука», 2006.

Михайлов Л.Н. Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов. СПб.: Судостроение, 2004.

Монаков М.С. и др. Главный штаб ВМФ: история и современность. 1696–1997. М.: Научная книга, 1998.

Морисон С. Вторжение во Францию и Германию 1944–1945 гг. М.: Воениздат, 1963.

Морозов М. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942. – М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Национальная морская политика Российской Федерации. – СПб.: Главное управление навигации и океанографии МО РФ, 2002.

Никитин Е. Колониальная авантюра в Южной Атлантике. Высадка десанта и действия войск на берегу. – Красная Звезда, 1983.

Нимиц Ч., Поттер Э. Война на море (1939–1945 гг.). М.: Воениздат, 1965.

Отчет командовавшего эскадрою Средиземного моря контр-адмирала Макарова за время пребывания Эскадры в Тихом океане в 1895 г. и соображения о возможном ведении военных действий на Дальнем Востоке. СПб., 1896.

Официальный отдел. // Морской сборник, 1906. № 6. С. 10.

Павлов Д.Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: Секретные операции на суше и на море. – М., 2004.

Партала М.А. Некоторые вопросы использования средств радиосвязи на море в русско-японскую войну 1904–1905 гг.// Вопросы радиоэлектроники. Серия: Общие вопросы радиоэлектроники (ОВР), 1995.

Пашиц В.Г. Подводный спецназ России. «Эксмо-Яуза», 2006.

Пензин К.В. История военно-морского искусства. Опыт использования морских и воздушных сил капиталистических государств в действиях по базам и береговым объектам противника в ходе Второй мировой войны. Л.: ВМА, 1960.

Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа/пер. с англ. В. Смирнова. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999.

Попов А.С.: Сб. документов. К 50-летию изобретения радио. Л.: Лениздат, 1945.

РГА ВМФ. Ф. 417, Ф. 418, Ф. 469, Ф. 479, Ф. 523, Ф. 524, Ф. 610, Ф. 716, Ф. 736, Ф. 757, Ф. 870.

РГА РФ Ф. 102.

РГВИА. Ф. 38.

Реданский В.Г. Во льдах и подо льдами. Тайные операции подводных флотов. – М.: «Вече», 2004.

Родионов Б.И. Противолодочные силы и средства флотов. – М.: Воениздат, 1977.

Роскилл С. Флот и война. М.: Воениздат, 1967.

Роско Т. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. Л.: ВМА, 1954. Т. 1.

Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. 3. Кн. 1, вып. 3. – СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском генеральном штабе, 1912.

Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отд. 4. Кн. 3, вып. 4. – СПб., 1914.

Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. СПб.: Издание исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском генеральном штабе. СПб., 1911. Отд. 3. Кн. 1. вып. 2.

Русско-японская война 1904–1905 гг. Материалы по работе Военно-исторической комиссии Генерального штаба. СПб., 1910. Т. 1.

Сагоян А.А. Боевое использование артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. М.: Воениздат, 1947.

Салагин Я.Т. Опыт десантных операций в Отечественную войну 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1947.

Сборник материалов Военно-исторической конференции. М.: ГШ ВМФ, 1983.

Сборник приказов и циркуляров по 2-й эскадре флота Тихого океана за 1904 и 1905 гг. Владивосток, 1905.

Свод военно-морских сигналов. Двухфлажная сигнальная книга. Походные, эволюционные и боевые сигналы. – СПб., 1903.

Семенов В.И. Расплата. Трилогия. – СПб.: ЛЕНКО, изд-во «Гангут», 1994.

Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.) // Отечественная история, 2004. № 3.

Словарь биографический морской. Доценко В.Д. Изд-во «Logos», СПб., 2000.

Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1984.

Смирнов М.А. Разведывательное обеспечение Северного флота в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Л.: ВМА, 1950.

Соболев Н.М. Общие основы оперативной разведки. – Тр. Академии / ВМА, 1952, вып. 2 (38).

Соболев В. Радиоразведка ВМФ в Великой Отечественной войне. – Мор. сб., 1981. № 6.

Стихин В.Ф. Разведчики-черноморцы в боях за Родину. Севастополь, НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2004.

Тирпиц А. фон. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1957.

Титоренко Н.Н. За тех, кто в море. Воронеж, 2004.

Трошин В.П., Трошин П.В. От водолаза к ихтионавту. Основы инженерной ихтионавтики. СПб.: СПбГМТУ, 2004.

Уинтерботэм Ф. Операция «Ультра». М.: Воениздат, 1978.

Усов Н.И. Разведка морских путей сообщения противника по опыту боевой деятельности Северного флота в 1943–1944 гг. Тр. Академии / ВМА, 1953, вып. 4(43).

Фаулер Уилл. План «Барбаросса» (Блиц на Востоке. 7 первых дней операций). – М.: Эксмо, 2007.

Флот России. День за днем. (Книга-календарь). – М.: Изд-во «Макцентр», 2000.

Футида М., Окумия М. Сражение у атолла Мидуэй. М.: Воениздат, 1958.

Фэйн Ф., Мур Д. Боевые пловцы. М.: Изд-во иностр. лит., 1958.

Хасимото М., Холмс У. Война под водой. Самураи против янки. – М.: «Вече», 2005.

Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1973.

ЦВМА. Ф. 2, Ф. 14.

Чегодаев-Саконский А.П. На «Алмазе». СПб.: Издатель М.А. Леонов, 2004.

Чернышев П. Разведка в десантных операциях. – Мор. сб., 1949, № 2.

Что произошло в Перл-Харборе. Документы о нападении Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года / Пер. с англ. под ред. Н. Г. Павленко. – М.: Воениздат, 1961.

Шеремет В.И. Селимага – дикарь, толмач или военный атташе России // Военно-исторический журнал. 1994. № 7; его же, Босфор. М., 1995.

Шерри Зонтаг, Кристофер Дрю. История подводного шпионажа. Издательство «Гея итэрум». Москва, 2001.

Шофилд Б. Операция «Нептун». Л.: ВМА, 1975.

Штыров А.Т. Дорога к дому. Мирный, 2004.

Штыров А.Т. Жизнь через перископ. В видениях реликтового подводника. М.: И.П.Ф. «Центральная типография», 1998.

Штыров А.Т. За кулисами операции «Дженнифер». Молодая гвардия. № 6. 1999.

Яковлев Н.Н. Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. Быль и небыль. М.: Политиздат, 1988.

Craig L.Symonds. Historical Atlas of the US Navy. The Naval Intitute Annapolis. Maryland. 1995.

Enright Joseph. «Shinano!» The Sinking of Japan's Secret Supership. New York. 1987.

Fall Barborossa. Berlin. 1970.

Morison S. The Two Ocean War. Boston, 1963.

Morison S. History of United States Naval Operation in World War II.Boston, 1954, vol. 4.

Osterreichishe MilitSrische Zeitschrift, 1982, № 4.

Ranelaeh J. The Agency. The Rise and Decline of the CIA. N. Y., 1986.

Sherry Sontag, Christopher Drew with Annette Drew. Blind man's bluff. The Untold Story of American Submarine Espionage. A Division of Harper Collins Publishers. New York. 1998.

The Falklands Lesson in Modern Naval Warfare. – Navy International. Vol. 88, 1983. № 1.

Tvlor A. History of World War II. N. Y., 1974.

U. S. Department of State. Papers Relating to the Foreing Rolations of the United States, Japan 1931–1941. Washington, 1943.

Wohlstetter R. Pearl Harbor: Warning and Decision. Stanford. 1962.

DORA nazireich.net. http://www.nazireich.net/forum

Defence Express News – Разведка Черноморского флота на страже юга России или пятая колонна в Крыму. http://www.defense-ua.com/rus

Боевым пловцам реклама ни к чему. http://www.cripo.com.ua

Navy.mil the Official Web Site of the United States Navy. http://www.navy.mil/swf

Royal Navy. http://www.royal-navy.mod.uk

Американские разведывательные корабли. http://www.pentagonus.ru/navy/stat/intel_flot_ZVO_4_2004

АРХИВ. Рота особого назначения. – Журнал «Братишка». http://bratishka.ru/archiv/2006/9

Боевые пловцы. Подводная лодка Тритон-2. Описание. http://www.navy.su/navyfrog/sub/triton2

Операция «Лиса в пустыне». http://old.vko.ru

ВИФ2 NE Статья. http://vif2ne.ru/nvk/forum

ВМФ США. http://www.warships.ru/usa

Военно-морской флот России. Боевые пловцы. http://www.navy.su/navyfrog

Второй период истории спецназа ВМФ (1941-1945). http://www.agentura.ru/specnaz/gru/vmf2

Журнал Армия и Флот. http://www.armiyaiflot.ru/izvestiya/1107

Крым в XX веке. Боевые действия разведчиков Черноморского флота в Крыму 1943–1944 гг. Е.Б. Мельничук. Предисловие. http://www.moscow-crimea.ru/history/20vek/melnichuk

Литературная Россия. http://www.litrossia.ru/archive/145/person/3612

Лицом к лицу (Мемуары В.Н. Леонова). http://www.vrazvedka.ru/main/artlyt/leonov-02

Наши соратники, или посторонним вход ЗАПРЕЩЕН! http://www.hotstreams.ru/forum

Николай Андреевич Земцов (Nikolay Zemtsov). http://www.peoples.ru/military/hero/zemtsov

Огонек ПОД «КОЛПАКОМ». http://www.ogoniok.com/archive/2004/4877

ОПЕРАЦИЯ БУРЯ В ПУСТЫНЕ 1991 ГОД. http://www.100velikih.com/view1194

Организация Североатлантического договора – Википедия. http://ru.wikipedia.org

От Севастополя до Будапешта. Действия разведотрядов Черноморского флота и Дунайской флотилии в годы Великой Отечественной войны. http://atrinaflot.narod.ru/81_publications/razvedka

Радиоразведка русского императорского флота на Балтийском море. http://www.agentura.ru/press

Разведка Балтийского флота. http://vet.pobeda.vif2.ru

Российский подводный флот – подводные лодки. http://submarine.id.ru/sub

Россия-история. http://systemaspetsnaz.ru/spec/histor

Санкт-Петербург и страны Северной Европы. http://www.rchgi.spb.ru/spb/conference_6/Partala

Спецназ – это судьба. http://www.redstar.ru/2005/08/30_08

Справочные данные ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН – Форум Спецназ. http://www.spec-naz.org/forum

Фонд ветеранов военой разведки. http://www.veterangru.kiev.ua/rosvidka

Фрог-Клуб – Клуб ветеранов специальной разведки. http://www.frogclub.ru/history

Центральное разведывательное управление (ЦРУ) Спецслужбы США (Пыхалов Игорь Васильевич). http://www.patriotica.ru/books/pyh_usa

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБ – авиационная база
АгР – агентурная разведка
АК (Косово) – автономный край Косово
АКР – авиационное крыло
АМГ – авианосная многоцелевая группа
АмфГ – амфибийная группа
АОСР – Атлантический океанский стратегический район
АС-Р – автоматизированная система разведки
АСУВ – автоматизированная система управления войсками
АГР – агентурно-разведывательная группа
АУГ – авианосная ударная группа
апл – атомная подводная лодка (для ВМФ РФ)
аэ – авиационная эскадрилья
БД – боевые действия
БГ – боевая готовность
БЛА – беспилотный летательный аппарат
Бохр – береговая охрана
БП – боевой пост
БПА – базовая патрульная авиация
БР – баллистическая ракета
БРО – береговой радиоотряд
БРП – береговой радиопеленгаторный пункт
БРПЛ – баллистическая ракета подводной лодки
БС – боевая служба
ВА ВГК – воздушная армия Верховного Главнокомандования
ВГУ – военно-географические условия
ВР – водолаз-разведчик
ВР – воздушная разведка
ВМА – Военно-морская академия
ВМБ (вмб) – военно-морская база
ВМО – военно-морской отдел
ВНО – воздушная наступательная операция
ВПО – военно-политическая обстановка
ВПР – военно-политическое руководство
ВС – вооруженные силы
ВТА – военно-транспортная авиация
ВТО – высокоточное оружие
ГАС (ГАК) – гидроакустическая станция (гидроакустический комплекс)
ГК – главное командование (главнокомандующий)
ГМО – гидрометеорологическое обеспечение
ГМУ – гидрометеорологические условия
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГУ ГШ – Главное управление Генерального штаба
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ДДУ – десантно-доступный участок
ДесО – десантный отряд
дн – дивизион
ДПЛА – дистанционно пилотируемый летательный аппарат
ДРГ – диверсионно-разведывательная группа
ДРЛО – дальнее радиолокационное обнаружение
ДРС – дешифровально-разведывательная служба
ЗРК – зенитный ракетный комплекс
ИА – истребительная авиация
КА – космический аппарат
КИК – контрольно-измерительный комплекс
КП – командный пункт
КПУГ – корабельная поисково-ударная группа
КР – крылатая ракета
КРВБ – крылатая ракета воздушного базирования
КРМБ – крылатая ракета морского базирования

КСР – космическая система разведки
коморси – Командующий морскими силами
КсР – космическая разведка
КТГ – корабельная тральная группа
КУГ – корабельная ударная группа
КШВИ – командно-штабная военная игра
КШУ – командно-штабное учение
ЛВ – легководолаз
ЛенВО – Ленинградский военный округ
МАРУ – массированный авиационно-ракетный удар
МД – морской десант
МДО – морская десантная операция
МКР – морская космическая разведка
МКРЦ – система морской космической разведки и целеуказания
МО – министр обороны (министерство обороны)
МП – морская пехота
МРА – морская ракетоносная авиация
МТО – материально-техническое обеспечение
МСДВ – морские силы Дальнего Востока
МСЧМ – морские силы Черного моря
нагемор – начальник Морского генерального штаба
наморси – начальник Морских сил
НИР – научно-исследовательская работа
НИМИС – Научно-исследовательский морской институт связи
НИС – научно-исследовательское судно
нк – надводный корабль
НК ВМФ – Народный комиссариат Военно-Морского Флота
НТКМ – научно-технический комитет Морского ведомства
НР – начальник разведки
об – отдельный батальон
ОВВС – объединенные военно-воздушные силы
ОВМС – объединенные военно-морские силы
ОМП – оружие массового поражения
ООФ – объединенное оперативное формирование
ОРРО – отдельный радиоразведывательный отряд
ОсН – особого назначения
ОТН – оперативно-тактические нормативы
ОЦК – объединенное центральное командование
ОЭР – оптико-электронная разведка
ПА – палубная авиация
ПБ – пункты базирования
ПВО – противовоздушная оборона
пд – пехотная дивизия
ПДО – противодесантная оборона
ПКР – противокорабельная ракета
пл – подводная лодка
пла – атомная подводная лодка (для ВМС ИГ)
пларб – атомная подводная лодка с БР (для ВМС ИГ)
пларк – атомная подводная лодка с крылатыми ракетами (для ВМФ РФ)
пкиз – плавучий контрольно-измерительный комплекс
ПЛО – противолодочная оборона
ПЛС – противолодочные силы
ПМО – противоминная оборона
ППИ – пункт приема информации
ПРО – противоракетная оборона
ПУ – пункт управления
ПУ-Р – пункт управления разведкой
РВСР – Реввоенсовет Республики
РГ – разведывательная группа
РГСпН – разведывательная группа специального назначения
РД – разведывательный дозор
РзА – разведывательная авиация
рзк – разведывательный корабль

рка – ракетный катер
РкаУГ – ударная группа ракетных катеров
РКУКС – разведывательные курсы усовершенствования командного состава
РЛД – радиолокационный дозор
РЛР – радиолокационная разведка
РЛС – радиолокационная станция
РЛС ОВЦ – радиолокационная станция обнаружения воздушных целей
рпксн – ракетный подводный крейсер стратегического назначения
рплсн – ракетная подводная лодка стратегического назначения
РПС – радиопеленгаторные станции
РО НК ВМФ – разведывательный отдел Народного комиссариата ВМФ
РОН – рота особого назначения
РР – радиоразведка
РРМ – радиоразведывательные материалы
РРП – разведывательный радиопеленгатор
РТР – радиотехническая разведка
РТС – радиотелеграфная станция
РСОН – радиостанция особого назначения
РУ – разведывательное управление
РУГ – разведывательно-ударная группа
РУОН – радиоузел особого назначения
РЭБ – радиоэлектронная борьба
РЭР – радиоэлектронная разведка
РЭС – радиоэлектронные средства
СА – Северная армия
САН – Северное авиационное направление
СБА – стратегическая бомбардировочная авиация
СБР – силы быстрого развертывания
СБ ООН – Совет Безопасности ООН
СБ США – Совет Безопасности США
СВН – средства воздушного нападения
СВФ – Северная военная флотилия
СКП – средняя квадратичная погрешность
скр – сторожевой корабль
скр Бохр – сторожевой корабль береговой охраны
СН – стратегическое направление
СНК – Совет Народных Комиссаров
СНР – силы немедленного реагирования
сс – спасательное судно
СпН – специального назначения
SOSUS (СОСУС) – Sound Surveillance System (глобальная система гидроак. наблюдения)
СпР – специальная разведка
ТА – тактическая авиация
тавкр – тяжелый авианесущий крейсер
тбакр – тяжелое бомбардировочное авиакрыло
ТВД – театр военных действий
УР – управляемая ракета
УФ НАТО – ударный флот НАТО
ФР – фоторазведка
ЦУ – целеуказание
шк – штабной корабль
эм – эскадренный миноносец
ЭПРОН – экспедиция подводных работ особого назначения

Издательский дом «Оружие и технологии»

Генеральный директор – главный редактор	Николай Спасский
Заместитель генерального директора	Сергей Осинин
Ответственный секретарь, Выпускающий редактор	Александр Кузиванов
Редакторы	Валерий Балицкий, Игорь Обухов, Сергей Петренко
Литературный редактор	Инесса Ларченкова
Компьютерная группа	Юлия Снегова, Ирина Шенгоф
Главный бухгалтер	Татьяна Черепенникова
Менеджер по маркетингу	Валерий Горячев

Адрес редакции: 117519, г. Москва, ул. Кировоградская, д. 1.
Тел./факс: (8-495) 312-76-81
www.orteh.com • E-mail: orteh@orteh.com

Дизайн и компьютерная верстка — Ирина Багдасарова

Военно-морская разведка: история и современность
В.М. Федоров

Л.Р. № 066708
Формат 60 х 90/8. Бумага мелованная глянцевая. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 90. Заказ № 23273. Тираж 1000 экз.
Издательский дом «Оружие и технологии»
117519, Москва, ул. Кировоградская, 1.
Отпечатано в ЗАО «Локус Станди»
129090, Москва, ул. Щепкина, д. 8 .

